

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ)

На правах рукописи

Бабкина Екатерина Сергеевна

**ЖУРНАЛИСТИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ (1898–1945 ГГ.)**

Часть I

Специальность 10.01.10 – Журналистика
Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
Громова Людмила Петровна,
доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Особенности формирования журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи.....	30
1.1 Русская диаспора в Китае в конце XIX – середине XX в.: условия формирования, демографические характеристики, правовой статус.....	30
1.2 Общая характеристика периодической печати, издаваемой русскими в Китае.....	48
1.3 Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: становление, развитие, типологические особенности....	59
1.4 Развитие традиций отечественной журналистики для детей и молодежи в периодической печати русского зарубежья Дальнего Востока.....	71
1.5 Образ Родины в детско-юношеской периодике восточного зарубежья 1920 – 1940-х гг.	85
1.6 Аксиологические доминанты детско-юношеской периодики в изгнании..	96
1.7 Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в межкультурной коммуникации.....	108
Глава 2 Деполитизированная периодика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи.....	120
2.1 Периодические издания, выпускаемые в Китае русскими учебными заведениями.....	120
2.2 Литературно-художественные издания восточного зарубежья для юношества.....	135
2.2.1 «Юный читатель “Рупора”» – первое литературно-художественное развивающее издание дальневосточного зарубежья.....	135
2.2.2 «Юный читатель “Рубежа”» – литературный журнал для детей и молодежи.....	154
2.2.3 «Молодая Чураевка» («Чураевка») – литературная газета дальневосточного зарубежья.....	163

2.3 Периодическая печать для детей, издаваемая частными лицами.....	171
2.4 Духовенство на страницах детско-юношеской периодики.....	190
2.5 Молодежные периодические издания общественных организаций русских эмигрантов	207
2.5.1 Периодическая печать русских скаутов.....	207
2.5.2 Издания Христианского союза молодых людей (ХСМЛ).....	215
Глава 3 Политизированные периодические издания для детей и молодежи, издаваемые русскими в Китае в 1920–1940-х гг.	222
3.1 Японский оккупационный режим в Маньчжурии и его отражение в журналистике русских эмигрантов для детей и молодежи.....	222
3.2 Монархические издания для детей и молодежи.....	231
3.3 Издания для детей и молодежи Российской фашистской партии.....	238
3.4 Русскоязычные молодежные издания Японской военной миссии.....	265
Глава 4. Радиотрансляции русских эмигрантов в Китае для детей и молодежи.....	278
4.1 История становления и развития радиовещания в Китае.....	278
4.2 Радиотрансляции для детей и молодежи русских эмигрантов в Маньчжурии: особенности производства и содержания.....	288
Заключение.....	304
Библиография.....	309
Приложение А. Каталог изданий, выпускавшихся русскими в Китае для детей и молодежи.....	366
Приложение Б. Статистические данные о выпуске в г. Харбине русскоязычных периодических изданий для детей и молодежи.....	391
Приложение В. Динамика выпуска в г. Харбине русскоязычных периодических изданий для детей и молодежи.....	392
Приложение Г. Сводный биографический каталог издателей и журналистов детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока.....	393
Приложение Д. Список условных сокращений и обозначений.....	433

Введение

На протяжении более полувека ведется научное осмысление русской эмиграции XX в. как сложного и многообразного историко-культурного феномена. Кардинальные политические и идеологические изменения, происшедшие в России и мировом сообществе, снятие грифа «совершенно секретно» с отечественных фондов и архивов позволили российским и зарубежным ученым воссоздать путь, который прошло русское словесное творчество как на Западе, так и на Востоке.

Изучение различных аспектов эмиграции первой волны началось в конце 1950-х гг. и достигло наибольшей активности в 2000-е гг. Первоначально внимание исследователей было сосредоточено на регионах, в которых российская эмиграция действовала наиболее активно, – Центральной и Западной Европе, славянских странах и США. Лишь к 1990-м гг. научное сообщество обратило свой взор на одну из самых крупных русских колоний за рубежом, расположенную на Дальнем Востоке, в Восточной Азии, в Китае.

Одними из первых к изучению русской литературы и культуры за рубежом обратились П. Е. Ковалевский¹, Н. П. Полторацкий², Дж. Глэд³, М. Раев⁴, Г. Струве⁵. Однако при всей многоаспектности проведенных ими исследований, ни в одном из них литература и журналистика восточного зарубежья не стали предметом самостоятельного критического анализа.

В конце 1990-х гг. был опубликован ряд научных трудов, заложивших фундамент изучения литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока. Значительный вклад в процесс освоения творческого наследия

¹ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Paris, 1971. 347 с.

² Русская литература в эмиграции : сб. статей / под ред. Н. П. Полторацкого. Питсбург, 1972. 400 с.

³ Глэд Дж. Беседы в изгнании. М. : Кн. палата, 1991. 320 с.

⁴ Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. М. : Прогресс-Академия. 1994. 293 с.

⁵ Струве Г. П. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Париж ; М. : YMCA-Press ; Русский путь, 1996. 448 с.

дальневосточной эмиграции внесли Э. Штейн⁶, Е. П. Таскина⁷, Г. В. Мелихов⁸, В. В. Агеносов⁹, В. Крейд¹⁰, Цзяо Чень¹¹, Сюй Гохун¹² и др.

Значительную помощь исследователям в воссоздании объективной картины русской литературы и журналистики в Китае оказали бывшие эмигранты (П. Балакшин, В. Перелешин, Н. Мокринская, М. Волин, Л. Андерсен, Ю. Крузенштерн-Петерец, Е. Васильева), в 1930–1940-х гг. покинувшие восточную ойкумену и переселившиеся в Австралию, Бразилию, США и страны Европы. Литературно-критические статьи, библиографические обзоры, переписка и воспоминания эмигрантов-дальневосточников, опубликованные в русскоязычной периодике, издаваемой за рубежом, способствовали изучению творческого и документального наследия восточной ветви русской эмиграции¹³.

⁶ Штейн Э. Поэзия русского рассеяния (1920–1977). Нью-Йорк : Ладья, 1978. 182 с. ; Штейн Э. Журналы русского Китая // Знамя. 1990. № 6. С. 231–236 ; Штейн Э. Поэты русского Китая // Новый журнал. 1997. № 206. 321 с. ; Штейн Э. В поисках исчезнувшей Атлантиды // Новый журнал. 1999. № 241. С. 266–277.

⁷ Таскина Е. П. Литературное наследие русского Харбина // Харбин. Ветка русского дерева : проза, стихи / сост. Д. Е. Селькина, Е. П. Таскина. Новосибирск : Новосибирское кн. изд-во, 1991. 400 с. ; Таскина Е. П. Неизвестный Харбин : [русский Харбин на рубеже XX в. и в 20-е гг.]. М. : Прометей, 1994. 192 с. ; Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. М. : МГУ, 1998. 272 с. ; Таскина Е. П. Пионер русского документального кино в Маньчжурии // Проблемы Дальнего Востока. 1992. № 1. С. 131–132 ; Таскина Е. П. Поэтическая волна «Русского Харбина» (20–40-е годы) // Записки Русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 241–268 ; Таскина Е. П. Культурное наследие дальневосточного Русского Зарубежья : (Краткий библиографический обзор, 1990–1995) // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 6. С. 108–111 ; Таскина Е. П. Старый Китай на полотнах русских художников (1920–40-е годы) // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 2. С. 93–107 ; Таскина Е. П. Харбин – продукт контактов стран-соседей // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 4. С. 132–137.

⁸ Мелихов Г. В. Маньчжурия близкая и далекая. М. : Наука, 1991. 317 с. ; Мелихов Г. В. Харбин: история возникновения // Рубеж. 1992. № 1. С. 311–326 ; Мелихов Г. В. Международная роль культуры «восточной ветви» русского зарубежья (К постановке проблемы) // Проблемы изучения истории российского зарубежья. М., 1993. С. 42–53 ; Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М., 1997. 318 с.

⁹ Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М. : Терра-Спорт, 1998. 540 с. ; Агеносов В. В. Литературный Харбин // Литература Русского Зарубежья : (1918–1996). М. : Терра-Спорт, 1998. С. 51–62.

¹⁰ Вернуться в Россию – стихами... 200 поэтов эмиграции : антология / сост., автор предисл., коммент. и биограф. сведений В. Крейд. М. : Республика, 1995. 688 с. ; Словарь поэтов Русского Зарубежья / под общ. ред. В. Крейда. СПб. : РХГИ, 1999. 472 с.

¹¹ Цзяо Чень. Русский литературный Харбин 1920–1930-х гг. : дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1994. 271 с.

¹² Сюй Гохун. Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920–1940-е годы) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 182 с.

¹³ Балакшин П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке : [в 2 т.]. Сан-Франциско – Париж – Нью-Йорк : Сириус, 1958–1959. 382 с. ; Перелешин В. Русские дальневосточные поэты // Новый журнал. 1972. Кн. 17. С. 255–262 ; Мокринская Н. Моя жизнь: Воспоминания : Кн 2. Тенафли : Hermitage Publishers. 1995. 240 с. ; Волин М. Гибель «Молодой Чураевки». Воспоминания / публ. и примеч. Э. Штейна // Новый журнал. 1997. Кн. 209. С. 216–240 ; Андерсен Л. Ларисса вспоминает // Новый журнал. 1996. Кн. 200. С. 315–326 ; Крузенштерн-Петерец Ю. В. Воспоминания // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1997. Вып. 4. С. 124–209 ; Крузенштерн-Петерец Ю. В. Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1998. Вып. 5. С. 25–83 ; Крузенштерн-Петерец Ю. В. Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 2000. Вып. 7. С. 93–149 ; Васильева Е. А. (Юрка). Детский журнал «Ласточка» // Политехник (Сидней). 1979. № 10 // Русский Харбин ; сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 97–100.

Опубликованные в конце 1990-х – середине 2000-х гг. работы В. Крейда¹⁴, О. Бакич¹⁵, О. А. Бузуева¹⁶, А. А. Забияко¹⁷, А. А. Хисамутдинова¹⁸, С. И. Якимовой¹⁹, Б. Коздиса²⁰, П. Полански²¹, Лю Хао²² и других ученых внесли значительный вклад в процесс освоения ранее не изученного текстового и фактического материала, в систематизацию и обобщение сведений по литературе и журналистике русской эмиграции на Дальнем Востоке. Характеризуя издательский процесс в изгнании, исследователи акцентировали внимание на тесном и плодотворном взаимодействии литературы и журналистики, их интеграции. Теоретический и аналитический материал проведенных научных изысканий явился основой целостного, концептуального изучения литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока.

Реализацию задачи восстановления полноты и научной объективности в изучении литературы и журналистики дальневосточной эмиграции продолжили Е. Е. Жарикова²³, Е. О. Кириллова²⁴, Т. В. Кузнецова²⁵, З. В. Пасевич²⁶,

¹⁴ Русская поэзия Китая : Антология / сост. В. Крейд, О. Бакич. М. : Время, 2001. 720 с.

¹⁵ *Bakich O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898–1961 : materials for a definitive bibliogr. New York ; Paris : Norman Ross Publ. Inc., 2002.

¹⁶ *Бузуев О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока: проблематика и художественное своеобразие (1917–1945 гг.) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 353 с. ; *Бузуев О. А.* Очерки по истории литературы русского зарубежья Дальнего Востока (1917–1945) : монография. М. : Прометей, 2000. 125 с. ; *Бузуев О. А.* Поэзия Арсения Несмелова : монография. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во КГПУ, 2003. 113 с.

¹⁷ *Забияко А. А.* Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 480 с.

¹⁸ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток, 2000. 360 с. ; *Хисамутдинов А. А.* По странам рассеяния. Владивосток : Изд-во ВГУЭиС, 2000. 360 с. ; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 2002. 360 с. ; *Хисамутдинов А. А.* Следующая остановка – Китай: из истории русской эмиграции. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003. 244 с. ; *Хисамутдинов А. А.* Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 302 с.

¹⁹ *Якимова С. И.* Жизнь и творчество Вс. Н. Иванова в историко-литературном контексте XX века : дис. ... д-ра филол. наук. Хабаровск : ХГПУ, 2002. 507 с.

²⁰ *Кодзис Б.* Очаги русской литературной жизни в Китае // Литературные центры Русского Зарубежья 1918–1939 : Писатели. Творческие объединения. Периодика. Книгопечатание. Munchen : Verlag Otto Sagner, 2002. С. 209–243.

²¹ *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее. Каталог собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета / под ред. А. А. Хисамутдинова ; пер. с англ. А. А. Хисамутдинова, предисл. А. А. Хисамутдинова. М. : Пашков дом, 2002. 204 с.

²² *Лю Хао.* Поэзия русской эмиграции в Харбине: основные имена и тенденции : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 261 с.

²³ *Жарикова Е. Е.* Ориентальные мотивы в поэзии русского зарубежья Дальнего Востока: генезис, функционирование, типология : дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2008. 168 с.

²⁴ *Кириллова Е. О.* Ориентальные темы, образы, мотивы в литературе русского зарубежья Дальнего Востока (Б. М. Юльский, Н. А. Байков, М. В. Щербаков, Е. Е. Яшнов) : монография. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. 276 с. ; *Кириллова Е. О.* Этнокультурная тема в творчестве русского писателя Бориса Юльского // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 7 (46). Том 3. С. 231–239 ; *Кириллова Е. О.* Творчество писателя дальневосточной эмиграции Н. А. Байкова как пример культурного взаимодействия в

М. Б. Солодка²⁷, Г. В. Эфендиева²⁸, Чжао Юнхуа²⁹ и др. Современные исследователи русского зарубежья Дальнего Востока несколько изменили вектор научных поисков и подходят к изучению феномена «русского» Китая более точно, тематически узко, но, вместе с тем, глубоко, задействуя наименее доступные источники: официальные документы, личные дела эмигрантов, агентурные сведения, редкие периодические издания, эпистолярное наследие и личные архивы писателей, журналистов и издателей русского зарубежья.

Интенсификации изучения литературы и журналистики дальневосточного зарубежья способствуют международные конференции «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» (Благовещенск, АмГУ), «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск, БГПУ), «Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества» (Хабаровск, ДВГНБ), «Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв.» (Хабаровск, ТОГУ), «Россия и Китай: история и культура» (Казань, КФУ), «Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад» (Владивосток, ДВГИИ), «Годы. Люди. Судьбы. История российской эмиграции в Китае: к 100-летию г. Харбина и КВЖД» (Москва, ИРИ РАН), «Журналистика: творчество, профессия, индустрия» (Москва, МГУ), форумы «Русский язык, литература и

условиях трансграничья. Региональный образ священного дерева // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 92–98; Кириллова Е. О. Переплетение культурных пространств Востока и Запада в творчестве писателя русского зарубежья Б. Юльского // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 5 (74). С. 81–89.

²⁵ Кузнецова Т. В. Центры русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 23 с. ; Кузнецова Т. В. Из практики книжного дела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // XX век. Две России – одна культура : сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений / Санкт-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. СПб. : СПбГУКИ, 2006. С. 176–186.

²⁶ Пасевич З. В. Русские классики в литературной критике дальневосточной эмиграции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2008. 289 с.

²⁷ Солодка М. Б. Издательская деятельность русской эмиграции в Китае (Харбин, Шанхай: 1917–1947) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. 212 с.

²⁸ Эфендиева Г. В. Художественное своеобразие женской лирики восточной ветви русской эмиграции : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 219 с. ; Эфендиева Г. В. Библейские образы и мотивы в поэзии Ольги Тельтофт // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 5. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2003. С. 334–340; Эфендиева Г. В. Шекспировский контекст в лирике Нины Завадской (о версификации двух стихотворений поэтессы) // Вестник Амурского государственного университета. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2004. Вып. 24. С. 91–93 ; Эфендиева Г. В. «Вот и я, улыбаясь людям, прохожу по земным лугам...» (о поэтессе русского Китая Л. Андерсен) // Амур : лит.-худ. альманах. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. № 5. С. 17–21.

²⁹ Чжао Юнхуа. Три вида русской печати в Китае первой половины XX века // Русское зарубежье. История и современность. Вестник. 2004. № 1. С. 77–87; Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае ...

культура в пространстве АТР» (Владивосток, ДВФУ), «Медиа в современном мире. Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, СПбГУ) и др.

Исследования, проведенные в 1990–2010-х гг. отечественными и зарубежными учеными, позволили говорить о литературе и журналистике русского зарубежья Дальнего Востока как о культурном феномене XX в., имеющем свою историю становления и развития, свои хронологические рамки, культурные центры, свои авторитеты в области художественного и публицистического слова.

Вместе с тем в истории отечественной журналистики за рубежом многое остается неизученным. Работа с библиографическими источниками показала, что до настоящего времени комплексных исследований, посвященных изучению феномена русской журналистики для детей и молодежи в Китае, не проводилось. На протяжении 1970–2010-х гг. отечественными и зарубежными исследователями предпринимались лишь единичные попытки изучения периодических изданий для детей и молодежи, выходивших в восточном зарубежье.

Одним из первых экспериментов по созданию библиографии дальневосточной прессы, издаваемой русскими студенческими сообществами и высшими учебными заведениями Маньчжурии в 1920–1930-х гг., стала научная статья А. Лукашина³⁰, опубликованная в 1974 г. в «Новом журнале» (Нью-Йорк). При этом сам автор подчеркивал очерковый характер своего исследования, содержащего далеко не полный объем фактической информации о студенческой прессе восточного зарубежья 1920–1940-х гг.

Скупые, но от этого еще более ценные для изучения заявленной темы сведения о деятельности некоторых литературно-художественных объединений русской молодежи («Чураевка», «Понедельник», «Пятница») в Харбине и Шанхае и выпускаемых ими изданиях, биографические данные о поэтах и писателях, принимавших участие в их создании, содержат публикации 1970–2000-х гг. издаваемого в Нью-Йорке «Нового журнала»³¹.

³⁰ Лукашин А. К библиографии дальневосточной прессы // Новый журнал. 1974. Кн. 114. С. 252–259.

³¹ Перелешин В. Русские дальневосточные поэты // Новый журнал. 1972. Кн. 17. С. 255–262; Андерсен Л. Ларисса вспоминает // Новый журнал. 1996. Кн. 200. С. 315–326; Штейн Э. Художники русского Китая, ХЛАМ и

Переписка русских харбинцев П. Балакшина и А. Несмелова³², воспоминания Ю. В. Крузенштерн-Петерец³³, статьи и библиографические обзоры китайского исследователя Дао Шаохуа³⁴, опубликованные в литературно-историческом ежегоднике «Россияне в Азии», выпускаемом Центром по изучению России и Восточной Европы в Торонтском университете под ред. О. М. Бакич, во всей полноте и объективности способствуют воссозданию истории возникновения и существования приложения для юношества в харбинском журнале «Рубеж» и газеты «Молодая Чураевка».

История возникновения и функционирования политизированных молодежных организаций рассматривается в изданном за рубежом масштабном двухтомном исследовании историка русской эмиграции П. П. Балакшина «Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке»³⁵. Несмотря на то, что книга посвящена главным образом политической истории эмиграции, в ней освещается деятельность русских образовательных учреждений в Китае, внесших существенный вклад в процесс формирования русской детской журналистики за рубежом.

Американский историк Дж. Стефан, анализируя в своем исследовании³⁶ деятельность фашистских организаций, возглавляемых русскими эмигрантами в США и Китае, большое внимание уделяет личности К. В. Родзаевского, руководителя Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии, начальника 2-го (культурно-просветительского) отдела БРЭМ, журналиста и издателя

«Понедельник» // Новый журнал. 1998. Кн. 213. С. 213–217; *Кротова А.* Три письма Валерия Перелешина // Новый журнал. 1999. Кн. 216. С. 145–154; *Бакич О. М.* Остров среди бушующего моря // Новый журнал. 2005. Кн. 239. С. 174–200.

³² Из переписки П. Балакшина и А. Несмелова // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1992. Вып. 2. С. 65–84.

³³ *Крузенштерн-Петерец Ю. В.* Воспоминания // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1997. Вып. 4. С. 124–209; *Крузенштерн-Петерец Ю. В.* Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1998. Вып. 5. С. 25–83; *Крузенштерн-Петерец Ю. В.* Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 2000. Вып. 7. С. 93–149.

³⁴ *Дао Шаохуа.* Художественная литература русского зарубежья в городе Харбине за первые 20 лет (1905–1925). По найденным материалам // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1996. Вып. 3. С. 57–109.

³⁵ *Балакшин П.* Финал в Китае ...

³⁶ *Стефан Дж.* Русские фашисты : Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. М., 1992. 441 с.

политизированной периодики русского Китая, в том числе прессы для детей и молодежи.

Изданная в России книга американского историка русского происхождения М. Раева «Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939»³⁷, освещающая процесс формирования эмигрантских центров, затрагивает проблемы образования и воспитания подрастающего поколения в изгнании, а также выявляет причины (демографические, экономические) низкой популярности эмигрантских изданий, адресованных юному поколению. При этом о восточном центре русского зарубежья – Харбине – автор дает лишь фрагментарные сведения.

Из современных зарубежных исследователей к описанию детской периодики русских эмигрантов в Китае обратилась библиограф библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета П. Полански. Составленные ею библиографические каталоги «Русская печать в Китае, Японии и Корее»³⁸ и «Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе»³⁹ содержат информацию об уникальных изданиях русской эмиграции первой волны, увидевших свет в Восточной Азии. При этом каталог «Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе» содержит целый раздел «Детская эмигрантская литература», который включает указание на 8 газет и журналов, издававшихся россиянами с 1926 г. по 1944 г. в Китае.

Богатый фактический материал для исследования периодической печати для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока представлен в монографии современного китайского исследователя Чжао Юнхуа «Русская пресса в Китае (1898–1956)»⁴⁰. Несмотря на то, что работа Чжао Юнхуа в целом посвящена изучению истории русской прессы, самостоятельное научное значение приобретают материалы, посвященные функционированию политизированной и

³⁷ Раев М. Россия за рубежом ...

³⁸ Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее ...

³⁹ Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе = Russian Publications in the Asia-Pacific Rregion: каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. В 4 ч. Ч. 2. Китай / Российская гос. б-ка ; сост. П. Полански ; под ред. А. А. Хисамутдинова. М. : Пашков дом, 2015. 156 с.

⁴⁰ Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае ...

аполитичной периодики, в том числе газет и журналов для подрастающего поколения.

В отечественной историографии краткий обзор русской молодежной печати одним из первых в 1989 г. представил дальневосточный исследователь М. И. Алексеенко⁴¹, сосредоточивший свое внимание на Маньчжурии как издательском центре восточного зарубежья. Пожалуй, эти тезисы конца 1980-х гг. явились единственной работой обобщающего характера по изучаемой проблеме. Впоследствии основное внимание отечественной харбинистики было направлено на изучение деятельности молодежного литературно-художественного объединения «Молодая Чураевка» (позднее «Чураевка») и издаваемой им одноименной газеты. Современные российские и зарубежные исследователи (В. В. Агеносов⁴², Е. П. Таскина⁴³, Т. Н. Калиберова⁴⁴, В. Крейд⁴⁵, А. В. Ревоненко⁴⁶, Дао Шаохуа⁴⁷, А. А. Хисамутдинов⁴⁸, О. А. Бузуев⁴⁹, А. А. Забияко⁵⁰, С. И. Якимова⁵¹ и др.), опираясь на публикации периодики,

⁴¹ Alekseenko M. I. Russkaya molodezhnaya pechat' v Man'chzhurii // Dal'niy Vostok Rossii - Severo-Vostok Kitaya: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya i perspektivy sotrudnichestva : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Nabarovsk, 1 - 3 iyunya 1998) / Dal'nevost. gos. nauch. b-ka. Nabarovsk : Izdat. dom "Chastnaya kolleksiya", 1998. S. 228-231.

⁴² Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М. : Терра-Спорт, 1998. 540 с. ; Агеносов В. В., Соловьева Т. М. Жанровое своеобразие лирики В. Перелешина // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 6. К 70-летию профессора В. В. Агеносова : сб. науч. работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой ; пер. на кит. Ли Иннань ; пер. на англ. О. Е. Пышняк. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2012. С. 213–226.

⁴³ Таскина Е. П. Ачаир А. // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1840) / Том 1. Писатели русского зарубежья. М., 1997. С. 45–47 ; Таскина Е. П. Ачаир А. А. // Русские писатели XX века : Библиографический словарь / гл. ред. и сост. П. А. Николаев. М. : Большая Российская энциклопедия : Рандеву, 2000. 987 с.

⁴⁴ Калиберова Т. Ларисса // Рубеж. 1998. № 3. С. 327–332 ; Андерсен Л. Н. Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма ; сост., вступит. ст. и примеч. Т. Н. Калиберовой ; предисл. Н. М. Крук ; послесл. А. А. Хисамутдинова. М. : Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2006. 472 с.

⁴⁵ Крейд В. Все звезды повидав чужие // Русская поэзия Китая : антология. М. : Время, 2001. 718 с. ; Крейд В. Словарь поэтов Русского Зарубежья / под ред. В. Крейда. СПб. : РХГИ, 1999. 470 с.

⁴⁶ «Будто нет расстоянья и времени нет...» (Из писем поэтов, бывших эмигрантов, к А. В. Ревоненко). Хабаровск : Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2006. 108 с.

⁴⁷ Дао Шаохуа. Харбинская «Чураевка» // Рубеж. 2003. № 4 (866). С. 219–229.

⁴⁸ Хисамутдинов А. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии ...

⁴⁹ Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2013. 379 с.

⁵⁰ Забияко А. Дело о «Чураевском питомнике»: некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. 139–152 ; Забияко А. А. Тропа судьбы Алексея Ачаира. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2005. 286 с. ; Забияко А. А. Миф харбинского поэта (поэтический портрет Алексея Ачаира) // Сибирский филологический журнал. 2004. № 3–4. С. 65–74; Забияко А. А. Проза харбинского поэта Георгия Гранина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2007. № 4. С. 164–173 ; Забияко А. А. «Самый буйный, самый строптивый, самый одаренный из всей молодой поросли» (художественный мир харбинского поэта Николая Щеголева) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 56–68 ; Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Лешошко, А. А. Хисамутдинов ; под ред. А. П. Забияко. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с. ;

воспоминания и личные архивы бывших чураевцев (А. Ачаира⁵², Л. Андерсен⁵³, М. Волина⁵⁴, Ю. Крузенштерн-Петерец⁵⁵, Н. Мокринской⁵⁶, В. Слободчикова⁵⁷, В. Перелешина⁵⁸ и др.) сосредоточили внимание на истории возникновения, творческом своеобразии лирики участников (темах, мотивах, этнокультурных концептах, жанровых приоритетах и версификационных тенденциях), а также выявлении причин распада одного из самых популярных молодежных объединений русского зарубежья Дальнего Востока.

В ряде общих и специальных трудов по истории русской эмиграции в Китае затрагивается проблема возникновения и функционирования деполитизированных и политизированных молодежных объединений. Работы С. В. Смирнова⁵⁹, Г. В. Мелихова⁶⁰, Г. В. Прозоровой⁶¹, А. А. Гладких⁶², А. В. Огорокова⁶³, С. В. Онегиной⁶⁴, Д. С. Каргапольцева⁶⁵ и других

Забияко, А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина : монография. Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 2016. 437 с.

⁵¹ *Якимова С. И.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока : учебное пособие. Хабаровск : Изд-во ДВФПИ, 2005. 106 с.; *Якимова С. И.* Жизнь и творчество Вс. Н. Иванова в историко-литературном контексте XX века. Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2001. 257 с. ; *Якимова С. И.* Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 213 с.

⁵² *Ачаир А.* Наш кружок // Чураевка. 1933. № 3 (9). 28 марта. С. 2.

⁵³ *Андерсен Л.* Ларисса вспоминает / публ. Э. Штейна // Новый журнал. 1995. № 200. С. 315–326 ; Остров Лариссы : антология стихотворений поэтов-дальневосточников / под ред. Эм. Штейна. Орендж, 1988. 189 с.; Андерсен Л. Одна на мосту : Стихотворения. Воспоминания. Письма / сост., вступ. ст. и примеч. Т. Н. Калиберовой ; предисл. Н. М. Крук ; послесл. А. А. Хисамутдинова. М. : Русский путь ; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2006. 472 с.

⁵⁴ *Волин М.* Гибель «Молодой Чураевки». Воспоминания / публ. и примеч. Э. Штейна // Новый журнал. 1997. Кн. 209. С. 216–240.

⁵⁵ *Крузенштерн-Петерец Ю. В.* Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1998. Вып. 5. С. 25–83 ; *Крузенштерн-Петерец Ю. В.* Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии: лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 2000. Вып. 7. С. 93–149.

⁵⁶ *Мокринская Н.* Моя жизнь: Воспоминания. Кн 2. Тенафли : Hermitage Publishers, 1995. 240 с.

⁵⁷ *Слободчиков В. А.* «Чураевка» // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 65–84.

⁵⁸ *Перелешин В.* Русские дальневосточные поэты // Новый журнал. 1972. № 107 ; Перелешин В. Чураевская газета // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 84–88.

⁵⁹ *Смирнов С. В.* Российские эмигранты в Северной Маньчжурии в 1920–1945 г. (Проблема социальной адаптации). Екатеринбург, 2007. 228 с. ; *Смирнов С. В.* Русские военизированные и армейские подразделения в Маньчжоу-го (1930-е–1945 гг.) // Вопросы всеобщей истории. Екатеринбург, 2004. № 6. С. 76–92.

⁶⁰ *Мелихов Г. В.* Христианский союз молодых людей в Харбине : [Русские в Китае] // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 6. С. 118–122 ; *Мелихов Г. В.* Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М., 1997. 318 с.

⁶¹ *Прозорова Г. В.* Скаутизм русского восточного зарубежья // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000. С. 100–106.

⁶² *Гладких А. А.* Русский фашизм в Маньчжурии // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 112–121.

⁶³ *Огороков А. В.* Молодежные организации российской эмиграции (1929–1945). М., 2000. 112 с.

исследователей содержат ценные сведения об организационной структуре, численности и идеологии эмигрантских молодежных организаций на Дальнем Востоке. Наиболее тщательной разработке подверглась деятельность Русской фашистской партии в Китае. Однако при этом периодическая печать, выпускаемая РФП, осталась практически неизученной. Лишь немногие ученые (Н. Е. Аблова, А. А. Хисамутдинов, Дж. Стефан) сосредоточили свое внимание на анализе содержательной составляющей периодических изданий фашистов – газетах «Наш путь», «Нация» и журнале «Нация». Что касается иных видов политизированных периодических изданий для детей и юношества, выпускаемых русскими в Китае, то до настоящего времени они не становились предметом самостоятельного исследования.

Изучению детской литературы восточного зарубежья посвящена статья А. А. Забияко «"Детский мир" русского Харбина: литература дальневосточной эмиграции для детей и о детях»⁶⁶. Анализируя тематику, проблематику, образную систему произведений для детей и юношества представителей восточной ветви русской эмиграции, автор рассматривает понятие «детство» как один из концептов «взрослой» литературы. При этом анализ детско-юношеской периодики русского Харбина (журнала «Ласточка» и приложения «Юный читатель "Рубежа"») ограничен изучением жанрово-тематических особенностей произведений А. Ачаира и Е. Васильевой.

Наиболее значительный вклад в изучение истории русской печати для детей и молодежи в Китае внес исследователь восточной ветви русской эмиграции А. А. Хисамутдинов⁶⁷. Его многочисленные монографии и статьи содержат

⁶⁴ *Онегина С. В.* Крах расчетов и иллюзий: («Внутрисоюзная» работа ВФП в Маньчжурии) // *Кентавр*. 1995. № 5. С. 48–58 ; *Онегина С. В.* Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи // *Вопросы истории*. 1997. № 6. С. 150–159 ; *Онегина С. В.* Русский фашизм в 1930-е гг. // *Кентавр*. 1993. № 5. С. 106–120.

⁶⁵ *Каргапольцев Д. С.* Союз мушкетеров в Маньчжурии (1924–1938) // *Вестник НГУ. История, филология*. 2009. Том 8. Вып. 4. С. 97–103 ; *Каргапольцев Д. С.* Молодежные объединения российской эмиграции в Северной Маньчжурии в 1920–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 326 с.

⁶⁶ *Забияко А. А.* «"Детский мир" русского Харбина: литература дальневосточной эмиграции для детей и о детях // *Русский Харбин, запечатленный в слове*. Вып. 4. К 70-летию профессора О. И. Федотова : сборник научных работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2010. С. 165–188.

⁶⁷ *Хисамутдинов А. А.* Детская эмигрантская литература в Китае // *Библиография*, 1999. № 3, С. 145–150 ; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток, 2000. 360 с. ; *Хисамутдинов А. А.* Следующая остановка – Китай: из истории русской эмиграции. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003. 244 с. ; *Хисамутдинов А. А.* Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской

богатую информацию об отдельных периодических изданиях, издательствах и типографиях, выпускавших в Харбине, Шанхае, Тяньцзине и других городах Китая русскоязычную периодику, в том числе для детей и молодежи. Серьезной работой историка является научный труд «Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии»⁶⁸, содержащий более тысячи статей о деятельности русских эмигрантов в Китае, включая публикации о периодике, адресованной подрастающему поколению, а также сведения об издателях, журналистах и писателях, принимавших участие в выпуске детско-юношеской прессы.

Одной из самых малоизученных в отечественной и зарубежной историографии является история возникновения и развития радиовещания русских эмигрантов на территории Китая. Единичные попытки современных российских и китайских исследователей подойти к проработке этого вопроса редки, одноаспектны и фрагментарны. Одним из первых к изучению радиовещания Китая в период существования Маньчжоу-Ди-Го в конце 1980-х гг. обратился отечественный исследователь В. Ф. Камионко⁶⁹, вслед за ним в 2000–2010-х гг. продолжили разработку этой темы С. И. Кузнецов⁷⁰ и В. М. Фоменко⁷¹, В. В. Плутков⁷², Л. Б. Санжиева⁷³. Изучению китайского регионального радио посвящена научная статья В. И. Шеина, написанная в соавторстве с Тянь Юехун в 2009 г.⁷⁴. Одной из немногих работ, посвященных изучению радиовещания русских эмигрантов в Харбине, является небольшая статья А. А. Хисамутдинова⁷⁵, опубликованная в 2002 г. Косвенно затрагивает историю

печати, журналистики, библиотековедения и архивов : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 302 с. ; *Хисамутдинов А. А.* По странам рассеяния. Владивосток : Изд-во ВГУЭиС, 2000. 360 с. ; *Хисамутдинов А. А.* Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. 2016. № 2. С. 154–167.

⁶⁸ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии ...

⁶⁹ *Камионко В. Ф.* Роботы и самураи. Радио и телевидение в современной Японии. М. : Искусство, 1989. 180 с.

⁷⁰ *Кузнецов С. И.* Радиовещание в идеологической кампании японских властей в Маньчжурии (1931–1945 гг.) // Мир Центральной Азии. История, социология. Т. 2. Ч. 1 : Международная научная конференция. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН. 2002. С. 100–104.

⁷¹ *Фоменко В. М.* Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2015. 204 с.

⁷² *Плутков В. В.* Радиоразведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932–1945) // Россия и АТР. 2013. № 3 (81). С. 89–103.

⁷³ *Санжиева Л. Б.* О некоторых аспектах участия Японии в международном информационном обмене в 1930-х гг. // Власть. 2014. № 5. С. 161–165.

⁷⁴ *Тянь Юехун, Шеин В. Н.* Китайское региональное радио: этапы становления и развития // Вестник БДУ. Сер. 4. 2009. № 2. С. 107–110.

⁷⁵ *Хисамутдинов А. А.* Радиостанция, Харбин // *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 211–212.

возникновения радиотрансляций русских эмигрантов в Шанхае в 1930-е гг. монография китайской исследовательницы Чжао Юнхуа⁷⁶, опубликованная на русском языке в Москве в 2017 г. К изучению радиотрансляций русских эмигрантов для детей и молодежи на территории Китая отечественные и зарубежные исследователи до настоящего времени не обращались.

Предпринятый историографический обзор позволяет утверждать, что история возникновения и развития журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи до настоящего времени не становилась объектом комплексного научного изучения, несмотря на то, что богатое содержимое российских и зарубежных архивов с полным основанием позволяет придать этой теме статус самостоятельного научного направления, способного существенно обогатить и вывести на качественно новый уровень имеющиеся данные по истории отечественной журналистики.

Актуальность исследования.

Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи, рассматриваемая как целостная система, без изъятий и купюр, является одной из важных и концептуальных составляющих истории отечественной журналистики XX в. Изучение русской зарубежной журналистики для детей и молодежи, ставившей целью сохранение русского языка, передачу национальных и культурных традиций подрастающему поколению, совпадает с актуальным приоритетным направлением государственной национальной политики Российской Федерации – сохранением Русского мира, традиционных ценностей, продвижением русского языка и культуры⁷⁷. Расширение современного информационного пространства за счет интенсивного роста детских и молодежных медиа, активизация роли подрастающего поколения в процессе потребления и производства медиаконтента, происшедшие в современном российском обществе и сознании перемены, наметившие отход от западной

⁷⁶ Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898–1956). М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. 399 с.

⁷⁷ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012, № 1666 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://kafioo.edurm.ru/dok/strategiya_nacpolitiki.pdf (дата обращения : 26.10.2016 г.).

системы массмедиа, возрождение гуманистических и просветительских традиций отечественной журналистики, усиление ее нравственной составляющей, актуализируют необходимость реализации социально значимой задачи формирования новой модели развития СМИ, ориентированных на детей и молодежь. В данном контексте утверждение Президентом Российской Федерации 29.05.2017 г. правительственной программы «Десятилетие детства», разработанной в рамках национальной стратегии действий в интересах детей и направленной на совершенствование государственной политики России в части защиты детей и детства, ставит перед учредителями и исследователями массмедиа задачу построения новой системы СМИ для детей и молодежи, при формировании аксиологической составляющей которой опыт классической журналистики, в том числе журналистики для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока, займет важное место.

Объектом исследования является журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи.

Предметом исследования – своеобразие формирования журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в условиях социально-политической и культурной жизни Китая 1898–1945 гг.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение русской журналистики (периодической печати и радиовещания) Китая для детей и молодежи в контексте экономических, политических и социокультурных процессов, происходивших в Восточной Азии в 1898–1945 гг.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1) определить исторические и социокультурные условия формирования и развития периодических изданий для детей и молодежи, издаваемых русскими в Китае;

2) описать и ввести в научный оборот ранее не становившиеся предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей русскоязычные газеты и журналы для детей и молодежи, выпускаемые в Китае в изучаемый период;

3) выявить взаимосвязь детских печатных изданий дальневосточного зарубежья с отечественной литературной традицией, а также с отечественной журналистикой для детей (в том числе с региональными газетами и журналами для детей и юношества Дальнего Востока России 1865–1922 гг.);

4) исследовать типологию периодических изданий русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи;

5) изучить функционирование русских печатных изданий и радиовещания в Китае во взаимосвязи с политикой, экономикой, художественной культурой, литературой Восточной Азии;

6) всесторонне проанализировать тематику, проблематику, аксиологическое наполнение периодических изданий в зависимости от их типологии;

7) изучить специфику профессионального и творческого пути создателей журналистики для детей и молодежи, идеологические установки, уровень профессиональной компетенции, методы работы с молодежью;

8) выявить вклад создателей русской журналистики для детей и молодежи в Китае в процесс сближения культур и литератур Запада и Востока;

9) проанализировать динамику издательской политики газет и журналов для детей и молодежи русских эмигрантов в зависимости от экономических, политических и социокультурных перемен в Восточной Азии в 1920–1940-х гг.;

10) воссоздать историю становления и особенности функционирования русского радиовещания для детей и молодежи в Китае в контексте международной ситуации в Восточной Азии 1910–1940-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1898 г. по 1945 г. Нижняя граница обусловлена возникновением в ходе строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) на территории Северо-Восточного Китая крупной русской колонии, создавшей развитую инфраструктуру, в том числе систему печати. Верхняя граница определяется освобождением Маньчжурии от японской оккупации, началом массовой репатриации и реэмиграции русских эмигрантов, повлекшим демонтаж социальных институтов русской диаспоры советской администрацией на всей территории Китая.

Материал диссертационного исследования. Решение задач диссертационного исследования стало возможным благодаря изучению широкого круга источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Основной массив источников составляют периодические издания для детей и молодежи, издававшиеся россиянами в Китае в начале – середине XX в., а также газеты и журналы для детей и юношества Дальнего Востока России 1865–1922 гг., сохранившиеся в фондах Государственного архива Хабаровского края (РФ, г. Хабаровск), Государственного архива Приморского края, Приморской краевой публичной библиотеки им. А. М. Горького (РФ, г. Владивосток), Российской национальной библиотеки (РФ, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (РФ, г. Москва), Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско (США, Калифорния), Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета (США, Гонолулу).

В воссоздании целостной картины русской журналистики для детей и молодежи в Китае значительную помощь диссертанту оказали сводные каталоги и библиографические указатели М. С. Тюнина⁷⁸, С. П. Постникова⁷⁹, М. Шатова⁸⁰, О. М. Бакич⁸¹, В. Б. Кудрявцева⁸², П. Полански и А. А. Хисамутдинова⁸³, а также словари, энциклопедии и энциклопедические справочники под ред.

⁷⁸ Тюнин М. С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. 127 с. ; Тюнин М. С. Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и других европейских языках. Издания, вышедшие с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. Харбин : Изд. Экономическое бюро Харбинского управления государств. железных дорог, 1936. IV. 145 с.

⁷⁹ Библиография русской революции и гражданской войны (1917–1921): из каталога библиотеки Русского Заграничного Исторического Архива / сост. С. П. Постников ; под ред. Я. Славика. Прага, 1938. XV. 448 с.

⁸⁰ *Shatoff M.* Half a century of Russian serials. 1917–1968: Cumulative index of serials published outside the USSR : 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. New York : Russian Book Chamber Abroad, 1971–1972. Т. 1–4.

⁸¹ *Bakich O.* Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

⁸² *Кудрявцев В. Б.* Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья (1918–1941): Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать : Опыт расширенного справочника : в 2 ч. Ч. 1. 936 с.

⁸³ Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе = Russian Publications in the Asia-Pacific Rregion: каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. В 4 ч. Ч. 2. Китай / Российская гос. б-ка ; сост. П. Полански ; под ред. А. А. Хисамутдинова. М. : Пашков дом, 2015. 156 с.

А. Н. Николюкина⁸⁴, Ю. В. Мухачева⁸⁵, П. Н. Базанова⁸⁶, А. А. Хисамутдинова⁸⁷ и др., содержащие информацию о русскоязычных периодических изданиях для детей и молодежи, издававшихся в восточном зарубежье (Китае), но на сегодняшний день в силу объективных причин* не доступных современному исследователю.

Наибольшую ценность в изучении заявленной темы представляют официальные документы, сохранившиеся в эмигрантских фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), важнейшим из которых является фонд 830, содержащий уникальные документы (приказы, распоряжения и отчеты, переписка чиновников с эмигрантами и ответственными лицами Японской военной миссии) Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ):

1) официальные документы БРЭМ (ГАХК, ФР. – 830, Оп. 1), включающие планы и программы курсов по обучению эмигрантской молодежи, инструкции Главного Бюро, списки учащихся высшей школы эмигрантов (Д. 6); план переподготовки старшего состава эмигрантов, доклад о движении эмигрантской молодежи (Д. 8); списки членов кружков молодежи за 1943–1944 гг. (Д. 61); месячные отчеты о работе молодежных кружков за 1944–1945 г. (Д. 70); отчет о работе школ, списки преподавателей и служащих лицеза, духовной семинарии, колледжа ХСМЛ и высшей народной школы г. Харбина (Д. 235);

2) деловую документацию Особого отдела Биньцзянского штаба Кио-ва-Кай (1937–1943) и БРЭМ (ГАХК, ФР. – 830, Оп. 2), содержащую письменные работы учащихся института ХСМЛ (Д. 21); программу собрания российских организаций молодежи Кио-ва-Кай (Д. 2); докладные записки о работе школ и кружков

⁸⁴ Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 640 с.

⁸⁵ Литературное зарубежье России : энциклопедический справочник / гл. ред. и сост. Ю. В. Мухачев ; под общей ред. Е. П. Чельшева и А. Я. Дегтярева. М. : Парад, 2006. 680 с.

⁸⁶ Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг. : энциклопедический справочник / сост, науч. ред. П. Н. Базанов. СПб. : Формат, 2005. 336 с.

⁸⁷ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : Библиографический словарь. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 359 с. ; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии ...

* Многие периодические издания для детей и молодежи, издававшиеся русскими в Китае, утрачены или составляют архивы частных коллекций.

молодежи (Д. 17); устав объединения российской молодежи, месячные отчеты о работе молодежных кружков и молодежно-воспитательных отделов местных отделений Бюро за 1943–1945 гг. (Д. 59).

Особую ценность в изучении заявленной темы представляют материалы харбинского фонда (ФР. – 830. Оп. 2): программы радиопередач, списки членов и руководителей литературно-художественного кружка им. ген. Краснова, списки объединения детей при кружке, отчет о деятельности кружка за 1942–1943 гг. (Д. 56), а также программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков за 1945 г. (Д. 82);

3) личные дела российских эмигрантов (ГАХК, ФР. – 830, Оп. 3), содержащие переписку с крупными деятелями русской эмиграции в изучаемый период, материалы агентурных сведений.

Важную группу источников составляют художественные и публицистические произведения, считавшиеся утраченными и представляющие в настоящее время библиографическую редкость, эпистолярное наследие и мемуары русских ученых, писателей, издателей и журналистов в Китае (Е. Кауфмана, П. Балакшина (Б. Миклашевского), М. Бибинова (М. Рокотова), Вс. Иванова, Е. Васильевой, А. Митропольского (А. Несмелова), А. Грызова (А. Ачаира), Н. Резниковой, В. Обухова, Ю. Крузенштерн-Петерец, Е. Таскиной, В. Слободчикова, В. Перелешина, Л. Андерсен и др.), а также широкий круг вторичных источников, включающий научные монографии, авторефераты диссертаций, статьи отечественных и зарубежных авторов.

Изучение содержания указанных материалов позволило полнее представить условия формирования и развития журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи с учетом специфических особенностей исторических событий начала – середины XX в.: деятельности КВЖД, революции и гражданской войны, эмиграции русских в Китай, существования Маньчжоу-Ди-Го, гражданской и Японо-китайской войны в Китае.

Научная новизна результатов проведенного исследования обусловлена выбором объекта исследования, источниками, на базе которых осуществлено исследование, и его основными научными результатами:

1) впервые в отечественной и зарубежной науке самостоятельным объектом комплексного научного изучения стала история возникновения и функционирования журналистики (периодической печати и радиовещания) русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи;

2) новым подходом в изучении отечественной журналистики за рубежом стало исследование как общих закономерностей развития, так и особенностей функционирования отдельных русскоязычных изданий для детей и молодежи в Китае в социокультурном контексте 1898–1945 гг.;

3) впервые проведен комплексный анализ структурно-содержательных особенностей детско-юношеских изданий; мировоззренческих и педагогических позиций издателей, редакторов и журналистов, особенностей взаимодействия с читательской аудиторией; воспитательных возможностей журналистики в изгнании, ведущих жанрово-стилевых, философско-эстетических, аксиологических установок журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи;

4) впервые в научный оборот введены документы личных архивов неизвестных ранее деятелей литературы, культуры и образования, издателей, редакторов и журналистов, принимавших непосредственное участие в выпуске периодических изданий и радиотрансляций для детей и молодежи и оказавших решающее влияние на формирование детской отечественной журналистики в изгнании;

5) впервые в научный оборот введены ранее не исследованные художественные и публицистические тексты, публиковавшиеся в 1900–1940-х гг. на страницах русскоязычных детско-юношеских периодических изданий Восточной Азии;

6) на основании анализа ранее не издававшихся в России публицистических и художественных текстов для детей и молодежи выявлена взаимосвязь детско-

юношеских печатных изданий русского зарубежья Дальнего Востока с отечественной и зарубежной литературной традицией, а также – с отечественной журналистикой для детей;

7) впервые в отечественной и зарубежной науке изучение особенностей функционирования детской журналистики русского зарубежья Дальнего Востока позволило обнаружить и обосновать сложные интеграционные процессы взаимодействия русской и китайской культуры, обусловившие формирование нового типа читателя в русскоязычной среде;

8) впервые проанализирована деятельность русских молодежных аудиальных СМИ в Китае: принципы организации радиотрансляций для детей и молодежи; требования, предъявляемые к выходу радиопередач в эфир; особенности их тематики, проблематики, аксиологической составляющей.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Основополагающим научным принципом в изучении заявленной темы явился принцип всесторонности (комплексности) рассматриваемых процессов и явлений, а определяющим – суждение М. М. Бахтина о необходимости исследования литературного процесса в контексте целостного анализа культуры изучаемой эпохи⁸⁸. Диалектический принцип историзма позволил рассмотреть процессы функционирования русских периодических изданий в Китае для детей и молодежи на различных этапах их деятельности. Принцип плюрализма позволил учесть многообразие идейных позиций политических партий и общественных объединений дальневосточной эмигрантской диаспоры, выпускающих издания для подрастающего поколения. В соответствии с принципом объективности история журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи исследуется на основе анализа разнообразных источников и научной литературы.

Историко-культурная и политическая ситуация дальневосточного зарубежья реконструировалась с опорой на работы Н. Н. Аблажей⁸⁹, Н. Е. Абловой⁹⁰,

⁸⁸ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М. : Искусство, 1979. С. 329–330.

⁸⁹ Аблажей Н. Н. С востока на восток : Российская эмиграция в Китае. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.

Е. Е. Аурилене⁹¹, М. В. Кротовой⁹², Г. В. Мелихова⁹³, Е. А. Оглезневой⁹⁴,
В. Ф. Печерицы⁹⁵, И. В. Потаповой⁹⁶, В. Н. Усова⁹⁷, В. М. Фоменко⁹⁸, Ван
Чжичэн⁹⁹, Чэ Чуньин¹⁰⁰, У Яньцзю¹⁰¹ и др.

Анализ особенностей литературного процесса восточного зарубежья
предпринят на основе трудов крупнейших отечественных и зарубежных
исследователей истории русской эмигрантской литературы – В. В. Агеносова¹⁰²,
В. Крейда и О. М. Бакич¹⁰³, Е. П. Таскиной¹⁰⁴, О. А. Бузуева¹⁰⁵, А. А. Забияко¹⁰⁶,

⁹⁰ *Аблова Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НД ИД «Русская панорама», 2004. 556 с.

⁹¹ *Аурилене Е. Е.* Российская эмиграция в Маньчжурии в 30–40-е годы XX века (на примере деятельности Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1996. 208 с.; *Аурилене Е. Е.* Российская эмиграция в Китае (1920–1950 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 376 с.

⁹² *Кротова М. В.* Харбин – аванпост русской промышленности, торговли и культуры в Маньчжурии (1898–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 165 с.

⁹³ *Мелихов Г. В.* Маньчжурия близкая и далекая. М.: Наука, 1991. 317 с.; *Мелихов Г. В.* Харбин: история возникновения // Рубеж. 1992. № 1. С. 311–326; *Мелихов Г. В.* Международная роль культуры «восточной ветви» русского зарубежья (к постановке проблемы) // Проблемы изучения истории российского зарубежья. М., 1993. С. 42–53; *Мелихов Г. В.* Христианский союз молодых людей в Харбине: [Русские в Китае] // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 6. С. 118–122; *Мелихов Г. В.* Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М., 1997. 318 с.; *Мелихов Г. В.* Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.

⁹⁴ *Оглезнева Е. А.* Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине): дис. ... д-ра филол. наук. Благовещенск, 2009. 505 с.

⁹⁵ *Печерица В. Ф.* Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. 184 с.; *Печерица В. Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. 276 с.; *Печерица В. Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1999. 276 с.

⁹⁶ *Потапова И. В.* Русская система образования в Маньчжурии: 1898–1945 годы: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 251 с.

⁹⁷ *Усов В. Н.* Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с.

⁹⁸ *Фоменко В. М.* Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2015. 204 с.

⁹⁹ *Ван Чжичэн.* История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь, Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2008. 831 с.

¹⁰⁰ *Чэ Чуньин.* Научно-образовательная и духовно-культурная деятельность российской диаспоры в Китае (1920–1940-е годы): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. 187 с.

¹⁰¹ *У Яньцзю.* Российские диаспоры в Китае в первой половине XX века: национальный состав, проблемы адаптации и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. 151 с.

¹⁰² *Агеносов В. В.* Литература русского зарубежья (1918–1996). М.: Терра-Спорт, 1998. 540 с.

¹⁰³ *Русская поэзия Китая: антология / сост. В. Крейд, О. Бакич.* М.: Время, 2001. 720 с.; *Вернуться в Россию – стихами... 200 поэтов эмиграции: антология / сост., автор предисл., коммент. и биогр. сведений В. Крейд.* М.: Республика, 1995. 688 с.; *Словарь поэтов Русского Зарубежья / под общ. ред. В. Крейда.* СПб.: РХГИ, 1999. 472 с.; *Bakich O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898–1961: materials for a definitive bibliogr. New York; Paris: Norman Ross Publ. Inc., 2002. 584 p.; *Бакич О.* Остров среди бушующего моря. История шанхайского литературного кружка «Пятница» // Новый журнал. 2005. № 239. С. 174–179.

¹⁰⁴ *Таскина Е. П.* Литературное наследие русского Харбина ...; *Таскина Е. П.* Неизвестный Харбин ...; *Русский Харбин ...; Таскина Е. П.* Дорогами русского зарубежья. М.: Изд-во «МБ», 2007. 232 с.; *Таскина Е. П.* Пионер русского документального кино в Маньчжурии ...; *Таскина Е. П.* Поэтическая волна «Русского Харбина» ...; *Таскина Е. П.* Культурное наследие дальневосточного Русского Зарубежья ...; *Таскина Е. П.* Старый Китай на полотнах русских художников ...; *Таскина Е. П.* Харбин – продукт контактов стран-соседей ...; *Таскина Е. П.* На перекрестке эпох и культур // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ: Наука, 2005. С. 35–49.

¹⁰⁵ *Бузуев О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока: проблематика и художественное своеобразие (1917–1945 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 353 с.; *Бузуев О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века ...

П. Полански¹⁰⁷, А. А. Хисамутдинова¹⁰⁸, Т. В. Кузнецовой¹⁰⁹, Чжао Юнхуа¹¹⁰, Э. Штейна¹¹¹, С. И. Якимовой¹¹² и др.

При изучении понятия «журналистика для детей» диссертант опирался на теоретические положения М. А. Алексеевой¹¹³, Ю. Б. Балашовой¹¹⁴, В. Н. Ганичева¹¹⁵, Я. Н. Засурского¹¹⁶, Д. И. Косолаповой¹¹⁷, О. А. Петровой¹¹⁸, М. Ф. Поповой¹¹⁹, И. А. Руденко¹²⁰, М. И. Холмова¹²¹, М. В. Шкондина¹²² и др.

В контексте исследовательской литературы по теме диссертации различаются два понятия – «детская журналистика» и «журналистика для детей». Детская журналистика подразумевает газеты, журналы, теле- и радиопередачи, создаваемые самими детьми. Журналистика для детей – создаваемые взрослыми (профессиональными журналистами, а также нежурналистами при посредничестве работников СМИ) журналистские тексты для детей и юношества. Признавая справедливым выявленные терминологические различия, автор

¹⁰⁶ *Забяко А.* Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 480 с. ; Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта ...

¹⁰⁷ *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее ... ; *Полански П.* Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе ...

¹⁰⁸ *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке ... ; *Хисамутдинов А. А.* Следующая остановка – Китай ; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии ... ; *Хисамутдинов А. А.* Русское слово в стране иероглифов ... ; *Хисамутдинов А. А.* По странам рассеяния ...

¹⁰⁹ *Кузнецова Т. В.* Центры русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 281 с. ; *Кузнецова Т. В.* Деятели русского книжного дела в Китае 1917–1949 гг. Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 1998. 68 с.

¹¹⁰ *Чжао Юнхуа.* Русская пресса в Китае ...

¹¹¹ *Штейн Э.* Поэзия русского рассеяния ... ; *Штейн Э.* В поисках исчезнувшей Атлантиды ... ; *Штейн Э.* Поэты русского Китая ... ; *Штейн Э.* Журналы русского Китая ...

¹¹² *Якимова С. И.* Жизнь и творчество Вс. Н. Иванова в историко-литературном контексте ... ; *Якимова С. И.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока .. ; *Якимова С. И.* Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 213 с.

¹¹³ *Алексеева М. А.* Советские детские журналы 20-х годов. М. : Изд-во МГУ, 1982. 132 с.

¹¹⁴ *Балашова Ю. Б.* Школьная журналистика начала XX века как форма социально-культурной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 197 с.

¹¹⁵ *Ганичев В. Н.* Молодежная печать: история, теория, практика. М. : Мысль, 1976. 286 с.

¹¹⁶ Средства массовой информации России : учебное пособие для студентов вузов / под ред. Я. Н. Засурского. М. : Аспект Пресс, 2011. 391 с.

¹¹⁷ *Косолапова Д. И.* Ювенильная журналистика в системе массовых коммуникаций // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 6 (12). С. 191–195.

¹¹⁸ *Петрова О. А.* Детская журналистика : учебно-методическое пособие для студентов специальности «Журналистика». Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. 104 с.

¹¹⁹ *Попова М. Ф.* Юнкоровская деятельность в социуме как средство воспитания // Гуманизация и гуманитаризация педагогического образования. Екатеринбург, 1993. С. 57–63.

¹²⁰ *Руденко И. А.* Детская пресса России на современном этапе. М., 1996. 411 с.

¹²¹ *Холмов М. И.* Становление советской журналистики для детей. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. С. 3–7.

¹²² *Шкондин М. В.* Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати / под ред. М. В. Шкондина и Л. Л. Реснянской. М., 2009. 236 с.

настоящего исследования для экономии речевых средств в некоторых случаях использует понятие детской журналистики в качестве обобщающего все смыслы данного дискурса.

Типология периодических изданий русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи выстраивалась в соответствии с возрастной периодизацией детства, разработанной Л. С. Выготским¹²³, А. Н. Леонтьевым¹²⁴, Д. Б. Элькониным¹²⁵.

Таким образом, исследование, являясь филологическим по сути, базируется на междисциплинарном подходе, синтезируя знания различных наук: литературоведения, теории журналистики, истории, культурологии, возрастной психологии.

В качестве основных методов исследования были использованы общенаучные методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, синхронический, структурно-типологический, описательный, биографический. Использовались элементы диахронического метода, системного анализа.

Теоретическая значимость. Поставленные в диссертации проблемы и найденные пути к их решению могут содействовать дальнейшему развитию отечественной филологической и историко-журналистской науки. Диссертационное исследование способствует формированию нового комплексного подхода в осмыслении журналистики русского зарубежья для детей и молодежи как органической части единой отечественной журналистики. Изучение журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи направлено на преодоление узкой фактографичности и призвано восполнить имеющиеся «лакуны» в истории отечественной журналистики, воссоздать в реальной сложности и полноте историко-культурные, историко-литературные процессы XX в., раскрыть их подлинную аксиологическую сущность и значимость.

¹²³ *Выготский Л. С.* Проблема возраста // *Собрание сочинений* : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. С. 244–268.

¹²⁴ *Эльконин Д. Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // *Избранные психологические труды*. М., 1989. С. 167–172.

¹²⁵ *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл : Академия, 2004. 352 с.

Практическая значимость и рекомендации по использованию работы.

Изучение журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи представляется перспективным направлением развития научного знания, способным существенно обогатить имеющиеся данные по истории отечественной журналистики. Полученные в ходе исследования результаты могут послужить основой биографических словарей, библиографических и именных указателей, сводных каталогов периодических и однодневных изданий восточного зарубежья, быть использованы для подготовки учебников, учебных и методических пособий по истории отечественной журналистики, а также при переиздании литературных и журналистских произведений представителей дальневосточной ветви русского зарубежья, для написания научных комментариев к ним. Результаты проведенного исследования найдут применение в практике преподавания учебных дисциплин Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика (уровень бакалавриата и квалификация (степень) магистр): «История отечественной журналистики», «История отечественной литературы», «Региональная литература», «Литература стран Азиатско-Тихоокеанского региона», а также дисциплин «История России», «Культурология», «Страноведение», «Литература» учебного плана для иностранных студентов, магистрантов и аспирантов по направлениям гуманитарного знания (лингвистика, культурология, экономика и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1) Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи формировалась в контексте масштабных государственных преобразований в Российской империи и глобальных внешнеполитических событий в Восточной Азии в конце XIX – начале XX в.

2) Главными издательскими центрами русской детско-юношеской периодики в Китае стали Харбин и Шанхай. Как в составе «взрослых» газет и журналов (в качестве вложений и приложений), так и в качестве самостоятельных изданий, периодика для детей и молодежи составила значительную часть объема

русской печати за рубежом. Кардинальные различия в социально-политическом и экономическом устройстве северо-восточной и восточной части Китая обусловили неравномерный характер формирования и развития русской журналистики для детей и молодежи в различных регионах страны.

3) Сложные, во многом уникальные экономические, политические и социокультурные условия формирования русской диаспоры в Китае обусловили типологическое своеобразие периодической печати для детей и молодежи, идейно-тематическую и жанровую специфику журналистских произведений для подрастающего поколения, их качественное отличие от детско-юношеской журналистики метрополии 1920–1940-х гг.

4) Периодические издания русского зарубежья Дальнего Востока для подрастающего поколения обнаруживают преемственность с отечественной классической детской литературой и журналистикой, а также с региональной журналистикой для детей и молодежи Дальнего Востока России конца XIX – начала XX в.

5) На формирование аксиологической составляющей эмигрантской журналистики детей и молодежи в различные конкретно-исторические отрезки времени оказывали влияние множество факторов (социокультурных, экономических, политических), определявших жизнь изгнанников. Под влиянием объективных и субъективных обстоятельств базовые, традиционные для русской культуры аксиологические константы изменялись, дополнялись новыми ценностными ориентациями.

6) Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи отразила процессы взаимного влияния, взаимообогащающие тенденции культур Запада и Востока. Интеграция россиян в экономику и культуру страны пребывания обусловила возникновение детско-юношеских изданий особого типа, вобравших в себя полифонию социокультурной жизни России и Китая, способствовавших адаптации детей-эмигрантов к социокультурным условиям страны вынужденного проживания.

7) Детско-юношеская журналистика дальневосточного зарубежья создавалась усилиями как профессиональных издателей, редакторов и журналистов, так и любителей-энтузиастов. Несовпадение философских, мировоззренческих взглядов, политических установок и идеологических позиций представителей старшего поколения русских эмигрантов в решении вопросов образования, патриотического воспитания, проблем социальной адаптации юных изгнанников нередко становилось поводом для возникновения полемики и дискуссий на страницах периодических изданий для подрастающего поколения.

8) Социально-политические и экономические изменения в регионе непосредственно или опосредованно нашли свое отражение в журналистике русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи. Единой тенденцией для всей русской дальневосточной прессы и радио на протяжении 1930–1940-х гг. стало неуклонное усиление политизации, обусловленное особенностями внешней и внутренней политики Китая (Маньчжоу-Ди-Го).

Апробация основных положений диссертации осуществлялась в докладах на международных и межрегиональных научно-практических конференциях: «Проблемы славянской культуры и цивилизации: XII международная научно-методическая конференция» (Уссурийск, УГПИ, 2010); «Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв.» (Хабаровск, ТОГУ, 2011, 2013, 2016); «Журналистика в 2011 году. Ценности современного общества и средства массовой информации» (Москва, МГУ, 2012); «Наука и образование в XXI веке» (Тамбов, ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013); «Science, Technology and Higher Education (Westwood, Canada, 2013, Accent Graphics communication); «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2015, 2016, 2017, 2018); «Журналистика в 2015 году. Информационный потенциал общества и ресурсы медиасистемы» (Москва, МГУ, 2016 г.); «Новая наука: проблемы и перспективы» (Стерлитамак, АМИ, 2016); «Филологические науки в контексте диалога культур стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (Хабаровск,

ТОГУ, 2016); «Русский язык и литература в мультикультурном пространстве» (Комсомольск-на-Амуре, АмГПГУ, 2017); «Внедрение результатов инновационных разработок» (Уфа, ОМЕГА САЙНС, 2017); «Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности» (Пермь, АМИ, 2017); а также на Международном конкурсе медиаисследований «НАММИ – 2016» (Москва, 2016, специальный приз (диплом) за лучшую научную статью); в ходе реализации поддержанного РГНФ (РФФИ) научного проекта № 16-34-01005 (2016–2018 гг.).

Структура работы включает введение, четыре главы, заключение, библиографический список, приложения.

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

1.1 Русская диаспора в Китае в конце XIX – середине XX в.: условия формирования, демографические характеристики, правовой статус

Появление первых русских в Китае историки относят к XIII столетию, периоду эпохи Юань. Нашествие монголов на Русь завершилось установлением политической и даннической зависимости русских княжеств от власти Золотой Орды. Со временем некоторая часть русского воинства, наряду с кипчакскими и аланскими отрядами, вошла в состав войска монгольского хана Хубилая и поселилась на территории Китая¹²⁶. «В 1330 году в Китае было уже много русских, которые несли пограничную службу и обрабатывали землю. Правительство учредило в Пекине, центре монгольской империи, специальный столичный орган по управлению “Охранным русским полком, прославившимся верноподданностью”, он отвечал за контроль над русскими военными служащими. Появление воинов Охранного полка стало самым ранним массовым появлением русских в Китае. С этого момента начинается история связей Китая и России»¹²⁷.

Последующие контакты двух стран были обусловлены интенсивной дипломатической, внешнеторговой и хозяйственной деятельностью, освоением русскими сибирской и дальневосточной территории России. Все это создавало предпосылки формирования русской диаспоры в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Период наивысшей экономической активности россиян в Китае пришелся на конец XIX – начало XX в. и был связан с заселением русскими северо-восточной части Китая – Маньчжурии. С 1898 г. русское население проживало

¹²⁶ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь : ЛЕАН, 1997. 480 с.

¹²⁷ Юань Ши. История Юань. Пекин : Чжунхуа шучзю, 1976. Т. 3. С. 770–800.

компактными поселениями на специально отчужденной Китаем территории. Заселение русскими Китая было предопределено общей границей и историей российско-китайских отношений, одним из значимых результатов которого стало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и возведение русскими города Харбина.

Договор о союзе и строительстве КВЖД между Россией и Китаем был заключен 22 мая 1896 г. в Москве¹²⁸. Согласно договору, дорога должна была находиться в общем пользовании двух государств в течение 80 лет, ее руководство должно было осуществляться Правлением Общества КВЖД¹²⁹.

Строительство КВЖД являлось стратегически значимым событием в политико-экономическом развитии обеих стран: Россия укрепляла свои позиции в Азии и приобретала наиболее короткий, а значит, выгодный путь к восточной окраине империи – Владивостоку, Китай же получал возможность быстрого экономического освоения и заселения наименее развитой северо-восточной части страны¹³⁰. Строительство КВЖД началось в 1897 г., а уже в 1898 г. русские приступили к постройке административного центра дороги – города Харбина. По воспоминаниям современников, «этот город <...> рос со сказочной для своего времени быстротой»¹³¹. Вслед за Харбином вдоль железнодорожной линии возникали небольшие населенные пункты, заселенные русскими – служащими дороги.

Буквально за несколько лет Харбин превратился в крупный административный, промышленный, транспортный и торговый центр. Строительство КВЖД, война 1904–1905 гг. привели в Маньчжурию инициативных людей, благодаря энергии которых возникло частное предпринимательство, а позднее появились и многочисленные промышленные предприятия. Эти россияне явились пионерами иностранной торговли, содействуя

¹²⁸ *Аблова Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае : Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М. : НД ИД «Русская панорама», 2004. С. 51.

¹²⁹ Там же. С. 54.

¹³⁰ *Бабкина Е. С.* Русская диаспора в Китае в конце XIX – середине XX вв.: условия формирования, демографические характеристики, правовой статус // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 3(46). С. 236.

¹³¹ *Явцева (Семенова) Е. Г.* Да, я – дочь атамана Семенова // Русская Атлантида. 2017. № 67. С. 7.

развитию края и завязывая связи между Маньчжурией и Европой и иными отдаленными рынками¹³². Благодаря покровительственной политике «русской Императорской власти, оказавшей мощную поддержку предприятиям, попавшим в разряд полезных с точки зрения государственных интересов»¹³³, в короткие сроки русские в Маньчжурии возвели заводы, открыли торговые фирмы, издательства, театры, учебные учреждения, наладили работу сферы услуг. За «деловитость и умение принимать верные решения, ведущие к развитию и прогрессу», Харбин получил наименование «восточный Чикаго»¹³⁴.

Помимо развитой инфраструктуры, русские создали в Китае уникальную культурную среду, своеобразную «российскую цивилизацию»¹³⁵. По воспоминаниям современников, Харбин «сделался естественным средоточием русской культурной жизни огромного края»¹³⁶, «города, подобного ему, нигде никогда не встречалось. Это был подлинный уголок старой дореволюционной России, где в чистоте сохранились русский язык, православный быт и традиции»¹³⁷.

В силу правового статуса КВЖД (на дороге распространялась российская государственность, действовали законы Российской империи) в Харбине была создана беспрецедентная языковая ситуация: при государственном и титульном китайском языке с 1898 г. и вплоть до передачи права на железную дорогу Китаю в 1952 г. официальным языком Харбина считался русский язык¹³⁸. Как отмечает дальневосточный исследователь Е. А. Оглезнева, «в первой половине XX в. русский язык в Харбине выполнял многообразные социальные функции, являясь

¹³² Бабкина Е. С. Интеграция русских эмигрантов в социально-экономическую жизнь Северо-Восточного Китая (на основе анализа рекламных объявлений детской периодики 1920–1940-х гг.) // Вестник ТОГУ. 2016. № 3(42). С. 155–164.

¹³³ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. Харбин : Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 377.

¹³⁴ Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 375.

¹³⁵ Кузнецов Н. С. Востребуется ли опыт российской цивилизации в Маньчжурии? // Годы. Люди. Судьбы. История российской эмиграции в Китае : материалы конференции (1998; Москва). М., 1998. С. 38.

¹³⁶ Явцева (Семенова) Е. Г. Указ. соч. С. 7.

¹³⁷ Золотарева Т. И. Маньчжурские были. Сидней (Австралия) : Харбинское и Маньчжурское ист. об-во, 2000. С. 105.

¹³⁸ Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине) : дис. ... д-ра филол. наук. Благовещенск, 2009. С. 88.

средством официального и неофициального общения русских харбинцев»¹³⁹. Среди сфер использования русского языка исследователь выделяет такие, как хозяйственно-производственная деятельность, образование, сфера услуг, документация и судопроизводство, устное деловое общение и деловая переписка, культурная жизнь, книжное дело и периодика, религиозный культ, сфера семейного и неофициального общения¹⁴⁰. Феномен Харбина заключался в том, что в нем можно было жить, не зная китайского языка: «любой официальный документ или даже проездной билет были написаны на русском языке, а рубль в северо-восточных районах имел свободное хождение»¹⁴¹.

По меткому замечанию историка восточной ветви русской эмиграции Н. Е. Абловой, «строительство и функционирование дороги привело к появлению в Маньчжурии своеобразного “государства в государстве” – так называемой полосы отчуждения КВЖД <...> Именно существование многотысячной российской колонии, живущей во всех отношениях по-русски, привлекало сюда с конца 1917 г. беженцев из России»¹⁴².

Осенью 1917 г. начался исход россиян за пределы Российской империи. Покидая Родину, беженцы устремлялись как на Запад (в страны Европы, а позднее Америки, Африки и Австралии), так и на Восток. Восточный вектор эмиграции был направлен в страны Северо-Восточной Азии – Корею, Японию, Китай. Одной из самых многочисленных в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала русская колония в Китае: по некоторым данным, в 1920-е гг. ее численность составляла от 250¹⁴³ до 400 тыс.¹⁴⁴ человек.

Исследователи русского зарубежья Дальнего Востока (Н. Н. Аблажей, С. И. Лазарева, Е. А. Оглезнева, Чжао Юнхуа и др.) выделяют три волны восточной эмиграции. Первая связана со строительством КВЖД и образованием в

¹³⁹ Там же. С. 42.

¹⁴⁰ Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине) : дис. ... д-ра филол. наук. Благовещенск, 2009. С. 43–55.

¹⁴¹ Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1989–1956) / пер. с кит. А. А. Зеленовой М. : Международная издательская компания «Шанс», 2017. С. 22.

¹⁴² Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае : Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М. : НД ИД «Русская панорама», 2004. С. 39.

¹⁴³ Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае ... С. 127.

¹⁴⁴ Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 264.

Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) русской колонии. До 1917 г. русские в Китае жили по законам Российской империи. Подданные, уехавшие строить КВЖД, не принимали китайское гражданство, лишь после Октябрьского переворота они оказались вынужденными эмигрантами. Эта эмиграция историками восточного зарубежья определяется как ранняя, которая, «будучи трудовой по характеру, стала базой для образования диаспоры»¹⁴⁵.

Вторая волна исхода на восток (1917–1922 гг.) явилась следствием Октябрьской революции в России. Исследователи определяют ее как добровольно-вынужденную¹⁴⁶, обусловленную личным выбором граждан, не принявших происшедших в Отечестве перемен. Выявляя своеобразие дальневосточной эмиграции по сравнению с западными центрами русского рассеяния, ученые выделяют множество конкретно-исторических и геополитических факторов, обусловивших уникальность ее развития и культурного бытия.

Так, социально-демографические показатели послереволюционной волны эмиграции на Восток существенно отличались от показателей ее западной ветви. Первые группы россиян, отъезжавших в Маньчжурию, состояли из промышленников и купцов (5,95 % всей эмиграции)¹⁴⁷, стремившихся спасти от национализации свой капитал. Они, а также предприниматели, начавшие торговлю в Маньчжурии еще в период строительства КВЖД и войны 1904–1905 гг., в течение 1917 г. до начала гражданской войны сумели перебраться в Китай и перевезти туда свое имущество. Коммерческая деятельность таких русских предпринимателей, как И. Я. Чурин, братья М. М. и Д. М. Воронцовы, Б. И. Бриннер, И. В. Рязанцев, А. П. Самарин, П. М. Емельянов, В. Ф. Ковальский

¹⁴⁵ *Аблажей Н. Н.* С востока на восток : Российская эмиграция в Китае. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. С. 242.

¹⁴⁶ *Лазарева С. И.* Российская эмиграция в Маньчжурии: проблемы социальной адаптации (20-е – середина 40-х гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск : АмГУ, 2003. С. 240.

¹⁴⁷ *Дубинина Н. И., Ципкин Ю. Н.* Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции (на материалах Харбинского комитета помощи русским беженцам) // Отечественная история. 1996. № 1. С. 72–73.

и других¹⁴⁸ «оказала сильнейшее влияние на экономику Китая, став весомой частью ее культуры в целом»¹⁴⁹.

Представители дворянских семей (3,6 % всей эмиграции)¹⁵⁰ (Голицыны, Львовы, Ухтомские и др.), устремившись из России на Восток, в большинстве своем не спешили оседать в Китае и в поисках более комфортных условий проживания вскоре покинули его¹⁵¹. Одним из немногочисленных аристократов, задержавшихся в Китае (Шанхае) до конца 1930-х гг., стал потомок царской семьи Владимир Кириллович Романов¹⁵².

Вслед за дворянством и промышленниками Россию покидали чиновники и интеллигенция (10,9 %¹⁵³). В 1917–1920 гг. в Китай эмигрировали известные ученые и преподаватели: Г. К. Гинс, М. Н. Ершов, Ф. Н. Индриксон, В. В. Ламанский, С. Н. Усов, Н. В. Устрялов, В. В. Энгельфельд и др. Продолжили свое творчество в изгнании деятели культуры и искусства: артисты Н. И. Феоктистов, В. К. Ижевский, А. Н. Андреева, Е. И. Бриннер (Корнакова); музыканты В. Л. Гершгорина, Б. М. Лазарев, братья И. и О. Лундстремы, Л. М. Терехов; талантливые художники М. А. Кичигин, В. С. Подгурский, А. К. Холодилов, М. Ф. Домрачев, К. М. Глуз, А. С. Хренов; писатели, поэты и журналисты Н. А. Байков, З. Н. Жемчужная, Вс. Н. Иванов, В. Н. Матвеев (В. Март), А. А. Грызов (А. Ачаир), А. И. Митропольский (А. Несмелов), Г. Г. Сатовский-Ржевский (младший) и др.¹⁵⁴

Среди священнослужителей Русской Православной Церкви, эмигрировавших в Китай после революции и в период гражданской войны, были архиепископ Мефодий (М. Л. Герасимов), архиепископ Мелетий (М. В. Заборовский), епископ Нестор (Н. А. Анисимов), епископ Виктор

¹⁴⁸ Чуприна М. В. Роль русских белоэмигрантов в социально-экономическом развитии Маньчжурии в 1920-х–30-х гг. // Власть. 2012. № 7. С. 128–130.

¹⁴⁹ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею ... С. 416.

¹⁵⁰ Дубинина Н. И., Ципкин Ю. Н. Указ. соч. С. 72–73.

¹⁵¹ Там же. С. 72.

¹⁵² Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 178.

¹⁵³ Дубинина Н. И., Ципкин Ю. Н. Указ. соч. С. 72–73.

¹⁵⁴ Говердовская Л. Ф. Культурная жизнь российской эмиграции в Китае в 20–40-е года XX века [Электронный ресурс] // Сайт цифровых учебно-методических материалов ВГУЭС. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_emigr_v_kitaje/page0001.asp (дата обращения : 18.11.2016).

(Л. В. Святин), архимандрит Ювеналий (И. К. Килин), протоирей Димитрий (Н. Ф. Вознесенский) и др.¹⁵⁵

Рабочие, крестьяне и казаки составляли 68,7 % всей маньчжурской эмиграции¹⁵⁶. Как отмечают Н. И. Дубинина и Ю. Н. Ципкин, удельный вес крестьян и казаков (44,8 % и 17,5 % = 62,3 %) был хотя и ниже, чем их доля в России (77,5 %), но являлся весьма высоким и отражал политические настроения и поведение казаков и среднего и зажиточного крестьянства в годы революции и гражданской войны¹⁵⁷. Многие из них прибыли в Маньчжурию весной 1920 г. будучи мобилизованными в составе разбитых вооруженных формирований А. В. Колчака и беженцев из Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока (мобилизованные, добровольцы и члены их семей составили 32 % от всей маньчжурской эмиграции¹⁵⁸).

Последняя, самая многочисленная, волна эмигрантов покинула Приморье вместе с Сибирской флотилией контр-адмирала Г. К. Старка осенью 1922 г. после падения последнего оплота белого движения – Дальневосточной республики.

Выходцы из России селились вдоль всей линии КВЖД (Муданьцзян, Гринин, Чанчунь, Хинган, Цицикар, Хайлар, Аньда и др.), значительную часть беженцев принял север (Тяньцзинь и район так называемого Трехречья – долины рек Ран / Ганьхэ, Дербул и Хаул, правых притоков Аргуни), юг (Шанхай) Китая, но центром русской эмиграции в 1920-е гг. стала столица Маньчжурии – г. Харбин.

Исследователи русского зарубежья Дальнего Востока выделяют еще один – третий – период русской эмиграции в Китае. Это середина 1920 – конец 1930-х гг., когда на китайскую территорию переходили советские граждане, «недовольные сутью и методами проводимых в стране социально-экономических и политических преобразований, осуществляемых в большинстве случаев

¹⁵⁵ Русак В. С. Православие в Китае // Макарьевские чтения : материалы восьмой международной конференции (21–23 ноября 2009 г.) / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2009. С. 294.

¹⁵⁶ Дубинина Н. И., Ципкин Ю. Н. Указ. соч. С. 72–73.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

насильственно»¹⁵⁹. По сравнению со второй волной русской эмиграции на Дальний Восток третья была малочисленной и менее интенсивной. Согласно исследованиям С. И. Лазаревой и О. И. Сергеева, пополнение русских переселенцев в Китае к 1945 г. упало до минимума и прекратилось совсем¹⁶⁰.

Анализ анкетных карточек эмигрантов, сохранившихся в фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), иллюстрирует разнородный национальный и конфессиональный состав русской диаспоры в Китае. Среди российских переселенцев были представители разных национальностей (русские, украинцы, белорусы, поляки, армяне, грузины, евреи и др.)¹⁶¹ дореволюционной России, которые создавали свои социальные институты, сохраняли национальные особенности, но при этом ориентировались на язык и культуру русской нации, «родиной называли Россию, себя – “русскими подданными”, а после 20-х гг. – “русскими эмигрантами”»¹⁶². «Русскость» как психологическая, культурная и языковая установка явилась объединяющим началом для всех бывших подданных Российской империи¹⁶³.

Конфессиональный состав эмигрантов составляли различные группы верующих: баптисты, католики, протестанты (методисты, лютеране, евангельские христиане, пятидесятники, христиане-адвентисты седьмого дня). В эмиграцию уходили представители различных течений, в том числе и запрещенных в Российской империи, – старообрядцы, молокане, хлысты¹⁶⁴. Но большинство эмигрантов было православного вероисповедания.

Социальная, национальная и конфессиональная разнородность изгнанников переплелась с политической неоднородностью. «В политическом менталитете русской диаспоры в Китае (особенно ее первого поколения) преобладали

¹⁵⁹ Лазарева С. И. Миграционный потенциал русских эмигрантов в Китае (20–30-е гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 2. Благовещенск : АмГУ, 2001. С. 162.

¹⁶⁰ Лазарева С. И. Миграционный потенциал русских эмигрантов в Китае (20–30-е гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 2. Благовещенск : АмГУ, 2001. С. 162.

¹⁶¹ У Яньцю. Российские диаспоры в Китае в первой половине XX века: национальный состав, проблемы адаптации и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. С. 13–16.

¹⁶² Забияко А. А., Эфендиева Г. В. «Звезды Маньчжурии»: инокультурное пространство в восприятии писателей-эмигрантов // Меж двух миров : Русские писатели в Маньчжурии : монография. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. С. 111.

¹⁶³ Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А. А. Забияко [и др.] под ред. А. П. Забияко. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. С. 155.

¹⁶⁴ Там же. С. 73–93.

монархические настроения. Как форма политического сознания монархизм принимал различные оттенки: от консервативно-реакционного до либерального, а в случае с младороссами трансформировался в эклектическую модель социальной монархии»¹⁶⁵.

К 1931 г. начала набирать силу Русская фашистская партия (РФП; впоследствии Российская фашистская партия, Российский фашистский союз) под руководством К. В. Родзаевского. К середине 1930-х гг. партия, поддерживаемая японскими оккупантами, стала одной из самых влиятельных в Маньчжурии. Основой идеологии и деятельности праворадикальной политической группировки стали антикоммунизм, антисоветизм и антисемитизм. Приоритетными задачами – осуществление национальной революции в России, свержение советской власти¹⁶⁶. Идеологи движения объясняли борьбу с коммунистическим строем и СССР интересами нации (необходимостью создания «российского национально-трудового государства на федеративных началах»), однако на самом деле деятельность РФП была направлена на поддержку японской экспансии и по своей сути являлась антироссийской¹⁶⁷.

Идея гражданского согласия во имя процветания России объединила сменовеховство, евразийство и движение младороссов. Лидер дальневосточных сменовеховцев Н. В. Устрялов считал гражданское согласие средством мирного преодоления большевизма, а к началу 1930-х гг. признал социализм перспективным общественным строем. Евразийцы, соединившие в своей идеологии историософию с политикой, искали в большевизме метафизический смысл. Младороссы характеризовали деятельность большевистского правительства как национальную, отказались от борьбы с советской властью и предложили лозунг «Социальное сотрудничество в национальных рамках»¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. С. 37.

¹⁶⁶ Бабкина Е. С. Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, реакторы, журналисты : монография. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. С. 103.

¹⁶⁷ Гладких А. А. Русский фашизм в Маньчжурии // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 121.

¹⁶⁸ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае ... С. 37–38.

Конфронтация политических интересов и принципов, радикальные способы борьбы коалиций являлись одним из существенных факторов дезинтеграции эмигрантов.

Принципиальное отличие послереволюционной волны эмиграции в Маньчжурию от эмиграции европейской заключалось в том, что если в западном варианте русские эмигранты оказывались на чужбине в полном смысле этого слова (на иноземной почве, в иноязычной культуре), то в Северо-Восточном Китае русские беженцы попадали на чужую, но обустроенную соотечественниками территорию – «оазис российской жизни на китайской земле»¹⁶⁹, где имели возможность жить, работать, растить детей в привычных для них условиях, в русских традициях. «В Харбине они жили как бы на русском острове в безбрежном китайском море, чувствовали себя в родной стихии. Они были в России, хотя и без России»¹⁷⁰. Именно поэтому задача сохранения русской самобытности в Китае была более реализуемой, чем в иных странах русского рассеяния.

В то время как русские эмигранты на Западе уже к концу 1920-х гг. осознали, что «России не вернуть и в Россию не вернуться»¹⁷¹, публикации периодической печати русских в Китае, мемуары и эпистолярное наследие бывших харбинцев свидетельствуют о том, что эмигранты-дальневосточники вплоть до конца 1930-х гг. сохраняли надежду на крушение большевистского режима и возвращение на Родину.

Значительную психологическую поддержку в адаптации на чужбине эмигрантам-дальневосточникам оказывал и сам факт географической близости утраченной отчизны: «Здесь, на Востоке, мы гораздо меньше оторваны от родины, продолжающей невидимо питать нас своими соками»¹⁷². Близость к родной земле формировала ощущение перспективы, вселяла надежду на скорое

¹⁶⁹ *Аблова Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае ... С. 39.

¹⁷⁰ *Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной.* М. : Изд-во Московского университета «ЧеРО», 1998. С. 106.

¹⁷¹ *Скрябина Т.* Литература русского зарубежья [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://encyclopaedia.big.ru/enc/culture/LITERATURA_RUSSKOGO_ZARUBEZHNYA.html (дата обращения : 03.05.2016 г.).

¹⁷² *Арсений Несмелов.* «Кровавый отблеск» (Харбин, 1929) // *Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной.* 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 112.

возвращение, поднимала веру в себя и, тем самым, обуславливала иное мироощущение, «особое состояние души»¹⁷³ представителей восточной ветви русской эмиграции – «чувство обреченности в целом было им чуждо»¹⁷⁴.

Осенью 1920 г. правовое положение русских в Китае кардинально изменилось. 21 сентября 1920 г. Министерство внутренних дел Бэйянского правительства разработало черновой вариант «Методов контроля над русскими эмигрантами». Документ включал в себя семь пунктов, регламентирующих проживание и деятельность русских эмигрантов на территории Китая¹⁷⁵. Вслед за ним 23 сентября 1920 г. последовал декрет Президента Китайской Республики, который отменил экстерриториальность Царской России и обязал всех русских, проживавших на территории Китая, «подчиняться китайским законам и правилам как ныне действующим, так и тем, которые своевременно будут обнародованы в будущем»¹⁷⁶. Таким образом, все русские в Китае – и сотрудники КВЖД, и эмигранты – фактически оказались апатридами, лицами без гражданства. В силу неопределенного правового статуса их правоспособность была ограничена, они не подлежали дипломатической защите, как иностранцы других государств. Все русские учреждения перешли в китайскую юрисдикцию, в связи с чем полоса отчуждения была переименована в Особый район Восточных провинций (ОРВП). «Все проживавшие в Маньчжурии бывшие граждане Российской империи должны были зарегистрироваться в полицейском управлении ОРВП и получить вид на жительство на территории ОРВП»¹⁷⁷.

С крушением Российской империи КВЖД оказалась вне правового поля. В борьбу за контроль над магистралью вступили иностранные державы – США, Япония, Англия, Франция, Китай. Утверждению приоритета Китая в управлении над КВЖД препятствовала крайне нестабильная политическая ситуация в стране. В 1910–1920-е гг. в Китае существовало два правительства: северное Пекинское

¹⁷³ Явцева (Семенова) Е. Г. Указ. соч. С. 11.

¹⁷⁴ Русская поэзия Китая : Антология / сост. В. П. Крейд, О. М. Бакич. М. : Время, 2001. С. 12.

¹⁷⁵ Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 31–32.

¹⁷⁶ Декрет Президента Китайской Республики от 23 сентября 1920 г. // Весь Харбин на 1923 год.: Адресная и справочная книга гор. Харбина / под ред. С. Т. Тернавского. Харбин, 1923. С. 88–89.

¹⁷⁷ Кротова М. В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляция с гражданством как стратегия выживания // Новый исторический вестник. 2012. № 32. С. 66.

республиканское правительство во главе с Дуань Цижунем, в различное время контролируемое японцами и американцами, номинально наделенное функциями центральной власти, и оппозиционное ему Военное правительство Южного Китая в Гуанчжоу во главе с Сунь Ятсеном, отстаивавшее революционно-демократические позиции. Многолетняя вражда между директориями вылилась в гражданскую войну, которая разоряла страну, усиливала политическую раздробленность, ослабляла национальное единство Китая, мешая ему утвердиться на международной арене.

В конце 1918 г. правительство США инициировало переговоры об установлении контроля иностранных держав, участвующих в интервенции, над железными дорогами Сибири, Дальнего Востока и КВЖД. Основная борьба во время этих переговоров развернулась между делегациями США и Японии¹⁷⁸. Под эгидой США был создан Межсоюзный комитет по управлению дорогой (МЖД) и проведена Вашингтонская конференция (12 ноября – 6 февраля 1921 г.), на которых обсуждалась проблема российского присутствия на Дальнем Востоке и собственности КВЖД. Техническая подкомиссия подтвердила право собственности на КВЖД за российским правительством и недопустимость передачи прав на железную дорогу другим государствам, имея в виду Японию и Китай. По итогам конференции была принята резолюция по КВЖД, в которой подтверждались полномочия МЖД по управлению дорогой. Решения конференции развеяли надежды китайских либералов на помощь мировых держав и вызвали бурные протесты китайской общественности¹⁷⁹.

«25 октября 1922 г., в связи с выводом японских войск из Владивостока, японские воинские формирования были выведены и с КВЖД. В конце октября 1922 г. США, Англия, Япония, Франция и Италия договорились ликвидировать МЖК и Техническую подкомиссию и передать КВЖД под временную опеку Китая <...> Официальная ликвидация МЖК произошла 1 декабря 1922 г. Таким

¹⁷⁸ *Аблова Н. Е.* История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX в.). Благовещенск : БГУ, 1999. 316 с.

¹⁷⁹ *Белозов Г. П.* КВЖД – объект российско (советско)-китайского взаимодействия и российских инвестиций в 20-е гг. XX в. (к 90-летию установления дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой и подписания «Соглашения о временном управлении КВЖД 1924 г.») // Ойкумена. Регионоведческие исследования, 2014 г. № 4. С. 64–65.

образом, все попытки иностранных держав на протяжении 1919–1922 гг. по установлению контроля на КВЖД потерпели крах»¹⁸⁰.

31 мая 1924 г. в ходе подписания «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой» были установлены официальные дипломатические отношения между СССР и Китаем. За СССР признавалось право собственности КВЖД при паритетном советско-китайском управлении дорогой. К соглашению прилагалась декларация «об отказе Правительства СССР от экстерриториальности и консульской юрисдикции», которая установила, что граждане СССР будут всецело подчинены китайской юрисдикции¹⁸¹. Таким образом, данное соглашение перед китайскими законами уравнивало в правах русских эмигрантов и советских граждан на территории Маньчжурии.

3 октября 1924 г. было сформировано Правление КВЖД, в состав которого вошли по 5 представителей от СССР и Китая¹⁸². 5 октября 1924 г. в г. Харбине было открыто Генеральное консульство СССР, «которое стало одним из крупнейших советских учреждений такого типа за границей. Советские консульства были также открыты на станциях КВЖД Пограничная и Маньчжурия, а также в городах Мукден, Хайлар, Цицикар, Дайрен»¹⁸³.

Октябрь 1924 г. стал переломным в процессе самоопределения подавляющего большинства русского населения Маньчжурии, так как по условиям соглашения на КВЖД могли работать только советские и китайские граждане. Служащие дороги, не прошедшие регистрацию в гражданстве СССР или КР до 31 мая 1925 г., согласно приказу управляющего КВЖД А. Н. Иванова от 9 апреля 1925 г., должны быть уволены со службы с 1 июня 1925 г.¹⁸⁴

В ходе изучения фондов и архивов русской эмиграции исследователем М. В. Кротовой было выявлено, что «советское гражданство пожелали взять практически все высокопоставленные чиновники КВЖД и старослужащие <...>

¹⁸⁰ Белолозов Г. П. КВЖД – объект российско (советско)-китайского взаимодействия и российских инвестиций в 20-е гг. XX в. ... С. 64–65.

¹⁸¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 22. П. 455. Д. 62233. Л. 13.

¹⁸² Белолозов Г. П. Указ. соч. С. 68.

¹⁸³ Кротова М. В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии ... С. 67.

¹⁸⁴ Там же. С. 70.

чтобы не потерять “место”. Увольнение означало не только потерю средств к существованию, но также и казенной квартиры, и большого числа льгот»¹⁸⁵. Помимо служащих, ходатайства о принятии гражданства подали многие представители харбинской интеллигенции – профессора, инженеры, экономисты, литераторы. Для харбинских предпринимателей решающим при выборе советского гражданства стало сохранение коммерческих связей с КВЖД, а также возможность беспрепятственного въезда в СССР по торговым делам.

Эмигранты же к принятию советского гражданства отнеслись неоднозначно. «Для старожилов, не испытавших на себе трагических событий последних лет, находившихся в привилегированном положении, все сводилось к простому обмену паспортов. А для большинства эмигрантов вопрос о смене гражданства был не только политический, но и нравственный»¹⁸⁶. Наиболее принципиальные увольнялись с КВЖД, сохраняя за собой статус «бесподанного», или эмигранта. Другие, чтобы не терять должность, предпочитали перейти в китайское подданство. Однако положение русских китайских подданных было уязвимым: их притесняли по службе, они жили под угрозой увольнения. Поэтому многие эмигранты стремились взять себе еще и второе, советское, гражданство.

Еще большую актуальность процессу гражданского самоопределения русских в Китае придал советско-китайский конфликт на КВЖД. В октябре 1929 г. маньчжурские власти предприняли вооруженную попытку захвата КВЖД. Факт захвата дороги в нарушение действовавших международных соглашений не оставлял для СССР иного выбора, кроме использования военных средств для разрешения конфликта¹⁸⁷ – Особая Краснознаменная Дальневосточная армия сломала сопротивление местных формирований китайских войск. 22 декабря 1929 г. в г. Хабаровске был подписан протокол о ликвидации конфликта между СССР и Китаем. Дипломатические отношения СССР и Маньчжурии были возобновлены, на КВЖД было возвращено совместное российско-китайское управление.

¹⁸⁵ Кротова М. В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии ... С. 69.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае ... С. 212.

Во время конфликта многие советские граждане, не зная его исхода, старались избавиться от своих паспортов – «теряли» их, уничтожали, сжигали. Паспорта СССР требовали ежегодной пролонгации, но многие не делали этого. Генконсульство СССР в Харбине обращалось в Подотдел въезда и гражданства Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) с просьбой направить материалы дел данных лиц о лишении гражданства на рассмотрение ЦИК СССР. Однако процесс лишения гражданства мог тянуться месяцы и даже годы¹⁸⁸.

В 1931 г. Япония оккупировала Северо-Восток Китая. 1 марта 1932 г. на территории Маньчжурии было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Главой государства стал последний из представителей маньчжурской династии Цин – китайский император Пу И, но фактически страной управляли японцы.

В январе 1932 г. Общество русских в Маньчжурии и Монголии¹⁸⁹, созданное в Мукдене, развернуло кампанию за приобретение эмигрантами подданства нового государства. Реакция эмиграции на данную инициативу была неоднозначной, однако многие русские, имевшие китайские паспорта, перешли в подданство Маньчжоу-Ди-Го. В 1933 г., с началом переговоров о продаже КВЖД Маньчжоу-Ди-Го (фактически Японии), многие эмигранты, осознав, что советскому влиянию в Китае приходит конец, начали возвращение из советского гражданства в эмигрантское состояние.

Японские оккупационные власти проявляли повышенный интерес к русским эмигрантам, видя в них потенциального союзника в предстоящей борьбе с СССР, поэтому, демонстрируя лояльность, значительно упростили процедуру «десоветизации», формализовав процедуру смены гражданства.

28 декабря 1934 г. японская военная спецслужба создала Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), которое формально являлось административным органом Маньчжоу-Ди-Го. В задачи бюро входила активизация антисоветской пропаганды и разведывательной работы, а также оказание чисто японского влияния на русскую эмиграцию. Все эмигранты,

¹⁸⁸ Кротова М. В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии ... С. 74.

¹⁸⁹ Там же. С. 77.

проживавшие в Маньчжоу-Ди-Го, обязаны были пройти регистрацию в БРЭМ. Отказ от регистрации расценивался как неповиновение властям и грозил депортацией за пределы страны¹⁹⁰.

К моменту подписания 23 марта 1935 г. Соглашения между СССР и Маньчжоу-Ди-Го об уступке Маньчжоу-Ди-Го прав Советского Союза в отношении КВЖД значительное число русских, проживающих на Северо-Востоке Китая, пребывало в статусе эмигранта: «По данным БРЭМ, в 1935 г. в Маньчжоу-Го было зарегистрировано более 42 тыс. эмигрантов в возрасте старше 18 лет, а в 1939 г. таковых было уже 46 тыс. Прирост эмигрантов происходил за счет советских граждан, перешедших в эмигрантское состояние»¹⁹¹.

В стремлении усилить свое внешнеполитическое влияние, а также упрочить государственный и военный контроль над Маньчжоу-Ди-Го, Япония развернула широкомасштабную разведывательную работу на территории Кореи, Китая и советского Дальнего Востока. Генеральным штабом Японской военной миссии (ЯВМ) в Китае был создан ряд разведывательных органов (специальная служба «Токуму кикан»¹⁹², Отдел разведки особого назначения¹⁹³ и др.), осуществлявших жесткий контроль над населением страны, в том числе над русской эмиграцией как его значимой составляющей.

В свою очередь пристальное наблюдение за русской колонией в Китае вели и спецслужбы СССР. «Одной из главных задач закордонной разведки ИНО ОГПУ (Иностранный отдел Объединенного государственного политического управления. – Е. Б.) в 20-е годы являлась борьба с вооруженной белогвардейской эмиграцией, подготавливающей военное вторжение в СССР» и создающей серьезную проблему в советско-китайских отношениях¹⁹⁴. В 1930–1940-е гг. одной из приоритетных задач советских спецслужб в Китае стала активизация разведывательной деятельности в отношении Японии. Советская резидентура в

¹⁹⁰ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950 гг.) ... С. 30.

¹⁹¹ Кротова М. В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии... С. 79.

¹⁹² Крутинец С. Японские разведывательные органы в Северной Маньчжурии в 20-е годы XX века // Проблемы Дальнего Востока, 2010. № 4. С. 115–125.

¹⁹³ Полутов А. В. Радиоразведка Квантунской армии против дальнего Востока СССР (1932-1945) // Россия и АТР. 2013. № 3 (81). С. 89–103.

¹⁹⁴ Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 92.

Китае была сосредоточена в таких городах, как Пекин, Шанхай, Кантон, Тяньцзинь, Мукден, Харбин, Чаньчунь и др.¹⁹⁵.

Русской диаспоре в Китае приходилось лавировать между давлением советских спецслужб, активизировавших пропаганду среди эмигрантов, и спецслужб Маньчжоу-Ди-Го, для которых советский шпион, надевший маску белого эмигранта, представлял серьезную угрозу. Поэтому русские избегали любых ситуаций, где присутствовал риск навлечь на себя подозрения в содействии спецорганам обоих государств.

Усиление японского диктата в Маньчжурии в 1937–1941 гг. повлекло за собой исход русских из Харбина в Шанхай, огражденный от оккупантов правами экстерриториальности. Русская диаспора в Шанхае стала второй по величине в Китае. По неофициальным источникам, в Шанхае в середине – конце 1930-х гг. проживало 50 тыс. русских эмигрантов¹⁹⁶. Согласно официальным данным, собранным Е. Е. Аурилене, «к середине 30-х гг. эмигрантская колония Шанхая выросла за счет мигрантов из Маньчжурии и насчитывала около 20 тыс. человек»¹⁹⁷.

Актуальная на протяжении всего изгнания проблема безработицы встала в Шанхае особенно остро. В международном городе, «Желтом Вавилоне», как называли его эмигранты, возможность получения работы была напрямую связана со знанием иностранного языка, главным образом английского. Лояльность к русским беженцам и деятельное участие в их судьбе проявили власти Французской концессии и Международного сэттльмента Шанхая, предоставив им материальную и моральную поддержку, позволив интегрироваться в экономическую и культурную жизнь принимающего общества. В целом, как отмечают исследователи, «до начала войны на Тихом океане в Шанхае сложились благоприятные условия для существования демократического крыла белой эмиграции»¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Усов В. Н. Указ. соч. С. 97.

¹⁹⁶ Петров В. Русский Шанхай // Рубеж. 1995. С. 277.

¹⁹⁷ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950 гг.) ... С. 34.

¹⁹⁸ Там же. С. 43.

Декабрь 1941-го – август 1945 г. обозначен участием Японии в войне на Тихом океане, ужесточением оккупационного режима, включением в зону японского контроля резидентов иностранных концессий, тяжелым материальным положением населения и эмигрантов в частности. В годы Великой Отечественной войны СССР против фашистской Германии на волне патриотических настроений в эмигрантской диаспоре распространенным явлением стал переход в советское гражданство.

Последний этап в истории русской эмигрантской диаспоры в Китае пришелся на 1945-й – середину 1950-х гг. «Демонтаж диаспорных институтов в различных районах Китая происходил не одновременно: в Маньчжурии это произошло в 1945 г., в Северном Китае и Шанхае – в 1949 г.»¹⁹⁹.

Восточной ветви русской эмиграции исторически были предопределены два пути: репатриация и реэмиграция. 19 августа 1945 г. советские войска вошли в Харбин и освободили город от японских оккупантов. Город перешел под контроль советской военной администрации. В результате действий органов Управления контрразведки Народного Комиссариата Обороны (СМЕРШ – «смерть шпионам») тысячи русских эмигрантов были арестованы и насильственно вывезены в СССР. На родине репатриантов ждали репрессии вплоть до физического уничтожения.

Реэмиграция русских из Шанхая началась после окончания Второй мировой войны. После заключения советско-китайского договора о дружбе и союзе активность СССР в Китае возросла. Перевес сил Коммунистической партии Китая (КПК) в ходе гражданской войны в Китае повлек за собой падение партии Гоминьдан, проявлявшей лояльность к русской диаспоре. В 1936–1937 гг. Шанхай стал центром пропаганды коммунистических идей²⁰⁰. «Китайские националисты и коммунисты относились к иностранцам недоброжелательно»²⁰¹, эмигранты осознавали, что надолго в городе задерживаться нельзя: «красные китайские войска, начиная с лета 1948 г., все ближе и ближе подвигались к Шанхаю, и

¹⁹⁹ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950 гг.) ... С. 40.

²⁰⁰ Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 197.

²⁰¹ Каневская Г. И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 128.

вопрос об эвакуации куда-нибудь из Китая русских белых эмигрантов уже в октябре месяце стоял ребром»²⁰². Русские покидали Шанхай. Часть эмигрантов пожелала вернуться в СССР, другие через беженский лагерь на Филиппинах выехали в Австралию, Южную и Северную Америку и другие страны.

1 октября 1949 г. была основана Китайская Народная Республика, образовано правительство всего Китая со столицей в Пекине. «После образования КНР русские эмигранты в Китае стали лишь частью истории»²⁰³. Последние русские под давлением китайских властей были вынуждены покинуть страну в 1950-х – начале 1960-х гг.²⁰⁴.

Условия формирования русской диаспоры в Китае, ее количественный и качественный состав, правовое положение явились факторами, определяющими своеобразие возникновения и функционирования отечественной журналистики в дальневосточном зарубежье.

1.2 Общая характеристика периодической печати, издаваемой русскими в Китае

Русская зарубежная печать в силу своей масштабности, универсальности, демократичности и доступности стала базисом русской литературы и культуры за рубежом. В конце XIX – начале XX в. издательские центры русского зарубежья Дальнего Востока были сосредоточены в Китае, главным образом в Харбине, Тяньцзине и Шанхае. Как свидетельствует американский исследователь русской эмиграции Э. Штейн, «по количеству журналов русский Дальний Восток значительно превзошел русскую Америку»²⁰⁵.

У исследователей русской эмиграции в Китае нет единого мнения о количестве издаваемых эмигрантами периодических изданий. Так, по утверждению Л. Ф. Говердовской, в одном только Харбине в 1920–1945 гг.

²⁰² Каневская Г. И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) ... С. 125.

²⁰³ Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 197.

²⁰⁴ Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае ... С. 386.

²⁰⁵ Штейн Э. Журналы русского Китая // Знамя. 1990. № 6. С. 231–236.

издавалось более 50 крупных газет, более 20 общественно-политических и литературных журналов на русском языке²⁰⁶. Согласно библиографическим указателям исследователя русской эмиграции и бывшего харбинца М. С. Тюнина, в 1917 г. в Харбине издавалось 13 русских газет и журналов, а в конце 1920 – начале 1930-х гг. выходило 298 различных по своей направленности периодических изданий²⁰⁷. Наиболее полный обзор русской периодики в Китае сделала профессор Торонтского университета О. М. Бакич. По ее подсчетам, в 1918–1945 гг. в Харбине выходило 115 газет, 275 журналов и 190 одноразовых изданий²⁰⁸.

В издании русскоязычной прессы в Маньчжурии О. М. Бакич выделяет 4 периода: 1) предреволюционный; 2) 1918–1932 гг., время до оккупации Северного Китая японцами; 3) 1932–1945 гг. – период Маньчжоу-Ди-Го; 4) 1945-й – конец 1950-х гг.²⁰⁹. С периодизацией, предложенной американской исследовательницей, согласились и китайские ученые²¹⁰.

Русская периодика начала издаваться в Харбине с 1898 г. Первым русскоязычным изданием стал журнал «Харбин», выпускаемый офицером охранной стражи КВЖД А. И. Гучковым. Первая газета Харбина «Листок еженедельных телеграмм и объявлений», вышла в свет 1 августа 1901 г. Спустя два года, 10 июня 1903 г., была выпущена газета «Харбинские вести». В 1907 г. – газета «Новая жизнь». С 1909 г. выходил еженедельный журнал «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке». Свое печатное издание в 1917 г. имела и польская община в Харбине. Орган Польской рады носил название «Listy Polsky»²¹¹.

²⁰⁶ Говердовская Л. Ф. Развитие периодической печати и библиотечного дела русскими эмигрантами в Китае в 20–40 годы XX столетия // Вестник МГУС. 2007. № 2(2). С. 105.

²⁰⁷ Тюнин М. С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. 127 с. ; Тюнин М. С. Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и других европейских языках. Издания, вышедшие с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. Харбин : Изд. Экономическое бюро Харбинского управления государств. железных дорог, 1936. IV. 145 с.

²⁰⁸ Bakich O. Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Dao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revu des Etudes slaves. № LXXIII/2–3. Paris, 2001. P. 399–411.

²¹¹ Хусамутдинов А. А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. 2016. № 2. С. 155.

24 января 1909 г. группа российских китаистов образовала в Харбине Российское общество востоковедения, которое с июня 1909 г. начало выпуск журнала «Вестник Азии». Вслед за ним стали издаваться «Известия Харбинского отделения Императорского общества востоковедения», «Отдел по истории и антропологии при Обществе изучения Маньчжурского края», «Известия Общества изучения Маньчжурского края». Таким образом, еще до Октябрьской революции 1917 г. Харбин как центр сосредоточения граждан Российской империи в Китае стал очагом русской печати на Дальнем Востоке.

Второй период развития русской периодики в Китае связан с активной издательской деятельностью эмигрантов. После перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление почти все периодические издания дореволюционного периода за редким исключением были закрыты. Из нескольких сохранившихся изданий осталась лишь газета «Новая жизнь», которую переименовали в «Новости жизни» (газета просуществовала до июня 1929 г. и с началом советско-китайского конфликта была закрыта).

Период с 1918 г. по 1925 г. стал самым плодотворным в развитии русской прессы в Маньчжурии. «В одном только 1922 г. в Харбине выходило 60 периодических изданий, в 1923-м – 53 и столько же в 1925-м»²¹². Одна из причин издательской активности россиян в Китае заключалась в свободе слова, предоставленной китайскими властями. Русский писатель и журналист-эмигрант Вс. Н. Иванов вспоминал: «Книги выходят безо всякой цензуры так легко, что просто удивительно»²¹³. Однако жизнь большинства газет и журналов в силу преследующих эмигрантов материальных трудностей была недолговечна: «почти третья часть всех харбинских изданий просуществовала менее года»²¹⁴.

В подавляющем большинстве печать дальневосточной эмиграции принадлежала частным владельцам: «Так, в середине 20-х гг. из 102 харбинских газет 72 были частными. Примерно то же соотношение и выходивших

²¹² Русская поэзия в Китае : Антология / сост. В. П. Крейд, О. М. Бакич. М. : Время, 2001. С. 8.

²¹³ Иванов Вс. Харбин. 20-е годы // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр и доп. М. : Изд-во МГУ: Наука, 2005. С. 19.

²¹⁴ Тюнин М. С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. С. 8.

журналов»²¹⁵. Среди известных частных издателей и редакторов того периода можно выделить З. М. Клиорина и С. Р. Чернявского (газета «Новости жизни»), М. С. Лембича (газеты «Заря», «Вечерняя Заря»), Е. С. Кауфмана (газета «Рупор», журнал «Рубеж»), А. Чечулина (газета «Трибуна»), С. Т. Тернавского (ежегодник «Весь Харбин») и др.

Издатели русской периодики в Китае стремились удовлетворить интересы читателей различных возрастов, национальностей, социальных групп, учесть их политические, религиозные взгляды, жизненные цели, читательские интересы и эстетические вкусы.

Большой популярностью у русских эмигрантов пользовались ежедневные и еженедельные газеты «Призыв», «Маньчжурия», «Русский голос», «Свет», «Коммерческий телеграф». Старейшей эмигрантской газетой в Маньчжурии считается газета «Заря». Основанная 15 апреля 1920 г. М. С. Лембичем и Г. Н. Шипковым, она издавалась до 1945 г. Не менее популярной была основанная Е. С. Кауфманом газета «Рупор». Издание выходило с 1 сентября 1921 г. и было закрыто японцами в 1938 г. Одной из лучших газет в эмиграции считалась газета «Гун-Бао» («Общественная газета»), русское издание китайской ежедневной газеты «Харбин Гун-Бао» («Харбинские ведомости»). Газета выходила с 7 декабря 1926 г. по 1937 г. на русском и китайском языках. «Директором-распорядителем “Гун-Бао” являлся Гуань Хун-И, русскими редакторами были А. И. Вейс, А. И. Мелик-Вартаньянц, Г. Г. Сатовский-Ржевский, В. Н. Иванов, М. П. Головачев и др.»²¹⁶.

В Харбине и Шанхае – промышленно-торговых центрах Китая – неизменным спросом пользовались периодические издания финансово-экономического характера. Экономическое бюро КВЖД издавало «Экономический вестник Маньчжурии» (впоследствии «Вестник Маньчжурии» и «Экономический бюллетень»)²¹⁷. В Харбине выходили «Торговый бюллетень харбинской биржи», «Торгово-промышленная газета города Харбина», ежегодник

²¹⁵ Говердовская Л. Ф. Развитие периодической печати и библиотечного дела... С. 106.

²¹⁶ Хисамутдинов А. А. Российская периодическая печать в Харбине... С. 156.

²¹⁷ Издательства и издательские организации русской эмиграции. 1917–2003 : энциклопедический справочник. СПб., 2005. С. 104–106.

«Весь Харбин»²¹⁸. В Шанхае – бесплатное коммерческое обозрение «Commercial Illustrated Review» и «Коммерческий бюллетень»²¹⁹.

Спектр русскоязычных политических изданий в Китае в 1920-е гг. был достаточно широким. Практически все русские политические группы выпускали свои газеты и журналы. В Маньчжурии с 1919 г. издавалась монархическая газета «Свет» (издатель Г. Г. Сатовский-Ржевский). Ее тираж был довольно высок и к началу 1920-х гг. достигал 8 тыс. экземпляров²²⁰. Газета была закрыта китайскими властями в 1924 г. после нормализации советско-китайских отношений. Среди антибольшевистских изданий Шанхая выделялись газеты «Россия за границей» и «Русский голос» (впоследствии была преобразована в «Русское слово»), еженедельник «Голос», «Эмигрантская мысль». В 1937 г. в Харбине была издана «Однодневная газета, посвященная скорбной годовщине отречения Государя Императора Николая Александровича от престола державы Российской. 1917–1937» (издатель М. Н. Гордеев). В 1939 г. в Тяньцзине выходило антикоммунистическое издание «На пути к Родине». После капитуляции Японии в 1947 г. начала издаваться антисоветская газета «Свободное слово» (1947).

Из просоветской периодики Харбина можно выделить газеты «День», «Молва», «Эхо», «Трибуна», «Харбинская правда». В Тяньцзине издавался журнал «Вестовой. Временник идеологии и политической борьбы за национальную государственность», газета «Зарубежный голос»²²¹. К левой эмигрантской печати тяготели «Шанхайская газета», «Харбинская заря».

Большой популярностью пользовались харбинские демократические издания «Вперед», «Голос Родины», «Копейка». В Шанхае печатались газеты умеренного направления «Слово», «Новости дня», «Шанхайская заря». В 1924 г. в Харбине выходил «Вестник союза беспартийных».

Собственную прессу имели и фашисты. Под руководством Российской фашистской партии (с 1934 г. – Всероссийская фашистская партия, с 1937 г. –

²¹⁸ Печатные издания харбинской россики : Аннотированный библиографический указатель печатных изданий, вывезенных хабаровскими архивистами из Харбина в 1945 году. Хабаровск : Частная коллекция, 2003. 123 с.

²¹⁹ Хисамутдинов А. А. Следующая остановка – Китай: из истории русской эмиграции. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003. С. 181.

²²⁰ Говердовская Л. Ф. Развитие периодической печати и библиотечного дела ... С. 108.

²²¹ Хисамутдинов А. А. Следующая остановка – Китай ... С. 192.

Российский фашистский союз) выпускались газеты «Наш путь» (Харбин), «Авангард» (Тяньцзинь), «День», «Нация» (Шанхай), журналы «Чернорубашечник» (Харбин), «Нация» (Шанхай). Периодически в Харбине организация выпускала и однодневки «Журналисты на помощь Русскому клубу» (1930), «Наш долг. Харбинский отдел Российского фашистского союза – двадцатой годовщине царевубийства» (1938), «Наш стяг» (1938), «Наша борьба» (1938) и др.

В многонациональной Маньчжурии издавалась периодика этнических сообществ, представители которых являлись выходцами из Российской империи. Еврейская община выпускала газеты и журналы «Диаспора и Палестина», «Сион», «Наше слово», «Сибирь – Палестина» (позднее была переименована в «Еврейскую жизнь»), «Вестник совета Харбинской еврейской общины», «Гадегел» и др. На украинском языке выходили журнал «Вестник», националистическая газета «Зов Украины»²²². Печатались националистические польские издания: еженедельник «Тыгодник Польски» с приложением «Далеки Выхуд»²²³, польская газета «Ojczyzna»²²⁴.

Широкое распространение в Китае получила казачья периодика. С 1929 г. по 1941 г. в Харбине выпускалось 24 казачьих журнала²²⁵. Наибольшую популярность приобрели «Зов казака», «Россия и Казачество», «Дальневосточный казак», «Сибирский казак», «Казачья жизнь», «Зарубежное казачество», «Казачий набат», «Атаманский клич», «Забайкальский казак», «Оренбургский казак», «Амурский казак», «Голос крестьянина и казака», «Казачество в Азии»²²⁶, «Казачье эхо», «Казачий призыв», «Дальневосточное казачество», «Казачий путь», «Енисейские казаки» и др.²²⁷.

²²² Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 2002. С. 283.

²²³ Сапелкин А. А. Из истории польской колонии Харбина (1896–1932) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 3. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2002. С. 468.

²²⁴ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии ... С. 193.

²²⁵ Говердовская Л. Ф. Развитие периодической печати и библиотечного дела ... С. 106.

²²⁶ Лукашин А. С. Казачья печать в Маньчжурии. Опыт библиографических розысков // Новый журнал. 1973. Кн. 113. С. 271–277.

²²⁷ Печатные издания харбинской россики ... 123 с.

Среди военной периодики в Китае популярностью пользовались журналы «Армейская жизнь», «Военная жизнь», «Русский воин», ежемесячник «Армия и флот», газеты «Военная мысль», «Инвалид». Дальневосточным обществом ревнителей военных знаний, а также Российским общевоинским союзом (РОВС) печаталась газета «Георгиевский день». Харбинское отделение РОВС также публиковало газету «На страже родины»²²⁸. В Тяньцзине выпускались «Русский инвалид», «Русская Армия».

Из религиозной печати в Харбине с 1904 г. выходили «Известия Братства Православной Церкви в Китае» – печатный орган Российской Духовной Миссии в Китае (с 1907 г. был переименован в «Китайский благовестник»). В 1920 г. Русская православная церковь в Китае начала выпуск журнала «Сеятель» (журнал просуществовал до 1924 г.). С 1923 г. издавался ежемесячный журнал «Семейный друг», в котором публиковались отрывки из Библии и статьи, толкующие Святое писание. С 1926 г. по 1945 г. в Харбине выходил журнал «Хлеб небесный», популярный не только в Китае, но и за рубежом – в США и некоторых европейских странах. С 1925 г. – еженедельники «Вера в жизнь» (имел приложения «Проповедник» и «Ревнитель») и «Путь Христов». Маньчжурская миссия южной церкви российского христианства в 1924 г. выпускала «Бюллетень методистов в Модягоу», в 1926–1928 гг. – в Харбине журнал «Методист», впоследствии переименованный в «Утреннюю звезду», а в 1930 г. – в «Христианский поборник». Миссией Восточно-сибирского христианского общества в 1921–1922 гг. издавался «Голос истины», а в 1922–1923 гг. – «Церковный вестник». Харбинская миссия российской католической церкви в 1927–1928 гг. выпускала ежемесячник «Крестный путь»²²⁹. В 1946 г. в Харбине выходил православный, богословско-философский, научно-литературный журнал «Вестник братства»²³⁰.

²²⁸ Хисамутдинов А. А. Русское слово в стране иероглифов : К истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. С. 65.

²²⁹ Ван Кэвэнь. Изучение становления и развития русскоязычной прессы и писательской деятельности в Харбине // Вестник ЧитГУ. 2011. № 10 (77). С. 30–31.

²³⁰ Печатные издания харбинской россики ... С. 19.

Значимой составляющей национального самосознания и мироощущения русской эмиграции стала культура. Знаменательным событием культурной жизни Харбина, как и других центров рассеяния, стали Дни русской культуры, посвященные памяти А. С. Пушкина. «Имя Пушкина было духовно-нравственной опорой и ориентиром для русской эмиграции как на Востоке, так и на Западе. А. С. Пушкин своим примером творческого и гражданского служения России продолжал жить в изменившихся социально-политических обстоятельствах, с ним сверяли свою жизнь многие поколения русских эмигрантов»²³¹. С 1930 г. по 1939 г. Харбинский комитет помощи русским беженцам (ХКПРБ) выпускал однодневную газету, посвященную чествованию великого поэта. В издании публиковались статьи, посвященные памятным историческим датам и деятелям русской культуры. Одновременно с этим ежегодно, начиная с 1930 г. до 1942 г., при участии деятелей литературы, науки и искусства дальневосточной эмиграции (Вс. Н. Иванова, Д. Г. Сатовского-Ржевского, А. И. Несмелова, Н. С. Резниковой, К. И. Зайцева, В. В. Энгельфельда, Г. К. Гинса, С. В. Кузнецова и др.) издавался сборник «День русской культуры».

Большим спросом у эмигрантов, воспитанных на традициях Золотого и Серебряного века русской литературы, пользовались литературно-художественные периодические издания. В 1919 г. в Шанхае начал выходить иллюстрированный литературно-художественный журнал «Солнце». В начале 1920-х гг. в Харбине печатались журналы «Гонг», «Вал», «Синий журнал», «Китеж», «Баян» и др. В 1935 г. заметным явлением Тяньцзиня стал выпуск литературного журнала «Дракон». В 1940-е гг. в Харбине выходил просоветский литературно-художественный журнал «Путь к Родине», который рассказывал о героических победах советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Однако ни одно из этих изданий не могло конкурировать с еженедельным литературно-художественным журналом «Рубеж». Начав издаваться в Харбине

²³¹ Якимова С. И. Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. С. 9.

еще в 1926 г. под редакцией А. С. Цыганова, «Рубеж» совершенно «преобразился» в 1928 г. (в 1927-м вышло лишь несколько номеров), когда его главным редактором стал Е. С. Кауфман. Начиная с этого года, журнал выходил по субботам в течение 18 с половиной лет (до 1945 г.), явив редкий пример удивительной стабильности в зыбком море эмигрантской жизни. Успеху журнала и его популярности у читателя, несомненно, способствовала продуманная издательская политика его основателей, считавших, что «держа русскую читательскую аудиторию в курсе событий, происходящих в мире, “Рубеж” призван теснее связать читательскую массу с русской культурой, русским литературным творчеством <...> дать пишущей братии возможность проявить свои дарования, а с другой стороны, дать читательской массе хороший литературный журнал»²³². Журнал имел читателей во всех уголках мира, где обосновались русские эмигранты: в Китае, Японии, Корее, Франции, США, Австралии и других странах.

Мессианской идеей русской эмиграции явилась мысль о сохранении и продолжении культурных традиций ушедшей России во имя будущего. Вслед за русскими изгнанниками Европы эмигранты-дальневосточники организовали празднование Дня русского ребенка. Целью праздника являлся сбор средств для оказания помощи детям-сиротам, малоимущим, содействие в обустройстве детских садов и площадок, организации праздников и пр. Ежегодно, начиная с 1931 г., ко Дню Благовещения (25 марта / 7 апреля) Харбинский комитет помощи русским беженцам издавал однодневную газету «День русского ребенка». В годы японской оккупации деятельное участие в ее выпуске принимало Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Редакторами газеты в разные годы были В. И. Колокольников, В. Б. Урняж, С. В. Кузнецов.

Повышенное внимание эмигрантов к «детской теме» повлекло за собой выпуск периодических изданий для подрастающего поколения (см. п. 1.3).

Из досуговой прессы Харбина большой интерес у читателей вызывали сатирические издания «Гвоздь», «Смех», «Пиллюля», «Око Дальнего Востока»,

²³² Рубеж. 1938. 2 апреля. № 14 (531). С. 5 // ГАХК. НСБ.

«Журавль в небе. Сатира. Юмор. Карикатура», «Веселый обыватель», «Гримасы жизни», «Окно», журнал неназойливой шутки и веселой рекламы «Бамбук». Женскую печать представляли «Женская газета», «Журнал для женщин», «Современная женщина», двухнедельник «Женщина и жизнь». Ценителям искусства были адресованы журналы «Экран и сцена», «Вулкан: однодневная кинематографическая киногазета», «Театральный день г. Харбина», «Театр и искусство», ежедневный театральный бюллетень «Харбин вечеров» и др.

Издавались в Китае и профессиональные журналы: «Русский пахарь», «День полиции», «Маньчжурский охотник и рыболов», «Охота в Маньчжурии», «Спорт», «Коннозаводство и спорт», «Ипподром и спорт», «Железнодорожник», «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии» и др.

Немало периодических изданий выпускала высшая школа в Маньчжурии. Профессора ведущих харбинских вузов публиковали результаты своих исследований в научных журналах «Русское обозрение», «Известия и труды Русско-китайского политехнического института» (впоследствии издание было переименовано в «Известия и труды Харбинского политехнического института»), «Известия Юридического факультета», «Известия Общества изучения Маньчжурского края» и др.

Третий период развития русской прессы в Китае – период Маньчжоу-Ди-Го (1932–1945 гг.) – отмечен кардинальными изменениями в работе русскоязычной прессы. Как отмечает китайский исследователь Чжао Юнхуа, после оккупации Северо-Востока Китая для усиления контроля над русскоязычной периодикой японское правительство «с сентября 1936 года по сентябрь 1944 трижды проводило реорганизацию в информационной сфере – регулировало или прекращало деятельность СМИ, а в конце концов монополизировало рынок прессы <...> русскоязычные издания в Харбине <...> не могли работать полноценно: они находились под строгим наблюдением японцев <...> они потеряли все свои права»²³³. В период Маньчжоу-Ди-Го для эмигрантской периодики стало характерным «оправдание японской агрессии, провозглашение

²³³ Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 152.

Японии спасительницей народов Восточной Азии от мирового коммунизма и “белого” колониализма»²³⁴.

С приходом к власти японские оккупанты начали выпуск собственных русскоязычных изданий. Одной из первых в сентябре 1931 г. была образована газета «Харбинское время» (редактор Ж. Осава при участии Б. П. Шилова). Она издавалась до 1945 г. В 1938–1945 гг. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) учредило русскоязычный ежемесячный литературно-художественный и научно-популярный журнал «Луч Азии», газеты «Голос эмигрантов» и «Боевой друг».

Под давлением японцев частные газеты, издания политических и общественных организаций русских эмигрантов закрывались. Большинство издателей и журналистов в стремлении сохранить бизнес и свободу перебрались на юг Китая, в Шанхай. «В 1930-е годы именно Шанхай, а не Харбин, стал центром информационной деятельности русских эмигрантов в Китайской Республике»²³⁵. К концу 1938 г. эмигрантских изданий в Маньчжоу-Ди-Го осталось менее десятка. В 1945–1946 гг., после прихода советских войск в Китай, в Харбине русскоязычных газет практически не осталось.

Четвертый период развития русской прессы в Китае (1945 г. – конец 1950-х гг.) отмечен закрытием эмигрантских изданий, высокой активностью советских журналистов и выпуском советской периодики. После победы в японо-китайской войне (1937–1945) в Шанхае выходила газета «Новости дня» (издатель Н. Н. Грозин), продолжили выпуск «Русские ежедневные новости» (1 июля 1949 г. газета сменила название на «Советский гражданин») и официальная русскоязычная газета эмигрантов «Новая жизнь». В 1952 г. «Новая жизнь» закрылась, «и на этом завершилась история эмигрантской русскоязычной периодики в Шанхае»²³⁶.

Спустя десятилетия в поисках исторической объективности Россия и Китай объединили усилия в изучении творческого наследия русской эмиграции.

²³⁴ Аурилена Е. Е. Российская эмиграция в Маньчжурии в 30-40-е года XX века ... С. 11.

²³⁵ Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 149.

²³⁶ Там же. С. 203.

Исследования современных российских и зарубежных ученых позволяют говорить о периодической печати, издаваемой русскими в Китае в конце XIX – начале XX в., как о масштабном информационно-аналитическом и духовно-интеллектуальном пространстве, изучение которого способствует воссозданию целостной картины сложной и многомерной истории отечественной журналистики и журналистики Китая.

1.3 Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: становление, развитие, типологические особенности

Сложный, в определенном смысле уникальный политико-экономический и социокультурный контекст, в котором развивалась русская пресса в Китае, обусловил своеобразие формирования детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока. В целом этапы развития русской печати для детей и молодежи в Китае совпадают с периодизацией зарубежной отечественной прессы и отражают особенности исторических событий в России и Китае в конце XIX – середине XX в. (деятельность КВЖД, эмиграция, существование Маньчжоу-Ди-Го, гражданская и японо-китайская войны в КР, Вторая мировая война).

Небывалые темпы строительства Китайско-Восточной железной дороги и г. Харбина привели к тому, что уже через пять лет со дня основания города в нем проживало около 45 тыс. человек, а к 1913 г. количество жителей возросло до 68 тыс., 60 % из которых составляло молодое работоспособное население²³⁷.

Для решения проблемы обучения детей рабочих и служащих железной дороги управлением КВЖД 6 декабря 1898 г. была открыта первая русская школа. Вслед за ней в полосе отчуждения появились и другие, основанные как в

²³⁷ Кротова М. В. Харбин – аванпост русской промышленности, торговли и культуры в Маньчжурии (1898 – 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. С. 12.

Харбине, так и вдоль крупных станций²³⁸. За начальными школами были основаны средние, профессиональные и высшие образовательные учреждения.

На волне пассионарного взрыва школьной журналистики в модернистскую эпоху (Ю. Б. Балашова)²³⁹, следуя практике лучших учебных заведений Российской империи конца XIX – начала XX в., руководители и педагоги образовательных учреждений Маньчжурии в стремлении урегулировать досуг учащихся обратились к выпуску школьной прессы. Именно ученическая пресса, как вид периодики для подрастающего поколения, одной из первых начала издаваться русскими в Китае.

Начиная с 1907 г. в Северо-Восточном Китае совместными усилиями учащихся, родителей и педагогов издавались «Школьные отголоски», «Звонок», «Рефератный вестник», «Друг гимназиста», «Друг учащихся», «Друг класса», «Друг ученика», «Друг школьника», «Гимназист», «Наши мысли», «Наш друг», «Возрождение», «Гимназическая газета», «Голос учащихся», «Друг юношества», «Журнал учащихся», «Красное яичко», «Лицеист», «Маяк», «Пробуждение», «Наш друг. Знание сила», «На рассвете», «Первые шаги», «У порога жизни», «Ученик», «Чертополох», «Юный пилигрим». Помимо периодики, выпускались сборники статей («А все-таки она вертится (к четырехлетию новой смешанной гимназии)») и однодневные издания («10 лет. Лицея Св. Николая», «10-летний юбилей Гимназии имени А. С. Пушкина. 1925–1935»).

Вслед за школами к выпуску ученической периодики обратились педагоги и учащиеся гимназий и коммерческих училищ КВЖД, усилиями которых издавались журналы и газеты «Брызги», «Вперед», «Звено» (позднее переименован в «Факел»), «Классный вестник», «Классный дневник», «Наша жизнь», «Маленькие авторы», «На школьной скамье», «Наш первый шаг», «Первая ласточка», «Проба пера», «Пробный шаг», «Светлые дали», «Светлячок».

С 1925 г. учебные заведения Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) начали выпуск периодических и однодневных изданий «УМСА», «ХСМЛ.

²³⁸ ГАХК. ФР. 830. Оп. 2. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Ед. хр. 31 (Л. 28, 34, 43).

²³⁹ Балашова Ю. Б. Школьная журналистика начала XX века как форма социально-культурной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. С. 160.

Журнал», «Наш вестник», «Прощай, колледж», «Костер. Будь готов!», «День абитуриента ХСМЛ», «Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ», «Памяти А. С. Пушкина»; орган объединенного русского студенчества при ХСМЛ издавал «Студенческую газету».

Несмотря на многочисленность, газеты и журналы русских начальных, средних и профессиональных учебных заведений Китая были недолговечны. Зачастую после выпуска одного-двух номеров издание прекращало существование.

Более жизнеспособной оказалась периодика высших учебных заведений. Учащиеся и преподаватели харбинских вузов издавали газеты «Наш день», «День юриста», «Академическая жизнь», «Жизнь студента», «Эхо», «День политехника», «Политехник», «К свету», «День коммерсанта», «День коммерсанта и ориенталиста», «День медика», «Экономист». Объединенное русское студенческое общество издавало журналы и газеты: «Слово молодежи», «Русский студент», «Студенческая газета», «Татьянин день», «День студента», «Однодневная академическая газета», «Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128-й годовщины дня рождения его и 90-й годовщине смерти», «Однодневная газета, посвященная вопросам русской науки, культуры и студенческой жизни», «Однодневная студенческая газета. Борьба за приобретение студенчеством знаний и служение ими России». Студенческое общество при Институте Японо-Советского общества в Харбине издавало журнал «Аврора (Кйокко)». Бюро студентов, уезжающих в Америку для продолжения образования, выпускали журналы «Студенческая жизнь», «Студенческий юмор».

После революции и гражданской войны в России тысячи русских детей оказались за пределами Родины. По различным данным их общее количество составляло около 30 % от всего числа эмигрантов²⁴⁰. Судьба ребенка в изгнании являлась предметом глубочайшей тревоги русских эмигрантов. Печать для детей

²⁴⁰ Журналистика российского зарубежья о самосохранении детей в условиях эмиграции // Постигание педагогической культуры человечества : в 2 т. Т. 2. Отечественная педагогическая традиция / под ред. Г. Б. Корнетова. М. : АСОУ, 2010. С. 194.

и молодежи (в качестве вложений и приложений к «взрослым» изданиям, в виде самостоятельных газет и журналов) составила значительную часть рынка русской периодики за рубежом. Характерно, что газеты и журналы для взрослых и издания для подрастающего поколения начали выпускаться эмигрантами синхронно. Издательским центром русскоязычной детской и молодежной периодики в Китае в 1920-е гг. стал Харбин.

Уже в начале 1920-х гг. в Китае начала выходить периодика, адресованная детям дошкольного и младшего школьного возраста: журналы «Игрушка», «Василечки», «Журнал детских развлечений», «Родные картинки», альманах «Восход», «Друг школьника». Выпуск детской печати осуществлялся за счет средств общественных организаций, национальных общин, на средства частных лиц.

Политическое размежевание русской эмиграции обусловило выпуск изданий различной идеологической направленности. В Китае выпускалась детско-юношеская периодика монархистов («Мушкетер», «Голос мушкетера», «Харбинский мушкетер»), фашистов («Крошка», приложения к газете «Наш путь» – «Друг юношества», «Авангард»; газеты «Авангардистка», «Русский Авангард»), эсеров («Юный социалист-революционер»), коммунистов («Друг коммуниста»).

Политический плюрализм россиян за рубежом дополнялся широтой религиозных взглядов. Несмотря на то, что в дальневосточном зарубежье основу религиозной периодики для подрастающего поколения составляла православная пресса («Во имя Христа», «Семейный друг», «Детское чтение», «Меч Гedeона»), имели место также католические («Пробуждение: журнал русского католического лица Св. Николая»), протестантские («Светоч: журнал юношеского кружка союзн. церкви баптистов») журналы, а также газеты методистов («Меч Гedeона. Ученик») и пятидесятников («Юный пилигрим»).

Этническая молодежная пресса была представлена украинскими («Бюллетень молодого украинца»), армянскими («Миутюн. Журнал армянской молодежи») и еврейскими изданиями («Вперед», «Рожок», «Гашахар», «Геховер», «Сион», «Слово еврейской студенческой молодежи»).

Среди многочисленных русских общественных организаций и молодежных объединений в Китае наибольшую издательскую активность проявили скауты. В то время как некогда популярное в Российской империи движение к 1922 г. полностью изжило себя в Советской России, в дальневосточном зарубежье газеты и журналы русских скаутов («Вестник скаута» (позднее был переименован в «Белый медведь»), «Голос Скаута», «За Россию будь готов!», «Отзвуки», «Русский скаут») продолжали издаваться вплоть до 1940-х гг. В их подготовке и выпуске принимали участие как лидеры движения (О. И. Пантюхов, организатор одного из первых скаутских отрядов в России, направлял обращения к маньчжурским скаутам из США), так и талантливые скаутмастеры, рядовые харбинских отрядов – А. А. Кармилов, В. П. Шубенко и др.

Основанная на скаутской идеологии Национальная организация русских разведчиков (НОРР) также имела печатный орган в Китае. На страницах газеты «Русский разведчик», издававшейся в 1937–1939 гг. в Шанхае, публиковали обращения к русской молодежи основатель движения П. Н. Богданович и лидеры зарубежных отделов – В. Ф. Жуков, Я. Н. Репнинский и Л. Г. Фурсов.

Некоторое влияние на периодику россиян за рубежом оказал и иностранный сэттльмент крупных городов Китая. Ряд американских и французских учебных заведений наладили выпуск русскоязычных/двуязычных периодических изданий (детский журнал «Вечерний луч», издаваемый учащимися французской муниципальной школы; ежегодный журнал гимназии Христианского союза молодых людей (YMCA) «Прощай, колледж!»).

Магистральным направлением, определившим развитие литературы и журналистики в изгнании, явилась нацеленность на сохранение традиций и культурного наследия ушедшей России. Издатели и журналисты русского зарубежья Дальнего Востока формировали у подрастающего поколения основы исторической памяти, обращались к истокам традиционной русской культуры, стремились сохранить родной язык. Значительную помощь в этом должны были оказать литературные издания. По меткому замечанию современного дальневосточного исследователя А. А. Забияко, «Харбин вообще был настроен на

литературную волну»²⁴¹. С одной стороны, увлечение литературой являлось своеобразной данью традиции (Е. Рачинская)²⁴², с другой – живительной заменой хлебу насущному (В. Слободчиков)²⁴³. Литературно-художественное объединение «Молодая Чураевка» (впоследствии – «Чураевка»), основанное в 1926 г. поэтом А. Ачаиром (А. А. Грызовым) при Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ), занимало особое место в системе русских общественных организаций Китая. Выполняя функции профессиональной ассоциации литераторов, «Молодая Чураевка» определила «лицо всей китайской группы»²⁴⁴ поэтов русского зарубежья. В 1932 г. объединением был налажен выпуск литературной газеты «Молодая Чураевка» (впоследствии – «Чураевка»), ставшей средоточием творческих национальных молодых сил за границей, «питомником для молодых талантов» (А. Несмелов)²⁴⁵. На страницах «Чураевки» прошло поэтическое становление целой плеяды молодого поколения харбинских дарований – Л. Андерсен, М. Волина, Г. Гранина, В. Перелешина, Н. Петереца, С. Сергина, Н. Светлова, Л. Хаиндровой, Н. Щеголева и др. Менее крупные творческие объединения русского зарубежья Дальнего Востока выпускали такие литературные газеты, как «Веселый сборник литературно-художественного кружка», «Первые литературные шаги», «На чужбине».

При изучении зарубежной отечественной журналистики для детей и молодежи особого внимания заслуживает деятельность Евгения Самойловича Кауфмана – одного из самых известных и влиятельных издателей русского зарубежья Дальнего Востока. Мысля масштабно, сообразуясь с потребностями дня и вечными, непреходящими ценностями, он одним из первых россиян в эмиграции обратился к выпуску периодики для детей и юношества. Поставив перед собой задачу полно и широко отвечать запросам подрастающего поколения,

²⁴¹ *Забяко А. А.* «Дети восемнадцатого года»: социокультурный портрет писателей русского Харбина / Русские писатели в Маньчжурии : монография. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. С. 45.

²⁴² *Рачинская Е.* Перелетные птицы. Воспоминания. Сан-Франциско : Глобус, 1982. С. 84.

²⁴³ *Слободчиков В. А.* «Чураевка» // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 67.

²⁴⁴ *Волин М.* Воспоминания (Гибель «Молодой Чураевки») / публ. Э. Штейна // Новый журнал. 1997. Кн. 209. С. 218.

²⁴⁵ *Несмелов А.* Что такое динамичность искусства (из записной книжки) // Литературный дневник харбинской группы писателей – динамических реалистов. Харбин, 1941. 21 июля. С. 150.

Е. С. Кауфман стремился «дать широким кругам юношества не только интересное и занимательное чтение, но также и сведения из самых разнообразных областей науки»²⁴⁶, «побудить молодежь к самотворчеству»²⁴⁷, адаптировать детей-эмигрантов к жизни в инокультурной среде, сохранив при этом представление о традиционных ценностях русской культуры. Менее чем за 5 лет Е. С. Кауфман создал развернутую сеть адресованных подрастающему поколению русских изгнанников изданий: приложение к газете «Рупор» «Юный читатель “Рупора”» (1927), журнал «Юный читатель “Рубежа”» (1930), а в 1931 г. выкупил у издателя А. Я. Буйлова нерентабельный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» (основан в 1926 г.) и в короткие сроки сделал его одним из самых популярных русскоязычных детских изданий не только в Китае, но и в Японии, Германии, Франции, Турции и США²⁴⁸.

Вторжение японцев в Маньчжурию в 1931 г. ознаменовало начало нового периода в развитии русской прессы. Японская военная спецслужба создала Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), которое строго регламентировало жизнедеятельность русской диаспоры. С переходом КВЖД под юрисдикцию японцев выпуск русскоязычных изданий (типографии КВЖД, русских учебных заведений и частных владельцев) значительно сократился²⁴⁹. Постепенно русская эмигрантская печать полностью попала под контроль БРЭМ. Даже детская пресса не смогла избежать идеологической экспансии. Так, с середины 1930-х гг. на страницах детских и молодежных изданий русских эмигрантов («Ласточка», «Юный читатель “Рубежа”», «Восточное обозрение») начали публиковаться переводы японских сказок, уроки японского языка («Ласточка», «Светлый луч»), публицистика на японском языке («Прощай, колледж!»).

²⁴⁶ Юный читатель «Рубежа». Харбин : Заря, 1930. № 1. С. 1 // ГАХК. НСБ.

²⁴⁷ Рупор. Харбин : Заря, 1927. 22 октября. № 1. С. 3 // ГАХК. НСБ.

²⁴⁸ Бабкина Е. С. Издатель детской периодики дальневосточного зарубежья (о деятельности Е. С. Кауфмана) // Меди@льманах. 2014. № 4 [63]. С. 37.

²⁴⁹ Кузнецова Т. В. Из практики книжного дела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // XX век. Две России – одна культура : сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений / Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. СПб. : СПбГУКИ, 2006. С. 176–186 [Электронный ресурс]. URL: <http://kk.docdat.com/docs/index-473814.html> (дата обращения : 11.09.2016).

Наибольшей активности в период японской оккупации достигла издательская деятельность Российской фашистской партии («Крошка», «Друг юношества» – приложение к газете «Наш путь», «Авангард», «Авангардистка», «Русский Авангард», издание союза националистической молодежи «Русская речь», «Однодневная газета организации русских девушек»), до определенного времени пользовавшейся покровительством японских властей. Деятельность РФП – активизация антисоветской пропаганды и разведывательной работы – совпадала с приоритетным направлением подрывной деятельности государства Ниппон против СССР, поэтому японцы, рассматривая партию как потенциального союзника в случае войны с Советским Союзом, относились к ней благосклонно, финансово поддерживали²⁵⁰.

По требованию японской военной миссии (ЯВМ) БРЭМ сосредоточило внимание на военно-воспитательной работе с подрастающим поколением русских эмигрантов. Под патронатом БРЭМ стали выходить такие газеты и журналы, как «Голос эмигрантов» и «Боевой друг» (включали приложение «Литературная студия: страница объединения молодежи»), однодневная газета «День русского ребенка», издание учащихся общественной гимназии Бюро по делам российских эмигрантов «Друг юношества», общественно-политический и литературный журнал Муданьцзянского штаба Кио-Ва-Кай «На штурм», ежемесячный журнал литературной секции пристанского кружка молодежи Бюро эмигрантов «Пробуждение». Несмотря на идеологическое давление ЯВМ, Бюро проявляло лояльность по отношению к эмигрантам, в результате чего в Северо-Восточном Китае была создана беспрецедентно парадоксальная ситуация: служа реализации планов японских оккупантов, БРЭМ сохраняло культурные и духовные традиции дореволюционной России, обеспечивало этнокультурную целостность российской диаспоры.

В 1933–1938 гг. в связи с усилением японского диктата и обострившимся экономическим кризисом, повлекшим исход русских из Харбина в Шанхай, прекратили свое существование такие аполитичные газеты для молодежи, как

²⁵⁰ Бабкина Е. С. Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи ... С. 105.

«Чураевка», «Голос мушкетера», «К свету», журнал «За Россию будь готов!». Под натиском политико-идеологической и культурной унификации японских властей в конце 1930-х – начале 1940-х гг. в Харбине стали сокращаться политизированные объединения русских эмигрантов, что повлекло за собой ликвидацию издаваемых ими изданий, в том числе газет и журналов для детей и молодежи. Не избежали закрытия и недавние фавориты ЯВМ: был прекращен выпуск газет «Авангард», «Авангардистка», «Друг юношества» (приложение к газете «Наш путь»), издаваемых РФП.

Некоторые газеты и журналы после закрытия харбинских редакций продолжили выходить в Шанхае (печатный орган русского воинства на Дальнем Востоке «Подчасок», газета НОРР «Русский разведчик», газета ВФС «Наш Путь»). Наряду с ними в Шанхае был налажен выпуск новых изданий для подрастающего поколения: детского журнала «Кот Мурлыка», журнала «Юность», литературно-художественного журнала «Феникс», общественно-политического журнала «Русское знамя» (содержал раздел для юношества), газеты «Русский Авангард», национально-патриотического антисоветского журнала «Мушкетер».

Предпринятый анализ периодических изданий для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока позволяет утверждать, что данный вид печати являлся достаточно развитым сегментом рынка русскоязычной периодики. Масштабы и динамику выпуска россиянами периодики для детей и молодежи в Китае в начале – середине XX в. наглядно иллюстрируют статистические данные, полученные диссертантом. На основании изучения содержания отечественных и зарубежных архивов, а также справочников и указателей М. С. Тюнина²⁵¹, С. П. Постникова²⁵², М. Шатова²⁵³, О. М. Бакич²⁵⁴, В. Б. Кудрявцева²⁵⁵,

²⁵¹ Тюнин М. С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. 127 с. ; Тюнин М. С. Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и других европейских языках. Издания, вышедшие с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. Харбин : Изд. Экономическое бюро Харбинского управления государств. железных дорог, 1936. IV. 145 с.

²⁵² Библиография русской революции и гражданской войны (1917–1921): из каталога библиотеки Русского Заграничного Исторического Архива / сост. С. П. Постников ; под ред. Я. Славика. Прага, 1938. XV. 448 с.

²⁵³ Shatoff M. Half a century of Russian serials. 1917–1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. – New York: Russian Book Chamber Abroad, 1971–1972. Т. 1 – 4.

П. Полански и А. А. Хисамутдинова²⁵⁶ и других исследователей, нами был составлен сводный каталог, включающий 189 периодических и однодневных изданий для детей и молодежи, издаваемых россиянами в Китае (Харбине, Тяньцзине, Муданьцзяне, Цзямусах, Шанхае) в начале – середине XX в. (Приложение А).

К сожалению, современный исследователь не располагает точными сведениями об общем количестве русских периодических изданий, выходивших на территории всего Китая (Северного, Северо-Восточного и Восточного) в течение 1898–1945 гг. До нас дошли только данные по рынку печатной прессы столицы Маньчжурии, на основании которых был проведен статистический анализ численности газет и журналов для подрастающего поколения от общего числа изданий русского Харбина начала – середины XX столетия.

В указателе, составленном М. С. Тюниным²⁵⁷, отмечается, что с 1901 г. по 1926 г. только в Харбине издавалось 243 русских издания, из них 28 (т. е. 11, 5 % от общего числа газет и журналов) было адресовано подрастающему поколению россиян. По подсчетам О. М. Бакич, с 1918 г. по 1945 г. в Харбине выходило 580 изданий²⁵⁸, из них, по нашим данным, 161 было адресовано подрастающему поколению, что составляет довольно впечатляющую цифру – 28 % от общей доли всей периодики, издаваемой в Харбине в рассматриваемый период.

1922–1937 гг. стали наиболее благоприятным периодом для развития периодической печати для детей и молодежи в Маньчжурии. Уже в 1922–1923 гг., после окончания гражданской войны в России и падения ДВР в Харбине издавалось 16 газет и журналов для подрастающего поколения. К концу 1920-х гг. их количество существенно возросло: в 1927 г. на рынке печатной продукции

²⁵⁴ *Bakich O.* Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

²⁵⁵ *Кудрявцев В. Б.* Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья (1918–1941) : Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: Опыт расширенного справочника : в 2 ч. Ч.1. 936 с.

²⁵⁶ Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе = Russian Publications in the Asia-Pacific Rregion : Каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. В 4 ч. Ч. 2. Китай / Российская гос. б-ка; сост. П. Полански ; под ред А. А. Хисамутдинова. М. : Пашков дом, 2015. 156, [2] с.

²⁵⁷ *Тюнин М. С.* Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. 127 с.

²⁵⁸ *Bakich O.* Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

Харбина функционировало 27 изданий для детей и молодежи, в 1928 г. – 28 (Приложение Б). Для сравнения: в СССР в 1928 г. издавалось лишь 18 журналов для детей и юношества (12 для пионеров и 6 для октябрят)²⁵⁹.

Период наивысшей активности выпуска изданий для детей и молодежи в Харбине в годы японской экспансии пришелся на 1932–1937 гг. (заккрытие японцами большинства эмигрантских изданий в 1938 г. повлекло за собой существенное сокращение производства эмигрантской детско-юношеской прессы). Так, в 1932 г. в Харбине выходило 25 русскоязычных периодических издания для подрастающего поколения, в 1933 г. – 27, в 1934 – 22, в 1935 – 21, в 1936 – 15, в 1937 – 17 (Приложение В). В свою очередь, согласно данным современного исследователя детской журналистики О. А. Петровой, в СССР в 1936 г. издавалось 28 детских журналов, из них всего 9 на русском, а 19 – на национальных языках²⁶⁰.

Безусловно, провинциальная «Желтороссия» не могла конкурировать с метрополией по тиражам (количествам экземпляров печатного издания), однако во многом превосходила СССР по широте тематики и видовому многообразию детско-юношеской прессы. В противовес единственному официальному виду детско-юношеской прессы СССР – пионерской периодике – в русском Китае издавались газеты и журналы, различные по своим типологическим характеристикам: частные, государственные, а также принадлежащие разнообразным политическим, общественным, религиозным организациям; профессиональные и любительские; универсальные и специализированные; одно-, двух- и трехязычные (при доминантном русском языке). В художественном поиске и выражении взглядов эмигранты располагали большей свободой, чем советские писатели и журналисты, поэтому тематика и проблематика публикаций газет и журналов для подрастающего поколения отличалась богатством и разнообразием, включала большой обзор новостей, в том числе заграничной жизни, что способствовало развитию и укреплению межкультурных связей.

²⁵⁹ Петрова О. А. Детская журналистика : учеб.-мет. пособие. Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2008. С. 27.

²⁶⁰ Там же. С.43.

Перелом в развитии русской журналистики в Китае для детей и молодежи наступил в 1940-е гг. В декабре 1941 г. Япония оккупировала территорию международного сэттльмента и французской концессии Шанхая²⁶¹, что повлекло за собой массовое закрытие эмигрантских газет и журналов. Что касается Северо-Восточного Китая, то в Маньчжурии эмигрантские издания прекратили существование в августе 1945 г., когда после входа советских войск в Харбин были арестованы и насильственно вывезены в СССР практически все видные представители российской эмиграции, в том числе издатели, журналисты, поэты и писатели.

После капитуляции Японии советское влияние в Китае усилилось. На смену эмигрантской печати пришла новая, советская, пресса. Дошедшие до нас сведения о детско-юношеской периодике того периода чрезвычайно скупы. Так, известно, что в 1946 г. Советским Союзом для молодежи в Харбине издавался журнал «Советская молодежь»²⁶² (продолжительность выпуска издания не известна). В том же 1946 г. издательство «Русское слово» начало выпуск детского журнала «Звездочка», в котором печатались рассказы о жизни и учебе советских детей, стихи о столице СССР – г. Москве. До наших дней дошло всего два номера журнала²⁶³.

«Советская молодежь» и «Звездочка» являются единственным сохранившимся свидетельством выпуска в Китае после 1945 г. русскоязычных периодических изданий для детей и молодежи, что дает основания утверждать, что фактически конец массового производства русскими в Китае детско-юношеской периодики наступил в 1945 г.

²⁶¹ Гудошников Л., Трощинский П. Шанхайская ветвь русской эмиграции [Электронный ресурс] // Все о Китае. Интернет-альманах [сайт]. URL: <http://www.china-voyage.com/2010/11/shanxajskaya-vetv-russkoj-emigracii/> (дата обращения : 11.09.2016).

²⁶² Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 209.

²⁶³ Звездочка : детский журнал. Харбин : Русское слово, 1946. № 1, 3.

1.4 Развитие традиций отечественной журналистики для детей и молодежи в периодической печати русского зарубежья Дальнего Востока

Изучение русской журналистики в Китае для подрастающего поколения обнаруживает преемственность традиций отечественной классической детской журналистики, заложившей основы развлекательного обучения и серьезного научного просветительства. В дореволюционной России выходило около 300 детских журналов и 175 ученических печатных изданий²⁶⁴. Монархические, буржуазно-либеральные, демократические, социал-демократические, просветительские и развлекательные, они заложили гуманистические основы и определили основные направления развития отечественной журналистики для детей и молодежи как в метрополии, так и в эмиграции.

Просветительские издания – «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789) Н. И. Новикова, альманах «Детская книжка для воскресных дней» (1833–1835) В. Ф. Одоевского, журналы «Библиотека для воспитания» (1843–1846) Д. А. Валуева, «Новая библиотека для воспитания» (1847–1849) П. Г. Редкина и другие – ставили своей задачей «распространение науки, добрых обычаев, обогащение ума и воспитание чувств»²⁶⁵. Журналы публиковали научно-популярные статьи по естественным и гуманитарным наукам, произведения устного народного творчества и художественной литературы – все, что помогало юным читателям «возбуждать внимание к предметам знания»²⁶⁶. Деятельное участие в выпуске журналов принимали ведущие ученые, литераторы и педагоги современности – Ф. И. Буслаев, Т. Н. Грановский, М. Н. Погодин, А. С. Хомяков, В. Ф. Одоевский, В. И. Даль и др.

Монархические и религиозные идеи получили свое отражение в журналах «Детские забавы, или Собрание кратких повестей, разговоров и нравоучений, служащих к увеселению и наставлению детей» (1792) В. Окорокова, «Новое детское чтение» (1819–1824) С. Н. Глинки, «Детский собеседник» (1823–1829)

²⁶⁴ Холмов М. И. Становление советской журналистики для детей. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. С. 9–10.

²⁶⁵ Детское чтение для сердца и разума / ред. Ч. 1–20. А. А. Петров и Н. М. Карамзин. М. : Изд. Н. И. Новиков, 1785. Ч.1 [№ 1–13]. № 1. С. 3.

²⁶⁶ Детская книжка для воскресных дней на 1835 г. / изд. Б. А. Врасский и кн. В. Ф. Одоевский. СПб., 1834. С. 11.

Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча, «Детская библиотека, посвященная ее Императорскому Высочеству великой княжне Марии Михайловне» (1835–1838) А. Н. Очкина, в заложивших основы половозрастной дифференциации журналах «Звездочка» (1842–1863) и «Лучи» (1850–1860) А. О. Ишимовой и др. Основная задача этих изданий состояла в том, чтобы «воспитать детей <...> с чистым познанием о Боге, с добрым сердцем и любовью к Отечеству»²⁶⁷. Научно-просветительские и духовно-просветительские детские издания конца XVIII – середины XIX в. не только укрепляли православные традиции, но и способствовали формированию морального и нравственного облика юного читателя, его взглядов на жизнь и общество, эстетических вкусов.

В 1860–1900-х гг., после «великих реформ» (усиления политизации общественной жизни, либерализации и реформ образования), просветительские тенденции в детской литературе уступили место активному и деятельному формированию мировоззрения подрастающего поколения. Прогрессивным явлением в детской печати 1880–1910-х гг. стал журнал «Детское чтение» (1881–1906). Журнал начал издаваться Н. А. Истоминой, в разное время издание редактировали А. Н. и В. П. Острогорские, Д. И. Тихомиров. В 1906 г. издание было переименовано в «Юную Россию». Очерки о последних достижениях науки обогащали технические представления юных читателей; художественные тексты (произведения фольклора, стихи, повести с продолжением русских авторов и зарубежной классики), публикуемые в отделе «Детского чтения», прививали любовь к родному языку и народным традициям; развивающие занятия, игры, задания по ручному труду вооружали практическими навыками. Все материалы издания сопровождалось прекрасными иллюстрациями. В конце 1870-х гг. впервые за всю историю детской печати в журнале появился музыкальный отдел. С 1885 г. был введен отдел «По белу свету», в 1890-х гг. – отдел «Из книг и журналов» («Новости книг и журналов»), в 1904–1905 гг. – отдел «Про войну»²⁶⁸. Демократический по духу, журнал пропагандировал материалистические взгляды,

²⁶⁷ Детские забавы, или Собрание кратких повестей, разговоров и нравоучений, служащих к увеселению и наставлению детей. М. : Изд. В. Огороков, 1792. Ч. 1. С. 6.

²⁶⁸ Капустина Г. Л. Современная детская газета как тип издания : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2014. С. 30.

воспитывал активное отношение к жизни, стремился объективно рассказать о социальном устройстве, природных явлениях и научных открытиях.

Отличительным явлением конца XIX – начала XX в. стал рост массовой детской литературы и массовой культуры в целом, «детская журналистика становилась более пластичной, оживала, приближалась к своему читателю благодаря богатому опыту в области жанра, дифференциации аудитории по полу и возрасту, системе отделов и рубрик, использованию иллюстраций»²⁶⁹. Так, издания «Семейные вечера» (1864–1898), «Задушевное слово» (1876–1917), «Родник» (1887–1917), «Юный читатель» (1899–1908), «Светлячок» (1902–1920), «Тропинка» (1906–1912), «Маяк» (1909–1918), «Всходы» (1911–1915), «Галчонок» (1911–1913), «Ученик» (1910–1913) и др. продолжили наметившееся разграничение по цели (в одних журналах преобладали литературные материалы, в других – познавательные, в третьих – общественно-политические), возрасту, полу читателей, с помощью расширившейся рубрикации усилили объективное изображение социальных и нравственных противоречий современного мира, активизировали приобщение подрастающего поколения к происходящим событиям. Именно в этот период к участию в выпуске периодических изданий редакции начали привлекать самих юных читателей.

Детская журналистика конца XIX – начала XX в. развивалась в условиях усиления политизации общественной жизни. Все больше внимания в детской литературе уделялось вопросам современности, задачам формирования гражданской позиции. С появлением в 1908–1910-х гг. нового типа периодического издания – детской газеты («Что нового?», «Детская газета», «Газетка для детей и юношества»²⁷⁰) – публикации, адресованные подрастающему поколению, приобрели большую фактографичность, событийность, злободневность. Оперативность газеты способствовала усилению ее коммуникативной функции, начала развиваться юнкорская деятельность, конкурсы стали одной из активных форм работы с аудиторией²⁷¹. Динамичность

²⁶⁹ Капустина Г. Л. Современная детская газета как тип издания ... С. 29.

²⁷⁰ Холмов М. И. Указ. соч. С. 31.

²⁷¹ Капустина Г. Л. Указ. соч. С. 41.

нового типа издания способствовала оптимизации жанров детской прессы: назидательные поучения, рассказы и беседы утратили свою актуальность, их вытеснили репортаж, «передовая статья», хроника, заметка, путевые зарисовки и очерки, повествования о забастовках в Петербурге и Москве, голоде, событиях Русско-Японской войны, революции 1905–1907 гг, Первой мировой войны, военных действиях на Дальнем Востоке. Констатирующий способ отражения действительности сменился публицистическим.

Культурная жизнь Серебряного века со свойственным ей стремлением к корпоративности обусловила возникновение многообразных литературных объединений (кружков, салонов, обществ и т. п.)²⁷², выпускавших свои периодические издания. Средоточием модернистской детской литературы начала XX столетия стал журнал «Тропинка» (1906–1912), с которым сотрудничали А. Блок, К. Бальмонт, А. Ремизов, З. Гиппиус, Д. Мережковский, И. Билибин и др. В «Тропинке» не было морализаторства и назидания, главным принципом стал принцип эстетического развития ребенка, воспитание и образование осуществлялись посредством игры.

Журналы «Родник» (1882–1917), «Юный читатель» (1899–1906), «Маяк» (1909–1918), «Всходы» (1911–1915) и др., продолжая традиции прогрессивных изданий, стремились воспитывать в своих читателях активное отношение к жизни, объясняли политическое и социальное устройство общества, объективно рассказывали об окружающем мире, явлениях природы, научных открытиях. Все более явным в детской журналистике этого периода становилось влияние социал-демократических идей.

Политизация общественной жизни способствовала развитию периодики детских общественных объединений. Так, в 1910–1913 гг. преподаватель петербургской гимназии и один из основателей русского скаутизма В. Г. Янчевецкий основывает еженедельный журнал «Ученик», в котором с первого же номера вводит отдел «Юный разведчик»²⁷³. Вслед за ним публикации

²⁷² Балашова Ю. Б. Школьная журналистика начала XX века ... С. 40.

²⁷³ Сони́на Е. С. Развлечение и научение // Журналистика сферы досуга : учебное пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой., Н. С. Цветовой. СПб. : Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2012. С. 68.

о скаутах начинают появляться во всех крупных периодических изданиях страны. Журнал «Вокруг света» в 1911–1917 гг. публикует статью «Английские скаутс-бой (мальчики-разведчики)» (1911, № 15), «Английские скауты» (1914, № 32), «К скаутам!» (1917, № 44)²⁷⁴. Публикации журнала «Весь мир» за 1915–1917 гг. освещают деятельность скаутской организации в разных странах: «Наши скауты» (1915, № 32), «Вербовка бой-скаутов в Милане» (1915, № 35), «Итальянские бой-скауты», «Из жизни английских бой-скаутов», «Возникновение скаутизма в России» (1916, № 27). В журнале «Задуманное слово» в 1916–1917 гг. выходят публикации «День матери» (1916, № 2), «Обычай патрульных елок» (1916, № 5), «Для юных скаутов» (1916, № 6), «Ялтинские скауты» (1917, № 27–28), «Герль-чайды» (1917, № 34), «Бой-скауты в Харбине» (1917, № 47)²⁷⁵.

Профессиональные журналы способствовали развитию школьной журналистики. Еще в 1807 г. студент Московского университета К. Ф. Андреев выпустил три книжки литературного журнала «Весенний цветок», вызвав похвалу кн. Е. Р. Дашковой. Стихотворения, эпиграммы, анаграммы, переводы, эпитафии, патриотические сочинения, сказки, басни, опубликованные в издании, позволили выпускникам гимназии при Московском университете продемонстрировать свои литературные склонности²⁷⁶. Поддержанная властью инициатива молодежи получила свое продолжение. К началу XX в. выходило уже 67 оригинальных журналов, сборников, альманахов, подготовленных учениками при поддержке педагогов²⁷⁷.

Кардинальные перемены в политико-экономической и социокультурной жизни России, вызванные историческими потрясениями 1917–1922 гг., привели к закрытию ряда периодических изданий для подрастающего поколения (монархических, религиозных, общественных организаций) в центральной части страны и одновременно с этим стимулировали рост детской прессы в некоторых ее регионах.

²⁷⁴ Заметки из жизни юношеской организации «Бой скаутов» в России и Англии. Начато – 1917 г., окончено – 1924 г. // ГАХК. НСБ.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Сонина Е. С. Развлечение и научение ... С. 68.

²⁷⁷ Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 109–112.

Одной из первых откликнулась на вызовы времени молодежь Дальнего Востока России. С весны 1917 г. центры молодежной печати стали появляться в таких дальневосточных городах, как Хабаровск («Альфа и Омега», «Голос реалиста», «Голос учащихся»), Благовещенск («Голос реалиста», «Единение»), Владивосток («Юные годы», «Муравейник», «Вестник учащихся», «Глашатай», «Владивостокский скаут»). Вслед за ними в 1917–1922 гг. активизировался выпуск самостоятельных изданий для детей и молодежи в Забайкалье, Чите («Забайкальский скаут», «Голос учащихся», «Голос юношества»), Верхнеудинске (современный Улан-Удэ; «Коллектив», «День прибайкальского народного университета», «Красное Прибайкалье»), Троицкосавске (современная Кяхта; «Листок красной молодежи»). К 1922 г. на Дальнем Востоке выходило 85 газет и журналов, адресованных подрастающему поколению²⁷⁸.

Журналистика Дальнего Востока России* 1917–1922 гг. существовала в сложном, в определенном смысле уникальном политико-экономическом и историко-культурном контексте: активная антиправительственная пропаганда, двоевластие (как следствие Февральской и Октябрьской революций), длительная японо-американская интервенция, ожесточенная, самая продолжительная в стране гражданская война, не прекращавшаяся даже в условиях строительства буферной государственности Дальневосточной республики (ДВР).

Несмотря на политические, экономические и военные коллизии, дальневосточный регион оказался благоприятным местом для выпуска всех видов изданий, адресованных подрастающему поколению. Типологически детско-юношеская периодика Дальнего Востока была представлена повременными изданиями учащихся средних («Искры», «Всходы», «Восход») и высших («Голос

²⁷⁸ Алексеев М. И. Вечно юные строки: печать молодежи Дальнего Востока и Забайкалья в XX веке. Краткая история и библиография. Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. С. 37.

* Необходимо отметить, что представленное в работе понятие «Дальний Восток» не совпадает с границами современного дальневосточного региона. Анализируемые в диссертации периодические издания для детей и молодежи издавались в Дальневосточной республике, которая на момент основания включала Приморский, Хабаровский, Камчатский края, Амурскую, Сахалинскую области и Забайкалье, регион, исторически относящийся к Дальнему Востоку России.

студенчества», «На чужбину!») учебных заведений, союзов учащихся («Вестник учащихся», «Голос реалиста», «Пробуждение») и рабочих («Трибуна молодежи»), прессой этнических меньшинств («Донг Ниппо», «Голос армянского студента», «Даркейну»), религиозной периодикой («Маяк», «Вестник Христианского союза молодых людей», «Голос христианской молодежи»), изданиями политизированных («Трибуна молодежи», «Призыв», «Юный пролетарий», «Юный коммунист», «Красная звезда», «Красная молодежь Амура», «Ураган революции», «Пробуждение») и общественных объединений («Владивостокский скаут», «Спутник юного разведчика»), собственно детскими газетами и журналами («Ванька-Встанька», «Детский труд», «Солнышко»)²⁷⁹. Инициаторами выпуска газет и журналов для детей и молодежи выступали как профессиональные издатели и журналисты-дальневосточники (В. Гамберг, Н. Счастливцев, В. Крылов, К. Яковлев и др.), так и сама рабочая молодежь, учащиеся²⁸⁰.

В целом, издатели и журналисты дальневосточной периодической печати для подрастающего поколения изучаемого периода (вне зависимости от типа издания), следуя традициям дореволюционной детско-юношеской журналистики, были нацелены на формирование и развитие интеллектуальных, духовных, творческих способностей детей и подростков; приобщение юношества к чтению; освещение острых социальных проблем (образования, охраны труда, досуга молодежи) и содействие в их решении; развитие и укрепление межкультурных связей в молодежной среде. В остальном же задачи, реализуемые детскими и молодежными газетами и журналами, зависели от того, являлось издание аполитичным или, напротив, политически ангажированным.

Особенностью развития дальневосточной литературы и журналистики рассматриваемого периода являлось стремление к сохранению традиций русской словесности XIX столетия и одновременно следование модернистским тенденциям рубежа веков. Модернизм, будучи чрезвычайно популярен в европейской части России в конце XIX – начале XX в., в дальневосточную землю

²⁷⁹ ГАХК. НСБ.

²⁸⁰ Бабкина Е. С. Журналистика для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока России периода революции и гражданской войны: у истоков эмиграции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Часть 1. С. 10.

проник со значительным опозданием и своего наибольшего развития достиг в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции²⁸¹.

Высокий интерес молодежи региона к современным поэтическим течениям и направлениям побуждал редакторов и журналистов дальневосточной периодики публиковать на страницах своих изданий литературно-критические статьи, зарисовки и воспоминания, посвященные творчеству А. Белого, В. Маяковского, И. Северянина, В. Хлебникова, К. Бальмонта, Вяч. Иванова, В. Брюсова, С. Есенина и других поэтов. Знаковыми именами для дальневосточной молодежи 1920-х гг. стали имена Н. Гумилева и А. Блока. Поэтика, философские и духовно-нравственные доминанты творчества модернистов явились художественным ориентиром для молодых людей, надолго определив эстетические искания нескольких поколений дальневосточных поэтов.

Мультикультурализм региона, географическая близость Дальнего Востока России к странам Восточной Азии, строительство и обслуживание Китайско-Восточной железной дороги обусловили повышенное внимание дальневосточников к экономике, политике, культуре Китая, Кореи и Японии. В рубриках «У наших заграничных друзей», «Молодежь за границей», «Хроника», «Известия и информация», «По краю» молодежных политизированных изданий был представлен краткий обзор новостей, в том числе с линии КВЖД²⁸². Статьи «Религия китайцев. Конфуцианство» в детском журнале «Солнышко»²⁸³, «Научно-образовательные экскурсии детей в Японию» в журнале «Детский труд и отдых»²⁸⁴, «Китайское студенчество в политической жизни Китая» в газете «Земляк»²⁸⁵ и другие публикации детско-юношеской прессы знакомили читателей с культурой и традициями, молодежными движениями стран Восточной Азии, крупными азиатскими городами, издаваемыми в них газетами и журналами. Так

²⁸¹ Иващенко Л. Я. «...И сохрани душевный пламень...»: забытые и малоизвестные страницы истории дальневосточной поэзии // Золотой Рог. Литературно-художественный сборник. Владивосток : Дальневосточное кн. изд-во, 1976. С. 206–207.

²⁸² Об организации РКСМ в Харбине // Юный коммунист: газета. Владивосток, 1920. № 1. С. 2.

²⁸³ Приморская государственная публичная библиотека им. М. Горького (ППБ). Солнышко : журнал для детей / редактор: В. Н. Крылов. Владивосток, 1921. № 5. С. 4.

²⁸⁴ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Детский труд и отдых : детский журнал / редактор К. Яковлев. Владивосток, 1917. С. 9.

²⁸⁵ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Земляк : однодневная газета Амурского студенческого землячества / редактор П. В. Громов. Владивосток, 1922. 11 марта. С. 3.

детско-юношеская региональная журналистика вносила свой посильный вклад в процесс взаимного узнавания и исторического сближения культур и литератур Запада и Востока.

Демократический режим ДВР (легальная многопартийность, смешанная экономика, элементы парламентской демократии, наличие свободных выборов Учредительного собрания и коалиционного правительства) способствовал поддержанию жизнедеятельности некоторых видов детско-юношеских изданий, прекративших после 1917 г. существование в Советской России, но продолжавших до 1922 г. издаваться на Дальнем Востоке страны, а впоследствии и за ее пределами. Так, в период революции и гражданской войны на территории ДВР издавались газеты консервативно-охранительного (монархического) направления («Альфа и Омега», «Юные годы»), религиозные издания (православный «Церковно-школьный листок при “Забайкальских епархиальных ведомостях”»), журнал «Голос христианской молодежи», журнал Христианского союза молодых людей «Вестник ХСМЛ»), скаутская пресса («Забайкальский скаут», «Владивостокский скаут», «Под знаменем скаутизма», «Спутник Юного разведчика», «Юные друзья», «Синий галстук») и др. Последующий (советский) период развития отечественной детско-юношеской журналистики с его жесткой подцензурностью во многом уступал либерально-демократическому периоду развития детско-юношеской прессы Дальнего Востока 1917–1922 гг.

Сформировавшаяся в условиях отсутствия идеологического диктата, в социокультурной атмосфере Серебряного века, журналистика для детей и молодежи Дальнего Востока России во многом подготовила почву для отечественной детско-юношеской журналистики за пределами родины.

Русской колонией в Китае, численность которой существенно пополнилась в период революции и гражданской войны за счет эмигрантов из Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока России, в сравнительно короткие сроки была налажена развернутая сеть периодических изданий, в том числе газет и журналов для подрастающего поколения.

Первоначально издатели и редакторы-эмигранты (В. В. Премиловский, А. Я Буйлов, Е. С. Кауфман, А. И. Дьяков и др.), готовя к выпуску издания для подрастающего поколения, просто заимствовали стихи и рассказы из дореволюционной детской прессы. Но постепенно процесс создания детской периодики за рубежом становился все более самостоятельным.

Функционирование газет и журналов для подрастающего поколения в эмиграции во многом определяли традиции. В основу детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока были положены профессиональные принципы классической детской журналистики: сочетание художественного и научно-познавательного материала, ориентация на грамотную русскую речь, нацеленность на гармоничное развитие ребенка, отсутствие нарочитой назидательности.

Ориентиром для опытных и начинающих издателей и редакторов русскоязычной детской прессы в Китае стали типологические особенности и формально-содержательное наполнение дореволюционных изданий для детей и юношества. В дальневосточном зарубежье выходили альманахи («Восход»), журналы («За Россию будь готов!», «На штурм», «Отголоски», «Пробуждение», «Родные картинки», «Светоч», «Юность», «Ласточка» и др.), газеты («Авангард», «Голос молодежи», «Жизнь студента», «Студенческий юмор», «Чураевка» и др.), адресованные подрастающему поколению. Дифференциация читательской аудитории, как и в дореволюционных изданиях («Звездочка», «Лучи», «Семейные вчерашки» и др.), проходила в основном по возрастному признаку. Для детей издавались альманахи «Восход», журналы «Василечки», «Игрушка», «Ласточка», «Русское солнышко», «Кот Мурлыка», «Журнал детских развлечений», приложение «Уголок малыша» в газете «Заря», приложение «Для детей» в журнале «На чужбине», «Страничка для детей» в журналах «Семейный друг» и «Источник жизни», газета «Крошка» и др. Юношеству были адресованы журналы «Друг юности», «Отзвуки», «Юность», «Юная мысль», «Юный пилигрим», «Юный читатель “Рубежа”», «Русское знамя», приложение «Юный читатель “Рупора”» в газете «Рупор», приложение «Друг юношества» в газете «Наш путь»

и пр. Учащимся школьного возраста – «Возрождение. Журнал учащихся», «Гимназист», «Гимназическая газета», «Друг ученика» и пр. Для молодежи издавались «День политехника», «День студента», «Жизнь студента», «Голос молодежи», «Жизнь молодежи», «Газета местной организации с.р. молодежи», «Русский разведчик», «ХСМЛ», «Чураевка» и др.

С эвакуацией сторонников белого движения из Приморской области в страны Восточной Азии усилилась деятельность молодежных общественных, политических и религиозных организаций в городах Китая («Газета местной организации с.р. молодежи», «Юный социалист-революционер», «Голос скаута», «Светоч: журнал юношеского кружка союзной церкви баптистов» и др.).

Во всех изданиях присутствовала четкая рубрикация, материал располагался по разделам. Как и в дореволюционной детско-юношеской прессе, основное наполнение русской аполитичной и политизированной печати для детей в Китае составляли литературно-художественные произведения, занимательные, познавательные научно-популярные и публицистические статьи, очерки по различным отраслям науки, поучительные истории, биографии известных людей, повести, сказки, рассказы с продолжением, шутки и анекдоты.

Как и в дореволюционных детских журналах («Детское чтение», «Светлячок», «Путеводный огонек», «Дело и потеха» и др.), неизменной популярностью в эмигрантских изданиях («Ласточка», «ХСМЛ журнал», «Светлый луч», «Лицеист» и приложениях «Юный читатель “Рупора”», «Детский уголок», «Друг юношества» и др.) пользовались игры с интеллектуальной составляющей – шарады, задачи, крестословицы, ребусы.

Из дореволюционных газет и журналов в детско-юношескую периодику дальневосточного зарубежья («Ласточка», «Юный читатель “Рупора”», «Друг юношества» и др.) пришли рубрики, посвященные хобби подростков: шахматам, фотографии, филателии, рыболовству. Постоянной составляющей подавляющего большинства детско-юношеских политизированных и аполитичных изданий стали рубрики «Спорт», «Почтовый ящик». Из журналов «Светлячок» и «Игрушечка» в эмигрантскую периодику («Ласточка», «Юный читатель “Рупора”», «Друг

юношества» и др.) перешли рубрики, посвященные ручному труду, из сатирических дореволюционных изданий – юмористические миниатюры и шаржи («Ласточка», «Юный читатель “Рупора”», «Детский уголок», «Друг юношества», «Студенческий юмор» и др.).

Одной из приоритетных задач эмиграции стало сохранение у подрастающего поколения русских изгнанников родного (национального) языка. Эффективным и действенным средством достижения поставленной задачи мыслилось печатное слово. В публикациях периодических изданий для детей и молодежи представители старшего поколения русских изгнанников указывали подрастающему поколению, что именно язык является памятью народа, ключом к познанию культуры, способом сохранения национальной идентичности: «Сохраните и других научите сохранить русский язык, русскую культуру <...> Русский язык прекрасен. Он выражает тончайшие оттенки мысли, нежнейшие колебания чувства. Он неисчерпаемо богат словами, в которые вкладывается душа, которыми и мысль и чувство передаются от человека к человеку, воспитывая людей в несравненном идеализме, в несравненной христианской высоте русской духовной культуры. На этом языке неслась колыбельная песня, под звуки которой мы засыпали в младенчестве. На этом языке мы научились читать и получать возможность приобщиться к бескрайнему вместилищу духовных сокровищ – к Русской Культуре»²⁸⁶.

В стремлении сохранить родной язык и культуру издатели детской религиозной и светской периодики в Китае публиковали русские народные сказки («Лиса и зац»²⁸⁷, «Лиса-ночлежница»²⁸⁸, «Девятибратка»²⁸⁹, «Не любо – не слушай»²⁹⁰, «Мена»²⁹¹, «Лисичка-сестричка»²⁹² и др.), переложения библейских легенд и преданий («Из преданий на день Пасхи»²⁹³, «В светлый день»²⁹⁴, «Ищи

²⁸⁶ Пантюхов О. И. Русский язык (из приказа Старшего русского Скаута О. И. Пантюхова) // За Россию будь готов! 1937. Январь. С. 17.

²⁸⁷ Ласточка. 1937. № 2. С. 15–16.

²⁸⁸ Там же. 1932. № 6. С. 11–12.

²⁸⁹ Там же. 1932. № 16. С. 10–12.

²⁹⁰ Там же. 1933. № 13. С. 10.

²⁹¹ Там же. 1931. № 8. С. 13.

²⁹² Там же. 1931. № 6. С. 14.

²⁹³ Лицеист. Издание учащихся лицея Св. Николая. Харбин, 1942. Апрель. С. 5–6.

мудрость»²⁹⁵, «Сон святого Андрея»²⁹⁶, «Райская птичка»²⁹⁷ и пр.), которые поддерживали у подрастающего поколения приверженность к православной вере и русским традициям, а для многих юных читателей – раскрывали их впервые. Чтобы облегчить восприятие реалий русской культуры, авторы использовали комментарии, иллюстративный материал.

Кризис европоцентризма в общественной мысли России конца XIX – начала XX в. обусловил интерес русской философии, литературы и журналистики к культуре Востока²⁹⁸. Для русской диаспоры в Китае обращение к Востоку было предопределено самим нахождением в инокультурной среде и последующей интеграцией в экономическую, культурную и социально-политическую жизнь страны пребывания. Опыт мультикультурализма Российской империи, и Дальнего Востока России в частности, нашел свое приложение в эмиграции и обусловил толерантное, уважительное отношение русских эмигрантов к народу и культуре Китая, став эффективным средством предотвращения потенциальных конфликтов на этнической и религиозной почве. В эмигрантской периодике для детей и молодежи 1920–1940-х гг. нашли отражение процессы межкультурной коммуникации, тенденции проникновения в мировоззренческие и философские основания китайской культуры.

Популярное в Российской империи скаутское движение в изгнании не только сохранило, но и преумножило свою популярность. Неизменной составляющей детско-юношеских политизированных и аполитичных изданий дальневосточного зарубежья («Юный читатель “Рупора”», «Мушкетер», «Друг юношества», «Литературная студия: страница объединения молодежи» в газетах «Голос эмигрантов», «Боевой друг» и др.) являлись разделы, посвященные скаутизму. Большой популярностью пользовались и самостоятельные скаутские издания «Вестник скаута», «Белый медведь», «Голос скаута» и др.

²⁹⁴ Ласточка. 1937. № 9. С. 12–13.

²⁹⁵ Источник жизни. 1929. Октябрь. С. 17–19.

²⁹⁶ Детское чтение: бесплатное приложение при журнале «Хлеб небесный». 1929. № 11. С. 3–5.

²⁹⁷ Там же. С. 6–8.

²⁹⁸ Жарикова Е. Е. Ориентальные мотивы в поэзии русского зарубежья Дальнего Востока: генезис, функционирование, типология : дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2008. С. 35.

Следуя лучшим традициям просветительской периодики конца XVIII – середины XIX в., эмигрантские журналы сочетали энциклопедизм и художественность, правдивость и оптимистичный тон. Все дореволюционные газеты и журналы «объединяло главное – стремление обойти молчанием политические и социальные противоречия действительности»²⁹⁹. Деполитизированные эмигрантские детские издания («Юный читатель “Рупора”», «Юный читатель “Рубежа”», «Ласточка», «Светлый луч», «ХСМЛ журнал», «Лицеист», «Детское чтение», «Семейный друг» и др.) сохранили верность этим неписаным законам. Политическая и культурная ситуация в России 1920–1940-х гг. не получила своего отражения на их страницах. Изгнанники словно намеренно избегали освещения и прямых оценок происходящих в Отечестве событий. «Теперь <...> очень многое в России изменилось, изменилось к худшему. Но об этом говорить с тобой я не буду. В свое время все узнаешь, во всем разберешься»³⁰⁰. Так, деликатно, едва заметно, сквозь недомолвки и недосказанность чуть заметным пунктиром в детскую прессу пробивалась трагедия настоящего – эпоха раскола России. Таким способом детская периодика в эмиграции воспитывала и сохраняла в подрастающем поколении чувство родины, но избавляла сознание детей от чувства ненависти к виновникам их изгнанничества.

На протяжении нескольких десятилетий детская периодика в эмиграции продуктивно развивала богатый опыт, заложенный философскими, гуманистическими и художественными основами детской классической журналистики и молодежной журналистики России и Дальнего Востока в частности.

²⁹⁹ Холмов М. И. Указ. соч. С. 19.

³⁰⁰ Ласточка : журнал. Харбин: Заря. 1933. № 7 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3028. Л. 60 об.

1.5 Образ Родины в детско-юношеской периодике восточного зарубежья 1920–1940-х гг.

Для эмигрантов-дальневосточников сохранение русского языка, традиций и культурного наследия ушедшей России в ситуации национального «рассеяния» являлось приоритетной задачей воспитания подрастающего поколения. К 1930-м гг. в Северо-Восточном Китае уже сформировалось поколение тех, кто не знал России или же имел о ней очень смутное представление. Молодежь, покинувшая Россию в возрасте до 10 лет, почти не знала мирной жизни и сохранила в памяти лишь отдельные эпизоды дореволюционного быта. Другая часть (дети сотрудников, служащих КВЖД, военных) была рождена в Китае или же привезена туда в младенческом возрасте и не знала России вовсе. При этом старшее поколение русских эмигрантов приложило все усилия, чтобы «воспитать русских детей, любивших свою Родину <...> знающих русский язык и русскую историю»³⁰¹.

Посредством печатного слова русские в Китае сохраняли, а для многих и формировали образ великой России, которая веками воздвигалась и крепла «под покровом Веры и Церкви Православной <...> Помазанников Божьих, благочестивейших Царей и венценосных Императоров Всероссийских»³⁰². С неизменным почитанием на страницах периодической печати для детей и молодежи изображались лучшие сыны Родины – «Ярослав Мудрый и Владимир Мономах, Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский и Дмитрий Иоаннович Донской <...> Великий Князь Иоанн III»³⁰³, их жертвенный патриотизм и пламенная любовь к отечеству являли юным скитальцам образец величия русского духа и пример для подражания.

В разъяснении причин, побудивших оставить Родину, редакторы и журналисты политизированной детско-юношеской прессы нередко прибегали к историческим параллелям, соотнося события 1917 г. с «днями смуты» 1612 г.,

³⁰¹ Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. 1934. № 47. С. 24–25.

³⁰² Обращение Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Китайского и Пекинского к русским детям // Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. 1939. № 8. С. 13.

³⁰³ Там же.

возрождая в памяти изгнанников имена освободителей – «Святителя Гермогена и Авраама Палицына, Минина и Пожарского, Прокопия Ляпунова, Скопина-Шуйского, Ивана Сусанина»³⁰⁴.

Наиболее популярными историческими фигурами, не сходящими со страниц детско-юношеской периодики вплоть до 1940-х гг., оставались российский император Николай II и все представители династии Романовых, как знаковая, неотъемлемая составляющая Российской империи. «Несмотря на очевидный провал в политическом управлении страной последнего российского императора, монархическая тема была широко распространена среди русских за рубежом и получила самые разные оценочные характеристики, в том числе положительные, а часть политической эмиграции вообще лелеяла надежды на восстановление режима»³⁰⁵. Монархическое движение за рубежом было неоднородным: одни эмигранты ратовали за возведение на престол Великого князя Николая Николаевича, другие – за Великого князя Кирилла Владимировича. Третьи отстаивали необходимость возрождения монархического режима, не фокусируя внимания на личности будущего правителя³⁰⁶.

Обращение молодежной периодики к историческим сюжетам прошлого нередко являлось продолжением агитационной борьбы издателей «взрослой» эмигрантской прессы, представляющей интересы противоборствующих сторонников «белой идеи» в борьбе за власть и императорский титул. Играя на ностальгических переживаниях русских изгнанников, представители монархического крыла и праворадикальных организаций политической эмиграции в публикациях «Золотое прошлое», «Воспоминание из жизни августейших детей»³⁰⁷, «Национальная катастрофа»³⁰⁸, «Как мы спаслись: очерк

³⁰⁴ Обращение Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Китайского и Пекинского к русским детям ... С. 13.

³⁰⁵ Синельникова Е. Н. Образы ушедшей России в периодической печати русского зарубежья 1920–1930 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. [Электронный ресурс]. URL : <http://cheloveknauka.com/obrazy-ushedshey-rossii-v-periodicheskoy-pechati-russkogo-zarubezhya-1920-1930-h-godov> (дата обращения : 09.08.2017 г.).

³⁰⁶ Бабкина Е. С. Образ Родины в периодической печати для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 234.

³⁰⁷ Крошка. 1937. 24 июля. С. 2, 3.

³⁰⁸ На штурм: орган связи российской молодежи. Муданьцян, 1943. 1 марта. С. 38.

Великого Князя Александра Михайловича»³⁰⁹, «К 60-летию коронации Царя-Миротворца»³¹⁰, «Великая скорбь русского народа»³¹¹, «Голгофа в ипатьевском доме. Последние 77 дней жизни Царской семьи»³¹² и др. формировали в сознании подрастающего поколения эмигрантов положительный образ державного правителя.

Со временем в эмигрантской монархической периодике для подрастающего поколения фигура царя трансформировалась в собирательный образ идеального правителя, который неизменно сопровождался атрибутами российской государственности (Кремль, двуглавый орел, трехцветные знамена) и эпитетами «державный», «православный», «справедливый», «русский». Публикации детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока демонстрируют, что вплоть до 1940-х гг. подрастающее поколение русских эмигрантов воспитывалось в духе патриотизма на идее реставрации монархии и возвращения к прежним государственным устоям:

«Но мы верим – Отчизна воспрянет,
И под сенью Трехцветных Знамен
Свои мощные крылья расправит
Герб Российский – Двуглавый Орел»³¹³.

Спасительной силой, способной вернуть России ее прежнее величие, должно было стать православие. В ежегодных пасхальных и рождественских номерах газет и журналов для детей и молодежи публиковались стихотворения, статьи, рассказы, в основу которых были положены Евангельские притчи («История происхождения праздника Пасхи»³¹⁴, «Почему устраивают елку?»³¹⁵,

³⁰⁹ Мушкетер. 1940. Декабрь. С. 2.

³¹⁰ На штурм: орган связи российской молодежи. Муданьцзян, 1943. 1 марта. С. 19–24.

³¹¹ Русский авангард. 1938. № 124. 17 июля. С. 2.

³¹² Там же. С. 3.

³¹³ Россия // Вестник-ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Сев. Китае. Идеология. Методология. Информация. Тяньцзинь, 1939. № 8. С. 45.

³¹⁴ Семейный друг. 1927. № 4. С. 14.

³¹⁵ Ласточка, 1932. № 1. С. 19.

«Почему празднуют Пасху?»³¹⁶, «Как праздновали Светлый Праздник в России»³¹⁷, «Христос Воскресе!»³¹⁸, «Праздник Рождества»³¹⁹). Доступным языком старшее поколение русских эмигрантов разъясняло молодежи основы христианства («Закон Божий»³²⁰, «Откровение личности Иисуса Христа»³²¹, «Божий план спасения человека»³²², «Куда мы пойдем после смерти?»³²³, «Судьба блаженного отрока Иоанна»³²⁴, «Будущая жизнь»³²⁵, «Легкомыслие, эгоизм и мудрость»³²⁶, «Не делай другим того, чего не желаешь себе»³²⁷), на библейских заветах учило разбираться в сложных жизненных вопросах («Кто виновен в этом?»³²⁸, «Что такое счастье?»³²⁹, «Цените свое время»³³⁰, «Что останется с вами?»³³¹, «Два пути»³³², «Советы для молодых людей»³³³, «Молитва юноши»³³⁴), идти по жизни с верой в Бога. Издатели детско-юношеской периодики были твердо убеждены, что только «православная русская культура создает правильное мировоззрение юноши»³³⁵ и формирует единственную прочную связь с Родиной.

Традиция почитания родной земли, идущая от канонов русской литературы, стала основополагающей в деятельности изданий, строящих свою работу по линии русской классической журналистики. Значительную помощь в изложении основ православия и формировании образа «старой» России оказывал русский фольклор. Дети-эмигранты «зачастую, вернее всегда, имевшие очень смутные

³¹⁶ Ласточка, 1932. № 9. С. 18–20.

³¹⁷ Там же. 1933. № 8. С. 18.

³¹⁸ Литературная студия: страница объединения молодежи // Боевой друг. 1943. № 6. С. 9.

³¹⁹ Ласточка. 1941. № 1. С. 15–16.

³²⁰ Семейный друг. 1927. № 2. С. 12–14.

³²¹ Там же. С. 8–10.

³²² Там же. 1927. № 3. С. 11–12.

³²³ Там же. 1927. № 8. С. 15.

³²⁴ Детское чтение. 1929. № 11 (1–30 октября). С. 8–15.

³²⁵ Там же. С. 3.

³²⁶ Источник жизни. 1929. Март. С. 19–20.

³²⁷ Там же. 1929. Октябрь. С. 19–20.

³²⁸ Семейный друг. 1927. № 7. С. 11–12.

³²⁹ Там же. 1927. № 9. С. 15.

³³⁰ Источник жизни. 1929. Январь. С. 17.

³³¹ Семейный друг. 1927. № 11. С. 16.

³³² Детское чтение. 1929. № 11 (1–30 октября). С. 16.

³³³ Источник жизни. 1929. Сентябрь. С. 17.

³³⁴ Там же. 1929. Октябрь. С. 17.

³³⁵ *Матковский И. А.* Помогите нам воспитать достойную смену! // Русская речь: издание союза националистической молодежи. 1938. Июнь. С. 6.

представления о действительной жизни на Родине»³³⁶, нуждались в «подлинно российских» ориентирах – географических, этнокультурных, этнорелигиозных.

Сохраняя образ дореволюционной, во многом патриархальной России, писатели-эмигранты детско-юношеской периодики целенаправленно использовали широко распространенные, узнаваемые образы, глубоко заложенные в национальном сознании, – те, которые не требовали дополнительной расшифровки: «русская тройка», «унылая песнь ямщика», «степи, столбы верстовые, беспредельный, бескрайний простор», «крест, затерявшийся в поле», «казачья папаха»³³⁷, «морозная ночь», «бубенцы», «по красным углам образа», «самовар, леденцы и орех»³³⁸, «перезвоны», «родные просторы»³³⁹ и пр.

Важные культурно-нравственные ориентиры подрастающему поколению русских эмигрантов задавала русская классика. Личность и творческое наследие мастеров художественного слова Золотого и Серебряного века русской поэзии на всем протяжении эмигрантского периода оставались в эпицентре внимания. Биографические рассказы, воспоминания о встречах, литературно-критические статьи, стихотворения о русских классиках публиковались в просветительских и литературно-художественных изданиях для детей и молодежи: «А. С. Пушкин – знамя национального возрождения России»³⁴⁰, «Мысли по поводу Лермонтова»³⁴¹, «Волшебнику Гоголю»³⁴², «Лермонтов»³⁴³, «Иван Алексеевич Бунин»³⁴⁴ и др. В дальневосточном зарубежье выходила однодневная академическая литературная газета, посвященная памяти А. С. Пушкина³⁴⁵. Историком литературы, публицистом и педагогом В. В. Премиловским в Харбине были изданы книги

³³⁶ «Будто нет расстоянья и времени нет...» (из писем поэтов, бывших эмигрантов, к А. В. Ревоненко). Хабаровск : Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2006. С. 77.

³³⁷ *Волин М.* Россия // Чураевка : литературная газета. 1932. № 7 (1). 27 декабря. С. 1.

³³⁸ *Князев В.В.* Я хочу // Мушкетер. 1940. Декабрь. С. 5–6.

³³⁹ *Круглов И.* Воскресение России // Литературная студия: страница объединения молодежи // Боевой друг. 1943. № 15. С. 13.

³⁴⁰ Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128 годовщины дня рождения и девяностой годовщины смерти. 1927. № 18 июня. (26 мая ст. ст.). С. 4.

³⁴¹ *Щеголев Н.* Мысли по поводу Лермонтова // Чураевка. 1933. № 8(2). 7 февраля. С. 4.

³⁴² *Лесная И.* Волшебнику Гоголю // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.

³⁴³ *Щеголев Н.* Лермонтов // Чураевка. № 5 (11). Февраль 1934. С. 2.

³⁴⁴ *Слободчиков Вл.* Иван Алексеевич Бунин // Чураевка. 1934. № 5 (11). Февраль. С. 1.

³⁴⁵ Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128 годовщины дня рождения и девяностой годовщины смерти. 1927. № 1. 8 июня (26 мая ст. ст.)

«Пушкин» (1934–1935), «Лермонтов» (1941). В 1937 г., к 15-й годовщине трагической гибели поэта, группой поэтов-эмигрантов был выпущен «Гумилевский сборник: 1921–1936»³⁴⁶.

Уважительное отношение к книжной культуре, преклонение перед гением русских классиков, с одной стороны, являлось своеобразным экскурсом в историю богатейшей российской словесности, с другой – укреплением национальных культурных традиций в рамках патриотического воспитания подрастающего поколения. «У нас нет воспоминаний, которые перетряхивает старшее поколение эмигрантов, а между тем мы чувствуем себя до крайности русскими»³⁴⁷, – вспоминал харбинский поэт, один из лидеров молодежного объединения «Молодая Чураевка» Н. Щеголев.

Старшее поколение русских эмигрантов старалось убедить русскую молодежь, «что недалек уже день освобождения России от ига коммунистов, прекрасный и радостный день возвращения <...> на воскресшую Родину»³⁴⁸. Недостаточная осведомленность о положении дел в Советской России, отсутствие точной и правдивой информации, возможность судить о событиях в СССР в основном по советской прессе, крайняя затруднительность живой переписки привели издателей-эмигрантов к узости и односторонности представлений о событиях, происходящих в Отечестве. Дефицит информации о жизни в метрополии, затаенная обида и горечь, ненависть к виновникам изгнания привели к тому, что события в СССР (последствия гражданской войны, сталинский террор) изображались эмигрантской «взрослой» прессой подчеркнуто эмоционально, язвительно-саркастично, крайне негативно. Не стали исключением и политически ангажированные эмигрантские издания для детей и молодежи («Авангард», «Русский авангард», «Авангардистка», «Крошка», вложение «Друг юношества» в газете «Наш путь», «Мушкетер», «Голос мушкетера», «На штурм»,

³⁴⁶ Гумилевский сборник: 1921–1936. Харбин, 1937.

³⁴⁷ Щеголев Н. Что такое «Молодая Чураевка»? // Парус. 1931. № 1. С. 82.

³⁴⁸ Обращение Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Китайского и Пекинского ... С. 14.

«Русская речь» и др.), со страниц которых то и дело слышались призывы «Долой коммунистов!»³⁴⁹, «Коммунизм умрет. Россия будет жить»³⁵⁰.

Деполитизированная эмигрантская периодика для детей в освещении событий Советской России являла исключение из правил. Показательной в этом отношении является статья «Самая чудесная страна на свете», опубликованная в 1933 г. в журнале для детей младшего возраста «Ласточка»³⁵¹. Образ Родины, воссозданный на страницах детского журнала, открывал малышам прекрасный, светлый и добрый мир богатой и щедрой природы, мир трудолюбивых и счастливых людей. Повествование лишено полутонов – только глубокие яркие цвета, сильные чувства, положительные эмоции, которые влекут к себе ребенка, как все красочное, лишённое однообразия и бытовой серости. Словесная живопись рассказа подчинена восприятию малыша: повествование о Родине ведётся динамично и увлекательно. В результате ребенок не только усваивает новые сведения о России, но и испытывает целую гамму чувств: восхищение красотой, удивление многообразием природных богатств, гордость за широту и необъятность русских просторов.

Избранная форма повествования о Родине – беседа – не оставляет ребенка равнодушным наблюдателем, а делает его активным участником происходящего, переживающим вместе с Родиной лучшие моменты жизни. В повествовании о России автор использует прием незаметного перехода из мира реального в мир сказочно-условный. Художественный вымысел позволяет избежать освещения острых, болезненных ситуаций и при этом создать ясный, четкий, узнаваемый образ, генетически близкий каждому россиянину. Юный читатель воспринимает Россию не внешним, а «внутренним» зрением, пропуская видимое через сердце.

«Ласточка» – издание для детей младшего возраста, многие из которых еще не были обучены грамоте и знакомились с содержанием журнала при помощи родителей. Читая книгу вместе со взрослым, малыш может выйти далеко за пределы того, на что способен самостоятельно: воспринимать произведения с

³⁴⁹ Крошка : газета / изд. И. Г. Курбский. Харбин : «Союз Фашистских Крошек». 24 июля 5 года Кан-Дэ. С. 1.

³⁵⁰ Русский авангард. 1938. № 124. 17 июля. С. 1.

³⁵¹ Самая чудесная страна на свете // Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1933. № 7. С. 15–16.

более сложным содержанием, некоторые тонкости в подтексте. Однако при совместном чтении может возникнуть серьезная проблема: ребенок не способен к рефлексии, и, читая книгу вместе со взрослым, он воспринимает ее содержимое чужим сознанием, сопереживает чувствам и эмоциям читающего. Авторитет взрослого в этом случае становился определяющим в мироощущении малыша.

В «Ласточке» рассказ о России намеренно лишен острых политических и социальных проблем. Взрослый, устраняя «темные» для наивного понимания моменты, переводит разговор на то, что близко и понятно малышу: «Дорогой мой, ты не можешь себе представить, что за чудесная страна наша Россия!.. И красивая, и богатая, и огромная <...> Всего там было вдоволь, все было дешево, и жизнь была спокойная, размеренная, налаженная, изобильная»³⁵². Вместе с тем оборванность, недосказанность повествования о «самой чудесной стране» не могли скрыть горечи, тоски и чувства собственной вины от произошедшей утраты: «Не умели мы всего этого добра ценить!»³⁵³.

Публикации «Самая чудесная страна на свете» – это особый тип художественной рефлексии литератора-эмигранта. Специфика «творческого поведения» автора-изгнанника соотносима с тем, что психоаналитики называют реверсией и относят к средству психологической защиты: воссоздавая образ горячо любимой и вынужденно покинутой ими Родины, эмигранты подсознательно вкладывали в него то, в чем так остро нуждались сами. Вопреки реальности русские изгнанники на Востоке вплоть до середины 1930-х гг. лелеяли и оберегали свою мечту о возвращении на Родину: «– Папа, а мы поедem в Россию? – Поедем, дорогой, обязательно поедem!.. “Как в гостях ни хорошо, а дома все же лучше!” – говорит русская пословица»³⁵⁴.

Рассказы старшего поколения русских эмигрантов вдохновляли молодежь, вместе с тем «экзистенциальная тоска по Родине, которой *не было*»³⁵⁵, требовала выхода. Сочинения младшего поколения русских эмигрантов, опубликованные на

³⁵² Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1933. № 7 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3028. Л. 60 об.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Эфендиева Г. В. Поэтическая религиозность русских поэтесс-эмигранток (по страницам харбинской лирики) [Электронный ресурс] // Религиоведение. 2006. № 4. Режим доступа : <http://krotov.info/history/20/1920/ae fendieva.htm> (дата обращения : 23.09.2017 г.).

страницах русской детско-юношеской периодики в Китае («Русь»³⁵⁶, «Россия»³⁵⁷, «Восьмое лето я без родины...»³⁵⁸, «Я хочу»³⁵⁹, «Воскресение России»³⁶⁰ и др.), свидетельствуют о весьма абстрактном, сентиментально-книжном представлении юных авторов об их исторической Родине, сформированном на основе собственных, почти стертых воспоминаний, но в большей степени – ностальгическими переживаниями эмигрантов старшего поколения:

«Наша родина – не на карте,
 Наша родина – не земля
 <...>
 Наша родина – это сказки,
 Это песни, что пела мать,
 Это – книжки, картинки, краски,
 Что успела душа впитать.
 <...>
 Это – свет голубой лампадки,
 Чуть мерцающей из угла.
 <...>
 Это память. Не только наша,
 Память матери и отца»

Л. Андерсен³⁶¹.

Так постепенно «Родина, потеряв смысл географический, стала понятием духовным»³⁶².

³⁵⁶ Носарь С. Русь // Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1933. № 9. С. 12.

³⁵⁷ Волин М. Россия // Чураевка : литературная газета. 1932. № 7 (1). 27 декабря С. 1.

³⁵⁸ Шилов Н. Восьмое лето я без родины... // День русского ребенка. 1931. С. 4.

³⁵⁹ Князев В. В. Я хочу // Мушкетер. 1940. Декабрь. С. 5–6.

³⁶⁰ Круглов И. Воскресение России // Литературная студия: страница объединения молодежи // Боевой друг. 1943. № 15. С. 13.

³⁶¹ Андерсен Л. Эмигрантские березки // И только память обо всем об этом... Наталия Ильина в воспоминаниях друзей. М., 2004. С. 17–18.

³⁶² Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока : учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2012. С. 26.

Русская молодежь в Китае находилась в окружении соотечественников, воспитывалась в русских национальных традициях, приобщалась к русской культуре, однако выросла и формировалась в контексте культуры азиатской (китайской, а впоследствии и японской). Журналистка и поэт Ю. В. Крузенштерн-Петерец, описывая свое харбинское детство, вспоминает: «Мне было четыре года, когда я узнала, что я русская и что у меня есть свой царь.

– Царь Салтан? – спросила я.

– Нет.

– Гвидон?

– Тоже нет. Император Николай Второй.

– Он живет за морем-окияном?

– Совсем не за океаном. В Петербурге. К нему можно поехать поездом <...>

Так складывались понятия – я русская, и все около меня – и сказки, и рубли, и царь, и люди – все было русским. Потом ясно определились китайцы – они приносили на дом шелка и фрукты, зелень, птицу, яйца, и им платили “царями”»³⁶³.

Маньчжурская действительность за порогом дома, составлявшая саму жизнь, вытесняла умозрительные образы прекрасной, но неизвестной России:

«Я не видел России и мне не знаком

Запах русских полей и желтеющей нивы.

Я не слышал ночных соловьев переливы.

Я не знаю, каков мой отеческий дом.

Я не видел широкий разлив наших рек...

Бесконечных калик-перехожих на тропах...

Я не чувствовал русскую славу в окопах,

Где окончили многие славно свой век.

³⁶³ Крузенштерн-Петерец Ю. В. Воспоминания // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 138.

У реки ль я смотрю на закат вдалеке –
 Мне понятней напевы маньчжурского кули,
 Чем тягучий мотив бурлаков, что тянули
 Баржу с грузом тяжелым по Волге-реке.

В поле выйду ль, в осенний, безоблачный день,
 Отдохнуть средь маньчжурских полей позолоты –
 Мне знакомее труд кропотливой работы,
 Чем довольная, сытая русская лень <...>»³⁶⁴.

Вслед за утраченной исторической Родиной – Россией – в сознании подрастающего поколения русских изгнанников явственно формировался образ второй Родины – «ласковой мачехи» (В. Перелешин), Маньчжурии.

Со временем периодическая печать для детей и молодежи все чаще стала отражать действительность Китая, нежели России (п. 1.7), но при этом издания не утратили своей «русскости». Феномен журналистики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи заключался в том, что духовные ценности национальной культуры осмысливались сквозь призму культуры азиатской. Любовь к Отечеству и родной земле со временем стала менее зримой, но не менее очевидной. Осознанию принадлежности к великой русской культуре и сохранению русской ментальности в инокультурном пространстве помогало родное слово. Особое эмоциональное переживание своей принадлежности к родной стране, языку и традициям, стремление сохранить ее культурные ценности рождали особый дух патриотизма, который пронизывал все русские детские издания Китая и не ослабевал до 1940-х гг. Органичное единство русской ментальности и элементов китайской культуры на страницах эмигрантской периодики привело к появлению особого типа читателя. Воспитанный на идеалах христианской церкви, любви к Богу и Отечеству, но при этом, во многом будучи

³⁶⁴ Круглов И. Изгнанник // Прощай, колледж. 1942. С. 26.

определен азиатской культурой, юный читатель русской периодики с полным правом мог заявить о себе: «Патриот России и гражданин Маньчжурии».

1.6 Аксиологические доминанты детско-юношеской периодики в изгнании

В современной отечественной и зарубежной науке категория «ценность» имеет множество интерпретаций и в каждом из ответвлений гуманитарного знания приобретает дополнительное смысловое наполнение. При этом в ряде дисциплин (социология, психология) понятие «ценность» оказывается неотделимым от понятия «ценностная ориентация». Вместе с тем, по мнению исследователя С. Б. Стебловской, между данными категориями есть существенные различия: термин «ценностная ориентация» относится к частному прочтению ценностей, которое сам субъект маркирует для себя в качестве ориентира, в то время как «ценности» представляют собой некие социокультурные константы, одобряемые большинством³⁶⁵.

Изучение периодической печати русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи, предпринятое на новом фактическом материале малоизученных, а также не публиковавшихся в России произведений художественной литературы, журналистских текстов, созданных писателями и журналистами восточного зарубежья, позволяет проследить процесс трансформации системы ценностей в среде русских эмигрантов, выявить специфику их влияния на подрастающее поколение.

Русские издатели в Китае осознавали, что печатные издания, в том числе и журналы для детей, являются достаточно мощным ресурсом социализации. Именно в детские годы формируются представления о мире, людях, морали и

³⁶⁵ *Стебловская С. Б.* Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков // Ломоносов-2010 : материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М. : Факультет журналистики МГУ, 2010. Электронный сборник. Режим доступа: <http://www.old.mediascope.ru/node/588> (дата обращения : 21.07.2012 г.).

ценностях, которые в дальнейшем крайне тяжело поддаются переосмыслению. Соответственно, многое зависит от того, на какую систему ценностей будет ориентирован ребенок. Именно качество аксиосферы культурного пространства изданий, в которое погружен юный читатель, выступает в роли своеобразного жизненного ориентира. Издатели, редакторы и журналисты значительной части эмигрантских изданий для подрастающего поколения предъявляли высокие требования к их наполнению: детская литература должна была не только развлекать и просвещать, но и отражать все ценностные ориентиры миропонимания как целостной органической системы, охватывающей не только сферу материальной деятельности, но и многообразие человеческих отношений.

На формирование ценностной составляющей русской периодики в Китае в различные конкретно-исторические отрезки времени оказывало влияние множество факторов (экономических, политических, социокультурных), определявших жизнь изгнанников.

С отъездом из России «для многих начиналась новая нелегкая жизнь, испытание на выносливость и прочность в борьбе за существование»³⁶⁶. Первостепенной потребностью изгнанников стала потребность в жилье, крыше над головой, а сама возможность обретения дома, создание домашнего очага, достаток в семье долгие годы воспринимались как величайшая ценность. Не ослабевающая на протяжении почти четверти века проблема безденежья и безработицы делала мечту о собственном доме для многих эмигрантов недостижимой. По воспоминаниям Е. П. Таскиной, «аренда квартиры или комнаты (и не обязательно в кирпичном доме с водопроводом, а даже в саманном домике без удобств) забирала большую часть заработка»³⁶⁷.

Советско-китайский конфликт 1929 г., последовавшие за ним политические перемены в Маньчжурии, мировой экономической кризис, японская оккупация еще больше усугубили ситуацию. Возможность получения заработка воспринималась как величайшая ценность, поэтому эмигранты старались

³⁶⁶ Таскина Е. П. На перекрестке эпох и культур // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 40.

³⁶⁷ Там же.

финансово поддерживать друг друга. Так, крупные российские предприниматели (И. Я. Чурин, Ю. И. Бриннер, бр. Воронцовы) и владельцы менее солидных фирм (Б. И. Палей, Р. С. Райхель, И. И. Гайстер, Н. Г. Молчанов З. М. Бенцианов и др.) предлагали своим соотечественникам, пожалуй, самый желаемый и наиболее рациональный вид помощи – рабочие места, позволявшие им зарабатывать и самостоятельно существовать. В 1920–1940 гг. для многих российских торгово-промышленных предприятий крупного, среднего и малого бизнеса негласной обязательной статьёй расходов стали добровольные пожертвования, причем, по эмигрантским меркам, немалые.

Острая на протяжении всех лет изгнанничества проблема безденежья и безработицы актуализировала повышенное внимание ко всему, что могло способствовать росту благосостояния – деньгам, материальным ценностям. Наглядное подтверждение этому мы находим в большом количестве рекламных объявлений*, публикуемых в детско-юношеских изданиях. Причем значительная часть рекламы была адресована непосредственно юным читателям.

Механизм вовлечения потребителя в рекламную ситуацию был хорошо освоен предпринимателями-эмигрантами. Производители понимали, что любовь и доверительное отношение к своей продукции у потенциального потребителя необходимо формировать с самого раннего возраста. Специфика детского восприятия такова, что впечатления о чем-либо, полученные в детстве, являются самыми убедительными и не поддаются существенной трансформации в более зрелом возрасте. Поколение, с юных лет воспитанное в духе приверженности к определенному товару или услуге, сохранит к нему привязанность на протяжении всей жизни. Необходимый элемент привлекательности вносил и тот факт, что описываемые в рекламных объявлениях ситуации соответствовали детскому

* Реклама являлась обязательной составляющей периодики того времени, в том числе и детской. Несмотря на утверждение М. Раева о том, что она «не была эффективной и играла даже в газетах и журналах второстепенную роль» («Россия за рубежом», С. 97), реклама, очевидно, все же оказывала реальную помощь в поддержании жизнедеятельности изданий и издательств, окупая затраты на выпуск и распространение печатной продукции. Рекламные объявления на страницах периодической печати русского Китая 1920–1940-х гг. (в том числе детской) позволяют оценить роль предпринимательства в процессе социальной адаптации и интеграции эмигрантов в общественную жизнь и экономику страны пребывания.

стремлению к скорейшему взрослению: «Дети, обязательно дайте вашим папе и маме прочесть объявление, напечатанное на второй странице обложки, и начинайте копить деньги. Когда у вас в “Трифторк банк” накопится 5 долларов, банк выдаст вам хорошенькую книжку в виде копилки»³⁶⁹.

Не углубляясь в моральный аспект подобных объявлений, необходимо отметить их безусловно положительное качество – они являлись частью социализации ребенка. Поскольку подавляющее большинство эмигрантов практически вели борьбу за существование, то проблемы финансового характера были знакомы всем русским семьям и не могли укрыться даже от малышей. Реклама в детском издании с ранних лет готовила ребенка к суровой правде жизни, учила ориентироваться во взрослом мире товарно-денежных отношений³⁷⁰.

Удивительно, но традиционное суждение о дистанцированности материальной и духовной культуры русские эмигранты в Маньчжурии опровергали всей жизнедеятельностью. Значимость материальной составляющей жизни изгнанников органично сочеталась с глубокой духовностью, гуманизмом, милосердием. Всеми силами стремясь к достатку и обеспеченной жизни, эмигранты, тем не менее, были готовы жертвовать заработанные нелегким трудом деньги на нужды менее успешных соотечественников. Благотворительная деятельность россиян в изгнании диктовалась не столько следованием национальной гуманистической традиции, сколько осознанием общечеловеческой солидарности. Православная церковь*, многочисленные предприятия и

³⁶⁹ Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. Харбин : Заря, 1932 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. Л. 141.

³⁷⁰ Бабкина Е. С. Ценностно-смысловое поле детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. № 3(30). С. 255.

*Целый ряд крупных благотворительных эмигрантских учреждений в Маньчжурии возник и существовал под сенью Православной церкви. Первым по времени возникновения стал Дом милосердия Камчатского подворья, созданный в августе 1921 г. трудами архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора. За 20 лет существования Дома милосердия через его стены прошло более 1500 призреваемых. В 1929 г. в пригороде Харбина (Корпусном городке) усилиями митрополита Мефодия было начато строительство приюта, названного позднее в его честь. Еще до полного окончания строительства, ввиду необходимости срочного размещения прибывших в Харбин беженцев из Трехречья, в приют были помещены около 500 обездоленных людей, нуждавшихся в крове. Во время наводнения 1932 г. в здании приюта нашли убежище около двухсот человек. Говоря о церковных благотворительных учреждениях

коммерческие организации русского Харбина, частные лица оказывали посильную помощь всем нуждавшимся. Нередко, тронутые чужой бедой, жертвователями становились китайцы, а позднее и японцы³⁷².

Издатели детской русской периодики в Китае старались внести свой посильный вклад во всеобщее благое дело. Самой масштабной и продолжительной благотворительной акцией в детской периодике 1930–1940-х гг. стала помощь детскому приюту «Ясли». Приют «Ясли» был одним из старейших воспитательных учреждений Харбина. С 8 утра до 6 часов вечера малоимущие родители, уходя на работу, за минимальную плату или совсем бесплатно могли оставлять там своих детей. В 1942 г. по списку в «Яслях» содержались до 50 маленьких беженцев, большинство из которых – бесплатно. Приют содержался за счет единовременных и постоянных пожертвований, членских взносов, субсидий Городского управления и других официальных учреждений³⁷³.

Начиная с 1935 г. харбинское Общество защиты детей публиковало в детском журнале «Ласточка» объявления с просьбой о помощи детскому приюту для бедных детей «Ясли». Первое объявление о пожертвовании вышло в апрельском пасхальном номере (№ 8 от 28.04.1935 г.) под заголовком «Пусть будет праздник для всех! Давайте все дружно поможем бедным детям!»³⁷⁴. Отсутствие морализаторства, простота и искренность обращения нашли отклик в душах юных читателей и их родителей, и очень скоро в приют стала поступать посильная помощь со всех уголков Китая, Кореи, Японии и даже из США³⁷⁵. Сотрудничество журнала и приюта «Ясли» продолжалось до середины 1940-х гг.

русского Харбина, необходимо также упомянуть приют для девочек при женском Богородице Владимирском монастыре, который в честь благоверной княгини Ольги именовался Ольгинским приютом. Несколько десятков девочек-сирот, а также престарелых женщин содержались в нем совершенно бесплатно. Все средства, необходимые на их содержание, собирались исключительно добровольными пожертвованиями.

³⁷² Бабкина Е. С. Духовно-созидательная деятельность детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. 4(35). С. 246.

³⁷³ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. Харбин : Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 307.

³⁷⁴ Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. Харбин : Заря, 1935 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3031. Л. 73 об.

³⁷⁵ Бабкина Е. С. Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала : монография. М. : Флинта : Наука, 2014. С. 67–70.

Изучение публикаций детской периодики свидетельствует о высокой культуре социального мышления эмигрантов и явственно доказывает, что, несмотря на изменения поразительного масштаба и крайний драматизм событий, выпавших на долю россиян в изгнании, непреходящей ценностью изгнанников были взаимопомощь, сострадание, милосердие.

Основой аксиологического наполнения литературы и журналистики в изгнании явилась нацеленность на сохранение традиций и культурного наследия дореволюционной России. Старшее поколение русских эмигрантов ощущало тоску по старой России и прежнему укладу жизни. Покинув родину, они продолжали ощущать себя представителями великой культуры. В условиях вынужденного изгнанничества прикосновение к родной земле было чрезвычайно значимо. Героическая история России, безгранично богатая русская культура, могучий русский язык, все науки и искусства российские, блестящая классическая поэзия и литература³⁷⁶ являлись предметом национальной гордости и бережно сохранялись в изгнании. Эмигранты воспитывали подрастающее поколение в твердой уверенности, что все эти знания «пригодятся там, у нас на родине»³⁷⁷. На страницах периодической печати для детей и молодежи старшее поколение эмигрантов не только знакомило подрастающее поколение с великой историей своей страны, ее традициями, устным народным творчеством и творениями великих классиков, но и побуждало юношество к просвещению, саморазвитию, формировало чувство персональной ответственности за будущее России.

В условиях изгнанничества русские эмигранты пришли к пониманию того, что передача культурных составляющих нации – веры, обычаев, традиций, языка – максимально эффективна лишь в семье. Более того, в условиях социального, экономического и духовного кризиса россияне как никогда ранее ощутили потребность в семье и семейных ценностях, пришли к осознанию их значимости. На протяжении 1920–1940-х гг. в детско-юношеской периодике русского зарубежья Дальнего Востока публиковались материалы, прямо или косвенно

³⁷⁶ Обращение Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Китайского и Пекинского ... С. 13.

³⁷⁷ Там же.

утверждавшие идею сохранения и укрепления семейных традиций, ценности семейной жизни: «Люби мать и отца и эта любовь сохранит для России – семью. Будет у русских связанная любовь, человеческая, христианская семья, будет и Россия»³⁷⁸.

Традиционная модель русской семьи, основанная на многовековых традициях, базируется на кровных связях, уважении к старшим, четком распределении функций между супругами (мужчина является кормильцем, женщина – хранительницей домашнего очага). Испокон веков в русской семье все ответственные и сложные дела решались сообща. Следуя этой традиции, на страницах детско-юношеской периодики эмигранты открыто обсуждали с молодежью как философские, экзистенциальные вопросы, так и житейские, бытовые проблемы: «Что такое счастье?»³⁷⁹, «Способ быть счастливым»³⁸⁰, «Чего нам недостает?»³⁸¹, «Что такое стихийное бедствие?»³⁸², «Зачем надо держать себя в чистоте?»³⁸³ и др.

Нашли отражение в эмигрантских журналах и гендерные стереотипы традиционной русской семьи. Одной из форм получения начальных сведений об окружающем мире, обсуждения актуальных и серьезных тем, знакомства с историческими фактами в периодических изданиях для самых маленьких читателей являлся диалог. Так, в рубрике «Почему и отчего?» детского журнала «Ласточка» неизменными участниками бесед на различные темы («Из чего делается наша одежда и обувь»³⁸⁴, «Чем прославился Марко Поло?»³⁸⁵, «Грозные извержения вулканов»³⁸⁶, «Откуда берется ветер и куда он девается?»³⁸⁷, «Целый мир в капле воды»³⁸⁸, «Как праздновали Светлый Праздник в России»³⁸⁹, «Кем я

³⁷⁸ Заветы старых разведчиков // Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. 1939. № 8. С. 65.

³⁷⁹ Семейный друг. 1927. № 9. С. 15.

³⁸⁰ Источник жизни. 1929. Август. С. 20; Сентябрь. С. 19.

³⁸¹ Там же. 1929. Декабрь. С. 17–18.

³⁸² Ласточка. 1932. № 16 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. Л. 153 об.

³⁸³ Там же. 1933. № 21. С. 15–16.

³⁸⁴ Там же. 1931. № 18. С. 14.

³⁸⁵ Ласточка : журнал. Харбин : Заря. 1932. № 17 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. Л. 165–165 об.

³⁸⁶ Ласточка : журнал. Харбин : Заря. 1932. № 14. С. 14 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029.

³⁸⁷ Там же. 1933. № 6. С. 15.

³⁸⁸ Там же. 1933. № 10. С. 15.

³⁸⁹ Там же. 1933. № 6. С. 18.

хочу быть»³⁹⁰ и др.) были отец и сын. Диалоговая форма повествования (при доминирующей роли родителя) способствовала созданию у юного читателя ощущения защищенности, давала ему внутреннее подкрепление самооценки, позитивно поддерживала стремление к познанию и развивавшиеся навыки, учила самостоятельности. Традиционно мужчина в русской семье – защитник, кормилец, помощник в тяжелом труде. Кроме того, именно отец являлся первым источником познаний о мире, способствовал формированию трудовых навыков, ориентировал на будущую профессию, ставил социально полезные цели и формировал идеалы; именно от отца к сыну в русских семьях переходили знания и умения, необходимые для продолжения семейного дела.

Сейчас трудно сказать, чем именно была обусловлена полоролевая компонента рассказчика познавательных публикаций детско-юношеских изданий – продуманной концепцией, следованием публицистической традиции или интуицией редакторов и журналистов, – однако очевидно, что значимым компонентом аксиологической составляющей периодической печати для детей и молодежи дальневосточного зарубежья явились традиционные устои социальной организации русской семьи. На определяющую роль мужского начала в освещении актуальных тем и решении злободневных вопросов, поднимаемых на страницах детского журнала «Ласточка», указывает и тот факт, что неизменным автором большинства публикаций, написанных от лица мужчины, была женщина – журналист и редактор Е. А. Васильева. Выявленный литературный прием позволяет предположить, что в представлении эмигрантов именно мужчина, отец, должен был воспитывать у ребенка потребность в самом процессе познания, учить преодолевать трудности, побуждать к самостоятельному поиску решений и достижению поставленной цели.

Женщине в русских семьях традиционно отводилась роль хранительницы очага, хозяйки. Адресатом публикаций, повествующих о правилах приема гостей, сервировке праздничного стола, приготовлении пасхальных куличей, безусловно,

³⁹⁰ Ласточка. 1932. № 6. С. 17.

была девочка. Она же изображалась за домашней работой, рукоделием, а ее наставницей в домашних трудах неизменно были мама или бабушка: «Наташа сидит в детской, стрательно вышивает крестиками птичку на белой салфеточке и думает:

– Понравится маме мой подарок или нет?

<...> она готовит сюрприз к Пасхе всем домашним. В Наташину тайну посвящена одна только бабушка, – но это пришлось сделать только потому, что очень уж трудно в таком серьезном деле без помощи взрослых обойтись. Бабушка купила нитки, бабушка, вместе с Наташей, обсуждала что кому подарить... И теперь Наташа очень занята: по утрам, когда все на службе <...> Наташа мастерит для них подарки»³⁹¹.

Вместе с тем действительность вносила свои коррективы в жизнь эмигрантов, побуждала женщин расширять сферу своего труда. По мнению исследователей, активное обращение женщин к профессиональной деятельности было связано «не столько с идеологией феминизма, сколько с необходимостью выжить на чужбине»³⁹². Нередко женщина становилась единственным кормильцем в семье: «Целый день мамуси дома нет... Мама служит... Бедные ребятки!...»³⁹³. Возросшая социальная активность женщины в эмиграции трансформировала прочно вошедшую в сознание россиян традиционную точку зрения на распределение семейных обязанностей, обусловила отход от классической модели русской семьи.

Изучение содержания детских эмигрантских журналов обнаруживает следующий любопытный факт: ни в одном детско-юношеском издании мы не находим описания ситуации, в которой одновременно принимают участие ребенок и оба родителя (исключение составляют лишь рекламные тексты для детей). Малыш изображается в ситуации общения лишь с одним из родственников (отцом, матерью, бабушкой), но при этом ощущение полной семьи сохраняется. Так художественная условность публикаций детской периодики, с

³⁹¹ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1935 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3031. Л. 74.

³⁹² Эфендиева Г. В. Женская лира русского Китая // Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии : монография. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. С. 47.

³⁹³ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1942 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3030. Л. 146.

одной стороны, давала возможность ребенку испытать вместе с героями рассказов и стихов то, что было невозможным, а во многих случаях и невозможно в действительности, а с другой – сохраняла ощущение реальности.

Проблема преемственности в духовном и культурном развитии подрастающего поколения русской эмиграции являлась жизненно важной. Творческая элита зарубежья была убеждена, что ее главная цель в изгнании состоит в сохранении и развитии национальных традиций, русского языка. Значительную помощь в этом призвана была оказать русская литература. На главенствующую роль книги в жизни эмигрантов указывает тот факт, что наряду с издательской деятельностью большое распространение в Китае получило библиотечное дело³⁹⁴. Часть книг, составлявших частные и общественные библиотеки, была привезена из дореволюционной России, часть поставлялась из западных стран, много книг выпускалось местными издательствами. На страницах эмигрантской прессы регулярно размещались рекламные объявления о переиздании русской классики, выходе в свет произведений российских авторов. Большим спросом пользовались дореволюционные издания.

Повышенное внимание к книге объяснялось и убежденностью русских эмигрантов в том, что только через книжное знание дети русской интеллигенции смогут спастись от неминуемого деклассирования в изгнании и в наибольшей степени быть полезными родине в будущем.

Большим спросом у эмигрантской молодежи пользовались не только книги, но и литературно-художественные издания («Молодая Чураевка», «Веселый сборник литературно-художественного кружка», «Первые литературные шаги», «На чужбине» и др.). Практически каждое детско-юношеское издание дальневосточного зарубежья в рубриках, посвященных версификации («В мастерской стиха», «Наши ошибки» в «Юном читателе “Рупора”», «Наши молодые поэты» в газете «Наш путь», «Беседы по теории художественного слова»

³⁹⁴ Елепов Б. С., Пайчадзе С. А. Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса. Новосибирск, 2001. 84 с. ; Кузнецова Т. В. Деятели русского книжного дела в Китае 1917–1949 гг. Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 1998. 68 с.

в газетах «Голос эмигрантов» и «Боевой друг» и т. п.), публиковало разбор произведений русских классиков, а также сочинения самих подростков.

Поощряя творческие порывы юных читателей, старшее поколение русских эмигрантов старалось таким способом не только сохранять русский язык, русскую культуру, но и решать остро обозначившиеся в эмиграции образовательные и воспитательные задачи: развивать интеллектуальные возможности подрастающего поколения, прививать и улучшать литературный вкус, обогащать, углублять и гармонизировать душевные качества, влиять на творческие способности молодежи.

Анализ содержания газет и журналов 1920–1930-х гг. для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока позволяет выявить аксиологические доминанты эмигрантов-дальневосточников: сохранение/пробуждение любви к России, поддержание уважения к традициям, истории Отечества, национальной культуре и языку; общую социализацию (установки на общественно полезную деятельность, внимание к ближнему, милосердие); создание позитивного образа традиционной модели семьи, укрепление традиционных межпоколенческих связей; ориентированность на получение новых знаний, развитие мышления, творческих способностей. В остальном система ценностей, транслируемая детскими и молодежными изданиями, зависела от того, являлся журнал аполитичным или, напротив, политически ангажированным³⁹⁵.

Очевидно, что выявленная ценностная составляющая детской периодики дальневосточной эмиграции 1920–1930-х гг. вполне соответствует нормативным представлениям о русском менталитете и традиционной системе отечественного воспитания. Однако систему ценностей эмигрантов русского зарубежья Дальнего Востока нельзя в полной мере назвать классической. Несмотря на стремление к сытости и достатку, характерное для отечественной культуры, пристальное внимание к материальному успеху не нашло отражения в среде русских эмигрантов-дальневосточников. Кроме того, наполнение аксиосферы изданий для

³⁹⁵ Бабкина Е. С. Аксиологическая доминанта детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока // Ученые заметки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2013. № II-2 (14). С. 43.

подростающего поколения было динамичным, изменялось под влиянием различных факторов, как объективных, так и субъективных. Так, некоторые ценностные доминанты, составлявшие ядро аксиосферы русскоязычной детской периодики Китая 1920–1930-х гг., в 1940-е гг. претерпевают существенные изменения³⁹⁶. Для «поздних» детско-юношеских изданий конца 1930-х – начала 1940-х гг. характерно заметное ослабление национального акцента. Все чаще в периодической печати появляются публикации, свидетельствующие об интересе юных русских изгнанников к их «второй Родине». Помимо объективных причин, содержательные изменения журналов во многом были продиктованы и причинами субъективного характера. Первые детско-юношеские издания выпускали и редактировали выходцы из России (С. И. Гусев-Оренбургский, С. Я. Алымов, С. Г. Петров, А. Я. Буйлов, В. В. Премиловский, Е. С. Кауфман, М. С. Рокотов), которые с самого рождения пребывали в атмосфере русской национальной культуры и, покинув родину в зрелом возрасте, на всю жизнь сохранили приверженность идеалам дореволюционной России. Представители второго поколения редакторов, журналистов и авторов молодежной периодики дальневосточного рассеяния (Е. Васильева, Г. Гранин, К. Обухов, Н. Щеголев, В. Перелешин и др.) оставили Родину в юном возрасте или же вовсе родились на чужбине. Вполне естественно, что оторванность от национальной почвы вынуждала их обращаться к единственно доступной реальности – Китаю.

Несмотря на довольно активные процессы аккультурации, задача сохранения и передачи культурного наследия молодому поколению была решена эмигрантами с максимально возможной полнотой. Разумеется, не все дети сохранили верность традициям дореволюционной России: культурные связи постепенно ослабевали, вращение в социальные структуры страны расселения со временем становилось все более частым явлением. Тем не менее, большинство детей-эмигрантов сохранило основные элементы наследия, полученного от

³⁹⁶ Бабкина Е. С. Средства массовой информации для детей и юношества русского зарубежья Дальнего Востока в аксиологическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7(25). Ч. II. С. 25.

родителей, – язык, знание русской литературы и истории, верность национальным традициям.

1.7 Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в межкультурной коммуникации

До 1917 г. жизнь русской диаспоры в Северо-Восточном Китае протекала по законам Российской империи. «Русские осели здесь настолько плотно, вложили сюда свои капиталы, знания и труд, что Маньчжурия стала приобретать чисто русский облик. Русские, поселившиеся в крае, получили название маньчжурцев, а весь край стали называть Желтороссией»³⁹⁷. После революции и гражданской войны для эмигрантов-дальневосточников ориентация на сохранение культурных традиций дореволюционной России и русского языка приобрела характер духовной миссии, поэтому было бы заблуждением говорить о целенаправленном стремлении русской диаспоры к постижению китайской культуры. В свою очередь, с китайской стороны интерес к россиянам, прибывавшим в Маньчжурию, был чисто прагматическим и сводился в основном к изучению русского языка, необходимого для установления торговых и деловых отношений.

Процесс взаимного, во многом вынужденного, постижения материальных и духовных оснований двух великих цивилизаций был продолжительным и непростым. В 1900-е гг. взаимопроникновению двух культур препятствовал языковой барьер, а также различный образовательный уровень служащих КВЖД и коренного населения, в большинстве своем не владеющего книжной культурой. Значительная часть «коренных» русских харбинцев, а также беженцев, прибывших в Маньчжурию в 1920-е гг. из Сибири и Забайкалья, имела очень смутное представление о культуре принявшей их страны. Китайский журналист

³⁹⁷ Байков Н. Записки замурца. Воспоминания Н. А. Байкова. Маньчжурия 1902–1914. Избранное // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1997. Вып. 4. С. 74.

и прозаик начала XX в. Цюй Цю-бо в своей книге «Путешествие в голодную землю» так вспоминал о знакомстве с одной русской семьей, проживавшей в Харбине: «Они рассказывали мне о русской культуре, и я спросил их, что они думают о китайской культуре, живя в Китае много лет. Они говорят: “Мы не побывали в Китае. Вы думаете, что Харбин – это Китай? Русские эмигранты здесь живут совсем по-русски. У нас очень немногие знакомы с китайской культурой. Мы только немного учились китайской истории в коммерческом училище”»³⁹⁸. Советско-китайский конфликт 1929 г. еще больше осложнил межкультурное взаимодействие.

Однако, несмотря на субъективные и объективные причины, осложнявшие проникновение русских эмигрантов в культурные основания восточной ойкумены, окружавшая их действительность и значительно упрочившиеся связи со страной, предоставившей убежище, не могли не повлиять на образ жизни и мировосприятие изгнанников. События, происходившие в Советской России в 1930-е гг., лишили эмигрантов-дальневосточников последней надежды на возвращение и заставили по-новому осмысливать восточную реальность. «Российская эмиграция принесла с собой в страны Востока свою, русскую, культуру и здесь, на новой почве, развивала ее в контексте другой культуры, обогащаясь сама и влияя на культуру страны, принявшей российских эмигрантов»³⁹⁹.

Особенно восприимчивым к новым этнокультурным реалиям оказалось подрастающее поколение. «Мы оказались среди двух миров»⁴⁰⁰, – вспоминала харбинская поэтесса Л. Хаиндрова. Поначалу творческую молодежь, еще помнившую Россию, пережившую вместе с философами, художниками и поэтами Серебряного века увлечение загадочным Китаем, вдохновляла сама ситуация пребывания в непосредственной близости с экзотикой Востока, теперь уже ставшей осязаемой реальностью. Мироощущение же молодых людей, уже

³⁹⁸ Цюй Цю-бо. Избранное. Пекин : Изд. народной литературы, 1959. С. 40. Цит. по Ли Мэн. Харбин – продукт колониализма // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С. 96–103.

³⁹⁹ Якимова С. И. Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. С. 7.

⁴⁰⁰ Хаиндрова Л. Ю. Сердце поэта. Калуга : Полиграф-Информ, 2003. С. 274.

рожденных и выросших в Северо-Восточном Китае, передают воспоминания бывшего харбинца писателя и историка В. П. Петрова: «Я никогда не был в России, я не видел красот моей родины, и поэтому мне кажется, что лучше и красивее моей родной Маньчжурии нет страны в мире»⁴⁰¹.

Структурные и содержательные новообразования в детско-юношеской периодике русского рассеяния были обусловлены сложными интеграционными процессами вхождения российских эмигрантов в социальную, политическую и культурную жизнь Восточной Азии. Публикации эмигрантской периодической печати для детей и молодежи начала 1930-х гг. обнаруживают усиление инокультурной составляющей* и свидетельствует о вхождении россиян в адаптивную фазу аккультурации, постепенном ослабевании связей с дореволюционной Россией. В газетах и журналах все чаще появляются письма юных читателей, повествующие о Южной и Северной провинциях Маньчжурии – городах Мукдэн и Дайрен⁴⁰², публикуются рассказы, действие которых разворачивается в горах Ляошана⁴⁰³, а героями являются хунхузы⁴⁰⁴. Любителям маньчжурской природы адресованы рубрики «Природа Маньчжурии», наполненные натуралистическими очерками и фотоочерками о фауне Дальнего Востока: «С ножом, рогатиной и винтовкой на медведя (фотоочерк специально для будущих охотников за “красным зверем”»)⁴⁰⁵; «”Встреча с тигром” (из воспоминаний А. В. Касьянова)»⁴⁰⁶, «Интересные птицы»⁴⁰⁷, «Обитатель маньчжурской тайги»⁴⁰⁸, «Маньчжурский тигр»⁴⁰⁹. Рубрика «Филателия»

⁴⁰¹ Петров В. П. В Маньчжурии // Литература русских эмигрантов в Китае / собиратель ориг., гл. сост., ред. Ли Янлен. Пекин : Китайская молодежь, 2005. Т. 7. С. 233.

* Исключение из правил составляла радикальная националистическая периодика, издаваемая Российской фашисткой партией (РФП). В своем стремлении сохранить в среде русской молодежи «национальный русский дух», партия культивировала этническую, культурную и религиозную нетерпимость, транслируя их посредством печати.

⁴⁰² Ласточка : журнал. Харбин: Заря, 1942 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3030. Л. 25 об.

⁴⁰³ Там же. 1939 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3025. Л. 42.

⁴⁰⁴ Там же. 1942 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3030. Л. 106 об.

⁴⁰⁵ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 10–12.

⁴⁰⁶ Там же. С. 16–19.

⁴⁰⁷ Там же. С. 23.

⁴⁰⁸ Рупор. 1927. № 2143. 3 декабря. С. 4.

⁴⁰⁹ Там же. № 2150. 10 декабря. С. 4.

рассказывала о коллекциях марок с видами Маньчжурии⁴¹⁰, о старых марках Китая и Японии⁴¹¹.

Издания для самых маленьких (журнал «Ласточка», «Детский уголок» в газете «Заря» и др.) рассказывали о празднике фонарей и маньчжурских богах⁴¹², праздновании маньчжурского Нового года⁴¹³. В газетах и журналах для юношества и молодежи в рубриках «По Маньчжурии»⁴¹⁴, «Хроника»⁴¹⁵ все чаще освещались политическая ситуация в стране («На фронтах Китая»⁴¹⁶), работа русских молодежных объединений в Китае («Жизнь и работа молодежи Восточного Района»⁴¹⁷, «Национальная организация русских (царскосельских) скаутов-разведчиков <...> отдел в Севером Китае»⁴¹⁸), жизнь харбинского студенчества («Академическая жизнь Харбина»⁴¹⁹, «Текущая жизнь»⁴²⁰), публиковались воспоминания о событиях, произошедших в регионе («И на земле мир. Это было в Маньчжурии»⁴²¹) и пр.

Присутствие инокультурной составляющей на страницах русскоязычных изданий способствовало тому, что журналы всегда оставались актуальными, «живыми», поскольку отражали действительность, в которой существовал ребенок, его семья, близкие и родные ему люди, и объясняли юным читателям, насколько интересно познание «чужой» культуры и ее традиций, старались привить уважение и толерантность к нормам и ценностям принявшей их страны.

В отличие от детско-юношеской периодики, отразившей главным образом специфику материальной культуры Китая, публикации литературно-художественных молодежных изданий обнаруживают рефлексию иного рода. Издатели-эмигранты проявили себя не только как талантливые журналисты и самобытные литераторы, но во многом как оригинальные мыслители. Русская

⁴¹⁰ Рупор. 1928. № 243. 14 сентября. С. 4.

⁴¹¹ Там же. № 283. 26 октября. С. 3.

⁴¹² О маньчжурских богах и праздниках фонарей // Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1942. № 6. 15 марта. С. 15.

⁴¹³ Маньчжурский Новый год // Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1942. № 5. 1 марта. С. 15.

⁴¹⁴ ХСМЛ журнал. Харбин. 2 мая 1926.

⁴¹⁵ Информационный бюллетень : ежемесячное издание об-ва взаимопомощи воспитанников Ч.В. № 2. 1935. Б.м.

⁴¹⁶ На фронтах Китая // Русский авангард. 1938. № 97. 7 января. С. 3–4.

⁴¹⁷ На штурм : орган связи российской молодежи. Муданьцзян, 1943. 1 марта. С. 49–52.

⁴¹⁸ Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. Тяньцзинь, 1939. Обл.

⁴¹⁹ К свету. 1926. Октябрь. С. 5.

⁴²⁰ День политехника : однодневная студенческая газета. 1924. Ноябрь. С. 2.

⁴²¹ За Россию будь готов! 1937. Январь. С. 2.

философская мысль дальневосточной эмиграции не раз призывала «обратить свой пристальный взор к изучению азиатской составляющей как принципиально важной в развитии русской истории <...> Россия, <...> одинаково принадлежа как Европе, так и Азии, должна активизировать свой научный потенциал в изучении своих азиатских истоков»⁴²².

Многие из русских поэтов и писателей, волею судьбы оказавшихся в первой половине XX столетия в Китае, осознавая особую роль Азии в истории России, издавали книги, журналы, посвященные Востоку. Так, изучению истории и культуры страны пребывания были посвящены публикации в альманахах «Дальний Восток. Литературно-художественный альманах, посвященный Китаю» (Шанхай, 1920), «Желтый лик» (Шанхай, 1921), «Китай» (Шанхай, 1923). Флоре и фауне Маньчжурии – многочисленные работы 1924–1942 гг. Н. А. Байкова. Раскрыть загадку малоизученной части мира, приблизить Восток к своему соотечественнику – ставили своей задачей издатели и журналисты литературно-художественных сборников «Восток» (Шанхай, 1929–1930), «Багульник» (Харбин, 1931), общественно-литературного журнала «Азия» (Тяньцзинь, 1932) и др. В популярном литературно-художественном журнале «Рубеж» (Харбин, 1926–1945) регулярно публиковались подборки стихов дальневосточных поэтов о Китае. Одним из первых красоту китайской классической поэзии русскому читателю раскрыл переводчик Я. Аракин, издав в 1926 г. в Харбине книгу «Китайская поэзия». Вслед за ним в 1932 г. И. Серебренников выпустил книгу «Текущий китайский фольклор и китайские суеверия» (Тяньцзинь), а в 1938 г. – «Цветы китайской поэзии. Приложение: китайские религиозные гимны» (Харбин). В 1933 г. в Шанхае Л. Арнольдov издал книгу «Китай, как он есть».

Публикации харбинской периодики свидетельствуют о глубинном постижении русскими поэтами, писателями и журналистами тайн китайского словесного искусства (особенностей тематики, образной системы, тональности, формы). Методичные попытки проникновения в духовные основания

⁴²² Якимова С. И. Филологические аспекты интеграционных процессов межкультурной коммуникации литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока в контексте традиций Серебряного века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2012. № 6. С. 220.

приютившего их народа встречаются в стихотворениях / переводах Я. Аракина («О китайском искусстве»⁴²³, «О китайской культуре»⁴²⁴, «Из Ван-Выя»⁴²⁵, «Из Чжан-цзи»⁴²⁶), Л. Арнольдова («Сокровища китайского искусства»⁴²⁷, «О китайцах и Китае»⁴²⁸), Е. Федорова («Китайский иероглиф»⁴²⁹), М. Щербакова («По древним каналам. Этнографический очерк»⁴³⁰, «Шанхайские наброски»⁴³¹), Ф. Камышнюка («Пьянство втроем. Перевод стансов китайского поэта Ли-тай-бо»⁴³²), Н. Светлова («Рыболов»⁴³³ «Стихи Бо Чжу-и (перевод с китайского»⁴³⁴, «Пань-Гу (Сотворение мира – по китайской мифологии)»⁴³⁵, «Дом господ Лю. Рассказ Лао Шэ (перевод с китайского)»⁴³⁶ и др.

Обращение эмигрантов к восточной художественной традиции во многом было закономерным, поскольку «историко-литературный процесс, направляемый и корректируемый социально-историческими сдвигами, в своей внутренней, “имманентной” составляющей определяется, в свою очередь, двумя взаимодействующими факторами. Одним из них, базовым, является национальная

⁴²³ Гунн-Бао. 1930. 16 ноября / Цит. по Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 20.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Врата. Шанхай, 1934. Книга 1.

⁴²⁸ Шанхайская Заря. 1941. 21 сентября / Цит. по Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 22.

⁴²⁹ Врата. Шанхай, 1934. Книга 1.

⁴³⁰ Понедельник. Шанхай, 1930. № 1 / Цит. по Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 163.

⁴³¹ Слово. Шанхай, 1930.

⁴³² Дальневосточный синий журнал. 1921. № 11 / Цит. по Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 66.

⁴³³ Рубеж. 1931 № 28.

⁴³⁴ Эпоха. 1941. № 3 / Дальневосточный синий журнал. 1921. № 11 / Цит. по Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 133.

⁴³⁵ Шанхайская Заря. 03.04.1934 / Цит. по Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 133.

⁴³⁶ Эпоха. 1945. № 112 / Цит. по Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 133.

культурная традиция, художественная реализация которой дополняется, обогащается воздействием инонациональной культуры»⁴³⁷.

Художественное произведение всегда существует в мощной сфере культурных и литературных контекстов. В своем творчестве русские харбинцы, с одной стороны, продолжили начатую поэтами Серебряного века (Н. Гумилев, А. Блок, С. Есенин) традицию эстетизации Востока, с другой – предприняли попытки приблизить к себе и сопоставить со своим миропониманием малознакомое мировосприятие народов Азии.

Старшее поколение поэтов-эмигрантов приветствовало интерес молодежи к литературе и культуре страны пребывания. В 1930 г. редакцией «Молодой Чураевки» среди поэтов Северной Маньчжурии был проведен конкурс стихотворений на тему «Восток». Первым призером конкурса стал Н. Светлов. По этому поводу руководитель студии А. Ачаир писал: «Восток в молодом творчестве этого поэта проявляют не только переводы образцов китайской поэзии, но “полынь” и “погони”, и “деревянный таз луны”, и “конюшни”, и “садики” русской восточной провинции, над городами которой сверкают купола православных храмов и мечетей. И “охра щек” (смуглых, как у тунгуса), и протяжное “Сто-о-ой...”, и китайское “канка-пуе”, и русское “цаца” – от всего этого несетя аромат девственных степей и нетронутых диких цветов Хинганских или Саянских высот, и еще лучше сказать: через все это так и глядит – переимчивость и озорство русского деревенского парнишки. Но вместе с тем, композиция стиха, ритм и рифмы, – и неожиданное “all right!” – с гиканьем и присвистом веселого, добродушного американского матроса»⁴³⁸. Очевидно, что руководитель «Молодой Чураевки» не столько подчеркивал значимость переводческой деятельности Н. Светлова, сколько тонко подмечал продуктивность художественного синтезирования различных этнокультурных поэтологических систем в творчестве молодого поэта.

⁴³⁷ Якимова С. И. Филологические аспекты интеграционных процессов межкультурной коммуникации ... С. 219.

⁴³⁸ Ачаир А. Семеро [вступ. ст.] // Семеро. Харбин, 1931. С. 8.

Свойство русского человека впитывать глубины «чужого», оставаясь русским, проявилось в творчестве многих молодых поэтов дальневосточного зарубежья – В. Перелешина («Вдохновение»⁴³⁹, «Стрекозы»⁴⁴⁰, «Хуцинь»⁴⁴¹), Н. Светлова («В китайском храме»⁴⁴²), Ф. Дмитриевой («Цай-шин – добрый бог»⁴⁴³), О. Скопиченко («Весенний Шанхай»⁴⁴⁴, «Под знаком “Петуха”»⁴⁴⁵), В. Янковской («Будда»⁴⁴⁶) и др. Посредством переводов, стилизации, лингвокультурных имитаций китайской лирики, использования экзотических реалий и китаизированной лексики, переосмысления сюжетов классических китайских текстов⁴⁴⁷ молодая поросль харбинских поэтов соотносила в лирике две художественные традиции.

Усилению инокультурной составляющей в русскоязычной периодике Китая способствовали политические изменения в регионе. С вторжением японцев в Маньчжурию начался отток русских эмигрантов в Шанхай, страны Европы и США. «Логика исторических событий приводила старшее поколение русских эмигрантов к пониманию того, что Харбин для русских – временный “полустанок” (А. Несмелов) на их трудном пути мытарей-изгнанников»⁴⁴⁸.

⁴³⁹ *Перелешин В.* Вдохновение // Рубеж. 1933. № 38 / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 133.

⁴⁴⁰ Там же. 1936. № 3 / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 115.

⁴⁴¹ Там же. 1943. № 34 / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 118.

⁴⁴² На Дальнем Востоке. 1931 / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 133.

⁴⁴³ Рубеж. 1943. № 3 / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 55.

⁴⁴⁴ Шанхайская Заря. 1929. 21 мая / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 139.

⁴⁴⁵ Там же. 1933. 1 января / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 139.

⁴⁴⁶ Рубеж. 1939. № 9 / Цит. по Дяо Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях). Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 168.

⁴⁴⁷ *Забияко А. А., Эфендиева Г. В.* «Звезды Маньчжурии»: инокультурное пространство в восприятии писателей-эмигрантов // Меж двух миров : Русские писатели в Маньчжурии : монография. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. С. 134–139.

⁴⁴⁸ Там же. С. 119.

Интерес к жизни соотечественников за рубежом побуждал издателей-дальневосточников удовлетворять возрастающие потребности читательской аудитории. В публикациях изданий для детей и молодежи «Ласточка», «Вестник: ежемесячник отдела Н.О.Р.С.», «За Россию будь готов!», «Мушкетер», «Студенческий юмор» и др. анонсировались и освещались события современной жизни Северного и Южного Китая, США и Европы.

Один из ведущих детских журналов русского зарубежья Дальнего Востока, журнал «Ласточка», имевший выход на международный рынок, предоставлял читателям возможность активного общения с малышами из Восточной Азии, Германии, Франции, Италии, Болгарии и других стран. Детская переписка в «Ласточке» обнаруживает огромную потребность изгнанников в поиске соотечественника, обретении родной, русской, души. Со своими соотечественниками в Азии юные читатели Европы были готовы разделить маленькие радости жизни – свои увлечения. Так, в № 7 от 1 апреля 1933 г. в рубрике «Наши читатели – сами писатели!» были опубликованы письма русского мальчика, проживавшего в Китае, и русской девочки из Франции с пожеланиями переписываться и обмениваться марками.

Проявлением укрепления и развития межкультурных связей может служить неподдельный интерес иностранных читателей к русскоязычному журналу. В № 14 от 20 июня 1935 г. публикуется «Письмо харбинским читателям “Ласточки” из Италии». Автором письма стала итальянская девочка Лена Пароди: «Милые русские дети, вам пишет итальянская девочка. Здесь у нас живет русская синьора, которая очень дружна с моей мамой, и я узнала от нее, что у вас в Харбине издается детский журнал “Ласточка”. Так вот, что я придумала: давайте через него переписываться. Русская синьора очень одобрила этот план и пообещала мне переводить мои письма и помогать советами. Ну, разве не славно я придумала? Я буду писать вам об Италии, о том, как мы тут живем, как учимся, как шалим, а вы пишите о своей жизни <...>»⁴⁴⁹. Письмо вызвало живой отклик у юных читателей «Ласточки». Переписка между Италией и Россией продолжалась несколько

⁴⁴⁹ Ласточка : журнал. Харбин: Заря, 1935 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3031. Л. 146.

месяцев, с июня по декабрь 1935 г. (№ 14–24), и была настолько активна, что временно в журнале появилась новая рубрика – «Письмо итальянскому другу».

Одной из постоянных рубрик «Ласточки» был «Английский уголок», который не только выполнял задачу всестороннего развития ребенка, но и отвечал потребностям в изучении российскими эмигрантами английского языка⁴⁵⁰. Небольшие стихотворения на английском языке, публикуемые в каждом номере журнала, давали азы иностранного языка, столь необходимого для жизни не только за рубежом, но и в многонациональном Шанхае: «Русский язык мог быть в помощь только в тех случаях, когда ищущий работу находил ее на русских предприятиях, в магазинах, ресторанах, редакциях. Англоязычное влияние доминировало. Ради трудоустройства нужно было срочно учить английский»⁴⁵¹.

В начале 1943 г. под влиянием политики японизации раздел «Английский уголок» вытеснила рубрика «Ниппонский уголок», на страницах которой проводились уроки японского языка для малышей. Следуя устремлениям власти Маньчжоу-Ди-Го, и другие детско-юношеские издания ввели рубрики, посвященные обучению языку («Светлый луч»), публиковали обращения к русской молодежи на японском языке («Прощай, колледж»).

Продуктивная издательская деятельность дальневосточной эмиграции обусловила рождение детско-юношеской периодики особого типа, вобравшей в себя «полифонию социокультурной жизни России и Китая»⁴⁵² 1900–1940-х гг. Знаковый историко-культурный факт «встречи» соседних, но глубоко самобытных культур Запада и Востока был предопределен эпохальными трансформациями глобального масштаба. Само время вызывало у русских эмигрантов потребность в изучении Востока. Глубокое постижение национальных традиций восточной культуры, уважение к духовной жизни другой нации умножалось российской творческой интеллигенцией на стремление найти точки

⁴⁵⁰ Бабкина Е. С. Детские периодические издания русского зарубежья Дальнего Востока в контексте развития межкультурной коммуникации // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 4(27). С. 282.

⁴⁵¹ Крейд В. П. Все звезды повидаю чужие ... С. 30.

⁴⁵² Якимова С. И. А главный путь лежит домой... // Их главный путь лежал в изгнание... : антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока / авт.-сост. С. И. Якимова, Е. С. Бабкина, Н. А. Выхованец и др. ; под науч. ред. проф. С. И. Якимовой ; вступ. статья С. И. Якимовой. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. С. 12.

соприкосновения в духовной жизни и гуманистических идеалах русской и китайской культуры. Периодическая печать восточного зарубежья для детей и молодежи отразила одну из знаковых тенденций русской журналистики в изгнании: изучая Восток, служить России.

Выводы

История возникновения в дальневосточном зарубежье русской периодики для детей и молодежи как составляющей общей системы отечественной журналистики началась еще до революции 1917 г. в ходе строительства Российской империей Китайско-Восточной железной дороги на отчужденной Китаем территории.

На первом этапе своего возникновения дореволюционные детско-юношеские издания россиян в Китае были единичны и непродолжительны по выпуску. Становление развернутой системы русскоязычной периодической печати для подрастающего поколения на северо-востоке Китая, в Маньчжурии, началось после эмиграции значительного числа русских подданных с территории своей страны в результате драматических социально-исторических событий в России на рубеже 1920-х гг.

Политико-экономический и социокультурный контекст, в котором развивалась русская пресса в Китае, оказал определяющее влияние на формирование детско-юношеской периодики русского зарубежья. На начальном этапе молодежная пресса русских эмигрантов развивалась в русле общероссийских дореволюционных тенденций. Среди всех видов изданий преобладала деполитизированная печать. Финансирование газет и журналов для детей и молодежи осуществлялось за счет администрации КВЖД, различных религиозных и общественных объединений, частных лиц. Начавшийся на рубеже 1920–1930-х гг. процесс политизации российского эмигрантского сообщества предопределил повышение значимости и влияния политических объединений в жизни эмиграции, усилил конкуренцию между молодежной прессой различных

идейных течений. После оккупации Китая Японией детско-юношеская периодика, как и вся эмигрантская пресса в целом, попала под контроль местных властей.

Основными центрами детско-юношеской журналистики русских эмигрантов на Дальнем Востоке стали Харбин и Шанхай. Развитие русской журналистики для детей и молодежи на северо-востоке и востоке Китая шло неравномерно, определялось внешнеполитическими событиями в Восточной Азии в конце XIX – начале XX в., а также юридическим статусом, экономическим и культурным развитием этих регионов.

Формирование русской журналистики для детей и молодежи в Китае было вызвано потребностями консолидации, сохранения жизнеспособности российской колонии, необходимостью социальной адаптации и поддержания национально-культурной идентичности, особенно в среде молодого поколения, не имевшего мощной интеграции в прежнюю российскую действительность.

Основную задачу представители старшего поколения русской эмиграции видели в сохранении традиций и культурного наследия дореволюционной России, гармоничном развитии интеллектуальных и творческих способностей молодежи. Философские, гуманистические и художественные принципы отечественной классической журналистики для детей, молодежной журналистики Дальнего Востока России легли в основу детско-юношеской периодики в эмиграции.

Вместе с тем, журналистика дальневосточного зарубежья, будучи глубоко национальной, в силу своего высокого интеллектуального и идейно-художественного уровня, оказывала влияние на культуру страны расселения, и, в свою очередь, испытывала влияние культуры и литературы востока. Органичное единство русской ментальности и элементов китайской культуры на страницах эмигрантской периодики привело к появлению детско-юношеской периодики особого типа, вобравшей в себя духовные основания русской и китайской культур.

Глава 2

ДЕПОЛИТИЗИРОВАННАЯ ПЕРИОДИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

2.1 Периодические издания, выпускаемые в Китае русскими учебными заведениями

В период постройки Китайско-Восточной железной дороги и последующего преобразования хозяйственно-экономического пространства региона русские проявили себя не только как талантливые предприниматели. Они понимали свои задачи масштабнее: «Широкая и отличная постановка учебного дела, безусловно, должна быть вменена в большую заслугу создателям и дальнейшим руководителям КВЖД, которые уделяли много внимания и средств на эту цель, стремясь внести свет знания в край, чрезвычайно отсталый в культурном отношении»⁴⁵³.

Первое училище в Харбине появилось в начале постройки КВЖД, в декабре 1898 г. Попечительство над учебным учреждением приняла супруга главного инженера А. Л. Югович⁴⁵⁴. В 1899 г. была открыта школа в районе Пристаней (так называемая Сунгарийская школа), в 1900 г. – на станции Пограничная⁴⁵⁵. С этого времени сеть железнодорожных школ и училищ в Харбине и на линиях КВЖД непрерывно расширялась.

Общее руководство деятельностью железнодорожных школ было сосредоточено в Учебном отделе дороги, который продолжительное время возглавлял выдающийся отечественный педагог Н. В. Борзов. В 1906 г. в школах КВЖД обучалось 1886 учеников⁴⁵⁶. Накануне 1917 г. на территории отчуждения КВЖД уже насчитывалось 22 железнодорожные школы, в которых обучались

⁴⁵³ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. Харбин : Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. С. 264.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ *Потапова И. В.* Русская система образования в Маньчжурии: 1898–1945 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. С. 19.

3036 учеников⁴⁵⁷. Обучение в школах было платным⁴⁵⁸. Устроители дороги заботились об образовании детей служащих не только русской, но и китайской национальности: в 1922 г. на КВЖД были созданы две начальные китайские школы⁴⁵⁹. К 1923 г. число школ достигло 66, в них учились около 10 тыс. детей, включая китайских⁴⁶⁰. К 1925 г. в полосе отчуждения функционировало 48 русских и 20 китайских школ⁴⁶¹ – «Учебный отдел руководствовался принципом национального равноправия как единственно целесообразным принципом дальнейшего плодотворного развития дела просвещения на КВЖД»⁴⁶². В 1926 г. на средства КВЖД содержалось около 100 учебно-воспитательных учреждений⁴⁶³.

Рост населения в полосе отчуждения за счет свободных поселенцев, не имевших отношения к деятельности железной дороги, вызвал острую необходимость в увеличении числа учебных заведений. За учреждениями КВЖД были открыты средние и профессиональные частные гимназии, учебные учреждения религиозных, этнических и общественных групп: гимназии М. С. Генерозовой, М. А. Оксаковской, Д. Л. Хорвата, В. Л. Андерса и Г. П. Рофаста, Я. А. Дризуля, Ф. М. Достоевского, Пушкинская гимназия, 1-я Харбинская русская частная гимназия, Харбинское общественное коммерческое училище, 1-е Харбинское русское реальное училище, Алексеевское реальное училище, Реальное училище Гуан-Хуа для детей китайских подданных русской национальности, католический Лицей Св. Николая, Конвенты урсулинок и францисканок, еврейская гимназия и школа Галмуд-Торы, трудовая школа им. Б. И. Шварц-Кауфман, начальная украинская школа, Первая украинская смешанная гимназия и двухклассное высшее начальное училище, тюрко-татарская школа «Гинаят», польская гимназия им. Генриха Сенкевича, гимназия ХСМЛ и пр. Во всех школах, гимназиях и училищах Маньчжурии обучение велось по учебному плану и программам, утвержденным в свое время министром

⁴⁵⁷ *Потапова И. В.* Указ. соч. С. 21.

⁴⁵⁸ *Еропкина О.* Русские и китайские школы на КВЖД. 20-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 133.

⁴⁵⁹ Экономический вестник Маньчжурии. 1923. №. 23–24. С. 20.

⁴⁶⁰ Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта ... С. 125.

⁴⁶¹ *Еропкина О.* Указ. соч. С. 134.

⁴⁶² Там же. С. 135.

⁴⁶³ Там же. С. 133.

народного просвещения царской России графом П. Н. Игнатьевым⁴⁶⁴. Учебные учреждения находились под патронажем КВЖД⁴⁶⁵ и готовили выпускников к поступлению в университет и к практической деятельности.

С переходом КВЖД в совместное советско-китайское управление эмиграция лишилась контроля над всеми учебными заведениями железной дороги. После заключения соглашения 1924 г. начался бурный рост сети китайских школ⁴⁶⁶. С 1925 г. в Маньчжурии стали открываться советские учебные заведения. Несмотря на изменившиеся политические условия, приоритетной воспитательной задачей администрации КВЖД осталась подготовка кадров для дороги, воспитание русских и китайцев в духе толерантности и солидарности. К концу 1930-х гг. для детей китайских служащих и рабочих было открыто 16 городских и линейных школ, 2 частных, училище Пу Юй и специализированное училище им. первого председателя правления дороги Сюй Цзинчена⁴⁶⁷. В число советских учебных заведений г. Харбина, работавших по программам школ СССР, входили четыре средних школы, в том числе Харбинское коммерческое училище. Всего к 1931 г. КВЖД имела 29 учебных заведений для детей советских граждан⁴⁶⁸. Советские школы Маньчжурии подчинялись китайским органам управления, а также Отделу народного образования (ОНО) СССР в Особом районе восточных провинций (ОРВП)⁴⁶⁹.

Несмотря на то, что русские школы в 1920-е гг. были разделены на эмигрантские и советские, это не мешало им относительно мирно сосуществовать⁴⁷⁰, реализуя одну общую сложную задачу – воспитания и образования детей в чуждой этнической среде.

Именно возникновение начальных и средних русских учебных заведений положило начало формированию детской отечественной периодики в регионе.

⁴⁶⁴ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008. С. 416.

⁴⁶⁵ Лазарева С. И., Шпилева А. Н. Русские школы и вузы в Маньчжурии. 20–30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 14.

⁴⁶⁶ Еропкина О. Русские и китайские школы на КВЖД... С. 135.

⁴⁶⁷ Лазарева С. И., Шпилева А. Н. Указ. соч. С. 14–15.

⁴⁶⁸ Новоселов М. Ю. Советские школы в Маньчжурии в 20–50-х гг. XX в. // Перспективы развития науки. Гданьск, 2012. С. 14.

⁴⁶⁹ Потапова И. В. Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm 4 (дата обращения : 02.09.2017).

⁴⁷⁰ Новоселов М. Ю. Указ. соч. С. 16.

Одними из первых начали выпуск детских изданий учащиеся средних учебных заведений Харбина. Так, в 1907 г. при сотрудничестве учеников V и VII классов мужского и женского коммерческих училищ вышел журнал-еженедельник «Школьные отголоски». К 1915–1916 гг. учащиеся гимназии В. Л. Андерса и Г. П. Рофаста уже выпускали несколько небольших журналов: «Звонок», «Рефератный вестник», «Друг гимназиста», «Друг учащихся», «Гимназист» (Приложение А).

Подобно ученическим изданиям Российской империи, школьные издания Харбина курировались педагогическим составом и являлись одной из форм организации внеучебной деятельности. Содержание журналов составляли статьи патриотического и религиозного содержания, художественные тексты, задания и игры развивающего характера. Большой популярностью у школьников пользовался отдел переписки⁴⁷¹. На страницах журналов учащиеся делились мнениями по интересующим их вопросам (зачастую интересы обсуждаемых тем замыкались на проблемах конкретного учебного заведения), получали возможность попробовать себя в различных видах литературного творчества.

Вслед за школами и гимназиями начали издание газет и журналов общественные объединения учащихся. В 1917 г. Центральный комитет союза учащихся наладил выпуск еженедельной внепартийной газеты «Голос учащихся». В 1919 г. Союз учащихся Харбина выпустил «Журнал учащихся». В 1929 г. родительский комитет 1-й Харбинской русской частной гимназии совместно с учащимися печатал «Гимназическую газету».

Наряду со светской печатью в 1925–1942 гг. в Харбине издавалась периодика религиозных образовательных учреждений: газета методистских гимназий «Ученик», журнал евангелистов-пятидесятников «Юный пилигрим», журнал «Светоч» при юношеском кружке Молитвенного дома баптистов, журналы русской католической миссии «Лицеист», «Пробуждение», «10 лет Лицея Св. Николая»⁴⁷². Значительную часть содержания этих изданий составляли

⁴⁷¹ Журнал «Друг класса» // Наш путь. 1934. № 100 (186). 21 апреля. С. 3.

⁴⁷² Бабкина Е. С. Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи ... С. 73–74.

обращения духовных наставников к обучающимся по случаю церковных праздников, анонсы и обсуждения мероприятий, проводимых учебным учреждением, собственно ученическое творчество (поэтические и прозаические сочинения на философские и религиозные темы), развивающие игры и задачи⁴⁷³.

Несмотря на востребованность и популярность, многие школьные издания после выпуска нескольких номеров прекращали существование. Среди причин кратковременного существования можно назвать ограничения, которые накладывал сам учебный процесс (в период экзаменов и каникул выпуск изданий прекращался), постоянное движение состава учащихся эмигрантских школ (и, как следствие, неравномерное распределение «творческих сил» в учебных группах), частую смену кадрового состава педагогов-наставников, а также проблемы финансового характера. Наиболее последовательно и методично работу по выпуску школьной прессы вела гимназия им. Ф. М. Достоевского, которая вплоть до середины 1930-х гг. выпускала журналы «У порога жизни», «Друг класса», сборник «Наш друг», «На рассвете. 1923–1931 гг.».

Более жизнеспособной оказалась периодика, издаваемая образовательными учреждениями Христианского союза молодых людей. С 1925 г. гимназия и колледж ХСМЛ в Харбине наладили выпуск периодических и однодневных изданий «УМСА», «ХСМЛ. Журнал», «Наш вестник», «Прощай, колледж», «Костер. Будь готов!», «День абитуриента ХСМЛ», «Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ», «Памяти А. С. Пушкина»; орган объединенного русского студенчества при ХСМЛ публиковал «Студенческую газету». Некоторые из них просуществовали до 1945 г. (Приложение А).

В 1927–1928 гг. высокую творческую активность проявили учащиеся и педагоги гимназий и коммерческих училищ КВЖД. Их усилиями издавались журналы и газеты «Брызги», «Вперед», «Звено» (позднее было переименовано в «Факел»), «Классный вестник», «Классный дневник», «Наша жизнь», «Маленькие

⁴⁷³ Лицейст : издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). Харбин, 1942. № 12.

авторы», «На школьной скамье», «Наш первый шаг», «Первая ласточка», «Проба пера», «Пробный шаг», «Светлые дали», «Светлячок» (Приложение А).

В отличие от эмигрантских школ, учебные учреждения КВЖД в 1920-е гг. работали по образовательным программам СССР: литература изучалась по хрестоматии (в эмигрантских школах обучение строилось на основе текстов мировой литературы), из программы был исключен Закон Божий и введен новый предмет – обществоведение. В старших классах наряду с основным профилем занятий давалось знакомство с основами политической экономии марксизма-ленинизма⁴⁷⁴. Несмотря на общую для всех ученических изданий политематичность, установку на повышение образовательного и культурного уровня читательской аудитории, идеологическая составляющая в русских советских детско-юношеских изданиях Китая все же доминировала. В силу этого молодые люди, окончившие советские учебные заведения в Китае, воспринимали социальный строй и идеологию в СССР как объективную реальность своей далекой родины, поэтому оказались более подготовленными к реэмиграции и жизни в СССР.

Русская эмигрантская молодежь, прибывшая в Маньчжурию, нуждалась в продолжении образования. «Вопрос о создании высших учебных заведений в Харбине поднимался уже в начале Первой мировой войны. В 1916 г. был образован Комитет по высшему образованию, работа которого прервалась в 1917 г.»⁴⁷⁵. Усилиями инициативной группы харбинцев в лице присяжного поверенного В. И. Александрова, директора Коммерческих училищ Н. В. Борзова, барона В. А. Дистерло и бывшего мирового судьи К. И. Кайдо в 1918 г. работа Комитета по учреждению в Харбине русскоязычного высшего учебного заведения была восстановлена⁴⁷⁶. Благодаря активной деятельности Комитета и содействию администрации КВЖД, в начале 1920 г. в Харбине почти одновременно открылись два высших учебных заведения: Высшие экономико-юридические курсы (1 марта 1920 г.), преобразованные в 1922 г. в Юридический факультет, и

⁴⁷⁴ *Потапова И. В.* Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы. [Электронный ресурс] ...

⁴⁷⁵ *Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта* ... С. 126.

⁴⁷⁶ *Лукашин А.* К библиографии дальневосточной прессы // *Новый журнал*. 1974. Кн. 114. С. 252.

Русско-китайский техникум (сентябрь 1920 г.), который в 1922 г. был преобразован в Русско-китайский политехнический институт. По инициативе Общества врачей центральной больницы КВЖД 30 октября 1921 г. начала работать Высшая медицинская школа. Осенью 1924 г. открылся Институт Ориентальных и коммерческих наук, и вскоре после этого в сентябре 1925 г. – Педагогический институт. В конце 1930-х гг. был открыт Институт Св. Владимира с богословским и другими факультетами.

Благодаря особенностям административного управления КВЖД, территориальной близости Маньчжурии и Дальнего Востока России, вплоть до середины 1930-х гг. сохранялись официальные связи учебных заведений Харбина и Владивостока, мобильность преподавателей (научные командировки, поездки по приглашению)^{477 478}. В начале 1930-х гг. в Харбине в разных вузах работало примерно 200 русских ученых, бывших профессоров российских университетов⁴⁷⁹. В сравнительно короткие сроки Харбин стал центром высшего образования на Северо-Востоке Китая. Двери харбинских вузов были открыты всему населению Маньчжурии: корейцам, китайцам, маньчжурам, но основной контингент студентов составляли русские: «По количеству русских, обучавшихся в вузах, Харбин уступал только Парижу»⁴⁸⁰.

На фоне развивавшейся академической жизни возникла студенческая издательская деятельность. Наибольшую активность проявили учащиеся Юридического факультета, издававшие газеты «День юриста», «Наш день», «Академическая жизнь», «Жизнь студента», «Экономист», «Эхо». В Политехническом институте выпускалась газета «День политехника». В Педагогическом институте – газета «К свету». Старостат Института ориентальных и коммерческих наук издавал газеты «День коммерсанта», «День коммерсанта и ориенталиста». Студенческое общество при институте Японо-советского общества в Харбине издавало журнал «Аврора (Кйокко)».

⁴⁷⁷ Хисамутдинова Н. В. Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2(62). Т. 6. С. 310.

⁴⁷⁸ Чэ Чуньин. Научно-образовательная и духовно-культурная деятельность российской диаспоры в Китае (1920–1940-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. С. 15.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Печерица В. Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток, 1994. С. 125.

Объединенное русское студенческое общество выпускало журналы и газеты «Слово молодежи», «Русский студент», «Студенческая газета», «Татьянин день», «День студента». Бюро студентов, отъезжающих за границу для продолжения образования, издавало «Студенческую газету», газету «Студенческий юмор» (Приложение А).

Помимо периодических изданий, в 1920–1930-х гг. выходили «Однодневная газета. Посвященная вопросам русской науки, культуры и студенческой жизни», «Однодневная студенческая газета. Борьба за приобретение студенчеством знаний и служение ими России», «Однодневная академическая газета», «Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128-й годовщины дня рождения его и 90-й годовщине смерти» (Приложение А).

Обычно издания выпускались на факультетские деньги. Но после перехода учебных учреждений в ведение китайской администрации, а позднее – японских властей они стали издаваться за счет средств профессорско-преподавательского состава, авторов, на доходы от коммерческих объявлений (рекламы), пожертвования и пр.

Основное содержание студенческих изданий составляли вопросы текущей жизни вузов⁴⁸¹, интеллектуального развития и национального воспитания подрастающего поколения⁴⁸², положения русского студенчества и развития высшего образования в Маньчжурии⁴⁸³, культурно-просветительские проблемы молодежи⁴⁸⁴, состояние различных отраслей современной науки⁴⁸⁵, проблемы преемственности научного знания и профессионального роста⁴⁸⁶.

⁴⁸¹ Текущая жизнь // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин, 1924. Ноябрь. С. 2.

⁴⁸² Национальное воспитание в американской школе // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин, 1926. Октябрь. С. 2 ; Проблема детской одаренности // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин, 1926. Октябрь. С. 3.

⁴⁸³ Образовательное значение Политехнического института // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин, 1924. Ноябрь. С. 3 ; Академическая жизнь Харбина // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин, 1926. Октябрь. С. 5.

⁴⁸⁴ Ремесло, техника и творчество // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин, 1924. ноябрь. С. 5 ; *Сатовский-Ржевский Гр.* Воспитание // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Октябрь. С. 3 ; Искусство художественной речи // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин, 1926. Октябрь. С. 4.

Значительную помощь в учреждении и выпуске студенческой прессы учебных заведений Харбина оказали ведущие русские ученые, в недавнем прошлом профессора и преподаватели столичных и дальневосточных вузов Российской империи – Н. М. Доброхотов, Ф. Н. Индриксон, П. Ф. Козловский, С. В. Кузнецов, И. Я. Межераупс, И. В. Мусий-Мусиенко, Н. М. Обухов, С. Н. Петров, В. А. Рязановский, М. М. Шалабанов, А. А. Щелков и др. (Приложение Г). Благодаря объединению русского учительства и студенчества в единое информационное пространство стало возможным решение болезненных и актуальных проблем социально-педагогической защиты и образования, адаптации к инокультурной среде, осмысления возможных жизненных перспектив подрастающего поколения русских эмигрантов в условиях экономической и правовой незащищенности.

Существенный вклад в разработку проблем воспитания и образования не только русской, но и китайской молодежи региона внесла педагогическая журналистика. Ведущими русскоязычными педагогическими изданиями дальневосточного зарубежья стали «Просветительное дело в Азиатской России» (позднее переименовано в «Вестник Маньчжурского педагогического общества»), «Известия Общества изучения Маньчжурского края», «Известия и труды Русско-Китайского политехнического института» (позднее переименовано в «Известия и труды Харбинского политехнического института»), «Известия Юридического факультета в Харбине», «Вопросы школьной жизни».

Педагогические журналы ставили своей задачей расширение культурного кругозора, интеллектуальный и профессиональный рост преподавателей и студентов учебных заведений (зачастую издания были двух- и трехязычные, содержали материалы на русском, французском и английском языках). В изданиях публиковали работы по точным, естественным и гуманитарным наукам

⁴⁸⁵ Савин С. А. Теория упругости // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Ноябрь. С. 3 ; Мнемоника в эпоху Возрождения // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин, 1926. Октябрь. С. 2.

⁴⁸⁶ Молодым инженерам от старших коллег // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин, 1924. Ноябрь. С. 4 ; Молодым строителям // Там же.

известные педагоги, ученые, философы и общественные деятели русского зарубежья Дальнего Востока: М. Э. Гильчер, Г. К. Гинс, М. Н. Ершов, Н. М. Иващенко, Н. И. Миролубов, Н. М. Обухов, В. А. Рязановский, С. А. Савина, Н. В. Устрялов, А. А. Щелков, В. В. Энгельфельд и др. Содержание публикаций затрагивало широкий спектр вопросов педагогической теории и образовательной практики русской школы за рубежом. Большое внимание уделялось культурным («Китайские сонники»)⁴⁸⁷, юридическим («Очерки китайского акционерного права»⁴⁸⁸, «Новое уголовное уложение Китайской республики. Общая характеристика»⁴⁸⁹) и политическим («Китайский парламент и парламентаризм»⁴⁹⁰) основаниям страны расселения, правовому положению иностранных концессий в Китае («Юридическое положение иностранных концессий в Китае»⁴⁹¹), проблемам образования и адаптации учебных программ к культурным и языковым особенностям региона («Краеведение в школе. Приспособление учебных программ к местным условиям»)⁴⁹², организации в русских вузах дополнительного (подготовительного) обучения для китайской молодежи («Подготовительные классы для китайских юношей, желающих поступить в РКПИ»)⁴⁹³.

Важной заслугой русского учительства за рубежом стало развитие коррекционной (специальной) педагогики. Учитывая опыт работы образовательных учреждений царской России для детей с нарушением слуха и речи*, принимая во внимание методические рекомендации ведущих

⁴⁸⁷ Баранов И. Г. Китайские сонники // Известия Юридического факультета. Харбин, 1925. Том 1. С. 109–119.

⁴⁸⁸ Гильчер М. Э. Очерки китайского акционерного права // Там же. С. 11–23.

⁴⁸⁹ Миролубов Н. И. Новое уголовное уложение Китайской республики. Общая характеристика // Там же. С. 75–89.

⁴⁹⁰ Энгельфельд В. В. Китайский парламент и парламентаризм // Там же. С. 89–109.

⁴⁹¹ Энгельфельд В. В. Юридическое положение иностранных концессий в Китае // Известия юридического факультета. 1927. С. 81–113.

⁴⁹² Безверхий П. Р. Краеведение в школе. Приспособление учебных программ к местным условиям // Просветительное дело в Азиатской России : журнал Маньчжурского педагогического общества. Год III-й. 1915–1916. Харбин, 1916. С. 192–208.

⁴⁹³ Подготовительные классы для китайских юношей, желающих поступить в РКПИ // Известия и труды русско-китайского политехнического института. Вып. 2. 1924–1925. Харбин, 1925. С. 7.

* В 1820 г. императрицей Марией Федоровной в Санкт-Петербурге было основано училище глухонемых. В 1918 г. оно было преобразовано в Институт глухонемых. В 1860 г. воспитанник петербургского училища И. К. Арнольд основал училище глухонемых в Москве. Затем появились Варшавское, Александровское, Киевское училища для глухонемых.

коррекционных педагогов Российской империи⁴⁹⁴, русские эмигранты в Китае наладили выпуск журнала «Глухонемой школьник», который успешно издавался с 1935 г. по 1938 г.

Благодаря подвижнической деятельности русских ученых в короткие сроки Харбин стал центром русской научной диаспоры за рубежом, «столицей» (наряду с Константинополем, Берлином, Софией, Прагой и Парижем⁴⁹⁵) русского зарубежного высшего образования и науки. Научно-практическая деятельность отечественных ученых в Маньчжурии внесла существенный вклад в процесс психологической и социальной адаптации русской молодежи к новым социокультурным условиям, способствовала установлению межкультурного диалога в ученической среде, упрочению культурных и образовательных связей между Россией и Китаем.

Переломным моментом в развитии прессы, издаваемой образовательными учреждениями русской диаспоры в Китае, стали 1935–1937 гг. Продажа КВЖД, согласно соглашению между СССР и Маньчжоу-Ди-Го 1935 г., привела к тому, что советские граждане стали покидать Маньчжурию. К концу 1935 г. из Китая в СССР выехали 21343 человека⁴⁹⁶. Советские школы были закрыты, учебные учреждения при КВЖД перешли под контроль японцев – выпуск ученической периодики прекратился.

Настоящим ударом для русской диаспоры в Маньчжурии стала реформа образования, предпринятая в 1930-е гг. правительством Маньчжоу-Ди-Го. В ходе реформы были созданы единые школьные программы, управление учебными учреждениями осуществлялось централизованно, открытие частных школ допускалось лишь с особого разрешения властей⁴⁹⁷. С 1 июля 1937 г. все учебные

⁴⁹⁴ Флери В. И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе. СПб., 1835 ; Гурцов Г. А. Энциклопедический курс методических и практических уроков, составленных из кратких назидательных фраз, приспособленных к мимическому языку, относящихся к человеку, житейским нуждам, познаниям и ко всем обязанностям его в обществе, для обоюбого пола глухонемых детей, воспитывающихся в Санкт-Петербургском императорском училище глухонемых в особенности и для говорящих детей вообще, начинающих учиться отечественному письменному языку. СПб, 1838 ; *Остроградский А. Ф.* Руководство к первоначальному обучению глухонемых детей по звуковому способу. СПб, 1889.

⁴⁹⁵ *Стародубцев Г.* По страницам харбинского журнала «Известия юридического факультета» (1925–1938) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 137.

⁴⁹⁶ *Аблажей Н. Н.* С востока на восток : Российская эмиграция в Китае. М. : Логос, 2007. С. 104.

⁴⁹⁷ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею ... С. 341.

учреждения перешли в подчинение Департамента (Министерства) Народного Благополучия. Подспудной задачей переустройства системы образования стала «идеологизация и тотальная японизация русской молодежи, призванная ускорить процесс формирования новой самоидентификации российских эмигрантов в создаваемой Японией империи»⁴⁹⁸ с целью последующего использования их интеллектуального и физического потенциала в интересах оккупационных властей. Активное содействие японцам в достижении поставленных задач оказывал 2-й (культурно-просветительский) отдел Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи и его руководитель К. В. Родзаевский.

Унификация структуры, содержания и форм обучения привела к реорганизации и закрытию русских вузов в Харбине. В сентябре 1934 г. был реорганизован Институт ориентальных и коммерческих наук (он вошел на правах Восточно-экономического факультета в Институт Святого Владимира). Харбинский Политехнический институт как самостоятельный вуз прекратил существование в марте 1935 г.: его студенты и преподаватели были переведены в тот же Институт Святого Владимира⁴⁹⁹, который тоже был закрыт по распоряжению японских властей в 1938 г. В 1936 г. Юридический факультет был объединен с Педагогическим институтом, а в 1937 г. закрылся окончательно. К 1937 г. из всех русских вузов в Харбине остался лишь один, находившийся в ведении Харбинской епархии.

Вместо закрытых русских вузов японская администрация учредила Харбинский железнодорожный институт, Северо-Маньчжурский университет, Высший коммерческий институт, Харбинский медицинский институт. Эти учебные заведения работали по программам японского образования, обучение велось главным образом на японском языке (единственным вузом, в котором занятия велись на русском, оставался Северо-Маньчжурский университет). Для вновь поступавших студентов (русских, китайских), слабо владевших японским

⁴⁹⁸ Белоглазова С. Б. Русские школы в контексте образовательной реформы 1937 г. в Маньчжу-Ди-Го // Россия и АТР. Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2015. № 4 (90). С. 212.

⁴⁹⁹ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею ... С. 283–284.

языком, велась языковая подготовка. Помимо японского, преподавались русский, английский, французский и немецкий языки⁵⁰⁰.

Закрытие русских высших учебных заведений и педагогических сообществ в Маньчжоу-Ди-Го означало прекращение существования студенческой прессы. Очевидно, что издание периодики на русском языке учрежденными японцами вузами не входило в планы оккупантов. После 1938 г. продолжили свой выпуск лишь издания учебных заведений, курируемых японскими властями (журналы ХСМЛ, журнал общественной гимназии БРЭМ – «Друг юношества»), а также изредка выходили однодневные газеты и журналы религиозных учреждений, приуроченные к знаменательным датам («10 лет Лицея Св. Николая»).

В отличие от Харбина, ставшего в 1910–1920-х гг. центром ученической и студенческой периодики, на юге Китая, в Шанхае, данный вид прессы не получил своего распространения, при том что недостатка в русских учебных заведениях город не испытывал. Уже в 1921 г., после прибытия в Шанхай первой группы русских беженцев, учителями-эмигрантами была открыта Первая русская школа (другое название – Русское реальное училище). В 1922 г. – первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус и Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. В 1924 г. было создано коммерческое училище Русского православного братства. В 1930 г. – открыты приют-ясли, морское училище. В 1933 г. – женская гимназия Лиги русских женщин, Свято-Андреевская церковно-приходская начальная школа, женская профессиональная школа, высшие коммерческо-юридические курсы. 1 марта 1934 г. по инициативе известного русского инженера В. С. Котенева был открыт Высший технический центр. В 1936 г. – русский коммерческий институт. В апреле 1937 г. – Первое реальное училище имени А. С. Пушкина. В 1938 г. – школа пения и музыки при Русском общественном собрании. В 1939 г. – средняя техническая школа Н. И. Пирогова.

Тем не менее, современным исследователям русской эмиграции в Китае известно лишь о двух ученических русскоязычных изданиях Шанхая –

⁵⁰⁰ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею ... С. 123.

«Студенческой газете», выпускавшейся в 1923 г. под редакцией В. С. Валя (наст. фамилия Присяжников), одного из основателей Содружества русских работников искусств «Понедельник», и «Студенческого журнала», издававшегося в 1938 г. (Приложение А).

Основной причиной низкой популярности русскоязычных периодических изданий, выпускаемых учебными заведениями, являлась сильная европеизация представителей русской колонии в Шанхае. 80 % русских эмигрантов первого поколения, будучи страстными патриотами, в силу различных причин были вынуждены отправлять своих детей в иностранные школы. Влияние чуждой этнической среды и европейского образа жизни на эмигрантскую молодежь было настолько сильно, что русская интеллигенция, чувствуя свою вину за неспособность противостоять денационализации детей и подростков, в обращении к эмигрантскому сообществу выражала свою обеспокоенность за будущее юных «шанхайлендеров» (англоязычных шанхайцев. – *Е. Б.*): «Мы сделали очень мало для подрастающего поколения, особенно после того, как бежали за границу. Русская молодежь в международном Шанхае общается с молодыми людьми разных стран и с каждым днем отрывается от родины. Во многих русских эмигрантских семьях русский язык в повседневной жизни употребляется все реже и реже. Дети с детства начинали говорить на английском и французском, даже на местном шанхайском диалекте и не знали родного языка»⁵⁰¹; «Разве это не равнозначно тому, что мы теряем своих детей? То, что удивляет меня ежедневно, – это не 15-летние русские ученики, говорящие на англо-франко-русском наречии “от Петра I до Павла I”, а те 5–7-летние русские дети, которые говорят только по-английски и даже владеют китайским (!), но не знают ни одного русского слова! Что же доводит меня до слез отчаяния – это преступное забвение родины!»⁵⁰².

Своеобразной попыткой возродить в молодежной среде патриотические настроения и идеалы утраченной родины явился выпуск «Студенческого

⁵⁰¹ Берегите русскую молодежь // Шанхайская заря. 1927. 21 окт. С. 2.

⁵⁰² *Богуславский Б.* Какая школа лучше, русская или иностранная? // Шанхайская заря. 1928. 4 февраля. С. 6.

журнала» (1938). Инициаторы издания в первом обращении к читателю отмечали, что журнал «имеет цель встать на путь культурной работы среди всей русской молодежи, преследуя исключительно лишь “гранит науки”, ради любви к Родине»⁵⁰³. Несмотря на обращения к врачам, юристам и инженерам с просьбой поддержать журнал, он не нашел большого числа сторонников, и вскоре его издание прекратилось⁵⁰⁴.

В силу определяющего влияния инокультурной среды, европеизированного образа жизни, упрочившихся экономических и культурных связей с регионом русская диаспора в Шанхае оказалась неспособной продолжить дореволюционную традицию издания ученической прессы.

В свою очередь благоприятные социокультурные и политико-экономические условия существования русской диаспоры в Северо-Восточном Китае в 1910–1920-х гг. способствовали стремительному распространению и продуктивному развитию ученической печати в регионе. Статистический анализ, предпринятый на основе составленного диссертантом каталога печатных изданий для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока (Приложение А) показал, что среди видового многообразия детско-юношеской прессы печать, издаваемая учебными учреждениями г. Харбина, являлась одним из самых ранних, востребованных и распространенных видов изданий и составляла около 47 % (89 изданий из 189) от всего многообразия печатной продукции, адресованной подрастающему поколению русских эмигрантов в Маньчжурии.

Ученическая и студенческая пресса, издаваемая русскими образовательными учреждениями в Китае, оказала значительное воздействие на формирование образовательного, социокультурного и информационного пространства восточной ветви русской эмиграции. Несмотря на идеологическую дифференциацию русских учебных учреждений Маньчжурии 1920-х гг., политизацию образовательно-воспитательного процесса в Маньчжоу-Ди-Го в 1930-е гг., периодическая печать русских учебных заведений сумела стать

⁵⁰³ Наши задачи // Студенческий журнал. Шанхай, 1938. № 1. Б.с.

⁵⁰⁴ Хисамутдинов А. А. Русская словесность в Шанхае [Электронный ресурс] : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. С. 108. Режим доступа : <http://www.dvfu.ru/web/soh/nauka> (дата обращения : 17.06.2017).

эффективным средством воспитания, способом сохранения национальной самоидентификации русской молодежи в условиях полиэтнической среды, а также базисом для эффективного межкультурного взаимодействия, действенным способом аккультурации.

2.2 Литературно-художественные издания восточного зарубежья для юношества

2.2.1 «Юный читатель “Рупора”» – первое литературно-художественное развивающее издание дальневосточного зарубежья

Все социокультурные обстоятельства формирования русского зарубежья Дальнего Востока располагали к тому, чтобы печатное слово стало силой, движущей развитие русской диаспоры. Многие русские ученые-востоковеды, переводчики, филологи, писатели, поэты и драматурги, эмигрировав в Китай, продолжили там свою деятельность. На протяжении всего существования русской диаспоры в восточном зарубежье функционировали крупные и малые издательства*, действовали библиотеки**.

Литературоцентризм как качество русской культуры, сохраняя приоритетное значение в XX столетии, в эмиграции заметно укрепил свои позиции. В изгнании отечественная литература приобрела еще большее значение как залог сохранения национальной самобытности, «русскости». Своеобразными центрами культуры, способствовавшими консолидации представителей

* Крупнейшим современным историком русской эмиграции А. А. Хисамутдиновым установлено, что в 1920–1940-х гг. в Харбине действовало более 70 издательств, а в Шанхае более 50. *Хисамутдинов А. А. Русское слово в стране иероглифов : К истории эмигрантской печати, журналистики, востоковедения и архивов : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. С. 96–98, 155–156.*

** Ведущими исследователями русской книги в странах АТР С. А. Пайчадзе, Б. С. Елеповым, Т. В. Кузнецовой установлено, что в конце XIX начале XX в. русская диаспора в Харбине сумела организовать не менее 15 специальных и общественных библиотек (без учета библиотек учебных заведений, воинских частей и церквей).

творческой «пишущей» интеллигенции, являлись литературно-художественные сообщества и объединения.

Начиная с 1920 г. в Харбине действовали Харбинское Литературно-художественное общество⁵⁰⁵, Общество писателей и журналистов⁵⁰⁶, Литературно-художественный кружок при Коммерческом собрании⁵⁰⁷, студии искусств «Лотос», «Кольцо», Харбинское отделение Всероссийского союза работников искусства (Рабис), литературные кружки им. П. Н. Краснова, им. адмирала А. В. Колчака, им. Н. А. Байкова*, кружок имени августейшего поэта К.Р.**, литературно-музыкальный кружок им. генералиссимуса А. В. Суворова и др. Самым популярным литературно-художественным объединением Харбина с середины 1920-х гг. была «Молодая Чураевка» (впоследствии «Чураевка»).

В 1929 г. в Шанхае было создано объединение молодых эмигрантских писателей, поэтов и художников «Понедельник», известное также под названием «Содружество русских работников искусств». 1 августа 1933 г. в Шанхае состоялось заседание «Шанхайской Чураевки». После раскола «Понедельника» его бывшими участниками в декабре 1933 г. было образовано объединение «Восток» (1933–1938), а осенью 1935 г. к ним примкнули и чураевцы. В результате слияния возникло литературное общество «Шатер»⁵⁰⁸. Одним из наиболее крупных творческих сообществ Шанхая стало объединение художников,

⁵⁰⁵ Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века : монография. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2013. С. 74.

⁵⁰⁶ Там же. С. 74–75.

⁵⁰⁷ Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века ... С. 74–75.

* Байков Николай Апполонович – писатель, ученый. С 1902 г. по 1956 г. проживал в Маньчжурии. Автор многочисленных статей, рассказов и романов о Дальнем Востоке («Маньчжурский тигр», «Корень жизни – жень-шень», «Опыт приручения рыси», «Медведи Дальнего Востока», «В делях Маньчжурии», «Великий Ван»). Получил заслуженное признание как в Китае, так и за рубежом (Японии, Франции, Великобритании).

** Кружок был назван в честь великого князя Константина Константиновича Романова, сына брата Александра II. Талантливый поэт и одаренный музыкант, он с ранних лет тяготел к искусству. Наставником августейшего поэта был И. А. Гончаров. Первую книгу стихов скромный и застенчивый Константин Константинович подписал инициалами К. Р. Под таким именем он и вошел в русскую литературу. Чадаева А. Я. Августейший поэт. Великий князь Константин Константинович. М.: Вече, 2013. 494 с.

⁵⁰⁸ Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века ... С. 83.

литераторов, артистов, музыкантов – «ХЛАМ» (1933–194?). В 1937 г. членами «Русского Общественного Собрания» было создано объединение «Вторник» (1937–19?)⁵⁰⁹.

Программы литературно-художественных кружков и сообществ отличались установкой на максимально большое привлечение молодых творческих сил. Результатом работы творческих объединений русских эмигрантов в Китае стал выпуск поэтических сборников, а также литературно-художественной периодики – журнала «Сунгарийские вечера» (1923)⁵¹⁰, газеты «Молодая Чураевка» (впоследствии «Чураевка»; 1932–1934), литературно-научного журнала для молодежи «Юность» (1927–1929), журнала «Понедельник» (1930–1935), альманаха «Восток» (1934–1935). Наряду с крупными литературными сообществами на всей обширной территории Китая действовали менее крупные молодежные творческие объединения, которые выпускали литературные газеты «Веселый сборник литературно-художественного кружка», «Первые литературные шаги», «На чужбине» и др.⁵¹¹.

С помощью литературно-художественной периодики и книг старшее поколение русских изгнанников старалось не только сохранять русский язык, русскую культуру, но и решать остро обозначившиеся в эмиграции образовательные и воспитательные задачи: развивать интеллектуальные возможности подрастающего поколения, прививать и улучшать литературный вкус, обогащать, углублять и гармонизировать душевные качества, влиять на творческие способности молодежи. Повышенное внимание к печатному слову объяснялось и убежденностью русских эмигрантов в том, что только через книжное знание дети русской интеллигенции смогут спастись от неминуемого деклассирования в изгнании и в наибольшей степени быть полезными своей Родине в будущем.

⁵⁰⁹ Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века ... С. 86–88.

⁵¹⁰ Там же. С. 76.

⁵¹¹ Бабкина Е. С. Журналистика русского Китая для детей и молодежи (1898–1945) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 190.

В изучении истории формирования литературно-художественной периодики русского зарубежья Дальнего Востока, адресованной подрастающему поколению, большой интерес представляет деятельность Евгения Самойловича Кауфмана – известного и влиятельного редактора и издателя русского зарубежья Дальнего Востока⁵¹². В 1921 г. Е. С. Кауфман основал собственное печатное издание – «Рупор: Ежедневная вечерняя демократическая газета» (1921–1938). Стараясь соответствовать запросам широкой читательской аудитории, Е. С. Кауфман регулярно обновлял рубрики газеты, выпускал бесплатные приложения: «Автомобильная страница», «Страница железнодорожника», «Женский отдел», «Коммерческий Харбин», «Спорт и жизнь», «Врачебно-фармацевтическая страница», «Книжная полка. Литература, критика, книжное дело»⁵¹³.

В 1927 г. в издании появилось новое приложение – «Юный читатель “Рупора”»⁵¹⁴. Иницируя создание юношеской странички, Е. С. Кауфман стремился не только повысить конкурентоспособность издания и занять пустующую перспективную нишу на рынке эмигрантской периодической печати, но и ответить на актуальные запросы эмигрантского существования.

Открывая первый выпуск нового приложения «Рупора», в обращении к «Нашим юным читателям» издатель и редактор Е. С. Кауфман писал: «Цель нашей странички – двоякая. Во-первых, дать подрастающему поколению Харбина здоровую духовную пищу. Наша задача – создать юношеский орган, соответствующий духовным запросам юного поколения. В странице «Юного читателя “Рупора”» харбинское юношество и харбинская детвора найдут рассказы и стихотворения, отвечающие их потребности в художественной литературе. Эти рассказы они прочтут как с удовольствием, так и с пользой для себя <...> Для

⁵¹² Кауфман Е. С. // *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 110 ; *Бабкина Е. С.* Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты : монография. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. С. 20–22.

⁵¹³ *Бабкина Е. С.* Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты ... С. 22.

⁵¹⁴ *Бабкина Е. С.* «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...» (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 126.

того чтобы наша страничка полно и широко отвечала запросам юного поколения, необходима установка прочной органической связи с ним. Это – вторая задача <...> К этой работе мы привлекаем и самое молодежь, оставляя за редакцией руководство. Таким образом, второй нашей задачей является побуждение юношества к самотворчеству <...>»⁵¹⁵.

Поставив перед собой задачу полно и широко отвечать запросам юного поколения, издатель включил в приложение разнообразные рубрики – «Уголок радиолобителя», «Юный электрик», «Новости спорта», «Уголок скаута», «Шах и мат», «Филателия», «Фотографы, за работу!», «Наши шаржи», «Уголок юмора», «Уголок рыболова» и др.

Однако многообразие рубрик не могло заслонить главной задачи «Юного читателя» – отвечать потребности молодежи в художественной литературе. С первого номера издатель и редактор Е. С. Кауфман совместно с коллективом авторов «Юного читателя “Рупора”» начали работу по приобщению молодежи к чтению, формированию уважительного отношения к книжной культуре.

В «Юном читателе “Рупора”» Е. С. Кауфман продолжил традиции семейной практики чтения дореволюционной России и социальных институтов Российской империи, регламентирующих детское чтение. С этой целью к работе над юношеской страницей редактор привлекал педагогов-эмигрантов, имевших большой опыт работы в образовательных учреждениях царской России. Со страниц «Юного читателя “Рупора”» к молодежи обращались педагоги детских дошкольных учреждений (А. Д. Торопова), преподаватели Первого харбинского русского реального училища (Е. П. Пожарская, И. И. Костючик). Директор училища С. Брянский, разделяя взгляды редактора («Разве может что-либо больше помочь общему развитию молодежи, чем живая связь с русским печатным словом?»⁵¹⁶), давал рекомендации по формированию читательского интереса, организации домашнего чтения подростков.

⁵¹⁵ Рупор. 1927. № 2101. 22 октября. С. 3.

⁵¹⁶Наша молодежь // Рупор. 1930. № 312. 20 ноября. С. 3.

Наибольшую тревогу у старшего поколения эмигрантов вызывало снижение у русской молодежи интереса к чтению: по мнению взрослых, «увлечение кинематографом, которое иногда приносит отрицательные результаты», «злоупотребление свободой» приводит к тому, что молодежь забрасывает умственный труд⁵¹⁷. Помочь подросткам «выйти из замкнутости жизни»⁵¹⁸ было призвано чтение.

Тщательный, осознанный выбор книг – залог серьезного и полезного знакомства с литературой. Желая помочь читателям в этом выборе, редактор организовал на страницах «Юного читателя “Рубежа”» своеобразное «путешествие» по местным библиотекам, магазинам и книгохранилищам, чтобы дать обзор имеющейся в г. Харбине литературы для детей и юношества, а также «снабдить спутников-читателей некоторыми советами относительно выбора книг»⁵¹⁹. Публикации рубрик «Книги-новинки»⁵²⁰, «Среди книг»⁵²¹, «В царстве книг»⁵²² постепенно заинтересовали подростков. Редакция стала получать отклики юных читателей, в которых те делились впечатлениями по поводу прочитанного⁵²³.

Старшему поколению эмигрантов приходилось констатировать, что, к сожалению, молодежь более испытывает интерес к творчеству зарубежных писателей, в то время как классики русской литературы привлекают их гораздо меньше, «впрочем, должно иметь в виду, что молодежь знакомится с ними одновременно с прохождением курса литературы»⁵²⁴.

В стремлении пробудить интерес к классикам редактор использовал творческий подход. Так, в августе 1928 г. юношеская страничка «Рупора» объявила конкурс «Узнайте, кто они?»⁵²⁵. Еженедельно в газете публиковались коллажи, составленные из частей портретов знаменитых русских писателей

⁵¹⁷ Наша молодежь // Рупор. 1930. № 312. 20 ноября. С. 3.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Рупор. 1928. № 303. 1 ноября. С. 3.

⁵²⁰ Там же. № 243. 14 сентября. С. 3.

⁵²¹ Там же. № 303. 1 ноября. С. 3.

⁵²² Там же. № 323. 6 декабря. С. 3.

⁵²³ Юнчиты о прочитанном // Рупор. 1934. № 192. 19 июля. С. 4.

⁵²⁴ Рупор. 1928. № 303. 1 ноября. С. 3.

⁵²⁵ Там же. № 217. 18 августа. С. 4.

(А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева). По условиям конкурса юные читатели должны были собрать все портреты и правильно назвать имена классиков. Победитель в подарок получал том сочинений одного из авторов.

Решению просветительских задач приложения способствовала рубрика «Беседы о русской литературе». Ее постоянным «заочным» автором являлся русский ученый, историк литературы, публицист, педагог Владимир Владимирович Премиловский. С 1920 г. по 1925 г. В. В. Премиловский работал учителем словесности в г. Харбине. Покинув Китай, продолжил учительствовать и преподавал в одной из чешских гимназий. В 1934 г. в Праге В. В. Премиловский издал книгу «Беседы о русской литературе». В том же 1934 г. выдержки из нее начинают публиковаться на юношеской странице харбинского «Рупора». Публикации о творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и других классиков русской литературы помогали школьникам узнавать малоизвестные факты биографии писателей, раскрывать авторский замысел, идею, проблему произведения, а манера подачи материала делала классику актуальной, востребованной современностью, поднимала ее авторитет в глазах подрастающего поколения.

Не имея возможности публиковать на двух полосах юношеской странички тексты художественных произведений, Е. С. Кауфман ввел практику углубленного знакомства подростков с биографией и творчеством поэтов и писателей родной литературы через литературно-критические статьи («Чехов – сама жизнь»⁵²⁶, «Из истории родной литературы»⁵²⁷). Литературная критика давала мощный стимул к развитию критического мышления, личностному восприятию художественного произведения и, как следствие, усиливала читательскую мотивацию подростка.

Несмотря на трепетное отношение представителей дальневосточной эмиграции к русскому литературному наследию Золотого века, произведения

⁵²⁶ Рупор. 1937. № 328. 2 декабря. С. 3.

⁵²⁷ Там же.

А. С. Пушкина, П. П. Ершова, И. А. Крылова, С. Т. Аксакова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других отечественных классиков (в том числе и детской литературы) юношеская страничка не публиковала. С одной стороны, ограничения накладывал объем приложения (2 полосы), с другой – достаточная изученность в рамках школьной программы. Поэтому на страницах «Юного читателя» публиковались в основном небольшие произведения современников, писателей-эмигрантов.

Одним из наиболее популярных авторов «Юного читателя “Рупора”» стал представитель старшего поколения дальневосточных поэтов-эмигрантов Алексей Алексеевич Грызов, писавший под псевдонимом Алексей Ачаир⁵²⁸. В дальневосточном зарубежье А. Грызов был известен не только как поэт, но и как талантливый педагог. При содействии американского секретаря ИМКА* Ховарда Л. Хейга А. Ачаир организовал в Харбине русский Христианский союз молодых людей, который возглавлял до 1932 г. Параллельно с 1925 г. А. Ачаир руководил организованной при ХСМЛ молодежной организацией «Костровые братья». А в 1926 г. организовал кружок, в который вошла творческая молодежь, страстно любившая поэзию и желавшая изучать литературу. Литературное объединение получило название «Молодая Чураевка» и стало одним из значительных явлений литературной жизни русского Харбина.

Раздумья о судьбе подрастающего поколения являлись предметом постоянной тревоги А. Ачаира. В письме к писателю-эмигранту Г. Д. Гребенщикову от 31 мая 1927 г. он с горечью замечал: «Очень жаль мне молодых. Взрослые их совсем игнорируют. Оставили. Да и верно: самим тяжело жить. Судить нельзя. Но от этого никому не легче»⁵²⁹. При этом свои

⁵²⁸ *Забияко А. А., Эфендиева Г. В.* Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии ... С. 79 ; *Бузуев О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе ... С. 130–134. *Бабкина Е. С.* Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты ... С. 31–35.

* ИМКА (УМКА: Young Men's Christian Association) – юношеская христианская ассоциация, основанная в 1844 г. в Лондоне и впоследствии распространившаяся по всему миру. Цель организации – гармоничное интеллектуальное, физическое и духовное развитие подростка.

⁵²⁹ Письмо А. Ачаира Г. Д. Гребенщикову от 31 мая 1927 г. // Росов В. «Полно обхватить всю сибирскую Русь». Переписка Г. Гребенщикова и А. Ачаира // Новый журнал. Нью-Йорк. 2009. № 256 [Электронный ресурс]. URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (дата обращения : 23.07.2015 г.).

педагогические способности сам А. Ачаир оценивал весьма скромно. В письме к Г. Д. Гребенщикову от 4 июня 1927 г. он писал: «Из меня никогда не выйдет (я и не стремлюсь быть им) ни педагог, ни воспитатель»⁵³⁰. Хотя тут же объяснял почему, несмотря на трудности, он не оставляет работы с молодежью: «Но я должен помнить, что молодежь меня считает старшим другом и больше того – старшим братом. Не оправдать ее веры было бы моим логическим концом»⁵³¹.

Двигало А. Ачаиром и чувство долга, убеждение в необходимости делиться с молодежью своим опытом, знаниями, умением (в том числе и литературным): «Ведь все мы должны – следующему за нами поколению, которое мало хорошего видело, да и сейчас видит в жизни. И лишать их даже части того, что нам в свое время дала жизнь, – это значит сознательно убивать и свое, и их, и общее для всех нас, связанных принадлежностью к одной Стране и народу – убивать будущее»⁵³².

Работа с архивами русского зарубежья Дальнего Востока показала, что А. Ачаир одним из первых поэтов-эмигрантов поднял в творчестве детскую тему (стихотворения «Китайчонок»⁵³³, «Сыну Ромилу»⁵³⁴), а также принял участие в выпуске периодики, адресованной подрастающему поколению русских изгнанников.

Именно А. Ачаир первым из поэтов-эмигрантов старшего поколения откликнулся на предложение Е. С. Кауфмана о сотрудничестве в приложении для юношества. В страничке «Рупора» попеременно функционировало несколько рубрик («Почтовый ящик», «В мастерской стиха», «Наши ошибки»), в которых опытный наставник делился своими знаниями с молодой порослью, увлеченной сочинительством, давал начинающим поэтам рекомендации по совершенствованию формы и содержания поэтического произведения, указывал на погрешности, допущенные юными сочинителями⁵³⁵.

⁵³⁰ *Росов В.* «Полно обхватить всю сибирскую Русь». Переписка Г. Гребенщикова и А. Ачаира //Новый журнал. 2009. № 256 [Электронный ресурс]. URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (дата обращения : 23.07.2015 г.).

⁵³¹ Там же.

⁵³² *Росов В.* «Полно обхватить всю сибирскую Русь». Переписка Г. Гребенщикова и А. Ачаира ...

⁵³³ Рупор. 1927. № 2108. 29 октября. С. 4.

⁵³⁴ Рубеж. 1939. № 2. С. 1.

⁵³⁵ *Бабкина Е. С.* Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты ... С. 33.

Талантливый поэт и педагог, А. Ачаир за долгие годы работы с молодежью выработал оригинальную методику развития поэтического дарования. Обучение азам стихосложения на юношеской странице «Рупора» основывалось на разветвленной системе творческих задач и открытий, в полном смысле этого слова не являвшихся творчеством, но требовавших от подростка изобретательности, поиска нестандартных решений.

Первым (игровым) этапом стали конкурсы на составление загадок, шарад, магических квадратов, крестословиц:

«Шарада № 65.

Название какой рыбы состоит из предлога и фамилии известного физика?

Задача слов № 66.

Найти слова, значения которых: 1 – город в России, 2 – женское имя, 3 – клоун, 4 – добыча рыбака, 5 – мужское имя, 6 – зверь, 7 – женское имя.

Все слова состоят из равного количества букв. Напишите их одно под другим и из первых и последних букв вы прочтете два женских имени»⁵³⁶.

Игра как вид деятельности раскрепощала, развивала кругозор, сообразительность, наблюдательность, речь, учила не бояться слова, стимулировала интерес к изучению родного языка.

Следующий этап «побуждения юношей к словотворчеству» составили задания, направленные на развитие индивидуальности. Интересным решением в этом направлении стал конкурс остроумных подписей «В десять слов»⁵³⁷. Читателям предлагался рисунок, который они должны были кратко прокомментировать. Игра учила работать над сюжетом, добиваясь при этом точности и смысловой емкости слова, и, к тому же, развивала чувство комического как эстетической категории.

Научить детей грамотной, содержательной, художественной письменной речи – задача, требующая творческого подхода. Нестандартным видом работы по развитию речи, воображения, образного, логического мышления подростка стал

⁵³⁶ Шарада № 63. Задача слов № 66 // Рупор. 1929. № 235. 3 сентября. С. 4.

⁵³⁷ В десять слов. Конкурс остроумных подписей // Рупор. 1929. № 33. 7 января. С. 4.

конкурс по написанию коллективного рассказа. Побуждая юных читателей к совместному творчеству, старший наставник не только воспитывал подростков (прививал опыт работы в команде), но и литературно образовывал – учил искать единство между отдельными частями произведения, работать над логикой построения композиции.

Предложение о создании коллективного романа «Что с ним будет?»⁵³⁸ оказалось чрезвычайно привлекательным для юных читателей. Редакции даже пришлось устроить конкурс на право завершить произведение⁵³⁹. Впоследствии опыт написания коллективных произведений использовался редакцией «Юного читателя “Рупора”» неоднократно и всегда имел большой успех.

Игровое начало в «Юном читателе “Рупора”» являлось подступом к усвоению знаний по теории литературы, которые необходимы для успешного овладения техникой стиха. Разобраться в вопросах версификации помогали адаптированные к восприятию юных читателей научно-публицистические статьи, наглядно и доступно раскрывающие вопросы метрики, ритмики, эвфонии и созвучия, строфики и стихотворных форм: «Каждая тема требует своего размера. Умение разбираться в размерах, подбирать соответствующий весьма важно <...> Немаловажную роль в стихотворном мастерстве играет рифма <...> Новая поэзия особенно яростную борьбу ведет против глагольных рифм, которые сами цепляются за перо, например, пел, сидел, кряхтел, глядел, млел, или: петь, сидеть, кряхтеть, сидеть, глядеть, млеть. Так же точно легко рифмовать прилагательные (умирающий, засыпающий...). Хорошо, когда рифмуются существительные с глаголом, например, визит-висит, мел-пел <...> Не следует пренебрегать ассонансами (созвучиями) <...> Все эти достоинства даются не сразу, а только внимательным чтением чужих стихов <...>»^{*540}.

При этом редактор и литературные сотрудники «Юного читателя», призывая подростков присылать в редакцию свои сочинения, честно

⁵³⁸ Рупор. 1928. № 262. 5 октября. С. 4.

⁵³⁹ Что с ним будет? (Просьба завершить роман, написать последнюю главу) // Рупор. 1928. № 296. 7 ноября. С. 3.

* В тексте сохранена орфография и пунктуация оригинала.

⁵⁴⁰ Рупор. 1930. № 228. 28 августа. С. 3.

признавались, что не смогут опубликовать стихотворения, которые найдут неудовлетворительными: «А будут ли довольны юные читатели, если мы станем печатать скучные, плохие поэмы, написанные “корявым” языком, где носки рифмуются с лимоном?»⁵⁴¹.

При создании литературных произведений мэтр учил начинающих литераторов доверять эмоциям и интуиции, избегать подражаний. Талантливая поэтесса дальневосточного зарубежья Ларисса Андерсен вспоминала: «Алексей Алексеевич, которого я обожала и слушалась, сказал, чтобы я пошла домой и написала стихотворение. Я пошла и написала. Очень старалась, чтобы было похоже на какие-нибудь уже признанные стихи. Что это было – не помню, но Алексей Алексеевич сказал, что совсем нехорошо, что похоже на списанное и чтобы я опять написала о том, о чем мне хочется, не думая о том, как полагается писать и понравится или нет. И тут я написала стишки, которые позже были напечатаны»⁵⁴².

На страницах «Юного читателя» царил деловая, профессиональная атмосфера. В рубрике «Дружеская самокритика» каждый юнчит мог выразить мнение о сочинении товарища. Если юный автор, задетый нелестным отзывом в свой адрес, открыто выражал свое несогласие с мнением читателей или редакции, то дискуссионный вопрос выносился на всеобщее обсуждение. Давая возможность читателям публично обсуждать вопросы творчества, редакция воспитывала у подростков уважение к собственному труду и труду сверстников. Со временем многие читатели настолько поднаторели в практике стихосложения, что стали адресовать друг другу поэтические послания, нередко перераставшие в переписку.

Очень скоро поэтические диалоги в рубрике «Переключка юных поэтов» стали своеобразной формой взаимодействия между читателями юношеской страницы «Рупора» («Родные места»⁵⁴³, «Ответ Коту»⁵⁴⁴, «Ответ Блондинке»⁵⁴⁵,

⁵⁴¹ Рупор. 1929. № 88. 4 апреля. С. 3.

⁵⁴² Андерсен Л. Н. На Острове // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ: Наука, 2005. С. 89.

⁵⁴³ Винмур. Родные места // Рупор. 1928. № 189. 21 июля. С. 4.

⁵⁴⁴ Блондинка. Ответ Коту // Там же. № 276. 19 октября. С. 4.

«Артистке»⁵⁴⁶ и др.). Знаковая, берущая начало в поэзии Серебряного века традиция поэтического диалога, приобрела в эмиграции небывалую популярность: «Поэтические диалоги рождались в творчестве современников-эмигрантов как необходимое средство моральной и духовной поддержки друг друга, что, в свою очередь, в значительной мере способствовало творчеству и жизни в изгнании»⁵⁴⁷.

В постоянной рубрике юношеской странички «Переключка юных поэтов» поэтический диалог стал не только продуктивным способом духовного единения, самоопределения и самовыражения начинающих художников слова, но и формой осмысления происходивших драматических событий эпохи.

Стимулируя творческую активность юных читателей, редакция «Рупора» организовывала всевозможные литературные конкурсы. Особенно полюбился подросткам «Конкурс на лучшего поэта», который был объявлен уже в первом выпуске юношеской странички. Условия конкурса периодически менялись – юнчиты должны были написать стихотворения либо на заданную тему, либо на заданные рифмы: «Пользуясь данными рифмами, надо написать стихотворение любым размером, любого содержания»⁵⁴⁸. Забегая вперед, отметим, что опыт литературной игры на заданные рифмы и темы был впоследствии продолжен воспитанниками «Юного читателя "Рупора"» – творческой молодежью, участниками литературного объединения «Чураевка»: «Харбинские поэты, перебравшиеся в Шанхай, решили еженедельно собираться вместе. Для “раскачки” выдумали игру: название стихотворения вытягивалось из “урны” и каждый был обязан написать к следующей встрече стихи, как-то подходящие к этому названию. Вдохновение послушалось и пришло...»⁵⁴⁹.

Несмотря на кажущееся обилие критики в «Юном читателе», сотрудники редакции не скупались на похвалы. По воспоминаниям Ю. В. Крузенштерн-

⁵⁴⁵ *Кругосветчик*. Ответ Блондинке // Там же.

⁵⁴⁶ *Папин-Сибиряк*. Артистке // Там же. 1929. № 19. 24 января. С. 3.

⁵⁴⁷ *Якимова С. И.* Поэтические диалоги в творчестве писателей русского зарубежья Дальнего Востока // Литература и журналистика русского зарубежья Дальнего Востока в межкультурной коммуникации XX–XXI вв. / под ред. С. И. Якимовой. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. С. 39.

⁵⁴⁸ *Рупор*. 1927. № 2101. 22 октября. С. 4.

⁵⁴⁹ *Андерсен Л. Н.* На Острове ... С. 91.

Петерец, сотрудники «Рупора» лишь «хвалили и ласкали»⁵⁵⁰ юных читателей. Поощряя творческие порывы подростков, старшие наставники не только развивали их творческие способности, но и давали необычайный заряд жизнелюбия и жизнестойкости, дарили радость и полноту жизни. Публикации юных авторов и корреспонденция, поступавшая в «Юный читатель “Рупора”», иллюстрируют уважительные, доверительные, дружеские отношения, которые установились между редакцией и читателями странички. Подростки присылали наставникам поздравления на праздники, обращались к ним за советом, делились своими проблемами, тревогами, просили о помощи.

Желающих опубликоваться на двухполосной страничке приложения было столько, что уделить внимание каждому автору было невозможно. Поэтому в одном из номеров наставники обратилась к подросткам с предложением собираться в редакции с тем, чтобы все желающие могли «иметь полный разбор каждого их произведения с указанием на все их недостатки и на все возможности их исправлений <...> Можно будет выбрать день и собираться по несколько человек, создав нечто вроде маленького литературного кружка, имеющего свой печатный орган»⁵⁵¹.

Анализ публикаций юношеской странички⁵⁵² позволяет утверждать, что литературный кружок «Рупора» являлся одной из форм работы основанной А. Ачаиром в 1926 г. литературной и культурной организации русских эмигрантов «Молодая Чураевка»⁵⁵³. Популярность этого литературного объединения у русской эмигрантской молодежи была чрезвычайно велика. В. А. Слободчиков вспоминал, что заседания «Молодой Чураевки» считались закрытыми, но на правах гостей ее могли посещать все молодые люди, увлекавшиеся литературным творчеством⁵⁵⁴. Творческие вечера «в отдельных

⁵⁵⁰ *Крузенитерн-Петерец Ю.В.* Воспоминания // Россияне в Азии : литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1998. № 5. С. 63.

⁵⁵¹ Рупор. 1928 г. № 224. 25 августа. С. 4.

⁵⁵² *Бабкина Е. С.* «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...»: редакторская деятельность Е. С. Кауфмана : монография. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. С. 108–109.

⁵⁵³ *Бабкина Е. С.* Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты ... С. 35.

⁵⁵⁴ *Слободчиков В. А.* «Чураевка» // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М. : МГУ : Наука, 2005. С. 71.

случаях собирали до 350 активных членов и гостей «Чураевки»⁵⁵⁵. Вскоре помещение гимназии Христианского союза молодых людей, в котором проходили встречи творческой молодежи, перестало вмещать всех желающих.

Постоянный автор и координатор «Юного читателя», основатель и руководитель литературной организации «Молодая Чураевка» А. Ачаир и издатель газеты Е. С. Кауфман, не желая растерять постоянно прибывавших в студию новичков, приняли решение продолжить работу с творческой молодежью в редакции газеты «Рупор». Подобное решение было выгодно обоим. Помимо реализации воспитательных задач, Е. С. Кауфман и А. Ачаир преследовали и прагматические цели: редактор расширял аудиторию потенциальных подписчиков своего издания, а дальневосточный поэт получал уникальную возможность свободной публикации произведений талантливых чураевцев.

Подшивки газеты «Молодая Чураевка», сохранившиеся в Государственном архиве Российской Федерации, воспоминания и эпистолярное наследие самих харбинцев свидетельствуют, что собственный печатный орган у литературной организации, созданной в 1926 г., появился лишь в 1932 г. До этого момента студийцы либо издавали «миниатюрные тиражи поэтических книг»⁵⁵⁶, либо нерегулярно печатались в местной периодике.

Утверждение В. Крейда, что «в отличие от литературной молодежи Запада харбинским поэтам было где печататься»⁵⁵⁷, безусловно, справедливо. «Журналов, относительно стабильных, либо вполне эфемерных»⁵⁵⁸, в дальневосточном зарубежье существовало так много, что не все они изучены до сих пор. Однако рассчитывать на публикацию в них могли лишь действительные таланты. В то время как не поэтам, а лишь «пишущим стихи», которых, «как и везде в русском рассеянии, было много»⁵⁵⁹, о публикации своих сочинений приходилось лишь мечтать.

⁵⁵⁵ Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе ... С. 78.

⁵⁵⁶ Русская поэзия Китая : Антология ... С. 6.

⁵⁵⁷ Там же. С. 8.

⁵⁵⁸ Там же. С. 7.

⁵⁵⁹ Там же. С. 6.

Наличие прочных творческих связей между литературным кружком «Рупора» и студией «Молодая Чураевка» подтверждают публикации «Юного читателя “Рупора”»⁵⁶⁰. В интересах творческой, «пишущей» молодежи А. Ачаир и Е. С. Кауфман приняли решение использовать юношескую страницу газеты «Рупор» в качестве экспериментальной публикационной площадки студийцев. Благодаря их инициативе на страницах «Юного читателя “Рупора”» состоялась проба пера многих молодых талантов, составивших плеяду младшего поколения русских поэтов в Китае.

Так, в первый год работы «Юного читателя» на страницах «Рупора» заявил о себе активный участник «Молодой Чураевки», талантливый поэт Николай Светлов (Николай Федорович Свиньин) (Приложение Г). В июле 1928 г. в юношеской странице вышло его стихотворение «Молитва», позднее не переиздававшееся ни за рубежом, ни в России, и потому до недавнего времени не известное современному читателю⁵⁶¹. Вскоре молодой поэт активно включился в работу издания. В 1928–1929 гг. под псевдонимом Ваня Папин-Сибиряк Н. Светлов вел рубрику «Переключка юных поэтов» (вовлекал творческую молодежь в поэтический диалог, поддерживал и направлял новичков, задавал тематику бесед), но при этом, словно соблюдая дистанцию, не продолжал с ними общения в разделе «Переписка юных читателей» и, что более показательнее, не принимал участия в конкурсах юных поэтов, регулярно проводимых редакцией «Юного читателя “Рупора”».

Юнчит Ваня Папин-Сибиряк (Н. Светлов) был определенно начитаннее и образованнее многих читателей юношеской странички (очень скоро проницательные читатели догадались об этом: в юмористических стихах и шаржах Папин-Сибиряк изображался умудренным опытом седовласым бородатым старцем), его стихи были написаны с большим мастерством и изяществом, чем произведения других участников. В приложении «Рупора» Н. Светлов заведовал рубрикой «По вопросам творчества», в которой проводил

⁵⁶⁰ Рупор. 1930. № 319. 27 ноября. С. 3.

⁵⁶¹ Бабкина Е. С. Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты... С. 157.

разбор присылаемых в страничку произведений юных поэтов, полемизировал с авторами по вопросам версификации.

В «Юном читателе “Рупора”» Н. Светлов проявил себя не только как талантливый сочинитель, но и как молодой, творчески мыслящий педагог, который, направляемый старшими наставниками, помогал выявлять и раскрывать таланты подростков, расширять их кругозор, повышать образовательный уровень русской молодежи⁵⁶². Параллельно с этим Н. Светлов продолжал печататься в «Юном читателе “Рубежа”» как поэт под своим именем.

В литературном окружении «Юного читателя “Рупора”» развивался поэтический талант Ирины Лесной (Ирины Игоревны Лесевицкой)⁵⁶³, одной из самых юных участниц литературного объединения «Молодая Чураевка» (Приложение Г). По воспоминаниям В. Перелешина, «в ее стихах была своя нота: какая-то особенная интимность, уютность. Писала она о праздниках, о елке и вербе, о деревьях, цветах, бабочках и птицах. Ничего о любви»⁵⁶⁴. Поэтическое взросление И. Лесевицкой проходило на страницах «Юного читателя “Рупора”», там же впервые были опубликованы ее стихотворения под псевдонимом Ирина Лесная. Талант начинающей поэтессы был по достоинству оценен ровесниками: в 1927 г. на конкурсе юных поэтов 100 из 567 юных читателей отдали свои голоса Ирине Лесной⁵⁶⁵. За стихотворение «Рождественское» (позднее не переиздававшееся за рубежом и в России) пятнадцатилетняя И. Лесная получила премию и звание Второй принцессы*. Талант юной поэтессы был замечен Е. С. Кауфманом, который впоследствии продолжил сотрудничество с И. Лесной в своих детско-юношеских периодических изданиях.

Через творческую мастерскую юношеской странички «Рупора» прошло много талантливой молодежи. Одной из них была и Нина Мокринская

⁵⁶² Бабкина Е. С. Издатели детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока: Е. С. Кауфман ... С. 85–87.

⁵⁶³ Там же. С. 38–39.

⁵⁶⁴ Перелешин В. Два полустанка: воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая. Амстердам: Rodopi, 1987. С. 45.

⁵⁶⁵ Рупор. 1927. № 2143. 3 декабря. С. 4.

* Титул Королевы юных поэтов был присвоен Кире Стокальской (157 голосов), а титул Первой принцессы (111 голосов) – Людмиле Сокольниковой.

(урожденная Нина Ивановна Марчадзе)⁵⁶⁶ (Приложение Г). В «Юном читателе» Нина Мокринская публиковалась под псевдонимом. На одном из конкурсов на заданную рифму она была удостоена титула Королевы юных поэтов⁵⁶⁷.

На страницах «Юного читателя “Рупора”» увидели свет первые сочинения поэта и прозаика Аркадия Упшинского⁵⁶⁸, участника литературного объединения «Молодая Чураевка» (Приложение Г).

Н. Светлов, И. Лесная, Н. Мокринская, А. Упшинский – эти представители молодого поколения русских поэтов в Китае сегодня знакомы многим из тех, кто интересуется литературной харбинистикой. Но это лишь малая часть талантливой поросли, взошедшей на благодатной ниве юношеской странички «Рупора».

Наряду с профессионалами в организационную работу юношеской странички редактором вовлекались и наиболее инициативные читатели. Одним из самых активных авторов юношеской странички «Рупора» стал юнчит Юрка. За этим псевдонимом скрывалась Елена Александровна Васильева (Приложение Г), поэт, прозаик, драматург, иллюстратор, а впоследствии и редактор детского журнала «Ласточка», издаваемого Е. С. Кауфманом.

Путь Е. А. Васильевой в журналистику начался с того, что она, как и многие юные читатели, присылала пьесы, стихи и рассказы в юношескую страничку газеты «Рупор». На остроумные письма и стихи Е. А. Васильевой обратили внимание, и она стала постоянным сотрудником “Рупора”⁵⁶⁹. В 1930-х гг. в детской страничке “Рупора” Е. А. Васильева вела переписку с детьми, подписываясь псевдонимом “Юрка”, иллюстрировала газету, писала стихи. Юных читателей привлекала лаконичность и содержательность стиля Е. А. Васильевой: короткие, в пределах нескольких строк стихотворения имели сюжет, в котором присутствовал герой, завязка и развязка действия, конкретный факт, эмоционально-нравственное обобщение и наставление. Ее поэзия была публицистична. В цикле стихотворений о Юрке Е. А. Васильева раскрывала

⁵⁶⁶ Бабкина Е. С. Издатели детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока: Е. С. Кауфман ... С. 89.

⁵⁶⁷ Перелешин В. Два полустанка (фрагменты) // Литературная учеба. 1989. № 6. С. 113.

⁵⁶⁸ Рупор. 1930. № 249. 18 сентября. С. 3.

⁵⁶⁹ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии ... С. 43.

широкий круг актуальных тем: дружбы, взаимовыручки, милосердия и сострадания, любви к ближнему, осторожно и тактично затрагивала болезненную для многих эмигрантов тему семьи.

В роли юного непоседы и шалуна Е. А. Васильева была настолько органична и естественна, что подростки не разглядели под маской Юрки старшего товарища*, и спешили через редакцию «Рупора» предложить ему дружбу. Юрка, идя навстречу юным читателям, охотно общался с ними в рубрике «Переписка юных читателей». Некоторые подростки, желая посостязаться, вызывали Юрку на поэтический турнир. Во многом именно благодаря инициативе Е. А. Васильевой, в «Юном читателе “Рупора”» был организован поэтический конкурс «Перекличка поэтов»⁵⁷⁰. Е. А. Васильева осталась до конца верна изданию, открывшему ей путь в журналистику: уже будучи постоянной сотрудницей детского журнала «Ласточка», она продолжала вести юношескую страницу «Рупора» вплоть до закрытия газеты.

Н. Светлов, И. Лесная, Н. Мокринская, А. Упшинский, Е. А. Васильева – самые активные, но далеко не единственные постоянные авторы приложения. Сотни «пишущих» молодых людей, способных и не очень, прошли через «Юный читатель “Рупора”» за 11 лет работы странички. Издатель и редактор Е. С. Кауфман, поэт и педагог А. Ачаир и их молодые помощники провели поистине подвижническую работу – предоставили активной русской «пишущей» молодежи неопределимую возможность образовываться, самовыражаться и самосовершенствоваться, развивать свои творческие способности, общаться, дружить, обретать веру в себя.

«Юный читатель “Рупора”» стал для Е. С. Кауфмана первым опытом выпуска периодической печати для подрастающего поколения. Очевидно поэтому в ярком, интересном и привлекательном для русской эмигрантской молодежи издании современники все же склонны были находить недостатки. Так, вспоминая о «Юном читателе “Рупора”», журналист и поэт Ю. В. Крузенштерн-

* В 1927 г. на момент открытия «Юного читателя “Рупора”» Е. А. Васильевой исполнился 21 год.

⁵⁷⁰ Рупор. 1930. № 249. 18 сентября. С. 3 // ГАХК. НСБ.

Петерец именует его не иначе, как изданием «для вундеркиндов от двенадцати лет»⁵⁷¹. Очевидно, объектом иронии бывшей харбинки стала недостаточно продуманная концепция приложения для юношества, слабым местом которой явилось отсутствие конкретного читательского адреса. Литературная критика и статьи по теории литературы сочетались в «Юном читателе» со стихами и головоломками, адресованными младшим школьникам. Соответственно, издание, изначально заявившее о своей ориентации на юношество, фактически обслуживало три возрастные группы читателей: школьников младшего, среднего и старшего возраста. Очевидно, этот недостаток осознавал и сам Е. С. Кауфман, поспешивший исправить допущенную ошибку в своем следующем издании.

2.2.2 «Юный читатель “Рубежа”» – литературный журнал для детей и молодежи

Опыт выпуска «Юного читателя “Рупора”» доказал востребованность молодежных изданий в среде русских эмигрантов, и Е. С. Кауфман решил продолжить свое начинание на базе еженедельного литературно-художественного журнала «Рубеж». Начав издаваться еще в 1926 г. под редакцией А. С. Цыганова, «Рубеж» совершенно «преобразился» в 1928 г. (в 1927-м вышло лишь несколько номеров), когда его главным редактором стал Е. С. Кауфман. Начиная с этого года журнал выходил по субботам в течение восемнадцати с половиной лет (до 1945 г.), явив редкий пример удивительной стабильности в зыбком море эмигрантской жизни. Журнал был чрезвычайно популярен и распространялся по подписке во всех уголках мира, где обосновались русские эмигранты: в Китае, Японии, Корее, Франции, США, Австралии и других странах.

Успеху журнала у читателя, несомненно, способствовала продуманная издательская политика его основателей, считавших, что «держа русскую

⁵⁷¹ Крузенштерн-Петерец Ю. В. Воспоминания // Россияне в Азии. 1998. № 5. С. 63.

читательскую аудиторию в курсе событий, происходящих в мире, “Рубеж” призван теснее связать читательскую массу с русской культурой, русским литературным творчеством <...> дать пишущей братии возможность проявить свои дарования, а с другой стороны, дать читательской массе хороший литературный журнал»⁵⁷².

Страничка для юношества появилась в «Рубеже» в 1929 г. Однако вскоре корреспонденция юных читателей убедила Е. С. Кауфмана в необходимости создания нового, самостоятельного издания, ориентированного на интересы подрастающего поколения разных возрастов.

В 1930 г. вышел в свет ежемесячный иллюстрированный журнал «Юный читатель “Рубежа”», приложение к еженедельному литературно-художественному журналу «Рубеж». «Юный читатель “Рубежа”» вобрал в себя все лучшее, что было на юношеской страничке «Рупора» и во «взрослом» многопрофильном журнале «Рубеж»⁵⁷³.

В первом номере приложения издательский коллектив сразу обозначил задачи, которые поставило перед собой издание, – «дать широким кругам юношества не только интересное и занимательное чтение, но также и сведения из самых разнообразных областей науки»⁵⁷⁴. Объем журнала составлял 32 страницы. В каждом номере печатались 4–6 стихотворений, небольшие рассказы или повести зарубежных авторов, переведенные на русский язык, фотоочерки о культурной жизни Маньчжурии, интервью с мировыми знаменитостями, перепечатанные из зарубежных изданий, исторические очерки и обзоры и т. п. Как и многие дореволюционные детско-юношеские издания, журнал содержал вложение по ручному труду.

В своем первом обращении к читателям Е. С. Кауфман заявил «Юный читатель “Рубежа”» как «хороший литературный журнал»⁵⁷⁵, поэтому основное место в нем заняли тексты художественной литературы. Благодаря значительно

⁵⁷² Юный читатель «Рубежа». 1938. № 14 (531). С. 5.

⁵⁷³ Бабкина Е. С. Из неопубликованного наследия журналистики русского зарубежья Дальнего Востока: «Юный читатель “Рубежа”» // Общественные науки. 2016. № 4. С. 12.

⁵⁷⁴ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 1.

⁵⁷⁵ Там же. 1938. № 14 (531). С. 5.

увеличившемуся по сравнению с предшественником объему издания, стали возможны публикации рассказов и повестей с продолжением.

В основном «Юный читатель “Рубежа”» публиковал переводы произведений зарубежных авторов: Д. Файнмора «Юноши в Канаде»⁵⁷⁶; М. Айве «Привидение» (перевод с английского)⁵⁷⁷; К. Паули «Мне не нравится ваш нос...» (юмористический рассказ)⁵⁷⁸; М. Моргана «Море зовет»⁵⁷⁹; А. Парсона «Отверженный»⁵⁸⁰; М. де Крисенау «В глуши Африки»⁵⁸¹ и др. Авторы были малоизвестные, очевидно, их произведения Е. С. Кауфман, следуя проверенной практике, перепечатывал из зарубежных журналов.

Для младших братьев и сестер читателей юношеского журнала была открыта рубрика «Детский уголок», где малыши могли найти для себя занимательные сказки и стихи. Рубрика была довольно объемной: в каждом номере публиковалось 2–3 стихотворения, 1–2 рассказа, сказка, публицистическая статья.

Многие произведения были заимствованы из русских дореволюционных изданий. Так, из детского журнала «Игрушечка» (1880–1912), выходившего в России до революции, Е. С. Кауфман перепечатывал произведения Маргариты Владимировны Ямщиковой (до замужества Рокотовой), писавшей под псевдонимом Ал. Алтаев⁵⁸². Издатель справедливо решил, что любимые российским читателем фантазии известной сочинительницы – сказка «Мишка Топтыгин»⁵⁸³ и рассказ «Шут»⁵⁸⁴ – вызовут интерес и у юных изгнанников.

Достоин внимания пример публикации в детской рубрике эмигрантского издания произведений советских авторов. В одном из номеров «Юного читателя “Рубежа”» было напечатано стихотворение С. Маршака «Прогулка на осле»⁵⁸⁵.

⁵⁷⁶ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 8–9.

⁵⁷⁷ Там же. С. 13–16.

⁵⁷⁸ Там же. 1930. № 2. С. 10–13.

⁵⁷⁹ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 12–15.

⁵⁸⁰ Там же. 1930. № 6. С. 11–13.

⁵⁸¹ Там же. С. 18–21.

⁵⁸² *Бабкина Е. С.* Издатели детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока: Е. С. Кауфман ... С. 107–108.

⁵⁸³ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 27–29.

⁵⁸⁴ Там же. № 2. С. 30–32.

⁵⁸⁵ Там же. № 5. С. 30–32.

Справедливости ради надо отметить, что это было, скорее, исключение из правил. С. Маршак и К. Чуковский были единственными советскими поэтами, чьи стихи публиковались в детской эмигрантской периодике и продавались в книжных магазинах Харбина. Лишенные лжепедагогической назидательности и схематизма, их стихи воссоздавали живые, узнаваемые характеры и, при всей своей простоте, были достаточно сложны, чтобы выразить серьезные идеи, доступные пониманию малышей.

Среди авторов «Юного читателя “Рубежа”» особого внимания заслуживает писатель-дальневосточник Федор Иванович Чудаков (1887–1918). Стихи «амурского Саши Черного»⁵⁸⁶, «самого яркого, самого талантливого и самого значительного писателя Приамурья»⁵⁸⁷ начала XX столетия, были опубликованы в эмигрантском издании Е. С. Кауфмана тогда, когда, к сожалению, самого автора уже давно не было в живых. Проблемы изучения жизненного и творческого пути Ф. И. Чудакова обусловлены трудной, трагической судьбой поэта и не менее сложным временем, в котором ему пришлось жить. Личный архив автора не сохранился, и современные исследователи (А. В. Лосев⁵⁸⁸, А. В. Урманов⁵⁸⁹, Г. В. Эфендиева⁵⁹⁰) реконструировали его житнетворчество лишь по скудным хроникальным заметкам, отзывам критиков, художественным произведениям поэта и писателя. На страницах своих изданий Е. С. Кауфман нашел возможность почтить память поэта-земляка и познакомить с его творчеством русскую молодежь. Так, в № 2 (1930) «Юного читателя “Рубежа”» Е. С. Кауфман опубликовал имеющиеся в его распоряжении сочинения Ф. И. Чудакова: стихотворения «Зея», «Тайга», «Дождик» и прозаическое повествование «Удалой набег (из дневника Ивана Грязнова)».

⁵⁸⁶ Урманов А. В. Амурский Саша Черный («Шпильки», или Об одной считавшейся утраченной книге Федора Чудакова) // Лосевские чтения – 2009 : материалы регион. науч.-практич. конф. Вып. 2 / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. С. 2–21.

⁵⁸⁷ Лосев А. В. Об одном забытом поэте (Федор Иванович Чудаков) // Амур : Литературно-художественный альманах. Благовещенск, 2008. № 7. С. 47–54.

⁵⁸⁸ Лосев А. В. Указ. соч. С. 47–54.

⁵⁸⁹ Урманов А. В. Указ. соч. С. 2–21.

⁵⁹⁰ Эфендиева Г. Друзья-дальневосточники памяти Федора Ивановича Чудакова (Предисловие к публикации текстов) // Амур : литературный альманах БГПУ. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. № 10. С. 98–103.

В роли писателя и переводчика детской литературы на страницах «Юного читателя “Рубежа”» попробовала себя и Маргарита Янковская (в девичестве Маргарита Михайловна Шевелева), мать известной поэтессы дальневосточного зарубежья Виктории Юрьевны Янковской. Мотивы, побудившие М. Янковскую вслед за дочерью опубликоваться в кауфмановском издании, сейчас уже вряд ли удастся прояснить. Возможно, публикация была сделана по приглашению редактора, а может быть, инициатором выступила и сама Маргарита Михайловна, женщина творческая и инициативная. Факт остается фактом. В № 4 (1930) журнала «Юный читатель “Рубежа”» в переводе М. Янковской была опубликована японская народная сказка «Исунбоши»*: «Дорогие детки, вы все, вероятно, знаете чудесную сказку Андерсена про “Дюймовочку”? Но, я думаю, очень немногие из вас слышали про крошку Исунбоши? Подумайте, он был ростом с детский мизинчик, а храбростью своей удивил всех! Ну, слушайте внимательно»⁵⁹¹. М. Янковская адаптировала японский фольклор к детскому восприятию: проведенные параллели с европейской литературой, более знакомой и понятной русскому читателю, способствовали глубокому пониманию адресатом быта и нравов окружавшей его азиатской культуры. В 1932 г. М. Янковская продолжила сотрудничество с издателем Е. С. Кауфманом и опубликовала в детском иллюстрированном журнале для детей младшего возраста «Ласточка» сказку «Шлепки»⁵⁹². Эти публикации – редкий факт сотрудничества М. Янковской с детской периодикой русского зарубежья Дальнего Востока: в сохранившихся до наших дней детско-юношеских и молодежных русскоязычных изданиях Харбина, Шанхая и Тяньцзиня 1930-х гг. публикаций М. М. Янковской обнаружено не было (Приложение Г).

В «Юном читателе “Рубежа”» Е. С. Кауфман продолжил практику привлечения к работе в издании профессиональных педагогов. Одним из авторов журнала стала Александра Викторовна Рамзина – учитель церковно-приходской

* Сегодня общепринятым считается перевод «Иссумбоси» (дословно: Мальчик с пальчик).

⁵⁹¹ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 28–29.

⁵⁹² Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1932. 5 марта. С. 10–14.

школы Московских казарм⁵⁹³ (Приложение Г). Литературный труд не был ее основной профессией. Однако личное дело А. Рамзиной, сохранившееся в архивах БРЭМ, дает основания говорить о ее высокой творческой активности. В харбинской периодике А. Рамзина публиковалась как под своим именем, так и под псевдонимом Горячева⁵⁹⁴. В «Детском уголке» «Юного читателя “Рубежа”» в 1930 г. вышли ее «Сказка месячного луча» (№ 3) и «Сяо Хоур – маленькая обезьянка (правдивый рассказ)» (№ 6). Волшебные персонажи и забавные зверушки, включенные в незамысловатые, но увлекательные сюжеты, учили малышей творить добро, верить в чудо и справедливость.

С новым изданием Е. С. Кауфмана продолжил сотрудничать и А. Ачаир. В «Юном читателе “Рубежа”» он предстал перед читателями в новом, непривычном для них амплуа – детского поэта. В рубрике «Детский уголок» публиковались его стихи для самых маленьких: «Петя – негритос»⁵⁹⁵, «Веселые снежки»⁵⁹⁶, «Дедушка»⁵⁹⁷, «В день рождения Гали»⁵⁹⁸, «Негритята в ванночках. Аллочкины картинки»⁵⁹⁹, «Носорог с фонариком»⁶⁰⁰. Почти столетие спустя многие из них с удовольствием читают и заучивают наизусть малыши. Многие стихи («В пасхальную ночь»*, «Дедушка»), не переиздававшиеся позднее, до недавнего времени были не известны современному читателю⁶⁰¹.

Вместе с тем, литературные опыты А. Ачаира не ограничивались только «детским фабулатом» (А. Забияко). «Возможно интуитивно, а скорее всего, зная о почине в области развития детской литературы советских авторов (С. Маршака, К. Чуковского, Д. Хармса), Алексей Ачаир пытался ориентировать читателя на

⁵⁹³ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 39908 (Рамзина Александра Викторовна).

⁵⁹⁴ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 39908 (Рамзина Александра Викторовна).

⁵⁹⁵ Рубеж. 1930. № 3. С. 20.

⁵⁹⁶ Там же. С. 26.

⁵⁹⁷ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 1.

⁵⁹⁸ Там же. № 5. С. 27.

⁵⁹⁹ Там же. № 6. С. 29.

⁶⁰⁰ Там же. С. 32.

* Опубликовано под псевдонимом Иннокентий Буранов.

⁶⁰¹ Бабкина Е. С. Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты ... С. 167–168.

языковую игру, на пробуждение его языкового чутья»⁶⁰². Так, в шуточной сказке «Воробыи»⁶⁰³, опубликованной в «Юном читателе “Рубежа”», поэт синтезирует поэзию и рифмованную прозу, насыщенную присказками и прибаутками.

Однако необходимо отметить, что А. Ачаир, пожалуй, был одним из немногих постоянных «взрослых» авторов «Юного читателя “Рубежа”». Журнал Е. С. Кауфмана создавался для молодежи и силами молодежи. Однако требования издателя к содержанию нового молодежного литературного журнала, по сравнению с изданием-предшественником, существенно возросли. Возможность печататься на страницах приложения получали лишь действительные таланты, в то время как для просто «пишущей» молодежи по-прежнему гостеприимно были распахнуты страницы «Юного читателя “Рупора”».

Старые друзья редакции, молодые чураевцы, с воодушевлением поддержали новый проект Е. С. Кауфмана. Так, уже в первом рождественском номере «Юного читателя “Рубежа”» публикует свое стихотворение «В сочельник»⁶⁰⁴ Николай Светлов. Вслед за ним – Ирина Лесная стихотворения «Весна на родине»⁶⁰⁵, «Волшебнику Гоголю»⁶⁰⁶.

В отличие от опубликованных в «Детском уголке» «Юного читателя» стихов А. Ачаира, имевших четкую ориентацию на детскую аудиторию, стихотворения Н. Светлова и И. Лесной – вполне «взрослые», но при этом близкие и понятные детям и подросткам. Пронизанные чувством светлой печали, поют они «о чем-то родном, бесконечно далеком, / чего на чужбине сердца не забыли...»⁶⁰⁷, рождая чувство ностальгии, вызывая грезы о такой далекой, но в то же время близкой России.

В 1930 г. в авторский коллектив юношеского издания вливается еще одна участница литературной студии «Молодая Чураевка» – Наталия Резникова (Приложение Г). По воспоминаниям Ю. В. Крузенштерн-Петерец, «В

⁶⁰² Забияко А. А. «Детский мир» русского Харбина: литература дальневосточной эмиграции для детей и о детях // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 4. К 70-летию профессора О. И. Федотова : сборник научных работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2010. С. 174–175.

⁶⁰³ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 32.

⁶⁰⁴ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 3.

⁶⁰⁵ Там же. № 3. С. 23.

⁶⁰⁶ Там же. № 4. С. 15.

⁶⁰⁷ Лесная Ирина. Весна на родине ... С. 23.

“литературу” Наташу проталкивают мама, заведующая редакцией “Рубежа” (Людмила Самойловна Резникова. – *Е. Б.*), и дядя Женя – *Е. С. Кауфман*, редактор “Рупора”. Наташа в этом журнале была дома⁶⁰⁸. В «Юном читателе “Рубежа”» *Н. Резникова* публиковала переводы с французского (*М. де Крисенау* «В глуши Африки»⁶⁰⁹), здесь же издавала прозу (рассказ «Бог направил»⁶¹⁰). Для современного исследователя публикации *Н. Резниковой* в «Юном читателе “Рубежа”» в большей степени представляют не столько художественную, сколько биографическую ценность, поскольку отражают путь творческого самоопределения и роста поэта, писателя, а позднее и одного из самых авторитетных литературных критиков дальневосточного зарубежья.

Проблема изучения биографий и художественного наследия поэтов и писателей русского зарубежья Дальнего Востока осложнена значительной временной дистанцией, отсутствием личных дел, автобиографий, воспоминаний, потерей / уничтожением произведений участников литературной жизни «русского» Китая 1920–1940-х гг. Зачастую, реконструируя жизненный и творческий путь эмигрантов-дальневосточников, современные исследователи собирают сведения буквально по крупицам. Тем ценнее и значительнее становятся новые, пусть и незначительные «открытия» забытых имен богатейшей словесности русского зарубежья.

До настоящего времени массовый читатель был лишен возможности познакомиться с творчеством юной поэтессы, участницы литературного объединения «Молодая Чураевка» *Натальи Аловой* (Приложение Г). Ее имя было знакомо лишь узкому кругу исследователей русской эмиграции на Дальнем Востоке, имевшим возможность лично ознакомиться с содержанием литературно-художественного сборника «Багульник», вышедшего в Харбине в 1931 г. и сегодня составляющего архив Национальной библиотеки Чешской республики (г. Прага). О биографии поэтессы нам не известно ничего: архив Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи не содержит никаких сведений

⁶⁰⁸ Крузенштерн-Петерц Ю. В. Воспоминания // Россияне в Азии. 1989. № 5. С. 47.

⁶⁰⁹ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 18–21.

⁶¹⁰ Там же. № 3. С. 13–14.

ни о Наталье Аловой, ни о ее семье. Очевидно, к началу обязательной регистрации русских эмигрантов в БРЭМ в январе 1935 г., девушки уже не было в Харбине, а может, и на земле. О творчестве поэтессы известно немногим больше. До недавнего времени исследователи располагали лишь одним произведением Н. Аловой, включенным в сборник «Багульник», но после работы с архивом «Юного читателя “Рупора”» нам удалось отыскать еще три ее стихотворения, впоследствии не переиздававшиеся за рубежом и в России – «Морские стихи»⁶¹¹ (диптих), «В пасхальную ночь»⁶¹². В 1935 г. Н. Алова продолжила сотрудничество с Е. С. Кауфманом, пробовала свои силы в роли детской писательницы в журнале «Ласточка»⁶¹³.

У современного исследователя отечественной детской журналистики в эмиграции накопилось немало вопросов, но не на все из них сегодня можно дать однозначный ответ. В частности, сложно достоверно сказать, что побудило успешного издателя Е. С. Кауфмана, выпускавшего востребованный журнал, закрыть его вскоре после основания. «Юный читатель “Рубежа”» просуществовал недолго – до 1931 г. (по утверждению редактора «Рубежа» М. С. Рокотова, около двух лет⁶¹⁴). До наших дней дошли всего 6 номеров журнала (с января по июнь 1930 г.). Очевидно, что причиной закрытия востребованного у молодежи издания послужили не финансовые и не кадровые проблемы: дела издательства шли неплохо (кризис издательства пришелся на 1933–1938 гг.), недостатка в молодых талантливых сочинителях Харбин не испытывал. Скорее всего, планы Е. С. Кауфмана изменило приобретение журнала для детей «Ласточка», побудившее полностью пересмотреть концепцию выпуска периодической печати для детей и юношества.

Благодаря грамотному профессиональному подходу издателя и редактора Е. С. Кауфмана, поэта и педагога А. Грызова (А. Ачаира), «Юный читатель “Рупора”» и Юный читатель “Рубежа”» на протяжении ряда лет целенаправленно

⁶¹¹ Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 9.

⁶¹² Там же. № 5. С. 3.

⁶¹³ Алова Н. На елке // Ласточка. 1935. № 1. С. 10.

⁶¹⁴ ОР ИМЛИ РАН Кабинет архивных фондов эмигрантской литературы им. И. В. Чиннова. Ф. 608. Арх. В. Ф. Перелешина. Оп. 22. Ед. хр. 41 (Письмо М. Рокотова от 31 мая 1970 г.).

реализовывали целый ряд творческих и воспитательных задач: расширяли кругозор, обогащали нравственно-эстетический, познавательный и чувственный опыт подростков; формировали потребность в постоянном чтении книг, развивали интерес к литературному чтению, творчеству писателей, создателей произведений словесного искусства; обеспечивали развитие речи, формировали навыки чтения и речевые умения; знакомили с основами теории литературы, развивали образное и ассоциативное мышление, поэтический художественный слух; способствовали формированию социально активной творческой личности, воспитанной на общечеловеческих ценностях.

2.2.3 «Молодая Чураевка» («Чураевка») – литературная газета дальневосточного зарубежья

Харбинское объединение искусств, науки и литературы «Молодая Чураевка», основанное при Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ) на основе организованного А. Грызовым (А. Ачаиром) кружка «У Зеленой лампы»⁶¹⁵, стало ответом «на идею писателя-сибиряка Г. Д. Гребенщикова, – идею создания русских культурных очагов за границей»⁶¹⁶. «”Молодая Чураевка” в своей деятельности руководствовалась триединой задачей: во-первых, она стремилась быть школой для молодых талантов; во-вторых, выполнять функции профессиональной ассоциации поэтов и прозаиков; в-третьих, она мыслила свою работу как орган пропаганды русской литературы и культуры»⁶¹⁷.

Движущей силой «Чураевки» стала поэтическая студия. Председателем студии был молодой поэт Н. Щеголев, руководителем – А. Ачаир. В стенах «Чураевки» прошло поэтическое становление целой плеяды молодого поколения харбинских талантов – Л. Андерсен, М. Волина, Г. Гранина, Н. Мокринской,

⁶¹⁵ Якимова С. И. Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте ... С. 162 ; Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе ... С. 76–85 ; Забияко А. Дело о «Чураевском питомнике»: некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №. 6. С. 139–152.

⁶¹⁶ Якимова С. И. Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока ... С. 164.

⁶¹⁷ Там же. С. 165.

В. Перелешина, Н. Петереца, В. Рамбаева, С. Сергина, Н. Светлова, О. Тельтофт, Л. Хаиндровой, А. Хейдока, Н. Щеголева, Б. Юльского, В. Янковской и др.

Несмотря на популярность у русской молодежи и поддержку Христианского союза молодых людей, собственное печатное издание у созданной в 1926 г. литературной организации русских эмигрантов появилось не сразу. В январе 1928 г. вышел № 1 (13) журнала ХСМЛ, полностью посвященный кружку «Молодая Чураевка». А с 3 июля 1932 г. начался выпуск страницы литературной студии кружка «Молодая Чураевка ХСМЛ» в качестве еженедельного приложения к газете на английском языке «Harbin Daily News». Выпуск отображал жизнь литературной студии, содержал стихи, беллетристику, критические очерки, библиографию, статьи общественного характера. С июля по август вышло шесть номеров приложения, а с 27 декабря 1932 г. «Чураевка» стала выпускать собственную литературную газету. Прилагательное «молодая» было исключено, появилась двойная нумерация как указание на старую и новую серии, количество страниц издания возросло до восьми. Планировалось, что издание будет выходить ежемесячно*, однако с 1932 г. по 1934 г. вышло всего семь номеров⁶¹⁸.

Открывая выпуск долгожданного самостоятельного издания студии, ее председатель, поэт Н. Щеголев, указывал на насущную потребность харбинских литераторов и эмигрантской читающей публики в качественном печатном издании: «литературная газета в корне неблагоприятное начинание», однако «все-таки у нас есть основания смотреть оптимистически на это дело, хотя бы потому, что многолетним трудом Чураевке удалось создать к данному времени аудиторию, внимательную ко всем начинаниям кружка»⁶¹⁹.

В выпуске издания принимали участие все члены объединения. Передовые статьи писали А. Ачаир или Н. Щеголев. Статьи по литературным вопросам – Н. Щеголев, С. Сергин, Н. Петерек, Л. Густов, В. Рамбаев и др. Художественную

* В № 4 (10) за 1933 г. «Чураевка» заявлена как Ежемесячная литературная газета кружка искусств, науки и литературы Чураевка Х.С.М.Л. в Харбине.

⁶¹⁸ Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX вка ... С. 80.

⁶¹⁹ Щеголев Николай. Причины и выводы // Чураевка : литературная газета. Харбин. 1932. № 7 (1). С. 1

прозу публиковали Н. Щеголев, Г. Гранин, Н. Петерек, А. Упшинский, Л. Хаиндрова. Стихи – А. Ачаир, Л. Андерсен, С. Сергин, Н. Резникова, Г. Гранин, В. Перелешин, В. Янковская, В. Ветлугин и другие молодые дальневосточные поэты.

Если «Юный читатель “Рупора”» и «Юный читатель “Рубежа”» Е. С. Кауфмана (при всей серьезности подхода) являлись лишь подступом к серьезному изучению истории русской словесности и теории литературы, то «Молодая Чураевка» стала настоящим литературным университетом для пишущей харбинской молодежи. Основной целью издания кружка искусств, науки и литературы «Чураевка» была серьезная теоретическая и практическая подготовка молодого поколения поэтов, писателей и журналистов с опорой на национальные традиции классики и достижения Серебряного века.

Под руководством поэтов и писателей старшего поколения (А. Ачаира, А. Несмелова, Вс. Н. Иванова, В. Логинова и др.) молодежь изучала теорию литературы, на примере русских классиков (П. А. Вяземского, А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова) и поэтов-современников (А. Блока, Н. Гумилева, М. Цветаевой, А. Ладинского) постигала тайны версификации, производила разбор собственных сочинений.

«Представители старшего поколения активно участвовали в разработке концептуальных, методологических проблем искусства»⁶²⁰, культивировали профессиональное отношение к процессу поэтического творения, способствовали проникновению молодежи в философские и экзистенциальные глубины поэтического творчества. Предметом поэтической рефлексии авторов «Молодой Чураевки» стали самоопределение, жанровые и версификационные поиски художника, гражданское служение Родине и этнокультурная самоидентификация в условиях эмиграции. Популярными темами – Россия, творчество, жизнь во всех ее экзистенциях.

Первостепенной для литературного объединения и их печатного издания являлась «работа в области национальной культуры и искусства, выполнение

⁶²⁰ Якимова С. И. Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока ... С. 172.

<...> долга перед Россией»⁶²¹. Вместе с тем участники объединения выступали категорически против канонизации национализма, расовой и религиозной нетерпимости. Вступая в полемику с набиравшей силу Всероссийской фашистской партией и ее «ура-патриотами», усилившими нападку на «безыдейную, вредную, антирусскую» организацию, редакционный совет «Чураевки» отстаивал свое право национальной культурной работы на основе полной идеологической свободы⁶²².

Нравственным и художественным ориентиром представителей творческого объединения стала ушедшая Родина, Россия. Свою приоритетную задачу «Чураевка» видела «в воспитании органичности восприятия России» молодым поколением русских эмигрантов⁶²³. Образ России раскрывался через понятия «национальное достоинство», «преданность Христовой вере», борьбу против богоборчества и религиозного безразличия⁶²⁴, а служение Отечеству мыслилось «в неустанном самосозидании и – да, – самосовершенствовании» «через русский язык, через творчество на русском языке, через беспрестанное самораскрытие души»⁶²⁵.

Духовная сфера человеческой жизни даже в самые сложные времена оставалась для россиян приоритетной. Особую актуальность для нашего времени, отдаленного от той эпохи почти сотней лет, сохраняют представления эмигрантской молодежи о значении их труда для России будущего: «Мы заговорим с народом тогда, когда он захочет нас слушать, а пока мы знаем, что никакая социальная путаница не может разрушить личной жизни человека, на глубине которой находится его величайшая радость, его личное, никому не передаваемое общение с человеком и Богом»⁶²⁶.

⁶²¹ Чураевка : ежемесячная литературная газета. Харбин, 1933 г. № 4 (10). 14 ноября. С. 1.

⁶²² Чураевка : ежемесячная литературная газета. Харбин, 1933 г. № 4 (10). 14 ноября. С. 1.

⁶²³ Грызлов Алексей. Бог, Родина и честность // Чураевка : ежемесячная литературная газета. 1933. № 4 (10). 14 ноября. С. 4.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Щеголев Николай. О роли харбинской Чураевки // Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934. Октябрь. С. 4.

⁶²⁶ Н. З-ов. Числа IX. Париж // Чураевка : ежемесячная литературная газета. Харбин, 1933. № 4 (10). 14 ноября. С. 4.

Творческим ориентиром для молодежи в эмиграции стала русская классика («Мысли по поводу Лермонтова»⁶²⁷, «Лермонтов»⁶²⁸ Н. Щеголева) и современная эмигрантская литература, представленная поэзией и прозой мэтров западной и восточной эмиграции («О Марианне Колосовой»⁶²⁹ Н. Щеголева, «Иван Алексеевич Бунин»⁶³⁰ В. Слободчикова и др.). А. Несмелов, признанный поэт и писатель, известный далеко за пределами Дальнего Востока, в 1932 г. на страницах приложения «Молодая Чураевка» опубликовал критическую заметку «О творческом процессе»⁶³¹. В ней автор, размышляя о природе творческого труда, на примере «Рыцаря бедного» А. С. Пушкина знакомит читателей с тайнами творческой лаборатории художника. Главный вывод, который делает А. Несмелов, подводит современника к необходимости непрерывной внутренней работы над собой, значимости нравственного и духовного самосовершенствования: «творческий процесс связан с ростом души, стабилизация – конец творчеству»⁶³². Концепция поэтического созидания харбинского мэтра была принята студийцами и доказала свою продуктивность в многочисленных публикациях и поэтических сборниках литературного объединения («Лестница в облака», 1929; «Семеро», 1931; «Багульник», 1931; «Излучины», 1935).

Значительный интерес для современного исследователя представляют публикации «Молодой Чураевки», посвященные вопросам жанра. Первые позиции и первые страницы в издании занимала писательская критика. Литературно-критические материалы «Чураевки» касались проблем восприятия поэтического мастерства и отношения к искусству («Магия и мастерство» Н. Петереца⁶³³, «О творчестве» Н. Щеголева⁶³⁴, «Блестки японской лирики» Вл.

⁶²⁷ Чураевка : литературная газета. Харбин, 1933. № 8 (2). 2 февраля. С. 4.

⁶²⁸ Там же. 1934. № 5 (11). Февраль. С. 2.

⁶²⁹ Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские Ежедневные Новости». Харбин, 1932. № 6. 6 августа. С. 4.

⁶³⁰ Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934. № 5 (11). Февраль. С. 1.

⁶³¹ Там же. С. 2.

⁶³² Несмелов *Арс.* О творческом процессе // Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские Ежедневные Новости». Харбин, 1932. № 6. 6 августа. С. 1.

⁶³³ Петерец Николай. Магия и мастерство // Чураевка : литературная газета. Харбин, 1933 г., № 7 (1). 27 декабря. С. 2.

⁶³⁴ Щеголев Николай. О творчестве // Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934 г., № 6(12). Май. С. 2–3.

Рамбаева⁶³⁵), выпуска русскоязычных периодических изданий в восточном и западном зарубежье («Парус на Вампу»⁶³⁶, «Парус № 16. Шанхай»⁶³⁷, «Числа IX. Париж»⁶³⁸), выживания искусства в условиях коммерциализации («О детективных романах» Н. Щеголева⁶³⁹) и др. Как отмечает современный исследователь литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока С. И. Якимова, «Литературная критика в эмиграции <...> актуализировала свое главное предназначение: влиять на вкусы читателей, формировать в них чувство прекрасного, прививая интерес к произведениям высокохудожественным»⁶⁴⁰.

Неоценима роль «Чураевки» в установлении и развитии взаимодействия между русскими эмигрантами Запада и Востока. Общность исторических корней и стратегических целей побуждала географически далекие друг от друга ветви русской эмиграции к взаимодействию, причем, восточная ветвь была в большей степени заинтересована в общении.

Публикации «Чураевки» («Ближе к Западу!»⁶⁴¹, «Числа IX. Париж»⁶⁴², «Скит №№ 1-2. Прага, 1933-4»⁶⁴³) свидетельствуют об искреннем живом интересе харбинских поэтов к литературной жизни Европы, попытках установить творческие связи «с редакциями “толстых” журналов и некоторыми литераторами “там”»⁶⁴⁴. О первых шагах такого общения рассказывает в своей статье «Отклик из Парижа» поэт дальневосточной миграции Сергей Сергин, раскрывая главные мотивы желаемого диалога: слиться с основным потоком русской эмиграции во имя осознания единства, духовной спаянности, которой не хватало многим русским начинаниям на Дальнем Востоке. Как первый шаг на новом пути, отмечает автор заметки, «в феврале текущего года Чураевка отправила письмо в

⁶³⁵ Рамбаев Вл. Блестки японской лирики // Чураевка : литературная газета. Харбин, 1933 г., № 7(1). 27 декабря. С. 2.

⁶³⁶ Компас. Парус на Вампу // Молодая Чураевка: еженедельное приложение к газете «Харбинские Ежедневные Новости». Харбин, 1932. № 6. 6 августа. С. 4.

⁶³⁷ Парус № 16. Шанхай // Чураевка : ежемесячная литературная газета. Харбин, 1933. № 4(10). 14 ноября. С. 5.

⁶³⁸ Н. З-ов. Числа IX. Париж // Чураевка : ежемесячная литературная газета. Харбин, 1933. № 4(10). 14 ноября. С. 4.

⁶³⁹ Н. Щ. О детективных романах // Молодая Чураевка: еженедельное приложение к газете «Харбинские Ежедневные Новости». Харбин, 1932. № 6. 6 августа. С. 1.

⁶⁴⁰ Якимова С. И. Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока ... С. 174.

⁶⁴¹ Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934. № 6(12). Май. С. 1.

⁶⁴² Чураевка : ежемесячная литературная газета. Харбин, 1933. № 4(10). 14 ноября.

⁶⁴³ Скит № 1-2. Прага, 1933-4 // Чураевка : литературная газета. Харбин. 1934 г. Октябрь. С. 4.

⁶⁴⁴ Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934. № 6(12). Май. С. 1.

Париж Ю. Мандельштаму, председателю объединения писателей и поэтов»⁶⁴⁵. И Запад откликнулся на первое же обращение дальневосточников: Г. Адамович в «Последних Новостях» поместил о «Чураевке» теплую заметку⁶⁴⁶, Объединение русских литераторов в Париже прислало ответ через своего председателя Ю. Мандельштама. А уже в октябре 1934 г. в «Чураевке» вышла статья о первых упоминаниях в парижском издании о молодых дальневосточных литераторах «Чураевка в Числах»⁶⁴⁷.

Ведущие позиции в публикациях литературно-художественного объединения «Чураевка», безусловно, занимала поэзия. В своих мемуарах В. А. Слободчиков вспоминал: «Странная это вещь – в годы всеобщей разрухи и переживаемых тягот множество людей, в особенности молодежь, тянулось к поэзии, находя в ней живительную замену хлебу насущному»⁶⁴⁸. Опыты харбинских лириков протекали, с одной стороны, с опорой на версификационную поэтику и метрический репертуар поэзии XIX в., с другой – развивались в русле поэтологических и теоретических поисков первой трети XX в. Тяготевшая к экспериментам молодежь, контаминировала стихи и прозу, синтезировала стили, вступала в интертекстуальные переключки с поэтами Серебряного века, апробируя «“маяковский” тонический стих, “гумилевский” трехударный дольник, полиметрические композиции»⁶⁴⁹. Самостоятельные, самобытные стихотворения «талантливых юнцов», снискавшие признание не только у их современников, но и у читателей поэзии в XX–XXI вв., свидетельствуют о том, что за годы существования «Чураевка» в полной мере выполнила возложенные на себя обязательства – «университет» талантливой молодежи вырос в поэтическое объединение равных.

⁶⁴⁵ Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934. № 6(12). Май. С. 4.

⁶⁴⁶ В. П. Ближе к Западу! // Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934. № 6(12). Май. С. 1.

⁶⁴⁷ Сигма. Чураевка в «Числах» // Чураевка : литературная газета. Харбин, 1934. № 8(14). Октябрь. С. 1.

⁶⁴⁸ Слободчиков В. А. «Чураевка» ... С. 67.

⁶⁴⁹ Забияко А. А. Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. С. 29.

В 1932 г. в «Молодой Чураевке» возник конфликт поколений, который окончился победой молодежи⁶⁵⁰. Коллектив сменил руководителя и название – объединение стало называться просто «Чураевка». А спустя два года литературное объединение в силу субъективных и объективных* причин прекратило свое существование.

«Конец харбинской “Чураевки”» описывает в своих воспоминаниях ее бывший участник В. А. Слободчиков. С приходом японцев ситуация в городе настолько усложнилась, что русские начали массовый исход из Харбина. «Больше половины чураевцев разъехались <...> и мы перестали собираться и выпускать нашу литературную газету <...> В течение пары лет в Шанхае собрался почти весь актив “Чураевки”, и было решено организовать “Шанхайскую Чураевку” по образу нашей, харбинской»⁶⁵¹.

«Шанхайская Чураевка» была образована молодыми литераторам Н. Светловым, П. Сухатиным, В. Петровым, О. Скопиченко, Л. Гроссе. Первое заседание общества состоялось 1 августа 1933 г. А с осени 1935 г. началось сближение «Шанхайской Чураевки» со сходным ему по целям и задачам литературно-художественным объединением «Восток» (1933–1938). «14 октября 1935 года было принято решение о переходе всех членов “Чураевки” в это объединение. 1 ноября 1935 года прошло официальное слияние “Чураевки” и “Востока”, в результате которого было создано новое объединение под названием “Шатер”»⁶⁵².

Значительное количество литературно-художественных объединений эмигрантов-дальневосточников и выпускаемых ими периодических изданий

⁶⁵⁰ *Забияко А.* Дело о «Чураевском питомнике»: некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения // *Проблемы Дальнего Востока*, 2006. №. 6. 139–152.

* Во многом закрытие кружка приблизили трагические события 5 декабря 1934 г., когда в одном из номеров харбинской гостиницы «Нанкин» совершили двойное самоубийство талантливые молодые поэты Г. Гранин и С. Сергин. Трагедия глубоко потрясла всех участников объединения. А предсмертная записка С. Сергина со словами «Слава великому Сталину» послужила поводом для расследования Японской военной миссии и ужесточения контроля властей над деятельностью молодежной организации. Почти все участники «Чураевки» вскоре покинули Харбин.

⁶⁵¹ *Слободчиков В. А.* «Чураевка» ... С. 82.

⁶⁵² *Бузуев О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе ... С. 83.

свидетельствуют о напряженной интеллектуальной и духовной жизни русской диаспоры. Стремление к творческому самовыражению проявлялось вопреки тяготам эмигрантского существования и осложнению политической ситуации на северо-востоке Китая.

2.3 Периодическая печать для детей, издаваемая частными лицами

Русские периодические издания для детей дошкольного и младшего школьного возраста стали появляться в Китае уже в начале 1920-х гг. Изучение сводных каталогов и библиографических указателей М. С. Тюнина, М. Шатова, О. М. Бакич, В. Б. Кудрявцева и др. позволило установить, что одним из первых в Харбине в декабре 1920 г. вышел двухнедельный журнал для детей «Игрушка». Вслед за ним в 1921 г. появился журнал «Василёчки», издаваемый издательством «Группа». В 1921–1922 гг. выходил «Журнал детских развлечений». В 1922 г. в издательстве «Культпросвет СПС» при участии С. Скитальца (С. Г. Петрова), С. И. Гусева-Оренбургского, С. Я. Алымова был издан детский альманах «Восход». С 1920 г. по 1924 г. выходил детский двухнедельный журнал «Родные картинки». В 1929 г. под редакцией А. И. Дьякова выпускался журнал «Русское солнышко»*. В 1929 г. – «Детский календарь». В 1930 г. – «Пасхальный подарок детям». В 1937 г. в Шанхае выходил журнал «Кот Мурлыка» (Приложение А).

Большинство этих изданий выпускалось за счет организаций, товарищеских, общественных объединений и лишь единицы – частными лицами. Зачастую, в силу естественных экономических трудностей, выходило 1–2 номера, и журнал закрывался. К сожалению, многие из этих изданий уже утрачены и не доступны современному исследователю, практически не сохранились сведения и об их создателях (издателях, редакторах, журналистах).

Однако, словно в компенсацию за столь значительные для отечественной журналистики утраты, время сохранило до наших дней практически в полном

* Точное место издания не установлено.

объеме подшивки одного из самых популярных в дальневосточном зарубежье и за его пределами детских изданий – журнала «Ласточка». Именно с «Ласточкой», воспитавшей не одно поколение русских детей в эмиграции, связан процесс возникновения и формирования детской отечественной журналистики за рубежом.

Становление в Китае русской периодической печати для детей сопряжено с именем одного из самых известных и влиятельных издателей дальневосточного зарубежья – Е. С. Кауфмана. В своей издательской практике Е. С. Кауфман вышел далеко за пределы регионального масштаба, а его творческое наследие полно и объективно отразило динамику историко-культурного, издательского и литературного процессов русской эмиграции первой волны. Активная и масштабная деятельность издателя и редактора дальневосточного рассеяния, на сегодняшний день получившая лишь поверхностное освещение, безусловно, заслуживает внимательного и многоаспектного изучения.

Несмотря на опыт издания приложения «Юный читатель “Рупора”» и журнала «Юный читатель “Рубежа”», на Дальнем Востоке и за его пределами Е. С. Кауфман был известен главным образом как издатель двухнедельного иллюстрированного журнала для детей младшего возраста «Ласточка».

Среди детской периодики «Ласточка» стала беспрецедентным изданием по широте охвата читательской аудитории и продолжительности выпуска. Первый номер журнала вышел в свет 15 октября 1926 г., последний – в августе 1945 г. Первый издатель и редактор «Ласточки» А. Я. Буйлов не сумел грамотно организовать выпуск и сбыт издания: небрежность в оформлении и бессистемный подбор материала не привлекли внимания подписчиков (родителей маленьких читателей), а масштабы типографских расходов усугубили положение – журнал оказался под угрозой закрытия⁶⁵³.

Вторую жизнь «Ласточке» подарил Е. С. Кауфман, директор-распорядитель издательства «Заря», который в 1931 г. буквально за бесценок купил издание и

⁶⁵³ Васильева Е. А. (Юрка). Детский журнал «Ласточка» // Политехник (Сидней). 1979. № 10 / Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 97–100.

сделал его самым популярным русским детским журналом не только в Китае, но и в Японии, Германии, Франции, Турции, США. Под его руководством «Ласточка» просуществовала до 1945 г.

Стремясь возродить слабый в формальном и содержательном отношении журнал, новый издатель сделал ставку на качество. Несмотря на сложные финансовые условия, в которых находились эмигранты, журнал традиционно печатался на плотной бумаге хорошего качества, средним шрифтом, удобным для детского чтения, с использованием иллюстраций. При этом Е. С. Кауфман не забывал, что юного читателя едва ли может увлечь сплошной буквенный текст без картинок: первые сведения о мире ребенок получает не посредством печатного слова, а через звук и предметный образ, и чем этот образ нагляднее – тем он привлекательнее. Практически все публикации издания сопровождались незамысловатыми, но интересными, добрыми, милыми иллюстрациями бесменного художника-иллюстратора журнала Е. А. Васильевой. Образы создаваемых персонажей, несмотря на монохромность рисунка, были четкими и яркими*. Равновесие между словом и изображением, легкий, узнаваемый художественный стиль иллюстратора и писателя Е. А. Васильевой, продуманная структура издания, обусловленная знанием особенностей возрастной психологии и педагогики, определили «лицо» журнала и покорили сердца нескольких поколений русских эмигрантов.

Несомненным достоинством журнала стала регулярность выхода в свет (издание выходило два раза в месяц), что позволяло публиковать в нем повести с продолжением и небольшие рассказы, готовя юного читателя к восприятию произведений крупных жанров, составляющих основу русской классической литературы. Журнал можно было получить по подписке или же приобрести через сеть розничной продажи, что давало ему несомненное преимущество перед книгой.

*В силу экономических трудностей цветной в «Ласточке» была лишь обложка, а все иллюстрации и рисунки были сине-белыми (для шрифта и иллюстраций использовалась синяя краска), а с 1940-х гг. – черно-белыми. Вместе с тем данная особенность журнала вовсе не воспринималась как недостаток, даже исходя из современных требований к детской печати.

На протяжении почти двадцати лет существования журнала редакторский коллектив «Ласточки» менялся не раз. После покупки издания с 1931 г. по 1935 г. редакторский отдел возглавляли Е. С. Кауфман и М. С. Рокотов. С 1935 г. по 1941 г. «Ласточку» редактировал М. О. Данилов, в период с 1942 г. по 1945 г. – Е. А. Васильева.

Безусловный интерес для исследователя представляет тот факт, что почти все редакторы «Ласточки» до того, как начали сотрудничать с журналом, не имели опыта работы в издательском деле и журналистике. М. С. Рокотов (Бибинов)⁶⁵⁴ и Е. А. Васильева⁶⁵⁵ – люди разных судеб, профессий и поколений, которые объединились во имя общего дела и приложили немалые усилия для развития детской журналистики в изгнании⁶⁵⁶.

Редакторский коллектив самого популярного в эмиграции детского издания предъявлял высокие требования к материалу, составляющему наполнение журнала. Детская литература должна была не только развлекать и просвещать, но и отражать ценностные ориентиры миропонимания как целостной органической системы, сложность человеческих отношений.

Журнал «Ласточка» использовал все лучшее, что было в детской русской литературе XIX – начала XX в. Профессиональные принципы детской журналистики Н. И. Новикова: сочетание художественного и научно-познавательного материала, ориентация на грамотную русскую речь, нацеленность на гармоничное развитие ребенка, стремление заинтересовать его, отсутствие нарочитой назидательности – легли в основу детского журнала русских эмигрантов. Первый издатель и редактор, основатель «Ласточки» А. Я. Буйлов, в предисловии к первому номеру писал: «Мы глубоко убеждены, что издаваемый нами журнал необходим в каждой семье как постоянный спутник ребенка. Стихи, рассказы и сказки, вполне понятные и дающие детям не только

⁶⁵⁴ Бабкина Е. С. М. С. Рокотов (Бибинов) – редактор детского журнала (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 1. 2015. С. 181–188.

⁶⁵⁵ Бабкина Е. С. «Я жила на свете, чтобы приносить радость русским детям»... (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 2(33). С. 297–304.

⁶⁵⁶ Бабкина Е. С. Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала : монография. М. : Флинта : Наука, 2014. 92 с.

гармонию звука, но и красочное изображение в красивой речи близких им картинок разных моментов их собственной жизни, или иллюстрирующие природу и животный мир, – как нельзя лучше помогают, во-первых, развивать ум, сердце и эстетические наклонности подрастающего человека; во-вторых, учат красиво говорить на родном языке и, наконец, незаметно укрепляют память, что так важно в детском возрасте»⁶⁵⁷. Е. С. Кауфман, разделяя позицию А. Я. Буйлова, продолжил формирование журнала по заданной траектории.

При разработке редакционной политики «Ласточки» издатели сделали ставку на проверенные временем традиции. Многие из содержания и структуры самого популярного в эмиграции издания пришло из детской периодики России XIX – начала XX в.: развивающие рубрики (загадки, кроссворды, анаграммы, «магические квадраты»); раздел переписки; рубрика с приложением, посвященным ручному труду (включала материалы и инструкции по изготовлению игрушек и поделок), рассказы о русском патриархальном быте и русских обычаях и пр. Для поддержания материальной базы издания основатель «Ласточки» А. Я. Буйлов предложил читателям присылать для публикации фотографии детей – впоследствии «Конкурс прелестного ребенка» стал постоянной и одной из самых любимых рубрик среди читателей «Ласточки».

Наибольший интерес у юных читателей «Ласточки» вызывали задания развивающего характера: игры, шарады, ребусы, кроссворды и анаграммы. Рубрика «Подумайте-ка!», в которой они публиковались, на протяжении многих лет занимала первые страницы издания. Авторами игр часто являлись сами дети:

«Анаграмма

Составили Адик и Люлик Цинбал.

Я – ваше любимое животное, перенесите первую букву, и я наденусь на ногу, переместите еще раз, – и я буду местоимением; снова перемените первую букву, – и буду частью лица; наконец, последняя замена той же буквы сделает меня неотъемлемым явлением после беготни»⁶⁵⁸.

⁶⁵⁷ Цит. по *Хисамутдинову А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии ... С. 130–131.

⁶⁵⁸ Ласточка : журнал. Харбин: Заря, 1932 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3029. Л. 39 об.

К содержанию игрового материала редакторский коллектив издания подходил очень серьезно, т. к. осознавал, что игра, обладая действительно универсальным потенциалом рецепции, занимает чрезвычайно важное место в формировании человека, является своеобразной школой жизни: в процессе игры ребенок познает мир и свое место в нем. Игры не только развивают ловкость и сообразительность, но и приучают ребенка подчиняться общепринятым правилам. Именно в игре устанавливаются отношения сотворчества и добровольного подчинения по игровым ролям, отрабатываются правила поведения в будущей взрослой жизни. Кроме того, помимо познавательной функции, игровая деятельность выполняет еще и функцию гедонистическую: сам процесс игры, которой увлечен ребенок, вызывает положительные эмоции, приносит ему наибольшее счастье.

Стремление заполнить эмоциональный вакуум, изгнать из детской души вызванные социальными катаклизмами страх и смятение, актуализировали в журнале детские игры с эмоциональной составляющей. Так, незначительная по объему в начале 1930-х гг. рубрика «Подумайте-ка» к 1935 г. значительно увеличилась, вытеснив приложение по ручному труду и рубрику «Отчего и почему?». Интеллектуальные игры дополнились физически активными, деятельными забавами на свежем воздухе, такими, как «заячьи гонки», «поиски клада», «имя из камешков», «дедушка Водяной» и др.

К разновидностям игровой деятельности на страницах «Ласточки» можно отнести и такое детское увлечение, как коллекционирование. Коллекционирование следует главному условию игры: оно идет по правилам. Здесь, как и в спорте, ставятся цели достижения превосходства над другими (собрать больше и лучше). А поскольку коллекционирование требует определенных знаний, то способствует развитию личности ребенка. Интересно, что помимо развивающей функции, коллекционирование выполняет функцию компенсаторную: является способом психологической защиты, снимает внутреннее напряжение⁶⁵⁹. Увлечение собиранием каких-либо предметов

⁶⁵⁹ Ильин И. Поведение потребителей. СПб. : Питер Год, 2000. С. 46–47.

компенсирует дефекты окружающего мира, позволяя ребенку хотя бы на время избежать его хаоса. В несовершенном мире сумбурной эмигрантской жизни коллекционирование, как игра, создавало пусть временное, ограниченное, но совершенство.

В рубрике «Наши читатели – сами писатели» нередко публиковались письма детей с просьбой о переписке по увлечениям: «Среди наших читателей есть увлекающиеся собиранием марок, которые хотят переписываться с другими читателями с тем, чтобы в каждое письмо вкладывалось <...> несколько марок для коллекций. Мы получили 2 письма – из Мукдена и из Франции. Кирилл Волков хочет обмениваться марками <...> Галя Зайцева просит прислать ей китайских, японских и сибирских марок <...>»⁶⁶⁰.

Процесс создания «Ласточки» был долгим и непростым, но шаг за шагом журнал набирал силу, формировал свое «лицо», завоевывая себе популярность у юных читателей. Столь продолжительный успех журнала не сводился к слепому копированию рубрик дореволюционных российских изданий. Редакторский коллектив самого популярного в эмиграции детского издания предъявлял высокие требования к содержанию и форме журнала. Детская литература должна была не только развлекать и просвещать, но и отражать все ценностные ориентиры миропонимания как целостной органической системы, охватывающей не только сферу материальной деятельности, но и сложность человеческих отношений.

Содержание журнала составили три вида произведений:

- произведения, прямо адресованные детям;
- произведения, созданные для взрослых, но нашедшие отклик у детей (притчи, библейские предания, рекламные объявления, адаптированные к детскому восприятию);
- произведения, сочиненные детьми (детское литературное творчество).

Любопытно отметить, что основное содержание «Ласточки» составили не столько ценные в художественном отношении произведения, сколько не признанные таковыми. Несмотря на трепетное отношение представителей

⁶⁶⁰ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1933 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 2028. Л. 61.

дальневосточной эмиграции к литературному наследию Золотого века, произведения А. С. Пушкина, П. П. Ершова, И. А. Крылова, С. Т. Аксакова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других отечественных классиков (в том числе и детской литературы) журнал не публиковал. Издатели обращались к творчеству своих не менее талантливых поэтов-современников: К. Чуковского, Саши Чёрного, Ф. Чудакова, А. Алтаева (М. В. Ямщиковой).

Е. А. Васильева вспоминает, что на протяжении почти двадцатилетней истории издания амплуа детского писателя пытались примерить на себя немало авторов: «Вначале я была не единственным сотрудником журнала. Писали многие. Но напишут один-два рассказа – и фантазия у них кончится. Или пишут таким взрослым, ходульным языком, что и взрослому читать трудно. Я сначала слушалась указаний, как надо писать; слушалась советов старших, но потом нашла свой собственный стиль, писала все увереннее и не поддавалась на просьбы редактора “писать разными стилями”. Самые слабые мои вещи были написаны под такую вот “диктовку”. Но я как-то инстинктивно чувствовала, что годится и что не подходит для моих маленьких друзей. А в самые последние годы, когда я стала сама редактором “Ласточки”, я даже не приносила материал на просмотр “дяде Жене” (Е. С. Кауфман. – Е. Б.), как всегда делал прежний редактор, а просто клала ему на стол готовый отпечатанный журнал»⁶⁶¹.

Осознавая значительную роль литературы в формировании мировоззрения подрастающего поколения, многие «взрослые» профессиональные поэты и писатели дальневосточного зарубежья активно сотрудничали с детскими и юношескими журналами. Так, с новым детским изданием Е. С. Кауфмана продолжили сотрудничать старший секретарь Христианского Союза Молодых Людей (ХСМЛ) поэт А. Ачаир, писатели и журналисты-дальневосточники М. Талызин, О. Черков, Е. Шредер, В. Уральский, А. Доганович, А. Рамзина, М. Тергала и др.

Произведения отечественной литературы в журнале соседствовали с произведениями зарубежных писателей. Так, в переводе Е. Александровой в

⁶⁶¹Васильева Е. А. (Юрка). Указ. соч. С. 98–99.

журнале были опубликованы английская сказка «Шкура счастливого осла» (№ 15 от 6 августа 1932 г.), японские сказки «Наказанная зависть» (№ 16 от 27 августа 1932 г.), «Господин воробей» (№ 17 от 10 сентября 1932 г.), «Волшебный чайник» (№ 18 от 24 сентября 1932 г.), «Мальчик-персик» (№ 15 от 5 августа 1933 г.) и т. п. Характерно, что произведения зарубежных писателей и иностранный фольклор издатели журнала предпочитали не переводить, а пересказывать и досказывать, вероятно, учитывая, что в собственно переводе многое для ребенка могло остаться непонятым.

Все произведения, публикуемые в журнале, были написаны легким, понятным для детей языком и отличались жанровым разнообразием. Очевидно, что жанровая система произведений «Ласточки» определялась не столько замыслом издателей, сколько вкусами юных читателей. Как известно, малыши основное предпочтение отдают стихам и сказкам, следом за лирикой осваивают прозу, а позже – драматургию.

Стихотворные произведения – один из самых популярных жанров «Ласточки». Авторский коллектив журнала на страницах своего издания воссоздал развернутую картину детских увлечений, вовлекая ребенка в ролевые игры, необходимые для его дальнейшей социализации:

«Маленькая мама

Весь день возилась я с детьми,
С восьми часов утра – капризы:
Чулок порвался у Мими,
Парик отклеился у Лизы...

<...>

Детей иметь – не пустяки.
Хлопот с малютками не мало:
Штанишки, платьца, чулки
Я долго в тазике стирала...

Бebэшку нужно укачать,
 Пупс рядом с Букой спать не хочет!..
 Ну, наконец, – иду я спать...
 Приятных снов! Спокойной ночи!

Юрка»⁶⁶².

Важная эмоциональная доминанта всех стихотворных произведений «Ласточки» – оптимистическое мироощущение. Среди текстов, написанных писателями и поэтами для читателей журнала, мы не обнаруживаем ни одного с описанием чувства безысходного страдания или горя: «Никогда ни в одном рассказе не было плохого конца... Никогда не было, чтобы ложь и злые поступки торжествовали», – вспоминает Е. А. Васильева⁶⁶³. Психика ребенка плохо приспособляется к мысли о дисгармоничном мире. Дети жаждут счастливой развязки, поэтому для усиления оптимистического настроения произведений авторы часто прибегали к подчеркнуто счастливому концу («Друг в беде»⁶⁶⁴, «Непрошенный гость»⁶⁶⁵, «Пусть будет праздник для всех»⁶⁶⁶, «Паук-разбойник»⁶⁶⁷ и др.).

Тематика авторской поэзии «Ласточки» разнообразна: поэты обращали внимание ребенка на богатство мира природы и на непрерывность жизненного цикла, стремились пробудить в детях любовь к животным, вызвать в юном читателе благородную жажду познания.

Авторы «Ласточки» не только воспитывали и развлекали юных читателей, но и развивали в них чувство комического как эстетической категории. В произведениях для детей наличие комического особенно значимо, так как порождает одухотворенный эстетическими идеалами светлый смех, который порицает отрицательные человеческие качества и утверждает положительные. В поисках художественного материала подобного содержания редакторы

⁶⁶² Ласточка : журнал. Харбин: Заря, 1932 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3031. Л. 40.

⁶⁶³ Васильева Е. А. (Юрка). Указ. соч. С. 99.

⁶⁶⁴ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1935 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3031. Л. 48 об.

⁶⁶⁵ Там же. 1932 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3029. Л. 33–34.

⁶⁶⁶ Там же. 1935 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3031. Л. 73 об.

⁶⁶⁷ Там же. 1935. № 14. С. 9–13.

«Ласточки» обратились за помощью к своему современнику, признанному мастеру художественного слова, – Саше Черному, чьи стихотворения публиковались в большинстве номеров журнала за 1932–1933 гг.: «Колыбельная песня», «Сверчок», «Когда никого нет дома», «Как засыпает трусишка», «Костер», «Враги». Звучные рифмы, веселые ритмы, близкое к разговорной речи построение фраз, неожиданный юмор его поэзии понятен и интересен детям. Особенную ценность стихотворений Саши Черного составило чувство радости и оптимистическое мироощущение, наполнявшее яркими красками серые и безрадостные будни юных изгнанников.

Психологически точные, тонкие тексты «Ласточки», созданные писателями-эмигрантами, воспитывали чувства и пробуждали мысли, помогали растущему человеку укреплять в себе жизнестойкие силы. Интимность и задушевность чувства в стихах, рассказах и пьесах сочеталась с доброй иронией и шуткой, пробуждала в юных читателях интерес к жизни во всех, даже незначительных ее проявлениях, жажду познания, стимулировала интерес к родной культуре, любовь к русскому слову, внимание к словотворчеству.

Среди произведений, публикуемых в «Ласточке», большой интерес представляет собственно детская поэзия. Лирические и сатирические, реалистические и романтические стихи юных читателей «Ласточки» раскрывают психологию ребенка-эмигранта, выявляют его художественные пристрастия и уровень творческих возможностей, рисуют живую картину детских увлечений, опасений, желаний и соперничества – всех тех больших мелочей, которыми так полна жизнь малыша.

Для журнала авторитет ребенка-литератора был не менее значим, чем авторитет состоявшегося художника слова: издатели «Ласточки» ценили детское творчество в его первичной, не искаженной взрослыми форме, признавали за ним право также называться искусством.

Разумеется, детские произведения, поступающие в редакцию «Ласточки», были далеки от совершенства. Но редакторский коллектив журнала осознанно избегал их литературной правки. В отношении к детскому речетворчеству

позиция «Ласточки» была близка к взглядам К. Чуковского, выступавшего против канонов взрослой литературы в детском творчестве. Вместе с тем, столь снисходительное отношение взрослых к детским «опусам» имело для издания и отрицательную сторону. Радуюсь появлению своих имен в печати, дети буквально заваливали редакцию своими «творениями». Зачастую желание увидеть свое имя на страницах любимого журнала было настолько велико, что побуждало юных читателей лукавить, однако хитрости малышей сразу раскрывались бдительным редактором и находили публичное осуждение в рубрике «Почтовый ящик»:

«Предупреждение редакции

Было уже несколько случаев, когда маленькие читатели и читательницы “Ласточки” присылали нам для напечатания <...> чужие стихи, подписывая их своим именем. Этого делать, конечно, нельзя! Предупреждаем, что на будущее время мы в этом отделе будем называть имена и фамилии таких читателей, которые любят вводить в заблуждение, приписывая себе чужие стихи. Пусть им будет стыдно, маленьким обманщикам!»⁶⁶⁸.

Случалось, что редактор Е. А. Васильева была вынуждена приводить предупреждение в исполнение: «Елене Ковригиной. Ты прислала нам старое, всем известное стихотворение и пишешь, что сочинила его сама. Ай-ай-ай, как некрасиво!»⁶⁶⁹.

Поощряя творческие порывы читателей, издатели «Ласточки» не только развивали их способности, но и давали малышам необычайный заряд жизнелюбия и жизнестойкости, дарили радость и полноту жизни. С легкой руки Е. А. Васильевой в «Ласточку» вошли жизнерадостные рассказы о мальчике Юрке и его щенке Бобке, которые впоследствии публиковались отдельными изданиями. Стихи и рассказы о Бобке помогали малышам познавать мир («Привольное дачное житье Бобки с Юркой»⁶⁷⁰), рассказывали о существующих играх и забавах («Бобка с Юркой – лучшие танцоры»⁶⁷¹, «Весенние Бобкины

⁶⁶⁸ Предупреждение редакции // Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1932. № 8. С. 1.

⁶⁶⁹ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1942 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3030. Л. 101 об.

⁶⁷⁰ Там же. 1933. № 13. С. 4–5.

⁶⁷¹ Там же. № 10. С. 4–5.

проказы»⁶⁷²), в легкой шуточной форме давали первые элементарные представления о правилах личной гигиены («Бобкин способ вырывании зубов»⁶⁷³, «Непослушный Бобка заболел холерой»⁶⁷⁴) и пр. На примерах и ошибках Бобки и Юрки малыши постигали правила поведения в обществе, этические нормы, учились уважать старших, помогать слабым и обездоленным, и, конечно же, дружить. Популярность их была настолько велика, что «в редакцию часто приходили письма, адресованные Юрке и Бобке. Ребята звали их в гости, обещали угостить чем-нибудь вкусным. Поздравлений к Рождеству с приглашением на елку Юрка и Бобка получали больше, чем редактор журнала. Для детей это были вполне реальные, невыдуманные мальчик и его собачка»⁶⁷⁵.

И, безусловно, нельзя оставить без внимания публикуемые в «Ласточке» драматические произведения для детей. «Учителя маленькой Майи»⁶⁷⁶, «Непрошенный гость»⁶⁷⁷, «Пасхальный стол»⁶⁷⁸ и многие другие пьески и сценки были призваны раскрыть артистический талант, присущий каждому ребенку: «Не одно поколение детей принимало участие в школьных постановках, и если это были спектакли для младших, почти всегда ставились пьесы Юрки из “Ласточки”. Участвовать в пьеске означало не лишний урок, когда надо зубрить что-то, – репетиции были радостными событиями, а пьески были написаны так, что на третьей-четвертой репетиции половина артистов знала наизусть всю пьеску от начала до конца»⁶⁷⁹.

Публикации «Ласточки» 1920–1940-х гг. отразили всю сложность жизни в эмиграции. Реальная действительность изгнанников была полна драматизма: голод, лишения, болезни. Скрыть это от детей было невозможно. Поэтому издание не только не избегало освещения трудностей, но и, по мере сил, готовило юных читателей к их преодолению.

⁶⁷² Ласточка. 1933. № 6. С. 4–5.

⁶⁷³ Там же. 1938. № 4. С. 4–5.

⁶⁷⁴ Там же. № 18. С. 4–8.

⁶⁷⁵ Васильева Е. А. (Юрка). Указ. соч. С. 99.

⁶⁷⁶ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1933. № 7. С. 5–6.

⁶⁷⁷ Там же. 1932 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3029. Л. 33–34.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 81.

⁶⁷⁹ Васильева Е. А. (Юрка). Указ. соч. С. 97.

Так, в № 16 от 27 августа 1932 г. сообщалось о наводнении, повлекшем за собой задержку выпуска журнала на неделю. Здесь же была опубликована заметка «Отчего бывают наводнения?»⁶⁸⁰ и история «Бэбка чуть не пропал в наводнение»⁶⁸¹. А несколькими номерами позднее, в № 22 от 19 ноября 1932 г., в рубрике «Отчего и почему?» вышла статья «Что такое стихийное бедствие?», в которой авторы в доступной для ребенка форме рассказывали о правилах поведения при наводнении, пожарах и землетрясении.

Проблемы социального характера обнажали публикуемые в журнале призывы о помощи бедным детям Харбина:

«Елка бедным детям.

Отклики читателей на призыв Мариночки Дорохиной.

Хорошие мысли приходят одновременно: когда печатался уже прошлый номер “Ласточки” с письмом Мариночки Дорохиной, предложившей детям помочь бедным ребятишкам к праздникам, – редакция “Ласточки” получила один доллар и следующее письмо от двух своих читательниц:

Г. Редактор.

Мы разыграли в лотерею два веера за 1 рубль. Этот рублик посылаем Вам и просим передать его самой бедной девочке; пусть она себе купит подарочек на елку, – что она хочет.

Аля Макарова

Тамара Гурылева

Читатели “Ласточки” откликнулись на призыв доброй маленькой Марины Дорохиной <...> пожертвованные <...> вещи, а также все то, что “Ласточка” получит еще до Рождества, – будет передано возглавляющему “Дом Милосердия” епископу Нестору, который и распределит все между нуждающимися»⁶⁸².

Издатель и авторы журнала были убеждены, что тот душевный труд, который проделывает ребенок, воспринимая тексты подобного содержания, очень

⁶⁸⁰ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1932. № 16. С. 15–16.

⁶⁸¹ Там же. С. 3–4.

⁶⁸² Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1932 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3029. Л. 1 об.

важен для воспитания активного человека, наделенного не только интеллектом, но и чуткой душой, чувствительной к тяготам внешнего мира.

Структурные и содержательные новообразования в детской периодике русского рассеяния были обусловлены сложными интеграционными процессами вхождения российских эмигрантов в культурную, социальную и политическую жизнь Восточной Азии 1920–1940-х гг. Без преувеличения можно сказать, что само время вызвало к жизни это издание и обусловило его во многом новое содержание.

Так, повившаяся в начале 1930-х гг. рубрика «Английский уголок» не только выполняла задачу всестороннего развития ребенка, но и отвечала духу времени, практическим задачам жизни. Небольшие стихотворения на английском языке, регулярно публикуемые в издании, давали азы иностранного языка, столь необходимого для жизни за рубежом: «Русский язык мог быть в помощь только в тех случаях, когда ищущий работу находил ее на русских предприятиях, в магазинах, ресторанах, редакциях. Англоязычное влияние доминировало. Ради трудоустройства нужно было срочно учить английский»⁶⁸³.

В 1943 г. под влиянием политики японизации этот раздел вытеснила рубрика «Ниппонский уголок», на страницах которой проводились уроки японского языка для малышей: «Все вы знаете, детки, как сейчас важно знать ниппонский язык. У многих из вас папы и мамы, тети и дяди поступили на курсы ниппонского языка. Ваши старшие братья и сестрички учат этот язык в школах <...> Постарайтесь запомнить те слова, которые мы будем помещать на страничку, отведенную для уроков, ребятки! Подумайте только, как интересно будет придти в ниппонский магазин – и самому купить все, что нужно, – а иной раз быть переводчиком, если вы идете с бабушкой или мамой, которая не знает ниппонского языка <...> И как пригодятся вам эти уроки, когда вы потом поступите в школу и станете заниматься ниппонским языком по-настоящему!.. <...>»^{684*}.

⁶⁸³ Крейд В. Все звезды повидав чужие // Русская поэзия Китая ... С. 30.

⁶⁸⁴ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1942. № 20. С. 29.

В каждом номере «Ласточка» давала большой обзор новостей, в том числе заграничной жизни. В них анонсировались и освещались события современной жизни Китая, а иногда и Европы. Наибольший интерес для изучения явления межкультурной коммуникации в периодической печати для детей русских эмигрантов 1920–1940-х гг. вызывает активное общение юных читателей из Восточной Азии, Германии, Франции, Италии, Болгарии и других стран посредством детского журнала. Переписка в «Ласточке» свидетельствует о желании ребят общаться со сверстниками, обнаруживает огромную потребность изгнанников в обретении соотечественника, поиске родной, русской, души: «Я узнал, что тебе захотелось переписываться с кем-нибудь. Мне тоже хочется. Я живу в Сахаляне. Мне 9 лет. А тебе сколько? <...> Много ли в Дайрене русских? В Сахаляне мало <...>»⁶⁸⁵.

Со своими соотечественниками в Азии юные читатели Европы готовы были разделить маленькие радости жизни – свои увлечения. Так, в № 16 от 27 августа 1932 г. публикуется письмо русской девочки из Берлина, а в № 7 от 1 апреля 1933 г. в рубрике «Наши читатели – сами писатели!» были опубликованы письма русского мальчика, проживавшего в Китае, и русской девочки из Франции с пожеланиями переписываться и обмениваться марками.

Проявлением развития и укрепления межкультурных связей может служить неподдельный интерес иноязычного читателя к русскоязычному журналу. В № 14 от 20 июня 1935 г. публикуется «Письмо харбинским читателям “Ласточки” из Италии». Автором письма стала итальянская девочка Лена Пароди: «Милые русские дети, вам пишет итальянская девочка. Здесь у нас живет русская синьора, которая очень дружна с моей мамой, и я узнала от нее, что у вас в Харбине издается детский журнал “Ласточка”. Так вот, что я придумала: давайте через него переписываться. Русская синьора очень одобрила это план и пообещала мне переводить мои письма и помогать советами. Ну, разве не славно я придумала? Я

* В тексте сохранена орфография и пунктуация оригинала.

⁶⁸⁵ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1932 // ГАКХ. НСБ. Инв. № 3029. Л. 125.

буду писать вам об Италии, о том, как мы тут живем, как учимся, как шалим, а вы пишите о своей жизни <...>»⁶⁸⁶.

Письмо вызвало живой отклик у юных читателей «Ласточки». Переписка между Италией и Россией продолжалась несколько месяцев, с июня по декабрь 1935 г. (№ 14–24) и была настолько активна, что в журнале временно появилась новая рубрика – «Письмо итальянскому другу».

Характерно, что политическая и культурная ситуация России 1920–1940-х гг. не находила непосредственного отражения на страницах журнала: изгнанники словно намеренно избегали освещения и прямых оценок происходящих в отечестве событий. Вместе с тем, в своем творчестве эмигранты были максимально честны и откровенны в обращении к детям. Так, политический раскол России, повлекший эмиграцию, опосредованно нашел отражение в ряде публикаций («Как праздновали Светлый Праздник в России»⁶⁸⁷, «Самая чудесная страна на свете»⁶⁸⁸) и рекламных текстов (помощь детскому приюту «Ясли») журнала, в материалах рубрик «Письмо итальянскому другу», «Переписка наших читателей», «Наши читатели – сами писатели» и др. Деликатно, едва заметно, сквозь недомолвки и недосказанность, чуть заметным пунктиром в «Ласточку» пробивалась трагедия настоящего. Таким способом детская журналистика в эмиграции воспитывала и сохраняла в подрастающем поколении ощущение Родины, но избавляла сознание малышей от чувства ненависти к виновникам их изгнанничества.

Время корректировало не только структуру и содержание журнала, но и политику редакции. К концу 1930-х – началу 1940-х гг. национальный акцент издания заметно ослабевает: повествования о России, русском быте, народных обычаях сменяют стихи и рассказы о Китае («Как я провел лето на Сунгари»⁶⁸⁹, «В горах Ляшана»⁶⁹⁰, «Почему в Дайрене теплее, чем у нас?»⁶⁹¹, «Цеховые

⁶⁸⁶ Ласточка: журнал. Харбин : Заря, 1935. № 14. С. 16.

⁶⁸⁷ Как праздновали Светлый Праздник в России // Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1933. № 8. С. 18.

⁶⁸⁸ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1933. № 7. С. 15–16.

⁶⁸⁹ Там же. 1932. № 5. С. 17.

⁶⁹⁰ Там же. 1939. № 5. С. 13.

⁶⁹¹ Там же. 1942. № 3. С. 14.

значки у китайцев»⁶⁹², «За Сунгари с ночевкой»⁶⁹³ и др.). Помимо объективных причин, содержательные изменения журнала во многом были продиктованы и причинами субъективного характера. Если первые номера журнала редактировали А. Я. Буйлов, Е. С. Кауфман, М. С. Рокотов – выходцы из России, с самого рождения пребывавшие в атмосфере русской национальной культуры и покинувшие Родину в зрелом возрасте, то последний редактор «Ласточки» – Е. А. Васильева – была привезена в Китай шестимесячным ребенком. Подобно многим детям эмигрантов, бессменный автор, художник и, впоследствии, редактор журнала, знала Россию лишь заочно, по рассказам старшего поколения. Поэтому вполне естественно, что предметом художественной рефлексии Е. А. Васильевой становилась единственно доступная реальность – Маньчжурия.

Изучение содержания «Ласточки» позволяет сделать вывод, что детская периодика в эмиграции оказала значительную помощь своим читателям в адаптации к условиям новой жизни – прежде всего усилиями талантливых журналистов и писателей (любителей и профессионалов), которых не смогли сломить социальные, экономические и технические сложности, возникавшие на пути выпуска журнальной продукции в Восточной Азии в 1920–1940-е гг.

В 1933 г. в связи с осложнившейся политической обстановкой Е. С. Кауфман был вынужден оставить Харбин и переехать в Шанхай. Несмотря на крайне тяжелое финансовое положение издательства (особенно сложными были 1934–1936 гг.), падение тиража, повлекшее сокращение заработной платы служащим почти вдвое, работа продолжалась, выпуск изданий не прекращался. Экономический кризис и затянувшийся японо-китайский конфликт все более тяготили Е. С. Кауфмана. В переписке с П. П. Балакшиным (псевдоним – Б. Миклашевский), прозаиком, критиком, переводчиком и историком эмиграции, в том числе эмиграции на Дальнем Востоке, настойчиво призывавшим его перебираться в Америку, Е. С. Кауфман признавался: «Вы меня уже заразили американизмом своих писем, а те отзывы, что доходят сюда о Вашей энергии и

⁶⁹² Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1942. № 8. С. 17.

⁶⁹³ Там же. № 13. С. 4–5.

инициативе, заставляют желать общей работы с Вами в США <...> сейчас это уже область ежедневных мечтаний, но... ведь плод моих работ здесь (22 года) забит в машины печатные, лино типы, шрифты и т. п. Скопить не удалось из-за бесконечных событий то здесь, то в Шанхае, наносивших делу большие убытки, а к тому же еще надо было (да есть и теперь) на все откликаться и помогать куче друзей со всех сторон России и Сибири, собравшихся в Харбине. Вот и тронься с места»⁶⁹⁴.

Деятельность Е. С. Кауфмана закончилась в 1945 г., когда советская армия вошла в Харбин⁶⁹⁵. По свидетельству жены, его в числе многих видных представителей эмиграции пригласили на большой банкет, который давало советское командование в честь русской армии, после которого гостей арестовали. О дальнейшей судьбе Е. С. Кауфмана известно очень мало: «Был в Находке (это порт в Приморье), потом отправлен куда-то на Урал. И это было все. Потом время от времени приходили слухи о харбинцах в СССР, в том числе и о Кауфмане, который, по одним слухам, работал где-то в госпитале в качестве доктора (?), по другим – санитар* . И, наконец, пришел слух о его смерти. И это подтвердилось»⁶⁹⁶.

Жизненный и творческий путь издателя и редактора Е. С. Кауфмана представляет собой интереснейшую страницу в драматической истории русской журналистики за рубежом. Судьба российского эмигранта, сумевшего ценою невероятных усилий в начале XX в. наладить на чужбине выпуск русскоязычной периодической печати и сделать ее востребованной среди читателей Восточной Азии, Европы и Америки, не только являет собой поучительный пример

⁶⁹⁴ Балакишин П. П. Запоздалое приложение к «Финалу в Китае» // Русская жизнь. 1993. Июнь. С. 21.

⁶⁹⁵ Бабкина Е. С. Издатель детской периодики дальневосточного зарубежья (о деятельности Е. С. Кауфмана) // Меди@льманах. 2014. № 4 [63]. С. 40.

* Здесь очевидна ошибка: в Харбине жил и работал однофамилец Е. С. Кауфмана – доктор Абрам Иосифович Кауфман, который активно занимался общественной деятельностью: возглавлял еврейскую общину Харбина, публиковал в местной газете «Новости жизни» статьи по различным аспектам жизни еврейства, принимал участие в деятельности городских общественных организаций (в т. ч. приюта «Ясли»). В 1945 г. был арестован в числе многих русских эмигрантов и репатриирован в СССР.

⁶⁹⁶ ОР ИМЛИ РАН. Кабинет архивных фондов эмигрантской литературы им. И. В. Чиннова. Ф. 608. Арх. В. Ф. Перелешина. Оп. 22. Ед. хр. 41 (Письмо М. Рокотова от 13 октября 1976 г.).

стойкости человека перед лицом жизненных трудностей, но и иллюстрирует сложный путь становления и развития отечественной журналистики за рубежом.

2.4 Духовенство на страницах детско-юношеской периодики

Северо-Восточный Китай вобрал в себя все многообразие религиозной жизни Российской империи. В многонациональной либеральной Маньчжурии вполне мирно уживались представители различных конфессий: православные, католики, лютеране, баптисты и пр. Каждая религиозная община, даже немногочисленная, имела свои храмы, приходы, типографии, выпускала богословскую литературу и повременные издания, в том числе газеты и журналы для подрастающего поколения.

Так, община баптистов Харбина численностью всего 200–250 человек⁶⁹⁷ под руководством пресвитера Августа Матвеевича Пуке основала Молитвенный дом, при юношеском кружке которого выпускался журнал «Светоч».

При католическом приходе в Харбине действовали храм Святого Станислава, костел Святого Иосафата (Иозефата), функционировали колледж Святой Урсулы для девочек и Лицей Святого Николая для мальчиков⁶⁹⁸. Католический лицей св. Николая, входивший в систему русских учебных заведений Китая, был открыт в 1929 г., «чтобы обеспечить христианское образование для мальчиков большого российского эмигрантского сообщества, живущего в Харбине»⁶⁹⁹. Учебное заведение приобрело большую известность среди харбинской молодежи отчасти потому, что в его стенах в 1933–1935 гг. издавались ежемесячный журнал «Пробуждение» и рукописный журнал «Лицеист» (Приложение А).

Издателем первого номера журнала «Пробуждение» был Н. Попович, редактором – А. Катков. Издателем второго и последующих номеров выступил

⁶⁹⁷ Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта ... С. 90.

⁶⁹⁸ Там же. С. 86–88.

⁶⁹⁹ Колупаев В. Русские католики в Харбине (20–30-е годы XX века) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 171.

И. Кузнецов, обязанности редактора исполнял Г. Балувев. К сожалению, история не сохранила сведений об издателях и втором редакторе журнала. Дошедшие же до наших дней данные о первом редакторе «Пробуждения» А. Каткове чрезвычайно скупы.

Андрей Катков – один из выпускников Лицея Святого Николая в Харбине (Приложение Г). Принимал участие в подготовке журнала «Пробуждение» и выпуске рукописного журнала «Лицеист»⁷⁰⁰, издаваемого в Лицее Святого Николая силами преподавателей и учащихся. После окончания лицея в 1939 г. продолжил обучение в Папской коллегии Руссикум в Риме⁷⁰¹.

Наряду с А. Катковым в издании журнала «Лицеист» принимал участие К. Найлович. Косьма (Казимир) Найлович – инспектор и преподаватель латинского языка в Лицее Святого Николая в Харбине, иеромонах (Приложение Г). Родился в Лиде в семье отца-католика и матери-православной⁷⁰², стал преподавать в лицее. Являлся редактором рукописного журнала «Лицеист»⁷⁰³. Со страниц издания обращался к воспитателям, воспитанникам и их родителям по случаю церковных праздников⁷⁰⁴.

В 1939 г. русская католическая миссия в Харбине в честь юбилея учебного заведения инициировала выпуск журнала «10-летие Лицея Св. Николая. 1929–1939»⁷⁰⁵. Издателем журнала стал К. Найлович, а в качестве одного из авторов выступил Виктор Всеволодович Власов фон Вальденберг – католический проповедник, историк, автор ряда богословских сочинений и учебных пособий по истории России, секретарь Лицея Святого Николая в Харбине (Приложение Г).

Наиболее активную издательскую деятельность в Китае развернула Православная духовная миссия. Православие, по сравнению с другими вероисповеданиями, занимало самые прочные позиции в Маньчжурии. Это было связано с политикой официальных властей, а также со строительством и

⁷⁰⁰ Лицеист : издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). Харбин, 1942. № 12.

⁷⁰¹ Лицей Святого Николая (Харбин) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лицей_Святого_Николая_\(Харбин\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лицей_Святого_Николая_(Харбин)) (дата обращения : 19.08.2016).

⁷⁰² Колупаев В. Указ. соч. С. 170.

⁷⁰³ Лицеист : издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). Харбин, 1942. № 12.

⁷⁰⁴ Христос воскрес!... (обращение о. Косьмы, инспектора лицея // Лицеист : издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). Харбин, 1942. № 12. С. 3–4.

⁷⁰⁵ 10-летие Лицея Св. Николая. 1929–1939. Харбин : Русская католическая миссия, 1939. 86 с.

обслуживанием Китайско-Восточной железной дороги, вдоль которой, в основном, проживали русские. В 1920-е гг. активно поддерживала православие в Маньчжурии администрация КВЖД, а затем, с 1932 г., к православной церкви за поддержкой обратилось учрежденное японцами Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

На протяжении десятилетий изгнанничества при отсутствии государственности православная вера выступала мощной консолидирующей силой, не позволявшей расколоть эмигрантов по национальному, территориальному или политическому признаку перед лицом внешних и внутренних вызовов.

В каждом городе или поселке Китая стояли православные храмы. К 1930 г. только на территории Северо-Восточного Китая их насчитывалось свыше 80⁷⁰⁶. Наиболее крупными из 26 храмов столицы Маньчжурии – Харбина – были Свято-Николаевский собор, Алексеевская церковь в новом городе, Свято-Благовещенский собор, Свято-Богородице-Иверская церковь, Дом милосердия, Скорбящий храм при Камчатском подворье, Казанско-Богородицкий мужской монастырь, церковь Тихвинской Божьей Матери и др. Православные приходы являлись местом общения изгнанников, основными помощниками нуждавшимся в период социальных потрясений* и природных катаклизмов**, культурно-просветительскими центрами***.

В своем стремлении укрепить позиции христианства в многоконфессиональном Китае, сохранить традиционные ценности, культуру, духовно-нравственные ориентиры, язык русского народа духовенство использовало различные средства идеологического воздействия на верующих, включая православную литературу (богослужебные книги) и периодические

⁷⁰⁶ Русак В. С. Православие в Китае // Макарьевские чтения : материалы восьмой международной конференции (21–23 ноября 2009 года) / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2009. С. 294.

* Многочисленные православные храмы принимали беженцев из Российской империи в течение 1922–1929 гг.

** После наводнения в Южно-Центральном Китае в 1931 г. именно храмы дали приют сотням пострадавших.

*** При православных церквях в Китае открывались низшие русские образовательные школы, библиотеки, различные курсы, читались лекции.

издания («Хлеб небесный», «Во имя Христа», «Источник жизни», «Семейный друг»).

Предметом особой тревоги духовенства было подрастающее поколение российских изгнанников. Одним из первых обратился к выпуску православной периодики для детей и молодежи архиепископ**** Мелетий – Михаил Васильевич Заборовский (Приложение Г). Он эмигрировал в Маньчжурию, в Харбин, в 1920 г., где был назначен заведующим Благовещенским подворьем Русской духовной миссии в Китае. В 1930 г. заграничным Синодом возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине. С 1 апреля 1931 г., после смерти митрополита Мефодия, возглавлял вновь образовавшуюся епархию Харбинскую⁷⁰⁷.

Обращения владыки Мелетия публиковались в «Детском чтении» – приложении к журналу «Хлеб небесный» (№ 1–14 1929 г.)*, а также в светской периодике для детей и молодежи. 1 апреля 1933 г. в однодневной газете «Организация русских девушек» было опубликовано «Благопожелание его высокопреосвященства Архиепископа Мелетия Организации Русских Девушек», в котором он одобрил деятельность общества, ставящего «целью своего существования содружество в достижении осуществления в жизни высших христианских начал единомыслия и дел благотворения», и призвал всех русских людей, любящих Родину, приветствовать добрыми пожеланиями эту организацию⁷⁰⁸.

Наряду с архиепископом Мелетием со страниц церковной и светской периодики к русской эмигрантской молодежи обращался епископ* Димитрий – в миру Николай Федорович Вознесенский (Приложение Г). Н. Ф. Вознесенский

**** Здесь указан тот духовный сан, который стоял рядом с именем священнослужителя под статьей на момент ее публикации в периодическом издании.

⁷⁰⁷ Мелетий (Заборовский) [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия [сайт]. URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мелетий_\(Заборовский\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мелетий_(Заборовский)) (дата обращения : 19.08.2016 г.).

* Журнал «Хлеб небесный» издавался тиражом 800 экземпляров в типографии при Харбинской епархии.

⁷⁰⁸ Архиепископ Мелетий. Благопожелание Его Высокопреосвященства Архиепископа Мелетия Организации Русских Девушек // Однодневная газета Организации Русских Девушек. Харбин. Апрель, 1933.

* Здесь указан тот духовный сан, который стоял рядом с именем священнослужителя под статьей на момент ее публикации в периодическом издании.

выехал в Харбин в 1920 г., 1 июня того же года был назначен на 2-е священническое место Николаевского собора. Со времени прибытия в Харбин и до начала 1925 г. преподавал Закон Божий в Коммерческом училище Китайско-Восточной железной дороги, одном из лучших учебных учреждений Харбина. В октябре 1924 г. китайское правительство передало КВЖД Советской России, вскоре после этого преподавание Закона Божия в учебных заведениях Харбина было отменено. Встала необходимость организации специальных лекций или курсов по богословию для молодежи, чтобы создать противовес атеистической пропаганде.

В 1925–1926 гг. под редакцией отца Николая выходил нравственно-церковный журнал «Вера и Жизнь». С 1926 г. при Харбинском Казанском монастыре стал издаваться православный журнал «Хлеб Небесный», для которого отец Николай в течение многих лет оставался постоянным автором, в том числе писал для приложения «Детское чтение».

24 сентября 1933 г. отец Николай был пострижен в монашество с именем Димитрий, а на следующий день возведен в достоинство архимандрита; 3 июня 1934 г. в кафедральном Николаевском соборе хиротонисан во епископа Хайларского, викария Харбинской епархии, с оставлением его настоятелем Иверской церкви⁷⁰⁹.

В августе 1934 г. епископ Димитрий стал председателем Правления только что открытого Богословского факультета при Харбинском институте святого Владимира. В 1935 г. при факультете был образован кружок апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. В сентябре 1938 г. владыка Димитрий стал его первым почетным членом, а в ноябре утвердил устав Братства. С этого времени кружок стал именоваться Братством под почетным председательством владыки Димитрия.

Основной работой братства стала издательская деятельность: за довольно короткий срок удалось подготовить и выпустить 17 книг и брошюр религиозно-

⁷⁰⁹ Димитрий (Вознесенский) [Электронный ресурс] // Древо: открытая православная энциклопедия [сайт]. URL : <http://drevo-info.ru/articles/14412.html> (дата обращения : 19.08.2016 г.).

нравственного содержания. Это были не только переиздания, но и новые книги: «Жития Святых» по святителю Димитрию Ростовскому, книги о старцах Оптиной пустыни – Макарии и Амвросии, целый ряд изданий братства был посвящен святому апостолу Иоанну. Владыка Димитрий активно участвовал в составлении и редактировании этих изданий. Истолковывал Апокалипсис, Псалмы, написал много религиозно-нравственных книг.

В дальневосточном зарубежье владыка Димитрий был известен и как детский писатель. Ему принадлежит повесть-сказка о путешествиях, странствиях, шалостях и проказах маленьких лесных человечков «Дневник Мурзилки» (Харбин, б. г.), сказки «Волк и коза» (Харбин, б. г.), детский молитвенник с простейшими разъяснениями текста молитв (Шанхай, 1948)⁷¹⁰.

Владыка Димитрий отличался набожностью, строгостью к хранению уставов и церковных правил, был всегда строг к себе и снисходителен к другим, привлекал верующих любовью и добросердечностью. Его жизнь стала примером веры и христианских дел для многих прихожан. Даже в сложные для православной церкви в Китае времена он проявлял особенную ревность к защите православной веры.

В 1922 г. Российская православная церковь в Китае окончательно порвала связи с московской церковной властью и перешла в ведение Синода православной церкви за границей (Сербия). В 1924 г. китайское правительство, следуя европейской политике, признало советское правительство, в мае было подписано китайско-советское соглашение и установлены дипломатические отношения между Китаем и СССР. В этом соглашении содержался пункт, согласно которому имущество Российской православной церкви в Китае подлежало передаче советскому правительству. Церковь не только лишилась поддержки администрации КВЖД, но и стала подвергаться хулиганским нападкам со стороны советских граждан (сотрудников дороги), а также официальным судебным преследованиям китайских властей⁷¹¹.

⁷¹⁰ Димитрий (Вознесенский) [Электронный ресурс] // Древо: открытая православная энциклопедия [сайт]. URL : <http://drevo-info.ru/articles/14412.html> (дата обращения : 19.08.2016 г.).

⁷¹¹ Русак В. С. Указ. соч. С. 296.

Еще более осложнилось положение православных в начале 1930-х гг., В 1931 г. японцы захватили Маньчжурию, а в 1932 г. создали марионеточное государство Маньчжоу-Ди-Го, в результате чего три провинции Северо-Восточного Китая фактически превратились в японскую колонию. Над Православной церковью был установлен строжайший контроль. Многие православные священники на этих территориях были вынуждены поддерживать японскую политику.

В 1930–1940-е гг. годы владыка Димитрий вместе с митрополитом Харбинским Мелетием, невзирая на угрозы и репрессии со стороны японской администрации, вели борьбу против принуждения японцами русских людей (особенно молодежи) поклоняться синтоистской богине Аматерасу.

В годы японского диктата отец Димитрий публиковался не только в религиозной, но и в светской молодежной периодике: в 1935–1941 гг. в еженедельном органе русской национальной мысли на Дальнем Востоке (Китай) «Русский Авангард» печатались его обращения к русской эмигрантской молодежи.

Подрастающее поколение русских эмигрантов в Китае объединялось в различные политизированные и деполитизированные молодежные организации под духовным окормлением русских православных пастырей. Одним из популярных политических объединений дальневосточного зарубежья стала Российская фашистская партия, учрежденная в 1931 г. русским эмигрантом К. В. Родзаевским. В 1930-е гг. организация пользовалась покровительством японских властей в Маньчжурии. С целью упрочения своего влияния в среде российских эмигрантов, особенно в молодежных кругах, партия привлекала (нередко силовыми методами) к сотрудничеству видных общественных, культурных и религиозных деятелей.

В числе вынужденных сотрудничать с фашистами оказался епископ Ювеналий (впоследствии архиепископ Ювеналий, в миру Иван Кельсиевич Килин, в схиме Иоанн), 1 марта 1920 г. эмигрировавший в Харбин (Приложение

Г). С 1 апреля 1921 г. являлся настоятелем Кладбищенского храма и смотрителем кладбища в Харбине. С 1 сентября 1922 г. – строитель и настоятель новостроящегося Казанско-Богородицкого монастыря (на Крестовском острове) в Харбине. С февраля 1924 г. – настоятель мужского монастыря в поселке Гандатенском (Новом Модягоу) на Дальнем Востоке. Его трудами создана типография и больница при монастыре для братии и бедного населения. В 1935–1941 гг. публиковал обращения к русской молодежи в еженедельном органе русской национальной мысли на Дальнем Востоке «Русский Авангард», издаваемом в Шанхае Российским фашистским союзом.

Со страниц периодической печати, издаваемой общественными объединениями Китая, к российской молодежи обращался иеромонах Мефодий – в миру Кирилл Александрович Савельев (Приложение Г). К. А. Савельев прибыл в Маньчжурию из Иркутска в 1917 г. С 1925 г. до 1934 г. был иподьяконом, в 1934 г. принял постриг и до 1939 г. нес службу в Свято-Скорбященском храме Дома Милосердия г. Харбина. 21 ноября 1939 г. перешел из Дома Милосердия в Иверский храм. 3 февраля 1940 г. перешел настоятелем в Русский Дом⁷¹².

Являлся автором ряда публикаций на социально значимые темы в национально-патриотическом антисоветском журнале для юношества «Мушкетер», издаваемом в г. Шанхае штабом отрядов Союза Мушкетеров Его Высочества Князя Никиты Александровича. Журнал освещал события русской истории, современной жизни в разных странах, включая СССР, рассказывал о движении мушкетеров⁷¹³.

Поддержку скаутскому движению со страниц харбинской периодики оказывал игумен Нафанаил – Василий Владимирович Львов (Приложение Г), духовный писатель, автор богословских сочинений, работ о Библии, исторических сочинений, проповедей, апологетических заметок, полемических работ, направленных на защиту православия.

⁷¹² ГАХК. ФР. 830. Оп.3. Ед. хр. 30695. Иеромонах Мефодий.

⁷¹³ *Иеромонах Мефодий. Демон современности // Мушкетер : журнал. Шанхай, 1936. Январь. С. 7.*

Принадлежал к дворянскому роду. После революции вместе с матерью и младшими братьями выехал в эмиграцию в Китай. В 1922 г. окончил Харбинское русское реальное училище. В 1928–1931 гг. изучал богословие в Свято-Владимирском институте, был келейником и секретарем архиепископа Нестора (Анисимова). В 1929 г. был пострижен в монашество и рукоположен в сан иеромонаха. В 1933 г. рукоположен в сан игумена. В 1934 г. окончил Высшие богословские курсы в Харбине. Был настоятелем церкви и законоучителем в детском приюте при Доме милосердия в Харбине. В 1934 – 1937 гг. редактировал издание «Православный голос».

Вел активную просветительскую работу с молодежью. В 1937 г. в харбинском журнале «За Россию будь готов!» 3-го Никольск-Уссурийского отряда русских скаутов игумен Нафанаил опубликовал ряд очерков-воспоминаний о 1918 г. и 1919 г. – периоде расцвета скаутизма в Сибири, когда «в освобожденную от большевиков Сибирь приехали скаутмастера из Петрограда, Москвы и Киева, и во всех городах и поселках вдоль линии Великого Сибирского пути появились скаутские отряды»⁷¹⁴. В статье «В Томской дружине» игумен Нафаналил с теплотой вспоминает о своих юношеских годах, о десяти июльских днях 1919 г., проведенных в скаутском лагере, о друзьях и наставниках-скаутах⁷¹⁵.

Со страниц скаутских изданий обращался к русской молодежи и архиепископ Китайский и Пекинский, начальник Российской духовной миссии в Китае Виктор – Леонид Викторович Святин (Приложение Г). В 1939 г. со страниц ежемесячника «Вестник» отдела Н.О.Р.С. в Северном Китае архиепископ Виктор по случаю празднования 950-летия крещения Руси опубликовал обращение-призыв к русским детям: «От имени всех старших и взрослых русских людей, горячо любящих Бога, Церковь и Родину, я обращаюсь к вам, дорогие родные русские дети, юноши и девушки с призывом: будьте едины со всеми нами в этой крепкой и верной любви; всей душой, всеми мыслями и чувствами своими будьте вместе с теми, кто борется против коммунизма <...> И тогда милостию Божию

⁷¹⁴ Игумен Нафанаил. В Томской дружине // За Россию будь готов! : журнал. Харбин, 1937. С. 10.

⁷¹⁵ Там же. С. 10–12.

повторится на Руси бывшее 950 лет тому назад чудо – подвиг святого Князя Владимира: вашей верой, вашей мыслью, словами делами вашими во Имя Христа свершится Воскресение России!»⁷¹⁶. В 1935–1941 гг. архиепископ Виктор публиковал обращения к русской эмигрантской молодежи в еженедельном органе русской национальной мысли на Дальнем Востоке «Русский Авангард».

Поистине подвижническими усилиями в деле воспитания подрастающего поколения русских эмигрантов в Маньчжурии в 1920–1940-гг. отмечена деятельность епископа* Нестора – Николая Александровича Анисимова, одного из самых видных религиозных и общественных деятелей русской эмиграции в Маньчжурии (Приложение Г). Культурно-просветительская и благотворительная деятельность Нестора получила признание и высокую оценку как русских эмигрантов, так и коренного населения Маньчжурии. В августе 1921 г. трудами тогда еще епископа* Нестора был создан Дом милосердия Камчатского подворья⁷¹⁷. Русская эмигрантская беднота, калеки, душевнобольные, подростки-наркоманы и дети улицы – все могли рассчитывать на помощь и покровительство Нестора. «За 20 лет существования Дома милосердия через его стены прошло более 1500 призреваемых»⁷¹⁸. Не обладая регулярными источниками дохода, Дом милосердия существовал на частные пожертвования прихожан, благотворительную помощь русских предпринимателей, а в годы оккупации Маньчжурии поддержку учреждению оказывали японские власти (Японская военная миссия в Харбине генерала Янагита)⁷¹⁹.

Н. К. Рерих, посетив в 1934 г. Харбин, отмечал неустанную благоую энергию, действенный созидательный труд российских изгнанников под духовным руководством архиепископа Нестора по строительству Дома милосердия: «Если и в дни такой неслыханной разрухи и ущерба можно все-таки

⁷¹⁶ Обращение Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Китайского и Пекинского к русским детям // Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. 1939. № 8. С. 13–14.

* Здесь указан тот духовный сан, который стоял рядом с именем священнослужителя под статьей на момент ее публикации в периодическом издании.

* Сан архиепископа Нестор получил в 1933 году.

⁷¹⁷ Великая Маньчжурская империя ... С. 308.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069 (Архиепископ Нестор (Николай Александрович Анисимов)).

преодолевать препятствия и строить, то в этом явлен необыкновенный пример созидательства, которое так сочетается с истинной духовностью. И молодые побеги растут около Дома милосердия как верный дозор священной твердыни»⁷²⁰.

Благотворительная деятельность Нестора была известна далеко за пределами Маньчжурии. 1 сентября 1923 г. в Японии произошло сильное землетрясение («Великое землетрясение Канто») магнитудой 8,3 балла. Уже на следующий день владыка организовал Комитет помощи пострадавшим и в октябре направил в Токио собранные им средства.

В середине 1920-х гг. в г. Чан-Чуне его трудами был создан «Вдовый дом» и госпиталь для 2000 русских эмигрантов⁷²¹. В 1929 г. Нестор создал временную инициативную группу помощи беженцам на Западной линии КВЖД⁷²².

Однако не только забота о хлебе насущном была предметом неустанных забот епископа Нестора. Как никто другой он осознавал важность не только физического, но и духовного возрастания подрастающего поколения. Публикации харбинской периодики 1920–1940 х гг., личное дело эмигранта Н. А. Анисимова, а также материалы агентурных сведений, сохранившиеся в Государственном архиве Хабаровского края, позволяют не только восполнить пробелы в биографии священнослужителя, но и расширить данные об авторах отечественной периодики в эмиграции, в том числе об авторах периодических изданий для детей и юношества.

Немногие из современных исследователей знают, что, помимо миссионерской работы, Нестор активно занимался и литературным творчеством. В фондах ГАХК нами был обнаружен ряд публицистических и художественных сочинений владыки, не переиздававшихся со времени их написания.

Еще до эмиграции епископ Нестор опубликовал такие свои сочинения, как «Православие в Сибири» (Санкт-Петербург, 1910), «Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора» (Санкт-Петербург, 1912), издал книгу «Расстрел московского Кремля» (Москва, 1917). Последнее

⁷²⁰ Рерих Н. К. Дом милосердия // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. С. 33.

⁷²¹ Рерих Н. К. Указ. соч. С. 33.

⁷²² ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069 (Архиепископ Нестор (Николай Александрович Анисимов)).

сочинение вышло тиражом 10 000 экземпляров: 2 000 экземпляров было распродано, остальные были конфискованы и уничтожены большевиками. Второе издание этой книги было выпущено в г. Токио и затем, в 1920 г., переведено на японский язык⁷²³.

В эмиграции епископ Нестор не оставил занятий литературой. В Китае им были изданы сочинения «Моя Камчатка» (без указания места и года издания. – Е. Б.), «Житие святителя Иннокентия» (Харбин, 1931), «Облик женщины в свете христианства» (Шанхай, 1932; 2-е издание – Белград, 1933), «Харбин – Маньчжурия» (Белград, 1933), «Житие святителя Арсения» (Харбин, 1934), «Святая Русь» (Харбин, 1934), «Египет. Рим. Бари» (Шанхай, 1934), «Очерки Дальнего Востока» (Белград, 1934), «Святая Земля» (Харбин, 1935), «Очерки Югославии» (Харбин, 1935).

Помимо этого на страницах эмигрантской периодики (газет «Гун-Бао», «Заря», «Рупор», «Наш путь», журналов «Рубеж», «Ласточка» и др.) регулярно появлялись обращения епископа, питавшие жизнестойкие силы православных россиян, укреплявшие их на нелегком жизненном пути.

Сотрудничество епископа Нестора с приложением «Юный читатель “Рупора”», издаваемым Е. С. Кауфманом, началось в ноябре 1927 г. Первой публикацией Нестора стало послание сиротам приюта имени Ионы на станции Маньчжурия, приуроченное к годовщине смерти учредителя приюта.

«Святитель Божий, Кир Иона,
Отец несчастных и детей!

<...> За то, что миловал ты в жизни
Своих собратий, мой собрат,
Получишь ты в святой отчизне
Благую милость во сто крат.

⁷²³ *Архиепископ Нестор. Ко дню 25-летия архиерейской хиротонии. Харбин, 1941 // ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069 (Архиепископ Нестор (Николай Александрович Анисимов)).*

<...> За то, что доброю душою
 Утешил долю сироты,
 Ты перед Грозным Судиею
 Избавлен будешь от нужды.

О, не останется там все
 Твоя святая доброта,
 И ты, как верный сын Христа,
 Воскликнешь Богу: “Аллилуйя!”»^{* 724}.

Обобщая жизненный путь и путь служения святителя Ионы, автор подводит юного читателя к пониманию промысла Божьего в судьбе человека, акцентируя внимание на справедливом воздаянии, получаемом каждым в конце жизненного пути.

Среди художественных произведений епископа Нестора особое место занимает малая проза, представленная жанром святочного рассказа. В опубликованном в 1928 г. на юношеской странице газеты «Рупор» святочном рассказе «Рождественские зайчики» действие разворачивается в канун Рождества в одном из районов Харбина – Модягоу. Маленький зайчонок Ушканчик и его мама, оказавшись в сочельник около Дома милосердия, слышат разговор двух девочек-сирот: «Если бы была жива моя мама, – говорит грустно одна из них, – у нас, наверное, была бы елка, и мы получили бы подарки.

– Да, ответила ей другая, – и у меня, когда был жив мой папа, всегда были подарки к Рождеству. Я получала маленькую куклу, новые ботинки и много-много конфет. А потом папа умер, мама стала прислугой, и я никогда уже больше не видела подарков, ведь маму со мной даже на место не хотели брать. Здесь

* Для лучшего понимания содержания стихотворения, насыщенного церковной лексикой, малопонятной юным читателям, автор сопроводил текст примечаниями: «Кир – господин; Аллилуйя – хвала Богу».

⁷²⁴ Рупор. 1927. № 2115. 5 ноября. С. 3.

хорошо, тепло, о нас заботятся, но, конечно, ни елки, ни подарков не смогут нам сделать. А как хотелось бы снова увидеть блестящую елку, – вздохнула девочка... И зайчики увидели, как на щеках у обеих сироток заблестели слезинки...»⁷²⁵.

Желая помочь «человеческим деткам», зайчики принесли из питомника красивую пушистую елку, а затем обратились за помощью к добрым людям Харбина: «поскакали на Пристань к доброму дяде Винокурову за хорошенькими ботиночками для сироток-детей», «добрались до угла Большого проспекта, где возвышался магазин Чурина», в котором есть конфеты и игрушки, «ласковый дядя Антипас сделал детям одежду, а сердечный дядя Каган послал сироткам хорошенькие кровати»⁷²⁶. «У других добрых людей зайчики собрали много всяких иных подарков и весело отнесли все собранное в приют, а потом снова отправились в Славянский Городок в другой приют, где живет много славных русских мальчиков, чтобы им принести радость в рождественские дни. А на другой день в обоих приютах дети с неожиданной радостью увидели большую прекрасную елку с игрушками и красивыми подарками. Только зайчиков они не увидели; зайчики, как настоящие добрые создания, убежали к себе домой и издали радовались на детей»⁷²⁷.

Святочная история, включенная автором в привычный для читателя социальный контекст (эмигрантский район Модягоу, приюты Харбина, крупные русские предприниматели, известные своей благотворительной деятельностью), трогала сердца, пробуждала добрые чувства, а главное, давала верное направление мыслям юных читателей: сообща можно с легкостью преодолеть любые жизненные невзгоды.

В изучении литературного наследия епископа Нестора немалый интерес представляют и крупные поэтические формы. В 1929 г. в юношеской странице рождественского номера газеты «Рупор» была опубликована поэма Нестора «Молитва елки». В основу поэмы лег сюжет стихотворения Раисы Адамовны Кудашевой «Елка». Стихи Р. А. Кудашевой о елочке были опубликованы в 1903 г.

⁷²⁵ Рупор. 1928. № 5. 7 января. С. 17.

⁷²⁶ Там же.

⁷²⁷ Там же.

в журнале «Малютка», а через два года Леонид Бекман сочинил для них мелодию. Переложенное на музыку, стихотворение обрело всенародную славу в песенке «В лесу родилась елочка». Песня была хорошо знакома русским эмигрантам и любима ими⁷²⁸.

Епископ Нестор переосмыслил знакомый изгнанникам сюжет, включил его в актуальный контекст и наполнил новым содержанием. Из всех видов риторического пафоса для своей поэмы епископ Нестор избрал романтический, при котором предмет изображения передается как идеальный, лишенный отрицательных черт.

Елка, предчувствуя свой безвременный конец, «Трепещет и дрожит от тихого желанья // Чтоб смерть ея миг счастья принесла»⁷²⁹.

Обращаясь к ветру, она взывает:

«<...> В скором времени, я чую,
Жизнь мне кончить суждено,
Об одном молю, прошу я,
Чтобы было мне дано:

Под безжалостной пилою
Не напрасно пострадать,
Но, погибнув смертью злою,
Людам каплю счастья дать <...>»⁷³⁰.

Для подрастающего поколения русских изгнанников, живших мыслью о том, что эмиграция – лишь временный полустанок, а впереди их ждет родина и героическое служение ей, поэтическая аллегория была прозрачной.

⁷²⁸ Бабкина Е. С. Архиепископ Нестор (Н. А. Анисимов) на страницах молодежной периодики дальневосточного зарубежья (по материалам приложения «Юный читатель “Рупора”») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64). Часть 3. С. 18.

⁷²⁹ Рупор. 1928. № 5. 7 января. С. 21.

⁷³⁰ Там же. С. 17.

За кажущейся простотой поэмы (бесхитрый сюжет, простые рифмы) скрывалась философская глубина, побуждавшая поразмыслить над серьезными бытийными проблемами. В центральном образе поэмы, наполненном символическим подтекстом и евангельскими мотивами, явственно просматривалась аллегория на почитаемых христианством святых великомучеников, принявших страдание и смерть во имя любви к ближнему. В финале поэмы автор подчеркивал справедливость воздаяния:

«Все ближе голоса, и дети входят стройно
 <...> Входили старые, больные и они,
 Смотри на елочку, благодарили Бога,
 За радость светлую в рождественские дни <...>
 И елка поняла, что к Рождеству попала
 В Дом милосердия, покинувши леса,
 Дав счастья сиротам и старикам немало,
 И что ее мольбу приняли небеса»⁷³¹.

Поэзия и проза епископа Нестора ненавязчиво направляли мысль юных читателей, подсказывали путь преодоления жизненных испытаний. Намеренно детализируя художественное пространство своих произведений, включая героев в привычный, современный читателям социокультурный контекст, автор показывал, что основные христианские заповеди являются не чем-то отвлеченным и абстрактным, а реальностью, составляющей саму жизнь. За простым сюжетом скрывался глубокий подтекст, нравственные, религиозно-философские основания, сопровождавшие взросление маленького человека.

Вместе с тем с сожалением приходится констатировать, что произведения для детей, написанные епископом Нестором, в формальном отношении уступают его публицистике. Однако, думается, стремление к совершенству художественных форм не являлось первоочередной задачей святителя. По словам

⁷³¹Рупор. 1928. № 5. 7 января. С. 21.

Феофана Затворника, «лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение его на вразумление и пробуждение грешников от усыпления»⁷³².

Изучение публикаций русской религиозной и светской периодики Китая позволяет сделать вывод, что «детская тема» в художественном наследии духовенства стала способом выражения сокровенных переживаний о судьбе подрастающего поколения в эмиграции. Способность выжить в инокультурной среде, вести достойную жизнь в условиях нужды и лишения, сохранить свои корни, язык, культуру – такова была общая, пусть и не декларируемая всеми литераторами установка. При этом задачи писателя – служителя религиозного культа – многократно возрастали: от него требовалось оказать малышам и подросткам психологическую помощь, помочь справиться с моральными потрясениями, сохранить религиозные ценности православного вероучения, воспитать подрастающее поколение в духе патриотизма, героического служения покинутой Родине.

Характерно, что тенденциозный для православной беллетристики проповеднический уклон не нашел отражения в творчестве эмигрантов-священнослужителей. Публикации духовных пастырей не содержали рассказов о Православии, об истории Русской православной церкви, жизнеописаний святых и великомучеников, т. е. как средство евангелизации периодическую печать они не использовали. Их произведения без явного назидания, аллегорически, открывали юным читателям истинные духовные ценности, являя собой не вероучение, а, скорее, учение о смысле жизни. В произведениях для детей и молодежи, публикуемых на страницах эмигрантской периодики, святые отцы проявили себя не столько как писатели, но, прежде всего, как педагоги, психологи и духовные учителя подрастающего поколения российских эмигрантов.

⁷³² Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике [Электронный ресурс]. URL : <http://nika.com.ua/index.php?Lev=wayrescue> (дата обращения : 10.08.2015 г.).

2.5 Молодежные периодические издания общественных организаций русских эмигрантов

2.5.1 Периодическая печать русских скаутов

Российские эмигранты в Китае находились в сложных правовых, политико-экономических, бытовых условиях. Наиболее уязвимыми в этой ситуации оказались дети и молодежь. Сложившиеся обстоятельства послужили мощным импульсом к созданию молодежных общественных организаций, которые должны были способствовать преодолению культурного шока, оказывать помощь в адаптации подрастающего поколения к новым социокультурным реалиям, в сохранении русского культурного наследия.

Одним из первых русских молодежных объединений в Китае появился Отдел национальной организации русских скаутов (Н.О.Р.С), учрежденный в июле 1923 г. на основе 1-го Отряда бой-скаутов при Коммерческом училище КВЖД. Основателем отряда стал полковник Круашвилли – герой Русско-японской войны⁷³³. Директор училища Н. В. Борзов оказал максимальную поддержку юношескому формированию: «скауты в Коммерческом училище имели свой штаб в 3–4 комнаты, столярную и переплетную мастерские, всевозможное оборудование, амуницию, палатки и т. п.»⁷³⁴.

Во главе Н.О.Р.С. стоял генерал Л. М. Адамович, но «фактически русскими скаутами в Маньчжурии руководил энергичный скаутмастер Г. В. Радецкий-Микулич. В результате его активной деятельности по привлечению молодежи в ряды скаутов при непрерывной поддержке учебного отдела КВЖД Маньчжурский отдел Национальной организации русских скаутов насчитывал к июлю 1924 г. 1111 человек»⁷³⁵.

Сами цифры говорят о популярности молодежной организации. К началу 1930-х гг. отряды русских скаутов функционировали во всех крупных городах

⁷³³ *Хорунжий-Князев*. К истории русского скаутского движения в Китае // Вестник. Тяньцзинь, 1939. С. 31.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ *Астафьев Д. А.* Молодежные движения России: история и современность : учебное пособие. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2012. 176 с.

Китай – Пекине, Харбине, Тяньцзине, Шанхае. В ряды скаутов молодых русских эмигрантов привлекал патриотический характер движения, выражаемый в девизе «Будь готов! За Россию!», а также неформальный характер образования, акцентировавший внимание на физическом развитии (занятия проходили на свежем воздухе) в сочетании с духовным и умственным ростом молодых людей.

Поддержку движению оказывали видные общественные, религиозные и политические деятели дальневосточного зарубежья – издатель Е. С. Кауфман, архиепископ Виктор, архимандрит Филарет, игумен Нафанаил, лидеры РФП К. В. Родзаевский и И. А. Матковский и др. Так, в 1920–1940-х гг. детско-юношеские издания Е. С. Кауфмана («Ласточка», детская страница в газете «Заря», приложение «Юный читатель “Рупора”») публиковали стихи о скаутах-разведчиках и небольшие истории из их походной жизни. В газете «Наш путь», издаваемой К. В. Родзаевским, с 1933 г. функционировала страница «Уголок русского скаута». При участии широкой общественности в Китае была налажена развернутая сеть русскоязычных скаутских изданий: в Харбине издавались газеты и журналы «Голос Скаута» (1921), «Вестник скаута» (позднее был переименован в «Белый медведь», 1932–1933), «Русский скаут» (1933–1937), «За Россию будь готов!» (1937), «Отзвуки» (1936–1938); в Тяньцзине выходил «Вестник» (1933–?) – журнал Отдела национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. В подготовке и выпуске этих изданий принимали участие как лидеры молодежного движения (О. И. Пантюхов – организатор одного из первых скаутских отрядов в России, впоследствии эмигрировавший в США и направлявший оттуда обращения к маньчжурским скаутам; Г. Мартин – начальник международного скаутского бюро), так и талантливые скаутмастеры, рядовые русских отрядов в Китае – А. А. Кармилов и В. П. Шубенко, В. В. Красовский, В. А. Верстак, Б. Солоневич, Г. Буржинский и др.

Александр Александрович Кармилов (младший) родился в 1918 г. в г. Кременчуге Полтавской губернии, прибыл в Маньчжурию с родителями в 1922 г. Окончил в 1933 г. Первое харбинское русское реальное училище. В 1937 г. – Харбинский юридический факультет (Приложение Г). Состоял в Национальной

организации русских скаутов. С 1928 г. занимал должность скаут-мастера. Состоял в Союзе национальной молодежи вице-председателем союза. Сотрудник газеты «Харбинское Время». В 1933–1935 гг. редактировал однодневную газету «Русский скаут», издаваемую Маньчжурским отделом русских скаутов в Харбине⁷³⁶. Был редактором журнала «Колокол»⁷³⁷; редактором, журналистом газеты «Русская речь» Союза националистической молодежи⁷³⁸.

Большую активность в работе с подрастающим поколением русских эмигрантов проявил В. П. Шубенко. Виктор Петрович Шубенко родился 15 августа 1916 г. в г. Никольск-Уссурийском Приморской области. Затем семья переехала в Хабаровск. Эмигрировал в Китай в 1925 г. В Маньчжурии получил образование: с 1926 г. по 1934 г. обучался в Первом харбинском русском реальном училище, с 1935 г. по 1936 г. – в школе иностранных языков при ХСМЛ. В 1940 г. окончил Восточно-экономический факультет Института Св. Владимира с дипломом ученого-синолога (Приложение Г).

В характеристике В. П. Шубенко для БРЭМ, прилагаемой к личному делу эмигранта, отмечается, что лица, знающие его, говорят о нем, как о человеке развитом, который «считает себя монархистом и слабо интересуется вопросами политики»⁷³⁹.

С 1932 г. по 1940 г. В. П. Шубенко состоял в организации Русских скаутов (вышел из организации в силу возраста). В 1937 г. редактировал скаутский журнал «За Россию будь готов!», издаваемый в Харбине 3-м Никольск-Уссурийским отрядом русских скаутов. В журнале публиковались статьи, стихи и воспоминания бывших скаутов о скаутском движении, законы и заповеди русских скаутов, рассказы о 3-м Никольск-Уссурийском отряде русских скаутов.

С 1942 г. по 1944 г. В. П. Шубенко являлся вице-председателем литературно-художественного кружка имени генералиссимуса А. В. Суворова. Выступал на собраниях Клуба молодежи российского эмигрантского собрания с

⁷³⁶ Русский скаут : однодневная газета / ред. А. А. Кармилов. Харбин : изд. Маньчжурского отдела русских скаутов, 1933. 25 мая.

⁷³⁷ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 19509. Кармилов Александр Александрович (младший).

⁷³⁸ Русская речь : издание Союза националистической молодежи / под ред. и сост. А. А. Кармилова. Харбин, 1938. № 1 (июнь).

⁷³⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 54733. Шубенко Виктор Петрович.

докладами на патриотические темы. В Государственном архиве Хабаровского края сохранились месячные отчеты о работе молодежных кружков и молодежно-воспитательных отделов Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (г. Харбин), содержащие программу вечера-доклада Кружка имени генералиссимуса А. В. Суворова. В программе содержится информация о декламации А. В. Шубенко рассказа Саши Черного «Ослиный тормоз», легенды О. Брасова «Русская кровь», а также тезисы доклада «Суворов в жизни», зачитанного им 25 мая 1945 г. на вечере в помещении Харбинского общества теннисного и конькобежного спорта (ХОТКС) по случаю 145-летия со дня смерти генералиссимуса⁷⁴⁰.

Знаменательным событием для русских скаутов стало празднование тридцатилетия основания в России скаутского движения (1909–1939). Юбилейной дате был посвящен один из номеров журнала «Вестник» за 1939 г., издаваемый Отделом национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. На семидесяти страницах издания лидеры и активисты движения воссоздали путь, который прошел скаутинг в России – с момента образования первых отрядов в Павловске и Царском Селе⁷⁴¹, на Урале⁷⁴² и Дальнем Востоке⁷⁴³, до разгрома скаутской организации в Советской России и вынужденной эмиграции ее членов за рубеж, в том числе в Маньчжурию и другие регионы Китая⁷⁴⁴.

С сердечным приветствием к русской эмигрантской молодежи обратились основатель скаутского движения в России старший русский скаут гвардии полковник О. И. Пантюхов; заместитель Старшего русского скаута в Китае подполковник Н. М. Ядрышников; Начальник Российской духовной миссии в

⁷⁴⁰ ГАХК. ФР. 830. Оп. 2. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии. Д. 59. Устав объединения Российской молодежи, месячные отчеты о работе молодежных кружков и молодежно-воспитательных отделов местных отделений Бюро (1943–1945).

⁷⁴¹ Первые шаги русских скаутов-разведчиков в Царском Селе // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 28–30.

⁷⁴² *Старый Скаут*. Русские скауты Екатеринбурга // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 23–24.

⁷⁴³ *Скаутер*. Никольск-Уссурийский (воспоминания) // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 51–53.

⁷⁴⁴ *Верстак В.* Тридцать лет // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 21.

Китае архиепископ Китайский и Пекинский Виктор; протоирей М. Рогожин. В своих обращениях к русской молодежи лидеры дальневосточной эмиграции напоминали о «необходимости самоотверженного служения Православной Церкви и страждущему Русскому народу»⁷⁴⁵, призывали «продолжать великое дело, начатое Старшим Русским Скаутом», сохранять рыцарский дух и идею служения «БОГУ, Православной Церкви, ПРЕСТОЛУ и ОТЕЧЕСТВУ»^{* 746}, а руководителям организации выражали пожелания «силы и преуспевания в добром делании воспитания русского юношества в духе веры Православной и любви к дорогой нам Родине»⁷⁴⁷.

Исторически значимым для русских скаутов в Китае стало опубликованное в журнале обращение Великого князя Владимира Кирилловича Романова: «Я исполняю просьбу Национальной Организации Русских Скаутов-Разведчиков и беру ее под свое покровительство. Все национальные организации за рубежом, воспитывая молодежь в религиозном и патриотическом духе, приносят огромную пользу русскому делу. Мое желание остается неизменным – видеть все национальные организации молодежи объединенными между собою и вокруг Меня для будущего жертвенного служения России. Неизменно к вам благосклонный, Владимир»^{* 748}. Покровительство святейшего монарха создавало мощный эффект духовного единения русских эмигрантов Запада и Востока, укрепляло в сознании русской молодежи ощущение значимости избранного пути служения государю и идеалам Православной России, вселяло надежду на скорую встречу с Отечеством.

В очерках и заметках, опубликованных на страницах «Вестника», руководители отдела в Северном Китае П. Н. Воецкий, А. Н. Князев,

⁷⁴⁵ Рогожин М. Поздравление // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 15.

* В тексте сохранена орфографии оригинала.

⁷⁴⁶ Ярышников Н. М. Русским скаутам-разведчикам в Китае // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 8.

⁷⁴⁷ Архиепископ Китайский и Пекинский Виктор. Приветствие // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 10.

* В тексте сохранена орфографии оригинала.

⁷⁴⁸ Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае, Тяньцзинь. 1939. С. 2.

М. А. Соколова, В. С. Соколов, В. А. Верстак, В. В. Чередниченко-Мерсье; начальник национальной организации русских скаутов-разведчиков в Южном Китае подпоручик Г. В. Радецкий-Микулич напоминали молодежи нравственные обязанности русских скаутов, обычаи и законы⁷⁴⁹, заветы старых разведчиков⁷⁵⁰. Значительное число публикаций было посвящено истории русского скаутского движения в Китае⁷⁵¹, освещению актуальных событий в скаутских дружинах Тяньцзиня⁷⁵² и Пекина⁷⁵³.

Многолетнее пребывание на чужбине научило русских изгнанников ценить и уважать гостеприимную, толерантную нацию и страну, давшую им приют. Не случайно в одном из приказов от 12 марта 1939 г. старший русский скаут О. Пантюхов в качестве первого пункта скаутской присяги посчитал необходимым утвердить обязательство: «Даю торжественное обещание и скрепляю его своим честным словом, что я буду исполнять свой долг перед Богом, моей страной и *страной, где я живу*»^{* 754}. В стремлении совместить жертвенное служение России с желанием быть полезным стране пребывания русские скауты не видели противоречия. Будучи патриотами, приверженцами «русской идеи», старшее поколение русских эмигрантов призывало молодежь «не видеть <...> в каждой другой нации врага», а напротив, «уважать другую нацию, ценить ее культуру, ее политическую независимость»⁷⁵⁵. Немаловажную роль в определении гражданской позиции эмигрантов сыграла и международная скаутская солидарность: мысля себя членами «общечеловеческой семьи», в которой «каждая религия, каждая этническая система содержит в себе нормы

⁷⁴⁹ В милом обществе // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 54–56.

⁷⁵⁰ Заветы старых разведчиков (Китежцев) // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 55.

⁷⁵¹ К истории русского скаутского движения в Китае // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 31–36.

⁷⁵² Лагери Тяньцзиньской дружины // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 58–65.

⁷⁵³ Русские скауты и вожатые города Пекина // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 43–45.

* Курсив мой. – Е. Б.

⁷⁵⁴ Пантюхов О. Русским скаутам-разведчикам (из приказа № 313) // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 6.

⁷⁵⁵ Старый друг. Клевета на русских скаутов // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 26.

общечеловеческих отношений»⁷⁵⁶ и живет по законам нравственности, духовности и гуманности, скауты призывали «делать добрые дела, по возможности, всем», а в представителях другого этноса и культуры, прежде всего, «уважать Человека»⁷⁵⁷.

На позициях Н.О.Р.С. стояла молодежная организация «Костровые братья», созданная 18 февраля 1925 г. в Харбине при общественном отделе Христианского союза молодых людей (ХСМЛ). Как отмечает исследователь М. Н. Дубаев, «это братство было похоже на скаутскую организацию с некоей масонской окраской»⁷⁵⁸. «Скауты держались национального направления, старались внедрить в души своих питомцев любовь к прошлому России, к ее истории, к тому, что еще оставалось от русских традиций. Костровые братья воспитывали просто человека – нравственного, доброго, мужественного и притом хорошего спортсмена»⁷⁵⁹. Несмотря на покровительство американцев, «оставаться русским ему (молодому человеку. – Е. Б.) не мешал никто»⁷⁶⁰. Создание организации приветствовали многие видные представители русской эмиграции, т. к. это «приводило к взаимодействию добровольных усилий индивидуальностей в их позитивном союзе и доброжелательности»⁷⁶¹.

В течение года организация костровых братьев проводила работу среди молодого поколения полосы отчуждения КВЖД: они изучали историю, литературу, обычаи и обряды многонациональной России. «С большим вниманием подростки общероссийской эмиграции следили за театральными постановками костряков по мотивам народных сказок или произведениям русских писателей. Зимой молодые люди стремились получить какую-либо практическую специальность – электротехника, повара, музыканта, санитаря, прачки и сдать

⁷⁵⁶ *Старый друг*. Клевета на русских скаутов // Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 27.

⁷⁵⁷ Там же. С. 26.

⁷⁵⁸ *Дубаев М. Л.* Христианский союз молодых людей и русская эмиграция в Китае. Культурологический аспект взаимодействия русской общины с молодежными эмигрантскими организациями (первая половина XX в.) // История и современность, 2009. № 1. С. 33–44 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.uchitel-izd.ru/data/IIS/1.2009/04%20Dubaeв.doc> (дата обращения : 29.07.2015 г.).

⁷⁵⁹ *Крузенитерн-Петерец Ю. В.* Воспоминания // Россияне в Азии. 1998. № 5. С. 41–42.

⁷⁶⁰ Там же. С. 42.

⁷⁶¹ *Прозорова Г. В.* Скаутизм русского восточного зарубежья // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000. С. 102.

экзамен на разряд»⁷⁶². Но особенно оживлялась их деятельность во время проведения лагерей отдыха. «Братья» ежегодно устраивали летние лагеря, а зимой проводили спортивные сборы, на которых отрабатывали навыки патрульной работы.

Активное участие в работе организации принимал старший секретарь ХСМЛ поэт А. Ачаир, он же являлся автором гимна, песен скаутов и «Костровых братьев». А. Ачаир проводил так называемые «костряцкие каминны», во время которых вел разъяснительные и образовательные беседы с молодежью: «9-го октября костровые братья в заключение своей летней и лагерной работы устраивали вечер лагерников <...> старш. секр. ХСМЛ А. А. Грызов сделал доклад о лагере этого года»⁷⁶³.

В 1927 г. под руководством А. А. Грызова и инструктора Н. И. Передереевой была создана организация «Костровые сестры»⁷⁶⁴. Программа занятий «сестер» во многом напоминала проводимые мероприятия «Костровых братьев». Вместе с тем, были введены специальные занятия по домоводству. Работа «Костровых сестер» являлась свидетельством развития женского скаутского движения в дальневосточном зарубежье.

На страницах молодежной периодики Харбина (приложения «Юный читатель “Рупора”», журнала «Прощай, колледж») А. Ачаир регулярно публиковал отчеты о деятельности молодежной организации: «Собираясь вместе, мы весело и интересно проводим время в играх, дружеских беседах и вместе с тем подготавливаемся, работая во всех отраслях труда, быть честными или полезными членами общества в будущем»⁷⁶⁵.

В то время как некогда популярное в Российской империи движение к 1922 г. полностью изжило себя в Советской России, в дальневосточном зарубежье газеты и журналы русских скаутов продолжали издаваться вплоть до 1940-х гг. Скаутское движение в Маньчжурии прекратило свое существование в 1945 г.

⁷⁶² Малышенко Г. И. Молодежные организации российского казачества в дальневосточном зарубежье (1920–1937 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 172.

⁷⁶³ Вечер Костряков // Рупор. 1929. № 276. 17 октября. С. 4.

⁷⁶⁴ Малышенко Г. И. Указ. соч. С. 172.

⁷⁶⁵ Мы – скауты! // Рупор. 1928. № 323. 6 декабря. С. 3.

после разгрома японской Квантунской армии советскими войсками. Лидеры организации, а также издатели и журналисты детско-юношеской периодики дальневосточного скаутизма в ходе операции СМЕРШ были арестованы и отправлены в советские концлагеря. О дальнейшей их судьбе почти ничего не известно.

2.5.2 Издания Христианского союза молодых людей (ХСМЛ)

Особого внимания заслуживает издательская деятельность Христианского союза молодых людей (ХСМЛ). Христианский союз молодых людей (YMCA – Young Men's Christian Association) – международная организация, основанная в Лондоне в 1844 г. с целью пропаганды здорового образа жизни и религиозного (протестантского) воспитания молодежи. В 1900 г. член ХСМЛ гражданин США Д. Стокс финансировал создание в Санкт-Петербурге «Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития» (общество «Маяк»)⁷⁶⁶. После революции ХСМЛ оказывал поддержку российским подросткам-эмигрантам в Турции, Швейцарии, Германии, США.

В Китае свою деятельность ХСМЛ начал в Тяньцзине в 1895 г. Первоначальной задачей Союза было обслуживание экспедиционных американских и английских войск на Дальнем Востоке⁷⁶⁷. В Харбине русский ХСМЛ был организован американским секретарем ИМКА Ховардом Л. Хейгом и начал работу в апреле 1918 г.

Харбинское здание ХСМЛ на Садовой улице в Новом Городе являлось одним из притягательных очагов культурной жизни для молодежи. Союз заботился прежде всего о духовном развитии и христианском воспитании молодого поколения российских эмигрантов. С этой целью в рамках Союза была создана специальная образовательная система, включавшая курсы дошкольного

⁷⁶⁶ *Полчанинов Р. В.* Воспоминания о деятельности Христианского союза молодых людей в 1941–1956 годах // Вестник церковной истории. 2008. № 3(11). С. 198.

⁷⁶⁷ Там же. С. 208.

воспитания, гимназию, колледж, библиотеку, а также сеть кружков и отделов, отряд «костровых братьев» (организация скаутского типа), спортивный зал. Союз оказывал помощь малоимущим учащимся и студентам, проводил благотворительные вечера и балы, выставки, концерты, посвященные памятным датам российской истории и культуры (памяти А. С. Пушкина, П. И. Чайковского и др.), широко отмечал православные праздники, особо почитаемые в старой дореволюционной России: Рождество Христово, Крещение, Пасху, Покров и др. Работа харбинского ХСМЛ была рассчитана на все социальные слои русской эмиграции⁷⁶⁸.

Христианский союз молодых людей в Харбине выпускал ряд периодических изданий: «УМСА» (1925), «ХСМЛ» (1925–1933), «ХСМЛ. Лагерь доброго духа» (1928), «Прощай, колледж» («Farewell») (1924–1945), «День абитуриента ХМСЛ» (1930–1933). Большую помощь Х. Хейгу в организации харбинского отделения, привлечению в ряды Союза российской эмигрантской молодежи и выпуске периодики оказал русский поэт и педагог А. Ачаир (А. Грызов). С 1923 г. он занимал должность русского секретаря ХСМЛ, писал и издавал брошюры*, публицистические статьи, посвященные деятельности организации.

Своей личной первостепенной задачей и задачей Союза А. Ачаир считал оказание моральной поддержки подрастающему поколению, отстаивал необходимость гармоничного развития личности. В одной из публикаций он отмечал подвижнический характер деятельности ХСМЛ как движения, направленного против всего антихристианского, антирелигиозного, антиэстетичного, развивавшего человеческую личность на основах христианской этики и нравственности⁷⁶⁹. А. Ачаир подчеркивал, что его объединение стремится

⁷⁶⁸ Ревякина Т. В. Российская эмиграция в Китае: проблемы адаптации (20–40-е годы XX века). М., 2002. С. 63.

* В 1923 г. вышла брошюра А. Грызова «Русский Христианский союз молодых людей в Харбине (ИМКА)».

⁷⁶⁹ Десять лет работы среди молодежи. Юбилейная беседа с пом. старшего секретаря А. А. Грызовым // Заря. 1933. № 268. С. 3.

найти «путь к красоте, простоте и бесстрашию», через «возжигание факела во мгле повседневных забот»⁷⁷⁰.

При содействии американского секретаря ИМКА в 1926 г. А. Ачаир организовал Харбинский Союз русской культуры «Молодая Чураевка» (1926–1934), который возглавлял до 1932 г. В настоящем исследовании мы не ставим своей задачей подробно описывать деятельность данной литературной организации. В диссертации внимание акцентировано на периодическом издании Христианского союза молодых людей, ранее не являвшегося предметом изучения исследователей, – журнале «Прощай, колледж» (другое название – «Farewell»), издававшимся в колледже ХСМЛ.

Колледж Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) был образован в 1930 г., включал немецкое, японское и английское отделения с коммерческими и педагогическими курсами. Первоначально преподавание в нем велось на английском языке; позднее все предметы читались на русском. Уровень преподавания в Колледже был высоким. В 1950-е гг. Минвуз через МИД СССР запросил у консульства информацию о статусе диплома Колледжа в Харбине и получил соответствующий документ, в котором говорилось о том, что «Колледж ХСМЛ в городе Харбине был зарегистрирован как высшее учебное заведение»⁷⁷¹.

Программа трехгодичного обучения колледжа предусматривала преподавание практических дисциплин: бухгалтерии, коммерческой арифметики, коммерческой корреспонденции, машинописи, стенографии и др. Большое внимание уделялось спорту и физическому воспитанию⁷⁷².

В 1930–1940-х гг. во главе администрации колледжа неизменно стояли японцы – Соичи Саито, директор колледжа; Мичио Сакай, представитель организации японского национального комитета. Должность заместителя

⁷⁷⁰ Ачаир А. Письмо в музей Николая Рериха (январь 1932 г.) // Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк. Цит. по: Россов В. «Полно охватить всю сибирскую Русь» : «Молодая Чураевка» в письмах Георгия Гребенщикова и Алексея Ачаира // Новый журнал. 2009. № 256. С. 240.

⁷⁷¹ Плотников Б. Т. USMA College. Воспоминания выпускника 1942 года // Русская Атлантида. Челябинск, 2007. № 27. С. 12.

⁷⁷² Потапова И. В. Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы : монография. Хабаровск : Частная коллекция, 2010. 186 с.

колледжа занимал И. А. Мирандов, обязанности старшего русского секретаря ХСМЛ выполнял А. А. Грызлов, инспектора колледжа – И. Я. Межерauptс.

Учебное заведение имело печатный орган, который ежегодно, перед выпуском очередного курса, освещал учебные и творческие достижения педагогов и студентов-выпускников. Журнал «Прощай, колледж» («Farewell») начал издаваться в 1924 г. и просуществовал до 1945 г.⁷⁷³. Редактором и издателем журнала был Игорь Александрович Мирандов – преподаватель английского языка, помощник директора гимназии и колледжа ХСМЛ в Харбине, заместитель директора филологических курсов при ХСМЛ. Педагог И. А. Мирандов считал русский язык основой культурного наследия России в условиях русского зарубежья, выступал в печати и на публичных лекциях в его защиту⁷⁷⁴. Кроме прекрасного знания своих дисциплин, обладал редким даром – режиссерским талантом. Любительские спектакли, срежиссированные и поставленные, проходили при обязательном его участии⁷⁷⁵.

Журнал «Прощай, колледж», иллюстрированный фотографиями, издавался с периодичностью раз в год на русском и английском, а в годы оккупации Китая Японией – на русском, английском и японском языках. Авторы большинства публикаций – студенты-выпускники – рассказывали о жизни колледжа, преподавателях и сотрудниках администрации. Поэтические строки молодежи неизменно были посвящены Родине, России.

В каждом номере журнала публиковались стихи и обращения к молодежи старшего секретаря ХСМЛ А. Ачаира.

«Дорогая молодежь,

Жизнь – это творчество, иначе не жизнь, а только существование.

Жизнь – это выполнение долга, в противном случае какое найти оправдание нашему пребыванию на земле?

Страданье – как закалка металла. Из чугуна – крепкая, ничем не сокрушимая сталь.

⁷⁷³ Печатные издания харбинской россики ... С. 62.

⁷⁷⁴ Время : еженедельная японская газета. Орган независимой мысли, Харбин. 1945. № 2.

⁷⁷⁵ Плотников Б. Т. Указ. соч. С. 17.

Но радость и счастье впереди; сознание, что сделал что-то необходимое и полезное, по мере сил и разума выполнял свой долг и если были испытания и сомнения – не поколебался и остался верным высоким идеалам.

Только люди с сильной волей могут выполнить такие требования “эстетики духа”.

Сильная воля добывается с трудом, но какое великое счастье преодолеть соблазны слабости.

Ради чего? Ради кого?

Достижение цели – ради счастья другим. Это счастье несет выше чистое и открытое сердце.

В дни, когда куется новый мир, необходима решимость.

Дух решимости – воля к победе!»⁷⁷⁶

Проводя в жизнь главные принципы работы Союза (преданность Родине; национальное достоинство; преданность Христовой вере; честность, правдивость, чистота и порядочность), А. Ачаир, вопреки тотальному крушению гуманизма 1930–1940-х гг., на протяжении более чем 20 лет существования издания наставлял русскую молодежь на путь созидания, поиска смысла жизни в служении ближнему, служении Отчизне.

Нараставший политико-административный контроль Маньчжоу-Ди-Го за всеми сферами жизни российских эмигрантов способствовал политизации прежде аполитичных периодических изданий. Усиление идеологического диктата в молодежных организациях и изданиях для детей и юношества повлекло внутренний раскол в редакциях, увольнение / эмиграцию талантливых сотрудников. Все это способствовало падению популярности газет и журналов и, в конечном счете, привело к закрытию значительной части изданий.

К 1941 г. в ситуации начавшейся Тихоокеанской войны эмигрантские организации в глазах японцев окончательно потеряли значение как инструмент объединения и влияния на молодежь. Большинство учреждений были закрыты, из периодических изданий для подрастающего поколения функционировали лишь

⁷⁷⁶ Прощай, колледж. 1942. С. 1.

немногие, в основном детские, скаутские и литературно-художественные. Их деятельность завершилась в августе 1945 г. в результате стратегических наступательных действий советских вооруженных сил по разгрому Квантунской армии. После операции советской контрразведки «СМЕРШ» были арестованы многие политические и общественные деятели российской эмиграции, среди которых было немало издателей и литераторов. Журналистика для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока прекратила существование.

Выводы

Формирование детско-юношеской журналистики за рубежом шло синхронно с активным процессом заселения русскими Северо-Востока Китая в ходе строительства КВЖД. С самого начала жизни в Маньчжурии русские стремились воссоздать привычную для себя среду, составной и неотъемлемой частью которой было интеллектуальное общение, книги, периодическая печать.

Первым видом прессы для подрастающего поколения дальневосточного зарубежья стали издания, выпускаемые учебными заведениями г. Харбина. После революции 1917 г. и гражданской войны в Китае стали активно развиваться другие виды детско-юношеской периодики – печатные органы молодежных литературно-художественных и общественных объединений, религиозных организаций. Производство газет и журналов для подрастающего поколения проходило при активном участии русской интеллигенции – педагогов, деятелей науки и искусства, духовенства.

За рубежом эмигранты продолжили традиции семейной и частной практики чтения, опыт работы социальных институтов дореволюционной России. Подобно детско-юношеским изданиям Российской империи, эмигрантские газеты и журналы решали общие образовательные и воспитательные задачи: развивали интеллектуальные и творческие способности подрастающего поколения, прививали и улучшали литературный вкус, обогащали, углубляли и гармонизировали душевные качества.

Вместе с тем ситуация вынужденного пребывания в условиях полиэтнической среды ставила перед издателями и журналистами детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока новые задачи. С одной стороны, оказать психологическую помощь молодым людям, оказавшимся вдали от Родины и терявшим душевную устойчивость, помочь им в социальной адаптации к новым социально-экономическим и политическим условиям, способствовать интеграции в быт и культуру страны расселения. С другой – сохранить русский язык и культуру, спасти молодое поколение от деклассирования и подготовить его к активной жизни и работе в новой, освобожденной от большевиков России.

Все поставленные задачи русская эмиграция в Китае реализовала с максимально возможной полнотой. В журналистике русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи нашли свое отражение процессы взаимного влияния, взаимообогащающие тенденции культур Запада и Востока, что способствовало установлению межкультурного диалога, упрочению культурных и образовательных связей между Россией и Китаем. В результате аполитичные издания для детей и молодежи, как более объективные, приближенные к реальной жизни (по сравнению с политизированной молодежной прессой), оказались наиболее востребованы, конкурентно- и жизнеспособны.

В отличие от Харбина, на востоке Китая, в Шанхае, в 1920-е гг. молодежная русскоязычная деполитизированная пресса (ученическая, общественных объединений) не получила большого распространения. Основной причиной явилась сильная европеизация представителей русской колонии. Лишь в годы японского диктата, в середине 1930 – начале 1940-х гг., рынок русскоязычной молодежной периодики в Шанхае был пополнен газетами и журналами, издававшимися русскими писателями, журналистами и издателями, выходцами из Харбина.

Глава 3

ПОЛИТИЗИРОВАННЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ, ИЗДАВАЕМЫЕ РУССКИМИ В КИТАЕ В 1920–1940-Х ГГ.

3.1 Японский оккупационный режим в Маньчжурии и его отражение в журналистике русских эмигрантов для детей и молодежи

В сентябре 1931 г. Япония оккупировала Северо-Восток Китая. Завоевание Китая являлось первым шагом в реализуемой Японией политической стратегии установления экономического и идеологического влияния в странах Азии (Япония, Китай, Турция, Индия, Персия, Афганистан, Сиам, Тибет, Монголия) и стремлении к созданию паназиатского государства. В течение недели были захвачены две из трех провинций (Мукден и Гирин), а в ноябре 1931 г. – провинция Хэйлуцзян. Правитель Маньчжурии Чжан Сюэлян, располагавший 100-тысячным войском, не оказал Квантунской армии (14 тыс. чел.) никакого сопротивления, так как гораздо большую угрозу видел в странах, вступивших в Коммунистический Интернационал, нежели в Японии⁷⁷⁷. В январе 1932 г. японская армия предприняла попытку продолжить завоевания, войдя в Шанхай, но на этот раз оккупантам был дан жесткий отпор⁷⁷⁸. Не сумев закрепиться на востоке Китая, интервенты приняли решение временно сконцентрироваться на Маньчжурии.

В марте 1932 г. японской военной администрацией было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Во главе государства был поставлен Пу И – последний китайский император из маньчжурской династии Цин, но фактически государство управлялось Японией и целиком следовало в русле ее политики. В марте 1933 г. границы Маньчжоу-Го были расширены: с применением военной силы в его состав была включена китайская провинция

⁷⁷⁷ Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2015. С. 43.

⁷⁷⁸ Там же. С. 45.

Жэхэ. 1 марта 1934 г. государство Маньчжоу-Го, аннексировавшее Северо-Восток Китая, было провозглашено империей Маньчжоу-Ди-Го.

Лига Наций вяло отреагировала на «маньчжурский инцидент»: отказавшись признавать вновь образованное государство, она не предприняла против агрессоров никаких серьезных санкций. После того как Япония вышла из Лиги Наций и в 1936–1939 гг. сблизилась со странами фашистского режима (Германией, Италией, Испанией, Венгрией), Маньчжоу-Ди-Го автоматически было ими признано как суверенное государство. Советский Союз, как непосредственный сосед Маньчжурии, на территории которой проживало около 50 тыс. русских, де-факто признал Маньчжоу-Ди-Го в 1935 г. (де-юре – в 1941 г.). Другие европейские державы старались придерживаться нейтралитета, не желая категорически выступать против Японии⁷⁷⁹.

В отличие от большинства колониальных держав, использовавших свои подконтрольные территории исключительно в качестве источника природных, экономических и трудовых ресурсов, Маньчжоу-Ди-Го проводила принципиально иную политику. Как отмечают исследователи А. Ю. Сидорова и Н. Е. Клейменова, «маньчжурская политика Японии была необычной, она выходила за рамки классического колониализма. Вместо примитивной колониальной эксплуатации этого региона путем вывоза природных ресурсов, приоритет был отдан развитию его промышленности и инфраструктуры за счет крупных инвестиций японского капитала»⁷⁸⁰.

Через четыре месяца после провозглашения «независимого государства» в Маньчжоу-Го была учреждена государственная организация Кио-Ва-Кай (в переводе «Общество мирного сотрудничества народов Маньчжурской империи» или «Содружество наций»), которая стала идеологическим и культурно-просветительским органом Северо-Восточного Китая. В общество Кио-Ва-Кай вошли представители всех национальностей, проживавших в Маньчжурии, в том числе и русские эмигранты. Духовным фундаментом и объединяющим началом

⁷⁷⁹ Фоменко В. М. Указ. соч. С. 50–51.

⁷⁸⁰ Сидоров А. Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений 1918–1939. М., 2008. С. 361.

дружественных народов Маньчжоу-Го был объявлен принцип Ван Дао (в переводе с китайского «Ван» – «император», «Дао» – «путь», т. е. «путь императора», «княжеская дорога», «божественная дорога»). Суть Ван Дао заключалась в провозглашении Японии «первым государством на земле», а японцев – «единственной божественной нацией на земле». Именно этой нации было предопределено господствовать над всеми остальными народами⁷⁸¹.

В осуществлении колониальной политики в Маньчжурии японские власти делали ставку на русское эмигрантское население. «В силу своего исторического развития и образовательной подготовки русские являлись в Маньчжу-Ди-Го одним из наиболее подготовленных к работе на индустриальном производстве народов, и японская администрация рассматривала их, с одной стороны, как ресурс для обеспечения форсированных темпов индустриализации, а с другой – как союзников в будущей войне с СССР»⁷⁸².

Фактическим руководящим органом в Маньчжоу-Ди-Го являлась Японская военная миссия (ЯВМ) – спецслужба Японии, которая выполняла функцию политического сыска в эмигрантской среде и контролировала все сферы ее жизни. Она также выявляла агентуру советской разведки и проводила с помощью различных эмигрантских объединений активную диверсионно-разведывательную и пропагандистскую работу против СССР. ЯВМ имела несколько отделов, один из которых (4-й отдел) ведал подготовкой разведчиков, пропагандистов и агитаторов, руководил заброской диверсантов на территорию Советского Союза. В ведении отдела находилась школа пропагандистов и агитаторов в городе Харбине, которая существовала до апреля 1945 г. На случай вторжения японских войск на территорию Советского Союза школа готовила кадры, которые должны были быть проводниками политики Японии среди советских людей, объединять их на борьбу против коммунистической власти. Этот отдел занимался надзором за идеологическими настроениями русских эмигрантов. Сотрудниками отдела были

⁷⁸¹ *Потапова И. В.* Русская школа в Маньчжоу-Ди-Го (30-е годы XX века) // *Право и образование.* 2008. № 2. С. 121.

⁷⁸² *Белоглазова С. Б.* Русские школы в контексте образовательной реформы 1937 г. в Маньчжоу-Ди-Го // *Россия и АТР.* 2015. № 4 (90). С. 221.

многие русские журналисты, писатели и поэты, которые осуществляли агитационно-пропагандистскую работу среди русских эмигрантов⁷⁸³.

Японская военная спецслужба создала Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), которое строго регламентировало все действия русских изгнанников. Особый интерес для властей Маньчжоу-Ди-Го представляло молодое население русской «белой» колонии. Одним из приоритетных направлений работы БРЭМ стало образование и воспитание подрастающего поколения российских эмигрантов: на средства Бюро содержались женская и мужская гимназии, обучались дети из небогатых семей, устраивались летние оздоровительные лагеря. По требованию Японской военной миссии Бюро сконцентрировало внимание на военно-патриотической работе с молодежью. В структуре Бюро появился военно-воспитательный отдел под руководством полковника Н. Б. Косова, в задачу которого входила пропаганда и агитация эмигрантской молодежи к службе в военных формированиях в составе армии Маньчжоу-Ди-Го⁷⁸⁴.

25 января 1937 г. решением Министерства государственной безопасности, Министерства народного благополучия и Министерства по делам Монголии на территории Маньчжоу-Ди-Го были открыты специальные курсы воспитания и подготовки молодежи – «Сейнэнкунрендзе» (Сейкун). Курсы ставили перед собой задачу «здорового развития народа в духовном и физическом отношениях» и усиления «государственной народной обороноспособности»⁷⁸⁵.

1 марта 1939 г. на основании опыта работы на курсах Сейкун была создана организация юношества и молодежи государственного масштаба «Сейсионэндан». В том же 1939 г. специально для работы с русской молодежью была учреждена «Российская эмигрантская организация молодежи Кио-Ва-Кай». В июле 1940 г., при поддержке японской администрации, были открыты Высшие курсы для русской молодежи. Для воспитания русских юношей и девушек в

⁷⁸³ Буюков А. Русский поэт и фашист [Электронный ресурс]. URL : <http://coollib.net/b/262467/read> (дата обращения : 24.09.2016 г.).

⁷⁸⁴ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Маньчжурии в 30-40-е гг. XX в. ... С. 21.

⁷⁸⁵ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею ... С. 209.

антикоминтерновском духе в мае 1941 г. японской администрацией в Харбине был открыт «Дом молодежи», а впоследствии созданы русские молодежные отряды Кио-Ва-Кай.

Параллельно с организацией воспитательной работы в целях расширения масштабов государственного контроля над населением страны властями Маньчжоу-Ди-Го в 1937 г. была проведена реформа образования. В учебные планы русских школ были введены такие учебные дисциплины, как востоковедение, а также история, география, литература и торговля стран Восточной Азии. Основным элементом педагогического курса империи стало морально-духовное воспитание, основанное на идее нерушимой связи Японии и Китая. Учащимся прививалась мораль Востока, величие долга перед императором, уважение и покорность по отношению к родителям и вышестоящим лицам, а также другие ценности, принятые в Стране восходящего солнца⁷⁸⁶. Особое место в реформе отводилось «закалу народного духа» и «выработке крепости в народе» через занятия физическим трудом, физическое воспитание и развитие*, а также знание практически полезных предметов, таких, как торговля и промышленность, литература и искусствоведение, которые мыслились как знания, «полезные для здорового мышления народа» и его повседневной жизни⁷⁸⁷.

Реформа русской школы была направлена на воспитание у эмигрантов верноподданнического духа с целью последующего использования интеллектуального и физического потенциала молодого поколения русской диаспоры в интересах японских оккупационных властей, чтобы «руководя их реальной жизнью, устранить старые дурные черты характера, уяснить дух согласия и мира всех народностей и вместе с тем способствовать развитию лучших национальных качеств и тем самым выполнить долг одного из элементов,

⁷⁸⁶ Законоположения и правила о школах Министерства Народного Благополучия, 5 года Кан-Дэ. 1938. С. 1, 325.

* В 1933 г. под руководством Кио-Ва-Кай было организовано около 180 спортивных организаций. К занятию спортом привлекались как юноши, так и девушки. Наиболее популярными видами спорта у молодежи были волейбол, гольф и бейсбол.

⁷⁸⁷ Законоположения и правила о школах Министерства Народного Благополучия, 5 года Кан-Дэ. 1938. С. 2, 325 ; *Энгельфельд В. В.* Народное образование в Японии // Вестник Маньчжурии. Харбин, 1927. № 1. С. 3.

составляющих Маньчжу-Ди-Го»⁷⁸⁸. Русские учащиеся воспитывались в представлении о неразрывной связи их новой родины Маньчжоу-Ди-Го с Японией (а не с Россией). Прививались моральные ценности Востока, перекликавшиеся с положениями кодекса Буси-до⁷⁸⁹.

В русле деклараций о духовном единстве между Японией и Маньчжоу-Ди-Го японский язык был объявлен как приоритетный для образования (в высшей школе обучение велось только на нем)⁷⁹⁰. Преподавание на китайском в школах Маньчжоу-Ди-Го реформой 1937 г. не предусматривалось, обучение на маньчжурском и русском языках допускалось в исключительных случаях, с разрешения японских властей. Таким образом, сфера использования родного русского языка в образовательном пространстве Маньчжоу-Ди-Го намеренно сокращалась. Образовательная реформа 1937 г. способствовала тотальной японизации русских образовательных учреждений.

По сути, весь комплекс проводимых в стране реформ был ориентирован именно на молодежь, на воспитание будущих патриотов Маньчжоу-Ди-Го. По мысли захватчиков, со временем юное поколение, пережившее оккупацию, должно было позабыть факт военного вторжения и жестокость японцев. Под воздействием грамотной идейно-воспитательной и идеологической работы оккупантов уже через пару поколений молодая поросль «дружественных народов», населявших страну, должна была стать полностью подконтрольной и оказывать добровольное осознанное содействие Японии в реализации ее экспансионистских планов по созданию паназиатского государства.

Значительную помощь в идеологической обработке населения Маньчжоу-Ди-Го должна была оказать периодическая печать, которая к 1936 г. полностью перешла под контроль японских властей. Не стала исключением и детско-юношеская периодика. Публикации политизированных и аполитичных изданий русских эмигрантов для детей и молодежи 1930–1940-х гг. отражают основные этапы общего наступления колонизаторов на Китай.

⁷⁸⁸ Законоположения и правила о школах Министерства Народного Благополучия ... С. 317.

⁷⁸⁹ Белоглазова С. Б. Указ. соч. С. 218.

⁷⁹⁰ Там же. С. 217.

Так, уже в 1932 г. на страницах детских русскоязычных изданий публикуются материалы юных читателей с рассказами о хунхузах (китайцах, участниках партизанских отрядов, противостоявших японскому влиянию), письма с рассказами о полетах японских аэропланов⁷⁹¹. Следом за ними – японские сказки («Наказанная зависть»⁷⁹², «Господин воробей»⁷⁹³, «Волшебный чайник»⁷⁹⁴, «Исунбоши»⁷⁹⁵, «Нефритовый колодец»⁷⁹⁶ и др.), способствовавшие познанию юным адресатом особенностей японской культуры, ее быта и традиций. Своеобразной попыткой «примирения» агрессоров и жертв аннексии являлись рассказы «Дружба с японочкой»⁷⁹⁷, «Русское письмо ниппонца своему учителю»⁷⁹⁸ и др.

Молодежная пресса, издаваемая Кио-Ва-Кай и БРЭМ, использовала более активные методы популяризации и распространения прояпонской идеологии: публиковала «просветительские» статьи об истории «губительного и пиратского империализма <...> приведшего весь Китай, благодаря провокационной политике Чжан-Кай-ши к тем тяжелым последствиям, которые ему и пришлось перенести в течение последних лет»^{*799}, о борьбе Ниппон за свободу азиатских народов⁸⁰⁰, отчеты о докладах («Тихоокеанская проблема и пути российской эмиграции»⁸⁰¹, «Цели Ниппон», «Великая Восточно-Азиатская война»⁸⁰² и др.), прочитанных на собраниях кружков эмигрантской молодежи.

В ходе реализации проводимой БРЭМ и Кио-Ва-Кай программы японско-русского сближения организовывались экскурсии русских эмигрантов в Страну

⁷⁹¹ Кем я хочу быть // Ласточка: журнал. Харбин : Заря. 1932. № 17. С. 6.

⁷⁹² Ласточка: журнал. Харбин : Заря, 1932. № 16 (27 августа) // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. Л. 154–154 об.

⁷⁹³ Там же. № 17 (10 сентября) // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. Л. 164–164 об.

⁷⁹⁴ Там же. № 18 (24 сентября) // ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. Л. 170–171.

⁷⁹⁵ «Юный читатель “Рубежа”». Харбин, 1930. № 4. С. 28–29.

⁷⁹⁶ Нефритовый колодец (японская сказка) // Однодневная газета организации русских девушек. Харбин, 1933. Апрель. С. 4–5.

⁷⁹⁷ Ласточка : журнал. Харбин : Заря, 1932. № 16 (27 августа) ГАХК. НСБ. Инв. № 3029. Л. 148–150 об.

⁷⁹⁸ Заря (Детский уголок). 1943. № 5. 7 января. С. 6.

* Авторская орфография и пунктуация сохранены.

⁷⁹⁹ Жизнь и работа молодежи Восточного Района // На штурм : орган связи российской молодежи. Муданьцзян : Изд-во муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай, 1943. № 33. С. 49.

⁸⁰⁰ Ниппон в борьбе за свободу азиатских народов // На штурм : орган связи российской молодежи. Муданьцзян : Изд-во муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай, 1942. № 13. С. 13–14.

⁸⁰¹ Жизнь и работа молодежи // На штурм : орган связи российской молодежи. Муданьцзян : Изд-во муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай, 1942. № 13. С. 15–16.

⁸⁰² Жизнь и работа молодежи Восточного Района // На штурм : орган связи российской молодежи. Муданьцзян : Изд-во муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай, 1943. № 33. С. 49–51.

восходящего солнца. Анонсы и отчеты о поездках публиковались на страницах молодежного приложения газеты «Голос эмигрантов»⁸⁰³.

В 1936 году японские власти в Маньчжурии ввели обязательное обучение молодежи школьного возраста строю. Военная подготовка осуществлялась во всех учебных заведениях Харбина⁸⁰⁴. На страницах детско-юношеских периодических изданий, выпускаемых политизированными и деполитизированными молодежными организациями русских эмигрантов («Крошка», приложение «Друг юношества» в политически ангажированной газете «Наш путь», «Мушкетер», «Голос мушкетера», «Вестник: ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Сев. Китае», «За Россию будь готов!», «Прощай, колледж», «Ласточка» и др.), регулярно публиковались заметки, статьи и фотоматериалы, в которых большое внимание уделялось вопросам военной подготовки, спорта и физического развития («О спорте»⁸⁰⁵, «Лагери Тяньцзиньской дружины»⁸⁰⁶, «Что такое состязание?»⁸⁰⁷, «Лялик – спортсмен»⁸⁰⁸, «Очередной отчет спортивного кружка»⁸⁰⁹, «Спорт. Мировые рекорды, установленные в 1941 году»⁸¹⁰, «Спорт. Мировые рекорды на 1942 год»⁸¹¹, «Спорт в Ниппон есть кузница духа»⁸¹², «Физическая мощь Ниппон – один из факторов победы»⁸¹³ и пр.). Выражая идеи антибольшевистской направленности, эти издания активно проводили в жизнь идеологические устремления японской империи.

Под нажимом оккупационных властей в начале 1940-х гг. детско-юношеская периодика начала оказывать посильную помощь русской эмигрантской молодежи в обучении японскому языку. Так, в 1942 г. в журнале для детей младшего возраста «Ласточка» появилась рубрика «Ниппонский

⁸⁰³ Организуется новая интересная экскурсия в Ниппон // Голос эмигрантов. Харбин, 1939. С. 8.

⁸⁰⁴ Бабкина Е. С. Внешняя политика Маньчжурии 1930–1940 гг. и ее отражение в детской периодике русской эмиграции // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 2(37). С. 253.

⁸⁰⁵ Крошка : газета. Харбин, 1937. 24 июля. С. 4.

⁸⁰⁶ Вестник : Отдел Национальной организации русских скаутов-разведчиков в Северном Китае. Тяньцзинь, 1939. С. 58–65.

⁸⁰⁷ Ласточка: журнал. Харбин : Заря, 1941. № 3. С. 12.

⁸⁰⁸ Там же. 1942. № 13. С. 10 – 12.

⁸⁰⁹ Лицеист : издание учащихся лицея Св. Николая. 1941. С. 28.

⁸¹⁰ На штурм. 1942. № 15. С. 22–23.

⁸¹¹ Там же. 1943. № 33. С. 45–46.

⁸¹² Голос эмигрантов. 1943. № 13 (249). С. 5.

⁸¹³ Там же. 1943. № 18 (254). С. 2.

уголок», на страницах которой проводились уроки японского языка для детей младшего возраста⁸¹⁴. Вслед за «Ласточкой» страничку японского языка в юношеском разделе ввел журнал «Светлый луч».

Во всех населенных пунктах Маньчжоу-Ди-Го были организованы кружки по изучению японского языка. Газета «Голос эмигрантов» регулярно публиковала на своих страницах призывы пополнить ряды слушателей языковых курсов⁸¹⁵, размещала информацию о награждении наиболее усердных слушателей⁸¹⁶. Для наиболее подготовленных в языковом отношении читателей в трехязычном журнале «Прощай, колледж!» наряду с материалами на русском и английском языках, публиковались статьи и обращения к эмигрантской молодежи на японском языке. Не менее активно агитация по изучению японского языка шла в радиоэфирах (трансляция радиодокладов «Ниппонский язык»)⁸¹⁷.

Однако, как отмечает историк С. Б. Белоглазова, вопреки устремлениям властей «японский язык не стал основой межнационального общения, а предложенный японской администрацией комплекс ценностей не был воспринят русской диаспорой, предпочитавшей ориентироваться на традиционные ценности своего народа. В массе своей русские эмигранты отождествляли себя с утраченной ими Россией, а не с государством Маньчжоу-Ди-Го»⁸¹⁸.

Изучение публикаций популярных аполитичных и политизированных детских изданий русского зарубежья Дальнего Востока позволяет утверждать, что на страницах периодических изданий русских эмигрантов непосредственно либо опосредованно нашли отражение ход и последствия японско-китайского конфликта. Таким образом, единой тенденцией для всей детской периодики дальневосточного зарубежья на протяжении 1930–1940-х гг. стало неуклонное усиление политизации, обусловленное событиями внешней политики Маньчжоу-Ди-Го.

⁸¹⁴ Ласточка: журнал. Харбин : Заря, 1942 // ГАХК. НСБ. Инв. № 3030. Л. 226.

⁸¹⁵ Знание языка – великий стержень содружества народов // Голос эмигрантов. 1942. № 13(249). С. 9.

⁸¹⁶ Награды слушателям кружков изучения ниппонского языка // Голос эмигрантов. 1943 г. № 5. С. 8.

⁸¹⁷ Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин). 1945 // ГАХК. ФР.-830. Оп. 2. Д. 82. Л. 96.

⁸¹⁸ Белоглазова С. Б. Русские школы в контексте образовательной реформы 1937 г. в Маньчжоу-Ди-Го ... С. 221.

3.2 Монархические издания для детей и молодежи

Наиболее известным молодежным объединением русского зарубежья Дальнего Востока, принадлежащим к монархическому крылу, был Союз мушкетеров. Союз был основан 4 февраля 1924 г. в Харбине представителем известного дворянского рода князем Владимиром Иннокентьевичем Гантимуровым и его товарищами, учащимися Харбинского коммерческого училища, Н. Глухих и А. Игнатьевым. Вдохновленные просмотром американского фильма «Три мушкетера», они решили создать организацию молодых людей 18–20 лет, действующих под девизом «Один за всех, и все за одного!», для противостояния просоветски настроенной молодежи в Маньчжурии.

Стихийно сформированная общность молодых харбинцев достаточно быстро приобрела популярность у эмигрантской молодежи. В состав Союза входила учащаяся молодежь, главным образом, учащиеся старшей школы и в небольшом количестве студенты. По социальному происхождению состав был весьма пестр: дети крупных и мелких коммерсантов, домовладельцев, служащих и рабочих. Что касается возраста, то самые старшие мушкетеры – старые члены Союза – были примерно 1906–1907 гг. рождения. Минимальный возраст для приема в организацию был установлен в 16 лет⁸¹⁹.

20 декабря 1929 г. шефство над Союзом мушкетеров принял внук императора Александра III по материнской линии и правнук императора Николая I по прямой мужской линии князь Никита Александрович, проживавший в Европе*. В честь этого знакового для русской эмигрантской молодежи события организация изменила название и стала именоваться Союз Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров. К 1936 г. филиалы Союза были уже

⁸¹⁹ *Каргапольцев Д. С.* Союз мушкетеров в Маньчжурии (1924–1938) // Вестник НГУ. История, филология. 2009. Том 8. Вып. 4. С. 98–99.

* После смерти великого князя Николая Николаевича младшего в 1929 г. часть русской монархической эмиграции на Дальнем Востоке именно Никиту Александровича считала потенциальным наследником российского престола. Необходимо отметить, что его руководство Союзом было номинальным, а сам Никита Александрович в Харбин никогда не приезжал.

открыты не только в Маньчжурии (Харбине), но и в других городах Китая (Шанхай), а также Америки (Сиэтл, Сан-Франциско).

В 1934 г. была разработана политическая программа организации и ее устав. Основной целью Союза мушкетеров являлась «борьба с большевизмом и установление Законной Национальной Власти на территории бывшей Российской Империи»⁸²⁰. В своей работе Союз выделял следующие этапы военно-политической борьбы: освобождение России от III интернационала; установление мира и порядка в Российской Державе; созыв Всероссийского Земского Собора, который установит Законное Национальное Правительство; защита Великой России от врагов внешних и внутренних⁸²¹. Девизы союза – «Один за всех, все за одного!», «За Крест! За Родину! За Императора!», «За правду против лжи, за добро против зла, за крест против звезды».

Во главе Союза стоял начальник, при котором находился штаб, состоящий из четырех человек – самого начальника отряда, начальника штаба, и двух командиров отрядов. Филиалы Союза на местах назывались отделениями. Состав отделения делился на отряды и взводы. Руководители Союза имели чины капитанов и лейтенантов, командиры уровня взвода в основном имели чины сержантов (эти звания были заимствованы из романа «Три мушкетера» А. Дюма)⁸²².

С 1926 г. руководство Союзом принял на себя один из первых мушкетеров М. Д. Минаев. Однако под его руководством Союз активной деятельности не вел. Отсутствовала идейная база движения, организация находилась на грани распада.

В 1927 г. (по другой версии – с 1929 г.) обязанности руководителя Союза мушкетеров принял на себя В. С. Барышников (Приложение Г). Испытав все тяготы отступления белой армии на восток, семья Барышниковых в 1920 г. прибыла в Харбин, где Виктор окончил 1-е Харбинское смешанное реальное училище (1923) и четыре курса дорожно-строительного факультета Харбинского

⁸²⁰ Мушкетер : официальный орган штаба отрядов Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров. Харбин, 1933. № 9. С. 4.

⁸²¹ Там же.

⁸²² Каргапольцев Д. С. Указ. соч. С. 100.

политехнического института (1929). В годы учебы вступил в молодежную организацию русских эмигрантов – Союз Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров, взяв себе имя Морэна⁸²³.

Под руководством В. С. Барышникова Союз пережил сложный 1929 год. В результате советско-китайского конфликта численность Союза резко сократилась, т. к. почти все отделения организации на линии КВЖД были разгромлены⁸²⁴.

С целью восстановления деятельности Союза и увеличения его популярности в 1929 г. был налажен выпуск печатного органа штаба отрядов Союза Мушкетеров Его Высочества Князя Никиты Александровича – журнала «Мушкетер»*. Национально-патриотический антисоветский журнал освещал события русской истории, современной жизни в разных странах, включая СССР, рассказывал о движении мушкетеров, публиковал обращения к русской молодежи. На его страницах в основном публиковались члены Союза. Самыми активными журналистами, наряду с В. С. Барышниковым, стали П. Черкасов и Р. Шевелев.

Петр Черкасов – член Союза Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров (Приложение Г). На страницах журнала «Мушкетер», издававшегося в Шанхае, публиковал обращения-призывы к русской молодежи («Мы должны завоевать Россию ценностью нашей идеологии, винтовка же только пробьет путь в толщу России»⁸²⁵), патриотические статьи, освещавшие цели и задачи организации.

Ростислав Шевелев – член Союза Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров (Приложение Г). Вступил в Союз одним из первых в 1924 г. В 1932 г. публиковал на страницах издания статьи, освещавшие события

⁸²³ Смирнов С. «Один за всех и все за одного»: Союз русских «мушкетеров» в Северо-Восточном Китае [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mesoeurasia.org/archives/14921> (дата обращения : 28.09.2016 г.).

⁸²⁴ Бабкина Е. С. Политизированная периодика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. С. 53.

* Первый номер журнала вышел в апреле-мае 1929 г. в Харбине. Некоторые номера печатались в Шанхае и Тяньцзине. Последний зарегистрированный номер датируется 1942 г. Издание выпускалось на средства Союза в частных типографиях, поэтому выходило нерегулярно.

⁸²⁵ Мушкетер. Шанхай : штаб отрядов Союза мушкетеров Его Высочества Никиты Александровича, 1932. № 8. С. 3.

современной жизни в разных странах мира («Мировой фашизм», «Мировой обзор» и др.)⁸²⁶.

Летом 1930 г. В. С. Барышников и несколько его товарищей выехали в США для продолжения обучения в 1-м калифорнийском отряде Североамериканского отдела Союза Мушкетеров, основанного в 1928 г.⁸²⁷. Уезжая в Америку, В. С. Барышников оставил своим заместителем капитана В. Костриченко, но в то же время продолжал поддерживать тесную связь с организацией, направляя в Харбин приказы⁸²⁸ по Союзу.

Летом 1935 г. В. С. Барышников вернулся из США и продолжил работу в Союзе, в журнале. К этому времени филиалы Союза мушкетеров помимо Харбина появились в других населенных пунктах по линии КВЖД – на станциях Имяньпо, Ханьдаохэцзы, Шитоухэцзы и Яблоня⁸²⁹.

Агентурные сведения, сохранившиеся в архивах БРЭМ, свидетельствуют, что деятельность мушкетеров не ограничивалась агитацией: «Перед самым входом японских войск в период безвластия, мушкетеры под влиянием агитации со стороны старшего командного состава стали добывать оружие, которое в изобилии бросалось отступающими китайскими солдатами <...> это оружие скоро должно пригодиться для выступления против СССР»⁸³⁰.

В середине 1930-х гг. японские оккупанты активизировали контрразведывательную работу среди эмиграции. Союз мушкетеров, наряду с другими молодежными организациями русской диаспоры, получил новые ориентиры в работе: усилить физическую и военную подготовку для грядущей борьбы с мировым коммунизмом. При этом особое внимание требовалось уделить таким видам контрразведывательной деятельности, как сбор сведений о настроениях советской колонии, советских учреждений и организаций; тайной

⁸²⁶ Мушкетер. Шанхай : штаб отрядов Союза мушкетеров Его Высочества Никиты Александровича. 1932. № 8. С. 9–11.

⁸²⁷ Там же. С. 5–6.

⁸²⁸ *Барышников В., Черкасов П.* Приказ № 18 по Союзу Его Высочества князя Никиты Александровича Мушкетеров // Мушкетер. Шанхай : штаб отрядов Союза мушкетеров Его Высочества Никиты Александровича, 1932. Декабрь. С. 1.

⁸²⁹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО) Ф. 1. Оп. 2. Архивно-следственные дела. Д. 33723. Л. 28.

⁸³⁰ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 7328. Вашута Леонид Васильевич.

работе советского консульства, выявлению лиц, связанных с советской разведкой; разработке эмигрантов, нелояльных к японцам; сбору сведений о жизни русской эмиграции, интересующих японскую сторону, и др.⁸³¹.

Следуя выработанной программе и требованиям властей, журналисты Союза мушкетеров акцентировали внимание на усилении боевой и политической подготовки кадров («Крепче руль в руках»⁸³², «Братцы мушкетеры»⁸³³, «Пути исполнения долга перед Россией»⁸³⁴), призывали русскую молодежь «сменить комсомол, а злые дела и качества заменить делами и качествами русского мушкетера, верного защите исконных идеалов России»⁸³⁵.

Количество печатных изданий Союза постепенно возрастало. Так, в 1937 г. в журнале «Луч Азии» был открыт «Отдел Мушкетера» (№ 35/7), который, однако, просуществовал недолго⁸³⁶. В том же 1937 г. в Харбине Союзом был налажен выпуск газеты «Голос мушкетера». Несмотря на то, что в новом издании Союза мушкетеров по-прежнему печатались приказы В. С. Барышникова (Приказ № 33)⁸³⁷, публикационная активность начальника Союза мушкетеров к этому времени заметно снизилась. Виной тому стали разногласия между старым руководством организации и более молодыми членами Союза (Г. Соколов, И. Соколов, Б. Новоселов, А. Кокичев, Е. Сергиевский⁸³⁸). Молодежь обвиняла В. С. Барышникова в злоупотреблении служебным положением, финансовых растратах, связях «с атаманом Семеновым и масонами (профессором Гинсом), которые использовали его в своих целях»⁸³⁹, и требовала смены всего руководящего состава Союза. Одновременно с этим шефу Союза мушкетеров Н. Романову была направлена просьба о смене руководства организации. Стремясь снять с себя обвинения, В. С. Барышников сосредоточился на

⁸³¹ Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007. С. 444.

⁸³² Барышников В., Черкасов П. Приказ № 18 ... С. 2.

⁸³³ Барышников В. Братцы мушкетеры // Мушкетер : официальный орган штаба отрядов Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров. Харбин, 1936. Январь. С. 2.

⁸³⁴ Там же. С. 2–3.

⁸³⁵ Под знамя слушай на кра-ул // Мушкетер : официальный орган штаба отрядов Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров. Харбин, 1936. Январь. С. 3.

⁸³⁶ Из жизни Союза Мушкетеров // Луч Азии. 1937. № 35/7. С. 32.

⁸³⁷ Барышников В., Вашута Л. Приказ № 33 По Союзу Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров // Голос Мушкетера. Харбин : Союз мушкетеров, 1937. 15 января. С. 1.

⁸³⁸ Каргапольцев Д. С. Указ. соч. С. 101.

⁸³⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 7328. Вашута Леонид Васильевич.

административной работе (составлении отчетных, финансовых документов), отнимавшей значительную часть времени. К концу 1937 г. противоречия, усиленные дополнительной провокацией извне, вылились в раскол, получивший достаточно широкий резонанс и ставший в конечном итоге непосредственной причиной развала Союза⁸⁴⁰.

Скандал в рядах монархического молодежного объединения привлек внимание БРЭМ: деятельность Союза подверглась проверке. В конце 1938 г. В. С. Барышников под давлением Японской военной миссии был отстранен от должности руководителя Союза мушкетеров. После отставки В. С. Барышникова руководство Союзом перешло к С. Егупову⁸⁴¹, а затем к Л. В. Вашуте⁸⁴².

Леонид Васильевич Вашута родился в 1906 г. в городе Курган. В Маньчжурию прибыл из Иркутска в августе 1922 г. С 1925 г. по 1928 г. служил в Китайской армии в отряде генерала Нечаева. Имел награду – орден Тучного колоса 3-й степени. С 1936 г. по 1944 г. – служил уполномоченным 3-го отдела БРЭМ по группе русских служащих Кио-Ва-Кай в особом отделе Биньцзянского штаба (Приложение Г).

С 1924 г. состоял в Союзе Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров (начальник 1-го Отдела, затем начальник Штаба). В 1936–1937 гг. принимал участие в подготовке и выпуске издававшейся в Харбине газеты «Голос Мушкетера». Публиковал на ее страницах Приказы по союзу и обращения к русской эмигрантской молодежи⁸⁴³.

Активное содействие Союзу в выпуске монархической периодики, адресованной подрастающему поколению российских эмигрантов, оказывал Е. Б. Рафаловский. Евгений Болеславович Рафаловский родился 28 января 1910 г. на ст. Няньциншань. Русский, православный, эмигрант. В 1918 г. был зачислен в Коммерческое училище КВЖД, которое окончил в 1927 г. В 1927 г. поступил в Институт ориентальных и коммерческих наук, где учился до 1929 г. С 1929 г. по

⁸⁴⁰ Бабкина Е. С. Политизированная периодика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи. ... С. 56.

⁸⁴¹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 7328. Вашута Леонид Васильевич

⁸⁴² Там же.

⁸⁴³ Барышников В., Вашута Л. Приказ № 33 ... С. 1.

1936 г. работал в Шанхае, с 1936 г. по 1942 г. – в Харбине; сменил множество профессий (Приложение Г). С 1926 г. состоял в Союзе мушкетеров. В 1937 г. совместно с Л. В. Вашутой выпускал в Харбине журнал «Голос мушкетера», являлся его издателем⁸⁴⁴.

Со страниц молодежного монархического издания к российской молодежи обращался и Николай Вениаминович Рычков (дата, место рождения и смерти не установлены) – сын Вениамина Вениаминовича Рычкова, генерал-лейтенанта Русской императорской армии, первого председателя Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Н. В. Рычков состоял в Союзе Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров, возглавлял Восточный район Союза с центром на станции Пограничная. В 1936–1937 гг. на страницах газеты «Голос Мушкетера» публиковал патриотические статьи-обращения к русской эмигрантской молодежи⁸⁴⁵ (Приложение Г).

После отстранения В. С. Барышникова большая часть старых членов вышла из состава Союза⁸⁴⁶. В 1937 г. Союзу мушкетеров было предложено войти в состав Монархического объединения. Несмотря на нежелание большинства, под давлением Японской военной миссии мушкетеры вынуждены были подчиниться. «В результате многие в знак протеста против этого ушли из Союза. Работы он никакой после этого не вел и фактически перестал существовать, а в 1939–1940 гг. было закрыто и “Монархическое объединение”»⁸⁴⁷. После многолетней деятельности выпуск периодической печати прекратился. Союз мушкетеров завершил свое самостоятельное существование.

⁸⁴⁴ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 39997. Рафаловский Евгений Болеславович.

⁸⁴⁵ Рычков Н. Наша крепость // Голос Мушкетера. Харбин : Союз мушкетеров, 1937. 15 января. С. 1.

⁸⁴⁶ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО) Ф. 1. Оп. 2. Архивно-следственные дела. Д. 33723. Л. 245–267.

⁸⁴⁷ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945) : сб. док. / сост., вступ. ст., прил. Е. Н. Чернолуцкой ; отв. ред. М. С. Высоков. Южно-Сахалинск, 1994. С. 23–26.

3.3 Издания для детей и молодежи Российской фашистской партии

Возникновение первых фашистских объединений в Харбине историки относят к 1920 гг.⁸⁴⁸, однако как самостоятельная общественная организация Российская фашистская партия (РФП) заявила о себе лишь в мае 1931 г. В исследовательской литературе нет единого мнения относительно точного числа членов РФП. По различным данным к середине 1930-х гг. численность ее сторонников в Китае составляла от 4 000⁸⁴⁹ до 20 000 человек⁸⁵⁰. Несмотря на столь существенное различие в статистических данных, по мнению исследователей, РФП была одной из самых организованных и влиятельных партий дальневосточной эмиграции⁸⁵¹.

Основой идеологии и деятельности РФП стали антикоммунизм, антисоветизм и антисемитизм. Приоритетными задачами – осуществление национальной революции в России, свержение советской власти, установление фашистской диктатуры.

Изучение содержания периодических изданий харбинского фонда ГАХК и библиотеки федеральных архивов ГАРФ, а также личных дел БРЭМ позволило воссоздать пути формирования молодежной прессы РФП в Китае, определить ее функции, методы работы с молодежью.

Первым в дальневосточном зарубежье обратился к изданию политизированной периодической печати для подрастающего поколения лидер Российской фашистской партии и ее бессменный руководитель Константин Владимирович Родзаевский.

К. В. Родзаевский родился 29 июля 1907 г. в г. Благовещенске Амурской области. После окончания гражданской войны и падения Дальневосточной республики в 1925 г. эмигрировал в Маньчжурию. Будучи убежденным антикоммунистом, посвятил всю жизнь борьбе с Советской властью. В Харбине

⁸⁴⁸ Русская эмиграция и фашизм : статьи и воспоминания. СПб.: СПбГАСУ, 2011. С. 25.

⁸⁴⁹ Мельников Ю. Русские фашисты в Маньчжурии (К. В. Родзаевский: трагедия личности) // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 109–110.

⁸⁵⁰ Стефан Дж. Русские фашисты : Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. М. : Ex libris, 1992. С. 227.

⁸⁵¹ Онегина С. В. Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 150–160.

получил юридическое образование, но свою профессиональную деятельность связал с журналистикой. В анкете, заполненной 1 апреля 1936 г. для Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, указал, что в период с 1925 г. по 1934 г. являлся сотрудником газет «Русское слово», «Заря», «Харбинское время», «Наш путь»⁸⁵².

Именно в последнем периодическом издании журналистский талант К. В. Родзаевского проявился во всю мощь. «Наш путь» стал рупором идей молодой фашистской партии и ее амбициозного лидера. Резкие, агрессивные, категоричные, напористые и, в то же время, лиричные и проникновенные публикации К. В. Родзаевского «предлагали читателям дурманящую смесь полемики, псевдонауки и поэзии»⁸⁵³, спекулировали на ностальгии и патриотизме соотечественников, пробуждали горькие воспоминания, затаенную злобу, порождали радужные иллюзии и жажду мщения.

Образованный и начитанный, К. В. Родзаевский виртуозно владел не только печатным, но и произносимым словом. Именно ораторское мастерство, подкрепленное актерским талантом, помогло К. В. Родзаевскому собрать под желто-черные знамена тысячи эмигрантов. Яркая образная речь, экспрессивный, а временами и агрессивный стиль, активная жестикуляция, но при этом искренность и вдохновенность оратора подкупали и убедительно воздействовали даже на самых скептически настроенных слушателей⁸⁵⁴.

Стремясь упрочить политическое влияние и улучшить экономическое положение, фашисты спешили заручиться поддержкой официальных властей – японцев, в 1931 г. оккупировавших Маньчжурию. Деятельность РФП – активизация антисоветской пропаганды и разведывательной работы – совпадала с приоритетным направлением подрывной деятельности государства Ниппон против СССР. Японцы в свою очередь рассматривали русских фашистов как потенциальных союзников в случае войны с Советским Союзом, поэтому

⁸⁵² ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 40797. Родзаевский Константин Владимирович.

⁸⁵³ Стефан Дж. Указ. соч. С. 95.

⁸⁵⁴ Бабкина Е. С. Русские фашисты дальневосточного зарубежья: опыт издания периодической печати для детей и юношества // Общественные науки. 2016. № 3. С. 263.

относились к ним благосклонно, морально и финансово поддерживали. Стремясь упрочить свое влияние на одну из самых многочисленных политических организаций русских эмигрантов, оккупанты назначили К. В. Родзаевского начальником 2-го (культурно-просветительского) отдела, организованного ими Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

Несмотря на значительное число единомышленников и поддержку японских властей, в среде русских эмигрантов РФП занимала полулегальное положение: ксенофобия, криминальный характер деятельности и верноподданническое служение оккупантам настороженно воспринималось соотечественниками. Осознавая зыбкость позиций партии, лидер русских националистов разработал целостную концепцию объединения эмигрантского сообщества под знаменами РФП. Мысля масштабно, К. В. Родзаевский мечтал привлечь в свои ряды эмигрантов всех возрастных групп: старшее поколение, молодежь и даже детей. Большие надежды К. В. Родзаевский возлагал именно на подрастающее поколение, которому, по его мысли, суждено было сыграть главную роль в деле приближения и свершения Национальной Революции.

Работу по привлечению молодежи под фашистские знамена идеолог РФП начал с создания молодежных организаций. В 1934 г. был создан Союз Юных Фашистов (Авангард), в который входили юноши русской национальности от 10 до 16 лет. Следом, в том же 1934 г., были организованы Союз Юных Фашисток и Союз Фашистских Крошек.

Параллельно с работой молодежных организаций мощным оружием в деле идеологической пропаганды и популяризации националистических идей должно было стать проверенное временем средство – периодическая печать. В октябре 1933 г. РФП начала выпуск официального печатного органа – ежедневной газеты «Наш путь», которая включала приложения – страницы «Друг юношества» и «Авангард».

«Друг юношества» появился как реакция на приложение «Юный читатель» в газете «Рупор», выпускаемой издательством «Заря». С этим издательством К. В. Родзаевского связывали давние отношения: в 1930–1931 гг. он работал

журналистом в газете «Заря» и хорошо знал ее коллектив, в том числе и Е. С. Кауфмана, самого популярного в дальневосточном зарубежье издателя, возглавлявшего редакционный отдел «Рупора» в 1926 г. и 1937–1938 гг. Несовпадение радикально-правых взглядов амбициозного молодого журналиста и гуманистической культурно-просветительской установки издателя-профессионала вылилось в многолетнюю взаимную неприязнь и конкуренцию. Авторитет Е. С. Кауфмана и, что не менее важно, его стабильно высокое материальное положение, больно ранили постоянно пребывавшего в нужде К. В. Родзаевского. Мысль о том, что еврей пользуется большим уважением у соотечественников, чем глашатай Национальной Революции, вызывала негодование у вождя РФП и являлась причиной многочисленных публичных нападок.

Личностное неприятие усугублялось и профессиональной ревностью. Уважаемый и влиятельный издатель и редактор русского зарубежья Дальнего Востока, Е. С. Кауфман был одним из первых в «русском» Китае, кто обратился к выпуску периодических изданий для детей и молодежи («Юный читатель “Рупора”», «Юный читатель “Рубежа”», «Ласточка»). Популярные у подрастающего поколения русских эмигрантов издания Е. С. Кауфмана не могли не привлечь внимания К. В. Родзаевского.

Пытаясь повторить успех «Юного читателя “Рупора”», идеолог фашистского движения, начиная в октябре 1933 г. выпуск газеты «Наш путь», включил в нее приложение – молодежную страничку «Друг юношества». Страничка выходила раз в две недели по субботам, а с 3 февраля 1934 г. стала еженедельной. Открыто ссылаясь на прототип, издатель подчеркивал, что «хотя, в настоящее время, она не так богата, как рупоровская, но здесь русский дух, здесь Русью пахнет»⁸⁵⁵.

Первые номера «Друга юношества» композиционно во многом повторяли издание-прототип. Так, из «Юного читателя “Рупора”» в «Друг юношества» перешли рубрики «Вниманию филателистов», «Радиоуголок», «Уголок Русского скаута», развлекательный раздел развивающих игр, головоломок и логических

⁸⁵⁵ Наш путь. 1934. 19 января. С. 10.

задач «На досуге». Из другого издания Е. С. Кауфмана – журнала «Юный читатель “Рубежа”» – в «Друг юношества» перешла рубрика юмористических миниатюр.

Осознавая огромный пропагандистский потенциал политического анекдота, издатель «Друга юношества» старался максимально использовать его для трансляции в массы антибольшевистских настроений:

«На советском докладе

С задних парт: Возмутительно! Ничего не слышно, а говорили, что доклад сплошь из громких фраз состоит»⁸⁵⁶.

Поскольку «антисемитизм был одним из важнейших “исконных” элементов программы РФП»⁸⁵⁷, издатель юношеской странички не мог упустить случая, чтобы не подчеркнуть свою точку зрения в этом вопросе:

«Дипломатический выход

В Германии поднялись гонения на евреев со стороны Гитлера. Один нищий, желая выразить свой национализм, привесил к груди дощечку с надписью: “От евреев не принимаю!”.

Проходящие, видя надпись, улыбались и давали ему копейки. Проходит еврей. Посмотрел надпись, вынул из кармана рубль и сказал: “На тебе рубль, но имей в виду – я еврей!”. “Это ничего, – ответил нищий, – я тоже еврей”»⁸⁵⁸.

Определяя национализм как спасительную идеологию русского народа, создатель юношеской странички активно претворял в жизнь доктрину фашизма, используя при этом различные формы и методы пропагандистской активности. Так, одной из форм популяризации реакционного политического движения стал конкурс на изготовление эмблемы РФП. «Эмблема партии кое-кому могла показаться нелепым гибридом символов Российской империи и Третьего рейха: белый двуглавый орел, наложенный на черную свастику на желтом фоне <...>

⁸⁵⁶ Наш путь. 1934. 14 апреля. С. 4.

⁸⁵⁷ Стефан Дж. Указ. соч. С. 79.

⁸⁵⁸ Наш путь. 1934. 14 апреля. С. 4.

символизирует русский народ, а свастика – солидарность с фашистскими движениями в других странах»⁸⁵⁹.

В марте 1934 г. на страничке «Друга юношества» было опубликовано объявление: «Мы устраиваем конкурс на лучший выпиленный из фанеры фашистский знак (двуглавый орел и свастика, 8 вершков в высоту)»⁸⁶⁰. Судя по тому, что требования к художественному оформлению эмблемы из номера в номер возрастали, а подведение итогов конкурса неоднократно переносилось, задание не оставило равнодушными юных читателей.

В отличие от аполитичных изданий Е. С. Кауфмана «Друг юношества» намеренно поднимал острые политические и социальные проблемы. Романтические публикации, изображающие страдания русской земли, прославляющие жертвенную борьбу с врагами Родины – коммунистами – составили основу содержания юношеской странички газеты «Наш путь». Издатель методично и последовательно формировал установку на насильственный способ решения проблемы, призывая всю русскую молодежь встать на путь борьбы с коммунистами, много и активно работать, «вытравливая яд интернационализма и безверия из душ сотен тысяч русских детей»⁸⁶¹.

Объявляя себя национал-патриотами, борцами за великую Россию, русские активисты фашистского движения ратовали за возрождение былой воинской мощи и героической славы Родины: воспевали ушедшую Россию, напоминали подрастающему поколению эмигрантов о величии Киевской Руси, о том, как русский народ преодолел великую смуту XVII в. и дал отпор польско-шведским интервентам, как о патриотизм россиян разбилась империя Наполеона. Призывая встать на защиту родной земли, идеологи РФП обращались к традиции древнерусской письменности, в которой как одна из самых высоких добродетелей почитался образ русского князя – идеального заступника и руководителя. В публикациях «Друга юношества» «Молодой Минин – К. В. Родзаевский»⁸⁶² и его соратники, поддерживая патриотический накал юных читателей, указывали на

⁸⁵⁹ Стефан Дж. Указ. соч. С. 97.

⁸⁶⁰ Наш путь. 1934. 17 марта. С. 4.

⁸⁶¹ Там же. 1933. 29 ноября. С. 6.

⁸⁶² Там же. 1934. 28 апреля. С. 3.

необходимость объединить усилия в предстоящей борьбе: «Друзья <...> Заметили ли вы как эта идея – сила в единении – красной нитью проходит через всю нашу русскую историю <...> Только тогда, когда русские люди действовали единым фронтом, они имели успех. Каждый из Вас, юные друзья, конечно, с этим согласен. Мало одного согласия. Нельзя оставаться пассивным. Надо действовать»⁸⁶³.

Призыв национал-патриотов был услышан. В редакцию «Нашего пути» стало поступать множество писем, в которых юные читатели выражали свою готовность вступить в ряды авангарда РФП и внести посильный вклад в дело освобождения России: «Дорогие друзья! Откликнитесь на мой зов! Я мальчик, люблю читать книги <...> Люблю помечтать, забравшись куда-нибудь в уголок или послушать рассказы старших о моей далекой родине и о славных ее сынах, бившихся против врагов храбро и мужественно. Теперь, когда наша родина в запустении и злой враг терзает ее, нам не нужно терять бодрости духа, унаследованного нами от отцов наших. Мы должны готовиться к тому дню, когда родина свергнет ненавистное иго»⁸⁶⁴.

Значительную помощь К. В. Родзаевскому в работе с эмигрантской молодежью и привлечении юных читателей на страницы «Друга юношества» оказал молодой энтузиаст, активист, сторонник национальной идеи Д. И. Устинов. Дмитрий Иванович Устинов родился 25 июля 1911 г. в Нижнем Тагиле Пермской губернии. В 1918 г. эвакуировался в г. Сретенск и оттуда в 1920 г. в Маньчжурию, в г. Харбин. В личном деле, сохранившемся в архивах БРЭМ, Д. И. Устинов указал, что он русский, православный, советского паспорта и квитанции никогда не имел. Возбуждал ходатайство о принятии китайского подданства. В 1928 г. окончил в г. Харбине гимназию Андерса. После окончания гимназии поступил в Харбинский Политехнический институт, прослушал 3 курса (в 1931 г. из-за отсутствия средств пришлось прервать обучение). С 1929 г. по 1934 г. в поисках заработка странствовал по Китаю (ст. Шитоухэцзы, Хайлар)

⁸⁶³ Наш путь. 1934. 18 ноября. С. 3.

⁸⁶⁴ Там же. 1934. 3 февраля. С. 3.

(Приложение Г). Относительно стабильной жизнь эмигранта Д. И. Устинова стала в 1935 г., когда молодой человек поступил на службу в газету «Наш путь», где работал журналистом вплоть до 1937 г. Человек твердых антикоммунистических убеждений, активный и инициативный, он сразу привлек внимание руководства издания. В записи от 19 ноября 1943 г., сохранившейся в личном деле эмигранта Д. И. Устинова, отмечается: «Благонадежен. Интересуется политическими вопросами и умеет в них разбираться. В политической жизни эмигрантской молодежи всегда принимал активное участие. Так, последовательно состоял в Объединении Российской молодежи в качестве исполняющего обязанности вице-председателя объединения; в Союзе Национальной молодежи – в качестве члена правления. В настоящее время принимает активное участие в работе Литературно-художественного кружка им. Н. С. Гумилева»⁸⁶⁵. Работа с периодическими изданиями российских эмигрантов, сохранившимися в ГАХК, показывает, что в 1941 г. Д. И. Устинов некоторое время вел страницу «Для молодежи» в газете «Заря».

Инициативный, образованный, Д. И. Устинов стал настоящей находкой для Российской фашистской партии, испытывающей нехватку в квалифицированных журналистских кадрах. Юноша добросовестно выполнял задачи РФП по подготовке достойной смены: координировал работу молодежных националистических организаций, направлял молодежь на путь саморазвития, «воспитывая ее в духе любви к Родине, развивая чувство долга и твердую и сознательную дисциплину <...> стремясь к полному единению и дружеской спайке»⁸⁶⁶ в юношеской страничке «Друг Юношества» газеты «Наш путь».

В схватке с «ненавистным игом», «страной голодных рабов – СССР» патриоты России должны были проявить высочайшую солидарность. По опыту работы аполитичных изданий Е. С. Кауфмана К. В. Родзаевский знал, какой мощный эффект духовного единения оказывает на молодежь переписка, публикуемая на страницах газет и журналов. Постоянной и самой популярной

⁸⁶⁵ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 48785. Устинов Дмитрий Иванович.

⁸⁶⁶ Там же.

рубрикой детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока – детского иллюстрированного издания для детей младшего возраста «Ласточка» и молодежной странички «Юный читатель» в газете «Рупор» – была рубрика «Переписка юных читателей». В издании К. В. Родзаевского эта рубрика получила название «Переписка юных друзей». Незначительная в первых номерах, впоследствии она существенно разрослась и стала занимать половину, а то и две трети странички.

В «Друг юношества» писали подростки 14–18 лет. Они делились увлечениями, литературными пристрастиями, обсуждали книжные новинки, искали соотечественников-земляков. Однако, включая в издание данный раздел, активисты РФП менее всего думали об интересах подрастающего поколения. Посредством переписки фашисты в первую очередь стремились пополнить свои ряды новыми кадрами. Большой удачей у национал-патриотов считалось, если удавалось переманить на свою страничку молодежь из конкурирующего издания Е. С. Кауфмана: «Святогор. Твое мнение о разнице между “Юным читателем” Рупора и нашей юношеской страницей совершенно правильно. Я очень рад, что ты решил перейти к нам <...> Амурец (Тарзан)»⁸⁶⁷.

Радужно приветствуя новобранцев, активисты движения давали им понять, что предстоящая борьба будет нелегкой, поэтому юные патриоты должны быть готовы к различным трудностям, невзгодам и лишениям. Причем не в отдаленном будущем, а уже сегодня, сейчас. Зная о недоброжелательном, а зачастую и враждебном отношении значительной части русской колонии в Маньчжурии к фашистскому движению, «Друг юношества» действовал на опережение, стараясь предостеречь юных читателей от возможных проблем, с которыми им предстоит столкнуться в семье, школе, в отношениях с товарищами, и прилагал все усилия, чтобы утвердить ребят в правильности принятого ими решения: «я принимаю активное участие во всех делах странички, несмотря на то, что это связано с неприятностями у меня дома. Когда я прихожу домой после нашего собрания,

⁸⁶⁷ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 48785. Устинов Дмитрий Иванович.

меня встречают колкими замечаниями, насмешками, угрозами. Я не унываю, так как уверен, что делаю хорошее и полезное дело»⁸⁶⁸.

Переписка харбинцев, сохранившаяся в архивах БРЭМ, указывает, что, несмотря на многочисленность и поддержку японских властей, члены фашистского движения в Маньчжурии нередко подвергались нападкам и преследованиям со стороны своих же соотечественников⁸⁶⁹, поэтому из номера в номер в «Друге юношества» выражалось одобрение той части русской молодежи, которая не побоялась примкнуть к правому флангу: «Приятно отметить, что некоторые друзья даже шли на некоторые неприятности личного характера ради осуществления общей поставленной цели <...> Вы, активные друзья, то ядро, вокруг которого вы должны собрать новых юных друзей <...> Друзья, смело и бодро вперед»⁸⁷⁰.

Практически все письма, публикуемые в рубрике «Переписка юных друзей», были подписаны вымышленными именами (Патриот, Русская Девушка, Изгнанница Родины, Любящая Россию, Сын Отечества, Украинец, Сибиряк, Милая Иркутянка, Донской казак, Забайкалец, Амурец, Святогор, Витязь, Князь Серебряный, Реалист, Амазонка, Лель, Юлий Цезарь и др.). Несмотря на то, что стремление к самопереименованию в литературе и журналистике русского зарубежья Дальнего Востока было явлением тенденциозным, восходящим к традиции Серебряного века, ономастические мистификации на страницах печатного органа РФП являлись не только проявлением символистской традиции слить воедино жизнь и творчество: прагматики фашистской партии использовали псевдонимы как одну из скрытых форм политической борьбы.

Для реализации разработанного японцами плана диверсий на советском Дальнем Востоке требовались молодые активисты. РФП оказывала японцам активную помощь в вербовке русских эмигрантов для разведывательных заданий: «Готовить освобождение России, помогая японцам, – такова была идея-фикс Константина Родзаевского, который не видел никакого противоречия между

⁸⁶⁸ Наш путь. 1934. 3 февраля. С. 3.

⁸⁶⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна.

⁸⁷⁰ Наш путь. 1934. 19 января. С. 10.

патриотизмом и союзом с потенциальными врагами отечества»⁸⁷¹. Знакомство с мерами конспирации для юных соратников начиналось с азов – с выбора псевдонима. Создатели странички поощряли ономастические игры читателей, пресекали любые намерения раскрыть псевдоним: «Донской казак. Нехорошо же ты поступаешь по отношению к своим товарищам. Какое, например, право имел ты разоблачать одного из них?»⁸⁷². Вскоре попытки опубликовать обращение или рассказ под собственным именем начали вызывать удивление, неодобрение и даже негодование со стороны самих подростков: «Н. Жмаев (Сын Отечества). Почему ты переписываешься под своей настоящей фамилией? Гораздо интереснее, когда переписываются под псевдонимом»⁸⁷³.

Стремясь подчеркнуть «национальный русский дух, который отсутствует в “Рупоре”»⁸⁷⁴, «Друг юношества» объявил войну всему иностранному. Под запретом оказались иностранные имена, книги, песни, танцы. Под видом дружественной самокритики «подражание иностранщине» публично осуждалось на страницах издания: «Юные друзья! Мы говорили, что в нашей страничке “Русский дух и Русью пахнет” <...> Друзья, бросьте и забудьте подражание иностранщине. Увеличим русский дух нашей страницы, пусть не будет ни одной струи иностранничества!»⁸⁷⁵.

Отрицание определяющей в жизни эмигрантов инокультурной составляющей не только сужало тематику «Друга юношества», но и способствовало тому, что юные читатели оказались буквально отрезаны от жизни, а их националистические порывы были неспособны найти выход в практической деятельности. Усугубляла положение и эклектичность политической программы РФП, демагогичность публикаций, отсутствие конкретных рекомендаций относительно того, каким именно образом подростки могут приблизить Национальную Революцию. Невозможность изменения действительности привела молодежь к осознанию своей беспомощности: «люди говорят, что мы не

⁸⁷¹ Стефан Дж. Указ. соч. С. 95.

⁸⁷² Наш путь. 1934. 17 февраля. С. 3.

⁸⁷³ Там же. 10 февраля. С. 3.

⁸⁷⁴ Там же. 14 апреля. С. 4.

⁸⁷⁵ Там же. 10 февраля. С. 3.

предпринимаем ничего реального. Они правы. Но что реальное нужно предпринять? Укажите! Мы с радостью примем эти предложения, мы будем благодарны...»⁸⁷⁶.

Растерянность молодых людей вскоре сменилась апатией. Ряды партии редели⁸⁷⁷. Стремясь удержать юных соратников, издатели «Друга юношества» апеллировали к их совести, чувству гражданской ответственности, убеждали действовать решительно и жестко. Тон публикациям задавала эмоционально окрашенная лексика, манипулятивная семантика которой служила руководством к действию для инициативных подростков. «Должны требовать», «должны собрать», «должны помогать», «должны помнить», «от вас требуется», «ваша обязанность», «нужно объявить борьбу» – эти и другие императивы указывали на безусловное, неуклонное долженствование, формировали принцип действия, которому молодежь должна была неукоснительно следовать.

Умелыми манипуляциями идеологи фашистского движения старались повлиять на приоритеты, жизненные установки подростков, извращали нормы морали, порождая у юных читателей положительное отношение к недобросовестной конкуренции, доносу. Все это должно было не только удерживать молодежь в рядах фашистов, но формировать и поддерживать в среде русских эмигрантов атмосферу сервильности и страха, удобную для различного рода воздействий, способствовать осознанию своей полной зависимости от авторитетных партийных лидеров, находящихся под контролем японского правительства.

У идеолога РФП было немало единомышленников. Значительную помощь К. В. Родзаевскому в распространении периодики партии и привлечении в ее ряды национально мыслящей молодежи оказывал И. В. Мусий-Мусиенко. Иоанн Власьевич Мусий-Мусиенко родился в 1880 г. в г. Бобринец Херсонской губернии. В 1911 г. завершил обучение на юридическом факультете Императорского Новороссийского университета и был командирован в Берлин

⁸⁷⁶ Наш путь. 1934. 21 апреля. С. 4.

⁸⁷⁷ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна. (Письмо Н.В. Невзоровой от 28 сентября 1934 г.).

для подготовки к педагогической деятельности по уголовному праву. Окончил юридический факультет Берлинского университета Фридриха Вильгельма в 1914 г. За годы учебы написал ряд научных трудов, в том числе «Наказуемая неосторожность в печати», который был высоко оценен профессорами Берлинского университета и учеными-соотечественниками⁸⁷⁸ (Приложение Г).

Первая мировая война помешала научной работе молодого профессора. В 1914 г. он вступил в ряды 59 пехоты Люблинского полка. В боях в Галиции командовал седьмой ротой и вторым батальоном, был тяжело ранен и за боевые отличия произведен в чин полковника. В охранном листе, заполненном им 17 апреля 1934 г. при вступлении в Фашистскую партию в Маньчжурии, указал, что проживал на территории СССР, арестовывался органами советской власти и в течение шести лет содержался в тюрьмах⁸⁷⁹.

В 1926 г. был приглашен читать лекции по уголовному праву в Харбинский институт ориентальных и коммерческих наук. Его доклады привлекли внимание не только студентов, но и представителей академических и общественных кругов. В том же 1926 г. на средства студентов на правах рукописи было напечатано учебное пособие И. В. Мусия-Мусиенко «Уголовное право». Однако «по настоянию советского консула и красной профессуры за это пособие была закрыта кафедра уголовного права»⁸⁸⁰.

В 1932 г. И. В. Мусий-Мусиенко переехал в г. Шанхай, где принимал активное участие в общественной работе, читал публичные лекции для учеников старших классов Коммерческого училища и других учебных заведений («Достоевский – психолог и криминалист», «Возрождение и величие духа», «Великая идея христианства», «Церковь и государство» и др.). Ярый антикоммунист И. В. Мусий-Мусиенко эмоционально повествовал о жизни в СССР, описывал «жертвенное служение духовенства, их рабское положение, а также самопожертвование отдельных идейных людей, страдающих под игом коммунистов. Один из немногих вел борьбу с красной профессурой и 1 марта

⁸⁷⁸ Мусий-Мусиенко И. В. Русское христолобивое воинство. Шанхай : Изд-во «Медный всадник», 1939. С. 11.

⁸⁷⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 32394. Мусий-Мусиенко Иоанн Власьевич.

⁸⁸⁰ Мусий-Мусиенко И. В. Указ. соч. С. 11.

1927 г. на акте в Харбинском Юридическом факультете просил слово – рассказать о страданиях ученых в СССР, но ему в этом было отказано, а студенты устроили ему шумную овацию и на руках вынесли из аудитории»⁸⁸¹.

Благодаря инициативе И. В. Мусия-Мусиенко в г. Шанхае в 1932 г. был открыт отдел Русского студенческого общества и издан № 1 газеты «Студенческий вестник». Человек ультраправых убеждений, значительную часть своих выступлений и научно-публицистических работ И. В. Мусий-Мусиенко посвящал вопросам воспитания русского национального сознания. «Имел тесную связь с членом казачьего союза полковником Кальфон, через которого организовывал переписку с лидером Российской фашистской партии К. В. Родзаевским и с издателем первой фашистской газеты на Дальнем Востоке В. Н. Василенко. Распространял газету «Наш путь» в г. Шанхае»⁸⁸².

Юношеская страница в газете «Наш путь» была не единственным изданием партии. В мае 1934 г. Союз фашистских крошек РФП наладил выпуск в Харбине однодневной газеты «Крошка», адресованной детям младшего возраста (3–10 лет). Опытные педагоги и просто энтузиасты националистической идеи знакомили малышей с азами православия, русским фольклором, обрядовостью, в доступной форме рассказывали о России, ее славной многовековой истории. Современному исследователю трудно установить периодичность и продолжительность выхода данного издания, т. к. до наших дней дошел всего один номер газеты, датированный 24 июля 5 года Кан-Дэ (1937 г.). Данный факт дает основания предполагать, что газета выходила в свет небольшим тиражом и нерегулярно, очевидно, в честь какого-либо знаменательного события*.

Основу публикаций праздничного номера газеты «Крошка» составили статьи о деятельности Союза фашистских крошек, в которых излагались заповеди и обычаи юных националистов, публикации о царской семье («Золотое прошлое»,

⁸⁸¹ Мусий-Мусиенко И. В. Указ. соч. С. 11.

⁸⁸² ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 32394. Мусий-Мусиенко Иоанн Власьевич.

* Выпуск газеты от 24 июля был приурочен ко дню Святой Ольги Небесной, покровительницы фашистских Крошек и Авангардисток.

«Воспоминание из жизни августейших детей. К 20-й годовщине кровавого злодеяния коммунистов»), а также стихи и рассказы о России.

Повествование о Родине было подчеркнуто пессимистично и трагично: «Сейчас на просторах нашей красавицы-Родины море крови, слез, печали, голода... А дети, оторванные от любящих родителей, скитаются и воспитываются в ужасных условиях, питаюсь всякими отбросами, чтобы уменьшить болезненные спазмы голода. Эти детишки, наподобие загнанных зверюшек, прячутся по норам, по лесным дебрям»⁸⁸³.

Большое внимание на страницах детско-юношеской периодики РФП уделялось вопросам физического развития и спорта: «Друзья, в здоровье – залог успеха вашей деятельности»⁸⁸⁴, «Спорт – это школа характера <...> Занятие спортом укрепляет и развивает <...> способствует росту и развитию организма и повышает его работоспособность»⁸⁸⁵.

Пропаганда спорта на страницах националистической периодики преследовала не столько воспитательные цели, сколько являлась частью идеологической борьбы. Ситуация повышенной боевой готовности на границе Маньчжурии и Советского Союза вынуждала японские власти сосредоточивать свое внимание на подготовке молодой поросли белых партизан. «В 1932 году в Харбине были открыты специальные курсы для эмигрантов, предназначенных для отправки в качестве агентов в Советский Союз»⁸⁸⁶. В связи с этим на страницах периодических изданий, выпускаемых РФП, начинали публиковаться заметки, статьи и фотоматериалы агитационного характера: «Не будем терять времени, начнем закалять свое тело и волю, т. к. время не ждет, и решительная борьба за наши идеи должна встретить нас во всеоружии, как физическом, так и духовном»⁸⁸⁷. Культивируя в юных читателях чувство «спортивной злости» по отношению к сопернику, авторы публикаций указывали, что разрешение

⁸⁸³ Крошка : газета. 1937. 24 июля. С. 1.

⁸⁸⁴ Наш путь. 1934. 19 января. С. 10.

⁸⁸⁵ Крошка : газета. 1937. 24 июля. С. 4.

⁸⁸⁶ Балакишин П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке : в 2 т. М., 2013. Т. 1. С. 242.

⁸⁸⁷ Наш путь. 1934. 19 января. С. 10.

сложившихся социальных и политических конфликтов возможно лишь бескомпромиссным силовым путем.

Изучение содержания детско-юношеской периодической печати фашистов позволяет констатировать, что уровень художественного мастерства публикаций детско-юношеской периодики, издаваемой РФП, был довольно низким. Причиной тому стал недостаток профессиональных, квалифицированных кадров. Подавляющее большинство талантливых журналистов, поэтов и писателей дальневосточного зарубежья не желали сотрудничать с фашистами. В итоге основной контингент изданий и издательств партии составила незаинтересованная, малообразованная, духовно ограниченная публика, люди, заведомо неупорядоченные, давно махнувшие рукой на собственную репутацию⁸⁸⁸, открыто высказывающие свое презрительное отношение ко всей работе партии, воспринимающие ее лишь как источник существования⁸⁸⁹.

Равнодушные к проблемам детства, далекие от знаний возрастной психологии, неподготовленные в профессиональном отношении авторы создавали значительные трудности в работе детского издания. Так, у ряда публикаций газеты «Крошка» отсутствовал четкий читательский адрес, лексика статей и обращений была сложна и малопонятна детям дошкольного и младшего школьного возраста, а затрагиваемые проблемы – недоступны их пониманию: «Целость зубов и нормальное состояние ротовой полости в значительной мере обеспечивает правильность переваривания пищи. Поэтому весьма важно с самых малых лет <...> заботиться о зубах <...> Как полоскание лучше всего применять слабый раствор поваренной соли или двууглекислого натрия <...> Чистый спирт не годится, потому что вызывает капиллярную гиперемиию и сморщивание слизистой оболочки»⁸⁹⁰.

Вместе с тем среди авторов детско-юношеской периодики РФП было несколько профессионалов – талантливых поэтов и журналистов, творчество которых заслуживает внимательного изучения. В начале 1930-х гг. с Российской

⁸⁸⁸ Хаиндрова Л. Отчий дом // Харбин. Ветка русского дерева. Новосибирск, 1991. С. 85.

⁸⁸⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 55709. Юльский Борис Михайлович.

⁸⁹⁰ Уход за зубами // Крошка : газета. 1937. 24 июля. С. 4.

фашистской партией в Маньчжурии и ее лидером К. В. Родзаевским начинает сотрудничать профессиональный поэт и журналист Арсений Иванович Митропольский, выступавший в эмигрантской периодике под псевдонимом Арсений Несмелов (Приложение Г).

А. Несмелов прибыл в Маньчжурию в 1924 г., поселился в Харбине. Зарабатывал на жизнь литературным трудом: печатался в различных периодических изданиях, в том числе под псевдонимами Анастигмат, Тетя Розга / Розга, Н. Рахманов, Мпольский, Н. Арсеньев, Арсений Бибилов, Николай Дозоров⁸⁹¹.

Рождение дочери, а затем и болезненный разрыв с семьей, во многом вызванный беженскими трудностями, актуализировал в творчестве А. Несмелова детскую тему. В 1928 г. на страницах рождественского номера приложения «Юный читатель “Рупора”», издаваемого Е. С. Кауфманом, было опубликовано стихотворение А. Несмелова «Наташе». В рассказах «Дети», «Второй московский», «Герр Тицнер», «Вредители», «Золото», стихотворении «Ламоза» и других произведениях предметом осмысления становится судьба ребенка в эпоху социальных потрясений.

Эпистолярное наследие А. Несмелова и воспоминания бывших харбинцев свидетельствуют о теплом, внимательном отношении поэта к детям. Так, в переписке с Л. Хаиндровой он, обращаясь к ее дочери, пишет: «У меня, милая Танюша, есть поэма о славном русском звере. Когда у меня будет свободное время, перепечатаю ее и пошлю тебе»⁸⁹². Позднее, в 1940 г. в детском иллюстрированном журнале Е. С. Кауфмана «Ласточка» (№ 22) он опубликовал эту поэму под названием «Как они поладили (Сказка о том, как Миша Топтыгин с лесником поссорился и как умная лиса помирила их)».

Стихотворение, помещенное в «Рупоре», и сказка, опубликованная в журнале «Ласточка», явились редким случаем публикации сочинений А. Несмелова в детско-юношеских изданиях Е. С. Кауфмана. И дело не в том, что

⁸⁹¹ Русская поэзия Китая : Антология ... С. 685.

⁸⁹² *Солодкая М. Б.* «Бессмертна вещая созвучность...» (Письма А. И. Несмелова к Л. Ю. Хаиндровой) // IV Кубанские литературно-исторические чтения. Краснодар, 2003. С. 47.

писать для детей и о детях А. Несмелов перестал. Напротив, творческая активность поэта в эмигрантской периодике для подрастающего поколения возросла многократно, однако при этом произошла переориентация на политизированные издания.

Для изданий К. В. Родзаевского (вложения «Друг юношества», «Авангард» в газете «Наш путь», газеты «Крошка», публикаций для детей и молодежи в журнале «Нация») А. Несмелов под псевдонимом Николай Дозоров писал патриотические стихи⁸⁹³ и посвящения⁸⁹⁴, которые декламировались на военных смотрах и парадах, праздничных мероприятиях, цитировались на молодежных собраниях русских фашистов.

Исследователи творчества А. Несмелова единодушно признают, что художественная ценность его заказной поэзии была невелика, но отвечала деятельным устремлениям русской эмигрантской молодежи 1920–1940-х гг., а значит, была востребована. Сотрудничество А. Несмелова с К. В. Родзаевским продолжалось вплоть до закрытия японцами всех политических объединений русских эмигрантов.

Изучение публикаций «Друга юношества» и личного дела эмигранта дает основания полагать, что А. Несмелов принимал участие в организации и работе юношеской странички газеты «Наш путь», где под псевдонимом Розга (тетя Розга) производил разбор стихотворений, присланных подростками в редакцию издания, давал рекомендации по совершенствованию формы и содержания юношеских сочинений.

Публицистические и литературно-критические сочинения А. Несмелова (в том числе под псевдонимом Николай Дозоров), посвященные вопросам версификации, публиковались на страницах политизированной («О наших начинающих поэтах»⁸⁹⁵, «Наши молодые поэты»⁸⁹⁶) и аполитичной («О

⁸⁹³ Дозоров Н. Именины крошки Наташи // *Нация* : журнал. Шанхай, 1936. № 1. С. 53–56.

⁸⁹⁴ Дозоров Николай. Юным фашистам // *Нация* : ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. Шанхай, 1936. № 4. С. 46 ; Дозоров Н. Нашим крошкам // *Нация* : ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. Шанхай, 1936. № 1. С. 51.

⁸⁹⁵ *Нация* : ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. Шанхай, 1937. № 1. С. 39–41.

творческом процессе»⁸⁹⁷) молодежной периодики русского зарубежья Дальнего Востока.

Снятие в 1990-е гг. грифа «совершенно секретно» с отечественных фондов и архивов позволило исследователям российской эмиграции обнародовать некоторые факты биографии поэта, долгие годы остававшиеся неизвестными. Так, на основании изучения розыскного листа УНКГБ по Хабаровскому краю на А. Несмелова (1945 г.), исследователь А. Буюков делает вывод, что последние четыре года жизни А. Несмелов являлся штатным сотрудником школы агитаторов 4-го отдела Японской военной миссии в Маньчжурии (г. Харбин), читал лекции в прояпонском духе. Содержательная сторона лекций А. Несмелова, его преподавательские способности получили высокую оценку японского командования, и он был переведен в ключевой – 6-й отдел ЯВМ, занимавшийся надзором за идеологическими настроениями русских эмигрантов⁸⁹⁸.

Изучение публикаций молодежной периодики РФП, материалов агентурных сведений, переписки и личных дел российских эмигрантов, сохранившихся в архивах БРЭМ, проливает свет на жизнь и творчество еще одного активиста праворадикального движения русских эмигрантов на Дальнем Востоке, внесшего существенный вклад в процесс становления политизированной детско-юношеской периодики в регионе, – Н. В. Невзоровой.

Нина Васильевна Невзорова (в девичестве – Романова, первом браке – Малявкина) родилась 20 января 1920 г. в Колыванском округе Томской губернии (Приложение Г). В октябре 1922 г., выехав из Владивостока, через Посьет и Хуньчунь прибыла в Гирин, а оттуда 10 мая 1923 г. – в Харбин. Работала на КВЖД сторожем водокачки, затем конторщицей, впоследствии учителем.

В материалах личного дела БРЭМ эмигрантки Н. В. Невзоровой содержатся агентурные сведения о том, что в 1925 г. она возбуждала ходатайство о

⁸⁹⁶ *Нация* : ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. Шанхай, 1937. № 1. С. 43–46.

⁸⁹⁷ Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские ежедневные новости». 1932. № 6. 6 августа. С. 1–4.

⁸⁹⁸ Буюков А. Русский поэт и фашист [Электронный ресурс]. URL : <http://coollib.net/b/262467/read> (дата обращения : 24.09.2016 г.).

вступлении в подданство СССР, но в выдаче паспорта ей было отказано. Сама Н. В. Невзорова при заполнении анкеты о данном факте умолчала⁸⁹⁹. В 1927 г. окончила курсы китайского языка (свободно владела китайским языком, разговорным английским, японским). В 1933 г. одной из первых (прошение № 11 от 1 декабря) вступила в Российскую фашистскую партию. В апреле 1933 г. за неимением службы и заработка выехала в Синьцзинь, где преподавала русский язык японцам и маньчжурам. Из Синьцзиня вела еженедельную переписку с председателем руководящего центра Российского женского фашистского движения (В. Е. Абаимовой. – Е. Б.), в которой сообщала о работе Синьцзиньского отдела женского движения Союза (росте его членов, прошедших мероприятия, в том числе детских утренниках фашистских крошек). 16 марта 1935 г. ввиду непереносимости синьцзиньского климата вернулась в Харбин⁹⁰⁰.

С первых дней членства в партии Н. В. Невзорова вела активную деятельность по линии агитации: готовила доклады на общеобразовательные темы и выступления по специальным вопросам («Монархизм», «Стихийный рост фашизма как результат разочарования в коммунизме и капитализме»)⁹⁰¹. Глава РФП К. В. Родзаевский отзывался о ней как о лучшем ораторе женского движения⁹⁰².

В публичных выступлениях Н. В. Невзорова нередко декламировала патриотические стихотворения собственного сочинения. В переписке с соратницей она признавалась: «Я люблю поэзию и считаю, что знаю ее <...> нельзя довольствоваться содержанием стихов, пренебрегая формой <...> поэзия – это музыка слов»⁹⁰³. Стихотворения Н. В. Невзоровой, наравне с А. Несмеловым, публиковались в журнале «Нация»⁹⁰⁴ и в газете «Наш путь»⁹⁰⁵.

⁸⁹⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна.

⁹⁰⁰ Там же.

⁹⁰¹ Там же.

⁹⁰² Там же.

⁹⁰³ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна (Письмо Н.В. Невзоровой от 28 сентября 1934 г.).

⁹⁰⁴ *Невзорова Н.* Весенний вихрь / *Нация* : ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. Шанхай, 1936. № 4. С. 47–48.

⁹⁰⁵ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна.

Некоторое время Н. В. Невзорова редактировала газету «Пробуждение»⁹⁰⁶, но после кадровых изменений в составе руководства центра Российского женского фашистского движения 17 августа 1936 г. оставила пост редактора.

Наибольшую активность Н. В. Невзорова проявила в деле воспитания подрастающего поколения русских националистов: в период работы в Синьцзине проводила рекрутинговые мероприятия по привлечению русской молодежи в ряды РФП. В переписке с руководительницей центра Российского женского фашистского движения представлен отчет об утреннике, проведенном 12 сентября 1934 г., на котором присутствовало более ста детей русских эмигрантов (среди которых «небольшой процент японских и китайских и трое советских»⁹⁰⁷). Подробная программа мероприятия, изложенная в письме, содержит фамилии и имена детей, их возраст (от 5 до 15 лет), перечень декламируемых стихотворений, драматических постановок и комических сценок, а также сам ритуал посвящения новобранцев в Союз фашистских крошек⁹⁰⁸.

Журналист газеты «Наш путь» Н. В. Невзорова координировала работу приложения к изданию «Друг юношества»: писала агитационные и патриотические статьи, вела отдел переписки, вступала с юными читателями в поэтические диалоги от лица сверстников и пр.⁹⁰⁹ В детско-юношеской периодике Н. В. Невзорова в основном выступала под псевдонимом. В личном деле эмигрантки сохранилось письмо соратнице, в котором она просит не упоминать ее фамилии в печати: «я считаю, что это может повредить работе»⁹¹⁰. Исключением стала публикация 1937 г. в однодневной газете «Крошка» (выпуск издания был приурочен к дню Св. Ольги Небесной, покровительницы фашистских крошек), в которой Н. Невзорова обратилась с напутственным словом к юным соратникам.

Вместе с тем такое внимание Н. В. Невзоровой к подрастающему поколению было отнюдь не бескорыстным. В целом разделяя идеологию партии,

⁹⁰⁶ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна.

⁹⁰⁷ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна (Письмо Н.В. Невзоровой от 28 сентября 1934 г.).

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна.

⁹¹⁰ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна (Письмо Н.В. Невзоровой от 28 сентября 1934 г.).

Н. В. Невзорова, как и большинство сторонников К. В. Родзаевского, по большому счету использовала РФП для получения неплохого по эмигрантским меркам дохода и удовлетворения своих честолюбивых устремлений. В личном деле Н. В. Невзоровой сохранились данные о том, что по возвращении в Харбин в 1935 г. она писала доносы на своих соратников по партии, вела кампанию против секретаря Российского женского фашистского движения Евлалии Георгиевны Охотиной, стремясь занять ее место, и, в конечном счете, добилась своего назначения в руководящий центр Российского женского фашистского движения (РЖФД)⁹¹¹.

Следуя практике популярных газет и журналов Е. С. Кауфмана, К. В. Родзаевский привлекал к сотрудничеству в издаваемой им детско-юношеской периодике педагогов учебных заведений Харбина. Так, активное участие в работе детско-юношеских объединений, а также подготовке и выпуске повременных изданий РФП принимала М. А. Рычкова.

Мария Александровна Рычкова родилась 5 апреля 1877 г. в г. Тифлисе. Время прибытия в Маньчжурию не установлено. До 1925 г. работала при церкви Святого Серафима на детской площадке. С 1925 г. – в Харбине, в Модягоу, на детской площадке. Являлась членом детского комитета при русском клубе, состояла в комитете при институте Св. Владимира, являлась почетной председателем Правления приюта «Ясли»⁹¹² (Приложение Г).

Вступила в ряды Российской фашистской партии. В 1936 г. руководила Союзом юных фашисток. Приказом № 157 Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи от 28 октября 1936 г. (Харбин) была назначена вице-председателем Объединения детских организаций Союза⁹¹³.

Принимала активное участие в подготовке и выпуске периодических изданий РФП: публиковала патриотические статьи-воспоминания о царской семье

⁹¹¹ Приказ по Всероссийской фашистской партии. 8 июля 1936 г. Харбин // ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. Невзорова Нина Васильевна.

⁹¹² ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 41219. Рычкова Мария Александровна.

⁹¹³ Приказ Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи № 157 от 28 октября 1936 г. (Харбин) // ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 41219. Рычкова Мария Александровна.

(«Золотое прошлое»)⁹¹⁴, пьески собственного сочинения («Репка»)⁹¹⁵, которые затем разучивала в Русском клубе Харбина с детьми и подростками⁹¹⁶.

Вместе с тем анализ периодической печати РФП и личных дел российских эмигрантов, сохранившихся в архивах БРЭМ, показывает, что преподавателей, желавших поддержать партию в выпуске повременных изданий, было немного. А те, кто соглашались, во многом делали это вынужденно. Нестабильная политическая ситуация в Маньчжурии (переход КВЖД под контроль советского правительства; советско-китайский вооруженный конфликт, в ходе которого многие белоэмигранты были арестованы и насильственно вывезены в СССР; последующая японская интервенция) явилась причиной продолжительных юридических манипуляций, повлекших гражданское бесправие значительной части русского населения. Спасаясь от депортации и безработицы, эмигранты нередко были вынуждены поступаться собственным убеждениями и соглашаться на сотрудничество с фаворитами официальной власти. Так, под нажимом обстоятельств в 1930-е гг. связала свою судьбу с РФП российская эмигрантка М. А. Горская.

Мария Антоновна Горская родилась 30 марта 1883 г. в г. Иркутске в дворянской семье. Прибыла в Маньчжурию в декабре 1919 г. (Приложение Г). С 1925 г. по 1930 г. работала на метеорологической станции КВЖД. Одновременно с этим получила предложение работать учителем на ст. Цицикар на большой оклад (130 зол. руб.), но «ввиду того, что пришлось бы вести партийную работу, отказалась, предпочитая получать меньший оклад, но быть вне политики»⁹¹⁷. Работая на станции, давала частные уроки, в летнее время подрабатывала руководительницей на детских площадках.

В 1926 г. была командирована на ст. Маньчжурия. Во время командировки, обменивая годовой эмигрантский паспорт, была вписана как подданная СССР. Подавала анкету в консульство СССР о получении подданства, но в паспорте

⁹¹⁴ М. Р. Золотое прошлое // Крошка : газета. 1937. 24 июля. С. 2.

⁹¹⁵ Рычкова М. Репка: пьеса для детей // Нация : ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. Шанхай, 1936 г. № 7. С. 36–38.

⁹¹⁶ Курдюкова Л. Как я стала крошкой // Крошка : газета. 1937. 24 июля. С. 3.

⁹¹⁷ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед.хр. 10975. Горская Мария Антоновна.

было отказано. После отказа подавала прошение о выдаче эмигрантского паспорта, в чем также было отказано. В период советско-китайского конфликта 1929 г. продолжила службу, но по возвращении большевиков была уволена. В 1932 г. снова возбудила ходатайство о выдаче паспорта. Паспорт был выдан со штампом «переведена из состояния СССР», и только в 1933 г. был выдан годовой эмигрантский паспорт.

28 мая 1935 г. подала прошение о вступлении во Всероссийскую фашистскую партию и продолжала состоять во Всероссийском фашистском союзе до его формального закрытия. В период членства в партии сначала была руководительницей Союза юных фашисток в районе Корпусного городка, затем выполняла обязанности руководительницы Союза фашистских крошек при Всероссийском фашистском союзе в г. Харбине. Принимала участие в подготовке и выпуске печатных изданий партии для подрастающего поколения: в 1937 г. была составителем однодневной газеты «Крошка»⁹¹⁸.

Помимо «Друга юношества» и однодневной газеты «Крошка» Российская фашистская партия выпускала и другие издания для подрастающего поколения. В 1933 г. параллельно с приложением «Друг юношества» в газете «Наш путь» появился «Авангард. Еженедельная страница НОРМа». Инициатором ее создания выступила Национальная организация русской молодежи (НОРМ) РФП. В одном из первых номеров, обращаясь к читателям, разработчики обозначили цель страницы – «готовить новые и новые ряды работников Русского Национального Пробуждения!»⁹¹⁹, «готовить кадры будущих строителей России»⁹²⁰. Другими словами, с помощью страницы «Авангард» в газете «Наш путь» Российская фашистская партия надеялась пополнить свои ряды молодой эмигрантской порослью.

С целью вербовки новобранцев почти во всех высших учебных заведениях Харбина были организованы очаги НОРМ, к работе в которых привлекались известные педагоги, общественные деятели Харбина, духовенство. Деятельность

⁹¹⁸ Крошка : газета. 1937. 24 июля. С. 2.

⁹¹⁹ Наш путь. 1933. 1 ноября. С. 4.

⁹²⁰ Там же. 15 ноября. С. 4.

кружков (политическая подготовка молодежи – изучение «Азбуки фашизма» К. В. Родзаевского; выступление с докладами на патриотические темы; освещение деятельности фашистского движения за рубежом) еженедельно освещалась в странице «Авангард». Как и вся фашистская пресса, публикации еженедельной страницы НОРМ в газете «Наш путь» изобиловали демагогическими призывами «идти неудержно вперед, преодолевая все препятствия <...> расчищая путь к возрождению здоровой духом – национальной России!»⁹²¹, но, при этом, не содержали конкретного руководства к действию.

Испытывая насущную потребность в агитаторах и пропагандистах фашистской идеологии, активисты РФП приложили максимум усилий для выявления в молодежной среде талантливых ораторов. Как на заседаниях собраний НОРМ, так и в странице «Авангард» газеты «Наш путь» обсуждался проект создания «Устной газеты» для развития ораторских способностей будущих агитаторов, а в ноябре 1933 г. появилась заметка о создании литературной студии НОРМ и соответствующей рубрики в странице «Авангард».

Координатором работы литературной студии выступил известный в дальневосточном зарубежье молодой талантливый поэт Георгий Гранин. Участник «Молодой Чураевки», в 1933 г. он был исключен из литературно-художественного объединения, вступил в ряды РФП, начал печататься в издаваемой партией периодике (Приложение Г). Отвечая на вопрос о ближайшей перспективе работы студии, Г. Гранин писал: «она (студия. – Е. Б.) начнется так же, как и десятки существовавших и существующих – из небольшой группы, из пяти-шести людей, любящих искусство слова <...> несколько человек собираются периодически, читают, обсуждают прочитанное»⁹²².

По опыту работы «Молодой Чураевки» Г. Гранин знал, что творчество требует самовыражения. Вместе с тем объем страницы «Авангард» не позволял публиковать все сочинения талантливых националистов. Поэтому очень скоро перед РФП встал вопрос о создании собственного молодежного печатного органа,

⁹²¹ Наш путь. 1933. 22 ноября. С. 4.

⁹²² Гранин Г. Первые шаги литературной студии НОРМ // Наш путь. 1933. 22 ноября. С. 4.

на страницах которого «нашли бы выход наши молодые таланты, вынужденные скитаться по эстрадам различных “чураевок”», «журнал бы нас объединил, отражал нашу жизнь, отстаивал наши интересы <...> пробуждал спящих к борьбе и деятельности»⁹²³.

Менее чем через месяц, в январе 1934 г., вышел первый номер журнала «Авангард». Журнал имел успех, однако просуществовал недолго, до марта 1935 г. Возможно, причиной столь непродолжительного существования издания стала нехватка кадров. В конце 1934 г. ушел из жизни активный и перспективный Г. Гранин. После этого трагического события вышло всего три номера журнала. Следующие молодежные издания РФП – газеты «Авангардистка», «Русская речь: издание союза националистической молодежи» – начали издаваться в Харбине лишь в 1938 г. С 1935 г. по 1941 г. в Шанхае был налажен выпуск газеты «Русский авангард».

Значительную помощь К. В. Родзаевскому в выпуске этих изданий оказывали активисты фашистского движения И. А. Матковский и А. Ф. Каршин. Игорь Алексеевич Матковский родился в 1912 г. в г. Петербурге. Прибыл в Маньчжурию с родителями в 1920 г. (Приложение Г). Окончил в Харбине подготовительные классы Коммерческого училища КВЖД в 1922 г. В 1930 г. окончил гимназию ХСМЛ в Харбине. По окончании гимназии поступил в Харбинский политехнический институт, но после окончания первого курса перевелся в Педагогический институт, где прослушал 4 курса. В анкете, заполненной для БРЭМ в марте 1935 г., указал, что по политическим убеждениям – националист. С 1923 г. являлся Начальником национальной организации русских скаутов-разведчиков в Маньчжоу-Ди-Го. С осени 1934 г. по осень 1935 г. вел юношескую страницу «Друг юности» в газете «Наш путь» (Харбин)⁹²⁴. В 1935 г. был издателем однодневной газеты «Русский скаут»⁹²⁵. Публиковал обращения к русской молодежи в издании Союза националистической молодежи

⁹²³ Журнал молодежи // Наш путь. 1933. 27 декабря. С. 3.

⁹²⁴ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 29919. Матковский Игорь Алексеевич.

⁹²⁵ Русский скаут : однодневная газета / ред. А. А. Кармилов ; изд. И. А. Матковский. Харбин, 1935 (14 июля).

«Русская речь»⁹²⁶, в «Однодневной газете организации русских девушек» («Помогите нам воспитать достойную смену!»)⁹²⁷.

В 1935–1941 гг. в работе еженедельного органа русской национальной мысли на Дальнем Востоке «Русский Авангард» принимал участие А. Ф. Каршин. Анатолий Флегонтович Каршин родился 13 (26) мая 1891 г. в Иркутске (Приложение Г). В г. Харбин прибыл из Читы в августе 1920 г. Работал журналистом в газетах «Свет», «Русский голос» («Русское слово»), «Заря», с 1932 г. – в «Харбинском времени». Творческий псевдоним – А. Ларин. Специализировался на публицистике, политических статьях и фельетонах.

В агентурных сведениях по личному делу эмигранта А. Ф. Каршина от 4 сентября 1937 г. и 7 октября 1937 г., сохранившихся в архивах БРЭМ, указано, что «в “Заре” у Лембича работал в качестве фельетониста <...> с большим уважением относится к Е. С. Кауфману <...> Имеет подозрительные связи <...> Негласно <...> – сотрудничал в “Нашем Пути”, вел дружбу с К. Родзаевским и В. Голицыным <...> Характер и настроения – безусловно, антикоммунист, но умопомрачительно труслив: одинаково боится сквозняков и какого-либо первого шага в газете....»⁹²⁸.

В характеристике агента БРЭМ от 7 октября 1937 г. также дается оценка профессиональной компетенции журналиста А. Ф. Каршина: «Человек безвредный, бесполезный. Редактор и журналист посредственный»⁹²⁹.

Анализ деятельности писателей, поэтов и журналистов, авторов детско-юношеской периодики, выпускаемой Российской фашистской партией в Маньчжурии, позволяет выявить основные направления работы русских националистов – пропаганду антикоммунизма и антисемитизм, прикрываемых стремлением к сохранению национальной идентичности. Формирование «русской линии» в периодической печати для молодежи осуществлялось посредством ксенофобии, активного использования манипулятивных стратегий и тактик психологического воздействия. Однако политическая и расовая селекция, вопреки иллюзиям, не консолидировала, а разъединяла русскую диаспору. Отрицание

⁹²⁶ Русская речь : издание союза националистической молодежи. Харбин, 1939. Июнь. С. 6.

⁹²⁷ Однодневная газета организации русских девушек. Харбин, 1933. Апрель. С. 6–7.

⁹²⁸ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 19639. Каршин Анатолий Флегонтович.

⁹²⁹ Там же.

инокультурной составляющей в жизни эмигрантов способствовало созданию на страницах детской периодики искусственной среды, отгораживающей юных изгнанников от реального мира, а не способствующей адаптации в нем.

3.4 Русскоязычные молодежные издания Японской военной миссии

29 декабря 1934 г. японцами, оккупировавшими в 1931 г. Северо-Восточные провинции Китая, было создано Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). «Формально новый эмигрантский центр подчинялся министру народного благополучия Маньчжу-Ди-Го, фактически – Японской военной миссии, взявшей на себя его финансирование»⁹³⁰. В положении о деятельности БРЭМ говорилось, что Бюро «является административным учреждением Маньчжоу-Го» и в его функции входит «руководство во всех отношениях общественной деятельностью различных эмигрантских организаций и отдельных эмигрантов, защита их правовых, экономических и культурных интересов»⁹³¹. В действительности же БРЭМ ставило своей целью осуществление полного контроля над эмигрантами, вовлечение их в реализацию внешне- и внутривластных планов Японии.

Как единый руководящий эмигрантский орган, Бюро в короткие сроки взяло под контроль все национальные, общественно-политические, культурно-просветительские и религиозные организации российских изгнанников в Маньчжурии. На руководящие должности в БРЭМ были назначены авторитетные в среде белоэмигрантов представители генеральско-офицерского корпуса царской России, выразившие готовность служить японцам. Сильные позиции в аппарате занимали фашисты, до определенного времени пользовавшиеся покровительством японских властей.

Несмотря на жесткий контроль со стороны японцев, БРЭМ оказывало значительную поддержку российским изгнанникам: представляло российскую

⁹³⁰ Аурилена Е. Е. Российская эмиграция в Маньчжурии в 30–40-е гг. XX в. ... С. 20.

⁹³¹ Там же. С. 102.

эмиграцию перед властями страны, защищало правовые и экономические интересы, занималось трудоустройством эмигрантов, благотворительной деятельностью и пр.

Одним из приоритетных направлений работы БРЭМ стало образование и воспитание молодого поколения российских эмигрантов: на средства Бюро содержались женская и мужская гимназии, обучались дети из небогатых семей, устраивались летние оздоровительные лагеря.

По требованию Японской военной миссии Бюро сконцентрировало внимание на военно-патриотической работе с молодежью. В структуре Бюро появился военно-воспитательный отдел под руководством полковника Н. Б. Косова. В задачу отдела входила пропаганда военных формирований в составе армии Маньчжоу-Ди-Го и агитация эмигрантской молодежи к службе в них⁹³².

Оказывая безоговорочную поддержку официальному правительству, призывая российскую молодежь объединиться в деле «борьбы с Коминтерном и его союзниками – англосаксами, с которыми доблестная армия и флот Великого Императорского Ниппон ведут героическую борьбу за торжество нового, светлого порядка в мире»⁹³³, старшее поколение русских эмигрантов выражало пожелание руководству Японской военной миссии иметь возможность воспитывать подрастающее поколение «в национальном духе, в духе преданности идеалам Святой Православной Руси»⁹³⁴.

Японцы шли навстречу пожеланиям эмигрантов – БРЭМ уделяло большое внимание воспитанию российской молодежи в русском национальном духе. Под руководством 2-го (культурно-просветительского) отдела, возглавляемого К. В. Родзаевским, устраивались национальные эмигрантские праздники (День православной культуры, День Св. Владимира, День русского ребенка и др.), проводились лекции на темы российской истории, устраивались вечера русской музыки и пр.

⁹³² Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Маньчжурии в 30–40-е гг. XX в. ... С. 21.

⁹³³ Великие цели перед российской эмигрантской молодежью и ответственные задачи ее воспитания // Голос эмигрантов. 1942. № 31(219). С. 7.

⁹³⁴ Там же.

На базе БРЭМ находилась библиотека, насчитывавшая около 30 000 томов научной, научно-популярной и русской классической художественной литературы, читальни в самых отдаленных уголках Маньчжурии. При БРЭМ действовал Объединенный совет русских культурных, просветительских и общественных организаций молодежи, под руководством которого функционировала Литературно-художественная студия. Одной из основных задач творческого объединения стало изучение русской классической литературы, «овладение литературной традицией, как русской, так и других народов»⁹³⁵, развитие литературного дарования и ораторских способностей подрастающего поколения эмигрантов в естественной взаимосвязи «с жизнью того государства, где они имеют возможность жить и развивать свои способности»⁹³⁶.

Необходимо отметить, что повышенный интерес БРЭМ (а следовательно, Японской военной миссии) к художественному слову и практике ораторской речи носил чисто прагматический характер: Страна восходящего солнца стремилась развивать контакты не только с дружественными им азиатскими народами, которые потенциально могли войти в состав паназиатского государства, но и с возможными военными противниками.

В 1940-х гг. Япония начала активную подготовку к войне с СССР и нуждалась в пропагандистах и агитаторах для проведения диверсий на стороне противника. С целью отбора интеллектуально и творчески одаренной русской молодежи Бюро периодически проводило конкурсы ораторского мастерства. В своих обращениях к эмигрантскому сообществу БРЭМ апеллировало к гражданской ответственности подрастающего поколения, подчеркивало значимость овладения одним из древнейших видов художественного творчества: «В наше ответственное время общественность заметно превалирует над личными интересами. Граждане всех наций призваны к исполнению своих гражданских обязанностей. Естественно, что в подобных условиях хороший оратор – он же хороший пропагандист, особенно желателен в государственном деле <...>

⁹³⁵ Задачи студии / Литературная студия : страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. 1942. № 42(230). С. 4.

⁹³⁶ Там же.

Оратор, другими словами – человек, умеющий убеждать, всегда будет иметь преимущество перед человеком, не пожелавшим разработать в себе указанной способности»⁹³⁷.

Бюро имело свою типографию, в которой издавалось несколько русскоязычных периодических изданий. Так, в 1934–1945 гг. БРЭМ выпускало журнал «Луч Азии». В 1935 г. Комитетом помощи русским беженцам на средства БРЭМ была издана однодневная газета «День русского ребенка». С 1938 г. по 1945 г. выпускалась еженедельная газета «Голос эмигрантов», с 1942 г. по 1945 г. – газета «Боевой друг». Под патронажем БРЭМ выходили такие газеты и журналы для молодежи, как «Издание учащихся общественной гимназии Бюро по делам российских эмигрантов “Друг юношества”», общественно-политический и литературный журнал Муданьцзянского штаба Кио-Ва-Кай «На штурм», ежемесячный журнал литературной секции пристанского кружка молодежи Бюро эмигрантов «Пробуждение».

Наиболее крупными и продолжительными по выпуску изданиями стали журнал «На штурм», газеты «Голос эмигрантов» и «Боевой друг».

В 1941 г. Муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай начал выпуск журнала «На штурм». Официально общественно-политическое и литературное издание определяло себя как печатный орган объединения российской эмигрантской молодежи в деле грядущего освобождения России:

«Дружно, братья, смело
На врага, в сраженье...
Камнем упадем мы
На своих врагов.

Время уж пришло
Родине спасенье

⁹³⁷ Конкурс молодых эмигрантских ораторов и сценических сил // Голос эмигрантов. 1943. 31 ноября. С. 7.

Дать. А нам вернуться
Под родимый кров <...>»⁹³⁸.

Фактически же журнал вел идеологическую подготовку потенциальных бойцов японской армии в развернувшейся войне на Тихом океане и готовившемся нападении на СССР. В обращениях к эмигрантской молодежи идеологи Кио-Вай-Кай настойчиво подчеркивали, что «здравомыслящая часть человечества не может рассматривать СССР как Россию и советский народ как русский народ», поэтому «каждый русский, каждый националист и каждый патриот своей Родины должен быть <...> непримиримым врагом интернационализма, коммунизма, большевизма и всего даже отдаленно от него производного»⁹³⁹.

Издание включало разделы «Великая Восточноазиатская война», «Русская армия», «Военный отдел», «Уголок читателя». Авторами публикаций являлись как русские эмигранты (А. Выговский, В. Габрилевич, В. Лукин, П. Доброхотов, А. Ребринский и др.), так и японские авторы (Сираиси, Т. Катоо)*.

Патриотические публикации о славном историческом прошлом и величии России («К 60-летию коронации Царя-Миротворца»⁹⁴⁰, «Национальная катастрофа»⁹⁴¹, «Начало книгопечатания в России»⁹⁴², «Судебные уставы Императора Александра II»⁹⁴³, «Великий пост в Московской Руси»⁹⁴⁴ и др.) сочетались в журнале с публикациями на злобу дня («Мировые рекорды на 1942 год»⁹⁴⁵, «Нашей молодежи»⁹⁴⁶, «Жизнь и работа молодежи Восточного Района»⁹⁴⁷, «Последняя ставка», «Смерть Коминтерна – воскресение России»⁹⁴⁸, «Ниппон в борьбе за свободу азиатских народов»⁹⁴⁹ и пр.).

⁹³⁸ *Патриот*. На штурм // На штурм. 1943. № 33. С. 2.

⁹³⁹ Последняя ставка // На штурм. 1943 г. № 33. С. 18.

* Произведения японских авторов были переводными и публиковались на русском языке.

⁹⁴⁰ На штурм. 1943. № 33. С. 19–23.

⁹⁴¹ Там же. С. 38–40.

⁹⁴² Там же. С. 43–44.

⁹⁴³ На штурм. 1942. № 15. С. 7–8.

⁹⁴⁴ Там же. С. 17.

⁹⁴⁵ Там же. 1943. № 33. С. 45–46.

⁹⁴⁶ Там же. С. 44.

⁹⁴⁷ Там же. С. 49–51.

⁹⁴⁸ На штурм. 1943. № 33. С. 27–28.

⁹⁴⁹ Там же. 1942. № 13. С. 13.

Значительное число статей было посвящено текущей Тихоокеанской войне: противостоянию «победоносных Ниппонских армий и Флота» «коварной, предательской и беспринципной политике САСШ в Азии, главным образом в Китае»⁹⁵⁰. В публикациях подчеркивалось, что «правительство Ниппон, желая сохранить Тихий океан действительно тихим и не ввергать народы Азии в новую пучину кровавых событий, всеми силами старалось урегулировать создавшееся положение не только дипломатическим путем, но и предлагало мирное сотрудничество в азиатском вопросе. Но надменная политика англосаксов эти благородные порывы признала за слабость, после чего политика издевательства не только не ослабела, но, наоборот, стала более дерзкой и вызывающей!»⁹⁵¹. При этом Америка и Англия позиционировались не только как агрессоры Японии и Маньчжоу-Ди-Го, но и виновники гибели Российской империи: «Первая (Америка. – *Е. Б.*) снабжала деньгами наши революционные преступные элементы, вторая (Англия. – *Е. Б.*) погубила все наше Белое Движение»⁹⁵².

В своих публикациях издатели журнала призывали русскую эмигрантскую молодежь, преодолев «слабую духовную устойчивость», «усилить жертвенную подготовку к служению России»: «Россия ждет от эмиграции здоровых духом, а не опустошенных и разложившихся людей»⁹⁵³. В деле воспитания духовно сильных и физически выносливых бойцов журнал большое внимание уделял военной подготовке. Эпиграфом к одной из постоянных рубрик – «Военному отделу» – служил императив «Изучение венного дела – долг русской молодежи». В разделе публиковались статьи и заметки «Из истории воздушной войны»⁹⁵⁴, «Воздушные десанты»⁹⁵⁵, «Государство оборонного режима»⁹⁵⁶, «Из жизни на военном корабле»⁹⁵⁷, а также анонсы и отчеты о спортивных мероприятиях «Охотничий конкурс как зимняя тренировка»⁹⁵⁸ и др.

⁹⁵⁰ Жизнь и работа молодежи // На штурм. 1943. № 33. С. 15.

⁹⁵¹ Там же.

⁹⁵² Там же.

⁹⁵³ Задачи русской молодежи // На штурм. 1942. № 13. С. 2–3.

⁹⁵⁴ На штурм. 1943. № 33. С. 53–54.

⁹⁵⁵ Там же. 1942. № 13. С. 9.

⁹⁵⁶ На штурм. 1943. № 33. С. 46–48.

⁹⁵⁷ На штурм. 1943. № 33. С. 55–57.

⁹⁵⁸ Там же. С. 58.

Если журнал «На штурм» сосредоточил внимание на подготовке морально и физически сильных рядовых японской армии, то газеты «Голос эмигрантов» и «Боевой друг» сконцентрировались на выявлении и подготовке бойцов идеологического фронта – агитаторов политики, проводимой Ниппон.

В октябре 1942 г. в газете «Голос эмигрантов» появилось ежемесячное приложение – «Литературная студия: страница объединения молодежи», впоследствии перешедшее и в газету «Боевой друг». Открытие приложения в издании БРЭМ приветствовал один из самых авторитетных и уважаемых представителей дальневосточной эмиграции Н. И. Никифоров – экстраординарный профессор по кафедре истории русского права, декан Юридического факультета, один из идеологов и основателей Русской фашистской организации в Харбине, редактор журнала «Вестник Маньчжурского педагогического общества»⁹⁵⁹.

В первом выпуске «Литературной студии», обращаясь к читателям, профессор Н. И. Никифоров писал: «Студия ставит перед собой скромную, но весьма ответственную задачу подготовки среди русской эмигрантской молодежи работников на литературном поприще. Другими словами говоря, участники Студии не собираются поучать кого-либо или открывать новые горизонты в области русской литературы, но хотят сами учиться. Потребность в такого рода питомнике для подготовки молодежи к литературной деятельности несомненна. Среди молодежи есть немало лиц, имеющих тяготение к литературному творчеству, но необходимо создать для них такие условия, которые помогли бы выявиться подлинным талантам, или же своевременно предотвращали бы ошибочное направление способностей и интересов у тех, кто не обладает литературным дарованием. Кроме того, студийная работа может помочь молодым литераторам восполнять недостаток личного непосредственного жизненного опыта основательным изучением опыта косвенного путем усвоения литературной

⁹⁵⁹ Бабкина Е. С. Политизированная периодика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи ... С. 107.

традиции»⁹⁶⁰. Вместе с тем Н. И. Никифоров отмечал: «Работа Литературной студии должна также идти в соответствии с руководящими идеями, воодушевляющими Ниппон и Маньчжу-Ди-Го в великом деле строительства нового светлого порядка в Восточной Азии и борьбы за него»⁹⁶¹.

Еженедельно на страницах приложения проводились беседы о русской литературе, разборы литературных произведений классиков, сочинений участников Студии, основу которой составляли «уже печатающиеся поэты и писатели, во всяком случае, достойные из начинающих»⁹⁶².

Координатором работы страницы, одним из ее постоянных авторов, а позднее и вице-председателем литературной студии, организованной БРЭМ, стал А. А. Ачаир. В публицистических статьях «Сомкнутым строем»⁹⁶³, «Верь, сердце!»⁹⁶⁴, «Красота истины»⁹⁶⁵ и других обращениях к российской молодежи он ратовал за то, чтобы «не прерывалась русская творческая традиция, не угасал бы дух национальной литературы»⁹⁶⁶.

Значительную поддержку А. Ачаиру в работе приложения оказал молодой талантливый поэт, журналист, участник литературной студии БРЭМ К. В. Обухов. Уроженец слободы Березовка Богучарского уезда Воронежской губернии Константин Васильевич Обухов прибыл в Харбин в возрасте 12 лет вместе с родителями (Приложение Г). Окончил Харбинское коммерческое училище, Новую смешанную гимназию, экономическое отделение Юридического факультета Харбинского университета⁹⁶⁷. С 1935 г. находился на службе в Управлении Государственных железных дорог, в 1938 г. являлся слушателем Железнодорожного института, вел мелкие юридические дела, занимался

⁹⁶⁰ Задачи студии // Литературная студия : страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. 1942. № 42 (230). С. 4.

⁹⁶¹ Там же.

⁹⁶² Ачаир А. Сомкнутым строем // Литературная студия : страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. 1943. № 9(245). С. 5.

⁹⁶³ Там же.

⁹⁶⁴ Ачаир А. Верь, сердце // Литературная студия : страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. 1943 г. № 4(240). С. 5.

⁹⁶⁵ Ачаир А. Красота истины // Литературная студия: страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. 1943. № 15(251). С. 13.

⁹⁶⁶ Ачаир А. Сомкнутым строем ... С. 5.

⁹⁶⁷ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 3702. Обухов Василий Константинович.

журналистикой⁹⁶⁸. Журналист В. К. Обухов печатался в газетах «Рупор», «Луч Азии», «Заря», «Наш путь», в журнале «Рубеж», редактировал ежемесячный журнал ВФП «Нация». Пользовался псевдонимами П. Сухумский, С. Гвоздев, В. Костич, Хинганов⁹⁶⁹.

Состоял в рядах Всероссийской фашистской партии. В 1928 г. ходатайствовал о вступлении в подданство СССР. Один из агентов БРЭМ информировал, что В. К. Обухов «тесно связан с Митропольским (Несмеловым) и <...> разведкой СССР»⁹⁷⁰.

В анкете для БРЭМ на вопрос о профессии В. Обухов указал: «имею отношение к художественной литературе, а также любительской сцене»⁹⁷¹. В. Обухов начал писать стихи в 15 лет. Сам о своих способностях отзывался весьма скромно. Между тем был признанным поэтом: в 1942 г. стал лауреатом Первой премии Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи за стихотворение на патриотическую тему «Повесть о Пскове».

В. К. Обухов был очень талантлив, но написал немного. По этому поводу не раз выражал досаду руководитель «Чураевки» поэт А. Ачаир. Авторский сборник «Песчаный берег» вышел у В. К. Обухова только в 1941 г. Сборник получил высокую оценку литературных критиков⁹⁷².

Поэт и писатель М. П. Шмейссер в письме к исследователю дальневосточной эмиграции А. В. Ревоненко отмечал: «Василий Обухов – поэт “среднего” поколения. Писал немного, но хорошие стихи»⁹⁷³. Поэтесса и литературный критик Н. С. Резникова вспоминала: «каждое стихотворение Василия Обухова – отражение его трудной, мучительной жизни, в которой единственной настоящей радостью было творчество»⁹⁷⁴.

В. К. Обухов, как и многие харбинские поэты, считал себя учеником Н. С. Гумилева. Являлся участником кружка «Акмэ», образованного в конце

⁹⁶⁸ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 3702. Обухов Василий Константинович.

⁹⁶⁹ Там же.

⁹⁷⁰ ГАХК. ФР. 830. Оп. 3. Ед. хр. 3702. Обухов Василий Константинович.

⁹⁷¹ Там же.

⁹⁷² Резникова Н. В. В русском Харбине // Новый журнал. 1988. № 172–173. С. 167.

⁹⁷³ «Будто нет расстоянья и времени нет...» ... С. 78.

⁹⁷⁴ Резникова Н. В. В русском Харбине ... С. 193.

1920-х гг. в Харбине русскими поэтами-эмигрантами. В 1929 г. члены кружка Н. Алябьев, Т. Андреева, Г. Копытова, В. Обухов, Н. Резникова и Н. Светлов выпустили коллективный сборник «Лестница в облака». Сборник получил название по стихотворению Т. П. Андреевой, посвященному Н. С. Гумилеву. В сборник включено стихотворение В. К. Обухова «И Пушкин был влюблен в одну звезду...»⁹⁷⁵.

В 1937 г., к 15-летию гибели Н. С. Гумилева, в Харбине вышел «Гумилевский сборник». В него, наряду с произведениями самого мэтра и поэтов-харбинцев, вошла литературно-критическая статья В. Обухова (под псевдонимом П. Сухумский) «Посмертные стихи Н. Гумилева».

В 1934–1935 гг. в Шанхае вышли две книги литературно-художественного сборника «Врата». В первой книге были опубликованы стихотворения поэта «Сентябрь», «Опустошение» и небольшая повесть «Мастер и его ученица». «Прозу В. К. Обухова отличает образность <...> автор прибегает к цветописи, рисуя скупыми, но выразительными мазками»⁹⁷⁶. Во второй книге «Врата» были опубликованы его стихи «Прежде бродил я» и «Воспоминанье это».

Большую активность В. К. Обухов проявил в газетах «Голос эмигрантов» и «Боевой друг», издаваемых Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. В рубрике «Литературная студия: страница объединения молодежи» публиковался цикл его статей «Беседы по теории художественного слова», в которых В. К. Обухов на примере русских и зарубежных классиков (Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Дж. Мильтона и др.) знакомил русскую эмигрантскую молодежь с методологией литературоведения, поэтикой и литературной критикой⁹⁷⁷.

Наряду с малоизвестными широкой публике начинающими молодыми авторами (Верой Кондратович, Верой Филатовой, Николаем Дингановым,

⁹⁷⁵ Гребенюкова Н. П. Творческая судьба поэта русского Китая В. К. Обухова // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX – XXI вв. : сб. науч. ст. по материал. II Международной науч.-практ. конференции «Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв. (к 125-летию со дня рождения Вс. Н. Иванова)» (12–14 ноября 2013 г.) / под науч. ред. проф. С. И. Якимовой. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. С. 75.

⁹⁷⁶ Там же. С. 76.

⁹⁷⁷ Обухов В. Беседы по теории художественного слова // Голос эмигрантов. 1943. № 4–15.

Николаем Васильевым, Людмилой Наполовой, Маргаритой Высоцкой, Верой Овчинниковой, Наталией Унгебауер, Мариной Доильницыной, Верой Каминской, Игорем Кругловым, Эммой Трахтенберг и др.) публиковался в странице объединения молодежи газеты «Боевой друг» активист фашистского движения, вице-председатель Объединении Российской молодежи, член правления Союза Национальной молодежи Дмитрий Устинов. В ноябре 1942 г. в «Литературной студии» была опубликована его проза: «Снег. Рассказ на заданную тему» и рассказ «Гнездо конквистадоров»⁹⁷⁸.

Несмотря на настойчивое пожелание членам студии следовать устремлениям милитаристской Японии, публикации А. Ачаира, В. Обухова, Д. Устинова и сочинения юных поэтов и писателей «Литературной студии» были далеки от политики. Основное внимание литераторов и журналистов идеологически ангажированного издания было направлено на повышение образовательного уровня русской молодежи, развитие ее творческих способностей. «Как это ни парадоксально, оккупационные власти <...> преследуя собственные политические цели <...> в известной мере поощряли усилия Бюро в деле формирования у эмигрантской молодежи чувства национального самосознания и уважения к идеалам дореволюционной России»⁹⁷⁹.

Изучение содержания журнала «На штурм», а также приложения «Литературная студия: страница объединения молодежи» в газетах «Голос эмигрантов» и «Боевой друг» дает основания утверждать, что российская эмигрантская молодежь в годы жесткого японского диктата оказалась маловосприимчивой к политическим и идеологическим установкам оккупационных властей и, развивая свои творческие дарования, сохранила культурные и духовно-нравственные ориентиры России.

⁹⁷⁸ Боевой друг. 1942. № 3. С. 4–5.

⁹⁷⁹ Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Маньчжурии в 30-40-е гг. XX в. ... С. 23.

Выводы

Политизированные молодежные периодические издания русских эмигрантов начали издаваться в Маньчжурии в конце 1920-х гг. Их возникновение явилось своеобразной попыткой переселенцев отстоять идеи монархизма и противостоять советскому влиянию в полосе отчуждения. Пребывание на территории Маньчжурии советских граждан (сотрудников КВЖД) и эмигрантов, неоднородность политических взглядов участников белого движения, способствовали формированию на Северо-Востоке Китая развернутой сети политизированных организаций.

Среди русских эмигрантов, в основной массе настроенных антисоветски, наибольшее распространение получили монархические идеи. В 1920-е гг. безусловный приоритет в идеологическом спектре российской политической эмиграции в Маньчжурии получили монархизм и фашизм. Мало самостоятельные вначале, в 1930-е гг. при поддержке японских властей эти политические объединения укрепили свои позиции. Уделяя большое внимание работе с молодежью, монархисты и фашисты наладили выпуск периодической печати для подрастающего поколения.

Политизированные издания для детей и молодежи культивировали националистические взгляды, транслировали на подрастающее поколение русских эмигрантов соответствующие идеологические позиции и политические программы.

Нередко национализм эмигрантов принимал агрессивные шовинистические формы. Демагогичность публикаций праворадикальных политизированных изданий для подрастающего поколения, односторонность в освещении актуальных проблем современности, отрицание определяющей в жизни эмигрантов инокультурной составляющей не способствовали адаптации русской молодежи к социально-политическим, культурным условиям страны расселения. Вместе с тем в 1930-е гг. именно эти издания, как идеологически благонадежные с точки зрения транслируемой японскими оккупантами политики, стали массовым видом русскоязычной молодежной прессы.

Насильственная ликвидация официальными властями Маньчжоу-Ди-Го эмигрантских политизированных объединений в начале 1940-х гг. привела к закрытию всех политических объединений русских эмигрантов и издаваемых ими молодежных газет и журналов. Взамен ликвидированной прессы Японская военная миссия организовала выпуск русскоязычной молодежной периодической печати, призванной изменить мировоззрение русской молодежи, используя ее в качестве средства реализации стратегически значимых внешнеполитических задач Японии. Однако, несмотря на идеологический диктат оккупационных властей, подрастающее поколение русских эмигрантов сумело сохранить национальную идентичность и отстаивать лучшие традиции культурного наследия России.

Глава 4

РАДИОТРАНСЛЯЦИИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

4.1 История становления и развития радиовещания в Китае

Развитию радиосвязи и радиовещания на Дальнем Востоке в начале XX в. в значительной степени способствовал международный конфликт между Россией и Японией, вызванный геополитическими устремлениями обеих стран к установлению протектората над Кореей и усилением влияния в Маньчжурии. В июле 1904 г. Морское министерство Российской империи приняло решение о строительстве на Дальнем Востоке трех мощных береговых радиостанций: «Первая из них была построена во Владивостоке и уже в апреле 1905 года вступила в строй. Учитывая ошибки русско-японской войны, Военное ведомство в 1905 году начинает на Дальнем Востоке строительство стационарных радиостанций военного образца: первой вступает в строй военная радиостанция в г. Имане, а в 1906-м заработали станции во Владивостоке и Харбине»⁹⁸⁰. В Харбине и Владивостоке с целью перехвата сигналов неприятельских радиостанций, а также для связи отдельных соединений армии и приема информационных сообщений, передаваемых радиостанциями центров различных государств, были установлены 20-киловатные передатчики и 65-метровые антенные башни⁹⁸¹.

С января 1918 г. радиостанция, построенная русским Военным ведомством (впоследствии Харбинская радиовещательная или центральная радиостанция), перешла в ведение Охранной стражи КВЖД, а с сентября 1920 г. стала подчиняться службе телеграфа КВЖД⁹⁸².

⁹⁸⁰ Пестриков В. Искровые радиостанции Российской империи // IT news. 2007. № 17(90). 14 августа. С. 26.

⁹⁸¹ Толстов А. Радиосвязь в армии России. Часть I: Российская Императорская Армия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://trcvr.ru/2016/05/01/радиосвязь-в-армии-россии-часть-i-росс/> (дата обращения : 15.09.2017 г.).

⁹⁸² Хисамутдинов А. А. Радиостанция, Харбин // Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 211.

Вслед за харбинской радиостанцией стали открываться искровые (кодовые) и ламповые (для передачи голосовых сообщений на широкую аудиторию) длинноволновые и средневолновые станции в других населенных пунктах Маньчжурии. К середине 1920-х гг. были открыты радиотрансляционные пункты в Дайрене, Инкоу, Хулудао, Синцзине (Чанчуне), Гирине, Фунзине, Хунхуне, Яньцзы, Цицикаре, Хайларе, Солуне, Мохэ, Оупу, Хуме, на станциях Пограничная и Маньчжурия, в Мукдене, военно-морская радиостанция в Порт-Артуре⁹⁸³. Таким образом, к концу 1920-х гг. русскими в Маньчжурии была сформирована достаточно развитая широкоэвещательная радиосеть с полным радиопокрытием на всей территории Северо-Восточного Китая.

К середине 1920-х гг. в Маньчжурии было открыто и несколько иностранных радиостанций, в том числе японские станции в Гунчжулине, Ляояне, на станции Маньчжурия, японские военные станции в Харбине⁹⁸⁴. Большинство станций было английского производства (фирмы «Маркони»), для их технического обслуживания привлекались немецкие инженеры⁹⁸⁵. Постройка станций требовала значительных финансовых затрат, которыми на тот момент Китай, ослабленный междоусобными конфликтами, не располагал. Первая собственно китайская радиостанция в Харбине была создана позднее, лишь в 1926–1927 гг.⁹⁸⁶

В 1930-е гг. увеличение числа радиотрансляционных пунктов на территории Маньчжурии велось за счет японских оккупантов. Уже существующие станции постепенно перешли под контроль японской администрации, все позывные китайских радиостанций были изменены. В целях минимизации финансовых затрат власти Маньчжоу-Ди-Го сосредоточились на постройке коротковолновых радиостанций – более дешевых и удобных, однако качество передаваемой ими

⁹⁸³ Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. Хабаровск, 1934. С. 115–116.

⁹⁸⁴ Там же.

⁹⁸⁵ *Фоменко В. М.* Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945) ... С. 74.

⁹⁸⁶ Русский Харбин (Harbin Russian... To remember...) : сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p1463373.htm> (дата обращения : 15.09.2017 г.).

информации значительно уступало длинноволновым и средневолновым радиоаппаратам.

Построенные японцами радиотрансляционные пункты использовались в основном для военных нужд. Необходимость получения оперативной информации о противнике в ходе подготовки военных операций против СССР побуждала Японию к организации нового направления разведывательной работы – радиоразведки. В первые же месяцы захвата Маньчжурии командование Квантунской армии приступило к созданию радиоразведывательной сети против советского Дальнего Востока. В сентябре 1932 г. прошли испытания радиопеленгаторные станции ближнего, среднего (от 20–30 до 700 км) и дальнего (700 км и выше) действия для отслеживания передвижений советских частей и соединений, дислоцированных близ границы с Маньчжоу-Ди-Го⁹⁸⁷.

Несмотря на то, что коротковолновые станции работали в узком диапазоне (62–74 метра, что соответствовало диапазону корабельных военных радиостанций) и на небольшой мощности, с их помощью военные в случае необходимости имели возможность организовать служебный трафик на дистанции до 2000 км⁹⁸⁸.

В предельно короткие сроки, с 1932 г. по 1933 г., на территории Китая японцами была создана развернутая сеть радиостанций в Дайрене, Порт-Артуре, по линии Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), восстановлены и реконструированы станции в «Ханьдо, Ханьдаохэцзы, Чэндэ, Аньдуне и Шанхайгуане (в последнем в 1933 г. работало 5 радиостанций). Были построены новые радиостанции в Саньсине, Цзямусы, Хуанчуане, Тунцзяне, Тунхуа, Хайлуне, Таонане, Таоане, Солуне, Цзиньчжоу, Чаояне и Чифыне. Мукденская станция телевидения, открытая в 1928 г., но не использовавшаяся китайцами, стала работать исключительно на командование Квантунской армии»⁹⁸⁹. Только в

⁹⁸⁷ Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 7-1 год Сёва. Т. 12. Рассылка записки об испытаниях пеленгаторов. С01002826500. С. 1495. Яп. Яз. Цитата по *Плотову В. В.* Радиоразведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932–1945) // Россия и АТР. 2013. № 3 (81). С. 91.

⁹⁸⁸ *Фоменко В. М.* Указ. соч. С. 79.

⁹⁸⁹ Четвертый отдел штаба ОКДВА ... С. 116.

провинции Хэйлунцзян, в населенных пунктах Цицикар, Нэхэ, Кэшань, Байуюэнь, Лунчжэн, Хулань, Ванкуй, Суйлэн, Тайлай, Халай, Лаоченцзын, станция Аньда, Тунхэ, Тан-юань, Суйбинь, Оупу, Хума, Цинэхэ, Лобэй и др. в 1933 г. было открыто более 20 коротковолновых радиостанций⁹⁹⁰. Помимо постройки новых, «японцами была приведена в порядок запущенная военная 15 кв. станция в Харбине и впервые (с 1 июня 1933 г.) налажена прямая связь харбинской гражданской радиостанции с Японией, а именно с городом Осака. В то время как до 1933 г. вся связь с Японией шла через южную Маньчжурию»⁹⁹¹.

Радиотрансляционные пункты, созданные японцами, являлись сетью двойного назначения. В зависимости от реализуемых задач их можно было использовать как в военных целях (для служебной связи), так и для гражданских нужд. Преимущество коротковолновых станций заключалось в том, что для прослушивания передаваемой ими информации не требовались громоздкие приемники, достаточно было малобюджетных аппаратов, позволявших получать оперативную информацию о событиях в регионе и мире.

Для японского правительства радио являлось мощным средством идеологического воздействия, эффективным способом формирования прояпонских настроений на территории Китая. Радиотрансляции велись на маньчжурском, японском и русском языках. Программы включали в себя новостные обзоры, образовательные передачи, развлекательные программы. С 1937 г. в ходе Японо-китайской войны радиозэфир наполнили сводки военных действий, патриотические передачи.

Все виды связи Северо-Восточного Китая (радио, телефон, телеграф) находились в ведомстве японо-маньчжурского телефонно-телеграфного акционерного общества (ММТ), организованного в июне 1933 г. советником по делам связи императора Пу И, бывшим генерал-лейтенантом резерва Ямаути⁹⁹². В сентябре 1933 г. общество ММТ приступило к работе, начав транслировать

⁹⁹⁰ Четвертый отдел штаба ОКДВА ... С. 116.

⁹⁹¹ Фоменко В. М. Указ. соч. С. 79.

⁹⁹² Там же. С. 70.

передачи на Синьцзинь, Гуандун, Харбин и другие города⁹⁹³. В ноябре 1934 г. еще одна радиоточка ММТ была открыта в Синьцзине.

В 1936 г. ММТ наладила производство и продажу малобюджетных радиоприемников, что способствовало распространению данного вида связи среди гражданского населения (в течение шести лет – с 1934 г. по 1940 г. – число радиослушателей было увеличено в семь раз)⁹⁹⁴. К 1934 г. радиостанция ММТ стала одной из самых мощных и популярных в Китае. «Именно с этого момента японцы полностью взяли под свой контроль телефонные и телеграфные сети, радиотрансляционные пункты, все почтовые отделения и подотделения. Поскольку Маньчжоу-Го позиционировалось как независимое государство, японцы всячески старались замаскировать “свою управленческую руку” или дать ряд полномочий властям Северо-Восточного Китая. Поэтому для видимого контроля Маньчжоу-Го над обществом ММТ, японцы поручили вести контроль за его деятельностью комиссарам почтовых округов, в пределах их территориальной ответственности»⁹⁹⁵. Само же японо-маньчжурское телефонно-телеграфное акционерное общество находилось в ведении Министерства путей сообщения Маньчжоу-Ди-Го.

С помощью радиостанций ММТ Япония не только осуществляла информационное и идеологическое воздействие на территории Маньчжоу-Ди-Го, но и заглушала китайские радиоточки⁹⁹⁶, советские трансляции из Москвы и других городов, в том числе и китайских. Так, согласно сообщениям русскоязычных газет того времени, еще до 1931 г. в Шанхае существовала некая радиостанция Советского Союза, ежедневно вещавшая на семи разных языках (английском, русском, китайском, французском, португальском, немецком и испанском). Мощность радиовещания этой станции была столь высока, что ни одна локальная радиостанция не имела возможности создавать для нее помехи⁹⁹⁷.

⁹⁹³ Санжиева Л. Б. О некоторых аспектах участия Японии в международном информационном обмене в 1930-х гг. // Власть. 2014. № 5. С. 164.

⁹⁹⁴ Фоменко В. М. Указ. соч. С. 22.

⁹⁹⁵ Там же. С. 71.

⁹⁹⁶ Кузнецов С. И. Радиовещание в идеологической кампании японских властей в Маньчжурии (1931–1945 гг.) // Мир центральной Азии : материалы междунар. науч. конф. Т. 2. Ч. 1. Улан-Удэ, 2002. С. 101.

⁹⁹⁷ Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898–1956) ... С. 183.

Оккупация Маньчжурии и других районов Китая, создание на захваченной территории развернутой сети радиостанций позволили Японии начать распространение массированного информационного влияния на зарубежную аудиторию^{998*}. Иновещание на английском, японском, русском, китайском и монгольском языках распространялось на континентальную Азию, СССР, Монгольскую народную республику (МНР), США, Канаду, Гавайи, а также Латинскую Америку⁹⁹⁹. В конце 1930-х гг. участились совместные радиопередачи Маньчжоу-Ди-Го и Германии (трансляции велись из Мукдена, Синьцзиня, Берлина)¹⁰⁰⁰.

В начале Второй мировой войны правительство Маньчжоу-Ди-Го приняло ряд мер, призванных ограничить вероятность информационного воздействия со стороны СССР. Все средства связи были взяты под строгий контроль правительства, «почти все частные радиостанции были запрещены»¹⁰⁰¹. «Покупка радиоприемника осуществлялась по специальному разрешению, его осматривали власти и прикрепляли особый значок – и на приемник, и на двери квартиры. Запрещалось использовать приемники, которые могут принимать волны ниже 200 или выше 1500 метров»¹⁰⁰². По воспоминаниям русского эмигранта, писателя и журналиста И. Ильина «Японцы строжайше запретили иметь радио-аппараты с короткими и ультра-короткими волнами. По несколько раз в месяц специальные наряды полиции ходили по домам и проверяли радио. Нарушение этого приказа грозило японским застенком. Можно было только слушать сообщения и программу местной радио-станции. И, тем не менее, очень многие ловили сообщения “информбюро”. Дело в том, что Чита, Хабаровск и Владивосток транслировали Москву, а эти станции можно было ловить на средней и даже на длинной волне. Сообщения и сводки Москвы обычно слушали около 8 вечера. И

⁹⁹⁸ Фоменко В. М. Указ. соч. С. 79.

* Широковещательные радиостанции, обладавшие возможностью трансляции на других континентах, находились в Дайрене (японская), Мукдене (маньчжурская с мощностью 2 кв., длиной волны 425 м) и в Харбине (маньчжурская с мощностью 1 кв., длиной волны 445 м).

⁹⁹⁹ Артемов В. Л., Семенов В. С. Би-Би-Си: История, аппарат, методы радиопропаганды. Минск, 1984. С. 13.

¹⁰⁰⁰ Фоменко В. М. Указ. соч. С. 81.

¹⁰⁰¹ Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае ... С. 189.

¹⁰⁰² Хисамутдинов А. А. Радиостанция, Харбин ... С. 211.

надо сказать, что советские передачи отличались гораздо большей правдивостью, чем немецкие и особенно японские»^{*1003}, «японские сводки и радио-сообщения** отличались необыкновенным враньем»¹⁰⁰⁴. Таким образом, в руках японских экспансионистов, вступивших в борьбу за передел административно-территориальных государственных границ Восточной Азии, радио стало мощным инструментом провокаций и диверсий, эффективным методом ведения войны.

Если в Маньчжурии первые вещательные станции были основаны подданными Российской империи, то на востоке Китая, в международном Шанхае, становление и развитие системы радиовещания во многом состоялось благодаря участию администрации европейских и американских концессий. По свидетельству историков В. Н. Шеина и Тянь Юехуна, «радиовещание КНР ведет свою историю с 23 января 1923 г. <...> Первые три радиостанции были открыты в 1923–1929 гг. в Шанхае, где проживало много выходцев из Европы. Большую помощь в их оснащении оказали англичане, значительный вклад внесли также и американские миссионеры. Не случайно программы первых радиостанций ориентировались на иностранцев, а не на местное население. Однако эти радиостанции просуществовали недолго, так как они принадлежали иностранным гражданам, носили коммерческий характер, а это противоречило интересам местных властей.

Далее развитие радиовещания в стране связано с деятельностью партии Гоминьдан. Сознавая его важную роль, руководство партии выступило с предложением о создании радиостанции, которая имела бы политическую направленность. Это предложение было утверждено на Политсовете, и 1 августа 1928 г. первые передачи Центральной радиостанции вышли в эфир. Они велись из города Нанкина, провозглашенного в феврале 1928 г. столицей Китайской Республики.

* В тексте сохранена орфография и пунктуация оригинала.

¹⁰⁰³ Ильин И. На службе у японцев // Новый журнал. Нью-Йорк. 1966. Кн. 85. С. 183.

** Орфография оригинала сохранена.

¹⁰⁰⁴ Ильин И. Указ. соч. С. 182.

Радио быстро завоевало популярность у жителей не только крупных городов (в 1928–1929 гг. радиостанции появились в 20 из них), но и сельских населенных пунктов <...> В 1930-е гг. при поддержке партии Гоминьдан появились радиостанции во многих провинциях Китая, но стоимость радиоприемников была очень высокой, поэтому процент покрытия радиовещанием сельских территорий оставался крайне низким. При этом региональное радио Китая стало своеобразным общественным институтом, который позволял охватывать вещанием значительную часть населения при постоянном и длительном воздействии на аудиторию»¹⁰⁰⁵.

До 1930-х гг. в Шанхае не существовало радиостанций, вещавших на русском языке. Первая русская радиостанция – «Русская вещательная ассоциация, Радио Отдел», сокращенно «Радиостанция России» – появилась здесь лишь в 1931 г.¹⁰⁰⁶. Аудиторией станции в основном были русские эмигранты. Радио транслировало котировки валют, новости, русскую музыку, радиоконцерты, курсы лекций, доклады, фрагменты произведений художественной литературы, рекламу и пр. С 18 сентября 1933 г. начались трансляции новостей газеты «Шанхайская заря», а с июня 1941 г., после нападения Германии на СССР, ежедневно в эфир выходили новости газеты «Русь».

По данным китайской исследовательницы Чжао Юнхуа, помимо «Радиостанции России», в Шанхае была еще одна, которая каждый день транслировала новостные и музыкальные передачи на русском языке. «Из исполнителей, участвовавших в радиовещании, стоит отметить Александра Вертинского, Изу Кремер, Юрия Морфесси и других»¹⁰⁰⁷. Однако более подробной информацией о ее существовании и функционировании современный отечественный исследователь не располагает.

Трансляцию передач на русском языке осуществляли и иностранные радиостанции. Например, первая татарская широковещательная ассоциация, основанная в конце 1935 г. И. А. Мамлеевым, имевшим большой опыт в

¹⁰⁰⁵ Тянь Юехун, Шейн В. Н. Китайское региональное радио: этапы становления и развития // Вестник БДУ. Сер 4. 2009. № 2. С. 108.

¹⁰⁰⁶ Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 182.

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 183.

радиоделе. «В короткие сроки она приобрела большую популярность и общие симпатии, благодаря всегда очень умелому подбору передаваемых номеров программы, а также удобным часам передачи, происходящей два раза в день – с 12.20 до 1.40 дня и с 7 до 8 вечера»¹⁰⁰⁸.

1 августа 1941 г. в Шанхае начались официальные трансляции советской радиостанции «Голос родины». Официальным руководителем станции являлся оперный артист, советский эмигрант В. Е. Валин, музыкальным директором – режиссер, руководитель русского театра З. А. Прибыткова. Трансляции велись ежедневно во второй половине дня на русском, китайском (включая шанхайский и кантонский диалекты), английском и немецком языках. Особое внимание уделялось новостям о борьбе советского народа с фашизмом, сообщениям о государственном строительстве СССР и условиях жизни советского народа. Помимо новостных программ, большое внимание уделялось передачам культурно-познавательного цикла: транслировались музыкальные программы («Пекинская опера», «Шанхайская опера», «Шаосинская опера», «Песенный сказ», «Музыка провинции Гуандун», «Западная музыка», «Программа об искусстве»), радиопостановки по произведениям советских писателей и поэтов (М. Горького, В. Маяковского), произведения авторов китайской литературы и искусства, написанные во время антияпонского «Движения 4 мая» (Лу Синя, Го Можо, Мао Дуня, Ба Цзиня, Лао Шэ, Чжан Тянь-и, Цао Юя, Сюнь Фоси, Сяо Цяня)¹⁰⁰⁹.

Как отмечает Чжао Юнхуа, многие русские не хотели мириться с существованием «Голоса родины» и изо всех сил старались помешать ее работе. Поэтому «17 июня 1942 года белоэмигранты открыли антикоммунистическую радиостанцию, чтобы противостоять “Голосу родины”»¹⁰¹⁰. Однако никаких сведений о ее функционировании, основателях, форматах и продолжительности вещания на сегодняшний день не сохранилось.

¹⁰⁰⁸ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1938. С. 196.

¹⁰⁰⁹ Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 194–195.

¹⁰¹⁰ Там же. С. 196.

Радиостанция «Голос родины» продолжала свою работу и в годы оккупации Шанхая Японией. «В апреле 1941 г. Япония и Советский Союз подписали пакт о нейтралитете. После начала войны на Тихом океане Япония и СССР сохраняли нейтралитет, поэтому Япония не мешала работе “Голоса родины”, а радиостанция не упоминала о Японо-китайской войне, азиатских вопросах, войне на Тихом океане и так далее. Это продолжалось до 8 августа 1945 г., когда СССР объявил войну Японии и отправил войска на северо-восток»¹⁰¹¹. «Освобожденная от необходимости считаться с кем-либо (как это было с Японией) и подчиняться требованиям цензуры со стороны центрального правительства Китая, советская пропаганда быстро перешла границы сдержанности и пристойности. Еще больше увеличилось число объектов ее нападений, еще более резким и враждебным стал ее характер» – писал в своих воспоминаниях прозаик, критик, переводчик и историк русской эмиграции П. П. Балакшин¹⁰¹². После объявления войны японцы закрыли радиостанцию. «Однако через несколько дней Япония объявила о безоговорочной капитуляции, и “Голос родины” вновь начал работу»¹⁰¹³.

В годы японской оккупации значительную помощь в борьбе с агрессорами оказала Центральная радиостанция Китая. Несмотря на тяготы военного времени, радиоэфир шёл регулярно. После окончания Второй мировой войны, «в январе 1946 г. Центральная радиостанция продолжила вещание из Нанкина на шести иностранных и трех пограничных языках, а также на четырех диалектах китайского языка. Затем, в декабре 1946 г., она была реорганизована в Радиовещательную корпорацию Китая (РКК). В 1949 г., после прихода к власти Коммунистической партии Китая, РКК вместе с правительством Китайской Республики переехала на остров Тайвань и 10 октября того же года возобновила работу под новым названием “Голос свободного Китая” (выходила в эфир до 31 декабря 1997 г.). На материковом Китае в 1950 г. начала вещание

¹⁰¹¹ Чжао Юймин. Чжунго сяньдай гунбао цзяньши (1923–1949) (Краткая история радиовещания в Китае (1923 – 1949)). Пекин : Чжунго гуанбодяньши чубаньшэ, 1995. С. 55–56.

¹⁰¹² Балакшин П. Финал в Китае. Т. 2. Сан-Франциско ; Париж ; Нью-Йорк : Сириус, 1958. С. 263.

¹⁰¹³ Чжао Юймин. Указ. соч. С. 56.

Государственная центральная народная радиостанция (ГЦНР), созданная Коммунистической партией Китая»¹⁰¹⁴.

Таким образом, становление и развитие системы радиовещания в Китае проходило при деятельном участии иностранных государств: в 1900–1910-х гг. в Маньчжурии – усилиями министерств и ведомств Российской империи, в 1920-х гг. в Шанхае – силами иностранных концессий, в 1930-х гг. – Японии. Экономическая и информационная политика, проводимая китайскими властями, а затем и японскими оккупантами, позволяла использовать радио в качестве современного оперативного канала связи как в стратегических целях, так и для информационного обмена между многонациональным гражданским населением страны.

4.2 Радиотрансляции для детей и молодежи русских эмигрантов в Маньчжурии: особенности производства и содержания

Дошедшие до нас сведения о проведении в Китае в 1920–1940-х гг. радиотрансляций российскими эмигрантами чрезвычайно скупы и отрывочны. За неимением первичных официальных документов, позволяющих создать хоть какое-то представление о регулярном «широковещании», производстве, частоте и содержании радиоэфиров русских эмигрантов в дальневосточном зарубежье в 1920–1930-е гг., современному исследователю в изучении заявленной темы приходится ориентироваться лишь на вторичные источники – материалы периодической печати русского Китая.

Публикации харбинской прессы конца 1920-х гг. позволяют оценить всю популярность нового вида связи. Крупнейшие газеты Харбина спешили сообщить о поступивших в продажу новинках – радиоприемниках. Одни заметки носили характер скрытой рекламы, побуждая харбинцев к покупке дорогостоящего оборудования: «Вчера харбинская радиовещательная станция получила письмо из

¹⁰¹⁴ Тянь Юехун, Шейн В. Н. Указ. соч. С. 108.

Чикаго от радиолобителя Франка Джонсона, который сообщает, что он постоянно слышит передачу Харбина при помощи шестилампного приемника»¹⁰¹⁵. Другие, напротив, советовали не торопиться с покупкой, а смастерить радиоприемник самостоятельно: «Приемник с кристаллическим детектором является единственным радиоприбором, который совмещает в себе простоту конструкции, дешевизну и легкость обращения с ним. Вполне понятно поэтому, что детекторный приемник является “азбукой” радио, и всякий, желающий стать радиолобителем, начинает свои первые опыты именно с него»¹⁰¹⁶.

Радио стремительно завоевывало популярность среди слушателей различных возрастов. Особенно восприимчивым к новым технологиям оказалось подрастающее поколение. Стремясь удовлетворить возрастающий интерес русской молодежи к данному виду связи, издатели и редакторы политизированной и деполитизированной периодики для детей и юношества стали вводить в свои издания тематические рубрики «Уголок радиолобителя» («Юный читатель “Рупора”»), «Радиоуголок» («Друг юношества» в газете «Наш путь»), организовывать конкурсы на изготовление радиоприемников¹⁰¹⁷.

Очень скоро публикации о радио («Радиосвязь с планетами»¹⁰¹⁸, «Великий океан в радиоцепях»¹⁰¹⁹, «Радиоклуб ХСМЛ»¹⁰²⁰, «Итоги радиовыставки»¹⁰²¹) начали выходить за рамки тематических рубрик и составили большую часть материалов изданий. Столь высокий интерес к радиовещанию был обусловлен не только желанием эмигрантов поспеть за техническим прогрессом, но и получить актуальную информацию о мире, в том числе и о России: «Автор этих строк <...> слушает регулярно Японию <...> кроме того, временами совершенно отчетливо слышны Мукден и Хабаровск»¹⁰²².

¹⁰¹⁵ Чикаго слушает Харбин // Заря. 1928. №. 189. 15 марта. С. 5.

¹⁰¹⁶ Рупор. 1928. № 296. 7 ноября. С. 3.

¹⁰¹⁷ Там же. № 114. 5 мая. С. 4.

¹⁰¹⁸ Там же. 1929. № 26. 31 января С. 3.

¹⁰¹⁹ Там же. 1930. № 26. 17 июля С. 4.

¹⁰²⁰ Там же. 1929. № 33. 7 января. С. 3.

¹⁰²¹ Там же. 1928. № 121. 12 мая С. 4.

¹⁰²² Там же. № 296. 7 ноября. С. 3.

Стихотворение А. Ачаира «Радио из Хабаровска», опубликованное в 1929 г. в журнале «Рубеж», свидетельствует о том, с каким трепетом ожидали эмигранты скупые радиовести с Родины:

«Волна «Р.А. ... 70 метров».
Шипенье, хрипенье и свист.
Склоняются сосны под ветром
в лоскутках разодранных риз...

И вдруг – покачнувшись, раскрылась
дверь настежь – в таинственный сад.
И словно с далекого клироса
запели, звеня, голоса.

Волна «Р.А. ... 70 метров»
летит выше хвой, выше гор.
Сбивается с мартовским ветром
частушки лихой перебор.

И трепеты милой гармошки,
растянутой жизни извив...
Еще бы, еще бы немножко
послушать веселый мотив!

Чтоб верить, что в посвисте ветра
мне силы небес принесли –
Волной «Р.А. ... 70 метров» –
частицы любимой земли»¹⁰²³.

¹⁰²³ Рубеж. 1929. № 14. С. 15.

В 1930-е гг., после захвата Китая Японией, все радиостанции Маньчжурии попали под контроль оккупантов. С целью идеологического воздействия на русское и китайское население японо-маньчжурское телефонно-телеграфное акционерное общество (ММТ) установило на улицах городов громкоговорители, наладило выпуск дешевых радиоприемников, приступило к записи радиопередач на грамофонные пластинки, распространявшие их в самых отдаленных районах Маньчжурии¹⁰²⁴.

В 1941 г. в Харбине японцами была построена широкопередаточная радиостанция, оборудованная в соответствии с новейшими научно-техническими достижениями. Располагалась станция на пересечении Железнодорожного и Бульварного проспектов. «Фасад здания был облицован светло-шоколадными плитками. Над подъездом соорудили плоскую белую крышу, которую поддерживали две колонны из черного мрамора. Стены были изолированы от проникновения звуков по специальной технологии. Прекрасная акустика достигалась особым устройством поверхности – с изогнутым профилем. Все студии были покрыты толстыми коврами. Главная студия вмещала оркестр или хор до 100 человек. Были еще 3 дополнительные студии»¹⁰²⁵. Открытие станции состоялось 25 марта 1941 г. Дикторами были В. Н. Бурнашова, Н. Н. Петлин.

В планах руководства Маньчжоу-Ди-Го значилась организация отдельной станции для трансляции передач на русском языке, однако Японо-китайская война и нарастание напряжения в отношениях с СССР помешали осуществлению задуманного.

В 1940-х гг. радиостанция в Харбине давала несколько ежедневных радиоэфиров на русском языке. Контроль над радио (и печатью) осуществляли 2-й (культурно-просветительский) отдел Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи и его руководитель К. В. Родзаевский. По инициативе японских спецслужб «после тщательного изучения государственных и народных нужд» при БРЭМ был организован цензурный орган – специальный Комитет¹⁰²⁶,

¹⁰²⁴ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею ... С. 116.

¹⁰²⁵ Хисамутдинов А. А. Радиостанция, Харбин ... С. 211.

¹⁰²⁶ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею ... С. 116.

контролировавший производство и содержание радиоэфиров русских эмигрантов. Непосредственно на самой радиостанции контроль над русскими радиотрансляциями осуществляла японская администрация станции в лице заведующего Китава, старшего русского служащего В. С. Васинского и старшего русского диктора Д. И. Устинова¹⁰²⁷.

Программы радиопередач анонсировались в воскресных номерах издаваемых БРЭМ газет «Голос эмигрантов», «Боевой друг», а также в других русскоязычных изданиях, контролируемых японцами. Радиотрансляции отличались тематическим и жанровым разнообразием, включали новости региона, сводки германо-советского фронта, исторические радиофильмы и литературно-музыкальные передачи. Формирование сетки вещания осуществлялось с учетом потребностей и интересов широкой аудитории радиостанции. Так, в одном из интервью журналу «Рубеж» старший диктор радиостанции В. В. Петлин отмечал: «В 11 часов утра, учитывая, что нас слушают главным образом дамы-домохозяйки, а мужчины в это время заняты на службе, мы даем смешанную легкую музыкальную программу. Это располагает к известной бодрости. В 1.10 дня, когда деловые люди обедают, мы также передаем смешанную или, чаще, легкую музыку. В 3.30 дня нас слушают не только русские, но и ниппонцы (японцы), и маньчжуры, так как этот час включен в общую программу, которая согласуется с ниппонской и маньчжурской администрацией радиостанции. Новости в этот час обычно не передаются, и он целиком посвящен музыке <...> В 5.30 дня передается, помимо новостей, легкая или классическая музыка»¹⁰²⁸. Обязательной составляющей вещания являлся специальный час БРЭМ – в 10.30 начиналась трансляция литературно-художественной программы, основу которой составляли выступления талантливых исполнителей, декламации поэтов и писателей, радиофильмы¹⁰²⁹.

¹⁰²⁷ Хисамутдинов А. А. Радиостанция, Харбин ... С. 212.

¹⁰²⁸ Дмитриев А. «Эм-Ти-Эф-Уай!.. Говорит Харбинская центральная радиостанция...» // Рубеж. 1941. № 15 5 апреля. С. 16.

¹⁰²⁹ Хисамутдинов А. А. Радиостанция, Харбин ... С. 212.

По распоряжению Комитета БРЭМ «для улучшения содержания радиопередач»¹⁰³⁰ в сетку вещания были введены специальные «передачи из цикла молодежных». Идеологический контроль над материалом, поступающим в эфир молодежных радиопередач, осуществлялся Молодежно-воспитательным отделом БРЭМ, во главе которого стоял К. Подольский. К эфирам допускались только представители / творческие коллективы молодежных кружков, входивших в Объединение российской молодежи при БРЭМ.

Согласно уставу организации, «Объединение российской молодежи при Главном Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи есть свободный союз организаций Молодежи Российской Эмиграции, согласившихся соединить свои силы для общей борьбы с коммунизмом и англосаксами за Новый Порядок и за Новую Национальную Россию. Объединение ставит своей целью – действительную спайку между всеми организациями российской молодежи и их членами на базисе национальной культурно-просветительной работы, для подготовки кадров российской эмигрантской молодежи, воспитанной в духе православия, национализма и сотрудничества. Под организациями молодежи Российской эмиграции подразумеваются группы молодых российских эмигрантов, оформившиеся в кружки, отряды или другого характера организации и выразившие желание вступить в Объединение путем подачи о сем заявления»^{*1031}.

Объединение подчинялось начальнику культурно-просветительского отдела БРЭМ. Организации, входившие в Объединение, осуществляли свою деятельность на основании Устава местного самоуправления. Руководящие должности Правления Объединением являлись выборными и ежегодно утверждались начальником культурно-просветительского отдела Бюро К. В. Родзаевским. Существовало Объединение на средства БРЭМ, пожертвования частных лиц и организаций, доходы, получаемые от проведения

¹⁰³⁰ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею ... С. 116.

* В тексте сохранена орфография и пунктуация оригинала.

¹⁰³¹ Устав объединения российской молодежи, месячные отчеты молодежных кружков и молодежно-воспитательных отделов местных отделений бюро. 11 января 1943 г. – 31 марта 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830, Оп. 2. Д. 59 (без нумерации страниц).

различных мероприятий. Порядок расходования средств определялся Правлением¹⁰³².

К 1943–1945 гг. в состав Объединения входили практически все кружки, клубы и союзы русской эмигрантской молодежи в Маньчжоу-Ди-Го:

- Литературно-художественный кружок им. генерала А. П. Краснова;
- Кружок военной молодежи при Военном союзе в Восточной Азии;
- Кружок имени Н. А. Байкова;
- Литературно-музыкальный кружок им. генералиссимуса А. В. Суворова;
- Кружок имени поэта Н. С. Гумилева;
- Литературно-художественный кружок им. августейшего поэта К. Р.;
- Союз окончивших учебные заведения Главного Бюро;
- Литературно-художественный кружок им. адмирала Колчака;
- Культурно-просветительский кружок молодежи им. Ф. М. Достоевского;
- Музыкально-вокальный и драматический кружок при союзе служащих торгово-промышленных предприятий;
- Литературно-художественный кружок им. Н. С. Лескова;
- Кружок им. А. Толстого;
- Кружок российских девушек;
- Кружок союза типографских служащих;
- Кружок братства св. Иоанна;
- Клуб молодежи Российского эмигрантского собрания¹⁰³³.

В Государственном архиве Хабаровского края сохранились программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (г. Харбин) за 1943–1945 гг. Сразу оговоримся, что имеющиеся в архиве записи содержат информацию о деятельности многочисленных молодежных кружков российских эмигрантов и молодежно-воспитательных отрядов БРЭМ и не предоставляют нам никаких

¹⁰³² Устав объединения российской молодежи, месячные отчеты молодежных кружков и молодежно-воспитательных отделов местных отделений бюро. 11 января 1943 г. – 31 марта 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830, Оп. 2. Д. 59 (без нумерации страниц).

¹⁰³³ Там же.

сведений о существовании детского радио как самостоятельного компонента общей системы средств массовой информации дальневосточной эмиграции. Вместе с тем, содержание ежемесячных отчетов о работе молодежных кружков, а также анализ программ и статей радиовыступлений позволяет создать представление о периодичности выпуска, содержании и участниках радиоэфиров российских изгнанников в 1943–1945 гг.

Программы радиотрансляций формировались Молодежно-воспитательным отделом БРЭМ. Рассмотрение и утверждение тем радиопередач проходило на ежемесячном общем заседании Объединения российской молодежи в помещении Харбинского общества теннисного и конькобежного спорта (ХОТКС) по адресу г. Харбин, Большой проспект, дом 125. На собрании публично зачитывались и обсуждались произведения русской классики, научно-публицистические статьи по вопросам культуры и искусства. Помимо этого, «каждый член кружка должен и даже обязан написать какой-нибудь доклад, причем тему доклада докладчик выбирает сам»¹⁰³⁴. Безусловно, «свобода выбора» предмета обсуждения была относительной и не могла противоречить идеологии, транслируемой Маньчжоу-Ди-Го. После обсуждения докладов руководитель Объединения из представленных работ выбирал наиболее актуальные, грамотные, идеологически верные и рекомендовал их к включению в сценарий. Совместно обсуждалось музыкальное наполнение программы, подбирались стихотворения и тексты художественной прозы для декламации. На основании утвержденных материалов актив кружка писал сценарий, составлял развернутый план радиопередач. Так, программа радиовыступления кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова от 27 мая 1945 г., подготовленная в честь 145-летия со дня смерти великого полководца, включала в себя следующие музыкальные композиции и доклады:

«1-е отделение:

1. “Траурный марш” Шопена, исп. на рояле К. Келлер.

¹⁰³⁴ Отчет о работе кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова за декабрь 1943 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 9.

2. “Гениальный российский полководец”, доклад генер.-лейт. Н. Г. Володченко.

3. “Суворов в жизни”, доклад председателя кружка В. П. Шубенко.

2-е отделение:

1. “Марш” Чайковского, исп. на рояле Р. Беспалова.

2. “Суворовское знамя” стихи Арс. Несмелова, декл. Е. Кокшаров.

3. “Суворов”, стихи К. Р., декл. А. Зубарева.

4. “Марш – под двуглавым орлом”, исп. на рояле О. Гудатьева.

5. “Суворов”, стихи неизв. автора, декл. Е. Масюкова.

6. “Ослиный тормоз”, рассказ Саши Черного, читает В. Шубенко.

7. “Суворовцы”, стихи Юрки (Е. А. Гоффман), декл. автор.

8. “Русская кровь”, легенда О. Брасова, декл. В. Шубенко.

3-е отделение:

1. “Соловей” (? неразборчиво. – Е. Б.) Ребикова, исп. на рояле Д. Степанов.

2. “Рыцарь”, стихи Н. Подгоричани, декл. Е. Гоффман.

3. “Древний стяг”, стихи В. Обухова, декл. Е. Бейнарович.

4. “Руслан и Людмила”, ария из оперы, исп. К. Келлер.

5. “Подвиг”, стихи Г. Сатовского, декл. А. Зубарева.

6. “Менуэт”, старинный танец, исполнит Р. Римшина, под рояль.

7. “Мысли националиста”, стихи М. Шмейсера, декл. Н. Ушаков.

8. “Ария Антонида” из оперы “Жизнь за царя”, поет Н. Зырянова.

9. “Лунная соната” Бетховена, исп. на рояле К. Келлер»¹⁰³⁵.

К программе прилагались полные тексты художественных произведений и тезисы докладов: «Тезисы доклада предс. Кружка В. П. Шубенко «Суворов в жизни»: 1. Детство Суворова. 2. Годы учения. 3. Характер полководца. 4.

¹⁰³⁵ Программа вечера-доклада кружка имени генералиссимуса А. В. Суворова 27/5/45 по поводу 145-летия со дня смерти генералиссимуса // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 48.

Религиозность и верность Императорскому Дому. 5. Наружность Суворова. 6. Шутки генералиссимуса. 7. Последние дни Суворова»¹⁰³⁶.

После прохождения первичной проверки материалы подготовленных радиовыступлений проходили жесткий цензурный контроль со стороны администрации станции. Контролировались все стадии производства – от содержания сценария, до назначения исполнителей и ответственных лиц. Была создана специальная Комиссия по оценке радиопередач, состоявшая из представителей радиостанции, культурно-просветительского отдела БРЭМ, Японской военной миссии (ЯВМ)¹⁰³⁷. После утверждения комиссией полного текста радиопрограммы отступать от разрешенного варианта было запрещено¹⁰³⁸.

Большое внимание Комиссия уделяла не только содержанию, но и кандидатурам участников радиотрансляций: в протоколах программ радиовыступлений строго фиксировались фамилии и имена претендентов, их возраст, гражданское состояние, домашний адрес, при наличии – номер домашнего телефона. Так, например, протокол радиовыступления кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова от 27 мая 1945 г. содержал следующие сведения об участниках радиотрансляции:

«В. П. Шубенко, рос. эм., 30 л., Казачая 43, тел. 42-85.

Н. Г. Володченко, рос. эм., 82 г., Дачная 42

Е. Е. Кокшаров, рос. эм., 23, Аргунская 21

А. М. Зубарева, рос. эм., 27, Конная 21

Е. Масюкова, рос. эм., 23, Болотная 22

Е. А. Гоффман, рос. эм., 38 лет, Егерьяская 17

К. Н. Келлер, швейц. подд., 23 лет, Короткая 13

Д. Г. Степанов, рос. эм., 17 лет, Китайская 164

И. И. Ефимова, рос. эм., 27 лет, Полицейская 4 – 39

¹⁰³⁶ Тезисы доклада предс. кружка В. П. Шубенко «Суворов в жизни» // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 51.

¹⁰³⁷ Отчет о работе литературно-художественных кружков за апрель месяц 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 74.

¹⁰³⁸ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 20. Литературно-художественный кружок имени августейшего поэта К.Р. Воспоминания. Тетради 1–6. 128 листов. Автограф. 22 января – 20 июля 1964 г.

Л. В. Филимонова, 22 года, 7-я линия 38
 Р. В. Римшина, 20 лет, Саманная 45
 Е. В. Римшина, 23 лет, тоже
 Н. А. Ушаков, 30 лет, Сунн-пу
 Н. П. Зырянова, 24 лет, 126 Диагональная
 Р. И. Беспалова, 23 лет, Водопроводная 73»^{*1039}.

Судя по тому, что список заявленных участников программы не совпадает со списком фактически участвующих в радиозаписи, можно предположить, что подвижки кадрового состава исполнителей радионумеров явились результатом работы цензурной Комиссии.

После получения одобрения Комиссии, руководство радиостанции составляло график репетиций, записей и радиомонтажа, формировало сетку вещания. В конце каждого месяца Молодежно-воспитательный отдел направлял в БРЭМ отчеты о работе кружков, принимавших участие в подготовке и выпуске радиопередач. Изучение содержания ведомостей учета с 21 сентября по 20 ноября 1944 г. позволяет сделать вывод, что за отчетный период Объединение молодежи провело 18 репетиций и выпустило в эфир 17 радиопередач. Наибольшую активность в подготовке радиотрансляций проявили представители литературно-художественного кружка им. августейшего поэта К. Р., литературно-музыкального кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова, кружка братства св. Иоанна, музыкально-вокального и драматического кружка при союзе служащих торгово-промышленных предприятий, литературно-художественного кружка им. Н. С. Лескова, кружка российских девушек, кружка им. А. Толстого.

Содержание отчетов о работе кружков, входивших в Объединение российской молодежи, и анонсы радиотрансляций в эмигрантской прессе 1940-х гг. свидетельствуют, что программы радиопередач для подрастающего поколения русских эмигрантов формировались с учетом возрастных особенностей юных слушателей. Так, в отчете за сентябрь 1944 г. Молодежно-воспитательного отдела

* В тексте сохранена орфография и пунктуация оригинала.

¹⁰³⁹ Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 49.

мы находим запись о проведении радиопередач для детей школьного возраста: «преподавательница школы О. И. Абросимова провела радиополучас для школьников <...> преподавательница школы О. И. Абросимова провела две радиопередачи для детей “Спящая царевна” и “Тема и Жучка” (Гарина)»¹⁰⁴⁰.

В радиоэфирах, адресованных русской молодежи, звучали радиопостановки русской классики («Лес» А. Н. Островского¹⁰⁴¹, «Трагик поневоле»¹⁰⁴² и «Чайка»¹⁰⁴³ А. П. Чехова, «Мать» М. Горького¹⁰⁴⁴, «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя¹⁰⁴⁵); научно-просветительские доклады («Певец красоты» о жизни и творчестве А. К. Толстого¹⁰⁴⁶, «Моральная деградация», «Женщина в иностранной и русской литературе»¹⁰⁴⁷, «Командир Беринг»¹⁰⁴⁸, «О воспитании детей», «Ниппонский язык»¹⁰⁴⁹); беседы на религиозные темы («Великий пост»¹⁰⁵⁰, «Иоанн Златоуст», «Архиепископ Константинопольский»¹⁰⁵¹); исторические радиофильмы о славном героическом

¹⁰⁴⁰ Отчет о деятельности молодежно-воспитательного отдела за сентябрь месяц 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 96.

¹⁰⁴¹ Радиопрограмма // Голос эмигрантов. Харбин. 9-го года Кан-Дэ (1942). № 28 (216). 5 июля. С. 10.

¹⁰⁴² Радиопрограмма // Голос эмигрантов. Харбин. 9-го года Кан-Дэ (1942). № 26 (214). 21 июля. С. 10.

¹⁰⁴³ Отчет о работе кружка типографских служащих за август-сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 93.

¹⁰⁴⁴ Отчет о работе кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова за февраль 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 35.

¹⁰⁴⁵ Отчет о деятельности молодежно-воспитательного отдела за сентябрь месяц 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 96.

¹⁰⁴⁶ Отчет о работе кружка им. А. Толстого за август-сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 91.

¹⁰⁴⁷ Отчет о работе кружка российских девушек за сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 92.

¹⁰⁴⁸ Отчет о работе кружка им. Байкова за январь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 35.

¹⁰⁴⁹ Отчет о деятельности молодежно-воспитательного отдела за сентябрь месяц 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 96.

¹⁰⁵⁰ Отчет о работе кружка при союзе служащих торгово-промышленных предприятий за март 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 54.

¹⁰⁵¹ Отчет о работе кружка братства Св. Иоанна за сентябрь – ноябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 102.

прошлом России («Голос истории»¹⁰⁵², «Маяки»¹⁰⁵³, «Волга»¹⁰⁵⁴, «Амурские волны»¹⁰⁵⁵; радиофильм «Казачи», посвященный Амурскому, Забайкальскому и Уссурийскому казачьим дальневосточным войскам¹⁰⁵⁶); пропагандистские радиопередачи («Пути эмиграции»¹⁰⁵⁷, «10-летие Маньчжоу-Ди-Го»¹⁰⁵⁸, «2-я годовщина войны за Великую Восточную Азию»¹⁰⁵⁹, «12-летие Маньчжоу-Го»¹⁰⁶⁰) и пр.

Личные дела эмигрантов, сохранившиеся в архивах БРЭМ, свидетельствуют, что в подготовке текстов радиопередач принимали участие известные в дальневосточном зарубежье журналисты и литераторы – Арсений Несмелов, Василий Обухов, Константин Родзаевский, однако современный исследователь не обладает документальными подтверждениями их непосредственного участия в радиоэфирах. В то время как программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков БРЭМ, сохранившиеся в ГАХК, позволяют выявить имена журналистов, которые одними из первых в дальневосточном зарубежье обратились к постижению основ радиожурналистики и заложили основы профессии радиодиктора. Так, одним из пионеров новой, активно развивавшейся области журналистики стала Елена Александровна Васильева (в замужестве Орлова и Гоффман), более известная харбинской молодежи под псевдоним Юрка. Автор

¹⁰⁵² Радиопрограмма // Голос эмигрантов. Харбин, 19 июля 9-го года Кан-Дэ (1942). № 30 (218). С. 16.

¹⁰⁵³ Отчет о работе кружка им. Байкова за февраль 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 44.

¹⁰⁵⁴ Отчет о работе кружка им. ген. Краснова за август-сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 91.

¹⁰⁵⁵ Отчет о работе Союза окончивших учебные заведения главного Бюро за декабрь 1943 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 31.

¹⁰⁵⁶ Отчет о работе Союза окончивших учебные заведения главного Бюро за апрель 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 54.

¹⁰⁵⁷ Отчет о деятельности молодежно-воспитательного отдела за сентябрь месяц 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 96.

¹⁰⁵⁸ Радиопрограмма // Голос эмигрантов. Харбин, 8 марта 9-го года Кан-Дэ (1942). № 11 (199). С. 9.

¹⁰⁵⁹ Отчет о работе кружка им. Байкова за декабрь 1943 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 8.

¹⁰⁶⁰ Отчет о работе кружка им. Краснова за март 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 55.

странички для детей в газете «Заря» и приложения «Юный читатель “Рупора”», поэт, прозаик, художник-оформитель, редактор популярного детского журнала «Ласточка» Е. А. Васильева принимала активное участие в подготовке и проведении радиотрансляций для подрастающего поколения русских эмигрантов. В ГАХК сохранились программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, из которых мы узнаем, что Е. А. Васильева в 1943–1945 гг. регулярно выходила в радиоэфир с декламацией патриотических стихов собственного сочинения в составе литературно-музыкального кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова¹⁰⁶¹.

Непосредственным руководителем Е. А. Васильевой на харбинской радиостанции являлся Дмитрий Иванович Устинов – журналист, сотрудник 3-го (регистрационного) отдела БРЭМ, член Российской фашистской партии, активный участник политической жизни эмигрантской молодежи (являлся вице-председателем Объединения российской молодежи, членом правления Союза национальной молодежи, участником литературно-художественного кружка им. Н. С. Гумилева)¹⁰⁶², координатором приложений «Для молодежи» и «Друг юности» в газетах «Заря» и «Наш путь»). В 1940-е гг. на харбинской радиостанции Д. И. Устинов осуществлял контроль над русскими радиотрансляциями, занимал должность главного русского диктора.

Активным участником радиопрограмм для детей и молодежи в 1940-е гг. был Виктор Петрович Шубенко – русский эмигрант, член организации Русских скаутов, редактор скаутского журнала «За Россию будь готов!». С 1942 г. по 1944 г. являлся вице-председателем литературно-художественного кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова. Выступал на собраниях Объединения российской молодежи с докладами на патриотические темы, принимал участие в подготовке и записи радиопрограмм для русской молодежи. В программе радиовыступления кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова от 27 мая 1945 г.

¹⁰⁶¹ Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.). 1945 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 49.

¹⁰⁶² ГАХК. ФР – 830. Оп. 3. Ед. хр. 48785. Устинов Дмитрий Иванович.

содержится информация о декламации В. П. Шубенко рассказа Саши Черного «Ослиный тормоз», легенды О. Брасова «Русская кровь», а также доклада «Суворов в жизни»¹⁰⁶³.

Сохранившиеся до наших дней документальные источники об участниках и содержании радиотрансляций русских эмигрантов лаконичны и фрагментарны. Вместе с тем даже эти редкие факты позволяют констатировать наличие просветительско-воспитательной работы с молодежью на радио российских эмигрантов, а также создать представление об аксиологических доминантах русских радиоэфиров: трансляции новых знаний; поддержании уважения к традициям и национальной культуре, русскому языку; формировании толерантного отношения к языку, культуре, идеологии страны расселения.

Выводы

Проведенное исследование показало, что становление и развитие системы радиовещания в Китае проходило при деятельном участии иностранных государств: в 1900–1910-х гг. в Маньчжурии – усилиями министерств и ведомств Российской империи, в 1920-х гг. в Шанхае – силами иностранных концессий, в 1930-х гг. на Северо-Востоке Китая – Японии. Радиотрансляции в Маньчжурии велись на маньчжурском, японском и русском, на востоке страны – на русском, китайском, английском и немецком языках. Сетка радиовещания включала в себя передачи, адресованные не только взрослым, но и детям младшего, среднего возраста, специальные «передачи из цикла молодежных». Идеологический контроль над поступавшим в эфир материалом русскоязычных молодежных радиопередач осуществлялся Молодежно-воспитательным отделом БРЭМ, который непосредственно подчинялся Японской военной миссии.

Дошедшие до нас записи радиотрансляций русских эмигрантов позволяют констатировать наличие просветительско-воспитательной работы с молодежью. Формирование сетки вещания осуществлялось с учетом информационных,

¹⁰⁶³ ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии. Д. 59. Устав объединения Российской молодежи, месячные отчеты о работе молодежных кружков и молодежно-воспитательных отделов местных отделений Бюро (1943–1945).

образовательных и духовных потребностей русской молодежи. Транслировалась русская классика (поэзия, проза), сочинения современных авторов-эмигрантов. В подготовке текстов радиопередач принимали участие как представители старшего поколения русских эмигрантов, так и сама творческая молодежь.

Помимо информационной, воспитательной и развлекательной, радио русских эмигрантов выполняло агитационно-пропагандистские и организаторские функции. Значительная часть эфирного времени отводилась передачам, призывавшим русскую диаспору в Китае объединить свои силы для борьбы с противниками Японии в текущей Тихоокеанской войне. Вместе с тем было бы преувеличением утверждать, что деятельность русских журналистов была всецело подчинена идеологической пропаганде Маньчжоу-Ди-Го. Изучение записей радиотрансляций в Маньчжурии 1940-х гг. позволяет сделать вывод, что в своей работе руководство станции и русская молодежь старались достичь компромисса: учитывая запросы японской администрации, решать актуальные информационные и образовательные потребности русской диаспоры.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование показало, что журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи представляет собой целостную, оригинальную систему, отразившую в своем содержании масштабные социополитические и историко-культурные процессы, происходившие в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце XIX – середине XX в.

1. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи формировалась в контексте масштабных государственных преобразований в Российской империи и глобальных внешнеполитических событий в Восточной Азии в конце XIX – начале XX в. Освоение восточных территорий России и приграничного Китая в ходе строительства КВЖД, Октябрьская революция, гражданская война в России и последующая эмиграция, оккупация Китая Японией, гражданская война в Китайской республике, Вторая мировая война оказали непосредственное влияние на процесс формирования отечественной журналистики (периодической печати и радиовещания) в Китае для детей и молодежи.

2. Факторами, определившими качественные характеристики русской журналистики в Китае 1898–1945 гг., явились: господствовавший в Маньчжурии / Маньчжоу-Ди-Го политический режим; разнородный социальный, национальный и конфессиональный состав русской диаспоры; многопартийность; влияние иностранного селтльмента крупных городов и пр. От советской детско-юношеской печати анализируемого периода эмигрантская периодика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи отличалась наличием повременных изданий религиозных (православных, католических, протестантских), политических (монархических, фашистских, коммунистических), общественных объединений (Н.О.Р.С., ХСМЛ), большей широтой тематики и проблематики, свободой художественного поиска и творческого самовыражения писателя и журналиста.

3. Массовый выпуск русскоязычных газет и журналов для детей и молодежи начался в Харбине в начале 1920-х гг. синхронно с изданиями для взрослых. Уже к концу 1920-х гг. периодика для подрастающего поколения составила значительную долю рынка русской печати в Северо-Восточном Китае. В середине 1930-х гг. под влиянием политико-идеологических и социально-экономических перемен в Маньчжурии издательским центром русского зарубежья Дальнего Востока стал Шанхай.

4. На протяжении всего существования детская журналистика в эмиграции продуктивно развивала богатый опыт, заложенный философскими, гуманистическими и художественными традициями детской отечественной классической журналистики, в том числе журналистикой для детей и молодежи Дальнего Востока России. В основу детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока были положены профессиональные принципы классической детской журналистики, типологические и формально-содержательные особенности дореволюционных изданий. Издатели и журналисты русскоязычной периодической печати для подрастающего поколения в Китае (вне зависимости от типа издания), следуя дореволюционной традиции, ставили своей целью формирование и развитие интеллектуальных, духовных, творческих способностей детей и подростков; оказание содействия в решении острых социальных проблем (образования, охраны труда, досуга молодежи), развитию и укреплению межкультурных связей в молодежной среде.

5. Ситуация политической нестабильности в регионе, неопределенность правового и административного статуса эмигрантов, бытовая неустроенность, актуальная на протяжении всех лет изгнанничества проблема безработицы, влияние культуры страны расселения, оторванность от национальной почвы явились факторами, обусловившими своеобразие аксиологического наполнения детско-юношеской журналистики русских эмигрантов в Китае, его динамику. Фундаментом транслируемой на подрастающее поколение системы ценностей явилась нацеленность на сохранение русского языка, традиций и культурного наследия дореволюционной России; общая социализация; укрепление

традиционных межпоколенческих связей; ориентированность на получение новых знаний, развитие творческих способностей и т. п. В остальном же ценностные ориентации зависели от того, являлось издание аполитичным или, напротив, политически ангажированным.

6. В детско-юношеской журналистике «русского» Китая нашли свое отражение процессы взаимного влияния, взаимообогащающие тенденции культур Запада и Востока. Ситуация непосредственного пребывания в азиатской цивилизации, аккультурация, усиление политико-идеологического диктата в стране способствовали постепенному усилению инокультурной составляющей в журналистике русских эмигрантов. Журналистские материалы детско-юношеской прессы, содержание молодежных радиоэфиров 1920–1940-х гг. отражают повышенный интерес русской диаспоры к природным богатствам (флора, фауна) и материальной культуре Китая, свидетельствуют об активном участии эмигрантов в социально-политических событиях, происходящих в стране и Азиатско-Тихоокеанском регионе, стремлении проникнуть в мировоззренческие основания приютившей их страны (религию, литературу, философию). Вместе с тем, несмотря на активные процессы межкультурного взаимодействия, задача сохранения и передачи культурного национального наследия подрастающему поколению была решена русскими эмигрантами с максимальной полнотой.

7. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи создавалась как профессиональными издателями, редакторами и журналистами, так и равнодушными к проблемам детства непрофессионалами – религиозными, общественными и политическими деятелями, представителями культуры и искусства. Зачастую несовпадение подходов к решению вопросов образования, патриотического воспитания, сохранения национальной идентичности юных изгнанников становилось предметом публичных споров и дискуссий представителей старшего поколения русских эмигрантов и выливалось в полемику конкурирующих идейно-политических течений на страницах политизированной и деполитизированной прессы для детей и молодежи. Деятельное участие в выпуске периодики, подготовке и записи радиопередач

принимала сама творческая эмигрантская молодежь – участники русских политических, общественных и литературно-художественных объединений в Китае.

8. Журналистика для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока развивалась в условиях общего, постепенного усиления политизации общественной жизни региона. Масштабные динамичные изменения – постройка и функционирование КВЖД, эмиграция русских в Китай после революции и гражданской войны в России, оккупация японцами Китая и образование Маньчжоу-Ди-Го, период гражданской и японо-китайской войн в Китайской республике – непосредственно или опосредованно нашли свое отражение в журналистике, к 1930–1940-х гг. обусловив приоритет (во многом вынужденный) политической составляющей контента молодежной политизированной и деполитизированной периодической печати, радиоэфиров русских эмигрантов.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты во многом способствуют реализации задачи построения интегральной картины новой русской журналистики, объединившей в себе русскую советскую журналистику и журналистику эмигрантскую. Вместе с тем работу по освоению художественного и публицистического наследия детско-юношеской журналистики восточного зарубежья нельзя считать исчерпанной. Перед международным научным сообществом стоит сложная, но выполнимая задача объединения усилий в преодолении ряда объективных и субъективных трудностей, возникших на пути настоящего исследования.

В силу значительной временной дистанции, географической удаленности, политико-идеологического барьера, относительной неразвитости полиграфии (и, как следствие, невысокого качества выпускаемых изданий) начала – середины XX в. периодическая печать дальневосточного зарубежья для подрастающего поколения плохо сохранилась до наших дней. Лишь немногие отечественные архивы содержат в своих фондах газеты и журналы для детей и молодежи, издаваемые русскими эмигрантами в Китае. Что касается зарубежных хранилищ, например, основных русских фондов Китайской народной республики, то многие

из них все еще остаются засекреченными с санкции китайского правительства, и получить к ним доступ иностранному исследователю невозможно.

Значительное препятствие в развитии современного культурного диалога и интернационализации научного знания между Россией и странами Запада создало обострение политических и экономических противоречий, повлекшее затруднение международного информационного обмена. Вместе с тем, хочется надеяться, что, благодаря совместным усилиям международного научного сообщества, верного гуманистической традиции науки и образования, свободного от идеологических предрассудков, в ближайшее время у российских ученых появится возможность вывести на качественно новый уровень имеющиеся данные по истории русской журналистики восточного зарубежья, полнее разобраться в истоках социальных потрясений России и Азиатско-Тихоокеанского региона в первой половине XX столетия.

Библиография

Архивные материалы

1. *Архиепископ Мелетий*. Благопожелание его Высокопреосвященства архиепископа Мелетия Организации русских Девушек // Однодневная газета Организации Русских Девушек. – Харбин, 1933. – Апрель. // НБ ФА. ГАРФ.
2. *Архиепископ Нестор (Николай Александрович Анисимов)* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069.
3. *Архиепископ Нестор*. Ко дню 25-летия архиерейской хиротонии. Харбин, 1941 г. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069 (Архиепископ Нестор (Николай Александрович Анисимов)).
4. Академическая жизнь Харбина // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. – Харбин, 1926. – Октябрь. – С. 5 // РНБ.
5. *Ачаир, А.* Верь, сердце / А. Ачаир ; Литературная студия: страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. – 1943. – № 4 (240). – С. 5 // НСБ. ГАХК.
6. *Ачаир, А.* Красота истины / А. Ачаир ; Литературная студия: страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. – 1943. – № 15 (251). – С. 13 // НСБ. ГАХК.
7. *Ачаир, А.* Наш кружок / А. Ачаир // Чураевка. – 1933. – 28 марта. – № 3 (9). – С. 2 // НБ ФА. ГАРФ.
8. *Ачаир, А.* Сомкнутым строем / А. Ачаир ; Литературная студия : страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. – 1943. – № 9 (245). – С. 5 // НСБ. ГАХК.
9. *Баранов, И. Г.* Китайские сонники / И. Г. Баранов // Известия Юридического факультета. – Харбин, 1925. – Том 1. – С. 109–119 // РНБ.

10. *Барышников, В.* Братцы мушкетеры / В. Барышников // Мушкетер. – Январь 1936. – С. 2. – Харбин // НСБ. ГАХК.
11. *Барышников, В.* Приказ № 33 По Союзу Его Высочества князя Никиты Александровича Мушкетеров / В. Барышников, Л. Вашута // Голос Мушкетера. – 1937. – 15 января. – С. 1. – Харбин // НБ ФА. ГАРФ.
12. *Барышников, В.* Приказ № 18 По Союзу Его Высочества князя Никиты Александровича Мушкетеров / В. Барышников, П. Черкасов // Мушкетер. – 1932. – Декабрь. – С. 1. – Шанхай // НСБ. ГАХК.
13. *Безверхий, П. Р.* Краеведение в школе. Приспособление учебных программ к местным условиям / П. Р. Безверхий // Просветительное дело в Азиатской России : журнал Маньчжурского педагогического общества. Год III-й. 1915–916. – Харбин, 1916. – С. 192–208 // РГБ.
14. Берегите русскую молодежь // Шанхайская заря. – 1927. – 21 окт. – С. 2 // ДРЗ им. А. Солженицына.
15. *Богуславский, Б.* Какая школа лучше, русская или иностранная? / Б. Богуславский // Шанхайская заря. – 1928. – 4 февраля. – С. 6 // БАН.
16. *В. П.* Ближе к Западу! // Чураевка : Литературная газета. – Харбин, 1934. – Май. – № 6(12). – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.
17. *Вашута Леонид Васильевич* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 7328.
18. Великая скорбь русского народа // Русский авангард. – 1938. – 17 июля. – № 124. – С. 2 // НБ ФА. ГАРФ.
19. Великие цели перед российской эмигрантской молодежью и ответственные задачи ее воспитания // Голос эмигрантов. – 1942. – № 31 (219). – С. 7 // НСБ. ГАХК.
20. Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. – Тяньцзинь, 1939. – № 8. Обл. // ДРЗ им. А. Солженицына.
21. Вечер Костряков. Юный читатель «Рупора» // Рупор. – 1929. – 17 октября. – № 276. – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
22. *Волин, М.* Россия / М. Волин // Чураевка : литературная газета 1932. – 27 декабря. – № 7 (1). – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.

23. *Время* : еженедельная японская газета. Орган независимой мысли. – Харбин, 1945. – № 2 // НСБ. ГАХК.
24. *Гильчер, М. Э.* Очерки китайского акционерного права / М. Э. Гильчер // Известия Юридического факультета. – Харбин, 1925. – Т. 1. – С. 11–23 // РНБ.
25. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Анкетные карточки беженцев за 1925–1929 гг. // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 27а – 33, 37, 38, 38а.
26. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Особый отдел Биньцзянского штаба Кио-ва-Кай (1937–1943). Докладные записки о работе школ и кружков молодежи // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 17.
27. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Месячные отчеты о работе молодежных кружков (1944–1945) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 70.
28. *Голгофа в ипатьевском доме* // Русский авангард. – 1938. – 17 июля. – № 124. – С. 3 // НБ ФА. ГАРФ.
29. *Горская Мария Антоновна* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 10975.
30. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО) Ф. 1. Оп. 2. Архивно-следственные дела. Д. 33723 // ГААОСО.
31. *Грызов, Алексей.* Бог, Родина и честность / Алексей Грызов // Чураевка : ежемесячная литературная газета. – 1933. – 14 ноября. – № 4 (10). – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
32. Гумилевский сборник: 1921–1936. – Харбин, 1937. // НБ ФА. ГАРФ.
33. *Гурцов, Г. А.* Энциклопедический курс методических и практических уроков, составленных из кратких назидательных фраз, приспособленных к мимическому языку, относящихся к человеку, житейским нуждам, познаниям и ко всем обязанностям его в обществе, для обоего пола глухонемых детей, воспитывающихся в Санкт-Петербургском императорском

училище глухонемых в особенности и для говорящих детей вообще, начинающих учиться отечественному письменному языку / Г. А. Гурцов. – Кн. 1–10. – СПб. : Тип. Э. Праца и К, 1838. – 456 с. // РГБ.

34. Декларация «Об отказе Правительства СССР от экстерриториальности и консульской юрисдикции КР» // Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 22. П. 455. Д. 62233.

35. Декрет Президента Китайской Республики от 23 сентября 1920 г. // Весь Харбин на 1923 год. : Адресная и справочная книга гор. Харбина / под ред. С. Т. Тернавского. – Харбин, 1923. – С. 88–89 // НСБ. ГАХК.

36. Десять лет работы среди молодежи. Юбилейная беседа с пом. старшего секретаря А. А. Грызовым // Заря. – 1933. – № 268. – С. 3 // НСБ. ГАХК.

37. Детская книжка для воскресных дней на 1835 г. / Изд. Б. А. Врасский и кн. В. Ф. Одоевский. – СПб., 1834. – 196 с. // РГБ.

38. Детские забавы, или Собрание кратких повестей, разговоров и нравоучений, служащих к увеселению и наставлению детей. – М. : Изд. В. Оороков, 1792. – Ч.1. – 148 с. // ГПИБ.

39. Детский труд и отдых : детский журнал / редактор К. Яковлев. – Владивосток, 1917. – С. 9 // Государственный архив Приморского края (ГАПК).

40. Детское чтение : бесплатное приложение к журналу «Хлеб небесный». – Харбин, 1929. – № 11 // ДРЗ им. А. Солженицына.

41. Детское чтение для сердца и разума / ред. Ч. 1–20 А. А. Петров и Н. М. Карамзин. – М. : Изд. Н. И. Новиков, 1785. – Ч.1 [№ 1–13]. – №1. – С. 3 // ДВГНБ.

42. *Дмитриев, А.* «Эм-Ти-Эф-Уай!.. Говорит Харбинская центральная радиостанция...» / А. Дмитриев // Рубеж. – 1941. – № 15 (5 апреля). – С. 16 // НСБ. ГАКХ.

43. *Жиганов, В. Д.* Русские в Шанхае / В. Д. Жиганов. – Шанхай : Изд. авт., 1938. – 330 с. // ДРЗ им. А. Солженицына.

44. Жизнь и работа молодежи // На штурм : орган связи российской молодежи. – Муданьцзян : Изд-во Муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай, 1942. – № 13. – С. 15–16 // НСБ. ГАХК.
45. Жизнь и работа молодежи Восточного Района // На штурм : орган связи российской молодежи. – Муданьцзян : Изд-во Муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай, 1943. – № 33. – С. 49–51 // НСБ. ГАХК.
46. Журнал «Друг класса» // Наш путь. – 1934. – 21 апреля. – № 100 (186). – С. 3 // НСБ. ГАХК.
47. За Россию будь готов! / ред. В. П. Шубенко. – Харбин : 3-й Никольско-Уссурийский отряд русских скаутов, 1937 // НСБ. ГАХК.
48. Заветы старых разведчиков // Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. – 1939. – № 8. – С. 65 // ДРЗ им. А. Солженицына.
49. Задачи русской молодежи // На штурм. – 1942. – № 13. – С. 2–3 // НСБ. ГАХК.
50. Задачи студии / Литературная студия : страница объединения молодежи // Голос эмигрантов. – 1942. – № 42 (230). – С. 4 // НСБ. ГАХК.
51. Законоположения и правила о школах Министерства Народного Благополучия, 5 года Кан-Дэ. 1938. – С. 1, 325, 317 // НСБ. ГАХК.
52. Заметки из журнала жизни юношеской организации «Бой скаутов» в России и Англии. Начато – 1917 г., окончено – 1924 г. // ГАХК. НСБ.
53. Зачем надо держать себя в чистоте? // Ласточка. – 1933. – №. 21 // НСБ. ГАХК. Инв. № 3028. Л. 123–123 об.
54. Звездочка : детский журнал. – Харбин : Русское слово, 1946. – № 1, 3 // ДРЗ им. А. Солженицына.
55. Земляк : однодневная газета Амурского студенческого землячества / редактор П. В. Громов. – Владивосток, 1922. – 11 марта. – С. 3 // Государственный архив Приморского края (ГАПК).
56. З-ов, Н. Числа IX. Париж / Н. З-ов // Чураевка : ежемесячная литературная газета. – Харбин, 1933. – 14 ноября. – № 4 (10). // НБ ФА. ГАРФ.

57. *Игумен Нафанаил. В Томской дружине / Игумен Нафанаил // За Россию будь готов : журнал. – Харбин. – 1937. – С. 10 // НСБ. ГАХК.*
58. *Иеромонах Мефодий // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 30695.*
59. *Иеромонах Мефодий. Демон современности / Иеромонах Мефодий // Мушкетер : журнал. – Шанхай, 1936. – Январь. – С. 7 // НСБ. ГАХК.*
60. *Из жизни Союза Мушкетеров // Луч Азии. – 1937. – № 35/7. – С. 32 // НСБ. ГАХК.*
61. *Информационный бюллетень : ежемесячное издание об-ва взаимопомощи воспитанников Ч. В. – 1935. – № 2. – Б.м. // НСБ. ГАХК.*
62. *Искусство художественной речи // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. – Харбин, 1926. – Октябрь. – С. 4 // РНБ.*
63. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 1. – Январь // НСБ. ГАХК.*
64. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 3. – Март // НСБ. ГАХК.*
65. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 8. – Август // НСБ. ГАХК.*
66. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 9. – Сентябрь // НСБ. ГАХК.*
67. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 10. – Октябрь // НСБ. ГАХК.*
68. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 1. – Январь // НСБ. ГАХК.*
69. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 3. – Март // НСБ. ГАХК.*
70. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 8. – Август // НСБ. ГАХК.*
71. *Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 9. – Сентябрь // НСБ. ГАХК.*

72. Источник жизни. – Харбин : Изд. «Спутник жизни», 1929. – № 10. – Октябрь // НСБ. ГАХК.
73. Как праздновали Светлый Праздник в России // Ласточка. – 1933. – № 8 // НСБ. ГАХК.
74. Кармилов Александр Александрович (младший) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 19509.
75. Каршин Анатолий Флегонтович // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 19639.
76. Князев, В. В. Я хочу // Мушкетер. – 1940. – Декабрь. – С. 5–6 // НСБ. ГАХК.
77. Компас. Парус на Вампу // Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские Ежедневные Новости». – Харбин, 1932. – 6 августа. – № 6. – Суббота. – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
78. Конкурс молодых эмигрантских ораторов и сценических сил // Голос эмигрантов. – 1943. – 31 ноября. – С. 7 // НСБ. ГАХК.
79. Крошка : газета / изд. И. Г. Курбский. – Харбин : «Союз Фашистских Крошек». – 24 июля 5 года Кан-Дэ. – С. 1–4 // НБ ФА. ГАРФ.
80. Круглов, И. Воскресение России / И. Круглов // Литературная студия : страница объединения молодежи // Боевой друг. – 1943. – № 15. – С. 13 // НСБ. ГАХК.
81. Круглов, И. Изгнанник / И. Круглов // Прощай, колледж. – 1942 // НСБ. ГАХК. Инв. № 3125.
82. Курдюкова, Л. Как я стала крошкой // Крошка. – 1937. – 24 июля. – С. 3 // НБ ФА. ГАРФ.
83. Ласточка : журнал. – Харбин : Заря, 1933. – № 7 // НСБ. ГАХК. Инв. № 3028.
84. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин, 1935 // // НСБ. ГАХК. Инв. №3031.
85. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1932 // НСБ. ГАХК. Инв. № 3029.

86. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1932 // НСБ. ГАКХ. Инв. № 3031.
87. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1933. – № 6 // НСБ. ГАКХ.
88. Ласточка: журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1933. – № 10 // НСБ. ГАКХ.
89. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1933. – № 13 // НСБ. ГАКХ.
90. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1933. – № 7 // НСБ. ГАКХ.
91. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1942 // НСБ. ГАКХ. Инв. № 3030.
92. Ласточка : журнал / ред. Е. С. Кауфман. – Харбин : Заря, 1935 // НСБ. ГАКХ. Инв. № 3031.
93. Ласточка : журнал / ред. М. О. Данилов. – Харбин : Заря, 1939 // НСБ. ГАКХ. Инв. № 3025.
94. Ласточка : журнал. – Харбин, 1932. – № 18 (24 сентября) // НСБ. ГАКХ. Инв. № 3029.
95. Ласточка : журнал. – Харбин, 1932. – 5 марта // НСБ. ГАКХ.
96. Ласточка : журнал. – Харбин, 1932. – № 16 (27 августа) // НСБ. ГАКХ. Инв. № 3029.
97. Ласточка : журнал. – Харбин, 1932. – № 17 (10 сентября) // НСБ. ГАКХ. Инв. № 3029.
98. Ласточка : журнал. – Харбин, 1933. – № 1–8 // Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.
99. Ласточка : журнал. – Харбин, 1936. – № 1, 2, 11–13 // Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.
100. *Лесная, И.* Волшебнику Гоголю / *И. Лесная*// Юный читатель «Рубежа». – 1930. – № 4. – С. 15 // НСБ. ГАКХ.

101. *Лесная, Ирина*. Весна на родине / Ирина Лесная // Юный читатель «Рубежа». – 1930. – № 3 // НСБ. ГАХК.
102. Литературно-художественный кружок имени августейшего поэта К. Р. Воспоминания. Тетради 1–6. 128 листов. Автограф // РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 20.
103. Лицеист : издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). – Харбин, 1942. – № 12 // НСБ. ГАХК.
104. *М. Р.* Золотое прошлое / М. Р. // Крошка. – 1937. – 24 июля. – С. 2 // НБ ФА. ГАРФ.
105. Маньчжурский Новый год // Ласточка. – 1942. – 1 марта. – № 5 // НСБ. ГАХК.
106. *Матковский, И. А.* Помогите нам воспитать достойную смену! / И Матковский // Русская речь : издание союза националистической молодежи. – 1938. – Июнь. – С. 6 // НБ ФА. ГАРФ.
107. *Матковский Игорь Алексеевич* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 29919.
108. Месячные сведения о количестве беспризорных детей и престарелых, находящихся в приюте «Ясли» (1935–1943). Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 100.
109. *Миролюбов, Н. И.* Новое уголовное уложение Китайской республики. Общая характеристика / Н. И. Миролюбов // Известия Юридического факультета. – Харбин, 1925. – Том 1. – С. 75–89 // РНБ.
110. Мнемоника в эпоху Возрождения // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. – Харбин, 1926. – Октябрь. – С. 2 // РНБ.
111. Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские ежедневные новости». – 1932. – 6 августа. – № 6. – С. 1–4 // НБ ФА. ГАРФ.
112. Молодым инженерам от старших коллег // День политехника : однодневная студенческая газета. – Харбин, 1924. – Ноябрь. – С. 4 // РНБ.

113. Молодым строителям // День политехника : однодневная студенческая газета. – Харбин, 1924. – Ноябрь. – С. 4 // РНБ.
114. *Мусий-Мусиенко, И. В.* Русское христолюбивое воинство / И. В. Мусий-Мусиенко. – Шанхай : Медный всадник, 1939. – С. 11 // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 32394 // НСБ. ГАХК.
115. *Мусий-Мусиенко Иоанн Власьевич* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 32394.
116. Мушкетер. – Шанхай, 1932. – № 8. – С. 3 // НСБ. ГАХК.
117. Мушкетер. – 1940. – Декабрь. – С. 2 // НСБ. ГАХК.
118. Мушкетер. – Харбин, 1933. – № 9. – С. 4 // НСБ. ГАХК.
119. Мы – скауты! // Юный читатель «Рупора» // Рупор. – 1928. – 6 декабря. – № 323. – С. 3 // НСБ. ГАХК.
120. *Н. З-ов.* Числа IX. Париж / Н. З-ов // Чураевка : ежемесячная литературная газета. – Харбин, 1933. – 14 ноября. – № 4 (10). – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
121. *Н. З-ов.* Числа IX. Париж / Н. З-ов // Чураевка : ежемесячная литературная газета. – Харбин, 1933. – 14 ноября – № 4 (10). – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
122. *Н. Щ.* О детективных романах / Н. Щ. // Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские Ежедневные Новости». – Харбин, 1932. – 6 августа. – № 6. – Суббота. – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.
123. На штурм : орган связи российской молодежи. – Муданьцзян, 1943. – 1 марта // НСБ. ГАХК.
124. Награды слушателям кружков изучения nipпонского языка // Голос эмигрантов. – 1943. – № 5. – С. 8 // НСБ. ГАХК.
125. На фронтах Китая // Русский авангард. – 1938. – 7 января. – № 97. – С. 3–4 // НБ ФА. ГАРФ.
126. Национальное воспитание в американской школе // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. – Харбин, 1926. – Октябрь. – С. 2 // РНБ.

127. *Нация* ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. – Шанхай, 1937. – № 11 // НБ ФА. ГАРФ.
128. *Наш путь*. – 1934. – 10 февраля // НСБ. ГАХК.
129. *Наш путь*. – 1934. – 14 апреля // НСБ. ГАХК.
130. *Наш путь*. – 1934. – 17 марта // НСБ. ГАХК.
131. *Наш путь*. – 1934. – 17 февраля // НСБ. ГАХК.
132. *Наш путь*. – 1934. – 18 ноября // НСБ. ГАХК.
133. *Наш путь*. – 1934. – 19 января // НСБ. ГАХК.
134. *Наш путь*. – 1934. – 21 апреля // НСБ. ГАХК.
135. *Наш путь*. – 1934. – 28 апреля // НСБ. ГАХК.
136. *Наш путь*. – 1934. – 3 февраля // НСБ. ГАХК.
137. *Наша молодежь* // Рупор. – 1930. – 20 ноября. – № 312. – С. 3 // НСБ. ГАХК.
138. *Наши задачи* // Студенческий журнал. – Шанхай. – 1938. – № 1. Б.с. // МРК в Сан-Франциско.
139. *Невзорова, Н.* Весенний вихрь / Н. Невзорова // *Нация* : ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным советом Всероссийской фашистской партии. – Шанхай, 1936. – № 4. – С. 47–48 // НБ ФА. ГАРФ.
140. *Невзорова, Нина Васильевна* (Письмо Н. В. Невзоровой от 28 сентября 1934 г.) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310.
141. *Невзорова Нина Васильевна* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310.
142. *Несмелов, А.* Что такое динамичность искусства (из записной книжки) / А. Несмелов // Литературный однодневник харбинской группы писателей – динамических реалистов. – Харбин : Маньчжоу-Го, 21 июля 1941 // НСБ. ГАХК.
143. *Несмелов, Арс.* О творческом процессе / Арс. Несмелов // Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские ежедневные новости». – Харбин, 1932. – 6 августа. – Суббота. – № 6. – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.

144. Нефритовый колодец (японская сказка) // Однодневная газета организации русских девушек. – Харбин. – 1933. – Апрель. – С. 4–5 // НБ ФА. ГАРФ.
145. Ниппон в борьбе за свободу азиатских народов // На штурм : орган связи российской молодежи. – Муданьцзян : Изд-во Муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай, 1942. – № 13. – С. 13–14 // НСБ. ГАХК.
146. *Носарь, С.* Русь / С. Носарь // Ласточка : журнал. – Харбин : Заря, 1933. – № 9. – С. 84 // НСБ. ГАХК.
147. О благородных и простых мыслях // Ласточка. – 1932. – № 9. – С. 12 // НСБ. ГАХК.
148. О маньчжурских богах и праздниках фонарей // Ласточка. – 1942. – 15 марта. – № 6 // НСБ. ГАХК.
149. Образовательное значение Политехнического института // День политехника : однодневная студенческая газета. – Харбин, 1924. – Ноябрь. – С. 3 // РНБ.
150. Обращение Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Китайского и Пекинского, к русским детям // Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. – 1939. – № 8. – С. 13–14 // ДРЗ им. А. Солженицына.
151. Обращение председателя тяньцзиньского антикоммунистического комитета российских эмигрантов в Северном Китае // Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. – 1939. – № 8. – С. 16 // ДРЗ им. А. Солженицына.
152. Об организации РКСМ в Харбине // Юный коммунист : газета. – Владивосток, 1920. – № 1. – С. 2 // ГАХК.
153. *Обухов, В.* Беседы по теории художественного слова / В. Обухов // Голос эмигрантов. – 1943. – № 4–15 // НСБ. ГАХК.
154. *Обухов Василий Константинович* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 3702.

155. Общество единения народов в Маньчжурской империи Кио-ва-Кай (1938–1943, г. Харбин). Планы и программы курсов по обучению эмигрантской молодежи. Инструкции Главного Бюро, списки учащихся высшей школы эмигрантов (1942–1943) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 6.

156. Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128 годовщины дня рождения и девяностой годовщины смерти. – 1927. – 8 июня (26 мая ст. ст.). – № 1 // НБ ФА. ГАРФ.

157. Однодневная газета организации русских девушек. – Харбин, 1933 (апрель) // НБ ФА. ГАРФ.

158. ОР ИМЛИ РАН Кабинет архивных фондов эмигрантской литературы им. И. В. Чиннова. Ф. 608. Арх. В. Ф. Перелешина. Оп. 22. Ед. хр. 41 (Письмо М. Рокотова от 31 мая 1970 г.).

159. ОР ИМЛИ РАН. Кабинет архивных фондов эмигрантской литературы им. И. В. Чиннова. Ф. 608. Арх. В. Ф. Перелешина. Оп. 22. Ед. хр. 41 (Письмо М. Рокотова от 13 октября 1976 г.).

160. Организуется новая интересная экскурсия в Ниппон // Голос эмигрантов. – Харбин, 1939. – С. 8 // НСБ. ГАХК.

161. Особый отдел Биньцзянского штаба Кио-ва-Кай (1937–1943). Письменные работы учащихся института ХСМЛ // ГАХК. ФР. – 831. Оп. 2. Д. 21.

162. *Остроградский, А. Ф.* Руководство к первоначальному обучению глухонемых детей по звуковому способу / А. Ф. Остроградский. – СПб. : Тип. Уч-ща глухонемых, 1889. – 83 с., 7 л. табл. // РГБ.

163. Отделение Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го (1935–1943) // ГАХК. ФР. – 1127. Оп. 1. Д. 1–40.

164. Отчет о деятельности Молодежно-воспитательного отдела за сентябрь месяц 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

165. Отчет о работе кружка братства Св. Иоанна за сентябрь – ноябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

166. Отчет о работе кружка им. А. Толстого за август-сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

167. Отчет о работе кружка им. Байкова за декабрь 1943 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

168. Отчет о работе кружка им. Байкова за февраль 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

169. Отчет о работе кружка им. Байкова за январь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

170. Отчет о работе кружка им. ген. Краснова за август-сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

171. Отчет о работе кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова за декабрь 1943 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

172. Отчет о работе кружка им. Краснова за март 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам

русских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

173. Отчет о работе кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова за февраль 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

174. Отчет о работе кружка при союзе служащих торгово-промышленных предприятий за март 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

175. Отчет о работе кружка русских девушек за сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

176. Отчет о работе кружка типографских служащих за август-сентябрь 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

177. Отчет о работе литературно-художественных кружков за апрель месяц 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

178. Отчет о работе Союза окончивших учебные заведения главного Бюро за декабрь 1943 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

179. Отчет о работе Союза окончивших учебные заведения главного Бюро за апрель 1944 г. // Программы и статьи радиовыступлений молодежных

кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.

180. Отчет о работе школ, списки преподавателей и служащих лица, духовной семинарии, колледжа ХСМЛ и высшей народной школы г. Харбина. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 235.

181. Парус № 16. Шанхай // Чураевка : ежемесячная литературная газета. – Харбин, 1933. – 14 ноября. – № 4 (10). – С. 5 // НБ ФА. ГАРФ.

182. Пасхальный подарок детям : беспл. прил. к журналу «Хлеб небесный». – Харбин, 1930. – 32 с. // Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.

183. Патриот. На штурм // На штурм. – 1943. – № 33. – С. 2 // НСБ. ГАХК.

184. *Петерец, Николай*. Магия и мастерство / Н. Петерец // Чураевка : литературная газета. – Харбин, 1933. – 27 декабря. – № 7 (1) – С. 2 // НБ ФА. ГАРФ.

185. Письменные работы учащихся института ХСМЛ // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 21. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.

186. План переподготовки старшего состава эмигрантов, доклад о движении эмигрантской молодежи // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 8. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.

187. Планы и программы курсов по обучению эмигрантской молодежи, инструкции Главного Бюро, списки учащихся высшей школы эмигрантов // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 6. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.

188. Под знамя слушай на кра-ул // Мушкетер. – 1936. – Январь. – С. 3. – Харбин // НСБ. ГАХК.

189. Подготовительные классы для китайских юношей, желающих поступить в РКПИ // Известия и труды Русско-Китайского политехнического института. – Вып. 2. – 1924–1925. – Харбин, 1925. – С. 7 // РНБ.
190. Последняя ставка // На штурм. – 1943. – № 33. – С. 18 // НСБ. ГАХК.
191. Почему празднуют Пасху? // Ласточка. – 1932. – № 9 // НСБ. ГАХК.
192. Почему предпочтен был другой? / Юношеский отдел // Семейный друг. – 1927. – № 5. – С. 18 // НСБ. ГАХК.
193. Почему устраивают елку? // Ласточка. – 1932. – № 1 // НСБ. ГАХК.
194. Правительственный вестник. – 1916. – 26 августа (8 сентября). – № 185. – С. 3 // ГПИБ.
195. Приказ Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи № 157 от 28 октября 1936 г. (Харбин) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 41219. *Рычкова Мария Александровна.*
196. Приказ по Всероссийской фашистской партии. 8 июля 1936 г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 1310. *Невзорова Нина Васильевна.*
197. Проблема детской одаренности // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. – Харбин, 1926. – октябрь. – С. 3 // РНБ.
198. Программа вечера-доклада кружка имени генералиссимуса А. В. Суворова 27/5/45 по поводу 145-летия со дня смерти генералиссимуса // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.
199. Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82.
200. Программа собрания российских организаций молодежи Кио-ва-Кай // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 2. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин.
201. Прощай, колледж. – 1942. – С. 1 // НСБ. ГАХК.

202. Радиопрограмма // *Голос эмигрантов*. – Харбин, 19 июля 9-го года Кан-Дэ (1942). – № 30 (218). – С. 16 // НСБ. ГАХК.
203. Радиопрограмма // *Голос эмигрантов*. – Харбин, 5 июля 9-го года Кан-Дэ (1942). – № 28 (216). – С. 10 // НСБ. ГАХК.
204. Радиопрограмма // *Голос эмигрантов*. – Харбин, 8 марта 9-го года Кан-Дэ (1942). – № 11 (199). – С. 9 // НСБ. ГАХК.
205. Радиопрограмма // *Голос эмигрантов*. – Харбин, 21 июля 9-го года Кан-Дэ (1942). – № 26 (214). – С. 10 // НСБ. ГАХК.
206. *Рамбаев, Вл.* Блестки японской лирики / Вл. Рамбаев // *Чураевка* : литературная газета. – Харбин, 1933. – 27 декабря. – № 7 (1). – С. 2 // НБ ФА. ГАРФ.
207. *Рамзина Александра Викторовна* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 39908.
208. *Рафаловский Евгений Болеславович* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 39997.
209. *Ремесло, техника и творчество* // *День политехника* : однодневная студенческая газета. – Харбин, 1924. – Ноябрь. – С. 5 // РНБ.
210. *Родзаевский Константин Владимирович* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 40797.
211. *Россия* // *Вестник-ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Сев. Китае. Идеология. Методология. Информация*. – Тяньцзинь, 1939. – С. 45 // ДРЗ им. А. Солженицына.
212. *Рубеж*. – 1939. – № 2 // НСБ. ГАХК.
213. *Рубеж*. – 1929. – № 14 // НСБ. ГАХК.
214. *Рубеж*. – 1938. – 2 апреля. – № 14 (531) // НСБ. ГАХК.
215. *Рупор*. – Харбин : *Заря*, 1930. – 28 августа. – № 228 // НСБ. ГАХК.
216. *Рупор*. – Харбин : *Заря*, 1930. – 18 сентября. – № 249 // НСБ. ГАХК.
217. *Рупор*. – Харбин : *Заря*, 1927. – 22 октября. – № 2101 // НСБ. ГАХК.
218. *Рупор*. – Харбин : *Заря*, 1930. – 27 ноября. – № 319 // НСБ. ГАХК.
219. *Рупор*. – Харбин : *Заря*, 1927. – 29 октября. – № 2108 // НСБ. ГАХК.

220. Рупор. – Харбин : Заря, 1929. – 4 апреля. – № 88 // НСБ. ГАХК.
221. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 5 октября. – № 262 // НСБ. ГАХК.
222. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 1 ноября. – № 303 // НСБ. ГАХК.
223. Рупор. – Харбин : Заря, 1927. – 10 декабря. – № 2150 // НСБ. ГАХК.
224. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 12 мая. – № 121 // НСБ. ГАХК.
225. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 14 сентября. – № 243 // НСБ. ГАХК.
226. Рупор. – Харбин : Заря, 1930. – 17 июля. – № 26 // НСБ. ГАХК.
227. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 21 июля. – № 189 // НСБ. ГАХК.
228. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 18 августа. – № 217 // НСБ. ГАХК.
229. Рупор. – Харбин : Заря, 1930. – 18 сентября. – № 249 // НСБ. ГАХК.
230. Рупор. – Харбин : Заря, 1937. – 2 декабря. – № 328 // НСБ. ГАХК.
231. Рупор. – Харбин : Заря, 1927. – 22 октября. – № 2101 // НСБ. ГАХК.
232. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 25 августа. – № 224 // НСБ. ГАХК.
233. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 26 октября. – № 283 // НСБ. ГАХК.
234. Рупор. – Харбин : Заря, 1927. – 3 декабря. – № 2143 // НСБ. ГАХК.
235. Рупор. – Харбин : Заря, 1927. – 3 декабря. – № 2143 // НСБ. ГАХК.
236. Рупор. – Харбин : Заря, 1929. – 31 января. – № 26 // НСБ. ГАХК.
237. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 5 мая. – № 114 // НСБ. ГАХК.
238. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 6 декабря. – № 323 // НСБ. ГАХК.
239. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 7 ноября. – № 296 // НСБ. ГАХК.
240. Рупор. – Харбин : Заря, 1929. – 7 января. – № 33 // НСБ. ГАХК.
241. Рупор. – Харбин : Заря, 1929. – 24 января. – № 19 // НСБ. ГАХК.
242. Рупор. – Харбин : Заря, 1928. – 19 октября. – № 276 // НСБ. ГАХК.
243. Рупор. – Харбин : Заря, 1927. – 22 октября. – № 1 // НСБ. ГАХК.
244. Русская речь : издание Союза националистической молодежи / под ред. и сост. А. А. Кармилова. – Харбин, 1938. – № 1 (июль) // НБ ФА. ГАРФ.
245. Русский авангард. – 1938. – 17 июля. – № 124. – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.
246. Русский скаут : однодневная газета / ред. А. А. Кармилов ; изд. И. А. Матковский. – Харбин, 1935. – 14 июля // МРК в Сан-Франциско.

247. Русский скаут : однодневная газета / ред. А. А. Кармилов ; изд. Маньчжурского отдела русских скаутов. – Харбин, 1933. – 25 мая // МРК в Сан-Франциско.
248. Русское письмо ниппонца к своему учителю // Заря (Детский уголок). – 1943. – 7 января. – № 5. – С. 6 // НСБ. ГАХК.
249. Рычков, Н. Наша крепость / Н. Рычков // Голос Мушкетера. – Харбин, 1937. – 15 января. – С. 1. // НБ ФА. ГАРФ.
250. Рычкова, М. Репка : пьеса для детей / М. Рычкова // Нация. – Шанхай, – 1936. – № 7. – С. 36–38 // НБ ФА. ГАРФ.
251. Рычкова Мария Александровна // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 41219.
252. Савин, С. А. Теория упругости / С. А. Савин // День политехника : однодневная студенческая газета. – Харбин, 1924. – Ноябрь. – С. 3 // РНБ.
253. Самая чудесная страна на свете // Ласточка : журнал. – Харбин : Заря. – 1933. – № 7 // НСБ. ГАХК. Инв. № 3028. Л. 60 об.
254. Сатовский-Ржевский, Гр. Воспитание / Гр. Сатовский-Ржевский // К свету : издание старостата студентов Харбинского педагогического института. – Харбин, 1926. – Октябрь. – С. 3 // РНБ.
255. Сведения об учебных заведениях городов (Цицикара, Бухады, Тямус, Хайлара и станций Чжаланцунь, Барим, Якши и др.) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 239.
256. Семейный друг. – Харбин : Сунгари-Монгольская миссия, 1927. – № 2 // НСБ. ГАХК.
257. Семейный друг. – Харбин : Сунгари-Монгольская миссия, 1927. – № 3 // НСБ. ГАХК.
258. Семейный друг. – Харбин : Сунгари-Монгольская миссия, 1927. – № 4 // НСБ. ГАХК.
259. Семейный друг. – Харбин : Сунгари-Монгольская миссия, 1927. – № 7 // НСБ. ГАХК.

260. Семейный друг. – Харбин : Сунгари-Монгольская миссия, 1927. – № 8 // НСБ. ГАХК.
261. Семейный друг. – Харбин : Сунгари-Монгольская миссия, 1927. – № 9 // НСБ. ГАХК.
262. Семейный друг. – Харбин : Сунгари-Монгольская миссия, 1927. – № 11 // НСБ. ГАХК.
263. *Сергин, С.* Отклик из Парижа / С. Сергин // Чураевка : литературная газета. – Харбин, 1934. – Май. – № 6(12). – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
264. Сигма. Чураевка в «Числах» / Сигма // Чураевка. : литературная газета. – Харбин, 1934. – Октябрь. – № 8(14). – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.
265. Скит №№ 1-2. Прага, 1933-4 // Чураевка : литературная газета. – Харбин, 1934. – Октябрь. – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
266. *Слободчиков, Вл.* Иван Алексеевич Бунин / Вл. Слободчиков // Чураевка. – 1934. – Февраль. – № 5 (11). – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.
267. Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. – 1934. – № 47. – С. 24–25 // НСБ. ГАХК.
268. Солнышко : журнал для детей / редактор В. Н. Крылов. – Владивосток, 1921. – № 5. – С. 4 // ПКПБ.
269. Способ быть счастливым // Источник жизни. – 1929. – Август. – С. 20 ; продолжение: Сентябрь. – С. 19 // НСБ. ГАХК.
270. Списки членов кружков молодежи (1943–1944) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 1. Д. 61. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии.
271. Тезисы доклада предс. кружка В. П. Шубенко «Суворов в жизни» // Программы и статьи радиовыступлений молодежных кружков 1945 г. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. г. Харбин // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 82. Л. 51.
272. Текущая жизнь // День политехника : однодневная студенческая газета. – 1924. – Ноябрь. – С. 2 // РНБ.
273. Устав объединения российской молодежи, месячные отчеты молодежных кружков и молодежно-воспитательных отделов местных отделений

бюро (11 января 1943 г. – 31 марта 1945 г.) // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 2. Д. 59 (без нумерации страниц). Особый отдел Биньцзянского штаба Кио-ва-Кай (1937–1943). Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии.

274. *Устинов, Д.* Гнездо конквистадоров / Д. Устинов // Боевой друг. – 1942. – № 3. – С. 4–5 // ГАХК. НСБ.

275. *Устинов Дмитрий Иванович* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 48785.

276. *Флери, В. И.* Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе / В. И. Флери. – СПб., 1835. – 306 с. // РНБ.

277. Христос воскрес! // Ласточка. – 1932. – № 9 // НСБ. ГАХК.

278. Христос Воскресе! // Литературная студия : страница объединения молодежи // Боевой друг. – 1943. – № 6. – С. 9 // НСБ. ГАХК.

279. Христос воскресе!.. (обращение о. Косьмы, инспектора лицея // Лицейст : издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). – Харбин, 1942. – № 12. – С. 3–4 // НСБ. ГАХК.

280. ХСМЛ : журнал. – Харбин, 1926. – 2 мая. // НСБ. ГАХК.

281. Чикаго слушает Харбин // Заря. – 1928. – 15 марта. – №. 189. – С. 5 // НСБ. ГАХК.

282. Что такое стихийное бедствие? // Ласточка. – 1932. – Инв. № 3029. – № 16. – Л. 153 об. // НСБ. ГАХК.

283. Что такое счастье? // Семейный друг. – 1927. – № 9. – Л. 89 // НСБ. ГАХК.

284. Чураевка : ежемесячная литературная газета. – Харбин, 1933. – 14 ноября. – № 4 (10). – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.

285. *Шилов, Н.* Восьмое лето я без родины... / Н. Шилов // День русского ребенка. – 1931. – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.

286. *Шубенко, Виктор Петрович* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 54733.

287. *Щеголев, Н.* Лермонтов / Н. Щеголев // Чураевка. – 1934. – Февраль. – № 5 (11). – С. 2 // НБ ФА. ГАРФ.
288. *Щеголев, Н.* Мысли по поводу Лермонтова / Н. Щеголев // Чураевка. – 1933. – 7 февраля. – № 8 (2). – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
289. *Щеголев, Н.* О Марианне Колосовой / Н. О. Щеголев // Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские Ежедневные Новости». – Харбин, 1932. – 6 августа. – Суббота. – № 6. – С. 4 // ГАРФ. НБ ФА.
290. *Щеголев, Н.* Что такое «Молодая Чураевка»? / Н. Щеголев // Парус. – 1931. – № 1. – С. 82 // НБ ФА ГАРФ.
291. *Щеголев, Николай.* О роли харбинской Чураевки / Николай Щеголев // Чураевка : литературная газета. – Харбин, 1934. – Октябрь. – С. 4 // НБ ФА. ГАРФ.
292. *Щеголев, Николай.* О творчестве / Николай Щеголев // Чураевка : литературная газета. – Харбин, 1934. – № 6(12). – Май. – С. 2–3 // НБ ФА. ГАРФ.
293. *Щеголев, Николай.* Причины и выводы / Николай Щеголев // Чураевка : литературная газета. – Харбин, 1932. – № 7 (1). – С. 1 // НБ ФА. ГАРФ.
294. Экономический вестник Маньчжурии. – 1923. – №. 23–24. – С. 20 // НСБ. ГАХК.
295. *Энгельфельд, В. В.* Китайский парламент и парламентаризм / В. В. Энгельфельд // Известия Юридического факультета. – Харбин, 1925. – Том 1. – С. 89–109 // РНБ.
296. *Энгельфельд, В. В.* Народное образование в Японии / В. В. Энгельфельд // Вестник Маньчжурии. – Харбин, 1927. – № 1. – С. 3 // РНБ.
297. *Энгельфельд, В. В.* Юридическое положение иностранных концессий в Китае / В. В. Энгельфельд // Известия юридического факультета. – 1927. – С. 81–113 // РНБ.
298. *Юльский, Борис Михайлович* // ГАХК. ФР. – 830. Оп. 3. Ед. хр. 55709.
299. Юнчиты о прочитанном // Рупор. – 1934. – 19 июля. – № 192. – С. 4 // НСБ. ГАХК.

300. Юный читатель «Рубежа». – Харбин : Заря, 1930. – № 3. – С.10–12 // НСБ. ГАХК.
301. Юный читатель «Рубежа». – Харбин : Заря, 1930. – № 4. – С. 9 // НСБ. ГАХК.
302. Юный читатель «Рубежа». – Харбин : Заря, 1930. – № 5. – С. 3 // НСБ. ГАХК.
303. Юный читатель «Рубежа». – Харбин : Заря, 1930. – № 1. – С. 3 // НСБ. ГАХК.
304. Юный читатель «Рубежа». – Харбин : Заря, 1930. – № 2. – С. 32 // НСБ. ГАХК.
305. Юный читатель «Рубежа». – Харбин : Заря, 1930. – № 6. – С. 18–21 // НСБ. ГАХК.
306. Юный читатель «Рубежа». – Харбин : Заря, 1930. – № 5. – С. 30–32 // НСБ. ГАХК.
307. Юный читатель «Рупора» // Рупор. – 1928. – 7 января. – № 5. – С. 17 // НСБ. ГАХК.
308. Юный читатель «Рупора» // Рупор. – 1929. – 7 января. – № 5. – С. 21 // НСБ. ГАХК.
309. 10-летие Лицея Св. Николая. 1929–1939. – Харбин : Русская католическая миссия, 1939. – 86 с. // МРК в Сан-Франциско.

Диссертации и авторефераты диссертаций

310. *Аурилене, Е. Е.* Российская эмиграция в Маньчжурии в 30-40-е гг. XX в.: На примере деятельности Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи : автореф. ... дис. канд. ист. наук / Аурилене Елена Евлампиевна. – Владивосток, 1996. – 24 с.
311. *Аурилене, Е. Е.* Российская эмиграция в Маньчжурии в 30-40-е гг. XX в. : На примере деятельности Бюро по делам российских эмигрантов в

Маньчжурской империи : дис. ... канд. ист. наук / Аурилене Аурилене Елена Евлампиевна. – Владивосток, 1996. – 208 с

312. *Аурилене, Е. Е.* Российская эмиграция в Китае (1920–1950 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Аурилене Елена Евлампиевна. – Хабаровск, 2004. – 46 с.

313. *Балашова, Ю. Б.* Школьная журналистика начала XX века как форма социально-культурной деятельности : дис. ... канд. пед. наук / Балашова Юлия Борисовна. – СПб., 2006. – 197 с.

314. *Бузуев, О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока: проблематика и художественное своеобразие (1917–1945 гг.) : дис. ... д-ра филол. наук / Бузуев Олег Александрович. – М., 2001. – 353 с.

315. *Жарикова, Е. Е.* Ориентальные мотивы в поэзии русского зарубежья Дальнего Востока: генезис, функционирование, типология : дис. ... канд. филол. наук / Жарикова Елена Евгеньевна. – Владивосток, 2008. – 168 с.

316. *Забияко, А.* Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Забияко Анна Анатольевна. – М., 2007. – 36 с.

317. *Капустина, Г. Л.* Современная детская газета как тип издания : дис. ... канд. филол. наук / Капустина Галина Леонидовна. – Тамбов, 2014. – 212 с.

318. *Каргапольцев, Д. С.* Молодежные объединения российской эмиграции в Северной Маньчжурии в 1920–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Каргапольцев Дмитрий Сергеевич. – Екатеринбург, 2011. – 326 с.

319. *Кротова, М. В.* Харбин – аванпост русской промышленности, торговли и культуры в Маньчжурии (1898–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Кротова Мария Владимировна. – СПб., 1996. – 20 с.

320. *Кузнецова, Т. В.* Центры русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Кузнецова Татьяна Валентиновна. – Новосибирск, 1999. – 23 с.

321. *Лю, Хао.* Поэзия русской эмиграции в Харбине: основные имена и тенденции : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лю Хао. – М., 2001. – 18 с.

322. *Оглезнева, Е. А.* Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине) : дис. ... д-ра филол. наук / Оглезнева Елена Александровна. – Благовещенск, 2009. – 505 с.
323. *Потапова, И. В.* Русская система образования в Манчжурии: 1898–1945 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Потапова Ирина Владимировна. – Хабаровск, 2006. – 30 с.
324. *Сюй, Гохун.* Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920–1940-е гг.) : дис. ... канд. филол. наук / Сюй Гохун. – М., 1996. – 181 с.
325. *У, Яньцю.* Российские диаспоры в Китае в первой половине XX века: национальный состав, проблемы адаптации и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. ист. наук / У Яньцю. – Владивосток, 2014. – 28 с.
326. *Фоменко, В. М.* Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945) : дис. ... канд. ист. наук / Фоменко Вера Михайловна. – Иркутск, 2015. – 204 с.
327. *Цзяо, Чень.* Русский литературный Харбин 1920 – 1930-х годов : дис. ... канд. филол. наук / Цзяо Чень. – Иваново, 1994. – 271 с.
328. *Чэ, Чуньин.* Научно-образовательная и духовно-культурная деятельность российской диаспоры в Китае (1920 – 1940-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Чэ Чуньин. – Владивосток, 2014. – 22 с.
329. *Эфендиева, Г. В.* Художественное своеобразие женской лирики восточной ветви русской эмиграции : дис. ... канд. филол. наук / Эфендиева Галина Владимировна. – М., 2006. – 219 с.
330. *Якимова, С. И.* Жизнь и творчество Вс. Н. Иванова в историко-литературном контексте XX века : дис. ... д-ра филол. наук / Якимова Светлана Ивановна. – Хабаровск : ХГПУ, 2002. – 507 с.

Монографии, сборники, материалы конференций

331. *Аблажей, Н. Н.* С востока на восток : Российская эмиграция в Китае / Н. Н. Аблажей ; отв. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 300 с.
332. *Аблова, Н. Е.* История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX в.) / Н. Е. Аблова. – Благовещенск : БГУ, 1999. – 316 с.
333. *Аблова, Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае : Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Н. Е. Аблова. – М. : НД ИД «Русская панорама», 2005. – 430 с.
334. *Агеносов, В. В.* Раннее творчество А. Несмелова / В. В. Агеносов, Чен Лэ // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2002. – Вып. 3. – С. 501–506.
335. *Агеносов, В. В.* Литература русского зарубежья (1918–1996) / В. В. Агеносов. – М. : Terra-Спорт, 1998. – 540 с.
336. *Агеносов, В. В.* Жанровое своеобразие лирики В. Перелешина / В. В. Агеносов, Т. М. Соловьева // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 6. К 70-летию профессора В. В. Агеносова : сб. науч. работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой ; пер. на кит. Ли Иннань ; пер. на англ. О. Е. Пышняк. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2012. – С. 213–226.
337. *Агеносов, В. В.* Генезис военной прозы А. И. Несмелова: от «военных страничек» к «окопной правде» / В. В. Агеносов, И. А. Дябкин // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 6. К 70-летию профессора В. В. Агеносова : сб. науч. работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой ; пер. на кит. Ли Иннань ; пер. на англ. О. Е. Пышняк. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2012. – С. 148–166.
338. *Алексеева, М. А.* Советские детские журналы 20-х годов / М. А. Алексеева. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 132 с.

339. *Алексеевко, М. И.* Вечно юные строки : Печать молодежи Дальнего Востока и Забайкалья в XX веке. Краткая история и библиография / М. И. Алексеевко. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. – С. 37.
340. *Алексеевко, М. И.* Русская молодежная печать в Маньчжурии / М. И. Алексеевко // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 1–3 июня 1998) / Дальневост. гос. науч. б-ка. Хабаровск : Издат. дом «Частная коллекция», 1998. – С. 228–231.
341. *Андерсен, Л.* Ларисса вспоминает / Л. Андерсен // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1996. – Кн. 200. – С. 315 – 326.
342. *Андерсен, Л. Н.* Одна на мосту : Стихотворения. Воспоминания. Письма / Л. Н. Андерсен ; сост., вступит. ст. и примеч. Т. Н. Калиберовой ; предисл. Н. М. Крук ; послесл. А. А. Хисамутдинова. – М. : Русский путь ; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2006. – 472 с. : ил.
343. *Андерсен, Л.* На острове / Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. – С. 88–93.
344. *Андерсен, Л.* Эмигрантские березки / Л. Андерсен // И только память обо всем об этом... Наталия Ильина в воспоминаниях друзей. – М., 2004. – С. 17–18.
345. *Артемов, В. Л.* Би-Би-Си : История, аппарат, методы радиопропаганды / В. Л. Артемов, В. С. Семенов. – Минск, 1984. – С. 13.
346. *Астафьев, Д. А.* Молодежные движения России: история и современность : учебное пособие / Д. А. Астафьев. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2012. – 176 с.
347. *Бабкина, Е. С.* Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты : монография / Е. С. Бабкина ; [науч. ред. С. И. Якимова]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 222 с. : ил.

348. *Бабкина, Е. С.* «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...»: редакторская деятельность Е. С. Кауфмана : монография / Е. С. Бабкина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. . – 261 с.
349. *Бабкина, Е. С.* Издатели детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока: Е. С. Кауфман : монография / Е. С. Бабкина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 227 с.
350. *Бабкина, Е. С.* Политизированная периодика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи : монография / Е. С. Бабкина ; [науч. конс. Л. П. Громова ; науч. ред. С. И. Якимова]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – 160 с.
351. *Бабкина, Е. С.* Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала : монография / Е. С. Бабкина. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 92 с.
352. *Балакшин, П.* Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке : [в 2 т.] / П. Балакшин. – Сан-Франциско ; Париж ; Нью-Йорк : Сириус, 1958–1959. – 382 с.
353. *Балакшин, П.* Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке : в 2 т. / П. Балакшин. – М., 2013. – Т. 1. – 528 с. + 16 с. ил. ; Т. 2. – 496 с.
354. *Балашова, Ю. Б.* Школьная журналистика Серебряного века / Ю. Б. Балашова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 114 с.
355. *Балмасов, С. С.* Белоэмигранты на военной службе в Китае / С. С. Балмасов. – М., 2007. – 76 с.
356. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров ; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
357. Библиография русской революции и гражданской войны (1917–1921): из каталога библиотеки Русского Заграничного Исторического Архива / сост. С. П. Постников ; под ред. Я. Славика. – Прага, 1938. XV. – 448 с.

358. «Будто нет расстоянья и времени нет...» (Из писем поэтов, бывших эмигрантов, к А. В. Ревоненко). – Хабаровск : Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2006. – 108 с.
359. *Бузуев, О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века : монография / О. А. Бузуев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПГУ, 2013. – 379 с.
360. *Бузуев, О. А.* Очерки по истории литературы русского зарубежья Дальнего Востока (1917–1945) / О. А. Бузуев ; М-во образования Российской Федерации, Московский пед. гос. ун-т. – М. : [б. и.], 2000. – 124 с.
361. *Бузуев, О. А.* Творчество Валерия Перелешина / О. А. Бузуев. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2003. – 121 с.
362. *Бузуев, О. А.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока : учебное пособие / О. А. Бузуев. – Комсомольск-на-Амуре : изд-во АмГПГУ, 2012. – 140 с.
363. *Бузуев, О. А.* Поэзия Арсения Несмелова : монография / О. А. Бузуев. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во КГПУ, 2003. – 113 с.
364. *Ван, Чжичэн.* История русской эмиграции в Шанхае / Чжичэн Ван. – М. : Русский путь, Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2008. – 831 с.
365. Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. – Харбин : Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. – 416 с.
366. *Вернадский, Г. В.* Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь : ЛЕАН, 1997. – 480 с.
367. Вернуться в Россию – стихами... 200 поэтов эмиграции : антология / сост., автор предисл., коммент. и биогр. сведений В. Крейд. – М. : Республика, 1995. – 688 с.
368. *Витковский, Е. Н.* Возвратившийся ветер / Е. Н. Витковский // «Мы жили тогда на планете другой...» : антол. поэзии русского зарубежья, 1920–1990 (первая и вторая волна) : в 4 кн. Кн. 1. – Москва : Моск. рабочий, 1995. – С. 5–36.

369. *Витковский, Е. Н.* На сопках Маньчжурии : предисловие / Е. Н. Витковский // Несмелов А. И. Без Москвы, без России : Стихотворения. Поэмы. Рассказы. – М. : Моск. рабочий, 1990. – С. 3–22.

370. *Выготский, Л. С.* Проблема возраста / Л. С. Выгодский // Собрание сочинений : в 6 т. – М. : Педагогика, 1984. – Т.4. – С. 244–268.

371. *Ганичев, В. Н.* Молодежная печать: история, теория, практика / В. Н. Ганичев. – М. : Мысль, 1976. – 286 с.

372. *Гребенюкова, Н. П.* Творческая судьба поэта русского Китая В. К. Обухова / Н. П. Гребенюкова // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX – XXI вв. : сб. науч. ст. по материал. II Международной научно-практической конференции «Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX – XXI вв. (к 125-летию со дня рождения Вс.Н. Иванова)» (12–14 ноября 2013 г.) / под науч. ред. проф. С. И. Якимовой. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – С. 73–80.

373. *Елепов, Б. С.* Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса / Б. С. Елепов, С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – 84 с.

374. Журналистика российского зарубежья о самосохранении детей в условиях эмиграции // Постижение педагогической культуры человечества : в 2 т. – Т. 2. Отечественная педагогическая традиция / под ред. Г. Б. Корнетова. – М. : АСОУ, 2010. – 248 с.

375. *Забияко, А. А.* Тропа судьбы Алексея Ачаира. / А. А. Забияко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2005. – 286 с.

376. *Забияко, А. А.* «Детский мир» русского Харбина: литература дальневосточной эмиграции для детей и о детях / А. А. Забияко // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 4. К 70-летию профессора О. И. Федотова : сб. науч. работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2010. – С. 165–188.

377. *Забияко, А. А.* «Дети восемнадцатого года»: социокультурный портрет писателей русского Харбина / А. А. Забияко // Русские писатели в Маньчжурии : монография. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. – С. 32–45.
378. *Забияко, А. А.* Синэстезия: метаморфозы художественной образности : монография / А. А. Забияко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2004. – 214 с.
379. *Забияко, А. А.* «Звезды Маньчжурии»: инокультурное пространство в восприятии писателей-эмигрантов / А. А. Забияко, Г. В. Эфендиева // Меж двух миров : Русские писатели в Маньчжурии : монография. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. – С. 110–143.
380. *Забияко, А. А.* Меж двух миров : Русские писатели в Маньчжурии : монография / А. А. Забияко, Г. В. Эфендиева. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. – 352 с.
381. *Забияко, А. А.* Тропа судьбы Алексея Ачаира / А. А. Забияко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2005. – 286 с.
382. *Забияко, А. А.* Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина : монография / А. А. Забияко ; М-во образ. и науки РФ, Амурский гос. ун-т. – Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 2016. – 437 с.
383. *Золотарева, Т. И.* Маньчжурские были / Т. И. Золотарева. – Сидней (Австралия) : Харбинское и Маньчжурское ист. об-во, 2000. – 267 с.
384. *Иванов, Вс.* Харбин. 20-е годы / Вс. Иванов // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. – С. 13–24.
385. *Иващенко, Л. Я.* «...И сохрани душевный пламень...»: забытые и малоизвестные страницы истории дальневосточной поэзии / Л. Я. Иващенко // Золотой Рог : литературно-художественный сборник. – Владивосток : Дальневосточное кн. изд-во, 1976. – С. 206–207.

386. *Ильин, И.* Поведение потребителей. – СПб. : Питер Год, 2000. – 232 с.
387. *Камионко, В. Ф.* Роботы и самураи. Радио и телевидение в современной Японии / В. Ф. Камионко. – М. : Искусство, 1989. – 180 с.
388. *Кириллова, Е. О.* Ориентальные темы, образы, мотивы в литературе русского зарубежья Дальнего Востока (Б. М. Юльский, Н. А. Байков, М. В. Щербаков, Е. Е. Яшнов) : монография / Е. О. Кириллова. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – 276 с.
389. *Кириллова, Е. О.* Дальневосточная гавань русского футуризма. Книга первая. Модернистские течения в литературе Дальнего Востока России 1917–1922 гг. (поэтические имена, идейно-художественные искания) : монография / Е. О. Кириллова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – 636 с.
390. Китайская философия, регионализм и теософия : «Лаконизмы» Алексея Ачаира // Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Левашко, А. А. Хисамутдинов ; под. ред. А. П. Забияко. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. – С. 196–222.
391. *Крейд, В.* Все звезды повидав чужие / Д. Крейд // Русская поэзия Китая: Антология. – М. : Время, 2001. – 718 с.
392. *Крейд, В.* Словарь поэтов Русского Зарубежья / В. Крейд ; под ред. В. Крейда. – СПб. : РХГИ, 1999. – 470 с.
393. *Кузнецов, Н. С.* Востребует ли опыт российской цивилизации в Маньчжурии? / Н. С. Кузнецов // Годы. Люди. Судьбы. История российской эмиграции в Китае : материалы конференции (1998, Москва). – М., 1998. – С. 37–39.
394. *Кузнецов, С. И.* Радиовещание в идеологической кампании японских властей в Маньчжурии (1931–1945 гг.) / С. И. Кузнецов // Мир Центральной Азии. История, социология : международная научная конференция. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2002. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 100–104.

395. *Кузнецова, Т. В.* Из практики книжного дела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи / Т. В. Кузнецова // XX век. Две России – одна культура : сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений / Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : СПбГУКИ, 2006. – С. 176–186.
396. *Кузнецова, Т. В.* Деятели русского книжного дела в Китае 1917–1949 гг. / Т. В. Кузнецова. – Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 1998. – 68 с.
397. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл ; Академия, 2004. – 352 с.
398. *Ли, И.* Образ Китая в русской поэзии Харбина / И. Ли // Русская литература XX века: итоги и перспективы изучения : сборник науч. трудов, посвященных 60-летию проф. А. А. Агеносова. – М. : Советский спорт, 2002. – С. 271–285.
399. *Лосев, А. В.* Об одном забытом поэте (Федор Иванович Чудаков) / А. В. Лосев // Амур : Литературно-художественный альманах. – Благовещенск, 2008. – № 7. – С. 47–54.
400. *Мелихов, Г. В.* Маньчжурия близкая и далекая / Г. В. Мелихов. – М. : Наука, 1991. – 317 с.
401. *Мелихов, Г. В.* Белый Харбин: середина 20-х / Г. В. Мелихов. – М.: Русский путь, 2003. – 440 с.
402. *Мелихов, Г. В.* Международная роль культуры «восточной ветви» русского зарубежья (К постановке проблемы) / Г. В. Мелихов // Проблемы изучения истории российского зарубежья. – М., 1993. – С. 42–53.
403. *Мелихов, Г. В.* Российская эмиграция в Китае (1917–1924) / Г. В. Мелихов. – М., 1997. – 318 с.
404. *Мокринская, Н.* Моя жизнь : Воспоминания : Кн 2. / Н. Мокринская. – Тенафли : Hermitage Publishers. 1995. – 240 с.
405. *Новоселов, М. Ю.* Советские школы в Маньчжурии в 20 – 50-х гг. XX в. / М. Ю. Новоселов // Перспективы развития науки. – Гданьск, 2012. – С. 14–17.

406. Остров Лариссы : Антология стихотворений поэтов-дальневосточников / под ред. Эм. Штейна. – Орендж, 1988. – 189 с.
407. *Перелешин, В.* Два полустанка: воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая / В Перелешин. – Амстердам : Rodopi, 1987. – 159 с.
408. *Перелешин, В.* Чураевская газета / В. Перелешин // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. – С. 84–88.
409. *Петров, В.* В Маньчжурии // Литература русских эмигрантов в Китае / собиратель ориг., гл. сост., ред. Ли Янлен. – Пекин : Китайская молодежь, 2005. – Т. 7. – С. 233.
410. *Петрова, О. А.* Детская журналистика : учеб.-мет. пособие / О. А. Петрова. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. – 104 с.
411. *Печерица, В. Ф.* Восточная ветвь русской эмиграции / В. Ф. Печерица. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. – 184 с.
412. *Печерица, В. Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае / В. Ф. Печерица. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1998. – 276 с.
413. Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции, 1918–1945. Библиография : Из каталога библиотеки Русского Заграничного Исторического Архива в Праге : В 2 т. / сост. С. П. Постников ; под ред. С. Г. Блинова ; Introduction by E. Kasinec, R. H. Davis, Jr. – New York : Norman Ross Publishing Inc., 1993. Т. 1: Книги и брошюры русской эмиграции, 1918–1945. – XIX, 1–256 с. ; Т. 2: Периодика русской эмиграции, 1918–1945. – 257–526 с.
414. *Попова, М. Ф.* Юнкоровская деятельность в социуме как средство воспитания / М. Ф. Попова // Гуманизация и гуманитаризация педагогического образования. – Екатеринбург, 1993. – С. 57–63.
415. *Потапова, И. В.* Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы : монография / И. В. Потапова. – Хабаровск : Частная коллекция, 2010. – 186 с.

416. *Прозорова, Г. В.* Скаутизм русского восточного зарубежья / Г. В. Прозорова // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2000. – С. 100–106.
417. *Раев, М.* Россия за рубежом : История культуры русской эмиграции 1919–1939 / М. Раев. – М. : Прогресс-Академия, 1994. – 293 с.
418. *Рачинская, Е.* Перелетные птицы : Воспоминания / Е. Рачинская. – Сан-Франциско : Глобус, 1982. – 261 с.
419. *Ревакина, Т. В.* Российская эмиграция в Китае: проблемы адаптации (20–40-е годы XX века) / Т. В. Ревакина. – М., 2002. – 105 с.
420. *Рерих, Н. К.* Дом милосердия / Н. К. Рерих // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. – С. 32–35.
421. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945) : сб. док. / сост., вступ. ст., прил. Е. Н. Чернолуцкой ; отв. ред. М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 23–26.
422. *Руденко, И. А.* Детская пресса России на современном этапе / И. А. Руденко. – М. : Детская журналистика, 1996. – 411 с.
423. *Русак, В. С.* Православие в Китае в XX веке // Макарьевские чтения : материалы восьмой международной конференции (21–23 ноября 2009 года) / отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2009. – С. 294–319.
424. Русская поэзия Китая : Антология / сост. В. Крейд, О. Бакич. – М. : Время, 2001. – 720 с.
425. Русская эмиграция и фашизм : статьи и воспоминания. – СПб. : СПбГАСУ, 2011. – 264 с.
426. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Левашко, А. А. Хисамутдинов ; под ред. А. П. Забияко. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. – 462 с.
427. Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – М. : МГУ, 1998. – 272 с.

428. Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : МГУ : Наука, 2005. – 352 с.
429. Сапелкин, А. А. Из истории польской колонии Харбина (1896–1932) / А. А. Сапелкин // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 3. – Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2002. – С. 468.
430. Сидоров, А. Ю. История международных отношений 1918–1939 / А. Ю. Сидоров, Н. Е. Клеймёнова. – М. : Центрполиграф, 2008. – 640 с.
431. Слободчиков, В. А. «Чураевка» / В. А. Слободчиков // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. – С. 65–84.
432. Солодкая, М. Б. «Бессмертна вещая созвучность...» (Письма А. И. Несмелова к Л. Ю. Хаиндровой) / М. Б. Солодкая // IV Кубанские литературно-исторические чтения. – Краснодар, 2003. – С. 37–66.
433. Сони́на, Е. С. Развлечение и научение / Е. С. Сони́на // Журналистика сферы досуга : учебное пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой., Н.С. Цветовой. – СПб. : Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2012. – С. 49–71.
434. Средства массовой информации России : учебное пособие для студентов вузов / под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 391 с.
435. Стефан, Дж. Русские фашисты : Трагедия и фарс в эмиграции. 1925 / Дж. Стефан. – М. : Ex libris, 1992. – 441 с.
436. Таскина, Е. П. Неизвестный Харбин: [русский Харбин на рубеже XX в. и в 20-е гг.] / Е. П. Таскина. – М. : Прометей, 1994. – 192 с.
437. Таскина, Е. П. Дорогами русского зарубежья / Е. П. Таскина. – М. : Изд-во «МБ», 2007. – 232 с.
438. Таскина, Е. П. Литературное наследие русского Харбина / Е. П. Таскина // Харбин. Ветка русского дерева : проза, стихи / сост. Д. Е. Селькина, Е. П. Таскина. – Новосибирск : Новосибирское кн. изд-во, 1991. – 400 с.
439. Таскина, Е. П. На перекрестке эпох и культур / Е. П. Таскина // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ : Наука, 2005. – С. 35–49.

440. У, Нань Линь. Проблемы адаптации русских эмигрантов в Китае 20 – 30-х гг. XX в. / У Нань Линь. – М. : ММАКС Пресс, 2001. – 34 с.
441. Урманов, А. В. Амурский Саша Черный («Шпильки», или Об одной считавшейся утраченной книге Федора Чудакова) / А. В. Урманов // Лосевские чтения – 2009 : материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 2 / под. ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – С. 2–21.
442. Усов, В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века / В. Н. Усов. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 384 с.
443. Хаиндрова, Л. Отчий дом / Л. Хаиндрова // Харбин. Ветка русского дерева. – Новосибирск, 1991. – С. 85.
444. Хаиндрова, Л. Ю. Сердце поэта / Л. Ю. Хаиндрова. – Калуга : Полиграф-Информ, 2003. – 416 с.
445. Хисамутдинов, А. А. По странам рассеяния : в 2 ч. / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во ВГУЭиС, 2000. – Ч. 1 : Русские в Китае. – 360 с.
446. Хисамутдинов, А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : библиограф. слов. / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 384 с., 12 л. ил.
447. Хисамутдинов, А. А. Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов : монография / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 302 с.
448. Хисамутдинов, А. А. Следующая остановка – Китай: из истории русской эмиграции / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003. – 244 с.
449. Холмов, М. И. Становление советской журналистики для детей / М. И. Холмов. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. – 209 с.
450. Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. – Хабаровск : Дальпартиздат, 1934. – 160 с.

451. *Чжао, Юймин.* Чжунго сяньдай гунбао цзяньши (1923–1949) (Краткая история радиовещания в Китае (1923–1949)) / Чжао Юймин. – Пекин : Чжунго гуанбодяньши чубаньшэ, 1995. – С. 55–56.
452. *Чжао, Юнхуа* Русская пресса в Китае (1898–1956) / Чжао Юнхуа ; пер. с кит. А. А. Зеленовой. – М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. – 339 с.
453. *Шкондин, М. В.* Периодическая печать: системные основы типологии / М. В. Шкондин // Типология периодической печати / под ред. М. В. Шкондина и Л. Л. Реснянской. – М., 2009. – 236 с.
454. *Штейн, Э.* Поэзия русского рассеяния (1920–1977) / Э. Штейн. – Нью-Йорк : Ладья, 1978. – 182 с.
455. *Щербаков, М.* Арсений Несмелов. «Кровавый отблеск» (Харбин, 1929) / М. Щербаков // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – С.111–113.
456. *Эльконин, Д. Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Избранные психологические труды. – М., 1989. – С. 60–77.
457. *Юань, Ши.* История Юань / Юань Ши. – Пекин : Чжунхуа шущю, 1976. – Т. 3. – С. 770–800.
458. *Якимова, С. И.* Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте / С. И. Якимова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 212 с.
459. *Якимова, С. И.* Поэтические диалоги в творчестве писателей русского зарубежья Дальнего Востока / С. И. Якимова // Литература и журналистика русского зарубежья Дальнего Востока в межкультурной коммуникации XX – XXI вв. / И. С. Якимова [и др.] ; под ред. С. И. Якимовой. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – С. 39.
460. *Якимова, С. И.* Литература русского зарубежья Дальнего Востока : учебное пособие / С. И. Якимова. – Хабаровск : Изд-во ДВИМБ, 2005. – 106 с.

461. *Якимова, С. И.* Литература русского зарубежья : учебное пособие / С. И. Якимова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2009. – 115 с.

462. *Якимова, С. И.* О духовно-нравственном предтечье дальневосточной эмиграции / С. И. Якимова // Белая армия. Белое дело. – Екатеринбург, 1997. – № 3. – С. 126–144.

463. *Якимова, С. И.* Жизнь и творчество Вс. Н. Иванова в историко-литературном контексте XX века / С. И. Якимова. – Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2001. – 257 с.

Публикации в периодических изданиях

464. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 7-1 год Сёва. Т. 12. Рассылка записки об испытаниях пленгаторов. С01002826500. С. 1495. Яп. Яз. Цитата по: Плотов, В. В. Радиоразведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932 – 1945) / В. В. Плотов // Россия и АТР. – 2013. – № 3 (81). – С. 91.

465. *Ачаир, А.* Письмо в музей Николая Рериха (январь 1932 г.) / А. Ачаир // Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк. Цит. по: Россов, В. Полно охватить всю сибирскую Русь. «Молодая Чураевка» в письмах Георгия Гребенщикова и Алексея Ачаира // Новый журнал. – 2009. – № 256. – С. 240.

466. *Ачаир, А.* Семеро / А. Ачаир ; [вступ. ст.] // Семеро. – Харбин, 1931. – С. 8.

467. *Бабкина, Е. С.* Аксиологическая доминанта детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока / Е. С. Бабкина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – № II-2 (14). 2013. – С. 40–45.

468. *Бабкина, Е. С.* Архиепископ Нестор (Н. А. Анисимов) на страницах молодежной периодики дальневосточного зарубежья (по материалам приложения

«Юный читатель “Рупора”») / Е. С. Бабкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 10 (64) : в 3 ч. – Ч. 3. – С. 16–20.

469. *Бабкина, Е. С.* Детские периодические издания русского зарубежья Дальнего Востока в контексте развития межкультурной коммуникации / Е. С. Бабкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – № 4 (27). – С. 275–285.

470. *Бабкина, Е. С.* Духовно-созидательная деятельность детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока / Е. С. Бабкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. – № 4 (35). – С. 245–250.

471. *Бабкина, Е. С.* Внешняя политика Маньчжурии и ее отражение в детской периодике русской эмиграции / Е. С. Бабкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2015. – № 2 (37). – С. 249–255.

472. *Бабкина, Е. С.* Журналистика для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока России периода революции и гражданской войны: у истоков эмиграции / Е. С. Бабкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 10 (76). – Ч. 1. – С. 10–12.

473. *Бабкина, Е. С.* Журналистика русского Китая для детей и молодежи (1898–1945) / Е. С. Бабкина // Вестник Томского государственного университета. – Филология. – 2017. – № 47. – С. 184–198.

474. *Бабкина, Е. С.* Издатель детской периодики дальневосточного зарубежья (о деятельности Е. С. Кауфмана) / Е. С. Бабкина // Меди@льманах. – 2014. – № 4 [63]. – С. 36–42.

475. *Бабкина, Е. С.* Из неопубликованного наследия журналистики русского зарубежья Дальнего Востока: «Юный читатель” Рубежа”») / Е. С. Бабкина // Общественные науки : Всероссийский научный журнал. – М. : МИИ Наука, 2016. – № 4. – С. 11–23.

476. *Бабкина, Е. С.* Интеграция русских эмигрантов в социально-экономическую жизнь Северо-Восточного Китая (на основе анализа рекламных объявлений детской периодики 1920–1940-х гг.) / Е. С. Бабкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2016. – № 3(42). – С. 155–164.

477. *Бабкина, Е. С.* «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...» (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) / Е. С. Бабкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2017. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 125–134.

478. *Бабкина, Е. С.* М. С. Рокотов (Бибинов) – редактор детского журнала (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) / Е. С. Бабкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9. – Филология. Востоковедение. Журналистика. – Вып. 1. – 2015. – С. 181–188.

479. *Бабкина, Е. С.* Образ Родины в периодической печати для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока / Е. С. Бабкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5 (83). – Ч. 2. – С. 234–237.

480. *Бабкина, Е. С.* Русская диаспора в Китае в конце XIX – середине XX вв.: условия формирования, демографические характеристики, правовой статус / Е. С. Бабкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 3 (46). – С. 235–243.

481. *Бабкина, Е. С.* Русские фашисты дальневосточного зарубежья: опыт издания периодической печати для детей и юношества / Е. С. Бабкина // Общественные науки: Всероссийский научный журнал. – М. : МИИ Наука, 2016. – № 3. – С. 261–273.

482. *Бабкина, Е. С.* Средства массовой информации для детей и юношества русского зарубежья Дальнего Востока в аксиологическом аспекте / Е. С. Бабкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (25). – Ч. II. – С. 21–26.

483. *Бабкина, Е. С.* Ценностно-смысловое поле детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока / Е. С. Бабкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 249–256.

484. *Бабкина, Е. С.* «Я жила на свете, чтобы приносить радость русским детям»... (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) / Е. С.

Бабкина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. – № 2 (33). – С. 297–304.

485. *Байков, Н.* Записки замурца. Воспоминания Н. А. Байкова. Маньчжурия 1902–1914. Избранное / Н. Байков // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. – Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1997. – Вып. 4. – С. 30–123.

486. *Бакич, О.* Остров среди бушующего моря. История шанхайского литературного кружка «Пятница» / О. Бакич // Новый журнал. – 2005. – № 239. – С. 174–200.

487. *Балакшин, П. П.* Запоздалое приложение к «Финалу в Китае» / П. П. Балакшин // Русская жизнь. – 1993. – Июнь, 21.

488. *Белоглазова, С. Б.* Русские школы в контексте образовательной реформы 1937 г. в Маньчжу-Ди-Го / С. Б. Белоглазова // Россия и АТР. – Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. – 2015. – № 4 (90). – С. 212–221.

489. *Белоглазов, Г. П.* КВЖД – объект российско- (советско)-китайского взаимодействия и российских инвестиций в 20-е гг. XX в. (к 90-летию установления дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой и подписания «Соглашения о временном управлении КВЖД 1924 г.») / Г. П. Белоглазов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2014. – № 4. – С. 63–70.

490. *Ван, Кэвэнь.* Изучение становления и развития русскоязычной прессы и писательской деятельности в Харбине / Кэвэнь Ван // Вестник ЧитГУ. – 2011. – № 10 (77). – С. 27–33.

491. *Васильева, Е. А.* (Юрка). Детский журнал «Ласточка» // Политехник (Сидней). – 1979. – № 10 // Русский Харбин ; сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – М. : Изд-во МГУ: Наука, 2005. – С. 97–100.

492. *Волин, М.* Воспоминания (Гибель «Молодой Чураевки») / М. Волин ; публ. Э. Штейна // Новый журнал. – New-York. – 1997. – Кн. 209. – С. 216–240.

493. *Гладких, А. А.* Русский фашизм в Маньчжурии / А. А. Гладких // Вестник ДВО РАН. – 2008. – № 5. – С. 112–121.

494. *Говердовская, Л. Ф.* Развитие периодической печати и библиотечного дела русскими эмигрантами в Китае в 20-40 годы XX столетия / Л. Ф. Говердовская // Вестник МГУС. – 2007. – № 2(2). – С. 105–111.

495. *Гребенюкова, Н.* Венедикт Март: Прочитай, как был изъят человек из жизни / Н. Гребенюкова // Рубеж. – Владивосток. – 1998. – № 3. – С. 217–224.

496. *Дао, Шаохуа.* Харбинская «Чураевка» / Шаохуа Дао // Рубеж. – 2003. – № 4 (866). – С. 219–229.

497. *Дао, Шаохуа.* Художественная литература русского зарубежья в городе Харбине за первые 20 лет (1905–1925). По найденным материалам / Шаохуа Дао // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. – Торонто : Изд-во центра по изучению Росси и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1996. – Вып. 3. – С. 57–109.

498. *Дубинина, Н. И.* Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции (на материалах Харбинского комитета помощи русским беженцам) / Н. И. Дубинина, Ю. Н. Ципкин // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 70–84.

499. *Еропкина, О.* Русские и китайские школы на КВЖД. 20-е годы / О. Еропкина // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 3. – С. 132–138.

500. *Забияко, А. А.* Миф харбинского поэта (поэтический портрет Алексея Ачаира) / А. А. Забияко // Сибирский филологический журнал. – 2004. – № 3–4. – С. 46–58.

501. *Забияко, А.* Дело о «Чураевском питомнике»: некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения / А. Забияко // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – №. 6. – С. 139–152.

502. *Забияко, А. А.* «Самый буйный, самый строптивый, самый одаренный из всей молодой поросли» (художественный мир харбинского поэта Николая Щеголева) / А. А. Забияко // Филологические науки. – 2006. – № 5. – С. 111–121.

503. *Забияко, А. А.* Проза харбинского поэта Георгия Гранина / А. А. Забияко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2007. – № 4. – С. 157–167.
504. Из переписки П. Балакшина и А. Несмелова // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. – Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1992. – Вып. 2. – С. 65–84.
505. *Ильин, И.* На службе у японцев / И. Ильин // Новый журнал. – Нью-Йорк. – 1966. – Кн. 85. – С. 183.
506. *Индриксон, И.* Алексей Ачаир : предисл. к публ. / И. Индриксон // Сибирские огни. – 1989. – № 11. – С. 45–47.
507. *Калиберова, Т.* Ларисса / Т. Калиберова // Рубеж. – 1998. – № 3. – С. 327–332.
508. *Каневская, Г. И.* Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) / Г. И. Каневская // Вестник ДВО РАН. – 2008. – № 2. – С. 125–132.
509. *Каргапольцев, Д. С.* Союз мушкетеров в Маньчжурии (1924–1938) / Д. С. Каргапольцев // Вестник НГУ. – История, филология. – 2009. – Том 8. – Вып. 4. – С. 97–103.
510. *Кириллова, Е. О.* Переплетение культурных пространств Востока и Запада в творчестве писателя русского зарубежья Б. Юльского / Е. О. Кириллова // Вестник Череповецкого государственного университета : научный журнал / гл. ред. Н. И. Шестаков. – 2016. – № 5 (74). – С. 81–89.
511. *Кириллова, Е. О.* Творчество писателя дальневосточной эмиграции Н. А. Байкова как пример культурного взаимодействия в условиях трансграничья. Региональный образ священного дерева // Вестник Череповецкого государственного университета : научный журнал / гл. ред. Н. И. Шестаков. – 2016. – № 4 (73). – С. 92–98.
512. *Кириллова, Е. О.* Этнокультурная тема в творчестве русского писателя Бориса Юльского / Е. О. Кириллова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 7 (46). – Том 3. – С. 231–239.

513. *Колупаев, В.* Русские католики в Харбине (20 – 30-е годы XX века) // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 167–175.
514. *Косолапова, Д. И.* Ювенильная журналистика в системе массовых коммуникаций / Д. И. Косолапова // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 6 (12). – С. 191–195.
515. *Кротова, А.* Три письма Валерия Перелешина / А. Кротова // Новый журнал. – Нью-Йорк. – 1999. – Кн. 216. – С. 145–154.
516. *Кротова, М. В.* Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляция с гражданством как стратегия выживания / М. В. Кротова // Новый исторический вестник. – 2012. – № 32. – С. 66–83.
517. *Крузенштерн-Перетец, Ю. В.* Воспоминания (продолжение) / Крузенштерн // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. – Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1998. – Вып. 5. – С. 25–83.
518. *Крузенштерн-Перетец, Ю. В.* Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. – Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 2000. – Вып. 7. – С. 93–149.
519. *Крузенштерн-Перетец, Ю. В.* Воспоминания // Россияне в Азии : лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. – Торонто : Изд-во центра по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1997. – Вып. 4. – С. 124–209.
520. *Крутинец, С.* Японские разведывательные органы в Северной Маньчжурии в 20-е годы XX века / С. Крутинец // Проблемы Дальнего Востока, – 2010. – № 4. – С. 115–125.
521. *Лазарева, С. И.* Миграционный потенциал русских эмигрантов в Китае (20–30-е гг. XX в.) / С. И. Лазарева, О. И. Сергеев // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 2. – Благовещенск : АмГУ, 2001. – С. 162.
522. *Лазарева, С. И.* Российская эмиграция в Маньчжурии: проблемы социальной адаптации (20-е – середина 40-х гг. XX в.) / С. И. Лазарева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск : АмГУ, 2003. – С. 240.

523. *Лазарева, С. И.* Русские школы и вузы в Маньчжурии. 20–30-е гг. XX в. / С. И. Лазарева, А. Н. Шпилева // Россия и АТР. – 2011. – № 4. – С. 10–20.
524. *Ли, Мэн.* Харбин – продукт колониализма / Мэн Ли // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 1. – С. 96–103.
525. *Лукашин, А. С.* К библиографии дальневосточной прессы / А. С. Лукашин // Новый журнал : Нью-Йорк, 1974. – Кн. 114. – С. 252–259.
526. *Лукашин, А. С.* Казачья печать в Маньчжурии. Опыт библиографических розысков / А. С. Лукашин // Новый журнал. – 1973. – Кн. 113. – С. 271–277.
527. *Малышенко, Г. И.* Молодежные организации российского казачества в дальневосточном зарубежье (1920–1937 гг.) / Г. И. Малышенко // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 170 – 175.
528. *Мелихов, Г. В.* Харбин: история возникновения / Г. М. Мелихов // Рубеж. – 1992. – № 1. – С. 311–326.
529. *Мелихов, Г. В.* Христианский союз молодых людей в Харбине : [Русские в Китае] / Г. В. Мелихов // Проблемы Дальнего Востока. – 1996. – № 6. – С. 118–122.
530. *Мельников, Ю.* Русские фашисты в Маньчжурии (К. В. Родзаевский: трагедия личности) / Ю. Мельников // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 2. – С. 109–121.
531. *Неизвестный Несмелов* : Воспоминания, письма, стихи, комментарии / сост. Е. Витковского, А. Колесова // Рубеж. – 1995. – № 2. – С. 225–266.
532. *Онегина, С.* Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи / С. Онегина // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 150–160.
533. *Перелешин, В.* Два полустанка (фрагменты) / В. Перелешин // Литературная учеба. – 1989. – № 6. – С. 110–119.
534. *Перелешин, В.* Русские дальневосточные поэты / В. Перелешин // Новый журнал. – 1972. – № 107. – С. 255–262.

535. *Пестриков, В.* Искровые радиостанции Российской империи / В. Пестриков // IT news. – 2007. – 14 августа. – № 17 (90). – С. 24–28.
536. *Петров, В.* Русский Шанхай / В. Петров // Рубеж. – 1995. – С. 277.
537. *Плотников, Б. Т.* YCMA College. Воспоминания выпускника 1942 года / Б. Т. Плотников // Русская Атлантида. – Челябинск, 2007. – № 27. – С. 12–17.
538. *Плутов, В. В.* Радиоразведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932–1945) / В. В. Плутков // Россия и АТР. – 2013. – № 3 (81). – С. 89–103.
539. *Полчанинов, Р. В.* Воспоминания о деятельности Христианского союза молодых людей в 1941–1956 годах / Р. В. Полчанинов // Вестник церковной истории. – 2008. – № 3(11). – С. 198.
540. *Потапова, И. В.* Русская школа в Маньчжоу-Ди-Го (30-е годы XX века) / И. В. Потапова // Право и образование. – 2008. – № 2. – С. 121–131.
541. *Резникова, Н. В.* В русском Харбине / Н. В. Резникова // Новый журнал. – 1988. – №172–173. – С. 167–193.
542. *Санжиева, Л. Б.* О некоторых аспектах участия Японии в международном информационном обмене в 1930-х гг. / Л. Б. Санжиева // Власть. – 2014. – № 5. – С. 161–165.
543. *Стародубцев, Г.* По страницам харбинского журнала «Известия юридического факультета» (1925–1938) / Г. Стародубцев // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 6. – С. 137–142.
544. *Таскина, Е. П.* Культурное наследие дальневосточного Русского Зарубежья : (Краткий библиографический обзор, 1990–1995) / Е. П. Таскина // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 6. – С. 108–111.
545. *Таскина, Е. П.* Пионер русского документального кино в Маньчжурии / Е. П. Таскина // Проблемы Дальнего Востока. – 1992. – № 1. – С. 131–132.

546. *Таскина, Е. П.* Поэтическая волна «Русского Харбина» (20 – 40-е годы) / Е. П. Таскина // Записки Русской академической группы в США. – Нью-Йорк, 1994. – Т. 26. – С. 241–268.
547. *Таскина, Е. П.* Старый Китай на полотнах русских художников (1920 – 40-е годы) / Е. П. Таскина // Проблемы Дальнего Востока. – 1996. – № 2. – С. 93 – 107.
548. *Таскина, Е. П.* Харбин – продукт контактов стран-соседей / Е. П. Таскина // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 4. – С. 132–137.
549. *Тянь, Юехун.* Китайское региональное радио: этапы становления и развития / Тянь Юехун, В. Н. Шеин // Вестник БДУ. – Сер. 4. – 2009. – № 2. – С. 107–110.
550. *Хисамутдинов, А. А.* Детская эмигрантская литература в Китае / А. А. Хисамутдинов // Библиография. – 1999. – № 3. – С. 145–150.
551. *Хисамутдинов, А. А.* Российская периодическая печать в Харбине / А. А. Хисамутдинов // Ойкумена. – 2016. – № 2. – С. 154–167.
552. *Хисамутдинова, Н. В.* Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы дальневосточных профессоров / Н. В. Хисамутдинова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2(62). – Т. 6. – С. 309–313.
553. *Цюй, Цю-бо.* Избранное / Цюй Цю-бо. – Пекин : Изд-во народной литературы, 1959. – С. 40. Цит. по Ли Мэн. Харбин – продукт колониализма // Проблемы дальнего Востока. – 1991. – № 1. – С. 96–103.
554. *Чжао, Юнхуа.* Три вида русской печати в Китае первой половины XX века / Чжао Юнхуа // Русское зарубежье. История и современность. Вестник. – 2004. – № 1. – С. 77–87.
555. *Чуприна, М. В.* Роль русских белоэмигрантов в социально-экономическом развитии Маньчжурии в 1920-х–30-х гг. / М. В. Чуприна // Власть. – 2012. – № 7. – С. 128–130.
556. *Штейн, Э.* В поисках исчезнувшей Атлантиды / Э. Штейн // Новый журнал. – 1999. – № 241. – С. 266–277.

557. *Штейн, Э.* Журналы русского Китая / Э Штейн // Знамя. – 1990. – № 5. – С. 225–231.
558. *Штейн, Э.* Журналы русского Китая // Знамя. – 1990. – № 6. – С. 231–236.
559. *Штейн, Э.* Поэты русского Китая : (иконорафия) / Э. Штейн // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1997. – № 206. – С. 138–180.
560. *Штейн, Э.* Художники русского Китая, ХЛАМ и «Понедельник» / Э. Штейн // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1998. – Кн. 213. – С. 213–217.
561. *Эфендиева, Г.* Друзья-дальневосточники памяти Федора Ивановича Чудакова (Предисловие к публикации текстов) / Г. Эфендиева // Амур : литературный альманах БГПУ. – Благовещенск : Изд-во БГПУ. – № 10. – С. 98–103.
562. *Эфендиева, Г. В.* «Вот и я, улыбаясь людям, прохожу по земным лугам...» (о поэтессе русского Китая Л. Андерсен) / Г. В. Эфендиева // Амур : лит.-худ. альманах. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. – № 5. – С. 17–21.
563. *Эфендиева, Г. В.* Шекспировский контекст в лирике Нины Завадской (о версификации двух стихотворений поэтессы) // Вестник Амурского государственного университета. – 2004. – Вып. 24. – С. 91–93.
564. *Эфендиева, Г. В.* Библейские образы и мотивы в поэзии Ольги Тельтофт / Г. В. Эфендиева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2003. – Вып. 5. – С. 334–340.
565. *Явцева (Семенова), Е. Г.* Да, я – дочь атамана Семенова / Е. Г. Явцева (Семенова) // Русская Атлантида. – 2017. – № 67. – С. 3–25.
566. *Якимова, С. И.* Литературные диалоги в творчестве писателей русского зарубежья Дальнего Востока / С. И. Якимова // Вестник АТАПРЯЛ. – Владивосток, 2008. – С. 35–37.
567. *Якимова, С. И.* Русская дальневосточная эмиграция и ее вклад в сближение культур Запада и Востока / С. И. Якимова // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 1. – С. 160–164.

568. *Якимова, С. И.* По путям всего света: традиции русской классики в поэзии дальневосточной эмиграции / С. И. Якимова // Дальний Восток. – 2004. – № 2. – С. 179–186.

569. *Якимова, С. И.* Поэтические диалоги в творчестве писателей русского зарубежья Дальнего Востока / С. И. Якимова // Записки Гродековского музея. Литература и проблемы современного русского языка. – Вып. 17. – Хабаровск : Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2007. – С. 63–69.

570. *Якимова, С. И.* Филологические аспекты интеграционных процессов межкультурной коммуникации литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока в контексте традиций Серебряного века / С. И. Якимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6. – С. 218–222.

Справочно-энциклопедическая литература

571. *Диао, Шаохуа.* Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае) : библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях) / Шаохуа Диао. – Харбин : Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. – 222 с.

572. Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг. : энциклопедический справочник / сост., науч. ред. П. Н. Базанов. – СПб. : ФормаТ, 2005. – 336 с.

573. *Кудрявцев, В. Б.* Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья (1918–1941) : Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать : Опыт расширенного справочника : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Русский путь, 2012. – 936 с.

574. Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. – Т. 2. Периодика и литературные центры. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 640 с.

575. Литературное зарубежье России : энциклопедический справочник / гл. ред. и сост. Ю. В. Мухачев ; под общей ред. Е. П. Чельшева и А. Я. Дегтярева. – М. : Парад, 2006. – 680 с.

576. Общественная мысль Русского зарубежья : энциклопедия / отв. ред. В. В. Журавлев ; отв. секр. А. В. Репников. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 704 с.

577. Печатные издания харбинской россики : аннотированный библиографический указатель печатных изданий, вывезенных хабаровскими архивистами из Харбина в 1945 году. – Хабаровск : Частная коллекция, 2003. – 123 с.

578. *Полански, П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее : каталог собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета / П. Полански ; под ред. А. А. Хисамутдинова ; пер. с англ. А. А. Хисамутдинова ; предисл. А. А. Хисамутдинова. – М. : Пашков дом, 2002. – 204 с.

579. Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе = Russian Publications in the Asia-Pacific Rregion : каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. В 4 ч. Ч. 2. Китай / Российская гос. б-ка ; сост. П. Полански ; под ред. А. А. Хисамутдинова. – М. : Пашков дом, 2015. – 156, [2] с. : ил.

580. Словарь поэтов Русского Зарубежья / под общ. ред. В. Крейда. – СПб. : РХГИ, 1999. – 472 с.

581. *Таскина, Е. П.* Ачаир А. А. / Е. П. Таскина // Русские писатели XX века : Библиографический словарь / гл. ред. и сост. П. А. Николаев. – М. : Большая Российская энциклопедия : Рандеву, 2000. – 987 с.

582. *Таскина, Е. П.* Ачаир А. / Е. П. Таскина // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1840). Т. 1. Писатели русского зарубежья. – М., 1997. – С. 45–47.

583. *Тюнин, М. С.* Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. / М. С. Тюнин. – Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. – 127 с.

584. *Тюнин, М. С.* Указатель периодической печати г. Харбина, выходящей на русском и других европейских языках. Издания, вышедшие с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. / М. С. Тюнин. – Харбин : Изд. Экономическое бюро Харбинского управления государств. железных дорог, 1936. IV, – 145 с.

585. *Хисамутдинов, А. А.* Радиостанция, Харбин / А. А. Хисамутдинов // Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 211–212.

586. *Хисамутдинов, А. А.* Кауфман Е. С. // Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 110.

587. *Хисамутдинов, А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : Библиографический словарь / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 359 с.

588. *Хисамутдинов, А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 360 с.

589. *Якимова, С. И.* А главный путь лежит домой... / С. И. Якимова // Их главный путь лежал в изгнание... : антология-хрестоматия произведений литературы и журналистики русского зарубежья Дальнего Востока / авт.-сост. С. И. Якимова, Е. С. Бабкина, Н. А. Выхованец и др. ; под науч. ред. проф. С. И. Якимовой ; вступ. статья С. И. Якимовой. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – С. 3–16.

Электронные ресурсы. Интернет-источники

590. *Буяков, А.* Русский поэт и фашист [Электронный ресурс] / А. Буяков. – URL : <http://coollib.net/b/262467/read> (дата обращения : 24.09.2016 г.).

591. *Говердовская, Л. Ф.* Культурная жизнь российской эмиграции в Китае в 20–40-е года XX века [Электронный ресурс] / Говердовская Л. Ф. // Сайт

цифровых учебно-методический материалов ВГУЭС. – URL: http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_emigr_v_kitaje/page0001.asp (дата обращения: 18.11.2016 г.).

592. *Гудошников, Л.* Шанхайская ветвь русской эмиграции [Электронный ресурс] / Л. Гудошников, П. Трощинский // Все о Китае : интернет-альманах : [сайт]. – URL : <http://www.china-voyage.com/2010/11/shanxajskaya-vetv-russkoj-emigracii/> (дата обращения: 11.09.2016 г.).

593. *Димитрий (Вознесенский)* [Электронный ресурс] / Дмитрий (Вознесенский) // Древо: открытая православная энциклопедия : [сайт]. – URL : <http://drevo-info.ru/articles/14412.html> (дата обращения: 19.08.2016 г.).

594. *Дубаев, М. Л.* Христианкой союз молодых людей и русская эмиграция в Китае : Культурологический аспект взаимодействия русской общины с молодежными эмигрантскими организациями (первая половина XX в.) / М. Л. Дубаев // История и современность. – 2009. – № 1. – С. 33–44 [Электронный ресурс]. – URL : <http://old.uchitel-izd.ru/data/PII/1.2009/04%20-Dubaev.-doc> (дата обращения: 29.07.2015 г.).

595. *Клементьев, А. К.* Архиепископ Хайларский Димитрий (Вознесенский) : Его церковно-общественная и педагогическая деятельность в России и в эмиграции : доклад на конференции «Религиозная деятельность русской эмиграции» (Москва, ВГБИЛ, 9-10 ноября 2005 г.) [Электронный ресурс] / А. К. Клементьев. – URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts-/Klementiev.htm>. По http://www.-ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5637 (дата обращения 19.09.2016 г.).

596. Лицей Святого Николая (Харбин) [Электронный ресурс]. – URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лицей_Святого_Николая_\(Харбин\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лицей_Святого_Николая_(Харбин)) (дата обращения: 19.08.2016 г.).

597. *Мелетий (Заборовский)* [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия [сайт]. – URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мелетий_\(Заборовский\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мелетий_(Заборовский)) (дата обращения: 19.08.2016 г.).

598. *Нестор (Анисимов)* [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия [сайт]. – URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Нестор_\(Анисимов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Нестор_(Анисимов)) (дата обращения: 20.09.2016 г.).

599. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012, № 1666 [Электронный ресурс]. – URL : http://kafioo.edurm.ru/-dok/strategiya_nacpolitiki.pdf (дата обращения: 26.10.2016 г.).

600. Письмо А. Ачаира Г. Д. Гребенщикову от 31 мая 1927 г. // Росов В. «Полно обхватить всю сибирскую Русь». Переписка Г. Гребенщикова и А. Ачаира // Новый журнал. – Нью-Йорк. – 2009. – № 256 [Электронный ресурс]. – URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (дата обращения: 23.07.2015 г.).

601. *Потапова, И. В.* Русская школа в Маньчжурии. 1898 – 1945 годы. [Электронный ресурс] / И. В. Потапова. – URL : http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potarova.htm 4 (дата обращения: 02.09.2017 г.).

602. *Росов, В.* «Полно обхватить всю сибирскую Русь». Переписка Г. Гребенщикова и А. Ачаира / В. Росов // Новый журнал (Нью-Йорк). – 2009. – № 256 [Электронный ресурс]. – URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (дата обращения: 23.07.2015 г.).

603. Русский Харбин (Harbin Russian... To remember...) : сайт [Электронный ресурс]. – URL : <http://forum.vgd.ru/post/614/31743-/p1463373.htm> (дата обращения: 15.09.2017 г.).

604. *Святитель Феофан Затворник.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике [Электронный ресурс]. – URL : <http://nika.com.ua-/index.php?Lev=wayrescue> (дата обращения: 10.08.2015 г.).

605. *Синельникова, Е. Н.* Образы ушедшей России в периодической печати русского зарубежья 1920–1930 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Синельникова Елена Николаевна. – Саратов, 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/obrazy-ushedshey-rossii-v-periodicheskoy-pechati-russkogo-zarubezhya-1920-1930-h-godov> (дата обращения: 09.08.2017 г.).

606. *Скрябина, Т.* Литература русского зарубежья [Электронный ресурс] / Т. Скрябина. – URL : http://encyclopaedia.big.ru-enc/culture/LITERATURA_RUSSKOGO_ZARUBEZHNYA.html (дата обращения: 03.05.2016 г.).

607. *Смирнов, С.* «Один за всех и все за одного» : Союз русских «мушкетеров» в Северо-Восточном Китае [Электронный ресурс] / С. Смирнов. – URL : <http://www.mesoeurasia.org/archives/14921> (дата обращения 28.09.2016 г.).

608. *Стебловская, С. Б.* Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков / С. Б. Стебловская // Ломоносов-2010 : материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2010 : электронный сборник. – URL : <http://www.old.mediascope.ru/node/588> (дата обращения 14.02.2015 г.).

609. *Толстов, А.* Радиосвязь в армии России. Часть I: Российская Императорская Армия [Электронный ресурс] / А. Толстов. – URL : <http://trcvr.ru/2016/05/01/радиосвязь-в-армии-россии-часть-i-росс/> (дата обращения: 15.09.2017 г.).

610. *Хисамутдинов, А. А.* Русская словесность в Шанхае [Электронный ресурс] : монография / А. А. Хисамутдинов ; [науч. ред. Т. В. Прудкогляд]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – С. 108. – URL : <http://www.dvfu.ru/web/soh/nauka> (дата обращения: 12.05.2017 г.).

611. *Эфендиева, Г. В.* Поэтическая религиозность русских поэтесс-эмигранток (по страницам харбинской лирики) [Электронный ресурс] / Г. В. Эфендиева // Религиоведение. – 2006. – № 4. – URL : <http://krotov.info/history/20/1920/aefendieva.htm> (дата обращения 23.09.2017 г.).

Литература на иностранных языках

612. *Bakich, O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898 – 1961: materials for a definitive bibliogr. – New York; Paris : Norman Ross Publ. Inc., 2002. – 584 p.
613. *Bakich, O.* Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20 – 24 November 1997.
614. *Dao, Shaohua.* Краткий обзор истории русской печати в Харбине // *Revue des Etudes slaves.* № LXXIII/2 – 3. – Paris, 2001. P. 399–411.
615. *Shatoff, M.* Half a century of Russian serials. 1917 – 1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. – New York : Russian Book Chamber Abroad, 1971 – 1972. Т. 1 – 4. – 697 p.

Каталог
изданий для детей и молодежи,
выпускавшихся русскими в Китае

1. **«А все-таки она вертится»** (К четырехлетию новой смешанной гимназии). Сборник статей под редакцией В. Премиловского. – Харбин, 1924. **Место хранения: НБ ФА ГАРФ.**
2. **«Авангард».** Литературный журнал союза православной молодежи. – Харбин, 1932 (№ 1, 1 янв.). **Указ.: *Vakich*. Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.***
3. **«Авангард».** Двухнедельный журнал Национального объединения русской молодежи (НОРМ). Редакционная коллегия. Изд-во «Наш путь». – Харбин, 1934 (№ 1, 24 янв. – № 8, 8 июня); 1935 (№ 3, март). С № 2 – Двухнедельный литературный художественный журнал Национального объединения русской молодежи (НОРМ). **Указ.: *Vakich*. Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.***
4. **«Авангардистка. Союз юных фашисток – дню Св. Ольги».** Ред. Л. И. Уткина. Изд. И. Г. Курбский. – Харбин, 1938. **Указ.: *Постников, Vakich*.**
5. **«Аврора (Кйокко)».** Журнал Студенческого общества при Институте Японо-Советского общества в Харбине. – Харбин, 1920 (№ 10, 30 янв.). **Указ.: *Тюнин, Постников, Vakich*.**
6. **«Академическая жизнь».** Газета студентов Юридического факультета и Высшей медицинской школы. Ред. Объединенный комитет студентов Юридического факультета и Высшей медицинской школы. Изд. Объединенный комитет студентов Юридического факультета и Высшей медицинской школы. – Харбин, 1923 (№ 1, февр.). **Указ.: *Тюнин, Vakich*.**

7. «Алые паруса». Ред. Е. Никобадзе. Изд. Новгородный отдел молодежи, союз советской молодежи. – Харбин, 1946. *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

8. «Альманах Лиги защиты детей». – Харбин, 1928. *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

9. «Белый луч». Молодежный журнал российского народа, борющегося с коммунизмом. – Шанхай, 1929. Гл. ред. М. Ф. Дарвин. *Указ.: Чжао Юнхуа.*

10. «Белый медведь». Журнал русских скаутов Маньчжурского отдела (бывший «Вестник скаута»). – Харбин, 1932–1933, № 4-8 (Ранее: харбинский журнал «Вестник скаута»). *Указ.: Vakich.*

11. «Бобр». Журнал-звезда 3-го Никольско-Уссурийского отряда скаутов. – Харбин, 1925. *Указ.: Vakich.*

12. «Брызги». Изд. ученики 2-х классов Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1927 (№ 1). *Указ.: Vakich.*

13. «Бюллетень молодого украинца». – Харбин, 1931 (№ 1–4). *Указ.: Постников, Vakich.*

14. «Василёчки». Двухнедельный журнал для детей среднего возраста. Ред. Б. П. Шилов. Изд. «Группа». – Харбин, 1921 (№ 1, 1 дек., 18 с.). *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

15. «Веселый сборник литературно-художественного кружка». – Харбин, 1939. *Указ.: Vakich.*

16. «Вестник». Ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Сев. Китае. Идеология. Методология. Информации и пр. (1909 – ?). – Тяньцзинь, апрель 1939 г. Место хранения: *ДРЗ им. А Солженицына.*

17. «Вестник скаута». Журнал Маньчжурского отдела русских скаутов. – Харбин, 1932, № 1 (24 января. 4 с.); № 2 (15 февраля. 6 с.); № 3 (15 марта. 6 с.). Ежемесячно. Далее: харбинский журн. «Белый медведь» (1932–1933, № 4-8). *Указ.: Vakich.*

18. «Вечерний луч». Детский журнал, издаваемый учащимися французской муниципальной школы. Ред. и изд. К. В. Шендрикова. – Шанхай, 1922. № 1–4.
Указ.: Vakich.

19. «Вестник Маньчжурского педагогического общества». Ежемесячный журнал. Ред. Н. И. Никифоров, профессор. Изд. Маньчжурское педагогическое общество. – Харбин, 1922 (№ 1, июнь – № 6, дек.), 1923 (№ 1, янв. – № 3, март).
Указ.: Тюнин, Постников, Vakich.

20. «Вестник никольца». Изд. 3-й Никольско-Уссурийский отряд НОРС [Национальной организации русских скаутов]. – Харбин, 1922, 1936 (№ 1– 4).
Указ.: Schatoff, Vakich.

21. «Возрождение. Журнал учащихся». Ред. О. Думбадзе. – Харбин, 1919.
Указ.: Тюнин, Vakich. Места хранения: *ДРЗ им. А. Солженицына, Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

22. «Волонтер». Ежемесячный журнал юношеского кружка. – Харбин, 1925 (№ 1–9, март). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

23. «Вопросы школьной жизни». Педагогический журнал. Ред. Н. А. Стрелков, доцент. Изд. Союз учителей КВЖД. – Харбин, 1925 (№ 1, март – № 3, авг.), 1926 (№ 4-5, февр.). *Указ.: Тюнин, Постников, Schatoff, Vakich.* Место хранения: *ИНИОН.*

24. «Вопросы школьной жизни». Сб. Русского учительского общества. Ред. П. Т. Сковородников; Изд. К. И. Подольский. – Харбин, 1934, нояб. Место хранения: *НБ ФА ГАРФ.*

25. «Восход». Детский альманах. Ред. С. Скиталец (С. Г. Петров), С. И. Гусев-Оренбургский, С. Я. Алымов; Изд. Культпросвета СПС [Совета профессиональных и производственных союзов]. – Харбин, 1922 (№ 1). *Указ.: Vakich.*

26. «Вперед». Изд. Организация молодежи «Гашомер-Гацаир». – Харбин, 1928. *Указ.: Vakich.*

27. «Вперед». Изд. Ученики старшего пригготовительного класса Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1928 (№ 1). *Указ.: Vakich.*

28. «**Всходы**». Журнал Дальневосточной группы молодежи «Крестьянской России» – Трудовой крестьянской партии. – Харбин, 1931 (№ 1– 6). *Указ.: Постников, Vakich.*

29. «Газета местной организации с. р. молодежи». – Харбин, 1922. *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

30. «Газетка “Дружные ребята”». – Харбин, 1933. *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

31. «**Гашахар**». Изд. Организация молодежи «Гашомер-Гацоир». – Харбин, 1929. *Указ.: Vakich.*

32. «**Геховер**». Орган организации сионистской молодежи «Геховер». – Харбин, 1924 (№ 1–3, 25 апр.). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

33. «**Гимназист**». Журнал учеников Харбинской мужской гимназии Г. П. Рофаст. Ред.-изд. М. Медзинский. Изд. М. Медзинский. Комиссия в лице А. Бергута, П. Любавина, П. Миркша, З. Подольского. – Харбин, 1916. (№ 1–2). *Указ.: Тюнин, Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

34. «**Гимназическая газета**». Однодневный выпуск. Ред. Родительский комитет 1-й Харбинской русской частной гимназии. Изд. Родительский комитет 1-й Харбинской русской частной гимназии: чистый сбор поступит в пользу недостаточных учеников. – Харбин, 1929. *Указ.: Постников, Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

35. «**Голос молодежи**». Орган Союза молодежи полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги. – Харбин, 1920 (№ 1, 26 дек.). Еженедельная газета. *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Национальная библиотека Чешской Республики (Прага); Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

36. «**Голос мушкетера**». Газета. Харбин, (1937–1938). Союз мушкетеров; сост., ред. Л. В. Вашута; изд. Союз мушкетеров, Е. Б. Рафаловский. – Харбин, 1937–1938. *Указ.: Vakich.* Место хранения: *НБ ФА ГАРФ.*

37. «Голос скаута». Еженедельная скаутская газета. Ред. Б. А. Березовский, начальник дружины скаутмастеров; Изд. Штаб 1-й Маньчжурской дружины бой и герл скаутов. – Харбин, 1921 (1, 14 ноября). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

38. «Голос смены». Журнал, издаваемый Тяньцзинским Союзом русской национальной молодежи. – Тяньцзинь, 1933. *Указ.: Хисамутдинов.*

39. «Голос учащихся». Еженедельная внепартийная газета. Ред. С. Чернявский (1917); К. Файбушевич (1918); президиум ЦКСУ [Центральный комитет союза учащихся]. – Харбин, 1917 (№ 1, март–апр.; 4, 31 мая); 1918 (№ 7). *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

40. «Глухонемой школьник». – Харбин (1935–1938). Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

41. «Дальневосточник». Орган Российской национальной молодежи. – 1937 – ? – Тяньцзинь, 1938 (№ 14–18, 21–43). Место хранения: *НБ ФА ГАРФ.*

42. «День абитуриента ХСМЛ». Однодневное издание «ХСМЛ»- журнала. Ред. А. Т. Коркоран, Ю. Томан (1930, № 1, 15 июня); Х. Л. Хейг, Ю. Томан (1931, № 2, 18 июня); М. Н. Володченко (1932, № 3, 3/17 июня); «ХСМЛ», Е. М. Макарова (1933, № 4, 18 июня). Изд. ХСМЛ, тип. «Заря» (1930–1931); М. Н. Володченко (1932); ХСМЛ, тип. «Меркурий» (1933). – Харбин (1930–1933). *Указ.: Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

43. «День коммерсанта». Однодневная академическая газета студентов дальневосточного института. Редакционная коллегия (1925); Г. Рожковский, М. В. Калямин, А. Г. Мандрыка (№ 2, 1926); М. Калямин, студент (№ 3, 1926); М. В. Калямин, Ф. Ф. Дземешкевич (1927); А. Ковалев, студент (1928); Г. Мустафин, студент II курса (1930–1931); Ф. Анохин, студент 3-го курса (1932– № 11, 1933); Е. Лялис, студент IV-го курса (№ 12, 1933); Е. П. Шиляев, студент 3-го курса (1935). Изд. Совет курсовых старост (1925); Старостат Института ориентальных и коммерческих наук, тип. М. Л. Левитина (1927); Старостат Института ориентальных и коммерческих наук (1928); Комиссия по изысканию средств для

недостаточных студентов при Институте ориентальных и коммерческих наук (1930); Комиссия взаимопомощи при Институте ориентальных и коммерческих наук (1931); Комиссия взаимопомощи студентов Института ориентальных и коммерческих наук, тип. «Меркурий» (1932–1933); Комиссия взаимопомощи при Институте ориентальных и коммерческих наук (1933); студент 4-го курса Г. И. Разжигаев, тип. «Печать» (1935). – Харбин (1925–1935). *Указ.: Vakich.*
Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.

44. «День коммерсанта и ориенталиста». Однодневная академическая газета студентов Института Ориентальных и коммерческих наук. – Харбин, 1926 (№ 2); 1927 (№ 4); 1928 (№ 6, февраль). *Указ.: Диао Шаохуа.*

45. «День медика». Однодневная академическая, литературная, студенческая газета. Издатель: Общество студентов Высшей медицинской школы. – Харбин, 1925 (№ 1, январь). *Указ.: Диао Шаохуа.*

46. «День политехника». Однодневная газета. Редакционная коллегия (январь 1924); редакционная коллегия при Совете курсовых старост РКПИ [Русско-китайского политехнического института] (ноябрь 1924-1925); М. И. Юхотский (1926); Н. Н. Рачковский (1927); Д. В. Чердынцев (1930). Изд. Совет курсовых старост РКПИ (1924 – 1926); Комиссия взаимопомощи студентов РКПИ; Комиссия взаимопомощи студентов ХПИ [Харбинского политехнического института] китайских подданных русской национальности (1930). – Харбин, 1924–1930. *Указ.: Vakich.* **Место хранения: РНБ (1924/31).**

47. «День русского ребенка». Однодневная газета. Ред. проф. С. В. Кузнецов; изд. Харбинский комитет помощи русским беженцам. – Харбин, 1930. 7 апреля / 25 марта – День Благовещения. 4 с. *Указ.: Vakich;* **«День русского ребенка».** Однодневная газета. Ред. В. В. Пономарев; отв. ред. В. И. Колокольников. Изд. Харбинский комитет помощи русским беженцам. – Харбин, 1931. 7 апреля / 25 марта – День Благовещения. 8 с. **Место хранения: НБ ФА ГАРФ;** **«День русского ребенка».** Однодневная газета. Ред. Н. П. Кобцев; изд. В. Б. Урняж (от лица Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской

империи. Харбинский комитет помощи русским беженцам. – Харбин, 1935. 7 апреля / 25 марта. – День Благовещения. 10 с. *Указ.: Vakich.*

48. «День студента». Газ. Русского студенческого общества. Выпуск, посвященный Дню русской культуры в г. Харбине. Ред. кол. Объединенной комиссии по устройству Дня русской культуры (предс. коллегии С. В. Кузнецов, секр. Б. С. Румянцев). – Харбин, 1931. Июнь. 42 с.). *Указ.: Vakich.* **Место хранения:** *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

49. «День юриста». Однодневная академическая литературная газета. Изд. Старостат Общества студентов Юридического факультета в Харбине. – Харбин, 1922 (№ 1, 25 декабря); 1923 (№ 2, 1 марта); 1924 (№ 3, декабрь); 1927 (№ 6, январь); 1935 (№?). *Указ.: Диао Шаохуа.*

50. «Детский календарь». – Харбин, 1929. *Указ.: Vakich.* **Место хранения:** *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

51. «Детское чтение». Бесплатное приложение к журналу «Хлеб небесный». – Харбин, 1929 (январь-декабрь; 1–12, 14). Брошюры. Православное издание. **Место хранения:** *ДРЗ им. А. Солженицына; Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.*

52. «Друг гимназиста». Ред. А. И. Темникова. Изд. учащиеся VI класса Русской частной гимназии имени Ф. М. Достоевского; изд. Е. Ф. Кудрявцева; тип. «Заря». – Харбин, 1936. *Указ.: Постников, Vakich.* **Место хранения:** *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

53. «Друг гимназиста». Гимназический журнал, выходящий еженедельно по понедельникам. Ред. Б. Браво, Г. Ямпольский, Каценельсон (№ 1); Г. Ямпольский, Сквирский (№ 2). Изд. 6-й класс гимназии В. Л. Андерса. – Харбин, 1916 (№ 1, 13 нояб. – № 3, 28 нояб.). *Указ.: Тюнин, Vakich.* **Место хранения:** *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

54. «Друг класса». Еженедельный журнал IV класса Русской частной гимназии имени Ф. М. Достоевского. – Харбин, 1934 (№ 1, 18 февр. – № 6, дек.); 1935 (№ 7, янв. – № 11, сент.). С № 2 – двухнедельный, с № 4 – ежемесячный иллюстрированный. *Указ.: Тюнин, Vakich*

55. «Друг молодежи». – Харбин. Б. р. – Б. м. *Указ.: Чжао Юнхуа.*

56. «Друг семьи» = **Frend of Famili.** Ред. Б. Н. Брандович; Изд. Лиги защиты детей. – Харбин, 1929. Январь (в англ. тексте декабрь 1928 – январь 1929). 14 с. русский текст + 4 с. англ. текст. Журнальный формат. *Указ.: Bakich.*

57. «Друг учащихся». Ученический журнал, издаваемый учащимися гимназии В. Л. Андерс в Харбине. Ред. Алексеев, Браво, В. Гаузер, М. Зеликовский, Г. Ямпольский. Изд. учащиеся гимназии В. Л. Андерса в Харбине. – Харбин, 1917 (№ 1, 4 марта). *Указ.: Тюнин, Bakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

58. «Друг учащихся». Юношеский литературный журнал. Изд. учащиеся 6-го класса Первого харбинского русского реального училища. – Харбин, 1935 (№ 1, февр.). *Указ.: Постников, Bakich.*

59. «Друг ученика». Ежедневная газета. Ред. Козловский. – Харбин, 1906 (№ 1, 27 фев. / 12 мар.). *Указ.: Bakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

60. «Друг школьника». – Харбин. Б. р. – Б. м. *Указ.: Чжао Юнхуа.*

61. «Друг юности». Духовно-нравственный, научно-популярный журн. для юношества [подзаг. С № 1, 1931 г. Ежемесячник для юношества: Духовно-нравственный журнал для юношества] / № 1-2, 1929 – ред. А. Ив. Иванов; 1930–1931 – редакция; № 1-2, 1929: изд. «Спутник жизни» Молитвенный дом адвентистов седьмого дня. – Харбин, 1929, сент. – 1931, март. [1929: № 1-3/4; 1930: № 1-11/124 1931: № 1-3]. *Указ.: Тюнин; Bakich.*

62. «Друг юношества». Ред. Е. П. Никитина; изд. учащиеся VII класса Общественной гимназии Бюро по делам российских эмигрантов, в лице К. М. Александрова. – Харбин, 1936. № 1. Журнальный формат. *Указ.: Постников, Bakich.*

63. «Друг юношества». Страница в газете «Наш путь». Ред. К. В. Родзаевский. – Харбин : Русская фашистская партия, 1933–1934, 1943 гг. Место хранения: *ГАХК.*

64. «Дружные ребята». Приложение к газете Harbin Herald – Герольд Харбина. Ред. А. С. Денни-Денисов. Изд. «Герольд Харбина», Ленокс Симпсон. – Харбин, 1930 (№ 1, март – № 10, дек.); 1931 (№ 11, янв. – № 22, нояб.). 1932 (№ 23, янв. – № 39). В № 23 указание: Переименован в детский, литературно-научный, иллюстрированный двухнедельный журнал «Малыш» (№ 3 – № 7 1933). **Указ.: *Vakich*.**

65. «Дружные ребята». Детское приложение к журналу «Эпоха». Ред.-изд. И. М. Закгейм. – Шанхай, 1941. № 1 (1 мая). [12 с.]. **Место хранения: Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.**

66. «Жизнь и школа». Русское реальное училище “Гуан Хуа” со строительным отделением. Ред. Щербаков Г. Изд. Щербаков Г. – Харбин, 1933 (№ 1, 16 апр.). **Указ.: *Vakich*. Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.**

67. «Жизнь молодежи». – Харбин, 1939. (Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско). **Указ.: *Vakich*.**

68. «Жизнь студента». Однодневная аполитичная литературная газета (Чистый сбор поступит на усиление средств студентов Юридического факультета в Харбине). Ред. кол.: Б. Пулковник, В. Афоничев, П. Белов, К. Заневкий. Изд. Общежитие студентов-юристов. – Харбин, 1925. № 1 (апрель). **Указ.: *Тюнин, УПИЭ, Vakich*.**

69. «Журнал детских развлечений». Двухнедельный. Ред. М. Шатилова. Изд. «Лог». – Харбин, 1921 (№ 1, 25 дек.), 1922 (№ 2, 7 янв. – № 3, 24 янв.). **Указ.: *Тюнин, Vakich*. Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.**

70. «Журнал учащихся». Орган Союза учащихся г. Харбина. Ред. Ф. М. Гершевич. Изд. Союз учащихся. – Харбин, 1919 (№ 1, 1 мая). **Указ.: *Vakich*. Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.**

71. «Детский уголок». Страница в газете «Заря» (с 7 января 1941 г.; далее выходила только в Пасху и Рождество до 1943 г.). – Харбин, 1941–1943 гг. **Место хранения: ГАХК.**

72. «Для молодежи». Страница в газете «Заря» (появилась 15 апреля 1941 г., существовала до 17 июня 1941 г.). – Харбин, 1941–1943 гг. **Место хранения: ГАХК.**

73. «За Россию». Орган Дальневосточного отдела Национального союза нового поколения. Ред. Н. Г. Алябьев. – Шанхай, 1936 (№ 6 (II)). **Место хранения: НБ ФА ГАРФ.**

74. «За Россию будь готов!». Журнал. Ред. В. П. Шубенко. – Харбин: 3-й Никольско-Уссурийский отряд русских скаутов, 1937 г. (50-й рождественский номер). Опубликованы статьи, стихи и воспоминания бывших скаутов о скаутском движении, советы скаутам, законы и заповеди русских скаутов, рассказ о 3-м Никольско-Уссурийском отряде русских скаутов. **Место хранения: ГАХК.**

75. «Звёздочка». Детский журнал. – Харбин: Изд-во «Русское слово», 1946 г. (№ 1, 3). **Место хранения: ДРЗ им. А. Солженицына.**

76. «Звено». Газета. Орган школьного клуба 1-ой железнодорожной гимназии. – Харбин, 1928 (№ 1, май). В ноябре 1928 г. переименована в «Факел. Орган школьного самоуправления 1-ой железнодорожной гимназии». **Указ.: Bakich.**

77. «Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ». – Харбин, 1934 г. **Указ.: Хисамутдинов.**

78. «Игрушка». Двухнедельный журн. для детей младшего возраста. Ред. Я. А. Янкелевич; рисунки и иллюстрации художника Н. М. Гущина. – Харбин, 1920. № 1 (1 дек.). **Указ.: РЗК, УПИЭ, Bakich.**

79. «Известия и труды Русско-китайского политехнического института». Изд. Правл. Общества по учреждению русско-китайского политехнического института; ред. проф. Н. М. Обухов. – Харбин, 1923–1934. Вып. 1: 1922–1923 гг. – 1923. – (№ 2); Вып. 2: 1924–1925 гг. – 1925. – (№ 4); Т. 3: 1926–1928 гг.; Т. 4, № 1 – 1929; Т. 4, № 2 – 5. – 1930; Т. 4, № 6. – 1931; Т. 5. – 1932; Т. 6, № 1. – 1933; Т. 6, № 2. – 1934. **Место хранения: РНБ, РГБ, НБФА ГАРФ.**

80. «Известия и труды Харбинского политехнического института». – Харбин, 1923 – 1934. № 1– 6. Место хранения: *РНБ*.

81. «Известия Общества изучения Маньчжурского края». Ред. А. Н. Новицкий. – Харбин, 1922 – 1928. – № 1 – 7. Место хранения: *РНБ, РГБ, НБФА ГАРФ*.

82. «Известия Юридического факультета в Харбине». – Харбин: Высшая школа, 1925 – 1938. Т. 1. – 1925; Т. 2. – 1925; Т. 3-4. – 1926; Т. 6, 7 – 1928 – 1929; Т. 9. – 1931; Т. 10. – 1933; Т. 11: Сборник памяти Николая Демьяновича Буяновского. – 1936. Т. 12: Прав и культура: Сб. в ознаменование восемнадцателетнего существования юридич. фак-та в г. Харбине, 1920–1937. – 1938. Загл. парал. англ. – В надзаг.: высшая школа в Харбине. Место хранения: *РНБ, РГБ, НБФА ГАРФ, ИНИОН, ГПИБ*.

83. «Информационный бюллетень». Б. р. – Б. м. : ежемесячное издание о ва взаимопомощи воспитанников Ч.В.У. 1935, № 2 (февраль), № 10-11 (октябрь-ноябрь). Место хранения: *ГАХК*.

84. «Искры костра». Изд. I Харбинская дружина НОРС [Национальная организация русских разведчиков]. – Харбин, 1936 (№ 1– 13), 1937. Указ.: *Vakich*.

85. «Источник жизни». Б. р. – Харбин: Изд. «Спутник жизни», 1929, №№ 1-12. Богословский ежемесячный журнал, публиковал толкования священного Писания, статьи нравоучительного характера, стихи религиозного содержания. Имел страничку для детей и юношеский отдел. Место хранения: *ГАХК*.

86. «Классный вестник». Изд. ученики 5-х классов Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1924 (№ 1). Указ.: *Vakich*.

87. «Классный дневник». Изд. ученики младшего подготовительного класса Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1927 (№ 1). Указ.: *Vakich*.

88. «Костер. Будь готов!». Изд. ХСМЛ. – Харбин, 1925–1937. 1925, 1926, 1927, 1928 (№ 1–15 (3). Четвертый год издания), 1937 (№ 1–№ 12). Указ.: *Постников, Vakich*.

89. «Кот Мурлыка». Журнал. – Шанхай, 1937. Указ.: *Хисамутдинов*.

90. «К свету». Однодневная академическая литературная студенческая газета. Изд. Комиссия по изысканию средств для студентов Педагогического института О.Р.В.П. [Особый район Восточной провинции]. – Харбин, 1932–1935. 1926 (№ 1, окт.). Ред.-изд. Старостат; И. М. Киприянов, Н. Г. Гмызин. Подзаг. № 14 (1934): Изд. Старостата студентов Пед. ин-та О.Р.М.С. [особый район Северной Маньчжурии]. Ред. С. В. Кузнецов. Изд. № 15 (1935): А. Ф. Хидченко.
Место хранения: *РНБ (1926), НБ ФА ГАРФ.*

91. «Красное яичко». Однодневная газета смешанной гимназии им. А. С. Пушкина. – Харбин, 1927 (апрель). *Указ.: Диао Шаохуа.*

92. «Крошка». Однодневная газета. Изд. И. Г. Курбский; сост. М. А. Горская. Изд-во «Руководящий центр фашистских крошек». – Харбин, 1937 (№ 1–3). *Указ.: Постников, Vakich.* **Место хранения:** *НБ ФА ГАРФ.*

93. «Ласточка». Двухнедельный журнал для детей младшего возраста. Ред. А. Я. Буйлов (1926–1930), Е. С. Кауфман, М. С. Рокотов (1931–1935), М. О. Данилов (1935–1941), Е. А. Васильева (1942–1945). – Харбин, 1926–1945. **Место хранения:** *ГАХК, ГАРФ, ДРЗ им А. Солженицына, Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.*

94. «Литературная студия: страница объединения молодежи». Страница в газете «Голос эмигрантов». – Харбин. Страница выходила в 1942–1943 гг. **Место хранения:** *ГАХК.*

95. «Литературная студия: страница объединения молодежи». Страница в газете «Боевой друг». Изд. Бюро по делам российских эмигрантов в маньчжурской империи. – Харбин, 1941–1943. Страница выходила в 1943 гг. **Место хранения:** *ГАХК.*

96. «Лицеист». Рукописный журнал. Б. р. – Харбин: изд. учащихся Лицея Св. Николая, 1942, № 12 (апр.). На правах рукописи (самиздат). В номере размещены стихи и рассказы лицеистов, посвященные Пасхе. *Указ.: Vakich.*
Место хранения: *ГАХК.*

97. «Маленькие авторы». Изд. ученики старшего подготовительного класса Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1927 (№ 1). *Указ.: Bakich.*

98. «Маяк». Газета Русско-китайского приюта-училища, б. «Русский дом» в Харбине. Ред. К. И. Подольский, директор приюта-училища. Изд. Русско-китайский приют-училище, бывший «Русский дом», тип. «Меркурий». – Харбин, 1930–1932. 1930 (16 июня), 1931 (7 июня), 1932 (15 мая): сбор поступит в пользу детей-сирот. *Указ.: Bakich. Место хранения: НБ ФА ГАРФ.*

99. «Меч Гедсона». – Харбин (октябрь 1929 г. – 1940 г.). Редактор-издатель Г. И. Ясиницкий. С 1936 г. стал выходить под названием «Посох (Сборник чистой евангельской мысли)». *Указ.: Хисамутдинов.*

100. «Миутюн. Журнал армянской молодежи». Редакционная коллегия кружка «Миутюн», Изд. «Миутюн». – Харбин, 1932 (№1). *Указ.: Тюнин, Bakich.*

101. «Молодая Чураевка». Еженедельное приложение к газете «Харбинские ежедневные новости». Лит. студия кружка «Молодая Чураевка» при ХСМЛ в Харбине. Ред. А. Ачаир. – Харбин, 1932 (3 июля, 6 авг.). Загл. с № 7 / 1 (1932): «**Чураевка**». Литературная газета Кружка искусства, науки и литературы Чураевка ХСМЛ; Алексей Алексеевич Грызов (окт. 1933). Изд. редколлегия издательства Христианский союз молодых людей в Харбине, Маньчжурия; Ховард Хейг (окт, 1934); тип. «Меркурий». – Харбин, 1932 (№ 7 (1), 27 дек.); 1933 (№ 8 (2), 7 февр.) – № 4 (10), 14 нояб.); 1934 (№ 5, 11 февр., № 6, май, № 7. *Указ.: Тюнин, Постников, Bakich. Место хранения: ГАРФ.*

102. «Мушкетер». Официальный орган штаба отрядов Его Высочества Князя Никиты Александровича Союза Мушкетеров. Ред. А. В. Ватутин (1936), С. А. Егупов (1939). – Харбин, 1929–1942. 1929 (апр.-май., июнь-июль-авг., сент.-окт.-нояб.); 1930 № 4 (апр.), № 5 (май), № 6; 1931 № 7; 1932 № 8 (дек.); 1933 № 9; 1934 № 10, № 11; 1935 № 12 (окт.), № 12 Б (нояб.); 1936... авг.; 1937, 1939... май, июль; 1940; 1941; 1942. *Указ.: Тюнин, Bakich.*

103. «Мушкетер». Б. р. – Шанхай: Штаб отрядов Союза Мушкетеров Его Высочества Князя Никиты Александровича, 1930 (№ 5); 1932, дек.; 1936, янв.;

1940, дек. Национально-патриотический антисоветский журнал для юношества. Освещал события русской истории, современной жизни в разных странах, включая СССР, рассказывал о движении Мушкетеров. Издавался с 1929 по 1942 год. **Место хранения:** *ГАХК (1932, 1936 г.), ДРЗ им. А. Солженицына (1930, 1940).*

104. «Наш день». Однодневная студенческая, общественная, литературная газета. Ред. П. Левинтов, Д. Нестеров. Изд. Высшие экономико-юридические курсы. Сбор поступает на усиление средств Высших экономико-юридических курсов в городе Харбине и нуждающихся студентов курса. – Харбин, 1921. № 1 (12 дек.). **Указ.: *Bakich.***

105. «Наш друг. Знание сила». Гимназия Педагогического института. Редакционная комиссия: учащиеся 6 класса В. Григорьев, А. Гостев, ученица 7 класса А. Жуковская, Л. Кашеев. Руководитель редакционного кружка преподаватель И. М. Киприянов. – Харбин, 1932. № 1. **Указ.: *Bakich.***

106. «Наш друг». Сборник учащихся VI класса Русской частной гимназии имени Ф. М. Достоевского. Ред. В. С. Фролов, Изд. Е. П. Никитина; тип. «Заря»: Начальствующие лица, учащие и учащиеся сердечно соединяются со всей православной эмиграцией в молитвенном торжестве по случаю 5-летия священнослужения блаженнейшего Антония, Митрополита киевского и галицкого. – Харбин, 1935. 14 ноября. **Указ.: *Bakich.***

107. «На рассвете. 1923–1931 гг.» 4-й выпуск. РГид [Русская гимназия имени Ф. М. Достоевского]. Редакционная коллегия: Г. Воличенко, М. Зеленкова, Т. Николаева, К. Носов, Н. Радин, В. Слободчиков, В. В. Тимошевский. Изд. РГид, М. Ф. Гричишкин. – Харбин, 1931. 12 апр. **Указ.: *Bakich.***

108. «На страже родины». Однодневная газета Харбинского отделения РОВС [Российского общевойскового союза]. Ред. А. В. Зуев, В. К. Европейцев (1932–1933); В. К. Европейцев, поручик; А. А. Тихобразов, генерального штаба полковник; М. П. Соколов, поручик (1934). Изд. М. П. Соколов, В. К. Европейцев (1933); тип. Л. М. Абрамовича (1934). – Харбин, 1932 (июнь), 1933 (№ 2, 16 апр.), 1934 (№ 3, 8 апр.). **Указ.: *Bakich.***

109. «Наша жизнь». Изд. ученики 3-х классов Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1927 (№ 1). *Указ.: Bakich.*

110. «Наш вестник». Изд. ХСМЛ. – Харбин, 1927. *Указ.: Постников, Bakich.*

111. «На школьной скамье». Ученический литературно-художественный журнал. Ред. А. Галацкий, П. Иохвидов, А. Ханин. Изд. 1-е Харбинское русское коммерческое училище. – Харбин, 1928 (№ 1, янв.). *Указ.: Bakich.*

112. «Наш первый шаг». Изд. ученики 1-х классов Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1928 (№ 1). *Указ.: Bakich.*

113. «На штурм». Орган связи российской молодежи: Молодежный патриотический ежемесячный журнал. Изд. Муданьцзянский штаб Кио-Ва-Кай. – Муданьцзян, 1941–1943; 1941, № 8 (дек.) НБ ФА ГАРФ; 1942, № 13 (март) ГАХК; 1942 № 27 НБФА ГАРФ; 1943 № 31 НБФА ГАРФ; 1943, № 33 (март) ГАХК; **Место хранения: ГАХК, НБФА ГАРФ.**

114. «На чужбине». Ежемесячный литературно-художественный журнал. Ред.-изд. Е. Семчевская; Ред. П. Карелин. – Шанхай, 1920 (№ 1, январь, 65с.); 1921 (№ 2-4, 5). В январском номере за 1921 г. начало выходить приложение «Для детей». **Место хранения: РНБ, ИНИОН, ГОПБ.**

115. «Набат». Однодневный журнал реального училища «Гуан-хуа». Ред. К. Г. Корецкая. – Харбин, 1936. Февр. *Указ.: Bakich.*

116. «Однодневная академическая газета». – Харбин, 1932 г. (№ 1, январь – февраль). *Указ.: Bakich.*

117. «Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128-й годовщины дня рождения его и 90-й годовщине смерти». Изд. Общественная бесплатная библиотека-читальня, основанная грузинами; Ред. И. В. Мусий-Мусиенко. – Харбин, 1927 (№ 1; 8 июня / 26 мая ст. ст.). **Место хранения: НБ ФА ГАРФ.**

118. «Однодневная газета Организации русских девушек». – Харбин, 1933 г. (апр.) / Ред.-изд. Н. П. Топоркова, председательница Организации русских

девушек. Изд. Председательница Организации русских девушек Н. П. Топоркова.
Указ.: *Vakich*. Место хранения: *НБ ФА ГАРФ*.

119. «Однодневная газета, посвященная вопросам русской науки, культуры и студенческой жизни». – Харбин, 1923 г. (15/25 января). **Указ.: *Vakich*.**

120. «Однодневная студенческая газета. Борьба за приобретение студенчеством знаний и служением ими России». – Харбин, 1924 г. (25 января).
Указ.: *Vakich*.

121. «Отголоски». Литературно-художественное иллюстрированное издание. – Шанхай, 1920. № 1-3/4 [№ 1 (май); № 2 (июнь); № ¾ (июль/ август). Журнальный формат. Ежемесячно]. **Указ.: *РЗК, Vakich*.**

122. «Отзвуки. Скаутский журнал». Ред. И. Н. Давыдов; изд. В. Г. Михайлов. – Харбин, 1936–1938. **Указ.: *Vakich*.**

123. «Памяти А. С. Пушкина». Гимназия ХСМЛ; изд.: ХСМЛ в лице М. М. Шалабанова. – Харбин, 1937. 58 с. **Указ.: *Vakich*.**

124. «Пасхальный подарок детям». Бесплатное приложение к журналу «Хлеб Небесный». – Харбин, 1930. [32 с.]. **Указ.: *Vakich, Хисамутдинов, Полански*. Место хранения: *Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета*.**

125. «Первая ласточка». Изд. ученики 2-х классов Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1928. № 1. **Указ.: *Vakich*.**

126. «Первые литературные шаги». – Харбин, (1935–1936). **Указ.: *Vakich*. Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско*.**

127. «Первые шаги». 1-й класс РГИД [Русской гимназии имени Достоевского]: журнал учащихся 1-го класса Русской гимназии им. Достоевского. – Харбин: РГИД, 1934–1935. 1934, № 1(нояб), 12 с.: ил; 1935, № 3 (март). 16 с.: ил. **Указ.: *Vakich*. Место хранения: *Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета*.**

128. «Подчасок». Орган связи русского воинства на Дальнем Востоке. Ред.-изд. Общество взаимопомощи читинцев (бывших гг. офицеров и юнкеров

Читинского военного училища); № 9: Изд. правления Общества взаимопомощи Читинцев, затем Харбин, 1931–1933/ 1934. № 1–9 [Шанхай – 1931 (февраль–август/ сент.); 1–7/8. далее перерыв. Харбин – 133/ 1934, № под заглав.: Сборник, посвященный 15-летию со дня основания Читинского военного училища. 1918–1933. 92.с.]. Авторы публикаций: М. Колосова (Р. И. Покровская) и др. **Указ.: ПИХР, Vakich.**

129. «Политехник». Однодневная студенческая газета. Ред. А. Ф. Воронин. Изд. комиссия взаимопомощи студентов ХПИ граждан СССР. – Харбин, 1929. 25 мар. **Указ.: Vakich.**

130. «Политехник». Журнал политехнического факультета Института Св. Владимира. Ред. Б. П. Гаршин, инженер. Изд. Н. И. Соколов. – Харбин, 1937. № 1–№ 3 (июль). **Указ.: Vakich.**

131. «Понедельник»: журнал Содружества русских работников искусства. Б. р. – Шанхай, 1930–1934. № 1–3/4; (1931: № 2 (декабрь)). **Место хранения: НБФА ГАРФ.**

132. «Понедельник». Ред. Родительский комитет I Харбинского общественного коммерческого училища. Изд. Родительский комитет I Харбинского общественного коммерческого училища. – Харбин, 1920–1928. **Указ.: Vakich.**

133. «Проба пера. Журнал Харбинских коммерческих училищ». Изд. Литературный кружок учеников VII классов реального отделения. – Харбин, 1928. № 1. **Указ.: Vakich.**

134. «Пробный шаг». Журнал Харбинских коммерческих училищ. Изд. ученики 6-го смешанного класса. – Харбин, 1927. № 1 (нояб.), № 2 (декаб.). **Указ.: Vakich.**

135. «Пробуждение». Ежемесячный журнал [подзаг. № 2 Журн. Русского католического лицея Св. Николая; подзаг. № 3: Литературная секция пристанского кружка молодежи Бюро эмигрантов] / Ред. А. Катков; Изд. Н. Попович; № 2: Ред. Г. Балуюев; Изд. И. Кузнецов. – Харбин, 1933–1935, № 1–3

(1933: № 1, 19 дек., 21 с.; 1934 № 2 (19 дек., 12 с.); 1935, № 3 (29 дек.). *Указ.: Bakich.*

136. «Прощай, колледж». Ред.-изд. И. А. Мирандов. – Харбин: Христианский союз молодых людей (ХСМЛ), 1942 г. (январь), 1945 г. (январь). Издавался на русском и английском языках. **Место хранения: ГАХК.**

137. «Радость подростка». Б. р. – Б. м. *Указ.: Чжао Юнхуа.*

138. «Рефератный вестник». Журнал учащихся гимназии В. Л. Андерса. – Харбин, 1916 – 1920. Ред.-изд. И. Алексеев, Л. Миховский, Л. Браво, В. Гаузер, М. Зеликовский (1916–1917); Зубицкий М.Г. (1920). 28 см., 4–8 с. 1916 № 1 (б. д.), № 2 (29-Х) – № 7 (3-ХII), № 8 (б. д.). Отпечатан на гектрографе. *Указ.: Тюнин, Bakich.*

139. «Родные картинки». Ежемесячный детский иллюстрированный журнал. Ред. В. В. Корнилович, Б. А. Березовский; № 2: Ред. В. В. Корнилович; Изд. Товарищество (неразб.). – Харбин, 1920 (№ 1. 16 с.); 1924 (№ 2, 16 с.). *Указ.: Тюнин, Bakich Постников, Кудрявцев* (освидетельствовано по неполной ксерокопии 1-го вып. «Родных мотивов»; частное собрание, СПб).

140. «Рожок». Изд. Организация молодежи «Гашомер-Гацаир». – Харбин, 1928. *Указ.: Bakich.*

141. «Русская речь». Газета. Издание Союза националистической молодежи. – Харбин, 1938 (1 номер, 10 июля). Под ред. и сост. А. А. Кармилова, изд. С. Ф. Коротеев. Авторы публикаций: А. А. Кармилов, Н. К. Карыпов, С. Ф. Коротеев, Н. В. Кудашев, И. А. Матковский, Д. И. Устинов и др. *Указ.: Bakich.* **Место хранения: НБФА ГАРФ.**

142. «Русский авангард». Еженедельный орган русской национальной мысли на Дальнем Востоке. Ред. А. Н. Ленков; с 1937 г. ред. К. А. Стеклов. – Шанхай: Изд-во «Русский авангард», 1935–1941. Девиз издания: «Бог, Нация, Труд! Слава России. За русскую Россию! Дорогу фашизму»). [1935–1937: № 1–95; 1938–1941: № 96–250–?]. Газетный формат. Авторы публикаций: Л. В. Арнольдов, Е.Н. Богословский, Е. К. Гедройц (под псевд. М. Звездич), Н. Н. Грозин под псевд. Остап Казанова), епископ Виктор, А. А. Восняцкий, епископ

Дмитрий (Вознесенский), А. Ф. Каршин (под псевд. А. Ларин), А. Н. Линков (под псевд. А. Никитин), К. А. Стеклов, Е. Г. Тюрникова (под псевд. В. Олич), К. Е. Храневич, Г. В. Шестаков, епископ Ювеналий (Килин). **Место хранения: ГПИБ, РГБ, НБ ФА ГАРФ.**

143. «Русская девушка». Однодневная газета РОК [Русского общественного комитета]: Чистый сбор на организацию бесплатных уроков иностранных языков в мастерской художественных изделий для неимущих. – Харбин, 1927–1933. *Указ.: Bakich.*

144. «Русский разведчик». Сборник для русской молодежи [подзаг. № 1: Состоящая под покровительством Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны Национальная организация русских разведчиков (возгл. Полковником П. Н. Богдановичем). Северо-восточный отдел в Китае. Изд. Северо-Вост. Отдела Национальной организации русских разведчиков в Китае. – Харбин, затем Шанхай, 1937–1939. № 1–4 (Харбин, 1937: № 1. Далее – Шанхай, 1938: № 2 (февраль-март); № 3 (апрель); № 4 (апрель)]. *Указ.: Bakich.*

145. «Русский скаут». Юношеский журнал. Ред. А. Кармилов, суворовский скаут (1925–1937). 1925, № 1 – «Журнал русских скаутов Маньчжурского отдела НОРС» [Национальной организации русских скаутов]. – Харбин, 1934 (февр., май, сент., дек.); 1935 (апр., нояб.); 1936 (июнь); 1937 (январь). *Указ.: Bakich.*

146. «Русский скаут». Однодневная газета. Ред. В. В. Кармилова (1933–1934); А. А. Кармилов (1937); изд. Маньчжурский отдел русских скаутов (25 мая 1933); скаутмастер И. А. Матковский (1934–1935), тип. «Меркурий» (1 июля 1934), тип. «Экстра» (14 июля 1935); «Русский скаут», И. А. Матковский, тип. Л. М. Абрамовича (1937). – Харбин (1933–1937); «Русский скаут». Однодневная газета, ред. А. А. Кармилов: изд. И. А. Матковский. – Харбин, 1935. 14 июля. 6 с.; «Русский скаут». Однодневная газета, ред. А. А. Кармилов; изд. Маньчжурского отдела русских скаутов. – Харбин, 1933. 25 мая. 6 с. *Указ.: Тюнин, Bakich. Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

147. «Русский студент». Орган студенческой мысли. Журнал русского студенческого общества в Харбине, ред. А. И. Соколов, А. А. Тихонравов; изд.

русское студенческое общество. – Харбин, 1922 (№ 1, 25 дек. 1922 / 7 янв. 1923); 1923 (№ 1, 25 дек.). *Указ.: РЗК, УПИЭ, Vakich.* Место хранения: *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

148. «Русское солнышко». Двухнедельный детский журнал. Под ред. А. И. Дьякова. – Китай (место издания не указано), 1927. № 1-3. *Указ.: Постников.*

149. «Светлые дали». Изд. ученики 4-х классов Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1927 (№ 1). *Указ.: Vakich.*

150. «Светлый луч». Ежемесячный литературно-патриотический печатный орган, ред. Л. Чистяков. – Цзямусы. Июнь. 9 год Кан-Дэ (1942 г.). **Место хранения: ГАХК** (имелась «Юношеская страница»; ж-л вел курс японского языка).

151. «Светоч». Журнал юношеского кружка союзной церкви баптистов. Ред. П. В. Потлов. – Харбин, 1926 г. (№ 1–3). Отпечатан множ. аппаратом. Текст рукоп. *Указ.: Постников, Vakich.* Место хранения: *ИНИОН.*

152. «Светлячок». Изд. ученики 1-х классов Харбинских коммерческих училищ КВЖД. – Харбин, 1927 (№ 1). *Указ.: Vakich.*

153. «Сион». Ежемесячный журнал, посвященный интересам еврейской молодежи. Ред. группа молодых сионистов; И. Перезовский, И. Беркович. – Харбин, 1917 (№ 1–3 (5 апр.); № 8 (авг.)). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

154. «Семейный друг». Б. р. – Харбин: Сунгари-Монгольская миссия, 1927. № 1–12 (январь – декабрь). Ежемесячный журнал, издавался с 1923 года. Публиковал статьи, толкующие Святое Писание. Содержал детскую страничку. **Место хранения: ГАХК.**

155. «Слово еврейской студенческой молодежи». – Харбин, 1927. *Указ.: Vakich.*

156. «Слово молодежи». Изд. Еврейский союз молодых людей. – Харбин, 1923(?). *Указ.: Vakich.*

157. «Слово молодежи». Еженедельный журнал, орган Союза учащихся и студенческого общества. Ред. Н. Белгородский, Б. Менис, Н. Рамбах, В. Чернявский. – Харбин, 1920 (№ 1, 22 апр., № 2, 29 апр.). *Указ.: Тюнин., Vakich.*

158. «Советская молодежь». – Харбин, 1948–1955. Газета издавалась советским Союзом молодежи. *Указ.: Bakich, Чжао Юнхуа.*

159. «Страничка для детей». Приложение к газете «Казачья жизнь». Ред. В. Г. Сергеев. Издатели: «Отделение Бюро в Трехречье», «Трехреченское Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи». – ст. Хайлар, 1942. *Указ.: Лукашин. Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

160. «Студенческая газета». Ред. В. С. Валь. – Шанхай, 1923. *Указ.: Shatoff.*

161. «Студенческая газета». Ред. А. М. Дмитриев (1922–1923); Н. С. Рогов (1923–1924); Изд. Бюро студентов, отъезжающих за границу для продолжения высшего образования; 1924: Изд. Бюро студентов, отъезжающих в Америку для продолжения высшего образования. – Харбин, 1922 (№ 1, 12 ноября – № 6, 24 дек.); 1923 (№ 7, 1 янв. – № 53 (30 дек.). С № 14 – Орган объединения русского студенчества; 1924 (№ 54, 14 янв. – № 60, 16 марта). Еженедельно. *Указ.: РЗК, УПИЭ, Bakich.*

162. «Студенческая газета» Орган объединенного русского студенчества, издаваемый при ХСМЛ. Изд. ХСМЛ. – Харбин, 1922 (№ 1 – № 59); 1923 (№ 20–№ 30); 1924 (№ 2, март). *Указ.: Bakich.*

163. «Студенческая жизнь». Ежемесячный журнал. Ред. Бюро студентов, уезжающих в Америку для продолжения образования. Изд. Бюро студентов, уезжающих в Америку для продолжения образования. – Харбин, 1923, № 1 (февр.). *Указ.: Тюнин, Постников, Bakich.*

164. «Студенческий журнал». – Шанхай, 1938. № 1. – б. с. *Указ.: Хисамутдинов.*

165. «Студенческий юмор». Двухнедельный журнал. Ред., изд. Студенческое бюро при ХСМЛ (1922, № 1, 21 дек., № 2 – Рождественский); Бюро студентов, отъезжающих в Америку (1923, № 3, янв.). – Харбин, 1923 (№ 3). *Указ.: Тюнин, Постников, Bakich. Место хранения: РГБ.*

166. «Татьянин день». Однодневная газета Русского студенческого общества. Ред. кол. в составе Н. М. Доброхотова, И. Я. Межераупса, А. А. Бушуева и А. И. Михайловского; изд. Русское студенческое общество в Харбине. – Харбин, 1921. 12/25 января; «Татьянин день». Однодневная газета Русского студенческого общества. Ред. Объед. комиссия в лице А. В. Пюрко, Е. А. Цешковского-Успенского, В. В. Эман; изд. Русское студенческое общество в Харбине (Девиз издания: «Татьянин день – день русской культуры – праздник русской интеллигенции»). – Харбин, 1922. 12/ 25 января. 6 с. (**Место хранения: НБ ФА ГАРФ**); «Татьянин день». Однодневная газета, посвященная вопросам русской науки, культуры и студ. жизни. Ред. кол. Общестуденческой комиссии по устройству Татьянина дня. – Харбин, 1924. 12/25 января; «Татьянин день». Однодневная студенческая газета. Борьба за приобретение студенчеством знаний и служение ими России. Ред. Л. М. Дмитриев; изд. Бюро студентов при ХСМЛ. – Харбин, 1923. 12/25 января. *Указ.: Тюнин, Vakich.* **Место хранения: НБ ФА ГАРФ.**

167. «У порога жизни. VI-й выпуск РГИД» [Русской гимназии имени Ф. М. Достоевского]. Ученический журнал. Ред. С. И. Цветков. Редакционная комиссия: А. Лях, Н. Крестовский, С. Медведев, С. Сергеева, А. Токмакова, Х. Феодосиади, В. Фридьев. – Харбин, 1933. *Указ.: Vakich.*

168. «Ученик». Еженедельная газета учащихся Методистских гимназий в Харбине. Ред. А. Колесников. – Харбин, 1925 (№ 1 – № 7). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

169. «Феникс». Литературно-художественный журнал. Ред.- изд. С. Г. Шахматов. – Шанхай, 1935, сентябрь. – 136. № 1–33 [1935: № 1–17; 1936: № 18–33]. Авторы публикаций: Т. А. Баженова, П. П. Балакшин, К. В. Батурин, Б. Н. Волков, М. Колосова, А. Несмелов, М. А. Осоргин, В. Н. Померанцев, Н. Светлов, И. И. Серебренников, В. А. Слободчиков, В. М. Ульштейн, Л. Ю. Хаиндрова, С. Г. Шахматов, Н. А. Щеголев, М. В. Щербаков, Б. М. Юльский. *Указ.: Хисамутдинов, Полански.* **Место хранения: РГБ.**

170. «Харбинский мушкетер». Официальный орган штаба 1-го отдела Союза Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров. Ред.

С. А. Егупов. – Харбин, 1939. *Указ.: Vakich.* Место хранения: **Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.**

171. «ХСМЛ. Журнал» [Христианский союз молодых людей]. – Харбин (1925–1933). Специальная редакционная комиссия ХСМЛ; Христианский союз молодых людей в Харбине (1928). Изд. Христианский союз молодых людей в Харбине; тип. «Заря». 1925, № 1 (8 ноября): этот выпуск посвящен кружку «ХСМЛ журнала» – «Молодая чуревка»; № 2 (12 дек.), № 3 (25 дек. / 7 янв.). 1926, № 4 (2 мая), № 5 (29 мая), № 6 (8 окт.), № 7 (8 нояб.), № 8 (14 дек.) 1927, № 9 (7 янв.)–№ 12 (24 апр.). 1928, № 1 (13, янв.) –№ 3 (15, нояб.-дек.): выпуск посвящен организации «Костровые братья». *Указ.: Тюнин, Постников, Vakich.* Место хранения: **Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско, ДРЗ им. А. Солженицына.**

172. «ХСМЛ» [Христианский союз молодых людей]. Лагерь доброго духа. – Харбин, 1928 (?) *Указ.: Vakich.* Место хранения: **Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.**

173. «Чертополох». Журнал учащихся ХКУ [Харбинских коммерческих училищ]. Ред. Ким, ученик VIII класса. – Харбин, 1922 (№ 2, нояб.). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

174. «Школа и жизнь». Однодневная академическая литературная газета. Ред.-изд. Правление школ Студенческого общества. – Харбин, 1932. № 1 (март) 4 с. (Чистый сбор поступит в уплату за правоучение неимущих учеников школ русского студенческого общества). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

175. «Школьные отголоски». Журнал-еженедельник, издаваемый при сотрудничестве учеников 5 и 6 классов мужского и женского Харбинского коммерческого училищ. Ред. М. А. Критский, руководитель журнала. – Харбин, 1907 (№ 1). *Указ.: Тюнин, Vakich.* Место хранения: **ДРЗ им. А. Солженицына.**

176. «Экономист». Однодневная академическая студенческая газета. Ред. Г. К. Гинс. Изд. Экономическое отделение Юридического факультета. – Харбин, 1928 (№ 1, май). *Указ.: Дiao Шаохуа.*

177. «Эхо. Будь готов. Журнал скаутов». Ред. Б. Березовский, скаутмастер. Изд. 4-й отряд бой-скаутов. – Харбин, 1923 (№ 1–9), 1924 (№ 1). *Указ.: Тюнин, Vakich.*

178. «Юная мысль». – Харбин, 1922. *Указ.: Vakich, Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

179. «Юнкер». Двухнедельный журнал юнкеров военного училища Корпуса императорских армий и флота. Ред. С. Левицкий, юнкер; фельдфебель (1935); изд. юнкер Теплоухов (19 дек. 1934–1935). – Харбин (1934–1935). 1934, № 1 (23 сент.). 1934, № 1 (23 сент.) – № 4 (7 нояб.). *Указ.: Тюнин, Постников, Vakich. Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

180. «Юность». Литературно-художественный журнал. – Харбин, 1921 (№ 3). *Указ.: Vakich. Место хранения: Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

181. «Юность». Журнал для юношества. Ред. И. П. Машин. – Шанхай, 1936–1937. (подзаг. На обл. № 2, 1937: Ежемес. журнал). [1936: № 1–2; 1937: № 1(3) –2(4)–?]. Позднейший номер датируется маем 1937 г. (увидел свет под издательской маркой «Mashin Press»). Пушкинский номер: 1937. № 2 (4). Февраль. Авторы публикаций: А. А. Яблоновский, основные авторы – студенты; из литературного наследия: А. Н. Майков, А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев). *Указ.: ОМРЗ, Хисамутдинов, Полански. Место хранения: Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.*

182. «Юность». Двухнедельный литературно-научный журнал для молодежи. Ил. А. И. Сунгуров; Ред. В. К. Дементьев; с № 4, 1927: ред. Н. И. Ковтуненко, изд. В. К. Дементьев; с № 25, 1928: ред.-изд. А. П. Лисиенко. – Харбин, 1927, 15 августа – 1929, 15 января. № 1–33. [1927: № 1–7; 1928: № 8–31; 1929: № 32–33]. Авторы: Н. А. Байков, М. С. Тюнин. *Указ.: Тюнин, Постников, Vakich. Место хранения: Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.*

183. «Юный пилигрим». Орган русских воскресных школ при церкви христиан веры евангельской (пятидесятники). Ред. Н. А. Попов. Изд. Воскресная

школа при церкви христиан евангельской веры. – Харбин, 1937. № 1 (авг.-сент.).

Указ.: Тюнин, Vakich.

184. «Юный социалист-революционер». Еженедельная газета Харбинской организации Всесибирского объединения С.-Р. [Социал-революционной] молодежи. Редакционный коллектив. Изд. Комитет Харбинской организации Всесибирского объединения С.-Р. молодежи. – Харбин, 1922 (№ 1, 12 мар. – № 2, 29 апр.). *Указ.: Тюнин, Постников, Vakich.*

185. «Юный читатель “Рубежа”». Изд. Е. С. Кауфман. – Харбин, 1930 г. (январь – июнь), 1931 (№ 11–12, декабрь). Литературно-художественный, развлекательно-познавательный, с элементами научно-популярных знаний журнал для юношества. **Место хранения:** *ГАХК* (1930 г., январь – июнь), *Библиотека имени Гамильтона Гавайского университета.*

186. «Юный читатель “Рупора”». Страница в газете «Рупор». Ежедневная вечерняя демократическая газета. Ред. С. Я. Алымов, И. И. Петелин, Е. С. Кауфман. – Харбин, 1926–1928, 1929, 1930, 1931, 1932, 1934, 1935–1938. **Место хранения:** *ГАХК.*

187. УМСА. – Харбин, 1925. *Указ.: Vakich.* **Место хранения:** *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

188. «10 лет Лицея Св. Николая» (1929–1939). Изд. русская католическая миссия; изд. иеромонах К. Найлович. – Харбин, 1939. 86 с. Авторы В. В. Власов фон Вальденберг и др. *Указ.: Vakich.*

189. «10-летний юбилей Гимназии имени А. С. Пушкина. 1925–1935». Ред. П. П. Салищев, изд. Г. А. Носков; тип. «Экстра». – Харбин, 1935. *Указ.: Vakich,* **Место хранения:** *Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско.*

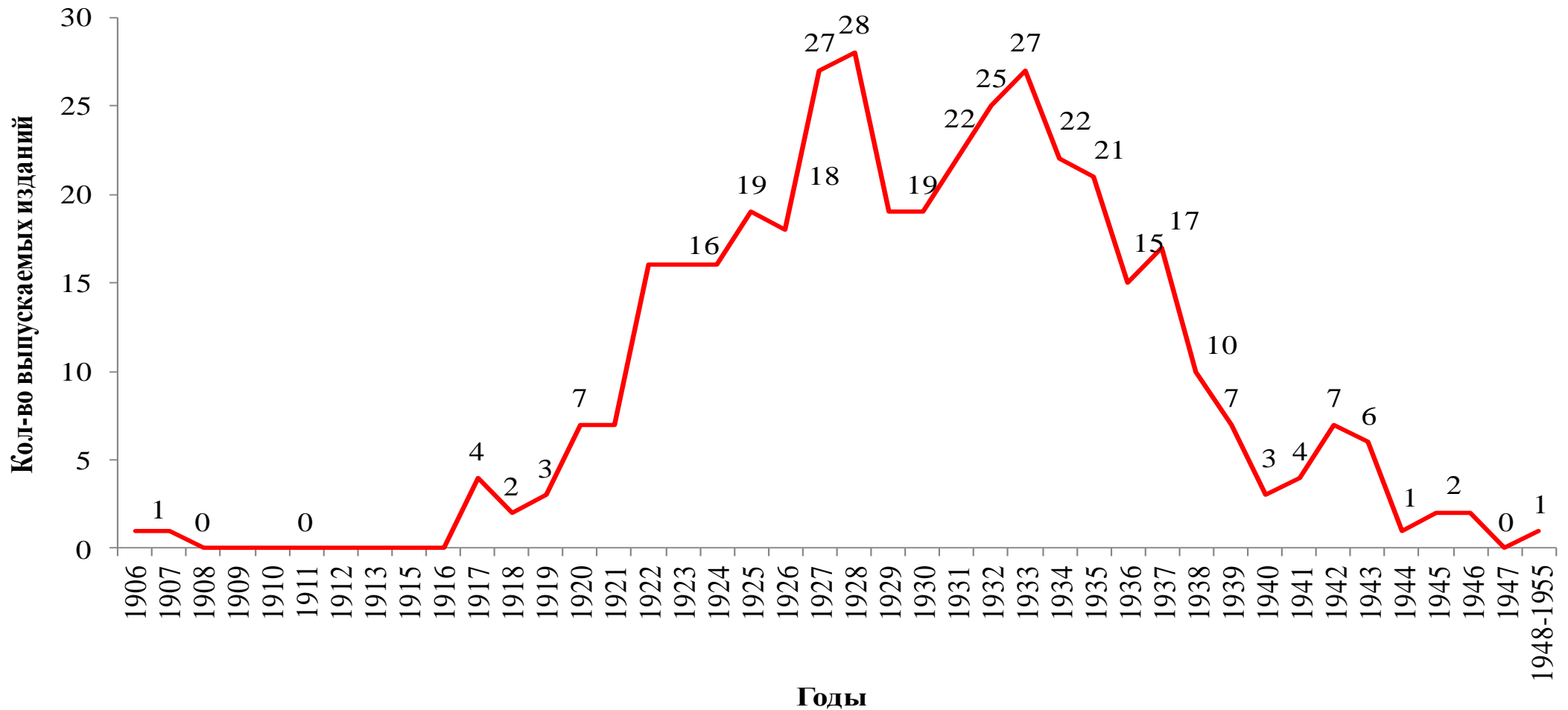
**Статистические данные о выпуске в г. Харбине
русскоязычных периодических изданий для детей и молодежи**

Год	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Кол-во выпускаемых изданий	1	1	–	–	–	–	–	–	–	3	4	2	3	7

Год	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Кол-во выпускаемых изданий	7	16	16	16	19	18	27	28	19	19	22	25	27	22

Год	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948 – 1955
Кол-во выпускаемых изданий	21	15	17	10	7	3	4	7	6	1	2	2	–	1

**Динамика выпуска в г. Харбине
русскоязычных периодических изданий для детей и молодежи**

**Сводный биографический каталог
издателей и журналистов
детско-юношеской периодики русского зарубежья
Дальнего Востока**

АЛОВА Наталья (дата и место рождения, смерти не установлены). Поэтесса, самая юная участница литературного объединения «Молодая Чураевка», один из авторов литературно-художественного сборника «Багульник» (Харбин, 1931). Стихи и рассказы Н. Аловой в 1930-х гг. публиковались в детско-юношеских изданиях Е. С. Кауфмана – приложении «Юный читатель “Рубежа”», детском иллюстрированном журнале «Ласточка».

АЛЫМОВ Сергей Яковлевич (24 марта 1892 г., Славгород Харьковской губ. – 29 апреля 1948 г., Москва). За участие в революционном движении сослан в Сибирь (1911). Бежал за границу. Жил в Шанхае и Харбине (1917–1926). Участник владивостокского объединения «Творчество» (1919). Печатался в газетах «Шанхайская жизнь», «Вестник Маньчжурии» и др. 1-й редактор ежедневной вечерней газеты «Рупор» (Харбин). Редактор (совместно с Н. Устряловым) литературно-художественного ежемесячника «Окно» (Харбин, № 1 – ноябрь 1920, № 2 – декабрь 1920). В 1922 г. редактировал (совместно с С. И. Гусевым-Оренбургским и С. Скитальцем (С. Г. Петровым) № 1 детского альманаха «Восход». Вернулся в СССР (1926).

АНДЕРСЕН Ларисса Николаевна (25 февраля 1914 г., Хабаровск – 2012 г., Ле-Пюи-ан-Веле, Франция). Выехала с родителями в Харбин из Владивостока в 1922 г. Окончила гимназию М. А. Оксаковской. Увлекалась танцами (балетом). Писала стихи. С 16 лет участвовала в кружке «Молодая Чураевка», печаталась в

одноименной газете. Участница коллективного сборника «Семеро» (1931). Печаталась в журналах «Рубеж», «Прожектор», в газете «Слово». В 1933 г. переехала в Шанхай. В 1940 г. выпустила сборник стихов «По земным лугам». Участница поэтического кружка «Пятница», поэтического сборника «Остров» (1946). В начале 1950-х гг. с мужем-французом выехала на Таити. С 1971 г. поселилась во Франции, в Иссанжо. В 1988 г. в США вышла подготовленная Э. Штейном антология «Остров Лариссы», куда вошли сочинения самой поэтессы, а также посвященные ей стихи поэтов дальневосточного зарубежья. В 2006 г. в России вышел сборник стихов, писем, воспоминаний Л. Андерсен «Одна на мосту».

АРХИЕПИСКОП Мелетий (наст. фамилия Заборовский Михаил Васильевич; 7 (19) июля 1868 г., село Гилевское Тюменского уезда Тобольской губернии – 6 апреля 1946 г., Харбин). Родился в семье священника. В 1889 г. окончил Тобольскую духовную семинарию, принял сан священника. Поступил в Казанскую духовную академию, где в 1898 г. был пострижен в монашество с именем Мелетий. В 1899 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия, был назначен помощником смотрителя Сарапульского духовного училища. 1900 г. – заведующий Бийским миссионерским катехизаторским училищем. В 1904 г. возведен в сан архимандрита. 1906 г. – ректор Томской духовной семинарии. 21 ноября 1908 г. в Томске хиротонисан в епископа Барнаульского, викария Томской епархии. 23 февраля 1912 г. назначен епископом Якутским и Вилюйским. С 26 января 1916 г. – епископ Забайкальский и Нерчинский. В 1920 г. эмигрировал в Маньчжурию (Харбин), был назначен заведующим Благовещенским подворьем Русской духовной миссии в Китае. В 1930 г. заграничным Синодом возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине. С 1 апреля 1931 г., после смерти митрополита Мефодия, возглавлял вновь образовавшуюся епархию Харбинскую. Публиковался в харбинской православной и светской прессе, в том числе в периодической печати для детей и молодежи («Детское чтение» – приложение к

журналу «Хлеб небесный», «Однодневная газета “Организация русских девушек”»). По инициативе митрополита Мелетия в 1934 г. был открыт Институт Святого Владимира. В 1939 г. заграничным Синодом возведен в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. В 1945 г. был принят в Московский Патриархат. Скончался 6 апреля 1946 года в Харбине, погребен в Благовещенском миссионерском храме.

АФОНИЧЕВ Василий Петрович (8 (13) августа 1902 г., Псковская губерния – ?). В 1920 г. окончил хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. В 1918–1920 гг. состоял в рядах белой армии, участвовал в боях в Сибири и на Дальнем Востоке. Контужен в бедро правой ноги. В Маньчжурию прибыл в 1920 г. из Приморской области. Принял китайское подданство. Служил учителем истории, политической экономии и права в маньчжурской общественной гимназии. Входил в редакционную коллегию однодневной аполитичной литературной газеты «Жизнь студента» (1925, Харбин). Во второй половине 1930-х гг. покинул Харбин. В 1937 г. работал сторожем в г. Дайрене. В 1938 г. переехал в г. Шанхай, затем в г. Тяньцзинь. Работал в «Русском доме», «Антикоммунистическом комитете». В 1940–1941 гг. служил сторожем на Хэганских каменноугольных копях. Время и место смерти не установлены.

АЧАИР Алексей Алексеевич (наст. фамилия Грызов; 5 сентября 1896 г., станица Ачаирская близ Омска – 16 декабря 1960 г., Новосибирск). В 1914 г. окончил кадетский корпус. Гражданская война не позволила завершить обучение – ушел добровольцем на фронт. Вместе со своим отцом, полковником А. Г. Грызовым, сражался в рядах белой армии в составе партизанского отряда атамана Красильникова. Был ранен в позвоночник. Контужен. В 1918 г. заболел тифом. Находясь в госпитале, начал сочинять стихи. С июня 1919 г. состоял в штабе 1-й Сибирской казачьей дивизии. Участник Сибирского Ледяного похода. За героизм, проявленный при спасении дивизионного знамени, представлен к

Георгиевскому кресту 4-й степени. С 1921 г. состоял в Гродековской группе войск в Приморье. В феврале 1922 г. отправлен в отставку по состоянию здоровья. В 1922 г. во Владивостоке редактировал газету «Последние известия». После взятия Владивостока советскими войсками в октябре 1922 г. пешком перешел в Корею, оттуда в Китай. Поселился в г. Харбине. В эмиграции продолжил сочинять стихи: под псевдонимом Алексей Ачаир публиковался в русскоязычной харбинской периодике («Рубеж», «Луч Азии»), издавал сборники стихов («Первая Медитат», 1925; «Лаконизмы», 1937; «Полынь и солнце», 1938; «Тропы», 1939; «Под золотым небом», 1943). Работал в отделении Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) в качестве помощника генерального секретаря. Издал брошюру «Русский христианский союз молодых людей в Харбине» (1923). При ХСМЛ организовал содружество работников литературы, науки и искусства «Молодая Чураевка», был редактором одноименной газеты, впоследствии получившей название «Чураевка». Принимал участие в подготовке и выпуске детско-юношеской периодики русского Харбина – приложения к газете «Рупор» («Юный читатель “Рупора”»), журналов «Юный читатель “Рубежа”», «Ласточка», «Прощай, колледж!» (издание ХСМЛ), приложения «Литературная студия: страница объединения молодежи» в газетах «Голос эмигрантов» и «Боевой друг» (издание БРЭМ). Сочинял песни и гимны для скаутов, молодежной организации «Костровые братья», вел разъяснительные и образовательные беседы с молодежью. В сентябре 1945 г. после входа советских войск в Харбин был арестован и репатрирован в СССР. Провел 10 лет в ГУЛАГе (Воркута), 3 года в ссылке на севере Красноярского края в селе Байкит. После освобождения жил в Новосибирске, работал учителем пения в школе № 29, где создал детский хор и клуб эстетического воспитания. Умер 16 декабря 1960 г. Похоронен в г. Новосибирске на Заельцовском кладбище.

БАРЫШНИКОВ Виктор Семенович (1906 г., Царицыно – ?). Родился в семье военного. Первые годы жизни прошли в военных гарнизонах – Вильно, Верный, Асхабад. В 1913 г. семья переехала в Санкт-Петербург. Учился во 2-м

кадетском Императора Петра Великого корпусе. В 1918 г. прикомандирован к одному из Сибирских кадетских корпусов. С частями отступавшей белой армии в 1920 г. прибыл в Харбин. Окончил 1-е Харбинское смешанное реальное училище (1923) и четыре курса дорожно-строительного факультета Харбинского политехнического института (1929). В годы учебы вступил в молодежную организацию русских эмигрантов – Союз Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров, взяв себе имя Морэна. В 1927 г. (по другим источникам в 1929 г.) стал руководителем Союза. С 1930 г. по 1935 г. находился в США для продолжения обучения в 1-м калифорнийском отряде Североамериканского отдела Союза мушкетеров. Будучи за границей и по возвращении в Харбин публиковал обращения к русской эмигрантской молодежи в журнале «Мушкетер», газете «Голос мушкетера». В конце 1938 г. под давлением Японской военной миссии (ЯВМ) был отстранен от должности руководителя Союза мушкетеров. Время и место смерти не установлены.

БОРЗОВ Николай Викторович (26 апреля 1871 г., Глазов Вятской губ. – 25 ноября 1955 г., Беркли, США). Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Основатель и 1-й директор Коммерческого училища в Харбине (1905–1925). Начальник учебного отдела КВЖД. Редактор ежегодной газеты «День русского ребенка» (1934–1955). Переехал в США, жил в Беркли, преподавал русский язык и литературу. Автор многих статей. Председатель правления фонда И. В. Кулаева.

БУЙЛОВ А. Я. (время, место рождения, смерти не установлены). Один из первых издателей детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока. 15 октября 1926 г. в Харбине основал детский журнал «Ласточка». В 1931 г. в силу экономических трудностей продал его издателю Е. С. Кауфману, который в короткие сроки сделал его самым популярным русскоязычным детским журналом в Китае, Японии, Германии, Франции, Турции, США.

ВАШУТА Леонид Васильевич (1906 г., Курган – ?). В Маньчжурию (Харбин) прибыл из Иркутска в августе 1922 г. С 1925 г. по 1928 г. служил в Китайской армии в отряде генерала Нечаева. Имел награду – орден Тучного колоса 3-й степени. После 1928 г. некоторое время работал на железной дороге, затем на фанерном заводе Ковальского, в 1933 г. открыл небольшой фотосалон. С 1936 г. по 1944 г. – уполномоченный 3-го отдела БРЭМ по группе русских служащих Кио-Ва-Кай в особом отделе Биньцзянского штаба. С 1924 г. состоял в Союзе Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров (начальник 1-го Отдела, затем начальник Штаба). В 1936–1937 гг. принимал участие в подготовке и выпуске газеты «Голос Мушкетера» (Харбин). Публиковал на ее страницах приказы по Союзу и обращения к русской эмигрантской молодежи. Время и место смерти не установлены.

ВЛАСОВ ФОН ВАЛЬДЕНБЕРГ Виктор Всеволодович (время и место рождения, смерти не установлены). Полковник, секретарь Лицея Святого Николая в Харбине. Автор ряда учебных пособий по истории России, один из авторов детско-юношеского журнала «10-летие Лицея Св. Николая. 1920–1939», изданного в 1939 г. в Харбине Русской католической миссией.

ГОРСКАЯ Мария Антоновна (30 марта 1883 г., Иркутск – ?). Окончила восемь классов иркутской Первой женской гимназии. С 1910 г. по 1915 г. училась на педагогическом факультете при Психоневрологическом институте в Петрограде. Прибыла в Маньчжурию в декабре 1919 г. из Забайкальской области со ст. Мысовая, проехала в Тяньцзинь и в июле 1920 г. вернулась в Маньчжурию. Жила в г. Хайларе, давала частные уроки. В поисках работы переехала в Харбин. С 1925 по 1930 г. работала на метеорологической станции КВЖД. Во время советско-китайского военного конфликта 1929 г. продолжила службу, но по возвращении большевиков была уволена. 28 мая 1935 г. подала прошение о вступлении во Всероссийскую фашистскую партию (ВФП). Принимала участие в подготовке и выпуске печатных изданий ВФП для подрастающего поколения (в

1937 г. являлась составителем однодневной газеты «Крошка»). Время и место смерти не установлены.

ГРАНИН Георгий (наст. фамилия Сапрыкин Георгий Иванович; 23 июля 1913 г., ст. Пограничная КВЖД – 6 декабря 1934 г., Харбин). Учился в Харбине, в гимназии им. А. С. Пушкина. Поступил в Харбинский политехнический институт (не завершил обучения). В 1930-е гг. окончил курсы английского языка при Христианском союзе молодых людей. В школьные и студенческие годы начал писать стихи под псевдонимом «Георгий Гранин», являлся секретарем литературного объединения «Молодая Чураевка». Публиковал стихи в газете «Молодая Чураевка», журналах «Рубеж», «Парус». В 1933 г. был исключен из кружка «Чураевка». Вступил в Российскую фашистскую партию. Сотрудничал с газетой РФП «Наш путь»: в еженедельной странице для юношества «Авангард» с 22 ноября 1933 г. по ноябрь 1934 г. координировал работу рубрики «Литературная студия Н.О.Р.М.». В ночь на 6 декабря 1934 г. покончил с собой в японском отеле «Нанкин» вместе с поэтом Сергеем Сергиным.

ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ Сергей Иванович (наст. фамилия Гусев; 23 сентября (9 октября) 1867 г., Оренбург – 1 июня 1963 г., Нью-Йорк, США). В 1900-х гг. печатался в сборниках организованного М. Горьким издательства «Знание»; являлся автором повестей «В приходе» (1903), «Страна отцов» (1905), «Рыцарь Ланчелот» (1910), «В глухом уезде» (1912). В послереволюционное время вышел роман «Страна детей» (1928), а также сборники «Горящая тьма» (1926), «В глухом уезде» (1952) и другие рассказы. Во времена гражданской войны принял решение покинуть страну. В 1921 г. из Читы прибыл во Владивосток. В том же году вместе с супругой выехал в Харбин. В харбинский период печатался в местной периодике, совместно со С. Скитальцем (С. Г. Петровым) и С. Я. Алымовым редактировал № 1 детского альманаха «Восход», изданного в Харбине в 1922 г. В 1923 г. переселился в США, в г. Нью-Йорк. Умер 1 июня 1963 г.

ДЕМЕНТЬЕВ Всеволод Константинович (8 января 1888 г., Варшава – ?). С 1914 г. по 1918 г. принимал участие в Первой мировой войне. В 1919 г. участвовал в гражданской войне. В 1920 г. из г. Бийска с войсками армии адмирала А. В. Колчака прибыл в Маньчжурию. С 1921 г. по 1924 г. служил полицейским в городской полиции Харбина. В 1924 г. поступил на службу письмоводителем гимназии М. А. Оксаковской, в 1925 г. был избран секретарем родительского комитета гимназии и секретарем педагогического совета мужского Реального училища. За время пребывания в Маньчжурии сменил ряд специальностей: педагога, библиотекаря, десятника, корректора, полицейского. С 1926 г. по 1927 г. как журналист и корректор сотрудничал с газетами «Заря», «Харбинское время», «Свет», редактировал и издавал журнал для молодежи «Юность». В 1930 г. издал критический разбор произведений И. Тургенева, Л. Толстого, Ф. Достоевского и А. Чехова. Книга использовалась в учебном процессе некоторых эмигрантских учебных заведений Маньчжу-Ди-Го и в Коммерческом училище г. Шанхая. В 1932 г. принимал участие в издании журнала «Радио – новости». В 1937 г. работал корреспондентом в газете «Заря», журнале «Рубеж». Состоял в Военно-монархическом союзе. 27 апреля 1932 г. подал прошение о вступлении в Российскую фашистскую партию. Время и место смерти не установлены.

ЕПИСКОП Виктор (наст. фамилия Святин Леонид Викторович; 2 (14) августа 1893 г., станица Карагайская Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии – 18 сентября 1966 г., Краснодар). В 1915 г. с отличием окончил Оренбургскую духовную семинарию и поступил в Казанскую духовную академию. В 1916 г. со второго курса академии был мобилизован и направлен в Тифлис в Михайловское военное училище. После начала революции вернулся домой в Верхнеуральск, где был снова мобилизован и направлен в штаб генерала Белова в Белорецк. Отступал до границы с Китаем. Прибыл в Китай (Ханькоу). В 1921 г. стал послушником Успенского монастыря в Пекине. 20 июня 1921 г. был

пострижен в монахи в Пекинском Успенском монастыре с именем Виктор. Направлен на учебу в Восточный институт (г. Владивосток), который не окончил из-за событий на Дальнем Востоке. Весной 1922 г. возвратился в Китай. Назначен настоятелем Покровской церкви в Тяньцзине. В 1929 г. возведен в сан архимандрита. Командирован в Югославию, где 21 октября 1932 г. была совершена хиротония его во епископа Шанхайского. С 1933 г. по 1956 г. был начальником Русской Православной Миссии. В сентябре 1938 г. возведен в сан архиепископа. В 1935–1941 гг. публиковал обращения к русской эмигрантской молодежи в еженедельном органе русской национальной мысли на Дальнем Востоке (Китай) «Русский Авангард». В 1945 г. вместе с большинством клира и паствы в Китае перешел в Московский Патриархат. 25 июля 1946 г. награжден правом ношения креста на клобуке. 17 августа 1950 г. назначен Патриаршим Экзархом Восточного Экзархата Московской патриархии. 26 мая 1956 г. отбыл из Китая в Советский Союз. С 31 мая 1956 г. – архиепископ Краснодарский и Кубанский. 20 мая 1961 г. был возведен в сан митрополита. 11 мая 1963 г. награжден орденом Владимира первой степени. Скончался 18 сентября 1966 г. в Краснодаре после непродолжительной болезни.

ЕПИСКОП Димитрий (наст. фамилия Вознесенский Николай Федорович; 1871 г., Курская губерния – 31 января 1947 г., Ленинград). Окончил Московскую духовную семинарию в 1893 г., Московскую духовную академию (1897). В конце 1897 г. представил кандидатское сочинение «Происхождение и первоначальная история беспоповщины». 3 февраля 1898 г. получил звание кандидата богословия. В сентябре 1898 г. был определен на должность преподавателя обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местных сект в Курскую духовную семинарию. В 1903 г. у него родился сын, в будущем – первоиерарх Русской Православной Церкви за рубежом, митрополит Филарет (Вознесенский). 19 февраля 1904 г. по собственному желанию уволен с духовно-учебной службы. В 1904–1905 гг. преподавал в Сумском кадетском корпусе. 26 июня 1905 г. архиепископом Харьковским Арсением был рукоположен во священника в городе

Харькове. Одновременно был штатным законоучителем 2-го Харьковского реального училища. 18 августа 1909 г. переведен на должность кафедрального протоиерея при градо-Благовещенском соборе в г. Благовещенске. За время служения в Благовещенске состоял председателем Совета Благовещенского православного братства Пресвятой Богородицы, входил в состав Совета Иоанно-Богословского Братства вспомоществования недостаточным воспитанникам Благовещенской духовной семинарии и соединенного с нею духовного училища, был наблюдателем за преподаванием Закона Божия в низших школах Министерства народного просвещения, епархиальным цензором проповедей. В ноябре 1910 г. стал председателем Благовещенского общества трезвости. С февраля 1911 г. по январь 1912 г. состоял редактором «Благовещенских епархиальных ведомостей». В 1920 г. выехал в Харбин, где 1 июня того года был назначен на 2-е священническое место Николаевского собора. С 1921 г. – автор учебных пособий по истории Христианской Церкви и православно-христианскому нравоучению и богослужению. В 1923 г. назначен настоятелем Иверской церкви Харбина. Со времени прибытия в Харбин и до начала 1925 г. преподавал Закон Божий в Коммерческом училище Китайской Восточной железной дороги. При непосредственном участии отца Николая в 1928 г. в Харбине открыты были Пастырско-богословские курсы, просуществовавшие до лета 1934 г. В 1925–1926 гг. под его редакцией выходил нравственно-церковный журнал «Вера и Жизнь». Один из авторов приложения «Детское чтение» в православном журнале «Хлеб Небесный». 24 сентября 1933 г. был пострижен в монашество с именем Димитрий, на следующий день возведен в достоинство архимандрита. 2 июня 1934 г. в Харбинском Иверском храме был наречен, а 3 июня того же года в кафедральном Николаевском соборе хиротонисан во епископа Хайларского, викария Харбинской епархии, с оставлением его настоятелем Иверской церкви. В августе 1934 г. стал председателем Правления Богословского факультета при Харбинском институте святого Владимира. В 1934 г. его трудами при его Иверской церкви была открыта бесплатная «Серафимовская столовая» с четырьмя приютами для бедных, сирот и

престарелых. Детский писатель. Его перу принадлежит «Детский молитвенник» с простейшими разъяснениями текста молитв (Шанхай, 1948), повесть-сказка о путешествиях, странствиях, шалостях и проказах маленьких лесных человечков «Дневник Мурзилки» (Харбин, б.г.), сказки «Волк и коза» (Харбин, б.г.). В 1935–1941 гг. публиковал обращения к русской эмигрантской молодежи в еженедельном органе русской национальной мысли на Дальнем Востоке «Русский Авангард» (Китай). В 1944 г. возведен в сан архиепископа. В 1945 г. вместе с большинством дальневосточного клира и паствы, находившихся в ведении Русской Православной Церкви за границей, был принят в Московский Патриархат. 29 сентября 1946 г. был освобожден от прежнего послушания и выехал в Москву, был назначен на покой в Псково-Печерский монастырь. Скончался 31 января 1947 г. в Ленинграде.

ЕПИСКОП Нестор (наст. фамилия Анисимов Николай Александрович; 1885 г., Вятка – 4 ноября 1962 г., Москва). Окончил Казанское реальное училище (1905), миссионерские курсы при Казанской духовной академии по калмыцко-монгольскому отделению. Был послушником Казанского Спасского монастыря. 17 апреля 1907 г. пострижен в монашество, 6 мая 1907 г. рукоположен во иеродиакона, 9 мая 1907 г. – во иеромонаха. В мае 1907 г. был назначен миссионером на Камчатку. В 1907–1909 гг. проповедовал христианство камчадалам в Гижигинском уезде, лечил и обучал грамоте местных жителей. В 1913 г. возведен в сан игумена. В 1914–1915 гг. находился на фронтах Первой мировой войны в качестве священника лейб-гвардии Драгунского полка, организовал санитарный отряд «Первая помощь под огнем врага». Был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте, орденами св. Владимира III степени с мечами, св. Анны II и III степеней с мечами. С 1915 г. – архимандрит; отозван с фронта и продолжил свою миссию на Камчатке. В августе 1916 г. император Николай II утвердил доклад Святейшего Синода об учреждении кафедры викарного епископа в Камчатской области и назначении архимандрита Нестора епископом Петропавловским, викарием Владивостокской епархии. 16 октября (29

октября) 1916 г. архимандрит Нестор был рукоположен во Владивостоке во епископа Камчатского и Петропавловского. В 1917–1918 гг. участвовал в работе Поместного собора Русской Православной Церкви. В ночь на 16 февраля (1 марта) 1918 г. отрядом красноармейцев был арестован и заточен в Таганскую тюрьму. 12 (25) марта 1918 г. после ходатайства Поместного собора и публичных выступлений москвичей был освобожден. В 1918 г. покинул Москву, выехал в Петроград, а оттуда в Киев. Летом 1919 г. прибыл в Омск. Активно поддерживал белое движение. В декабре 1920 г. эмигрировал в Китай, стал одним из видных деятелей русской эмиграции в Маньчжурии. Автор ряда публицистических и художественных сочинений: «Православие в Сибири» (Санкт-Петербург, 1910), «Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора» (Санкт-Петербург, 1912), «Расстрел московского Кремля» (Москва, 1917), «Моя Камчатка» (?), «Житие святителя Иннокентия» (Харбин, 1931), «Облик женщины в свете христианства» (Шанхай, 1932; 2-е издание – Белград, 1933), «Харбин – Маньчжурия» (Белград, 1933), «Житие святителя Арсения» (Харбин, 1934), «Святая Русь» (Харбин, 1934), «Египет. Рим. Бари» (Шанхай, 1934), «Очерки Дальнего Востока» (Белград, 1934), «Святая Земля» (Харбин, 1935), «Очерки Югославии» (Харбин, 1935). Публиковался на страницах эмигрантской периодики («Гун-Бао», «Заря», «Рупор», «Наш путь», «Рубеж»). С 1927 по 1945 гг. в качестве автора стихов, поэм, рассказов, публицистики сотрудничал с детско-юношескими изданиями Е. С. Кауфмана – приложением «Юный читатель “Рупора”», журналом «Ласточка». В 1945 г. приветствовал в Харбине Красную армию. В 1945 г. перешел в юрисдикцию Московского Патриархата, был назначен управляющим Харбинской епархией. С 1946 г. – митрополит Харбинский и Маньчжурский. В июне 1948 г. арестован китайскими властями и отправлен в СССР. Приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинению в активной враждебной деятельности против Советского Союза. В 1948–1956 гг. находился в лагере в Мордовии. Освобожден в январе 1956 г. С 18 июля 1956 г. – митрополит Новосибирский и Барнаульский. 8 сентября 1958 г. освобожден от управления епархией с увольнением на покой. Вскоре был возвращен к архиерейскому

служению. С 9 декабря 1958 г. – митрополит Кировоградский и Николаевский. Умер 4 ноября 1962 г. в Москве.

ЕПИСКОП Ювеналий (наст. фамилия Килин Иван Кельсиевич, в схиме Иоанн; 19 апреля 1875 г., село Арзамасцево Сарапульского уезда – 28 декабря 1958 г., Ижевск). Окончил Сарапульское уездное училище в 1889 г. В 1896 г. поступил послушником в Белогорский мужской монастырь Пермской епархии; 2 июля 1900 г. пострижен в монашество; 23 июля 1900 г. рукоположен во иеродиакона; 12 февраля 1902 г. рукоположен во иеромонаха. В 1903 г. назначен заведующим Белогорского подворья в Перми, был участником открытия мощей преп. Серафима Саровского. 19 июля 1912 г. возведен в сан игумена. С 1912 г. слушал пастырско-миссионерские курсы под руководством А. Г. Кулешова, которые продолжались до 1917 г. 24 июля 1916 г. возведен в сан архимандрита и назначен благочинным мужских и женских монастырей Пермской епархии. С 3 июня 1919 г. эвакуировался в Читу, где временно занимал должность настоятеля Верхнеудинского мужского монастыря. 1 марта 1920 г. эмигрировал в Харбин. С 1 апреля 1921 г. – настоятель Кладбищенского храма и смотритель кладбища в Харбине. С 1 сентября 1922 г. – строитель и настоятель новостроящегося Казанско-Богородицкого монастыря (на Крестовском острове) в Харбине. В январе 1923 г. прибыл в Сербию, где состоял настоятелем Сербского мужского монастыря (Витовница). С февраля 1924 г. – настоятель мужского монастыря в поселке Гандатенском (Новом Мадегоу) на Дальнем Востоке. 16 февраля 1935 г. хиротонисан в Харбине во епископа Синьцзянского (Китайский Туркестан), второго викария Русской Духовной миссии в Китае. Из-за значительных затруднений, вызванных необходимостью постоянных разъездов, не смог отправиться к врученной ему Синьзянской пастве. В течение года продолжал настоятельство в Харбинской Казанской обители. В 1936 г. заменял Начальника Миссии, епископа Виктора, находившегося в Белграде, а с 1937 по 1938 г. – миссийского викария Иоанна Шанхайского. После его возвращения был определен настоятелем Никольского храма-памятника в Шанхае, где помогал

епископу Иоанну в делах Миссии. В 1935–1941 гг. публиковал обращения к русской молодежи в еженедельном органе русской национальной мысли на Дальнем Востоке «Русский Авангард» (Харбин). В мае 1941 г. постановлением Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви был вновь назначен настоятелем Казанско-Богородицкой обители в Харбине с подчинением ему монашеской общины в Трехречье и присвоением ему титула епископа Цицикарского, второго викария Харбинской епархии. В октябре 1945 г. принят в лоно Русской Православной Церкви. С 1945 г. по 1947 г. – вольнослушатель Богословского факультета при институте имени Святого князя Владимира в Харбине. С 15 июня 1946 г. – епископ Шанхайский. В январе 1947 г. прибыл в СССР и до июня этого же года пребывал на покое в Псково-Печерском монастыре. С 12 мая 1947 г. назначен епископом Челябинским и Златоустовским. С 3 июня 1948 г. – архиепископ Иркутский и Читинский. С 21 февраля 1949 г. – архиепископ Омский и Тюменский. 31 июля 1952 г. – архиепископ Ижевский и Удмуртский. В феврале 1955 г. награжден правом ношения креста на клобуке. Перед кончиной принял схиму с именем Иоанн. Скончался 28 декабря 1958 г. в городе Ижевске.

ИГУМЕН Нафанаил (наст. фамилия Львов Василий Владимирович; 30 августа 1906 г., Москва – 8 ноября 1986 г., Мюнхен). Принадлежал к дворянскому роду Львовых. Отец – Владимир Николаевич Львов (1872–1930) – член Государственной думы III и IV созывов, обер-прокурор Святейшего Синода во Временном правительстве (1917), активный деятель «сменовеховского» и «обновленческого» движений в 1920-е гг. В 1927 г. был выслан в Томск, где скончался в тюремной больнице. Мать – Мария Алексеевна, урожденная Толстая (1873–1941 или 1942, Харбин). Учился в гимназии в С.-Петербурге, продолжил обучение в реальных училищах в Бугуруслане и Томске. После революции вместе с матерью и младшими братьями выехал в эмиграцию в Китай. В 1922 г. окончил Харбинское русское реальное училище. В 1923–1929 гг. – рабочий на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). В 1928–1931 гг. изучал богословие в Свято-

Владимирском институте, был келейником и секретарем архиепископа Нестора (Анисимова). В 1929 г. был пострижен в монашество и рукоположен в сан иеромонаха. В 1933 г. рукоположен в сан игумена. В 1934 г. окончил Высшие богословские курсы в Харбине. Был настоятелем церкви и законоучителем в детском приюте при Доме милосердия в Харбине. В 1934–1937 гг. – редактор издания «Православный голос». Вел активную просветительскую работу с молодежью. В 1937 г. в харбинском журнале «За Россию будь готов!» 3-го Никольск-Уссурийского отряда русских скаутов опубликовал ряд очерков-воспоминаний о периоде расцвета скаутизма в Сибири. В 1935–1936 гг. занимался миссионерской деятельностью в Керале (Индия). В 1936 г. возведен в сан архимандрита. В 1937–1939 гг. – начальник Православной миссии на Цейлоне. В 1938 г. – участник 3-го Всезарубежного собора. Перед Второй мировой войной переехал в Европу, жил в Словакии, где был помощником настоятеля монастыря преподобного Иова Почаевского в Ладомировой, трудился в издательстве и Типографском братстве, редактировал издание «Православная Русь», издавал богослужебные и просветительские книги для оккупированных немецкими войсками областей СССР. В 1939–1944 гг. – редактор журнала «Детство во Христе» (Словакия). Эмигрировал на Запад при приближении советских войск в 1944 г. В 1945 г. назначен настоятелем Воскресенского собора в Берлине. 10 марта 1946 г. в Женеве хиротонисан во епископа Брюссельского и Западно-Европейского. Хиротонию совершили митрополит Анастасий (Грибановский) и епископ Иероним (Чернов). В 1947–1949 гг. редактировал «Православные сборники» в Париже. С 1951 г. – епископ Престона и Гааги, жил в Англии. С 1952 г. – администратор приходов РПЦЗ в Северной Африке. Инициатор строительства кафедрального Воскресенского собора в Тунисе. С 1954 г. жил в монастыре преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, окормлял приходы в Мангейме и Берлине, преподавал Ветхий и Новый Завет. Был редактором «Церковного голоса» (1955–1964) и «Вестника православного дела» (1959–1963). С 1966 г. по 1980 г. – настоятель монастыря преподобного Иова Почаевского. С 1961 г. и до смерти состоял членом Свято-Князь-Владимирского братства, неоднократно

председательствовал на его общих собраниях, с 1964 по 1978 гг. состоял в правлении Братства. С 1971 г. – временно управляющий Австрийской епархией, с 1976 г. – епископ Венский и Австрийский. В 1981 г. возведен в сан архиепископа. В конце жизни жил на покое в монастыре преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. Умер 8 ноября 1986 г.

ИЕРОМОНАХ Мефодий (наст. фамилия Савельев Кирилл Александрович; 1912 г., Иркутск – ?). Получил домашнее воспитание. Прибыл в Маньчжурию из Иркутска в 1917 г. С 1925 г. до 1934 г. был иподьяконом, в 1934 г. принял постриг и до 1939 г. нес службу в Свято-Скорбященском храме Дома Милосердия г. Харбина. 21 ноября 1939 г. перешел из Дома Милосердия в Иверский храм. 3 февраля 1940 г. перешел настоятелем в Русский Дом. Являлся автором ряда публикаций на социально-значимые темы в национально-патриотическом антисоветском журнале для юношества «Мушкетер» (Шанхай). Время и место смерти не установлены.

ИЕРОМОНАХ Найлович Косьма (время и место рождения, смерти не установлены). Инспектор и преподаватель латинского языка в католическом Лицее Святого Николая в Харбине. Являлся редактором рукописного журнала «Лицеист», издаваемого силами преподавателей и учащихся. Обращался к воспитанникам, их родителям и воспитателям по случаю церковных праздников. В 1939 г. выступил издателем журнала «10-летие Лицея Св. Николая. 1929–1939» (Харбин).

ИНДРИКСОН Федор Николаевич (2 февраля 1872 г., Гдов – 18 апреля 1932 г., Харбин). Окончил физико-математический факультет С.-Петербургского университета в 1895 г. Преподавал в Полтавской мужской гимназии, Полтавской духовной семинарии, Полтавском институте благородных девиц (1896–1897) и Петровском Полтавском кадетском корпусе. С осени 1901 г. приступил к преподаванию физики в школе К. Мая. Ассистент профессора физики

О. Д. Хвольсона. С целью изучения опыта преподавания физики в лучших школах Германии осенью 1911 г. был командирован в Берлин, Гамбург и Мюнхен. Автор учебников физики, изданных в 1910, 1914 гг. К началу сентября 1918 г. – статский советник, кавалер орденов св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст. В 1919 г. читал лекции в Иркутском университете. В 1920 г. эмигрировал в Харбин, где преподавал физику в Политехническом, Педагогическом институтах (с 1926 г.), Русско-китайском техникуме, в местных школах. В 1931 г. в Харбине был переиздан его учебник. В ноябре 1924 г. в харбинской студенческой газете «День политехника» была опубликована статья Ф. Н. Индриксона под названием «К большому дню», посвященная первому выпуску Китайского политехнического института. Скончался в Харбине 18 апреля 1932 г.

КАТКОВ Андрей (время и место рождения, смерти не установлены). Принимал участие в подготовке рукописного журнала «Лицеист», издаваемого в католическом Лицее Святого Николая силами преподавателей и учащихся. Выпускник лицея. После окончания учебного заведения в 1939 г. продолжил обучение в Папской коллегии Руссикум в Риме.

КАРМИЛОВ Александр Александрович (младший; 22 февраля 1918 г., Кременчуг Полтавской Губернии – ?). Прибыл в Маньчжурию с родителями в 1922 г. Окончил Первое харбинское русское реальное училище (1933), Харбинский юридический факультет (1937), Харбинский английский колледж (1935). Учитель английского языка и юрист. Состоял в Национальной организации русских скаутов. С 1928 г. занимал должность скаут-мастера. Состоял в Союзе национальной молодежи (вице-председатель союза). Сотрудник газеты «Харбинское время». В 1933–1935 гг. редактировал однодневную газету «Русский скаут», издаваемую Маньчжурским отделом русских скаутов в Харбине. Редактор журнала «Колокол». Редактор и журналист газеты «Русская речь» Союза националистической молодежи (Харбин). С 1941 г. – организатор и председатель

Литературно-художественного кружка имени поэта Н. Гумилева (Харбин). Время и место смерти не установлены.

КАРШИН Анатолий Флегонтович (13 (26) мая 1891 г., Иркутск – ?). Обучался в С.-Петербургском университете, служил в Петербургском отделении банка. В 1917 г. участвовал в сопровождении царской семьи в Тобольск. Во время гражданской войны находился под командованием генерала Лохвицкого. В Харбин прибыл из Читы в августе 1920 г. Работал журналистом в газетах «Свет», «Русский голос» («Русское слово»), «Заря», с 1932 г. – в газете «Харбинское время». Творческий псевдоним – А. Ларин. Специализировался на публицистике, политических статьях и фельетонах. В 1935–1941 гг. принимал участие в работе молодежного еженедельного органа русской национальной мысли на Дальнем Востоке «Русский Авангард». Время и место смерти не установлены.

КАУФМАН Евгений Самойлович (1890 г., Петербург – ?). В 1908 г. окончил Иркутскую губернскую гимназию. Был судим за принадлежность к партии эсеров, осужден в ссылку (1908), амнистирован в 1913 г. В 1917–1818 гг. был участником антибольшевистских отрядов в г. Благовещенске. Журналист. Работал в газетах «Якутская мысль», «Голос тайги», «Эхо», «Народное дело», «Вечер». Впервые в Маньчжурию прибыл в 1918 г. из Благовещенска с супругой Елизаветой Александровной Кауфман (в девичестве Чернышевой, в первом браке – Ротт). В 1919 г. и 1920 г. находился в г. Владивостоке, где был представителем Амурского казачьего войска. В Маньчжурию эмигрировал в 1920 г. (по другим данным в 1921 г.) из Владивостока. В Маньчжурии работал в газете М. С. Лембича «Заря». В 1921 г. основал газету «Рупор» (1921–1938), в 1927 г. – еженедельный литературно-художественный журнал «Рубеж» (1926–1945). Одним из первых русских эмигрантов наладил выпуск детско-юношеской периодики: «Юный читатель "Рупора"» – приложение к газете «Рупор» (1927–1938); журнал «Юный читатель "Рубежа"» (1930); детский иллюстрированный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» (1926–1945). В 1945 г. после

входа советских войск в Харбин был арестован, насильственно вывезен в СССР. Время и место смерти не установлены.

КОБЦЕВ Николай Пантелеймонович (30 июля 1900 г., Ростов-на-Дону – ?). Из Ростова в 1906 г. прибыл в Маньчжурию. Учился в Харбине в гимназии Андерса до 1917 г. В августе 1917 г. уехал в г. Томск, поступил в медицинский университет. Весной 1919 г. мобилизован в армию А. В. Колчака. До января 1920 г. участвовал в походах против партизан в Приморье. В январе 1920 г. находился в Хабаровском военном госпитале, после операции аппендицита был демобилизован и до лета 1920 г. служил во Владивостоке прапорщиком в Земской управе. В августе 1920 г. вернулся в Харбин. С августа 1920 г. работал в газете «Заря» журналистом (с 3 июля 1924 г. – редактор газеты). Писал под псевдонимами Н. Зарин, А. Асин. В 1925 г. выезжал в Шанхай, работал в газете «Шанхайская заря». В 1935 г. редактировал однодневную газету «День русского ребенка», издаваемую от лица БРЭМ Харбинским комитетом помощи русским беженцам. В 1937 г. работал в издательстве газеты «Харбинское время». С 25 ноября 1937 г. зачислен в списки служащих БРЭМ (временно исполнял обязанности заведующего Информационной частью секретариата). Время и место смерти не установлены.

КОРОТЕЕВ Сергей Филиппович (23 сентября 1905 г., ст. Ган-Жу-Лин Южно-Маньчжурской железной дороги – ?). Окончил Техническое железнодорожное училище в 1927 г. С 1933 г. состоял в Российской фашистской партии, с 1933 г. по 1935 г. – в Военно-монархическом Союзе (впоследствии вышел из него), в Русском клубе при старом Харбине. Работал в журнале 1-го кружка Объединения российской молодежи при БРЭМ в 1936 г., писал статьи (в том числе под псевдонимами). С 1 апреля 1936 г. работал в железнодорожном подотделе 3-го отдела БРЭМ старшим статистиком. Являлся начальником Союза националистической молодежи, издателем и журналистом газеты «Русская речь»,

издаваемой Союзом. С 1942 г. – секретарь литературной студии Союза националистической молодежи. Время и место смерти не установлены.

КУЗНЕЦОВ Степан Васильевич (31 декабря 1873 г., Рига – ?). Выпускник славянского отделения Нежинского историко-филологического института. С 1917 г. по 1922 г. – директор Департамента народного просвещения, член Совета Министерства народного просвещения Омского правительства. Преподавал русский язык и литературу в средних учебных заведениях Перми и Риги. Член испытательной комиссии Рижского учебного округа по русскому языку. В 1904 г. – инспектор Оренбургского учебного округа. Руководитель Одесского учебного округа. Один из сторонников реформы среднего образования, инициированной министром народного просвещения П. Н. Игнатьевым. После отхода белой армии из Забайкалья остался в СССР, читал лекции в Иркутском Советском университете. 6 месяцев просидел в тюрьме за контрреволюционные действия. В Маньчжурию попал в 1924 г. из Иркутска. Учебным отделом КВЖД назначен преподавателем русского языка и литературы в советскую железнодорожную школу 2-й ступени. При содействии администрации КВЖД в сентябре 1925 г. основал в Харбине Педагогический институт. Профессор, первый ректор Харбинского Педагогического института. Автор учебника русского синтаксиса для средних школ и высших начальных училищ. Основатель академической студенческой газеты «К свету» (первый номер газеты вышел в октябре 1926 г.). Редактор однодневной газеты «День русского ребенка», изданной 7 апреля 1930 г. Харбинским комитетом помощи русским беженцам, газеты Русского студенческого общества «День студента» (выпуск, посвященный Дню русской культуры в г. Харбине; июнь 1931 г.). Время и место смерти не установлены.

КУРДЮКОВА Людмила Александровна (7 июля 1929 г., Харбин – ?). В 1942 г. окончила высшее начальное городское училище. В 1943 г. поступила на коммерческо-бухгалтерские курсы. С 1936 г. состояла в детской организации

Союза фашистских крошек ВФП. В 1937 г. публиковалась в однодневной газете «Крошка», издаваемой в Харбине. Время и место смерти не установлены.

КУХИН Иннокентий Петрович (8 февраля 1900 г., Красноярск – ?). Окончил Иркутскую губернскую гимназию. С 1918 г. до 1922 г. служил в армии А. В. Колчака. Время прибытия в Маньчжурию не установлено. По прибытии принял китайское подданство. Поступил в Харбинский институт ориентальных и коммерческих наук (не окончил курса). До 1931 г. служил на КВЖД. Со 2 июля 1932 г. до 1 сентября 1940 г. служил в муниципалитете. С 1 июля 1941 г. работал на фирме «Coal Mining Contractor». В 1944 г. владел юридической конторой. В совершенстве владел китайским и английским языками. Сотрудничал с иллюстрированным журналом для детей младшего возраста «Ласточка» и его последним редактором Е. А. Васильевой, переводил для журнала на русский язык китайские сказки. Время и место смерти не установлены.

ЛЕСНАЯ Ирина (наст. фамилия Лесевицкая Ирина Игоревна; 19 февраля 1913 г., станция Хайлар, Маньчжурия – 1997 г. (?), Асунсьон, Парагвай). В 1920-х гг. переехала в Харбин. Поэтическое взросление И. Лесевицкой проходило на страницах «Юного читателя “Рупора”» Е. С. Кауфмана, там же впервые были опубликованы ее стихотворения под псевдонимом Ирина Лесная. Печаталась на страницах детско-юношеской периодики («Юный читатель “Рубежа”», «Ласточка»), в журнале «Рубеж». Была одной из самых юных участниц литературного объединения «Молодая Чураевка». Вышла замуж за профессионального охотника и переехала жить на глухой полустанок КВЖД. После смерти мужа уехала в Шанхай. В начале 1950-х гг., после установления в Китае коммунистического режима, уехала в Парагвай (г. Асунсьон). Умерла в 1997 г.

МАТКОВСКИЙ Игорь Алексеевич (1912 г., г. Петербург – ?). Прибыл в Маньчжурию с родителями в 1920 г. Окончил в Харбине подготовительные

классы Коммерческого училища КВЖД в 1922 г. В 1930 г. закончил гимназию ХСМЛ в Харбине. По окончании гимназии поступил в Харбинский политехнический институт, но после окончания первого курса перевелся в Педагогический институт, где прослушал 4 курса. В студенчестве подрабатывал – давал частные уроки математики. Окончил унтер-офицерские курсы при Харбинском общественном союзе С 1923 г. являлся Начальником национальной организации русских скаутов-разведчиков в Маньчжоу-Ди-Го. С осени 1934 г. по осень 1935 г. вел страницу «Друг юношества» в газете «Наш путь» (Харбин). В 1935 г. был издателем однодневной газеты «Русский скаут». Публиковал обращения к русской молодежи в издании Союза националистической молодежи «Русская речь», в однодневной газете «Организация русских девушек». Время и место смерти не установлены.

МЕЖЕРАУПС Иван (Ян-Роберт) Яковлевич (8 апреля 1894 г., с. Окнисты (по другой версии Тункали) Ковенской губернии, Латвия – ?). Офицер русской армии. Точная дата прибытия в Маньчжурию не установлена. В эмиграции принял латвийское подданство. Являлся членом Правления латвийского подданства. В Харбине в 1927 г. окончил Юридический факультет. Занимался в Харбине преподавательской деятельностью: 1931–1937 гг. – преподаватель Британского коммерческого училища; 1932–1935 гг. – преподаватель первой Русской частной гимназии; 1933–1936 гг. – преподаватель гимназии им. Достоевского; 1936–1938 гг. – преподаватель первого Реального училища; с 1931 г. – преподаватель колледжа и школы иностранных языков Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), с 1945 г. – член администрации колледжа, инспектор; с 1936 г. – преподаватель общественного коммерческого училища в Харбине; с 1939 г. – преподаватель института ХСМЛ. Преподавал целый ряд дисциплин: коммерческую арифметику, экономическую географию, бухгалтерию, английский язык. В 1921 г. принимал участие в выпуске однодневной газеты «Татьянин день» от 12 (26) января, издаваемой в Харбине Русским студенческим обществом. Время и место смерти не установлены.

МИРАНДОВ Игорь Александрович (1899 г., ? – 1970, ?). Педагог Христианской школы молодых людей (ХСМЛ), заместитель директора филологических курсов при ХСМЛ, заместитель директора колледжа ХСМЛ. Преподавал дисциплины гуманитарного цикла. Издатель и редактор ежегодного издания «Прощай, колледж», издаваемого ХСМЛ на двух (русском, английском), впоследствии трех языках (русском, английском, японском). Умер в 1970 г. (точное время и место смерти не установлены).

МОКРИНСКАЯ Нина (наст. фамилия Марчадзе; 1914 г., Приморье – ?). В 1920 г. вместе с матерью и сестрой эмигрировала в Китай. Профессиональная танцовщица, выступала в труппе В. Туренина. В 1930-е гг. являлась членом литературного объединения «Молодая Чураевка». Проба пера состоялась в «Юном читателе “Рупора”» Е. С. Кауфмана. В 1940 г. переехала в Шанхай, после начала Второй мировой войны – в Пекин. После 1945 г. уехала во Францию. Автор книги «Моя жизнь», изданной в 1991 г. в Нью-Йорке. Место и время смерти не установлены.

МУРЗАЕВ Дмитрий Викторович (26 октября 1872 г., Казань – ?). Окончил 1-ю Казанскую Императорскую гимназию и Казанский ветеринарный институт (1896). С 1896 г. по 1902 г. служил ветеринарным врачом в Енисейской губернии. С 1903 г. по 1911 г. занимал должность крестьянского начальника Семипалатинской области Томской губернии и Амурской области. С 1912 г. по 1918 г. состоял членом Крестьянского Присутствия в г. Благовещенске и заместителем военного губернатора Амурской области. С 1914 г. по 1918 г. работал инспектором по делам печати. С декабря 1918 г. по 1920 г. участвовал в гражданской войне. Добровольно вступил в особый Маньчжурский отряд атамана Семенова в качестве полевого ветеринарного инспектора, организовывал ветеринарную часть. В 1920 г. при отступлении армии атамана Семенова из Читы прибыл в Маньчжурию, в Харбин. С 1920 г. по 1927 г. – занимался частной

ветеринарной практикой. В 1935 г. публиковался в журнале «Грядущая Россия», в феврале 1935 г. – в ежемесячном издании общества взаимопомощи воспитанников Читинского военного училища «Информационный бюллетень». Время и место смерти не установлены.

МУСИЙ-МУСИЕНКО Иоанн Власьевич (1880 г., Бобринец Херсонской губернии – ?). В 1910 г. окончил 4-ю Одесскую гимназию. В 1911 г. завершил обучение на юридическом факультете Императорского Новороссийского университета и был командирован в Берлин для подготовки к педагогической деятельности по уголовному праву. Окончил юридический факультет Берлинского университета Фридриха Вильгельма в 1914 г. В 1914 г. вступил в ряды 59 пехоты Люблинского полка. За боевые отличия произведен в чин полковника. В 1926 г. был приглашен читать лекции по уголовному праву в Харбинский институт ориентальных и коммерческих наук. В 1926 г. на средства студентов на правах рукописи напечатал учебное пособие «Уголовное право». В 1932 г. переехал в г. Шанхай, читал публичные лекции. Являлся инициатором открытия в Шанхае в 1932 г. отдела Русского студенческого общества. Редактор издания «Однодневная академическая литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128-й годовщины дня рождения его и 90-й годовщине смерти», изданной 8 июня (26 мая) 1927 г. в Харбине Общественной бесплатной библиотекой-читальней, основанной грузинами. 17 апреля 1934 г. вступил в Российскую фашистскую партию. Тесно сотрудничал с лидером РФП К. В. Родзаевским и с издателем газеты «Наш путь» В. Н. Василенко. Время и место смерти не установлены.

НЕВЗОРОВА Нина Васильевна (в девичестве – Романова, первом браке – Малявкина; 20 января 1920 г., Колыванский округ Томской губернии – ?). Окончила 8 классов второй барнаульской женской гимназии. 14 ноября 1919 г. прибыла в Омск. Училась в омском политехническом институте (окончила 1-й курс). С армией А. В. Колчака попала на Дальний Восток. В феврале 1920 г.

приехала в г. Никольск-Уссурийский, работала учительницей в высшем начальном училище. В сентябре 1920 г. поступила на экономический факультет Государственного дальневосточного университета (г. Владивосток). В октябре 1922 г. из Владивостока через Посъет и Хуньчунь прибыла в Гирин, отсюда 10 мая 1923 г. – в Харбин. Работала на КВЖД сторожем водокачки, конторщицей, впоследствии учителем. В 1927 г. окончила курсы китайского языка (свободно владела китайским языком, разговорным английским, японским). С 17 декабря 1929 г. по 6 января 1930 г. служила конторщицей на КВЖД, после советско-китайского вооруженного конфликта была уволена. В 1933 г. одной из первых (прошение № 11 от 1 декабря) вступила в Российскую фашистскую партию. С первых дней членства в партии развернула активную деятельность по линии агитации: готовила доклады на общеобразовательные темы и выступления по специальным вопросам. Глава РФП К. В. Родзаевский отзывался о ней как о лучшем ораторе женского движения. Писала стихи, которые публиковались в журнале «Нация», в газете «Наш путь». Редактор газеты «Пробуждение». Сотрудница газеты «Наш путь»: координировала работу приложения «Друг юношества» (под псевдонимом писала агитационные и патриотические статьи, вела отдел переписки, вступала с юными читателями в поэтические диалоги от лица сверстников и пр.). В 1935 г. получила назначение в руководящий центр Российского женского фашистского движения (РЖФД). Сведений о времени и месте смерти не обнаружено.

НЕСМЕЛОВ Арсений (наст. фамилия Митропольский Арсений Иванович; 8 (20) июня 1889 г., Москва – 6 декабря 1945 г., Гродековская пересыльная тюрьма около Владивостока). Учился в кадетском корпусе. Печататься начал в 23 года. С 1915 г. по 1924 г. были опубликованы «Военные странички: стихи и рассказы», книга «Стихи», поэма «Тихвин», сборник стихов «Уступы». Участник Первой мировой войны. Награжден орденом Станислава третьей степени, орденом Анны третьей степени с мечами и бантом. С армией А. В. Колчака через Сибирь прибыл на Дальний Восток. Во Владивостоке в память о друге, убитом в

бою под Тюменью, взял псевдоним Несмелов. Прибыл в Маньчжурию в 1924 г., поселился в Харбине. Зарабатывал на жизнь литературным трудом: печатался в различных периодических изданиях, в том числе под псевдонимами Анастигмат, Тетя Розга, Н. Рахманов, Мпольский, Н. Арсеньев, Арсений Бибииков, Николай Дозоров. Печатался в приложении «Юный читатель “Рупора”», детском иллюстрированном журнале для детей младшего возраста «Ласточка» издателя Е. С. Кауфмана. Публицистические и литературно-критические статьи А. Несмелова публиковались на страницах «Молодой Чураевки». В начале 1930-х гг. начал сотрудничать с Российской фашистской партией (РФП) в Маньчжурии и ее лидером К. В. Родзаевским. Под псевдонимом Николай Дозоров в 1936 г. выпустил ультраправые патриотические книги «Только такие!» и «Георгий Семена». Для детско-юношеской периодики РФП (вложения «Друг юношества» в газете «Наш путь», газеты «Крошка», публикаций для детей и молодежи журнала «Нация») под псевдонимом Николай Дозоров писал патриотические стихи (посвящения, гимны, марши), которые декламировались на военных смотрах и парадах, праздничных мероприятиях, цитировались на молодежных собраниях партии. В августе 1945 г. после входа советских войск в Харбин в ходе оперативно-розыскной операции группы территориальных органов госбезопасности и военной контрразведки «СМЕРШ» был арестован и репатриирован в СССР. Скончался в 1945 г. в пересыльном лагере в поселке Гродеково Приморского края от простуды.

НИКИФОРОВ Николай Иванович (29 апр. 1886 г., Киевская губерния – 8 мая 1951 г., ?). Окончил Университет Святого Владимира (1910), оставлен для подготовки к научной деятельности. Приват-доцент (1914–1917). Исполнял обязанности профессора Омского политехнического института по кафедре всеобщей истории (1917–1919). Профессор Иркутского университета (1920–1921), Профессор Дальневосточного университета (Владивосток, 1921). Профессор Юридического факультета (с 1 января 1922 г. до закрытия). Защитил диссертацию «Сеньериальный режим во Франции в исходе старого порядка» на степень

магистра всеобщей истории в испытательной комиссии при Русской Академической группе в Праге (1928). Последний декан Юридического факультета (с февраля 1930). Автор работ по Всеобщей истории. Арестован СМЕРШем (1945) и депортирован в СССР. Осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

ОБУХОВ Василий Константинович (5 января 1905 г., имение Ширинкино Воронежской губернии Богучарского уезда – 17 июня 1949 г., Харбин). Во время гражданской войны проживал в Воронежской и Херсонской губерниях, в Тифлисе. В 1917 г. вместе с родителями прибыл в Харбин. До 1921 г. обучался в Харбинском коммерческом училище, потом в Новой смешанной гимназии, затем поступил на экономическое отделение Юридического факультета Харбинского университета, которое окончил в 1930 г. С 1935 г. находился на службе в Управлении Государственных железных дорог, в 1938 г. являлся слушателем Железнодорожного института, вел мелкие юридические дела, занимался журналистикой. Состоял в рядах Всероссийской фашистской партии. В 1928 г. ходатайствовал о вступлении в подданство СССР. Поэт, журналист. Печатался в журнале «Рубеж», поэтических сборниках «Лестница в облака» (Харбин, 1929), «Врата» (1934, 1935), в газетах «Рупор», «Луч Азии», «Заря», «Наш путь», в журнале «Рубеж», редактировал ежемесячный журнал ВФП «Нация». Пользовался псевдонимами П. Сухумский, С. Гвоздев, В. Костич, Хинганов. Большую активность проявил в газете «Голос эмигрантов», издаваемой Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. В рубрике «Литературная студия: страница объединения молодежи» публиковался цикл его статей «Беседы по теории художественного слова», в которых на примере русских и зарубежных классиков (Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Дж. Мильтона и др.) знакомил русскую эмигрантскую молодежь с методологией литературоведения, поэтикой и литературной критикой. После оккупации советскими войсками Маньчжурии был арестован, вывезен в СССР. Приговорен и обвинен по статьям 58-4, 58-6, 58-11 УК РСФСР УНКГБ по

Хабаровскому краю 1 ноября 1945 г. Некоторое время отбывал срок в лагере, но вскоре дело было прекращено. В 1946 г. вернулся в Харбин. В 1949 г. умер от рака. Реабилитирован в августе 2000 г.

ПРЕМИЛОВСКИЙ Владимир Владимирович (1880 г., ? – ?). Историк литературы, публицист, педагог. До эмиграции входил в круг выдающегося филолога Ф. Ф. Зелинского и сотрудничал с журналом «Мир искусств». Эмигрировав, с 1920 г. по 1925 г. работал учителем словесности в г. Харбине. В 1922 г. в Маньчжурии совместно с начальником учебного отдела КВЖД Д. А. Дьяковым выпустил «Литературную хрестоматию», в 1923 г. – книгу «Ожерелье жемчужное», в 1934 – 1935 гг. – «Пушкин», в 1941 г. – «Лермонтов». Покинув Китай, продолжил учительствовать и преподавал в одной из чешских гимназий. В 1934 г. в Праге издал книгу «Беседы о русской литературе». В том же 1934 г. в качестве заочного ведущего рубрики литературной критики публиковал отрывки «Бесед о литературе» в «Юном читателе “Рупора”» – приложении к харбинской газете «Рупор», издаваемой Е. С. Кауфманом.

РАМЗИНА Александра Викторовна (1 июля 1903 г., г. Изюм Харьковской губернии – ?). В 1906 г. была привезена в Маньчжурию, приняла китайское гражданство. В 1912 г. поступила в женское коммерческое училище, которое закончила в 1921 г. В 1922–1924 гг. служила практиканткой при Старохарбинском железнодорожном училище. В 1924 г. служила учительницей по поденному расчету в школе Корпусного городка, была уволена. Писатель, журналист (в харбинской периодике публиковалась как под своим именем, так и под псевдонимом Горячева). В 1930 г. печаталась в «Детском уголке» «Юного читателя “Рубежа”», издаваемого Е. С. Кауфманом. С 1935 г. состояла во Всероссийской фашистской партии. Дата и место смерти не установлены.

РАФАЛОВСКИЙ Евгений Болеславович (28 января 1910 г., ст. Няньциншань, Китай – ?). В 1918 г. был зачислен в Коммерческое училище

КВЖД, которое окончил в 1927 г. Учился в Институте ориентальных и коммерческих наук (1927–1929). В 1929 г. служил помощником машиниста на КВЖД. С 1930 г. по 1935 г. жил в Шанхае, сменил ряд профессий (помощник заведующего складом, инструктор в школе верховой езды, волонтер в Шанхайском русском полку, инспектор в автобусной компании). В 1936 г. прибыл в Харбин, поступил на водительские курсы при школе «Интернационал» и радиотехнические курсы при «Business school». С 1938 г. до 1941 г. служил охранником в Интендантстве штаба Квантунской армии. С 1942 г. состоял на службе в 3-м (регистрационном) отделе БРЭМ. С 1926 г. состоял в Союзе мушкетеров. В 1937 г. – издатель журнала «Голос мушкетера» (Харбин). Время и место смерти не установлены.

РЕЗНИКОВА Наталия Семеновна (в первом замужестве Тарби, во втором – Дерюжинская; 7 июля 1911 г., Иркутск – 1990-е, Нью-Йорк). В 1921 г. через Читу эмигрировала с родителями в Харбин. В 1928 г. окончила русскую гимназию и поступила на Юридический факультет, а котором обучалась до 1932 г. Участница «Молодой Чураевки». Печаталась в коллективных сборниках «Лестница в облака» (1929), «Семеро» (1930), «Излучины» (1931) и др. В 1930 г. в «Юном читателе “Рубежа”» Е. С. Кауфмана публиковала свои переводы с французского, рассказы. Автор романов «Измена» (1930), «Побежденная» (1930), сборника рассказов «Раба Афродиты» (1930). В 1930-х гг. работала в редакции журнала «Рубеж», вела отдел библиографии и литературной критики. В 1938 г. выпустила книгу стихов «Песни земли». В начале 1940-х гг. переехала в Шанхай, выпустила поэтическую книгу «Ты» (1942). Работала в «Шанхайской заре», писала статьи о спектаклях, художественных выставках, концертах. В Шанхае опубликовала книгу «Пушкин и Собаньская». В 1943 г. вышла замуж за датчанина Тарби. С 1948 г. по 1951 г. жила в Копенгагене и Лондоне. После смерти мужа – в Нью-Йорке. В 1956 г. вышла замуж за известного скульптора Г. В. Дерюжинского. Умерла в 1990-е гг. в приюте для слепых в Нью-Йорке.

РОГОВ Николай Самойлович (23 марта 1892 г., ? – ?). Высшее юридическое образование получил в России. В Харбин прибыл в феврале 1920 г. из Омска. В 1928 г. получил советский паспорт. До 1924 г. служил на КВЖД. Работал в издательстве «Вестник Маньчжурии». В 1938 г. служил секретарем в английской школе British Scholl of commerce. В 1923 г. редактировал «Студенческую газету: орган объединенного российского студенчества», издаваемую Бюро студентов, отъезжающих за границу для продолжения высшего образования (Харбин). Время и место смерти не установлены.

РОДЗАЕВСКИЙ Константин Владимирович (29 июля 1907 г., г. Благовещенск Амурской области – 30 августа 1946 г., СССР). Эмигрировал в Маньчжурию 2 августа 1925 г. В 1929 г. получил юридическое образование (Юридический факультет, Харбин), но свою профессиональную деятельность связал с журналистикой. С 1925 г. по 1934 г. являлся сотрудником газет «Русское слово», «Заря», «Харбинское время», «Наш путь». В 1931 г. основал Российскую фашистскую партию (с 1934 г. – Всероссийская фашистская партия, с 1937 г. – Российский фашистский союз). При партии были образованы детские и молодежные объединения: Союз юных фашистов (Авангард), Союз юных фашисток, Союз фашистских крошек, Союз фашистской молодежи. Параллельно с работой молодежных организаций организовал выпуск печатных изданий, адресованных национально мыслящей молодежи: «Авангард: двухнедельный журнал национально мыслящей молодежи» (Харбин, 1932, 1934–1935), молодежная страничка – «Друг юношества» в газете «Наш Путь» (Харбин, 1933–1943), «Русский Авангард» (Шанхай, 1935–1941), «Крошка» (Харбин, 1937), «Авангардистка» (Харбин, 1938) и др. В 1943 г. Всероссийская фашистская партия была запрещена японскими властями. В 1945 г. К. В. Родзаевский вернулся в СССР, был арестован, осужден. Расстрелян 30 августа 1946 г.

РОКОТОВ Михаил Сергеевич (наст. фамилия Бибинов; 12 (25) сентября 1895 г., Смоленск – 30 июня 1985 г., Сакраменто, штат Калифорния, США). В

1913 г. окончил 2-й Московский Императора Николая I Кадетский корпус. 1 декабря 1914 г. выпущен в офицеры из Михайловского артиллерийского училища. С 14 декабря 1914 г. до февраля 1918 г. служил в строю Лейб-гвардии стрелкового артиллерийского дивизиона (с 1916 года – бригады). Последняя должность – бригадный квартирмейстер и заместитель казначея. Последний чин – гвардии штабс-капитан, выслуживший 1 сентября 1917 г. чин капитана гвардии. В 1920 г. приказом Главнокомандующего переведен в армию в чине подполковника, за участие в Каппелевском походе произведен в полковники. Участник Первой мировой войны и гражданской войны в России (состоял в антибольшевистских войсках на Украине, в Сибири). Контужен в бою 3 сентября 1916 г. Награжден орденами Станислава второй и третьей степени; орденами Святой Анны четвертой, третьей и второй степени; орденом Святого Владимира второй степени; Георгиевским оружием. В Маньчжурию прибыл в 1920 г. в составе отступающей каппелевской армии. По прибытии в Харбин служил в Охранной страже КВЖД, затем непродолжительное время имел небольшую фотографию в Старом Харбине, служил в Союзе Взаимопомощи чинов дальневосточной армии, длительное время работал корректором в газете «Рупор», сотрудником в газете «Заря», «Гун-Бао», «Новости жизни». С 1929 г. – заведующий редакцией газеты «Рубеж». С 1931 г. по 1935 г. совместно с Е. С. Кауфманом возглавлял редакторский отдел иллюстрированного журнала для детей младшего возраста «Ласточка». В мае 1941 г. эмигрировал в Америку, где поселился в г. Берлингеме под Сан-Франциско. Умер 30 июня 1985 г. в Сакраменто, штат Калифорния.

РЫЧКОВА Мария Александровна (5 апреля 1877 г., Тифлис – ?). Окончила женскую гимназию. Прослушала три курса по анатомии и физиологии при Народном университете им. А. Л. Шанявского (г. Москва). С 1918 г. работала в детском доме и школах г. Москвы. Время прибытия в Маньчжурию не установлено. До 1925 г. работала при церкви Святого Серафима (Харбин) на детской площадке. С 1925 г. – в Модягоу (Харбин), на детской площадке.

Являлась членом детского комитета при Русском клубе, состояла в комитете при институте Св. Владимира, являлась почетной председательницей Правления приюта «Ясли». Член РФП. В 1936 г. руководила Союзом юных фашисток. Вице-председатель Объединения детских организаций Союза (1936). Принимала активное участие в подготовке и выпуске периодических изданий РФП («Крошка», «Нация»), публиковала патриотические статьи-воспоминания, пьески собственного сочинения, которые разучивала в Русском клубе Харбина с детьми и подростками. Место и время смерти не установлены.

РЫЧКОВ Николай Вениаминович (дата, место рождения и смерти не установлены). Сын Вениамина Вениаминовича Рычкова, генерал-лейтенанта Русской императорской армии, первого председателя Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Состоял в Союзе Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров, возглавлял Восточный район Союза с центром на станции Пограничная. В 1936–1937 гг. принимал участие в подготовке и выпуске газеты «Голос Мушкетера», издававшейся в Харбине. Публиковал на ее страницах патриотические статьи-обращения к русской эмигрантской молодежи.

САТОВСКИЙ-РЖЕВСКИЙ Григорий Григорьевич (наст. фамилия Сатовский (младший); 1909 г., Петербург – 1955 г., Шанхай). Вместе с семьей в 1918 г. покинул Россию, эмигрировал в Китай. Отец поэта – Григорий Григорьевич Сатовский, офицер, старший брат – Дмитрий Григорьевич – журналисты в Маньчжурии (Харбин). Григорий Григорьевич-младший печатался в журналах «Рубеж», «Заря», в альманахе «Прибой», подписывая сочинения псевдонимом Д. Грей или двойной фамилией – Сатовский-Ржевский (семейная легенда Сатовских гласила, что во время войны с Наполеоном их предок отличился в сражении подо Ржевом, отсюда и пошла вторая фамилия). Публиковался на страницах молодежной периодики – ежемесячного издания общества взаимопомощи воспитанников Читинского военного училища

«Информационный бюллетень». В 1940 г. переехал в Шанхай. С 1945 г. работал в газете «Русское слово». Собирался уехать в Россию. Умер в 1955 г. незадолго до предполагаемого отъезда на родину.

СВЕТЛОВ Николай (наст. фамилия Свиньин Николай Федорович; ок. 1908 г., Сибирь – начало 1970-х гг., СССР). В Харбин был привезен в детстве. Там же окончил школу и поступил в Харбинский институт востоковедения (Ориентальный институт), проучился три года. Изучал китайский язык. Переводил китайских и японских поэтов. Как поэт заявил о себе в «Юном читателе “Рупора”» и «Юном читателе “Рубежа”» издателя Е. С. Кауфмана. В качестве журналиста работал в приложении для юношества газеты «Рупор» (под псевдонимом Ваня-Сибиряк вел отдел переписки, публиковал стихи). Участвовал в «Молодой Чураевке», в начале 1930-х гг. был председателем этого объединения. Писал стихи, прозу, газетные статьи. Печатался в газете «Молодая Чураевка», в сборниках «Лестница в облака» (1929), «Семеро» (1931), «Понедельник» (1930–1932), в журнале «Парус». Первый призер конкурса, проводимого в 1930 г. «Молодой Чураевкой» среди поэтов Северной Маньчжурии, за стихотворение за тему «Восток». В 1931 г. переехал из Харбина в Шанхай. Осенью 1934 г. в Шанхае вышел сборник его стихов «Сторукая» тиражом 300 экз. В 1946 г. в переводе Н. Светлова была напечатана книга Ай Цинна «К солнцу». В конце 1940-х гг. уехал в Советский Союз.

СКИТАЛЕЦ (наст. фамилия Петров Степан Гаврилович; 28 октября 1869 г., село Обшаровка Самарской губернии – 25 июня 1941 г., Москва). Учился в Самарской учительской семинарии. Принимал участие в революционном движении; в 1888, 1901, 1902 и 1905 гг. подвергался арестам. С 1908 г. отошел от революционной деятельности. В 1898 г. познакомился с М. Горьким, который оказал на него большое влияние. В 1900-х печатался в сборниках издательства «Знание», в различных газетах и журналах. Активный участник литературного кружка «Среда». В 1902–1907 гг. выпустил три тома своих сочинений, в 1912 г. –

еще три. В 1916–1919 гг. вышло собрание сочинений в 8-ми томах. В начале Первой мировой войны отправился санитаром на фронт. Опубликовал несколько очерков и рассказов, в которых выступил с осуждением войны. Положительно отнесся к Февральской революции, Октябрьскую революцию не принял. В 1921 г. эмигрировал в Китай. С 1922 г. по 1934 г. жил в Харбине. Продолжал активную литературную деятельность. Совместно с С. И. Гусевым-Оренбургским и С. Я. Алымовым в 1922 г. редактировал № 1 детского альманаха «Восход». 2 декабря 1927 г. в газете «Новости жизни» (Харбин) опубликовал открытое письмо, сообщая о разрыве с эмигрантской прессой и о своем желании вернуться в Советский Союз. С 1928 г. публиковал в харбинских советских журналах воспоминания о встречах с В. И. Лениным, Л. Толстым, М. Горьким, А. Чеховым, Ф. Шляпиным, Л. Андреевым, Н. Гариным-Михайловским. 17 июня 1934 г. вернулся в Москву. Неоднократно встречался с М. Горьким, занимался литературной и общественной деятельностью. Умер 25 июня 1941 г. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

СТУКОВ Петр (время и место рождения, смерти не установлены). Выпускник Читинского военного училища (ЧВУ). После 1920 г. эмигрировал в Австралию. Являлся австралийским корреспондентом печатного органа общества взаимопомощи воспитанников ЧВУ. В бюллетене за 1935 г. публиковались его воспоминания и обзоры о жизни выпускников училища за рубежом.

СУНГУРОВ Антонин Иванович (1894 г., ? – ?). Жил в Харбине. Занимался изучением китайского лубка. В 1927–1929 гг. иллюстрировал издаваемый в Харбине двухнедельный литературно-научный журнал для молодежи «Юность». Организатор и участник 1-й этнографической выставки картин в Харбине (около 1934). Написал более 300 картин на темы китаеведения. Вернулся в СССР и открыл персональную выставку в помещении Московского института усовершенствования учителей, которая носила закрытый характер (1951).

ТАЛЫЗИН Михаил Архипович (наст. фамилия Суганов; 6 сентября 1893 г., Красноярск – ?). Окончил Красноярскую семинарию, затем С.-Петербургскую академию художеств, архитектор. После революции 1917 г. эмигрировал в Маньчжурию (Харбин). С 1927 г. работал в газете «Гун-Бао», с декабря 1931 г. – в газете «Харбинское время». В 1930-х гг. публиковал миниатюры в иллюстрированном журнале для детей младшего возраста «Ласточка», издаваемом Е. С. Кауфманом. Печатался в русских изданиях в Риге и в Париже. После входа советских войск в Харбин в 1945 г. был арестован, депортирован в СССР. Время и место смерти не установлены.

УПШИНСКИЙ Аркадий (время и место рождения, смерти не установлены). Поэт, прозаик. В 1930-е гг. печатался на страницах приложения «Юный читатель “Рупора”», принимал участие в работе литературного объединения «Молодая Чураевка», публиковал на страницах одноименной газеты прозу.

УРНЯЖ Всеволод Борисович (30 мая 1885 г., Вильно – ?). Окончил Полтавскую классическую гимназию в 1903 г. В 1906 г. окончил 4 курса Харьковского императорского университета. В 1908 г. – Чугуевское военное училище. После окончания военного университета вошел в 34-й пехотный Севский полк генерала графа Каменского, в котором последовательно занимал должности младшего офицера, заведующего мобилизационным полком, полкового адъютанта, начальника пулеметной команды, командира роты и командира батальона. В составе этого полка прошел всю Первую мировую войну. В 1917 г. после развала фронта вступил в партизанский отряд. В 1918 г. перешел в армию генерала А. И. Деникина. В мае 1919 г. был откомандирован в Англию и оттуда был послан для связи с адмиралом А. В. Колчаком в г. Омск. Здесь он вступил в Добровольческую дивизию генерала Крамаренко и после переформирования ее в Свободно-добровольческий полк назначен его

командиром. Награжден всеми боевыми орденами до св. Владимира 4-й степени включительно. Был 6 раз ранен в Первую мировую войну и 3 раза в гражданскую. В должности командира Свободно-добровольческого полка провел всю гражданскую войну до эвакуации белой армии из Приморья в октябре 1922 г. В Харбине занимался легковым извозным промыслом. 10 марта 1935 г. поступил на службу в БРЭМ, где с 29 января 1937 г. занимал должность заведующего канцелярией секретариата. В 1935 г. выступил редактором однодневной газеты «День русского ребенка» (7 апреля / 25 марта 1935 г.), издаваемой от Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурский империи и Харбинского комитета помощи русским беженцам. Время и место смерти не установлены.

УСТИНОВ Дмитрий Иванович (25 июля 1911 г., Нижний Тагил Пермской губернии – ?). До 1918 г. жил с родителями в Нижнем Тагиле. В 1918 г. эвакуировался в г. Сретенск и оттуда в 1920 г. в Маньчжурию (Харбин). Возбуждал ходатайство о принятии китайского подданства. 1928 г. окончил в Харбине гимназию Андерса. После окончания гимназии поступил в Харбинский политехнический институт, прослушал 3 курса (прервал обучение из-за отсутствия средств). В 1929 г. служил десятником на скипидарном и лесопильном заводе на ст. Шитоухэцзы. В 1931 г. служил в частной библиотеке г. Харбина, затем десятником и чертежником на постройке дома (до 1932 г.). В 1933 г. выехал в Хайлар, где до 1934 г. служил помощником винокура на винокуренном заводе «Сы-Хэ-Син». В 1934 г. служил помощником винокура и помощником механика на Ажихейском винокуренном заводе. В апреле 1936 г. поступил в железнодорожную полицию в г. Сахалян. В июне 1936 г. был откомандирован в г. Харбин, где служил до октября 1938 г. Уволился по собственному желанию. В 1935–1937 гг. работал журналистом в газете «Наш путь». Состоял в Объединении российской молодежи в качестве исполняющего обязанности вице-председателя объединения; в Союзе национальной молодежи в качестве члена правления, принимал активное участие в работе Литературно-художественного кружка им. Н. С. Гумилева (Харбин). Вел приложение «Друг юношества» в газете «Наш

путь». 6 июня 1939 г. перешел на службу в третий (регистрационный) отдел БРЭМ. В 1941 г. вел страницу «Для молодежи» в газете «Заря». Время и место смерти не установлены.

ЧЕРКАСОВ Петр (время и место рождения, смерти не установлены). Член Союза Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров. В 1932 г. принимал участие в подготовке и выпуске национал-патриотического антисоветского журнала «Мушкетер» (Шанхай). Публиковал на его страницах обращения-призывы к русской молодежи, патриотические статьи, освещавшие цели и задачи организации.

ЧЕРНЫЙ Саша (наст. фамилия Гликберг Александр Михайлович; 1 (13) октября 1880, Одесса – 5 августа 1932, Ле-Лаванду, Прованс, Франция). Русский поэт, прозаик, журналист. Эмигрировал в Европу в 1920 г. Печатался в периодических изданиях Германии, Франции, Италии, Китая. В 1929–1933 гг. проза и стихи Саша Черного публиковались на страницах детско-юношеской периодики («Юный читатель “Рупора”», «Ласточка»).

ШАЛАБАНОВ Михаил Михайлович (6 февраля 1884 г., село Верхне-Алабужское Тобольской губернии – ?). С 1899 г. по 1905 г. учился в духовной семинарии в г. Тобольске. Затем продолжил образование, поступив в Духовную академию в Казани, где обучался с 1906 г. по 1907 г. После окончания семинарии вернулся в г. Тобольск, где в течение 1908 г. жил без определенных занятий. В 1909 г. работал в Канцелярии окружного суда в г. Тобольске. С 1910 г. по 1916 г. работал частным поверенным при окружном суде г. Тобольска. В 1917 г. занимал должность председателя Продовольственного комитета г. Тобольска. Состоял в Партии народной свободы или в партии правые эсеры. Во время существования в Сибири правительства адмирала А. В. Колчака, с 1918 г. по 1919 г. занимал должность городского головы в Тобольске, был помощником управляющего губернией. В 1920 г. был прикомандирован к областному Управлению в г. Чита. В

1920 г. эмигрировал в Маньчжурию, в г. Харбин. С 1921 г. по 1925 г. работал преподавателем частных учебных заведений и школ КВЖД. В этот же период получал высшее образование на Юридическом факультете в г. Харбине. Впоследствии вернулся в университет в качестве преподавателя, в течение нескольких лет читал лекции по латинскому языку. Среди учащихся пользовался уважением и авторитетом. С 1926 г. по 1943 г. преподавал в учебных заведениях ХСМЛ г. Харбина, выполнял обязанности заместителя директора института ХСМЛ, а с 1943 г. – обязанности инспектора Высшей Народной школы Главного Бюро. В 1937 г. при гимназии ХСМЛ издавал журнал «Памяти А. С. Пушкина». В 1942–1944 гг. являлся агентом 3-го (регистрационного) отдела БРЭМ. В 1943 г. проверялся Японской военной миссией. С 1943 г. по 1945 г. являлся заместителем директора 5-й Высшей народно-правительственной школы в г. Харбине, а также замещал руководителя антисоветской организации «Сей-Нян-Дан». Время и место смерти не установлены.

ШЕВЕЛЕВ Ростислав (время и место рождения, смерти не установлены). Член Союза Его Высочества Князя Никиты Александровича Мушкетеров. Вступил в Союз одним из первых в 1924 г. В 1932 г. принимал участие в подготовке и выпуске национал-патриотического антисоветского журнала «Мушкетер» (Шанхай), публиковал на его страницах статьи, освещавшие события современной жизни в разных странах мира.

ШУБЕНКО Виктор Петрович (15 августа 1916 г., г. Никольск-Уссурийский Приморской области – ?). Эмигрировал с родителями в Китай в 1925 г. В Маньчжурии получил образование: с 1926 г. по 1934 г. обучался в Первом харбинском русском реальном училище, с 1935 г. по 1936 г. – в школе иностранных языков при ХСМЛ. В 1940 г. окончил Восточно-экономический факультет Института Св. Владимира с дипломом ученого-синолога. С 1932 г. по 1940 г. состоял в организации Русских скаутов (вышел из организации в силу возраста). В 1937 г. редактировал скаутский журнал «За Россию будь готов!»,

издаваемый в Харбине 3-м Никольск-Уссурийским отрядом русских скаутов. С 1942 г. по 1944 г. являлся вице-председателем литературно-художественного кружка имени генералиссимуса А. В. Суворова. Выступал на собраниях Клуба молодежи российского эмигрантского собрания с докладами на патриотические темы.

ЮРКА (наст. фамилия Васильева Елена Александровна; 1906 г., ? – 5 июля 1979 г., Сан-Франциско). В Харбин была привезена шестимесячным ребенком. Отец служил в Главном контроле КВЖД. С раннего возраста писала стихи и пьески. С начала 1930-х гг. являлась сотрудником газеты «Рупор» Е. С. Кауфмана: писала стихи, работала в редколлегии, вела отдел переписки, подписываясь псевдонимом «Юрка». Параллельно работала в детском иллюстрированном журнале для детей младшего возраста «Ласточка», для которого оформляла обложки, писала пьески, переводила с английского рассказы и стихи, сама сочиняла рассказы и стихотворения, иллюстрировала их. С 1942 г. по 1945 г. являлась редактором журнала «Ласточка». С апреля 1941 г. принимала участие в выпуске рубрики «Детский уголок» в газете «Заря»: рисовала иллюстрации, под псевдонимом «Юрка» писала стихи и сказки. В 1940-е гг. принимала активное участие в подготовке и проведении радиотрансляций русских эмигрантов (регулярно выходила в радиоэфир с декламацией патриотических стихов собственного сочинения в составе литературно-музыкального кружка им. генералиссимуса А. В. Суворова). В 1960 г. уехала из Харбина в Сан-Франциско. Умерла 5 июля 1979 г.

ЯНКОВСКАЯ Маргарита Михайловна (14 сентября 1884 г., Владивосток – 22 октября 1936 г., Новина, Корея). Родилась в семье известного предпринимателя и ученого-востоковеда М. Г. Шевелева. Получила хорошее домашнее образование, увлекалась литературой, поэзией. Была лично знакома с М. Волошиным и К. Бальмонтом. В 1922 г. накануне прихода большевиков с семьей выехала из Приморья в Корею. Ее дочь Виктория часто приезжала из

Кореи в Китай, принимала участие в литературном кружке «Молодая Чураевка», с 14 лет публиковала стихи в журнале «Рубеж». В 1930 г. в «Юном читателе “Рубежа”» Е. С. Кауфмана в переводе М. Янковской была опубликована японская сказка, в 1932 г. в детском иллюстрированном журнале для детей младшего возраста «Ласточка» – сказка ее собственного сочинения.

Список условных сокращений и обозначений

АмГУ – Амурский государственный университет.

БАН – Библиотека Российской академии наук.

Б. г. – без года.

БГПУ – Благовещенский педагогический университет.

Б. м. – без места.

БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области.

ГАПК – Государственный архив Приморского края.

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

ГОПБ – Государственная общественно-политическая библиотека.

ГПИБ – Государственная историческая публичная библиотека.

ДВГИИ – Дальневосточный государственный институт искусств.

ДВГНБ – Дальневосточная государственная научная библиотека.

ДВР – Дальневосточная республика.

ДВФУ – Дальневосточный федеральный университет.

Диао Шаохуа – *Диао, Шаохуа*. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае) : библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях) / Шаохуа Диао. – Харбин : Издат-во Бейфан Вен-и, 2001. – 222 с.

ДРЗ им. А. Солженицына – Дом русского зарубежья им. А. Солженицына.

ИНИОН – Институт научной информации по общественным наукам.

ИНО ОГПУ – Иностраный отдел Объединенного государственного политического управления.

ИРИ РАН – Институт российской истории Российской академии наук.

КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога.

КНР – Китайская Народная Республика.

КПК – Коммунистическая партия Китая.

Кудрявцев – *Кудрявцев, В. Б.* Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья (1918–1941) : Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать : Опыт расширенного справочника : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Русский путь, 2012. – 936 с.

КФУ – Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Лукашин – *Лукашин, А. С.* К библиографии дальневосточной прессы / А. С. Лукашин // Новый журнал : Нью-Йорк, 1974. – Кн. 114. – С. 252–259.

МГУ – Московский государственный университет.

МЖД – Межсоюзный комитет по управлению Китайско-Восточной железной дорогой.

ММТ – Японо-маньчжурское телефонно-телеграфное акционерное общество.

МНР – Монгольская Народная Республика.

МРК в Сан-Франциско – Музей русской культуры в Сан-Франциско.

НОРС – Национальная организация русских скаутов.

НАММИ – Независимая ассоциация масс-медиа исследователей.

НБ ФА ГАРФ – Научная библиотека федеральных архивов Государственного архива Российской Федерации.

НОРР – Национальная организация русских разведчиков.

ОМРЗ – Общественная мысль Русского зарубежья : энциклопедия / отв. ред. В. В. Журавлев ; отв. секр. А. В. Репников. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 704 с.

ОР ИМЛИ РАН – Отдел рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук.

ОРВП – Особый район Восточных провинций.

ПИХР – Печатные издания харбинской россики : аннотированный библиографический указатель печатных изданий, вывезенных хабаровскими архивистами из Харбина в 1945 году». – Хабаровск : Частная коллекция, 2003. – 128 с., ил.

ПКПБ – Приморская краевая публичная библиотека им. М. Горького.

Полански – *Полански, П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее : каталог собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета / П. Полански ; под ред. А. А. Хисамутдинова ; пер. с англ. А. А. Хисамутдинова ; предисл. А. А. Хисамутдинова. – М. : Пашков дом, 2002. – 204 с. ; Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе = Russian Publications in the Asia-Pacific Rregion : каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. В 4 ч. Ч. 2. Китай / Российская гос. б-ка ; сост. П. Полански ; под ред. А. А. Хисамутдинова. – М. : Пашков дом, 2015. – 156, [2] с. : ил.

Постников – Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции, 1918–1945. Библиография : Из каталога библиотеки Русского Заграничного Исторического Архива в Праге : В 2 т. / сост. С. П. Постников ; под ред. С. Г. Блинова ; Introduction by E. Kasinec, R. H. Davis, Jr. – New York : Norman Ross Publishing Inc., 1993. Т. 1: Книги и брошюры русской эмиграции, 1918–1945. – XIX, 1–256 с. ; Т. 2: Периодика русской эмиграции, 1918–1945. – 257–526 с.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

РГБ – Российская государственная библиотека.

РЖФД – Российское женское фашистское движение.

РЗК – Русская зарубежная книга. Прага : Изд. Ком. рус. кн. и изд-ва Пламя (Труды Комитета русской книги; Вып. 1), 1924. – Ч. 2.

РКПИ – Русско-китайский политехнический институт.

РНБ – Российская национальная библиотека.

РОВС – Российский общевоинский союз.

РФП – Российская фашистская партия.

САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты.

СМЕРШ («Смерть шпионам») – название контрразведывательной организации в Советском Союзе во время Второй мировой войны, в т. ч. во время Советско-японской войны.

Ст. ст. – старого стиля

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет.

ТОГУ – Тихоокеанский государственный университет.

Тюнин – *Тюнин, М. С.* Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. / М. С. Тюнин. – Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. – 127 с. ; *Тюнин, М. С.* Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и других европейских языках. Издания, вышедшие с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. / М. С. Тюнин. – Харбин : Изд. Экономическое бюро Харбинского управления государств. железных дорог, 1936. IV. – 145 с.

УГПИ – Уссурийский государственный педагогический институт.

УПИЭ – Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919–1952 гг. – Мюнхен, 1953. – 165 с.

Хисамутдинов – *Хисамутдинов, А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : Библиографический словарь / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 359 с. ; *Хисамутдинов, А. А.* Российская эмиграция в Китае : Опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 360 с.

ХЛАМ – Объединение русских художников, литераторов, артистов, музыкантов Шанхая.

ХОТКС – Харбинское общество теннисного и конькобежного спорта.

ХПИ – Харбинский политехнический институт.

ХКПР – Харбинский комитет помощи русским беженцам.

ХСМЛ – Христианский союз молодых людей.

ЧВУ – Читинское военное училище.

Чжао Юнхуа – *Чжао, Юнхуа.* Русская пресса в Китае (1898–1956) / Чжао Юнхуа ; пер. с кит. А. А. Зеленовой. – М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. – 339 с.

ЮМЖД – Южно-Маньчжурская железная дорога.

ЯВМ – Японская военная миссия.

Bakich – *Bakich, O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898 – 1961: materials for a definitive bibliogr. – New York; Paris : Norman Ross Publ. Inc., 2002. – 584 p.

YMCA – Young Men's Christian Association (Христианский союз молодых людей)

Schatoff – *Shatoff, M.* Half a century of Russian serials. 1917 – 1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. – New York : Russian Book Chamber Abroad, 1971 – 1972. Т. 1 – 4. – 697 p.

Подписано в печать 06.06.2018 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,3. Тираж 1 экз.
Заказ № .

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://lemaprin.ru>

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Saint Petersburg University»
(FSBEI HPE SPSU)

Manuscript copyright

Babkina Ekaterina Sergeevna

**JOURNALISM OF THE RUSSIAN FAR EAST
FOR CHILDREN AND YOUTH
IN SOCIO-CULTURAL CONTEXT (1898–1945)**

Volume II

Speciality 10.01.10 – Journalism

A dissertation for a doctoral degree in Philology

Academic adviser:
Gromova Lyudmila Petrovna,
Doctor of Philology, Professor

Saint Petersburg

2018

TABLE OF CONTENTS

Introduction.....	4
Chapter 1. The features of formation of journalism of the Russian Far East for children and youth	27
1.1 Russian émigré community in China in the late XIX – mid XX century: conditions of formation, demographic characteristics, legal status.....	27
1.2 General characteristics of periodicals published by the Russians in China.....	43
1.3 Periodical press of the Russian Far East for children and youth: formation, development, typological features.....	53
1.4 Development of traditions of Russian journalism for children and youth in periodical press of the Russian Far East.....	64
1.5 Image of the Motherland in periodicals of the Eastern abroad for children and youth in the 1920–1940s	77
1.6 Axiological dominants of periodicals for children and youth in exile.....	87
1.7 Periodical press of the Russian Far East for children and youth in cross-cultural communication.....	97
Chapter 2. Depoliticized periodicals of the Russian Far East for children and youth.....	109
2.1 Periodical press published by Russian educational institutions in China.....	109
2.2 Literary and art editions of the Eastern Abroad for youth.....	123
2.2.1 “Yunyy chitatel “Rupora”” is the first literary and art developing edition of the Far East Abroad.....	123
2.2.2 “Yunyy chitatel “Rubezha” is a literary magazine for children and youth..	140
2.2.3 “Molodaya Churayevka” (“Churayevka”) is an advanced literary newspaper of the Far East Abroad.....	148
2.3 Periodical press for children published by individuals.....	156
2.4 Clergy on the pages of children’s and youth periodicals.....	173
2.5 Periodicals for youth of public organizations of Russian emigrants.....	189

2.5.1 Periodical press of Russian scouts.....	189
2.5.2 Publications of the Young Men’s Christian Associations (the YMCA).....	197
Chapter 3. Politicized periodicals published by the Russians in China in the 1920–1940s for children and youth.....	204
3.1 Japanese occupation in Manchuria and its reflection in the journalism of Russian emigrants for children and youth.....	204
3.2 Monarchical publications for children and youth.....	211
3.3. Publications of the Russian fascist party for children and youth.....	218
3.4 Russian-language youth publications of the Japanese Military Mission.....	243
Chapter 4. Radio broadcast of Russian emigrants in China for children and youth.....	255
4.1 History of radio broadcast formation and development in China.....	255
4.2 Radio broadcasts of Russian emigrants for children and youth in Manchuria: features of production and content	264
Conclusion.....	279
References.....	284
Appendix A. Catalog of publications for children abd youth, issued by the Russians in China.....	338
Appendix B. Statistical data on the issue of Russian-language periodicals for children and youth in Harbin.....	362
Appendix C. The dynamic of the release of Russian-language periodicals for children and youth in Harbin	363
Appendix D. A compiled biographical catalog of publishers and journalists of children’s and youth periodical press of the Russian Far East.....	364
Appendix E. List of conditional abbreviations and notation.....	402

Introduction

Throughout more half a century scientific understanding of the Russian emigration of the XX century as a complex and diverse historical and cultural phenomenon is conducted. Cardinal political and ideological changes that have taken place in Russia and the world community, removal of a label “top secret” from the native funds and files allowed Russian and foreign scientists to recreate the path that Russian verbal creativity passed both in the West and in the East.

The study of various aspects of emigration of the first wave was started at the end of the 1950s and reached the greatest activity in the 2000s. Originally the attention of researchers was concentrated on regions, where the Russian emigration acted most actively, – Central and Western Europe, the Slavic countries and the USA. Only by the 1990s the scientific community turned its attention to one of the biggest Russian colony abroad, located in the Far East, in Eastern Asia, in China.

One of the first who turned to the study of Russian literature and culture abroad were P. E. Kovalevsky¹, N. P. Poltoratsky², J. Glad³, M. Raev⁴, G. Struve⁵. However, despite the multifaceted nature of their research, the literature and publications of the Eastern Abroad did not become an object of independent critical analysis.

At the end of the 1990s a number of scientific works that laid the foundation of the study of literature and publications of the Russian Far East was published. A significant contribution to the process of studying of creative heritage of the Far Eastern Emigration was made by E. Stein⁶, E. P. Taskina⁷, G. V. Melikhov⁸, V. V. Agenosov⁹, V. Kreid¹⁰, Jiao Chen¹¹, Xu Guohong¹², and others.

¹ *Kovalevskiy P. E. Zarubezhnaya Rossiya: Istoriya i kul`turno-prosvetitel`naya rabota russkogo zarubezh`ya za polveka (1920-1970)*. Paris, 1971. 347 s.

² *Russkaya literatura v emigratsii* : sb. statey / pod red. N. P. Poltoratskogo. Pitsburg, 1972. 400 s.

³ *Gled Dzh. Besedy v izgnanii*. M. : Kn. palata, 1991. 320 s.

⁴ *Raev M. Rossiya za rubezhom. Istoriya kul`tury russkoy emigratsii 1919-1939*. M. : Progress-Akademiya. 1994. 293 s.

⁵ *Struve G. P. Russkaya literatura v izgnanii*. 3-e izd., ispr. i dop. Parizh ; M. : YMCA-Press ; Russkiy put` , 1996. 448 s.

⁶ *SHteyn E. Poeziya russkogo raseyaniya (1920-1977)*. N`yu-York : Lad`ya, 1978. 182 s. ; *SHteyn E. ZHurnaly russkogo Kitaya // Znamya*. 1990. № 6. S. 231-236 ; *SHteyn E. Poety russkogo Kitaya // Novyy zhurnal*. 1997. № 206. 321 s. ; *SHteyn E. V poiskakh ischeznuvshey Atlantidy // Novyy zhurnal*. 1999. № 241. S. 266-277.

⁷ *Taskina E. P. Literaturnoe nasledie russkogo Harbina // Harbin. Vetka russkogo dereva : proza, stikhi / sost. D. E. Sel`kina, E. P. Taskina*. Novosibirsk : Novosibirskoe kn. izd-vo, 1991. 400 s. ; *Taskina E. P. Neizvestnyy Harbin : [russkiy Harbin na rubezhe XX v. i v 20-e gg.]*. M. : Prometey, 1994. 192 s. ; *Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy*. M. : MGU, 1998. 272 s. ; *Taskina E. P. Pioner russkogo dokumental`nogo kino v Man`chzhurii // Problemy*

Significant assistance to researchers in recreating an objective picture of Russian literature and publications in China was provided by former emigrants (P. Balakshin, V. Pereyshin, N. Mokrinskaya, M. Wolin, L. Andersen, J. Krusenstern-Peterets, E. Vasilyeva) who in the 1930–1940s left the East oikumene and moved to Australia, Brazil, the USA and Europe. Literary-critical articles, bibliographic reviews, correspondence and memories of the Far East emigrants, that were published in the Russian-language periodicals issued abroad, contributed to the study of the creative and documentary heritage of the eastern branch of the Russian emigration¹³.

Works by V. Kreid¹⁴, O. Bakich¹⁵, O. A. Buzueva¹⁶, A. A. Zabayako¹⁷, A. A. Khisamutdinov¹⁸, S. I. Yakimova¹⁹, B. Kozdis²⁰, P. Polanski²¹, Liu Hao²² and

Dal'nego Vostoka. 1992. № 1. S. 131-132 ; *Taskina E. P.* Poeticheskaya volna "Russkogo Harbina" (20-40-e gody) // Zapiski Russkoy akademicheskoy gruppy v SSHA. 1994. T. 26. S. 241-268 ; *Taskina E. P.* Kul'turnoe nasledie dal'nevostochnogo Russkogo Zarubezh'ya : (Kratkiy bibliograficheskiy obzor, 1990-1995) // Problemy Dal'nego Vostoka. 1995. № 6. S. 108-111 ; *Taskina E. P.* Staryy Kitay na polotnakh russkikh khudozhnikov (1920-40-e gody) // Problemy Dal'nego Vostoka. 1996. № 2. S. 93-107 ; *Taskina E. P.* Harbin - produkt kontaktov stran-sosedey // Problemy Dal'nego Vostoka. 1997. № 4. S. 132-137.

⁸ *Melikhov G. V.* Man'chzhuriya blizkaya i dalekaya. M. : Nauka, 1991. 317 s. ; *Melikhov G. V.* Harbin: istoriya vozniknoveniya // Rubezh. 1992. № 1. S. 311-326 ; *Melikhov G. V.* Mezhdunarodnaya rol' kul'tury "vostochnoy vetvi" russkogo zarubezh'ya (K postanovke problemy) // Problemy izucheniya istorii rossiyskogo zarubezh'ya. M., 1993. S. 42-53 ; *Melikhov G. V.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917-1924). M., 1997. 318 s.

⁹ *Agosov V. V.* Literatura russkogo zarubezh'ya (1918-1996). M. : Terra-Sport, 1998. 540 s. ; *Agosov V. V.* Literaturnyy Harbin // Literatura Russkogo Zarubezh'ya : (1918-1996). M. : Terra-Sport, 1998. S. 51-62.

¹⁰ Vernut'sya v Rossiyu - stikhami... 200 poetov emigratsii : antologiya / sost., avtor predisl., komment. i biogr. svedeniya V. Kreyd. M. : Respublika, 1995. 688 s. ; Slovar' poetov Russkogo Zarubezh'ya / pod obshch. red. V. Kreyda. SPb. : RHGI, 1999. 472 s.

¹¹ *TSzyao Chen*. Russkiy literaturnyy Harbin 1920-1930-kh gg. : dis. ... kand. filol. nauk. Ivanovo, 1994. 271 s.

¹² *Syuy Gokhun*. Literaturnaya zhizn' russkoy emigratsii v Kitae (1920-1940-e gody) : dis. ... kand. filol. nauk. M., 1996. 182 s.

¹³ *Balakshin P.* Final v Kitae: vozniknovenie, razvitie i ischeznoenie beloy emigratsii na Dal'nem Vostoke : [v 2 t.]. San-Frantsisko - Parizh - N'yu-York : Sirius, 1958-1959. 382 s. ; *Pereleshin V.* Russkie dal'nevostochnye poety // Novyy zhurnal. 1972. Kn. 17. S. 255-262 ; *Mokrinskaya N.* Moya zhizn' : Vospominaniya : Kn 2. Tenafli : Hermitage Publishers. 1995. 240 s. ; *Volin M.* Gibel' "Molodoy Churaevki". Vospominaniya / publ. i primech. E. SHteyna // Novyy zhurnal. 1997. Kn. 209. S. 216-240 ; *Andersen L.* Larissa vspominaet // Novyy zhurnal. 1996. Kn. 200. S. 315-326 ; *Kruzenshtern-Peretets YU. V.* Vospominaniya // Rossiyane v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1997. Vyp. 4. S. 124-209 ; *Kruzenshtern-Peretets YU. V.* Vospominaniya (prodolzhenie) // Rossiyane v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1998. Vyp. 5. S. 25-83 ; *Kruzenshtern-Peretets YU. V.* Vospominaniya (prodolzhenie) // Rossiyane v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 2000. Vyp. 7. S. 93-149 ; *Vasil'eva E. A.* (YUrka). Detskiy zhurnal "Lastochka" // Politekhnik (Sidney). 1979. № 10 // Russkiy Harbin ; sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 97-100.

¹⁴ Russkaya poeziya Kitaya : Antologiya / sost. V. Kreyd, O. Bakich. M. : Vremya, 2001. 720 s.

¹⁵ *Bakich O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898–1961 : materials for a definitive bibliogr. New York ; Paris : Norman Ross Publ. Inc., 2002.

¹⁶ *Buzuev O. A.* Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka: problematika i khudozhestvennoe svoeobrazie (1917-1945 gg.) : dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2001. 353 s. ; *Buzuev O. A.* Ocherki po istorii literatury russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka (1917-1945) : monografiya. M. : Prometey, 2000. 125 s. ; *Buzuev O. A.* Poeziya Arseniya Nesmelova : monografiya. Komsomol'sk-na-Amure : Izd-vo KGPU, 2003. 113 s.

¹⁷ *Zabayako A. A.* Lirika "kharbinskoy noty": kul'turnoe prostranstvo, khudozhestvennyye kontsepty, versifikatsionnaya poetika : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2007. 480 s.

others scientists that were published at the end of the 1990s – the mid-2000s made a significant contribution to the process of mastering the previously unexplored text and factual material, to the systematization and summarizing of information about literature and publications of the Russian emigration in the Far East. Characterizing the publishing process in exile, researchers focused on the close and fruitful interaction of literature and publication, its integration. Theoretical and analytical material of scientific research was a basis for a holistic, conceptual study of literature and publication of the Russian Far East.

E. E. Zharikova²³, E. O. Kirillova²⁴, T. V. Kuznetsova²⁵, Z. V. Pasevich²⁶, M. B. Solodkaya²⁷, G. V. Efendiyeva²⁸, Zhao Yonghua²⁹ and others continued a

¹⁸ *Hisamutdinov A. A.* Rossiyskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione i YUzhnoy Amerike. Vladivostok, 2000. 360 s. ; *Hisamutdinov A. A.* Po stranam rasseyanii. Vladivostok : Izd-vo VGUEiS, 2000. 360 s. ; *Hisamutdinov A. A.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii. Vladivostok : Dal'nevost. gos. un-t, 2002. 360 s. ; *Hisamutdinov A. A.* Sleduyushchaya ostanovka - Kitay: iz istorii russkoy emigratsii. Vladivostok : Izd-vo VGUES, 2003. 244 s.; *Hisamutdinov A. A.* Russkoe slovo v strane ieroglifov: k istorii emigrantskoy pechati, zhurnalistiki, bibliotekovedeniya i arkhivov : monografiya. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2006. 302 s.

¹⁹: *YAKimova S. I.* ZHizn' i tvorchestvo Vs. N. Ivanova v istoriko-literaturnom kontekste XX veka : dis. ... d-ra filol. nauk. Habarovsk : HGPU, 2002. 507 s.

²⁰. *Kodzis B.* Ochagi russkoy literaturnoy zhizni v Kitae // Literaturnye tsentry Russkogo Zarubezh'ya 1918-1939 : Pisateli. Tvorcheskie ob"edineniya. Periodika. Knigopechatanie. Munchen : Verlag Otto Sagner, 2002. S. 209-243.

²¹ *Polanski P.* Russkaya pechat' v Kitae, Yaponii i Koree. Katalog sobraniya Biblioteki imeni Gamil'tona Gavayskogo universiteta / pod red. A. A. Hisamutdinova ; per. s angl. A. A. Hisamutdinova, predicl. A. A. Hisamutdinova. M. : Pashkov dom, 2002. 204 s.

²² *Lyu Hao.* Poeziya russkoy emigratsii v Harbine: osnovnye imena i tendentsii : dis. ... kand. filol. nauk. M., 2001. 261 s.

²³ *Zharikova E. E.* Oriental'nye motivy v poezii russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka: genesis, funktsionirovanie, tipologiya : dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2008. 168 s.

²⁴ *Kirillova E. O.* Oriental'nye temy, obrazy, motivy v literature russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka (B. M. YU'skiy, N. A. Baykov, M. V. Shcherbakov, E. E. YAshnov) : monografiya. Vladivostok : Dal'nevost. federal. un-t, 2015. 276 s. ; *Kirillova E. O.* Etnokul'turnaya tema v tvorchestve russkogo pisatelya Borisa YU'skogo // European Social Science Journal (Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk). 2014. № 7 (46). Tom 3. S. 231-239 ; *Kirillova E. O.* Tvorchestvo pisatelya dal'nevostochnoy emigratsii N. A. Baykova kak primer kul'turnogo vzaimodeystviya v usloviyakh transgranich'ya. Regional'nyy obraz svyashchennogo dereva // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4 (73). S. 92-98 ; *Kirillova E. O.* Pereplenenie kul'turnykh prostranstv Vostoka i Zapada v tvorchestve pisatelya russkogo zarubezh'ya B. YU'skogo // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 5 (74). S. 81-89.

²⁵ *Kuznetsova T. V.* Tsentry russkogo knizhnogo dela v Kitae v 1917-1949 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 1999. 23 s. ; *Kuznetsova T. V.* Iz praktiki knizhnogo dela Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii // XX vek. Dve Rossii - odna kul'tura : sb. nauch. tr. po materialam 14-kh Smirdinskikh chteniy / Sankt-Peterb. gos. un-t kul'tury i iskusstv. SPb. : SPbGUKI, 2006. S. 176-186.

²⁶ *Pasevich Z. V.* Russkie klassiki v literaturnoy kritike dal'nevostochnoy emigratsii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2008. 289 s..

²⁷ *Solodkaya M. B.* Izdatel'skaya deyatel'nost' russkoy emigratsii v Kitae (Harbin, Shankhay: 1917-1947) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 2006. 212 s.

²⁸ *Efendieva G. V.* Hudozhestvennoe svoeobrazie zhenskoy liriki vostochnoy vetvi russkoy emigratsii : dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 219 s. ; *Efendieva G. V.* Bibleyskie obrazy i motivy v poezii Ol'gi Tel'toft // Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. Vyp. 5. Blagoveshchensk : Izd-vo AmGU, 2003. S. 334-340; *Efendieva G. V.* Shekspirovskiy kontekst v lirike Niny Zavadskey (o versifikatsii dvukh stikhotvoreniy poetessy) // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Blagoveshchensk : Izd-vo AmGU, 2004. Vyp. 24. S. 91-93 ; *Efendieva G. V.* "Vot i ya, ulybayas' lyudyam, prokhozhu po zemnym lugam..." (o poetesse russkogo Kitaya L. Andersen) // Amur : lit.-khud. al'manakh. Blagoveshchensk : Izd-vo BPGU, 2006. № 5. S. 17-21.

²⁹ *CHZhao YUnkhua.* Tri vida russkoy pechati v Kitae pervoy poloviny XX veka // Russkoe zarubezh'e. Istoriya i sovremennost'. Vestnik. 2004. № 1. S. 77-87; *CHZhao YUnkhua.* Russkaya pressa v Kitae ...

realization of tasks of restoring completeness and scientific objectivity in the study of literature and publications of the Far East emigration. Contemporary researchers of the Russian Far East changed a vector of scientific search for a little and approach the study of a phenomenon of the “Russian” China more pointwise, thematically narrowly, but at the same time deeply, using the least available sources: official documents, personal files of emigrants, intelligence information, rare periodicals, epistolary heritage and personal archives of writers, journalists and publishers of the Russian Abroad.

Intensifications of the study of literature and publications in the Far East Abroad are facilitated by international conferences “Russia and China on the Far-Eastern borders” (Blagoveshchensk, AmSU), “Russia and China: history and prospects of cooperation” (Blagoveshchensk, BSPU), “The Far East of Russia – the Northeast of China: historical experience of interaction and cooperation prospects” (Khabarovsk, FESSL), “Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the XX-XXI centuries” (Khabarovsk, PNU), “Russia and China: history and culture” (Kazan, KFU), “Culture of the Far East of Russia and Asia-Pacific countries: East – West” (Vladivostok, FESIA), “Years. People. Fate. The history of Russian emigration in China: to the centenary of Harbin and the CER” (Moscow, IRH RAS), “Journalism: creativity, profession, industry” (Moscow, MSU), forums “Russian Language, Literature and Culture in the Asia-Pacific Region” (Vladivostok, FEFU), “Media in the modern world. Petersburg Readings” (Saint-Petersburg, SPU) and others.

Researches that were conducted in the 1990–2010s by domestic and foreign scientists allow us to speak about literature and publishing of the Russian Far East as a cultural phenomenon of the XX century that has its own history of formation and development, chronological frameworks, cultural centers, authorities in the field of artistic and publicistic words.

At the same time there is a lot unstudied in the history of native publications abroad. Work with bibliographic sources showed that up to date there were not conducted any comprehensive researches on the phenomenon of the Russian publications for children and youth in China. During the 1970–2010s there were only a

few attempts were made by domestic and foreign researchers to study periodicals for children and youth that were published in the Eastern Abroad.

One of the first experiments to create a bibliography of the Far Eastern press that was published by Russian students associations and higher educational institutions of Manchuria in the 1920–1930s was a research paper by A. Lukashin³⁰, it was published in 1974 in “The New Review” (New York)

Sketchy, but valuable for study of the theme details about activity of some literary and art associations of Russian youth (“Churayevka”, “Ponedelnik”, “Piatnitsa”) in Harbin and Shanghai and issued by them editions, biographical data about poets and writers, who took part in the creation, contains publications of “The New Review”³¹ issued in New York in the 1970–2000s.

A correspondence of Russian Harbinites P. Balakshin and A. Nesmelov³², memories by Y. V. Kruzenshtern-Peterets³³, articles and bibliographic reviews of Chinese researcher Dao Shaohua³⁴, that were published in a literary and historical yearbook “Russians in Asia” issued by The Center for the Study of Russia and Eastern Europe at the University of Toronto edited by O. M. Bakich, in all its completeness and objectivity contribute to the re-creation of the history of the emergence and existence of a supplement for youth in a Harbin magazine “Rubezh” and newspaper “Molodaya Churayevka”.

A history of the appearing and functioning of politicized youth associations is studied in a published abroad of a large-scale two-volume study by the historian of Russian emigration P. P. Balakshin “Final in China: the emergence, development and

³⁰Lukashin A. K bibliografii dal'nevostochnoy pressy // Novyy zhurnal. 1974. Kn. 114. S. 252-259.

³¹Pereleshin V. Russkie dal'nevostochnye poety // Novyy zhurnal. 1972. Kn. 17. S. 255-262 ; Andersen L. Larissa vspominaet // Novyy zhurnal. 1996. Kn. 200. S. 315-326 ; SHteyn E. Hudozhniki russkogo Kitaya, HLAM i "Ponedel'nik" // Novyy zhurnal. 1998. Kn. 213. S. 213-217 ; Krotova A. Tri pis'ma Valeriya Pereleshina // Novyy zhurnal. 1999. Kn. 216. S. 145-154 ; Bakich O. M. Ostrov sredi bushuyushchego morya // Novyy zhurnal. 2005. Kn. 239 S. 174-200.

³²Iz perepiski P. Balakshina i A. Nesmelova // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1992. Vyp. 2. S. 65-84.

³³Kruzenshtern-Peretets YU. V. Vospominaniya // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1997. Vyp. 4. S. 124-209 ; Kruzenshtern-Peretets YU. V. Vospominaniya (prodolzhenie) // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1998. Vyp. 5. S. 25-83 ; Kruzenshtern-Peretets YU. V. Vospominaniya (prodolzhenie) // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 2000. Vyp. 7. S. 93-149.

³⁴Dao Shaokhua. Hudozhestvennaya literatura russkogo zarubezh'ya v gorode Harbine za pervye 20 let (1905-1925). Po naydannym materialam // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1996. Vyp. 3. S. 57-109.

disappearance of white emigration in the Far East”³⁵. Despite the fact that the book is in the main dedicated to political history of emigration, we can find here facts about activity of Russian educational institutions in China that made a great contribution in a process of the formation of Russian children’s publications abroad.

American historian J. Stefan analyzing in his research³⁶ an activity of fascist organizations headed by Russian emigrants in the USA and China, pays a lot attention to K. V. Rodzaevsky, a head of the All-Russian Fascist Party in Manchuria, a chief of the 2nd (cultural and educational) department of BREM, a journalist and editor of politicized periodicals of Russian China, including press for children and youth.

A book published in Russia by American historian of Russian origin M. Raev “Russia abroad. History of culture of Russian emigration 1919-1939”³⁷, covering the process of formation of emigrant centers, touches on issues of education of the rising generation in exile, as well as establishes the reasons (demographic, economic) of low popularity of emigrant publications, was addressed to the young generation. At the same time the author gives only fragmentary information about the East center of Russian Abroad – Harbin.

P. Polanski, a bibliographer of Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii was one of the contemporary foreign researchers who addressed the description of the children’s periodical press of Russian emigrants in China. Her bibliography catalogues “Russian press in China, Japan and Korea”³⁸ and “Russian press in the Asia-Pacific Region”³⁹ contains information about unique editions of Russian emigration of the first wave that saw the light of the day in the East Asia. At the same time the catalogue “Russian press in the Asia-Pacific Region” contains a section “Children emigrant literature” that includes reference to 8 newspapers and magazines, published by the Russians from 1926 to 1944 in China.

³⁵ *Balakshin P.* Final v Kitae ...

³⁶ *Stefan Dzh.* Russkie fashisty : Tragediya i fars v emigratsii. 1925-1945. M., 1992. 441 s.

³⁷ *Raev M.* Rossiya za rubezhom ...

³⁸ *Polanski P.* Russkaya pechat` v Kitae, Yaponii i Koree ...

³⁹ *Russkaya pechat` v Aziatsko-Tikhookeanskom regione = Russian Publications in the Asia-Pacific Region: katalog sobraniya biblioteki imeni Gamil`tona Gavayskogo universiteta.* V 4 ch. CH. 2. Kitay / Rossiyskaya gos. b-ka ; sost. P. Polanski ; pod red. A. A. Hisamutdinova. M. : Pashkov dom, 2015. 156 s.

Rich factual material for research of periodical press for children and youth of the Russian Far East is represented in a monograph of contemporary Chinese researcher Zhao Yonghua "Russian press in China (1898–1956)"⁴⁰. Despite the fact that the work by Zhao Yonghua is mainly dedicated to study of Russian press, independent scientific value is acquired by materials that dedicated to the functioning of politicized and apolitical periodicals, including the newspapers and magazines for the rising generation.

M. I. Alekseyenko⁴¹ was one of the first in the native historiography who in 1989 represented a brief review of the Russian youth press. He concentrated his attention on Manchuria as a publishing center of the Eastern Abroad. Perhaps, these theses of the end of the 1980s were the only generalizing work on the problem under study. Afterwards the general attention of the native Harbinistics was directed for study of an activity of the youth literary and art association "Molodaya Churayevka" (later it was "Churayevka") and published by him a newspaper of the same name. Contemporary Russian and foreign researchers (V. V. Agenosov⁴², E. P. Taskina⁴³, T. N. Kaliberova⁴⁴, V. Kreid⁴⁵, A. V. Revonenko⁴⁶, Tao Shaohua⁴⁷, A. A. Khisamutdinov⁴⁸, O. A. Buzuev⁴⁹, A. A. Zabiako⁵⁰, S. I. Yakimova⁵¹ and others) leaning on the publications of

⁴⁰ *CHzhao YUnkhua. Russkaya pressa v Kitae ...*

⁴¹ *Alekseenko M. I. Russkaya molodezhnaya pechat` v Man`chzhurii // Dal`niy Vostok Rossii - Severo-Vostok Kitaya: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya i perspektivy sotrudnichestva : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Habarovsk, 1 - 3 iyunya 1998) / Dal`nevost. gos. nauch. b-ka. Habarovsk : Izdat. dom "Chastnaya kolleksiya", 1998. S. 228-231.*

⁴² *Agénosov V. V. Literatura russkogo zarubezh`ya (1918-1996). M. : Terra-Sport, 1998. 540 s. ; Agénosov V. V., Solov`eva T. M. Zhanrovoe svoeobrazie liriki V. Pereleshina // Russkiy Harbin, zapchatlennyy v slove. Vyp. 6. K 70-letiyu professora V. V. Agénosova : sb. nauch. rabot / pod red. A. A. Zabiako, G. V. Efendievoy ; per. na kit. Li Innan` ; per. na angl. O. E. Pyshnyak. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2012. S. 213-226.*

⁴³ *Taskina E. P. Achair A. // Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh`ya (1918-1840) / Tom 1. Pisateli russkogo zarubezh`ya. M, 1997. S. 45-47 ; Taskina E. P. Achair A. A. // Russkie pisateli XX veka : Bibliograficheskiy slovar` / gl. red. i sost. P. A. Nikolaev. M. : Bol`shaya Rossiyskaya entsiklopediya : Randevu, 2000. 987 s.*

⁴⁴ *Kaliberova T. Larissa // Rubezh. 1998. № 3. S. 327-332 ; Andersen L. N. Odná na mostu: Stikhotvoreniya. Vospominaniya. Pis`ma ; sost., vstupil. st. i primech. T. N. Kaliberovoy ; predisl. N. M. Kruk ; poslesl. A. A. Hisamutdinova. M. : Russkiy put` ; Biblioteka-fond "Russkoe zarubezh`e", 2006. 472 s.*

⁴⁵ *Kreyd V. Vse zvezdy povidav chuzhie // Russkaya poeziya Kitaya : antologiya. M. : Vremya, 2001. 718 s. ; Kreyd V. Slovar` poetov Russkogo Zarubezh`ya / pod red. V. Kreyda. SPb. : RHGI, 1999. 470 s.*

⁴⁶ "Budto net rasstoyan`ya i vremeni net..." (Iz pisem poetov, byvshikh emigrantov, k A. V. Revonenko). Habarovsk : Habarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N. I. Grodekova, 2006. 108 s.

⁴⁷ *Dao Shaokhua. Harbinskaya "Churayevka" // Rubezh. 2003. № 4 (866). S. 219-229..*

⁴⁸ *Hisamutdinov A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae: Opyt entsiklopedii ...*

⁴⁹ *Buzuev O. A. Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v natsional`nom kul`turnom protsesse XX veka : monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. Komsomol`sk-na-Amure : Izd-vo AmGPGU, 2013. 379 s.*

⁵⁰ *Zabiako A. Delo o "Churayevskom pitomnike": nekotorye shtriki k izvestnoy istorii kharbinskogo literaturnogo ob`edineniya // Problemy Dal`nego Vostoka. 2006. № 6. 139-152 ; Zabiako A. A. Tropa sud`by Alekseyá Achaira. Blagoveshchensk : Izd-vo AmGU, 2005. 286 s. ; Zabiako A. A. Mif kharbinskogo poeta (poeticheskiy portret Alekseyá Achaira) // Sibirskiy filologicheskiy zhurnal. 2004. № 3-4. S. 65-74; Zabiako A. A. Proza kharbinskogo poeta Georgiya Granina // Sotsial`nye i gumanitarnye nauki na Dal`nem Vostoke. Habarovsk : Izd-vo DVGUPS, 2007. № 4. S. 164-173 ; Zabiako A. A. "Samyy buynyy, samyy stroptivyy, samyy odarennyy iz vseyy molodoy porosli" (khudozhestvennyy mir*

periodicals, memories and private documents of the former members of “Churayevka” (A. Achair⁵², L. Andersen⁵³, M. Volina⁵⁴, Yu. Krusenstern-Peterets⁵⁵, N. Mokrinskaya⁵⁶, V. Slobodchikova⁵⁷, V. Perelyshina⁵⁸ and others) were focused on the history of the appearing, creative originality of the participants’ lyrics (themes, motives, ethnocultural concepts, genre priorities and versioning trends), as well as establishing the reasons of a split of one of the most popular youth association of the Russian Far East

In a number of general and special works on the history of Russian emigration in China a problem of the appearing and functioning of depoliticized and politicized youth associations is touched. Works by S. V. Smirnov⁵⁹, G. V. Melikhov⁶⁰, G. V. Prozorova⁶¹, A. A. Gladkikh⁶², A. V. Okorokov⁶³, S. V. Onegina⁶⁴,

kharbinskogo poeta Nikolaya Shchegoleva) // *Filologicheskie nauki*. 2006. № 3. S. 56-68 ; *Russkiy Harbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* / A. A. Zabayako, A. P. Zabayako, S. S. Levoshko, A. A. Hisamutdinov ; pod red. A. P. Zabayako. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2015. 462 s. ; *Zabayako, A. A. Mental'nost' dal'nevostochnogo frontira: kul'tura i literatura russkogo Harbina : monografiya*. Novosibirsk : Izd-vo Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, 2016. 437 s.

⁵¹ *Yakimova S. I. Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka : uchebnoe posobie*. Habarovsk : Izd-vo DVIMB, 2005. 106 s. ; *Yakimova S. I. Zhizn' i tvorchestvo Vs. N. Ivanova v istoriko-literaturnom kontekste XX veka*. Habarovsk : Izd-vo HGPU, 2001. 257 s. ; *Yakimova S. I. Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v istoriko-kul'turnom kontekste*. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2016. 213 s.

⁵² *Achair A. Nash kruzhek // Churayevka*. 1933. 1 3 (9). 28 marta. S. 2.

⁵³ *Andersen L. Larissa vspominaet / publ. E. SHteyna // Novyy zhurnal*. 1995. 1 200. S. 315-326 ; *Ostrov Larissy : antologiya stikhotvoreniy poetov-dal'nevostochnikov / pod red. Em. SHteyna*. Orendzh, 1988. 189 s. ; *Andersen L. Odn na mostu : Stikhotvoreniya. Vospominaniya. Pis'ma / sost., vstup. st. i primech. T. N. Kaliberovoy ; predisl. N. M. Kruk ; poslesl. A. A. Hisamutdinova. M. : Russkiy put' ; Biblioteka-fond "Russkoe zarubezh'e"*, 2006. 472 s.

⁵⁴ *Volin M. Gibel' "Molodoy Churayevki". Vospominaniya / publ. i primech. E. SHteyna // Novyy zhurnal*. 1997. Kn. 209. S. 216-240.

⁵⁵ *Kruzenshtern-Peretets YU. V. Vospominaniya (prodolzhenie) // Rossiyan v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich*. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1998. Vyp. 5. S. 25-83 ; *Kruzenshtern-Peretets YU. V. Vospominaniya (prodolzhenie) // Rossiyan v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich*. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 2000. Vyp. 7. S. 93-149.

⁵⁶ *Mokrinskaya N. Moya zhizn' : Vospominaniya*. Kn 2. Tenafli : Hermitage Publishers, 1995. 240 s.

⁵⁷ *Slobodchikov V. A. "Churayevka" // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 65-84.*

⁵⁸ *Pereleshin V. Russkie dal'nevostochnye poety // Novyy zhurnal*. 1972. 1 107 ; *Pereleshin V. Churayevskaya gazeta // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 84-88.*

⁵⁹ *Smirnov S. V. Rossiyskie emigranty v Severnoy Man'chzhurii v 1920-1945 g. (Problema sotsial'noy adaptatsii)*. Ekaterinburg, 2007. 228 s. ; *Smirnov S. V. Russkie voenizirovannye i armeyskie podrazdeleniya v Man'chzhou-go (1930-e -1945 gg.) // Voprosy vseobshchey istorii*. Ekaterinburg, 2004. № 6. S. 76-92.

⁶⁰ *Melikhov G. V. Hristianskiy soyuz molodykh lyudey v Harbine : [Russkie v Kitae] // Problemy Dal'nego Vostoka*. 1996. 1 6. S. 118-122 ; *Melikhov G. V. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917-1924)*. M., 1997. 318 s.

⁶¹ *Prozorova G. V. Skautizm russkogo vostochnogo zarubezh'ya // Rossiyskaya emigratsiya na Dal'nem Vostoke*. Vladivostok, 2000. S. 100-106.

⁶² *Gladkikh A. A. Russkiy fashizm v Man'chzhurii // Vestnik DVO RAN*. 2008. № 5. S. 112-121.

⁶³ *Okorokov A. V. Molodezhnye organizatsii rossiyskoy emigratsii (1929-1945)*. M., 2000. 112 s.

⁶⁴ *Onegina S. V. Krakh raschetov i illyuziy: ("Vnutrisoyuznaya" rabota VFP v Man'chzhurii) // Kentavr*. 1995. № 5. S. 48-58 ; *Onegina S. V. Rossiyskiy fashistskiy soyuz v Man'chzhurii i ego zarubezhnye svyazi // Voprosy istorii*. 1997. 1 6. S. 150-159 ; *Onegina S. V. Russkiy fashizm v 1930-e gg. // Kentavr*. 1993. № 5. S. 106-120.

D. S. Kargapol'tsev⁶⁵ and other researchers contain valuable information about organization structure, quantity and ideology of youth emigre community in the Far East. An activity of the Russian Fascist Party in China was underwent the most careful study. However, at the same time a periodical press, issued by the RFP, is still almost unstudied. Only few scientists (N. E. Ablova, A. A. Khisamutdinov, J. Stefan) concentrated their attention on an analysis of the content of the periodicals of fascists – the newspapers “Nash put”, “Natsiya” and a magazine “Natsiya”. As regards other types of politicized periodicals for children and youth issued by the Russians in China, up to date it was not a subject of independent research.

An article by A. A. Zabiyaكو ““Child’s world” of Russian Harbin: a literature of the Far East emigration for children and about children”⁶⁶ is dedicated to study of children’s literature of the Eastern Abroad. Analyzing themes, problematics, inverse system of works for children and youth of representatives of the Eastern branch of the Russian emigration, the author consider an idea “childhood” as one of the concepts of “adults” literature. At that the analysis of children’s and youth periodicals of Russian Harbin (a magazine “Lastochka” and a supplement “Yunyy chitatel “Rubezha””) was limited by the study of genre-thematic features of A. Achair and E. Vasilyeva works.

More valuable contribution in the study of history of Russian press for children and youth in China made a researcher of the Eastern branch of the Russian emigration A. A. Khisamutdinov⁶⁷. His numerous monographs and articles contain reach information about independent periodicals, publishing houses and printing houses that issued Russian-language periodicals, including for children and youth, in Harbin, Shanghai, Tianjin and other cities of China. A serious work of historian is a tractate

⁶⁵ *Kargapol'tsev D. S. Soyuz mushketerov v Man'chzhurii (1924-1938) // Vestnik NGU. Istoriya, filologiya. 2009. Tom 8. Vyp. 4. S. 97-103 ; Kargapol'tsev D. S. Molodezhnye ob"edineniya rossiyskoy emigratsii v Severnoy Man'chzhurii v 1920-1945 gg. : dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2011. 326 s.*

⁶⁶ *Zabiyaكو A. A. ""Detskiy mir" russkogo Harbina: literatura dal'nevostochnoy emigratsii dlya detey i o detyakh // Russkiy Harbin, zapechatlennyy v slove. Vyp. 4. K 70-letiyu professora O. I. Fedotova : sbornik nauchnykh rabot / pod red. A. A. Zabiyaكو, G. V. Efendievoy. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2010. S. 165-188.*

⁶⁷ *Hisamutdinov A. A. Detskaya emigrantskaya literatura v Kitae // Bibliografiya, 1999. 1 3, S. 145-150 ; Hisamutdinov A.A. Rossiyskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione i YUzhnoy Amerike. Vladivostok, 2000. 360 s. ; Hisamutdinov A. A. Sleduyushchaya ostanovka - Kitay: iz istorii russkoy emigratsii. Vladivostok : Izd-vo VGUES, 2003. 244 s. ; Hisamutdinov A. A. Russkoe slovo v strane ieroglifov: k istorii emigrantskoy pechati, zhurnalistiki, bibliotekovedeniya i arkhivov : monografiya. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2006. 302 s. ; Hisamutdinov A. A. Po stranam rasseyaniya. Vladivostok : Izd-vo VGUEiS, 2000. 360 s. ; Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya periodicheskaya pechat' v Harbine // Olyumena. 2016. № 2. S. 154-167.*

“Russian emigration in China: encyclopedia’s experience”⁶⁸, it contains more than a thousand articles about activity of Russian emigrants in China, including publications about periodicals that addressed to the rising generation, as well as information about publishers, journalists and writers who took part in the release of children’s and youth press.

History of the appearance and development of radio broadcasting of Russian emigrants in China is one of the most unexplored in domestic and foreign historiography. Single attempts of the contemporary Russian and Chinese researchers to approach to working on this issue are rare, one-aspect and fragmentary. One of the first who turned to study of radio broadcast of China in the period of existing of Manzhou-Di-Guo at the end of the 1980s was a domestic researcher V. F. Kamionko⁶⁹, then S. I. Kuznetsov⁷⁰ and V. M. Fomenko⁷¹, V. V. Plutov⁷², L. B. Sanzhieva⁷³ in the 2000–2010s continued a study of this theme. A research paper of V. I. Shein, written in co-authorship with Tian Yuehong in 2009⁷⁴ was dedicated to study of Chinese regional radio. One of the few works devoted to study of radio broadcasting of Russian emigrants in Harbin was a small article of A. A. Khisamutdinov⁷⁵, published in 2002. A monograph of Chinese researcher Zhao Yonghua⁷⁶ that was published in Russian in Moscow in 2017 indirectly affects the history of the origin of radio broadcasts of Russian emigrants in Shanghai in the 1930s. Domestic and foreign researches up to date have not turned to study of radio broadcasts of Russian emigrants for children and youth in China.

⁶⁸ *Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii ...*

⁶⁹ *Kamionko V. F. Roboty i samurai. Radio i televidenie v sovremennoy Yaponii. M. : Iskusstvo, 1989. 180 s.*

⁷⁰ *Kuznetsov S. I. Radioveshchanie v ideologicheskoy kampanii yaponskikh vlastey v Man`chzhurii (1931-1945 gg.) // Mir Tsentral`noy Azii. Istoriya, sotsiologiya. T. 2. CH. 1 : Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Ulan-Ude : BNTS SO RAN. 2002. S. 100-104.*

⁷¹ *Fomenko V. M. Sotsiokul`turnaya politika Yaponii v Man`chzhou-Go (1932-1945) : dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2015. 204 s.*

⁷² *Plutov V. V. Radiorazvedka Kvantunskoy armii protiv Dal`nego Vostoka SSSR (1932-1945) // Rossiya i ATR. 2013. № 3 (81). S. 89-103.*

⁷³ *Sanzhieva L. B. O nekotorykh aspektakh uchastiya Yaponii v mezhdunarodnom informatsionnom obmene v 1930-kh gg. // Vlast`. 2014. № 5. S. 161-165.*

⁷⁴ *Tyan` YUekhun, Shein V. N. Kitayskoe regional`noe radio: etapy stanovleniya i razvitiya // Vestnik BDU. Ser. 4. 2009. № 2. S.107-110.*

⁷⁵ *Hisamutdinov A. A. Radiostantsiya, Harbin // Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii. Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2002. S. 211-212.*

⁷⁶ *CHzhao YUnkhua. Russkaya pressa v Kitae (1898-1956). M. : OOO Mezhdunarodnaya izdatel`skaya kompaniya "Shans", 2017. 399 s.*

The undertaken historiographic review allows to state that up to date the history of the appearing and development of publications for children and youth of the Russian Far East has not been an object of comprehensive scientific study, despite the fact that rich content of Russian and foreign archives with good reason allows to give this theme the status of an independent scientific direction that able to significantly enrich and bring to a qualitatively new level the available data on the history of Russian journalism.

Relevance of the research.

Publications for children and youth of the Russian Far East that considered as an unedited integral system are one of the important and conceptual components of the history of Russian journalism of the XX century. The study of publications for children and youth of the Russian Far East that made it aim a preservation of the Russian language, transfer of national and cultural traditions to the rising generation, coincides with the current priority direction of state national policy of the Russian Federation – a preservation of Russian world, traditional values, promotion of the Russian language and culture⁷⁷. Expansion of the modern information space at the expense of intensive growth of children's and youth media, activating the role of the rising generation in a process of consumption and production of media content, the changes that have taken place in contemporary Russian society and the consciousness, a mass media that outlined a departure from the Western system, the revival of humanistic and educational traditions of the native publications and the strengthening of its moral component actualize the need to implement a socially significant task of forming a new model of development of media that oriented to children and youth. In this context an approval by the President of the Russian Federation May 29, 2017 of a government program “A Decade of Childhood” that was developed within the framework of the national strategy in the interests of children and aimed at improving the state policy of Russia in part of protection of children and childhood, puts before the founders and researchers of the mass media the task to make a new system of mass media for children and youth, with

⁷⁷ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012, № 1666 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa : http://kafioo.edurm.ru/dok/strategiya_nacpolitiki.pdf (data obrashcheniya : 26.10.2016 g.).

the formation of the axiological component of which the experience of classical publications, including publications for children and youth of the Russian Far East, will take an important place.

Object of the research is publications for children and youth of the Russian Far East.

Subject of the research is originality of formation of publications for children and youth of the Russian Far East under the condition of socio-political and cultural life of China in 1898–1945.

Aim of this study is a comprehensive study of Russian journalism (periodical press and radio broadcast) of China for children and youth in a context of economic, political and socio-cultural processes that were in East Asia in 1898–1945.

To achieve this aim the following tasks implies to be undertaken:

1) To determine the historical and socio-cultural conditions of formation and development of periodicals for children and youth published by Russians in China;

2) To describe and introduce into scientific circulation Russian-language magazines and newspapers for children and youth that were published in China in the studied period and that have not been a subject for study of domestic and foreign researchers;

3) To identify the relationship of children's publications of the Far East Abroad with a native literature tradition, as well as with a native publications for children (including with regional newspapers and magazines for children and youth of the Russian Far East of 1865–1922);

4) To study a typology of periodicals for children and youth of the Russian Far East;

5) To study a functioning of Russian periodicals and radio broadcast in China in the relationship with policy, economy, fiction, literature of East Asia;

6) Comprehensively to analyze themes, problems, axiological components of periodicals depending on its typology;

7) To study a specificity of professional and creative path of the creators of publications for children and youth, the ideological attitudes, the level of professional competence, the methods of work with youth;

8) To identify the contribution of the creators of Russian journalism for children and youth in China in a process of rapprochement of cultures and literatures of the West and the East;

9) To analyze a dynamics of the publishing policy of newspapers and magazines for children and youth of Russian emigrants depending on economic, political and socio-cultural changes in East Asia in the 1920–1940s;

10) To recreate a history of formation and features of functioning of Russian radio broadcast for children and youth in China in a context of international situation in East Asia of the 1910–1940s.

Chronological frameworks of the research cover the period from 1898 to 1945. Lower bound is caused by the appearance during the construction of the Chinese Eastern Railway (CER) in the territory of Northeast China a large Russian colony that made an intensive infrastructure, including a printing system. Upper bound is caused by liberation of Manchuria from the Japanese occupation, the beginning of mass repatriation and re-emigration of Russian emigrants which led to the dismantling of the social institutions of the Russian diaspora by the Soviet administration throughout the territory of China.

The material of the research. The solution of the aims of this research became possible due to the study of a wide range of sources, many of which are introduced into scientific circulation for the first time.

The main array of sources are periodicals for children and youth issued by the Russians in China at the beginning – the mid of the XX century, as well as newspapers and magazines for children and youth of the Russian Far East of 1865–1922, preserved in the funds of State Archive of Khabarovsk Krai (the RF, Khabarovsk), State Archives of Primorsky Region, Primorsky Regional Public Library of M. Gorky (the RF, Vladivostok), the Russian State Library (the RF, Saint-Petersburg), the State Archives of the Russian Federation, the Russian State Library, the House of the Russian Abroad

of A. Solzhenitsyn, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (the RF, Moscow), the Museum of Russian Culture, San Francisco (the USA, California), Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (the USA, Honolulu).

In the reconstruction of a complete picture of Russian publications for children and youth in China a significant assistance to the author of dissertation was provided by compiled catalogues and bibliographic indexes of M.S. Tyunin⁷⁸, S. P. Postnikov⁷⁹, M. Shatov⁸⁰, M. M. Bakich⁸¹, V. B. Kudryavtsev⁸², P. Polanski and A. A. Khisamutdinov⁸³, as well as dictionaries, encyclopedic reference books edited by A. N. Nikoloyukin⁸⁴, Yu. V. Mukhachev⁸⁵, P. N. Bazanov⁸⁶, A. A. Khisamutdinov⁸⁷ and others, that contain an information about Russian-language periodicals for children and youth, published in the Eastern Abroad (China), but to date, for objective reasons* not available to the contemporary researcher.

The greatest value in the study of the stated theme is represented by official documents saved in the emigrant funds of State Archive of Khabarovsk Krai (SAKK), the most important is the fund 830 that contains the unique documents (orders,

⁷⁸ Tyunin M. S. Ukazatel` periodicheskikh i povremennykh izdaniy, vykhodivshikh v Harbine na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh po 1 yanvarya 1927 g. Harbin : Izd-vo OIMK, 1927. 127 s. ; Tyunin M. S. Ukazatel` periodicheskoy pechati g. Harbina, vykhodivshey na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh. Izdaniya, vyshedshie s 1 yanvarya 1927 g. po 31 dekabrya 1935 g. Harbin : Izd. Ekonomicheskoe byuro Harbinskogo upravleniya gosudarstv. zheleznikh dorog, 1936. IV. 145 s.

⁷⁹ Bibliografiya russkoy revolyutsii i grazhdanskoy voyny (1917-1921): iz kataloga biblioteki Russkogo Zagranichnogo Istoricheskogo Arkhiva / sost. S. P. Postnikov ; pod red. YA. Slavika. Praga, 1938. XV. 448 s.

⁸⁰ Shatoff M. Half a century of Russian serials. 1917–1968: Cumulative index of serials published outside the USSR : 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. New York : Russian Book Chamber Abroad, 1971–1972. T. 1–4.

⁸¹ Bakich O. Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

⁸² Kudryavtsev V. B. Periodicheskie i neperiodicheskie kollektivnye izdaniya russkogo zarubezh`ya (1918-1941): ZHurnalistika. Literatura. Iskusstvo. Gumanitarnye nauki. Pedagogika. Religiya. Voennaya i kazach`ya pechat` : Opyt rasshirennogo spravochnika : v 2 ch. CH. 1. 936 s.

⁸³ Russkaya pechat` v Aziatsko-Tikhookeanskom regione = Russian Publications in the Asia-Pacific Region: katalog sobraniya biblioteki imeni Gamil`tona Gavayskogo universiteta. V 4 ch. CH. 2. Kitay / Rossiyskaya gos. b-ka ; sost P. Polanski ; pod red A. A. Hisamutdinova. M. : Pashkov dom, 2015. 156 s.

⁸⁴ Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh`ya. 1918-1940. T. 2. Periodika i literaturnye tsentry. M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2000. 640 s.

⁸⁵ Literaturnoe zarubezh`e Rossii : entsiklopedicheskiy spravochnik / gl. red. i sost. YU. V. Mukhachev ; pod obschey red. E. P. Chelysheva i A. YA. Degtyareva. M. : Parad, 2006. 680 s.

⁸⁶ Izdatel`stva i izdatel`skie organizatsii russkoy emigratsii 1917-2003 gg. : entsiklopedicheskiy spravochnik / sost, nauch. red. P. N. Bazanov. SPb. : FormaT, 2005. 336 s.

⁸⁷ Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione i YUzhnoy Amerike : Bibliograficheskiy slovar`. Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2000. 359 s. ; Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii ...

* *Many periodicals for children and youth published by the Russians in China were lost or became archives of private collections.*

commands and reports, correspondence of officials with emigrants and responsible persons of the Japanese Military Mission) of Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM):

1) official documents of BREM (SAKK, FR. – 830, Inv. 1) that includes plans and programs of courses on teaching of emigrant youth, instructions of the Main Bureau, list of pupils of the Emigrants High School (F. 6); a plan of retraining of the senior staff of emigrants, a report on the movement of emigrant youth (F. 8); lists of the members of the youth circles for 1943–1944 (F. 61); monthly reports about work of the youth circles for 1944–1945 (F. 70); a report about work of schools, lists of teachers and employees of a lyceum, theological seminary, the YMCA College, and Higher National School of Harbin (F. 235);

2) business documents of Special Department of the Binjiang Staff of Kio-Wa-Kai (1937–1943) and BREM (SAKK, FR. – 830, Inv. 2), that contain scripts of pupils of the YMCA Institute (F. 21); a program of the meeting of the Russian organizations of youth Kio-Wa-Kai (F. 2); staff reports about work of youth schools and circles (F. 17); the charter of the association of Russian youth, monthly reports about work of the youth circles and youth-educational departments of local branches of the Bureau for 1943–1945 (F. 59).

A special value in the study of the stated theme is represented by materials of the Harbin fund (FR. – 830. Inv. 2): programs of radio broadcasts, lists of the members and heads of literary and art circle named after the general Krasnov, lists of associations of children at the circle, a report about activity of the circle for 1942–1943 (F. 56), as well as programs and articles of radio shows of youth circles for 1945 (F. 82);

3) personal records of Russian emigrants (SAKK, FR. – 830, Inv. 3) that contain a correspondence with major figures of the Russian emigration in the period under study, materials of the intelligence.

An important group of sources is contained by art and journalistic works that have been considered lost and presenting a bibliographic rarity now, epistolary heritage and memoirs of Russian scientists, writers, publishers and journalists in China (E. Kaufman, P. Balakshin (B. Miklashevsky), M. Bibinov (M. Rokotov), Vs. Ivanov, E.

Vasilyeva, A. Mitropolsky (A. Nesmelov), A. Gryzov (A. Achair), N. Reznikova, V. Obukhov, Yu. Krusenstern-Peterets, E. Taskina, V. Slobodchikov, V. Perelyshin, L. Andersen, etc.), as well as wide circle of secondary sources that include scientific monographs, abstracts of dissertation, articles of native and foreign authors.

The study of the contain of the mentioned materials allowed more fully imagine conditions of the formation and development of publications for children and youth of the Russian Far East taking into account specific features of historic events of the beginning – the mid of the XX century: activities of the CER, revolutions and a Civil War, emigration of the Russians to China, existence of Manzhou-Di-Guo, civil and Sino-Japanese War in China.

Scientific novelty of the research results is conditioned by the choose of the object of the research, sources on the base of which this research is carried out and its main scientific results:

1) for the first time the history of the appearing and functioning of journalism (periodicals and radio broadcast) for children and youth of the Russian Far East became an independent object of the comprehensive scientific research;

2) a new approach in the study of the native publications abroad was became a research both general patterns of development and features of the functioning of independent Russian-language editions for children and youth in China in a socio-cultural context 1898–1945;

3) for the first time there was conducted a comprehensive analysis of structural-content features of the children's and youth editions; ideological and pedagogical positions of publishers, editors and journalists, features of interaction with the readership; educational opportunities of journalism in exile, leading genre-style, philosophical and aesthetic, axiological installations of publications for children and youth of the Russian Far East;

4) for the first time there were introduced into scientific circulation documents of personal archives of previously unknown figures of literature, culture and education, publishers, editors and journalists who took part in the release of periodicals and radio

broadcast for children and youth and who had a decisive influence on the formation of the children native journalism in exile;

5) for the first time there were introduced into scientific circulation previously unexamined art and publicistic texts, issued in the 1900–1940s on the pages of Russian-language periodicals for children and youth in East Asia;

6) based on an analysis of previously not published in Russia publicistic and art texts for children and youth there was revealed the interrelation of publications for children and youth of the Russian Far East with the native and foreign literature tradition, as well as with the native publications for children;

7) for the first time in the native and foreign science the study of features of the functioning of children's publications of the Russian Far East allowed us to discover and substantiate complex integration processes of interaction of Russian and Chinese culture that caused formation of new type of the reader in Russian-language environment;

8) for the first time there was analyzed an activity of Russian youth auditory media in China: principles of organization of radio broadcasts for children and youth; requirements for broadcasting; features of its thematic, problematic, axiological component.

Theoretical and methodological base of the research.

The fundamental scientific principle in the study of the stated subject was the principle of comprehensiveness (complexity) of the considered processes and the phenomena, but the determinative one is an opinion of M. M. Bakhtin about necessary of research of the literature process in the context of a holistic analysis of the culture of the studied epoch⁸⁸. The dialectical principle of historicism allowed considering processes of the functioning of Russian periodicals in China for children and youth on the different stages of its activity. The principle of pluralism allowed taking into account the diversity of ideological positions of political parties and public associations of the Far Eastern émigré community that issued editions for the rising generation. In

⁸⁸ *Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva / sost. S. G. Bocharov, primech. S. S. Averintseva i S. G. Bocharova. M. : Iskustvo, 1979. S. 329-330.*

accordance with the principle of objectivity the history of publications for children and youth of the Russian Far East is studied on the base of analysis of various sources and scientific literature.

The historico-cultural and political situation of the Far East Abroad was reconstructed with the help of works of N. N. Ablazhay⁸⁹, N. E. Ablova⁹⁰, E. E. Aurilene⁹¹, M. V. Krotova⁹², G. V. Melikhov⁹³, E. A. Oglezneva⁹⁴, V. F. Pecheritsa⁹⁵, I. V. Potapova⁹⁶, V. N. Usov⁹⁷, V. M. Fomenko⁹⁸, Wang Zhicheng⁹⁹, Che Chunin¹⁰⁰, Wu Yanjiu¹⁰¹ and others.

The analysis of the features of the literature process of the Eastern Abroad was undertaken on the basis of the works of the largest domestic and foreign researchers of history of the Russian emigrant literature – V. V. Agenosov¹⁰², V. Kreid and O. M. Bakich¹⁰³, E. P. Taskina¹⁰⁴, A. A. Buzuev¹⁰⁵, A. A. Zabayko¹⁰⁶, P. Polanski¹⁰⁷,

⁸⁹ *Ablazhey N. N.* S vostoka na vostok : Rossiyskaya emigratsiya v Kitae. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2007. 300 s.

⁹⁰ *Ablova N. E.* KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX v.). M. : ND ID "Russkaya panorama", 2004. 556 s.

⁹¹ *Aurilene E. E.* Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii v 30-40-e gody XX veka (na primere deyatel`nosti Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii) : dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 1996. 208 s. ; *Aurilene E. E.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1920-1950 gg.) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Habarovsk, 2004. 376 s.

⁹² *Krotova M. V.* Harbin - avanpost russkoy promyshlennosti, trgovli i kul`tury v Man`chzhurii (1898-1917 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 1996. 165 s.

⁹³ *Melikhov G. V.* Man`chzhuriya blizkaya i dalekaya. M. : Nauka, 1991. 317 s. ; *Melikhov G. V.* Harbin: istoriya vozniknoveniya // Rubezh. 1992. 1. S. 311-326 ; *Melikhov G. V.* Mezhdunarodnaya rol` kul`tury "vostochnoy vetvi" russkogo zarubezh`ya (k postanovke problemy) // Problemy izucheniya istorii rossiyskogo zarubezh`ya. M., 1993. S. 42-53 ; *Melikhov G. V.* Hristianskiy soyuz molodykh lyudey v Harbine: [Russkie v Kitae] // Problemy Dal`nego Vostoka. 1996. 1. S. 118-122 ; *Melikhov G. V.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917- 1924). M., 1997. 318 s. ; *Melikhov G. V.* Belyy Harbin: seredina 20-kh. M. : Russkiy put`, 2003. 440 s.

⁹⁴ *Oglezneva E. A.* Russkiy yazyk v vostochnom zarubezh`e (na materiale russkoy rechi v Harbine) : dis. ... d-ra filol. nauk. Blagoveshchensk, 2009. 505 s.

⁹⁵ *Pecheritsa V. F.* Vostochnaya vetv` russkoy emigratsii. Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 1994. 184 s. ; *Pecheritsa V. F.* Dukhovnaya kul`tura russkoy emigratsii v Kitae. Vladivostok, 1998. 276 s. ; *Pecheritsa V. F.* Dukhovnaya kul`tura russkoy emigratsii v Kitae. Vladivostok : Izd-vo DVGU, 1999. 276 s.

⁹⁶ *Potapova I. V.* Russkaya sistema obrazovaniya v Man`chzhurii: 1898-1945 gody : dis. ... kand. ist. nauk. Habarovsk, 2006. 251 s.

⁹⁷ *Usov V. N.* Sovetskaya razvedka v Kitae. 20-e gody XX veka. M. : OLMA-PRESS, 2002. 384 s.

⁹⁸ *Fomenko V. M.* Sotsiokul`turnaya politika Yaponii v Man`chzhou-Go (1932-1945) : dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2015. 204 s.

⁹⁹ *Van CHzhichen.* Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae. M. : Russkiy put`, Biblioteka-fond "Russkoe zarubezh`e", 2008. 831 s.

¹⁰⁰ *Che Chun`in.* Nauchno-obrazovatel`naya i dukhovno-kul`turnaya deyatel`nost` rossiyskoy diaspory v Kitae (1920-1940-e gody) : dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2014. 187 s.

¹⁰¹ *U Yan`tsyu.* Rossiyskie diaspory v Kitae v pervoy polovine XX veka: natsional`nyy sostav, problemy adaptatsii i tendentsii razvitiya : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2014. 151 s.

¹⁰² *Aganosov V. V.* Literatura russkogo zarubezh`ya (1918-1996). M. : Terra-Sport, 1998. 540 s.

¹⁰³ *Russkaya poeziya Kitaya : antologiya / sost. V. Kreyd, O. Bakich.* M. : Vremya, 2001. 720 s. ; *Vernut`sya v Rossiyu - stikhami...* 200 poetov emigratsii : antologiya / sost., avtor predisl., komment. i biogr. svedeniy V. Kreyd. M. : Respublika, 1995. 688 s. ; *Slovar` poetov Russkogo Zarubezh`ya / pod obshch. red. V. Kreyda.* SPb. : RHGI, 1999. 472 s. ; *Bakich O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898-1961 : materials for a definitive bibliogr. New York;

A. A. Khisamutdinov¹⁰⁸, T. V. Kuznetsova¹⁰⁹, Zhao Yonghua¹¹⁰, E. Stein¹¹¹, S. I. Yakimova¹¹² and others.

In the study of concept “journalism for children” the author of the dissertation relied on theoretical provisions of M. A. Alekseyeva¹¹³, Yu. B. Balashova¹¹⁴, V. N. Ganichev¹¹⁵, Ya. N. Zasursky¹¹⁶, D. I. Kosolapova¹¹⁷, O. A. Petrova¹¹⁸, M. F. Popova¹¹⁹, I. A. Rudenko¹²⁰, M. I. Kholmova¹²¹, M. V. Shkondina¹²² and others.

In the context of the research literature on the theme of the dissertation two concepts are distinguished – “children’s journalism” and “journalism for children”.

Paris: Norman Ross Publ. Inc., 2002. 584 p. ; *Bakich O.* Ostrov sredi bushuyushchego morya. Istoriya shankhayskogo literaturnogo kruzhka "Pyatnitsa" // *Novyy zhurnal.* 2005. № 239. S. 174-179.

¹⁰⁴ *Taskina E. P.* Literaturnoe nasledie russkogo Harbina ... ; *Taskina E. P.* Neizvestnyy Harbin ... ; *Russkiy Harbin ...* ; *Taskina E. P.* Dorogami russkogo zarubezh'ya. M. : Izd-vo "MB", 2007. 232 s. ; *Taskina E. P.* Pioner russkogo dokumental'nogo kino v Man'chzhurii ... ; *Taskina E. P.* Poeticheskaya volna "Russkogo Harbina" ... ; *Taskina E. P.* Kul'turnoe nasledie dal'nevostochnogo Russkogo Zarubezh'ya ... ; *Taskina E. P.* Staryy Kitay na polotnakh russkikh khudozhnikov ... ; *Taskina E. P.* Harbin - produkt kontaktov stran-sosedey ... ; *Taskina E. P.* Na perekrestke epokh i kul'tur // *Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy.* 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 35-49.

¹⁰⁵ *Buzuev O. A.* Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka: problematika i khudozhestvennoe svoeobrazie (1917-1945 gg.) : dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2001. 353 s. ; *Buzuev O. A.* Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v natsional'nom kul'turnom protsesse XX veka ...

¹⁰⁶ *Zabiyako A.* Lirika "kharbinskoy noty": kul'turnoe prostranstvo, khudozhestvennyye kontsepty, versifikatsionnaya poetika : dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2007. 480 s. ; *Russkiy Harbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira ...*

¹⁰⁷ *Polanski P.* Russkaya pechat' v Kitae, Yaponii i Koree ... ; *Polanski P.* Russkaya pechat' v Aziatsko-Tikhookeanskom regione ...

¹⁰⁸ *Hisamutdinov A. A.* Rossiyskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione i YUzhnoy Amerike ... ; *Hisamutdinov A. A.* Sleduyushchaya ostanovka - Kitay ; *Hisamutdinov A. A.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii ... ; *Hisamutdinov A. A.* Russkoe slovo v strane ieroglifov ... ; *Hisamutdinov A. A.* Po stranam rasseyaniya ...

¹⁰⁹ *Kuznetsova T. V.* Tsentry russkogo knizhnogo dela v Kitae v 1917-1949 gg. : dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 1999. 281 s. ; *Kuznetsova T. V.* Deyateli russkogo knizhnogo dela v Kitae 1917-1949 gg. Habarovsk : Dal'nevost. gos. nauch. b-ka, 1998. 68 s.

¹¹⁰ *CHzhao Yunhua.* Russkaya pressa v Kitae ...

¹¹¹ *SHteyn E.* Poeziya russkogo rasseyaniya ... ; *SHteyn E.* V poiskakh ischeznuvshey Atlantidy ... ; *SHteyn E.* Poety russkogo Kitaya ... ; *SHteyn E.* ZHurnaly russkogo Kitaya ...

¹¹² *Yakimova S. I.* ZHizn' i tvorchestvo Vs. N. Ivanova v istoriko-literaturnom kontekste ... ; *Yakimova S. I.* Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka .. ; *Yakimova S. I.* Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v istoriko-kul'turnom kontekste. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2016. 213 s.

¹¹³ *Alekseeva M. A.* Sovetskie detskie zhurnaly 20-kh godov. M. : Izd-vo MGU, 1982. 132 s.

¹¹⁴ *Balashova YU. B.* SHkol'naya zhurnalistika nachala XX veka kak forma sotsial'no-kul'turnoy deyatelnosti : dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2006. 197 s.

¹¹⁵ *Ganichev V. N.* Molodezhnaya pechat' : istoriya, teoriya, praktika. M. : Mysl', 1976. 286 s.

¹¹⁶ *Sredstva massovoy informatsii Rossii : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / pod red. YA. N. Zasurskogo.* M. : Aspekt Press, 2011. 391 s.

¹¹⁷ *Kosolapova D. I.* YUvenil'naya zhurnalistika v sisteme massovykh kommunikatsiy // *Vestnik Permskogo universiteta.* 2010. Vyp. 6 (12). S. 191-195.

¹¹⁸ *Petrova O. A.* Detskaya zhurnalistika : uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov spetsial'nosti "ZHurnalistika". Tyumen' : Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2007. 104 s.

¹¹⁹ *Popova M. F.* YUnkorovskaya deyatelnost' v sotsiume kak sredstvo vospitaniya // *Gumanizatsiya i gumanitarizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya.* Ekaterinburg, 1993. S. 57-63.

¹²⁰ *Rudenko I. A.* Detskaya pressa Rossii na sovremennom etape. M., 1996. 411 s.

¹²¹ *Holmov M. I.* Stanovlenie sovetskoy zhurnalistiki dlya detey. L. : Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1983. S. 3-7.

¹²² *SHkondin M. V.* Periodicheskaya pechat' : sistemnye osnovy tipologii // *Tipologiya periodicheskoy pechati / pod red. M. V. SHkondina i L. L. Resnyanskoy.* M., 2009. 236 s.

Children's journalism means newspapers, magazines, TV and radio broadcasts that made by children themselves. Journalism for children means made by adults (professional journalists as well as non-journalists with the mediation of media workers) journalistic texts for children and youth. Recognizing as fair the terminological differences, the author of the research for the economy of verbal means in some cases uses a concept of children's journalism as generalizing all the meanings of this discourse.

The typology of periodicals for children and youth of the Russian Far East was built in accordance with the age period of childhood, developed by L. S. Vygotsky¹²³, A. N. Leontiev¹²⁴, D. B. Elkonin¹²⁵

Thus, the research, being a philological in fact, is based on interdisciplinary approach, synthesizing the knowledge of various sciences: literary criticism, theory of journalism, history, culturology, age psychology.

As the basic methods of research, general scientific methods were used: comparative-historical, problem-chronological, synchronic, structural-typological, descriptive, biographical. Elements of the diachronic method, system analysis were used.

Theoretical significance. The problems posed in the dissertation and the found ways to solve its can contribute the further development of the native philological and historical journalism science. The dissertation research contributes to the formation of a new integrated approach to understanding of publications for children and youth of the Russian Far East as an organic part of a united native journalism. The study of publications for children and youth of the Russian Far East is directed to overcoming a narrow factographism and designed to fill the existing "lacunas" in the history of the native publications, to recreate in real complexity and completeness, historical and cultural, historical and literary processes of the XX century, to reveal their true axiological essence and significance.

¹²³ Vygotskiy L. S. Problema vozrasta // Sobranie sochineniy : v 6 t. M. : Pedagogika, 1984. T. 4. S. 244-268.

¹²⁴ El'konin D. B. K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste // Izbrannye psikhologicheskie trudy. M., 1989. S. 167-172.

¹²⁵ Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M. : Smysl : Akademiya, 2004. 352 s.

Practical significance and recommendations for using the work. The study of publications for children and youth of the Russian Far East is perspective direction of development of scientific knowledge that can substantially enrich the available data on the history of Russian journalism. The results of the study can be used as a base for biographic dictionaries, bibliographic and name indexes, summary catalogs of periodicals and one-day editions of the Eastern Abroad, can be used for preparing of textbooks, educational and methodical manuals on the history of Russian journalism as well as when reprinting literary and journalistic works of representatives of the Far Eastern branch of the Russian diaspora, for writing scientific comments to it. The results of the research will find application in teaching practice of teaching of educational disciplines of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of training 42.03.02 Journalism (bachelor degree and qualification (degree) master): “History on the native journalism”, “history of the native literature”, “Regional literature”, “Literature of countries of the Asia-Pacific region” as well as disciplines “History of Russia”, “Culturology”, “Area Studies”, “Literature” of curriculum for foreign students, masters and post-graduate students in the areas of humanitarian knowledge (linguistics, culturology, economics, etc.).

The following provisions for the dissertation defense:

1) Publications for children and youth of the Russian Far East formed in a context of large-scale state reforms in the Russian Empire and global foreign policy developments in East Asia at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries.

2) The main publishing centers of children’s and youth periodicals in China were Harbin and Shanghai. Both in the content of the “adults” newspapers and magazines (as supplements) and in the independent editions the periodicals for children and youth made up a significant part of volume of the Russian press abroad. Cardinal differences in the socio-political and economic structure of the Northeast and the East part of China caused an uneven character of the formation and development of the Russian publications for children and youth in different regions of the country.

3) Complex, largely unique economic, political and socio-cultural conditions of formation of Russian diaspora in China caused a typology originality of periodicals for

children and youth, ideological-thematic and genre specificity of publications for the rising generation, its qualitative difference from the children's and youth journalism of the metropolis of the 1920–1940s.

4) Periodicals for the rising generation of the Russian Far East show continuity with the native classic children's literature and journalism as well as with the regional publications for children and youth of the Russian Far East of the end of the XIX – the beginning of the XX centuries.

5) A lot of factors (socio-cultural, economical, politics) that defined the life of exiles, influenced on the formation of axiological component of the emigrant publications for children and youth in different concrete historical periods of time. Under the influence of objective and subjective circumstances the basic, traditional for Russian culture axiological constants changed and were supplemented by new value orientations.

6) Publications for children and youth of the Russian Far East reflected processes of interference, the mutually enriching tendencies of cultures of the West and the East. Integration of the Russians in economy and culture of the country of residence caused the appearance of the children's and youth editions of special type that contain polyphony of socio-cultural life of Russia and China and that caused to adaptation of emigrant children to socio-cultural conditions of the country of forced residing.

7) Children's and youth publications of the Russian Far East was making with the help of professional publishers, editors and journalists and amateur enthusiasts. The discrepancy of philosophical, world outlook views, political attitudes and ideological positions of representatives of the senior generation of Russian emigrants in the decision of educational questions, patriotic education, problems of social adaptation of youth exiles often became a reason for the emergence of controversy and discussions on the pages of periodicals for the rising generation.

8) Social, political and economic changes in the region directly or indirectly found its reflection in the publications for children and youth of the Russian Far East. A united tendency for all Russian Far East press and radio during the 1930–1940s was a

steady increase in politicization that was caused by features of foreign and home policy of China (Manzhou-Di-Guo).

Approbation of basic provisions of the dissertation was performed in reports at international and interregional scientific-practical conferences: “Problems of Slavonic culture and civilization: XII international scientific and methodical conference” (Ussuriysk, USPI, 2010); “Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the XX–XXI centuries” (Khabarovsk, PNU, 2011, 2013, 2016); “Journalism in 2011. The values of modern society and the media (Moscow, MSU, 2012); “Science and education in the XXI century” (Tambov, TRPO “Business-Science-Community”, 2013); “Science, Technology and Higher Education (Westwood, Canada, 2013, Accent Graphics communication)”; “Media in the modern world. Petersburg Readings” (Saint-Petersburg, In-n “School of Journalism & Mass Communications”, 2015, 2016, 2017, 2018); “Journalism in 2015. Information potential of the society and resources of the media system” (Moscow, MSU, 2016); “New science: problems and prospects” (Sterlitamak, AIR, 2016); “Philology in the context of the dialogue of cultures of the countries of the Asia-Pacific region” (Khabarovsk, PNU, 2016); “The Russian language and literature in the multicultural space” (Komsomolsk-on-Amur, AmSUHP, 2017); “Introduction of the results of innovative developments” (Ufa, OMEGA SCIENCE, 2017); “Synthesis of science and society in solving global problems of our time” (Perm, AIR, 2017); as well as at international competition of media research “NAMR – 2016” (Moscow, 2016, special prize (diploma) for the best scientific article); in the course of the implementation of the scientific project № 16-34-01005 (2016–2018) supported by RHSF (RFFR).

Structure of the work includes introduction, four chapters, conclusion, bibliographic list, appendixes.

Chapter 1

THE FEATURES OF FORMATION OF JOURNALISM OF THE RUSSIAN FAR EAST FOR CHILDREN AND YOUTH

1.1 Russian émigré community in China in the late XIX – mid XX century: conditions of formation, demographic characteristics, legal status

According to historians, the first Russians appeared in China in the XIII century, the Yuan period. The Mongol invasion of Ruthenia resulted in the establishment of political and tributary dependence of Russian principalities on the Golden Horde power. In time, a part of the Russian army together with Kipchak and Alan detachments became a part of the Mongol Khan Khubilai's army and settled in the territory of China¹²⁶. "In 1330 there were already a lot of Russians in China, who carried out frontier service and cultivated land. The government established a special capital authority for the administration of "Russian Guarding Regiment, famous for loyalty" in Beijing, the center of the Mongol Empire. It controlled Russian service men. The appearance of the Guarding Regiment soldiers was the earliest big appearance of the Russians in China. From that moment the history of relations of China and Russia began"¹²⁷.

The subsequent contacts between the two countries were due to intensive diplomatic, foreign trade and economic activities, the development of the Russian Siberian and the Far Eastern territory of Russia. All this created the prerequisites for the formation of the Russian émigré community in the countries of Asia-Pacific region.

The period of the highest economic activity of the Russians in China fell at the end of the XIX – beginning of the XX century. It was related to the settle of the Russians in Northeast China, i.e. Manchuria. Since 1898 Russian population lived in small settlements in the territory specially alienated by China. The common border and

¹²⁶ Vernadskiy G. V. *Mongoly i Rus`*. Tver` : LEAN, 1997. 480 s.

¹²⁷ *YUan` Shi*. *Istoriya YUan`*. Pekin : CHzhunkhua shutszyu, 1976. T. 3. S. 770-800.

the history of Russian-Chinese relations predetermined the settle of the Russians in China. One of the most significant results of the settle was the construction of the Chinese-Eastern Railway (CER) and the city of Harbin by the Russians.

The Treaty of Alliance and Construction of the CER was concluded between Russia and China on May 22, 1896 in Moscow¹²⁸. According to the Treaty, the railroad was meant to be in the common use of the two countries during 80 years and its control was to be carried out by the Directorial Board of the CER Society¹²⁹.

The construction of the CER was strategically valuable event for the development of political and economic relations of both countries. Russia strengthened its presence in Asia and acquired the shortest, and therefore, advantageous way to the eastern outskirts of the empire – Vladivostok, while China obtained opportunity for rapid economic reclaiming and settle in the least developed northeastern part of the country¹³⁰.

The construction of the CER began in 1897, and the Russians started to build administrative center of the road – the city of Harbin in 1898. According to the memoirs of contemporaries, “this city grew <...> with a speed that was fantastic for that time”¹³¹. Then the small settlements of Russian road employees appeared along the railroad.

Only for several years Harbin turned into a large administrative, industrial, transport and commercial center. The construction of the CER and war of 1904–1905 led enterprising people to Manchuria. Thanks to their energy private enterprises, and later numerous industrial enterprises appeared. These Russians, who promoted development of the region and established relations between Manchuria and Europe and other distant markets, were pioneers of foreign trade¹³². Thanks to the patronizing policy of “Russian Imperial Power, which provided a strong support to enterprises that came to be useful from the point of view of state interests”¹³³, in a short time the Russians built factories, opened trading firms, publishing houses, theatres, educational institutions, and

¹²⁸ *YUan` Shi*. *Istoriya YUan`*. Pekin : CHzhunkhua shutszyu, 1976. T. 3. S. 770-800.

¹²⁹ Tam zhe. S. 54.

¹³⁰ *Babkina E. S.* Russkaya diaspora v Kitae v kontse XIX – seredine XX vv.: usloviya formirovaniya, demograficheskie kharakteristiki, pravovoy status // *Vestnik Tikhoookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 3(46). S. 236.

¹³¹ *YAvtseva (Semenova) E. G.* Da, ya - doch` atamana Semenova // *Russkaya Atlantida*. 2017. № 67. S. 7.

¹³² *Babkina E. S.* Integratsiya russkikh emigrantov v sotsial`no-ekonomicheskuyu zhizn` Severo-Vostochnogo Kitaya (na osnove analiza reklamnykh ob"yavleniy detskoy periodiki 1920-1940-kh gg.) // *Vestnik TOGU*. 2016. № 3(42). S. 155-164.

¹³³ *Velikaya Man`chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu*. Harbin : Izdanie Gosudarstvennoy organizatsii Kio-va-kay i Glavnogo Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy Imperii, 1942. S. 377.

established the service sector in Manchuria. Harbin received the name “Eastern Chicago” for “efficiency and ability to make the right decisions leading to development and progress”¹³⁴.

In addition to the developed infrastructure, the Russians created a unique cultural environment in China, a kind of “Russian civilization”¹³⁵. According to the recollections of contemporaries, Harbin “became a natural focus of Russian cultural life of a vast territory”¹³⁶, “a city like no other. It was a true corner of the old pre-revolutionary Russia, where the Russian language, Orthodox way of life and traditions were preserved in purity”¹³⁷.

Due to the legal status of the CER (this road was operated according to the Russian statehood and laws of the Russian Empire) unprecedented linguistic situation was created in Harbin: with the state and majority of the Chinese language since 1898 until transaction of rights to the railroad to China in 1952 the Russian language was the official language in Harbin¹³⁸. As the Far Eastern researcher E. A. Oglezneva notes, “being a means of official and informal communication of Russian Harbinites the Russian language in Harbin performed diverse social functions during the first half of the XX century”¹³⁹. Among the spheres where the Russian language was used the researcher singles out economic and production activity, education, services, documentation and legal proceedings, oral business communication and business correspondence, cultural life, books and periodicals, religious cult, family and informal communication¹⁴⁰. The phenomenon of Harbin was that one could live there without speaking Chinese: “every official document or even ticket was written in Russian, and the rouble had free circulation”¹⁴¹.

¹³⁴ Melikhov G. V. Belyy Harbin: Seredina 20-kh. M., 2003. S. 375.

¹³⁵ Kuznetsov N. S. Vostrebuetsya li opyt rossiyskoy tsivilizatsii v Man`chzhurii? // Gody. Lyudi. Sud'by. Istoriya rossiyskoy emigratsii v Kitae : materialy konferentsii (1998; Moskva). M., 1998. C. 38.

¹³⁶ Yavtseva (Semenova) E. G. Ukaz. soch. S. 7.

¹³⁷ Zolotareva T. I. Man`chzhurskie byli. Sidney (Avstraliya) : Harbinskoe i Man`chzhurskoe ist. ob-vo, 2000. S. 105.

¹³⁸ Oglezneva E. A. Russkiy yazyk v vostochnom zarubezh'e (na materiale russkoy rechi v Harbine) : dis. ... d-ra filol. nauk. Blagoveshchensk, 2009. S. 88.

¹³⁹ Tam zhe. S. 42.

¹⁴⁰ Tam zhe. S. 43–55.

¹⁴¹ CHzhao YUnkhua. Russkaya pressa v Kitae (1989-1956) / per. s kit. A. A. Zelenovoy M. : Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya "Shans", 2017. S. 22.

According to a felicitous note of N. E. Ablova, the historian of the eastern branch of Russian emigration, “the construction and functioning of the road led to the emergence of a kind of “state in state”, the so-called railway reservation of the CER <...> It is the existence of Russian colony of thousands, where people lived in Russian way in all respects, that attracted the refugees from Russia since the end of 1917”¹⁴².

In the autumn of 1917 the Russians began to leave the Russian Empire. Leaving their Motherland, the refugees rushed to the West (European countries, and later to the countries of America, Africa and Australia) and to the East. The Eastern emigration was directed to the countries of North-East Asia – Korea, Japan, and China. One of the most numerous Russian colonies in Asia-Pacific Region was in China: according to some sources, its number was from 250¹⁴³ to 400 thousand¹⁴⁴ people in the 1920s.

Researchers of the Russian Far East (N. N. Ablazhei, S. I. Lazarev, E. A. Ogleznev, Zhao Yonghua, etc.) single out three waves of eastern emigration. The first one is related to the construction of the CER and formation of the Russian colony in Northeast China (Manchuria). Until 1917 the Russians lived in China according to the laws of the Russian Empire. The subjects, who left to build the CER, did not accept Chinese citizenship. Only after the October Revolution they turned to be exiles. Historians of the eastern emigration define this wave as early emigration, which “being labour in nature, became the basis for the formation of diaspora”¹⁴⁵.

The second wave of emigration to the east (1917–1922) was the result of the October Revolution in Russia. The researchers define it as voluntary-forced¹⁴⁶, determined by the personal choice of citizens who did not accept the changes that took place in the country. Identifying the distinctness of the Far Eastern emigration in comparison with the western centers of Russian emigration, scientists single out a number of specific historical and geopolitical factors that determined the uniqueness of its development and cultural life.

¹⁴² *Ablova N. E.* KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX v.). M. : ND ID "Russkaya panorama", 2004. S. 39.

¹⁴³ *Ablova N. E.* KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae ... S. 127.

¹⁴⁴ *Pecheritsa V. F.* Dukhovnaya kul'tura russkoy emigratsii v Kitae. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1998. S. 264.

¹⁴⁵ *Ablazhey N. N.* S vostoka na vostok : Rossiyskaya emigratsiya v Kitae. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2007. S. 242.

¹⁴⁶ *Lazareva S. I.* Rossiyskaya emigratsiya v Man'chzhurii: problemy sotsial'noy adaptatsii (20-e - seredina 40-kh gg. XX v.) // Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. Blagoveshchensk : AmGU, 2003. S. 240.

Thus, the sociodemographic indicators of post-revolutionary wave of emigration to the East differed significantly from its western branch. The first groups of the Russians who moved to Manchuria consisted of industrialists and merchants (5.95% of all emigration)¹⁴⁷, who sought to save their capital from nationalization. They as well as entrepreneurs who started to trade in Manchuria during the construction of the CER and war of 1904–1905, moved and transported their property to China during 1917 before the beginning of the Civil War. The commercial activities of such Russian entrepreneurs as I. Ya. Churin, brothers M. M. and D. M. Vorontsov, B. I. Brinner, I. V. Ryazantsev, A. P. Samarin, P. M. Emelyanov, V. F. Kovalsky and others¹⁴⁸ “greatly influenced on Chinese economy and became a significant part of its culture as a whole”¹⁴⁹.

Most of people from noble families (3.6% of all emigration)¹⁵⁰ (the Golitsyns, the Lvovs, the Ukhtomskys etc.) who moved from Russia to the East did not hurry to settle in China and in search of more comfortable living conditions left it soon¹⁵¹. One of the few aristocrats Vladimir Kirillovich Romanov, who stayed in China (Shanghai) until the end of the 1930s, was a descendant of the royal family¹⁵².

Following the nobility and industrialists officials and intellectuals left Russia (10.9 %¹⁵³). Famous scientists and teachers expatriated themselves to China in 1917–1920: G. K. Hins, M. N. Ershov, F. N. Indrikson, V. V. Lamansky, S. N. Usov, N. V. Ustryalov, V. V. Engelfeld and others. People of culture and art, who continued their work in exile were performers N. I. Feoktistov, V. K. Izhevsky, A. N. Andreeva, E. I. Brinner (Kornakova); musicians V. L. Gershgorina, B. M. Lazarev, brothers I. and O. Lundstrem, L. M. Terekhov; talented artists M. A. Kichigin, V. S. Podgursky, A. K. Kholodilov, M. F. Domrachev, K. M. Gluz, A. S. Khrenov; writers, poets and journalists N. A. Baykov, Z. N. Zhemchuzhnaya, Vs. N. Ivanov, V. N. Matveev

¹⁴⁷ *Dubinina N. I., Tsipkin YU. N.* Ob osobennostyakh dal'nevostochnoy vetvi rossiyskoy emigratsii (na materialakh Harbinskogo komiteta pomoshchi russkim bezhentsam) // *Otechestvennaya istoriya*. 1996. № 1. S. 72-73.

¹⁴⁸ *Chuprina M. V.* Rol' russkikh beloemigrantov v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Man'chzhurii v 1920-kh-30-kh gg. // *Vlast'*. 2012. № 7. S. 128-130.

¹⁴⁹ *Velikaya Man'chzhurskaya Imperiya. K desyatiletнему yubileyu ...* S. 416.

¹⁵⁰ *Dubinina N. I., Tsipkin YU. N.* Ukaz. soch. S. 72-73.

¹⁵¹ Tam zhe. S. 72.

¹⁵² *CHzhao YUnkhua.* Ukaz. soch. S. 178.

¹⁵³ *Dubinina N. I., Tsipkin YU. N.* Ukaz. soch. S. 72-73.

(V. Mart), A. A. Gryzov (A. Achair), A. I. Mitropolsky (A. Nesmelov), G. G. Satovskyy-Rzhevsky (junior) and others¹⁵⁴.

Among the ministers of the Russian Orthodox Church, who was expatriated to China after the revolution during the Civil War were Archbishop Methodius (M. L. Gerasimov), Archbishop Meletius (M. V. Zaborovsky), Bishop Nestor (N. A. Anisimov), Bishop Viktor (L. V. Svyatin), Archimandrite Juvenal (I. K. Kilin), Archpriest Dimitry (N. F. Voznesensky) and others¹⁵⁵.

Workers, peasants and Cossacks accounted for 68.7% of the entire Manchurian emigration¹⁵⁶. As N. I. Dubinina and Y. N. Tsyppkin note, although the percentage of peasants and Cossacks (44.8 % and 17.5 % = 62.3 %) was less than in Russia (77.5 %), but it was quite high and showed political mood and behavior of Cossacks and average and prosperous peasants during the years of the revolution and the Civil War¹⁵⁷. Most of them arrived in Manchuria in the spring of 1920 being mobilized as a part of defeated armed formations of A. V. Kolchak and refugees from Siberia, Transbaikal and the Far East (the mobilized, volunteers and members of their families accounted for 32 % of the entire Manchurian emigration¹⁵⁸).

The last and the largest wave of emigrants left Primorye together with the Siberian fleet of Rear Admiral G. K. Stark in the autumn of 1922 after the fall of the last stronghold of the White movement – the Far Eastern Republic.

Emigrants from Russia settled along the entire line of the CER (Mudanjiang, Grinin, Changchun, Hsingan, Qiqihar, Hailar, Anda, etc.). The large part of refugees was accepted in North area (Tianjin and the district of the so-called Three Rivers – the valleys of the Ran / Ganhe, Derbul and Haul Rivers, right tributaries of Argun) and in the South China (Shanghai), but in the 1920s the capital of Manchuria, Harbin became the center of Russian émigré community.

¹⁵⁴ *Goverdovskaya L. F.* Kul'turnaya zhizn' rossiyskoy emigratsii v Kitae v 20-40-e goda HH veka [Elektronnyy resurs] // Sayt tsifrovyykh uchebno-metodicheskoy materialov VGUES. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_emigr_v_kitaje/page0001.asp (data obrashcheniya : 18.11.2016).

¹⁵⁵ *Rusak V. S.* Pravoslaviye v Kitae // *Makar'evskie chteniya : materialy vos'moy mezhdunarodnoy konferentsii (21-23 noyabrya 2009 g.) / otv. red. V. G. Babin.* Gorno-Altaysk : RIO GAGU, 2009. S. 294.

¹⁵⁶ *Dubinina N. I., Tsyppkin YU. N.* Ukaz. soch. S. 72-73.

¹⁵⁷ Tam zhe.

¹⁵⁸ Tam zhe.

Researchers single out the third period of Russian emigration to China. This is the mid-1920s–the end of the 1930s, when Soviet citizens moved to China, “unsatisfied with the essence and methods of socio-economic and political reforms carried out in the country, in the majority of cases forcibly”¹⁵⁹. In comparison with the second wave of Russian emigration to the Far East, the third one was less numerous and less intensive. According to the studies of S. I. Lazareva and O. I. Sergeev, the accession of Russian emigrants in China fell to the lowest level and stopped at all by 1945¹⁶⁰.

Analysis of questionnaires of emigrants, preserved in the funds of State Archives of Khabarovsk Krai (SAKK) shows the diverse ethnic and confessional composition of Russian diaspora in China. Representatives of different ethnic backgrounds were among emigrants of pre-revolutionary Russia (the Russians, the Ukrainians, the Belarusians, the Poles, the Armenians, the Georgians, the Jews, etc.)¹⁶¹. They created their own social institutions, preserved their national characteristics, but oriented to the language and culture of Russian nation, “they called Russia the motherland, and “Russian subjects” themselves, and after the 20-ies – “Russian emigrants””¹⁶². “Russianness” as psychological, cultural and language setting was the unifying principle for all former subjects of the Russian Empire¹⁶³.

The confessional composition of emigrants consisted of different groups of believers: Baptists, Catholics, Protestants (Methodists, Lutherans, Evangelical Christians, Pentecostals, Seventh-day Adventist Christians). Representatives of various sects, including those banned in the Russian Empire – Old Believers, Molokans, Khlystys, also emigrated¹⁶⁴. However, the most of emigrants were Orthodox Christians.

The social, ethnic and confessional diversity of exiles intersected with political heterogeneity. “Monarchical sentiments predominated in the political mentality of

¹⁵⁹ Lazareva S. I. Migratsionnyy potencial russkikh emigrantov v Kitae (20-30-e gg. XX v.) // Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. 2. Blagoveshchensk : AmGU, 2001. S. 162.

¹⁶⁰ Tam zhe.

¹⁶¹ U Yan'tsyu. Rossiyskie diaspory v Kitae v pervoy polovine XX veka: natsional'nyy sostav, problemy adaptatsii i tendentsii razvitiya : avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Vladivostok, 2014. S. 13-16.

¹⁶² Zabiako A. A., Efendieva G. V. "Zvezdy Man'chzhurii": inokul'turnoe prostranstvo v vospriyatii pisateley-emigrantov // Mezhdvukh mirov : Russkie pisateli v Man'chzhurii : monografiya. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2009. S. 111.

¹⁶³ Russkiy Harbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira / A. A. Zabiako [i dr.] pod red. A. P. Zabiako. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2015. S. 155.

¹⁶⁴ Tam zhe. S. 73-93.

Russian diaspora in China (especially its first generation). As a form of political consciousness, monarchism took on different shades: from the conservative and reactionary to the liberal, and in the case with Mladorossi it transformed into an eclectic model of social monarchy¹⁶⁵.

By 1931 there was the Russian Fascist Party (RFP; later the Russian Fascist Union) under the leadership of K. V. Rodzaevsky. Supported by Japanese invaders, it became one of the most influential parties in Manchuria by the mid-1930s. The basis of ideology and activity of the right-wing political group was anti-communism, anti-Sovietism and anti-Semitism. Priority tasks were the implementation of revolution in Russia and overthrow of Soviet power¹⁶⁶. The ideologists of the movement alleged interests of the nation, the struggle with communist system and the USSR (the need for establishment of a “Russian national-labor state on a federative basis”), but in fact the activity of the RFP was aimed at supporting Japanese expansion and was inherently anti-Russian¹⁶⁷.

The idea of civil consent for the sake of prosperity of Russia united Smenovekhovstvo, Eurasianism and Mladorossi movements. The leader of Smenovehovtsy in the Far East N. V. Ustryalov considered civil consent a means of peaceful overcoming of Bolshevism, and by the early 1930s recognized socialism as a promising social system. Eurasians, who combined historiosophy with politics in their ideology, sought metaphysical meaning in Bolshevism. Mladorossi characterized the activities of the Bolshevik government as national, renounced the struggle against the Soviet government and proposed the slogan “Social cooperation within the national framework¹⁶⁸”.

Confrontation of political interests and principles, radical ways of fighting of coalitions were one of essential factors for disintegration of emigrants.

The fundamental difference between the post-revolutionary wave of emigration to Manchuria from the emigration to Europe was that while in the western version the

¹⁶⁵ Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1920-1950 gg.) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Habarovsk, 2004. S. 37.

¹⁶⁶ Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, reaktory, zhurnalisty : monografiya. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2017. S. 103.

¹⁶⁷ Gladkikh A. A. Russkiy fashizm v Man`chzhurii // Vestnik DVO RAN. 2008. № 5. S. 121.

¹⁶⁸ Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae ... S. 37-38.

Russian emigrants found themselves in a foreign land in the full sense of the word (on foreign soil, in foreign-language culture), in Northeastern China Russian refugees got into foreign territory, developed by compatriots – “an oasis of Russian life on Chinese land”¹⁶⁹, where they had an opportunity to live, to work, to raise children in familiar conditions and in Russian traditions. “In Harbin they lived as if on a Russian island in the infinite Chinese sea, felt themselves in their element. They were in Russia, although without Russia”¹⁷⁰. That is why the task of preserving Russian identity in China was more realizable than in other countries of Russian emigration.

While Russian emigrants in the West by the end of the 1920s already realized that “Russia cannot be returned and cannot return to Russia either”¹⁷¹, Russian periodicals in China, the memoirs and the epistolary legacy of the former Harbin people testify to the fact that until the late 1930s the Far Eastern emigrants hoped for overthrow of the Bolshevik regime and return to their Motherland.

The significant psychological support in the adaptation of emigrants in the Far East to foreign lands was provided by the very fact of the geographical proximity of the lost Motherland: “Here, in the East, we are much less torn off from our motherland, which continues to feed us with its energy invisibly”¹⁷². Proximity to the native land formed a sense of perspective, inspired hope for an early return, raised faith in them and, thereby, determined a different attitude, a “special state of mind”¹⁷³ of representatives of the eastern branch of Russian emigration – “The feeling of doom in general was unknown to them”¹⁷⁴.

In the autumn of 1920, the legal status of the Russians in China changed radically. On September 21, 1920 the Ministry of Internal Affairs of the Bayan government drafted an open version of the “Methods of control over Russian emigrants”. The document included seven items, regulating residence and activities of

¹⁶⁹ *Ablova N. E.* KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae ... S. 39.

¹⁷⁰ *Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta "CheRO", 1998. S. 106.*

¹⁷¹ *Skryabina T.* Literatura russkogo zarubezh`ya [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://encyclopaedia.big.ru/enc/culture/LITERATURA_RUSSKOGO_ZARUBEZHYYA.html (data obrashcheniya : 03.05.2016 g.).

¹⁷² *Arseniy Nesmelov.* "Krovavyy otblesk" (Harbin, 1929) // *Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 112.*

¹⁷³ *YAvtseva (Semenova) E. G.* Ukaz. soch. S. 11.

¹⁷⁴ *Russkaya poeziya Kitaya : Antologiya / sost. V. P. Kreyd, O. M. Bakich. M. : Vremya, 2001. S. 12.*

Russian emigrants in the territory of China¹⁷⁵. It was followed by the decree of President of the Republic of China on September 23, 1920, who abolished extraterritoriality of Tsarist Russia and obliged all Russians who lived in the territory of China “to obey current Chinese laws and rules, as well as those, which will be timely published in the future”¹⁷⁶. Thus, all Russians in China – both employees of the CER and emigrants – in fact turned out to be apatrides, stateless people. Due to the uncertain legal status, their legal capacity was limited, and they were not subject to diplomatic protection, as foreigners from other states. All Russian institutions were transferred to Chinese jurisdiction. Therefore the reservation was renamed the Special Area of the Eastern Provinces (SAEP). “All former citizens of the Russian Empire who lived in Manchuria had to register to the police department of the SAEP and obtain a residence permit in the territory of the SAEP”¹⁷⁷.

With the collapse of the Russian Empire, the CER turned out to be outside the legal field. Foreign powers – the United States, Japan, Britain, France, and China – entered the struggle for control of the railroad. The extremely unstable political situation in China hindered the establishment of its priority in the control of the CER. In the 1910–1920s there were two governments in China. The first was the northern Beijing Republican government, led by Duan Qizhui, at various times controlled by the Japanese and the Americans, nominally endowed with the functions of central government. The second was the South China Military Government in Guangzhou, led by Sun Yatsen, who defended revolutionary-democratic positions. Many years of hostility between the directories resulted in the civil war that ruined the country, strengthened political fragmentation, weakened China’s national unity, preventing it from establishing itself on the international scene.

At the end of 1918 the US government initiated negotiations to establish control over foreign powers participated in the intervention over the railways of Siberia, the Far East and the CER. The main struggle during these negotiations was between the

¹⁷⁵ *CHzhao YUnkhua*. Ukaz. soch. S. 31-32.

¹⁷⁶ Dekret Prezidenta Kitayskoy Respubliki ot 23 sentyabrya 1920 g. // *Ves` Harbin na 1923 god.: Adresnaya i spravochnaya kniga gor. Harbina / pod red. S. T. Ternavskogo*. Harbin, 1923. S. 88 -89.

¹⁷⁷ *Krotova M. V.* Russkie emigranty v mezhoennoy Man`chzhurii: manipulyatsiya s grazhdanstvom kak strategiya vyzhivaniya // *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2012. № 32. S. 66.

delegations of the United States and Japan¹⁷⁸. Under the aegis of the USA the Inter-Union Road Management Committee (IURMC) was established. The Washington Conference (November 12 – February 6, 1921) was held to discuss the problem of Russian presence in the Far East and the property of the CER. The Technical sub-committee confirmed the ownership of the CER for the Russian government and the inadmissibility of the transfer of rights to the railroad to other states, referring to Japan and China. As a result of the conference, a resolution on the CER, which confirmed the authority of the IURMC on road management, was adopted. The decisions of the conference dispelled hopes of Chinese liberals for help of world powers and caused violent protests of the Chinese public¹⁷⁹.

“On October 25, 1922 due to withdrawal of Japanese troops from Vladivostok, Japanese military formations were withdrawn from the CER. At the end of October, 1922 the USA, Great Britain, Japan, France and Italy agreed to liquidate the IURMC and Technical sub-committee and turn over control of the CER to China <...> The official liquidation of the IURMC occurred on December 1, 1922. Therefore, all attempts of foreign powers to established control over the CER during 1919–1922 wrecked”¹⁸⁰.

Official diplomatic relations between the USSR and China were established during the signing of the “Agreement on General Principles for the Resolution of Issues between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of China” on May 31, 1924. For the USSR, the right of ownership of the CER during the parity Soviet-Chinese road management was recognized. The agreement was accompanied by a declaration “on the refusal of the USSR government from extraterritoriality and consular jurisdiction”¹⁸¹, which established that citizens of the USSR would be wholly subjects to Chinese jurisdiction. Thus, this agreement under the Chinese laws made equal the rights of Russian emigrants and Soviet citizens in the territory of Manchuria.

¹⁷⁸ *Krotova M. V.* Russkie emigranty v mezhoennoy Man'chzhurii: manipulyatsiya s grazhdanstvom kak strategiya vyzhivaniya // *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2012. № 32. S. 66.

¹⁷⁹ *Belolazov G. P.* KVZHD - ob"ekt rossiysko (sovetsko)-kitayskogo vzaimodeystviya i rossiyskikh investitsiy v 20-e gg. XX v. (k 90-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnosheniy mezhdru SSSR i Kitayskoy Respublikoy i podpisaniya "Soglasheniya o vremennom upravlenii KVZHD 1924 g.") // *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2014 g. № 4. S. 64-65.

¹⁸⁰ *Belolazov G. P.* Tam zhe.

¹⁸¹ AVP RF. F. 04. Op. 22. P. 455. D. 62233. L. 13.

The Board of the CER, which included 5 representatives from each country, the USSR and China, was formed on October 3, 1924¹⁸². On October 5, 1924 the General Consulate of the USSR was opened in Harbin. “It became one of the biggest Soviet institutions of such kind abroad. Soviet consulates were also opened at the CER stations such as Pogranichnaya and Manchuria, as well as in the cities of Mukden, Hailar, Tsitsikar, and Dairen”¹⁸³.

October of 1924 was a turning point in the process of self-determination of the overwhelming majority of Russian population in Manchuria, since under the terms of the agreement, only Soviet and Chinese citizens could work for the CER. Employees of the road who did not register their citizenship of the USSR or the Republic of China until May 31, 1925, must be dismissed from June 1, 1925 according to the order of April 9, 1925 by A. N. Ivanova, a manager of the CER¹⁸⁴.

In the course of studying the funds and archives of Russian emigration the researcher M. V. Krotova found that “almost all high-ranking officials of the CER and senior employees desired to acquire the Soviet citizenship <...> in order not to lose “position”. Dismissal meant not only loss of livelihood, but also a state-owned apartment and a large number of benefits”¹⁸⁵. Besides employees, many representatives of Harbin intelligentsia, such as professors, engineers, economists and writers, applied for citizenship. For Harbin entrepreneurs the decisive point in choosing Soviet citizenship was the keeping of commercial ties with the CER, as well as the possibility of unimpeded entry into the USSR on commercial matters.

The emigrants reacted to the adoption of Soviet citizenship ambiguously. “For old residents who did not experience the tragic events of recent years, who were in a privileged position, it all came down to a simple change of passports. But for the most of emigrants the question of changing citizenship was not only political but also moral”¹⁸⁶. The most principled people quitted the CER, maintaining the status of “apatride”, or emigrant. Others in order not to lose their position preferred to become

¹⁸² *Belolazov G. P. Ukaz. soch. S. 68.*

¹⁸³ *Krotova M. V. Russkie emigranty v mezhoennoy Man'chzhurii ... S. 67.*

¹⁸⁴ Tam zhe. S. 70.

¹⁸⁵ Tam zhe. S. 69.

¹⁸⁶ Tam zhe.

subjects of China. But the status of Russian subjects in China was vulnerable. They were oppressed at work living under the threat of dismissal. As a result, many emigrants aspired to take the Soviet citizenship.

The Soviet-Chinese conflict on the CER made the process of civil self-determination of the Russians in China more important. In October, 1929 the Manchurian authorities made an attempt of armed seizure of the CER. The fact of seizure of road contrary to the international agreements in force did not leave the USSR any choice other than using military means to resolve the conflict¹⁸⁷ – The Special Red Banner Far Eastern Army broke the resistance of local formations of Chinese troops. The protocol on the elimination of the conflict between the USSR and China was signed in Khabarovsk on December 22, 1929. Diplomatic relations between the USSR and Manchuria were resumed and a joint Russian-Chinese control of the CER was returned.

During the conflict many Soviet citizens, not knowing its outcome, tried to get rid of their passports – “to lose”, to destroy or to burn them. The USSR passports required an annual extension, but many people did not do it. The Consulate General of the USSR in Harbin appealed to the Entrance and Nationality Section of the People’s Commissariat for Foreign Affairs (PCFA) with a request to forward the materials of these persons’ cases concerning the deprivation of citizenship for consideration by the Central Executive Committee of the USSR. However, the process of depriving citizenship could drag on for months or even years¹⁸⁸.

In 1931 Japan occupied the Northeast of China. The puppet state Manzhou-Guo was established in the territory of Manchuria on March 1, 1932. The head of state was the last of representatives of the Manchurian dynasty Qing – the Chinese emperor Pu Yi, but in fact, the Japanese ruled the country.

In January, 1932 the Society of Russians in Manchuria and Mongolia¹⁸⁹, established in Mukden, opened a campaign for acquisition by emigrants of a new state citizenship. The reaction of émigré community on this initiative was ambiguous, but many Russians, who had Chinese passports, became subjects of Manzhou-Guo. In 1933

¹⁸⁷ *Ablova N. E.* KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae ... S. 212.

¹⁸⁸ *Krotova M. V.* Russkie emigranty v mezhvoennoy Man`chzhurii ... S. 74.

¹⁸⁹ Tam zhe. S. 77.

with the beginning of negotiations on the sale of the CER to Manzhou-Guo (in fact Japan), many emigrants, realizing that Soviet influence in China was ending, began to return from Soviet citizenship to emigrant status.

Japanese occupation authorities displayed an increased interest to Russian emigrants, seeing in them a potential ally in the forthcoming struggle against the USSR, therefore, demonstrating their loyalty, greatly simplified the procedure of “desovietization”, formalizing the procedure for changing citizenship.

On December 28, 1934 the Japanese military special service established the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM), which was formally administrative authority of Manzhou-Guo. The tasks of the bureau included the intensification of anti-Soviet propaganda and intelligence work, as well as the provision of purely Japanese influence on Russian emigrants. All emigrants, who lived in Manzhou-Guo, were required to register with BREM. Refusal of registration was regarded as disobedience to the authorities and threatened with deportation from the country¹⁹⁰.

By the time of signing the Agreement between the USSR and Manzhou-Guo on March 23, 1935 on the cession of the rights of the Soviet Union to Manzhou-Guo in relation to the CER, a significant number of the Russians, who lived in the Northeast of China were in the status of expatriates: “According to BREM, in 1935 more than 42 thousand emigrants over the age of 18 were registered in Manzhou-Guo, and in 1939 there were 46 thousand of them. Increasing of emigrants’ number occurred at the expense of Soviet citizens, who acquired an emigrant status”¹⁹¹.

In an attempt to strengthen its foreign policy influence, as well as to strengthen state and military control over Manzhou-Guo, Japan deployed large-scale intelligence work in the territory of Korea, China and the Soviet Far East. The General Staff of the Japanese Military Mission (JMM) in China created a number of intelligence agencies (the special service “Tokumu Kikan”¹⁹², Special Intelligence Division¹⁹³ etc.), exercised

¹⁹⁰ *Aurilene E. E.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1920-1950 gg.) ... S. 30.

¹⁹¹ *Krotova M. V.* Russkie emigranty v mezhoennoy Man`chzhurii... S. 79.

¹⁹² *Krutinets S.* Yaponskie razvedyvatel`nye organy v Severnoy Man`chzhurii v 20-e gody XX veka // Problemy Dal`nego Vostoka, 2010. № 4. S. 115-125.

strict control over the population of the country, including Russian émigré community as its significant part.

In its turn the special services of the USSR carried out close monitoring of Russian colony in China. “One of the main tasks of intelligence abroad, named the FD USPA (Foreign Department of the United State Political Administration. – *E. B.*) during the 1920s was the struggle against armed White emigration, preparing a military invasion of the USSR” and creating a serious problem in Soviet-Chinese relations¹⁹⁴. In the 1930–1940s, one of priority tasks of the Soviet special services in China was the activation of intelligence activities against Japan. The Soviet residency in China was concentrated in such cities as Beijing, Shanghai, Canton, Tianjin, Mukden, Harbin, Changchun, and others.¹⁹⁵

The Russian diaspora in China had to swim between the pressure of Soviet special services, which intensified propaganda among emigrants, and the special services of Manzhou-Guo, for which a Soviet spy wearing a white emigrant mask posed a serious threat. Therefore, the Russians avoided any situations where there was a risk of incurring suspicions of assistance to special agencies of both states.

Strengthening the Japanese dictate in Manchuria in 1937–1941 led to the leaving of the Russians from Harbin to Shanghai, protected from the occupiers by the rights of extraterritoriality. According to unofficial sources, 50 thousand of Russian emigrants lived in Shanghai in the mid-late 1930s¹⁹⁶. According to official data, collected by E. E. Aurilene, “by the mid-30s the emigrant colony in Shanghai increased at the expense of migrants from Manchuria and accounted for about 20 thousand people”¹⁹⁷.

There was much concern about unemployment during the exile in Shanghai. In international city, the “Yellow Babylon”, as emigrants named it, the opportunity to get a job was directly related to the knowledge of foreign language, mainly English. Loyalty to Russian refugees and active participation in their destiny were shown by the authorities of the French concession and the International Settlement of Shanghai,

¹⁹³ *Polutov A. V. Radiorazvedka Kvantunskoy armii protiv dal'nego Vostoka SSSR (1932-1945) // Rossiya i ATR. 2013. № 3 (81). S. 89-103.*

¹⁹⁴ *Usov V. N. Sovetskaya razvedka v Kitae. 20-e gody XX veka. M. : OLMA-PRESS, 2002. S. 92.*

¹⁹⁵ *Tam zhe. S. 97.*

¹⁹⁶ *Petrov V. Russkiy Shankhay // Rubezh. 1995. S. 277.*

¹⁹⁷ *Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1920-1950 gg.) ... S. 34.*

providing them with material and moral support, allowing them to integrate into the economic and cultural life of the host society. In general, as noted by the researchers, “before the outbreak of the war in the Pacific, there were favorable conditions in Shanghai for the existence of a democratic branch of white emigration”¹⁹⁸.

December 1941 – August 1945 is marked by participation of Japan in the war in the Pacific, the toughening of the occupation regime, the inclusion of foreign concessions in the zone of Japanese control, and economic hardships of the population and emigrants in particular. During the Great Patriotic War of the USSR against Nazi Germany on the wave of patriotic sentiments in the emigrant diaspora, a widespread phenomenon was a changing of the citizenship to Soviet.

The last stage in the history of Russian emigration to China was in 1945 – the mid of the 1950s. “The dismantling of diaspora institutions in various regions of China did not take place simultaneously: in 1945 in Manchuria and in 1949 in North China and Shanghai”¹⁹⁹.

Repatriation and re-emigration are the two ways that predetermined historically the eastern branch of Russian emigration. On August 19, 1945 Soviet troops entered Harbin and liberated the city from the Japanese occupiers. The city passed into the control of the Soviet military administration. As a result of actions of the counterintelligence authorities of the People’s Commissariat of Defense (SMERSH – “death to spies”), thousands of Russian emigrants were arrested and forcibly removed to the USSR. In the Motherland repatriates were subjected to repressions up to physical destruction.

The re-emigration of the Russians from Shanghai began after the end of World War II. After the conclusion of the Soviet-Chinese Treaty of Friendship and Alliance, the activity of the USSR in China increased. The preponderance of the forces of the Chinese Communist Party (CCP) during the civil war in China led to the fall of the Kuomintang party, which showed loyalty to the Russian diaspora. In 1936–1937 Shanghai became the center of propaganda of communist ideas²⁰⁰. “Chinese nationalists

¹⁹⁸ *Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1920-1950 gg.) ...* S. 43.

¹⁹⁹ *Tam zhe.* S. 40.

²⁰⁰ *CHzhao YUnkhua. Ukaz. soch.* S. 197.

and communists were malevolent to the foreigners”²⁰¹, emigrants realized that it was impossible to stay in the city for a long time: “Since the summer of 1948 they moved closer and closer to Shanghai, and the question of evacuating Russian white emigrants from China was point-blank already in October”²⁰². The Russians left Shanghai. Some emigrants wished to return to the USSR, others through the refugee camp in the Philippines traveled to Australia, South and North America and other countries.

On October 1, 1949 the People’s Republic of China was founded, the government of China was formed with its capital in Beijing. “After the founding of the PRC, Russian emigrants in China became only a part of history”²⁰³. The last Russians were forced to leave the country under the pressure of Chinese authorities in the 1950 – early 1960s²⁰⁴.

The conditions for the formation of Russian diaspora in China, its quantitative and qualitative composition, legal status were the factors that determine the originality and functioning of Russian journalism in the Far Eastern émigré community.

1.2 General characteristics of periodicals published by the Russians in China

The press of Russian émigré community due to its large scale, universality, democracy and accessibility became a basis of Russian literature and culture abroad. In the late XIX – early XX century the publishing centers of Russian émigré community in the Far East were concentrated in China, mainly in Harbin, Tianjin and Shanghai. According to the American researcher of Russian emigration E. Stein, “In number of magazines, the Russian Far East exceeded Russian America”²⁰⁵.

The researchers of Russian émigré community in China do not have a common opinion about the number of periodicals issued by emigrants. As alleged by L. F. Goverdovskaya more than 50 major newspapers, more than 20 socio-political and

²⁰¹ Kanevskaya G. I. *Iskhod russkikh iz Kitaya (po vospominaniyam russkikh avstraliytsev)* // Vestnik DVO RAN. 2008. № 2. S. 128.

²⁰² Tam zhe. S. 125.

²⁰³ *CHzhao YUnkhua*. Ukaz. soch. S. 197.

²⁰⁴ *Ablova N. E.* KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae ... S. 386.

²⁰⁵ *SHteyn E.* ZHurnaly russkogo Kitaya // Znamya. 1990. № 6. S. 231-236.

literary magazines in Russian published only in Harbin in 1920–1945²⁰⁶. According to the bibliographic indexes of the researcher of Russian émigré community and former Harbin citizen M. S. Tyunin, 13 Russian newspapers and magazines were published in Harbin in 1917, and 298 periodicals of various orientations were published in the late 1920 – early 1930s²⁰⁷. The most complete review of Russian periodicals in China was made by professor O. M. Bakich of the University of Toronto. According to her calculations 115 newspapers, 275 magazines and 190 one-time editions were published in 1918–1945 in Harbin²⁰⁸.

In the Russian-language press in Manchuria O. M. Bakich distinguishes 4 periods: 1) Pre-revolutionary. 2) 1918–1932, the time before the occupation of Northern China by the Japanese. 3) 1932–1945, the period of Manzhou-Guo. 4) 1945 – the end of the 1950's²⁰⁹. Chinese scholars agreed with the periodization proposed by the American researcher²¹⁰.

Russian periodicals began to be published in Harbin since 1898. The first Russian-language publication was the magazine “Harbin”, issued by the officer of guard of the CER A. I. Guchkov. The first Harbin newspaper “Listok ezhenedelnykh telegram i obyavleniy” was published on August 1, 1901. Two years later the newspaper “Kharbinskiye Vesti” was published on June 10, 1903, the newspaper “Novaya zhizn” – in 1907. Since 1909 the weekly magazine “Zheleznodorozhnaya zhizn na Dalnem Vostoke” was published. Polish community in Harbin also had its own printed edition in 1917. The organ of the Polish Rada was named “The Listy Polsky”²¹¹.

The group of Russian sinologists formed the Russian Society of Oriental Studies in Harbin on January 24, 1909, which began to publish the magazine “Vestnik Azii”,

²⁰⁶ *Goverdovskaya L. F.* Razvitiye periodicheskoy pechati i bibliotechnogo dela russkimi emigrantami v Kitae v 20-40 gody XX stoletiya // *Vestnik MGUS*. 2007. № 2(2). S. 105.

²⁰⁷ *Tyunin M. S.* Ukazatel' periodicheskikh i povremennykh izdaniy, vykhodivshikh v Harbine na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh po 1 yanvarya 1927 g. Harbin : Izd-vo OIMK, 1927. 127 s. ; *Tyunin M. S.* Ukazatel' periodicheskoy pechati g. Harbina, vykhodivshey na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh. Izdaniya, vyshedshie s 1 yanvarya 1927 g. po 31 dekabrya 1935 g. Harbin : Izd. Ekonomicheskoe byuro Harbinskogo upravleniya gosudarstv. zheleznikh dorog, 1936. IV. 145 s.

²⁰⁸ *Bakich O.* Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

²⁰⁹ Tam zhe.

²¹⁰ *Dao Shaohua.* Kratkiy obzor istorii russkoy pechati v Harbine // *Revu des Etudes slaves*. № LXXIII/2-3. Paris, 2001. P. 399-411.

²¹¹ *Hisamutdinov A. A.* Rossiyskaya periodicheskaya pechat' v Harbine // *Oykumena*. 2016. № 2. S. 155.

then there were “The Izvestiya Kharbninskogo Otdeleniya Imperatorskogo Obshchestva vostokovedeniya”, “The Otdel po istorii i antropologiyi pri Obshchestve izucheniya Manchzhurskogo kraya”, “The Izvestiya Obshchestva izucheniya Manchzhurskogo kraya”. Thus, even before the October revolution of 1917 Harbin as a center of concentration of citizens of the Russian Empire in China became the heart of Russian press in the Far East.

The second period of development of Russian periodicals in China is related to the publishing activity of emigrants. After the transfer of the CER to the joint Soviet-Chinese administration almost all periodicals of the pre-revolutionary period were closed with rare exceptions. Of the few surviving editions only the newspaper “Novaya zhizn” remained, later renamed “Novosti zhizni” (the newspaper existed until June 1929 and was closed with the start of the Soviet-Chinese conflict).

The period from 1918 to 1925 was the most meaningful in the development of Russian press in Manchuria. “60 periodicals were published in Harbin in only 1922, 53 in 1923 and the same number in 1925”²¹². One of the reasons for publishing activity of the Russians in China was the freedom of speech provided by Chinese authorities. Russian writer and emigrated journalist Vs. N. Ivanov recalled: “It was amazing that books were published without any censorship so easily”²¹³. However, the life of most newspapers and magazines was short because of continual economic hardships of emigrants: “almost a third of all Harbin publications lasted less than a year”²¹⁴.

The overwhelming majority of the Far Eastern émigré community publications belonged to private owners: “Thus, in the mid-20s 72 of 102 Harbin newspapers were private. Magazines had approximately the same ratio”²¹⁵. Among the well-known private publishers and editors of that period were Z. M. Kliorin and S. R. Chernyavsky (the newspaper “Novosti zhizni”), M. S. Lembich (the newspapers “Zarya”, “Vechernyaya Zarya”), E. S. Kaufman (the newspaper “Rupor”, the magazine

²¹² Russkaya poeziya v Kitae : Antologiya / sost. V. P. Kreyd, O. M. Bakich. M. : Vremya, 2001. S. 8.

²¹³ Ivanov Vs. Harbin. 20-e gody // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr i dop. M. : Izd-vo MGU: Nauka, 2005. S. 19.

²¹⁴ Tyunin M. S. Ukazatel` periodicheskikh i povremennykh izdaniy, vykhodivshikh v Harbine na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh po 1 yanvarya 1927 g. Harbin : Izd-vo OIMK, 1927. S. 8.

²¹⁵ Goverdovskaya L. F. Razvitie periodicheskoy pechati i bibliotechnogo dela... S. 106.

“Rubezh”), A. Chechulina (the newspaper “Tribuna”), S. T. Ternavsky (the yearbook “Ves Kharbin”), etc.

Publishers of Russian periodicals in China sought to satisfy the interests of readers of different ages, nationalities, social groups, take into account their political, religious views, life goals, interests and aesthetic tastes.

Daily and weekly newspapers “Prizyv”, “Manchzhuria”, “Russkiy golos”, “Svet”, “Kommerchesky telegraf” were popular among emigrants. The oldest emigrant newspaper in Manchuria is “Zarya”. It was established on April 15, 1920 by M. S. Lembich and G. N. Shipkov and was published until 1945. No less popular was the newspaper “Rupor”, established by E. S. Kaufman. It was published since September 1, 1921 and was closed by the Japanese in 1938. One of the best newspapers in émigré community was “Gong-Bao” (“Obshchestvennaya gazeta”), the Russian edition of the Chinese daily newspaper “Harbin Gong-Bao” (“Kharbinskiye vedomosti”). It was published since December 7, 1926 until 1937 in Russian and Chinese. “Guan Hung Yi was a managing director of “Gong-Bao”, A. I. Veis, A. I. Melik-Vartanyants, G. G. Satovsky-Rzhevsky, V. N. Ivanov, M. P. Golovachev and others were Russian editors”²¹⁶.

In industrial and trading centers of China, Harbin and Shanghai, periodicals of financial and economic nature were in great demand. Economic Bureau of the CER published “The Economicheskyy vestnik Manchzhurii” (later “The Vestnik Manchzhurii” and “The Economicheskyy byulleten”) ²¹⁷. “The Torgovy byulleten kharbinskoy birzhi”, “The Torgovo-promyshlennaya gazeta goroda Kharbin”, the annual “Ves Kharbin” were published in Harbin²¹⁸. Free commercial reviews “Commercial Illustrated Review” and “Kommerchesky byulleten” were published in Shanghai ²¹⁹.

²¹⁶ Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya periodicheskaya pechat' v Harbine ... S. 156.

²¹⁷ Izdatel'stva i izdatel'skie organizatsii russkoy emigratsii. 1917-2003 : entsiklopedicheskiy spravochnik. SPb., 2005. S. 104-106.

²¹⁸ Pechatnye izdaniya kharbinskoy rossiki : Annotirovanny bibliograficheskiy ukazatel' pechatnykh izdaniy, vyvezennykh khabarovskimi arkhivistami iz Harbina v 1945 godu. Habarovsk : Chastnaya kolleksiya, 2003. 123 s.

²¹⁹ Hisamutdinov A. A. Sleduyushchaya ostanovka - Kitay: iz istorii russkoy emigratsii. Vladivostok : Izd-vo VGUES, 2003. S. 181.

A range of Russian-language political publications in 1920s was quite wide. Almost all Russian political groups published their own newspapers and magazines. The monarchical newspaper “Svet” (publisher G. G. Satovsky-Rzhevsky) was published in Manchuria since 1919. Its circulation was quite high and by the early 1920s amounted to 8 thousand copies²²⁰. Chinese authorities closed the newspaper in 1924 after the normalization of Soviet-Chinese relations. Among the anti-Bolshevik publications of Shanghai were the newspapers “Rossiya za granitsej” and “Russkiy golos” (later renamed “Russkoye slovo”), the weekly “Emigrantskaya mysl”. “The Odnodnevnaia gazeta posvashchennaya skorbnoy godovshchine otrecheniya Gosudarya Imperatora Nikolaiya Aleksandrovicha ot prestola derzhavy Rossiiskoy. 1917–1937” (publisher M. N. Gordeev) was published in Harbin in 1937. Anti-Communist publication “Na puti k rodine” was published in Tianjin in 1939. Anti-Soviet newspaper “Svobodnoye slovo” (1947) began to be published in 1947 after the capitulation of Japan.

Among the pro-Soviet periodicals of Harbin “Den”, “Molva”, “Ekho”, “Tribuna”, “Kharbinskaya Pravda” can be singled out. The magazine “Vestovoy. Vremennik ideologii i politicheskoy borby za natsionalnyuyu gosudarstvennost”, the newspaper “Zarubezhniy golos” were published in Tianjin²²¹. “The Shanghaiskaya gazeta” and “The Kharbinskaya zarya” referred to the left-wing emigrant press.

Harbin’s democratic publications “Vpered”, “Golos Rodiny”, “Kopeika” were very popular. The newspapers of moderate direction “Slovo”, “Novosti dnnya”, “Shankhaiskaya zarya” were published in Shanghai. “The Vestnik soyuza bespartiiinykh” was published in Harbin in 1924.

Fascists also had their own press. The newspapers “Nash put” (Harbin), “Avangard” (Tianjin), “Den”, “Natsiya” (Shanghai), the magazines “Chernorubashechnik” (Harbin), “Natsiya” (Shanghai) were published under the direction of the Russian Fascist Party (since 1934 – All-Russian Fascist Party, since 1937 – Russian Fascist Union). From time to time the organization published one-day

²²⁰ *Goverdovskaya L. F. Razvitie periodicheskoy pechati i bibliotechnogo dela ... S. 108.*

²²¹ *Hisamutdinov A. A. Sleduyushchaya ostanovka - Kitay ... S. 192.*

publications in Harbin, such as “Zhurnalisty na pomoshch Russkomu klubu” (1930), “Nash dolg. Kharbinkiy otdel Rossiyskogo fashistskogo soyuza – dvadtsatoy godovshchine tsareubiystva” (1938), “Nash styag” (1938), “Nasha borba” (1938), etc.

Periodicals of ethnic communities, representatives of which were the emigrants from the Russian empire, were published in multinational Manchuria. The Jewish community published newspapers and magazines “Diaspora i Palestina”, “Sion”, “Nashe slovo”, “Sibir – Palestina” (later renamed “Evreyskaya zhizn”), “Vestnik soveta Kharbinskoy evreyskoy obshchiny”, “Gadegel”, etc. The magazine “Vestnik” and the nationalist newspaper “Zov Ukrainy” were in the Ukrainian language²²². Nationalist Polish publications, such as weekly “Tygodnik Polski” with the supplement “Daleki Vshud”²²³ and Polish newspaper “Ojczyzna”²²⁴ were issued.

Cossack periodicals became widespread in China. From 1929 to 1941 24 Cossack magazines were published in Harbin²²⁵. The most popular magazines were “Zov kazaka”, “Rossiya i kazachestvo”, “Dalnevostochniy kazak”, “Sibirskiy kazak”, “Kazachia zhizn”, “Atamanskiy klich”, “Zabaykalskiy kazak”, “Orenburgskiy kazak”, “Amurskiy kazak”, “Golos krestianina i kazaka”, “Kazachestvo v Azii”²²⁶, “Kazachie eho”, “Kazachiy prizyv”, “Daknevostochnoye kazachestvo”, “Kazachiy put”, “Eniseyskiye kazaki”, etc.²²⁷.

As for military periodicals the most popular magazines in China were “Armeyskaiya zhizn”, “Voennaya zhizn”, “Russkiy voin”, monthly magazine “Armiya i flot”, the newspapers “Voennaya mysl”, “Invalid”. The Far Eastern community of zealots of military knowledge and the Russian All-Military Union (RAMU) published the newspaper “Na strazhe rodiny”²²⁸. “The Russkiy invalid” and “The Russkaya armiya” were published in Tianjin.

²²² Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii. Vladivostok : Dal`nevost. gos. un-t, 2002. S. 283.

²²³ Sapelkin A. A. Iz istorii pol`skoy kolonii Harbina (1896-1932) // Rossiya i Kitay na dal`nevostochnykh rubezhakh. 3. Blagoveshchensk : Amur. gos. un-t, 2002. S. 468.

²²⁴ Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii ... S. 193.

²²⁵ Goverdovskaya L. F. Razvitie periodicheskoy pechati i bibliotechnogo dela ... S. 106.

²²⁶ Lukashin A. S. Kazach`ya pechat` v Man`chzhurii. Opyt bibliograficheskikh rozyiskov // Novyy zhurnal. 1973. Kn. 113. S. 271-277.

²²⁷ Pechatnye izdaniya kharbinskoy rossiki ... 123 s.

²²⁸ Hisamutdinov A. A. Russkoe slovo v strane ieroglifov : K istorii emigrantskoy pechati, zhurnalistiki, bibliotekovedeniya i arkhivov : monografiya. Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2006. S. 65.

As for religious publications “Izvestiya Bratstva Pravoslavnoy Tserkvi v Kitae” (in 1907 it was renamed “Kitayskiy blagovestnik”) of Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in China was published in Harbin since 1904. In 1920 the Russian Orthodox Church in China began to publish the magazine “Seyatel” (until 1924). Since 1923 monthly magazine “Semeynyy drug”, contained fragments from the Bible and articles, interpreting the Holy Scripture, was published. From 1926 to 1945 the magazine “Khleb nebesnyy”, published in Harbin, was popular not only in China but abroad – in the USA and some European countries. Since 1925 weekly “Vera v zhizn” (with supplements “Propovednik” and “Revnitel”) and “Put Khristov” were published. The Manchurian mission of the southern church of the Russian Christianity published “The Byulleten metodistov v Modyagou”, the magazine “Metodist”, which was later renamed “Utrenniaya zvezda” in 1930. “The Khristianskiy pobornik” was published in Harbin in 1926–1928. The mission of the East Siberian Christian Society published “The Golos istiny” in 1921–1922, and “The Tserkovniy vestnik” in 1922–1923. Harbin mission of the Russian Catholic Church published monthly magazine “Krestniy put” in 1927–1928²²⁹. An Orthodox, theological-philosophical, scientific and literary magazine “Vestnik bratstva” was published in Harbin in 1946²³⁰.

Culture became a significant component of the national identity and perception of environment of Russian émigré community. An outstanding event of cultural life of Harbin as well as other centers of emigration became the Days of Russian culture, dedicated to the memory of Alexander Pushkin. “The name of Pushkin was a spiritual and moral support and a guide for Russian emigration, both in the East and in the West. A. S. Pushkin with his example of Russia’s creative and civil service, continued to live in changed social and political circumstances, many generations of Russian emigrants considered him as an example to follow”²³¹. From 1930 to 1939 the Harbin Committee for Aid to Russian Refugees (HCARR) published one-day newspaper, dedicated to the honour of the great poet. The publication contained articles about commemorative

²²⁹ Van Keven`. Izuchenie stanovleniya i razvitiya russkoyazychnoy pressy i pisatel`skoy deyatel`nosti v Harbine // Vestnik ChitGU. 2011. № 10 (77). S. 30-31.

²³⁰ Pechatnye izdaniya kharbinskoy rossiki ... S. 19.

²³¹ YAkimova S. I. Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v istoriko-kul`turnom kontekste. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2016. S. 9.

historical dates and figures of Russian culture. At the same time from 1930 to 1942 with the participation of literature, science and art workers of the Far Eastern émigré community (Vs. N. Ivanov, D. G. Satovsky-Rzhevsky, A. I. Nesmelov, N. S. Reznikov, K. I. Zaitsev, V. V. Engelfild, G. K. Gins, S. V. Kuznetsov and others) collection “Den russkoy kultury” was published.

Literary and art periodicals were in high demand among emigrants, brought up on traditions of the Golden and Silver Age of Russian literature. Illustrated literary and art magazine “Solntse” began to be published in Shanghai in 1919. The magazines “Gong”, “Val”, “Siniy zhurnal”, “Kitezh”, “Bayan” and others were published in the early 1920s. The significant event was the publishing of literary magazine “Drakon” in Tianjin in 1935. Pro-Soviet literary and art magazine “Put k rodine” about heroic victories of the Soviet people over fascism in the Great Patriotic War, was published in the 1940s in Harbin.

However none of these publications could compete with weekly literary and art magazine “Rubezh”. Beginning to be published in Harbin in 1926 under the editorship of A. S. Tsyganova, “The Rubezh” was completely changed in 1928 (only a few issues were published in 1927), when E. S. Kaufman became editor-in-chief. Beginning from that year the magazine was published on Saturdays during 18.5 years (until 1945). It was a rare example of amazing stability in fragile world of emigrant life. The success of the magazine and its popularity among the readers were undoubtedly due to the thoughtful publishing policy of its founders, who believed that “keeping the Russian readers informed about events taking place in the world, “The Rubezh” is intended to connect the readership with Russian culture and Russian literary activity <...> to give the writing fraternity an opportunity to show their talents, and on the other hand, give the reader a good literary magazine”²³². The magazine had readers in all corners of the world, where Russian emigrants settled: in China, Japan, Korea, France, the USA, Australia and other countries.

Messianic idea of Russian emigration was the idea of conservation and preserving of cultural traditions of Russia that was left for the sake of the future. Following the

²³² Rubezh. 1938. 2 aprelya. № 14 (531). S. 5 // GAHK. NSB.

Russian exiles in Europe the Far Eastern emigrants organized celebration of the Day of Russian children. The purpose of the holiday was to raise funds to help orphans, needy children, help with the arrangement of kindergartens and playgrounds, organization of holidays, etc. Annually from 1931 on the occasion of the Annunciation Day (March 25 / April 7), the Harbin Committee for Aid to Russian Refugees published one-day newspaper “Den russkogo rebenka”. In the years of Japanese occupation Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire took an active part in its publishing. The editors of the newspaper in different years were V. I. Kolokolnikov, V. B. Urnyazh, S. V. Kuznetsov.

Increased attention of emigrants to the “children’s theme” led to the publishing of periodicals for the younger generation (see paragraph 1.3).

Among the recreational press of Harbin the readers were attracted by satirical publications “Gvozd”, “Smekh”, “Pilyulya”, “Oko Dalnego Vostoka”, “Zhuravl v nebe. Satira. Yumor. Karikatura”, “Veselyy obyvatel”, “Grimasy zhizni”, “Okno”, the magazine of importunate jokes and funny advertising “Bambuk”. The women’s press was presented by “Zhenskaya gazeta”, “Zhurnal dlya zhenshchin”, “Sovremennaya zhenshchina”, fortnightly “Zhenshchina i zhizn”. The magazines “Ekran i stsena”, “Vulkan: odnodnevnyaya kinematograficheskaya kinogazeta”, “Teatralnyy den g. Harbina”, “Teatr i iskusstvo”, daily theatre bulletin “Kharbin vecherov” and others were intended for connoisseurs of art.

Professional magazines such as “Russkyi pahar”, “Den politsii”, “Manchzhurskiy ohotnik i rybolov”, “Okhota v Manchzhurii”, “Sport”, “Konnozavodstvo i sport”, “Ippodrom i sport”, “Zheleznodorozhnik”, “Selskoye khozyaistvo v Severnoy Manchzhurii” and others were also published in China.

A number of periodicals were published by the higher school in Manchuria. Professors of the leading Harbin universities published results of their research in academic magazines “Russkoye obozreniye”, “Izvestiya i trudy Russko-kitayskogo politekhnicheskogo instituta” (later it was renamed “Izvestiya i trudy Kharbinskogo politekhnicheskogo instituta”), “Izvestiya Yuridicheskogo fakulteta”, “Izvestiya Obshchestva izucheniya Manchzhurskogo kraya”, etc.

The third period of the development of the Russian press in China, the period of Manzhou-Guo (1932–1945), is characterized by dramatic changes in work of the Russian-language press. According to the Chinese researcher Zhao Yonghua, after the occupation of the Northeast of China in order to strengthen control over the Russian-language periodicals the Japanese government “from September 1936 to September 1944 carried out reorganization in the information sphere three times, regulated or stopped the activities of the media, and finally monopolized the media market <...> the Russian-language publications in Harbin <...> could not work fully: they were under the strict control of the Japanese <...> they have lost their rights”²³³. During the Manzhou-Guo period “justification of Japanese aggression, proclamation of Japan as a savior of people of East Asia from world communism and “white” colonialism” became characteristic for emigrant periodicals”²³⁴.

With the advent of power Japanese occupants began the production of their own Russian-language publications. One of the first newspapers was “Kharbinskoe vremya” in September 1931 (editor J. Osawa with the participation of B. P. Shilov). It was published until 1945. In 1938–1945 the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM) established the Russian-language monthly literary and art and popular-scientific magazine “Luch Azii”, newspapers “Golos emigrantov” and “Boyevoy drug”.

Under the pressure of Japanese occupants private newspapers, publications of political and public organizations of Russian emigrants were closed. Most publishers and journalists in an attempt to maintain business and freedom moved to the south of China, to Shanghai. “In 1930s it was Shanghai, not Harbin that became the center of information activity of Russian emigrants in the Republic of China”²³⁵. By the end of 1938 there were less than a dozen emigrant publications in Manzhou-Guo. In 1945–1946 after the arrival of Soviet troops in China, there were almost no Russian-language newspapers in Harbin.

The fourth period of development of Russian press in China (1945 – the end of the 1950s) is characterized by closing of emigrant publications, high activity of Soviet

²³³ CHzhao YUnkhua. Ukaz. soch. S. 152.

²³⁴ Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii v 30-40-e goda XX veka ... S. 11.

²³⁵ CHzhao YUnkhua. Ukaz. soch. S. 149.

journalists and the release of Soviet periodicals. After the victory in the Sino-Japanese war (1937–1945) the newspaper “Novosti dnya” was published in Shanghai (editor N. N. Grozin), the publishing of “The Russkiye ezhednevnyye novosti” (it was renamed “The Sovetskiy grazhdanin” on July 1, 1949) and official Russian-language newspaper of emigrants “Novaya zhizn” were continued. In 1952 “The Novaya zhizn” was closed, “and the history of the Russian-language emigrant periodicals in Shanghai came to an end”²³⁶.

After decades, in search of historical objectivity, Russia and China joined forces in studying the creative legacy of Russian emigration. Studies of contemporary Russian and foreign scholars allow us to speak about periodicals published by the Russians in China at the end of XIX and beginning of XX century as a large-scale information-analytical and spiritual-intellectual space, the study of which contributes to the reconstruction of a holistic picture of the complex and multidimensional history of Russian journalism and journalism of China.

1.3 Periodical press of the Russian Far East for children and youth: formation, development, typological features

A complex, in a certain sense, unique political, economic and socio-cultural context in which Russian press developed in China determined the identity of the formation of periodicals for children and youth of the Russian Far East. In general, stages of the development of Russian press for children and young people in China coincide with the periodization of the releasing of foreign and national publications and reflect the features of historical events in Russia and China in the late XIX – mid XX century (the activities of the CER, emigration, the existence of Manzhou-Guo, the Civil and Sino-Japanese wars in the PRC, World War II).

The unprecedented speed of construction of the CER and Harbin has led to the fact that in five years after the foundation of the city about 45 thousand people lived

²³⁶ *CHzhao YUnkhua*. Ukaz. soch. S. 203.

there, and by 1913 the number of inhabitants increased to 68 thousand, 60% from which were young people able to work²³⁷.

In order to solve the problem of education of children of railway workers and employees the administration of the CER opened the first Russian school on December 6, 1898. Then other schools were founded in the exclusion zone in Harbin as well as along large stations²³⁸. Following primary schools, secondary, professional schools and higher educational institutions were established.

In the forefront of passionate explosion of school journalism during the modern period (Y. B. Balashova)²³⁹, following the best educational institutions of the Russian Empire of the end of XIX – beginning of XX, leaders and teachers of educational institutions of Manchuria in the attempt to resolve the problem of pupils' leisure turned to the publishing of school press. It was the school press that as a kind of periodicals for the younger generation became one of the first Russian publications in China.

Since 1907 together with the efforts of pupils, parents and teachers following publications were published in North-East China: “Shkolnyye otgoloski”, “Zvonok”, “Referatnyy vestnik”, “Drug gimnazista”, “Drug uchashchikhsia”, “Drug klassa”, “Drug uchenika”, “Drug shkolnika”, “Gimnazist”, “Nashi mysli”, “Nash drug”, “Vozrozhdeniye”, “Gimnazicheskaya gazeta”, “Golos uchashchikhsia”, “Drug yunoshstva”, “Zhurnal uchashchikhsia”, “Krasnoye yaichko”, “Litseist”, “Mayak”, “Probuzhdeniye”, “Nash drug. Znaniye sila”, “Na rassvete”, “Pervyye shagi”, “U poroga zhizni”, “Uchenik”, “Chertopolokh”, “Yunyy piligrim”. In addition to periodicals, collection of articles (“And yet it moves” (By the fourth anniversary of the new mixed gymnasium)) and one-day publications (“10 let Litseya Sv. Nikolaya”, “10-letniy yubiley Gimnazii imeni A. S. Pushkina. 1925–1935”) were published.

Following them teachers and pupils of gymnasiums and commercial schools of the CER began to publish school magazines and newspapers such as “Bryzgi”, “Vpered”, “Zveno” (later renamed “Fakel”), “Klassnyy vestnik”, “Klassnyy dnevnik”,

²³⁷ Krotova M. V. Harbin - avanpost russkoy promyshlennosti, trgovli i kul'tury v Man'chzhurii (1898 - 1917 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 1996. S. 12.

²³⁸ GAHK. FR. 830. Op. 2. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii. Ed. khr. 31 (L. 28, 34, 43).

²³⁹ Balashova YU. B. SHkol'naya zhurnalistika nachala XX veka kak forma sotsial'no-kul'turnoy deyatelnosti : dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2006. S. 160.

“Nasha zhizn”, “Malenkiye avtory”, “Na shkolnoy skamye”, “Nash pervyy shag”, “Pervaya lastochka”, “Proba pera”, “Probnyy shag”, “Svetlyye dali”, “Svetlyachok”.

Since 1925 educational institutions of the Young Men’s Christian Association (YMCA) began to release periodicals and one-day publications “YMCA”, “KhSML. Zhurnal”, “Nash vestnik”, “Proshchay, kolledzh”, “Koster. Bud gotov!”, “Den abituriyenta KhSML”, “Izvestiya Kluba estestvoznaniya i geografii KhSML”, “Pamyati A. S. Pushkina”; Association of Russian Students of YMCA published “The Studencheskaya gazeta”.

Despite large number newspapers and magazines of Russian primary, secondary and professional educational institutions of China were short-lived. Often, after the release of one or two issues they ceased to exist.

More viable were periodicals of higher education institutes. Students and teachers of Harbin universities published newspapers “Nash den”, “Den yurista”, “Akademicheskaya zhizn”, “Zhizn studenta”, “Ekho”, “Den politekhnik”, “Politehnik”, “K svetu”, “Den kommersanta”, “Den kommersanta i oriyentalista”, “Den medika”, “Ekonomist”. The United Russian Student Society published magazines and newspapers: “Slovo molodezhi”, “Russkiy student”, “Studencheskaya gazeta”, “Tatianin den”, “Den studenta”, “Odnodnevnyaya akademicheskaya gazeta”, “Odnodnevnyaya akademicheskaya literaturnaya gazeta posvyashchennaya pamyati velikogo poeta A. S. Pushkina po sluchayu 128-y godovshchiny dnya rozhdeniya ego i 90-y godovshchine smerti”, “Odnodnevnyaya gazeta posvyashchennaya voprosam russkoy nauki kultury i studencheskoy zhizni”, “Odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Borba za priobreteniyev studenchestvom znaniy i sluzheniyem imi Rossii”. The Student Society at the Institute of the Japan-Soviet Society in Harbin published the magazine “Aurora (Kyokko)”. The Bureau of students traveling to the USA to extend higher education published magazines “Studencheskaya zhizn” and “Studencheskiy yumor”.

After the revolution and the civil war in Russia thousands of Russian children ended up outside their Motherland. According to various data, their total number was

about 30% of total number of emigrants²⁴⁰. The fate of the child in exile was the subject of the deepest anxiety of Russian emigrants. Periodicals for children and youth (as supplements to publications for adults and as independent newspapers and magazines) were a significant part of Russian periodicals market abroad. It is characteristic that newspapers and magazines for adults and periodicals for the younger generation began to be published by emigrants simultaneously. The publishing center of the Russian-language periodicals for children and youth in China in the 1920s became Harbin.

Already in the early 1920s periodicals for children of preschool and primary school age began to be published in China: magazines “Igrushka”, “Zhurnal detskikh razvlecheniy”, “Rodnyye kartinki”, almanacs “Voskhod”, “Drug shkolnika”. The release of children’s press was carried out at the expense of the funds of public organizations, national communities and private funds.

The political demarcation of Russian emigration led to the publishing of different ideological orientation. Periodicals for children and youth were published by monarchists (“Mushketer”, “Golos mushketera”, “Kharbinskiy mushketer”), by fascists (“Kroshka”, supplements to the newspaper “Nash put” – “Drug yunoshestva”, “Avangard”; newspapers “Avangardistka”, “Russkiy avangard”), by SRs (“Yunyy sotsialist-revolutsioner”), by Communists (“Drug kommunista”).

The political pluralism of Russians abroad combined with the breadth of religious views. Although in the Russian Far East the basis of religious periodicals for younger generation was Orthodox press (“Vo imya Khrista”, “Semeynyy drug”, “Detskoye chteniye”, “Mech Gedeona”). There were also Catholic (“Probuzhdeniye. Zhurnal russkogo katolicheskogo litseya Sv. Nikolaya”), Protestant (“Svetoch: zhurnal yunosheskogo kruzha soyuzn. tserkvi baptistov”) magazines, as well as newspapers of Methodists (“Mech Gedeona. Uchenik”) and Pentecostals (“Yunyy piligrim”).

Ethnic youth press was represented by Ukrainian (“Byulleten molodogo ukraintsa”), Armenian (“Miutyun. Zhurnal armyanskoy molodezhi”) and Jewish

²⁴⁰ Zhurnalistika rossiyskogo zarubezh`ya o samosokhraneni detey v usloviyakh emigratsii // Postizhenie pedagogicheskoy kul'tury chelovechestva : v 2 t. T. 2. Otechestvennaya pedagogicheskaya traditsiya / pod red. G. B. Kornetova. M. : ASOU, 2010. S. 194.

publications (“Vpered”, “Rozhok”, “Gashakhar”, “Gekhover”, “Sion”, “Slovo evreyskoy studencheskoy molodezhi”).

Among the numerous Russian public organizations and youth associations in China scouts showed the greatest publishing activity. While the movement, once popular in the Russian Empire, completely outlived itself in Soviet Russia by the year 1922, newspapers and magazines of Russian scouts in the Far East (“Vestnik skauta” (later renamed “Belyy medved”), “Golos Skauta”, “Za Rossiyu bud gotov!”, “Otzvuki”, “Russkiy skaut”) continued to be published until 1940s. The leaders of the movement (O. I. Pantyukhov, the organizer of one of the first scout squads in Russia, appealed to Manchurian scouts from the USA), as well as talented scoutmasters, duty men of Harbin squads – A. A. Karmilov, V. P. Shubenko and others.

Based on the scout ideology the National organization of Russian intelligence (NORI) also had press organ in China. Founder of the movement P. N. Bogdanovich and leaders of international affairs departments V. F. Zhukov, Y. N. Repninskyi and L. G. Fursov published their appeals to Russian youth in the newspaper “Russkiy razvedchik”, issued in Shanghai in 1937–1939.

International settlement in large cities of China influenced in some way on periodicals of Russians abroad. A number of American and French educational institutions established publishing of the Russian-language and bilingual periodicals (the children’s magazine “Vecherniy luch”, published by pupils of French municipal school; the annual magazine “Proshchay, kolledzh”, published by the Young Men’s Christian Association (the YMCA).

The main direction, which determined development of literature and journalism in exile, was the focus on preserving traditions and cultural heritage of the bygone Russia. Publishers and journalists of the Russian Far East formed among the younger generation the ground of historical memory, appealed to the origins of traditional Russian culture, tried to preserve their native language. Literary publications were to help in doing this. According to the felicitous remark of the contemporary Far Eastern

researcher A. A. Zabiyaiko "Harbin was in the literary wave"²⁴¹. On the one hand, the fascination with literature was a kind of tribute to tradition (E. Rachinskaya)²⁴², from the other hand, – fresh substitute for the stuff of life (V. Slobodchikov)²⁴³. The literary and art association "Molodaya Churayevka" (later "Churayevka"), founded in 1926 by a poet A. Achair (A. A. Gryzov) at the Young Men's Christian Association (YMCA) played a special part in the system of Russian public organizations in China. Being a professional association of writers "Molodaya Churayevka" determined "the face of whole Chinese group"²⁴⁴ of Russian émigré community poets. In 1932 the Association organized the publication of literary newspaper "Molodaya Churayevka" (later – "The Churayevka"), that became a center of creative national youth forces abroad, "a ground for new talents" (A. Nesmelov)²⁴⁵. Poetic development of entire galaxy of young Harbin talents such as L. Andersen, M. Volina, G. Granina, V. Perelishina, N. Peterets, S. Sergin, N. Svetlov, L. Haindrova, N. Shchegolev and others was on the pages of "The Churayevka". Smaller creative association of the Russian Far East published such literary newspapers as "Veselyy sbornik literaturno-khudozhestvennogo kruzhka", "Pervyye literaturnye shagi", "Na chuzhbine".

When studying national journalism for children and young people abroad, special attention should be paid to the work of Yevgeny Samoilovich Kaufman, one of the most famous and influential publishers of the Russian Far East. Thinking in big picture-terms, according to the needs of day and eternal, timeless values, he was one of the first Russians in exile to publish periodicals for children and youth. Having set himself the task of full and broad responding to the demands of younger generation, E. S. Kaufman tried "to provide broad circles of youth with not only interesting and entertaining reading, but also with information from the most diverse fields of science"²⁴⁶, "to

²⁴¹ Zabiyaiko A. A. "Deti vosemnadtsatogo goda": sotsiokul'turnyy portret pisateley russkogo Harbina / Russkie pisateli v Man'chzhurii : monografiya. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2009. S. 45.

²⁴² Rachinskaya E. Pereletnye ptitsy. Vospominaniya. San-Frantsisko : Globus, 1982. S. 84.

²⁴³ Slobodchikov V. A. "Churaevka" // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 67.

²⁴⁴ Volin M. Vospominaniya (Gibel' "Molodoy Churaevki") / publ. E. SHteyna // Novyy zhurnal. 1997. Kn. 209. S. 218.

²⁴⁵ Nesmelov A. CHto takoe dinamichnost' iskusstva (iz zapisnoy knizhki) // Literaturnyy odnodnevnik kharbinskoy gruppy pisateley - dinamicheskikh realistov. Harbin, 1941. 21 iyulya. S. 150.

²⁴⁶ YUnyy chitatel' "Rubezha". Harbin : Zarya, 1930. № 1. S. 1 // GAHK. NSB.

encourage young people to self-creativity”²⁴⁷, to adapt children of emigrants to life in a foreign culture environment, while retaining the idea of the traditional values of Russian culture. In less than 5 years, E. S. Kaufman created an extensive network of publications addressed to younger generation of the Russians in exile: “Yunyy chitatel “Rupora”” (1927), a supplement in the newspaper “Rupor”, the magazine “Yunyy chitatel “Rubezha”” (1930), and in 1931 bought from the publisher A. Ya. Builov unprofitable magazine for young children “Lastochka” (founded in 1926) and in a short time made it one of the most popular Russian-language publications not only in China but also in Japan, Germany, France, Turkey and the USA²⁴⁸.

The Japanese invasion of Manchuria in 1931 marked the beginning of a new period in the development of the Russian press. The Japanese military special service created Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM), which strictly regulated the life of the Russian diaspora. With the transition of the CER to the jurisdiction of the Japanese, the issue of the Russian-language publications (printing house of the CER, Russian educational institutions and private owners) significantly fell off²⁴⁹. Gradually, Russian emigrant press completely fell under the control of BREM. Even children’s press could not escape ideological expansion. So, since mid-1930s the translations of Japanese fairy tales, lessons of the Japanese language (“The Lastochka”, “The Svetlyy luch”), op-ed articles (“The Proshchay, kolledzh!”) began to be published on the pages of publications of Russian emigrants for children and youth (“Lastochka”, “Yunyy chitatel “Rubezha””, “Vostochnoye obozreniye”).

The most active during the period of the Japanese occupation was the publishing activity of the Russian Fascist Party (supplements “Kroshka”, “Drug yunoshestva” of newspapers “Nash put”, “Avangard”, “Avangardistka”, “Russkiy avangard”, edition of the Union of Nationalist Youth “Russkaya rech”, “Odnodnevnyaya gazeta Organizatsii russkikh devushek”), which until some time enjoyed the protection of the Japanese

²⁴⁷ Rupor. Harbin : Zarya, 1927. 22 oktyabrya. № 1. S. 3 // GAHK. NSB.

²⁴⁸ Babkina E. S. Izdatel’ detskoy periodiki dal’nevostochnogo zarubezh’ya (o deyatel’nosti E. S. Kaufmana) // Medi@l’manakh. 2014. № 4 [63]. S. 37

²⁴⁹ Kuznetsova T. V. Iz praktiki knizhnogo dela Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man’chzhurskoy imperii // XX vek. Dve Rossii - odna kul’tura : sb. nauch. tr. po materialam 14-kh Smirdinskikh chteniy / Sankt-Peterburgskiy gos. un-t kul’tury i iskusstv. SPb. : SPbGUKI, 2006. S. 176-186 [Elektronnyy resurs]. URL: :http://kk.docdat.com/docs/index-473814.html (data obrashcheniya : 11.09.2016).

authorities. The activity of the RFP, which included the activation of anti-Soviet propaganda and intelligence work, coincided with the priority direction of the subversive activities of the Nippon state against the USSR, so the Japanese, considering the party as a potential ally in the event of war with the Soviet Union, treated it favorably and supported financially²⁵⁰.

At the request of the Japanese military mission (JMM), BREM focused on military education work with a growing generation of Russian emigrants. Under the patronage of BREM, newspapers and magazines such as “Golos emigrantov” and “Boevoy drug” (included the supplement “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi”), one-day newspaper “Den russkogo rebenka”, publication of pupils of Public Gymnasium of Bureau of Russian Emigrants “Drug yunoshestva”, socio-political and literary magazine of Mudanjiang headquarters of Kio-Wa-Kai “Na shturm”, monthly magazine of the Literary Section of the Pristan Youth Circle of the Bureau of Emigrants “Probuzhdeniye” began to be published. Despite the ideological pressure of the JMS, the Bureau showed loyalty to emigrants that caused an unprecedented paradox in Northeast China: serving the plans of Japanese invaders, BREM preserved cultural and spiritual traditions of pre-revolutionary Russia, ensured the ethnic and cultural integrity of Russian diaspora.

In 1933–1938 due to the strengthening of Japanese dictate and the aggravation of economy crisis, that caused the exodus of the Russians from Harbin to Shanghai, such apolitical newspapers for youth as “Churayevka”, “Golos mushketerov”, “K svetu”, the magazine “Za Rossiya bud gotov!” ceased to exist. Under the pressure of political, ideological and cultural unification of Japanese authorities in the late 1930s – early 1940s politicized associations of Russian emigrants in Harbin began to decline, that resulted in the liquidation of their publications, including newspapers and magazines for children and young people. Recently favoured by the JMM “The Avangard”, “The Avangardistka”, “Drug yunoshestva” (the supplement of newspaper “Nash put”), published by the RFP, did not escape the closure.

²⁵⁰ Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi ... S. 105.

Some newspapers and magazines, after the closure of Harbin editions, continued to be published in Shanghai (the printed organ of Russian army in the Far East “Podchasok”, NORI newspaper “Russkiy razvedchik”, VFS newspaper “Nash put”). Along with them new publications for the younger generation were established in Shanghai: the magazine for children “Kot Murlyka”, the magazine “Yunost”, literary and art magazine “Feniks”, socio-political magazine “Russkoye znamyia” (included a section for young people), the newspaper “Russkiy avangard”, national-patriotic anti-Soviet magazine “Mushketer”.

The undertaken analysis of periodicals for children and young people of the Russian Far East makes it possible to assert that this type of press was a rather developed segment of Russian periodicals market. The scale and dynamics of publishing of periodicals for children and youth in China in the early to mid-XX century by the Russians are obvious in the statistical data, obtained by the author of dissertation. Based on the study of contents of domestic and foreign archives as well as reference books and indexes of M. S. Tyunin²⁵¹, S. P. Postnikov²⁵², M. Shatov²⁵³, O. M. Bakich²⁵⁴, V. B. Kudryavtsev²⁵⁵, P. Polanski and A. A. Khisamutdinov²⁵⁶ and other researchers, we made a union catalogue, included 189 periodical and one-day publications for children and young people, published by the Russians in China (Harbin, Tianjin, Mudanjiang, Jiamusi, Shanghai) in the early to mid-XX century (Appendix A).

Unfortunately contemporary researchers do not have precise information on the total amount of Russian periodicals published in the territory of China (North, Northeast

²⁵¹ Tyunin M. S. Ukazatel' periodicheskikh i povremennykh izdaniy, vykhodivshikh v Harbine na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh po 1 yanvarya 1927 g. Harbin : Izd-vo OIMK, 1927. 127 s. ; Tyunin M. S. Ukazatel' periodicheskoy pechati g. Harbina, vykhodivshey na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh. Izdaniya, vyshedshie s 1 yanvarya 1927 g. po 31 dekabrya 1935 g. Harbin : Izd. Ekonomicheskoe byuro Harbinskogo upravleniya gosudarstv. zheleznikh dorog, 1936. IV. 145 s.

²⁵² Bibliografiya russkoy revolyutsii i grazhdanskoj vojny (1917-1921): iz kataloga biblioteki Russkogo Zagranichnogo Istoricheskogo Arkhiva / sost. S. P. Postnikov ; pod red. YA. Slavika. Praga, 1938. XV. 448 s.

²⁵³ Shatoff M. Half a century of Russian serials. 1917–1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. – New York: Russian Book Chamber Abroad, 1971–1972. T. 1 – 4.

²⁵⁴ Bakich O. Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

²⁵⁵ Kudryavtsev V. B. Periodicheskie i neperiodicheskie kollektivnye izdaniya russkogo zarubezh'ya (1918-1941) : ZHurnalistika. Literatura. Iskusstvo. Gumanitarnye nauki. Pedagogika. Religiya. Voennaya i kazach'ya pechat' : Opyt rasshirennoho spravochnika : v 2 ch. CH.1. 936 s.

²⁵⁶ Russkaya pechat' v Aziatsko-Tikhookeanskom regione = Russian Publications in the Asia-Pacific Region : Katalog sobraniya biblioteki imeni Gamil'tona Gavayskogo universiteta. V 4 ch. CH. 2. Kitay / Rossiyskaya gos. b-ka; sost. P. Polanski ; pod red A. A. Hisamutdinova. M. : Pashkov dom, 2015. 156, [2] s.

and East) during 1898–1945. We have only data on the printed press market of the capital of Manchuria, on the basis of which a statistical analysis of a number of newspapers and magazines for the younger generation of the total number of publications of Russian Harbin in the early to mid-XX century.

In the index compiled by M. S. Tyunin²⁵⁷, it is noted that from 1901 to 1926 245 Russian editions were published only in Harbin, 28 of them (11.5% of total number of newspapers and magazines) were addressed to the younger generation of the Russians. According to O. M. Bakich, from 1918 to 1945 there were 580 publications²⁵⁸, in Harbin, of which, according to our information, 161 were addressed to the younger generation, which is a rather impressive figure – 28% of the total share of all periodicals published in Harbin in the period under review.

1922–1937 became the most favorable period for the development of periodicals for children and youth in Manchuria. Already in 1922–1923 after the end of the Civil War in Russia and the fall of the Far Eastern Republic 16 newspapers and magazines were published for younger generation in Harbin. By the end of 1920s their number increased significantly: 27 publications for children and youth were in the print market in Harbin in 1927 and 28 in 1928 (Appendix B). For comparison, only 18 magazines for children and young people were published in the USSR in 1928 (12 for pioneers and 6 for Octobrists)²⁵⁹.

The period of the highest activity of publications for children and youth in Harbin fell in 1932–1937 (the closure of most emigrant publications by the Japanese in 1938 resulted in significant reduction in the production of emigrant press for children and youth). Thus, 25 Russian-language periodicals for the younger generation were published in Harbin in 1932, 27 in 1933, 22 in 1934, 21 in 1935, 15 in 1936, 17 in 1937 (Appendix C). In turn, according to the contemporary researcher of children journalism

²⁵⁷ Tyunin M. S. Ukazatel` periodicheskikh i povremennykh izdaniy, vykhodivshikh v Harbine na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh po 1 yanvarya 1927 g. Harbin : Izd-vo OIMK, 1927. 127 s.

²⁵⁸ Bakich O. Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

²⁵⁹ Petrova O. A. Detskaya zhurnalistika : ucheb.-met. posobie. Tyumen` : Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2008. S. 27.

O. A. Petrova, 28 magazines for children were published in the USSR in 1936, only 9 of them in Russian and 19 in national languages²⁶⁰.

Obviously, the provincial “Yellow Russia” (“Zheltorossiya”) could not compete with mother country in terms of copies of printed editions, but in many respects surpassed the USSR in terms of breadth of subject and variety of children’s and youth press. In contrast to the only official form of press for children and youth of the USSR – the pioneer periodicals – newspapers and magazines published in Russian China were various in their typological characteristics: private, state, and belonging to various political, public, religious organizations; professional and amateur; universal and specialized; monolingual, bilingual and trilingual (with the dominant Russian language). In the creative quest and expression of views, emigrants had more freedom than Soviet writers and journalists, so subjects and problems in newspapers and magazines for younger generation were rich and diverse and contained a large review of news, including foreign life, which contributed to the development and strengthening of intercultural relations.

A turning point in the development of Russian journalism for children and youth in China came in the 1940s. In December 1941, Japan occupied the territory of international settlement and French concession of Shanghai²⁶¹ that resulted in mass closure of emigrant newspapers and magazines. As for Northeast China, in Manchuria emigrant publications were closed in August 1945, when after the entry of Soviet troops into Harbin, almost all prominent emigrants from Russia, including publishers, journalists, poets and writers, were arrested and forcibly taken to the USSR.

After the capitulation of Japan the Soviet influence in China increased. The new Soviet press replaced the emigrants’ press. Information about periodicals for children and youth of that time which came down to us is extremely poor. Thus, it is known that in 1946 the Soviet Union published magazine for young people “Sovetskaya molodezh” in Harbin²⁶² (the duration of issuing is not known). In the same year 1946 the publishing

²⁶⁰ Petrova O. A. *Detskaya zhurnalistika : ucheb.-met. posobie*. Tyumen` : Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2008. S. 43.

²⁶¹ Gudoshnikov L., Troshchinskiy P. *Shankhayskaya vetv` russkoy emigratsii [Elektronnyy resurs] // Vse o Kitae. Internet-al`manakh [sayt]. URL: <http://www.china-voyage.com/2010/11/shanxajskaya-vetv-russkoj-emigracii/> (data obrashcheniya : 11.09.2016).*

²⁶² CHzhao YUnkhua. *Ukaz. soch.* S. 209.

house “Russkoe slovo” began to publish magazine for children “Zvezdochka”, which contained stories about life and study of Soviet children, poems about the capital of the USSR – Moscow. Only two issues of the magazine came down to us²⁶³.

“Sovetskaya molodezh” and “Zvezdochka” are the only surviving evidence of publishing of Russian-language periodicals for children and youth in China after 1945. It can therefore be said that in fact the end of mass publishing of periodicals for children and youth in China by Russians came in 1945.

1.4 Development of traditions of Russian journalism for children and youth in periodical press of the Russian Far East

The study of Russian journalism for the younger generation in China reveals the continuity of traditions of Russian classical children’s journalism, which laid the foundations for entertaining education and serious scientific enlightenment. In pre-revolutionary Russia, there were about 300 children’s magazines and 175 student prints²⁶⁴. Monarchist, bourgeois-liberal, democratic, social-democratic, enlightening and entertaining, they laid the humanistic foundations and defined the main directions for the development of Russian journalism for children and young people in mother country as well as in exile.

Educational publications “Detskoye chteniye dlya serdtsa i razuma” (1785–1789) by N. I. Novikov, almanac “Detskaya knizhka dlya voskresnyh dnei” (1833–1835) by V. F. Odoevskiy, magazines “Biblioteka dlya vospitaniya” (1843–1846) by D. A. Valuev, “Novaya biblioteka dlya vospitaniya” (1847–1849) by P. G. Redkin and others set as their goal “the spread of science, good customs, cultivation of mind and emotional education”²⁶⁵. Popular-scientific articles on natural sciences and humanities, works of oral folk arts and fiction – all that helped young readers “to arouse attention to

²⁶³ Zvezdochka : detskiy zhurnal. Harbin : Russkoe slovo, 1946. № 1, 3.

²⁶⁴ Holmov M. I. Stanovlenie sovetskoy zhurnalistiki dlya detey. L. : Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1983. S. 9-10.

²⁶⁵ Detskoe chtenie dlya serdtsa i razuma / red. CH. 1-20. A. A. Petrov i N. M. Karamzin. M. : Izd. N. I. Novikov, 1785. CH.1 [№ 1-13]. № 1. S. 3.

the subjects of knowledge²⁶⁶ – were published in magazines. The leading scientists, writers and teachers of that time F. I. Buslaev, T. N. Granonskiy, M. N. Pogodin, A. S. Khomyakov, V. F. Odoevskiy, V. I. Dal and others took an active part in publication of magazines.

Monarchical and religious ideas were reflected in magazines “Detskiye zabavy, ili Sobranie kratkikh povestei i nravoucheniy, sluzhashchikh k uveseleniyu i nastavleniyu detey” (1792) by V. Okorokov, “Novoe detskoe chteniye” (1819–1824) by S. N. Glinka, “Detskiy sobesednik” (1823–1829) by F. V. Bulgarin and N. I. Grech, “Detskaya biblioteka, posvyashchennaya ee Imperatorskomu Vysochestvu velikoy knyazhne Marii Mikhaylovne” (1835–1838) by A. N. Ochkin, in magazines “Zvezdochka” (1842–1863) and “Luchi” (1850–1860) by A. O. Ishimova and others, laid the foundations of age and gender differentiation. The purpose of these publications was to “raise children <...> with the pure knowledge of God, with a good heart and love for the motherland²⁶⁷. Scientific, spiritual and educational publications for children of the late XVIII – mid XIX centuries not only strengthened Orthodox traditions, but also contributed to the formation of moral image of young readers, their views on life and society, aesthetic tastes.

In 1860–1900s after the “Great reforms” (strengthening of politicization of public life, liberalization and educational reforms) educational trends in children literature gave way to active formation of the worldview of younger generation. Progressive phenomenon in children’s press of 1880–1910s became magazine “Detskoye chteniye” (1881-1906). The magazine was published by N. A. Istomina, at various times it was edited by A. N. and V. P. Ostrogorsky, D. I. Tikhomirov. In 1906 it was renamed “Yunaya Rossiya”. Essays on the latest achievements of science enriched the technical images of young readers; literary texts (works of folklore, poems, stories with the continuation of Russian authors and foreign classics), published in the part of “The Detskoye chteniye”, planted love for their native language and folk traditions; learning exercises, games, hand work tasks gave practical skills. All content of the publication

²⁶⁶ Detskaya knizhka dlya voskresnykh dney na 1835 g. / izd. B. A. Vrsskiy i kn. V. F. Odoevskiy. SPb., 1834. S. 11.

²⁶⁷ Detskie zabavy, ili Sobranie kratkikh povestey, razgovorov i nravoucheniy, sluzhashchikh k uveseleniyu i nastavleniyu detey. M. : Izd. V. Okorokov, 1792. CH. 1. S. 6.

was provided with beautiful illustrations. In the end of 1870s for the first time in the history of children's press music section appeared in the magazine. In 1885 the section "Throughout", in 1890s the section "From Books and Magazines" ("The Novosti knig i zhurnalov"), in 1904–1905 the section "About the War" were introduced²⁶⁸. Being democratic the magazine propagated materialistic views, formed an active attitude to life, sought to tell about the social order, natural phenomena and scientific discoveries objectively.

The distinctive feature of the late XIX – early XX centuries was the growth of mass literature for children and mass culture in general. "Children's journalism became more flexible, revived, approached to its readers due to the rich experience in the field of genre, differentiation of audience by sex and age, the system of sections and headings, the usage of illustrations"²⁶⁹. Thus, publications "Semeynye vechera" (1864–1898), "Zadushevnoye slovo" (1876–1917), "Rodnik" (1887–1917), "Yunyy chitatel" (1899–1908), "Svetlyachok" (1902–1920), "Tropinka" (1906–1912), "Mayak" (1909–1918), "Vskhody" (1911–1915), "Galchonok" (1911–1913), "Uchenik" (1910–1913) and others continued the distinction by goals (in some magazines literary materials prevailed, in some – educational, in others – socio-political), age, sex of readers, and with the help of expanded rubrication strengthened the objective image of social and moral contradictions of the modern world, activated the introduction of younger generation to the world events. It was during this period when editors began to involve young readers in publishing of periodicals.

Children's journalism of the late XIX – early XX centuries developed in conditions of intensified politicization of public life. More and more attention in children's literature was given to the issues of modernity, the tasks of forming a civic position. With the advent of new type of periodical press in 1908–1910s – newspapers for children ("Chto novogo?", "Detskaya gazeta", "Gazetka dlya detey i yunoshestva"²⁷⁰) – publications, addressed to the younger generation, became more factual, eventful and topical. Promptness of newspaper contributed to the strengthening

²⁶⁸ Kapustina G. L. *Sovremennaya detskaya gazeta kak tip izdaniya* : dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2014. S. 30.

²⁶⁹ Kapustina G. L. *Ukaz. soch.* S. 29.

²⁷⁰ Holmov M. I. *Ukaz. soch.* S. 31.

of its communicative function, began to develop youth correspondents activity, competitions became one of the active forms of working with the audience²⁷¹. The dynamism of the new type of publications helped to optimize genres of children's press: edifications, stories and conversations lost their relevance, they were replaced by a reportage, an "editorial", a chronicle, a note, travel sketches and essays, narrations about strikes in St. Petersburg and Moscow, famine, events of the Russo-Japanese war, the revolution of 1905–1907, World War I, military operations in the Far East. The ascertaining way of reflecting reality was replaced by a journalistic.

The cultural life of the Silver Age, with its striving for corporativity, caused the emergence of diverse literary associations (circles, salons, societies, etc.)²⁷², issued their own publications. The center of modernist children's literature at the beginning of the 20th century was magazine "The Tropinka" (1906–1912) with which A. Blok, K. Balmont, A. Remizov, Z. Gippius, D. Merezhkovsky, I. Bilibin, and others collaborated. There was no moralization and edification, the main principle was the principle of aesthetic development of a child, education was carried out through games.

Magazines "Rodnik" (1882–1917), "Yunyy chital" (1899–1906), "Mayak" (1909–1918), "Vskhody" (1911–1915) and others continuing the tradition of progressive publications, sought to teach their readers an active attitude to life, explained the political and social structure of society, objectively told about the world around, the phenomena of nature and scientific discoveries. Increasingly evident in children's journalism of this period was the influence of social democratic ideas.

The politicization of public life contributed to the development of periodicals of children's public associations. Thus, in 1910–1913 a teacher of St. Petersburg gymnasium and one of the founders of Russian Scouting V. G. Yanchevetsky founded weekly magazine "Uchenik", in which, from the very first issue, introduced the section "Young Scout"²⁷³. Following him publications about scouts began to appear in all major periodicals in the country. Magazine "Vokrug sveta" contained articles "English Boy-Scouts" (1911, № 15) in 1911–1917, "English Scouts" (1914, № 32), "To Scouts!"

²⁷¹ Kapustina G. L. Ukaz. soch. S. 41.

²⁷² Balashova YU. B. SHkol'naya zhurnalistika nachala XX veka ... S. 40.

²⁷³ Sonina E. S. Razvlechenie i nauchenie // Zhurnalistika sfery dosuga : uchebnoe posobie / pod obshch. red. L. R. Duskaevoy., N. S. TSvetovoy. SPb. : Vyssh. shk. zhurn. i mass. kommunikatsiy, 2012. S. 68.

(1917, № 44)²⁷⁴. Publications of magazine “Ves mir” in 1915–1917 reported about activities of scout organizations in different countries: “Our Scouts” (1915, № 32), “Recruiting of Boy Scouts in Milan” (1915, № 35), “Italian Boy Scouts”, “From the Life of English Boy Scouts”, “Origin of Scouting in Russia” (1916, № 27). Publications “Mother’s Day” (1916, № 2), “Custom of Patrol Fir-trees” (1916, № 5), “For Young Scouts” (1916, № 6), “Yalta Scouts” (1917, № 27–28), “Girl-Chaids” (1917, № 34), “Boy Scouts in Harbin” (1917, № 47)²⁷⁵.

Professional magazines contributed to the development of school journalism. As far back as 1807, K. F. Andreev, a student at the Moscow University, published three books of literary magazine “Vesenniy tsvetok”, evoking the praise of Princess E. R. Dashkova. Poems, epigrams, anagrams, translations, epitaphs, patriotic writings, fairy tales, fables, published in the magazine, allowed graduates of the gymnasium at Moscow University to demonstrate their literary skills²⁷⁶. The youth initiative supported by authorities continued. By the beginning of XX century, there were already 67 original magazines, collections, almanacs prepared by students with the support of teachers²⁷⁷.

Profound changes in political, economic, social and cultural life of Russia, caused by historical unrests in 1917–1922, led to the closure of a number of periodicals for the younger generation (monarchical, religious, public organizations) in central part of the country and, at the same time, stimulated growth of children’s press in some of its regions.

The youth of the Far East of Russia was the first who responded to the challenges of time. Since the spring of 1917 the youth press centers began to appear in such Far Eastern cities as Khabarovsk (“Alfa i Omega”, “Golos realista”, “Golos uchashchikhsia”), Blagoveshchensk (“Golos realista”, “Edinenie”), Vladivostok (“Yunyye gody”, “Muraveynik”, “Vestnik uchashchikhsia”, “Glashatay”, “Vladivostokskiy skaut”). Following them in 1917–1922 the issuing of independent

²⁷⁴ Zametki iz zhizni yunosheskoy organizatsii "Boy skautov" v Rossii i Anglii. Nachato - 1917 g., okoncheno -1924 g. // GAHK. NSB.

²⁷⁵ Tam zhe.

²⁷⁶ *Sonina E. S.* Razvlechenie i nauchenie ... S. 68.

²⁷⁷ *Balashova YU. B.* SHkol'naya zhurnalistika Serebryanogo veka. SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. S. 109-112.

publications for children and youth became active in Transbaikal, Chita (“Zabaykalskiy skaut”, “Golos uchashchikhsia”, “Golos yunoshstva”), Verkhneudinsk (modern Ulan-Ude; “Kollektiv”, “Den pribaykalskogo narodnogo universiteta”, “Krasnoye pibaykalye”), Troitskosavsk (modern Kyakhta; “Listok”) there were 85 newspapers and magazines, addressed to the younger generation in the Far East²⁷⁸.

The journalism of the Russian Far East ** of 1917–1922 existed in a certain sense, in unique political, economic and historical-cultural context: active anti-government propaganda, dual power (as a consequence of the February and the October revolutions), prolonged Japanese-American intervention, deadly and the longest civil war in the country, which did not stop even in conditions of the construction of the buffer statehood of the Far Eastern Republic (FER).

Despite political, economic and military conflicts, the Far Eastern region turned to be a favorable place for issuing all kinds of publications addressed to the younger generation. Typologically, children’s and youth periodicals of the Far East were represented by time-series publications of students of secondary schools (“Iskry”, “Vskhody”, “Voskhod”) and higher educational institutions (“Golos studenchestva”, “Na chuzhbinu!”), student unions (“Vestnik uchashchikhsia”, “Golos realista”, “Probuzhdeniye”), workers (“Tribuna molodezhi”), press of ethnic minorities (“Dong Nippo”, “Golos armyanskogo studenta”, “Darkeynu”), religious periodicals (“Mayak”, “Vestnik Khristianskogo soiuza molodykh liudei”, “Golos khristianskoy molodezhi”), publications of politicized (“Tribuna molodezhi”, “Prizyv”, “Yunyy proletariy”, “Yunyy communist”, “Krasnaya zvezda”, “Krasnaya molodezh Amura”, “Uragan revolyutsii”, “Probuzhdeniye”), public associations (“Vladivostokskiy skaut”, “Sputnik yunogo razvedchika”) and children’s newspapers and magazines (“Vanka-Vstanka”, “Detskiy trud”, “Solnyshko”)²⁷⁹. The initiators of the issue of newspapers and magazines for children and young people were professional

²⁷⁸ *Alekseenko M. I. Vечно yunye stroki: pechat` molodezhi Dal`nego Vostoka i Zabaykal`ya v HH veke. Kratkaya istoriya i bibliografiya. Habarovsk : Kn. izd-vo, 1997. S. 37.*

** It should be noted that the concept “The Far East”, presented in the paper does not coincide with the boundaries of the modern Far Eastern region. Analyzed periodicals for children and youth were published in the Far Eastern Republic, which at the time of its foundation included Primorsky, Khabarovsk, Kamchatka, Amur, Sakhalin regions and Transbaikalia, a region historically related to the Far East of Russia.

²⁷⁹ GAHK. NSB.

publishers and journalists from the Far East (V. Gamberg, N. Schastlivtsev, V. Krylov, K. Yakovlev, etc.) as well as working youth themselves and students²⁸⁰.

In general, publishers and journalists of the Far Eastern periodical press for younger generation of the period under study (regardless of the type of publication), following the traditions of pre-revolutionary youth journalism, were aimed at the formation and development of intellectual, spiritual, creative abilities of children and adolescents; introduction of young people to reading; coverage of acute social problems (education, labor protection, leisure of youth) and assistance in their solution; development and strengthening of intercultural relations in youth environment. In other respects, the tasks implemented by newspapers and magazines for children and youth depended on whether the publication was apolitical or, on the contrary, politically motivated.

A feature of development of the Far Eastern literature and journalism of the period under review was the desire to preserve traditions of Russian literature of the XIX century and, at the same time, to follow the modernist tendencies of turn of the century. Modernism, being extremely popular in the European part of Russia in the late XIX – early XX centuries, penetrated into the Far Eastern land very late and reached its greatest development during the Civil War and foreign military intervention²⁸¹.

The high interest of youth of the region to the modern poetic trends encouraged editors and journalists of the Far Eastern periodicals to publish in their publications critical literary articles, sketches and memoirs dedicated to the works of A. Bely, V. Mayakovsky, I. Severyanin, V. Khlebnikov, K. Balmont, V. Ivanov, V. Bryusov, S. Esenin and other poets. The significant names for the youth of the Far East in 1920s were N. Gumilyov and A. Blok. Poetic, philosophical, spiritual and moral dominants of modernists' creative work were an artistic guide for young people, for a long time defining the aesthetic quest of several generations of Far Eastern poets.

²⁸⁰ Babkina E. S. Zhurnalistika dlya detey i molodezhi russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka Rossii perioda revolyutsii i grazhdanskoy voyny: u istokov emigratsii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 10 (76). CHast' 1. S. 10.

²⁸¹ Ivashchenko L. YA. "...I sokhrani dushevnyy plamen'...": zabytye i maloizvestnye stranitsy istorii dal'nevostochnoy poezii // Zolotoy Rog. Literaturno-khudozhestvennyy sbornik. Vladivostok : Dal'nevostochnoe kn. izd-vo, 1976. S. 206-207.

The multiculturalism of the region, the geographical proximity of the Russian Far East to the countries of East Asia, the construction and maintenance of the Chinese-Eastern Railway led to the greater attention of the Far Eastern people to economics, politics and culture of China, Korea and Japan. A short review of the news, including ones from the CER was presented in headings “Our foreign friends”, “Youth abroad”, “Chronicle”, “News and information”, “On the edge” of youth politicized publications²⁸². Articles “Religions of the Chinese. Confucianism” in children’s newspaper “The Solnyshko”²⁸³, “The Scientific and Educational Journey of Children to Japan” in magazine “Detskiy trud i otdykh”²⁸⁴, “Chinese Students in Political Life of China” in newspaper “Zemlyak”²⁸⁵ and other publications of children’s and youth press provided a thorough introduction to the culture and traditions, youth movements of East Asian countries, large Asian cities and newspapers and magazines, published there. Thus, children’s and youth regional journalism made its great contribution to the mutual recognition and historical rapprochement of cultures and literature of West and East.

The democratic regime of the FER (legal multi-party system, mixed economy, elements of parliamentary democracy, the availability of free elections, the Constituent Assembly and the coalition government) helped to maintain the existing of certain types of children’s and youth publications that ceased to exist after 1917 in Soviet Russia, but continued to be published in the far East of the country until 1922 and subsequently beyond its borders. Thus, conservative (monarchic) newspapers (“Alfa i Omega”, “Yunyye gody”), religious publications (Orthodox “Tserkovno-shkolnyy listok pri “Zabaykalskikh eparkhialnykh vedomostyakh””, magazine “Golos khristianskoy molodezhi”, and magazine of the Young Men’s Christian Association “Vestnik KhSML”), scout press (“Zabaykalskiy skaut”, “Vladivostokskiy skaut”, “Pod znamenem skautizma”, “Sputnik Yunogo razvedchika”, “Yunyye druzya”, “Siniy galstuk”) and others were published in the period of the revolution and the civil war in the territory of the FER. The next (Soviet)

²⁸² Ob organizatsii RKSM v Harbine // YUnyy kommunist: gazeta. Vladivostok, 1920. № 1. S. 2.

²⁸³ Primorskaya gosudarstvennaya publichnaya biblioteka im. M. Gor’kogo (PGPB). Solnyshko : zhurnal dlya detey / redaktor: V. N. Krylov. Vladivostok, 1921. № 5. S. 4.

²⁸⁴ Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK). Detskiy trud i otdykh : detskiy zhurnal / redaktor K. YAKovlev. Vladivostok, 1917. S. 9.

²⁸⁵ Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK). Zemlyak : odnodnevnyaya gazeta Amurskogo studencheskogo zemlyachestva / redaktor P. V. Gromov. Vladivostok, 1922. 11 marta. S. 3.

period of the development of Russian children's and youth journalism with its hard censorship was in many respects inferior to the liberal-democratic period of development of children's and youth press of the Far East in 1917–1922.

Formed in the absence of ideological dictatorship, in socio-cultural atmosphere of the Silver Age, journalism for children and young people in the Russian Far East in many ways prepared the ground for children's and youth journalism outside the Motherland.

Russian colony in China, population of which significantly increased during the period of the revolution and the civil war at the expense of emigrants from Siberia, Transbaikal and the Far East of Russia, in a relatively short period established an extensive network of periodicals, including newspapers and magazines for younger generation.

Primarily publishers and emigrated editors (V. V. Premilovsky, A. Ya. Builov, E. S. Kaufman, A. I. Dyakov and others), preparing publications for younger generations, simply borrowed poems and stories from pre-revolutionary children's press. But gradually the process of creating children's periodicals abroad became more independent.

The functioning of newspapers and magazines for younger generation in exile largely determined the traditions. Periodicals for children of the Russian Far East were based on the professional principles of classic children's journalism: the combination of artistic and scientific cognitive material, orientation to literate Russian speech, focus on the harmonious development of the child, the lack of deliberate edification.

Experienced publishers and editors as well as newcomers of the Russian-language press for children in China aimed at typological features and formal content of pre-revolutionary publications for children and youth. Almanacs ("Voskhod"), magazines ("Za Rossiyu bud gotov!", "Na shturm", "Otgoloski", "Probuzhdeniye", "Rodnyye kartinki", "Svetoch", "Yunost", "Lastochka" and others), newspapers ("Avangard", "Golos molodezhi", "Zhizn studenta", "Studencheskiy yumor", "Churayevka" and others) for the younger generation were published in the Far Eastern émigré community. The differentiation of reading audience as well as in pre-revolutionary publications

(“Zvezdochka”, “Luchi”, “Semeynye vechera”) were generally based on age. Almanac “Voskhod”, magazines “Vasilechki”, “Igrushka”, “Lastochka”, “Russkoye solnyshko”, “Kot Murlyka”, “Zhurnal detskikh razvlecheniy”, supplement “Ugolok малыша” in the newspaper “Zarya”, supplement “Dlya detey” in the magazine “Na chuzhbine”, “Stranichka dlya detey” in magazines “Semeynyy drug” and “Istochnik zhizni”, newspaper “Kroshka” and others. Magazines “Drug yunosti”, “Otvuki”, “Yunost”, “Yunaya mysl”, “Yunyy piligrim”, “Yunyy chitatel “Rubezha””, “Russkoye znamya”, a supplement “Drug yunoshestva” in the newspaper “Nash put” and others were addressed to the youth. “TheVozrozhdeniye. Zhurnal uchaschikhsya”, “The Gimnazist”, “The Gimnazicheskaya gazeta”, “The Drug uchenika” and others were published for pupils. “The Den politekhnik”, “The Den studenta”, “The Zhizn studenta”, “The Golos molodezhi”, “The Zhizn molodezhi”, “The Gazeta mestnoi organizatsii s.r. molodezhi”, “The Russkiy razvedchik”, “The KhSML”, “The Churayevka” and others were addressed to young adults.

With the evacuation of white movement from Primorskaya Oblast to the countries of East Asia the activity of youth public, political and religious organizations in cities of China intensified (“The Gazeta mestnoi organizatsii s.r. molodezhi”, “The Yunyy sotsialist-revolutsioner”, “The Golos skauta”, “The Svetoch: zhurnal yunosheskogo kruzhka soyuznoy tserkvi baptistov” and others).

All publications included clear rubricating; material was arranged in sections. As in pre-revolutionary children’s and youth press, the main content of Russian apolitical and politicized press for children in China was literary and art works, entertaining, cognitive scientific-popular and journalistic articles, essays on various fields of science, morality tales, biographies of famous people, stories, fairy tales, running stories, jokes and anecdotes.

As in pre-revolutionary children’s magazines (“Detskoye chteniye”, “Svetlyachok”, “Putevodnyy ogonek”, “Delo i potekha” and others), games with an intellectual component – charades, tasks, crosswords and pictorial puzzles were popular in emigrant publications (“Lastochka”, “KhSML zhurnal”, “Svetlyy luch”, “Litseist”

and in supplements “Yunyy chitatel “Rupora””, “Detskiy ugiok”, “Drug yunoshestva” and others).

Sections dedicated to hobbies of teenagers: chess, photography, philately and fishing came from pre-revolutionary newspapers and magazines to periodicals for children and youth of the Far Eastern émigré community (“Lastochka”, “Yunyy chitatel “Rupora””, “Drug yunoshestva” and others). A permanent component of the vast majority of politicized and apolitical publications for children and youth were sections “The Sport” and “The Mailbox”. From magazines “Svetlyachok” and “Igrushechka” sections about hand work came to emigrant periodicals (“Lastochka”, “Yunyy chitatel “Rupora””, “Drug yunoshestva” and others). From satirical pre-revolutionary publications were humorous sketches and caricatures (“Lastochka”, “Yunyy chitatel “Rupora””, “Detskiy ugiok”, “Drug yunoshestva”, “Studencheskiy yumor” and others).

One of the priority tasks of émigré community was the preserving of native language among for younger generation of the Russians in exile. Printed publications were an effective means of achieving the task. The representatives of older generation of the Russians in exile pointed out to younger generation in periodical publications that language is a memory of the people, a key to the knowledge of culture, a way of preserving national identity: “Preserve and teach others to preserve Russian language, Russian culture <...> Russian language is beautiful. It expresses a nicest shade of thought, the most delicate vibrations of feelings. It is inexhaustibly rich in words, in which soul is put, by their means thoughts and feelings are transferred from person to person, educating people in incomparable idealism, in the incomparable Christian altitude of Russian spiritual culture. In this language, a lullaby was heard, to the sound of which we fell asleep in infancy. In this language we have learned to read and receive the opportunity to join the boundless repository of spiritual treasures – to Russian Culture”²⁸⁶.

²⁸⁶ *Pantyukhov O. I. Russkiy yazyk (iz prikaza Starshego russkogo Skauta O. I. Pantyukhova) // Za Rossiyu bud` gotov! 1937. YAnvar`. S. 17.*

In an effort to preserve their native language and culture, the publishers of children's religious and secular periodicals in China published Russian folk tales ("Fox and Hare"²⁸⁷, "Overnight Fox"²⁸⁸, "Nine Brothers"²⁸⁹, "That's My Story"²⁹⁰, "Exchange"²⁹¹, "Sister Fox"²⁹² and others), transcriptions of biblical legends ("From Legends for Easter"²⁹³, "On a Bright Day"²⁹⁴, "Seek Wisdom"²⁹⁵, "Saint Andrew's Dream"²⁹⁶, "Paradise Bird"²⁹⁷ and others), which maintained in the younger generation adherence to Orthodox faith and Russian traditions, and for many young readers revealed them for the first time. In order to simplify perception of the realities of Russian culture, the authors used comments and illustrative material.

The crisis of eurocentrism in social thinking of Russia at the end of the XIX and beginning of the XX centuries caused the interest of Russian philosophy, literature and journalism to Eastern culture²⁹⁸. For Russian diaspora in China, the appeal to the East was determined by the very existence in a foreign culture environment and subsequent integration into economic, cultural and socio-political life of the host country. The experience of multiculturalism of the Russian Empire and the Russian Far East in particular found its application in émigré community and determined tolerant, respectful attitude of Russian emigrants to Chinese people and culture, becoming an effective means of preventing potential conflicts on ethnic and religious grounds. The processes of intercultural communication, the trends of penetration into the philosophical foundations of Chinese culture were reflected in emigrant periodicals for children and youth of the 1920–1940s.

Popular in the Russian empire, the Scout movement in exile not only preserved, but also multiplied its popularity. The permanent component of politicized and

²⁸⁷ Lastochka. 1937. № 2. S. 15-16.

²⁸⁸ Lastochka. 1937. № 2. S. 11–12.

²⁸⁹ Tam zhe. 1932. № 16. S. 10-12.

²⁹⁰ Tam zhe. 1933. № 13. S. 10.

²⁹¹ Tam zhe. 1931. № 8. S. 13.

²⁹² Tam zhe. 1931. № 6. S. 14.

²⁹³ Litseist. Izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya. Harbin, 1942. April. S. 5-6.

²⁹⁴ Lastochka. 1937. № 9. S. 12-13.

²⁹⁵ Istochnik zhizni. 1929. Oktyabr. S. 17-19.

²⁹⁶ Detckoe chtenie: besplatnoe prilozhenie pri zhurnale "Hleb nebesny". 1929. № 11. S. 3-5.

²⁹⁷ Tam zhe. S. 6-8.

²⁹⁸ ZHarikova E. E. Orientalnye motivy v poezii russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka: genezis, funkcionirovanie, tipologiya : dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2008. S. 35.

apolitical publications for children and youth in the Far East (“Yunyy chitatel “Rupora””, “Mushketer”, “Drug yunoshstva”, “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi” in newspapers “Golos emigrantov”, “Boevoy drug” and others) were sections dedicated to the Scouting. Independent scout publications “Vestnik skauta”, “Belyy medved”, “Golos skauta” and others were very popular.

Following the best traditions of educational periodicals of the late XVII and mid-XIX centuries, emigrant magazines combined encyclopedic and artistic, truthful and optimistic tone. All pre-revolutionary newspapers and magazines “had in common the desire to pass over by silence the political and social contradictions of reality”²⁹⁹. Depoliticized emigrant publications for children (“Yunyy chitatel “Rupora””, “Yunyy chitatel “Rubezha””, “Lastochka”, “Svetlyy luch”, “KhSML zhurnal”, “Litseist”, “Detskoye chteniye”, “Semeynyy drug” and others) remained faithful to these unwritten laws. Political and cultural situation of Russia in 1920–1940s was not reflected on their pages. The exiles as if intentionally avoid coverage and direct evaluation of events taking place in the Motherland. “Now <...> many things have changed, changed for the worse. But I will not talk about this with you. You will know everything at the proper time, you will understand everything”³⁰⁰. Thus, delicately, hardly noticeably, through the omissions and understatement, the tragedy of the present – the period of split of Russia – broke through the children’s press with a barely perceptible dotted line. In this way children’s periodicals in exile raised and preserved the feeling of the Motherland in the younger generation, but relieved the children’s consciousness of feelings of hatred towards the people blamed in their exile.

For several decades periodicals for children of émigré community developed successfully rich experience established by the philosophical, humanistic and artistic foundations of children’s classical journalism and youth journalism in the Russian Far East in particular.

²⁹⁹ Holmov M. I. Ukaz. soch. S. 19.

³⁰⁰ Lastochka : zhurnal. Harbin: Zarya. 1933. № 7 // GAHK. NSB. Inv. № 3028. L. 60 ob.

1.5 Image of the Motherland in periodicals of the Eastern abroad for children and youth in the 1920–1940s

For the Far Eastern emigrants the preserving of the Russian language, traditions and cultural heritage of bygone Russia in the situation of resettlement was a priority task for the education of younger generation. A generation of those who did not know Russia, or had a very vague idea about it already formed by the 1930s in Northeast China. Young people, who left Russia at the age of 10, almost did not know about peaceful life and only remembered some episodes of pre-revolutionary life. Others (children of the CER's employees or military officers) were born or were brought to China in infancy and did not know about Russia at all. At the same time older generation of Russian emigrants did their best “to bring up Russian children, who loved their motherland <...> and who knew the Russian language and Russian history”³⁰¹.

By means of press the Russians in China preserved and even shaped an image of the Great Russia, which grew for ages and strengthened “under the veil of the Faith and the Orthodox Church <...> of the Lord's anointed, the pious Tsars and crowned Emperors of All the Russians”³⁰². With the permanent veneration the best sons of the Motherland – “Yaroslav the Wise, Vladimir II Monomakh, Saint Blessed Grand Prince Alexander Nevsky, Dmitry Ivanovich Donskoy <...> Grand Prince Ivan III”³⁰³, their sacrificial patriotism and ardent love to the Motherland showed young exiles an example of the greatness of Russian spirit and an example to follow.

Explaining the reasons for leaving their Motherland, the editors and journalists of politicized press for children and youth often drew historical parallels, correlating the events of 1917 with the “Time of Troubles” in 1612, reviving the names of liberators in memory of the exiles – “Patriarch Hermogenes and Avraamy Palitsyn, Minin and Pozharsky, Procopy Lyapunov, Skopin-Shuisky, Ivan Susanin”³⁰⁴.

³⁰¹ Smotr zhenskikh literaturnykh sil emigratsii Dal'nego Vostoka // Rubezh. 1934. № 47. S. 24-25.

³⁰² Obrashchenie Vysokopreosvyashchennyshego Viktora, Arkhiepiskopa Kitayskogo i Pekinskogo k russkim detyam // Vestnik natsional'noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov. 1939. № 8. S. 13.

³⁰³ Tam zhe.

³⁰⁴ Tam zhe.

The most popular historical figures on the pages of periodicals for children and youth until 1940s were Russian Emperor Nicholas II and all representatives of the Romanov dynasty as a landmark, essential part of the Russian Empire. “Despite the obvious failure in political administration of the country by the last Russian emperor, the monarchical theme was widespread among the Russians abroad and received a variety of appraisal characteristics, including positive ones, and part of the political exiles in general cherished hopes for the restoration of the regime”³⁰⁵. The monarchical movement abroad was heterogeneous: some emigrants leaned toward enthronement of the Grand Duke Nicholas Nikolaevich, others toward the Grand Duke Kirill Vladimirovich. Still others defended the need to revive the monarchical regime without focusing on the personality of the future ruler³⁰⁶.

The appeal of periodicals for youth to historical events often resulted from agitational struggle of “adult” emigration press publishers representing the interests of the opposing supporters of the “white idea” in the struggle for power and imperial title. Playing upon the nostalgic emotions of Russian exiles, representatives of monarchical wing and right-wing radical organizations of political emigration in publications “Zolotoye proshloye”, “Vospominaniye iz zhizni avgusteyskh detey”³⁰⁷, “Natsionalnaya katastrofa”³⁰⁸, “Kak my spaslis: ocherk Velikogo Knyazya Aleksandra Mikhailovicha”³⁰⁹, “K 60-letiyu koronatsii Tsarya-Mirotvortsa”³¹⁰, “Velikaya skorb russkogo naroda”³¹¹, “Golgota v ipatievskom dome. Posledniye 77 dney zhizni Tsarskoy semi”³¹² and others formed in the minds of the younger generation of emigrants the positive image of the sovereign ruler. перевести

As time passed in émigré monarchical periodicals for younger generation the generalized character of the ideal ruler, who was invariably accompanied by the

³⁰⁵ *Sinel'nikova E. N.* Obrazy ushedshey Rossii v periodicheskoy pechati russkogo zarubezh'ya 1920-1930 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2013. [Elektronnyy resurs]. URL : <http://cheloveknauka.com/obrazy-ushedshey-rossii-v-periodicheskoy-pechati-russkogo-zarubezh'ya-1920-1930-h-godov> (data obrashcheniya : 09.08.2017 g.).

³⁰⁶ *Babkina E. S.* Obraz Rodiny v periodicheskoy pechati dlya detey i molodezhi russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 2018. № 5 (83). CH. 2. S. 234.

³⁰⁷ *Kroshka.* 1937. 24 iyulya. S. 2, 3.

³⁰⁸ *Na shturm: organ svyazi rossiyskoy molodezhi.* Mudan'tszyan, 1943. 1 marta. S. 38.

³⁰⁹ *Mushketer.* 1940. Dekabr`. S. 2.

³¹⁰ *Na shturm: organ svyazi rossiyskoy molodezhi.* Mudan'tszyan, 1943. 1 marta. S. 19-24.

³¹¹ *Russkiy avangard.* 1938. № 124. 17 iyulya. S. 2.

³¹² *Tam zhe.* S. 3.

attributes of Russian statehood (Kremlin, the double-headed eagle, three-colour banners) and epithets “sovereign”, “Orthodox”, “fair”, “Russian”. Periodicals for children and youth of the Far Eastern émigré community show that up to the 1940s the younger generation of Russian emigrants was raised in the spirit of patriotism on the idea of restoring the monarchy and returning to the former state institutions:

“But we believe – the Motherland will rise,
And under three-colour banners
The National Emblem – the Two-Headed Eagle
Will spread its wings”³¹³.

The Orthodox Christianity was to become the saving power that would restore Russia to its former greatness. In the annual Easter and Christmas issues of newspapers and magazines for children and young people poems, articles, stories based on the Gospel parables (“The Origin of Easter Holiday”³¹⁴, “Why Do We Organize a New Year’s Party?”³¹⁵, “Why Do We Celebrate Easter?”³¹⁶, “How to Celebrate the Bright Holiday in Russia”³¹⁷, “Christ Has Risen”³¹⁸, “The Christmas Holiday”³¹⁹) were published. The older generation clearly explained to young people the principles of the Orthodox Christianity” (“The Law of the Lord”³²⁰, “The Revelation of the Personality of Jesus Christ”³²¹, “God’s Plan for the Salvation of Man”³²², “Where Will We Go After Death”³²³, “The Fate of the Blessed Youth of John”³²⁴, “Future Life”³²⁵, “Light-mindedness, Selfishness and Wisdom”³²⁶, “Do Not Do to Others What You Do Not Want Yourself”³²⁷), by biblical testaments taught to solve complicated life problems

³¹³ Rossiya // Vestnik-ezhemesyachnik Otdela N.O.R.S. v Sev. Kitae. Ideologiya. Metodologiya. Informatsiya. Tyan`tszin`, 1939. № 8. S. 45.

³¹⁴ Semeynyy drug. 1927. № 4. S. 14.

³¹⁵ Lastochka, 1932. № 1. S. 19.

³¹⁶ Tam zhe. 1932. № 9. S. 18-20.

³¹⁷ Lastochka. 1933. № 8. S. 18.

³¹⁸ Literaturnaya studiya: stranitsa ob"edineniya molodezhi // Boevoy drug. 1943. № 6. S. 9.

³¹⁹ Lastochka. 1941. № 1. S. 15-16.

³²⁰ Semeynyy drug. 1927. № 2. S. 12-14.

³²¹ Tam zhe. S. 8-10.

³²² Tam zhe. 1927. № 3. S. 11-12.

³²³ Tam zhe. 1927. № 8. S. 15.

³²⁴ Detskoe chtenie. 1929. № 11 (1-30 oktyabrya). S. 8-15.

³²⁵ Tam zhe. S. 3.

³²⁶ Istochnik zhizni. 1929. Mart. S. 19-20.

³²⁷ Tam zhe. 1929. Oktyabr`. S. 19-20.

(“Who is to Blame in This?”³²⁸, “What is Happiness?”³²⁹, “Appreciate Your Time”³³⁰, “What Will Remain With You?”³³¹, “Two Ways”³³², “Advice For Young People”³³³, “Prayer of the Young Man”³³⁴), to live with faith in God. The publishers of periodicals for children and youth were firmly convinced that only “Russian Orthodox culture creates the right worldview of young man”³³⁵ and forms the only strong connection with the Motherland.

The tradition of honoring the native land, resulted from canons of Russian literature, has become fundamental in the work of publishers who worked along the lines of Russian classical journalism. Russian folklore provided a significant help in presenting the foundations of Orthodoxy and in shaping the image of the “old” Russia. Children of emigrants “often, or rather, always, who had very vague ideas about real life in their homeland”³³⁶, needed “truly Russian” guides – geographical, ethnocultural, ethnoreligious.

Maintaining the image of pre-revolutionary, in many respects patriarchal Russia, writers-in-exile of periodicals for children and youth purposefully used wide-spread, recognizable images deeply inherent in the national consciousness - those that did not require additional decoding: “a Russian troika”, “a sad song of yamschik”, “steppes, milestones, boundless and vast spaces”, “cross lost in fields”, “Cossack papakha”³³⁷, “frosty night”, “jingle-bells”, “icon corners”, “samovars, lollipops and nuts”³³⁸, “chimes”, “native width”³³⁹ etc.

The Russian classics set important cultural and moral guidelines for the younger generation of Russian emigrants. The personalities and creative heritage of outstanding

³²⁸ Semeynyy drug. 1927. № 7. S. 11-12.

³²⁹ Tam zhe. 1927. № 9. S. 15.

³³⁰ Istochnik zhizni. 1929. YAnvar`. S. 17.

³³¹ Semeynyy drug. 1927. № 11. S. 16.

³³² Detskoe chtenie. 1929. № 11 (1-30 oktyabrya). S. 16.

³³³ Istochnik zhizni. 1929. Sentyabr`. S. 17.

³³⁴ Tam zhe. 1929. Oktyabr`. S. 17.

³³⁵ *Matkovskiy I. A.* Pomogite nam vospitat` dostoynyuyu smenu! // Russkaya rech`: izdanie soyuza natsionalisticheskoy molodezhi. 1938. Iyun`. S. 6.

³³⁶ "Budto net rasstoyan`ya i vremeni net..." (iz pisem poetov, byvshikh emigrantov, k A. V. Revonenko). Habarovsk : Habarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N.I. Grodekova, 2006. S. 77.

³³⁷ *Volin M.* Rossiya // Churaevka : literaturnaya gazeta. 1932. № 7 (1). 27 dekabrya. S. 1.

³³⁸ *Knyazev V.V.* YA khochu // Mushketer. 1940. Dekabr`. S. 5-6.

³³⁹ *Kruglov I.* Voskresenie Rossii // Literaturnaya studiya: stranitsa ob"edineniya molodezhi // Boevoy drug. 1943. № 15. S. 13.

writers of the Golden and Silver Age of Russian poetry throughout the period of emigration remained in the highlight. Biographical stories, memories of meetings, literary critical articles, poems about Russian classics have been published in educational, literary and art publications for children and youth: “A. S. Pushkin is a symbol of national rebirth of Russia”³⁴⁰, “Thoughts on Lermontov”³⁴¹, “To the Wizard Gogol”³⁴², “Lermontov”³⁴³, “Ivan Alekseevich Bunin”³⁴⁴, etc. The Far Eastern émigré community published a daily academic literature newspaper, dedicated to the memory of A. S. Pushkin³⁴⁵. The literary historian, publicist and teacher V. V. Premilovsky in Harbin published books “Pushkin” (1934–1935), “Lermontov” (1941). In 1937 by 15th anniversary of tragic death of poet, the group of poets in exile published “Gumilyov collection: 1921–1936”³⁴⁶.

Respectful attitude to the book culture, worship of the genius of Russian classics, on the one hand, was a kind of excursus to the history of the richest Russian literature; on the other hand, it was a strengthening of national cultural traditions within the patriotic education of the younger generation. “We have no memories which the older generation of emigrants have, but we feel we are Russians to the very roots of our being”³⁴⁷, – recalled Harbin poet, one of the leaders of youth association “Molodaya Churayevka” N. Shchegolev.

The older generation of Russian emigrants tried to convince Russian young people “that the day of the liberation of Russia from the yoke of the Communists is not far away, wonderful and joyful day of return <...> to the risen motherland”³⁴⁸. Insufficient knowledge of the state of things in Soviet Russia, the lack of accurate and truthful information, the ability to judge events in the USSR mainly by the Soviet press, the extreme difficulty of lively correspondence led emigrant publishers to the

³⁴⁰ Odnodnevnyaya akademicheskaya, literaturnaya gazeta, posvyashchennaya pamyati velikogo poeta A. S. Pushkina po sluchayu 128 godovshchiny dnya rozhdeniya i devyanostoy godovshchiny smerti. 1927. № 18 iyunya. (26 maya st. st.). S. 4.

³⁴¹ Shchegolev N. Mysli po povodu Lermontova // Churayevka. 1933. № 8(2). 7 fevralya. S. 4..

³⁴² Lesnaya I. Volshebniku Gogolyu // YUny chitatel' "Rubezha". 1930. № 4. S. 15.

³⁴³ Shchegolev N. Lermontov // Churayevka. № 5 (11). Fevral' 1934. S. 2.

³⁴⁴ Slobodchikov Vl. Ivan Alekseevich Bunin // Churayevka. 1934. № 5 (11). Fevral'. S. 1.

³⁴⁵ Odnodnevnyaya akademicheskaya, literaturnaya gazeta, posvyashchennaya pamyati velikogo poeta A. S. Pushkina po sluchayu 128 godovshchiny dnya rozhdeniya i devyanostoy godovshchiny smerti. 1927. № 1. 8 iyunya (26 maya st. st.)

³⁴⁶ Gumilevskiy sbornik: 1921-1936. Harbin, 1937.

³⁴⁷ Shchegolev N. CHto takoe "Molodaya Churayevka"? // Parus. 1931. № 1. S. 82.

³⁴⁸ Obrashchenie Vysokopreosvyashchennyshego Viktora, Arkhiiepiskopa Kitayskogo i Pekinskogo ... S. 14.

narrowness and one-sidedness of ideas about events taking place in the Motherland. The lack of information about life in the home country, the hidden resentment and bitterness, hatred of the people who were guilty in their exile led to the fact that the events in the USSR (the consequences of the civil war, Stalin's terror) were showed in emigrant “adult” press emotionally, sarcastically, extremely negatively. The politically biased emigrant publications for children and young people (“Avangard”, “Russkiy avangard”, “Avangardistka”, “Kroshka”, supplement “Drug yunoshstva” in newspaper “Nash put”, “Mushketer”, “Golos mushketera”, “Na shturm”, “Russkaya rech” and others), which from time to time contained appeals “Down With the Communists!”³⁴⁹, “Communism Will Die. Russia Will Live”³⁵⁰.

Depoliticized emigrant periodicals for children covering the events of Soviet Russia was an exception to the rules. Indicative in this regard was the article “The Most Wonderful Country in the World”, published in 1933 in magazine for young children “Lastochka”³⁵¹. The image of the Motherland recreated on the pages of children’s magazine opened to kids a beautiful, bright and kind world of rich and generous nature, a world of hard-working and happy people. Narration is devoid of halftones – only deep bright colors, strong feelings, positive emotions, which attract children like everything colorful, devoid of monotony and everyday greyness. The art of narration corresponded with the perception of children: it was dynamic and fascinating. As a result children not only learn new information about Russia, but also experience a whole range of feelings: admiration for beauty, surprise with the diversity of natural resources, pride in the breadth and vastness of Russian spaces.

Chosen form of narration about Motherland – a conversation – does not leave children indifferent observer, but makes them an active participant in events, experiencing together with the Motherland the best moments of life. Talking about Russia, the author uses the method of undistinguished transition from the real world to the conditionally fantastic world. Artistic fiction allows avoiding the covering of acute,

³⁴⁹ Kroshka : gazeta / izd. I. G. Kurbskiy. Harbin : "Soyuz Fashistskikh Kroshek". 24 iyulya 5 goda Kan-De. S. 1.

³⁵⁰ Russkiy avangard. 1938. № 124. 17 iyulya. S. 1.

³⁵¹ Samaya chudesnaya strana na svete // Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1933. № 7. S. 15-16.

painful situations and at the same time to create a clear, recognizable image, genetically close to every Russian. The young reader perceives Russia not by external, but by “inner” vision, feeling the visible by heart.

“The Lastochka” is a publication for young children, many of whom were not illiterate yet and familiarized with the contents of the magazine with the help of their parents. Reading book together with a grown-up, a child can go far beyond what he is able to do himself: to perceive works with more complex content, some details in subtext. However, when reading together, a serious problem can arise: the child is not capable of reflection, and when reading the book together with an adult, he perceives its contents by another’s consciousness, empathizes with the feelings and emotions of the reader. The authority of an adult in this case became the determining factor in a child’s view of life.

In “The Lastochka” stories about Russia does not contain acute political and social problems intentionally. An adult, eliminating the “dark” moments for naive understanding translates the conversation into something that is close and understandable to the kid: “My dear, you can not imagine what a wonderful country our Russia is!.. And beautiful, and rich, and huge <...> Everything was in plenty and cheap, and life was quiet, level, rebuilt and abundant”³⁵². At the same time discontinuity and understatement of narration about “the most wonderful country” could not hide the bitterness, melancholy and feelings of one's own guilt from the loss: “We did not know how to appreciate all these good things!”³⁵³.

The publications “The Most Wonderful Country in the World” is a special type of artistic introspection of emigrated writers. The specificity of “creative work” of writers in exile is correlated with what psychoanalysts call reversion and refer to the means of psychological defense: recreating the image of the beloved and forcibly abandoned Motherland, the emigrants subconsciously put in it what they themselves needed so badly. Despite the reality Russian exiles in the East cherished their dream of returning

³⁵² Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1933. № 7 // GAHK. NSB. Inv. № 3028. L. 60 ob.

³⁵³ Tam zhe.

to their Motherland until the mid-1930s: “– Dad, will we go to Russia?// – We will, dear, we will definitely go!.. as Russian proverb says “East or West, home is best””³⁵⁴.

The stories of the older generation of Russian emigrants inspired the youth, at the same time “existential longing for the motherland, which *was not there*,”³⁵⁵, demanded to let it out. The works of the younger generation of Russian emigrants published in the periodicals for children and youth in China (“Rus”³⁵⁶, “Russia”³⁵⁷, “Eighth summer without motherland”³⁵⁸, “I want”³⁵⁹, “Rising of the Country”³⁶⁰ and others), testify to a quite abstract, sentimental and bookish view of the young authors about their historical homeland, formed on the basis of their own, almost expunged memories, but to a greater extent – nostalgic experiences of the older generation:

“Our motherland is not on the map,

Our motherland is not a land

<...>

Our motherland is the fairy tales,

The songs, which mother sang,

The books, the pictures, the colours,

Which the soul absorbed.

<...>

It is the light of blue icon lamp,

Hardly twinkling from behind.

<...>

It is the memory. Not only ours,

The memory of mother and father”

³⁵⁴ Tam zhe.

³⁵⁵ Efendieva G. V. Poeticheskaya religioznost` russkikh poetess-emigrantok (po stranitsam kharbinskoy liriki) [Elektronnyy resurs] // Religiovedenie. 2006. № 4. Rezhim dostupa : <http://krotov.info/history/20/1920/aefendieva.htm> (data obrashcheniya : 23.09.2017 g.).

³⁵⁶ Nosar` S. Rus` // Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1933. № 9. S. 12.

³⁵⁷ Volin M. Rossiya // Churaevka : literaturnaya gazeta. 1932. № 7 (1). 27 dekabrya S. 1.

³⁵⁸ Shilov N. Vos`moe leto ya bez rodiny... // Den` russkogo rebenka. 1931. S. 4.

³⁵⁹ Knyazev V. V. YA khochu // Mushketer. 1940. Dekabr`. S. 5-6.

³⁶⁰ Kruglov I. Voskresenie Rossii // Literaturnaya studiya: stranitsa ob"edineniya molodezhi // Boevoy drug. 1943. № 15. S. 13.

L. Andersen³⁶¹.

Thus, gradually “Motherland, losing its geographical sense, became a spiritual concept”³⁶²:

Russian youth in China was surrounded by compatriots, was brought up in Russian national traditions, became familiar with Russian culture, but grew up and formed in the context of Asian culture (Chinese, and later Japanese). The journalist and poet Yu. V. Kruzenshetrn-Peterets, describing her childhood in Harbin, recalls: “I was four years old when I found out that I was Russian and that I have my own tsar.

– Tsar Saltan? – I asked.

– No.

– Gvidon?

– No. Emperor Nicholas II.

– Does he live beyond the sea?

– Not beyond the sea. In Petersburg. We can go to him by train <...>

So there were concepts – I am Russian, and everything around me – fairy tales, roubles, tsar, and people – was Russian. Then I identified the Chinese – they brought home silk, fruits, green vegetables, poultry, eggs, and we paid by “tsars”³⁶³.

Manchurian reality behind the threshold of house, which made up life itself, superseded the speculative images of a beautiful but unknown Russia:

I did not see Russia and I do not know

The smell of Russian yellowing fields.

I did not hear nightingales’ songs.

I do not know what my father’s home is.

I did not see a wide spill of our rivers ...

Eternal wandering pilgrims on paths...

I did not feel Russian fame in trenches,

³⁶¹ Andersen L. Emigrantskie berezki // I tol’ko pamyat’ obo vsem ob etom... Nataliya Il’ina v vospominaniyakh družey. M., 2004. S. 17-18.

³⁶² Buzuev O. A. Literatura russkogo zarubezh’ya Dal’nego Vostoka : uchebnoe posobie. Komsomol’sk-na-Amure : Izd-vo AmPGU, 2012. S. 26.

³⁶³ Kruzenshetrn-Peterets YU. V. Vospominaniya // Rossiyanе v Azii. 1997. № 4. S. 138.

Where many people ended their lives.

If I look at the sunset afar by the river –
 I understand the songs of Manchurian coolie,
 More than the plaintive tune of barge haulers,
 Who towed the heavy load along the Volga river.

If I take to the field on an autumn cloudless day,
 To rest in the midst of Manchurian golden fields *ОТДОХНУТЬ* –
 I know the hard work,
 Rather than joyful well-fed Russian laziness <...>³⁶⁴.

Following the lost historical homeland – Russia – the image of adopted country – “the gentle stepmother” (V. Pereleshin), Manchuria formed in the minds of the younger generation of Russian exiles.

Over time periodical press for children and youth increasingly began to reflect the reality of China, rather than Russia (see paragraph 1.7), but at the same time the publications did not lose their Russianness. The phenomenon of journalism for children and youth of the Russian Far East was that spiritual values of national culture were comprehended in light of Asian culture. Love for the country and native land became less visible, but no less obvious. The native literature helped to understand belonging to the great Russian culture and the preservation of the Russian mentality in the foreign culture space. A special emotional experience of their belonging to their native country, language and traditions, the desire to preserve its cultural values gave birth to a special spirit of patriotism that permeated all Russian children’s publications in China and did not fade until the 1940s. The organic unity of the Russian mentality and the elements of Chinese culture on the pages of emigrant periodicals led to the appearance of a special type of reader. Brought up on the ideals of the Christian church, love of God and the Motherland, but at the same time, being largely determined by Asian culture, the young

³⁶⁴ *Kruglov I. Izgnannik // Proshchay, kolledzh. 1942. S. 26.*

reader of Russian periodicals could rightfully declare about himself: “Patriot of Russia and citizen of Manchuria”.

1.6 Axiological dominants of periodicals for children and youth in exile

In modern native and foreign science the notion of “value” has many interpretations and in every humanitarian study acquires additional semantic content. Furthermore in a number of disciplines (sociology, psychology) the notion of “value” is inherent in the notion of “value orientation”. At the same time according to the researcher S. B. Steblovskaya there are significant differences between these notions: the term “value orientation” is referred to individual understanding of values that a subject considers as a guide, while “values” are certain socio-cultural constants, approved by the majority³⁶⁵.

The study of periodicals for children and youth of the Russian Far East, undertaken on the new factual material of insufficiently studied and unpublished in Russia works of fiction, publications, created by writers and journalists of Eastern emigrants community, makes it possible to trace the process of value system transformation among Russian emigrants and to identify the features of their influence on younger generation.

Russian publishers in China realized that publications, including magazines for children, are quite powerful resource for socialization. It is in childhood when ideas about the world, people, morals and values, which are extremely difficult to rethink in the future, are formed. Consequently the orientation of a child depends heavily on value system. It is the quality of the axiosphere of the cultural space of publications, on which the young reader focuses, is a kind of life guide. Publishers, editors and journalists of a large number of emigrant publications for the younger generation made high demands

³⁶⁵ *Steblovskaya S. B.* Tsennostno-smyslovoe pole sovremennykh zhurnalov dlya podrostkov // Lomonosov-2010 : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. M. : Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2010. Elektronnyy sbornik. Rezhim dostupa: <http://www.old.mediascope.ru/node/588> (data obrashcheniya : 21.07.2012 g.).

to their content: literature for children was not only to entertain and educate, but reflect all value orientations of world outlook as an entire organic system, covering not only the sphere of material activity but the diversity of human relations.

The formation of the value component of the Russian periodicals in China in various concrete historical periods was influenced by many factors (economic, political, socio-cultural) that determined the life of exiles.

With the departure from Russia “for many people a new hard life began, which meant a test for endurance and strength in the struggle for existence”³⁶⁶. The priority need of exiles was the need in housing, a roof over their heads, and the importance of finding home, homemaking, wealth in family for many years were understood as the greatest value. The problem of lack of money and unemployment, which was relentless for almost a quarter of a century, made the dream of own home for many emigrants unattainable. According to the memoirs of E. P. Taskina, “renting an apartment or room (and not necessarily in a brick house with running water, and even in a small house without amenities) took most of the earnings”³⁶⁷.

The Soviet-Chinese conflict in 1929 the subsequent political changes in Manchuria, the global economic crisis; the Japanese occupation aggravated the situation further. The opportunity to earn money was understood as the greatest value, so the emigrants tried to support each other financially. Thus, the prominent entrepreneurs (I. Ya. Churin, Yu. I. Brinner, Vorontsov brothers) and the owners of less solid firms (B. I. Paley, R. S. Raykhel, I. I. Gayster, N. G. Molchanov, Z. M. Bentsianov and others) offered their compatriots perhaps the most desirable and most rational kind of assistance – jobs that allowed them to earn and exist independently. In 1920–1940s for many Russian commercial and industrial enterprises of large, medium and small businesses, an unofficial expense item was voluntary donations, by emigrant standards, considerable.

The acute problem of lack of money and unemployment throughout of all years of exile, made actual greater attention to everything that could contribute to the growth

³⁶⁶ *Taskina E. P.* Na perekrestke epokh i kul'tur // *Russkiy Harbin* / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 40.

³⁶⁷ Tam zhe.

of wealth – money, material values. Evidence of this fact we can find in a large number of advertisements*, in the publications for children and youth. And a significant part of advertisement was addressed directly to young readers.

The mechanism of consumer involvement in the advertising situation was well mastered by emigrated entrepreneurs. Manufacturers understood that love and trust in their products from a potential consumer should be formed from a very early age. The specificity of the child's perception is that the impressions of something obtained in childhood are the most convincing and cannot be significantly transformed at a more mature age. Generation, from a young age brought up in the spirit of adherence to a certain product or service, will keep it throughout life. The necessary element of attractiveness was brought by the fact that the situations described in the advertisements corresponded to child's desire for early maturation. "Children, be sure to let your father and mother read the advertisement printed on the second page of the cover and start saving money. When you have \$ 5 in "Trifcor Bank", the bank will give you a pretty book in the form of a money-box"³⁶⁹.

Without going into the moral aspect of such advertisement, it is necessary to note their undoubtedly positive quality – they were part of child's socialization. Since the overwhelming majority of emigrants actually fought for existence, financial problems were familiar to all Russian families and could not be hidden even from children. Advertising in publications for children from an early age prepared them for the stark realities of life, taught to orientate in the adult world of commodity-money relations³⁷⁰.

Surprisingly, Russian emigrants in Manchuria refused the traditional view on the distancing of material and spiritual culture by all life activity. The importance of the material component of life in exile was organically combined with deep spirituality,

* Advertising was an obligatory component of periodicals of that time, including children's. Despite M. Raev's assertion that "it was not effective and played a secondary role even in newspapers and magazines" ("The Rossiya za rubezhom", p. 97), advertising, obviously, still provided real assistance in maintaining the vital activity of publications and publishers, paying for the costs of producing and distributing printed materials. Advertisements on the pages of the periodicals of Russian China in the 1920s and 1940s (including children's) allow us to assess the role of entrepreneurship in the process of social adaptation and integration of emigrants into the social life and economy of the host country.

³⁶⁹ Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. Harbin : Zarya. 1932 // GAHK. NSB. Inv. № 3029. L. 141.

³⁷⁰ Babkina E. S. TSennostno-smyslovoe pole detskoy periodiki russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3(30). S. 255.

humanism and mercy. With all their efforts to achieve prosperity and comfortable life, the emigrants, however, were ready to sacrifice hard-earned money for the needs of less successful compatriots. The charity work of Russians in exile was determined not so much by the adherence to the national humanistic tradition, but rather by the realization of universal human solidarity. The Orthodox Church*, numerous enterprises and commercial organizations of Russian Harbin and private individuals provided all possible assistance to all people in need. Often, touched by another's misfortune, the Chinese and later the Japanese became donators³⁷².

The publishers of Russian periodicals for children in China tried to make their contribution to the common good. The largest and the longest charity event in the children's periodicals of the 1930–1940s became a help to the orphanage "Yasli". The orphanage "Yasli" was one of the oldest educational institutions in Harbin. From 8 am to 6 pm poor parents leaving for work, for a minimum fee or for free could leave their children there. In 1942 according to the list up to 50 little refugees were kept in the "Yasli", most of them for free. The orphanage was maintained at the expense of one-time and permanent donations, membership fees, grants from the City Administration and other official institutions³⁷³.

Since 1935 Harbin Society for the Protection of Children published notices asking for help the orphanage for poor children "Yasli" in children's magazine "The Lastochka". The first notice about donation was published in the April Easter issue (№

*A number of large charitable emigrant institutions in Manchuria appeared and existed under the shadow of the Orthodox Church. The first in time was the House of Mercy of the Kamchatka Compound, created in August 1921 by the works of Archbishop Nestor of Kamchatka and Petropavlovsk. Over 20 years of the existence of the House of Mercy through its walls passed more than 1500 people. In 1929, in the suburb of Harbin (Corpus Town), Metropolitan Methodius began the construction of a shelter named after him in his honor. Even before the completion of the construction, in view of the need to urgently accommodate the refugees from Three-Rivers arriving in Harbin, about 500 disadvantaged people who needed shelter were placed in the shelter. During the flood of 1932, about two hundred people took refuge in the orphanage. Speaking about the church charitable institutions of Russian Harbin, it is also necessary to mention the shelter for girls at the women's Mother of God of Vladimir monastery, which in honor of the princess Olga was named Olginsky orphanage. A few dozen orphans, as well as elderly women, were kept in it for free. All means necessary for their maintenance were collected solely by voluntary donations.

³⁷² Babkina E. S. Dukhovno-sozidatel'naya deyatel'nost' detskoy periodiki russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. 4(35). S. 246.

³⁷³ Velikaya Man'chzhurskaya imperiya. K desyatiletнему yubileyu. Harbin : Izdanie Gosudarstvennoy organizatsii Kio-va-kay i Glavnogo Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy Imperii, 1942. S. 307.

8 of 28.04.1935) under the heading “Let there be a holiday for everyone! Let’s all together help poor children!”³⁷⁴. The absence of moralization, the simplicity and sincerity of the appeal found a response in the hearts of young readers and their parents, and very soon the help came from all corners of China, Korea, and Japan and even from the USA³⁷⁵. The collaboration of the magazine and the orphanage “Yasli” continued until the mid-1940s.

The study of the periodicals for children testifies to the high culture of the social thinking of emigrants and clearly proves that, despite the impressive changes and the extreme dramatic nature of events that have fallen to the lot of Russians in exile, the mutual help, compassion and mercy were the enduring values of emigrants.

The basis of the axiological content of literature and publications in exile was the orientation towards maintaining of traditions and cultural heritage of pre-revolutionary Russia. The older generation of Russian emigrants was sick for old Russia and way of life. After leaving the motherland, they continued to feel themselves as representatives of a great culture. In conditions of forced exile being close to the native land was extremely significant. The heroic history of Russia, the boundlessly rich Russian culture, the mighty Russian language, all Russian science and art, brilliant classical poetry and literature³⁷⁶ were the subject of national pride and carefully maintained in exile. Emigrants brought up the younger generation in in the firm belief that all this knowledge “will be useful there, in our motherland”³⁷⁷. On the pages of the periodical press for children and young people, the older generation of emigrants not only introduced the younger generation to the great history of their country, its traditions, oral folk arts and works of great classics, but also encouraged youth to education, self-development, formed a sense of personal responsibility for the future of Russia.

In conditions of exile, Russian emigrants came to the understanding that the transfer of cultural components of the nation – faith, customs, traditions, language – is most effective only in the family. Moreover, under the conditions of social, economic

³⁷⁴ Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. Harbin : Zarya, 1935 // GAHK. NSB. Inv. № 3031. L. 73 ob.

³⁷⁵ Babkina E. S. Epokha russkogo rasseyaniya na stranitsakh detskogo zhurnala : monografiya. M. : Flinta : Nauka, 2014. S. 67-70.

³⁷⁶ Obrashchenie Vysokopreosvyashchenneyshego Viktora, Arkhiepiskopa Kitayskogo i Pekinskogo ... S. 13.

³⁷⁷ Tam zhe.

and spiritual crisis, Russians more than ever felt the need for family and family values, and came to realize their importance. Throughout 1920–1940s, materials published in the periodicals for children and youth of the Russian Far East affirmed, directly or indirectly, the idea of maintaining and strengthening family traditions and values of family life: “Love your mother and father and this love will save a family for Russia. If the Russians have an unbreakable love, a human, a Christian family, Russia will exist”³⁷⁸.

The traditional model of the Russian family, grounded in centuries-old traditions, is based on blood ties, respect for elders, a clear division of responsibilities between spouses (man is breadwinner, woman is keeper of home). At all times in the Russian family, all responsible and difficult cases were resolved together. Following this tradition, emigrants openly discussed with youth both philosophical, existential questions, and everyday problems on the pages of periodicals for children and youth: “What is Happiness?”³⁷⁹, “The Way to Be Happy”³⁸⁰, “What Do We Lack?”³⁸¹, “What Is a Natural Disaster?”³⁸², “Why Should You Be Neat?”³⁸³ and others.

The gender stereotypes of traditional Russian family were reflected in emigrants’ magazines. One of the forms of obtaining initial information about the world around, the discussion of topical and serious issues, introducing of historical facts in periodicals to the youngest readers was a dialogue. Thus in the section “Why?” in children’s magazine “Lastochka” the permanent participants in discussions on various topics (“What are our clothes and shoes made of”³⁸⁴, “What did Marco Polo become famous for?”³⁸⁵, “Formidable eruptions of volcanoes”³⁸⁶, “Where does the wind come from and where does it go?”³⁸⁷, “The whole world in a drop of water”³⁸⁸, “How to celebrate the

³⁷⁸ Zavety starykh razvedchikov // Vestnik natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov. 1939. № 8. S. 65.

³⁷⁹ Semeynyy drug. 1927. № 9. S. 15.

³⁸⁰ Istochnik zhizni. 1929. Avgust. S. 20; Sentyabr`. S. 19.

³⁸¹ Tam zhe. 1929. Dekabr`. S. 17-18.

³⁸² Lastochka. 1932. № 16 // GAHK. NSB. Inv. № 3029. L. 153 ob.

³⁸³ Tam zhe. 1933. №. 21. S. 15-16.

³⁸⁴ Tam zhe. 1931. № 18. S. 14.

³⁸⁵ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya. 1932. № 17 // GAHK. NSB. Inv. № 3029. L. 165-165 ob.

³⁸⁶ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya. 1932. № 14. S. 14 // GAHK. NSB. Inv. № 3029.

³⁸⁷ Tam zhe. 1933. № 6. S. 15.

³⁸⁸ Tam zhe. 1933. № 10. S. 15.

Bright Holiday in Russia”³⁸⁹, “Whom I want to be”³⁹⁰, etc.) were a father and a son. The dialogue form of the narration (with the dominant role of the parent) helped to create a sense of security for young reader, gave him internal reinforcement of self-esteem, positively maintained the desire for education and developing skills, taught independence. Traditionally, a man in a Russian family is a defender, a breadwinner, a helper in hard work. In addition, it was the father who was the first source of knowledge about the world, encourage forming work skills, focused on the future profession, set socially useful goals and formed ideals; It was the father from whom the son obtained the knowledge and skills needed to continue the family business in Russian families.

Now it is difficult to say exactly what the sex-role component of the narrator of educational publications for children and youth was – thought-out conception, following the journalistic tradition or intuition of editors and journalists – but it is obvious that the significant part of the axiological component of the periodical press for children and young people of the Russian Far East were traditional principles of social organization of the Russian family. The determining role of the masculine principle in covering current topics and resolution of topical issues raised on the pages of “The Lastochka” is indicated by the fact that the permanent author of most of the publications written on behalf of the man was a woman, journalist and editor E. A. Vasilyeva. The revealed literary device allows assuming that in the image of emigrants it was the man, the father, who was to bring up the child’s need in the very process of education, to teach to overcome difficulties, to encourage independent search for solutions and achievement of the set goal.

A woman in Russian families was traditionally assigned the role of keeper of the hearth and mistress. The addressee of the publications, telling about the rules for the reception of guests, the setting of the festive table, the preparation of Easter cakes, of course, was a girl. She was portrayed doing housework, needlework, and her mentor

³⁸⁹ Tam zhe. 1933. № 6. S. 18.

³⁹⁰ Tam zhe. 1932. № 6. S. 17.

was always mother or grandmother: “Natasha is sitting in the children’s room, passionately embroidering a bird on a white napkin and thinking:

– Would my mom like my present or not? <...>

<...> she is preparing a surprise for her family for Easter. Only grandmother knows her secret. But only because it is very difficult to get along without the help of adult. Grandmother bought threads. Grandmother discussed with Natasha what to give... And now Natasha is very busy: in the mornings, when everybody is at work <...> Natasha makes gifts for them”³⁹¹.

At the same time the reality corrected the life of emigrants, encouraged women to expand their sphere of work. According to the researchers, the professional activity of women was related “not so much to the ideology of feminism, but to the need to survive in a foreign land”³⁹². Often, a woman was the only breadwinner in the family: “Mummy is not at home all the day.../ Mum is working... Poor children!..”³⁹³. Increased social activity of women in exile changed traditional point of view on division of responsibilities between members of family in consciousness of Russians, determined the break with classical model of Russian family.

The study of content of emigrants’ magazines for children reveals the following curious fact: there are no publications for children and youth where we can find a description of the situation, in which both a child and parents participate simultaneously (except for advertisement texts for children). A child is depicted in a situation of communication only with one of the relatives (father, mother, grandmother), but at the same time the feeling of a full family is preserved. Thus, the art convention of periodicals for children, on the one hand, enabled the child to experience with the heroes of stories and poems what was irreplaceable, and in many cases impossible in reality, and on the other hand, retained a sense of reality.

The problem of continuity in spiritual and cultural development of the younger generation of Russians in exile was vitally important. The creative elite of foreign countries was convinced that their main goal in exile is to preserve and develop national

³⁹¹ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1935 // GAHK. NSB. Inv. № 3031. L. 74.

³⁹² *Efendieva G. V. Zhenskaya lira russkogo Kitaya // Mezh dvukh mirov: russkie pisateli v Man`chzhurii : monografiya. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2009. S. 47.*

³⁹³ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1942 // GAHK. NSB. Inv. № 3030. L. 146.

traditions, the Russian language. The Russian literature was to provide significant help. The dominant role of the book in the life of emigrants is indicated by the fact that, along with publishing activities, library service became very popular in China³⁹⁴. Some of the books that made up private and public libraries were brought from pre-revolutionary Russia, some were brought from Western countries, many books were published by local publishing houses. The advertisements about re-edition of Russian classics and the publishing of works of Russian writers were regularly published on the pages of emigrants' press. Pre-revolutionary publications were very popular.

The increased attention to books was explained by the conviction of Russian emigrants that only through book knowledge the children of the Russian intelligentsia will be able to escape from the inevitable declassing in exile and to be most helpful to the Motherland in the future.

Not only books, but also literary and art publications (“Molodaya Churayevka”, “Veselyy sbornik literaturno-khudozhestvennogo kruzha”, “Pervye literaturnye shagi”, “Na chuzhbine”, etc.) were very popular among emigrant youth. Almost all publications for children and youth of the Russian Far East in sections, concerned with versification (“In a Workshop of the Verse”, “Our Mistakes” in “The Yunyy chitatel “Rupora””, “Our Young Poets” in “The Nash put”, “Conversations on the Theory of Literature” in “The Golos emigrantov” and “The Boevoy drug”, etc.), contained review of the works of Russian classics, as well as the writings of teenagers.

Encouraging the creative urges of young readers, the older generation of Russian emigrants tried in this way not only to maintain the Russian language and Russian culture, but also to solve the educational tasks that were acute in exile: to develop the intellectual capabilities of the younger generation, to cultivate and improve the literary taste, enrich, deepen and harmonize emotional qualities, influence the creative abilities of young people.

³⁹⁴ *Elepov B. S., Paychadze S. A. Geopoliticheskiy kharakter rasprostraneniya russkoy knigi: k postanovke voprosa.* Novosibirsk, 2001. 84 s. ; *Kuznetsova T. V. Deyateli russkogo knizhnogo dela v Kitae 1917-1949 gg.* Habarovsk : Dal'nevost. gos. nauch. b-ka, 1998. 68 s.

Analysis of the content of newspapers and magazines for children and youth of the Russian Far East in the 1920–1930s allows us to identify the value orientations of the Far Eastern emigrants: the preservation/awakening of love for Russia, the maintenance of respect for traditions, the history of the motherland, national culture and language; general socialization (setting for socially useful activities, attention to one's neighbor, mercy); creating a positive image of the traditional family model, strengthening traditional intergenerational ties; orientation to obtaining new knowledge, development of thinking, creative abilities. Otherwise, the value system contained in publications for children and youth depended on whether the magazine was apolitical or, on the contrary, politically motivated³⁹⁵.

It is obvious that the identified value component of the periodicals for children of the Far Eastern emigration in the 1920–1930s fully correspond to the normative notions of the Russian mentality and the traditional system of national education. However, the value system of emigrants of the Russian Far East cannot be fully described as classical. Despite the desire for satiety and prosperity, the lack of close attention to material success specific to Russian culture was not reflected in the Russian emigrants' society in China. In addition the content of the axiosphere of publications for the younger generation was dynamic, varied under the influence of various factors, both objective and subjective. Thus, some value dominants, which formed the core of the axiosphere of the Russian-language periodicals for children in China in 1920–1930s underwent significant changes in the 1940s³⁹⁶.

“Late” publications for children and youth of the late 1930s – early 1940s characterized by noticeable weakening of the national emphasis. More and more often publications that testify to the interest of young exiles to their “second motherland” appeared in periodical press. In addition to objective reasons content-related changes in magazines were largely determined by reasons of subjective nature. The first

³⁹⁵ Babkina E. S. Aksiologicheskaya dominanta detskoy periodiki russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka // Uchenye zametki Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Nauki o cheloveke, obshchestve i kul'ture. 2013. № II-2 (14). S. 43.

³⁹⁶ Babkina E. S. Sredstva massovoy informatsii dlya detey i yunoshstva russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v aksiologicheskom aspekte // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 7(25). CH. II. S. 25.

publications for children and youth were published and edited by emigrants from Russia (S. I. Gusev-Orenburgskii, S. Ya. Alymov, S. G. Petrov, A. Ya. Builov, V. V. Premilovsky, E. S. Kaufman, M. S. Rokotov), who from their very birth lived in the environment of Russian culture and, having left their Motherland at a mature age, were committed to the ideals of pre-revolutionary Russia for the rest of their lives. Representatives of the second generation of editors, journalists and authors of periodicals for youth of the Russian Far East (E. Vasilyeva, G. Granin, K. Obukhov, N. Shchyogolev, V. Pereleshin and others) left their Motherland at a young age or were born in a foreign land. It is quite obvious that the isolation from the native land forced them to turn to the only available reality – China.

Despite the rather active processes of acculturation, the problem of preserving and transferring cultural heritage to the younger generation was solved by emigrants with the greatest possible completeness. Obviously not all children remained loyal to traditions of pre-revolutionary Russia: cultural ties gradually weakened, involving of emigrants in social structures of the country of resettlement became increasingly private in the course of time. Nevertheless most of emigrants' children retained the main elements of the heritage received from parents – language, knowledge of Russian literature and history, fidelity to national traditions.

1.7 Periodical press of the Russian Far East for children and youth in cross-cultural communication

Until 1917 Russian emigrants in Northeast China lived by the laws of Russian Empire. “The Russians settled here so firmly, they invested their capital, knowledge and labor here, that Manchuria began to acquire a purely Russian appearance. Russians who settled in the region were called the Manchus, and the entire region was called “Yellow Russia” (“Zheltorossiya”)³⁹⁷. After the revolution and the civil war for the Far Eastern

³⁹⁷ Baykov N. Zapiski zaamurtsa. Vospominaniya N. A. Baykova. Man`chzhuriya 1902-1914. Izbrannoe // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1997. Vyp. 4. S. 74.

emigrants the focus on preservation of cultural traditions acquired the character of a spiritual mission, so it would be a mistake to talk about the purposeful aspiration of the Russian diaspora to comprehend Chinese culture. In turn, from the Chinese side, interest in Russians arriving in Manchuria was purely pragmatic and boiled down mainly to the study of the Russian language which was necessary for establishing trade and business relations.

The process of mutual, largely forced comprehension of material and spiritual foundations of the two great civilizations was long and complicated. In the 1900s the mutual penetration of the two cultures was hampered by the language barrier, as well as by the different educational levels of the employees of the CER and the indigenous population, who for the most part did not know about book culture. The significant part of “indigenous” Harbin Russians as well as refugees, came to Manchuria from Siberia and Transbaikalia in 1920s, had a very vague idea of the culture of country where they were harboured. Chinese journalist and prose writer of the early XX century Qu Qiu-bo in his book “Journey to the Hungry Land” recalled the acquaintance with a Russian family lived in Harbin: “They told me about Russian culture, and I asked them what they thought about Chinese culture, living in China for many years. They said: “We have not been to China. You think that Harbin is Chinese town. Russian emigrants live here in the Russian style. Not so many people are familiar with Chinese culture. We only learned a little bit of Chinese history in a commercial college”³⁹⁸. The Soviet-Chinese conflict of 1929 further complicated the intercultural interaction.

However, despite the subjective and objective reasons that complicated the penetration of Russian emigrants into the cultural foundations of the eastern oecumene, the reality around them and significantly strengthened ties with the country that harboured them, could not but influence on the way of life and world perception of exiles. The events that took place in Soviet Russia in the 1930s deprived the Far Eastern emigrants of their last hope for a return and made it necessary to rethink Eastern reality in a new way. “The Russian emigration brought its own, Russian culture to the

³⁹⁸ *TSyuy Tsyu-bo*. Izbrannoe. Pekin : Izd. narodnoy literatury, 1959. S. 40. Tsit. po Li Men. Harbin - produkt kolonializma // Problemy Dal'nego Vostoka. 1991. № 1. S. 96-103.

countries of the East, and here, on a new basis, developed it in the context of another culture, enriching itself and influencing the culture of the country that accepted the Russian emigrants”³⁹⁹.

Particularly receptive to the new ethno-cultural realities was the younger generation. “We were among the two worlds”⁴⁰⁰, – recalled Harbin poetess L. Khaindrova. At first creative youth who still remembered Russia, experienced with philosophers, artists and poets of the Silver Age interest to mysterious China, inspired by being in close proximity to the exotic East, which became a tangible reality. But perception of young people who were born and brought up in Northeast China is represented in the memoirs of writer and historian V. P. Petrov, who lived in Harbin: “I have never been to Russia, I have never seen the beauty of my motherland, and that is why it seems that there is no country that better and more beautiful than my native Manchuria”⁴⁰¹.

New trends in structure and content of periodicals for Russian children and youth were determined by complicated integrated process of the entry into social, political and cultural life of East Asia. Emigrant periodicals for children and youth of the 1930s show a strengthening of foreign culture component* and testify to the involving of Russians in adaptive stage of acculturation, gradual decrease of connection with pre-revolutionary Russia.

Letters of young readers, telling about South and North provinces of Manchuria – the cities of Mukden and Dairen⁴⁰², and stories, taking place in the mountains of Liaoshan⁴⁰³, and heroes are honghuzi, were published in newspapers and magazines⁴⁰⁴. Sections “The Nature of Manchuria”, filled with naturalistic essays and photoessays about the fauna of the Far East “With knife, bear spear and rifle for bear hunting

³⁹⁹ *YAkimova S. I.* Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v istoriko-kul`turnom kontekste. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2016. S. 7.

⁴⁰⁰ *Haindrova L. YU.* Serdtse poeta. Kaluga : Poligraf-Inform, 2003. S. 274.

⁴⁰¹ *Petrov V. P.* V Man`chzhurii // Literatura russkikh emigrantov v Kitae / sobiratel` orig., gl. sost., red. Li YAnlen. Pekin : Kitayskaya molodezh`, 2005. T. 7. S. 233.

* The exception to the rules was the radical nationalist periodicals published by the Russian fascist party (RFP). In its desire to preserve the “Russian national spirit” among Russian youth, the party cultivated ethnic, cultural and religious intolerance, broadcasting them through the press.

⁴⁰² *Lastochka* : zhurnal. Harbin: Zarya, 1942 // GAHK. NSB. Inv. № 3030. L. 25 ob.

⁴⁰³ Tam zhe. 1939 // GAHK. NSB. Inv. № 3025. L. 42.

⁴⁰⁴ Tam zhe. 1942 // GAHK. NSB. Inv. № 3030. L. 106 ob.

(photoessay for future hunters for “red beast”⁴⁰⁵; ““Meeting with tiger” (from the memoirs of A. V. Kasyanov)”⁴⁰⁶, “Amazing birds”⁴⁰⁷, “Inhabitant of the Manchurian Taiga”⁴⁰⁸, “Manchurian Tiger”⁴⁰⁹ were addressed to Manchurian nature lovers. The section “Philately” told about collections of stamps with views of Manchuria⁴¹⁰, about old stamps of China and Japan⁴¹¹.

Publications for the youngest children (magazine “Lastochka”, “Detskiy ugolok” in newspaper “Zarya” and others) told about the festival of lanterns and Manchurian gods⁴¹², about celebration of the Manchurian New Year⁴¹³.

Sections “Through Manchuria”⁴¹⁴, “Chronicle”⁴¹⁵ in newspapers and magazines contained information about political situation in the country (“In the lines of China”⁴¹⁶), activity of Russian youth associations in China (“Life and work of young people of the Eastern region”⁴¹⁷, “National organization of Russian scouts (from Tsarskoye Selo) <...> the Department in North China”⁴¹⁸), life of Harbin students (“Academic life in Harbin”⁴¹⁹, “Current life”⁴²⁰), memories of the events that occurred in the region (“Peace on Earth. It was in Manchuria”⁴²¹), etc.

Foreign culture component in the Russian-language publications contributed to the fact that the magazines were always relevant, lively, because they reflected the reality when there was a child, his family, relatives and people close to him, and explained to young readers how interesting the knowledge of foreign culture and its traditions, tried to impart respect and tolerance to the norms and values of host country.

⁴⁰⁵ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 3. S. 10-12.

⁴⁰⁶ Tam zhe. S. 16-19.

⁴⁰⁷ Tam zhe. S. 23.

⁴⁰⁸ Rupor. 1927. № 2143. 3 dekabrya. S. 4.

⁴⁰⁹ Tam zhe. № 2150. 10 dekabrya. S. 4.

⁴¹⁰ Tam zhe. 1928. № 243. 14 sentyabrya. S. 4.

⁴¹¹ Tam zhe. № 283. 26 oktyabrya. S. 3.

⁴¹² O man`chzhurskikh bogakh i prazdnikakh fonarey // Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1942. № 6. 15 marta. S. 15.

⁴¹³ Man`chzhurskiy Novyy god // Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1942. № 5. 1 marta. S. 15.

⁴¹⁴ HSML zhurnal. Harbin. 2 maya 1926.

⁴¹⁵ Informatsionnyy byulleten` : ezheemesyachnoe izdanie ob-va vzaimopomoshchi vospitannikov CH.V. № 2. 1935. B.m.

⁴¹⁶ Na frontakh Kitaya // Russkiy avangard. 1938. № 97. 7 yanvarya. S. 3-4.

⁴¹⁷ Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. Mudan`tszyan, 1943. 1 marta. S. 49-52.

⁴¹⁸ Vestnik natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvdchikov. Tyan`tszin`, 1939. Obl.

⁴¹⁹ K svetu. 1926. Oktyabr`. S. 5.

⁴²⁰ Den` politekhniky : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. 1924. Noyabr`. S. 2.

⁴²¹ Za Rossiyu bud` gotov! 1937. YAnvar`. S. 2.

Unlike the periodicals for children and youth, which reflected mainly the specificity of China's material culture, literary and art youth publications reveal a different kind of reflection. The emigre publishers showed themselves not only as talented journalists and original writers, but in many ways as creative thinkers. The Russian philosophical thought of the Far Eastern emigration repeatedly appealed "to turn their steadfast gaze to the study of the Asian component as fundamentally important in the development of Russian history <...> Russia, <...> equally belonging to both Europe and Asia, must intensify its scientific potential in the study of its Asian origins"⁴²².

Many of the Russian poets and writers, who by circumstances found themselves in China in the first half of the XXth century, realizing the special role of Asia in the history of Russia, published books and magazines devoted to the East. Thus, publications in almanac "Dalniy Vostok. Literaturno-khudozhestvennyy almanakh, posvyashchenny Kitayu" (Shanghai, 1920), "Zheltyy lik" (Shanghai, 1921), "Kitay" (Shanghai, 1923). Numerous works of N. A. Baykov of 1924–1942 were devoted to flora and fauna in Manchuria. The publishers and journalists of the literary and art collections "Vostok" (Shanghai, 1929–1930), "Bagulnik" (Harbin, 1931), socio-literary magazine "Aziya" (Tianjin, 1932) and others set sights on solving a mystery of little-studies part of the world, making the East closer to compatriots. Collections of poems about China of the Far Eastern poets were regularly published in popular literary and art magazine "The Rubezh" (Harbin, 1926–1945). One of the first to reveal the beauty of Chinese classical poetry to the Russian reader was the translator Ya. Arakin, who published in 1926 in Harbin a book "Chinese Poetry". Following him in 1932 I. Serebrennikov published a book "Current Chinese folklore and Chinese superstitions" (Tianjin), "Flowers of Chinese poetry. Supplement: Chinese religious hymns" (Harbin) in 1938. L. Arnoldov published a book "China as it is" in 1933 in Shanghai.

Harbin periodicals testify to the deep comprehension of secrets of Chinese verbal art (features of themes, imagery, tonality and forms) by Russian poets, writers and

⁴²² *YAkimova S. I.* Filologicheskie aspekty integratsionnykh protsessov mezhkul'turnoy kommunikatsii literatury i zhurnalistiki russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v kontekste traditsiy Serebryanogo veka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2012. № 6. S. 220.

journalists. Methodical attempts to penetrate the spiritual foundations of the people who shelter them are found in the poems / translations of Ya. Arakin (“On Chinese Art”⁴²³, “On Chinese Culture”⁴²⁴, “From Van-Vij”⁴²⁵, “From Zhang Ji”⁴²⁶), L. Arnoldov (“Treasures of Chinese Art”⁴²⁷, “On the Chinese and China”⁴²⁸), E. Fedorov (“Chinese Character”⁴²⁹), M. Shcherbakov (“Through the Ancient Channels, Ethnographic Essay”⁴³⁰, “Shanghai Sketches”⁴³¹), F. Kamyshnyuk (“Drunkenness for three persons. Translation of stanzas of Chinese poet Li Tai Bo”⁴³²), N. Svetlov (“Fisherman”⁴³³, “Poems of Bo Zhu Yi (translation from Chinese)”⁴³⁴, “Pangu (The Creation of the World by Chinese Mythology)”⁴³⁵, “The house of Liu landlords. Story by Lao She (translation from Chinese)”⁴³⁶, etc.

The usage of the Eastern artistic tradition by emigrants was in many respects natural, because “historico-literary process, guided and corrected by socio-historical changes in its internal, “immanent” component, in turn, is determined by two interacting factors. One of the basic factors is national cultural tradition, the artistic realization of which is complemented and enriched by the impact of foreign culture”⁴³⁷.

⁴²³ Gunn-Bao. 1930. 16 noyabrya / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 20.

⁴²⁴ Tam zhe.

⁴²⁵ Tam zhe.

⁴²⁶ Tam zhe.

⁴²⁷ Vrata. Shankhay, 1934. Kniga 1.

⁴²⁸ *Shankhayskaya Zarya*. 1941. 21 sentyabrya / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 22.

⁴²⁹ Vrata. Shankhay, 1934. Kniga 1.

⁴³⁰ Ponedel`nik. Shankhay, 1930. № 1 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 163.

⁴³¹ Slovo. Shankhay, 1930.

⁴³² Dal`nevostochnyy siniy zhurnal. 1921. № 11 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 66.

⁴³³ Rubezh. 1931 № 28.

⁴³⁴ Epokha. 1941. № 3 / Dal`nevostochnyy siniy zhurnal. 1921. № 11 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 133.

⁴³⁵ *Shankhayskaya Zarya*. 03.04.1934 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 133.

⁴³⁶ Epokha. 1945. № 112 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 133.

⁴³⁷ *YAkimova S. I.* Filologicheskie aspekty integratsionnykh protsessov mezhkul`turnoy kommunikatsii ... S. 219.

Fiction always exists in a powerful sphere of cultural and literary contexts. Russian people who lived in Harbin, on the one hand, continued the tradition of aestheticization of the East started by the poets of the Silver Age (N. Gumilyov, A. Blok, S. Esenin), on the other hand, they attempted to bring unfamiliar worldview of Asian people closer to themselves and compare it with their own world perception.

The older generation of emigre poets encouraged the interest of young people in the literature and culture of the host country. In 1930, the editorial board of “The Molodaya Churayevka” held a competition of poems on the theme “East” among poets of Northern Manchuria. The first prize-winner of the competition was N. Svetlov. In this regard, the head of the studio A. Achair wrote: “The East in the works of this young poet is shown not only by translations of Chinese poetry, but “wormwood”, “chases”, “wooden bowl of the moon”, “stables” and “gardens” of Russian eastern province, and shining domes of Orthodox churches and mosques over its cities. “Ochraceous cheeks” (swarthy, like the Tungus), long “Sto-o-o-p...”, Chinese “kanka-pue”, Russian “tsatsa” – all this has the scent of the virgin steppes and untouched wild flowers of the Hsingan or Sayan mountains, and even better to say: through all this we can see the quick-wittedness and mischief of a Russian village boy. But at the same time, there were the composition of verse, rhythm and rhyme – and unexpected “all right!” – with the whooping and whistling of a cheerful, good-natured American sailor”⁴³⁸. It is obvious that the head of the “The Molodaya Churayevka” not so much emphasized the significance of the translation work of N. Svetlov, as had a keen eye for the productivity of the artistic synthesis of various ethno-cultural poetic systems in the work of the young poet.

The ability of Russian people to absorb the depths of foreign culture, while remaining Russian, was found in the work of many young poets of Far Eastern countries – V.Pereleshin (“Inspiration”⁴³⁹, “Dragonflies”⁴⁴⁰, “Huqin”⁴⁴¹), N. Svetlov (“In Chinese

⁴³⁸ Achair A. Semero [vstup. st.] // Semero. Harbin, 1931. S. 8.

⁴³⁹ Pereleshin V. Vdokhnovenie // Rubezh. 1933. № 38 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh'ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 133.

⁴⁴⁰ Tam zhe. 1936. № 3 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh'ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 115.

temple”⁴⁴²), F. Dmitriyeva (“Cai Shin – a good god”⁴⁴³), O. Skopichenko (“Spring Shanghai”⁴⁴⁴, “Under the sign of “Cock””⁴⁴⁵), V. Yankovskaya (“Buddha”⁴⁴⁶), etc. Through translations, stylization, linguistic and cultural imitations of Chinese lyric poetry, the use of exotic realities and Sinicized vocabulary, the reinterpretation of scenes of classical Chinese texts⁴⁴⁷, young Harbin poets correlated two artistic traditions in the lyrics.

The strengthening of foreign culture component in the Russian-language periodicals of China was determined by political changes in the region. With the Japanese invasion of Manchuria, the departure of Russian emigrants to Shanghai, the countries of Europe and the United States began. “The logic of historical events led the older generation of Russian emigrants to understanding that Harbin for Russians is a temporary “halt” (A. Nesmelov) on their difficult path of exiled publicans”⁴⁴⁸.

The interest in life of compatriots abroad encouraged the Far Eastern publishers to satisfy the growing needs of the readers. The events of modern life in North and South China, the USA and Europe were announced and covered in publications for children and youth “Lastochka”, “Vestnik: ezhemesyachnik otdela N.O.R.S.”, “Za Rossiyu bud gotov!”, “Mushketer”, “Studencheskiy yumor”, etc.

One of the leading children’s magazines of the Russian Far East “The Lastochka”, which had access to the international market, provided readers with the opportunity to communicate actively with children from East Asia, Germany, France,

⁴⁴¹ Tam zhe. 1943. № 34 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 118.

⁴⁴² Na Dal`nem Vostoke. 1931 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 133.

⁴⁴³ Rubezh. 1943. № 3 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 55.

⁴⁴⁴ Shankhayskaya Zarya. 1929. 21 maya / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 139.

⁴⁴⁵ Shankhayskaya Zarya. 1933. 1 yanvarya / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 139.

⁴⁴⁶ Rubezh. 1939. № 9 / Tsit. po Diao Shaokhua. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae). Bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh). Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. S. 168.

⁴⁴⁷ Zbiyako A. A., Efendieva G. V. "Zvezdy Man`chzhurii": inokul`turnoe prostranstvo v vospriyatii pisateley-emigrantov // Mezhdvukh mirov : Russkie pisateli v Man`chzhurii : monografiya. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2009. S. 134-139.

⁴⁴⁸ Tam zhe. S. 119.

Italy, Bulgaria and other countries. Children's correspondence in "The Lastochka" reveals a great need of exiles in the search for compatriots, finding a native, Russian, soul. With their compatriots in Asia, young readers of Europe were ready to share the small joys of life – their hobbies. Thus, letters of a Russian boy who lived in China and a Russian girl from France with the wishes to correspond and exchange stamps were published in the section "Our Readers Are Writers Themselves!" in No. 7 of April 1, 1933.

The genuine interest of foreign readers in the Russian-language magazine shows the strengthening and development of intercultural relations. "A letter to Harbin readers of "The Lastochka" from Italy" was published in No. 14 of June 20, 1935. The author of the letter was Italian girl Lena Parodi: "Dear Russian children, this is Italian girl. Here we have a Russian signora who is very friendly with my mother, and I learnt from her that you have a children's magazine called "Lastochka" in Harbin. So that's what I came up with: let's communicate through it. Russian signora highly approved this plan, promised me to translate my letters and help with advice. It is a good idea, isn't it? I will write to you about Italy, about our life, study and games. And you write about your life <...>"⁴⁴⁹. The letter clicked with the young readers of "The Lastochka". The correspondence between Italy and Russia continued for several months and from June to December, 1935 (No. 14–No. 24) and was so active that new section – "Letter to Italian Friend" – appeared in the magazine.

One of the permanent sections of "The Lastochka" was the "English corner", which not only performed the task of comprehensive development of the child, but also responded to the needs for studying the English language by Russian emigrants⁴⁵⁰. Small poems in English, published in each issue of the magazine, gave the basics of a foreign language, so necessary for life not only abroad, but also in multinational Shanghai: "The Russian language could help only in the cases when the job seeker found it in Russian enterprises, shops, restaurants, editorial offices. The impact of the

⁴⁴⁹ Lastochka : zhurnal. Harbin: Zarya, 1935 // GAHK. NSB. Inv. № 3031. L. 146.

⁴⁵⁰ Babkina E. S. Detskie periodicheskie izdaniya russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v kontekste razvitiya mezkul'turnoy kommunikatsii // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4(27). S. 282.

English language dominated. It was necessary to learn English urgently in order to find a job⁴⁵¹.

In early 1943, under the influence of the policy of Japan, the section “English corner” was replaced by the section “Nippon corner”, which contained the Japanese language lessons for children. Following the aspirations of the Manzhou-Di-Guo authorities, other publications for children and youth introduced sections devoted to language teaching (“The Svetlyy luch”) and published appeals to Russian youth in Japanese (“Farewell, college”).

The productive publishing activity of the Far Eastern emigration determined the appearance of periodicals for children and youth of a special type that absorbed the “polyphony of the socio-cultural life of Russia and China”⁴⁵² of the 1900s and 1940s. The significant historical and cultural fact of the “meeting” of neighboring but deeply original cultures of the West and the East was predetermined by epochal transformations of a global scale. Time itself appealed Russian emigrants to the need for studying, knowledge of the East. Deep comprehension of the national traditions of Eastern culture, respect for the spiritual life of another nation was multiplied by the Russian creative intelligentsia to strive to find common ground in the spiritual life and humanistic ideals of Russian and Chinese culture. The periodical press of the eastern countries abroad for children and young people reflected one of the most significant trends in Russian journalism in exile – studying the East, serve Russia.

Summaries

The history of the appearance of periodicals for children and youth in the Russian Far East as a component of the general system of native publications started even before the revolution of 1917 in the course of construction of the Chinese Eastern Railway by the Russian Empire on the territory alienated by China

⁴⁵¹ *Kreyd V. P. Vse zvezdy povidav chuzhie ...* S. 30.

⁴⁵² *A glavnyy put` lezhit domoy... // Ikh glavnyy put` lezhal v izgnan'e... : antologiya-khrestomatiya proizvedeniy literatury i zhurnalistiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / avt.-sost. S. I. YAKimova, E. S. Babkina, N. A. Vykhovanets i dr. ; pod nauch. red. prof. S. I. YAKimovoy ; vstup. stat`ya S. I. YAKimovoy. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2011. S. 12.*

At the first stage of the appearance pre-revolutionary children's and youth editions of Russians in China were single and short in production. Formation of the deployed system of Russian-language periodical press for young generation on the Northeast of China, in Manchuria started after the emigration of the significant number of Russian citizens from territory of their country in a result of dramatic socio-historical events in Russia at the turn of the 1920s.

Political and economic and sociocultural contexts, in which Russian press in China was developed, had a decisive influence on the formation of children's and youth periodicals of the Russian Abroad. At the initial stage a youth press of Russian emigrants was developing in line with all-Russian pre-revolutionary tendencies. Depoliticized periodicals dominated among all kinds of editions. Financing of newspapers and magazines for children and youth was arranged thanks to the CER administration, various religious and public associations and private persons. A process of politicization of Russian emigre community, which was started at the turn of the 1920–1930s, predetermined the increase importance and influence of political associations in the life of emigration, stirred up rivalry between youth press of different ideological trends. Periodicals for children and youth, as all emigre press as a whole, fell under the control of local authorities after the occupation of China by Japan.

Main Centers of publications for children and youth of Russian emigrants on the Far East became Harbin and Shanghai. Development of Russian publications for children and youth on the Northeast of China was uneven, it determined by foreign-policy developments in the East Asia in the end of the XIXs – beginning of the XXs centuries, as well as legal position, economic and cultural development of these regions.

Formation of Russian publications for children and youth in China was caused by consolidation needs, preservation of the viability of the Russian colony, the need for social adaptation and maintenance of national and cultural identity, especially among young people who did not have a powerful integration into the old Russian reality.

Representatives of the senior generation of the Russian emigration saw the main objective in conservation of the traditions and cultural heritage of pre-revolutionary Russia, harmonious development of intellectual and creative skills of youth.

Philosophical, humanistic and artistic principles of the native classical publications for children and youth of the Far East of Russia provided the basis of children's and youth periodicals in emigration.

At the same time, publications of the Far East Abroad, being deeply national, due to its high intellectual and ideological-artistic level, exerted influence on culture of the country of resettlement, and, in its turn, were influenced by culture and literature of the East. An organic unity of the Russian mentality and elements of Chinese culture on the pages of emigre periodicals led to the appearance of children's and youth periodicals of a special type, incorporating the spiritual foundations of Russian and Chinese cultures.

Chapter 2

DEPOLITICIZED PERIODICALS OF THE RUSSIAN FAR EAST FOR CHILDREN AND YOUTH

2.1 Periodical press published by Russian educational institutions in China

During the construction of the Chinese Eastern Railway and the subsequent transformation of the economic space of the region Russians showed themselves not only as talented entrepreneurs, they understood their tasks more broadly: “A wide and excellent statement of the educational matter, of course, should be attributed to great merit to the creators and future leaders of the CER, who paid a lot of attention and resources to this aim, seeking to bring knowledge light in an extremely backward culturally region”⁴⁵³.

The first school in Harbin appeared at the beginning of the construction of the CER in December 1898. Guardianship over educational institution was accepted by the spouse of the chief engineer A. L. Jugovich⁴⁵⁴. In 1899 school near the Bund (so-called Sungari School) was opened, in 1900 – on the station Pogranichnaya⁴⁵⁵. From that time the network of railway schools and colleges in Harbin and on the lines of the CER continuously expanded.

The general management of the activities of the railway schools was concentrated in the Training Department of the road, which for a long time was headed by the outstanding Russian teacher N. V. Borzov. In 1906 1886 pupils studied in the CER schools⁴⁵⁶. On the eve of 1917 there were 22 railway schools with 3036 pupils in the territory of alienation of the CER⁴⁵⁷. Education in school was not free⁴⁵⁸. The organizers of the railway took care of the education of children of employees not only of Russian, but also of Chinese nationality: in 1922 two Chinese primary schools were established

⁴⁵³ Velikaya Man`chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu. Harbin : Izdanie Gosudarstvennoy organizatsii Kio-va-kay i Glavnogo Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy Imperii, 1942. S. 264.

⁴⁵⁴ Tam zhe.

⁴⁵⁵ Tam zhe.

⁴⁵⁶ Potapova I. V. Russkaya sistema obrazovaniya v Man`chzhurii: 1898-1945 gody : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Habarovsk, 2006. S. 19.

⁴⁵⁷ Tam zhe. S. 21.

⁴⁵⁸ Eroпкина О. Русские и китайские школы на КВЖД. 20-е годы // Проблемы Дал`него Востока. 2001. 1 3. S. 133.

on the CER⁴⁵⁹. By 1923 the number of schools reached 66, about 10 thousand children (include Chinese) studied there⁴⁶⁰. By 1925 there were 48 Russian and 20 Chinese schools in the alienation zone⁴⁶¹ – “The educational department was guided by the principle of national equality as the only expedient principle for the further productive development of the educational affairs on the CER”⁴⁶². In 1926 the funds of the CER contained about 100 educational institutions.⁴⁶³

The growth of the population in the alienation zone at the expense of emigrants, who had no relationship to the railway activity, caused an urgent need to increase the number of educational institutions. After the CER institutions secondary and professional private gymnasiums, educational institutions of religious, ethnic and social groups were opened: Gymnasiums of M. S. Generozova, M. A. Oksakovskaya, D. L. Horvath, V. L. Anders and G. P. Rofast, Y. A. Drizul, F. M. Dostoevsky, Pushkin Gymnasium, the 1st Harbin Russian Private Gymnasium, the Harbin Public School of Commerce, the 1st Harbin Russian Real School, Alekseev Real School, Real School of Guang-Hua for children of Chinese nationals of Russian nationality, Catholic Lyceum of St. Nicholas, Conventions of Ursulines and Franciscans, Jewish Gymnasium and the School of the Talmud Torah, Labor School of B. I. Shvarts-Kaufman, Primary Ukrainian School, The first Ukrainian Mixed Gymnasium and two-year Higher Primary School, Turko-Tatar School “Ginayat”, Polish Gymnasium of Heinrich Sienkiewicz, the YMCA Gymnasium and others. In all schools and gymnasiums in Manchuria, training was conducted according to the curriculum and programs approved by the Minister of Public Education of Tsarist Russia, Count P. N. Ignatiev⁴⁶⁴. Educational institutions were under the patronage of the CER⁴⁶⁵ and prepared graduates for university entrance and practical activities.

With the transition of the CER in the joint Soviet-Chinese management, emigration lost control over all educational institutions of the railway. After the

⁴⁵⁹ *Ekonomicheskii vestnik Man'chzhurii*. 1923. №. 23-24. S. 20.

⁴⁶⁰ *Russkii Harbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira ...* S. 125.

⁴⁶¹ *Eropkina O.* Ukaz. soch. S. 134.

⁴⁶² Tam zhe. S. 135.

⁴⁶³ Tam zhe. S. 133.

⁴⁶⁴ *Van CHzhichen*. *Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae*. M., 2008. S. 416.

⁴⁶⁵ *Lazareva S. I., SHpileva A. N.* *Russkie shkoly i vuzy v Man'chzhurii. 20-30-e gg. XX v. // Rossiya i ATR. 2011. № 4. S. 14.*

conclusion of the agreement of 1924, rapid growth of network of the Chinese schools began⁴⁶⁶. From 1925 Soviet educational institutions was opened in Manchuria. Despite the changed political conditions, the priority educational task of the CER administration remained training of personnel for the road, the education of Russians and Chinese in the spirit of tolerance and solidarity. By the end of the 1930s for children of Chinese employees and workers 16 city schools and schools along the railway line, 2 private schools, School of Pu Yu and Specialized School of the first Chairman of the Road Board Xu Jingcheng⁴⁶⁷. Among the Soviet educational institutions of Harbin, working according to the programs of schools of the USSR, were four secondary schools, including Harbin Commercial School. By 1931 the CER had 29 educational institutions for children of Soviet citizens⁴⁶⁸. The Soviet schools of Manchuria were subordinate to the Chinese governing bodies, as well as to the Department of Public Education (the DPE) of the USSR in the Special Area of the Eastern Provinces (the SAEP)⁴⁶⁹.

Despite the fact that in the 1920s Russian schools were divided into emigrant and Soviet, it did not prevent them relatively coexist peacefully⁴⁷⁰, realizing one common complex task – the upbringing and education of children in an alien ethnic environment.

It was the emergence of primary and secondary Russian educational institutions that initiated the formation of children's native periodicals in the region. One of the first who started the publication of children's books was students of secondary schools in Harbin. Thus, in 1907, with the cooperation of the pupils of the fifth and seventh grades of male and female commercial schools, a weekly magazine "Shkolnyie otgoloski" was published. By 1915–1916 pupils of Gymnasium of V. L. Anders and G. P. Rofast already released several small magazines: "Zvonok", "Referatnyy vestnik", "Drug gimnazista", "Drug uchashchikhsia", "Gimnazist" (Appendix A).

Like the student publications of the Russian Empire, Harbin's school editions were supervised by the pedagogical staff and were one of the forms of organization of

⁴⁶⁶ *Eropkina O.* Russkie i kitayskie shkoly na KVZHD ... S. 135.

⁴⁶⁷ *Lazareva S. I., SHpileva A. N.* Ukaz. soch. S. 14-15.

⁴⁶⁸ *Novoselov M. YU.* Sovetskie shkoly v Man`chzhurii v 20-50-kh gg. XX v. // Perspektivy razvitiya nauki. Gdan`sk, 2012. S. 14.

⁴⁶⁹ *Potapova I. V.* Russkaya shkola v Man`chzhurii. 1898-1945 gody [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa : http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm 4 (data obrashcheniya : 02.09.2017).

⁴⁷⁰ *Novoselov M. YU.* Ukaz. soch. S. 16.

extracurricular activities. Like the pupils publications of the Russian Empire, Harbin's school editions were supervised by the pedagogical staff and were one of the forms of organization of extracurricular activities. The content of the magazines consisted of articles of patriotic and religious content, artistic texts, assignments and games of a developing nature. A section of correspondence was very popular among pupils⁴⁷¹. On the pages of magazines, pupils shared their views on matters of mutual interest (often the interests of the discussed topics were limited to the problems of a particular educational institution), had the opportunity to try themselves in various kinds of literary creation.

After schools and gymnasiums public associations of pupils there began the publication of newspapers and magazines. In 1917 the Central Committee of the Union of Students established the publication of a weekly non-partisan newspaper "Golos uchashchikhsia". In 1919 the Harbin Students' Union published a magazine "Zhurnal uchashchikhsia". In 1929 The Parents' Association of the 1st Harbin Russian Private Gymnasium together with pupils published "The Gimnazicheskaya gazeta".

Along with the secular press in 1925–1942 in Harbin periodicals of religious educational institutions was published: a newspaper of methodist gymnasium "Uchenik", a Pentecostal Evangelical Newspaper "Yunyy piligrim", a magazine "Svetoch" of youth circle of the Union Baptist Church, the magazines of Russian Catholic Mission "Litseist", "Probuzhdeniye", "10 let Litseya Sv. Nikolaya"⁴⁷². A significant part of these publications contents were the appeals of spiritual mentors to students on the occasion of church holidays, announcements and discussions of activities conducted by educational institution, the actual student work (poetic and prose works on philosophical and religious themes), games for the brain and tasks⁴⁷³.

Despite demand and popularity, many school editions after release of several numbers stopped existence. Among the reasons for short-term existence can be called the limitations imposed by the learning process itself (release was stopped during exams

⁴⁷¹ ZHurnal "Drug klassa" // Nash put'. 1934. № 100 (186). 21 aprelya. S. 3.

⁴⁷² Babkina E. S. Periodicheskaya pechat' russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi ... S. 73-74.

⁴⁷³ Litseist : izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi). Harbin, 1942. № 12.

and vacations), continuous change of list of pupils of emigrant schools (and, as a result, uneven distribution of “creative power” in educational groups), frequent change of personnel list of teachers-mentors, as well as financial problems. The most consistently and methodically work on the production of the school press was conducted by Gymnasium named after F. M. Dostoevsky, which until the mid-1930s published the magazines “U poroga zhizni”, “Drug klassa”, a collection “Nash drug”, “Na rassvete. 1923–1931”.

The periodical press published by educational institutions of the Yong Men’s Christian Association was more viable. From 1925 the YMCA Gymnasium and College in Harbin began to produce periodic and one-day editions “YMCA”, “KhSML. Zhurnal”, “Nash vestnik”, “Proshchay, kolledzh”, “Koster. Bud gotov!”, “Den abituriyenta KhSML”, “Izvestiya Kluba estestvoznaniya i geografii KhSML”, “Pamyati A. S. Pushkina”; organ of the united Russian students at the YMCA published “Studencheskaya gazeta”. Some of them existed until 1945. (Appendix A).

In 1927–1928 highly creative activity was shown by students and teachers of gymnasiums and commercial schools of the CER. They published magazines and newspapers “Bryzgi”, “Vpered”, “Zveno” (later it was renamed into “Fakel”), “Klassnyy vestnik”, “Klassnyy dnevnik”, “Nasha zhizn”, “Malenkiye avtory”, “Na shkolnoy skamye”, “Nash pervyy shag”, “Pervaya lastochka”, “Proba pera”, “Probnyy shag”, “Svetlyye dali”, “Svetlyachok” (Appendix A).

In contrast with emigrant schools the CER educational institutions in the 1920s worked according to educational programs of the USSR: literature was studied according to chrestomathy (in emigrant schools education was based on the texts of world literature), the Law of God was excluded from the program and a new subject was introduced – social science. In the upper grades, along with the main profile of the classes, the acquaintance with the fundamentals of the political economy of Marxism-Leninism was given⁴⁷⁴. Despite the common for all student publications polytopicality, focus on improving the educational and cultural level of the readership, the ideological component in the Russian Soviet children’s and youth publications of China still

⁴⁷⁴ Potapova I. V. *Russkaya shkola v Man`chzhurii. 1898-1945 gody.* [Elektronnyy resurs] ...

dominated. Thereby young people who finished the Soviet educational institutions in China perceived social system and ideology in the USSR as objective reality of the far homeland and therefore they were more prepared for a reemigration and life in the USSR.

Russian emigrant youth who arrived in Manchuria needed to continue education. “The question of the establishment of higher educational institutions in Harbin was already raised at the beginning of the First World War. In 1916 there was founded the Higher Education Committee, whose work was interrupted in 1917”⁴⁷⁵. By efforts of the initiative group of Harbin citizens in the person of the barrister V. I. Alexandrov, director of Commercial Schools N. V. Borzov, Baron V. A. Disterlo and former magistrate K. I. Kaido in 1918 the work of the Committee on the establishment of a Russian-language higher education institution in Harbin was restored⁴⁷⁶. Thanks to the active work of the Committee and the assistance of the CER administration, at the beginning of 1920 in Harbin two higher educational institutions were opened almost simultaneously: High economic and legal courses (March 1, 1920), which in 1922 were transformed into the Faculty of Law, and Russian-Chinese Technical School (September, 1920), which in 1922 was transformed into Russian-Chinese Polytechnic Institute. At the initiative of the Society of Doctors of the CER Central Hospital October 30, 1921 Higher Medical School was opened. In autumn of 1924 Institute of Oriental and Commercial Sciences was opened, and shortly thereafter in September 1925 Pedagogical Institute was opened. At the end of the 1930s Institute of St. Vladimir with theological and other faculties was opened.

Thanks to features of the CER administrative management, the territorial proximity of Manchuria and the Far East of Russia, until the mid-1930s official relations of educational institutions of Harbin and Vladivostok were preserved, mobility of teachers (scientific business trips, trips by the invitation)^{477 478}. At the beginning of the 1930s in Harbin about 200 Russian scientists and former professors of Russian

⁴⁷⁵ Russkiy Harbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira ... S. 126.

⁴⁷⁶ Lukashin A. K bibliografii dal'nevostochnoy pressy // Novyy zhurnal. 1974. Kn. 114. S. 252.

⁴⁷⁷ Hisamutdinova N. V. Iz Vladivostoka - v emigratsiyu: sud'by dal'nevostochnykh professorov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2(62). T. 6. S. 310.

⁴⁷⁸ Che Chun'in. Nauchno-obrazovatel'naya i dukhovno-kul'turnaya deyatelnost' rossiyskoy diaspory v Kitae (1920-1940-e gody) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2014. S. 15.

universities worked in various institutes of higher education⁴⁷⁹. In a relatively short time, Harbin became the center of higher education in the Northeast of China. Doors of Harbin higher education institutions were open for all population of Manchuria: Koreans, Chinese, Manchurians, but the main contingent of students was made by Russians: “By the number of Russians who studied in universities, Harbin was second only after Paris”⁴⁸⁰.

Against the background of the developing academic life there was a student publishing activity. The greatest activity was shown by the students of Faculty of Law, they published the newspapers “Den yurista”, “Nash den”, “Academicheskaya zhizn”, “Zhizn studenta”, “Economist”, “Eho”. In Polytechnical Institute a newspaper “Den politekhnik” was published. In Pedagogical Institute a newspaper “K svetu” was published. Meeting of the Monitors of the Institute of Oriental and Commercial Sciences published a newspaper “Den kommertsanta”, “Den kommertsanta i oriyentalista”. Student Society at the Institute of the Japan-Soviet Society in Harbin published a magazine “Avrora (Kyokko)”. United Russian Student Society published the magazines and newspapers “Slovo molodezhi”, “Russkii student”, “Studencheskaya gazeta”, “Tatianin den”, “Den studenta”. The Bureau of Students traveling abroad to extend higher education published “The Studencheskaya gazeta” and a newspaper “Studencheskiy yumor” (Appendix A).

In addition to periodicals in the 1920–1930s “The Odnodnevnyaya gazeta. Posvyashchennaya voprosam russkoy nauki, kultury i studencheskoy zhizni”, “The Odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Borba za priobreteniyu studenchestvom znaniy i sluzheniyem imi Rossii”, “The Odnodnevnyaya akademicheskaya gazeta”, “The Odnodnevnyaya akademicheskaya, literaturnaya gazeta, posvyashchennaya pamyati velikogo poeta A. S. Pushkina po sluchayu 128-y godovshchiny dnya rozhdeniya ego i 90-y godovshchine smerti” (Appendix A).

Usually editions were published on faculty money. But after transition of educational institutions under the jurisdiction of the Chinese administration, and later –

⁴⁷⁹ *Che Chun`in*. Nauchno-obrazovatel`naya i dukhovno-kul`turnaya deyatel`nost` rossiyskoy diaspory v Kitae (1920-1940-e gody) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2014. S. 15.

⁴⁸⁰ *Pecheritsa V. F.* Vostochnaya vetv` russkoy emigratsii. Vladivostok, 1994. S. 125.

the Japanese authorities editions were published at the expense of the funds of the faculty, authors, on income from commercial announcements (advertisements), donation and so forth.

The main content of the student publications was the questions of the current life of universities⁴⁸¹, intellectual development and national upbringing of the younger generation⁴⁸², the situation of Russian students and the development of higher education in Manchuria⁴⁸³, cultural and educational problems of youth⁴⁸⁴, status of the various branches of modern science⁴⁸⁵, problems of continuity of scientific knowledge and professional growth⁴⁸⁶.

Considerable assistance in the establishment and release of Harbin educational institutions student press was provided by leading Russian scientists, in recent times professors and teachers of higher educational institutions of the capital and the Far East of the Russian Empire – N. M. Dobrokhotov, F. N. Indrikson, P. F. Kozlovsky, S. V. Kuznetsov, I. Ya. Mezheraups, I. V. Musi-Musienko, N. M. Obukhov, S. N. Petrov, V. A. Ryazanovsky, M. M. Shalabanov, A. A. Shchelkov, and others. (Appendix D). Thanks to the unification of Russian teachers and students into a common information space, it became possible to solve painful and urgent problems of social and pedagogical protection and education, adaptation to a foreign culture environment, to comprehend the possible life prospects of the younger generation of Russian emigrants in conditions of economic and legal insecurity.

⁴⁸¹ Tekushchaya zhizn` // Den` politekhnik: odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Harbin, 1924. Noyabr`. S. 2.

⁴⁸² Natsional`noe vospitanie v amerikanskoj shkole // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. Harbin, 1926. Oktyabr`. S. 2 ; Problema detskoy odarennosti // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. Harbin, 1926. Oktyabr`. S. 3.

⁴⁸³ Obrazovatel`noe znachenie Politekhnicheskogo instituta // Den` politekhnik : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Harbin, 1924. Noyabr`. S. 3 ; Akademicheskaya zhizn` Harbina // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. Harbin, 1926. Oktyabr`. S. 5.

⁴⁸⁴ Remeslo, tekhnika i tvorchestvo // Den` politekhnik : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Harbin, 1924. noyabr`. S. 5 ; *Satovskiy-Rzhevskiy Gr. Vospitanie* // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. Harbin. 1926. Oktyabr`. S. 3 ; *Iskusstvo khudozhestvennoy rechi* // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. Harbin, 1926. Oktyabr`. S. 4.

⁴⁸⁵ *Savin S. A. Teoriya uprugosti* // Den` politekhnik : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Harbin. 1924. Noyabr`. S. 3 ; *Mnemonika v epokhu Vozrozhdeniya* // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. Harbin, 1926. Oktyabr`. S. 2.

⁴⁸⁶ *Molodym inzheneram ot starshikh kolleg* // Den` politekhnik : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Harbin, 1924. Noyabr`. S. 4 ; *Molodym stroitelyam* // Tam zhe.

A significant contribution to development of problems of upbringing and education not only the Russian but also the Chinese youth of the region was brought by pedagogical periodicals. The leading Russian-language pedagogical editions of the Far East became “Prosvetitelnoye delo v Aziatskoy Rossii” (later it was renamed into “Vestnik Manchzhurskogo pedagogicheskogo obshchestva”), “Izvestiya Obshchestva izucheniya Manchzhurskogo kraya”, “Izvestiya i trudy Russko-kitayskogo politekhnicheskogo institute” (later it was renamed into “Izvestiya i trudy Kharbinskogo politekhnicheskogo instituta), “Izvestiya Yuridicheskogo fakulteta v Kharbine”, “Voprosy shkolnoy zhizni”

Pedagogical magazines was aimed to expand the cultural horizons, intellectual and professional growth of teachers and students of educational institutions (often the editions were two- and three-lingual, they contained materials in Russian, French and English). Well-known teachers, scientists, philosophers and public figures of the Russian Far East such as M. E. Gilcher, G. K. Gins, M. N. Ershov, N. M. Ivashchenko, N. I. Mirolubov, N. M. Obukhov, V. A. Ryazanovsky, S. A. Savina, N. V. Ustryalov, A. A. Shchelkov, V. V. Engelfeld and others published the works on exact, natural sciences and humanities in the editions. The content of publications touched a wide range of questions of pedagogical theory and educational practice of Russian school abroad. Much attention was paid to the cultural (“The Chinese Dream Books”)⁴⁸⁷, legislative (“Essays on Chinese Joint Stock Law”⁴⁸⁸, “New Criminal Code of the Republic of China. General Characteristic”⁴⁸⁹) and political (“Chinese Parliament and Parliamentarism”⁴⁹⁰) bases of the country of resettlement, to legal status of foreign concessions in China (“The Legal Status of Foreign Concessions in China”⁴⁹¹), to problems of education and adaptation of training programs to cultural and language features of the region (“Study of Local Lore in School. Adaptation of Educational

⁴⁸⁷ Baranov I. G. Kitayskie sonniki // Izvestiya YUridicheskogo fakul'teta. Harbin, 1925. Tom 1. S. 109-119.

⁴⁸⁸ Gil'cher M. E. Ocherki kitayskogo aktsionernogo prava // Tam zhe. S. 11-23.

⁴⁸⁹ Mirolubov N. I. Novoe ugolovnoe ulozhenie Kitayskoy respubliki. Obshchaya kharakteristika // Tam zhe. S. 75-89.

⁴⁹⁰ Engel'fel'd V. V. Kitayskiy parlament i parlamentarizm // Tam zhe. S. 89-109.

⁴⁹¹ Engel'fel'd V. V. YUridicheskoe polozhenie inostrannykh kontsessiy v Kitae // Izvestiya yuridicheskogo fakul'teta. 1927. S. 81-113.

Programs to Local Conditions”)⁴⁹², organization of additional (preparatory) training for Chinese youth in Russian universities (“Preparatory Classes for Chinese Young Men Wishing to Enter to RCPI”)⁴⁹³.

An important merit of Russian teaching abroad was the development of correctional (special) pedagogy. Considering experience of educational institutions of Tsarist Russia for children with hearing and speech impairment*, taking into account the methodological recommendations of the leading correctional teachers of the Russian Empire⁴⁹⁴, Russian emigrants in China established a magazine “Glukhonemoy shkolnik”, it was successfully published from 1935 to 1938.

Thanks to selfless activity of Russian scientists Harbin in a short time became a center of the Russian scientific Diaspora abroad, “a capital” (along with Constantinople, Berlin, Sofia, Prague and Paris⁴⁹⁵) of Russian foreign higher education and science. The scientific and practical activities of Russian scientists in Manchuria made a significant contribution to the process of psychological and social adaptation of Russian youth to new sociocultural conditions facilitated the establishment of intercultural dialogue in the student environment, and the strengthening of cultural and educational relations between Russia and China.

1935-1937 became a turning point in development of the press published by educational institutions of the Russian diaspora in China. Sale of the CER, in accordance with the agreement between the USSR and Manzhou-Di-Guo in 1935, led to

⁴⁹² *Bezverkhny P. R.* Kraevedenie v shkole. Prispoblenie uchebnykh programm k mestnym usloviyam // *Prosvetitel`noe delo v Aziatskoy Rossii : zhurnal Man`chzhurskogo pedagogicheskogo obshchestva*. God III-y. 1915-1916. Harbin. 1916. S. 192-208.

⁴⁹³ *Podgotovitel`nye klassy dlya kitayskikh yunoshey, zhelayushchikh postupit` v RKPI // Izvestiya i trudy russko-kitayskogo politekhnicheskogo instituta*. Vyp. 2. 1924-1925. Harbin. 1925. S. 7.

* In 1820 Empress Maria Fedorovna founded the School of the deaf-mutes in St. Petersburg. In 1918 it was transformed into the Institute of the deaf-mutes. In 1860 a pupil of the St. Petersburg school I. K. Arnold founded the School of the deaf-mutes in Moscow. Then there were Warsaw, Alexandrovsky, Kiev schools for the deaf-mutes.

⁴⁹⁴ *Fleri V. I.* Glukhonemye, rassmatrivaemye v otnoshenii k ikh sostoyaniyu i k sposobam obrazovaniya, samym svoystvennym ikh prirode. SPb., 1835 ; *Gurtsov G. A.* Entsiklopedicheskiy kurs metodicheskikh i prakticheskikh urokov, sostavlenykh iz kratkikh nazidatel`nykh fraz, prispoblenykh k mimicheskomu yazyku, odnosyashchikhsya k cheloveku, zhiteyskim nuzhdam, poznaniyam i ko vsem obyazannostyam ego v obshchestve, dlya oboego pola glukhonemykh detey, vospityvayushchikhsya v Sankt-Peterburgskom imperatorskom uchilishche glukhonemykh v osobennosti i dlya govoryashchikh detey voobshche, nachinayushchikh uchit`sya otechestvennomu pis`mennomu yazyku. SPb, 1838 ; *Ostrogradskiy A. F.* Rukovodstvo k pervonachal`nomu obucheniyu glukhonemykh detey po zvukovomu sposobu. SPb, 1889.

⁴⁹⁵ *Starodubtsev G.* Po stranitsam kharbinskogo zhurnala "Izvestiya yuridicheskogo fakul`teta" (1925-1938) // *Problemy Dal`nego Vostoka*. 2006. № 6. S. 137.

the fact that Soviet citizens began to leave Manchuria. By the end of 1935 21343 persons left the USSR for China⁴⁹⁶. Soviet schools were closed, educational institutions at the CER passed under the control of the Japanese – the release of student periodicals was stopped.

A real blow for the Russian diaspora in Manchuria was the education reform, which was adopted in the 1930s by the government of Manzhou-Di-Guo. During the reform unified school curricula were created, the management of educational institutions was carried out centrally, opening of private schools was allowed only with the special permission of the authorities.⁴⁹⁷ From July 1, 1937 all educational institutions turned over to Department (Ministry) of National Wellbeing's command. A latent problem of reorganization of an education system became "ideologization and total Japanization of Russian youth, designed to accelerate the process of forming a new identity of Russian emigrants in the empire created by Japan"⁴⁹⁸ for the purpose of the subsequent use of their intellectual and physical potential for the benefit of the occupational authorities. Active support to the Japanese in achieving the assigned tasks was provided by the 2nd (cultural and educational) department of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire and its leader K. V. Rodzaevsky.

Unification of the structure, content and forms of training led to the reorganization and closure of Russian universities in Harbin. In September 1934 the Harbin Institute of Oriental and Commercial Sciences was reorganized (joined the St. Vladimir Institute as the East-Economic Faculty). Harbin Polytechnical Institute as independent higher education institution stopped existence in March 1935: students and teachers of this Institute were transferred to the same St. Vladimir Institute⁴⁹⁹, which was also closed by order of the Japanese authorities in 1938. In 1936 the Faculty of Law was merged with Pedagogical Institute, and in 1937 it was closed finally. By 1937 there was only one higher education institution (among all Russian ones in Harbin) which was under authority of the Harbin diocese.

⁴⁹⁶ *Ablazhey N. N.* S vostoka na vostok : Rossiyskaya emigratsiya v Kitae. M. : Logos, 2007. S. 104.

⁴⁹⁷ *Velikaya Man' chzhurskaya imperiya. K desyatiletнему yubileyu ...* S. 341.

⁴⁹⁸ *Beloglazova S. B.* Russkie shkoly v kontekste obrazovatel' noy reformy 1937 g. v Man' chzhu-Di-Go // *Rossiya i ATR. Vladivostok : Institut istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal' nego Vostoka Dal' nevestochnogo otdeleniya RAN*, 2015. № 4 (90). S. 212.

⁴⁹⁹ *Velikaya Man' chzhurskaya imperiya. K desyatiletнему yubileyu ...* S. 283-284.

Instead of closed Russian higher educational institutions the Japanese administration established Harbin Railway Institute, North Manchurian University, Higher Commercial Institute, and Harbin Medical Institute. These educational institutions worked according to programs of the Japanese education, training was conducted mainly in Japanese (there was only one higher educational institution where training was conducted in Russian, it was North Manchurian University). For newly-admitted students (Russian, Chinese), who were poorly proficient in the Japanese language, language training was conducted. In addition to Japanese, Russian, English, French and German were taught⁵⁰⁰.

Closing of the Russian higher educational institutions and pedagogical communities in Manzhou-Di-Guo meant the end of the student's press existence. Obviously, publication of periodicals in Russian by the universities established by the Japanese was not part of the plans of the occupiers. After 1938 only publications that continued to be published were editions of educational institutions supervised by the Japanese authorities (the YMCA magazines, a magazine of Public Gymnasium of BREM "Drug yunoshestva"), and also occasionally came out one-day newspapers and magazines of religious institutions, timed to significant dates ("10 let Litseya Sv. Nikolaya").

In contrast with Harbin, which became in the 1910–1920s a center of pupils and students of periodicals, in the south of China in Shanghai, this type of the press did not gain the distribution while the city did not lack Russian educational institutions. In 1921, after arrival of the first group of Russian refugees in Shanghai, there was opened the first Russian School (other name is Russian Real School) by teachers-emigrants. In 1922 there was opened the first Siberian Military School of Emperor Alexander I and Khabarovsk Military School of Count Muraviev-Amur. In 1924 Commercial School of the Russian Orthodox Brotherhood was established. In 1930 there was opened orphanage-nursery and Sea School. In 1933 – Women's Gymnasium of the League of Russian Women, St. Andrew's Parochial Primary School, Women's Vocational School, higher commercial and legal courses. March 1, 1934 there was opened High Technical

⁵⁰⁰ Velikaya Man'chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu ... S. 123.

Center at the initiative of well-known Russian engineer V. S. Kotenev. In 1936 – Russian Commercial Institute. In April 1937 – the first Real School named after A. S. Pushkin. In 1938 – school of singing and music at Russian Public Assembly. In 1939 – Secondary Technical School of N. I. Pirogov.

Nevertheless, contemporary researchers of Russian emigration in China know only about two Russian-language student's editions of Shanghai – “the *Studencheskaya gazeta*”, which was published in 1923 edited by V. S. Val (a real surname is Prisyazhnikov), who was one of the founders of the Commonwealth of Russian Artists “The *Ponedelnik*”, and “The *Studencheskiy zhurnal*” published in 1938 (Appendix A).

The main reason for low popularity of the Russian-language periodicals published by educational institutions was strong europeanization of representatives of the Russian colony in Shanghai. 80 % of Russian emigrants of the first generation, being passionate patriots, for various reasons were forced to send their children to foreign schools. The influence of an alien ethnic environment and European way of life on emigrant youth was so strong that the Russian intelligentsia feeling guilty for its inability to resist the denationalization of children and adolescents, in addressing the émigré community expressed its concern for the future of young “Shanghailanders” (the English-speaking Shanghai. – *E. B.*): “We have done very little for the younger generation, especially after fleeing abroad. Russian youth in international Shanghai communicate with young men of different countries and every day breaks away from their homeland. In many Russian emigrant families the Russian language is used less and less in everyday life. Children from childhood began to speak English and French, even local Shanghai dialect and did not know their native language”⁵⁰¹; “Isn't it equivalent to the fact that we lose the children? What surprises me daily is not the 15-year-old Russian pupils speaking the English-French-Russian dialect ‘from Peter I to Paul I’, but those 5-7-year-old Russian children who speak only English and even speak Chinese (!), but they don't know any Russian word! What brings me to tears of despair is the criminal oblivion of the motherland!”⁵⁰².

⁵⁰¹ *Beregite russkuyu molodezh` // Shankhayskaya zarya. 1927. 21 okt. S. 2.*

⁵⁰² *Boguslavskiy B. Kakaya shkola luchshe, russkaya ili inostrannaya? // Shankhayskaya zarya. 1928. 4 fevralya. S. 6.*

A kind of attempt to revive the youth patriotic sentiments and ideals of a lost homeland was release of “The Studencheskiy zhurnal” (1938). The initiators of the publication in the first appeal to readers noted that magazine “has aim to take the path of cultural work among all Russian youth, pursuing only the “granite of science”, for the sake of love for the Motherland”⁵⁰³. Despite the addresses to doctors, lawyers and engineers with a request to support the magazine, it did not find a large number of supporters, and soon its edition was stopped⁵⁰⁴.

Owing to the defining influence of the foreign culture environment, Europeanized way of life, strengthened economic and cultural ties with the region the Russian diaspora in Shanghai was unable to continue the pre-revolutionary tradition of publishing the student press.

In turn favorable socio-cultural, political and economic conditions for the existence of the Russian diaspora in the Northeast of China in the 1910–1920s contributed to the rapid dissemination and productive development of the student press in the region. The statistical analysis undertaken on the basis of the catalog of publications for children and youth of the Russian Far East (Appendix A) showed that among specific variety of the press for children and young people, editions published by educational institutions of Harbin were one of the earliest, demanded and widespread types of editions and it made about 47% (89 editions of 189) from all variety of the printed materials addressed to younger generation of the Russian emigrants in Manchuria.

Pupil and student press, published by Russian educational institutions in China, had a significant impact on the formation of the educational, sociocultural and information system of the Eastern branch of Russian emigration. Despite the ideological differentiation of Russian educational institutions in Manchuria in the 1920s, politicization of the educational process in Manzhou-Di-Guo in the 1930s, the periodical press of Russian educational institutions was able to become an effective means of upbringing, a way of preserving the national self-identification of Russian

⁵⁰³ Nashi zadachi // Studencheskiy zhurnal. Shankhay, 1938. № 1. B.s.

⁵⁰⁴ Hisamutdinov A. A. Russkaya slovesnost` v Shankhae [Elektronnyy resurs] : monografiya. Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2014. S. 108. Rezhim dostupa : <http://www.dvfu.ru/web/soh/nauka> (data obrashcheniya : 17.06.2017).

youth in a polyethnic environment, as well as a basis for effective intercultural interaction, an effective way of acculturation.

2.2 Literary and art editions of the Eastern Abroad for youth

2.2.1 “Yunyy chitatel “Rupora”” is the first literary and art developing edition of the Far East Abroad

All sociocultural circumstances of formation of the Russian Far East disposed to that the printed word became a force moving development of the Russian diaspora. Many Russian scholars-orientalists, translators, philologists, writers, poets and playwrights, who emigrated to China, continued their activities there. Throughout the existence of the Russian diaspora in the Eastern abroad there were large and small publishing houses*, libraries**.

Literary centrism as a quality of Russian culture keeping priority value in the XX century in emigration significantly strengthened its position. In exile, native literature has become even more important as a guarantee of the preservation of national identity, “Russianness”. The literary and artistic communities and associations were the original centers of culture, which contributed to the consolidation of representatives of the creative “writing” intelligentsia.

Since 1920 Harbin Literary and Art Society⁵⁰⁵, Society of Writers and Journalists⁵⁰⁶, Literary and Art Circle at the Commercial Assembly⁵⁰⁷, Art Studios

* The largest contemporary historian of Russian emigration, A. A. Khisamutdinov found that in the 1920s and 1940s more than 70 publishing houses were in Harbin, and more than 50 in Shanghai (Russkoe slovo v strane ieroglifov: K istorii emigrantskoy pechati, zhurnalistiki, vostokovedeniya i arkhivov : monografiya. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2006. S. 96-98, 155-156).

** Leading researchers of Russian literature in the APR countries S. A. Paichadze, B. S. Elepov, and T. V. Kuznetsova found that in the late XX and early XX centuries, the Russian diaspora in Harbin managed to organize at least 15 special and public libraries (without taking into account libraries of educational institutions, military units and churches).

⁵⁰⁵ Buzuev O. A. Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v natsional'nom kul'turnom protsesse XX veka : monografiya. Komsomol'sk-na-Amure : Izd-vo AmGPGU, 2013. S. 74.

⁵⁰⁶ Tam zhe. S. 74-75.

⁵⁰⁷ Tam zhe.

“Lotos”, “Koltso”, Harbin Department of the All-Russian Union of Artists (Rabis), Literary Circles named after P. N. Krasnov, Admiral A. V. Kolchak, N. A. Baykov*, a circle named after the most august poet K. R. *, Literary and Musical Circle named after Generalissimo A. V. Suvorov and others functioned in Harbin. The most popular literary and art association in Harbin since the mid-1920s was “Molodaya Churayevka” (then it was “Churayevka”).

In 1929 there was created association of young emigrant writers, poets and artists “Ponedelnik”, known also under the name “Sodruzhestvo russkikh rabotnikov iskusstv” in Shanghai. August 1, 1933 there was opened a meeting of “Shankhayskaya Churayevka” in Shanghai. After the split of “Ponedelnik” there was formed an association “Vostok” (1933–1938) by its former participants in December 1933, and autumn 1935 they were adjoined also by members of Churayevka. As a result of the merger there was a literary society “Shater”⁵⁰⁸. One of the largest creative communities in Shanghai was the unification of artists, writers, actors, musicians – “KhLAM” (1933–194?). In 1937 an association “Vtornik” (1937–19?)⁵⁰⁹ was established by members of “Russian Public Assembly”.

Programs of literary and art circles and communities differed in the setting for maximally attracting of young creative forces. The result of the work of creative associations of Russian emigrants in China was the production of poetic collections, as well as literary and art periodicals – a magazine “Sungariyskiye vechera” (1923)⁵¹⁰, magazines “Molodaya Churayevka” (then it was “Churayevka”; 1932–1934), a literary

* Baykov Nicholas Appolonovich is a writer and scientist. From 1902 to 1956 he lived in Manchuria. He was an author of numerous articles, stories and novels about the Far East (“Manchurian tiger”, “The Root of Life – Ginseng”, “Lynx Taming Experience”, “Bears of the Far East”, “Manchurian Forests”, “Great Wang”). He received a deserved recognition in China, as well as abroad (Japan, France, Great Britain).

* The circle was named after the Grand Duke Konstantin KONstantinovich Romanov, son of brother of Alexander II. Being talented poet and gifted musician, he was interested in the art from an early age. The instructor of the most august poet was I. A. Goncharov. The modest and shy Konstantin Konstantinovich signed the first book of poems with the initials of K. R. Under this name he entered the Russian literature (Чадаева А. Я. Августейший поэт. Великий князь Константин Константинович. М.: Вече, 2013. 494 с.)

⁵⁰⁸ Buzuev O. A. Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v natsional'nom kul'turnom protsesse XX veka ... S. 83.

⁵⁰⁹ Tam zhe. S. 86–88.

⁵¹⁰ Tam zhe. S. 76.

and scientific magazine for youth “Yunost” (1927–1929), a magazine “Ponedelnik” (1930–1935), an almanac “Vostok” (1934–1935). Along with large literary communities, smaller youth creative associations that produced literary newspapers “Veselyy sbornik literaturno-khudozhestvennogo kruzhka”, “Pervyye literaturnye shagi”, “Na chuzhbine” and others⁵¹¹ operated throughout the vast territory of China.

With the help of literary and art periodicals and books the older generation of Russian exiles tried not only to preserve the Russian language, Russian culture, but also to solve the educational and upbringing tasks that were sharply defined in emigration: to develop intellectual abilities of the younger generation, to impart and improve literary taste, to enrich, deepen and harmonize moral virtues, to influence the creative abilities of young people. The increased attention to the printed word was also due to the conviction of Russian emigrants that only through book knowledge the children of the Russian intelligentsia will be able to escape from the inevitable declassing in exile and to be most useful to their homeland in the future.

In the study of the history of the formation of literary and art periodicals of the Russian Far East, addressed to the younger generation, a great interest is represented by activities of Evgeny Samoilovich Kaufman – a well-known and influential editor and publisher of the Russian Far East⁵¹². In 1921 E. S. Kaufman founded his own print edition – “The Rapor: Ezhednevnyaya vechernyaya demokraticeskaya gazeta” (1921–1938). Trying to correspond to inquiries of wide reader’s audience, E. S. Kaufman regularly updated newspaper’s columns, produced free supplement: “Avtomobilnaya stranitsa”, “Stranitsa zheleznodorozhnika”, “Zhenskiy otdel”, “Kommercheskiy Kharbin”, “Sport i zhizn”, “Vrachebno-farmatsevticheskaya stranitsa”, “Knizhnaya polka. Literatura, kritika, knizhnoye delo”⁵¹³.

⁵¹¹ Babkina E. S. ZHurnalistskaia russkogo Kitaya dlya detey i molodezhi (1898-1945) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2017. № 47. S. 190.

⁵¹² Kaufman E. S. // Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002. S. 110 ; Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty : monografiya. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2017. S. 20-22.

⁵¹³ Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty ... S. 22.

In 1927 there was appeared a new supplement – “Yuny chitatel “Rupora””⁵¹⁴. Initiating the creation of the youth page, E. S. Kaufman wanted not only to increase the competitiveness of the publication and to occupy an empty promising niche in the market of the emigrant periodical press, but also to respond to the urgent demands of emigrant existence.

In the first issue of new supplement “Rupor” in an appeal “For our young readers” the publisher and editor E. S. Kaufman wrote: “The purpose of our page is twofold. Firstly, to give the growing generation of Harbin a healthy spiritual food. Our purpose is to create a youth body corresponding to the spiritual needs of the young generation. In the page of “The Yuny chitatel “Rubezha”” Harbin youth and Harbin children will find stories and poems that meet their needs in fiction. These stories they will read both with pleasure and with benefit for themselves <...> In order for our page to fully and broadly meet the needs of the young generation, it is necessary to establish a strong organic connection with it. It is the second task <...> To this work we are attracting youth, leaving the leadership behind the editorship. Thus, our second task is to encourage young people to self-creation <...>”⁵¹⁵.

Having set for itself the task fully and widely to answer inquiries of the young generation, the publisher included in the supplement variety sections – “Corner of Radio Amateur”, “Young Electrician”, “Sport News”, “Corner of Scout”, “Checkmate”, “Philately”, “Photographers, for work!”, “Our Cartoons”, “Humor Corner”, “Corner of Fisherman” and others.

However, the variety of sections could not obscure the main task of “The Yuny chitatel” – meet the needs of young people in fiction. From the first issue, the publisher and editor E. S. Kaufman, together with the team of authors of “The Yuny chitatel “Rupora”” began work on familiarizing young people with reading, forming respectful attitude to the book culture.

In “The Yuny chitatel “Rupora”” E. S. Kaufman continued traditions of family practice of reading pre-revolutionary Russia and social institutions of the Russian

⁵¹⁴ Babkina E. S. «My nuzhny kharbinskomu yunoshestvu, my na vernom puti...» (iz neopublikovannogo naslediya otechestvennoy zhurnalistiki) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. YAzyk i literatura. 2017. T. 14. Vyp. 1. S. 126.

⁵¹⁵ Rupor. 1927. № 2101. 22 oktyabrya. S. 3.

Empire regulating children's reading. For this purpose educators-emigrants who had extensive experience in the educational institutions of Tsarist Russia were attracted by the editor to work on the youth page. From pages of "The Yunyy chitatel "Rupora"" teachers of infant schools (A. D. Toropova), teachers of the first Harbin Russian Real School (E. P. Pozharskaya, I. I. Kostyuchik) addressed to the youth. Director of the school S. Bryansky, sharing the views of the editor ("Can anything more help the overall development of youth than live communication with the Russian printed word?"⁵¹⁶), gave recommendations on the formation of reader interest, the organization of home reading of adolescents.

The greatest anxiety among the older generation of emigrants was decrease in the Russian youth's interest in reading: according to adults "passion for cinema, which sometimes brings negative results", "abuse of freedom" leads to the fact that young people are throwing up mental labor⁵¹⁷. Reading was intended to help teenagers "to get out of the closed life"⁵¹⁸.

A careful, conscious choice of books is a guarantee of a serious and useful acquaintance with literature. Wishing to help readers in this choice, the editor organized on the pages of "The Yunyy chitatel "Rubezha"" a kind of "journey" through local libraries, shops and book-stacks to give an overview of the literature for children and youth available in Harbin, as well as "to provide the satellite-readers with some advice on the choice of books"⁵¹⁹. Publications of sections "New Books"⁵²⁰, "Among Books"⁵²¹, "In a Kingdom of Books"⁵²² gradually interested teenagers. The editors began to receive feedback from young readers, in which they shared their impressions about the read⁵²³.

The older generation of emigrants had to state that, unfortunately, young people are more interested in the work of foreign writers, while the classics of Russian literature attract them much less, "however, it should be borne in mind that young

⁵¹⁶ Nasha molodezh' // Rupor. 1930. № 312. 20 noyabrya. S. 3

⁵¹⁷ Tam zhe.

⁵¹⁸ Tam zhe..

⁵¹⁹ Rupor. 1928. № 303. 1 noyabrya. S. 3..

⁵²⁰ Tam zhe. № 243. 14 sentyabrya. S. 3.

⁵²¹ Tam zhe. № 303. 1 noyabrya. S. 3.

⁵²² Tam zhe. № 323. 6 dekabrya. S. 3.

⁵²³ YUnchity o prochitannom // Rupor. 1934. № 192. 19 iyulya. S. 4.

people get acquainted with them simultaneously with the studying of the course of literature”⁵²⁴.

In an attempt to arouse interest in classics, the editor used a creative approach. So, in August 1928 the youth page of “The Rapor” announced a competition “Guess, who are they?”⁵²⁵. Weekly newspaper published collages, composed of parts of portraits of famous Russian writers (A. S. Pushkin, N. V. Gogol, V. A. Zhukovsky, N. A. Nekrasov, I. S. Turgenev). Under the terms of the competition, young readers had to collect all portraits and correctly identify the names of the classics. The winner received volume of compositions of one of authors as a gift.

The educational tasks of the supplement were facilitated by the section “Conversations on Russian Literature”. Her constant “absentee” author was a Russian scientist, historian of literature, publicist, teacher Vladimir Vladimirovich Premilovsky. From 1920 to 1925 V. V. Premilovsky worked as a teacher of literature in Harbin. After leaving China, he continued to teach and taught in one of Czech High Schools. In 1934 in Prague he published a book “Conversations on Russian Literature”. In the same 1934 fragments from this book was published in the youth page of Harbin “The Rapor”. Publications about the works of A. S. Pushkin, N. V. Gogol, I. S. Turgenev and other classics of Russian literature helped pupils to learn little-known facts about the biography of writers, to disclose the author’s concept, idea, problem of work, and the manner of presenting the material made the classics topical, popular with modernity, raised its authority in the eyes of the younger generation.

Not being able to publish on two pages of a youth page the texts of works of art, E. S. Kaufman introduced the practice of in-depth acquaintance of adolescents with the biography and creativity of poets and writers of native literature through literary critical articles (“Chekhov – life itself”⁵²⁶, “From the History of Native Literature”⁵²⁷). Literary criticism gave a powerful stimulus to the development of critical thinking, personal perception of a work of art and as a result strengthened the reader’s motivation of a teenager.

⁵²⁴ Rapor. 1928. № 303. 1 noyabrya. S. 3.

⁵²⁵ Rapor. 1928. № 217. 18 avgusta. S. 4.

⁵²⁶ Tam zhe. 1937. № 328. 2 dekabrya. C. 3.

⁵²⁷ Tam zhe.

Despite the quivering attitude of representatives of the Far East emigration to Russian literary heritage of the Golden Age, works of A. S. Pushkin, P. P. Ershov, I. A. Krylov, S. T. Aksakov, L. N. Tolstoy, F. M. Dostoyevsky and other Russian classics (including children's literature) were not published in the youth page. On the one hand, limitations imposed the size of the supplement (2 pages), on the other hand – sufficient study within the school program. That is why on the pages of “The Yunyy chitatel” generally small works of contemporaries, writer emigrants were published.

One of the most popular authors of “The Yunyy chitatel “Rupora”” was representative of the older generation of Far Eastern emigrant poets Aleksey Alekseyevich Gryzov, writing under a pseudonym Alexey Achair⁵²⁸. In the Far East Abroad A. Gryzov was known not only as a poet, but also as a talented teacher. With the assistance of the American Secretary of the YMCA* Howard L. Hague A. Achair organized Russian Young Men's Christian Associations in Harbin, which he headed until 1932. In parallel with 1925, A. Achair directed the youth association “Kostrovyye bratia”, organized the YMCA. And in 1926 he organized a circle, which included creative youth, passionately fond of poetry and wanted to study literature. This literary association got a name “Molodaya Churayevka” and it became one of the significant phenomena of the literary life of Russian Harbin.

Thinking about the fate of the younger generation was the subject of constant anxiety of A. Achair. In a letter to the writer-emigrant G. D. Grebenshchikov dated May 31, 1927, he bitterly noticed: “I'm very sorry for the young. Adults ignore them completely. They left them. And indeed: it is hard to live. We cannot judge. But that does not help anyone”⁵²⁹. At the same time A. Achair himself estimated his pedagogical abilities very modestly. In a letter to G. D. Grebenshchikov dated June 4, 1927 he

⁵²⁸ *Zabiyako A. A., Efendieva G. V. Mezh dvukh mirov: russkie pisateli v Man`chzhurii ... S. 79 ; Buzuev O. A. Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v natsional`nom kul`turnom protsesse ... S. 130-134 ; Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty ... S. 31-35.*

* YMCA: Young Men's Christian Association – a youth Christian association founded in 1844 in London and subsequently spread throughout the world. The purpose of the organization is the harmonious intellectual, physical and spiritual development of the teenagers.

⁵²⁹ Pis`mo A. Achaira G. D. Grebenshchikovu ot 31 maya 1927 g. // Rosov V. "Polno obkhvatit` vsyu sibirskuyu Rus`". Perepiska G. Grebenshchikova i A. Achaira // Novyy zhurnal. N`yu-York. 2009. № 256 [Elektronnyy resurs]. URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (data obrashcheniya : 23.07.2015 g.).

wrote: “I will never become (and I do not aspire to be) neither the teacher, nor the tutor”⁵³⁰. Although he immediately explained why, despite the difficulties, he does not leave work with young people: “But I should remember that youth think I am an older friend for them and more than that – the older brother”⁵³¹.

A. Achair was driven by sense of duty, the conviction of the need to share with the youth his experience, knowledge, ability (including literary): “We are all responsible to the next generation, which saw little good, and now sees in life. And to deprive them of even a part of what life gave us means consciously kill both our own and theirs, and common to all of us, bound by belonging to one Country and people, future”⁵³².

Working with the archives of the Russian Far East showed that A. Achair was one of the first poets-emigrants raised children’s theme in the works (poems “A little Chinese boy”⁵³³, “For son Romil”⁵³⁴), and also took part in the publication of periodicals addressed to the younger generation of Russian exiles.

A. Achair was the first among the older emigrant poets who responded to the proposal of E. S. Kaufman on cooperation in the youth supplement. In the page of “The Rapor” several sections alternately functioned (“Mailbox”, “In a Workshop of the Verse”, “Our MistakesNashi oshibki”), in these sections an experienced mentor shared his knowledge with youth, who was fond of writing, he gave to beginning poets recommendations on improving the form and content of the poetic work, pointed to the errors made by young writers⁵³⁵.

Talented poet and teacher A. Achair for long years of work with youth has created an original method of development of poetic talent. Teaching the basics of versification on the youth page of “The Rapor” was based on an extensive system of creative solutions and discoveries, in the real sense of the word it was not creativity, but it required from the teenager ingenuity, searching for non-standard solutions.

⁵³⁰ Rosov V. "Polno obkhvatit` vsyu sibirskuyu Rus`". Peregiska G. Grebenschikova i A. Achaira //Novyy zhurnal. 2009. № 256 [Elektronnyy resurs]. URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (data obrashcheniya : 23.07.2015 g.).

⁵³¹ Tam zhe.

⁵³² Tam zhe.

⁵³³ Rapor. 1927. № 2108. 29 oktyabrya. S. 4.

⁵³⁴ Rubezh. 1939. № 2. S. 1.

⁵³⁵ Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty ... S. 33.

The first (game) stage was competitions for compiling tasks, riddles, charades, magic squares, crosswords:

“Charade № 65.

The name of which fish consists of a preposition and the name of a famous physicist?

The task of words № 66.

Find words whose meanings are: 1 – a city in Russia, 2 – a female name, 3 – a clown, 4 – a prey of a fisherman, 5 – a male name, 6 – an animal, 7 – a female name.

All these words consist of an equal number of letters. Write them one under the other and from the first and last letters you will read two female names”⁵³⁶.

A game as a kind of activity liberated, developed an outlook, ingenuity, observation, speech, taught not to be afraid of words, stimulated interest in learning their native language.

The next stage of “motivating of young men to word creation” was consist of tasks aimed at developing individuality. An interesting decision in this direction was the competition of witty signatures “In ten words”⁵³⁷. There was offered a picture that readers should briefly comment. The game taught readers how to work on a story, while achieving the accuracy and semantic capacity of a word, and, in addition, developed a sense of comic as an aesthetic category.

To teach children literate, informative, artistic written speech is a task that requires a creative approach. An unusual kind of work on the development of speech, imagination, imaginative, logical thinking of a teenager was a competition for writing a collective story. Inducing young readers to joint creativity, the senior mentor not only brought up teenagers (instilled work experience in the team), but also gave a literary education – he taught to look for unity between separate parts of the work, to work on logic of creation of composition. Offer on creation of a collective novel “What will happen with him?”⁵³⁸ was a very attractive for young readers. The editorial staff even

⁵³⁶ Sharada № 63. Zadacha slov № 66 // Rupor. 1929. № 235. 3 sentyabrya. S. 4.

⁵³⁷ V desyat` slov. Konkurs ostroumnykh podpisey // Rupor. 1929. № 33. 7 yanvaryya. S. 4.

⁵³⁸ Rupor. 1928. № 262. 5 oktyabrya. S. 4.

had to arrange a competition for the right to complete the work⁵³⁹. Subsequently, the experience of writing collective works was repeatedly used by the edition of “The Yunyy chitatel “Rupora”” and always had a great achievement.

The playful beginning in “The Yunyy chitatel “Rupora”” was the approach to mastering knowledge on the theory of literature, which is necessary for the successful mastery of the technique of verse. To understand questions of versification helped scientific and journalistic articles adapted to the perception of young readers. These articles visually and accessible disclosed questions of metrics, rhythms, euphonies and consonance, strophic and poetic forms: “Each theme requires its meter. It is very important to be able to understand the meter, select the appropriate <...> An important role in poetic skill is played by rhyme <...> The new poetry conducts especially furious fight against verbal rhymes, which cling to pen, for example: pel, sidel, kryakhtel, glyadel, mlel (sang, sat, groaned, looked, was thrilled with) or: pet, sidet, kryakhtet, glyadet, mlet (to sing, to sit, to groan, to look, to be thrilled with). It is also easy to rhyme adjectives (umirayushchiy, zasypayushchiy...(dying, asleep...)). It is good to rhyme nouns with a verb, for example: vizit-visit, mel-pel (visit – hang, chalk – sang) <...> Do not neglect the assonance (consonance) <...> All these advantages are given not at once, but only by attentive reading of other people’s poetry <...>”⁵⁴⁰.

At the same time, the editor and literary staff of “The Yunyy chitatel”, urging adolescents to send their works to the editorial office, honestly admitted that they will not be able to publish the poem, which will find unsatisfactory: “And whether young readers will be happy if we start printing boring, bad poems written in a “clumsy” language, where socks rhyme with a lemon?”⁵⁴¹.

When creating literary works, the master taught beginning writers to trust emotions and intuition, to avoid imitations. A talented poetess of the Russian Far East Larissa Andersen remembered: “Aleksey Alekseyevich, whom I adored and listened to, told me to go home and write a poem. I went and wrote. I tried very hard to make it

⁵³⁹ CHto s nim budet? (Pros`ba zavershit` roman, napisat` poslednyuyu glavu) // Rupor. 1928. № 296. 7 noyabrya. S. 3.

* Spelling and punctuation are preserved in the text.

⁵⁴⁰ Rupor. 1930. № 228. 28 avgusta. S. 3.

⁵⁴¹ Tam zhe. 1929. № 88. 4 aprelya. S. 3.

look like any already recognized poems. What was it – I don't remember but Aleksey Alekseyevich said that it was not at all good, that it looked like it was written off and that I wrote again about what I wanted without thinking about how to write and like it or not. And then I wrote poems that were later printed"⁵⁴².

On the pages of "The Yunyy chitatel" it was reigned business, professional atmosphere. In the section "Friendly Self-criticism" every young reader could express an opinion on the composition of friend. If the young author, touched by an unflattering response to his address, openly expressed his disagreement with the opinion of the readers or the editorial staff, then a debatable question was brought up for general discussion. By giving readers the opportunity to publicly discuss creative issues, the editors cultivated adolescents' respect for their own work and peer work. Over time, many readers became so adept at the practice of versification that they began to address each other poetic messages, which often turned into correspondence.

Very soon poetic dialogues in the section "A Roll-call of the Young Poets" became a kind of interaction between the readers of the youth page "The Ropor" ("The Native Places"⁵⁴³, "An Answer to a Cat"⁵⁴⁴, "An Answer to a Blond Girl"⁵⁴⁵, "To an Artist"⁵⁴⁶ and others). The tradition of poetic dialogue that originated in the poetry of the Silver Age, acquired unprecedented popularity in emigration: "Poetic dialogues were born in the work of contemporaries-emigrants as a necessary means of moral and spiritual support of each other, which, in turn, greatly contributed to creativity and life in exile"⁵⁴⁷.

In a constant section of the youth page "A Roll-call of the Young Poets" the poetic dialogue became not only a productive way of spiritual unity, self-determination and self-expression of beginning artists of the word, but also form of understanding of the dramatic events of the era.

⁵⁴² Andersen L. N. Na Ostrove // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 89.

⁵⁴³ *Vinmur*. Rodnye mesta // Ropor. 1928. № 189. 21 iyulya. S. 4.

⁵⁴⁴ *Blondinka*. Otvet Kotu // Tam zhe. № 276. 19 oktyabrya. S. 4.

⁵⁴⁵ *Krugosvetchik*. Otvet Blondinke // Tam zhe.

⁵⁴⁶ *Papin-Sibiryak*. Artistke // Tam zhe. 1929. № 19. 24 yanvarya. S. 3.

⁵⁴⁷ YAKimova S. I. Poeticheskie dialogi v tvorchestve pisateley russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka // Literatura i zhurnalistika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v mezkul'turnoy kommunikatsii XX-XXI vv. / pod red. S. I. YAKimovoy. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2012. S. 39.

Motivating the creative activity of young readers, the editorial staff of “The Rupor” organized all sorts of literary competitions. Teenagers especially fond of “Competition for the best poet”, which was announced already in the first issue of the youth page Terms of the competition were changed periodically – the young readers had to write poems either on a given topic, or on given rhymes: “Using these rhymes you have to write a poem in any meter and any content”⁵⁴⁸. Looking ahead, we note that the experience of the literary game with the given rhymes and themes were subsequently continued by pupils of “The Yunyy chitatel “Rupora”” – creative youth, participants of the literary association “Churayevka”: “Harbin poets who moved to Shanghai decided weekly get together. For “rousing up” they invented a game: the title of the poem was drawn from the “urn” and everyone was obliged to write poems for the next meeting, somehow fitting to this title. Inspiration obeyed and came...”⁵⁴⁹.

Despite the apparent abundance of criticism in “The Yunyy chitatel”, the editorial staff did not skimp on praise. According to the memoirs of Yu. V. Kruzenshtern-Peterets, employees of “The Rupor” only “praised and caressed”⁵⁵⁰ the young readers. Encouraging the creative impulses of adolescents, senior mentors not only developed their creative abilities, but also gave an extraordinary charge of cheerfulness and vitality, gave joy and fullness of life. Publications of the young authors and correspondence that came to “The Yunyy chitatel “Rupora””, illustrate respectful, trusting, friendly relations that established between the editorial office and the readers of the page. Teenagers sent congratulations to the mentors for the holidays, they turned to them for advice, shared their problems, anxieties, asked for help.

Wishing to publish on the two-page page of the supplement was so much that it was impossible to pay attention to each author. Therefore, in one of the issue the mentors appealed to the adolescents with an offer to assemble in the editorial office so that everyone could “have a complete analysis of each of their works with an indication of all their shortcomings and all the possibilities of their corrections <...> It is possible

⁵⁴⁸ Rupor. 1927. № 2101. 22 oktyabrya. S. 4.

⁵⁴⁹ Andersen L. N. Na Ostrove ... S. 91.

⁵⁵⁰ Kruzenshtern-Peterets YU.V. Vospominaniya // Rossiyanе v Azii : literaturno-istoricheskiy ezhegodnik. Toronto, 1998. № 5. S. 63.

to choose a day and gather several people, creating something like a small literary circle that has its own printed organ”⁵⁵¹.

Analysis of publications of the youth page⁵⁵² allows us to assert that the literary circle of “The Rapor” was one of the forms of the work of the literary and cultural organization of Russian emigrants “Molodaya Churayevka”⁵⁵³ founded by A. Achair in 1926. The popularity of this literary association among Russian emigrant youth was extremely high. V. A. Slobodchikov recalled that the meetings of the “Molodaya Churayevka” were considered closed, but on the rights of guests it could visit all young people who were fond of literary creativity⁵⁵⁴. Creative evenings “in some cases gathered up to 350 active members and guests of “Churayevka””⁵⁵⁵. Soon the premises of the Gymnasium of the Young Men’s Christian Association, which hosted meetings of creative youth, ceased to accommodate all comers.

The permanent author and coordinator of “The Yunyy chitatel”, the founder and leader of the literary organization “Molodaya Churayevka” A. Achair and the publisher of the newspaper E. S. Kaufman, without wishing to lose the beginners who were constantly arriving to studio, accepted the decision to continue work with creative youth in “The Rapor” newspaper editorial office. Such decision was beneficial to both. In addition to implementation of educational tasks, E. S. Kauffman and A. Achair pursued also the pragmatical: the editor extended the audience of potential subscribers of his publication, but the Far East poet received a unique opportunity to freely publish works of talented members of the “Molodaya Churayevka”.

The filings of the newspaper “Molodaya Churayevka”, preserved in the State Archives of the Russian Federation, memories and the epistolary heritage of the Harbin citizens themselves testify that its own printing organ in the literary organization, established in 1926, appeared only in 1932. Up to this point, the studio members have

⁵⁵¹ Rapor. 1928 g. № 224. 25 avgusta. S. 4.

⁵⁵² Babkina E. S. "My nuzhny kharbinskomu yunoshestvu, my na vernom puti...": redaktorskaya deyatel'nost' E. S. Kaufmana : monografiya. Habarovsk : Izd-vo Tikhookoan. gos. un-ta, 2015. S. 108-109.

⁵⁵³ Babkina E. S. Periodicheskaya pechat' russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty ... S. 35.

⁵⁵⁴ Slobodchikov V. A. "Churayevka" // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : MGU : Nauka, 2005. S. 71.

⁵⁵⁵ Buzuev O. A. Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v natsional'nom kul'turnom protsesse ... S. 78.

either published “miniature copies of poetic books”⁵⁵⁶, or they were occasionally printed in local periodicals.

V. Kreid’s statement that “in distinguish from literary youth of the West to the Harbin poets were where to be printed”⁵⁵⁷ is certainly fairly. There were not so much “relatively stable or quite ephemeral magazines”⁵⁵⁸ in the Far East Abroad, so not all of them have been studied so far. However only the valid talents could expect the publication in its. While not poets, but only “writing poetry”, which “as well as everywhere in the Russian dispersion, there was much”⁵⁵⁹ could only dream of the publication of the compositions.

Existence of strong creative relations between literary circle of “The Rupor” and “The Molodaya Churayevka” studio is confirmed by publications of “The Yunyy chitatel “Rupora””⁵⁶⁰. In the interests of the creative, “writing” youth, A. Achair and E. S. Kaufman decided to use the youth page of the newspaper “Rupor” as an experimental publishing platform for the students. Thanks to their initiative, there was made the first attempt at writing of many young talents (which constituted a pleiad of the younger generation of Russian poets in China) on the pages of “The Yunyy chitatel “Rupora””.

So, in the first year of the work of “The Yunyy chitatel” on the pages of “The Rupor”, an active participant of “The Molodaya Churayevka”, a talented poet Nicholas Svetlov declared himself (Nicholas Fedorovich Svinin) (Appendix D). In July 1928 in the youth page his poem “Prayer” was published, later it was not republished either abroad or in Russia, and so until recently not known to the modern reader⁵⁶¹. Soon the young poet actively joined the work of the publication. In 1928–1929 under the pseudonym Vanya Papin-Sibiriyak he led the column “A Roll-call of the Young Poets” (he involved creative youth in poetic dialogue, supported and directed beginners, set conversation topics), but at the same time, as if observing a distance, he did not continue with them communication in the section “A Roll-call of the Young Readers”,

⁵⁵⁶Russkaya poeziya Kitaya : Antologiya ... S. 6.

⁵⁵⁷ Russkaya poeziya Kitaya : Antologiya ... S. 8.

⁵⁵⁸ Tam zhe. S. 7.

⁵⁵⁹ Tam zhe. S. 6.

⁵⁶⁰ Rupor. 1930. № 319. 27 noyabrya. S. 3.

⁵⁶¹ Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty... S. 157.

and, more significantly, he did not participate in the competitions of young poets, regularly conducted by the editorial board of “The Yunyy chitatel “Rupora””.

A young reader Vanya Papin-Sibiriyak (N. Svetlov) was definitely more well-read and was more educated than many readers of the youth page (very soon astute readers guessed this: in humorous poems and caricatures Papin-Sibiriyak was portrayed as a wise experience by a gray-haired elderly bearded man), his poems were written with great skill and grace, than the works of other participants. In the supplement of “The Rupor” N. Svetlov headed the section “On Creativity” in which he analyzed the young poets’ works sent to the page, polemised with the authors on the issues of versification.

In “The Yunyy chitatel “Rupora”” N. Svetlov showed himself not only as the talented writer, but also as the young, creatively teacher, who, guided by senior mentors, helped to identify and disclose the talents of adolescents, to liberalize, raise the educational level of Russian youth⁵⁶². Simultaneously, N. Svetlov continued to publish in “The Yunyy chitatel “Rubehzha”” as a poet under his own name.

In a literary environment of “The Yunyy chitatel “Rupora”” the poetic talent of Irina Lesnaya (Irina Igorevna Lesevitskaya)⁵⁶³ developed, she was one of the youngest members of the literary association “Molodaya Churayevka” (Appendix D). According to the memoirs of V. Pereleshin, “in her poems she had her own note: some special intimacy, coziness. She wrote about holidays, about a fir-tree and a willow, about trees, flowers, butterflies and birds. There was nothing about love”⁵⁶⁴. Poetic growth of I. Lesyvitskaya took place on pages of “The Yunyy chitatel “Rupora””, there, for the first time, her poems were published under the pseudonym Irina Lesnaya. The talent of the beginning poetess was appreciated by peers: in 1927 at the competition of young poets 100 out of 567 young readers gave their votes to Irina Lesnaya⁵⁶⁵. For the poem “Christmas” (later it was not republished abroad and in Russia), the fifteen-year-old I.

⁵⁶² Babkina E. S. Izdateli detsko-yunosheskey periodiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka: E. S. Kaufman ... S. 85-87.

⁵⁶³ Tam zhe. S. 38-39.

⁵⁶⁴ Pereleshin V. Dva polustanka: vospominaniya svidetelya i uchastnika literaturnoy zhizni Harbina i Shankhaya. Amsterdam : Rodopi, 1987. S. 45.

⁵⁶⁵ Rupor. 1927. № 2143. 3 dekabrya. S. 4.

Lesnaya received the Prize and the title of the Second Princess*. The talent of the young poet was noticed by E. S. Kaufman, who subsequently continued his collaboration with I. Lesnaya in his children's and youth publications.

A lot of talented young people passed through the creative workshop of the youth page "Rupor". One of them was Nina Mokrinskaya (nee Nina Ivanovna Marchadze)⁵⁶⁶ (Appendix D). In "The Yunyy chitatel" Nina Mokrinskaya was published under the pseudonym. At one of the competitions for a given rhyme, she was awarded the title of Queen of Young Poets⁵⁶⁷.

On the pages of "The Yunyy chitatel "Rupora"" the first works of the poet and prose writer Arkady Upshinsky⁵⁶⁸ were published, he was a member of the literary association "Molodaya Churayevka" (Appendix D).

N. Svetlov, I. Lesnaya, N. Mokrinskaya, A. Upshinsky are the representatives of the younger generation of Russian poets in China who are familiar today to many of those who are interested in literary harbinistics. But this is only a small part of the talented young growth, which ascended on a fertile field of the youth page "Rupor".

Along with professionals the most initiative readers also were involved in organizational work of the youth page as the editor. One of the most active authors of the youth page "Rupor" was a young reader Yurka. Behind this pseudonym was Elena Alexandrovna Vasilyeva (Appendix D) she was a poet, a prose writer, a playwright, an illustrator, and later the editor of the children's magazine "Lastochka", published by E. S. Kaufman.

The path of E. A. Vasilyeva in journalism began with the fact that she like many young readers sent plays, poems and stories to the youth page of the newspaper "Rupor". The witty letters and poems of E. A. Vasilyeva drew attention, and she became a regular employee of "The Rupor"⁵⁶⁹. In the 1930s in the children page of "The Rupor" E. A. Vasilyeva corresponded with children, signing with the pseudonym

* The title of Queen of young poets was appropriated by Kira Stokalskaya (157 votes), and the title of First Princess (111 votes) – to Lyudmila Sokolnikova.

⁵⁶⁶ Babkina E. S. Izdateli detsko-yunosheskoy periodiki russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka: E. S. Kaufman ... S. 89.

⁵⁶⁷ Pereleshin V. Dva polustanka (fragmenty) // Literaturnaya ucheba. 1989. № 6. S. 113.

⁵⁶⁸ Rupor. 1930. № 249. 18 sentyabrya. S. 3.

⁵⁶⁹ Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii ... S. 43.

“Yurka”, she illustrated a newspaper, wrote poems. Young readers were attracted by the laconicism and richness of the style of E. A. Vasilyeva: short poems, within a few lines had a story in which there was a hero, a plot and an outcome of action, a concrete fact, an emotional and moral generalization and instruction. Her poetry was publicistic. In a cycle of poems about Yurka E. A. Vasilyeva opened a wide range of actual topics: friendship, mutual assistance, mercy and compassion, love for one’s neighbor, cautiously and tactfully affected the issue of the family that was painful for many emigrants.

In the role of the young fidget and naughty child E. A. Vasilyeva was so organic and natural that teenagers did not make out the senior companion* behind a mask of Yurka, and hurried through the editorial office of “The Rupor” to offer him friendship. Yurka, meeting half-way with young readers, willingly communicated with them in the section “A Roll-call of the Young Readers”. Some teenagers, wishing to compete, called Yurka on a poetic tournament. In many respects exactly thanks to E.A. Vasilyeva’s initiative, in “The Yunyy chitatel “Rupora”” the poetic competition “A Roll-call of the Poets”⁵⁷⁰ was organized. E. A Vasilyeva remained faithful to the edition, which opened her path to journalism: being already the permanent employee of the children’s magazine “Lastochka”, she continued to keep the youth page of “The Rupor”.

N. Svetlov, I. Lesnaya, N. Mokrinskaya, A. Uspshinsky, E. A. Vasilyeva are the most active, but not the only permanent authors of the supplement. Hundreds of “writing” young people, capable and not very much, passed through “The Yunyy chitatel “Rupora”” for 11 years of the page. The publisher and the editor E. S. Kaufman, poet and teacher A. Achair and their young assistants conducted a really selfless work – they provided for the active Russian “writing” youth an invaluable opportunity to develop themselves, to express themselves and improve themselves, develop their creative abilities, communicate, make friends, acquire faith in themselves.

* In 1927 at the time of the opening of “The Yunyy chitatel “Rupora”” E. A. Vasilyeva was 21 years old.

⁵⁷⁰ Rupor. 1930. № 249. 18 sentyabrya. S. 3 // GAHK. NSB.

“The Yunyy chitatel “Rupora”” became for E. S. Kaufman the first experience of producing periodicals for the younger generation. Evidently, therefore, contemporaries were inclined to find shortcomings in a bright, interesting and attractive edition for Russian emigrant youth. So, remembering “The Yunyy chitatel “Rupora””, the journalist and poet Yu. V. Kruzenshtern-Peterets refers to it only as a publication “for geeks from twelve years old”⁵⁷¹. Obviously, the object of the irony of the former Harbin edition was the insufficiently thought-out concept of the supplement for the youth, the weak point of which was the lack of a specific reading address. Literary criticism and articles on the theory of literature were combined in “The Yunyy chitatel” with poems and puzzles addressed to young pupils. Accordingly, the edition which initially announced the orientation to youth actually served three age groups of readers: school pupils of younger, middle and advanced age. Obviously, this shortcoming was realized also by the E. S. Kaufman who hurried to correct the mistake in the following edition.

2.2.2 “Yunyy chitatel “Rubezha”” is a literary magazine for children and youth

The experience of the release of “The Yunyy chitatel “Rupora”” proved the relevance of youth publications among Russian emigrants and E. S. Kaufman decided to continue his undertaking on the basis of the weekly literary and art magazine “Rubezh”. Having begun to be published in 1926 under A. S. Tsyganov’s edition, “The Rubezh” absolutely “changed” in 1928 (there was published only several issues in 1927) when E. S. Kaufman became an editor-in-chief. From this year the magazine was published on Saturdays for 18 and a half years (until 1945), showing a rare example of amazing stability in the unsteady sea of emigrant life. The magazine was very popular and was distributed by subscription in all corners of the world where Russian emigrants settled: in China, Japan, Korea, France, the USA, Australia and others.

⁵⁷¹ *Kruzenshtern-Peterets YU. V. Vospominaniya // Rossiyanе v Azii. 1998. № 5. S. 63.*

The success of the magazine from the reader, undoubtedly, was promoted by the well thought-out publishing policy of its founders, who thought that, “keeping the Russian reader’s audience informed of the events which are taking place in the world, “The Rubezh” is designed to more closely link the masses of readers with Russian culture, Russian literary works <...> give the writing fraternity an opportunity to show their talents, and on the other hand, give the reader a good literary magazine”⁵⁷².

A page for youth appeared in “The Rubezh” in 1929. However, soon the correspondence of young readers persuaded E. S. Kaufman in the need to create a new, independent publication focused on the interests of the younger generation of different ages.

In 1930 there was published a monthly illustrated magazine “Yunyy chitatel “Rubezha””, a supplement to the weekly literary and art magazine “Rubezh”. “The Yunyy chitatel “Rubezha”” absorbed all the best that was in the youth page of “The Rutor” and in the “adult” versatile magazine “Rubezh”⁵⁷³.

In the first issue of the supplement the publishing team immediately identified the tasks that has set itself the edition, – “to give wide circles of youth not only an interesting and entertaining reading, but also information from the most various fields of science”⁵⁷⁴. The volume of the magazine was 32 pages. 4–6 poems, small stories or stories by foreign authors translated into Russian, photoessays about cultural life of Manchuria, the interviews with world celebrities reprinted from foreign editions, historical sketches and reviews, etc. were published in each number. Like many pre-revolutionary children’s and youth publications, the magazine contained an attachment to manual labor.

In his first appeal to readers, E. S. Kaufman stated “The Yunyy chitatel “Rubezha”” as a “good literary magazine”⁵⁷⁵, so the main place in it took the texts of fiction. Due to the significantly increased volume of the publication compared to the previous one, it became possible to publish stories and stories with a continuation.

⁵⁷² Yunyy chitatel` "Rubezha". 1938. № 14 (531). S. 5.

⁵⁷³ Babkina E. S. Iz neopublikovannogo naslediya zhurnalistiki russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka: «Yunyy chitatel' "Rubezha"» // Obshchestvennye nauki. 2016. № 4. S. 12.

⁵⁷⁴ Tam zhe. 1930. № 1. S. 1.

⁵⁷⁵ Tam zhe. 1938. № 14 (531). S. 5.

Basically, “The Yunyy chitatel “Rubezha”” published translations of works by foreign authors: D. Finemar “Boys in Canada”⁵⁷⁶; M. Ayve “The Ghost” (translation from English)⁵⁷⁷; K. Pauli “I don’t like your nose...” (humorous story)⁵⁷⁸; M. Morgan “The sea is calling”⁵⁷⁹; A. Parson “Outcast”⁵⁸⁰; M. de Crisenau “In the wilderness of Africa”⁵⁸¹ and others. Authors were little-known, apparently, their works E. S. Kaufman, following a proven practice, reprinted from foreign magazines.

For little brothers and sisters of readers of the youth magazine there was opened a section “Children’s Corner”, where kids could find entertaining tales and poems for themselves. The section was quite voluminous: in each issue 2–3 poems, 1–2 stories, a fairy tale, a publicistic article were published.

Many works were borrowed from Russian pre-revolutionary publications. So, from the children’s magazine “Igrushechka” (1880–1912), which appeared in Russia before the revolution, E. S. Kaufman reprinted the works of Margarita Vladimirovna Yamschikova (before marriage she was Rokotova), writing under the pseudonym Al. Altayev⁵⁸². The publisher rightly decided that the fantasies of the well-known writer – the fairy tale “Bear Toptygin”⁵⁸³ and the story “Clown”⁵⁸⁴, which are beloved by the Russian reader – would also be of interest to young exiles.

An example of the publication in the children’s section of the emigrant edition of works by Soviet authors is worthy of attention. In one of the issues of “The Yunyy chitatel “Rubezha”” a poem of S. Marshak “Donkey ride walk”⁵⁸⁵ was published. To be fair it should be noted that it was more likely an exception to the rules. S. Marshak and K. Chukovsky were the only Soviet poets whose poems were published in children’s emigrant periodicals and sold in bookstores in Harbin. Deprived of pseudo-pedagogical edification and schematism, their poems recreated living, recognizable characters and,

⁵⁷⁶ Tam zhe. 1930. № 1. S. 8-9.

⁵⁷⁷ Tam zhe. S. 13-16.

⁵⁷⁸ Tam zhe. 1930. № 2. S. 10-13.

⁵⁷⁹ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 4. S. 12-15.

⁵⁸⁰ Tam zhe. 1930. № 6. S. 11-13.

⁵⁸¹ Tam zhe. S. 18-21.

⁵⁸² Babkina E. S. Izdateli detsko-yunosheskoy periodiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka: E. S. Kaufman ... S. 107-108.

⁵⁸³ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 3. S. 27-29.

⁵⁸⁴ Tam zhe. № 2. S. 30-32.

⁵⁸⁵ Tam zhe. № 5. S. 30-32.

for all their simplicity, were complex enough to express serious ideas accessible to the understanding of the kids.

Among the authors of “The Yunyy chitatel “Rubezha”” special attention should be paid to the Far Eastern writer Fyodor Ivanovich Chudakov (1887–1918). Poems of “Amur Sasha Chorny”⁵⁸⁶, “the brightest, most talented and most significant writer of the Amur region”⁵⁸⁷ of the beginning of the XX century were published in the emigrant edition of E. S. Kaufman when, unfortunately, the author himself had long been dead. The problems of studying the life and creative path of F. I. Chudakov are caused by the difficult, tragic fate of the poet and the equally difficult time in which he had to live. Personal archive of the author was not save and contemporary researchers (A. V. Losev⁵⁸⁸, A. V. Urmanov⁵⁸⁹, G. V. Efendieva⁵⁹⁰) reconstructed his life-creation only on sparse chronicle notes, reviews of critics, works of art of the poet and writer. On the pages of his editions E. S. Kaufman found the opportunity to honor the memory of the poet-countryman and introduce his work to Russian youth. So, in № 2 (1930) of “The Yunyy chitatel “Rubezha”” E. S. Kaufman published works of F. I. Chudakov: poems “Zeya”, “Taiga”, “Little Rain” and a prosaic narrative “Daring attack (from the diary of Ivan Gryaznov)”.

In the role of a writer and translator of children’s literature on the pages of “The Yunyy chitatel “Rubezha”” Margarita Yankovskaya tried herself (in the nee she was Margarita Mikhailovna Sheveleva), she was a mother of a well-known poetess of the Russian Far East Viktoria Yurievna Yankovskaya. The motives that prompted M. Yankovskaya to be published after her daughter in the Kaufman edition are now unlikely to be cleared up. Perhaps the publication was made at the invitation of the editor, and maybe the initiator was Margarita Mikhailovna herself, a creative and enterprising woman. The fact remains. In № 4 (1930) of the magazine “Yunyy chitatel

⁵⁸⁶ *Urmanov A. V.* Amurskiy Sasha Chernyy (“SHpil’ki”, ili Ob odnoy schitavsheysya utrachennoy knige Fedora Chudakova) // *Losevskie chteniya - 2009 : materialy region. nauch.-praktich. konf. Vyp. 2 / pod red. A. V. Urmanova.* Blagoveshchensk : Izd-vo BGPU, 2009. S. 2-21.

⁵⁸⁷ *Losev A. V.* Ob odnom zabytom poete (Fedor Ivanovich Chudakov) // *Amur : Literaturno-khudozhestvennyy al`manakh.* Blagoveshchensk, 2008. № 7. S. 47-54.

⁵⁸⁸ Tam zhe.

⁵⁸⁹ *Urmanov A. V.* Ukaz. soch. S. 2-21.

⁵⁹⁰ *Efendieva G.* Druz`ya-dal`nevostochniki pamyati Fedora Ivanovicha Chudakova (Predislovie k publikatsii tekstov) // *Amur : literaturnyy al`manakh BGPU. Blagoveshchensk : Izd-vo BGPU, 2011. № 10. S. 98-103.*

“Rubezha”” in translation of M. Yankovskaya Japanese folk tale “Issunboshi”*: “Dear kids, all of you, probably, know Andersen’s wonderful fairy tale about “Thumbelina”. But I think that very few of you have heard about the little Issunboshi? Just think, he was as tall as a child’s little finger, and his courage surprised everyone! Well, listen carefully”⁵⁹¹. M. Yankovskaya adapted Japanese folklore to children’s perception: held parallels with European literature, more familiar and understandable to the Russian reader, contributed to a deep understanding of the way of life and customs of the Asian culture that surrounded him. In 1932 M. Yankovskaya continued cooperation with the editor E. S. Kaufman and published a fairy tale “Slaps”⁵⁹² in the children illustrated magazine for children “Lastochka”. These publications are a rare fact of M. Yankovskaya’s cooperation with the children’s periodicals of the Russian diaspora of the Far East: there were no publications of M. M. Yankovskaya in surviving children’s and youth Russian-language editions of Harbin, Shanghai and Tianjin of the 1930s (Appendix D).

In “The Yunyy chitatel “Rubezha”” E. S. Kaufman continued the practice of attracting professional teachers to work in the publication. One of the authors became Alexandra Viktorovna Ramzina, she was a teacher of the parish school of the Moscow barracks⁵⁹³ (Appendix D). Literary work was not her main profession. However, the personal file of A. Ramzina, preserved in the archives of BREM, gives grounds to talk about her high creative activity. In Harbin periodicals works of A. Ramzina were published both under her own name and under the pseudonym Goryacheva⁵⁹⁴. In “Children’s Corner” of “The Yunyy chitatel “Rubezha”” in 1930 her works “Fairy tale of the monthly ray” (№ 3) and “Xiao Houer – a little monkey (truthful story)” (№ 6) were published. Magic characters and funny animals, included in simple, but fascinating subjects, taught kids to create good, believe in miracles and justice.

A. Achair continued to cooperate with the new edition of E. S. Kaufman. In “The Yunyy chitatel “Rubezha”” he appeared before the readers in a new, unusual for them

* Literally “Thumbling”.

⁵⁹¹ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 4. S. 28-29.

⁵⁹² Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1932. 5 marta. S. 10-14.

⁵⁹³ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 39908 (Ramzina Aleksandra Viktorovna).

⁵⁹⁴ Tam zhe.

role – the children’s poet. In the section “Children’s Corner” his poems for the youngest were published: “Peter – Negrito”⁵⁹⁵, “Funny snowballs”⁵⁹⁶, “Grandfather”⁵⁹⁷, “In Galya’s birthday”⁵⁹⁸, “Negro in the bathtubs. Allochka’s pictures”⁵⁹⁹, “Rhinoceros with a flashlight”⁶⁰⁰. Almost a century later, children enjoy reading and memorizing many of these poems. Many poems (“On the Easter night”^{*}, “Grandfather”) that were not reprinted later, until recently were not known to the modern reader⁶⁰¹.

At the same time, A. Achair’s literary experiments were not limited only “children’s fabulate” (A. Zabiako). “Perhaps intuitively, and most likely, knowing about the initiative in the development of children’s literature of Soviet authors (S. Marshak, K. Chukovsky, D. Kharms) Aleksei Achair tried to orient the reader on the language game, on the awakening of his linguistic instinct”⁶⁰². So in a comic fairy tale “Sparrows”⁶⁰³, which was published in “The Yunyy chitatel “Rubezha””, the poet synthesizes poetry and rhymed prose, saturated with hints and jokes.

However, it should be noted that A. Achair, perhaps, was one of the few permanent “adult” authors of “The Yunyy chitatel “Rubezha””. The magazine of E. S. Kaufman was created for youth and with the help of youth. However, the requirements of the publisher to the content of the new youth literary magazine compared with the publication of the previous one significantly increased. The opportunity to print their works on the pages of the supplement received only real talents, while for the simply “writing” youth, the pages of “The Yunyy chitatel “Rupora”” were still hospitably opened.

The old friends of the editorial office, young members of “The Molodaya Churayevka”, enthusiastically supported the new project of E. S. Kaufman. So, already

⁵⁹⁵ Rubezh. 1930. № 3. S. 20.

⁵⁹⁶ Tam zhe. S. 26.

⁵⁹⁷ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 4. S. 1.

⁵⁹⁸ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 5. S. 27.

⁵⁹⁹ Tam zhe. № 6. S. 29.

⁶⁰⁰ Tam zhe. S. 32.

* Published under the name Innokenty Buranov.

⁶⁰¹ Babkina E. S. Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty ... S. 167-168.

⁶⁰² Zabiako A. A. "Detskiy mir" russkogo Harbina: literatura dal`nevostochnoy emigratsii dlya detey i o detyakh // Russkiy Harbin, zapechatlennyy v slove. Vyp.4. K 70-letiyu professora O. I. Fedotova : sbornik nauchnykh rabot / pod red. A. A. Zabiako, G. V. Efendievoy. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2010. S. 174-175.

⁶⁰³ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 2. S. 32.

in the first Christmas issue of “The Yunyy chitatel “Rubezha”” Nicholas Svetlov publishes his poem “V sochel’nik”⁶⁰⁴. After him Irina Lesnaya publishes her poems “Spring at home”⁶⁰⁵, “To the Wizard Gogol”⁶⁰⁶.

In contrast to poems of A. Achair, which had a clear orientation towards the children’s audience and were published in the “Children’s Corner” of “The Yunyy chitatel”, poems of N. Svetlov and I. Lesnaya were quite “adults”, but at the same time close and understandable for children and adolescents. Filled with a sense of light sadness, they sing “about something native, infinitely distant, / which they did not forget in a foreign land ...”⁶⁰⁷, giving rise to a feeling of nostalgia, causing dreams of such a distant but at the same time close.

In 1930 the author’s team of the youth edition is joined by another participant of the literary studio “Molodaya Churayevka” – Natalia Reznikova (Appendix D). According to recollections of Yu. V. Krusenstern-Peterets, “In the “literature” Natasha is promoting by mother, the head manager of the editorial board of “The Rubezh” (Lyudmila Samoilovna Reznikova – E. B.), and uncle Zhenya – E. S. Kaufman, an editor of “The Rapor”. Natasha was like at home in this magazine”⁶⁰⁸. In “The Yunyy chitatel “Rubezha”” N. Reznikova published translations from French (M. de Crisenau “In the wilderness of Africa”⁶⁰⁹), here she published a prose (narrative “God directed”⁶¹⁰). For the contemporary researchers N. Reznikova’s publications in “The Yunyy chitatel “Rubezha”” are more of an artistic rather than a biographical value, because they reflect the way of creative self-determination and growth of the poet, writer, and later one of the most authoritative literary critics of the Russian Far East.

The problem of studying the biographies and artistic heritage of poets and writers of the Russian Far East is complicated by a considerable time distance, the lack of personal files, autobiographies, memoirs, the loss / destruction of works by the participants in the literary life of “Russian” China in the 1920s and 1940s. Often,

⁶⁰⁴ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 1. S. 3.

⁶⁰⁵ Tam zhe. № 3. S. 23.

⁶⁰⁶ Tam zhe. № 4. S. 15.

⁶⁰⁷ *Lesnaya Irina*. Vesna na rodine ... S. 23.

⁶⁰⁸ *Kruzenshtern-Peterets YU. V. Vospominaniya // Rossiyane v Azii*. 1989. № 5. S. 47.

⁶⁰⁹ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 6. S. 18-21.

⁶¹⁰ Tam zhe. № 3. S. 13-14.

reconstructing the life and creative path of emigrants-inhabitant of the Far East, contemporary researchers collect data literally on particles. That also insignificant “opening” of the forgotten names of the richest literature of the Russian abroad becomes more valuable and more considerable.

Until now, the mass reader did not have of the opportunity to get acquainted with the work of the young poetess, member of the literary association “Molodaya Churayevka” Natalia Alova (Appendix D). Her name was familiar only to a narrow circle of researchers of Russian emigration in the Far East, who had the opportunity to get acquainted personally with the content of the literary and artistic collection “Bagulnik”, which was published in Harbin in 1931 and today it making up the archive of the National Library of the Czech Republic (Prague). We do not know anything about the biography of the poetess: the archive of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire does not contain any information about either Natalia Alova or her family. Obviously, by the beginning of the compulsory registration of Russian emigrants in the BREM in January 1935, the girl was no longer in Harbin, or perhaps under the sun. There is not so much information about the work of the poetess too. Until recently, researchers had only one work by N. Alova, included in the collection “Bagulnik”, but after working with the archive of “The Yunyy chitatel “Rupora”” we managed to find three more of her poems that were not reprinted abroad and in Russia – “Sea Poems”⁶¹¹ (diptych), “On the Easter night”⁶¹². In 1935 N. Alova continued her cooperating with E. S. Kaufman, she had a shot at the role of a children’s writer in the magazine “Lastochka”⁶¹³.

A contemporary researcher of native publications for children in emigration has a lot of questions, but not all of them today can be given an unambiguous answer. In particular, it is difficult to reliably say what prompted a successful publisher E. S. Kaufman, who published the relevant magazine, to close it shortly after the foundation. “The Yunyy chitatel “Rubezha”” existed not so long – until 1931 (according to the

⁶¹¹ YUnyy chitatel` "Rubezha". 1930. № 4. S. 9.

⁶¹² Tam zhe. № 5. S. 3.

⁶¹³ Alova N. Na elke // Lastochka. 1935. № 1. S. 10.

editor of “The Rubezh” M. S. Rokotov, it was about two years⁶¹⁴). Only 6 issues of the magazine reached our days (from January to June 1930). Obviously, the reason for closing the popular newspaper was not the financial and personnel problems: he publisher’s affairs were not bad (the publisher crisis occurred in 1933-1938), Harbin did not feel a lack of young talented writers. Most likely, the plans of E. S. Kaufman changed the acquisition of the magazine for children “Lastochka”, prompted completely to revise the concept of the release of periodicals for children and youth.

Thanks to the professional approach of the publisher and editor E. S. Kaufman, the poet and teacher A. Gryzov (A. Achair), “The Yunyy chitatel “Rubezha”” and “The Yunyy chitatel “Rubezha”” for a number of years purposefully implemented a number of creative and educational tasks: broadened the mind, enriched the moral, aesthetic, cognitive and sensual experience of adolescents; formed the need for constant reading of books, developed interest in literary reading, creativity of writers, creators of works of verbal art; ensured the development of speech, formed reading skills and speech skills; acquainted with the fundamentals of the theory of literature, developed figurative and associative thinking, poetic artistic hearing; contributed to the formation of a socially active creative personality, educated on universal human values.

2.2.3 “Molodaya Churayevka” (“Churayevka”) is an advanced literary newspaper of the Far East Abroad

A Harbin Association of Arts, Science and Literature “Molodaya Churayevka”, founded under the Young Men’s Christian Association (the YMCA) on the basis of the circle “Next to the Green Lamp”⁶¹⁵ organized by A. Gryzov (A. Achair), became the answer “to the idea of the writer-Siberian G. D. Grebenshchikov, - the idea of creating

⁶¹⁴ OR IMLI RAN Kabinet arkhivnykh fondov emigrantskoy literatury im. I. V. Chinnova. F. 608. Arkh. V. F. Pereleshina. Op. 22. Ed. khr. 41 (Pis`mo M. Rokotova ot 31 maya 1970 g.).

⁶¹⁵ *Yakimova S. I.* Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v istoriko-kul`turnom kontekste ... S. 162 ; *Buzuev O. A.* Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v natsional`nom kul`turnom protsesse ... S. 76-85 ; *Zabiyako A.* Delo o "Churaevskom pitomnike": nekotorye shtrikhi k izvestnoy istorii kharbinskogo literaturnogo ob`edineniya // Problemy Dal`nego Vostoka. 2006. №. 6. S. 139-152.

Russian cultural centers abroad”⁶¹⁶. ““Molodaya Churayevka” in its activities guided by a three-pronged task: first, it sought to be a school for young talents; secondly, to act as a professional association of poets and prose writers; third, it thought of its work as an organ of propaganda of Russian literature and culture”⁶¹⁷.

The driving force of the “Churayevka” was the poetic studio. The chairman of the studio was a young poet N. Schegolev, the head was A. Achair. In “The Churayevka” there took place poetic formation of the whole group of the younger generation of the Harbin talents – L. Andersen, M. Volin, G. Granina, N. Mokrinskaya, V. Pereleshin, N. Peterets, Vl. Rambaev, S. Sergin, N. Svetlov, O. Telfoft, L. Khaindrovovoy, A. Haydock, N. Schegolev, B. Yulsky, V. Yankovskaya and others.

Despite the popularity among young people and the support of the Young Men’s Christian Association, a printed edition of the Russian emigrant organization, which was created in 1926, did not appear immediately. In January 1928 № 1 (13) of the YMCA magazine was published, it was fully dedicated to the circle “Molodaya Churayevka”. From July 3, 1932 there was began a publication of the page of the literature studio of the circle “Molodaya Churayevka KhSML” as a weekly supplement to the newspaper in English “Harbin Daily News”. The issue depicted the life of the literature studio, contained poems, fiction, critical essays, bibliography, articles of a public nature. From July to August there were published 6 issues of the supplement, and from December 27, 1932 “The Churayevka” began to produce their own literary newspaper. An adjective “molodaya” was excluded, a double numbering appeared as an indication of the old and new series, the number of pages of the publication increased to eight. It was planned that the publication will be published monthly*, but from 1932 to 1934 there were published only seven issues⁶¹⁸.

Opening the release of the long-awaited independent edition of the studio, its chairman, the poet N. Schegolev, pointed to the urgent need of Harbin writers and the

⁶¹⁶ *YAkimova S. I.* Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka ... S. 164.

⁶¹⁷ *YAkimova S. I.* Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka ... S. 165.

* In No. 4 (10) for 1933, “Churayevka” is declared as the monthly literary newspaper of the circle of arts, science and literature Churayevka YMCA in Harbin.

⁶¹⁸ *Buzuev O. A.* Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v natsional`nom kul`turnom protsesse XX vka ... S. 80.

emigrant reading public in a quality printed: “the literary newspaper is a fundamentally unfavorable undertaking”, however “after all we have bases to look optimistically at this business, at least because the long-term work of “The Churayevka” succeeded to create an audience by this time, attentive to all undertakings of a circle”⁶¹⁹.

All members of the association took part in the publication. Advanced articles were written by A. Achair or N. Schegolev. Literature articles – N. Schegolev, S. Sergin, N. Peterets, L. Gustov, Vl. Rambaev and others. Artistic prose was published by N. Schegolev, G. Granin, N. Peterets, A. Upshinsky, L. Khaindrova. Poems – A. Achair, L. Andersen, S. Sergin, N. Reznikova, G. Granin, V. Perelyshin, V. Yankovskaya, V. Vetlugin and other young Far Eastern poets.

If “The Yunyy chitatel “Rupora”” and “The Yunyy chitatel “Rubezha””, by E. S. Kaufman (for all seriousness of the approach) were only an approach to a serious study of the history of Russian literature and the theory of literature, “The Molodaya Churayevka” became a true literary university for writing Harbin youth. The main purpose of the publication of the circle of arts, science and literature “Churayevka” was a serious theoretical and practical training of the young generation of poets, writers and journalists based on the national traditions of classics and the achievement of the Silver Age.

Under the guidance of poets and writers of the older generation (A. Achair, A. Nesmelov, Vs. N. Ivanov, V. Loginov and others) young people studied the theory of literature, on the example of Russian classics (P. A. Vyazemsky, A. S. Pushkin, A. S. Griboedov, M. Yu. Lermontov, A. V. Koltsov) and contemporary poets (A. Blok, N. Gumilyov, M. Tsvetaeva, A. Ladinsky) comprehended the mysteries of versification, made analysis of own compositions.

“Representatives of the older generation actively participated in the development of conceptual, methodological problems of art”⁶²⁰, cultivated a professional attitude towards the process of poetic creation, contributed to the penetration of youth into the philosophical and existential depths of poetic creativity. The subject of poetic reflection

⁶¹⁹ *Shchegolev Nikolay*. Prichiny i vyvody // Churayevka : literaturnaya gazeta. Harbin. 1932. № 7 (1). S. 1

⁶²⁰ *YAKimova S. I.* Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka ... S. 172.

of the authors of “The Molodaya Churayevka” became self-determination, genre and versioning searches of the artist, civil service to the Motherland and ethno-cultural self-identification in conditions of emigration. Popular themes were Russia, creativity, life in all its existences.

Primary for the literary association and their printed publication was “work in the field of national culture and art, the fulfillment of <...> duty to Russia”⁶²¹. At the same time members of the associations were categorically against the canonization of nationalism, racial and religious intolerance. Entering into polemics with the gathering of the All-Russian Fascist Party and its “cheers-patriots” that intensified attacks on the “unprincipled, harmful, anti-Russian” organization, the editorial council of “The Churayevka” defended its right to national cultural work on the basis of complete ideological freedom⁶²².

The moral and artistic orientation of the representatives of the creative association was the departed Motherland, Russia. Its priority task “The Churayevka” saw “in the upbringing of the organic perception of Russia” by a young generation of Russian emigrants⁶²³. The image of Russia was revealed through the concepts of “national dignity”, “devotion to the Christian faith”, the struggle against the hostility and religious indifference⁶²⁴, and service to the Fatherland was conceived “in tireless self-creation and – yes, – self-improvement” “through the Russian language, through creativity in Russian, through the incessant self-disclosure of the soul”⁶²⁵.

The spiritual sphere of human life remained a priority for Russians even in the most difficult times. A special relevance for our time remote from that era in nearly one hundred years, is kept representations of emigrant youth about value of their work for Russia of the future: “We will start talking to the people when he wants to listen to us, but for now we know that no social confusion can destroy the personal life of a person,

⁶²¹ Churayevka : ezheemesyachnaya literaturnaya gazeta. Harbin, 1933 g. № 4 (10). 14 noyabrya. S. 1.

⁶²² Tam zhe.

⁶²³ Gryzov Aleksey. Bog, Rodina i chestnost` // Churayevka : ezheemesyachnaya literaturnaya gazeta. 1933. № 4 (10). 14 noyabrya. S. 4.

⁶²⁴ Tam zhe.

⁶²⁵ Shchegolev Nikolay. O roli kharbinskoy Churayevki // Churayevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1934. Oktyabr`. S. 4.

at the depth of which is his greatest joy, his personal, transferred to nobody communication with the person and God”⁶²⁶.

A creative guide for young people in emigration was the Russian classics (“Thoughts on Lermontov”⁶²⁷, “Lermontov”⁶²⁸ by N. Schegolev) and modern emigrant’s literature, represented by the poetry and prose of the masters of the western and eastern emigration (“About Marianna Kolosova”⁶²⁹ by N. Schegolev, “Ivan Alekseyevich Bunin”⁶³⁰ by V. Slobodchikov and others). A. Nesmelov, a recognized poet and writer, known far beyond the Far East, in 1932, in the pages of the supplement “Molodaya Churayevka” published a critical note “On Creativity”⁶³¹. In this note the author, reflecting on the nature of creative work, on the example of “The Poor Knight” by A. S. Pushkin introduces readers to the secrets of the creative laboratory of the artist. The main conclusion which is drawn by A. Nesmelov brings the contemporary to the necessity of continuous inner work on itself, the importance of moral and spiritual self-improvement: “the creative process is associated with the growth of the soul, stabilization is the end of creativity”⁶³². The concept of the poetic creation of the Harbin master was adopted by members of the studios and proved its effectiveness in numerous publications and poetic collections of the literary association (“Lestnitsa v oblaka”, 1929; “Semero”, 1931; “Bagulnik”, 1931; “Izluchiny”, 1935).

The publications of “The Molodaya Churayevka” devoted to genre issues are of considerable interest to the contemporary researcher. The first positions and the first pages in the publication were occupied by literary criticism. Literary and critical materials of “The Churayevka” concerned problems of perception of poetic skill and attitude to art (“Magic and Skill” by N. Peterets⁶³³, “On Creativity” by N. Schegolev⁶³⁴,

⁶²⁶ N. Z-ov. Chisla IX. Parizh // Churaevka : ezheesyachnaya literaturnaya gazeta. Harbin, 1933. № 4 (10). 14 noyabrya. S. 4

⁶²⁷ Churaevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1933. № 8 (2). 2 fevralya. S. 4.

⁶²⁸ Tam zhe. 1934. № 5 (11). Fevral'. S. 2.

⁶²⁹ Molodaya Churaevka : ezhenedel'noe prilozhenie k gazete "Harbinskie Ezhednevnye Novosti". Harbin, 1932. № 6. 6 avgusta. S. 4.

⁶³⁰ Churaevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1934. № 5 (11). Fevral'. S. 1.

⁶³¹ Tam zhe. S. 2.

⁶³² Nesmelov Ars. O tvorcheskom protsesse // Molodaya Churaevka : ezhenedel'noe prilozhenie k gazete "Harbinskie Ezhednevnye Novosti". Harbin, 1932. № 6. 6 avgusta. S. 1.

⁶³³ Peterets Nikolay. Magiya i masterstvo // Churaevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1933 g., № 7 (1). 27 dekabrya. S. 2.

⁶³⁴ Schegolev Nikolay. O tvorchestve // Churaevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1934 g., № 6(12). May. S. 2-3.

“Sparkles of the Japanese lyrics” by V. I. Rambaev⁶³⁵), publications of Russian periodicals in the East and the West abroad (“Sail on Whampoa”⁶³⁶, “Sail № 16. Shanghai”⁶³⁷, “Numbers IX. Paris”⁶³⁸), the survival of art in the conditions of commercialization (“About detective novels” by N. Schegolev⁶³⁹) and others. As the contemporary researcher of literature and publications of the Russian Far East S. I. Yakimova notes, “Literary criticism in emigration <...> actualized its main purpose: to influence the tastes of readers, to form in them a sense of beauty, cultivating interest in works highly artistic”⁶⁴⁰.

The role of “The Churayevka” in establishing and developing interaction between Russian emigrants from the West and the East is invaluable. The community of historical roots and strategic aims prompted geographically distant branches of the Russian emigration to interact, and the eastern branch was more interested in communicating.

The publications of “The Churayevka” (“Closer to the West!”⁶⁴¹, “Numbers IX. Paris”⁶⁴², “Skit №№ 1-2. Prague. 1933-4”⁶⁴³) confirm a sincere and lively interest of Harbin poets to the literary life of Europe, attempts to establish creative connections “with the editors of “thick” magazines and some writers “there””⁶⁴⁴. About the first steps of such communication, the poet of the Far Eastern migration Sergei Sergin tells in his article “The Response from Paris”, he reveals the main motives for the desired dialogue: merge with the main flow of Russian emigration in the name of realizing the unity, spiritual cohesion, which was not enough for many Russian undertakings in the Far East. As the first step on a new path, the author of the article notes, “in February of this year “The Churayevka” send a letter in Paris to Yu. Mandelshtam, a chairman of

⁶³⁵ Rambaev V.I. Blestki yaponskoy liriki // Churayevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1933 g., № 7(1). 27 dekabrya. S. 2.

⁶³⁶ Kompas. Parus na Vampu // Molodaya Churayevka: ezhenedel'noe prilozhenie k gazete "Harbinskie Ezhednevnye Novosti". Harbin, 1932. № 6. 6 avgusta. S. 4.

⁶³⁷ Parus № 16. Shankhay // Churayevka : ezhemesyachnaya literaturnaya gazeta. Harbin, 1933. № 4(10). 14 noyabrya. S. 5.

⁶³⁸ N. Z-ov. Chisla IX. Parizh // Churayevka : ezhemesyachnaya literaturnaya gazeta. Harbin, 1933. № 4(10). 14 noyabrya. S. 4.

⁶³⁹ N. SHCH. O detektivnykh romanakh // Molodaya Churayevka: ezhenedel'noe prilozhenie k gazete "Harbinskie Ezhednevnye Novosti". Harbin, 1932. № 6. 6 avgusta. S. 1.

⁶⁴⁰ Yakimova S. I. Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka ... S. 174.

⁶⁴¹ Churayevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1934. № 6(12). May. S. 1.

⁶⁴² Churayevka : ezhemesyachnaya literaturnaya gazeta. Harbin, 1933. № 4(10). 14 noyabrya.

⁶⁴³ Skit № 1-2. Praga, 1933-4 // Churayevka : literaturnaya gazeta. Harbin. 1934 g. Oktyabr'. S. 4.

⁶⁴⁴ Churayevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1934. № 6(12). May. S. 1.

the association of writers and poets”⁶⁴⁵. And the West responded to the first appeal of the Far East: G. Adamovich in “The Posledniye Novosti” wrote a warm note about “The Churayevka”⁶⁴⁶, the Union of Russian Writers in Paris sent a reply through its chairman, Yu. Mandelstam. And in October 1934 there was published an article about the first mention in the Parisian edition of the young Far Eastern writers “Churaevka in the Numbers”⁶⁴⁷ in “The Churayevka”.

Leading positions in the publications of literary and art association “Churayevka”, of course, was occupied by poetry. In his memoirs V. A. Slobodchikov recalled: “It is very strange – in the years of general disruption and the hardships experienced, many people, especially young people, were drawn to poetry, finding in it a life-giving substitute for daily bread”⁶⁴⁸. Experiences of the Harbin lyric poets proceeded, on the one hand, on the basis of versification poetics and the metrical repertoire of XIX century poetry, on the other hand it developed in the course of the poetological and theoretical searches of the first third of the XX century. The youth which was drawn towards experiments, contaminated poetry and prose, synthesized styles, entered into intertextual calls with the poets of the Silver Age, approving ““Mayakovsky” accentual verse, “Gumilyovsky” three-stress dolnik, polymetric compositions”⁶⁴⁹. Independent, original poems of “talented youths”, which got recognition not only from their contemporaries, but also from admirers of poetry in the XX – XXI centuries, show that over the years of existence “The Churayevka” fully fulfilled its obligations – the “university” of talented youth grew into a poetic association of equals.

In 1932 in “The Molodaya Churayevka” there was a conflict of generations, which ended in the victory of the youth⁶⁵⁰. The collective changed the head and name –

⁶⁴⁵ Tam zhe. S. 4.

⁶⁴⁶ V. P. Blizhe k Zapadu! // Churaevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1934. № 6(12). May. S. 1.

⁶⁴⁷ *Sigma*. Churaevka v "Chislakh" // Churaevka : literaturnaya gazeta. Harbin, 1934. № 8(14). Oktyabr'. S. 1.

⁶⁴⁸ Slobodchikov V. A. "Churaevka" ... S. 67.

⁶⁴⁹ Zabiako A. A. Lirika "kharbinskoy noty": kul'turnoe prostranstvo, khudozhestvennyye kontsepty, versifikatsionnaya poetika : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2007. S. 29.

⁶⁵⁰ Zabiako A. Delo o "Churaevskom pitomnike": nekotorye shtrikhi k izvestnoy istorii kharbinskogo literaturnogo ob"edineniya // Problemy Dal'nego Vostoka, 2006. №. 6. 139-152.

the association began to be called simply “The Churayevka”. And after two years the literary association because of subjective and objective* reasons, ceased to exist.

A former member of “The Churayevka” V. A. Slobodchikov describes in his memoirs “The End of Harbin’s “The Churaevka””. With the arrival of the Japanese, the situation in the city became so complicated that the Russians began a mass exodus from Harbin. “More than half of members of “The Churayevka” dispersed <...> and we stopped assembling and releasing our literary newspaper <...> For a couple of years, almost all the assets of “The Churayevka” gathered in Shanghai, and it was decided to organize a “Shankhayskaya Churayevka” in the image of Harbin”⁶⁵¹.

“The Shankhayskaya Churayevka” was established by young writers N. Svetlov, P. Suhatin, V. Petrov, O. Skopichenko, L. Grosse. The first meeting of the association was held on August 1, 1933. And from autumn of 1935 the rapprochement of “The Shankhayskaya Churayevka” with a literary and artistic association “Vostok” (1933–1938), similar in its aims and tasks was began. “October 14, 1935 it was decided to transfer all members of “The Churayevka” to this association. November 1, 1935 there was an official merger of “Churayevka” and “Vostok”, as a result of which a new association called “Shater” was created”⁶⁵².

A significant number of literary and artistic associations of the Far-Eastern emigrants and periodicals issued by them show the intense intellectual and spiritual life of the Russian diaspora. Aspiration to creative self-expression was manifested in spite of the hardships of emigrant existence and the complication of the political situation in the Northeast of China.

* In many respects, the closing of the circle was approached by the tragic events of December 5, 1934, when talented young poets G. Granin and S. Sergin committed double suicide in one of the rooms of Harbin hotel “Nanjing”. The tragedy deeply shocked all the members of the association. And Sergin’s death note with the words “Glory to the great Stalin” was an excuse for investigating the Japanese military mission and tightening control over the activities of the youth organization. Almost all participants of “Churayevka” soon left Harbin.

⁶⁵¹ Slobodchikov V. A. “Churaevka” ... S. 82.

⁶⁵² Buzuev O. A. Literatura russkogo zarubezh’ya Dal’nego Vostoka v natsional’nom kul’turnom protsesse ... S. 83.

2.3 Periodical press for children published by individuals

Russian periodicals for children of preschool and primary school age began to appear in China in the early 1920s. The study of summary catalogs and bibliographic indexes of M. S. Tyunin, M. Shatov, O. M. Bakich, V. B. Kudryavtseva and others made it possible to establish that one of the first in Harbin in 1920 was published a biweekly magazine for children “Igrushka”. After it in 1921 there was a magazine “Vasilechki” issued by “Gruppa” publishing house. In 1921–1922 there was published a magazine “Zhurnal detskikh razvlecheniy”. In 1922, the children’s almanac “Voskhod” was published in the publishing house “Kultprosvet SPS” with the participation of S. Skitalets (S. G. Petrov), S. I. Gusev-Orenburgsky, S. Ya. Alymov. From 1920 to 1924 there was published a children biweekly magazine “Rodnyye kartinki”. In 1929 a magazine “Russkoye solnyshko”^{*} was published under edition of A. I. Dyakov. In 1929 – “Detskii kalendar”. In 1930 – “Paskhalnyi podarok detiam”. In 1937 in Shanghai a magazine “Kot Murlyka” was published (Appendix A).

Most of these publications were issued at the expense of organizations, comradesly, public associations and only a few was published by individuals. Often, due to natural economic difficulties, there were published 1 – 2 numbers, and then the magazine was closed. Unfortunately, many of these publications have already been lost and are not available to the contemporary researcher, information about their creators (publishers, editors, journalists).

However, as if in compensation for such a significant loss for native periodicals, time has preserved to this day almost in full the filing of one of the most popular in the Far Eastern countries and abroad children’s publications – the magazine “Lastochka”. Process of emergence and formation of children’s native publication abroad is connected with “The Lastochka” which brought up not one generation of the Russian children in emigration.

The formation of the Russian periodical press for children in China is associated with the name of E. S. Kaufman, one of the most famous and influential publishers of

^{*} The exact place of publication is not established.

the Far Eastern countries. In his publishing practice E. S. Kaufman went far beyond the regional scale, and his creative heritage fully and objectively reflected the dynamics of the historical, cultural, publishing and literary processes of the Russian emigration of the first wave. The active and large-scale activities of the publisher and editor of the Far East dispersion, to date received only superficial coverage, certainly deserve careful and multifaceted study.

Despite the experience of the publishing of the supplement “Yunyy chitatel “Rupora”” and the magazine “Yunyy chitatel “Rubezha”” in the Far East and beyond E. S. Kaufman was known mainly as the publisher of a biweekly illustrated magazine for young children “Lastochka”.

Among the children’s periodicals “The Lastochka” became an unprecedented publication in the breadth of readership coverage and the duration of the release. The first issue of the magazine was published October 15, 1926, the last one – in August 1945. The first publisher and editor of “The Lastochka” A. Ya. Builov did not manage to organize release and sale of the edition competently: negligence in design and unsystematic selection of material did not attract the attention of subscribers (parents of small readers), and the scale of printing costs aggravated the situation – the magazine was threatened with closure⁶⁵³.

The second life to “The Lastochka” was presented by E. S. Kaufman, a managing director of the publishing house “Zarya”, in 1931 he literary bought for a song the publication and made it the most popular Russian magazine for children not only in China, but in Japan, Germany, France, Turkey, the USA. Under his leadership, “The Lastochka” existed until 1945.

Seeking to revive the weak magazine in the conventional and substantial attitude, the new publisher relied on quality. Despite the difficult financial conditions in which the emigrants were located, the magazine was traditionally printed on thick paper of good quality, in medium type, convenient for children’s reading, using illustrations. At the same time, E. S. Kaufman did not forget that the young reader can hardly be

⁶⁵³ *Vasil'eva E. A.* (YUrka). Detskiy zhurnal "Lastochka" // Politekhnik (Sidney). 1979. № 10 / Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 97-100.

captivated by a continuous alphabetic text without pictures: a child receives the first information about the world not through a printed word, but through sound and a subject image, and the more this image is more visible – the more attractive it is. Practically all publications of the edition were accompanied by simple, but interesting, kind, sweet illustrations of the permanent illustrator of the magazine E. A. Vasilyeva. The images of the created characters, despite the monochrome pattern, were clear and bright*. The balance between the word and the image, the light, recognizable artistic style of the illustrator and writer E. A. Vasilyeva, the thoughtful structure of the publication, conditioned by the knowledge of the features of age psychology and pedagogy, determined the “face” of the magazine and conquered the hearts of several generations of Russian emigrants.

The undoubted merit of the magazine was the regularity of the publication (the issue was published twice in a month), it let to publish narrative with a continuation and small stories, preparing the young reader for the perception of works of major genres that make up the basis of Russian classical literature. The magazine could be obtained by subscription or purchased through a retail network, which gave it an undoubted advantage over the book.

For almost twenty years of the magazine’s existence, the editorial team of “The Lastochka” was changed more than once. After buying of the edition from 1931 to 1935 the editorial department was headed by E. S. Kaufman and M. S. Rokotov. From 1935 to 1941 the editor of “The Lastochka” was M. O. Danoliv, in the period from 1942 to 1945 it was E. A. Vasilyeva.

An unconditional interest for the researcher was the fact that almost all the editors of “The Lastochka” before they began to cooperate with the magazine did not have experience in publishing and journalism. M. S. Rokotov (Bibinov)⁶⁵⁴ and

*Due to economic difficulties, the color in the Swallow was only the cover, and all the illustrations and drawings were blue and white (for the font and illustrations blue paint was used), and since the 1940s – black and white. However, this feature of the magazine was not perceived as a drawback, even based on modern requirements for children’s press.

⁶⁵⁴ Babkina E. S. M. S. Rokotov (Bibinov) - redaktor detskogo zhurnala (iz neopublikovannogo naslediya otechestvennoy zhurnalistiki) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika. Vyp. 1. 2015. S. 181-188.

E. A. Vasilyeva⁶⁵⁵ were people of different fates, professions and generations who united in the name of a common cause and made great efforts to develop publications for children in exile⁶⁵⁶.

The editorial staff of the most popular children's edition in exile made high demands on the material that makes up the magazine. Children's literature was not only to entertain and educate, but also reflect the value orientations of the world outlook as an integral organic system, the complexity of human relations.

The magazine "Lastochka" used all the best that was in the children's Russian literature of the XIX – early XX century. Professional principles of publications for children by N. I. Novikov: combination of artistic and scientific cognitive material, orientation to literate Russian speech, focus on the harmonious development of a child, the desire to interest him, lack of deliberate edification formed the basis of the children's magazine of Russian emigrants. The first publisher and editor, a founder of "The Lastochka" A. Ya. Builov in the preface to the first issue wrote: "We are deeply convinced that the magazine which we publish is necessary in every family as a permanent companion of the child. Poems, stories and fairy tales that are completely understandable and give children not only the harmony of sound, but also the colorful image in the beautiful speech of the pictures of different moments of their own life or illustrating the nature and the animal world are the best way to help, firstly, to develop the mind, heart and aesthetic inclinations of the growing up person; secondly, they learn to speak beautifully in their native language and, at last, imperceptibly strengthen the memory, which is so important in childhood"⁶⁵⁷. E. S. Kaufman, sharing the position of A. Ya. Builov, continued the formation of the magazine on a given trajectory.

When developing the editorial policy of "The Lastochka" publishers have relied on time-tested traditions. Much of the content and structure of the most popular in emigration publication came from the children's periodicals in Russia of the XIX – early XX century: the developing sections (riddles, crossword puzzles, anagrams,

⁶⁵⁵ Babkina E. S. "YA zhila na svete, chtoby prinosit' radost' russkim detyam"... (iz neopublikovannogo naslediya otechestvennoy zhurnalistiki) // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2(33). S. 297-304.

⁶⁵⁶ Babkina E. S. Epokha russkogo rasseyaniya na stranitsakh detskogo zhurnala : monografiya. M. : Flinta : Nauka, 2014. 92 s.

⁶⁵⁷ Tsit. po Hisamutdinovu A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii ... S. 130-131.

“magic squares”); section of correspondence; the section with the supplement devoted to manual labor (included materials and instructions for the manufacture of toys and handicrafts), stories about the Russian patriarchal way of life and Russian customs, etc. To maintain the material base of the publication, the founder of “The Lastochka” A. Ya. Builov invited readers to send photos of children for publication – later “Competition of a lovely child” became a permanent and one of the most favorite categories among the readers of “The Lastochka”.

The greatest interest among young readers of “The Lastochka” was caused by tasks of a developing nature: games, charades, rebuses, crosswords and anagrams. The section “Think!” in which it was published, for many years occupied the first pages of the publication. The authors of the games were often children themselves:

“Anagram

Adik and Lyulik Tsinbal made.

I am your favorite animal, transfer the first letter and I will be put on a leg, transfer again and I will become a pronoun; change the first letter again and I will become a part of a face; finally, the last change of the same letter will make me an indispensable phenomenon after running around”⁶⁵⁸.

To the content of the game material, the editorial staff of the publication approached very seriously, because realized that the game, having a truly universal reception potential, occupies an extremely important place in the formation of man, it is a kind of school of life: in the process of playing the child learns the world and its place in it. Games not only develop dexterity and ingenuity, but also teach the child to obey the generally accepted rules. In a game the relations of co-authorship and voluntary submission on game roles are established, rules of conduct in future adulthood are fulfilled. Moreover in addition to the cognitive function, playing activity also performs a hedonic function: process of a game on which the child is keen, appeals positive emotions, brings it the greatest happiness.

The desire to fill the emotional vacuum, expel from the child’s soul caused by social cataclysms, fear and confusion, actualized in the magazine children’s games with

⁶⁵⁸ Lastochka : zhurnal. Harbin: Zarya, 1932 // GAKH. NSB. Inv. № 3029. L. 39 ob.

an emotional component. So, insignificant in volume in the early 1930's the section "Think!" by 1935 significantly increased, replacing the supplement for manual labor and the section "Why?". Intellectual games were supplemented with physically active, active outdoor activities, such as "hare races", "treasure hunt", "name from pebbles", "grandfather Water", etc.

To the varieties of gaming activities on the pages of "The Lastochka" can be attributed and a child's hobby, like collecting. Collecting follows the main condition of the game: it goes according to the rules. Here, as well as in sport, the goals are to achieve superiority over others (to collect more and better). And because collecting requires some knowledge, it contributes to the development of the child. Interestingly, in addition to developing function, collecting performs a compensatory function: it is a method of psychological protection, relieves internal tension⁶⁵⁹. The fascination with the collection of any objects compensates for the defects in the surrounding world, allowing the child at least temporarily to avoid his chaos. In the imperfect world of chaotic emigrant life, collecting as a game created a temporary, limited, but perfection.

In the section "Our Readers Are Writers Themselves" children's letters were frequently published asking for correspondence on hobbies: "Among our readers there are those who are keen on collecting stamps and want to correspond with other readers so that each letter is invested with <...> several brands for collections. We got 2 letters – from Mukden and from France. Kirill Volkov wants to exchange stamps <...> Galya Zaitseva asks to send her Chinese, Japanese and Siberian brands <...>"⁶⁶⁰.

The process of creating of "The Lastochka" was long and difficult, but step by step the magazine gained strength, formed its "face", gaining popularity among young readers. Such a long success of the magazine was not limited to blind copying of the pre-revolutionary Russian publications. The editorial staff of the most popular children's edition in exile made high demands on the content and form of the journal. Children's literature had to not only entertain and educate, but also reflect all the value

⁶⁵⁹ *It in I. Povedenie potrebiteley*. SPb. : Piter God, 2000. S. 46-47.

⁶⁶⁰ *Lastochka : zhurnal*. Harbin : Zarya, 1933 // GAKH. NSB. Inv. № 2028. L. 61.

orientations of the world outlook as an integral organic system, encompassing not only the sphere of material activity, but also the complexity of human relations.

The contents of the magazine were made by three types of works:

- works which directly addressed to children;
- works which were created for adults, but found the response in children (parables, biblical legends, advertisements adapted to children’s perception);
- works composed by children (children’s literary creativity).

It is curious to note that the main content of “The Lastochka” was not so much valuable in the artistic sense of the work, as not recognized as such. Despite the reverential attitude of the representatives of the Far Eastern emigration to the literary heritage of the Golden Age, the magazine did not publish the works by A. S. Pushkin, P. P. Ershov, I. A. Krylov, S. T. Aksakov, F. M. Dostoyevsky, L. N. Tolstoy and other Russian classics (include children’s literature). Publishers turned to the work of their no less talented poets-contemporaries: K. Chukovsky, Sasha Chorny, F. Chudakov, A. Altaev (M. V. Yamshchikova).

E. A. Vasilyeva recalls that during almost twenty-year history of publishing the role of the children’s writer tried to try on many: “At first I was not the only journalist. Many people wrote. But they will write one or two stories – and their fantasy will end. Or they write in such an adult, stilted language that it is difficult for adult to read. I first obeyed instructions on how to write; listened to the councils of elders, but then found my own style, wrote more confidently and did not yield to the editor’s requests “to write different styles”. The weakest of my things were written for such a “dictation”. But I somehow instinctively felt what was good and what was not suitable for my little friends. And in the very last years, when I became the editor of “The Lastochka”, I did not even bring the material to view “uncle Zhenya” (E. S. Kaufman – *E. B.*), as it did the previous editor, I just put a ready-made printed magazine on his desk”⁶⁶¹.

Realizing a significant role of literature in the formation of world outlook of the younger generation, many “adult” professional poets and writers of the Russian Far East actively collaborated with children’s and youth magazines. So, the senior secretary of

⁶⁶¹ *Vasil`eva E. A. (YUrka). Ukaz. soch. S. 98-99.*

the Young Men's Christian Association (the YMCA) the poet A. Achair, writers and the Far Eastern journalists M. Talyzin, O. Cherkov, E. Schroeder, V. Uralsky, A. Doganovich, A. Ramzina, M. Tergala, and others continued to cooperate with the new children's edition of E. S. Kaufman.

The works of Russian literature in the magazine coexisted with the works of foreign writers. So, in the translation of the E. Aleksandrova in the magazine were published English fairy tale "The skin of a happy donkey" (№ 15 dated August 6, 1932), Japanese fairy tale "Punished Envy" (№ 16 dated August 27, 1932), "Mr. Sparrow" (№ 17 dated September 10, 1932), "Magic Teapot" (№ 18 dated September 24, 1932), "Momotaro" (№ 15 dated August 5, 1933), etc. It is characteristic that the publishers of the magazine preferred to not translate the works of foreign writers and foreign folklore, but to retell and communicate, probably considering that in the translation proper much for the child could remain misunderstood.

All the works which were published in the magazine were written in a light, understandable language for children and differed in their genre variety. It is obvious that the genre system of the works of "The Lastochka" was determined not so much by the intention of publishers, but rather by the tastes of young readers. It is known that the kids give preference to poems and fairy tales, after the lyrics they master prose, and later – dramaturgy.

Poetic works are one of the most popular genres of "The Lastochka". The author's team of the magazine in the pages of its publication recreated a detailed picture of children's hobbies, involving the child in role-playing games necessary for his further socialization:

"Little Mom

All day I was busy with children,
 From eight o'clock in the morning – whims:
 Mimi's stockings was torn,
 Lisa's wig came unstuck ...

<...>

To have children is not easy.

There are a lot of efforts with babies:

Panties, dress, stockings

I spent a long time washing in the basin...

Beebeshka needs to be laid,

Pups next to Buka does not want to sleep!..

Well, finally, - I'm going to sleep ...

Pleasant dreams! Good night!

Yurka”⁶⁶².

An important emotional dominant of all poems of “The Lastochka” is an optimistic worldview. Among the texts written by writers and poets for the readers of the magazine, we cannot find anyone with a description of feelings of hopeless suffering or grief: “There was not bad end in any story... It never was that lies and evil deeds triumphed”, – recalls E. A. Vasilyeva⁶⁶³. Psychics of the child badly adapts to the idea of a disharmonious world. Children crave a happy ending, so to increase the optimistic mood of the works the authors often resorted to an emphatically happy ending (“A friend in need”⁶⁶⁴, “Uninvited guest”⁶⁶⁵, “Let there be a holiday for all”⁶⁶⁶, “Spider-Robber”⁶⁶⁷ and others).

The subject of author’s poetry of “The Lastochka” is various: poets drew the child’s attention to the richness of the natural world and to the continuity of the life cycle, sought to awaken in children a love for animals, to evoke in the young reader a noble thirst for knowledge.

Authors of “The Lastochka” not only brought up and entertained young readers, but also developed in them a sense of comic as an aesthetic category. In the works for children, the presence of comic is particularly significant, because it generates a spiritual laughter inspired by aesthetic ideals, which censures negative human qualities

⁶⁶² Lastochka : zhurnal. Harbin: Zarya, 1932 // GAKH. NSB. Inv. № 3031. L. 40.

⁶⁶³ Vasil'eva E. A. (YUrka). Ukaz. soch. S. 99.

⁶⁶⁴ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1935 // GAKH. NSB. Inv. № 3031. L. 48 ob.

⁶⁶⁵ Tam zhe. 1932 // GAKH. NSB. Inv. № 3029. L. 33-34.

⁶⁶⁶ Tam zhe. 1935// GAKH. NSB. Inv. № 3031. L. 73 ob.

⁶⁶⁷ Tam zhe. 1935. № 14. S. 9-13.

and affirms positive ones. In search of artistic material of this content, the editors of “The Lastochka” appealed to their contemporary, recognized master of the artistic word – Sasha Chorny. His poems were published in most issues of the magazine for 1932–1933: “Lullaby”, “Cricket”, “When no one is home”, “How the coward falls asleep”, “Bonfire”, “Enemies”. Sound rhymes, funny rhythms, close to colloquial speech, the construction of phrases, unexpected humor of his poetry is understandable and interesting for children. The special value of Sasha Chorny’s poems was a sense of joy and an optimistic world view, filling with bright colors the gray and bleak routine of young exiles.

Psychologically accurate, subtle texts of “The Lastochka” which were wrote by emigrant writers, brought up feelings and thoughts, helped a growing person to strengthen themselves in a viable force. Intimacy and sincere feelings in poems, stories and plays were combined with good irony and joke, awakened in young readers the interest in life in all, even in its insignificant manifestations, the thirst for knowledge, stimulated interest in the native culture, love of the Russian word, attention to word-making.

Among works which were published in “The Lastochka” actually children’s poetry is of great interest. Lyrical and satirical, realistic and romantic poems of young readers of “The Lastochka” reveal the psychology of the emigrant child, reveal his artistic preferences and level of creative possibilities, draw a living picture of children’s hobbies, fears, desires and empathy – all those great little things that are so full of the life of the kid.

An authority of a literary child for the magazine was not less significant, than works of the taken place literary artist: the publishers of “The Lastochka” appreciated children’s creativity in its primary form, not distorted by adults, recognized for it the right to also be called art.

It is obviously that the children’s works coming to the editor of “The Lastochka” were far from perfect. But the editorial staff of the magazine deliberately avoided their literary editing. In relation to children’s literature creativity “The Lastochka” was close to the views of K. Chukovsky who opposed the canons of adult literature in children’s

art. At the same time, the indulgent attitude of adults towards children's "opuses" had a negative side to the publication. Rejoicing in the appearance of their names in the press, the children literally overwhelmed the editors with their "creations". Often the desire to see their names on the pages of the favorite magazine was so great that it prompted young readers to dissemble, but the cunning of the kids was immediately revealed by the vigilant editor and found public condemnation in the section "Mailbox":

"Editor's warning

There was several cases when little readers of "The Lastochka" send us for the publishing <...> other people's poems, signing them by their name. Of course, it is prohibited! We warn that for the future, in this section we will be referring to the names and surnames of such readers who like to mislead, attributing themselves to other people's poems. Let them be ashamed, little deceivers!"⁶⁶⁸.

It happened that the editor E. A. Vasilyeva was forced to issue a warning in execution: "For Elena Kovrigina. You sent us an old but well-known poem and you say that you wrote it yourself. Shame on you, shame on you!"⁶⁶⁹.

Encouraging the creative impulses of readers, the publishers of "The Lastochka" not only developed their abilities, but also gave the kids an extraordinary charge of cheerfulness and vitality, gave joy and fullness of life. Thanks to E. A. Vasilyeva "The Lastochka" included cheerful stories about the boy Yurka and his puppy Bobka, which were subsequently published in separate editions. Poems and stories about Bobka helped kids to explore the world ("Lovely country life of Bobka and Yurka"⁶⁷⁰), talked about existing games ("Bobka and Yurka are the best dancers"⁶⁷¹, "Spring Bobka's pranks"⁶⁷²), in an easy playful form gave the first elementary ideas of rules of personal hygiene ("Bobkin way to pull out teeth"⁶⁷³, "Naughty Bobka fell ill with cholera"⁶⁷⁴) and others. On examples and mistakes of Bobka and Yurka, the kids comprehended the rules of behavior in society, ethical norms, learned to respect the elders, help the weak

⁶⁶⁸ Preduprezhdenie redaktsii // Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1932. № 8. S. 1.

⁶⁶⁹ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1942 // GAKH. NSB. Inv. № 3030. L. 101 ob.

⁶⁷⁰ Tam zhe. 1933. № 13. S. 4-5.

⁶⁷¹ Tam zhe. № 10. S. 4-5.

⁶⁷² Tam zhe. № 6. S. 4-5.

⁶⁷³ Tam zhe. 1938. 1 4. S. 4-5.

⁶⁷⁴ Tam zhe. № 18. S. 4-8.

and disadvantaged, and, of course, be friends. Their popularity was so great that “the letters often were sent to the editorial office, addressed to Yurka and Bobka. The guys invited them to visit, promised to treat them something delicious. Yurka and Bobka received congratulations for Christmas with an invitation to a Christmas tree more than a magazine editor. They were quite real, unreasoned boy and his doggy for children”⁶⁷⁵.

And, of course, we cannot ignore the dramatic works for children published in “The Lastochka”. “Teachers of a little Maya”⁶⁷⁶, “Uninvited guest”⁶⁷⁷, “Easter table”⁶⁷⁸ and many others little plays were called upon to reveal the artistic talent inherent in every child: “More than one generation of children took part in school productions, and if these were performances for the younger, almost always it was plays about Yurka from “The Lastochka”. Participate in the play meant not an extra lesson, when you need to cram something, – rehearsals were joyful events and the plays were written in such a way that at the third or fourth rehearsal half of the artists knew by heart the entire play from beginning to end”⁶⁷⁹.

Publications of “The Lastochka” of the 1920–1940s reflected the whole complexity of life in emigration. The reality of the exiles was full of drama: hunger, deprivation, illness. It was impossible to hide it from children. Therefore, the edition not only avoided highlighting difficulties, but also, as far as possible, prepared young readers for their overcoming.

So, in № 16 dated August 27, 1932 there were reported about the flood which caused a delay of issue of the magazine for a week. Here was published a note “Why there are floods?”⁶⁸⁰ and the story “Bebka was nearly gone during a flood”⁶⁸¹. And a few numbers later in № 22 from November 19, 1932 in the section “Why?” there was published an article “What is a natural disaster?” where the authors in a form accessible to the child told about the rules of behavior in case of floods, fires and earthquakes.

⁶⁷⁵ *Vasil'eva E. A. (YUrka). Ukaz. soch. S. 99.*

⁶⁷⁶ *Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1933. № 7. S. 5-6.*

⁶⁷⁷ *Tam zhe. 1932 // GAKH. NSB. Inv. № 3029. L. 33-34.*

⁶⁷⁸ *Tam zhe. L. 81.*

⁶⁷⁹ *Vasil'eva E. A. (YUrka). Ukaz. soch. S. 97.*

⁶⁸⁰ *Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1932. № 16. S. 15-16.*

⁶⁸¹ *Tam zhe. S. 3-4.*

Problems of a social nature revealed the calls for help to poor children of Harbin were published in the magazine:

“A Christmas tree for poor children.

Readers’ responses to the appeal of Marinochka Dorokhina.

Good thoughts come simultaneously: when the last issue of “The Lastochka” was already printed with a letter from Marinochka Dorokhina, who offered children to help poor children for the holidays, – the editors of “The Lastochka” received one dollar and the following letter from two of their readers:

Dear editor.

We played in the lottery two fans for 1 ruble. We send it ruble to you and ask you to give it to the poorest girl; let she buy herself a present for the Christmas tree – everything what she wants.

Alya Makarova

Tamara Guryleva

Readers of “The Lastochka” responded to the call of a kind little Marina Dorokhina <...> donated <...> things as well as everything that “The Lastochka” will receive before Christmas – will be handed over to the head of the House of Mercy, Bishop Nestor, who will distribute everything between the needy”⁶⁸².

The publisher and authors of the magazine were convinced that the mental work that the child is doing, perceiving texts of this kind, is very important for upbringing of an active person endowed not only with intellect, but also with a sensitive soul, sensitive to the hardships of the outside world.

Structural and substantive new formations in the children’s periodicals of Russian dispersion were due to the complex integration processes of the entry of Russian emigrants into the cultural, social and political life of East Asia of the 1920–1940s. Without exaggeration, we can say that the very time caused this edition to life and conditioned its largely new content.

⁶⁸² Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1932 // GAKH. NSB. Inv. № 3029. L. 1 ob.

So, appeared in the early 1930s the section “English Corner” not only fulfilled the task of comprehensive development of the child, but also responded to the spirit of the times, practical tasks of life. Small poems in English, which was regularly published in the publication, gave the basics of a foreign language, so necessary for living abroad: “The Russian language could be in help only in cases where the job seeker found it at Russian enterprises, in shops, restaurants, editorial offices. English-language influence dominated. For the sake of employment it was necessary to urgently learn English”⁶⁸³.

In 1943 under the influence of the policy of Japanization, this section was replaced by the section “Nippon Corner”, on the pages of which the Japanese language lessons were conducted for children: “You all know, kids, how it is important now to know the Nipponese language. Many of your dads and moms, aunts and uncles have enrolled in the Nipponian language courses. Your older brothers and sisters learn this language in schools <...> Try to remember that words which we will publish on the page reserved for lessons! Just think about how interesting it will be to come to the Nippon store and buy everything that you want by yourselves, – and sometimes to be an interpreter, if you go with a grandmother or mother who does not know the Nipponese language <...> And how useful to you these lessons, when you then go to school and become engaged in the Nipponic language for real!.. <...>”^{684*}.

In the every issue “The Lastochka” gave a great overview of news, including foreign life. There was announced and covered the events of modern life in China, and sometimes in Europe. The greatest interest for studying of the phenomenon of intercultural communication in the periodical press for the children of Russian emigrants in the 1920–1940s is attracted by active communication of young readers from East Asia, Germany, France, Italy, Bulgaria and other countries by means of the children’s magazine. Correspondence in “The Lastochka” shows desire of children to communicate with peers, finds huge need of exiles for finding of the compatriot, search native, Russian, souls: “I have known that you wanted to correspond with someone. I

⁶⁸³ *Kreyd V. Vse zvezdy povidav chuzhie // Russkaya poeziya Kitaya ... S. 30.*

⁶⁸⁴ *Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1942. № 20. S. 29.*

* Spelling and punctuation of the original are preserved in the text.

want it too. I live in Sakhalyan now. I am 9 years old now. And you? <...> Are there many Russians in Dairen? There is little in Sakhalyan <...>”⁶⁸⁵.

With their compatriots in Asia, young readers of Europe were ready to share the small joys of life – their hobbies. So, in № 16 dated August 27, 1932 there was published a letter of the Russian girl from Berlin, and in № 7 dated April 1, 1933 in the section “Our Readers Are Writers Themselves!” there were published letters of the Russian boy lived in China and the Russian girl from France with wishes to correspond and exchange stamps.

The manifestation of the development and strengthening of intercultural ties can be the genuine interest of a foreign-language reader to a Russian-language magazine. In № 14 dated June 20, 1935 there was published “Letter to Harbin readers of “The Lastochka” from Italy”. The author of the letter was an Italian girl Lena Parodi: “Dear Russian children, this is Italian girl. Here we have a Russian signora who is very friendly with my mother, and I learned from her that you have a children’s magazine called “The Lastochka” in Harbin. So, that’s what I came up with: let’s communicate through it. The Russian signora highly approved this plan, promised me to translate my letters and help with advice. It is a good idea, isn’t it? I will write to you about Italy, about our life, study and games, and you write about your life <...>”⁶⁸⁶.

The letter evoked a lively response from the young readers of “The Lastochka”. Correspondence between Italy and Russia lasted several months, from June to December 1935 (№ 14–24) and was so active that a new column appeared in the magazine – “Letter to Italian Friend”.

It is characteristic that the political and cultural situation of Russia in the 1920–1940s was not directly reflected in the magazine: the exiles as if deliberately avoided the coverage and direct assessments of the events taking place in the country. At the same time, in their work the emigrants were as honest and frank as possible in addressing children. Thus, the political split in Russia, which led to emigration, was indirectly reflected in a number of publications (“How to Celebrate the Bright Holliday

⁶⁸⁵ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1932 // GAKH. NSB. Inv. № 3029. L. 125.

⁶⁸⁶ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1935. № 14. S. 16.

in Russia”⁶⁸⁷, “The Most Wonderful Country in the World”⁶⁸⁸) and advertisements texts (assistance to the orphanage “Yasli”) of the magazine, in materials of sections “Letter to Italian Friend”, “Correspondence of Our Readers”, “Our Readers Are Writers Themselves” and others. Delicately, barely noticeable, through half-heartedness and understatement, the tragedy of the present was breaking through to “The Lastochka” with a barely perceptible dotted line. In this way, publications for children in exile brought up and retained the feeling of the Motherland in the younger generation, but relieved the children’s consciousness of feelings of hatred towards the perpetrators of their exile.

Time corrected not only the structure and content of the magazine, but also the editorial policy. By the end of the 1930s – beginning of the 1940s the national accent of the publication is noticeably weakening: narratives about Russia, Russian way of life, folk customs are replaced with poems and stories about China (“How I spent the summer in the Sungari”⁶⁸⁹, “In the mountains of Liaoshan”⁶⁹⁰, “Why in Dairen is warmer than here?”⁶⁹¹, “Icons for Chinese”⁶⁹², “On Sungari with an overnight stay”⁶⁹³ and others). In addition to objective reasons, the substantial changes in the magazine were largely dictated by reasons of a subjective nature. If the first issues of the magazine were edited by A. Ya. Builov, E. S Kaufman, M. S. Rokotov – natives of Russia, who were born in the atmosphere of Russian national culture and who left their Motherland in adulthood, so the last editor of “The Lastochka” – E. A. Vasilyeva – was brought to China when she was a half-year old. Like many children of emigrants, the permanent author, the artist and, subsequently, the editor of the journal, knew Russia only in absentia, according to the stories of the older generation. Therefore, it is quite natural that the object of artistic reflection of E. A. Vasilyeva was the only accessible reality – Manchuria.

⁶⁸⁷ Kak prazdnovali Svetlyy Prazdnik v Rossii // Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1933. № 8. S. 18.

⁶⁸⁸ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1933. № 7. S. 15-16.

⁶⁸⁹ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya. 1932. № 5. S. 17.

⁶⁹⁰ Tam zhe. 1939. № 5. S. 13.

⁶⁹¹ Tam zhe. 1942. № 3. S. 14.

⁶⁹² Tam zhe. № 8. S. 17.

⁶⁹³ Tam zhe. 1942. № 13. S. 4–5.

Studying the content of “The Lastochka” allows us to make conclusion that the children’s periodicals in exile rendered a significant help to their readers in adapting to the conditions of a new life – first of all by the efforts of talented journalists and writers (amateurs and professionals), which could not break the social, economic and technical difficulties that arose on the way of publishing magazine products in East Asia in the 1920–1940s.

In 1933 due to complicate the political situation E. S. Kaufman had to leave Harbin and move to Shanghai. Despite the extremely difficult financial situation of the publishing house (especially difficult were 1934–1936), the drop in circulation, which caused a reduction in wages to employees almost twice, the work was continued, the publication of the editions did not stop. The economic crisis and the protracted Sino-Japanese conflict were increasingly weighing on E. S. Kaufman. In his correspondence with P. P. Balakshin (pseudonym is B. Miklashevsky), a prose writer, critic, translator and historian of emigration, including emigration in the Far East, who persistently urged him to move to America, E. S. Kaufman admitted: “You have already infected me with Americanism of your letters, and those reviews that come here about your energy and initiative make me want to work with you in the USA <...> now this is an area of daily dreams, but ... the result of my works here (22 years old) is stuffed into print cars, linotypes, fonts, etc. It was not possible to accumulate due to the endless events here and in Shanghai, which caused great losses to the business, and besides it was still necessary (and it is now too) to respond to all and help a lot of friends from all sides of Russia and Siberia gathered in Harbin. So I can’t move”⁶⁹⁴.

Activity of E. S. Kaufman was ended in 1945, when the Soviet army entered Harbin⁶⁹⁵. According to the wife’s testimony, he was among the many prominent representatives of emigration invited to a large banquet, which was given by the Soviet command in honor of the Russian army, after which the guests were arrested. There is not so much information about the future fate of E. S. Kaufman: “He was in Nahodka (it is a port in Primorye), then he was sent to Ural. And that is all. Then from time to time

⁶⁹⁴ *Balakshin P. P.* Zapozdaloe prilozhenie k "Finalu v Kitae" // *Russkaya zhizn`*. 1993. Iyun`. S. 21.

⁶⁹⁵ *Babkina E. S.* Izdatel' detskoy periodiki dal'nevostochnogo zarubezh'ya (o deyatel'nosti E. S. Kaufmana) // *Medi@l'manakh*. 2014. № 4 [63]. S. 40.

there were rumors about Harbinians in the USSR, including about Kaufman, who, according to some rumors, worked somewhere in the hospital as a doctor (?), on the other – a paramedic*. And, finally, there was a rumor about his death. And it was confirmed⁶⁹⁶.

The life and creative path of the publisher and editor E. S. Kaufman represents an interesting page in the dramatic history of Russian publications abroad. The fate of the Russian emigrant, who managed at the beginning of the XX century to set up the release of the Russian-language periodical in foreign countries and make it popular among the readers of the East Asia, Europe and America, is not only provides an instructive example of man's resilience in the face of life's difficulties, but also illustrates the difficult path formation and development of native periodicals abroad.

2.4. Clergy on the pages of children's and youth periodicals

The Northeast of China absorbed all the diversity of the religious life of the Russian Empire. There were representatives of various confessions in multinational liberal Manchuria: Orthodox, Catholics, Lutherans, Baptists, etc. Each religious community, even a small one, had its own churches, parishes, print shops, produced theological literature and periodicals, including newspapers and magazines for the younger generation.

So the Harbin Baptist congregation of only 200–250 people⁶⁹⁷, under the guidance of the presbyter Augustus Matveyevich Puke, founded the Prayer House, at the youth circle of which the magazine “Svetoch” was published.

* Obviously, there is a mistake: the namesake of E. S. Kaufman doctor Abram Iosifovich Kaufman lived and worked in Harbin. He was actively engaged in social activities: he headed the Jewish community of Harbin, published articles on various aspects of Jewish life in the local newspaper “Novosti Zhizni”, and took part in the activities of urban public organizations (including the orphanage “Yasli”. In 1945 he was arrested together with many Russian emigrants and repatriated to the USSR.

⁶⁹⁶ OR IMLI RAN. Kabinet arkhivnykh fondov emigrantskoy literatury im. I. V. Chinnova. F. 608. Arkh. V. F. Pereleshina. Op. 22. Ed. khr. 41 (Pis'mo M. Rokotova ot 13 oktyabrya 1976 g.).

⁶⁹⁷ Russkiy Harbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira ... S. 90.

There were the church of St. Stanislaus, the church of St. Josaphat (Joseph), the College of St. Ursula for girls and the Lyceum of St. Nicholas for boys⁶⁹⁸ at the Catholic parish in Harbin. The Catholic Lyceum of St. Nikolas which was a part of the system of the Russian educational institutions of China was opened in 1929 “to provide a Christian education for the boys of a large Russian emigre community living in Harbin”⁶⁹⁹. The educational institution became more famous among Harbin young people, partly because in 1933–1935 there were published the monthly magazine “Probuzhdeniye” and the hand-written magazine “Litseist” (Appendix A).

The publisher of the first issue of the magazine “Probuzhdeniye” was N. Popovich, the editor was A. Katkov. The publisher of the second and next issues was I. Kuznetsov, the duties of the editor were performed by G. Baluyev. Unfortunately, the history did not retain information about the publishers and the second editor of the magazine. The information that has survived to this day on the first editor of “The Probuzhdeniye” A. Katkov is extremely sparse.

Andrey Katkov is one of the graduates of the Lyceum of St. Nicholas in Harbin (Appendix D). He took part in preparation of the magazine “Probuzhdeniye” and in the release of the hand-written magazine “Litseist”⁷⁰⁰ which was published in the Lyceum of St. Nicholas with the help of teachers and pupils. After graduation in 1939, he continued his study in the Papal Collegium of the Russicum in Rome⁷⁰¹.

In addition to A. Katkov, K. Nailovich took part in the publication of the magazine “Litseist”. Kosma (Kazimir) Nailovich was an inspector and teacher of the Latin language in the Lyceum of St. Nicholas in Harbin, a celibate priest (Appendix D). He was born in Lida in the family of a Catholic father and mother Orthodox⁷⁰², he began to teach in the Lyceum. He was an editor of the hand-written magazine “Litseist”⁷⁰³.

⁶⁹⁸ Tam zhe. S. 86-88.

⁶⁹⁹ Kolupaev V. Russkie katoliki v Harbine (20-30-e gody XX veka) // Problemy Dal'nego Vostoka. 2012. № 2. S. 171.

⁷⁰⁰ Litseist : izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi). Harbin, 1942. № 12.

⁷⁰¹ Litsey Svyatogo Nikolaya (Harbin) [Elektronnyy resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Litsey_Svyatogo_Nikolaya_\(Harbin\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Litsey_Svyatogo_Nikolaya_(Harbin)) (data obrashcheniya : 19.08.2016).

⁷⁰² Kolupaev V. Ukaz. soch. S. 170.

⁷⁰³ Litseist : izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi). Harbin, 1942. № 12.

From the pages of the edition he appealed to educators, pupils and their parents on the occasion of church⁷⁰⁴.

In 1939 Russian Catholic mission in Harbin in honor of the anniversary of the educational institution initiated the issue of the magazine “10 let Litseya Sv. Nikolaya. 1929–1939”⁷⁰⁵. The publisher of the magazine was K. Nailovich, and one of the authors was Viktor Vsevolodovich Vlasov Von Valdenberg, a catholic preacher, historian, author of a number of theological works and textbooks on the history of Russia, secretary of the Lyceum of St. Nicholas in Harbin (Appendix D).

The most vigorous publishing activities in China were developed by the Orthodox spiritual mission. Orthodoxy, in comparison with other religions, occupied the strongest positions in Manchuria. This was connected with the policy of the official authorities, as well as with the construction and maintenance of the Chinese Eastern Railway, along which Russians generally lived. In the 1920s the administration of the CER actively supported Orthodoxy in Manchuria, and then from 1932 the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire, founded by the Japanese, applied to the Orthodox Church.

Over the decades of exile in the absence of statehood, the Orthodox faith was a powerful consolidating force that did not allow splitting emigrants on a national, territorial or political basis in the face of external and internal challenges.

There were the Orthodox temples in each city or village of China. By 1930 only in the territory of the Northeast of China there were more than 80⁷⁰⁶. The largest of the 26 temples in the capital of Manchuria, Harbin, were St. Nicholas Cathedral, Alekseevskaya Church in the new city, Holy Annunciation Cathedral, Holy Virgin-Iberian Church, House of Mercy, Mourning Temple at Kamchatka Compound, Kazan-Bogoroditsky Monastery, Church of Tikhvin Mother of God, etc. Orthodox parishes

⁷⁰⁴ Hristos voskrese!... (obrashchenie o. Kos`my, inspektora litseya // Litseist : izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi). Harbin, 1942. № 12. S. 3-4.

⁷⁰⁵ 10-letie Litseya Sv. Nikolaya. 1929-1939. Harbin : Russkaya katolicheskaya missiya, 1939. 86 s.

⁷⁰⁶ Rusak V. S. Pravoslavie v Kitae // Makar`evskie chteniya : materialy vos`moy mezhdunarodnoy konferentsii (21-23 noyabrya 2009 goda) / otv. red. V. G. Babin. Gorno-Altaysk : RIO GAGU, 2009. S. 294.

were a place of communication of exiles, the main helpers in need during a period of social upheaval* and natural disasters**, cultural and educational centers***.

In his desire to strengthen the position of Christianity in mono-confessional China, to preserve traditional values, culture, spiritual and moral guidelines, the language of the Russian people, the clergy used various means of ideological influence on believers, including Orthodox literature (liturgical books) and periodicals (“Khleb nebesnyy”, “Vo imya Khrista”, “Istochnik zhizni”, “Semeynyy drug”).

The special concern of the clergy was the growing generation of Russian exiles. One of the first who appealed to the issue of Orthodox periodicals for children and youth was Archbishop* Meletius – Mikhail Vasilyevich Zaborovskiy (Appendix D). In 1920 he emigrated to Manchuria (Harbin), he was appointed as a head of the Blagoveshchensky Household of the Russian Spiritual Mission in China. In 1930 he was elevated to an Archbishop of Transbaikal and Nerchinsk with his residence in Harbin by the Foreign Synod. From April 1, 1931, after the death of Metropolitan Methodius he headed the newly formed diocese of Harbin⁷⁰⁷.

The appeals of Meletius were published in a supplement to the magazine “Khleb nebesnyy”, (№ 1–14 1929)* “Detskoye chteniye”, as well as in the Soviet periodicals for children and youth. April 1, 1933 in the one-day newspaper “Organizatsiya russkikh devushek” there was published “Good wishes of His Eminence Archbishop Meletius to Organization of Russian Girls”, in which he approved the activities of a society that sets “the goal of its existence as a commonwealth in achieving the realization in the life of the higher Christian principles of one mind and works of charity”, and he appealed all

* Numerous Orthodox churches took refugees from the Russian Empire during 1922–1929.

** After the floods in South-Central China in 1931, the temples gave shelter to hundreds of victims.

*** Under the Orthodox churches in China, the lower Russian educational schools, libraries, various courses were opened, lectures were read.

* The order, which was next to the name of clergy under the article at the moment of its publication in periodical, is indicated here.

⁷⁰⁷ *Meletiy (Zaborovskiy)* [Elektronnyy resurs] // Vikipediya - svobodnaya entsiklopediya [sayt]. URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Meletiy_\(Zaborovskiy\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Meletiy_(Zaborovskiy)) (data obrashcheniya : 19.08.2016 g.).

* The circulation of the magazine “Khleb nebesnyy”, which was published by the printing house at Harbin diocese was 800 copies.

Russian people who loves their Motherland to welcome with good wishes this organization⁷⁰⁸.

Along with Archbishop Meletius from the pages of church and secular periodicals, Bishop* Dmitry addressed to the Russian emigrant youth – in the world Nicholas Fedorovich Voznesensky (Appendix D). N. F. Voznesensky in 1920 he went to Harbin and June 1, 1920 he was appointed to the 2nd priory place of the St. Nicholas Cathedral. Since his arrival in Harbin and prior to the beginning of 1925 he taught the Law God's in the CER Commercial School, one of the best educational institution of Harbin. In October 1924 the Chinese government transferred the CER to Soviet Russia, shortly thereafter the teaching of the Law of God in the educational institutions of Harbin was canceled. There was a necessary to organize special lectures or courses in theology for young people to create a counterweight to atheistic propaganda.

In 1925–1926 at Father Nicholas edition the moral-church magazine “Vera i Zhizn” was published. From 1926, at the Harbin Kazan monastery it began to be published an Orthodox magazine “Khleb Nebesnyy”, for which Father Nicholas for many years remained a permanent author, including writing for the supplement “Detskoye chteniye”.

September 24, 1933 he took of monastic vows with the name Dmitry, next day he was elevated to an Archimandrite; June 3, 1934 in Cathedral of St. Nicholas he was consecrated in a Bishop of Hailar, vicar of the Hailar Diocese, he continued to be a senior priest of Iberian Church.⁷⁰⁹.

In August 1934 he became a chairman of the Board of Theological Faculty in Harbin Institute of St. Vladimir. In 1935, the faculty formed a circle of the Apostle and Evangelist John the Theologian. In September 1938, Dmitry became his first honorary member, and in November approved the charter of the Brotherhood. From that time the

⁷⁰⁸ *Arkhiepiskop Meletiy*. Blagopozhelanie Ego Vysokopreosvyashchenstva Arkhiepiskopa Meletiya Organizatsii Russkikh Devushek // Odnodnevnyaya gazeta Organizatsii Russkikh Devushek. Harbin. Aprel', 1933.

* The order, which was next to the name of clergy under the article at the moment of its publication in periodical, is indicated here.

⁷⁰⁹ *Dimitriy (Voznesenskiy)* [Elektronnyy resurs] // Drevo: otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya [sayt]. URL : <http://drevo-info.ru/articles/14412.html> (data obrashcheniya : 19.08.2016 g.).

circle began to be called the Brotherhood under the honorary presidency of member of higher orders of clergy Demetrius.

The main work of the Brotherhood was a publishing activity: for quite a short period of time it was possible to prepare and issue 17 books and brochures of religious and moral content. It was not only reissues, but also new books: “Lives of the Saints” by St. Dimitry of Rostov, books about the elders of Optina desert – Macarius and Ambrose, a number of publications of the Brotherhood was dedicated to the holy Apostle John. Archbishop Dmitry actively participated in the compilation and editing of these publications. Interpreted the Apocalypse, the Psalms, wrote many religious and moral books.

In the Russian Far East Archbishop Dmitry was known as a writer for children. He wrote a novel-fairy-tale about travels, wandering, pranks and mischief of little forest people “Diary of Murzilka” (Harbin, a year is unknown), fairy-tales “Wolf and goat” (Harbin, a year is unknown), a children’s prayer book with the simplest explanations of the text of prayers (Shanghai, 1948)⁷¹⁰.

Archbishop Dmitry was distinguished by piety, strictness to the keeping of statutes and church rules, was always strict to himself and indulgent towards others, attracted believers with love and kindheartedness. His life was an example of faith and Christian affairs for many parishioners. Even in difficult times for the Orthodox Church in China, he showed special zeal for the defense of the Orthodox faith.

In 1922 the Russian Orthodox Church in China finally broke off ties with the Moscow ecclesiastical authority and went under the jurisdiction of the Synod of the Orthodox Church Abroad (Serbia). In 1924 the Chinese government, following the European policy, recognized the Soviet government, in May there was signed a Sino-Soviet agreement and established diplomatic relations between China and the USSR. In this agreement there was an issue, according to which the property of the Russian Orthodox Church in China was subject to transfer to the Soviet government. The church not only lost support of the administration of the CER, but also began to take the

⁷¹⁰ *Dimitriy (Voznesenskiy)* [Elektronnyy resurs] // Drevo: otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya [sayt]. URL : <http://drevo-info.ru/articles/14412.html> (data obrashcheniya : 19.08.2016 g.).

hooligan battering from the Soviet citizens (road employees), as well as official prosecutions of the Chinese authorities⁷¹¹.

The position of the Orthodox in the early 1930s was even more complicated. In 1931 the Japanese seized Manchuria, and in 1932 created the puppet state of Manzhou-Di-Guo, as a result of which the three provinces of the Northeast of China actually turned into a Japanese colony. The strictest control was established over the Orthodox Church. Many Orthodox priests in these territories were forced to support Japanese politics.

In the 1930–1940s Archbishop Dmitry together with Metropolitan of Harbin Meletius, despite threats and reprisals by the Japanese administration, fought against the Japanese compulsion of Russian people (especially young people) to worship the Shinto goddess Amaterasu.

During the years of Japanese dictatorship, works of Father Dmitry was published not only in religious but also in secular youth periodicals: in 1935–1941 in the weekly organ of Russian national thought in the Far East “*Russkiy Avangard*” there were published his appeals to Russian emigrant youth.

The growing generation of Russian emigrants in China united in various politicized and depoliticized youth organizations under the spiritual care of Russian Orthodox pastors. One of the popular politic associations of the Russian Far East was the Russian Fascist Party, which was established in 1931 by Russian emigrant K. V. Rodzaevsky. In the 1930s the organization used protection of the Japanese authorities in Manchuria. In order to strengthen its influence among Russian emigrants, especially in youth circles, the party attracted (quite often by power methods) the cooperation of prominent public, cultural and religious figures.

Among the compelled to cooperate with the fascists was Bishop Juvenal (later he became Archbishop Juvenal, his real name is Ivan Kelsievich Kilin, in schema he is Ioann), March 1, 1920 he emigrated to Harbin (Appendix D). From April 1, 1921 he was he was a superior of the Cemetery Temple and cemetery inspector in Harbin. From

⁷¹¹ *Rusak V. S. Ukaz. soch. S. 296.*

September 1, 1922 he was a builder and superior of the newly built Kazan-Bogoroditsky Monastery (on Krestovsky Island) in Harbin. From February 1924 he was a superior of the Monastery in the village of Gandatensky (Novy Madegou) in the Far East. With the help of his works there were created a printing house and a hospital at the Monastery for the brotherhood and the poor. In 1935–1941 he published appeals, which was published in Shanghai by the Russian Fascist Association.

From the pages of periodicals published by public associations of China, the Russian youth were treated by celibate priest Methodius – his real name is Kirill Alexandrovich Saveliev (Appendix D). In 1917 K. A. Saveliev arrived in Manchuria from Irkutsk. From 1925 to 1934 he was a subdeacon, in 1934 he took of monastic vows and serving in the Holy Mother of God Church of the House of Mercy in Harbin until 1939. November 21, 1939 he moved from the House of Mercy to the Iberian Temple. February 3, 1940 he became a superior in the Russian House.⁷¹²

He was an author of several publications on socially important topics in the national-patriotic anti-soviet magazine for youth “Mushketer”, which was published in Shanghai by the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich. The magazine covered the events of Russian history, modern life in various countries, including the USSR, talked about the movement of the Musketeers⁷¹³.

Support for the Scout movement from the pages of the Harbin periodicals was provided by Hegumen Nathanael – Vasily Vladimirovich Lvov (Appendix D), a writer, author of theological works, works on the Bible, historical writings, sermons, apologetic notes, polemical works aimed at protecting Orthodoxy.

He belonged to the noble family. After the revolution, together with his mother and younger brothers he emigrated to China. In 1922 he finished Harbin Russian Real School. In 1928–1931 he studied theology in St. Vladimir Institute, he was a lay-brother and secretary of an Archbishop Nestor (Anisimov). In 1929 he took of monastic vows and he was consecrated in the celibate priest. In 1933 he was consecrated in a Hegumen. In 1934 he finished the higher theological courses in Harbin. He was a senior priest of

⁷¹² GAHK. FR. 830. Op.3. Ed. khr. 30695. Ieromonakh Mefodiy.

⁷¹³ *Ieromonakh Mefodiy. Demon sovremennosti // Mushketer : zhurnal. Shankhay, 1936. YAnvar` . S. 7.*

Church and a religious teacher in an orphanage at the House of Charity in Harbin. In 1934–1937 he was an editor of “The Pravoslavnyy golos”.

He conducted active educational work with young people. In 1937 in the Harbin magazine “Za Rossiyu bud gotov!” of the 3rd Nikolsko-Ussuriisk squad of Russian scouts Hegumen Nathanael published a series of essays-memories about 1918 and 1919 – the period of the heyday of scouting in Siberia, when “the Scoutmasters from Petrograd, Moscow and Kiev arrived to Siberia freed from Bolsheviks, and in all cities and towns along the railway of the Great Siberian Route Scout squads appeared”⁷¹⁴. In the article “In the Tomsk squad” Hegumen Nathanael with warmth remembers his youthful years, ten July days of 1919 spent in the scout camp, about friends and mentors scouts⁷¹⁵.

From the pages of the scouting publications appealed to the Russian youth and the Archbishop of China and Beijing, the head of the Russian spiritual mission in China Viktor – Leonid Viktorovich Svyatin (Appendix D). In 1939 from the pages of the monthly of the Department of N.O.R.S. in the Northern China “Vestnik”, Archbishop Viktor on the occasion of the celebration of the 950th anniversary of the baptism of Russia published a call-appeal to Russian children: “On behalf of all the senior and adult Russian people, who are passionately fond of God, the Church and the Motherland, I write to you, dear native Russian children, young men and women with an appeal: be one with all of us in this strong and faithful love; with all your soul, with all your thoughts and feelings, be with those who fight against communism <...> And then with the mercy of God there will be repeated a miracle which was in Russia 950 years ago – the feat of St. Prince Vladimir: with your faith, with your thought, words in your deeds in the name of Christ, the Resurrection of Russia will be accomplished!”⁷¹⁶. In 1935–1941 Archbishop Viktor published appeals to Russian emigrant youth in the weekly organ of Russian national thought in the Far East “Russkiy Avangard”.

⁷¹⁴ *Igumen Nafanail*. V Tomskoy družhine // *Za Rossiyu bud` gotov!* : zhurnal. Harbin, 1937. S. 10.

⁷¹⁵ *Igumen Nafanail*. V Tomskoy družhine ... S. 10–12.

⁷¹⁶ Obrashchenie Vysokopreosvyashchennyshego Viktora, Arkhiepiskopa Kitayskogo i Pekinskogo k russkim detyam // *Vestnik natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov*. 1939. № 8. S. 13-14.

Truly selfless efforts in the education of the younger generation of Russian emigrants in Manchuria in 1920–1940 was an activity of a Bishop* Nestor – Nicholas Alexandrovich Anisimov, he was one of the most prominent religious and public figures of Russian emigration in Manchuria (Appendix D). Nestor’s cultural, educational and charitable activities were recognized and highly appreciated by both Russian emigrants and the indigenous population of Manchuria. In August 1921, with the help of the work of the Bishop* Nestor there was created the House of Mercy of the Kamchatka Compound⁷¹⁷. The Russian emigrant poor, cripples, mentally ill, drug addicted adolescent and children of the street – all of them could count on support and patronage of Nestor. “Over the 20 years of the existence of the House of Mercy, over 1500 of alms folk passed through its walls”⁷¹⁸. Not having regular sources of income, the House of Mercy existed on the private donations of parishioners, charitable assistance to Russian entrepreneurs, and during the occupation of Manchuria, the institution were supported by the Japanese authorities (The Japanese military mission in Harbin of General Yanagit)⁷¹⁹.

N. K. Roerich, visiting Harbin in 1934, noted the relentless good energy, the effective creative work of Russian exiles under the spiritual leadership of Archbishop Nestor on the construction of the House of Mercy: “If even in the days of such destruction and damage you can still overcome obstacles and build, then this is an unusual example of the creation that is so combined with true spirituality. And the young shoots grow near the House of Mercy as the faithful watch of the holy stronghold”⁷²⁰.

The charitable work of Nestor was known far beyond Manchuria. September 1, 1923 in Japan there was a strong earthquake (“The Great Kanto earthquake”) with a

* The order which was next to the name of the clergy under the article at the time of its publication in the periodical is indicated here.

* The order of archibishop Nestor received in 1933.

⁷¹⁷ Velikaya Man' chzhurskaya imperiya ... S. 308.

⁷¹⁸ Tam zhe.

⁷¹⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1069 (Arkhiepiskop Nestor (Nikolay Aleksandrovich Anisimov)).

⁷²⁰ *Rerikh N. K. Dom miloserdiya // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. S. 33.*

magnitude of 8.3 points. And the very next day Nestor organized the Victim Assistance Committee and in October sent funds collected to Tokyo.

In the mid-1920s in Changchun with the help of his works there was established “Vdoviy dom” and a hospital for 2000 of Russian emigrants⁷²¹. In 1929 Nestor established a provisional initiative group of help for refugees on the Western Line of the CER⁷²².

However, not only care for the daily bread was the subject of the tireless cares of Bishop Nestor. Like no one else, he realized the importance of not only physical but also spiritual growth of the younger generation. Publications of Harbin periodicals of the 1920–1940s, personal record of N. A. Anisimov, as well as materials of intelligence information preserved in the State Archives of the Khabarovsk Krai allow not only to fill in the gaps in the priest’s biography, but also to expand data on the authors of Russian periodicals in emigration, including the authors of periodicals for children and youth.

Few of contemporary researchers know that, in addition to missionary work, Nestor was actively engaged in literary creation. In the funds of the SAKK, we found a number of publicistic and artistic works of the Bishop, which were not republished since their writing.

Even before the emigration, Bishop Nestor published such works as “Orthodoxy in Siberia” (Saint-Petersburg, 1910), “From the life of the Kamchatka missionary and a note from the diary of Celibate priest Nestor” (Saint-Petersburg, 1912), he published a book “The shooting of the Moscow Kremlin” (Moscow, 1917). The last work was published in a circulation of 10 000 copies: 2 000 copies were sold, the rest were confiscated and destroyed by the Bolsheviks. The second edition of this book was published in Tokyo and then in 1920 it was translated into Japanese⁷²³.

In emigration Bishop Nestor did not leave literature. In China there was published his works “My Kamchatka” (a place and year of publishing are unknown. – *E. B.*), “The

⁷²¹ Tam zhe. S. 33.

⁷²² GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1069 (Archiepiskop Nestor (Nikolay Aleksandrovich Anisimov)).

⁷²³ *Archiepiskop Nestor. Ko dnyu 25-letiya arkhieyreyskoy khirotonii*. Harbin, 1941 // GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1069 (Archiepiskop Nestor (Nikolay Aleksandrovich Anisimov)).

Life of Saint Innocent” (Harbin, 1931), “The appearance of a woman in the light of Christianity” (Shanghai, 1932; the 2nd edition – Belgrade, 1933), “Harbin – Manchuria” (Belgrade, 1933), “The Life of Saint Arseny” (Harbin, 1934), “Holy Russia” (Harbin, 1934), “Egypt. Rome. Bari” (Shanghai, 1934), “Essays on the Far East” (Belgrade, 1934), “Holy Land” (Harbin, 1935), “Essays on Yugoslavia” (Harbin, 1935).

In addition, on the pages of the emigrant periodicals (the newspapers “Gong-Bao”, “Zarya”, “Rupor”, “Nash put”, the magazines “Rubezh”, “Lastochka” and others), the bishop’s appeals regularly appeared, nourishing the vigorous forces of Orthodox Russians, who strengthened them on a difficult life path.

Cooperation of Nestor with the supplement “Yunyy chitatel “Rupora”” which was published by E. S. Kaufman, was started in November 1927. The first publication of Nestor was a message to the children of an orphanage named after Jonah at the Manchuria station, timed to the anniversary of the founder’s death.

“St. Cyrus of Jonah,
Father of the unhappy and the children!

<...> For that which you have mercy in the life
Of your gatherings, my brother,
You will receive in the holy fatherland
Good mercy a hundred times.

<...> For the fact that your kind soul
Consoled the share of the orphan,
You are before the Terrible Judge
You will be rid of want.

Oh, your holy kindness
Will not remain there in vain,

And you, as a faithful son of Christ,
 You will exclaim to God: “Hallelujah!”⁷²⁴.

Summarizing the life path and the way of service of St. Jonah, the author brings the young reader to the understanding of the providence of God in the destiny of man, focusing attention on the fair requital received by everyone at the end of a course of life.

Among the works of Bishop Nestor, a special place is occupied by a small prose, represented by the genre of a Christmas story. In the published in 1928 on the youth page of the newspaper “Rupor” the Christmas story “Christmas little hares” the action takes place on the eve of Christmas in one of the districts of Harbin – Modiagou. A little hare Ushkanchik and his mom being on a Christmas Eve near the House of Mercy, hear the conversation of two orphan girls: “If my mom were alive, – says one of them sadly, – we probably would have had a Christmas tree, and we would have received gifts.

– Yes, answered another, – and I, when my father was alive, always had presents for Christmas. I had a small doll, new boots and it was a lot of candies. And then my dad died, my mom became a servant, and I have never seen gifts anymore, because they didn’t want to hire my mom because of me. It is good here, warmly, and they care about us, but, of course, they cannot give us either Christmas tree or gifts. And as we would like to see again the brilliant tree, – sighed the girl... And little hares saw tears glistening on both cheeks of both orphans ...⁷²⁵.

Wanting to help to “human children”, little hares brought a beautiful fluffy tree from the forest nursery, and then turned to the good people of Harbin for help: “let’s jump on the Pier to the good uncle Vinokurov for pretty shoes for orphans-children”, “reached the corner of Bolshoy Prospekt, where Churin’s store was located”, in this store candies and toys were sold, “affectionate uncle Antipas made clothes for children, and the heartfelt uncle Kagan sent orphans pretty cots”⁷²⁶. “At other kind people, little hares collected a lot of other gifts and cheerfully carried everything collected in the

* For a better understanding of the content of the poem, full of ecclesiastical vocabulary, which was obscure for young readers, the author put notes in the text: “Cyrus is a lord; Hallelujah – Praise be to God”

⁷²⁴ Rupor. 1927. № 2115. 5 noyabrya. S. 3.

⁷²⁵ Rupor. 1928. № 5. 7 yanvarya. S. 17.

⁷²⁶ Tam zhe.

orphanage, and then again went to Slavyansky Gorodok to another orphanage, where many glorious Russian boys live, to bring joy to them on Christmas days. And the next day in both orphanages children with unexpected joy saw a great beautiful Christmas tree with toys and beautiful gifts. But they didn't see little hares; little hares as a real kind creations went home and from afar rejoiced at the children⁷²⁷.

Christmas story included by the author in the social context habitual for the reader (emigrant district of Modiagou, orphanages of Harbin, large Russian entrepreneurs known for their charitable activities), touched hearts, aroused good feelings, and most importantly, gave the right direction to the thoughts of young: together, you can easily overcome any life's hardships.

In studying the literary heritage of Bishop Nestor, great poetic forms are of considerable interest. In 1929 in the youth page of Christmas issue of the newspaper "Rupor" there was published a poem of Nestor "Prayer of the Christmas tree". The basis of the poem was the subject of a poem by Raisa Adamovna Kudasheva "Christmas tree". Poems of R. A. Kudasheva about a Christmas tree was published in 1903 in the magazine "Malyutka", and after two years Leonid Beckman composed a melody for them. Transferred to music, the poem gained national glory in the song "The forest raised a Christmas tree". The song was well known to Russian emigrants and loved by them⁷²⁸.

Bishop Nestor reinterpreted a story familiar to exiles, included it in the actual context and filled it with new content. Of all the types of rhetorical pathos for his poem Bishop Nestor chose a romantic one, in which the subject of the image is transmitted as ideal, devoid of negative features.

The Christmas tree having a presentiment of the untimely end, "Trembles and shivers with silent desire// That her death brought an instant of happiness"⁷²⁹.

Addressing to the wind, she appeals:

⁷²⁷ Rupor. 1928. № 5. 7 yanvarya. S. 17.

⁷²⁸ Babkina E. S. Arkhiepiskop Nestor (N. A. Anisimov) na stranitsakh molodezhnoy periodiki dal'nevostochnogo zarubezh'ya (po materialam prilozheniya «YUnyy chitatel' "Rupora"») // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 10 (64). CHast' 3. S. 18.

⁷²⁹ Rupor. 1928. № 5. 7 yanvarya. S. 21.

“<...> Soon, I feel,
 My life will be finished,
 I pray for one thing,
 That it will give to me:

Under a ruthless saw
 It is not in vain to suffer,
 But, having perished by the evil,
 To the people a drop of happiness to give <...>”⁷³⁰.

For the younger generation of Russian exiles, who lived by the thought that emigration is only a temporary halt, and in the future there is a Motherland and a heroic service to her, the poetic allegory was transparent.

Behind the apparent simplicity of the poem (simple plot, simple rhymes) hid philosophical depth, prompting to reflect on serious existential problems. In the central image of the poem, filled with symbolic overtones and evangelical motives, an allegory was clearly seen in the holy martyrs, who were revered by Christianity, who accepted suffering and death in the name of love for one's neighbor. In the final of the poem, the author emphasized the justice of retribution:

“Voices are coming closer, and the children are coming in harmoniously
 <...> Old, sick people entered
 And looked at the Christmas tree, thanked God,
 For the joy of the bright on Christmas days <...>
 And the Christmas tree realized that by Christmas,
 It had fallen in the House of Mercy, leaving forests,
 Giving happiness to orphans and old people a lot,
 And that her prayer heaven accepted”⁷³¹.

⁷³⁰ Rupor. 1928. № 5. 7 yanvarya. S. 21.

⁷³¹ Tam zhe.

Poetry and prose of Bishop Nestor unobtrusively directed the idea of young readers, prompted the way to overcome life's trials. Intentionally detailing the artistic space of his works, including heroes in the familiar to modern readers of the socio-cultural context, author showed that the basic Christian commandments are not something abstract, but a reality that makes up life itself. Behind the simple plot there was a deep subtext, moral, religious and philosophical grounds that accompanied the growing up of a small man.

At the same time, it is regrettable to note that the works for children written by Bishop Nestor are formally inferior to his publications. However, it seems, the desire for perfection of artistic forms was not the primary goal of the Bishop. According to Theophan the Recluse, “the best way to use of the gift to write and speak is to turn it to admonishment and awaken sinners from sleep”⁷³².

The study of publications of Russian religious and secular periodicals in China allows us to conclude that “children's theme” in the artistic heritage of the clergy became a way of expressing the inner feelings about the fate of the younger generation in emigration. Ability to survive in a foreign culture environment, lead a decent life in conditions of need and deprivation, preserve their roots, language, culture was the general aim, albeit not declared by all writers. At the same time tasks of the writer – attendant of a religious cult – repeatedly increased: he should to provide psychological and psychological assistance to children and adolescents, help to cope with moral upheavals, preserve the religious values of the Orthodox faith, educate the younger generation in the spirit of patriotism, heroic service to an abandoned homeland.

It is characteristic that the tendentious for Orthodox fiction preaching slant was not reflected in the work of emigrant clergymen. The publications of spiritual pastors did not contain stories about Orthodoxy, the history of the Russian Orthodox Church, biographies of saints and great martyrs, that is, they did not use the periodical press as a means of evangelism. Their works, without explicit edification, allegorically, opened to

⁷³² *Svyatitel` Feofan Zatvornik. Put` ko spaseniyu. Kratkiy ocherk asketiki* [Elektronnyy resurs]. URL : <http://nika.com.ua/index.php?Lev=wayrescue> (data obrashcheniya : 10.08.2015 g.).

young readers true spiritual values, not a creed, but rather a doctrine about the meaning of life. In the works for children and youth published on the pages of emigrant periodicals, the holy fathers showed themselves not so much as writers, but above all as educators, psychologists and spiritual teachers of the growing generation of Russian emigrants.

2.5 Periodicals for youth of public organizations of Russian emigrants

2.5.1 Periodical press of Russian scouts

Russian emigrants in China were in difficult legal, political-economic, native conditions. Children and youth were the most vulnerable in this situation. The existing circumstances served as a powerful impetus to the creation of youth public organizations that were supposed to help to overcome the cultural shock, help to adapt the younger generation to new socio-cultural realities, and preserve the Russian cultural heritage.

One of the first Russian youth associations was the Department of National Organization of Russian Scouts (N.O.R.S.), it was established in 1923 on the basis of the 1st Squad of boy-scouts at the CER Commercial School. The founder of the Squad was Colonel Kruashvilli – the hero of the Russian-Japanese War⁷³³. A director of the School N. V. Borzov provided maximum support to youth formation: “scouts in the Commercial School had their own headquarters in 3–4 rooms, carpentry and bookbinding workshops, all kinds of equipment, ammunition, tents, etc.”⁷³⁴.

The head of N.O.R.S. was General L. M. Adamovich but “in fact, Russian scouts in Manchuria were led by an energetic scoutmaster G.V. Radetsky-Mikulich. As a result of his active work in attracting young people to the scouts with the continued support of

⁷³³ *Horunzhiy-Knyazev. K istorii russkogo skautskogo dvizheniya v Kitae // Vestnik. Tyan`tszin`, 1939. S. 31.*

⁷³⁴ Tam zhe.

the training department of the Chinese Eastern Railway, the Manchurian Department of the National Organization of Russian Scouts, by July 1924, had 1111 people”⁷³⁵.

The figures themselves speak of the popularity of the youth organization. By the beginning of the 1930s Squads of Russian Scouts operated in all major cities of China – Beijing, Harbin, Tianjin, Shanghai. In the ranks of scouts young Russian emigrants were attracted by the patriotic character of the movement, expressed in the motto “Be ready! For Russia!”, as well as the informal nature of education, focusing on physical development (classes were held outdoors) in combination with the spiritual and intellectual growth of young people.

The movement was supported by prominent public, religious and political figures of the Russian Far East – the publisher E. S. Kaufman, Archbishop Viktor, Archimandrite Philaret, Hegumen, leaders of the RFP K. V. Rodzaevsky, I. A. Matkovsky and others. So, in the 1920–1940s publications for children and youth of E. S. Kaufman (“The Lastochka”, the children’s page in the newspaper “Zarya”, the supplement “Yunyy chitatel “Rupora””) published poems about scouts and small stories from their camping life. In the newspaper “Nash put” that was published by K. V. Rodzaevsky, from 1933 there was a page “Ugolok russkogo skauta”. With the participation of the general public in China, an extensive network of Russian-language scouting publications was established: there were published newspapers and magazines in Harbin “Golos Skauta” (1921), “Vestnik skauta” (later it was renamed into “Belyy medved”, 1932–1933), “Russkiy skaut” (1933–1937), “Za Rossiyu bud gotov!” (1937), “Otvuki” (1936–1938); there was published in Tianjin “Vestnik” (1933–?), it is a magazine of the Department of National Organization of Russian Scouts in the Northern China. In the preparation and release of these publications participated both leaders of the youth movement (O. I. Pantiuhov, an organizer of one of the first Scout Squads in Russia, then he emigrated to the USA and send from there an appeal to Manchurian scouts; G. Martin, the head of the International Scouts’ Bureau), and talented

⁷³⁵ *Astaf'ev D. A. Molodezhnye dvizheniya Rossii: istoriya i sovremennost' : uchebnoe posobie. Orenburg : Izdatel'skiy tsentr OGAU, 2012. 176 s.*

scoutmasters, ordinary Russian detachments in China – A. A. Karmilov and V. P. Shubenko, V. V. Krasovskii, V. A. Verstak, B. Solonevich, G. Burzhinsky and others.

Alexander Alexandrovich Karmilov (junior) was born in 1918 in the city of Kremenchuk, Poltava province, in 1922 he with parents arrived in Manchuria. He finished the First Harbin Russian Real School in 1933. In 1937 he finished Harbin Law School (Appendix D). He was a member of the National Organization of Russian Scouts. From 1928 he was a scout master. He was a vice-chairman of the Union of National Youth. He was an employee of the newspaper “Kharbinskoye vremya”. In 1933–1935 he edited the one-day newspaper “Russkiy skaut”, it was published by the Manchurian Department of Russian Scouts in Harbin⁷³⁶. He was an editor of the magazine “Kolokol”⁷³⁷; he was an editor and journalist of the newspaper of the Union of National Youth⁷³⁸ “Russkaya rech”.

V. P. Shubenko showed great activity in working with the younger generation of Russian emigrants. Viktor Petrovich Shubenko was born August 15, 1916 in the city of Nikolsk-Ussuriisk in Primorsky region. Then the family moved to Khabarovsk. In 1925 he emigrated to China. He was educated in Manchuria: from 1926 to 1934 he studied in the first Harbin Russian Real School, from 1935 to 1936 – in the School of Foreign Languages at the YMCA. In 1940 he finished East-Economic Faculty of St. Vladimir’s Institute with the diploma of the scientist-sinologist (Appendix D).

In the characterization of V. P. Shubenko for BREM, attached to the personal record of an emigrant, it is noted that persons who know him speak of him as a developed person, who “considers himself a monarchist and has little interest in politics”⁷³⁹.

From 1932 to 1940 he was a member of the Organization of Russian Scouts (left it due to his age). In 1937 he edited the scout magazine “Za Rossiyu bud gotov!”, it was published in Harbin by the 3rd Nikolsko-Ussuriisk Squad of Russian Scouts. The magazine published articles, poems and memories of former scouts about the scout

⁷³⁶ Russkiy skaut : odnodnevnyaya gazeta / red. A. A. Karmilov. Harbin : izd. Man`chzhurskogo otdela russkikh skautov, 1933. 25 maya.

⁷³⁷ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 19509. Karmilov Aleksandr Aleksandrovich (mladshiy).

⁷³⁸ Russkaya rech` : izdanie Soyuza natsionalisticheskoy molodezhi / pod red. i sost. A. A. Karmilova. Harbin, 1938. № 1 (iyun`).

⁷³⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 54733. Shubenko Viktor Petrovich.

movement, laws and commandments of Russian scouts, stories about the 3rd Nikolsko-Ussuriisk Squad of Russian Scouts.

From 1942 to 1944 he was a vice-chairman of the Literary and Art Circle of Generalissimo A. V. Suvorov. He spoke at the meetings of the Youth Club of the Russian emigrant meeting with reports on patriotic themes. In the State Archive of the Khabarovsk Krai, monthly reports on the work of youth circles and youth educational departments of the Main Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire (Harbin) were kept and it contains the program of the evening-report of the Circle named after Generalissimo A. V. Suvorov. The program contains information about Shubenko's recitation of Sasha Chorny's story "Donkey's drag", O. Brasov's legends "Russian blood", as well as the theses of the report "Suvorov in life" read by him on May 25, 1945, at an evening in the premises of the Harbin Society of Tennis and Speed Skating (HSTSS) on the occasion of the 145th anniversary of the death of the Generalissimo⁷⁴⁰.

A notable event for Russian scouts was the celebration of the thirtieth anniversary of the founding of a scouting movement in Russia (1909–1939). One of the issues of the magazine "Vestnik" for 1939 published by Department of the National Organization of the Russian Scout in the Northern China was devoted to anniversary. On the seventy pages of the edition, the leaders and activists of the movement recreated the path that scouting in Russia – since the formation of the first detachments in Pavlovsk and Tsarskoe Selo⁷⁴¹, in the Urals⁷⁴² and the Far East⁷⁴³, before the defeat of the Scout organization in Soviet Russia and the forced emigration of its members abroad, including to Manchuria and other regions of China⁷⁴⁴.

⁷⁴⁰ GAHK. FR. 830. Op. 2. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurii. D. 59. Ustav ob"edineniya Rossiyskoy molodezhi, mesyachnye otchety o rabote molodezhnykh kruzhkov i molodezhno-vospitatel'nykh otdelov mestnykh otdeleniy Byuro (1943-1945).

⁷⁴¹ Pervye shagi russkikh skautov-razvedchikov v Tsarskom Sele // Vestnik : Otdel Natsional'noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan'tsin', 1939. S. 28-30.

⁷⁴² *Staryy Skaut*. Russkie skauty Ekaterinburga // Vestnik : Otdel Natsional'noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan'tsin', 1939. S. 23-24.

⁷⁴³ *Skauter*. Nikol'sk-Ussuriyskiy (vospominaniya) // Vestnik : Otdel Natsional'noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan'tsin', 1939. S. 51-53.

⁷⁴⁴ *Verstak V. Tridtsat' let* // Vestnik : Otdel Natsional'noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan'tsin', 1939. S. 21.

The founder of the scout movement in Russia the senior Russian Scout Guards Colonel O. I. Pantyukhov; Deputy Senior of Russian Scout in China Lieutenant-Colonel N. M. Yadryshnikov; Head of the Russian Spiritual Mission in China Archbishop of China and Beijing Viktor; Protopriest M. Rogozhin with a cordial greeting addressed to the Russian emigrant youth. In their appeals to the Russian youth leaders of the Far Eastern Emigration reminded of “the need for self-denying service to the Orthodox Church and the suffering Russian people”⁷⁴⁵, called “to continue the great work that was begun by the Senior Russian Scout”, to preserve the knightly spirit and the idea of serving to “GOD, the Orthodox Church, the PRIEST and FATHERLAND”^{*746}, and wished to heads of the organization “force and prosperity in kind making of education of the Russian youth in the spirit of belief Orthodox and love for our dear Motherland”⁷⁴⁷.

An appeal of Grand Duke Vladimir Kirillovich Romanov published in the magazine was historically significant for Russian scouts in China: “I comply with the National Organization of Russian Scouts request and take it under my patronage. All national organizations abroad, educating young people in a religious and patriotic spirit, are of great benefit to the Russian cause. My desire remains unchanged, it is to see all national youth organizations united among themselves and around Me for the future sacrificial service to Russia. Invariably to you benevolent, Vladimir”^{* 748}. The patronage of the most holy monarch created a powerful effect of spiritual unification of Russian emigrants from the West and the East, strengthened in the minds of Russian youth a sense of the importance of the chosen way of serving the sovereign and the ideals of Orthodox Russia, gave them hope for an early meeting with the Motherland.

The heads of the department in the Northern China P. N. Voetsky, A. N. Knyazev, M. A. Sokolova, V. S. Sokolov, V. A. Verstak, V. V. Cherednichenko-

⁷⁴⁵ *Rogozhin M. Pozdravlenie // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 15.*

* Spelling of the original is preserved in the text.

⁷⁴⁶ *YAdryshnikov N. M. Russkim skautam-razvedchikam v Kitae // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 8.*

⁷⁴⁷ *Arkhiepiskop Kitayskiy i Pekinskiy Viktor. Privestvie // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 10.*

* Spelling of the original is preserved in the text.

⁷⁴⁸ *Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae, Tyan`tszin`. 1939. S. 2.*

Mercier; the head of the National Organization of Russian Scouts in the Southern China, Lieutenant G. V. Radetsky-Mikulich reminded young people of the moral obligations of Russian scouts, customs and laws⁷⁴⁹, the covenants of old scouts⁷⁵⁰ in essays and notes published in the pages of “The Vestnik”. A significant number of publications were devoted to the history of the Russian Scout Movement in China⁷⁵¹, the coverage of current events in the Scout squads of Tianjin⁷⁵² and Beijing⁷⁵³.

Long-term stay in a foreign land has taught Russian exiles to appreciate and respect the hospitable, tolerant nation and country that gave them shelter. It is no accident that in one of the orders of March 12, 1939, the Senior Russian scout O. Pantyukhov, as the first point of the scout oath, considered it necessary to approve the obligation: “I make a solemn promise and fasten it with my honest word that I will discharge my duty to God, my country and *the country where I live*”^{* 754}. In an effort to combine the sacrificial service of Russia with the desire to be useful to the host country, Russian scouts did not see a contradiction. Being patriots, adherents of the “Russian idea”, the older generation of Russian emigrants called on young people “not to see <...> in every other nation of the enemy”, but on the contrary, “to respect another nation, to appreciate its culture, its political independence”⁷⁵⁵. An important role in determining the civil position of emigrants was played by the international scout solidarity: thinking of themselves as members of the “universal family” in which “every religion, every ethnic system contains the norms of universal relations”⁷⁵⁶ and lives according to the laws of morality, spirituality and humanity, the scouts called for “doing

⁷⁴⁹ V milom obshchestve // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 54-56.

⁷⁵⁰ Zavety starykh razvedchikov (Kitezhtsev) // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 55.

⁷⁵¹ K istorii russkogo skautskogo dvideni v Kitae // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 31-36.

⁷⁵² Lageri Tyan`tszin`skoy družiny // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 58-65.

⁷⁵³ Russkie skauty i vozhatye goroda Pekina // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 43-45.

* Italics supplied. – E. B.

⁷⁵⁴ Pantyukhov O. Russkim skautam-razvedchikam (iz prikaza № 313) // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 6.

⁷⁵⁵ Staryy drug. Kleveta na russkikh skautov // Vestnik : Otdel Natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan`tszin`, 1939. S. 26.

⁷⁵⁶ Tam zhe. S. 27.

good deeds, whenever possible, for everyone”, but in representatives of another ethnos and culture, above all, “to respect the Human Being”⁷⁵⁷.

On N.O.R.S. positions there was a youth organization “Kostrovyye bratia”, that was established February 18, 1925 in Harbin at the social department of the Young Men’s Christian Association (the YMCA). As a researcher M. N. Dubayev notes, “this brotherhood was similar to a scout organization with a certain Masonic coloring”⁷⁵⁸. “Scouts held on to the national trend, tried to introduce love for the souls of their pupils to the past of Russia, to its history, to what still remained of Russian traditions. “Kostrovyye bratia” brought up just the person – a moral, kind, courageous and, moreover, a good athlete”⁷⁵⁹. Despite the patronage of American people, “to stay Russian to him (a young man. – *E. B.*) was not disturbed by anybody”⁷⁶⁰. The creation of the organization was welcomed by many eminent representatives of Russian emigration, because “it led to the interaction of voluntary efforts of individuals in their positive union and goodwill”⁷⁶¹.

During the year, the organization “Kostrovyye bratia” conducted work among the young generation of the right-of-way of the CER: they studied history, literature, customs and rituals of multinational Russia. “With great attention the teenagers of the all-Russian emigration watched the theatrical performances of the members of the organization on the motives of folk tales or the works of Russian writers. In winter, young people sought to get any practical specialty – electrical engineering, cooks, musicians, nurses, laundresses and pass the exam for discharge”⁷⁶². But their activity was particularly quickened during the camps of rest. “Brothers” annually arranged summer camps, and in the winter they held sports camps, where they practiced patrol skills.

⁷⁵⁷ Tam zhe. S. 26.

⁷⁵⁸ *Dubaev M. L.* Hristianskiy soyuz molodykh lyudey i russkaya emigratsiya v Kitae. Kul'turologicheskiy aspekt vzaimodeystviya russkoy obshchiny s molodezhnymi emigrantskimi organizatsiyami (pervaya polovina XX v.) // *Istoriya i sovremennost'*, 2009. № 1. S. 33-44 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://old.uchitel-izd.ru/data/IIS/1.2009/04%20Dubaev.doc> (data obrashcheniya : 29.07.2015 g.).

⁷⁵⁹ *Kruzshtern-Peterets YU. V.* Vospominaniya // *Rossiyan v Azii*. 1998. № 5. S. 41-42.

⁷⁶⁰ *Kruzshtern-Peterets YU. V.* Vospominaniya // *Rossiyan v Azii*. 1998. № 5. S. 42.

⁷⁶¹ *Prozorova G. V.* Skautizm russkogo vostochnogo zarubezh'ya // *Rossiyskaya emigratsiya na Dal'nem Vostoke*. Vladivostok, 2000. S. 102.

⁷⁶² *Malyshenko G. I.* Molodezhnye organizatsii rossiyskogo kazachestva v dal'nevostochnom zarubezh'e (1920-1937 gg.) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005. № 288. S. 172.

Active participation in the work of the organization was hosted by the Senior Secretary of the YMCA, the poet A. Achair, he was also the author of songs and hymns for scouts and the youth organization “Kostrovyye bratia”. A. Achair carried out so-called “kostryatskie fireplaces”, during which he conducted explanatory and educational conversations with young people: “October 9 the campbrothers, at the conclusion of their summer and camp work, arranged an evening for the campers <...> a Senior Secretary of the YMCA A. A. Gryzov made a report on this year’s camp”⁷⁶³.

In 1927 under the leadership of A. A. Gryzov and the instructor N. I. Peredereeva there was established an organization “Kostrovyye sestry”⁷⁶⁴. The program of sessions of “sisters” in many respects reminded the held events of “Kostrovyye bratia”. At the same time, there were introduced special classes on housekeeping. The work of the “Kostrovyye sestry” was evidence of the development of the women’s scout movement in the Russian Far East.

On the pages of the youth periodical of Harbin (the supplement “Yunyy chitatel “Rupora””, the magazine “Proshchay, kolledzh”) A. Achair regularly published reports on the activities of the youth organization: “When we get together, we have fun and interesting time in games, friendly conversations and at the same time we are preparing, working in all branches of labor, to be honest or useful members of society in the future”⁷⁶⁵.

While the movement, once popular in the Russian Empire, completely outlived itself in Soviet Russia by 1922, newspapers and magazines of Russian scouts continued to be published in the Russian Far East Abroad until the 1940s. Scout movement in Manchuria stopped to exist in 1945 after the defeat of the Japanese Kwantung Army by Soviet troops. Leaders of the organization, as well as the publishers and journalists of children’s and youth periodicals of the Far Eastern Scout during the operation SMERSH were arrested and sent to the Soviet concentration camps., There is almost nothing known about their further fate.

⁷⁶³ Vecher Kostryakov // Rupor. 1929. № 276. 17 oktyabrya. S. 4.

⁷⁶⁴ *Malyshenko G. I.* Ukaz. soch. S. 172.

⁷⁶⁵ My - skauty! // Rupor. 1928. № 323. 6 dekabrya. S. 3.

2.5.2 Publications of the Yong Men's Christian Associations (the YMCA)

Particular attention should be paid to the publishing activities of the Yong Men's Christian Associations (the YMCA). Yong Men's Christian Associations is an international organization that was established in London in 1844 with the aim of promoting a healthy lifestyle and religious (Protestant) education of youth. In 1900 a member of the YMCA, the USA citizen D. Stokes financed the creation in St. Petersburg of a "Committee to Assist Young People in Achieving Moral and Physical Development" (a society "Mayak")⁷⁶⁶. After the revolution the YMCA supported Russian teenage emigrants in Turkey, Switzerland, Germany, the USA.

In china the YMCA started the activity in Tianjin in 1895. The initial task of the Association was to service expeditionary American and British troops in the Far East⁷⁶⁷. In Harbin the Russian YMCA was established by American secretary of the YMCA Howard L. Hague and began work in April 1918.

The Harbin building of the YMCA on Sadovaya street in the New City was one of the most attractive centers of cultural life for young people. The Association cared primarily about the spiritual development and Christian upbringing of the younger generation of Russian emigrants. For this purpose, within the Association, a special educational system was created, including preschool education courses, a gymnasium, a college, a library, as well as a network of circles and departments, a squad of "Kostrovyye bratia" (a scout organization), and a gym. The Association provided assistance to low-income students, spent charity evenings and balls, exhibitions, concerts, dedicated to the memorable dates of Russian history and culture (the memory of A. S. Pushkin, P. I. Tchaikovsky, etc.), widely celebrated Orthodox holidays, especially revered in the old pre-revolutionary Russia: the Nativity of Christ, Epiphany, Easter, the Virgin of Mercy and others. The work of the Harbin YMCA was designed for all social strata of the Russian emigration⁷⁶⁸.

⁷⁶⁶ Polchaninov R. V. Vospominaniya o deyatel'nosti Hristianskogo soyuza molodykh lyudey v 1941-1956 godakh // Vestnik tserkovnoy istorii. 2008. № 3(11). S. 198.

⁷⁶⁷ Polchaninov R. V. Vospominaniya o deyatel'nosti Hristianskogo soyuza molodykh lyudey v 1941-1956 godakh // Vestnik tserkovnoy istorii. 2008. № 3(11). S. 208.

⁷⁶⁸ Revyakina T. V. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae: problemy adaptatsii (20-40-e gody XX veka). M., 2002. S. 63.

Yong Men's Christian Associations in Harbin published a number of periodicals: "YMCA" (1925), "KhSML" (1925–1933), "KhSML. Lager dobrogo dukha" (1928), "Proshchay, kolledzh" ("Farewell") (1924–1945), "Den abituriyenta KhSML" (1930–1933). Great assistance to Hague in the organization of the Harbin department, enlisting the Russian emigrant youth in the ranks of the Association, and the release of periodicals was provided by the Russian poet and teacher A. Achair (A. Gryzov). From 1923 he held the post of Russian Secretary of the YMCA, wrote and published brochures*, publicistic articles devoted to activity of the organization.

A. Achair's personal primary task and the task of the Association were the provision of moral support to the younger generation, he defended the need for harmonious development of the individual. In one of his publications he noted the selfless nature of the activity of the YMCA as a movement directed against all anti-Christian, anti-religious, anti-esthetic, developing the human person on the basis of Christian ethics and morality⁷⁶⁹. A. Achair emphasized that his association seeks to find "a path to beauty, simplicity and fearlessness", through "burning a torch in the haze of everyday worries"⁷⁷⁰.

With the assistance of American secretary of the YMCA in 1926 A. Achair organized Harbin Association of Russian Culture "Molodaya Churayevka" (1926–1934), he headed it until 1932. In this study, we do not put the task of describing in detail the activities of this literary organization. In the dissertation attention is focused on the periodical publication of the Young Men's Christian Association, which was not previously studied by researchers – the magazine "Proshchay, kolledzh" (also called "Farewell"), published in the YMCA College.

The YMCA College was established in 1930 and included German, Japanese and English departments with commercial and pedagogical courses. Initially, teaching in it was conducted in English; later all the subjects were read in Russian. The level of

* In 1923 A. Gryzov's pamphlet "The Russian Christian Union of Young People in Harbin (YMCA)" was published.

⁷⁶⁹ Desyat' let raboty sredi molodezhi. YUbileynaya beseda s. pom. starshego sekretarya A. A. Gryzovym // Zarya. 1933. № 268. S. 3.

⁷⁷⁰ Achair A. Pis'mo v muzey Nikolaya Rerikha (yanvar' 1932 g.) // Arkhiv Muzeya Nikolaya Rerikha. N'yu-York. Tsit. po: Rossov V. "Polno okhvatit' vsyu sibirskuyu Rus'" : "Molodaya Churaevka" v pis'makh Georgiya Grebenshchikova i Alekseya Achaira // Novyy zhurnal. 2009. № 256. S. 240.

teaching in the College was high. In the 1950s the Ministry of Higher Education through the Ministry of Foreign Affairs of the USSR asked the Consulate for information on the status of the College diploma in Harbin and received a corresponding document, in which it was said that “the YMCA College in Harbin was registered as a higher educational institution”⁷⁷¹.

The program of three-year training of the college provided for the teaching of practical disciplines: bookkeeping, commercial arithmetic, commercial correspondence, typing, shorthand, etc. Great attention was paid to sports and physical education⁷⁷².

In the 1930–1940s at the head of the administration of the college steadily there were Japanese – Soichi Saito, a director of the college; Michio Sakai, representative of the organization of the Japanese National Committee. I. A. Mirandov was in charge of the post of Deputy College, A. A. Gryzov served as the Senior Russian secretary of the YMCA, I. Ya. Mezheraups, the college inspector.

The educational institution had a printed organ, which annually, before the graduating of the next course, illuminated the educational and creative achievements of teachers and graduate students. The magazine “Proshchay, kolledzh” (“Farewell”) began to be published in 1924 and existed until 1945⁷⁷³. The editor and publisher of the magazine was Igor Alexandrovich Mirandov, a teacher of English, assistant to the Director of the YMCA Gymnasium and College in Harbin, Deputy Director of Philology courses at the YMCA. The teacher I. A. Mirandov considered the Russian language as the foundation of Russia’s cultural heritage in the conditions of the Russian emigration, spoke in print and public lectures in its defense⁷⁷⁴. In addition to the excellent knowledge of his disciplines, he possessed a rare gift like a director’s talent. Amateur performances, which he directed, were held with his mandatory participation⁷⁷⁵.

⁷⁷¹ Plotnikov B. T. YCMA College. Vospominaniya vypusknika 1942 goda // Russkaya Atlantida. Chelyabinsk, 2007. № 27. S. 12.

⁷⁷² Potapova I. V. Russkaya shkola v Man`chzhurii. 1898-1945 gody : monografiya. Habarovsk : Chastnaya kolleksiya, 2010. 186 s.

⁷⁷³ Pechatnye izdaniya kharbinskoy rossiki ... S. 62.

⁷⁷⁴ Vremya : ezhenedel`naya yaponskaya gazeta. Organ nezavisimoy mysli, Harbin. 1945. № 2.

⁷⁷⁵ Plotnikov B. T. Ukaz. soch. S. 17.

The magazine “Proshchay, kolledzh” illustrated by photographs was published once a year in Russian and English, and during the years of Japan’s occupation of China in Russian, English and Japanese. Authors of the most publications were graduate students, they talked about the life of the college, teachers and staff of the administration. Poetic lines of youth were invariably devoted to the Motherland, Russia.

Each issue of the magazine published poems and appeals to the youth of the Senior Secretary of the YMCA A. Achair.

“Dear young people,

Life is creativity, otherwise life is not life but only existence.

Life is the performance of duty, otherwise what is the justification for our stay on earth?

Suffering is like hardening of metal. It is from cast iron – strong, not crushing steel.

But joy and happiness lie ahead; the consciousness that you did something necessary and useful, discharged your duty to the best of your ability and understanding, and if there were trials and doubts, you did not hesitate and remained faithful to high ideals.

Only people with strong will can fulfill such demands of “aesthetics of the spirit”.

Strong will is extracted with difficulty, but what a great happiness to overcome the temptations of weakness.

For what? For whom?

Achieving the goal is for the happiness of others. This happiness carries above a pure and open heart.

In days when the new world is created, determination is needed.

The spirit of determination is the will to win!”⁷⁷⁶

Implementing the main principles of the Association’s work (devotion to the Motherland; national dignity; devotion to Christ’s faith; honesty, truthfulness, purity and decency), A. Achair in spite of the total collapse of humanism of the 1930–1940s, for more than 20 years of existence the edition, he instructed the Russian youth on the

⁷⁷⁶ Proshchay, kolledzh. 1942. S. 1.

path of creation, seeking the meaning of life in the service of one's neighbor, serving the Fatherland.

The growing political and administrative control of Manzhou-Di-Guo over all spheres of life of Russian emigrants promoted the politicization of previously apolitical periodicals. Strengthening of ideological dictatorship in youth organizations and publications for children and youth led to internal split in the editorial offices, dismissal / emigration of talented employees. All this contributed to a drop in the popularity of newspapers and magazines, and, ultimately, led to the closure of a significant part of the editions.

By 1941 in the situation of the begun Pacific War, the emigrant organizations in the eyes of the Japanese finally lost their significance as an instrument of uniting and influencing the youth. Most of the institutions were closed, only a few of the periodicals for the younger generation, mostly children's, scouting and literary-artistic ones operated. Their activity was stopped in August 1945 as a result of strategic offensive actions by the Soviet armed forces to defeat the Kwantung Army. After the operation of the Soviet counterintelligence "SMERSH" many political and public figures of the Russian emigration were arrested, many of whom were publishers and writers. Publications for children and youth of the Russian Far East ceased to exist.

Summaries

Formation of the publications for children and youth abroad proceeded synchronously with an active process of the settlement of the Northeast of China by the Russians during the construction of the CER. From the beginning of the life abroad the Russians sought to recreate a familiar environment, integral part of which was intellectual interaction, books, periodical press.

The first type of the press for rising generation of the Far East Abroad was editions, which were issued by the educational institutions of Harbin. After the revolution of 1917 and the Civil War in China another types of periodicals for children and youth, such as printed organs of youth literary, artistic and public associations and religious organizations began to develop actively. The production of newspapers and

magazines for rising generation took place with the active participation of the Russian intelligentsia, as well as teachers, men of science and art, clergy.

Emigrants continued traditions of family and private practice of reading, experience of social institutions of pre-revolutionary Russia abroad. Like editions of the Russian Empire for children and youth, emigrant's newspapers and magazines solved general educational and upbringing problems: developed intellectual and creative skills of rising generation, inculcated literature taste and made it better, enriched, deepened and harmonized spiritual qualities.

At the same time the situation of forced stay in the conditions of polyethnic environment posed new problems for the editors and journalists of children's and youth periodicals of the Russian Far East. On the one hand, it was necessary to provide psychological assistance to young people, who have found themselves far from the Motherland and who have lost mental stability, to help them in a social adaptation to new social, economic and politic conditions, to promote integration into the life and culture of the country of resettlement. On the other hand, it was necessary to preserve the Russian language and culture, to save young generation from declassification and to prepare them to the active life and work in new Russia freed from Bolsheviks.

The Russian emigration in China realized with the greatest possible completeness all assigned tasks. Processes of mutual influence, mutually enriching tendencies of West and East cultures found the reflection in the publications for children and youth of the Russian Far East. It promoted to the establishment of intercultural dialogue, the strengthening of cultural and educational contact between Russia and China. In the result apolitical editions for children and youth as more objective, close to real life (in comparison with the politicized youth press) were the most in demand, competitive and viable.

In contrast to Harbin, in the East of China, in Shanghai, in the 1920s a youth Russian-language depoliticized press (pupils' and public associations') was not widely spread. The main reason was strong Europeanization of the representatives of the Russian colony. Only in the years of Japanese dictatorship, in the mid-1930s—beginning of the 1940s a market of Russian-language youth periodicals in Shanghai was

replenished with newspapers and magazines published by Russian writers, journalists and publishers who came from Harbin.

Chapter 3

POLITICIZED PERIODICALS PUBLISHED BY THE RUSSIANS IN CHINA IN THE 1920-1940s FOR CHILDREN AND YOUTH

3.1 Japanese occupation in Manchuria and its reflection in the journalism of Russian emigrants for children and youth

In September 1931 Japan occupied the northeast of China. The invasion of China was the first step to the political strategy of establishment of economic and ideological influence realized by Japan in Asian countries (Japan, China, Turkey, India, Persia, Afghanistan, Siam, Tibet, and Mongolia) and to the aim of establishment of pan-Asian state. For a week two of three provinces (Mukden and Girin) were invaded, and in November 1931 Heilongjiang province. The ruler of Manchuria Zhang Xueliang who did not resist for Kwantung army (14 thousand people) as he considered that countries, which joined to Communist International, rather than Japan⁷⁷⁷. In January 1932 Japanese army attempted to continue conquests invading Shanghai, but was pushed back⁷⁷⁸. Unable to entrench themselves in the east of China, invaders decided to concentrate in Manchuria temporarily.

In March 1932 the puppet state Manzhou-Di-Guo was established by the Japanese military administration. The head of the state was Pu Yi – the last Chinese emperor from Manchurian dynasty Qing, but in fact it was governed by Japan and followed its policy. In March 1933 borders of Manzhou-Guo were broadened: by means of military forces Chinese province Rehe became a part of the state. On March 1, 1934 Manzhou-Di-Guo annexed Northeast of China, was proclaimed as empire.

The League of Nations reacted with no enthusiasm on “Manchurian incident”, having refused to recognize a new state; it did not undertake any sanctions against aggressors. When Japan resigned from the League of Nations and closed with the fascist countries (Germany, Italy, Spain, Hungary) Manzhou-Di-Guo was recognized by them

⁷⁷⁷ *Fomenko V. M.* Sotsiokul`turnaya politika Yaponii v Man`chzhou-Go : dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2015. S. 43.

⁷⁷⁸ Tam zhe. S. 45.

as independent state. The Soviet Union as a neighbouring country, where 50 thousand of Russians lived, recognized it de facto in 1935 (de jure in 1941). Other European countries tried to stay neutral and did not want to act against Japan⁷⁷⁹.

Unlike the most of colonial countries, used their colonies only as a source of natural, economic and labour resources, Manzhou-Di-Guo acted in a different manner. According to the researchers A. Yu. Sidorova and M. I. Kleyменова, “The policy of Japan in Manchuria was extraordinary and was beyond the classical colonialism. Instead of primitive colonial use of the region through the export of natural resources, the priority task was the development of its industry and infrastructure by means of solid investments of Japanese capital”⁷⁸⁰.

In four months after the proclamation of “independent state” of Manzhou-Guo the state organization Kyo-Wa-Kai (means “the association of peaceful cooperation of the people of Manchurian Empire” or “the community of nations”), which became ideological, cultural and educational institution of Northeast China. Representatives of all nationalities, who lived in Manchuria, as well as Russian emigrants, were included in Kio-Wa-Kai Association. Wang-dao principle was proclaimed as spiritual basis of friendly relations between people of Manzhou-Di-Guo (“wang” means “emperor”, “dao” means “way” in Chinese, e.g. “emperor’s way”, “princely way” or “God way”). The meaning of wang-dao was to proclaim Japan as “the first state in the world”, and the Japanese as “the only heaven born nation on the Earth”. It was the nation that was meant to rule over others”⁷⁸¹.

In realization of colonial policy in Manchuria Japanese authorities prioritized over Russian emigrants. “By reason of historical development and education the Russians in Manzhou-Di-Guo were the most high-skill people for the work in industry. Japanese administration considered them, on the one hand, as a resource for forced speed of industrialization, on the one hand, as aliens in the future war with the USSR”⁷⁸².

⁷⁷⁹ *Fomenko V. M.* Ukaz. soch. S. 50 - 51.

⁷⁸⁰ *Sidorov A. YU., Kleyменова N. E.* Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy 1918-1939. M., 2008. S. 361.

⁷⁸¹ *Potapova I. V.* Russkaya shkola v Man`chzhou-Di-Go (30-e gody XX veka) // Pravo i obrazovanie. 2008. № 2. S. 121.

⁷⁸² *Beloglazova S. B.* Russkie shkoly v kontekste obrazovatel`noy reformy 1937 g. v Man`chzhou-Di-Go // Rossiya i ATR. 2015. № 4 (90). S. 221.

The factual governing body in Manzhou-Di-Guo was the Japanese Military Mission (JMM), special service that carried out function of political investigation and controlled all spheres of its life. It also found out Soviet secret services, carried out active diversionary, intelligence and agitation work together with different emigrants associations against the USSR. JMM had several departments, one of which (Department 4) dealt with training of intelligence officers, agitators, controlled infiltration of diversionists to the Soviet Union. There was the school for propagandists and agitators under the jurisdiction of the Department in Harbin. In case of invasion of Japanese army in the territory of the Soviet Union the school trained people who must be guides of Japanese policy among Soviet people and unite them for the sake of struggle against communist power. This department monitored ideological sentiments of Russian emigrants. Many Russian journalists, writers and poets who carried out propagandist and agitation work among Russian emigrants, worked in this department⁷⁸³.

Japanese military special service established the Bureau по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи (BREM), which strictly regularized all actions of Russian exiles. The Russian “white” colony was of special interest to the authorities of Manzhou-Di-Guo. One of the priority areas of BREM was education of the younger generation of Russian emigrants: by virtue of Bureau’s funds women’s and men’s gymnasiums were maintained, children from poor families were educated, summer camps were arranged. At the request of the Japanese military mission, the Bureau focused on military-patriotic work with young people. In the structure of the Bureau there was a military-educational department under the leadership of Colonel N. B. Kosov, whose task was to agitate the emigrant youth for service in military formations in the army of Manzhou-Di-Guo⁷⁸⁴.

On January 25, 1937, a special training and education course for young people – Seinenkunrendze (Seikun) was opened in the territory of Manzhou-Di-Guo by the decision of the Ministry of State Security, the Ministry of National Welfare and the

⁷⁸³ *Buyakov A.* Russkiy poet i fashist [Elektronnyy resurs]. URL : <http://coollib.net/b/262467/read> (data obrashcheniya : 24.09.2016 g.).

⁷⁸⁴ *Aurilene E. E.* Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii v 30-40-e gg. XX v. ... S. 21.

Ministry of Mongolian Affairs. The task of the courses was the “healthy development of people in spiritually and physically” as well as the strengthening of “state national defense capability”⁷⁸⁵.

On March 1, 1939, based on the experience of working at the Seikun courses, an organization of youth of the state scale “Seishionendan” was established. In the same year, 1939, the Russian Emigrant Youth Organization Kio-Wa-Kai was established specifically for working with Russian youth. In July 1940, with the support of the Japanese administration, the Higher Courses for Russian Youth were opened. To educate Russian boys and girls in the anti-Comintern way the Japanese administration opened the “Youth Home” in May 1941 in Harbin, and later the Russian youth detachments of Kio-Wa-Kai were established.

Alongside with organization of educational work in order to expand the scope of state control over the population of the country the reform of education was carried out by the authorities of Manzhou-Di-Guo in 1937. Such subjects as Oriental Studies as well as History, Geography, Literature and Trade of East Asian countries were included in curriculum of Russian schools. The main element of the educational course of the empire was a moral and spiritual education based on the idea of unbreakable relations between Japan and China. The students were taught the morality of the East, the greatness of duty to the emperor, respect and obedience to parents and superiors, and other values which are common in the Land of the Rising Sun⁷⁸⁶. A pride of place in the reform was given to “the defining of people’s spirit” and “formation of strength in people” through the physical work, physical education and development*, as well as knowledge of practically useful subjects such as Trade and Industry, Literature and Art, which were considered as “useful for people’s healthy thinking” and daily life⁷⁸⁷.

The reform of Russian school was aimed at educating of emigrants for the spirit of loyalty for the purpose of intellectual and physical potential of young generation of

⁷⁸⁵ Velikaya Man'chzhurskaya imperiya. K desyatiletneму yubileyu ... S. 209.

⁷⁸⁶ Zakonopolozheniya i pravila o shkolakh Ministerstva Narodnogo Blagopoluchiya, 5 goda Kan-De. 1938. S. 1, 325.

* In 1933, under the leadership of Kio-Wa-Kai, about 180 sports organizations were organized. Both boys and girls were involved in sports. The most popular sports among young people were volleyball, golf and baseball.

⁷⁸⁷ Zakonopolozheniya i pravila o shkolakh Ministerstva Narodnogo Blagopoluchiya, 5 goda Kan-De. 1938. S. 2, 325 ; *Engel'fel'd V. V. Narodnoe obrazovanie v Yaponii // Vestnik Man'chzhurii. Harbin, 1927. № 1. S. 3.*

Russian diaspora on behalf of Japanese occupation authorities in order to “eliminate old bad character traits, understand the spirit of consent and peace of all nationalities and at the same time to promote the development of the best national qualities and thereby fulfill the duty of one of the elements that make up Manzhou-Di-Guo by means of control over their lives”⁷⁸⁸. Russian students were educated through the idea of unbreakable bonds between their new motherland and Japan (not Russia). They were taught moral values of the East in connection with Bushido Code⁷⁸⁹.

In line with the declarations of spiritual unity between Japan and Manzhou-Di-Guo, the Japanese language was declared as a priority for education (higher education was carried out only in Japanese)⁷⁹⁰. Teaching in Chinese at schools of Manzhou-Di-Guo was not provided by the reform of 1937. Teaching in the Manchu and Russian languages was allowed in exceptional cases, with the permission of the Japanese authorities. Thus, the sphere of using the native Russian language in the educational space of Manzhou-Di-Guo was intentionally reduced. The educational reform of 1937 caused the total japanization of Russian educational institutions.

In fact, all reforms carried out in the country were aimed at the youth, at the education of the future patriots of Manzhou-Di-Guo. According to the invaders in course of time the younger generation passed through the occupation should have forgotten the fact of the military invasion and the cruelty of the Japanese. Under the influence of competent ideological and educational and work of the invaders, within a couple of generations, the young growth of the “friendly peoples” who inhabited the country was to become fully controlled and provide voluntary, conscious assistance to Japan in the implementation of its expansionist plans for the creation of a Pan-Asian state.

Significant help in the brainwashing of the population of Manzhou-Di-Guo was to be provided by the periodical press, which by 1936 completely passed under the control of the Japanese authorities. Periodicals for children and youth were no exception. Politicized and apolitical publications of Russian emigrants for children and

⁷⁸⁸ Zakonopolozheniya i pravila o shkolakh Ministerstva Narodnogo Blagopoluchiya ... S. 317.

⁷⁸⁹ *Beloglazova S. B.* Ukaz. soch. S. 218.

⁷⁹⁰ Tam zhe. S. 217.

youth of 1930–1940s reflected the main stages of the general offensive of the colonialists on China.

Thus, already in 1932 the stories of young readers about honghuzi (the Chinese, the members of partisan detachments, opposed to Japanese influence), letters with stories about flights of Japanese airplanes were published in the Russian language publications for children⁷⁹¹. Following them – Japanese fairy tales (“Punished Envy”⁷⁹², “Mr. Sparrow”⁷⁹³, “Magic Teapot”⁷⁹⁴, “Isunboshi”⁷⁹⁵, “Jade Well”⁷⁹⁶ и др.), which helped the young recipients to understand the characteristics of Japanese culture, its way of life and traditions. An original attempt to “reconcile” the aggressors and victims of annexation was the stories “Friendship with a Japanese girl”⁷⁹⁷, “Russian letter of the Nippon to his teacher”⁷⁹⁸, etc.

The youth press published by Kio-Wa-Kai and BREM used more active methods of popularizing and spreading of the pro-Japanese ideology: it published “educational” articles about the history of the “destructive and piratic imperialism <...> “that led China, due to the provocative policy of Chiang Kai-shek to the drastic consequences that people had to experience in recent years”^{*799}, about the fight of Nippon for freedom of Asian people⁸⁰⁰, reports (“Pacific problem and ways of Russian emigration”⁸⁰¹, “Nippon’s goals”, “The Greater East Asia War”⁸⁰², etc.) which were read at the meetings of circles emigrant youth.

During the implementation of BREM and Kio-Wa-Kai program of the Japanese-Russian rapprochement, excursions of Russian emigrants to the Land of the Rising Sun

⁷⁹¹ Kem ya khochu byt' // Lastochka: zhurnal. Harbin : Zarya. 1932. № 17. S. 6.

⁷⁹² Lastochka: zhurnal. Harbin : Zarya, 1932. № 16 (27 avgusta) // GAHK. NSB. Inv. № 3029. L. 154-154 ob.

⁷⁹³ Tam zhe. ¹ 17 (10 sentyabrya) // GAHK. NSB. Inv. № 3029. L. 164-164 ob.

⁷⁹⁴ Tam zhe. ¹ 18 (24 sentyabrya) // GAHK. NSB. Inv. № 3029. L. 170-171.

⁷⁹⁵ YUnyy chitatel' "Rubezha". Harbin, 1930. № 4. S. 28-29.

⁷⁹⁶ Nefritovyy kolodets (yaponskaya skazka) // Odnodnevnyaya gazeta organizatsii russkikh devushek. Harbin, 1933. April'. S. 4-5.

⁷⁹⁷ Lastochka : zhurnal. Harbin : Zarya, 1932. № 16 (27 avgusta) GAHK. NSB. Inv. № 3029. L. 148-150 ob.

⁷⁹⁸ Zarya (Detskiy ugolok). 1943. № 5. 7 yanvarya. S. 6.

* Author's spelling and punctuation are preserved.

⁷⁹⁹ ZHizn' i rabota molodezhi Vostochnogo Rayona // Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. Mudan'tsyan : Izd-vo mudan'tsyan'skiy shtab Kio-Va-Kay, 1943. № 33. S. 49.

⁸⁰⁰ Nippon v bor'be za svobodu aziatskikh narodov // Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. Mudan'tsyan : Izd-vo mudan'tsyan'skiy shtab Kio-Va-Kay, 1942. № 13. S. 13-14.

⁸⁰¹ ZHizn' i rabota molodezhi // Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. Mudan'tsyan : Izd-vo mudan'tsyan'skiy shtab Kio-Va-Kay, 1942. № 13. S. 15-16.

⁸⁰² ZHizn' i rabota molodezhi Vostochnogo Rayona // Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. Mudan'tsyan : Izd-vo mudan'tsyan'skiy shtab Kio-Va-Kay, 1943. № 33. S. 49-51.

were organized. Announcements and reports on trips were published on the pages of youth supplement of newspaper “The Golos emigrantov”⁸⁰³.

In 1936 Japanese authorities in Manchuria introduced compulsory drilling education of school age youth. Military training was carried out in all educational institutions of Harbin⁸⁰⁴. Notes, articles and photographic materials, in which much attention was paid to problems of military training, sport and physical development (“On Sports”⁸⁰⁵, “Camps of Tianjin Detachment”⁸⁰⁶, “What is Competition”⁸⁰⁷, “Lyalik is a Sportsman”⁸⁰⁸, “Another Report of Sports Club”⁸⁰⁹, “Sport. World Records Achieved in 1941”⁸¹⁰, “Sport. World Records of 1942”⁸¹¹, “Sport in Nippon Is a Forge of Spirit”⁸¹², “Physical Power of Nippon Is One of the Factors of Victory”⁸¹³, etc.) were regularly published in periodicals for children and youth published by politicized and depoliticized youth organizations of Russian emigrants (“Kroshka”, supplement “Drug yunoshstva” in politically biased newspaper “Nash put”, “Mushketer”, “Golos mushketera”, “Vestnik: ezheemesyachnik Otdela N.O.R.S. v Sev. Kitaye”, “Za Rossiyu bud gotov!”, “Proshschay kolledzh”, “Lastochka”, etc.). Expressing the ideas of anti-Bolshevik orientation, these publications actively pursued the ideological aspirations of the Japanese empire.

Under the pressure of occupation authorities in the early 1940s periodicals for children and youth began to render all possible assistance to Russian emigrant youth in learning the Japanese language. Thus, in 1942 the section “Nippon Corner” appeared in magazine for younger children “Lastochka”. There were lessons of the Japanese

⁸⁰³ Organizuetsya novaya interesnaya ekskursiya v Nippon // Golos emigrantov. Harbin, 1939. S. 8.

⁸⁰⁴ Babkina E. S. Vneshnyaya politika Man'chzhurii 1930–1940 gg. i ee otrazhenie v detskoj periodike russkoj emigratsii // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2(37). S. 253.

⁸⁰⁵ Kroshka : gazeta. Harbin, 1937. 24 iyulya. S. 4.

⁸⁰⁶ Vestnik : Otdel Natsional'noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov v Severnom Kitae. Tyan'tszin', 1939. S. 58-65.

⁸⁰⁷ Lastochka: zhurnal. Harbin : Zarya, 1941. № 3. S. 12.

⁸⁰⁸ Tam zhe. 1942. № 13. S. 10 - 12.

⁸⁰⁹ Litseist : izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya. 1941. S. 28.

⁸¹⁰ Na shturm. 1942. № 15. S. 22-23.

⁸¹¹ Tam zhe. 1943. № 33. S. 45-46.

⁸¹² Golos emigrantov. 1943. № 13 (249). S. 5.

⁸¹³ Tam zhe. 1943. № 18 (254). S. 2.

language for younger children⁸¹⁴. Following “The Lastochka” the magazine “Svetlyy luch” introduced a page of the Japanese language in the youth section.

The Japanese language circles were organized in all settlements of Manzhou-Di-Guo. Calls to join the language courses and information about rewarding of the most hard-working students⁸¹⁵ were regularly published in newspaper “Golos emigrantov”⁸¹⁶. For the most linguistically qualified readers along with materials in Russian and English articles and appeals to emigrant youth in the Japanese language were published in trilingual magazine “Proshchay, kolledzh”. No less active agitation on the study of the Japanese language was in radio airs (translation of radio reports “Nippon language”)⁸¹⁷.

However, according to a historian S. B. Beloglazova, despite aspirations of the authorities, “the Japanese language did not become the basis of interethnic communication, and the set of values proposed by the Japanese administration was not taken by Russian diaspora, which preferred to focus on traditional values of its people. Russian emigrants at large identified themselves with Russia, lost by them, but not with the state of Manzhou-Di-Guo”⁸¹⁸.

The study of popular apolitical and politicized publications for children of the Russian Far East makes it possible to assert that the pages of periodicals of Russian emigrants directly or indirectly reflected the course and consequences of the Japanese-Chinese conflict. Therefore, the only one trend of all periodicals of the Russian Far East during the 1930–1940s was a steady increase of politicization determined by the events of the foreign policy of Manzhou-Di-Guo.

3.2 Monarchical publications for children and youth

The most famous monarchical youth association of the Russian Far East was the Union of Musketeers. It was founded on February 4, 1924 in Harbin by representative

⁸¹⁴ Lastochka: zhurnal. Harbin : Zarya, 1942 // GAHK. NSB. Inv. № 3030. L. 226.

⁸¹⁵ Znanie yazyka - velikiy sterzhen` sodruzhestva narodov // Golos emigrantov. 1942. № 13(249). S. 9.

⁸¹⁶ Nagrady slushatelyam kruzhek izucheniya nipponskogo yazyka // Golos emigrantov. 1943 g. № 5. S. 8.

⁸¹⁷ Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhek (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin). 1945 // GAHK. FR.-830. Op. 2. D. 82. L. 96.

⁸¹⁸ Beloglazova S. B. Russkie shkoly v kontekste obrazovatel`noy reformy 1937 g. v Man`chzhu-Di-Go ... S. 221.

of famous noble family Prince Vladimir Innokentievich Gantimurov and his comrades N. Glukhikh and A. Ignatiev, who studied at Harbin commercial college. Inspired by the watching of American film “The Three Musketeers”, they decided to establish organization of young people aged 18–20, who acted under the motto “One together and all for one!” to struggle against pro-Soviet youth in Manchuria.

Spontaneously formed community of young Harbin people quickly became popular with emigrant youth. The Union consisted of young students, mainly high school students and a small number of university students. By social origin members were different: children of large and small merchants, house owners, employees and workers. As for age, the oldest musketeers – the old members of the Union – were born around 1906–1907. The minimum age for admission to the organization was 16⁸¹⁹.

On December, 1929 the maternal grandson of Emperor Alexander III and great-grandson of the male lineage of Emperor Nicholas I Duke Nikita Alexandrovich, lived in Europe, took the Union of Musketeers under patronage*. In honor of this significant event for Russian emigrant youth, the organization changed its name and became known as the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich. By 1936 the branches of the Union was opened not only in Manchuria (Harbin), but also in other cities of China (Shanghai), as well as in America (Seattle, San Francisco).

In 1934 a political program of the organization and its charter were developed. The main goal of the Union of Musketeers was “the struggle against Bolshevism and establishment of Lawful National Authority on the territory in the former Russian Empire”⁸²⁰. In its work the Union singled out the following stages of military-political struggle: liberation of Russia from the Third International; establishment of peace and order in the Russian State; convocation of the All-Russian Zemsky Sobor, which will establish the Lawful National Government; protection of Great Russia from external

⁸¹⁹ *Kargapol'tsev D. S. Soyuz mushketerov v Man'chzhurii (1924-1938) // Vestnik NGU. Istoriya, filologiya. 2009. Tom 8. Vyp. 4. S. 98-99.*

* After the death of the Grand Duke Nicholas Nikolayevich the younger in 1929 the part of Russian monarchical emigration in the Far East considered Nikita Alexandrovich as potential heir to the throne. It should be note that his direction was only formal, and Nikita Alexandrovich has never been to Harbin.

⁸²⁰ *Mushketer : ofitsial'nyy organ shtaba otryadov Ego Vysochestva Knyazya Nikity Aleksandrovicha Mushketerov. Harbin, 1933. № 9. S. 4.*

and internal enemies⁸²¹. The Union's mottos are "One together and all for one!", "For the Cross! For the Motherland! For the Emperor!", "For the truth against the lie, for good against evil, for the cross against the star".

The head of the Union was the chief, at which was the headquarters, consisting of four people – the head of the detachment, the chief of staff, and two commanders of the detachments. The branches of the Union were called divisions. Divisions were divided into detachments and platoons. The leaders of the Union were captains and lieutenants. Commanders of platoon level mainly had ranks of sergeants (these ranks were borrowed from novel "The Three Musketeers")⁸²².

Since 1926 one of the first musketeers M. D. Minaev took on the leadership of the Union. But under his leadership the Union was not active. There was no ideological basis for the movement; the organization was on the verge of collapse.

In 1927 (according to another version since 1929) V. S. Baryshnikov took on the duties of the head of the Union of Musketeers (Appendix D). Experienced all hardships of the White Army's retreat to the East, Baryshnikov family arrived in Harbin in 1920, where Viktor graduated from the 1st Harbin Mixed Non-classical Secondary School (1923) and four courses at the Road-Building Faculty of the Harbin Institute of Technology (1929). During the years of the study he joined the youth organization of Russian emigrants – the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich, taking the name Moran⁸²³.

Under the leadership of Baryshnikov the Union experienced a difficult year in 1929. As a result of the Soviet-Chinese conflict the number of the Union's members dropped off as almost all divisions of the organization on the line of the CER were destroyed⁸²⁴.

In order to restore the activity of the Union and increase its popularity in 1929 the publication of the printed organ of the Union of Musketeers of His Highness Prince

⁸²¹ Tam zhe.

⁸²² *Kargapol'tsev D. S.* Ukaz. soch. S. 100.

⁸²³ *Smirnov S.* "Odin za vsekh i vse za odnogo": Soyuz russkikh "mushketerov" v Severo-Vostochnom Kitae [Elektronnyy resurs]. URL : <http://www.meso Eurasia.org/archives/14921> (data obrashcheniya : 28.09.2016 g.).

⁸²⁴ *Babkina E. S.* Politizirovannaya periodika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2018. S. 53.

Nikita Alexandrovich staff detachments – magazine “Mushketer” was established*. National patriotic anti-Soviet magazine covered the events of the Russian history, modern life in different countries, including the USSR, told about movement of Musketeers, published appeals to Russian youth. Mainly the members of the Union published their notes on its pages. The most active journalists, including V. S. Baryshnikov, were P. Cherkasov and R. Shevelev.

Peter Cherkasov is a member of the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich (Appendix D). He published appeals to Russian youth (“We must win Russia by with the value of our ideology; the rifle will only pierce the way to the depth of Russia”⁸²⁵), patriotic articles, covered goals and tasks of the organization, on the pages of magazine “Mushketer”, issued in Shanghai.

Rostislav Shevelev is a member of the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich (Appendix D). He was one of the first members who joined the Union in 1924. In 1932 he published articles, covered the events of modern life in different countries of the world (“World Fascism”, “World Review”, etc.) in the publication⁸²⁶.

In the summer of 1930 V. S. Baryshnikov and some of his comrades left for the USA to continue education in the 1st Californian detachment of the North American division of the Union of Musketeers, founded in 1928⁸²⁷. Leaving for America, V. S. Baryshnikov left his deputy captain V. Kostrichenko, but at the same time continued to maintain close contact with the organization, sending orders⁸²⁸ for the Union.

In the summer of 1935, V. S. Baryshnikov returned from the United States and continued to work in the Union, in the journal. By this time, the branches of the Union

*The publication was issued in April-May of 1929 in Harbin. Some issues were published in Shanghai and Tianjin. The last registered issue is dated 1942. The publication was issued at the expense of the Union in private printing houses, that is why it did not come out regularly.

⁸²⁵ Mushketer. Shankhay : shtab otryadov Soyuzo mushketerov Ego Vysochestva Nikity Aleksandrovicha. 1932. № 8. S. 9-11.

⁸²⁶ Tam zhe. S. 9-11.

⁸²⁷ Tam zhe. S. 5-6.

⁸²⁸ *Baryshnikov V., Cherkasov P. Prikaz № 18 po Soyuzu Ego Vysochestva knyazya Nikity Aleksandrovicha Mushketerov // Mushketer. Shankhay : shtab otryadov Soyuzo mushketerov Ego Vysochestva Nikity Aleksandrovicha, 1932. Dekabr`. S. 1.*

of Musketeers, in addition to Harbin, appeared in other settlements along the line of the Chinese Eastern Railway, at the stations of Imianpo, Handaohezi, Shitouhezi and Yablonya⁸²⁹.

Agency information, preserved in the archives of BREM, shows that the activity of Musketeers was not limited to agitation: “Just before the entry of the Japanese troops during the period of anarchy, the musketeers, under the influence of agitation from the senior commanders, began to obtain weapons that were abundantly left by the retreating Chinese soldiers <...> this weapon will soon come in handy for action against the USSR”⁸³⁰.

In the mid-1930s the Japanese occupiers intensified counterintelligence work among emigrants. The Union of Musketeers, along with other youth organizations of the Russian diaspora, received new guidelines in the work: to strengthen physical and military training for the coming struggle with world communism. At the same time, special attention was required to be given to such types of counterintelligence activities as collecting information on the moods of the Soviet colony, Soviet institutions and organizations; the secret work of the Soviet consulate, the identification of persons associated with Soviet intelligence; the development of immigrants, disloyal to the Japanese; collection of information about the life of Russian emigrants interested in the Japanese side, and others.⁸³¹

Following the developed program and the demands of the authorities, the journalists of the Union of Musketeers emphasized the strengthening of combat and political training of personnel (“Hold the Wheel Hardly”⁸³², “Brothers Musketeers”⁸³³, “Ways of Fulfilling the Debt to Russia”⁸³⁴), called on Russian youth “to replace the

⁸²⁹ Gosudarstvennyy arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoy oblasti (GAAOSO) F. 1. Op. 2. Arkhivno-sledstvennyye dela. D. 33723. L. 28.

⁸³⁰ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 7328. Vashuta Leonid Vasil'evich.

⁸³¹ *Balmasov S. S.* Beloemigranty na voennoy sluzhbe v Kitae. M., 2007. S. 444.

⁸³² *Baryshnikov V., Cherkasov P.* Prikaz № 18 ... S. 2.

⁸³³ *Baryshnikov V.* Brattsy mushketery // Mushketer : ofitsial'nyy organ shtaba otryadov Ego Vysochestva Knyazya Nikity Aleksandrovicha Mushketerov. Harbin, 1936. YAnvar'.S. 2.

⁸³⁴ Tam zhe. S. 2-3.

Komsomol, and replace bad actions and qualities with actions and qualities of the Russian musketeer, faithful to the protection of the primordial ideals of Russia”⁸³⁵.

The number of publications of the Union gradually increased. Thus, in 1937, magazine “Luch Azii” opened “The Otdel Mushketera” (No. 35/7), which did not last long⁸³⁶. In the same year in 1937 in Harbin, the Union established the publication of newspaper “The Golos mushketera”. Despite the fact that in the new edition of the Union of Musketeers the orders of V. S. Baryshnikov (Order No. 33)⁸³⁷, were still printed, the publication activity of the head of the Union of Musketeers had considerably decreased by that time. This was due to the disagreements between the old leadership of the organization and the younger members of the Union (G. Sokolov, I. Sokolov, B. Novoselov, A. Kokichev, E. Sergievsky⁸³⁸). Young people blamed V.S. Baryshnikov for abuse of power, financial embezzlements, relations “with Ataman Semenov and Masons (Professor Guins), who used him for their own purposes”⁸³⁹, and demanded a change of managerial personnel of the Union. Simultaneously, the head of the Union of Musketeers N. Romanov was asked to change the leadership of the organization. In an effort to be in the clear, V. S. Baryshnikov focused on administrative work (compilation of accounting, financial documents) that took up a significant part of the time. By the end of 1937, contradictions reinforced by an additional provocation from outside resulted in a split that received a rather wide resonance and eventually became the direct cause of the collapse of the Union⁸⁴⁰.

The scandal among the members of the monarchical youth association attracted the attention of BREM: the activities of the Union were subjected to verification. In the end of 1938 V. S. Baryshnikov under the pressure of the Japanese military mission, was removed from his post of head of the Union of Musketeers. After the resignation of

⁸³⁵ Pod znamiya slushay na kra-ul // Mushketer : ofitsial`nyy organ shtaba otryadov Ego Vysochestva Knyazyia Nikity Aleksandrovicha Mushketerov. Harbin, 1936. YAnvar`. S. 3.

⁸³⁶ Iz zhizni Soyuzu Mushketerov // Luch Azii. 1937. № 35/7. S. 32.

⁸³⁷ *Baryshnikov V., Vashuta L. Prikaz` 33 Po Soyuzu Ego Vysochestva Knyazyia Nikity Aleksandrovicha Mushketerov // Golos Mushketera. Harbin : Soyuz mushketerov, 1937. 15 yanvarya. S. 1.*

⁸³⁸ *Kargapol`tsev D. S. Ukaz. soch. S. 101.*

⁸³⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 7328. Vashuta Leonid Vasil`evich

⁸⁴⁰ *Babkina E. S. Politizirovannaya periodika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi. ... S. 56.*

V. S. Baryshnikov, the leadership of the Union passed to S. Yegupov⁸⁴¹, and then to L. V. Vashuta⁸⁴².

Leonid Vasilyevich Vashuta was born in 1906 in Kurgan. He came from Irkutsk to Manchuria in August of 1922. From 1925 to 1928 he served in the Chinese army in the detachment of General Nechaev. He had an award – the Order of Fertile spike of the 3rd degree. From 1936 to 1944 he served as an agent of the 3rd BREM Department for a group on Russian employees Kio-Va-Kai in the special section of the Binjiang Staff (Appendix D).

From 1924 he was in the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich (Head of the 1st Division, then Chief of Staff). In the years 1936-1937 he took part in the preparation and release of newspaper “The Golos mushketera” published in Harbin. He published Orders for the Union and appeals to Russian emigre youth in it⁸⁴³.

Active assistance to the Union in the issue of monarchical periodicals, addressed to the younger generation of Russian emigrants, was provided by E. B. Rafalovsky. Evgeny Boleslavovich Rafalovsky was born on January 28, 1910 at the station Nianjingshan. He was Russian Orthodox emigrant. In 1918 he was enrolled in the Commercial School of the CER, which he graduated in 1927. In 1927 he entered the Institute of Oriental and Commercial Sciences, where he studied until 1929. From 1929 to 1936 he worked in Shanghai, from 1936 to 1942 in Harbin. He changed many professions (Appendix D). From 1926 he was a member of the Union of Musketeers. In 1937 together with L. V. Vashuta published magazine “The Golos mushketera” in Harbin⁸⁴⁴.

In the youth monarchical publication Nicholas Veniaminovich Rychkov (dates and places of birth and death are unspecified), a son of Veniamin Veniaminovich Rychkov, Lieutenant-General of the Russian Imperial Army, the first chairman of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire, addressed Russian youth. N. V. Rychkov was a member of the Union of Musketeers of His Highness Prince

⁸⁴¹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 7328. Vashuta Leonid Vasil`evich.

⁸⁴² Tam zhe.

⁸⁴³ *Baryshnikov V., Vashuta L. Prikaz № 33 ... S. 1.*

⁸⁴⁴ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 39997. Rafalovskiy Evgeniy Boleslavovich.

Nikita Alexandrovich. He headed the Eastern region of the Union with the center at the Pogranichnaya station. In the years 1936–1937 he published patriotic articles with appeals to Russian emigrant youth⁸⁴⁵ (Appendix D).

After the deprivation of V. S. Baryshnikov, most of the old members withdrew from the Union⁸⁴⁶. In 1937 the members of “The Union of Musketeers” were offered to join “The Monarchical Association”. Despite the reluctance of the majority, under the pressure of the Japanese military mission the musketeers were forced to obey. “As a result, many people left the Union in protest against this. He did not do any work and actually ceased to exist. “The Monarchical Association” was closed in 1939–1940”⁸⁴⁷. After many years of activity the publication of periodicals came to an end. The Union of Musketeers was closed as independent organization.

3.3 Publications of the Russian fascist party for children and youth

The history of the first fascist associations in Harbin dates back to the 1920s⁸⁴⁸. However as an independent public organization, the Russian Fascist Party (RFP) announced itself only in May 1931. There is no consensus in the literature on the exact number of members of the RFP. According to various data by the mid-1930s the number of its supporters in China ranged from 4,000⁸⁴⁹ to 20,000 people⁸⁵⁰. Despite such a significant difference in the statistical data, according to the researchers, the RFP was one of the most organized and influential parties of the Far Eastern emigration⁸⁵¹.

The main ideology and activities of the RFP were anti-communism, anti-Sovietism and anti-Semitism. Priority tasks were the implementation of the national

⁸⁴⁵ *Rychkov N.* *Nasha krepost` // Golos Mushketera.* Harbin : Soyuz mushketerov, 1937. 15 yanvarya. S. 1.

⁸⁴⁶ Gosudarstvennyy arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoy oblasti (GAAOSO) F. 1. Op. 2. Arkhivno-sledstvennyye dela. D. 33723. L. 245-267.

⁸⁴⁷ *Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii: voenno-politicheskaya deyatel`nost` (1920-1945) : sb. dok. / sost., vstup. st., pril. E. N. Chernolutskey ; otv. red. M. S. Vysokov.* YUzhno-Sakhalinsk, 1994. S. 23-26.

⁸⁴⁸ *Russkaya emigratsiya i fashizm : stat`i i vospominaniya.* SPb.: SPbGASU, 2011. S. 25.

⁸⁴⁹ *Mel`nikov YU.* *Russkie fashisty v Man`chzhurii (K. V. Rodzaevskiy: tragediya lichnosti) // Problemy Dal`nego Vostoka.* 1991. № 2. S. 109-110.

⁸⁵⁰ *Stefan Dzh.* *Russkie fashisty : Tragediya i fars v emigratsii. 1925-1945.* M. : Ex libris, 1992. S. 227.

⁸⁵¹ *Onegina S. V.* *Rossiyskiy fashistskiy soyuz v Man`chzhurii i ego zarubezhnye svyazi // Voprosy istorii.* 1997. № 6. S. 150-160.

revolution in Russia, the overthrow of Soviet power, the establishment of a fascist dictatorship.

The study of periodicals' content of Harbin fund of SAKR and the library of federal archives of SARF as well as personal affairs of BREM allowed recreating the ways of formation of the youth RFP press in China, to determine its functions, methods of working with young people.

The leader of the Russian fascist party and its all-time head Konstantin Vladimirovich Rodzaevsky was the first who turned to the publishing of politicized periodicals for the younger generation.

K. V. Rodzaevsky was born on July 29, 1907 in Blagoveshchensk in Amur region. After the end of the civil war and the fall of the Far Eastern Republic in 1925, he emigrated to Manchuria. Being a convinced anti-communist, he devoted his whole life to the struggle against the Soviet power. In Harbin he got a legal education, but his professional activity was related to journalism. In a questionnaire filled in on April 1, 1936 for the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire, he indicated that during the period from 1925 to 1934 he was an employee of newspapers "Russkoye slovo", "Zarya", "Kharbinskoye vremya", "Nash put"⁸⁵².

It was in the last periodical that K. V. Rodzaevsky showed his journalistic talent. "The Nash put" became a voice of ideas of the young fascist party and its ambitious leader. Sharp, aggressive, tough, assertive and at the same time lyrical and heartfelt publications of K. V. Rodzaevsky "offered to readers stupefying mixture of polemics, pseudoscience and poetry"⁸⁵³, speculated on the nostalgia and patriotism of compatriots, aroused bitter memories, secret jealousy, caused rosy illusions and a desire for revenge.

Educated and well-read K. V. Rodzaevsky mastered not only printed, but also spoken word. It was the oratorical skill, supported by genius for acting that helped K. V. Rodzaevsky to gather thousands of emigrants under the yellow and black banners. Bright figurative speech, expressive, and sometimes aggressive style, active

⁸⁵² GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 40797. Rodzaevskiy Konstantin Vladimirovich.

⁸⁵³ *Stefan Dzh.* Ukaz. soch. S. 95.

gesticulation, but at the same time the sincerity and inspiration of the speaker had an effect on even the most skeptical listeners⁸⁵⁴.

In an effort to strengthen political influence and improve the economic situation, the fascists hastened to gain support of official authorities – the Japanese, who in 1931 occupied Manchuria. The activity of the RFP – the activation of anti-Soviet propaganda and intelligence work – coincided with the priority direction of the subversive activities of the state of Nippon against the USSR. The Japanese, in turn, regarded the Russian fascists as potential allies in the event of war with the Soviet Union, and therefore treated them favorably, morally and financially. Seeking to consolidate its influence on one of the most numerous political organizations of Russian emigrants, the invaders appointed K. V. Rodzaevsky the head of the second (cultural and educational) department organized by the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire.

Despite a significant number of like-minded people and support of the Japanese authorities, among Russian emigrants the RFP occupied a semi-legal position: their compatriots cautiously perceived xenophobia, criminal nature of activity and allegiant service to the occupants. Realizing the instability of the party's position, the leader of Russian nationalists developed holistic concept of unifying the émigré community under the banner of the RFP. Thinking in depth, K. V. Rodzaevsky dreamed of attracting to his ranks of immigrants of all age groups: the older generation, youth and even children. K. V. Rodzaevsky put big hopes on the younger generation, who, in his opinion, was destined to play a major role in bringing the National Revolution closer and accomplishing it.

The ideologist of the RFP began work on the attraction of youth under fascist banners from the creation of youth organizations. In 1934 the Union of Young Fascists (Avangard) was created, which included young Russian men from 10 to 16 years. Next, in the same year, 1934, the Union of Young Fascists and the Union of Fascist Little Ones.

⁸⁵⁴ Babkina E. S. Russkie fashisty dal'nevostochnogo zarubezh'ya: opyt izdaniya periodicheskoy pechati dlya detey i yunoshstva // Obshchestvennye nauki. 2016. № 3. S. 263.

Alongside with the work of youth organizations time-proved periodical press was to become a powerful way of ideological propaganda and popularization of nationalist ideas. In October 1933 the RFP began to issue official publication – daily newspaper “Nash put”, which included supplements “Drug yunoshestva” and “Avangard”.

“The Drug yunoshestva” appeared as a result of reaction to supplement “Yunyy chitatel” in newspaper “Rupor”, published by the publishing house “Zarya”. K. V. Rodzaevsky was involved in the work with it for a long time: in 1930–1931 he worked as a journalist in newspaper “Zarya” and knew its staff very well, including E. S. Kaufman, the most popular editor in the Far Eastern émigré community, who headed the editorial department of “The Rupor” in 1926 and 1937–1938. The divergence between the radical right views of ambitious young journalist and the humanistic cultural and educational ideas of the professional publisher resulted in a long-term mutual hostility and competition. The authority of E. S. Kaufman and more his persistently high financial position scarified K. V. Rodzaevsky, who was constantly in need. The idea that the Jew enjoys greater respect among his compatriots than the herald of the National Revolution aroused indignation of the leader of the RFP and was the cause of numerous public attacks.

Personal enmity was aggravated by professional jealousy. Respected and influential publisher and editor of the Russian émigré community in the Far East E. S. Kaufman was one of the first in “Russian” China, who addressed to the publishing of periodicals for children and youth (“Yunyy chitatel “Rupora””, “Yunyy chitatel “Rubezha””, “Lastochka”). Publications, which were popular among the younger generation, could not help attracting the attention of K. V. Rodzaevsky.

In attempt to repeat the success of “The Yunyy chitatel “Rupora””, beginning from October 1933 with the issue of newspaper “Nash put”, the ideologist of fascist movement included supplement for young people “Drug yunoshestva”. It was published bi-weekly on Saturdays, and from February 3, 1934 became weekly. Openly referring to the prototype, the publisher emphasized that “Although, at the present time, it is not as rich as in “The Rupor”, but here is the Russian spirit, the smell of Rus”⁸⁵⁵.

⁸⁵⁵ Nash put`. 1934. 19 yanvarya. S. 10.

The first issues of “The Drug yunoshestva” compositionally in many respects repeated the publication-prototype. Thus, there were sections from “The Yunyy chitatel “Rupora”” such as “To the Attention of Philatelists”, “Radio Corner”, “Corner of Russian Scout”, entertaining section of developing games, puzzles and logical tasks “At leisure”. There was a section of humorous miniatures from the publication of E. S. Kaufman – magazine “Yunyy chitatel “Rubezha””.

Realizing the enormous propagandistic potential of the political anecdote, the publisher of “The Drug yunoshestva” tried to use it as high as possible for transferring anti-Bolshevik ideas to the masses:

“In the Soviet report

From the back: Doiguisting! There is nothing to be heard, but they said that report consisted entirely of loud phrases”⁸⁵⁶.

Since “anti-Semitism was one of the most important “original” elements of the RFP’s program”⁸⁵⁷, the publisher of the supplement for young people could not miss the opportunity not to emphasize his point of view on this issue:

“Diplomatic output

In Germany, the persecution of the Jews by Hitler was raised. One beggar, wishing to express his nationalism, hung a plaque with the inscription on his breast: “I do not take from the Jews!”.

Passers, seeing the inscription, smiled and gave him a penny. The Jew is passing by. He looked at the inscription, took out a rouble from his pocket and said: “You have a rouble, but mind you – I’m Jew!”. “That’s fine,” the beggar replied, “I’m also Jew””⁸⁵⁸.

Defining nationalism as a saving ideology of Russian people, the creator of the youth supplement actively implemented the doctrine of fascism, using various forms and methods of propaganda activity. Thus, one of the forms of popularization of the reactionary political movement was the competition for the production of the emblem of the RFP. “The emblem of the party to some people might seem a ridiculous hybrid of

⁸⁵⁶ Nash put`. 1934. 14 aprelya. S. 4.

⁸⁵⁷ *Stefan Dzh.* Ukaz. soch. S. 79.

⁸⁵⁸ Nash put`. 1934. 14 aprelya. S. 4.

symbols of the Russian Empire and the Third Reich: a white two-headed eagle superimposed on a black swastika on a yellow background <...> symbolizes the Russian people, and the swastika – solidarity with fascist movements in other countries”⁸⁵⁹.

In March 1934 on the page “Drug yunoshstva” the advertisement was published: “We are organizing a competition for the best fascist sign, sawed of ply-wood (two-headed eagle and swastika, 8 vertices in height)”⁸⁶⁰. Judging by the fact that the requirements for the decoration of the emblem increased from issue to issue, and the summarizing of the contest was repeatedly postponed, the task did not leave the young readers indifferent.

In contrast to the apolitical editions of E. S. Kaufman, in “The Drug yunoshstva” were intentionally raised acute political and social problems. Romantic publications, showing the suffering of the Russian land, glorifying the sacrificial struggle against the enemies of the Motherland – the Communists – formed the basis of the content of the youth supplement of newspaper “Nash put’”. The publisher methodically and consistently formed an attitude toward a violent way of solving the problem, calling all Russian youth to embark on the path of fighting the Communists, and to work hard and actively, “etching out the venom of internationalism and unbelief from the souls of hundreds of thousands of Russian children”⁸⁶¹.

Declaring themselves national patriots, fighters for the great Russia, Russian activists of the fascist movement called for the revival of the former military might and heroic glory of the Motherland: they sang of the by-gone Russia, reminded the younger generation of emigrants about the greatness of Kievan Rus, how Russian people overcame the great Time of Troubles in the XVII century and fended off the Polish-Swedish interventionists, how the empire of Napoleon broke up on the patriotism of the Russians. Calling for protection of their native land, the RFP ideologists turned to the tradition of Old Russian writing, in which one of the highest virtues was the image of the Russian prince – an ideal protector and leader. In publications of “The Drug

⁸⁵⁹ *Stefan Dzh.* Ukaz. soch. S. 97.

⁸⁶⁰ *Nash put’.* 1934. 17 marta. S. 4.

⁸⁶¹ *Nash put’.* 1933. 29 noyabrya. S. 6.

yunoshestva” “Young Minin – K. V. Rodzaevsky”⁸⁶² and his like-minded people, supporting patriotic feelings of young readers, pointed out the need to join forces in the upcoming struggle: “Friends <...> Did you notice how this idea – the power in unity – runs through the whole of our Russian history <...> Only when Russian people acted as a united front, they were successful. Each of you, young friends, of course, agrees with this. Only consent is not enough. You cannot remain passive. We must act”⁸⁶³.

The appeal of the national patriots was heard. The editorial board of “The Nash put” began to receive a lot of letters in which young readers expressed their readiness to join the ranks of the RFP’s avant-garde and make a strong contribution to the liberation of Russia: “Dear friends! Respond to my call! I am a boy, I like reading books <...> I like to dream, getting somewhere in a corner or to listen to the stories of the elders about my distant motherland and about the glorious sons who fought courageously and bravely against the enemies. Now that our motherland is in desolation and the evil enemy is tormenting it, we do not need to lose courage that we inherited from our fathers. We must prepare for the day when the motherland overthrows the hateful yoke”⁸⁶⁴.

Young enthusiast, activist, supporter of the national idea D. I. Ustinov rendered significant assistance to K.V. Rodzaevsky in his work with emigrant youth and the attraction of young readers to the pages of “The Drug yunoshestva”. Dmitry Ivanovich Ustinov was born on July 25, 1911 in Nizhny Tagil, Perm Governorate. In 1928 he moved to Stretensk and in 1920 to Harbin in Manchuria. In a personal file, preserved in the archives of BREM, D. I. Ustinov indicated that he was Russian and Orthodox; and he had never had Soviet passport and receipts. He initiated a petition for acceptance of Chinese citizenship. In 1928 he graduated from the gymnasium of Anders in Harbin. After graduation he entered the Harbin Institute of Technology, attended courses for 3 years (in 1931, due to lack of funds, he had to interrupt his education). From 1929 to 1934 in search of money, he traveled through China (station Shitouhezi, Hailar) (Appendix D). Relatively stable, the life of the emigrant D. I. Ustinov became in 1935,

⁸⁶² Tam zhe. 1934. 28 aprelya. S. 3.

⁸⁶³ Nash put`. 1934. 18 noyabrya. S. 3.

⁸⁶⁴ Tam zhe. 3 fevralya. S. 3.

when he joined newspaper “Nash put”, where he worked as a journalist until 1937. A person of solid anti-communist convictions, active and initiative, he immediately attracted the attention of the leadership of publication. In a note dated November 19, 1943, preserved in the personal file of emigrant D. I. Ustinov, it is noted: “Reliable. He is interested in political issues and knows how to deal with them. In the political life of emigrant youth, he always took an active part. Thus, consistently belonged to the Association of Russian Youth as acting vice-chairman of the association; in the Union of National Youth – as a board member. Currently he takes an active part in the work of the Literary and Art Circle n.a. N.S. Gumilyov”⁸⁶⁵. The work with periodicals of Russian emigrants, preserved in SAKK shows, that in 1941 D. I. Ustinov for some time had a page “For young people” in newspaper “Zarya”.

Initiative and educated D. I. Ustinov became a real catch for the Russian fascist party, which was in need for qualified journalists. The young man conscientiously fulfilled the tasks of the RFP for the preparation of a worthy change: coordinated the work of youth nationalist organizations, directed young people to the path of self-development, “educating them in the spirit of love for the Motherland, developing a sense of duty and a firm and conscious discipline <...> striving for complete unity and friendly relations”⁸⁶⁶ in “The Drug yunoshestva” of newspaper “Nash Put”.

In the battle with the “hateful yoke”, “the country of hungry slaves – the USSR” the patriots of Russia were to show the highest solidarity. According to the experience of the apolitical publications of E. S. Kaufman K. V. Rodzaevsky knew what a powerful effect of spiritual unity correspondence, which were published in newspapers and magazines, have on youth. The constant and most popular section of periodicals for children of the Russian Far East was the section “Correspondence of Young Readers” in illustrated edition for young children “Lastochka” and youth supplement “Yunyy chitatel” in newspaper “Rupor”. In publication of K. V. Rodzaevsky that section was called “Correspondence of Young Friends”. Insignificant in the first issues, afterwards it grew significantly and began to occupy half, and even two thirds of the supplement.

⁸⁶⁵ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 48785. Ustinov Dmitriy Ivanovich.

⁸⁶⁶ Tam zhe.

Teenagers aged 14–18 wrote to “The Drug yunoshestva”. They shared their hobbies, literary tastes, discussed new books, and looked for compatriots. However, including this section in the publication, the RFP activists thought about the interests of the younger generation least of all. Through correspondence, the fascists first of all sought to recruit new people into their ranks. A great success with the national patriots was considered, if it was possible to entice young people from the competing publication of E. S. Kaufman onto their supplement: “Svyatogor. Your opinion on the difference between “The Yunyy chitatel” and our youth supplement is right. I am very glad that you decided to join us <...> Amurets (Tarzan)”⁸⁶⁷.

Giving the recruits a warm welcome, activists of the movement made it clear that the upcoming fight will not be easy, therefore young patriots should be ready for various difficulties, hardships and privations. And not in the distant future, but today, now. Knowing about the hostile attitude of a significant part of the Russian colony in Manchuria to the fascist movement, “The Drug yunoshestva” stayed one step ahead, trying to warn young readers of possible problems that they face in family, school, in their relations with comrades, and made every effort to confirm them in the correctness of their decision: “I take an active part in all the affairs of the page, despite the fact that it is connected with the troubles in my house. When I come home after our meeting, I am greeted with severe remarks, mockeries, and threats. I do not despond, as I am sure that I am doing a good and useful job”⁸⁶⁸.

The correspondence of Harbin citizens, preserved in the archives of BREM, shows that despite the large number and support of the Japanese authorities, members of the fascist movement in Manchuria were often attacked and persecuted by their own compatriots⁸⁶⁹, so from issue to issue the approving of those Russian young people who were not afraid to join the right wing was expressed in “The Drug yunoshestva”: “It is nice to note that some friends even went for some personal troubles for the sake of the

⁸⁶⁷ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 48785. Ustinov Dmitriy Ivanovich.

⁸⁶⁸ Nash put`. 1934. 3 fevralya. S. 3

⁸⁶⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil'evna.

common goal they set out <...> You, active friends, are the core, around which you must gather new young friends! <...> Friends, move on bravely and cheerfully”⁸⁷⁰.

Almost all letters, published in section “Correspondence of Young Friends”, were signed by fictitious names (Patriot, Russian Girl, Motherland’s Exile, Devoted to Russia, Motherland’s Son, Ukrainian, Siberian, Cute Citizen of Irkutsk, Don Cossack, Citizen of Transbaikalia, Citizen of Amursk, Svyatogor, Knight, Prince Serebrenni, Realist, Amazon, Lel, Julius Caesar, etc.). Despite the fact that the desire for self-renaming in the literature and journalism of the Russian Far East was a tendentious phenomenon, dating back to the Silver Age tradition, the onomastic hoaxes on the pages of the RFP printed organ were not only a manifestation of the symbolist tradition of merging life and creativity: pragmatists of the fascist party used pseudonyms as one of the hidden forms of political struggle.

Young activists were needed to implement the plan of sabotage developed by the Japanese in the Soviet Far East. The RFP provided the Japanese with active help in recruiting Russian emigrants for intelligence missions: “To prepare for the liberation of Russia, helping the Japanese. That was a fixed idea of Konstantin Rodzaevsky, who saw no contradiction between patriotism and alliance with potential enemies of the motherland”⁸⁷¹. Introduction of the measures of conspiracy to young associates began with the basics – with the choice of a pseudonym. The creators of the page encouraged onomastic games of readers, stopped any intention to reveal the pseudonym: “Don Cossack. You behave with your comrades not well. What right, for example, did you have to expose one of them?”⁸⁷². Soon attempts to publish an appeal or a story under real names began to cause surprise, disapproval and even indignation on the part of the teenagers themselves: “N. Zhmaev (Motherland’s Son). Why do you write under your real name? It is much more interesting when they correspond under a pseudonym”⁸⁷³.

In an effort to emphasize “the national Russian spirit, which is absent in “The Ropor”⁸⁷⁴, “The Drug yunoshestva” declared war on everything foreign. Foreign names,

⁸⁷⁰ Nash put`. 1934. 19 yanvarya. S. 10.

⁸⁷¹ *Stefan Dzh.* Ukaz. soch. S. 95.

⁸⁷² Nash put`. 1934. 17 fevralya. S. 3.

⁸⁷³ Tam zhe. 10 fevralya. S. 3.

⁸⁷⁴ Tam zhe. 1934. 14 aprelya. S. 4.

books, songs, dances were under the ban. Under the guise of friendly self-criticism “imitation of foreignism” was publicly criticized on the pages of the publication: “Young friends! We said that in our page “Russian spirit and the smell of Rus” <...> Friends, give up and forget imitation of foreignism. Let's increase the Russian spirit of our page, let there be no stream of foreignism!”⁸⁷⁵.

The denial of the non-cultural component that determined the life of emigrants not only narrowed the theme of “The Drug yunoshestva”, but also contributed to the fact that young readers were literally cut off from life, and their nationalistic impulses were unable to find a way to practical activities. Eclectic nature of the RFP’s program, the lack of specific recommendations on idea how adolescents can bring the National Revolution closer compounded the situation. The impossibility of changing reality led the youth to realize their helplessness: “people say that we are not doing anything real. They are right. But what is the real? Show us! We will be glad to accept these proposals, we will be grateful...”⁸⁷⁶.

Confusion of young people soon gave way to apathy. A number of the party’s members decreased⁸⁷⁷. In an effort to keep the young comrades, the publishers of “The Drug yunoshestva” appealed to their conscience, a sense of civic responsibility, convinced to act decisively and rigidly. The tone of the publications was set by an emotionally colored vocabulary, the manipulative semantics of which served as a guide to action for initiative teenagers. “Must demand”, “must collect”, “must help”, “must remember”, “you are required”, “your duty”, “you must declare a fight” – these and other imperatives pointed to unconditional, unswerving obligation, formed the principle of action that young people had to follow rigorously.

By clever manipulation the ideologists of the fascist movement tried to influence the priorities, the attitudes of teenagers, distorted the norms of morality, giving young readers a positive attitude to unfair competition, denunciation. All this must not only keep young people in the ranks of the fascists, but also create and maintain among Russian emigrants an atmosphere of servility and fear suitable for various kinds of

⁸⁷⁵ Nash put`. 1934. 10 fevralya. S. 3.

⁸⁷⁶ Tam zhe. 1934. 21 aprelya. S. 4.

⁸⁷⁷ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil'evna. (Pis'mo N.V. Nevzorovoy ot 28 sentyabrya 1934 g.).

influences, and contribute to the realization of their complete dependence on authoritative party leaders under the control of the Japanese government.

The ideologist of the RFP had many like-minded people. I. V. Musi-Musienko rendered significant assistance to K. V. Rodzaevsky in disseminating periodicals of the party and attracting national-minded young people to its ranks. Ioann Vlasilyevich Musi-Musienko was born in 1880 in the town of Bobrinets, Kherson Governorate. In 1911 he completed his studies at the Faculty of Law of the Imperial Novorossiysk University and was sent to Berlin to prepare for pedagogical activity in criminal law. He graduated from the Faculty of Law of the University of Berlin named after Friedrich Wilhelm in 1914. During the years of his studies he wrote a number of scientific works, including “The punishable indiscretion in the press”, which was highly appreciated by professors of the University of Berlin and fellow scientists⁸⁷⁸ (Appendix D).

The First World War hindered the scientific work of young professor. In 1941 he joined the ranks of the 59th Infantry Forces of the Lublin Regiment. In the battles in Galicia he commanded the seventh company and the second battalion, was seriously wounded and promoted to the rank of colonel for battle honours. In the safe-conduct, which he filled on April 17, 1934, when he joined the Fascist Party in Manchuria, he stated that he lived in the territory of the USSR, was arrested by the organs of the Soviet government and was kept in prisons for six years⁸⁷⁹.

In 1926 he was invited to give lectures on criminal law in Harbin Institute of Oriental and Commercial Sciences. His reports attracted attention not only of students, but also of representatives of academic and social circles. In the same year 1926 the textbook “Criminal Law” by I. V. Musi-Musienko was printed on the rights of the manuscript at the expense of students. However, “at the insistence of the Soviet consul and Red Professors, the department of criminal law was closed because of publishing of his textbook”⁸⁸⁰.

In 1932 I. V. Musi-Musienko moved to Shanghai, where he took an active part in public work, gave public lectures for students of the senior classes of the Commercial

⁸⁷⁸ *Musiy-Musienko I. V. Russkoe khristolyubivoe voinstvo. Shankhay : Izd-vo "Mednyy vsadnik", 1939. S. 11.*

⁸⁷⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 32394. Musiy-Musienko Ioann Vlas'evich.

⁸⁸⁰ *Musiy-Musienko I. V. Ukaz. soch. S. 11.*

School and other educational institutions (“Dostoevsky – psychologist and criminalist”, “Revival and greatness of spirit”, “Great idea of Christianity”, “Church and State”, etc.). The avid anti-Communist I. V. Musiy-Musienko emotionally told about life in the USSR, described “sacrificial ministry of clergy, their slavish position as well as the self-sacrifice of individual ideological people suffering under the yoke of the Communists. He was one of few people who struggled against the red professors and on March 1, 1927 at the convocation in the Harbin Law School, he asked to speak about the sufferings of scientist in the USSR, but he was denied this. Students gave him a noisy ovation and were taken out of the hall”⁸⁸¹.

Thanks to the initiative of I. V. Musiy-Musienko the department of the Russian Student Society was opened in Shanghai in 1932 and No. 1 of newspaper “*Studencheskiy vestnik*” was published. Being a man of far-right beliefs, a significant part of his speeches and scientific and journalistic works, I. V. Musiy-Musienko devoted to the cultivation of the Russian national consciousness. “He had a close relationship with a member of the Cossack Union Colonel Kalfon, with whom he organized correspondence with the leader of the Russian Fascist Party K. V. Rodzaevsky and the publisher of the first fascist newspaper in the Far East V. N. Vasilenko. He distributed newspaper “*Nash put*” in Shanghai”⁸⁸².

Youth supplement in newspaper “*Nash put*” was not the only publication of the party. In May, 1934 the Union of Fascist Little Ones of the RFP established the release of one-day newspaper “*Kroshka*”, addressed to children of younger age (3–10 years). Experienced teachers and just enthusiasts of the nationalist idea acquainted the kids with the basics of Orthodoxy, Russian folklore, ritual, in an accessible form told about Russia, its glorious centuries-old history. It is difficult for contemporary researcher to identify periodicity and duration of this publication, as only one issue of the newspaper, dated July 24, 5 Kan-De (1937), has reached the present day. This fact gives grounds to

⁸⁸¹ *Musiy-Musienko I. V. Ukaz. soch. S. 11.*

⁸⁸² GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 32394. Musiy-Musienko Ioann Vlas`evich.

assume that the newspaper was published in limited circulation and irregularly, apparently in honor of any significant event*.

The basis of publication of the holiday issue of newspaper “Kroshka” was the articles about the activities of the Union of Fascist Little Ones, which described the commandments and customs of young nationalists, publications on the royal family (“Golden Past”, “Recollection from the Life of the August Children. On the 20th Anniversary of the Bloody Crime of Communists”), as well as poems and stories about Russia.

The narrative of the Motherland was told in pessimistic and tragic way: “Now there are a lot of blood, tears, sorrow, and hunger in our beautiful Motherland... And children, pulled away from their loving parents, wander and are brought up in terrible conditions, eating all sorts of garbage to reduce painful spasms from the hunger. These kids, like little animals, brought to bay, hide in the holes, in the woodlands”⁸⁸³.

Much attention was paid to the issues of physical development and sport on the pages of periodicals of the RFP for children and youth: “Friends, health is a key to the success of your activity”⁸⁸⁴, “Sport is a school of character <...> Sport strengthens and develops <...> contributes to growth and development of the body and increases its efficiency”⁸⁸⁵.

Propaganda of sports on the pages of nationalist periodicals pursued not so much educational purposes, but was a part of ideological struggle. The situation of increased combat readiness on the border of Manchuria and the Soviet Union forced the Japanese authorities to concentrate their attention on the preparation of young white partisans. “In 1932 special courses were opened in Harbin for emigrants intended to be sent as agents to the Soviet Union”⁸⁸⁶. In this regard, notes, articles and photo of agitation began to be published on the pages of periodicals of the RFP: “We will not waste time, we will begin to temper our body and will, since time does not wait, and a decisive struggle for

* The issue of the newspaper dated July 24 was timed to coincide with the day of St. Olga the Heavenly, the patroness of the fascist Little Ones and Avant-gardists.

⁸⁸³ Kroshka : gazeta. 1937. 24 iyulya. S. 1.

⁸⁸⁴ Nash put`. 1934. 19 yanvarya. S. 10.

⁸⁸⁵ Kroshka : gazeta. 1937. 24 iyulya. S. 4.

⁸⁸⁶ Balakshin P. Final v Kitae: vzniknovenie, razvitie i ischeznovenie beloy emigratsii na Dal'nem Vostoke : v 2 t. M., 2013. T. 1. S. 242.

our ideas must meet us fully armed, both physical and spiritual”⁸⁸⁷. Cultivating the sense of “passion to win” towards the opponent in young readers, authors of publications that the resolution of the existing social and political conflicts is possible only by an uncompromising force.

The study of the content of periodical press of the fascist for children and youth makes it possible to state that the level of artistic mastery of publications for children and youth published by the RFP was relatively low. The reason was the lack of professional, qualified people. The overwhelming majority of talented journalists, poets and writers of the Far Eastern countries did not want to cooperate with the fascists. The most of publications and publishing houses of the party had uninterested, poorly educated, spiritually limited public, people who were obviously dishonest, gave up on their own reputation⁸⁸⁸, openly expressing their contemptuous attitude towards the entire work of the party, perceiving it as only a source of existence⁸⁸⁹.

Indifferent to the problems of childhood, far from the knowledge of age psychology, skilled authors created significant difficulties in the work of the publication for children. For example, a number of publications of newspaper “The Kroshka” lacked a clear reading address, the vocabulary of articles and appeals was complex and incomprehensible to preschool and primary school children, and the problems involved were inaccessible to their understanding: “The integrity of teeth and normal state of the oral cavity to a large extent ensures the correctness digestion of food. Therefore it is very important to take care of teeth <...> from an early age <....> As a rinse, it is better to use a weak solution of sodium chloride or bicarbonate <....> Pure alcohol is not good because it causes capillary hyperemia and wrinkling of the mucous membrane”⁸⁹⁰.

At the same time, among the authors of periodicals of the RFP for children and youth there were several professionals – talented poets and journalists whose work deserves careful study. In the early 1930s professional poet and journalist Arseny Ivanovich Mitropolsky began to cooperate with the Russian Fascist Party (RFP) in

⁸⁸⁷ Nash put`. 1934. 19 yanvarya. S. 10.

⁸⁸⁸ *Haindrova L.* Otchiy dom // Harbin. Vetka russkogo dereva. Novosibirsk, 1991. S. 85.

⁸⁸⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 55709. YUI`skiy Boris Mikhaylovich.

⁸⁹⁰ Ukhod za zubami // Kroshka : gazeta. 1937. 24 iyulya. S. 4.

Manchuria and its leader K. V. Rodzaevsky. He appeared in emigrant periodicals under the pseudonym Arseny Nesselov (Appendix D).

A. Nesselov arrived in Manchuria in 1924 and settled in Harbin. He earned his living by literary work: he was published in various periodicals under pseudonym Arseny Nesselov as well as Anastigmat, Aunt Rozga / Rozga, N. Rakhmanov, Mpolsky, N. Arsenyev, Arseny Bibikov, Nicholas Dozorov⁸⁹¹.

The birth of his daughter, and then a painful break with his family, largely caused by refugee difficulties, actualized the children's theme in the work of A. Nesselov. In 1928 a poem "To Natasha" by A. Nesselov was published in Christmas issue of supplement "Yunny chitatel "Rupora"", edited by E. S. Kaufman. In stories "Children", "Second Moscow", "Herr Titsner", "Wreckers", "Gold", in poem "Lamoza" and other works the object of reflection was the fate of the child in the era of social upheaval.

The epistolary heritage of A. Nesselov and the memories of the former Harbin people testify to the warm, attentive attitude of the poet towards children. Thus, in correspondence with L. Khaindrova, he, referring to her daughter, writes: Dear Tanyusha, I have a poem about a glorious Russian beast. When I have free time, I will reprint it and send it to you"⁸⁹². Later in 1940 in illustrated magazine of E. S. Kaufman "Lastochka" (№ 22) he published this poem under the title "How did they get along (Fairy tale about how Misha Toptygin with the forester quarreled and how a clever fox reconciled them".

The poem and fairy tale, published in "The Rupor" and in "The Lastochka", were a rare case of publication of A. Nesselov's works in periodicals of E. S. Kaufman for children and youth. And it is not that A. Nesselov stopped writing for children and about children. The poet's creative activity in emigrant periodicals for the younger generation many times over, but at the same time there were reorientation to politicized editions.

For the editions of K. V. Rodzaevsky (supplements "The drug yunoshestva", "The Avangard" in newspaper "The Nash put", newspaper "The Kroshka", publications

⁸⁹¹ Russkaya poeziya Kitaya : Antologiya ... S. 685.

⁸⁹² *Solodkaya M. B.* "Bessmertna veshchaya sozvuchnost' ..." (Pis'ma A. I. Nesselova k L. YU. Haindrovoy) // IV Kubanskiye literaturno-istoricheskiye chteniya. Krasnodar, 2003. S. 47.

for children and youth in magazine “Natsiya”), A. Nesmelov under the pseudonym Nicholas Dozorov wrote patriotic poems⁸⁹³ and dedications⁸⁹⁴, which were recited at military parades, festive events, were quoted at youth meetings of Russian fascists.

Researchers of works of A. Nesmelov approved by common consent that artistic value of his special-order poetry was small, but met active aspirations of Russian emigrant youth in 1920–1940s, and therefore, was in demand. The cooperation of A. Nesmelov with K. V. Rodzaevsky continued until the Japanese closed all political associations of Russian emigrants.

The study of publications of “The Drug yunoshestva” and personal file of the emigrant gives reason to believe that A. Nesmelov took part in the organization and work of the youth supplement of newspaper “Nash put” where, under the pseudonym Rozga (Aunt Rozga), he analyzed poems sent by teenagers to the editorial office, gave recommendations on improving the form and content of works of young people.

Publicistic and literary critic works by A. Nesmelov (including under the pseudonym Nikolai Dozorov), dedicated to issues of versioning, were published on the pages of politicized (“On Our Beginning Poets”⁸⁹⁵, “Our Young Poets”⁸⁹⁶) and apolitical (“On the Creative Process”⁸⁹⁷) youth periodicals of the Russian Far East.

Declassification of national funds and archives in the 1990s allowed the researchers of the Russian emigration to disclose some facts of the poet’s biography, which for many years remained unknown. Thus, based on the study of investigation list of BPCSS for Khabarovsk Krai on A. Nesmelov (1945), the researcher A. Buyakov concludes that the last four years of his life A. Nesmelov was a staff member of the school of agitators of the 4th Division of the Japanese Military Mission in Manchuria (Harbin), lectured in a pro-Japanese spirit. The substantive side of A. Nesmelov’s lectures and his teaching abilities were highly appreciated by the Japanese command,

⁸⁹³ *Dozorov N. Imeniny kroskhi Natashi // Natsiya : zhurnal. Shankhay, 1936. № 1. S. 53-56.*

⁸⁹⁴ *Dozorov Nikolay. YUnym fashistkam // Natsiya : ezheemesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal, izdavaemyy Verkhovnym sovetom Vserossiyskoy fashistskoy partii. Shankhay, 1936. № 4. S. 46 ; Dozorov N. Nashim kroschkam // Natsiya : ezheemesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal, izdavaemyy Verkhovnym sovetom Vserossiyskoy fashistskoy partii. Shankhay, 1936. № 1. S. 51.*

⁸⁹⁵ *Natsiya : ezheemesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal, izdavaemyy Verkhovnym sovetom Vserossiyskoy fashistskoy partii. Shankhay, 1937. № 1. S. 39-41.*

⁸⁹⁶ *Tam zhe. S. 43-46.*

⁸⁹⁷ *Molodaya Churaevka : ezhenedel'noe prilozhenie k gazete "Harbinskie ezhednevnye novosti". 1932. № 6. 6 avgusta. S. 1-4.*

and he was transferred to the general department – the 6th Department of the JMM, which supervised the ideological moods of Russian emigrants⁸⁹⁸.

The study of publications of the RFP for youth, the materials of intelligence information, correspondence and personal affairs of Russian emigrants preserved in BREM archives throws light on the life and work of N. V. Nevzorova, another activist of the right-wing radical movement of Russian emigrants in the Far East, who made a significant contribution to the formation of politicized children's and youthful periodicals in the region.

Nina Vasilyevna Nevzorova (Romanova is her maiden name, Malyavkina is a surname from the first marriage) was born on January 20, 1920 in Kolyvan District of Tomsk Governorate (Appendix D). In October, 1922 after leaving Vladivostok, through Posyet and Hunchun she arrived in Jilin, and then arrived in Harbin on May 10, 1923. She worked on the CER as a caretaker of water-pump station, then as a clerk, later as a teacher.

The personal case of N. V. Nevzorova, preserved in BREM, contains intelligence information that in 1925 she applied for citizenship of the USSR, but she was refused to issue a passport. N. V. Nevzorova dissembled this fact, when filled an application⁸⁹⁹. In 1927 she graduated from the Chinese language courses (fluent in Chinese, spoken English, Japanese). She was one of the first who in 1933 (petition No. 11 of December 1) joined the Russian Fascist Party. In April 1933, for lack of service and earnings, she went to Xinjin, where she taught Russian to the Japanese and Manchus. From Xinjin she maintained weekly correspondence with the chairman of the leading center of the Russian Women's Fascist Movement (V. E. Abaimova – E. B.), in which she reported on the work of the Xinjin Department of the Women's Movement of the Union (the growth of its members, past events, including performances of fascist little ones). On March 16, 1935 due to the intolerance of the Xinjiang climate returned to Harbin⁹⁰⁰.

⁸⁹⁸ *Buyakov A.* Russkiy poet i fashist [Elektronnyy resurs]. URL : <http://coollib.net/b/262467/read> (data obrashcheniya : 24.09.2016 g.).

⁸⁹⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil'evna.

⁹⁰⁰ Tam zhe.

From the first days of membership in the party N. V. Nevzorova was active in the agitation: she prepared reports on general educational topics and speeches on special issues (“Monarchism”, “Spontaneous growth of fascism as a result of frustration in communism and capitalism”)⁹⁰¹. The head of the RFP K. V. Rodzaevsky reported on her as the best speaker of the women’s movement⁹⁰².

During her public speeches N. V. Nevzorova often recited her own patriotic poems. In correspondence with her companion she confessed: “I love poetry and I think that I know it <...> one cannot be satisfied with the content of poetry, neglecting the form <...> poetry is the music of words”⁹⁰³. Poems by N. V. Nevzorova, along with A. Nesmelov, were published in magazine “Natsiya”⁹⁰⁴ and in newspaper “Nash Put”⁹⁰⁵.

For some time N. V. Nevzorova edited the newspaper “Probuzhdeniye”⁹⁰⁶, but after personnel changes in the leadership of the center of the Russian Women’s Fascist Movement, on August 17, 1936, she left the post of editor.

N. V. Nevzorova showed the greatest activity in the education of the younger generation of Russian nationalists: during the period of work in Xinjin, she conducted recruiting activities to attract Russian youth to the ranks of the RFP. In correspondence with the leader of the center of the Russian Fascist Women Movement, she made a report on the performance held on September 12, 1934, attended by more than 100 children of Russian emigrants (“a small percentage of Japanese, Chinese and three Soviet children”⁹⁰⁷ were among them). The detailed program of the event, stated in the letter, contains names of the children, their age (from 5 to 15 years), and a list of recited poems, dramatic performances and comic sketches, as well as the ceremony of initiation of new recruits to the Union of Fascist Little Ones⁹⁰⁸.

⁹⁰¹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil’evna..

⁹⁰² Tam zhe.

⁹⁰³ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil’evna (Pis`mo N.V. Nevzorovoy ot 28 sentyabrya 1934 g.).

⁹⁰⁴ *Nevzorova N. Vesenniy vikhr` / Natsiya : ezchemesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal, izdavaemyy Verkhovnym sovetom Vserossiyskoy fashistkoy partii. Shankhay, 1936. № 4. S. 47-48.*

⁹⁰⁵ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil’evna.

⁹⁰⁶ Tam zhe.

⁹⁰⁷ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil’evna (Pis`mo N.V. Nevzorovoy ot 28 sentyabrya 1934 g.).

⁹⁰⁸ Tam zhe.

The journalist of newspaper “Nash put” N. V. Nevzorova coordinated the work of supplement to the publication “Drug yunoshestva”. He wrote propaganda and patriotic articles, kept the section of correspondence, joined the young readers in poetic dialogues on behalf of their peers, etc.⁹⁰⁹ In periodicals for children and youth N. V. Nevzorova mainly wrote under the pseudonym. A letter to comrade, in which she asked not to mention her surname in the press, was preserved in her personal data file: “I think it can damage the work”⁹¹⁰. An exception was the article, published in one-day newspaper “Kroshka” in 1937 (it was coincided with the day of St. Olga of Heaven, the patroness of fascist little ones), in which N. Nevzorova addressed to her young comrades with parting words.

At the same time such attention of N. V. Nevzorov to the younger generation was not unselfish. In general, sharing the ideology of the party, N. V. Nevzorova, like most of K.V. Rodzaevsky’s supporters, used the RFP for the most part to get a good income on a scale of emigrants and satisfy her ambitious aspirations. The information that she wrote denunciations against her party comrades, held a campaign against the secretary of the Russian fascist women movement Yevlaliya Georgievna Okhotina, seeking to edge her out, when she returned to Harbin in 1935, and finally achieved her appointment to the leadership center of the Russian fascist women movement (RFWM)⁹¹¹.

Following the experience of popular newspapers and magazines of E. S. Kaufman, K. V. Rodzaevsky involved teachers of educational institutions of Harbin to the work in his periodicals for children and youth. Thus, M. A. Rychkova took an active part in the work of children and youth associations, as well as in the preparation and publishing of periodicals of the RFP.

Maria Alexandrovna Rychkova was born on April 5, 1877 in Tiflis. Time of arrival in Manchuria is not established. Until 1925 she worked at St. Seraphim’s Church on children’s playground. Since 1925 she worked in Harbin, in Modiaguon on children’s

⁹⁰⁹ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil’evna.

⁹¹⁰ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil’evna (Pis’mo N.V. Nevzorovoy ot 28 sentyabrya 1934 g.).

⁹¹¹ Prikaz po Vserossiyskoy fashistskoy partii. 8 iyulya 1936 g. Harbin // GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil’evna.

playground. She was a member of the children's committee of the Russian club, a member of the St. Vladimir Institute committee, the honorary chairwoman of the Board of "Yasli" orphanage⁹¹² (Appendix D).

She joined the ranks of the Russian Fascist Party. In 1936 she headed the Union of Young Fascists. By Order No. 157 of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire of October 28, 1936 (Harbin) she was appointed Vice-Chairman of the Union of Children's Organizations of the Union⁹¹³.

She took an active part in the preparation and the publishing of the RFP's periodicals: she published patriotic memoirs about the royal family ("The Golden Past")⁹¹⁴, her own plays ("The Turnip")⁹¹⁵, which she prepared to perform with children and teenagers in the Russian club in Harbin⁹¹⁶.

At the same time, the analysis of periodical press of the RFP and the personal data files of Russian emigrants preserved in the archives of BREM shows that there were not so many teachers, who wanted to support the party in the issue of periodicals. And those who agreed, in many ways did it forcedly. The unstable political situation in Manchuria (the transition of the CER to the control of the Soviet government, the Soviet-Chinese armed conflict in which many white emigrants were arrested and forcibly removed to the USSR, and then Japanese intervention) was the cause of prolonged legal manipulations that led to civil deprivation of a significant part of the Russian population. Escaping from deportation and unemployment, emigrants were often forced to give up their own convictions and agree to cooperate with organizations, which were favored official authorities. Thus, under the pressure of situation in the 1930s Russian emigrant M. A. Gorskaya cast in her lot with the RFP.

Maria Antonovna Gorskaya was born on March 30, 1883 in Irkutsk in a noble family. She arrived in Manchuria in December, 1919 (Appendix D). From 1925 to 1930 she worked at the meteorological station of the CER. At the same time she received an

⁹¹² GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 41219. Rychkova Mariya Aleksandrovna.

⁹¹³ Prikaz Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy Imperii № 157 ot 28 oktyabrya 1936 g. (Harbin) // GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 41219. Rychkova Mariya Aleksandrovna.

⁹¹⁴ M. R. Zolotoe proshloe // Kroshka : gazeta. 1937. 24 iyulya. S. 2.

⁹¹⁵ Rychkova M. Repka: p`esa dlya detey // Natsiya : ezheemesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal, izdavaemyy Verkhovnym sovetom Vserossiyskoy fashistskoy partii. Shankhay, 1936 g. № 7. S. 36-38.

⁹¹⁶ Kurdyukova L. Kak ya stala kroshkoy // Kroshka : gazeta. 1937. 24 iyulya. S. 3.

offer to work as a teacher at the station Tsitsikar for a larger salary (130 of gold rouble), but “due to the fact that she supposed to work for the party, she refused and preferred to receive a smaller salary, but be out of politics”⁹¹⁷. Working at the station, she gave private lessons, in the summer she worked as a leader at children’s playgrounds.

In 1926 she was sent to the st. Manchuria. During her mission, exchanging an annual emigrant passport, she was inscribed as a citizen of the USSR. She applied to the consulate of the USSR for citizenship, but was refused. After the refusal, she applied for the issuance of an expatriate passport, but was also refused. During the period of the Soviet-Chinese conflict in 1929 she continued her work, but on return of the Bolsheviks was dismissed. In 1932 she applied for the issuing of passport again. The passport was issued with the stamp “transferred from the state of the USSR” and only in 1933 she received an annual emigrant passport.

On May 28, 1935 she applied for the membership in the All-Russian Fascist Party and continued to be part of the All-Russian Fascist Union until its formal closure. During the period of the membership she was a leader of the Union of Young Fascists in the area of the Corps town, and then she acted as the leader of the Union of Fascist Little Ones at the All-Russian Fascist Union in Harbin. She took part in the preparation and publishing of periodicals of the party for the younger generation: in 1937 she was a compiler of one-day newspaper “The Kroshka”⁹¹⁸.

“The Drug yunoshestva” and one-day newspaper “Kroshka” were not the only publications of the Russian Fascist Party. In 1933 along with the supplement “Drug yunoshestva”, “Avangard. Ezhenedelnaya stranitsa NORMa” appeared in newspaper “Nash put”. The initiator of its establishment was the National Organization of Russian Youth (NORY) of the RFP. In one of the first issues, addressing to the readers, the developers identified the goal of the supplement – “to train new and new ranks of employees of the Russian National Awakening!”⁹¹⁹, “To train cadres of future builders

⁹¹⁷ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed.khr. 10975. Gorskaya Mariya Antonovna.

⁹¹⁸ Kroshka : gazeta. 1937. 24 iyulya. S. 2.

⁹¹⁹ Nash put`. 1933. 1 noyabrya. S. 4.

of Russia”⁹²⁰. In other words, using the page “The Avangard” in newspaper “Nash put” the Russian Fascist Party hoped to replenish its ranks with young emigrant youth.

In order to attract recruits the centers of NORY were organized in almost all higher educational institutions of Harbin. Prominent teachers, public figures of Harbin, the clergy were involved in the work. The activity of the circles (political preparation of youth – the study of “The ABC of Fascism” by K. V. Rodzaevsky; presentation of reports on patriotic topics; coverage of the fascist movement abroad) was covered in supplement “Avangard” every week. Like the entire fascist press, the publications of the weekly NORY page in newspaper “Nash put” were full of demagogic appeals “to go forward fiercely, overcoming all obstacles <...> clearing the path to revival of national Russia with its healthy spirit!”⁹²¹, but did not contain a real guidelines for action.

Experiencing the urgent need for agitators and propagandists of fascist ideology, the RFP activists did their best to identify talented speakers among young people. At meetings of the NORY, as well as in the supplement of “Avangard” of newspaper “Nash put” the project of “The Ustnaya gazeta” establishment was discussed for the development of declamatory skills of future agitators. In November 1933 there was a note about the establishment of NORY literary studio and the same section in supplement “Avangard”.

The coordinator of the work in the literary studio was the young talented poet Georgy Granin, known in the Far Eastern émigré community. The member of “The Molodaya Churaevka”, he was expelled from the literary and art association in 1933, joined the ranks of the RFP, began to be published in the periodicals of the party (Appendix D). Answering the question about the near future of the studio, G. Granin wrote: “It (the studio – *E. B.*) will begin just like dozens of existed and existing ones – from a small group of five or six people who love the art of the word <...> Several people gather from time to time, read and discussed what they read”⁹²².

According to the experience of “The Molodaya Churayevka” G. Granin knew that creativity required self-expression. At the same time, the volume of the page “The

⁹²⁰ Nash put`. 1933. 15 noyabrya. S. 4.

⁹²¹ Tam zhe. 22 noyabrya. S. 4.

⁹²² Granin G. Pervye shagi literaturnoy studii NORM // Nash put`. 1933. 22 noyabrya. S. 4.

Avangard” did not allow publishing all the works of talented nationalists. Therefore, very soon the RFP was faced with the question of establishing of its own youth newspaper, in the pages of which “our young talents would find the way out, forced to wander around the stages of various “Churayevka”, “the magazine would unite us, reflect our life, defend our interests <...> awakened the sleeping to the struggle and activity”⁹²³.

Less than a month later, in January 1934, the first issue of magazine “Avangard” was published. The magazine was a success, but it did not last long, until March 1935. Perhaps the reason for such a short existence of the publication was the lack of staff. At the end of 1934 the active and promising G. Granin passed away. After this tragic event, only three issues of the magazine were published. The following youth publications of the RFP – newspaper “Avangard”, “Russkaya rech: izdaniye soyuza natsionalisticheskoy molodezhi” – were published in Harbin only in 1938. From 1935 to 1941, newspaper “Russkiy avangard” was established in Shanghai.

The significant assistance to K. V. Rodzaevsky in the issue of these publications was provided by activists of the fascist movement I. A. Matkovsky and A. F. Karshin. Igor Alekseevich Matkovsky was born in 1912 in St. Petersburg. He arrived in Manchuria with parents in 1920 (Appendix D). He graduated from preparatory classes of the Commercial School of the Eastern China Railway in 1922 in Harbin. In 1930 he graduated from the gymnasium of the YMCA in Harbin. After graduation, he entered the Harbin Institute of Technology, but after the first year of study he was transferred to the Pedagogical Institute, where he studied for 4 years. In a questionnaire filled out for BREM in March 1935, he pointed out that, according to political convictions, he was a nationalist. Since 1923 he was the Head of the National Organization of Russian Scouts in Manzhou-Di-Guo. From the autumn of 1934 to the autumn of 1935 he kept youth page “Drug yunoshestva” in newspaper “Nash put” (Harbin)⁹²⁴. In 1935 he was the publisher of one-day newspaper “Russkiy skaut”⁹²⁵. He published appeals to Russian

⁹²³ ZHurnal molodezhi // Nash put`. 1933. 27 dekabrya. S. 3.

⁹²⁴ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 29919. Matkovskiy Igor` Alekseevich.

⁹²⁵ Russkiy skaut : odnodnevnyaya gazeta / red. A. A. Karmilov ; izd. I. A. Matkovskiy. Harbin, 1935 (14 iyulya).

youth in publication of the Union of Nationalist Youth “Russkaya rech”⁹²⁶, and in “The Odnodnevnyaya gazeta organizatsii russkikh devushek” (“Help us to bring up a worthy generation!”)⁹²⁷.

In the years 1935–1941 A. F. Karshin took part in the work of weekly publication of Russian national thought in the Far East “Russkiy avangard”. Anatoly Flegontovich Karshin was born on May 13 (26), 1891 in Irkutsk (Appendix D). From Chita he arrived in Harbin in August 1920. He worked as a journalist in newspapers “Svet”, “Russkiy golos” (“Russkoye slovo”), “Zarya”, since 1932 – in “The Kharbinskoye vremya”. His pseudonym was A. Larin. He specialized in journalism, political articles and feuilletons.

In the intelligence information on the personal data file of the emigrant A. F. Karshin dated September 4, 1937 and October 7, 1937, preserved in the archives of BREM, it is stated that “in “The Zarya” he worked for Lembich as a satirist <...> was very respectful of E. S. Kaufman <...> He has suspicious relations <...> Secretly <...> – worked in “The Nash Put”, was friends with K. Rodzaevsky and V. Golitsyn <...> In terms of character and mood he is anti-communist for sure, but awfully cowardly: in equal measure he afraid of drafts and any first step in the newspaper...”⁹²⁸.

An evaluation of the professional competence of journalist A. F. Karshin is also given in the characterization by BREM agent on October 7, 1937: “He is harmless and useless person. As editor and journalist he is mediocre”⁹²⁹.

Analysis of the activities of writers, poets and journalists, authors of periodicals for children and youth, published by the Russian Fascist Party in Manchuria, makes it possible to identify the main areas of work of Russian nationalists – the propaganda of anti-communism and anti-Semitism, concealed by the desire to preserve national identity. The formation of the “Russian line” in periodicals for young people was carried out through xenophobia, the active use of manipulative strategies and tactics of psychological influence. However, political and racial selection, contrary to illusions, did not consolidate, but disunited the Russian diaspora. The denial of foreign culture component in the life of the emigrants contributed to the creation of an artificial

⁹²⁶ Russkaya rech` : izdanie soyuza natsionalisticheskoy molodezhi. Harbin, 1939. Iyun`. S. 6.

⁹²⁷ Odnodnevnyaya gazeta organizatsii russkikh devushek. Harbin, 1933. Aprel`. S. 6-7.

⁹²⁸ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 19639. Karshin Anatoliy Flegontovich.

⁹²⁹ Tam zhe.

environment on pages of periodicals for children cut off young exiles from the real world, rather than facilitating adaptation in it.

3.4 Russian-language youth publications of the Japanese Military Mission

On December 29, 1934 the Japanese, who occupied the Northeast provinces of China in 1931, the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BREM) was established. “Officially the new emigrant center was subordinated to the Minister of People’s Well-being of Manzhou-Di-Guo, in fact – to the Japanese military mission that took over its financing”⁹³⁰. The Regulation on BREM activity stated that the Bureau “is the administrative institution of Manzhou-Guo” and its functions include “managing in all respects the public activities of various emigrant organizations and individual emigrants, protecting their legal, economic and cultural interests”⁹³¹. Actually, BREM aimed at full control over emigrants, involving them in implementing Japan’s foreign and domestic policies.

As a single leading emigre body, the Bureau quickly took control of all the national, socio-political, cultural, educational and religious organizations of Russian exiles in Manchuria. The representatives of the general-officer corps of tsarist Russia, who were authoritative among the White emigrants, expressed their readiness to serve the Japanese were appointed to leading positions in BREM. Strong positions in the administration were occupied by fascists, who until some time enjoyed the protection of the Japanese authorities.

Despite strict control by the Japanese, BREM provided significant support to Russian exiles: represented Russian emigration to the authorities of the country, defended legal and economic interests, engaged in the employment of emigrants, charitable activities, etc.

One of the priority directions of BREM’s work was the formation and upbringing of the younger generation of Russian emigrants: female and male gymnasiums were

⁹³⁰ Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii v 30-40-e gg. XX v. ... S. 20.

⁹³¹ Tam zhe. S. 102.

established, children from poor families were trained, and summer recreation camps were arranged at the expense of Bureau's funds.

At the request of the Japanese military mission, the Bureau focused on military-patriotic work with young people. In the structure of the Bureau there was a military-educational department headed by Colonel N. B. Kosov. The task of the department included propaganda and agitation of emigrant youth for service in military formations as part of the army of Manzhou-Di-Guo⁹³².

Providing a full support to the official government, urging the Russian youth to unite in "the struggle against the Comintern and its Anglo-Saxon allies, with whom the valiant army and the fleet of the Great Imperial Nippon lead a heroic struggle for the triumph of a new, bright order in the world"⁹³³, the older generation of Russian emigrants expressed the desire the leadership of the Japanese military mission to be able to educate the younger generation "in a national spirit, in the spirit of devotion to the ideals of Holy Orthodox Russia"⁹³⁴.

The Japanese responded to wishes of emigrants – BREM paid great attention to educating Russian youth in the Russian national spirit. National cultural festivals (Day of Orthodox Culture, St. Vladimir's Day, Russian Child's Day, etc.) were organized under the direction of the 2nd (cultural and educational) department headed by KV Rodzaevsky, lectures on the themes of Russian history and evenings of Russian music, etc. were arranged.

On the basis of BREM there were a library numbered about 30 000 volumes of scientific, popular science and Russian classical fiction and reading rooms in the most distant corners of Manchuria. At BREM, the United Council of Russian Cultural, Educational and Public Youth Organizations operated under the guidance of the Literary and Art Studio. One of the main tasks of the creative association was the study of Russian classical literature, the "mastery of the literary tradition of both Russian and other nations"⁹³⁵, the development of literary talent and speech abilities of the younger

⁹³² Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Man'chzhurii v 30-40-e gg. XX v. ... S. 21.

⁹³³ Velikie tseli pered rossiyskoy emigrantskoy molodezh'yu i otvetstvennye zadachi ee vospitaniya // Golos emigrantov. 1942. № 31(219). S. 7.

⁹³⁴ Tam zhe.

⁹³⁵ Zadachi studii / Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1942. № 42(230). S. 4.

generation of emigrants in a natural relationship “with the life of the state where they have the opportunity to live and develop their abilities”⁹³⁶.

It should be noted that the increased interest of BREM (and therefore the Japanese military mission) in the artistic word and practice of the speech of the speaker had purely pragmatic nature: The Land of the Rising Sun sought to develop contacts not only with friendly Asian nations that could potentially become part of a pan-Asian state, but also with possible military adversaries.

In the 1940s Japan began active preparation for war with the USSR and needed propagandists and agitators to carry out diversion on the enemy’s side. In order to recruit intellectually and creatively gifted Russian youth, the Bureau from time to time held contests of oratorical skill. BREM appealed to the civil responsibility of the younger generation of émigré community, underscored the importance of mastering one of the oldest types of artistic creativity: “In such important time the public is visibly prevailing over personal interests. Citizens of all nations are called to fulfill their civil duties. Naturally, in such conditions a good orator is a good propagandist, especially in state affairs <...> In other words, the speaker, who is able to persuade, will always have an advantage over a person who did not want to develop this ability”⁹³⁷.

The bureau had its own printing house, in which several Russian-language periodicals were published. Thus, in the years 1934-1945 BREM published magazine “Luch Azii”. In 1935, the Committee for Assistance to Russian Refugees using BREM funds published one-day newspaper “Den russkogo rebenka”. Weekly newspaper “Golos emigrantov” was published from 1938 to 1945 and newspaper “Boevoy drug” from 1942 to 1945. Under the auspices of BREM, there were newspapers and magazines for young people, such as “Publication of students of the Public Gymnasium of the Bureau of Russian Emigrants “Drug yunoshstva””, socio-political and literary magazine of the Mudanjiang Staff of Kio-Wa-Kai “Na shturm”, monthly magazine of Literary Section of Pristan Youth Circle of the Bureau of Emigrants “Probuzhdeniye”.

⁹³⁶ Zadachi studii / Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1942. № 42(230). S. 4.

⁹³⁷ Konkurs molodykh emigrantskikh oratorov i stsenicheskikh sil // Golos emigrantov. 1943. 31 noyabrya. S. 7.

The largest and longest-running editions were the magazine “Na shturm”, the newspapers “Golos emigrantov” and “Boevoy drug”.

In 1941 the Mudanjiang Staff of Kio-Wa-Kai began to publish magazine “Na shturm”. Officially, the socio-political and literary publication was the printed organ of the association of Russian emigrant youth in the upcoming liberation of Russia:

«Together, brothers, bravely
At the enemy, to the battle...
We will fall like a stone
On our enemies.

Time has already come
To save the motherland
And we should return
Under the shelter of our home <...>⁹³⁸.

In fact, the magazine conducted ideological training of potential fighters of the Japanese army in the unfolding war in the Pacific and the preparations for an attack on the USSR. In their appeals to emigrant youth, ideologists of Kio-Wai-Kai persistently stressed that “the sensible part of mankind cannot view the USSR as Russia and the Soviet people as Russian people”, therefore “every Russian, every nationalist and every patriot of his Motherland must be <...> an irreconcilable enemy of internationalism, communism, Bolshevism and everything that similar to them”⁹³⁹.

The publication included sections “Great East Asian war”, “Russian army”, “Military Department”, “Reader’s Corner”. The authors of the publications were Russian emigrants (A. Vygovsky, V. Gabrilevich, V. Lukin, P. Dobrokhotoy, A. Rebrinsky and others), as well as Japanese authors (Shiraishi, T. Katou)*.

⁹³⁸ *Patriot*. Na shturm // Na shturm. 1943. № 33. S. 2.

⁹³⁹ *Poslednyaya stavka* // Na shturm. 1943 g. № 33. S. 18.

* The works of Japanese authors were translated into Russian and published in Russian.

Patriotic publications about the glorious historical past and greatness of Russia (“To the 60th Anniversary of the Coronation of the Peacemaker Tsar”⁹⁴⁰, “National Catastrophe”⁹⁴¹, “Beginning of Printing in Russia”⁹⁴², “Judicial Regulations of Emperor Alexander II”⁹⁴³, “Great Lent in Moscow Rus”⁹⁴⁴, etc.) were combined in the magazine with topical publications (“World Records of 1942”⁹⁴⁵, “To our youth”⁹⁴⁶, “Life and Work of Youth in the Eastern Region”⁹⁴⁷, “Last Stake”, “Death of the Comintern – Resurrection of Russia”⁹⁴⁸, “Nippon in the Fight for the Freedom of the Asian Peoples”⁹⁴⁹, etc.).

A significant number of articles were devoted to the ongoing Pacific War: the confrontation between the “victorious Nippon armies and the Navy”, “the treacherous, disloyal and unprincipled US policy in Asia, mainly in China”⁹⁵⁰. The publications stressed that “the government of Nippon, trying to keep the Pacific really quiet and not to involve the peoples of Asia into a new abyss of bloody events, tried its best to resolve the situation not only diplomatically, but also offered peaceful cooperation in the Asian issue. But the arrogant policy of the Anglo-Saxons recognized these noble impulses as weakness, after which the policy of bullying not only strengthened, but, on the contrary, became more defiant and provocative!”⁹⁵¹. At the same time, America and England were positioned not only as aggressors of Japan and Manzhou-Di-Guo, but also as perpetrators of the death of the Russian Empire: “The first one (America – *E. B.*) supplied our revolutionary criminal elements with money, the second one (England – *E. B.*) ruined our entire White Movement”⁹⁵².

In their publications the publishers of the magazines called on Russian emigrant youth, breaking “weak spiritual stability”, “to strengthen sacrificial preparation for the

⁹⁴⁰ Na shturm. 1943. № 33. S. 19-23.

⁹⁴¹ Tam zhe. S. 38-40.

⁹⁴² Tam zhe. S. 43-44.

⁹⁴³ Na shturm. 1942. № 15. S. 7-8.

⁹⁴⁴ Tam zhe. 1942. № 15. S. 17.

⁹⁴⁵ Tam zhe. 1943. № 33. S.45-46.

⁹⁴⁶ Tam zhe. S. 44.

⁹⁴⁷ Tam zhe. 1943. № 33. S. 49-51.

⁹⁴⁸ Na shturm. 1943. № 33. S. 27-28.

⁹⁴⁹ Tam zhe. 1942. № 13. S. 13.

⁹⁵⁰ ZHizn` i rabota molodezhi // Na shturm. 1943. № 33. S. 15.

⁹⁵¹ ZHizn` i rabota molodezhi // Na shturm. 1943. № 33. S. 15.

⁹⁵² Tam zhe.

serving Russia”: “Russia is waiting from the émigré community for people with healthful mind, but not broken and demoralized people”⁹⁵³. In the education of spiritually strong and physically hardy fighters, the magazine paid great attention to military training. An epigraph “The study of military affairs – the duty of Russian youth” used as an imperative to one of the permanent sections – “Military Department”. The section contained articles and notes “From the History of the Air War”⁹⁵⁴, “Airborne Assault”⁹⁵⁵, “State of the Defense Regime”⁹⁵⁶, “From Life on the Warship”⁹⁵⁷, as well announcements and reports on sport events “Hunting competition as winter training”⁹⁵⁸, etc.

While magazine “Na shturm” concentrated attention on the preparation on training the morally and physically strong ordinary Japanese army, newspapers “Golos emigrantov” and “Boevoy drug” concentrated on identifying and training the fighters of the ideological front – policy agitators, conducted by Nippon.

In October 1942 daily supplement “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi” was published in newspaper “Golos emigrantov”. It was later transferred to newspaper “Boevoy drug”. One of the most authoritative and respected representatives of the Far Eastern émigré community N. I. Nikiforov, an extraordinary professor in the department of the History of Russian law, dean of the Faculty of Law, one of the ideologists and founders of the Russian fascist organization in Harbin, the editor of magazine “Vestnik Manchzhurskogo pedagogicheskogo obshchestva”, welcomed the opening of the supplement in BREM publication⁹⁵⁹.

In the first issue of “The Literaturnaya studiya”, addressing the readers, Professor N. I. Nikiforov wrote: “The studio sets itself a small, but very important task of training workers in the literary field among Russian emigrant youth. In other words, the participants of the studio are not going to teach anyone or open new horizons in the field of Russian literature, but they want to learn themselves. The need for such a

⁹⁵³ Zadachi russkoy molodezhi // Na shturm. 1942. № 13. S. 2-3.

⁹⁵⁴ Na shturm. 1943. № 33. S. 53-54.

⁹⁵⁵ Tam zhe. 1942. № 13. S. 9.

⁹⁵⁶ Na shturm. 1943. № 33. S. 46-48.

⁹⁵⁷ Na shturm. 1943. № 33. S. 55-57.

⁹⁵⁸ Tam zhe. S. 58.

⁹⁵⁹ Babkina E. S. Politizirovannaya periodika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi ... S. 107.

nursery to prepare young people for literary activity is beyond doubt. There are many people among youth, who are attracted to literary creativity, but it is necessary to create for them such conditions that would help reveal real talents, or in a timely manner prevent the wrong direction of abilities and interests of those who do not have literary talent. In addition, the studio work can help young writers to fill the lack of personal direct life experience with a thorough study of the indirect experience through the assimilation of the literary tradition”⁹⁶⁰. At the same time N. I. Nikiforov noted: “The work of the Literary Studio should also proceed in accordance with the guiding ideas that inspire Nippon and Manzhou-Di-Guo in the great cause of building a new light order in East Asia and fighting for it”⁹⁶¹.

On the pages of the supplements there were discussions on Russian literature, analysis of literary works of classics and the works of the studio participants, who were “poets and writers, whose publications were already published, at least deserving of beginners”⁹⁶².

The coordinator of the supplement, one of its permanent authors and later vice-chairman of the literary studio, organized by BREAM, was A. A. Achair. In publicistic articles “In Close Formation”⁹⁶³, “Heart, believe!”⁹⁶⁴, “The Beauty of Truth”⁹⁶⁵ and other appeals to Russian youth he called for “no interruption of Russian creative tradition, no fading of the spirit of national literature”⁹⁶⁶.

Significant support for A. Achair in the work of the supplement was provided by a young talented poet, journalist, and participant of BREM literary studio K. V. Obukhov. A native of the settlement of Berezovka, Bogucharsky district of the Voronezh governorate, Konstantin Vasilyevich Obukhov arrived in Harbin at the age of 12 together with his parents (Appendix D). He graduated from Harbin Commercial

⁹⁶⁰ Zadachi studii // Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1942. № 42 (230). S. 4.

⁹⁶¹ Zadachi studii // Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1942. № 42 (230). S. 4.

⁹⁶² Achair A. Somknutyim stroem // Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1943. № 9(245). S. 5.

⁹⁶³ Achair A. Somknutyim stroem // Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1943. № 9(245). S. 5.

⁹⁶⁴ Achair A. Ver`, serdtse // Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1943 g. № 4(240). S. 5.

⁹⁶⁵ Achair A. Krasota istiny // Literaturnaya studiya: stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. 1943. № 15(251). S. 13.

⁹⁶⁶ Achair A. Somknutyim stroem ... S. 5.

College, New Mixed Gymnasium, Economic Department of the Law Faculty of Harbin University⁹⁶⁷. Since 1935 he was in the service at the Office of State Railways, in 1938 he was a student of the Railway Institute, conducted small legal affairs, was engaged in journalism⁹⁶⁸. Journalist V. K. Obukhov published articles in newspapers “The Rapor”, “The Luch Azii”, “The Zarya”, “The Nash put”, in magazine “The Rubezh”, edited monthly magazine of the AFP “The Natsiya”. He used pseudonyms P. Sukhumsky, S. Gvozdev, V. Kostich, Khinganov⁹⁶⁹.

In 1928 he applied for citizenship of the USSR. One of BREM agents informed that V. K. Obukhov “is closely connected with Mitropolsky (Nesmelov) and <...> intelligence of the USSR”⁹⁷⁰.

In the questionnaire for BREM on the question of profession, V. Obukhov pointed out: “I’m involved in fiction and amateur scenes”⁹⁷¹. V. Obukhov began to write poetry at the age of 15. He responded about his abilities very modestly. Meanwhile, he was a recognized poet: in 1942 he was awarded the First Prize of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire for his poem on the patriotic theme “The Story of Pskov”.

V. K. Obukhov was very talented, but wrote not much. In this regard the leader of “Churayevka” poet A. Achair expressed disappointment many times. The author's collection “Sandy shore” was published by V. K. Obukhov only in 1941. The collection was highly appreciated by literary critics⁹⁷².

Poet and writer M. P Shmeisser wrote in a letter to the researcher of the Far Eastern émigré community A.V. Revonenko: “Vasily Obukhov is a poet of the “middle” generation. He wrote a little, but good poems”⁹⁷³. The poetess and literary critic N. S. Reznikova recalled: “Every Vasily Obukhov’s poem is a reflection of his difficult, painful life, in which the only real joy was creativity”⁹⁷⁴.

⁹⁶⁷ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 3702. Obukhov Vasilii Konstantinovich.

⁹⁶⁸ Tam zhe.

⁹⁶⁹ Tam zhe.

⁹⁷⁰ GAHK. FR. 830. Op. 3. Ed. khr. 3702. Obukhov Vasilii Konstantinovich.

⁹⁷¹ Tam zhe.

⁹⁷² *Reznikova N. V.* V russkom Harbine // *Novyy zhurnal*. 1988. № 172-173. S. 167.

⁹⁷³ “Budto net rasstoyan`ya i vremeni net...” ... S. 78.

⁹⁷⁴ *Reznikova N. V.* V russkom Harbine ... S. 193.

V. K. Obukhov, like many Harbin poets, considered himself an apprentice of N. S. Gumilyov. He was a member of the circle “Akme”, formed in the late 1920s in Harbin by Russian emigrant poets. In 1929 the members of the circle N. Alyabiev, T. Andreeva, G. Kopytova, V. Obukhov, N. Reznikova and N. Svetlov published a collection “Stairway to the Clouds”. The collection was named after the poem of T. P. Andreeva, dedicated to N. S. Gumilyov. It includes a poem by V. K. Obukhov “And Pushkin was in love with one star...”⁹⁷⁵.

In 1937 on the 15th anniversary of the death of N. S. Gumilyov, the “Gumilyov Collection” was published in Harbin. Along with the works of the master himself it included literary-critical article “N. Gumilyov’s Posthumous Poems” by V. Obukhov (under the pseudonym P. Sukhumsky).

In the years 1934–1935 two books of literary and art collection “Gateway” were published in Shanghai. The first one included his poems “September”, “Devastation” and a short story “The Master and His Student”. “V. K. Obukhov’s prose is distinguished by imagery <...> the author uses colouring, drawing with stingy but expressive strokes”⁹⁷⁶. The second one called “Gateway” included his poems “I used to wander” and “This memory”.

V. K. Obukhov showed great activity in newspapers “Golos emigrantov” and “Boevoy Drug”, published by the Bureau for the Affairs of Russian Emigrants in the Manchurian Empire. Section “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi” included series of his articles “Conversations on the Theory of the Artistic Word”, in which V. K. Obukhov, using the example of Russian and foreign classics (N. V. Gogol, F. I. Tyutchev, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, J. Milton, and others) introduced the

⁹⁷⁵ Grebenyukova N. P. Tvorcheskaya sud`ba poeta russkogo Kitaya V. K. Obukhova // Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mezhkul`turnoy kommunikatsii XX - XXI vv. : sb. nauch. st. po material. II Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii "Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mezhkul`turnoy kommunikatsii XX-XXI vv. (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya Vs. N. Ivanova)" (12-14 noyabrya 2013 g.) / pod nauch. red. prof. S. I. YAKimovoy. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2014. S. 75.

⁹⁷⁶ Grebenyukova N. P. Tvorcheskaya sud`ba poeta russkogo Kitaya V. K. Obukhova // Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mezhkul`turnoy kommunikatsii XX - XXI vv. : sb. nauch. st. po material. II Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii "Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mezhkul`turnoy kommunikatsii XX-XXI vv. (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya Vs. N. Ivanova)" (12-14 noyabrya 2013 g.) / pod nauch. red. prof. S. I. YAKimovoy. Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2014. S. 76.

methodology of literary criticism, poetics and literary criticism to Russian emigrant youth⁹⁷⁷.

Along with the young authors who were little known to the general public (Vera Kondratovich, Vera Filatova, Nicholas Dinganov, Nicholas Vasilyev, Lyudmila Napolova, Margarita Vysotskaya, Vera Ovchinnikova, Natalia Ungebauer, Marina Doilnitsyna, Vera Kaminskaya, Igor Kruglov, Emma Trakhtenberg, etc.) activist of the fascist movement, vice-chairman of the Union of Russian Youth, board member of the Union of National Youth Dmitry Ustinov published his works on the page of the association of the youth of newspaper “Boevoy drug”. In November 1942 he published his prose: “Snow. Story on a given topic” and story “The Nest of the Conquistadors” in “The Literaturnaya studiya”⁹⁷⁸.

Despite the persistent desire of the members of the studio to follow the aspirations of militaristic Japan, the publications of A. Achair, V. Obukhov, D. Ustinov and the composition of the young poets and writers of the Literary Studio were far from politics. The main attention of the writers and journalists of the ideologically engaged publication was aimed at raising the educational level of Russian youth, developing its creative abilities. “Ironically, the occupation authorities <...> pursuing their own political goals <...> to a certain extent encouraged the efforts of the Bureau in the formation of the emigrant youth’s sense of national self-awareness and respect for the ideals of pre-revolutionary Russia”⁹⁷⁹.

The study of the contents of magazine “Na shturm”, as well as supplement “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi” in newspapers “Golos emigrantov” and “Boevoy drug” gives grounds to assert that Russian emigrant youth in the years of strict Japanese dictatorship appeared to be unresponsive to political and ideological attitudes occupying authorities and, developing their creative talents, preserved the cultural and spiritual and moral guidelines of Russia.

⁹⁷⁷ Obukhov V. Besedy po teorii khudozhestvennogo slova // Golos emigrantov. 1943. № 4-15.

⁹⁷⁸ Boevoy drug. 1942. № 3. S. 4-5.

⁹⁷⁹ Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii v 30-40-e gg. XX v. ... S. 23.

Summaries

Politicized youth periodicals of Russian emigrants began to be published in Manchuria in the late 1920s. Their emergence was a kind of attempt of settlers to defend the ideas of monarchism and to resist the Soviet influence in the right of way. The stay of Soviet citizens (employees of the CER) and emigrants in Manchuria, the heterogeneity of the political views of the participants in the white movement, contributed to the formation of a network of politicized organizations in the Northeast of China.

Among Russian emigrants, most of whom are anti-Soviet, the monarchist ideas became most widespread. In the 1920s monarchism and fascism had the absolute priority in the main ideological spectrum of Russian political emigration. Little independent at the beginning, in the 1930s with support of the Japanese authorities, these political associations strengthened their positions. Paying much attention to work with youth, monarchists and fascists established the publishing of periodicals for the younger generation.

Politicized editions for children and young people cultivated nationalist views, introduced relevant ideological positions and political programs to the younger generation of Russian emigrants.

Quite often the nationalism of emigrants took aggressive chauvinistic forms. The demagogic nature of the publications of right-wing politicized publications for the younger generation, the one-sidedness in covering contemporary problems of modern times, and the denial of the foreign cultural component that determined the life of emigrants did not contribute to the adaptation of Russian youth to the socio-political and cultural conditions of the country of resettlement. However, in the 1930s these publications, as ideologically reliable from the point of view of the policy carried out by Japanese invaders, became dominant in the Russian-language youth press.

Forcible liquidation by the official authorities of Manzhou-Di-Guo of emigrant politicized associations in the early 1940s. led to the closure of all political associations of Russian emigrants and the youth newspapers and magazines they published. Instead of the liquidated press, the Japanese military mission organized the production of the

Russian-language youth periodical press designed to change the worldview of Russian youth and use it as a means of implementing Japan's strategically important foreign policy. However, despite the ideological dictatorship of the occupation authorities, the growing generation of Russian emigrants managed to preserve their national identity and defend the best traditions of Russia's cultural heritage.

Chapter 4

RADIO BROADCAST OF RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE

4.1 History of radio broadcast formation and development on China

The development of radio communication and radio broadcast in the Far East in the beginning of XX century began due to the international conflict between Russia and Japan, caused by geopolitical intentions of both countries to establish a protectorate over Korea and strengthen influence on Manchuria. In July 1904, Maritime Ministry of the Russian Empire decided to build three powerful coastal radio stations in the Far East: “The first one was built in Vladivostok and was put into operation in April 1905. Taking into account the mistakes of Russo-Japanese war, the Military Department began construction of stationary military radio stations in the Far East in 1905. The first military radio station was put into operation in Iman, and the stations in Vladivostok and Harbin began to work in 1906”⁹⁸⁰. 20-kilowatt transmitters and 65-meters antenna towers were set in Harbin and Vladivostok in order to intercept the work of enemy radio stations, as well as to connect certain army formations and receive information, transmitted by radio stations of the centers of different states⁹⁸¹.

Since January 1918 the radio station, constructed by the Russian Military Department (later the Harbin Broadcasting or Central Radio Station), was taken over by the Guard of the CER, and since September 1920 became a subject of the CER telegraph service⁹⁸².

Following the Harbin radio station long-wave and medium-wave wireless telegraph (code) and lamp (for transmitting of voice messages to a wide audience) stations began to work in other settlements in Manchuria. By the mid-1920s radio stations were opened in Dairen, Yingkou, Huludao, Xinjing (Changchun), Jirin, Fungin,

⁹⁸⁰ *Pestrikov V.* Iskrovye radiostantsii Rossiyskoy imperii // IT news. 2007. № 17(90). 14 avgusta. S. 26.

⁹⁸¹ *Tolstov A.* Radiosvyaz` v armii Rossii. Chast` I: Rossiyskaya Imperatorskaya Armiya [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://trcvr.ru/2016/05/01/radiosvyaz`-v-armii-rossii-chast`-i-ross/> (data obrashcheniya : 15.09.2017 g.).

⁹⁸² *Hisamutdinov A. A.* Radiostantsiya, Harbin // Hisamutdinov A. A. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii. Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2002. S. 211.

Honghong, Yangtze, Tsitsikar, Solun, Mohe, Oupu, Hume, at Pogranichnaya and Manchuria stations, in Mukden, and naval radio station in Port Arthur⁹⁸³. Therefore, by the end of the 1920s the Russians formed a sufficiently developed broadcast radio network with full coverage throughout the entire territory of Northeast China in Manchuria.

By the mid-1920s several foreign radio stations were opened in Manchuria, as well as Japanese stations in Gongzhulin, Liaoyang, at Manchuria station and Japanese military stations in Harbin⁹⁸⁴. Most of the stations belonged to English production ("Marcony" company). German engineers were employed for their maintenance⁹⁸⁵. The construction of the stations required considerable financial costs, which China, weakened by internecine conflicts, did not have at that time. The first Chinese radio station in Harbin was constructed later, only in 1926 – 1927⁹⁸⁶.

In 1930s, the increase of number of radio broadcasting stations in Manchuria was carried out at the expense of Japanese occupiers. The existing stations gradually came under the control of Japanese administration, and all call signs of Chinese radio stations were changed. In order to minimize financial costs the Manzhou-Di-Guo authorities focused on the construction of short-wave radio stations, cheaper and more convenient, but the quality of the information transmitted by them was much inferior to long-wave and medium-wave radio.

The broadcast stations, constructed by the Japanese, were generally used for military purposes. The necessity to obtain the latest information about the enemy during preparation of military operations against the USSR induced Japan to organize a new direction of reconnaissance work – radio reconnaissance. In the first months of the capture of Manchuria the Kwantung army command began to create a radio reconnaissance network against the Soviet Far East. In September 1932 the radio direction finding stations of the near, medium (from 20 – 30 to 700 km) and long-range

⁹⁸³ Chetvertyy otdel shtaba OKDVA. Zakhvat i osvobozhdenie Man`chzhurii yaponskim imperializmom. Habarovsk, 1934. S. 115-116.

⁹⁸⁴ Tam zhe.

⁹⁸⁵ Fomenko V. M. Sotsiokul`turnaya politika Yaponii v Man`chzhou-Go (1932-1945) ... S. 74.

⁹⁸⁶ Russkiy Harbin (Harbin Russian... To remember...) : sayt [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa : <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p1463373.htm> (data obrashcheniya : 15.09.2017 g.).

(700 km and above) actions were tested in order to track the movements of the Soviet units and formations, stationed near the border with Manzhou-Di-Guo⁹⁸⁷.

Despite the fact that the shortwave stations operated in a narrow range (62–74 meters, which corresponded to the range of naval military radio stations) and at low power, with the help of them the military, if necessary, had the opportunity to organize official traffic for a distance up to 2,000 km.⁹⁸⁸

As soon as possible the Japanese established a developed network of radio stations in Dairen, Port Arthur, along the South Manchurian Railroad (SMR) in China from 1932 to 1933. Stations “were rebuilt and reconstructed in Hando, Handaohezi, Chengde, Andong and Shanghaiguan (5 radio stations in latter in 1933). New radio stations were constructed in Sanxing, Jiamusi, Huanchuan, Tongjiang, Tonghua, Hailong, Taonan, Taoan, Solun, Jinzhou, Chaoyang and Chifeng. Mukden television station, opened in 1928, but not used by the Chinese, began to work exclusively for the command of the Kwantung Army”⁹⁸⁹. More than 20 short-wave radio stations were opened in Heilongjiang Province, in the settlements of Qiqihar, Nee, Keshan, Baiyuan, Lunzhen, Hulan, Vankui, Suilen, Tailai, Halai, Laochengjing, Anda Station, Tonghe, Tang-yuan, Suibin, Oupu, Huma, Qinghe, Lobei and others in 1933⁹⁹⁰. In addition to the construction of new ones, “the Japanese put in order the launched military 15 square km station in Harbin and for the first time (since June 1, 1933) a direct connection between Harbin civil radio station and Japan, namely with the city of Osaka, was established. While before 1933 all communication with Japan went through southern Manchuria”⁹⁹¹.

Radio broadcast stations, constructed by the Japanese, were a double-purpose network. Depending on the tasks they carried out, they could be used both for military purposes (for service communication) and for civilian needs. The advantage of shortwave stations was that bulky receivers were not required for listening to the

⁹⁸⁷ Arkhiv NIIO MNO Yaponii. Sobranie sekretnykh dokumentov armii v Man`chzhurii. 7-1 god Siova. T. 12. Rassylka zapiski ob ispytaniyakh pelengatorov. S01002826500. S. 1495. YAp. YAz. Tsitata po Plutovu V. V. Radiorazvedka Kvantunskoy armii protiv Dal`nego Vostoka SSSR (1932-1945) // Rossiya i ATR. 2013. № 3 (81). S. 91.

⁹⁸⁸ Fomenko V. M. Ukaz. soch. S. 79.

⁹⁸⁹ Chetvertyy otdel shtaba OKDVA ... S. 116.

⁹⁹⁰ Tam zhe.

⁹⁹¹ Fomenko V. M. Ukaz. soch. S. 79.

information transmitted by them, but there were enough low-budget devices that made it possible to obtain operative information about situation in the region and the world.

For the Japanese the government radio was a powerful means of ideological influence, an effective way of formation of pro-Japanese sentiments in China. Radio broadcasts were in Manchu, Japanese and Russian languages. The programs included news headlines, educational and entertainment programs. Since 1937 during the Japan-China war radio broadcasts were full of reports of military operations and patriotic programs.

All forms of communication of North-East China (radio, telephone, telegraph) were under control of the Japanese-Manchurian Telephone and Telegraph Joint Stock Company (MMT), organized in June 1933 by the Communications Adviser of Emperor Pu Yi, the former general lieutenant of the Yamauchi Reserve⁹⁹². The MMT Society began to work, starting to broadcast programs to Xinjin, Guangdong, Harbin and other cities in September 1933⁹⁹³. Another MMT radio set was opened in Xinjing in November 1934.

In 1936 the MMT Society set up the production and sale of low-budget radio receivers, that stimulated the spread of this type of communication among the civilian population (for six years – from 1934 to 1940 – the number of radio listeners was increased sevenfold⁹⁹⁴. By 1934 MMT radio station became one of the most powerful and popular in China. “It was from that moment that the Japanese took complete control of telephone and telegraph networks, radio broadcast stations, all post offices and sub-offices. Since Manzhou-Guo positioned itself as an independent state, the Japanese tried in every possible way to disguise “their administrative hand” or give a number of powers to Northeast China authorities. Therefore for the visible control of Manzhou-Guo over MMT Society the Japanese gave a task to the postal commissars to control its activities within their territorial responsibilities”⁹⁹⁵. The Japanese-Manchurian telephone

⁹⁹² *Fomenko V. M.* Ukaz. soch. S. 70.

⁹⁹³ *Sanzhieva L. B.* O nekotorykh aspektakh uchastiya Yaponii v mezhdunarodnom informatsionnom obmene v 1930-kh gg. // *Vlast*. 2014. № 5. S. 164.

⁹⁹⁴ *Fomenko V. M.* Ukaz. soch. S. 22.

⁹⁹⁵ *Fomenko V. M.* Ukaz. soch. S. 71.

and telegraph joint-stock company was under the jurisdiction of Manzhou-Di-Guo Ministry of Railways.

With the help of the MMT radio stations Japan not only had an informational and ideological impact in the territory of Manzhou-Di-Guo, but also blacked out Chinese radio stations⁹⁹⁶, Soviet broadcasts from Moscow and other cities, as well as Chinese ones. According to the reports of the Russian-language newspapers of that time, even before 1931 there was a Soviet radio station in Shanghai, broadcasted daily in seven different languages (English, Russian, Chinese, French, Portuguese, German and Spanish). The broadcasting power of this station was so high that no local radio station had the opportunity to interfere with it⁹⁹⁷.

The occupation of Manchuria and other regions of China, the establishment of developed network of radio stations in the invaded territory allowed Japan to begin the spread of mass information influence on foreign audience^{998*}. International broadcasting in English, Japanese, Russian, Chinese and Mongolian languages extended to continental Asia, the USSR, the Mongolian People's Republic (MPR), the USA, Canada, Hawaii, and Latin America⁹⁹⁹. In the late 1930s the joint radio broadcasts of Manzhou-Di-Guo and Germany became more frequent (broadcasts were from Mukden, Xinjin, Berlin)¹⁰⁰⁰.

At the beginning of the World War II Manzhou-Di-Guo government took series of measures in order to limit probability of information impact from the Soviet Union. All means of communication were taken under strict government control, "almost all private radio stations were prohibited"¹⁰⁰¹. "The purchase of radio set was carried out by special permission. It was examined by authorities and attached a special badge, both to the receiver and to the apartment door. It was prohibited to use receivers, which can

⁹⁹⁶ *Kuznetsov S. I.* Radioveshchanie v ideologicheskoy kampanii yaponskikh vlastey v Man'chzhurii (1931 -1945 gg.) // *Mir tsentral'noy Azii : materialy mezhdunar. nauch. konf. T. 2. CH. 1. Ulan-Ude, 2002. S. 101.*

⁹⁹⁷ *CHzhao YUnkhua.* Russkaya pressa v Kitae (1898-1956) ... S. 183.

⁹⁹⁸ *Fomenko V. M.* Ukaz. soch. S. 79.

* Radio stations that could broadcast in other continents were in Dairen (Japanese), Mukden (Manchurian with a capacity of 2 kW, wavelength of 425 m), and in Harbin (Manchurian with capacity of 1 kW, wavelength of 445 m).

⁹⁹⁹ *Artemov V. L., Semenov V. S.* Bi-Bi-Si: Istoriya, apparat, metody radiopropagandy. Minsk, 1984. S. 13.

¹⁰⁰⁰ *Fomenko V. M.* Ukaz. soch. S. 81.

¹⁰⁰¹ *CHzhao YUnkhua.* Russkaya pressa v Kitae ... S. 189.

receive waves below 200 or above 1500 meters”¹⁰⁰². It was allowed to listen to the reports and programs of local radio stations. But nevertheless many people picked up “informbureau” messages”. The fact is that Chita, Khabarovsk and Vladivostok broadcasted programs from Moscow, and signals from these stations could be picked up on medium and even on a long wave. Moscow messages and reports were usually listened to around 8 p.m. And I must say that the Soviet broadcasts were much more truthful than German and especially Japanese”¹⁰⁰³, “Japanese reports and radio messages* were a real lie”¹⁰⁰⁴. Therefore, radio became powerful means of provocations and sabotage, and effective way of warfare in the hands of Japanese expansionists, who joined battle for redistribution of administrative-territorial borders of East Asia.

While in Manchuria the first broadcasting stations were founded by subjects of the Russian Empire, the formation and development of radio broadcasting system was largely due to the participation of the administration of European and American concessions in the east of China, in international Shanghai. According to historians V. N. Shein and Tian Yuehong, “the radio broadcasting of PRC traces its history back to January 23, 1923 <...> The first three radio stations were opened in 1923–1929 in Shanghai, where many emigrants from Europe lived. The English provided a great help with their equipping. American missionaries also made a significant contribution. It is no mere chance that the programs of first radio stations were focused on foreigners, rather than local population. However the life of these radio stations did not exist for a long time, as they belonged to foreign citizens, had a commercial nature and it contradicted to the interests of local authorities.

Further development of radio broadcasting in the country is connected to the activity of Kuomintang party. Being aware of its important role, the party’s leaders proposed the establishment of radio station, which would be politically motivated. This proposal was approved by Political Council, and the first broadcasts of the Central radio

¹⁰⁰² *Hisamutdinov A. A. Radiostantsiya, Harbin ... S. 211.*

* Spelling and punctuation of the original are preserved in the text.

¹⁰⁰³ *Il'in I. Na sluzhbe u yaponsev // Novyy zhurnal. N`yu-York. 1966. Kn. 85. S. 183.*

* Spelling of the original is preserved.

¹⁰⁰⁴ *Il'in I. Ukaz. soch. S. 182.*

station got on the air on August 1, 1928. They were broadcasted from the city of Nanjing, proclaimed as the capital of the People's Republic of China in February 1928.

Radio quickly gained popularity among residents of not only big cities (radio stations appeared in 20 of them in 1928–1929), but also rural settlements <...> With the support of Kuomintang Party radio stations appeared in many provinces of China in the 1930s, but the cost of radio receivers was very high, so the percentage of radio broadcasting in rural areas remained extremely low. At the same time, the regional radio of China became a kind of public institution that allowed broadcasting to cover a significant part of the population with a constant and long-term impact on the audience”¹⁰⁰⁵.

Before the 1930s there were no radio stations, broadcasted in the Russian language in Shanghai. The first Russian radio station – “Russkaya Veshchatelnaya Assotsiatsiya, Radio Otdel”, shortly “Radiostantsiya Rossii” – appeared here only in 1931¹⁰⁰⁶. The audience of the station generally was Russian emigrants. The radio broadcasted currency quotes, news, Russian music, radio concerts, lecture courses, reports, fragments of fiction books, advertisement, etc. Since September 18, 1933 it began to broadcast news from the newspaper “Shanghai Dawn”. And since June 1941, after Germany attacked the USSR, news from the newspaper “Rus” aired daily.

According to the Chinese researcher Zhao Yonghua, in addition to “Radio station of Russia”, there was another station in Shanghai, which broadcasted news and music programs in the Russian language every day. “It is worth noting Alexander Vertinsky, Izu Kremer, Yuri Morfessi and other performers, who participated in broadcasting”¹⁰⁰⁷. However, contemporary Russian researcher does not have more detailed information about its existing and functioning.

The broadcasts in the Russian language were also carried out by foreign radio stations, for example, the first Tatar Broadcasting Association, founded in late 1935 by I. A. Mamleev, who had a big experience in radio techniques. “In a short time it gained great popularity and common affinity thanks to always very skillful selection of

¹⁰⁰⁵ *Tyan` YUekhun, Shein V. N. Kitayskoe regional'noe radio: etapy stanovleniya i razvitiya // Vestnik BDU. Ser 4. 2009. № 2. S. 108.*

¹⁰⁰⁶ *CHzhao YUnkhua. Ukaz. soch. S. 182.*

¹⁰⁰⁷ *Tam zhe. S. 183.*

transmitted programs, as well as convenient broadcasting hours twice a day – from 12.20 to 1.40 pm and from 7 to 8 p.m.”¹⁰⁰⁸.

Official broadcasts of the Soviet radio station “Golos Rodiny” began in Shanghai on August 1, 1941. The official head of the station was opera actor, the Soviet emigrant V. E. Valin. The music director was the head of the Russian theatre Z. A. Pribytkov. The broadcasts were every day in the afternoon in Russian, Chinese (including Shanghai and Cantonese dialects), English and German. Special attention was paid to news about the struggle of the Soviet people against fascism, reports of the state building in the USSR and the living conditions of the Soviet people. In addition to news programs, great attention was paid to culture-related programs: music programs (“Beijing opera, “Shanghai opera”, “Shaoxing opera”, “Song tale”, “Music of Guangdong province”, “Western music”, “Program about art”), radio plays on the works of Soviet writers and poets (M. Gorky, V. Mayakovsky), works by authors of Chinese literature and art written during the Counter-Japanese “May Fourth Movement” (Lu Xin, Guo Mozho, Mao Dun, Ba Tzin, Lao She, Zhang Tian Yi, Tsao Yu, Xun Fo Xi, Xiao Qian)¹⁰⁰⁹.

As noted by Zhao Yonghua, many Russians did not want to put up with the existence of “Golos Rodiny” and tried their best to interfere with its work. Therefore “white Russian emigrants opened anticommunist radio station on June 17, 1942 in order to oppose “Golos Rodiny”¹⁰¹⁰. However, no information about its functioning, founders, formats and duration of broadcasting was kept to date.

The radio station “Golos Rodiny” continued its work during the years of Japanese occupation of Shanghai. “In April 1941 Japan and the Soviet Union signed a pact on neutrality. After the outbreak of war in the Pacific, Japan and the USSR remained neutral, so Japan did not interfere with the work of “Golos Rodiny”, and the radio station did not mention about Japan-China war, Asian issues, war in the Pacific, etc. It continued until August 8, 1945, when the USSR declared war on Japan and sent troops

¹⁰⁰⁸ ZHiganov V. D. Russkie v Shankhae. Shankhay, 1938. S. 196.

¹⁰⁰⁹ CHzhao YUnkhua. Ukaz. soch. S. 194-195.

¹⁰¹⁰ Tam zhe. S. 196.

to the north-east”¹⁰¹¹. “Soviet propaganda, released from the need to consider anyone (as in the case with Japan) and obey the censorship requirements of the central government of China, overstepped bounds of restraint and propriety. The number of objects of its attacks increased even more, its temper became harsher and more hostile” – wrote the novelist, critic, translator and historian of Russian emigration P. P. Balakshin in his memoirs¹⁰¹². After the declaration of war, the Japanese closed the radio station. “However in a few days Japan announced unconditional surrender and “Golos Rodiny” began to work again”¹⁰¹³.

During the years of Japanese occupation, the Central Radio Station of China gave significant help with the fight against aggressors. Despite the hardships of war time, radio broadcasts were regular. After the end of World War II “in January 1946 the Central Radio Station continued broadcasting from Nanjing in six foreign and three border languages, as well as in four Chinese dialects. Then it was reorganized into the Broadcasting Corporation of China (BCC) in December 1946. In 1949 after the Communist Party of China came to power, BCC together with the government of the Republic of China moved to Taiwan and on October 10 of the same year restarted work under the new name “Voice of Free China” (broadcasted until December 31, 1997). In Mainland China the State Central People’s Radio Station (SCPRS), launched by the Communist Party of China, began broadcasting in 1950”¹⁰¹⁴.

Thus, the formation and development of the radio broadcasting system in China took place involving foreign countries: in the 1900s and the 1910s in Manchuria thanks to efforts of ministries and departments of the Russian Empire, in the 1920s in Shanghai – by forces of foreign concessions, in the 1930s in Japan. The economic and information policy pursued by Chinese authorities and then by Japanese invaders made it possible to use radio as a modern operational communication channel both for strategic purposes and for information exchange between the multinational civilian population of the country.

¹⁰¹¹ *CHzhao Yuymín*. *CHzhungo syan`day gunbao tszyan`shi (1923-1949) (Kratkaya istoriya radioveshchaniya v Kitae (1923 - 1949))*. Pekin: *CHzhungo guanbodyan`shi chuban`she*, 1995. S. 55-56.

¹⁰¹² *Balakshin P.* *Final v Kitae. T. 2. San-Frantsisko ; Parizh ; N`yu-York : Sirius*, 1958. S. 263.

¹⁰¹³ *CHzhao Yuymín*. *Ukaz. soch.* S. 56.

¹⁰¹⁴ *CHzhao Yuymín*. *Ukaz. soch.* S. 56.

4.2 Radio broadcasts of Russian emigrants for children and youth in Manchuria: features of production and content

The extant information about radio broadcasts of Russian emigrants in China in the 1920–1940s is extremely scarce and sketchy. Because of the absence of primary official documents, which allow creating at least some idea about regular “broadcasting”, production, frequency and content of radio programs of Russian emigrants in the Far East in the 1920–1930s, the modern researcher, studying the stated subject, has to focus only on secondary sources – materials of periodicals of Russian China.

Harbin press publications in the late 1920s allow us to evaluate the popularity of new type of communication. The major newspapers in Harbin hurried to announce the news that radio sets came into the market. Some notes had the nature of indirect advertising, prompted Harbin citizens to buy expensive devices: “Yesterday Harbin broadcast station received a letter from radio amateur Frank Johnson from Chicago, who says that he always listens the program from Harbin using the six-lamp receiver”¹⁰¹⁵. Other notes included advices not to hurry with the purchase, but to construct the radio set by oneself: “The receiver with a crystal detector is the only radio device that combines the simplicity of design, cheapness and the ease of handling it. Therefore, it is obvious that detector set is the “ABC” of radio, and anyone who wants to become a radio amateur begins one’s first experiments with it”¹⁰¹⁶.

Radio quickly gained popularity among listeners of different ages. The young generation was especially open to new technologies. In an attempt to satisfy the growing interest of Russian young people to this type of communication publishers and editors of politicized and depoliticized periodicals for children and youth began to publish in their editions such columns as “Corner of Radio Amateur” (“Molodoy chitatel’ “Rupora”), “Radio corner” (“Drug yunoshstva” in newspaper “Nash put”), organize competitions for making of radio sets¹⁰¹⁷.

¹⁰¹⁵ Chikago slushayet Harbin // Zarya. 1928. № 189. 15 marta. S. 5.

¹⁰¹⁶ Rupor. 1928. № 296. 7 noyabrya. S. 3.

¹⁰¹⁷ Rupor. 5 maya 1928. № 114. S. 4.

Very soon publications about the radio (“Radio communication with the planets”¹⁰¹⁸, “The Great Ocean in Radio Circuit”¹⁰¹⁹, “Radio Club of CUYP”¹⁰²⁰, “The Results of Radio Exhibition”¹⁰²¹) began to go beyond columns and made up most of publications materials. Such a high interest in radio broadcasting was not only due to the desire of emigrants to keep up with the technical progress, but to get an up-to-date information about the world, including Russia: “The author of these lines <...> listens regularly to Japan <...> and beside that from time to time hears Mukden and Khabarovsk distinctly”¹⁰²².

A. Achair's poem “Radio from Khabarovsk”, published in 1929 in the magazine “Rubezh”, shows how trembling the emigrants expected scarce radio news from their Motherland:

Wave “R.A. ...70 meters”.

Hissing, wheezing and whistling.

Pines are windleaning

in shreds of torn robes...

And suddenly – a door to secret garden,

swaying, opened.

And as if from far choir

ringing voices started to sing.

Wave “R.A. ...70 meters”

is flying above the pines, above the mountains.

The plunk of dashing chastushka

is curling up with March wind..

And the flutter of sweet accordion,

¹⁰¹⁸ Rupor. 5 maya 1928. № 114. S. 4.

¹⁰¹⁹ Tam zhe. 1929. № 26. 31 yanvarya S. 3.

¹⁰²⁰ Tam zhe. 1930. № 26. 17 iyulya S. 4.

¹⁰²¹ Tam zhe. 1929. № 33. 7 yanvarya. S. 3.

¹⁰²² Tam zhe. 1928. № 121. 12 maya S. 4.

the twist of extended life...

Still, still a little bit

to listen to a cheerful tune!

To believe that in the whistling of wind

the power of heaven brought

The part of motherland –

Wave “R.A. ...70 meters”¹⁰²³.

In the 1930s after the occupation of China by Japan, all radio stations in Manchuria came under control of invaders. For the purpose of ideological influence on Russian and Chinese population the Japanese-Manchurian telephone and telegraph joint-stock company (MMT) installed loudspeakers in the city streets, set up the production of cheap radio receivers, began recording programs on phonograph records, distributed them in the most remote regions of Manchuria¹⁰²⁴.

In 1941 in Harbin the Japanese constructed a new broadcasting radio station, equipped in accordance with the latest scientific and technical achievements. The station was situated in the borderland of Zheleznodorozhnyi and Bulvarnyy avenues. “Facade of the building was faced with light chocolate brown tile. They made a flat white roof, held up with two columns of black marble, above the entrance. Walls were isolated from other sounds by special technology. Excellent acoustics was due to special surface topography with a curved section. All studios were covered with thick carpet. The main studio admitted orchestra and a choir for up to 100 people. There were 3 additional studios”¹⁰²⁵. The station was opened on March 25, 1941. V. N. Burnashova and N. N. Petlin were the announcers.

Manzhou-Di-Guo leaders planned to set up a station for broadcasting of Russian programs, but Japan-China war and the growing tension in relations with the USSR impeded the realization of the plan.

¹⁰²³ Rubezh. 1929. № 14. S. 15.

¹⁰²⁴ Velikaya Man`chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu ... S. 116.

¹⁰²⁵ *Hisamutdinov A. A.* Radiostantsiya, Harbin ... S. 211.

In the 1940s the radio station in Harbin broadcasted several programs in Russian every day. The control over radio (and press) was carried out by the 2nd (cultural and educational) department of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire and its leader K. V. Rodzaevsky. At the initiative of Japanese security services “after thorough study of state and national needs” a special Committee¹⁰²⁶, – censorial department, that controlled production and content of radio programs of Russian emigrants, was organized under BREM. On the radio station the control over Russian programs was carried out by Japanese administration of station in the person of the head of Kitawa, Russian senior officer V. S. Vasinsky and Russian senior announcer D. I. Ustinov¹⁰²⁷.

Radio programs were announced in Sunday issues of BREM newspapers such as “Golos emigrantov”, “Boevoy drug”, as well as in other Russian language issues, controlled by the Japanese. Radio broadcasts, featured thematic and genre diversity, included news of the region, summaries from German-Soviet front, historical radio films, literary and music programs. Running orders were formed taking into accounts the needs and interests of the broad audience of the radio station. In one of the interviews to the magazine “Rubezh” a senior radio announcer V. V. Petlin noted: “At 11 a.m. we broadcast mixed light music program, taking into account that mainly housewives listen to us, and men are in service at this time. It disposes to certain cheerfulness. At 1.10 p.m., when busy people have lunch, we also broadcast mixed or, more often, light music. At 3.30 p.m. not only the Russians, but the Nippons (the Japanese) and the Manchus listen to us, because this hour is included in the general program, which is consistent with Nippon and Manchurian administration of the radio station. We usually do not broadcast news at this time, as it is entirely devoted to the music <...> At 5.30 p.m. in addition to the news, light or classical music is broadcasted”¹⁰²⁸. An obligatory part of the broadcasting is special hour of BREM. At

¹⁰²⁶ Velikaya Man`chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu ... S. 116.

¹⁰²⁷ Hisamutdinov A. A. Radiostantsiya, Harbin ... S. 212.

¹⁰²⁸ Dmitriev A. "Em-Ti-Ef-Uay!.. Govorit Harbinskaya tsentral'naya radiostantsiya..." // Rubezh. 1941. № 15 5 aprelya. S. 16.

10.30 literary and art program began to broadcast talented performers, recitations of poets and writers and radio films¹⁰²⁹.

At the direction of BREM Committee “for improving of radio programs content”¹⁰³⁰ special “programs for young people” were included in the running order. Youth Education Department of BREM, headed by K. Podolsky, carried out ideological control over the material of youth programs. Only representatives / creative groups of youth circle, members of the Russian Youth Association at BREM were allowed to broadcast.

According to the charter of the organization, “The Russian Youth Association at the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire is a free alliance of the Youth organizations of the Russian Emigration, agreed to join forces for common struggle against Communism and the Anglo-Saxons for a New order and a New National Russia. The Association aims at providing a real union of all Russian youth organizations and their members on the basis of national cultural and educational work to train young people of Russian émigré community, brought up in the spirit of Orthodoxy, nationalism and cooperation. Youth organizations of Russian émigré community are the groups of young Russian emigrants, who formed circles, detachments or other organizations and desired to join the Association by submission of application”^{*1031}.

The Association was subordinate to the head of cultural and educational department of BREM. Organizations included in the Association carried out their activities according to the Charter of local self-government. Executive positions of the Board of the Association were elected and approved annually by K. V. Rodzaevsky, the head of cultural and educational department of the Bureau. The Association drawn its support from BREM, donations from individuals and organizations, incomes received

¹⁰²⁹ *Hisamutdinov A. A. Radiostantsiya, Harbin ... S. 212.*

¹⁰³⁰ *Velikaya Man'chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu ... S. 116.*

* Spelling and punctuation of the original are preserved in the text.

¹⁰³¹ *Ustav ob"edineniya rossiyskoy molodezhi, mesyachnye otchety molodezhnykh kruzhkov i molodezhno-vospitatel'nykh otdelov mestnykh otdeleniy byuro. 11 yanvarya 1943 g. - 31 marta 1945 g. // GAHK. FR. - 830, Op. 2. D. 59 (bez numeratsii stranits).*

from different events. The procedure for spending funds was determined by the Board¹⁰³².

By the years 1943 – 1945 the Association included almost all circles, clubs and unions of Russian emigrant youth in Manzhou-Di-Guo:

- The Literary and Art Circle n. a. General A. P. Krasnov;
- The Circle of Military Youth of the Military Alliance in East Asia;
- The Circle named after N. A. Baykov;
- The Literary and Musical n. a. Generalissimo A. V. Suvorov;
- The circle named after Poet N. S. Gumilyov;
- The Literary and Art Circle n. a. August Poet K. R.;
- The Union of Graduates of the Main Bureau Schools;
- The Literary and Art Circle n. a. Admiral Kolchak;
- The Cultural and Educational Youth Circle n. a. F. M. Dostoevsky;
- The Musical-vocal and Dramatic Circle of the Union of Employees of Commercial and Industrial Enterprises;
- The Literary and Art Circle n. a. N. S. Leskov;
- The Circle n. a. A. Tolstoy;
- The Circle of Russian Girls;
- The Circle of Printing House Employees Union;
- The Circle of Brotherhood of St. John;
- The Youth Club of Russian Emigration Assembly¹⁰³³.

The State Archives of Khabarovsk Krai preserved programs and articles of radio circles performances of the Main Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire (Harbin) in 1943–1945. To make it clear Archive records contain information about activities of numerous youth circles of Russian emigrants and youth educational detachments of BREM. These records do not provide us with information about existence of children's radio as independent part of general media system of the Far Eastern emigration. At the same time the content of monthly reports of the work of

¹⁰³² Ustav ob"edineniya rossiyskoy molodezhi, mesyachnye otchety molodezhnykh kruzhkov i molodezhno-vospitatel'nykh otdelov mestnykh otdeleniy byuro. 11 yanvarya 1943 g. - 31 marta 1945 g. // GAHK. FR. - 830, Op. 2. D. 59 (bez numeratsii stranits).

¹⁰³³ Tam zhe.

youth circles, as well as the analysis of programs and articles of radio performances, makes it possible to create an idea of the periodicity of the release, content and participants of radio broadcasts of Russian expatriates in 1943–1945.

The programs of radio broadcasts were formed by Youth Educational Department of BREM. Consideration and approval of radio broadcasts were held at the monthly general meeting of the Russian Youth Association at the premises of the Harbin Tennis and Speed Skating Society (HTSSS) in Bolshoy Prospekt 125, Harbin. The works of Russian classics, scientific-journalistic articles on culture and art were read and discussed at the meeting. In addition “every member of the circle must write a report, and choose the subject of report by himself”¹⁰³⁴. “The freedom of choice” was surely relative and could not contradict to the ideology of Manzhou-Di-Guo. After discussion the head of the Association chose the most relevant, literate, ideologically correct reports and recommended them to include in the script. The musical content of the program was discussed together; poems and texts of fiction for recitation were selected. On the basis of approved materials, the core group of circle wrote a script or made a detailed plan of radio programs. So the program of The Circle n. a. generalissimo A. V. Suvorov dated May 27, 1945, prepared in honor of the 145th anniversary of the great commander death, included the following musical compositions and reports:

“Part 1:

1. “A funeral march” by Chopin, played the piano by K. Keller.
2. “Russian commander of genius”, report of the general-lieutenant N. G. Volodchenko.
3. “Suvorov in life”, report of the circle chairman V. P. Shubenko.

Part 2:

1. “The March” by Tchaikovsky, played the piano by R. Bepalova.
2. “Suvorov colour” poem by Ars. Nesmelov, declaimed by E. Koksharov.
3. “Suvorov”, poem by K. R., declaimed by A. Zubareva.

¹⁰³⁴ Otchet o rabote kruzhka im. generalissimusa A. V. Suvorova za dekabr` 1943 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 9.

4. “March – under double-headed eagle”, performed by O. Gudatyeva to the piano.

5. “Suvorov”, poem by unknown writer, declaimed by E. Masyukova.

6. “Donkey’s drag”, story by Sasha Chyorny, read by V. Shubenko.

7. “Suvorovtsy”, poem by Yurka (E. A. Goffman), declaim by the author.

8. “Russian blood”, legend by O. Brasov, declaimed by V. Shubenko.

Part 3:

1. “Nightingale” (? illegible – E. B.) Rebikov, played the piano D. Stepanov.

2. “Knight”, poem by N. Podgorichani, declaimed by E. Goffman.

3. “Ancient flag”, poem by V. Obukhov, declaim by E. Beinarovich.

4. “Ruslan and Lyudmila”, area from the opera, performed by K. Keller.

5. “Feat”, poem by G. Satovsky, declaimed by A. Zubareva.

6. “Minuet”, old dance, performed by R. Rimshina to the piano.

7. “Thought of the Nationalist”, poem by M. Shmeiser, declaimed by N. Ushakov.

8. “Aria of Antonida” from the opera “A Life for the Tsar”, performed by N. Zyryanova.

9. “The Moonlight Sonata” by Beethoven, played the piano by K. Keller”¹⁰³⁵.

Full texts of fiction works and theses of reports were attached to the programs: “The theses of the chairman of the Circle V. P. Shubenko “Suvorov in life”:

1. Suvorov’s childhood. 2. Years of education. 3. Commander’s character. 4. Religiosity and loyalty to the Imperial House. 5. Suvorov’s appearance. 6. Jokes of the generalissimo. 7. The last days of Suvorov”¹⁰³⁶.

After initial checking the materials of radio performances were strictly censored by the station administration. All stages of production were under control from the script content to the appointment of performers and responsible persons. A special commission for the evaluation of radio programs, consisting of representatives of the

¹⁰³⁵ Programma vechera-doklada kruzhska imeni generalissimusa A. V. Cuvorova 27/5/45 po povodu 145-letiya so dnya smerti generalissimusa // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhskov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 48.

¹⁰³⁶ Tezisy doklada preds. kruzhska V. P. Shubenko "Suvorov v zhizni" // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhskov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 51.

radio station, cultural and educational department of BREM, the Japanese Military Mission (JAMS), was established¹⁰³⁷. After the Commission approved the full text of radio program, it was forbidden to back away from the permitted version¹⁰³⁸.

The Commission paid much attention not only to the content but also to the candidates, who wanted to participate in programs: their names, age, civil status, home address, and if available, their telephone numbers were strictly recorded in minutes of radio programs. For example, the minutes of performance of The Circle n. a. generalissimo A. V. Suvorov dated March 27, 1945 contained the following information about radio program participants:

«V. P. Shubenko, Russian emigrant, 30, Kazachaya 43, tel. 42-85.

N. G. Volodchenko, Russian emigrant, 82, Dachnaya 42

E. E. Koksharov, Russian emigrant, 23, Argunskaya 21

A. M. Zubareva, Russian emigrant, 27, Konnaya 21

E. Masyukova, Russian emigrant, 23, Bolotnaya 22

E. A. Goffman, Russian emigrant, 38, Egerskaya 17

K. N. Keller, Swiss subject, 23, Korotkaya 13

D. G. Stepanov, Russian emigrant, 17, Kitaiskaya 164

I. I. Efimova, Russian emigrant, 27, Politseiskaya 4 – 39

L. V. Filimonova, 22, Sedmaya liniya 38

R. V. Rimshina, 20, Samannaya 45

E. V. Rimshina, 23, same as above

N. A. Ushakov, 30, Sunn-pu

N. P. Zyryanova, 24, Diagonalnaya 126

R. I. Bepalova, 23, Vodoprovodnaya 73»^{*1039}.

¹⁰³⁷ Otchet o rabote literaturno-khudozhestvennykh kruzhkov za apreľ mesyats 1944 g. // Programmy i stat'i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 74.

¹⁰³⁸ RGALI. F. 1337. Op. 5. D. 20. Literaturno-khudozhestvennyy kruzhok imeni avgusteyshego poeta K.R. Vospominaniya. Tetradi 1-6. 128 listov. Avtograf. 22 yanvarya - 20 iyulya 1964 g.

* Spelling and punctuation are preserved in the text.

¹⁰³⁹ Programmy i stat'i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 49.

Judging by the fact that the list of program participants does not coincide with the list of participants actually participated in the radio recording, it can be assumed that the movements of the performances were the result of the censorship commission work.

After receiving the Commission's approval, the administration of the radio station made up a schedule of rehearsals, recording and radio editing, and formed a broadcasting grid. At the end of every month, the Youth Education Department sent reports to BREM about the work of the circles that took part in the preparation and production of radio programs. The study of the contents of the accounting records from September 21 to November 20, 1944 allows us to conclude that during the reporting period the Youth Union conducted 18 rehearsals and broadcast 17 radio programs. The most active in the preparation of radio broadcasts were representatives of the Literary and Art Circle n. a. August Poet K.R., The Literary and Musical Circle n. a. Generalissimo A. V. Suvorov, The Circle of the Brotherhood of St. John, The Musical-vocal and Dramatic Circle of the Union of Employees of Commercial and Industrial Enterprises, The Literary and Art Circle n. a. N. S. Leskov, The Circle of Russian Girls, The Circle n. a. A. Tolstoy.

The content circles reports were included in the Russian Youth Association, and the announcements of radio broadcasts in the emigration press of the 1940s show that radio programs for younger generation of Russian emigrants were formed taking into account the age features of young listeners. Thus, the Youth Education Department report for September 1944 contains record of radio broadcasts for school-age children: "The school teacher O. I. Abrosimova broadcasted a radio hour for pupils; / ... / the school teacher O. I. Abrosimova broadcasted two radio programs "Sleeping Beauty" and "Tyoma and Zhuchka" (Garina)" for children¹⁰⁴⁰.

Radio airs for Russian youth included programs of Russian classics ("The Forest" by A. N. Ostrovsky¹⁰⁴¹, "A Tragedian in Spite of Himself"¹⁰⁴² и "The Seagull"¹⁰⁴³ by

¹⁰⁴⁰ Programmy i stat'i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 49.

¹⁰⁴¹ Programmy i stat'i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 49.

¹⁰⁴² Radioprogramma // Golos emigrantov. Harbin. 9-go goda Kan-De (1942). № 26 (214). 21 iyulya. S. 10.

A. P. Chekhov, “The Mother” by M. Gorky¹⁰⁴⁴, “The Minor” by D. I. Fonvizin, “Taras Bulba” by N. V. Gogol¹⁰⁴⁵); science educational reports (“The Singer of Beauty” about life and work of A. K. Tolstoy¹⁰⁴⁶, “Moral degradation”, «A Woman in Russian and Foreign Literature»¹⁰⁴⁷, “Commander Bering”¹⁰⁴⁸, “On Education of Children” , “Nippon language”¹⁰⁴⁹); talks on religious topics (“The Lent”¹⁰⁵⁰, “John Chrysostom”, “Archbishop of Constantinople”¹⁰⁵¹); historical radio films about the glorious heroic past of Russia (“The voice of the history”¹⁰⁵², “Lighthouses”¹⁰⁵³, “Volga”¹⁰⁵⁴, “Amur Waves”¹⁰⁵⁵; radio film “The Cossacks”, dedicated to the Amur, Transbaikal and Ussuri Cossack Far Eastern troops¹⁰⁵⁶); propaganda radio program (“Emigration Way”¹⁰⁵⁷,

¹⁰⁴³ Otchet o rabote kruzhka tipografskikh sluzhashchikh za avgust-sentyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 93.

¹⁰⁴⁴ Otchet o rabote kruzhka im. generalissimusa A. V. Cuvorova za fevral` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 35.

¹⁰⁴⁵ Otchet o deyatel`nosti molodezhno-vospitatel`nogo otdela za sentyabr` mesyats 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 96.

¹⁰⁴⁶ Otchet o rabote kruzhka im. A. Tolstogo za avgust-sentyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 91.

¹⁰⁴⁷ Otchet o rabote kruzhka rossiyskikh devushek za sentyabr` 1944 g. // /Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 92.

¹⁰⁴⁸ Otchet o rabote kruzhka im. Baykova za yanvar` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 35.

¹⁰⁴⁹ Otchet o deyatel`nosti molodezhno-vospitatel`nogo otdela za sentyabr` mesyats 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 96.

¹⁰⁵⁰ Otchet o rabote kruzhka pri soyuze sluzhashchikh torgovo-promyshlennykh predpriyatiy za mart 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 54.

¹⁰⁵¹ Otchet o rabote kruzhka bratstva Sv. Ioanna za sentyabr` - noyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 102.

¹⁰⁵² Radioprogramma // Golos emigrantov. Harbin, 19 iyulya 9-go goda Kan-De (1942). № 30 (218). S. 16.

¹⁰⁵³ Otchet o rabote kruzhka im. Baykova za fevral` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 44.

¹⁰⁵⁴ Otchet o rabote kruzhka im. gen. Krasnova za avgust-sentyabr` 1944 g. // // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 91.

¹⁰⁵⁵ Otchet o rabote Soyuzha okonchivshikh uchebnye zavedeniya glavnogo Byuro za dekabr` 1943 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 31.

¹⁰⁵⁶ Otchet o rabote Soyuzha okonchivshikh uchebnye zavedeniya glavnogo Byuro za aprel` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 54.

¹⁰⁵⁷ Otchet o deyatel`nosti molodezhno-vospitatel`nogo otdela za sentyabr` mesyats 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 96.

“The 10th Anniversary of Manchuku-Di-Guo”¹⁰⁵⁸, “The Second Anniversary of the War for Great East Asia”¹⁰⁵⁹, “The 12th Anniversary of Manchukuo”¹⁰⁶⁰), etc.

Personal files of emigrants, preserved in the archives of BREM, testify that journalists and writers Arseny Nesselov, Vasily Obukhov and Konstantin Rodzaevsky, known in the Far Eastern émigré community, took part in preparation of radio programs, but contemporary researcher does not have documentary evidence of their direct participation in radio broadcasts. While programs and articles of the radio performances of the youth circles of BREM, preserved in the SAKK, reveal the names of journalists, who among the first in the Far Eastern emigration community focused on the basics of radio journalism and laid the foundations for the profession of a radio announcer. So, Elena Aleksandrovna Vasilyeva (in the marriage of Orlova and Hoffman), one of the pioneers of the new, actively developing field of journalism, became more famous among Harbin young people under the pseudonym Yurka. The author of children column in the newspaper “Zarya” and the supplement “Molodoy chitatel “Rupora””, poet, prose writer, graphic artist, editor of the popular children's magazine “Lastochka”, E. A. Vasilyeva took an active part in preparing and broadcasting programs for the growing generation of Russian emigrants. The programs and articles of radio performances by youth circles of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire were preserved in the SAKK, from which we learn that E. A. Vasilyeva regularly appeared in the radio air with the recitation of her own patriotic poems in The Literary and Musical Circle n. a. Generalissimo A. V. Suvorov in 1943-1945¹⁰⁶¹.

The director of E. A. Vasilyeva on the Harbin radio station was Dmitry Ivanovich Ustinov – journalist, employee of the 3rd (registration) department of BREM, a member of the Russian Fascist Party, an active participant in the political life of emigrant youth

¹⁰⁵⁸ Radioprogramma // Golos emigrantov. Harbin, 8 marta 9-go goda Kan-De (1942). № 11 (199). S. 9.

¹⁰⁵⁹ Otchet o rabote kruzhka im. Baykova za dekabr` 1943 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 8.

¹⁰⁶⁰ Otchet o rabote kruzhka im. Krasnova za mart 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 55.

¹⁰⁶¹ Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov (Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.). 1945 g. // GAHK. FR. - 830. Op. 2. D. 82. L. 49.

(he was vice chairman of the Russian Youth Association at the Union of national youth, participant in the Literary and Art Circle n. a. N. S. Gumilyov¹⁰⁶², coordinator of the supplements “Dlya molodyozhi” and “Drug yunoshestva” in the newspapers “Zarya” and “Nash Put”). In the 1940s D. I. Ustinov exercised control over Russian radio broadcasts, and held the post of chief Russian announcer at the Harbin radio station.

An active participant of radio programs for children and youth in the 1940s was Viktor Petrovich Shubenko – Russian emigrant, member of the Organization of Russian scouts, an editor of the scout magazine “Za Rossiyu bud gotov”. From 1942 to 1944 he was a vice-chairman of The Literary and Art Circle named after generalissimo A. V. Suvorov. He spoke at meetings of the Russian Youth Association with patriotic reports, took part in preparation and recording of programs for Russian youth. The radio performance program of The Circle n. a. Generalissimo A. V. Suvorov dated May 27, 1945 contains the information about declamation of Sasha Chorny’s story “Donkey’s Drag” by V. P. Shubenko, O. Brasov’s legend “Russian blood” and the report “Suvorov in life¹⁰⁶³”.

The documentary sources that have survived to the present day about the participants and content of the radio broadcasts of Russian emigrants are laconic and fragmentary. At the same time, even these rare facts allow us to state the presence of educational work with young people on the radio of Russian emigrants, and also to create an idea of the axiological dominants of Russian radio air: the transmission of new knowledge; maintenance of respect for traditions and national culture, Russian language; the formation of a tolerant attitude towards language, culture, and the ideology of the country of resettlement.

The presence of component, related to other cultures, in the radio air of Russian emigrants in the 1940s was due to their stay in a foreign culture environment and the influence of Japan’s authoritarian policies. At the same time, it would be an exaggeration to say that the activities of Russian emigrant journalists were entirely subordinated to the ideological propaganda of Manzhou-Di-Guo. During the work, the

¹⁰⁶² GAHK. FR - 830. Op. 3. Ed. khr. 48785. Ustinov Dmitriy Ivanovich.

¹⁰⁶³ GAHK. FR. - 830. Op. 2. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurii. D. 59. Ustav ob`edineniya Rossiyskoy molodezhi, mesyachnye otchety o rabote molodezhnykh kruzhkov i molodezhno-vospitatel`nykh otdelov mestnykh otdeleniy Byuro (1943-1945).

station administration and Russian youth tried to reach a compromise: taking into account the requests of the Japanese administration, to resolve the current information and educational needs of the Russian émigré community.

Summaries

The study showed that the establishment and development of the broadcast system in China took place with the active participation of foreign states: in the 1900–1910s in Manchuria it was by efforts of ministries and departments of the Russian Empire, in the 1920s in Shanghai – by forces of foreign concessions, in the 1930s in the Northeast of China – by Japan. Radio broadcasts in Manchuria were conducted in Manchurian, Japanese and Russian, in the East of the country – in Russian, Chinese, English and Dutch. Broadcasting grid included programs addressed not only to adults, but also to children of younger, middle age, special “programs for young people”. Ideological control over the material of Russian-language youth radio broadcasts that came into the air was carried out by Youth Education Department of BREM, which directly obeyed the Japanese military mission.

Survived records of radio broadcasts of Russian emigrants allow us to state presence of educational work with youth. The formation of broadcasting grid was made up taking into account of information, educational and spiritual needs of Russian youth. The Russian classics (poetry, prose), compositions of modern authors-emigrants were broadcasted. Both the representatives of senior generation and creative youth took part in the preparing of radio broadcasts’ texts.

In addition to information, educational and entertainment, the radio of Russian emigrants carried out agitation and propaganda and organizing functions. A significant part of airtime was assigned to programs that encouraged the Russian diaspora in China to unite forces to fight with enemies of Japan in the current Pacific War. At the same time it would be an exaggeration to say that the activity of Russian journalists was wholly subordinated to the ideological propaganda of Manzhou-Di-Guo. The study of records of radio broadcasts in Manchuria of the 1940s allows to state that in their work the station management and the Russian youth tried to reach a compromise: to solve

actual information and educational needs of the Russian diaspora considering inquiries of the Japanese administration.

Conclusion

The undertaken dissertation research showed that the journalism of the Russian Far East for children and youth is an integral, original system reflected in its content the large-scale sociopolitical, historical and cultural processes that took place in Russia and the Asia-Pacific region in the late XIX and the middle of the XX century.

1. Journalism of the Russian Far East for children and youth formed in the context of large-scale state changes in the Russian empire and global foreign-policy events in East Asia in the late XIX – early XX centuries. The development of eastern territories and border China during the construction of the CER, the October Revolution, the Civil War in Russia and subsequent emigration, the occupation of China by Japan, the Civil War in the People's Republic of China, World War II had a direct impact on the process of formation of national journalism (periodical press and radio broadcasting) for children and youth in China.

2. The factors that determined the qualitative characteristics of Russian journalism in China in 1898–1945 were: the political regime prevailing in Manchuria / Manzhou-Di-Guo; the heterogeneous social, national and confessional features of Russian diaspora; multi-party system; the influence of the foreign settlement of large cities, etc. The emigrant periodicals of the Russian Far East for children and youth differed from the Soviet children's and youth press of the analyzed period by the presence of periodic publications of religious (Orthodox, Catholic, Protestant), political (monarchical, fascist, communist), public associations (N.O.R.S., YMCA), greater breadth of subjects and problems, freedom of artistic search and creative self-expression of a writer and journalist.

3. The mass production of the Russian-language newspapers and magazines for children and youth began in Harbin in the early 1920s simultaneously with publications for adults. By the end of the 1920s periodicals for the younger generation accounted for a significant share of the Russian press market in Northeast China. In the mid-1930s Shanghai became the publishing center of the Russian Far East under the influence of political, ideological and socio-economic changes in Manchuria.

4. Throughout its existence, children's journalism in the emigration developed productively rich experience, laid down by philosophical, humanistic and artistic traditions of children's national classical journalism, as well as the journalism for children and youth of the Far East of Russia. Children's periodicals of the Russian Far East were based on the professional principles of classical children's journalism, typological, formal and content features of pre-revolutionary publications. Publishers and journalists of the Russian-language periodical press for the younger generation in China (regardless of the type of publication), following the pre-revolutionary traditions, aimed at formation and development of intellectual, spiritual, creative abilities of children and teenagers; rendering assistance in solving acute social problems (education, labor protection, leisure of youth), development and strengthening of intercultural relations among young people.

5. The situation of political instability in the region, the uncertainty of the legal and administrative status of emigrants, unsuitable living conditions, the problem of unemployment, the impact of the culture of country of resettlement, and the isolation from the national land were the factors that determined the peculiarities of the axiological content of children and youth journalism of Russian emigrants in China and its dynamics. The situation of political instability in the region, the uncertainty of legal and administrative status of emigrants, unsuitable living conditions, which was actual during all years of exile, the problem of unemployment, the impact of culture of the country of resettlement and isolation from the national land was the factors that determined the peculiarities of axiological content of journalism of Russian emigrants for children and youth in China and its dynamics. The foundation of the value system transmitted to the younger generation was the focus on preserving the Russian language, traditions and cultural heritage of pre-revolutionary Russia; public socialization; strengthening traditional intergenerational relations; orientation on obtaining of new knowledge, development of creative abilities, etc. As for the rest the system of values depended on whether the publication was apolitical or, on the contrary, politically biased.

6. The processes of mutual influence, mutually enriching tendencies of cultures of the West and the East, were reflected in the children's and youth journalism of "Russian" China. The situation of direct stay in the Asian civilization, acculturation, strengthening of political and ideological dictatorship in the country contributed to the gradual strengthening of the foreign cultural component in the journalism of Russian emigrants. Journalistic material of children's and youth press, the content of youth radio air of the 1920–1940s reflect the increased interest of the Russian diaspora in the natural resources (flora, fauna) and the material culture of China, testify to the active participation of emigrants in the socio-political events taking place in the country and the Asia-Pacific region, the desire to penetrate the worldview foundations of their host country (religion, literature, philosophy). At the same time, despite the active processes of intercultural interaction, the task of preserving and transferring the cultural national heritage to the younger generation was solved by Russian emigrants with the maximum completeness.

7. The journalism of the Russian Far East for children and youth was created by professional publishers, editors and journalists, as well as by amateurs – religious, social and political figures, representatives of culture and art, who were not indifferent to the problems of childhood. Often discrepancy between approaches to the issues of education, patriotic upbringing, and the preservation of the national identity of young exiles became the subject of public disputes and discussions among representatives of the older generation of Russian emigrants and was the reason of the controversy of competing ideological and political trends on the pages of politicized and depoliticized press for children and young people. The active participation in the production of periodicals, the preparation and recording of radio programs was taken by the creative emigrant youth itself – participants of Russian political, public and literary-artistic associations in China.

8. The journalism of the Russian Far East for children and youth developed under conditions of general, gradual increase of politicization of the social life of the region. The large-scale dynamic changes – the construction and functioning of the CER, emigration of the Russians to China after the revolution and the Civil war in Russia,

occupation of China by the Japanese and establishment of Manzhou-Di-Guo, the period of the Civil and Sino-Japanese war in the People's Republic of China – were directly or indirectly reflected in the journalism, determining priority (largely forced) of political component of the content of youth politicized and depoliticized periodical press, the radio broadcasts of Russian emigrants by the 1930–1940s.

The results, obtained in the course of the study, largely contribute to the realization of the task of constructing an integral picture of new Russian journalism, which united Russian Soviet Russian journalism and emigrant journalism. At the same time, the work on the development of the artistic and journalistic heritage of children's and youth journalism in the eastern countries cannot be considered exhausted. The international scientific community faces a complex but achievable task of combining efforts in overcoming a number of objective and subjective difficulties that have arisen along the path of this study.

Due to the considerable time and geographical distance, political and ideological barrier, relative underdevelopment of printing (and, as a consequence, low quality of publications) of the beginning – mid-XX century periodical press of the Far Eastern émigré community for the younger generation has been poorly preserved to the present day. Only few national archives contain in their funds newspapers and magazines for children and youth, published by Russian emigrants in China. As for foreign storage facilities, for example, the main Russian funds of the People's Republic of China, many of them still remain classified with the sanction of the Chinese government, and it is impossible for a foreign researcher to access them.

A significant obstacle in the development of modern cultural dialogue and the internationalization of scientific knowledge between Russia and Western countries created an aggravation of political and economic contradictions, which led to a difficulty in international information exchange. At the same time, it is hoped that due to the joint efforts of the international scientific community, the true humanistic tradition of science and education, free from ideological prejudices, in the near future Russian scientists will have the opportunity to bring to a qualitatively new level the available data on the history of Russian journalism in the eastern countries, more fully

understand the origins of social upheavels in Russia and the Asia-Pacific region in the first half of the XX century.

References

Archive materials

1. *Arkhiepiskop Meletiy.* Blagopozhelanie ego Vysokopreosvyashchenstva arkhiepiskopa Meletiya Organizatsii russkikh Devushek // Odnodnevnyaya gazeta Organizatsii Russkikh Devushek. – Harbin, 1933. – Aprel` // NB FA. GARF.
2. *Arkhiepiskop Nestor (Nikolay Aleksandrovich Anisimov)* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 1069.
3. *Arkhiepiskop Nestor.* Ko dnyu 25-letiya arkhiereyskoy khirotonii. Harbin, 1941 g. // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 1069 (Arkhiepiskop Nestor (Nikolay Aleksandrovich Anisimov)).
4. *Akademicheskaya zhizn` Harbina* // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. – Harbin, 1926. – Oktyabr`. – S. 5 // RNB.
5. *Achair, A. Ver`, serdtse* / A. Achair ; Literaturnaya studiya: stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. – 1943. – № 4 (240). – S. 5 // NSB. GAHK.
6. *Achair, A. Krasota istiny* / A. Achair ; Literaturnaya studiya: stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. – 1943. – № 15 (251). – S. 13 // NSB. GAHK.
7. *Achair, A. Nash kruzhok* / A. Achair // Churaevka. – 1933. – 28 marta. – № 3 (9). – S. 2 // NB FA. GARF.
8. *Achair, A. Somknutym stroem* / A. Achair ; Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. – 1943. – № 9 (245). – S. 5 // NSB. GAHK.
9. *Baranov, I. G. Kitayskie sonniki* / I. G. Baranov // Izvestiya YUridicheskogo fakul`teta. – Harbin, 1925. – Tom 1. – S. 109-119 // RNB.
10. *Baryshnikov, V. Brattsy mushketery* / V. Baryshnikov // Mushketer. – YAnvar` 1936. – S. 2. – Harbin // NSB. GAHK.

11. *Baryshnikov, V. Prikaz № 33 Po Soyuzu Ego Vysochestva knyazya Nikity Aleksandrovicha Mushketerov / V. Baryshnikov, L. Vashuta // Golos Mushketera. – 1937. – 15 yanvarya. – S. 1. – Harbin // NB FA. GARF.*
12. *Baryshnikov, V. Prikaz № 18 Po Soyuzu Ego Vysochestva knyazya Nikity Aleksandrovicha Mushketerov / V. Baryshnikov, P. Cherkasov // Mushketer. – 1932. – Dekabr`. – S. 1. – Shankhay // NSB. GAHK.*
13. *Bezverkhiy, P. R. Kraevedenie v shkole. Prispособlenie uchebnykh programm k mestnym usloviyam / P. R. Bezverkhiy // Prosvetitel`noe delo v Aziatskoy Rossii : zhurnal Man`chzhurskogo pedagogicheskogo obshchestva. God III-y. 1915–916. – Harbin, 1916. – S. 192-208 // RGB.*
14. *Beregite russkuyu molodezh` // Shankhayskaya zarya. – 1927. – 21 okt. – S. 2 // DRZ im. A. Solzhenitsyna.*
15. *Boguslavskiy, B. Kakaya shkola luchshe, russkaya ili inostrannaya? / B. Boguslavskiy // Shankhayskaya zarya. – 1928. – 4 fevralya. – S. 6 // BAN.*
16. *V. P. Blizhe k Zapadu! // Churaevka : Literaturnaya gazeta. – Harbin, 1934. – May. – № 6(12). – S. 1 // NB FA. GARF.*
17. *Vashuta Leonid Vasil`evich // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 7328.*
18. *Velikaya skorb` russkogo naroda // Russkiy avangard. –1938. – 17 iyulya. – № 124. – S. 2 // NB FA. GARF.*
19. *Velikie tseli pered rossiyskoy emigrantskoy molodezh`yu i otvetstvennye zadachi ee vospitaniya // Golos emigrantov. – 1942. – № 31 (219). – S. 7 // NSB. GAHK.*
20. *Vestnik natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razved-chikov. – Tyan`tszin`, 1939. – № 8. Obl. // DRZ im. A. Solzhenitsyna.*
21. *Vecher Kostyakov. YUnyy chitatel` "Rupora" // Rupor. – 1929. – 17 oktyabrya. – № 276. – S. 4 // NB FA. GARF.*
22. *Volin, M. Rossiya / M. Volin // Churaevka : literaturnaya gazeta 1932. – 27 dekabrya. – № 7 (1). – S. 1 // NB FA. GARF.*
23. *Vremya : ezhenedel`naya yaponskaya gazeta. Organ nezavisimoy mysli. – Harbin, 1945. – № 2 // NSB. GAHK.*

24. *Gil`cher, M. E.* Ocherki kitayskogo aktsionernogo prava / M. E. Gil`cher // Izvestiya YUridicheskogo fakul`teta. – Harbin, 1925. – T. 1. – S. 11-23 // RNB.
25. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. Anketnye kartochki bezhentsev za 1925–1929 gg. // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 27a – 33, 37, 38, 38a.
26. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. Osobyi otdel Bin`tszyanskogo shtaba Kio-va-Kay (1937–1943). Dokladnye zapiski o rabote shkol i kruzhkov molodezhi // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 17.
27. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. Mesyachnye otchety o rabote molodezhnykh kruzhkov (1944–1945) // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 70.
28. Golgofa v ipat`evskom dome // Russkiy avangard. – 1938. – 17 iyulya. – № 124. – S. 3 // NB FA. GARF.
29. *Gorskaya Mariya Antonovna* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 10975.
30. Gosudarstvennyy arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoy oblasti (GAAOSO) F. 1. Op. 2. Arkhivno-sledstvennye dela. D. 33723 // GAAOSO.
31. *Gryzov, Aleksey.* Bog, Rodina i chestnost` / Aleksey Gryzlov // Churaevka : ezhemesyachnaya literaturnaya gazeta. – 1933. – 14 noyabrya. – № 4 (10). – S. 4 // NB FA. GARF.
32. Gumilevskiy sbornik: 1921–1936. – Harbin, 1937 // NB FA. GARF.
33. *Gurtsov, G. A.* Entsiklopedicheskiy kurs metodicheskikh i prakticheskikh urokov, sostavlennykh iz kratkikh nazidatel`nykh fraz, prisposoblennykh k mimicheskomu yazyku, otnosyashchikhsya k cheloveku, zhiteyskim nuzhdam, poznaniyam i ko vsem obyazannostyam ego v obshchestve, dlya oboego pola glukhonemykh detey, vospityvayushchikhsya v Sankt-Peterburgskom imperatorskom uchilishche glukhonemykh v osobennosti i dlya govoryashchikh detey voobshche, nachinayushchikh učit`sya otechestvennomu pis`mennomu yazyku / G. A. Gurtsov. - Kn. 1–10. - SPb. : Tip. E. Pratsa i K, 1838. – 456 s. // RGB.
34. Deklaratsiya "Ob otkaze Pravitel`stva SSSR ot eksterritorial`nosti i konsul`skoy yurisdiktsii KR" // Soglashenie ob obshchikh printsipakh dlya

uregulirovaniya voprosov mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Kitayskoy Respublikoy // AVP RF. F. 04. Op. 22. P. 455. D. 62233.

35. Dekret Prezidenta Kitayskoy Respubliki ot 23 sentyabrya 1920 g. // Ves` Harbin na 1923 god. : Adresnaya i spravochnaya kniga gor. Harbina / pod red. S. T. Ternavskogo. – Harbin, 1923. – S. 88-89 // NSB. GAHK.

36. Desyat` let raboty sredi molodezhi. YUbileynaya beseda s pom. starshego sekretarya A. A. Gryzovym // Zarya. – 1933. – № 268. – S. 3 // NSB. GAHK.

37. Detskaya knizhka dlya voskresnykh dney na 1835 g. / Izd. B. A. Vrasskiy i kn. V. F. Odovskiy. – SPb., 1834. – 196 s. // RGB.

38. Detskie zabavy, ili Sobranie kratkikh povestey, razgovorov i nravoucheniy, sluzhashchikh k uveseleniyu i nastavleniyu detey. – M. : Izd. V. Okorokov, 1792. – CH.1. – 148 s. // GPIB.

39. Detskiy trud i otdykh : detskiy zhurnal / redaktor K. YAKovlev. - Vladivostok, 1917. – S. 9 // Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK).

40. Detskoe chtenie : besplatnoe prilozhenie k zhurnalu "Hleb nebesnyy". – Harbin, 1929. - № 11 // DRZ im. A. Solzhenitsyna.

41. Detskoe chtenie dlya serdtsa i razuma / red. CH. 1-20 A. A. Petrov i N. M. Karamzin. – M. : Izd. N. I. Novikov, 1785. – CH.1 [№ 1-13]. – №1. – S. 3 // DVGNB.

42. *Dmitriev, A.* "Em-Ti-Ef-Uay!.. Govorit Harbinskaya tsentral`naya radiostantsiya..." / A. Dmitriev // Rubezh. – 1941. – № 15 (5 aprelya). – S. 16 // NSB. GAKH.

43. *ZHiganov, V. D.* Russkie v Shankhae / V. D. ZHiganov. – Shankhay : Izd. avt., 1938. – 330 s. // DRZ im. A. Solzhenitsyna.

44. ZHizn` i rabota molodezhi // Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. – Mudan`tszyan : Izd-vo Mudan`tszyanskiy shtab Kio-Va-Kay, 1942. – № 13. – S. 15-16 // NSB. GAHK.

45. ZHizn` i rabota molodezhi Vostochnogo Rayona // Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. – Mudan`tszyan : Izd-vo Mudan`tszyanskiy shtab Kio-Va-Kay, 1943. – № 33. – S. 49-51 // NSB. GAHK.

46. ZHurnal "Drug klassa" // Nash put`. – 1934. – 21 aprelya. – № 100 (186). – S. 3 // NSB. GAHK.
47. Za Rossiyu bud` gotov! / red. V. P. Shubenko. - Harbin : 3-y Nikol'sko-Ussuriyskiy otryad russkikh skautov, 1937 // NSB. GAHK.
48. Zavety starykh razvedchikov // Vestnik natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov. – 1939. – № 8. – S. 65 // DRZ im. A. Solzhenitsyna.
49. Zadachi russkoy molodezhi // Na shturm. – 1942. – № 13. – S. 2-3 // NSB. GAHK.
50. Zadachi studii / Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Golos emigrantov. – 1942. – № 42 (230). – S. 4 // NSB. GAHK.
51. Zakonopolozheniya i pravila o shkolakh Ministerstva Narodnogo Blagopoluchiya, 5 goda Kan-De. 1938. – S. 1, 325, 317 // NSB. GAHK.
52. Zametki iz zhurnalazhizni yunosheskoy organizatsii "Boy skautov" v Rossii i Anglii. Nachato – 1917 g., okoncheno – 1924 g. // GAHK. NSB.
53. Zachem nado derzhat` sebya v chistote? // Lastochka. – 1933. – № 21 // NSB. GAHK. Inv. № 3028. L. 123-123 ob.
54. Zvezdochka : detskiy zhurnal. – Harbin : Russkoe slovo, 1946. – № 1, 3 // DRZ im. A. Solzhenitsyna.
55. Zemlyak : odnodnevnyaya gazeta Amurskogo studencheskogo zemlyachestva / redaktor P. V. Gromov. – Vladivostok, 1922. – 11 marta. – S. 3 // Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK).
56. Z-ov, N. Chisla IX. Parizh / N. Z-ov // Churaevka : ezhemesyachnaya literaturnaya gazeta. – Harbin, 1933. – 14 noyabrya. – № 4 (10) // NB FA. GARF.
57. Igumen Nafanail. V Tomskoy družhine / Igumen Nafanail // Za Rossiyu bud` gotov : zhurnal. – Harbin. – 1937. – S. 10 // NSB. GAHK.
58. Ieromonakh Mefodiy // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 30695.
59. Ieromonakh Mefodiy. Demon sovremennosti / Ieromonakh Mefodiy // Mushketer : zhurnal. - Shankhay, 1936. – YAnvar`. – S. 7 // NSB. GAHK.
60. Iz zhizni Soyuza Mushketerov // Luch Azii. – 1937. – № 35/7. – S. 32 // NSB. GAHK.

61. Informatsionnyy byulleten` : ezheemesyachnoe izdanie ob-va vzaimopomoshchi vospitannikov CH. V. – 1935. – № 2. – B.m. // NSB. GAHK.
62. Iskusstvo khudozhestvennoy rechi // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. – Harbin, 1926. – Oktyabr`. – S. 4 // RNB.
63. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 1. – YAnvar` // NSB. GAHK.
64. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 3. – Mart // NSB. GAHK.
65. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 8. – Avgust // NSB. GAHK.
66. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 9. – Sentyabr` // NSB. GAHK.
67. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 10. – Oktyabr` // NSB. GAHK.
68. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 1. – YAnvar` // NSB. GAHK.
69. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 3. – Mart // NSB. GAHK.
70. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 8. – Avgust // NSB. GAHK.
71. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 9. – Sentyabr` // NSB. GAHK.
72. Istochnik zhizni. – Harbin : Izd. "Sputnik zhizni", 1929. – № 10. – Oktyabr` // NSB. GAHK.
73. Kak prazdnovali Svetlyy Prazdnik v Rossii // Lastochka. – 1933. – № 8 // NSB. GAHK.
74. *Karmilov Aleksandr Aleksandrovich (mladshiy)* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 19509.
75. *Karshin Anatoliy Flegontovich* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 19639.

76. *Knyazev, V. V. YA khochu // Mushketer. – 1940. – Dekabr`. – S. 5-6 // NSB. GAKH.*
77. *Kompas. Parus na Vampu // Molodaya Churaevka : ezhenedel`noe prilozhenie k gazete "Harbinskie Ezhednevnye Novosti". – Harbin, 1932. – 6 avgusta. – № 6. – Subbota. – S. 4 // NB FA. GARF.*
78. *Konkurs molodykh emigrantskikh oratorov i stsenicheskikh sil // Golos emigrantov. – 1943. – 31 noyabrya. – S. 7 // NSB. GAKH.*
79. *Kroshka : gazeta / izd. I. G. Kurbskiy. – Harbin : "Soyuz Fashistskikh Kroshek". – 24 iyulya 5 goda Kan-De. – S. 1-4 // NB FA. GARF.*
80. *Kruglov, I. Voskresenie Rossii / I. Kruglov // Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Boevoy drug. – 1943. – № 15. – S. 13 // NSB. GAKH.*
81. *Kruglov, I. Izgnannik / I. Kruglov // Proshchay, kolledzh. – 1942 // NSB. GAKH. Inv. № 3125.*
82. *Kurdyukova, L. Kak ya stala kroshkoy // Kroshka. – 1937. – 24 iyulya. – S. 3 // NB FA. GARF.*
83. *Lastochka : zhurnal. – Harbin : Zarya, 1933. - № 7 // NSB. GAKH. Inv. № 3028.*
84. *Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin, 1935 // NSB. GAKH. Inv. №3031.*
85. *Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1932 // NSB. GAKH. Inv. № 3029.*
86. *Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1932 // NSB. GAKH. Inv. № 3031.*
87. *Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1933. – № 6 // NSB. GAKH.*
88. *Lastochka: zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1933. – № 10 // NSB. GAKH.*
89. *Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1933. – № 13 // NSB. GAKH.*

90. Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1933. – № 7 // NSB. GAKH.
91. Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1942 // NSB. GAKH. Inv. № 3030.
92. Lastochka : zhurnal / red. E. S. Kaufman. – Harbin : Zarya, 1935 // NSB. GAHK. Inv. № 3031.
93. Lastochka : zhurnal / red. M. O. Danilov. – Harbin : Zarya, 1939 // NSB. GAHK. Inv. № 3025.
94. Lastochka : zhurnal. – Harbin, 1932. – № 18 (24 sentyabrya) // NSB. GAHK. Inv. № 3029.
95. Lastochka : zhurnal. – Harbin, 1932. – 5 marta // NSB. GAHK.
96. Lastochka : zhurnal. – Harbin, 1932. – № 16 (27 avgusta) // NSB. GAHK. Inv. № 3029.
97. Lastochka : zhurnal. – Harbin, 1932. – № 17 (10 sentyabrya) // NSB. GAHK. Inv. № 3029.
98. Lastochka : zhurnal. – Harbin, 1933. – № 1–8 // Biblioteka imeni Gamil`tona Gavayskogo universiteta.
99. Lastochka : zhurnal. – Harbin, 1936. – № 1, 2, 11–13 // Biblioteka imeni Gamil`tona Gavayskogo universiteta.
100. *Lesnaya, I. Volshebniku Gogolyu / I. Lesnaya* // YUnyy chitatel` "Rubezha". – 1930. – № 4. – S. 15 // NSB. GAKH.
101. *Lesnaya, Irina. Vesna na rodine / Irina Lesnaya* // YUnyy chitatel` "Rubezha". – 1930. – № 3 // NSB. GAHK.
102. Literaturno-khudozhestvennyy kruzhok imeni avgusteyshego poeta K. R. Vospominaniya. Tetradi 1–6. 128 listov. Avtograf // RGALI. F. 1337. Op. 5. D. 20.
103. Litseist : izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi). – Harbin, 1942. – № 12 // NSB. GAHK.
104. *M. R. Zolotoe proshloe / M. R.* // Kroshka. – 1937. – 24 iyulya. – S. 2 // NB FA. GARF.

105. Man`chzhurskiy Novyy god // Lastochka. – 1942. – 1 marta. – № 5 // NSB. GAHK.
106. *Matkovskiy, I. A.* Pomogite nam vospitat` dostoyunyuyu smenu! / I. Matkovskiy // Russkaya rech` : izdanie soyuza natsionalisticheskoy molodezhi. – 1938. – Iyun`. – S. 6 // NB FA. GARF.
107. *Matkovskiy Igor` Alekseevich* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 29919.
108. Mesyachnye svedeniya o kolichestve besprizornykh detey i prestarelykh, nakhodyashchikhsya v priyute "YAsli" (1935–1943). Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurii // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 100.
109. *Miroljubov, N. I.* Novoe ugolovnoe ulozhenie Kitayskoy respubliki. Obshchaya kharakteristika / N. I. Miroljubov // Izvestiya YUridicheskogo fakul`teta. – Harbin, 1925. – Tom 1. – S. 75-89 // RNB.
110. Mnemonika v epokhu Vozrozhdeniya // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. – Harbin, 1926. – Oktyabr`. – S. 2 // RNB.
111. Molodaya Churaevka : ezhenedel`noe prilozhenie k gazete "Harbinskie ezhednevnye novosti". – 1932. – 6 avgusta. – № 6. – S. 1-4 // NB FA. GARF.
112. Molodym inzheneram ot starshikh kolleg // Den` politekhnika : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. – Harbin, 1924. – Noyabr`. – S. 4 // RNB.
113. Molodym stroitelyam // Den` politekhnika : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. – Harbin, 1924. – Noyabr`. – S. 4 // RNB.
114. *Musiy-Musienko, I. V.* Russkoe khristolyubivoe voinstvo / I. V. Musiy-Musienko. - Shankhay : Mednyy vsadnik, 1939. - S. 11 // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 32394 // NSB. GAHK.
115. *Musiy-Musienko Ioann Vlas`evich* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 32394.
116. Mushketer. - Shankhay, 1932. – № 8. – S. 3 // NSB. GAHK.
117. Mushketer. – 1940. – Dekabr`. – S. 2 // NSB. GAHK.
118. Mushketer. – Harbin, 1933. – № 9. – S. 4 // NSB. GAHK.

119. My - skauty! // YUnyy chitateľ "Rupora" // Rupor. – 1928. – 6 dekabrya. – № 323. – S. 3 // NSB. GAHK.
120. N. Z-ov. Chisla IX. Parizh / N. Z-ov // Churaevka : ezheimesyachnaya literaturnaya gazeta. - Harbin, 1933. – 14 noyabrya. – № 4 (10). – S. 4 // NB FA. GARF.
121. N. Z-ov. Chisla IX. Parizh / N. Z-ov // Churaevka : ezheimesyachnaya literaturnaya gazeta. – Harbin, 1933. – 14 noyabrya. – № 4 (10). – S. 4 // NB FA. GARF.
122. N. SHCH. O detektivnykh romanakh / N. SHCH. // Molodaya Churaevka : ezhenedel`noe prilozhenie k gazete "Harbinskie Ezhednevnye Novosti". – Harbin, 1932. – 6 avgusta. – № 6. – Subbota. – S. 1 // NB FA. GARF.
123. Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. – Mudan`tszyan, 1943. – 1 marta // NSB. GAHK.
124. Nagrady slushatelyam kruzhkov izucheniya nipponskogo yazyka // Golos emigrantov. – 1943. – № 5. – S. 8 // NSB. GAHK.
125. Na frontakh Kitaya // Russkiy avangard. – 1938. – 7 yanvaryaya. – № 97. – S. 3-4 // NB FA. GARF.
126. Natsional`noe vospitanie v amerikanskoy shkole // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. – Harbin, 1926. – Oktyabr`. – S. 2 // RNB.
127. Natsiya ezheimesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal, izdavaemyy Verkhovnym sovetom Vserossiyskoy fashistskoy partii. – Shankhay, 1937. – № 11 // NB FA. GARF.
128. Nash put`. – 1934. – 10 fevralya // NSB. GAHK.
129. Nash put`. – 1934. – 14 aprelya // NSB. GAHK.
130. Nash put`. – 1934. – 17 marta // NSB. GAHK.
131. Nash put`. – 1934. – 17 fevralya // NSB. GAHK.
132. Nash put`. – 1934. – 18 noyabrya // NSB. GAHK.
133. Nash put`. – 1934. – 19 yanvaryaya // NSB. GAHK.
134. Nash put`. – 1934. – 21 aprelya // NSB. GAHK.

135. Nash put`. – 1934. – 28 aprelya // NSB. GAHK.
136. Nash put`. – 1934. – 3 fevralya // NSB. GAHK.
137. Nasha molodezh` // Rupor. – 1930. – 20 noyabrya. – № 312. – S. 3 // NSB. GAKH.
138. Nashi zadachi // Studencheskiy zhurnal. – Shankhay. – 1938. – № 1. B. s. // MRK v San-Frantsisko.
139. *Nevzorova, N. Vesenniy vikhr` / N. Nevzorova // Natsiya : ezhemesyachnyy obshchestvenno-politicheskiy zhurnal, izdavaemyy Verkhovnym sovetom Vserossiyskoy fashistkoy partii. – Shankhay, 1936. – № 4. – S. 47-48 // NB FA. GARF.*
140. *Nevzorova, Nina Vasil`evna (Pis`mo N. V. Nevzorovoy ot 28 sentyabrya 1934 g.) // GAHK. FR. - 830. Op. 3. Ed. khr. 1310.*
141. *Nevzorova Nina Vasil`evna // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 1310.*
142. *Nesmelov, A. CHto takoe dinamichnost` iskusstva (iz zapisnoy knizhki) / A. Nesmelov // Literaturnyy odnodnevnik kharbinskoy gruppy pisateley – dinamicheskikh realistov. – Harbin : Man`chzhou-Go, 21 iyulya 1941 // NSB. GAHK.*
143. *Nesmelov, Ars. O tvorcheskoy protsesse / Ars. Nesmelov // Molodaya Churaevka : ezhenedel`noe prilozhenie k gazete "Harbinskie ezhednevnye novosti". - Harbin, 1932. – 6 avgusta. – Subbota. – № 6. – S. 1 // NB FA. GARF.*
144. *Nefritovyy kolodets (yaponskaya skazka) // Odnodnevnyaya gazeta organizatsii russkikh devushek. – Harbin. – 1933. – Aprel`. – S. 4-5 // NB FA. GARF.*
145. *Nippon v bor`be za svobodu aziatskikh narodov // Na shturm : organ svyazi rossiyskoy molodezhi. – Mudan`tszyan : Izd-vo Mudan`tszyanskiy shtab Kio-Va-Kay, 1942. – № 13. – S. 13-14 // NSB. GAHK.*
146. *Nosar`, S. Rus` / S. Nosar` // Lastochka : zhurnal. - Harbin : Zarya, 1933. – № 9. – S. 84 // NSB. GAHK.*
147. *O blagorodnykh i prostykh myslyakh // Lastochka. – 1932. – № 9. – S. 12 // NSB. GAHK.*
148. *O man`chzhurskikh bogakh i prazdnikakh fonarey // Lastochka. – 1942. – 15 marta. – № 6 // NSB. GAHK.*

149. Obrazovatel`noe znachenie Politekhnicheskogo instituta // Den` politehnika : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. – Harbin, 1924. – Noyabr`. – S. 3 // RNB.

150. Obrashchenie Vysokopreosvyashchenneyshego Viktora, Arkhiepiskopa Kitayskogo i Pekinskogo, k russkim detyam // Vestnik natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov. – 1939. – № 8. – S. 13–14 // DRZ im. A. Solzhenitsyna.

151. Obrashchenie predsedatelya tyan`tszin`skogo antikommunisticheskogo komiteta rossiyskikh emigrantov v Severnom Kitae // Vestnik natsional`noy organizatsii russkikh skautov-razvedchikov. – 1939. – № 8. – S. 16 // DRZ im. A. Solzhenitsyna.

152. Ob organizatsii RKSM v Harbine // YUnyy kommunist : gazeta. – Vladivostok, 1920. – № 1. – S. 2 // GAHK.

153. *Obukhov, V.* Besedy po teorii khudozhestvennogo slova / V. Obukhov // Golos emigrantov. – 1943. – № 4–15 // NSB. GAHK.

154. *Obukhov Vasiliy Konstantinovich* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 3702.

155. Obshchestvo edineniya narodov v Man`chzhurskoy imperii Kio-va-Kay (1938-1943, g. Harbin). Plany i programmy kursov po obucheniyu emigrantskoy molodezhi. Instruktsii Glavnogo Byuro, spiski uchashchikhsya vysshey shkoly emigrantov (1942-1943) // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 6.

156. Odnodnevnyaya akademicheskaya, literaturnaya gazeta, posvyashchennaya pamyati velikogo poeta A. S. Pushkina po sluchayu 128 godovshchiny dnya rozhdeniya i devyanostoy godovshchiny smerti. – 1927. – 8 iyunya (26 maya st. st.). – № 1 // NB FA. GARF.

157. Odnodnevnyaya gazeta organizatsii russkikh devushek. – Harbin, 1933 (aprel`) // NB FA. GARF.

158. OR IMLI RAN Kabinet arkhivnykh fondov emigrantskoy literatury im. I. V. Chinnova. F. 608. Arkh. V. F. Pereleshina. Op. 22. Ed. khr. 41 (Pis`mo M. Rokotova ot 31 maya 1970 g.).

159. OR IMLI RAN. Kabinet arkhivnykh fondov emigrantskoy literatury im. I. V. Chinnova. F. 608. Arkh. V. F. Pereleshina. Op. 22. Ed. khr. 41 (Pis`mo M. Rokotova ot 13 oktyabrya 1976 g.).

160. Organizuyetsya novaya interesnaya ekskursiya v Nippon // Golos emigrantov. – Harbin, 1939. – S. 8 // NSB. GAHK.

161. Osobyi otdel Bin`tszyanskogo shtaba Kio-va-Kay (1937-1943). Pis`mennyye raboty uchashchikhsya instituta HSML // GAHK. FR. – 831. Op. 2. D. 21.

162. *Ostrogradskiy, A. F.* Rukovodstvo k pervonachal`nomu obucheniyu glukhonemykh detey po zvukovomu sposobu / A. F. Ostrogradskiy. – SPb. : Tip. Uchshcha glukhonemykh, 1889. – 83 s., 7 l. tabl. // RGB.

163. Otdelenie Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhou-Go (1935-1943) // GAHK. FR. – 1127. Op. 1. D. 1–40.

164. Otchet o deyatel`nosti Molodezhno-vospitatel`nogo otdela za sentyabr` mesyats 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

165. Otchet o rabote kruzhka bratstva Sv. Ioanna za sentyabr` – noyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

166. Otchet o rabote kruzhka im. A. Tolstogo za avgust-sentyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

167. Otchet o rabote kruzhka im. Baykova za dekabr` 1943 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

168. Otchet o rabote kruzhka im. Baykova za fevral` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam

rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

169. Otchet o rabote kruzhka im. Baykova za yanvar` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

170. Otchet o rabote kruzhka im. gen. Krasnova za avgust-sentyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

171. Otchet o rabote kruzhka im. generalissimusa A. V. Suvorova za dekabr` 1943 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

172. Otchet o rabote kruzhka im. Krasnova za mart 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

173. Otchet o rabote kruzhka im. generalissimusa A. V. Cuvorova za fevral` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

174. Otchet o rabote kruzhka pri soyuze sluzhashchikh trgovovo-promyshlennykh predpriyatiy za mart 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

175. Otchet o rabote kruzhka rossiyskikh devushek za sentyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

176. Otchet o rabote kruzhka tipografskikh sluzhashchikh za avgust-sentyabr` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

177. Otchet o rabote literaturno-khudozhestvennykh kruzhkov za april` mesyats 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

178. Otchet o rabote Soyuzo okonchivshikh uchebnye zavedeniya glavnogo Byuro za dekabr` 1943 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

179. Otchet o rabote Soyuzo okonchivshikh uchebnye zavedeniya glavnogo Byuro za april` 1944 g. // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

180. Otchet o rabote shkol, spiski prepodavateley i sluzhashchikh litseya, dukhovnoy seminarii, kolledzha HSML i vysshey narodnoy shkoly g. Harbina. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 235.

181. Parus № 16. Shankhay // Churaevka : ezhemesyachnaya literaturnaya gazeta. – Harbin, 1933. – 14 noyabrya. – № 4 (10). – S. 5 // NB FA. GARF.

182. Paskhal`nyy podarok detyam : bespl. pril. k zhurnalu "Hleb nebesnyy". – Harbin, 1930. – 32 s. // Biblioteka imeni Gamil`tona Gavayskogo universiteta.

183. Patriot. Na shturm // Na shturm. – 1943. – № 33. – S. 2 // NSB. GAHK.

184. Peterets, Nikolay. Magiya i masterstvo / N. Peterets // Churaevka : literaturnaya gazeta. – Harbin, 1933. – 27 dekabrya. – № 7 (1) – S. 2 // NB FA. GARF.

185. Pis`mennyye raboty uchashchikhsya instituta HSML // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 21. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.

186. Plan perepodgotovki starshego sostava emigrantov, doklad o dvizhenii emigrantskoy molodezhi // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 8. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.

187. Plany i programmy kursov po obucheniyu emigrantskoy molodezhi, instruktsii Glavnogo Byuro, spiski uchashchikhsya vysshey shkoly emigrantov // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 6. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.

188. Pod znamy slushay na kra-ul // Mushketer. – 1936. – YAnvar`. – S. 3. – Harbin // NSB. GAHK.

189. Podgotovitel`nye klassy dlya kitayskikh yunoshey, zhelayushchikh postupit` v RKPI // Izvestiya i trudy Russko-Kitayskogo politekhnicheskogo instituta. - Vyp. 2. – 1924–1925. – Harbin, 1925. – S. 7 // RNB.

190. Poslednyaya stavka // Na shturm. – 1943. – № 33. – S. 18 // NSB. GAHK.

191. Pochemu prazdnuyut Paskhu? // Lastochka. – 1932. – № 9 // NSB. GAKH.

192. Pochemu predpochten byl drugoy? / YUnosheskiy otdel // Semeynyy drug. – 1927. – № 5. – S. 18 // NSB. GAKH.

193. Pochemu ustraiwayut elku? // Lastochka. — 1932. – № 1 // NSB. GAKH.

194. Pravitel`stvennyy vestnik. – 1916. – 26 avgusta (8 sentyabrya). – № 185. – S. 3 // GPIB.

195. Prikaz Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy Imperii № 157 ot 28 oktyabrya 1936 g. (Harbin) // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 41219. Rychkova Mariya Aleksandrovna.

196. Prikaz po Vserossiyskoy fashistskoy partii. 8 iyulya 1936 g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 1310. Nevzorova Nina Vasil`evna.

197. Problema detskoy odarennosti // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. – Harbin, 1926. – Oktyabr`. – S. 3 // RNB.

198. Programma vechera-doklada kruzhka imeni generalissimusa A. V. Cuvorova 27/5/45 po povodu 145-letiya so dnya smerti generalissimusa // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro

po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

199. Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82.

200. Programma sobraniya rossiyskikh organizatsiy molodezhi Kio-va-Kay // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 2. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin.

201. Proshchay, kolledzh. – 1942. – S. 1 // NSB. GAHK.

202. Radioprogramma // Golos emigrantov. – Harbin, 19 iyulya 9-go goda Kan-De (1942). – № 30 (218). – S. 16 // NSB. GAHK.

203. Radioprogramma // Golos emigrantov. - Harbin, 5 iyulya 9-go goda Kan-De (1942). – № 28 (216). – S. 10 // NSB. GAHK.

204. Radioprogramma // Golos emigrantov. – Harbin, 8 marta 9-go goda Kan-De (1942). – № 11 (199). – S. 9 // NSB. GAKH.

205. Radioprogramma // Golos emigrantov. – Harbin, 21 iyulya 9-go goda Kan-De (1942). – № 26 (214). – S. 10 // NSB. GAKH.

206. *Rambaev, Vl. Blestki yaponskoy liriki / Vl. Rambaev // Churaevka : literaturnaya gazeta.* – Harbin, 1933. – 27 dekabrya. – № 7 (1). – S. 2 // NB FA. GARF.

207. *Ramzina Aleksandra Viktorovna // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 39908.*

208. *Rafalovskiy Evgeniy Boleslavovich // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 39997.*

209. Remeslo, tekhnika i tvorchestvo // Den` politekhnika : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. - Harbin, 1924. – Noyabr`. – S. 5 // RNB.

210. *Rodzaevskiy Konstantin Vladimirovich // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 40797.*

211. Rossiya // Vestnik-ezhemesyachnik Otdela N.O.R.S. v Sev. Kitae. Ideologiya. Metodologiya. Informatsiya. – Tyan`tszin`, 1939. – S. 45 // DRZ im. A. Solzhenitsyna.

212. Rubezh. – 1939. – № 2 // NSB. GAHK.
213. Rubezh. – 1929. – № 14 // NSB. GAKH.
214. Rubezh. – 1938. – 2 aprelya. – № 14 (531) // NSB. GAHK.
215. Rupor. – Harbin : Zarya, 1930. – 28 avgusta. – № 228 // NSB. GAHK.
216. Rupor. – Harbin : Zarya, 1930. – 18 sentyabrya. – № 249 // NSB. GAHK.
217. Rupor. – Harbin : Zarya, 1927. – 22 oktyabrya. – № 2101 // NSB. GAHK.
218. Rupor. – Harbin : Zarya, 1930. – 27 noyabrya. – № 319 // NSB. GAHK.
219. Rupor. – Harbin : Zarya, 1927. – 29 oktyabrya. – № 2108 // NSB. GAHK.
220. Rupor. – Harbin : Zarya, 1929. – 4 aprelya. – № 88 // NSB. GAHK.
221. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 5 oktyabrya. – № 262 // NSB. GAHK.
222. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 1 noyabrya. – № 303 // NSB. GAKH.
223. Rupor. – Harbin : Zarya, 1927. – 10 dekabrya. – № 2150 // NSB. GAHK.
224. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 12 maya. – № 121 // NSB. GAKH.
225. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 14 sentyabrya. – № 243 // NSB. GAKH.
226. Rupor. – Harbin : Zarya, 1930. – 17 iyulya. – № 26 // NSB. GAKH.
227. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 21 iyulya. – № 189 // NSB. GAHK.
228. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 18 avgusta. – № 217 // NSB. GAKH.
229. Rupor. – Harbin : Zarya, 1930. – 18 sentyabrya. – № 249 // NSB. GAHK.
230. Rupor. – Harbin : Zarya, 1937. – 2 dekabrya. – № 328 // NSB. GAKH.
231. Rupor. – Harbin : Zarya, 1927. – 22 oktyabrya. – № 2101 // NSB. GAHK.
232. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 25 avgusta. – № 224 // NSB. GAHK.
233. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 26 oktyabrya. – № 283 // NSB. GAHK.
234. Rupor. – Harbin : Zarya, 1927. – 3 dekabrya. – № 2143 // NSB. GAHK.
235. Rupor. – Harbin : Zarya, 1927. – 3 dekabrya. – № 2143 // NSB. GAHK.
236. Rupor. – Harbin : Zarya, 1929. – 31 yanvarya. – № 26 // NSB. GAKH.
237. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 5 maya. – № 114 // NSB. GAKH.
238. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 6 dekabrya. – № 323 // NSB. GAKH.
239. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 7 noyabrya. – № 296 // NSB. GAKH.
240. Rupor. – Harbin : Zarya, 1929. – 7 yanvarya. – № 33 // NSB. GAKH.
241. Rupor. – Harbin : Zarya, 1929. – 24 yanvarya. – № 19 // NSB. GAHK.

242. Rupor. – Harbin : Zarya, 1928. – 19 oktyabrya. – № 276 // NSB. GAHK.
243. Rupor. – Harbin : Zarya, 1927. – 22 oktyabrya. – № 1 // NSB. GAHK.
244. Russkaya rech` : izdanie Soyuza natsionalisticheskoy molodezhi / pod red. i sost. A. A. Karmilova. – Harbin, 1938. – № 1 (iyul`) // NB FA. GARF.
245. Russkiy avangard. – 1938. – 17 iyulya. – № 124. – S. 1 // NB FA. GARF.
246. Russkiy skaut : odnodnevnyaya gazeta / red. A. A. Karmilov ; izd. I. A. Matkovskiy. – Harbin, 1935. – 14 iyulya // MRK v San-Frantsisko.
247. Russkiy skaut : odnodnevnyaya gazeta / red. A. A. Karmilov ; izd. Man`chzhurskogo otdela russkikh skautov. – Harbin, 1933. – 25 maya // MRK v San-Frantsisko.
248. Russkoe pis`mo nippontsa k svoemu uchitelyu // Zarya (Detskiy ugolok). – 1943. – 7 yanvaryaya. – № 5. – S. 6 // NSB. GAHK.
249. *Rychkov, N.* Nasha krepost` / N. Rychkov // Golos Mushketera. – Harbin, 1937. – 15 yanvaryaya. – S. 1. // NB FA. GARF.
250. *Rychkova, M.* Repka : p`esa dlya detey / M. Rychkova // Natsiya. – Shankhay, – 1936. – № 7. – S. 36–38 // NB FA. GARF.
251. *Rychkova Mariya Aleksandrovna* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 41219.
252. *Savin, S. A.* Teoriya uprugosti / S. A. Savin // Den` politekhnika : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. – Harbin, 1924. – Noyabr`. – S. 3 // RNB.
253. Samaya chudesnaya strana na svete // Lastochka : zhurnal. – Harbin : Zarya. – 1933. – № 7 // NSB. GAHK. Inv. № 3028. L. 60 ob.
254. *Satovskiy-Rzhevskiy, Gr.* Vospitanie / Gr. Satovskiy-Rzhevskiy // K svetu : izdanie starostata studentov Harbinskogo pedagogicheskogo instituta. – Harbin, 1926. – Oktyabr`. – S. 3 // RNB.
255. Svedeniya ob uchebnykh zavedeniyakh gorodov (Tsitsikara, Bukhady, Tyamus, Haylara i stantsiy CHZhalantsun`, Barim, YAkshi i dr.) // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 239.
256. Semeynyy drug. - Harbin : Sungari-Mongol`skaya missiya, 1927. – № 2 // NSB. GAHK.

257. Semeynyy drug. – Harbin : Sungari-Mongol`skaya missiya, 1927. – № 3 // NSB. GAHK.
258. Semeynyy drug. – Harbin : Sungari-Mongol`skaya missiya, 1927. – № 4 // NSB. GAHK.
259. Semeynyy drug. – Harbin : Sungari-Mongol`skaya missiya, 1927. – № 7 // NSB. GAHK.
260. Semeynyy drug. – Harbin : Sungari-Mongol`skaya missiya, 1927. – № 8 // NSB. GAHK.
261. Semeynyy drug. – Harbin : Sungari-Mongol`skaya missiya, 1927. – № 9 // NSB. GAHK.
262. Semeynyy drug. – Harbin : Sungari-Mongol`skaya missiya, 1927. – № 11 // NSB. GAHK.
263. *Sergin, S.* Otklik iz Parizha / S. Sergin // Churaevka : literaturnaya gazeta. – Harbin, 1934. – May. – № 6(12). – S. 4 // NB FA. GARF.
264. *Sigma.* Churaevka v "Chislakh" / Sigma // Churaevka. : literaturnaya gazeta. – Harbin, 1934. – Oktyabr`. – № 8(14). – S. 1 // NB FA. GARF.
265. Skit №№ 1-2. Praga, 1933-4 // Churaevka : literaturnaya gazeta. – Harbin, 1934. – Oktyabr`. – S. 4 // NB FA. GARF.
266. *Slobodchikov, Vl.* Ivan Alekseevich Bunin / Vl. Slobodchikov // Churaevka. – 1934. – Fevral`. – № 5 (11). – S. 1 // NB FA. GARF.
267. Smotr zhenskikh literaturnykh sil emigratsii Dal`nego Vostoka // Rubezh. – 1934. – № 47. – S. 24-25 // NSB. GAHK.
268. Solnyshko : zhurnal dlya detey / redaktor V. N. Krylov. – Vladivostok, 1921. – № 5. – S. 4 // PKPB.
269. Sposob byt` schastlivym // Istochnik zhizni. – 1929. – Avgust. – S. 20 ; prodolzhenie: Sentyabr`. – S. 19 // NSB. GAHK.
270. Spiski chlenov kruzhkov molodezhi (1943-1944) // GAHK. FR. – 830. Op. 1. D. 61. Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurii.
271. Tezisy doklada preds. kruzhka V. P. Shubenko "Suvorov v zhizni" // Programmy i stat`i radiovystupleniy molodezhnykh kruzhkov 1945 g. Glavnoe Byuro

po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii. g. Harbin // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 82. L. 51.

272. Tekushchaya zhizn` // Den` politehnika : odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. – 1924. – Noyabr`. – S. 2 // RNB.

273. Ustav ob"edineniya rossiyskoy molodezhi, mesyachnye otchety molodezhnykh kruzhkov i molodezhno-vospitatel`nykh otdelov mestnykh otdeleniy byuro (11 yanvarya 1943 g. – 31 marta 1945 g.) // GAHK. FR. – 830. Op. 2. D. 59 (bez numeratsii stranits). Osobyi otdel Bin`tszyanskogo shtaba Kio-va-Kay (1937–1943). Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurii.

274. Ustinov, D. Gnezdo konkvistadorov / D. Ustinov // Boevoy drug. – 1942. – № 3. – S. 4-5 // GAHK. NSB.

275. Ustinov Dmitriy Ivanovich // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 48785.

276. Fleri, V. I. Glukhonemye, rassmatrivaemye v otnoshenii k ikh sostoyaniyu i k sposobam obrazovaniya, samym svoystvennym ikh prirode / V. I. Fleri. – SPb., 1835. – 306 s. // RNB.

277. Hristos voskres! // Lastochka. – 1932. – № 9 // NSB. GAKH.

278. Hristos Voskrese! /Literaturnaya studiya : stranitsa ob"edineniya molodezhi // Boevoy drug. – 1943. – № 6. – S. 9 // NSB. GAKH.

279. Hristos voskrese!.. (obrashchenie o. Kos`my, inspektora litseya // Litseist : izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi). – Harbin, 1942. – № 12. – S. 3-4 // NSB. GAKH.

280. HSML : zhurnal. – Harbin, 1926. – 2 maya. // NSB. GAHK.

281. Chikago slushaet Harbin // Zarya. – 1928. – 15 marta. – №. 189. – S. 5 // NSB. GAKH.

282. CHto takoe stikhiynoe bedstvie? // Lastochka. – 1932. – Inv. № 3029. – № 16. – L. 153 ob. // NSB. GAHK.

283. CHto takoe schast`e? // Semeynyy drug. – 1927. – № 9. – L. 89 // NSB. GAHK.

284. Churaevka : ezchemesyachnaya literaturnaya gazeta. – Harbin, 1933. – 14 noyabrya. – № 4 (10). – S. 1 // NB FA. GARF.

285. *Shilov, N. Vos'moe leto ya bez rodiny...* / N. Shilov // Den` russkogo rebenka. – 1931. – S. 4 // NB FA. GARF.
286. *Shubenko, Viktor Petrovich* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 54733.
287. *Shchegolev, N. Lermontov* / N. Shchegolev // Churaevka. – 1934. – Fevral`. – № 5 (11). – S. 2 // NB FA. GARF.
288. *Shchegolev, N. Mysli po povodu Lermontova* / N. Shchegolev // Churaevka. – 1933. – 7 fevralya. – № 8 (2). – S. 4 // NB FA. GARF.
289. *Shchegolev, N. O Marianne Kolosovoy* / N. O. Shchegolev // Molodaya Churaevka : ezhenedel`noe prilozhenie k gazete "Harbinskie Ezhednevnye Novosti". – Harbin, 1932. – 6 avgusta. – Subbota. – № 6. – S. 4 // GARF. NB FA.
290. *Shchegolev, N. CHto takoe "Molodaya Churaevka"?* / N. Shchegolev // Parus. – 1931. – № 1. – S. 82 // NB FA GARF.
291. *Shchegolev, Nikolay. O roli kharbinskoy Churaevki* / Nikolay Shchegolev // Churaevka : literaturnaya gazeta. – Harbin, 1934. – Oktyabr`. – S. 4 // NB FA. GARF.
292. *Shchegolev, Nikolay. O tvorchestve* / Nikolay Shchegolev // Churaevka : literaturnaya gazeta. – Harbin, 1934. – № 6(12). – May. – S. 2-3 // NB FA. GARF.
293. *Shchegolev, Nikolay. Prichiny i vyvody* / Nikolay Shchegolev // Churaevka : literaturnaya gazeta. – Harbin, 1932. – № 7 (1). – S. 1 // NB FA. GARF.
294. *Ekonomicheskiy vestnik Man`chzhurii.* – 1923. – №. 23–24. – S. 20 // NSB. GAHK.
295. *Engel`fel`d, V. V. Kitayskiy parlament i parlamentarizm* / V. V. Engel`fel`d // Izvestiya YUridicheskogo fakul`teta. – Harbin, 1925. – Tom 1. – S. 89-109 // RNB.
296. *Engel`fel`d, V. V. Narodnoe obrazovanie v YAponii* / V. V. Engel`fel`d // Vestnik Man`chzhurii. – Harbin, 1927. – № 1. – S. 3 // RNB.
297. *Engel`fel`d, V. V. YUridicheskoe polozhenie inostrannykh kontsessiy v Kitae* / V. V. Engel`fel`d // Izvestiya yuridicheskogo fakul`teta. – 1927. – S. 81-113 // RNB.
298. *YUlskiy, Boris Mikhaylovich* // GAHK. FR. – 830. Op. 3. Ed. khr. 55709.
299. *YUnchity o pročitannom* // Rupor. – 1934. – 19 iyulya. – № 192. – S. 4 // NSB. GAKH.

300. YUnyy chitatel` "Rubezha". – Harbin : Zarya, 1930. – № 3. – S. 10-12 // NSB. GAHK.
301. YUnyy chitatel` "Rubezha". – Harbin : Zarya, 1930. – № 4. – S. 9 // NSB. GAHK.
302. YUnyy chitatel` "Rubezha". – Harbin : Zarya, 1930. – № 5. – S. 3 // NSB. GAHK.
303. YUnyy chitatel` "Rubezha". – Harbin : Zarya, 1930. – № 1. – S. 3 // NSB. GAHK.
304. YUnyy chitatel` "Rubezha". – Harbin : Zarya, 1930. – № 2. – S. 32 // NSB. GAHK.
305. YUnyy chitatel` "Rubezha". – Harbin : Zarya, 1930. – № 6. – S. 18-21 // NSB. GAHK.
306. YUnyy chitatel` "Rubezha". – Harbin : Zarya, 1930. – № 5. – S. 30-32 // NSB. GAHK.
307. YUnyy chitatel` "Rupora" // Rupor. – 1928. – 7 yanvaryaya. – № 5. – S. 17 // NSB. GAHK.
308. YUnyy chitatel` "Rupora" // Rupor. – 1929. – 7 yanvaryaya. – № 5. – S. 21 // NSB. GAHK.
309. 10-letie Litseya Sv. Nikolaya. 1929-1939. – Harbin : Russkaya katolicheskaya missiya, 1939. – 86 s. // MRK v San-Frantsisko.

Dissertations and extended abstracts of dissertations

310. *Aurilene, E. E.* Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii v 30-40-e gg. XX v.: Na primere deyatel`nosti Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii : avtoref. ... dis. kand. ist. nauk / Aurilene Elena Evlampievna. – Vladivostok, 1996. – 24 s.
311. *Aurilene, E. E.* Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii v 30-40-e gg. XX v. : Na primere deyatel`nosti Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v

Man`chzhurskoy imperii : dis. ... kand. ist. nauk / Aurilene Elena Evlampievna. – Vladivostok, 1996. – 208 s

312. *Aurilene, E. E.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1920–1950 gg.) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk / Aurilene Elena Evlampievna. – Habarovsk, 2004. – 46 s.

313. *Balashova, YU. B.* SHkol`naya zhurnalistika nachala XX veka kak forma sotsial`no-kul`turnoy deyatel`nosti : dis. ... kand. ped. nauk / Balashova YUliya Borisovna. – SPb., 2006. – 197 s.

314. *Buzuev, O. A.* Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka: problematika i khudozhestvennoe svoeobrazie (1917–1945 gg.) : dis. ... d-ra filol. nauk / Buzuev Oleg Aleksandrovich. – M., 2001. – 353 s.

315. *ZHarikova, E. E.* Oriental`nye motivy v poezii russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka: genezis, funktsionirovanie, tipologiya : dis. ... kand. filol. nauk / ZHarikova Elena Evgen`evna. – Vladivostok, 2008. – 168 s.

316. *Zabiyako, A.* Lirika "kharbinskoy noty": kul`turnoe prostranstvo, khudozhestvennyye kontsepty, versifikatsionnaya poetika : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Zabiyako Anna Anatol`evna. – M., 2007. – 36 s.

317. *Kapustina, G. L.* Sovremennaya detskaya gazeta kak tip izdaniya : dis. ... kand. filol. nauk / Kapustina Galina Leonidovna. – Tambov, 2014. – 212 s.

318. *Kargapol`tsev, D. S.* Molodezhnye ob"edineniya rossiyskoy emigratsii v Severnoy Man`chzhurii v 1920-1945 gg. : dis. ... kand. ist. nauk / Kargapol`tsev Dmitriy Sergeevich. – Ekaterinburg, 2011. – 326 s.

319. *Krotova, M. V.* Harbin – avanpost russkoy promyshlennosti, trgovli i kul`tury v Man`chzhurii (1898–1917 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Krotova Mariya Vladimirovna. – SPb., 1996. – 20 s.

320. *Kuznetsova, T. V.* Tsentry russkogo knizhnogo dela v Kitae v 1917- 1949 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Kuznetsova Tat`yana Valentinovna. – Novosibirsk, 1999. – 23 s.

321. *Lyu, Hao.* Poeziya russkoy emigratsii v Harbine: osnovnye imena i tendentsii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Lyu Hao. – M., 2001. – 18 s.

322. *Oglezneva, E. A.* Russkiy yazyk v vostochnom zarubezh'e (na materiale russkoy rechi v Harbine) : dis. ... d-ra filol. nauk / Oglezneva Elena Aleksandrovna. – Blagoveshchensk, 2009. – 505 s.

323. *Potapova, I. V.* Russkaya sistema obrazovaniya v Manchzhurii: 1898–1945 gody : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Potapova Irina Vladimirovna. – Habarovsk, 2006. – 30 s.

324. *Syuy, Gokhun.* Literaturnaya zhizn' russkoy emigratsii v Kitae (1920–1940-e gg.) : dis. ... kand. filol. nauk / Syuy Gokhun. – M., 1996. – 181 s.

325. *U, YAn'tsyu.* Rossiyskie diaspory v Kitae v pervoy polovine XX veka: natsional'nyy sostav, problemy adaptatsii i tendentsii razvitiya : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / U YAn'tsyu. – Vladivostok, 2014. – 28 s.

326. *Fomenko, V. M.* Sotsiokul'turnaya politika Yaponii v Man'chzhou-Go (1932–1945) : dis. ... kand. ist. nauk / Fomenko Vera Mikhaylovna. – Irkutsk, 2015. – 204 s.

327. *TSzyao, Chen`.* Russkiy literaturnyy Harbin 1920–1930-kh godov : dis. ... kand. filol. nauk / TSzyao Chen`. – Ivanovo, 1994. – 271 s.

328. *Che, Chun`in.* Nauchno-obrazovatel'naya i dukhovno-kul'turnaya deyatel'nost' rossiyskoy diaspory v Kitae (1920–1940-e gody) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Che Chun`in. – Vladivostok, 2014. – 22 s.

329. *Efendieva, G. V.* Hudozhestvennoe svoeobrazie zhenskoy liriki vostochnoy vetvi russkoy emigratsii : dis. ... kand. filol. nauk / Efendieva Galina Vladimirovna. – M., 2006. – 219 s.

330. *YAkimova, S. I.* Zhizn' i tvorchestvo Vs. N. Ivanova v istoriko-literaturnom kontekste XX veka : dis. ... d-ra filol. nauk / YAkimova Svetlana Ivanovna. – Habarovsk : HGPU, 2002. – 507 s.

Monographies, collections, conferences proceedings

331. *Ablazhey, N. N.* S vostoka na vostok : Rossiyskaya emigratsiya v Kitae / N. N. Ablazhey ; otv. red. V. A. Lamin. - Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2007. – 300 s.

332. *Ablova, N. E.* Istoriya KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae (pervaya polovina XX v.) / N. E. Ablova. – Blagoveshchensk : BGU, 1999. – 316 s.
333. *Ablova, N. E.* KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX v.) / N. E. Ablova. – M. : ND ID "Russkaya panorama", 2005. – 430 s.
334. *Agenosov, V. V.* Rannee tvorchestvo A. Nesmelova / V. V. Agenosov, Chen Le // Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. – Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2002. – Vyp. 3. – S. 501-506.
335. *Agenosov, V. V.* Literatura russkogo zarubezh'ya (1918–1996) / V. V. Agenosov. – M. : Terra-Sport, 1998. – 540 s.
336. *Agenosov, V. V.* Zhanrovoe svoeobrazie liriki V. Pereleshina / V. V. Agenosov, T. M. Solov'eva // Russkiy Harbin, zapechatlennyy v slove. Vyp. 6. K 70-letiyu professora V. V. Agenosova : sb. nauch. rabot / pod red. A. A. Zabayako, G. V. Efendievoy ; per. na kit. Li Innan' ; per. na angl. O. E. Pyshnyak. - Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2012. – S. 213-226.
337. *Agenosov, V. V.* Genezis voennoy prozy A. I. Nesmelova: ot "voennykh stranichkek" k "okopnoy pravde" / V. V. Agenosov, I. A. Dyabkin // Russkiy Harbin, zapechatlennyy v slove. Vyp. 6. K 70-letiyu professora V. V. Agenosova : sb. nauch. rabot / pod red. A. A. Zabayako, G. V. Efendievoy ; per. na kit. Li Innan' ; per. na angl. O. E. Pyshnyak. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2012. – S. 148-166.
338. *Alekseeva, M. A.* Sovetskie detskie zhurnaly 20-kh godov / M. A. Alekseeva. – M. : Izd-vo MGU, 1982. – 132 s.
339. *Alekseenko, M. I.* Vechno yunye stroki : Pechat' molodezhi Dal'nego Vostoka i Zabaykal'ya v HH veke. Kratkaya istoriya i bibliografiya / M. I. Alekseenko. – Habarovsk : Kn. izd-vo, 1997. – S. 37.
340. *Alekseenko, M. I.* Russkaya molodezhnaya pechat' v Man'chzhurii / M. I. Alekseenko // Dal'niy Vostok Rossii – Severo-Vostok Kitaya: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya i perspektivy sotrudnichestva : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Habarovsk, 1-3 iyunya 1998) / Dal'nevost. gos. nauch. b-ka. Habarovsk : Izdat. dom "Chastnaya kolleksiya", 1998. – S. 228-231.

341. *Andersen, L.* Larissa vspominaet / L. Andersen // Novyy zhurnal. – N`yu-York, 1996. – Kn. 200. – S. 315-326.
342. *Andersen, L. N.* Odna na mostu : Stikhotvoreniya. Vospominaniya. Pis`ma / L. N. Andersen ; sost., vstupit. st. i primech. T. N. Kaliberovoy ; predisl. N. M. Kruk ; poslesl. A. A. Hisamutdinova. – M. : Russkiy put` ; Biblioteka-fond "Russkoe zarubezh`e", 2006. – 472 s. : il.
343. *Andersen, L.* Na ostrove / Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. – S. 88-93.
344. *Andersen, L.* Emigrantskie berezki / L. Andersen // I tol`ko pamyat` obo vsem ob etom... Nataliya Il`ina v vospominaniyakh druzey. – M., 2004. – S. 17-18.
345. *Artemov, V. L.* Bi-Bi-Si : Istoriya, apparat, metody radiopropagandy / V. L. Artemov, V. S. Semenov. – Minsk, 1984. – S. 13.
346. *Astaf`ev, D. A.* Molodezhnye dvizheniya Rossii: istoriya i sovremennost` : uchebnoe posobie / D. A. Astaf`ev. – Orenburg : Izdatel`skiy tsentr OGAU, 2012. – 176 s.
347. *Babkina, E. S.* Periodicheskaya pechat` russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty : monografiya / E. S. Babkina ; [nauch. red. S. I. YAKimova]. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2017. – 222 s. : il.
348. *Babkina, E. S.* "My nuzhny kharbinskomu yunoshestvu, my na vernom puti...": redaktorskaya deyatel`nost` E. S. Kaufmana : monografiya / E. S. Babkina. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2015. – 261 s.
349. *Babkina, E. S.* Izdateli detsko-yunosheskoy periodiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka: E. S. Kaufman : monografiya / E. S. Babkina. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2016. – 227 s.
350. *Babkina, E. S.* Politizirovannaya periodika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka dlya detey i molodezhi : monografiya / E. S. Babkina ; [nauch. kons. L. P. Gromova ; nauch. red. S. I. YAKimova]. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2018. – 160 s.

351. *Babkina, E. S.* Epokha russkogo rasseyaniya na stranitsakh detskogo zhurnala : monografiya / E. S. Babkina. – M. : Flinta : Nauka, 2014. – 92 s.
352. *Balakshin, P.* Final v Kitae: vzniknovenie, razvitie i ischeznovenie bey emigratsii na Dal`nem Vostoke : [v 2 t.] / P. Balakshin. – San-Frantsisko ; Parizh ; N`yu-York : Sirius, 1958–1959. – 382 s.
353. *Balakshin, P.* Final v Kitae: vzniknovenie, razvitie i ischeznovenie bey emigratsii na Dal`nem Vostoke : v 2 t. / P. Balakshin. - M., 2013. – T. 1. – 528 s. + 16 s. il. ; T. 2. – 496 s.
354. *Balashova, YU. B.* SHkol`naya zhurnalistika Serebryanogo veka / YU. B. Balashova. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. – 114 s.
355. *Balmasov, S. S.* Beloemigranty na voennoy sluzhbe v Kitae / S. S. Balmasov. – M., 2007. – 76 s.
356. *Bakhtin, M. M.* Estetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bakhtin ; sost. S. G. Bocharov ; primech. S. S. Averintseva i S. G. Bocharova. – M. : Iskusstvo, 1979. – 424 s.
357. Bibliografiya russkoy revolyutsii i grazhdanskoy voyny (1917–1921): iz kataloga biblioteki Russkogo Zagranichnogo Istoricheskogo Arkhiva / sost. S. P. Postnikov ; pod red. YA. Slavika. – Praga, 1938. XV. – 448 s.
358. "Budto net rasstoyan`ya i vremeni net..." (Iz pisem poetov, byvshikh emigrantov, k A. V. Revonenko). – Habarovsk : Habarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N. I. Grodekova, 2006. – 108 s.
359. *Buzuev, O. A.* Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v natsional`nom kul`turnom protsesse XX veka : monografiya / O. A. Buzuev. – 2-e izd., pererab. i dop. – Komsomol`sk-na-Amure : Izd-vo AmGPGU, 2013. – 379 s.
360. *Buzuev, O. A.* Ocherki po istorii literatury russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka (1917–1945) / O. A. Buzuev ; M-vo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Moskovskiy ped. gos. un-t. – M. : [b. i.], 2000. – 124 s.
361. *Buzuev, O. A.* Tvorchestvo Valeriya Pereleshina / O. A. Buzuev. – Komsomol`sk-na-Amure : Izd-vo Komsomol`skogo-na-Amure gos. ped. un-ta, 2003. – 121 s.

362. *Buzuev, O. A.* Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka : uchebnoe posobie / O. A. Buzuev. – Komsomol`sk-na-Amure : izd-vo AmGPGU, 2012. – 140 s.
363. *Buzuev, O. A.* Poeziya Arseniya Nesmelova : monografiya / O. A. Buzuev. – Komsomol`sk-na-Amure : Izd-vo KGPU, 2003. – 113 s.
364. *Van, CHzhichen.* Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae / CHzhichen Van. – M. : Russkiy put`, Biblioteka-fond "Russkoe zarubezh`e", 2008. – 831 s.
365. Velikaya Man`chzhurskaya Imperiya. K desyatiletнему yubileyu. -Harbin : Izdanie Gosudarstvennoy organizatsii Kio-va-kay i Glavnogo Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy Imperii, 1942. – 416 s.
366. *Vernadskiy, G. V.* Mongoly i Rus` / G. V. Vernadskiy. – Tver` : LEAN, 1997. – 480 s.
367. Vernut`sya v Rossiyu – stikhami... 200 poetov emigratsii : antologiya / sost., avtor predisl., komment. i biogr. svedeniy V. Kreyd. – M. : Respublika, 1995. – 688 s.
368. *Vitkovskiy, E. N.* Vozvrativshiysya veter / E. N. Vitkovskiy // "My zhili togda na planete drugoy..." : antol. poezii russkogo zarubezh`ya, 1920–1990 (pervaya i vtoraya volna) : v 4 kn. Kn. 1. – Moskva : Mosk. rabochiy, 1995. – S. 5-36.
369. *Vitkovskiy, E. N.* Na sopkakh Man`chzhurii : predislovie / E. N. Vitkovskiy // Nesmelov A. I. Bez Moskvyy, bez Rossii : Stikhotvoreniya. Poemy. Rasskazy. – M. : Mosk. rabochiy, 1990. – S. 3-22.
370. *Vygotskiy, L. S.* Problema vozrasta / L. S. Vygotskiy // Sobranie sochineniy : v 6 t. – M. : Pedagogika, 1984. – T.4. – S. 244-268.
371. *Ganichev, V. N.* Molodezhnaya pechat` : istoriya, teoriya, praktika / V. N. Ganichev. – M. : Mysl`, 1976. – 286 s.
372. *Grebenyukova, N. P.* Tvorcheskaya sud`ba poeta russkogo Kitaya V. K. Obukhova / N. P. Grebenyukova // Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mezhkul`turnoy kommunikatsii XX - XXI vv. : sb. nauch. st. po material. II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mezhkul`turnoy

kommunikatsii XX - XXI vv. (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya Vs.N. Ivanova)" (12–14 noyabrya 2013 g.) / pod nauch. red. prof. S. I. YAKimovoy. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2014. – S. 73-80.

373. *Elepov, B. S.* Geopoliticheskiy kharakter rasprostraneniya russkoy knigi: k postanovke voprosa / B. S. Elepov, S. A. Paychadze. – Novosibirsk, 2001. – 84 s.

374. ZHurnalistika rossiyskogo zarubezh`ya o samosokhraneni i detey v usloviyakh emigratsii // Postizhenie pedagogicheskoy kul`tury chelovechestva : v 2 t. – T. 2. Otechestvennaya pedagogicheskaya traditsiya / pod red. G. B. Kornetova. – M. : ASOU, 2010. – 248 s.

375. *Zabiyako, A. A.* Tropa sud`by Alekseya Achaira. / A. A. Zabiyako. – Blagoveshchensk : Izd-vo AmGU, 2005. – 286 s.

376. *Zabiyako, A. A.* "Detskiy mir" russkogo Harbina: literatura dal`nevostochnoy emigratsii dlya detey i o detyakh / A. A. Zabiyako // Russkiy Harbin, zapechatlennyy v slove. Vyp. 4. K 70-letiyu professora O. I. Fedotova : sb. nauch. rabot / pod red. A. A. Zabiyako, G. V. Efendievoy. – Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2010. – S. 165-188.

377. *Zabiyako, A. A.* "Deti vosemnadtsatogo goda": sotsiokul`turnyy portret pisateley russkogo Harbina / A. A. Zabiyako // Russkie pisateli v Man`chzhurii : monografiya. – Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2009. – S. 32-45.

378. *Zabiyako, A. A.* Sinesteziya: metamorfozy khudozhestvennoy obraznosti : monografiya / A. A. Zabiyako. – Blagoveshchensk : Izd-vo AmGU, 2004. – 214 s.

379. *Zabiyako, A. A.* "Zvezdy Man`chzhurii": inokul`turnoe prostranstvo v vospriyatii pisateley-emigrantov / A. A. Zabiyako, G. V. Efendieva // Mezh dvukh mirov : Russkie pisateli v Man`chzhurii : monografiya. – Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2009. – S. 110-143.

380. *Zabiyako, A. A.* Mezh dvukh mirov : Russkie pisateli v Man`chzhurii : monografiya / A. A. Zabiyako, G. V. Efendieva. – Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2009. – 352 s.

381. *Zabiyako, A. A.* Tropa sud`by Alekseya Achaira / A. A. Zabiyako. – Blagoveshchensk : Izd-vo AmGU, 2005. – 286 s.

382. *Zabiyako, A. A. Mental`nost` dal`nevostochnogo frontira: kul`tura i literatura russkogo Harbina : monografiya / A. A. Zabiyako ; M-vo obraz. i nauki RF, Amurskiy gos. un-t. – Novosibirsk : Izd-vo Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, 2016. – 437 s.*

383. *Zolotareva, T. I. Man`chzhurskie byli / T. I. Zolotareva. – Sidney (Avstraliya) : Harbinskoe i Man`chzhurskoe ist. ob-vo, 2000. – 267 s.*

384. *Ivanov, Vs. Harbin. 20-e gody / Vs. Ivanov // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. – S. 13-24.*

385. *Ivashchenko, L. YA. "...I sokhrani dushevnyy plamen`...": zabytye i maloizvestnye stranitsy istorii dal`nevostochnoy poezii / L. YA. Ivashchenko // Zolotoy Rog : literaturno-khudozhestvennyy sbornik. – Vladivostok : Dal`nevostochnoe kn. izd-vo, 1976. – S. 206-207.*

386. *Il`in, I. Povedenie potrebiteley. – SPb. : Piter God, 2000. – 232 s.*

387. *Kamionko, V. F. Roboty i samurai. Radio i televidenie v sovremennoy YAponii / V. F. Kamionko. – M. : Iskusstvo, 1989. – 180 s.*

388. *Kirillova, E. O. Oriental`nye temy, obrazy, motivy v literature russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka (B. M. YUI`skiy, N. A. Baykov, M. V. Shcherbakov, E. E. YAshnov) : monografiya / E. O. Kirillova. – Vladivostok : Dal`nevost. federal. un-t, 2015. – 276 s.*

389. *Kirillova, E. O. Dal`nevostochnaya gavan` russkogo futurizma. Kniga pervaya. Modernistskie techeniya v literature Dal`nego Vostoka Rossii 1917–1922 gg. (poeticheskie imena, ideyno-khudozhestvennyye iskaniya) : monografiya / E. O. Kirillova. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. federal. un-ta, 2011. – 636 s.*

390. *Kitayskaya filosofiya, regionalizm i teosofiya : "Lakonizmy" Alekseya Achaira // Russkiy Harbin: opyt zhiznestroitel`stva v usloviyakh dal`nevostochnogo frontira / A. A. Zabiyako, A. P. Zabiyako, S. S. Levoshko, A. A. Hisamutdinov ; pod. red. A. P. Zabiyako. – Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2015. – S. 196-222.*

391. *Kreyd, V. Vse zvezdy povidav chuzhie / D. Kreyd // Russkaya poeziya Kitaya: Antologiya. – M. : Vremya, 2001. – 718 s.*

392. *Kreyd, V.* Slovar` poetov Russkogo Zarubezh`ya / V. Kreyd ; pod red. V. Kreyda. – SPb. : RHGI, 1999. – 470 s.
393. *Kuznetsov, N. S.* Vostrebuetsya li opyt rossiyskoy tsivilizatsii v Man`chzhurii? / N. S. Kuznetsov // Gody. Lyudi. Sud`by. Istoriya rossiyskoy emigratsii v Kitae : materialy konferentsii (1998, Moskva). – M., 1998. – C. 37-39.
394. *Kuznetsov, S. I.* Radioveshchanie v ideologicheskoy kampanii yaponskikh vlastey v Man`chzhurii (1931–1945 gg.) / S. I. Kuznetsov // Mir Tsentral`noy Azii. Istoriya, sotsiologiya : mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. – Ulan-Ude : BNTS SO RAN, 2002. – T. 2. – CH. 1. – S. 100-104.
395. *Kuznetsova, T. V.* Iz praktiki knizhnogo dela Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man`chzhurskoy imperii / T. V. Kuznetsova // XX vek. Dve Rossii - odna kul`tura : sb. nauch. tr. po materialam 14-kh Smirdinskikh chteniy / Sankt-Peterburgskiy gos. un-t kul`tury i iskusstv. – SPb. : SPbGUKI, 2006. – S. 176-186.
396. *Kuznetsova, T. V.* Deyateli russkogo knizhnogo dela v Kitae 1917–1949 gg. / T. V. Kuznetsova. – Habarovsk : Dal`nevost. gos. nauch. b-ka, 1998. – 68 s.
397. *Leont`ev, A. N.* Deyatel`nost`. Soznanie. Lichnost` / A. N. Leont`ev. – M. : Smysl ; Akademiya, 2004. – 352 s.
398. *Li, I.* Obraz Kitaya v russkoy poezii Harbina / I. Li // Russkaya literatura XX veka: itogi i perspektivy izucheniya : sbornik nauch. trudov, posvyashchennykh 60-letiyu prof. A. A. Agenosova. – M. : Sovetskiy sport, 2002. – S. 271-285.
399. *Losev, A. V.* Ob odnom zabytom poete (Fedor Ivanovich Chudakov) / A. V. Losev // Amur : Literaturno-khudozhestvennyy al`manakh. – Blagoveshchensk, 2008. – № 7. – S. 47-54.
400. *Melikhov, G. V.* Man`chzhuriya blizkaya i dalekaya / G. V. Melikhov. – M. : Nauka, 1991. – 317 s.
401. *Melikhov, G. V.* Belyy Harbin: seredina 20-kh / G. V. Melikhov. – M.: Russkiy put`, 2003. – 440 s.
402. *Melikhov, G. V.* Mezhdunarodnaya rol` kul`tury "vostochnoy vetvi" russkogo zarubezh`ya (K postanovke problemy) / G. V. Melikhov // Problemy izucheniya istorii rossiyskogo zarubezh`ya. – M., 1993. – S. 42-53.

403. *Melikhov, G. V.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917–1924) / G. V. Melikhov. – M., 1997. – 318 s.
404. *Mokrinskaya, N.* Moya zhizn` : Vospominaniya : Kn 2. / N. Mokrinskaya. – Tenafli : Hermitage Publishers. 1995. – 240 s.
405. *Novoselov, M. YU.* Sovetskie shkoly v Man`chzhurii v 20 – 50-kh gg. XX v. / M. YU. Novoselov // Perspektivy razvitiya nauki. – Gdan`sk, 2012. – S. 14-17.
406. *Ostrov Larissy : Antologiya stikhotvoreniy poetov-dal`nevostochnikov / pod red. Em. SHteyna.* – Orendzh, 1988. – 189 s.
407. *Pereleshin, V.* Dva polustanka: vospominaniya svidetelya i uchastnika literaturnoy zhizni Harbina i Shankhaya / V. Pereleshin. – Amsterdam : Rodopi, 1987. – 159 s.
408. *Pereleshin, V.* Churaevskaya gazeta / V. Pereleshin // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. – S. 84-88.
409. *Petrov, V.* V Man`chzhurii // Literatura russkikh emigrantov v Kitae / sobiratel` orig., gl. sost., red. Li YAnlen. – Pekin : Kitayskaya molodezh`, 2005. – T. 7. – S. 233.
410. *Petrova, O. A.* Detskaya zhurnalistika : ucheb.-met. posobie / O. A. Petrova. – Tyumen` : Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2007. – 104 s.
411. *Pecheritsa, V. F.* Vostochnaya vetv` russkoy emigratsii / V. F. Pecheritsa. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 1994. – 184 s.
412. *Pecheritsa, V. F.* Dukhovnaya kul`tura russkoy emigratsii v Kitae / V. F. Pecheritsa. – Vladivostok : Izd-vo DVGU, 1998. – 276 s.
413. *Politika, ideologiya, byt i uchenye trudy russkoy emigratsii, 1918–1945. Bibliografiya : Iz kataloga biblioteki Russkogo Zagranichnogo Istoricheskogo Arkhiva v Prage : V 2 t. / sost. S. P. Postnikov ; pod red. S. G. Blinova ; Introduction by E. Kasinec, R. H. Davis, Jr. - New York : Norman Ross Publishing Inc., 1993. T. 1: Knigi i broshyury russkoy emigratsii, 1918–1945. - XIX, 1–256 s. ; T. 2: Periodika russkoy emigratsii, 1918–1945. – 257-526 s.*

414. *Popova, M. F.* YUnkorovskaya deyatel`nost` v sotsiume kak sredstvo vospitaniya / M. F. Popova // Gumanizatsiya i gumanitarizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya. – Ekaterinburg, 1993. – S. 57–63.

415. *Potapova, I. V.* Russkaya shkola v Man`chzhurii. 1898–1945 gody : monografiya / I. V. Potapova. – Habarovsk : Chastnaya kolleksiya, 2010. – 186 s.

416. *Prozorova, G. V.* Skautizm russkogo vostochnogo zarubezh`ya / G. V. Prozorova // Rossiyskaya emigratsiya na Dal`nem Vostoke. – Vladivostok, 2000. – S. 100-106.

417. *Raev, M.* Rossiya za rubezhom : Istoriya kul`tury russkoy emigratsii 1919-1939 / M. Raev. – M. : Progress-Akademiya, 1994. – 293 s.

418. *Rachinskaya, E.* Pereletnye ptitsy : Vospominaniya / E. Rachinskaya. – San-Frantsisko : Globus, 1982. – 261 s.

419. *Revyakina, T. V.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae: problemy adaptatsii (20–40-e gody XX veka) / T. V. Revyakina. – M., 2002. – 105 s.

420. *Rerikh, N. K.* Dom miloserdiya / N. K. Rerikh // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. – S. 32-35.

421. Rossiyskaya emigratsiya v Man`chzhurii: voenno-politicheskaya deyatel`nost` (1920–1945) : sb. dok. / sost., vstup. st., pril. E. N. Chernolutskoy ; otv. red. M. S. Vysokov. – YUzhno-Sakhalinsk, 1994. – S. 23-26.

422. *Rudenko, I. A.* Detskaya pressa Rossii na sovremennom etape / I. A. Rudenko. – M. : Detskaya zhurnalistika, 1996. – 411 s.

423. *Rusak, V. S.* Pravoslavie v Kitae v XX veke // Makar`evskie chteniya : materialy vos`moy mezhdunarodnoy konferentsii (21–23 noyabrya 2009 goda) / otv. red. V. G. Babin. – Gorno-Altaysk : RIO GAGU, 2009. – S. 294-319.

424. Russkaya poeziya Kitaya : Antologiya / sost. V. Kreyd, O. Bakich. – M. : Vremya, 2001. – 720 s.

425. Russkaya emigratsiya i fashizm : stat`i i vospominaniya. – SPb. : SPbGASU, 2011. – 264 s.

426. Russkiy Harbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira / A. A. Zabayako, A. P. Zabayako, S. S. Levoshko, A. A. Hisamutdinov ; pod red. A. P. Zabayako. Blagoveshchensk : Amurskiy gos. un-t, 2015. – 462 s.
427. Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – M. : MGU, 1998. – 272 s.
428. Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : MGU : Nauka, 2005. – 352 s.
429. *Sapelkin, A. A.* Iz istorii pol'skoy kolonii Harbina (1896-1932) / A. A. Sapelkin // Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. 3. – Blagoveshchensk : Amur. gos. un-t, 2002. – S. 468.
430. *Sidorov, A. YU.* Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy 1918-1939 / A. YU. Sidorov, N. E. Kleymionova. – M. : Tsentrpoligraf, 2008. – 640 s.
431. *Slobodchikov, V. A.* "Churaevka" / V. A. Slobodchikov // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. – S. 65-84.
432. *Solodkaya, M. B.* "Bessmertna veshchaya sozvuchnost'..." (Pis'ma A. I. Nesmelova k L. YU. Haindrovoy) / M. B. Solodkaya // IV Kubanskiye literaturno-istoricheskiye chteniya. – Krasnodar, 2003. – S. 37-66.
433. *Sonina, E. S.* Razvlechenie i nauchenie / E. S. Sonina // Zhurnalistsika sfery dosuga : uchebnoye posobie / pod obshch. red. L. R. Duskaevoy., N.S. TSvetovoy. – SPb. : Vyssh. shk. zhurn. i mass. kommunikatsiy, 2012. – S. 49-71.
434. Sredstva massovoy informatsii Rossii : uchebnoye posobie dlya studentov vuzov / pod red. YA. N. Zasurskogo. – M. : Aspekt Press, 2011. – 391 s.
435. *Stefan, Dzh.* Russkie fashisty : Tragediya i fars v emigratsii. 1925 / Dzh. Stefan. – M. : Ex libris, 1992. – 441 s.
436. *Taskina, E. P.* Neizvestnyy Harbin: [russkiy Harbin na rubezhe XX v. i v 20-e gg.] / E. P. Taskina. – M. : Prometey, 1994. – 192 s.
437. *Taskina, E. P.* Dorogami russkogo zarubezh'ya / E. P. Taskina. – M. : Izd-vo "MB", 2007. – 232 s.

438. *Taskina, E. P.* Literaturnoe nasledie russkogo Harbina / E. P. Taskina // Harbin. Vetka russkogo dereva : proza, stikhi / sost. D. E. Sel`kina, E. P. Taskina. – Novosibirsk : Novosibirskoe kn. izd-vo, 1991. – 400 s.
439. *Taskina, E. P.* Na perekrestke epokh i kul`tur / E. P. Taskina // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo MGU : Nauka, 2005. – S. 35-49.
440. *U, Nan` Lin`.* Problemy adaptatsii russkikh emigrantov v Kitae 20 – 30-kh gg. XX v. / U Nan` Lin`. – M. : MMAKS Press, 2001. – 34 s.
441. *Urmanov, A. V.* Amurskiy Sasha Chernyy ("SHpil`ki", ili Ob odnoy schitavsheysya utrachennoy knige Fedora Chudakova) / A. V. Urmanov // Losevskie chteniya – 2009 : materialy region. nauch.-prakt. konf. Vyp. 2 / pod. red. A. V. Urmanova. – Blagoveshchensk : Izd-vo BGPU, 2009. – S. 2-21.
442. *Usov, V. N.* Sovetskaya razvedka v Kitae. 20-e gody XX veka / V. N. Usov. – M. : OLMA-PRESS, 2002. – 384 s.
443. *Haindrova, L.* Otchiy dom / L. Haindrova // Harbin. Vetka russkogo dereva. – Novosibirsk, 1991. – S. 85.
444. *Haindrova, L.* YU. Serdtse poeta / L. YU. Haindrova. – Kaluga : Poligraf-
Inform, 2003. – 416 s.
445. *Hisamutdinov, A. A.* Po stranam rasseyaniya : v 2 ch. / A. A. Hisamutdinov. – Vladivostok : Izd-vo VGUEiS, 2000. – CH. 1 : Russkie v Kitae. – 360 s.
446. *Hisamutdinov, A. A.* Rossiyskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione i YUzhnoy Amerike : bibliograf. slov. / A. A. Hisamutdinov. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2000. – 384 s., 12 l. il.
447. *Hisamutdinov, A. A.* Russkoe slovo v strane ieroglifov: k istorii emigrantskoy pechati, zhurnalistiki, bibliotekovedeniya i arkhivov : monografiya / A. A. Hisamutdinov. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2006. – 302 s.
448. *Hisamutdinov, A. A.* Sleduyushchaya ostanovka – Kitay: iz istorii russkoy emigratsii / A. A. Hisamutdinov. – Vladivotok : Izd-vo VGUES, 2003. – 244 s.
449. *Holmov, M. I.* Stanovlenie sovetskoy zhurnalistiki dlya detey / M. I. Holmov. – L. : Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1983. – 209 s.

450. Chetvertyy otdel shtaba OKDVA. Zakhvat i osvobozhdenie Man`chzhurii yaponskim imperializmom. – Habarovsk : Dal`partizdat, 1934. – 160 s.
451. *CHzhao, Yuymín.* CHzhungo syan`day gunbao tszyan`shi (1923–1949) (Kratkaya istoriya radioveshchaniya v Kitae (1923–1949)) / CHzhao Yuymín. – Pekin : CHzhungo guanbodyan`shi chuban`she, 1995. – S. 55-56.
452. *CHzhao, YUnkhua.* Russkaya pressa v Kitae (1898–1956) / CHzhao YUnkhua ; per. s kit. A. A. Zelenovoy. – M. : OOO Mezhdunarodnaya izdatel`skaya kompaniya "Shans", 2017. – 339 s.
453. *SHkondin, M. V.* Periodicheskaya pechat`: sistemnye osnovy tipologii / M. V. SHkondin // Tipologiya periodicheskoy pechati / pod red. M. V. SHkondina i L. L. Resnyanskoy. – M., 2009. – 236 s.
454. *SHteyn, E.* Poeziya russkogo rasseyaniya (1920–1977) / E. SHteyn. – N`yu-York : Lad`ya, 1978. – 182 s.
455. *Shcherbakov, M.* Arseniy Nesmelov. "Krovavyy otblesk" (Harbin, 1929) / M. Shcherbakov // Russkiy Harbin / sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – M. : Izd-vo MGU, 1998. – S.111-113.
456. *El`konin, D. B.* K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste / D. B. El`konin // Izbrannye psikhologicheskie trudy. – M., 1989. – S. 60-77.
457. *YUan`, Shi.* Istoriya YUan` / YUan` Shi. – Pekin : CHzhunkhua shutszyu, 1976. – T. 3. – S. 770-800.
458. *YAkimova, S. I.* Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v istoriko-kul`turnom kontekste / S. I. YAkimova. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2016. – 212 s.
459. *YAkimova, S. I.* Poeticheskie dialogi v tvorchestve pisateley russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / S. I. YAkimova // Literatura i zhurnalistika russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v mezhkul`turnoy kommunikatsii XX – XXI vv. / I. S. YAkimova [i dr.] ; pod red. S. I. YAkimovoy. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2012. – S. 39.

460. *YAkimova, S. I.* Literatura russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka : uchebnoe posobie / S. I. YAkimova. – Habarovsk : Izd-vo DVIMB, 2005. – 106 s.

461. *YAkimova, S. I.* Literatura russkogo zarubezh`ya : uchebnoe posobie / S. I. YAkimova. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2009. – 115 s.

462. *YAkimova, S. I.* O dukhovno-nravstvennom predtech`e dal`nevostochnoy emigratsii / S. I. YAkimova // *Belaya armiya. Beloe delo.* – Ekaterinburg, 1997. – № 3. – S. 126-144.

463. *YAkimova, S. I.* ZHizn` i tvorchestvo Vs. N. Ivanova v istoriko-literaturnom kontekste XX veka / S. I. YAkimova. – Habarovsk : Izd-vo HGPU, 2001. – 257 s.

Publications in periodicals

464. Arkhiv NIIO MNO YAponii. Sobranie sekretnykh dokumentov armii v Man`chzhurii. 7-1 god Siova. T. 12. Rassylka zapiski ob ispytaniyakh pelengatorov. S01002826500. S. 1495. YAp. YAz. Tsitata po: Plutov, V. V. Radiorazvedka Kvantunskoy armii protiv Dal`nego Vostoka SSSR (1932–1945) / V. V. Plutov // *Rossiya i ATR.* – 2013. – № 3 (81). – S. 91.

465. *Achair, A.* Pis`mo v muzey Nikolaya Rerikha (yanvar` 1932 g.) / A. Achair // *Arkhiv Muzeya Nikolaya Rerikha. N`yu-York.* Tsit. po: Rossov, V. Polno okhvatit` vsyu sibirskuyu Rus`. "Molodaya Churaevka" v pis`makh Georgiya Grebenshchikova i Alekseya Achaira // *Novyy zhurnal.* – 2009. – № 256. – S. 240.

466. *Achair, A.* Semero / A. Achair ; [vstup. st.] // *Semero.* – Harbin, 1931. – S. 8.

467. *Babkina, E. S.* Aksiologicheskaya dominanta detskoy periodiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / E. S. Babkina // *Uchenye zapiski Komsomol`skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Nauki o cheloveke, obshchestve i kul`ture.* – № II-2 (14). 2013. – S. 40-45.

468. *Babkina, E. S.* Arkhiepiskop Nestor (N. A. Anisimov) na stranitsakh molodezhnoy periodiki dal`nevostochnogo zarubezh`ya (po materialam prilozheniya

"YUnyy chitatel` "Rupora"") / E. S. Babkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2016. – № 10 (64) : v 3 ch. – CH. 3. – S. 16-20.

469. Babkina, E. S. Detskie periodicheskie izdaniya russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v kontekste razvitiya mezhkul`turnoy kommunikatsii / E. S. Babkina // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 4 (27). – S. 275-285.

470. Babkina, E. S. Dukhovno-sozidatel`naya deyatel`nost` detskoy periodiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / E. S. Babkina // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 4 (35). – S. 245-250.

471. Babkina, E. S. Vneshnyaya politika Man`chzhurii i ee otrazhenie v detskoy periodike russkoy emigratsii / E. S. Babkina // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 2 (37). – S. 249-255.

472. Babkina, E. S. ZHurnalistika dlya detey i molodezhi russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka Rossii perioda revolyutsii i grazhdanskoy voyny: u istokov emigratsii / E. S. Babkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki : v 3 ch. - Tambov : Gramota, 2017. – № 10 (76). – CH. 1. – S. 10-12.

473. Babkina, E. S. ZHurnalistika russkogo Kitaya dlya detey i molodezhi (1898–1945) / E. S. Babkina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Filologiya. – 2017. – № 47. – S. 184-198.

474. Babkina, E. S. Izdatel` detskoy periodiki dal`nevostochnogo zarubezh`ya (o deyatel`nosti E. S. Kaufmana) / E. S. Babkina // Medi@l`manakh. – 2014. – № 4 [63]. – S. 36-42.

475. Babkina, E. S. Iz neopublikovannogo naslediya zhurnalistiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka: "YUnyy chitatel`" Rubezha" / E. S. Babkina // Obshchestvennye nauki : Vserossiyskiy nauchnyy zhurnal. – M. : MII Nauka, 2016. – № 4. – S. 11-23.

476. Babkina, E. S. Integratsiya russkikh emigrantov v sotsial`no-ekonomicheskuyu zhizn` Severo-Vostochnogo Kitaya (na osnove analiza reklamnykh ob'yavleniy detskoy periodiki 1920–1940-kh gg.) / E. S. Babkina // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 3(42). – S. 155-164.

477. Babkina, E. S. "My nuzhny kharbinskomu yunoshestvu, my na vernom puti..." (iz neopublikovannogo naslediya otechestvennoy zhurnalistiki) / E. S. Babkina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. YAzyk i literatura. – 2017. – T. 14. – Vyp. 1. – S. 125-134.

478. Babkina, E. S. M. S. Rokotov (Bibinov) – redaktor detskogo zhurnala (iz neopublikovannogo naslediya otechestvennoy zhurnalistiki) / E. S. Babkina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Seriya 9. – Filologiya. Vostokovedenie. ZHurnalistika. – Vyp. 1. – 2015. – S. 181-188.

479. Babkina, E. S. Obraz Rodiny v periodicheskoy pechati dlya detey i molodezhi russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka / E. S. Babkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – № 5 (83). – CH. 2. – S. 234-237.

480. Babkina, E. S. Russkaya diaspora v Kitae v kontse XIX – seredine XX vv.: usloviya formirovaniya, demograficheskie kharakteristiki, pravovoy status / E. S. Babkina // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 3 (46). – S. 235-243.

481. Babkina, E. S. Russkie fashisty dal`nevostochnogo zarubezh`ya: opyt izdaniya periodicheskoy pechati dlya detey i yunoshestva / E. S. Babkina // Obshchestvennye nauki: Vserossiyskiy nauchnyy zhurnal. – M. : MII Nauka, 2016. – № 3. – S. 261-273.

482. Babkina, E. S. Sredstva massovoy informatsii dlya detey i yunoshestva russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v aksiologicheskom aspekte / E. S. Babkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 7 (25). – CH. II. – S. 21-26.

483. Babkina, E. S. Tsennostno-smyslovoe pole detskoy periodiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / E. S. Babkina // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 3 (30). – S. 249-256.

484. Babkina, E. S. "YA zhila na svete, chtoby prinosit` radost` russkim detyam"... (iz neopublikovannogo naslediya otechestvennoy zhurnalistiki) / E. S. Babkina // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2 (33). – S. 297-304.

485. *Baykov, N.* Zapiski zaamurtsa. Vospominaniya N. A. Baykova. Man`chzhuriya 1902–1914. Izbrannoe / N. Baykov // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. – Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1997. – Vyp. 4. – S. 30-123.

486. *Bakich, O.* Ostrov sredi bushuyushchego morya. Istoriya shankhayskogo literaturnogo kruzhka "Pyatnitsa" / O. Bakich // Novyy zhurnal. – 2005. – № 239. – S. 174-200.

487. *Balakshin, P. P.* Zapozdaloe prilozhenie k "Finalu v Kitae" / P. P. Balakshin // Russkaya zhizn`. – 1993. – Iyun`, 21.

488. *Beloglazova, S. B.* Russkie shkoly v kontekste obrazovatel`noy reformy 1937 g. v Man`chzhu-Di-Go / S. B. Beloglazova // Rossiya i ATR. - Vladivostok : Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal`nego Vostoka Dal`nevostochnogo otdeleniya RAN. – 2015. – № 4 (90). – S. 212-221.

489. *Beloglazov, G. P.* KVZHD – ob"ekt rossiysko- (sovetsko)-kitayskogo vzaimodeystviya i rossiyskikh investitsiy v 20-e gg. XX v. (k 90-letiyu ustanovleniya diplomatičeskikh otnosheniy mezhdou SSSR i Kitayskoy Respublikoy i podpisaniya "Soglasheniya o vremennom upravlenii KVZHD 1924 g.") / G. P. Beloglazov // Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya. – 2014. – № 4. – S. 63-70.

490. *Van, Keven`.* Izuchenie stanovleniya i razvitiya russkoyazychnoy pressy i pisatel`skoy deyatel`nosti v Harbine / Keven` Van // Vestnik ChitGU. – 2011. – № 10 (77). – S. 27-33.

491. *Vasil`eva, E. A. (YUrka).* Detskiy zhurnal "Lastochka" // Politekhnik (Sidney). – 1979. – № 10 // Russkiy Harbin ; sost., predisl. i komment. E. P. Taskinoy. – M. : Izd-vo MGU: Nauka, 2005. – S. 97-100.

492. *Volin, M.* Vospominaniya (Gibel` "Molodoy Churaevki") / M. Volin ; publ. E. SHteyna // Novyy zhurnal. – New-York. – 1997. – Kn. 209. – S. 216-240.

493. *Gladkikh, A. A.* Russkiy fashizm v Man`chzhurii / A. A. Gladkikh // Vestnik DVO RAN. – 2008. – № 5. – S. 112-121.

494. *Goverdovskaya, L. F.* Razvitie periodicheskoy pechati i bibliotechnogo dela russkimi emigrantami v Kitae v 20–40 gody XX stoletiya / L. F. Goverdovskaya // Vestnik MGUS. – 2007. – № 2(2). – S. 105-111.

495. *Grebenyukova, N.* Venedikt Mart: Prochitay, kak byl iz"yat chelovek iz zhizni / N. Grebenyukova // Rubezh. – Vladivostok. – 1998. – № 3. – S. 217-224.

496. *Dao, Shaokhua.* Harbinskaya "Churaevka" / Shaokhua Dao // Rubezh. – 2003. – № 4 (866). – S. 219-229.

497. *Dao, Shaokhua.* Hudozhestvennaya literatura russkogo zarubezh`ya v gorode Harbine za pervye 20 let (1905–1925). Po naydennym materialam / Shaokhua Dao // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. – Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossi i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1996. – Vyp. 3. – S. 57-109.

498. *Dubinina, N. I.* Ob osobennostyakh dal`nevostochnoy vetvi rossiyskoy emigratsii (na materialakh Harbinskogo komiteta pomoshchi russkim bezhentsam) / N. I. Dubinina, YU. N. Tsipkin // Otechestvennaya istoriya. – 1996. – № 1. – S. 70-84.

499. *Eropkina, O.* Russkie i kitayskie shkoly na KVZHD. 20-e gody / O. Eropkina // Problemy Dal`nego Vostoka. – 2001. – № 3. – S. 132-138.

500. *Zabiyako, A. A.* Mif kharbinskogo poeta (poeticheskiy portret Alekseya Achaira) / A. A. Zabiyako // Sibirskiy filologicheskiy zhurnal. – 2004. – № 3–4. – S. 46-58.

501. *Zabiyako, A.* Delo o "Churaevskom pitomnike": nekotorye shtrikhi k izvestnoy istorii kharbinskogo literaturnogo ob"edineniya / A. Zabiyako // Problemy Dal`nego Vostoka. – 2006. – № 6. – S. 139-152.

502. *Zabiyako, A. A.* "Samyy buynyy, samyy stroptivyy, samyy odarennyy iz vseyy molodoy porosli" (khudozhestvennyy mir kharbinskogo poeta Nikolaya Shchegoleva) / A. A. Zabiyako // Filologicheskie nauki. – 2006. – № 5. – S. 111-121.

503. *Zabiyako, A. A.* Proza kharbinskogo poeta Georgiya Granina / A. A. Zabiyako // Sotsial`nye i gumanitarnye nauki na Dal`nem Vostoke. – Habarovsk : Izd-vo DVGUPS, 2007. – № 4. – S. 157-167.

504. Iz perepiski P. Balakshina i A. Nesmelova // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. – Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1992. – Vyp. 2. – S. 65-84.

505. *Il'in, I.* Na sluzhbe u yapontsev / I. Il'in // Novyy zhurnal. – N`yu-York. – 1966. – Kn. 85. – S. 183.

506. *Indrikson, I.* Aleksey Achair : predisl. k publ. / I. Indrikson // Sibirskie ogni. – 1989. – № 11. – S. 45-47.

507. *Kaliberova, T.* Larissa / T. Kaliberova // Rubezh. – 1998. – № 3. – S. 327-332.

508. *Kanevskaya, G. I.* Iskhod russkikh iz Kitaya (po vospominaniyam russkikh avstraliytsev) / G. I. Kanevskaya // Vestnik DVO RAN. – 2008. – № 2. – S. 125-132.

509. *Kargapol'tsev, D. S.* Soyuz mushketerov v Man'chzhurii (1924-1938) / D. S. Kargapol'tsev // Vestnik NGU. – Istoriya, filologiya. – 2009. – Tom 8. – Vyp. 4. – S. 97-103.

510. *Kirillova, E. O.* Perepletenie kul'turnykh prostranstv Vostoka i Zapada v tvorchestve pisatelya russkogo zarubezh`ya B. YUI'skogo / E. O. Kirillova // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta : nauchnyy zhurnal / gl. red. N. I. Shestakov. – 2016. – № 5 (74). – S. 81-89.

511. *Kirillova, E. O.* Tvorchestvo pisatelya dal`nevostochnoy emigratsii N. A. Baykova kak primer kul'turnogo vzaimodeystviya v usloviyakh transgranich`ya. Regional`nyy obraz svyashchennogo dereva // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta : nauchnyy zhurnal / gl. red. N. I. Shestakov. – 2016. – № 4 (73). – S. 92-98.

512. *Kirillova, E. O.* Etnokul'turnaya tema v tvorchestve russkogo pisatelya Borisa YUI'skogo / E. O. Kirillova // European Social Science Journal (Evropeyskiy zhurnal sotsial`nykh nauk). – 2014. – № 7 (46). – Tom 3. – S. 231-239.

513. *Kolupaev, V.* Russkie katoliki v Harbine (20 – 30-e gody XX veka) // Problemy Dal`nego Vostoka. – 2012. – № 2. – S. 167-175.

514. *Kosolapova, D. I.* YUvenil'naya zhurnalistika v sisteme massovykh kommunikatsiy / D. I. Kosolapova // Vestnik Permskogo universiteta. – 2010. – Vyp. 6 (12). – S. 191-195.

515. *Krotova, A.* Tri pis'ma Valeriya Pereleshina / A. Krotova // Novyy zhurnal. – N'yu-York. – 1999. – Kn. 216. – S. 145-154.

516. *Krotova, M. V.* Russkie emigranty v mezhvoennoy Man'chzhurii: manipulyatsiya s grazhdanstvom kak strategiya vyzhivaniya / M. V. Krotova // Novyy istoricheskiy vestnik. – 2012. – № 32. – S. 66–83.

517. *Kruzenshtern-Peretets, YU. V.* Vospominaniya (prodolzhenie) / Kruzenshtern // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. – Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1998. – Vyp. 5. – S. 25–83.

518. *Kruzenshtern-Peretets, YU. V.* Vospominaniya (prodolzhenie) // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. – Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 2000. – Vyp. 7. – S. 93-149.

519. *Kruzenshtern-Peretets, YU. V.* Vospominaniya // Rossiyanе v Azii : lit.-ist. ezhegodnik / pod red. O. Bakich. – Toronto : Izd-vo tsentra po izucheniyu Rossii i Vostochnoy Evropy v Torontskom un-te, 1997. – Vyp. 4. – S. 124-209.

520. *Krutinets, S.* YAponskie razvedyvatel'nye organy v Severnoy Man'chzhurii v 20-e gody XX veka / S. Krutinets // Problemy Dal'nego Vostoka, – 2010. – № 4. – S. 115-125.

521. *Lazareva, S. I.* Migratsionnyy potentsial russkikh emigrantov v Kitae (20-30-e gg. XX v.) / S. I. Lazareva, O. I. Sergeev // Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. 2. – Blagoveshchensk : AmGU, 2001. – S. 162.

522. *Lazareva, S. I.* Rossiyskaya emigratsiya v Man'chzhurii: problemy sotsial'noy adaptatsii (20-e – seredina 40-kh gg. XX v.) / S. I. Lazareva // Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. – Blagoveshchensk : AmGU, 2003. – S. 240.

523. *Lazareva, S. I.* Russkie shkoly i vuzy v Man'chzhurii. 20–30-e gg. XX v. / S. I. Lazareva, A. N. SHpileva // Rossiya i ATR. – 2011. – № 4. – S. 10-20.

524. *Li, Men*. Harbin – produkt kolonializma / Men Li // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1999. – № 1. – S. 96-103.
525. *Lukashin, A. S.* K bibliografii dal'nevostochnoy pressy / A. S. Lukashin // Novyy zhurnal : N`yu-York, 1974. – Kn. 114. – S. 252-259.
526. *Lukashin, A. S.* Kazach`ya pechat` v Man`chzhurii. Opyt bibliograficheskikh rozyskov / A. S. Lukashin // Novyy zhurnal. – 1973. – Kn. 113. – S. 271-277.
527. *Malysenko, G. I.* Molodezhnye organizatsii rossiyskogo kazachestva v dal'nevostochnom zarubezh`e (1920–1937 gg.) / G. I. Malysenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 288. – S. 170-175.
528. *Melikhov, G. V.* Harbin: istoriya vznikoveniya / G. M. Melikhov // Rubezh. – 1992. – № 1. – S. 311-326.
529. *Melikhov, G. V.* Hristianskiy soyuz molodykh lyudey v Harbine : [Russkie v Kitae] / G. V. Melikhov // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1996. – № 6. – S. 118-122.
530. *Mel`nikov, YU.* Russkie fashisty v Man`chzhurii (K. V. Rodzaevskiy: tragediya lichnosti) / YU. Mel`nikov // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1991. – № 2. – S. 109-121.
531. Neizvestnyy Nesmelov : Vospominaniya, pis`ma, stikhi, kommentarii / sost. E. Vitkovskogo, A. Kolesova // Rubezh. – 1995. – № 2. – S. 225-266.
532. *Onegina, S.* Rossiyskiy fashistskiy soyuz v Man`chzhurii i ego zarubezhnye svyazi / S. Onegina // Voprosy istorii. – 1997. – № 6. – S. 150-160.
533. *Pereleshin, V.* Dva polustanka (fragmentsy) / V. Pereleshchin // Literaturnaya ucheba. – 1989. – № 6. – S. 110-119.
534. *Pereleshin, V.* Russkie dal'nevostochnye poety / V. Pereleshin // Novyy zhurnal. – 1972. – № 107. – S. 255-262.
535. *Pestrikov, V.* Iskrovye radiostantsii Rossiyskoy imperii / V. Pestrikov // IT news. – 2007. – 14 avgusta. – № 17 (90). – S. 24-28.
536. *Petrov, V.* Russkiy Shankhay / V. Petrov // Rubezh. – 1995. – S. 277.
537. *Plotnikov, B. T.* YCMA College. Vospominaniya vypusknika 1942 goda / B. T. Plotnikov // Russkaya Atlantida. – Chelyabinsk, 2007. – № 27. – S. 12-17.

538. *Plutov, V. V.* Radiorazvedka Kvantunskoy armii protiv Dal'nego Vostoka SSSR (1932–1945) / V. V. Plutov // Rossiya i ATR. – 2013. – № 3 (81). – S. 89-103.
539. *Polchaninov, R. V.* Vospominaniya o deyatelnosti Hristianskogo soyuza molodykh lyudey v 1941–1956 godakh / R. V. Polchaninov // Vestnik tserkovnoy istorii. – 2008. – № 3(11). – S. 198.
540. *Potapova, I. V.* Russkaya shkola v Man'chzhou-Di-Go (30-e gody XX veka) / I. V. Potapova // Pravo i obrazovanie. – 2008. – № 2. – S. 121-131.
541. *Reznikova, N. V.* V russkom Harbine / N. V. Reznikova // Novyy zhurnal. – 1988. – №172–173. – S. 167-193.
542. *Sanzhieva, L. B.* O nekotorykh aspektakh uchastiya YAponii v mezhdunarodnom informatsionnom obmene v 1930-kh gg. / L. B. Sanzhieva // Vlast'. – 2014. – № 5. – S. 161-165.
543. *Starodubtsev, G.* Po stranitsam kharbinskogo zhurnala "Izvestiya yuridicheskogo fakul'teta" (1925–1938) / G. Starodubtsev // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2006. – № 6. – S. 137-142.
544. *Taskina, E. P.* Kul'turnoe nasledie dal'nevostochnogo Russkogo Zarubezh'ya : (Kratkiy bibliograficheskiy obzor, 1990–1995) / E. P. Taskina // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1995. – № 6. – S. 108-111.
545. *Taskina, E. P.* Pioner russkogo dokumentalnogo kino v Man'chzhurii / E. P. Taskina // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1992. – № 1. – S. 131–132.
546. *Taskina, E. P.* Poeticheskaya volna "Russkogo Harbina" (20 - 40-e gody) / E. P. Taskina // Zapiski Russkoy akademicheskoy gruppy v SSHA. – N'yu-York, 1994. – T. 26. – S. 241-268.
547. *Taskina, E. P.* Staryy Kitay na polotnakh russkikh khudozhnikov (1920 – 40-e gody) / E. P. Taskina // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1996. – № 2. – S. 93-107.
548. *Taskina, E. P.* Harbin - produkt kontaktov stran-sosedey / E. P. Taskina // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1997. – № 4. – S. 132-137.
549. *Tyan', YUekhun.* Kitayskoe regional'noe radio: etapy stanovleniya i razvitiya / Tyan' YUekhun, V. N. Shein // Vestnik BDU. – Ser. 4. – 2009. – № 2. – S. 107-110.

550. *Hisamutdinov, A. A.* Detskaya emigrantskaya literatura v Kitae / A. A. Hisamutdinov // Bibliografiya. – 1999. – № 3. – S. 145-150.
551. *Hisamutdinov, A. A.* Rossiyskaya periodicheskaya pechat` v Harbine / A. A. Hisamutdinov // Oykumena. – 2016. – № 2. – S. 154-167.
552. *Hisamutdinova, N. V.* Iz Vladivostoka – v emigratsiyu: sud`by dal`nevostochnykh professorov / N. V. Hisamutdinova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 2(62). – T. 6–S. 309-313.
553. *TSyuy, Tsyu-bo.* Izbrannoe / TSYuy Tsyu-bo. – Pekin : Izd-vo narodnoy literatury, 1959. – S. 40. Tsit. po Li Men. Harbin - produkt kolonializma // Problemy dal`nego Vostoka. – 1991. – № 1. – S. 96-103.
554. *CHzhao, YUnkhua.* Tri vida russkoy pechati v Kitae pervoy poloviny XX veka / CHzhao YUnkhua // Russkoe zarubezh`e. Istoriya i sovremennost`. Vestnik. – 2004. – № 1. – S. 77-87.
555. *Chuprina, M. V.* Rol` russkikh beloemigrantov v sotsial`no-ekonomicheskom razvitii Man`chzhurii v 1920-kh – 30-kh gg. / M. V. Chuprina // Vlast`. – 2012. – № 7. – S. 128-130.
556. *SHteyn, E.* V poiskakh ischeznuvshey Atlantidy / E. SHteyn // Novyy zhurnal. – 1999. – № 241. – S. 266-277.
557. *SHteyn, E.* ZHurnaly russkogo Kitaya / E SHteyn // Znamya. – 1990. – № 5. – S. 225–231.
558. *SHteyn, E.* ZHurnaly russkogo Kitaya // Znamya. – 1990. – № 6. – S. 231-236.
559. *SHteyn, E.* Poety russkogo Kitaya : (ikonorafiya) / E. SHteyn // Novyy zhurnal. – N`yu-York, 1997. – № 206. – S. 138-180.
560. *SHteyn, E.* Hudozhniki russkogo Kitaya, HLAM i "Ponedel`nik" / E. SHteyn // Novyy zhurnal. – N`yu-York, 1998. – Kn. 213. – S. 213-217.
561. *Efendieva, G.* Druz`ya-dal`nevostochniki pamyati Fedora Ivanovicha Chudakova (Predislovie k publikatsii tekstov) / G. Efendieva // Amur : literaturnyy al`manakh BGPU. – Blagoveshchensk : Izd-vo BGPU. – № 10. – S. 98-103.

562. *Efendieva, G. V.* "Vot i ya, ulybayas` lyudyam, prokhozhu po zemnym lugam..." (o poetesse russkogo Kitaya L. Andersen) / *G. V. Efendieva // Amur : lit.-khud. al`manakh. – Blagoveshchensk : Izd-vo BPGU, 2006. – № 5. – S. 17-21.*

563. *Efendieva, G. V.* Shekspirovskiy kontekst v lirike Niny Zavadskoy (o versifikatsii dvukh stikhotvoreniy poetessy) // *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2004. – Vyp. 24. – S. 91-93.*

564. *Efendieva, G. V.* Bibleyskie obrazy i motivy v poezii Ol`gi Tel`toft / *G. V. Efendieva // Rossiya i Kitay na dal`nevostochnykh rubezhakh. – Blagoveshchensk : Izd-vo AmGU, 2003. – Vyp. 5. – S. 334-340.*

565. *YAvtseva (Semenova), E. G.* Da, ya – doch` atamana Semenova / *E. G. YAvtseva (Semenova) // Russkaya Atlantida. – 2017. – № 67. – S. 3-25.*

566. *YAkimova, S. I.* Literaturnye dialogi v tvorchestve pisateley russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / *S. I. YAkimova // Vestnik ATAPRYAL. – Vladivostok, 2008. – S. 35-37.*

567. *YAkimova, S. I.* Russkaya dal`nevostochnaya emigratsiya i ee vklad v sblizhenie kul`tur Zapada i Vostoka / *S. I. YAkimova // Problemy Dal`nego Vostoka. – 2001. – № 1. – S. 160-164.*

568. *YAkimova, S. I.* Po putyam vsego sveta: traditsii russkoy klassiki v poezii dal`nevostochnoy emigratsii / *S. I. YAkimova // Dal`niy Vostok. – 2004. – № 2. – S. 179-186.*

569. *YAkimova, S. I.* Poeticheskie dialogi v tvorchestve pisateley russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / *S. I. YAkimova // Zapiski Grodekovskogo muzeya. Literatura i problemy sovremennogo russkogo yazyka. – Vyp. 17. – Habarovsk : Habarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N. I. Grodekova, 2007. – S. 63-69.*

570. *YAkimova, S. I.* Filologicheskie aspekty integratsionnykh protsessov mezhkul`turnoy kommunikatsii literatury i zhurnalistiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka v kontekste traditsiy Serebryanogo veka / *S. I. YAkimova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2012. – № 6. – S. 218-222.*

Reference and encyclopedic materials

571. *Diao, Shaokhua*. Literatura russkogo zarubezh`ya v Kitae (v g. Harbine i Shankhae) : bibliografiya (Spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh) / Shaokhua Diao. – Harbin : Izd-vo Beyfan Ven-i, 2001. – 222 s.

572. Izdatel`stva i izdatel`skie organizatsii russkoy emigratsii 1917–2003 gg. : entsiklopedicheskiy spravochnik / sost., nauch. red. P. N. Bazanov. – SPb. : FormaT, 2005. – 336 s.

573. *Kudryavtsev, V. B.* Periodicheskie i neperiodicheskie kollektivnye izdaniya russkogo zarubezh`ya (1918-1941) : ZHurnalistika. Literatura. Iskusstvo. Gumanitarnye nauki. Pedagogika. Religiya. Voennaya i kazach`ya pechat` : Opyt rasshirennogo spravochnika : v 2 ch. – CH. 1. – M. : Russkiy put`, 2012. – 936 s.

574. Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh`ya. 1918–1940. – T. 2. Periodika i literaturnye tsentry. – M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2000. – 640 s.

575. Literaturnoe zarubezh`e Rossii : entsiklopedicheskiy spravochnik / gl. red. i sost. YU. V. Mukhachev ; pod obshchey red. E. P. Chelysheva i A. YA. Degtyareva. – M. : Parad, 2006. – 680 s.

576. Obshchestvennaya mysl` Russkogo zarubezh`ya : entsiklopediya / otv. red. V. V. ZHuravlev ; otv. sekr. A. V. Repnikov. – M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2009. – 704 s.

577. Pechatnye izdaniya kharbinskoy rossiki : annotirovanny bibliograficheskiy ukazatel` pechatnykh izdaniy, vyvezennykh khabarovskimi arkhivistami iz Harbina v 1945 godu. - Habarovsk : Chastnaya kolleksiya, 2003. – 123 s.

578. *Polanski, P.* Russkaya pechat` v Kitae, YAponii i Koree : katalog sobraniya Biblioteki imeni Gamil`tona Gavayskogo universiteta / P. Polanski ; pod red. A. A. Hisamutdinova ; per. s angl. A. A. Hisamutdinova ; predicl. A. A. Hisamutdinova. – M. : Pashkov dom, 2002. – 204 s.

579. Russkaya pechat` v Aziatsko-Tikhookeanskom regione = Russian Publications in the Asia-Pacific Rregion : katalog sobraniya biblioteki imeni Gamil`tona Gavayskogo universiteta. V 4 ch. CH. 2. Kitay / Rossiyskaya gos. b-ka ; sost. P. Polanski ; pod red. A. A. Hisamutdinova. – M. : Pashkov dom, 2015. – 156, [2] s. : il.

580. Slovar` poetov Russkogo Zarubezh`ya / pod obshch. red. V. Kreyda. – SPb. : RHGI, 1999. – 472 s.

581. *Taskina, E. P.* Achair A. A. / E. P. Taskina // Russkie pisateli XX veka : Bibliograficheskiy slovar` / gl. red. i sost. P. A. Nikolaev. – M. : Bol`shaya Rossiyskaya entsiklopediya : Randevu, 2000. – 987 s.

582. *Taskina, E. P.* Achair A. / E. P. Taskina // Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh`ya (1918–1840). T. 1. Pisateli russkogo zarubezh`ya. – M., 1997. – S. 45-47.

583. *Tyunin, M. S.* Ukazatel` periodicheskikh i povremennykh izdaniy, vykhodivshikh v Harbine na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh po 1 yanvarya 1927 g. / M. S. Tyunin. – Harbin : Izd-vo OIMK, 1927. – 127 s.

584. *Tyunin, M. S.* Ukazatel` periodicheskoy pechati g. Harbina, vykhodivshey na russkom i drugikh evropeyskikh yazykakh. Izdaniya, vyshedshie s 1 yanvarya 1927 g. po 31 dekabrya 1935 g. / M. S. Tyunin. – Harbin : Izd. Ekonomicheskoe byuro Harbinskogo upravleniya gosudarstv. zheleznnykh dorog, 1936. IV. – 145 s.

585. *Hisamutdinov, A. A.* Radiostantsiya, Harbin / A. A. Hisamutdinov // Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2002. – S. 211-212.

586. *Hisamutdinov, A. A.* Kaufman E. S. // Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii / A. A. Hisamutdinov. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2002. – S. 110.

587. *Hisamutdinov, A. A.* Rossiyskaya emigratsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione i YUzhnoy Amerike : Biobibliograficheskiy slovar` / A. A. Hisamutdinov. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2000. – 359 s.

588. *Hisamutdinov, A. A.* Rossiyskaya emigratsiya v Kitae : Opyt entsiklopedii / A. A. Hisamutdinov. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2002. – 360 s.

589. *YAkimova, S. I.* A glavnyy put` lezhit domoy... / S. I. YAkimova // Ikh glavnyy put` lezhal v izgnan`e... : antologiya-khrestomatiya proizvedeniy literatury i zhurnalistiki russkogo zarubezh`ya Dal`nego Vostoka / avt.-sost. S. I. YAkimova, E. S. Babkina, N. A. Vykhovanets i dr. ; pod nauch. red. prof. S. I. YAkimovoy ; vstup. stat`ya S. I. YAkimovoy. – Habarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2011. – S. 3-16.

Electronic and Internet sources

590. *Buyakov, A.* Russkiy poet i fashist [Elektronnyy resurs] / A. Buyakov. – URL : <http://coollib.net/b/262467/read> (data obrashcheniya : 24.09.2016 g.).

591. *Goverdovskaya, L. F.* Kul`turnaya zhizn` rossiyskoy emigratsii v Kitae v 20-40-e goda HH veka [Elektronnyy resurs] / Goverdovskaya L. F. // Sayt tsifrovyykh uchebno-metodicheskoy materialov VGUES. – URL: http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_emigr_v_kitaje/page0001.asp (data obrashcheniya: 18.11.2016 g.).

592. *Gudoshnikov, L.* Shankhayskaya vetv` russkoy emigratsii [Elektronnyy resurs] / L. Gudoshnikov, P. Troshchinskiy // Vse o Kitae : internet-al`manakh : [sayt]. – URL : <http://www.china-voyage.com/2010/11/shanxajskaya-vetv-russkoj-emigracii/> (data obrashcheniya: 11.09.2016 g.).

593. *Dimitriy (Voznesenskiy)* [Elektronnyy resurs] / Dmitriy (Voznesenskiy) // Drevo: otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya : [sayt]. – URL : <http://drevo-info.ru/articles/14412.html> (data obrashcheniya: 19.08.2016 g.).

594. *Dubaev, M. L.* Hristiankoy soyuz molodykh lyudey i russkaya emigratsiya v Kitae : Kul`turologicheskiy aspekt vzaimodeystviya russkoy obshchiny s molodezhnymi emigrantskimi organizatsiyami (perovaya polovina XX v.) / M. L. Dubaev // Istoriya i sovremennost`. – 2009. – № 1. – S. 33–44 [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://old.uchitel-izd.ru/data/IIS/1.2009/04%20-Dubaev.-doc> (data obrashcheniya: 29.07.2015 g.).

595. *Klement`ev, A. K.* Arkhiepiskop Haylarskiy Dimitriy (Voznesenskiy) : Ego tserkovno-obshchestvennaya i pedagogicheskaya deyatel`nost` v Rossii i v emigratsii : doklad na konferentsii "Religioznaya deyatel`nost` russkoy emigratsii" (Moskva, VGBIL, 9-10 noyabrya 2005 g.) [Elektronnyy resurs] / A. K. Klement`ev. – URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts-/Klementiev.htm>. Po http://www.-ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5637 (data obrashcheniya 19.09.2016 g.).

596. Litsey Svyatogo Nikolaya (Harbin) [Elektronnyy resurs]. – URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Litsey_Svyatogo_Nikolaya_\(Harbin\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Litsey_Svyatogo_Nikolaya_(Harbin)) (data obrashcheniya: 19.08.2016 g.).

597. *Meletiy (Zaborovskiy)* [Elektronnyy resurs] // Vikipediya - svobodnaya entsiklopediya [sayt]. – URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Mele-tiy_\(Zaborovskiy\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Mele-tiy_(Zaborovskiy)) (data obrashcheniya: 19.08.2016 g.).

598. *Nestor (Anisimov)* [Elektronnyy resurs] // Vikipediya – svobodnaya entsiklopediya [sayt]. – URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Nestor-\(Anisimov\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Nestor-(Anisimov)) (data obrashcheniya: 20.09.2016 g.).

599. O Strategii gosudarstvennoy natsional`noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda : ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012, № 1666 [Elektronnyy resurs]. – URL : http://kafioo.edurm.ru/-dok/strategiya_nacpolitiki.pdf (data obrashcheniya: 26.10.2016 g.).

600. Pis`mo A. Achaira G. D. Grebenshchikovu ot 31 maya 1927 g. // Rosov V. "Polno obkhvatit` vsyu sibirskuyu Rus`". Perepiska G. Grebenshchikova i A. Achaira // Novyy zhurnal. – N`yu-York. – 2009. - № 256 [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (data obrashcheniya: 23.07.2015 g.).

601. *Potapova, I. V.* Russkaya shkola v Man`chzhurii. 1898 – 1945 gody. [Elektronnyy resurs] / I. V. Potapova. – URL : http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm 4 (data obrashcheniya: 02.09.2017 g.).

602. *Rosov, V.* "Polno obkhvatit` vsyu sibirskuyu Rus`". Perepiska G. Grebenshchikova i A. Achaira / V. Rosov // Novyy zhurnal (N`yu-York). – 2009. -№

256 [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://magazines.russ.ru/nj/2009/256/> (data obrashcheniya: 23.07.2015 g.).

603. Russkiy Harbin (Harbin Russian... To remember...) : sayt [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://forum.vgd.ru/post/614/31743-/p1463373.htm> (data obrashcheniya: 15.09.2017 g.).

604. Svyatitel` Feofan Zatvornik. Put` ko spaseniyu. Kratkiy ocherk asketiki [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://nika.com.ua/-/index.php?Lev=wayrescue> (data obrashcheniya: 10.08.2015 g.).

605. Sinel`nikova, E. N. Obrazy ushedshey Rossii v periodicheskoy pechati russkogo zarubezh`ya 1920–1930 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Sinel`nikova Elena Nikolaevna. – Saratov, 2013. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://cheloveknauka.com/obrazy-ushedshey-rossii-v-periodicheskoy-pechati-russkogo-zarubezhya-1920–1930-h-godov> (data obrashcheniya: 09.08.2017 g.).

606. *Skryabina, T.* Literatura russkogo zarubezh`ya [Elektronnyy resurs] / T. Skryabina. – URL : http://encyclopaedia.big.ru-/enc/culture/LITERATURA_RUSSKOGO_ZARUBEZHAYA.html (data obrashcheniya: 03.05.2016 g.).

607. *Smirnov, S.* "Odin za vsekh i vse za odnogo" : Soyuz russkikh "mushketerov" v Severo-Vostochnom Kitae [Elektronnyy resurs] / S. Smirnov. – URL : <http://www.mesoeurasia.org/archives/14921> (data obrashcheniya 28.09.2016 g.).

608. *Steblovskaya, S. B.* Tsennostno-smyslovoe pole sovremennykh zhurnalov dlya podrostkov / S. B. Steblovskaya // Lomonosov-2010 : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. - M.: Fakul`tet zhurnalistiki MGU, 2010 : elektronnyy sbornik. – URL : <http://www.old.mediascope.ru/node/588> (data obrashcheniya 14.02.2015 g.).

609. *Tolstov, A.* Radiosvyaz` v armii Rossii. Chast` I: Rossiyskaya Imperatorskaya Armiya [Elektronnyy resurs] / A. Tolstov. – URL : <http://trcvr.ru/2016/05/01/radiosvyaz`-v-armii-rossii-chast`-i-ross/> (data obrashcheniya: 15.09.2017 g.).

610. *Hisamutdinov, A. A.* Russkaya slovesnost` v Shankhae [Elektronnyy resurs] : monografiya / A. A. Hisamutdinov ; [nauch. red. T. V. Prudkoglyad]. – Vladivostok : Izd-vo Dal`nevost. un-ta, 2014. – S. 108. – URL : <http://www.dvfu.ru/web/soh/nauka> (data obrashcheniya: 12.05.2017 g.).

611. *Efendieva, G. V.* Poeticheskaya religioznost` russkikh poetess-emigrantok (po stranitsam kharbinskoy liriki) [Elektronnyy resurs] / G. V. Efendieva // Religiovedenie. – 2006. – № 4. – URL : <http://krotov.info/history/20/1920/aefendieva.htm> (data obrashcheniya 23.09.2017 g.).

References in foreign languages

612. *Bakich, O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898–1961: materials for a definitive bibliogr. – New York; Paris : Norman Ross Publ. Inc., 2002. – 584 p.

613. *Bakich, O.* Overview of the Russian Periodical Press in Harbin. Paper given at AAASS 29th National Convention Seattle, USA. 20–24 November 1997.

614. *Dao, Shaohua.* Kratkiy obzor istorii russkoy pechati v Harbine // Revu des Etudes slaves. № LXXIII/2 – 3. – Paris, 2001. P. 399-411.

615. *Shatoff, M.* Half a century of Russian serials. 1917–1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. – New York : Russian Book Chamber Abroad, 1971–1972. T. 1 – 4. – 697 p.

Catalog
of publications for children and youth,
issued by the Russians in China

1. **“And yet it moves”** (By the fourth anniversary of the new mixed gymnasium). It is a collection of articles. It was edited by V. Premilovsky. – Harbin, 1924. **Location: SARF.**
2. **“Avangard”**. Literary magazine of the Orthodox Union of Youth. – Harbin, 1932 (№ 1, Jan. 1). **Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.**
3. **“Avangard”**. It is a biweekly magazine of the National Association of Russian Youth (NARY). Editorial board. Publishing house “Nash put”. – Harbin, 1934 (№ 1, Jan. 24 – № 8, June 8); 1935 (№ 3, March). From № 2 – It is a biweekly magazine of the National Association of Russian Youth (NARY). **Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.**
4. **“Avangardistka. Soyuz yunykh fashistok - dnju sv. Olgi”**. Edit. L. I. Utkina. Publ. I. G. Kurbskij, – Harbin, 1938. **Index: Postnikov, Bakich.**
5. **“Aurora (Kyokko)”**. It is a magazine of the Student Society at the Institute of the Japan-Soviet Society in Harbin. – Harbin, 1920 (№ 10, Jan. 30). **Index: Tyunin, Postnikov, Bakich.**
6. **“Academicheskaya zhizn”**. It is a newspaper of students of the Faculty of Law and the Higher Medical School. Edit. Joint committee of students of the Faculty of Law and the Higher Medical School. Publ. Joint committee of students of the Faculty of Law and the Higher Medical School. – Harbin, 1923 (№ 1, Feb.). **Index: Tyunin, Bakich.**
7. **“Alye parusa”**. Edit. E. Nikobadze. Publ. Novgorod Department of Youth, Union of Soviet’s Youth. – Harbin, 1946. **Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.**

8. **“Almanakh Ligi zashchity detey”**. – Harbin, 1928. *Index: Bakich*. **Location: *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco***.

9. **“Belyy luch”**. It is a youth magazine of the Russian people who fought against communism. – Shanghai, 1929. Editor-in-chief. M. F. Darwin. *Index: Zhao Yonghua*.

10. **“Belyy medved”**. It is a magazine of Russian Scouts of the Manchurian Department (former “Vestnik skauta”). – Harbin, 1932–1933, № 4–8 (Previously: a Harbin magazine “Vestnik skauta”). *Index.: Bakich*.

11. **“Bobr”**. It is a magazine-star of the 3rd Nikolsko-Ussuriisk squad of scouts. – Harbin, 1925. *Index: Bakich*.

12. **“Bryzgi”**. Publ. pupils of the second year grade of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1927 (№ 1). *Index: Bakich*.

13. **“Byulleten molodogo ukraintsa”**. – Harbin, 1931 (№ 1–4). *Index: Postnikov, Bakich*.

14. **“Vasilechki”**. It is a biweekly magazine for middle-aged children. Edit. B. P. Shilov. Publ. “Gruppa”. – Харбин, 1921 (№ 1, Dec. 1, 18 p.). *Index: Bakich*. **Location: *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco***.

15. **“Veselyy sbornik literaturno-khudozhestvennogo kruzhka”**. –Harbin, 1939. *Index: Bakich*.

16. **“Vestnik”**. It is a monthly magazine of the Department of N.A.R.S. in Northern China. Ideology. Methodology. Information and other. (1909 – ?). – Tianjin, April 1939. **Location: *HRA of A. Solzhenitsyn***

17. **“Vestnik skauta”**. It is a magazine of the Manchurian Department of Russian Scouts. – Harbin, 1932, № 1 (January 24. 4 p.); № 2 (February 15. 6 p.); № 3 (March 15. 6 p.). Monthly. Then: a Harbin magazine “Belyy medved” (1932–1933, № 4–8). *Index: Bakich*.

18. **“Vecherniy luch”**. It is a children’s magazine, it was published by pupils of the French municipal school. Edit. and Publ. K. V. Shendrikov– Shanghai, 1922. № 1–4. *Index: Bakich*.

19. **“Vestnik Manchzhurskogo pedagogicheskogo obshchestva”**. It is a monthly magazine. Edit. N. I. Nikiforov, professor. Publ. Manchurian Pedagogical

Society. – Harbin, 1922 (№ 1, June – № 6, Dec.), 1923 (№ 1, Jan. – № 3, March).

Index: *Tyunin, Postnikov, Bakich.*

20. “**Vestnik nikoltsa**”. Publ. the 3rd Nikolsko-Ussuriisk squad of NARS [National Association of Russian Scouts]. – Harbin, 1922, 1936 (№ 1–4). **Index:** *Schatoff, Bakich.*

21. “**Vozrozhdeniye. Zhurnal uchashchikhsya**”. Edit. O. Dumbadze. – Harbin, 1919. **Index:** *Tyunin, Bakich.* **Location:** *House of the Russian Abroad of A. Solzhenitsyn, The Museum of Russian Culture, San Francisco.*

22. “**Volonter**”. It is a monthly magazine of youth circle. – Harbin, 1925 (№ 1–9, March). **Index:** *Tyunin, Bakich.*

23. “**Voprosy shkolnoy zhizni**”. It is a pedagogical magazine. Edit. N. A. Strelkov, senior lecturer. Publ. Union of the CER Teachers. – Harbin, 1925 (№ 1, March – № 3, Aug.), 1926 (№ 4–5, Febr.). **Index:** *Tyunin, Postnikov, Schatoff, Bakich.* **Location:** *ISIS.*

24. “**Voprosy shkolnoy zhizni**”. It is a collection of the Russian Teacher Society. Edit. P. T. Skovorodnikov; Publ. K. I. Podolskiy. – Harbin, 1934, Nov. **Location:** *SL FA SARF.*

25. “**Voskhod**”. It is a children’s Almanac. Edit. S. Skitalets (S. G. Petrov), S. I. Gusev-Orenburgsky, S. Ya. Alymov; Publ. Cultural enlightenment of CPU [Council of Professional and Production Unions]. – Harbin, 1922 (№ 1). **Index:** *Bakich.*

26. “**Vpered**”. Publ. Youth organization “Gashomer-Gatsoir”. – Harbin, 1928. **Index:** *Bakich.*

27. “**Vpered**”. Publ. Pupils of the senior preparatory class of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1928 (№ 1). **Index:** *Bakich.*

28. “**Vskhody**”. It is a magazine of the Far Eastern Youth Group “Krestianskaya Rossiya” – A Labor Peasant Party. – Harbin, 1931 (№ 1–6). **Index:** *Postnikov, Bakich.*

29. “**Gazeta mestnoi organizatsii s.r. molodezhi**”. – Harbin, 1922. **Index:** *Bakich.* **Location:** *The Museum of Russian Culture, San Francisco.*

30. “**Gazetka “Druzhnyye rebiata”**”. – Harbin, 1933. **Index:** *Bakich.* **Location:** *The Museum of Russian Culture, San Francisco.*

31. “**Gashakhar**”. Publ. Youth organization “Gashomer-Gatsoir”. – Harbin, 1929. *Index: Bakich.*

32. “**Gekhover**”. Zionist youth organization “Gekhover”. – Harbin, 1924 (№ 1–3, Apr. 25). *Index: Tyunin, Bakich.*

33. “**Gimnazist**”. It is a magazine of pupils of the Harbin Men’s Gymnasium of G. P. Rolfast. Edit.-publ. M. Medzinskiy. Publ. M. Medzinskiy. Committee represented by A. Bergut, P. Lyubavin, P. Mirksha, Z. Podolskiy. – Harbin, 1916. (№ 1–2). *Index: Tyunin, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, San Francisco.*

34. “**Gimnazicheskaya gazeta**”. It is a one-day release. Edit. The Parents’ Association of the 1st Harbin Russian Private Gymnasium. Publ. The Parents’ Association of the 1st Harbin Russian Private Gymnasium: raised money will go in favor of low-income pupils. – Harbin, 1929. *Index: Postnikov, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, San Francisco.*

35. “**Golos molodezhi**”. Union of Youth of the right-of-way of the Chinese Eastern Railway. – Harbin, 1920 (№ 1, Dec. 26). It is a weekly newspaper. *Index: Bakich. Location: The National Library of the Czech Republic (Prague); The Museum of Russian Culture, San Francisco.*

36. “**Golos mushketera**”. It is a newspaper. Harbin, (1937–1938). Union of the Musketeers; compiler, edit. L. V. Vashuta; edit. Union of the Musketeers, E. V. Rafalovsky. – Harbin, 1937–1938. *Index: Bakich. Location: SL FA SARF.*

37. “**Golos skauta**”. It is a weekly scout newspaper. Edit. B. A. Berezovskiy, Head of the Scout Masters Squad; Publ. Headquarters of the 1st Manchurian Squad of boy and girl scouts. – Harbin, 1921 (1, November 14). *Index: Tyunin, Bakich.*

38. “**Golos smeny**”. It is a magazine, it was published by Tianjin Union of Russian National Youth. – Tianjin, 1933. *Index: Khisamutdinov.*

39. “**Golos uchashchikhsia**”. It is a weekly non-party newspaper. Edit. S. Chernyavskiy (1917); K. Faybushevich (1918); Presidium of the CCUS [Central Committee of the Union of Students]. – Harbin, 1917 (№ 1, March–Apr.; 4, 31st May); 1918 (№ 7). *Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, San Francisco.*

40. “Glukhonemoy shkolnik”. – Harbin (1935–1938). **Location:** *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

41. “Dalnevostochnik”. The organ of the Russian National Youth. – 1937 – ? – Tianjin, 1938 (№ 14–18, 21–43). **Location:** *SL FA SARF.*

42. “Den abituriyenta KhSML”. It is a one-day magazine edition “the YMCA”. Edit. A. T. Korkoran, Yu. Toman (1930, № 1, June 15); H. L. Haig, Yu. Toman (1931, № 2, June 18); M. N. Volodchenko (1932, № 3, 3/June 17); “the YMCA”, E. M. Makarova (1933, № 4, June 18). Publ. the YMCA, printing house “Zarya” (1930–1931); M. N. Volodchenko (1932); the YMCA, printing house “Merkuriy” (1933). – Harbin (1930–1933). **Index:** *Bakich.* **Location:** *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

43. “Den kommertsanta”. It is a one-day academic newspaper of students of the Far Eastern Institute. Editorial board (1925); G. Rozhkovskiy, M. V. Kalyamin, A. G. Mandryka (№ 2, 1926); M. Kalyamin, a student (№ 3, 1926); M. V. Kalyamin, F. F. Dzemeshkevich (1927); A. Kovalev, a student (1928); G. Mustafin, a student of the second year (1930–1931); F. Anokhin, a student of the third year (1932–№ 11, 1933); E. Lyalis, a student of the fourth year (№ 12, 1933); E. P. Shilyayev, a student of the third year (1935). Publ. The Council of Course Leaders (1925); Meeting of the Monitors of the Institute of Oriental and Commercial Sciences, printing house of M. L. Levitin (1927); Meeting of the Monitors of the Institute of Oriental and Commercial Sciences (1928); Commission for the procuring of funds for low-income students attached to the Institute of Oriental and Commercial Sciences (1930); Commission for Mutual Assistance attached to the Institute of Oriental and Commercial Sciences (1931); Commission for Mutual Assistance attached to the Institute of Oriental and Commercial Sciences, printing house “Merkuriy” (1932–1933); Commission for Mutual Assistance attached to the Institute of Oriental and Commercial Sciences (1933); a student of the fourth year G. I. Razzhigayev, printing house “Pechat” (1935). – Harbin (1925–1935). **Index:** *Bakich.* **Location:** *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

44. “Den kommersanta i orientalista”. It is a one-day academic newspaper of students of Institute of Oriental and Commercial Sciences. – Harbin, 1926 (№2); 1927 (№4); 1928 (№6, February). *Index: Diao Shaohua.*

45. “Den medika”. It is a one-day academic, literary, student newspaper. Publisher: Society of Students of the Higher Medical School. – Harbin, 1925 (№1? January). *Index: Diao Shaohua.*

46. “Den politekhnika”. It is a one-day newspaper. Editorial board (Jan. 1924); editorial board under the Council of Course Leaders of RCPI [Russian-Chinese Polytechnic Institute] (Nov. 1924–1925); M. I. Yukhotskiy (1926); N. N. Rachkovskiy (1927); D. V. Cherdyntsev (1930). Publ. the Council of Course Leaders of RCPI (1924–1926); Commission for Mutual Assistance of RCPI students; Commission for Mutual Assistance of HIT students [Harbin Institute of Technology] and Chinese subjects of Russian nationality (1930). – Harbin, 1924–1930. *Index: Bakich. Location: NLR* (1924/31).

47. “Den russkogo rebenka”. It is a one-day newspaper. Edit. prof. S. V. Kuznetsov; publ. The Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees. – Harbin, 1930. April 7/March 25– Annunciation Day. 4 p. *Index: Bakich; “Den russkogo rebenka”.* It is a one-day newspaper. Edit. V. V. Ponomarev; ex. edit. V. I. Kolokolnikov. Publ. The Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees. – Harbin, 1931. April 7/March 25 – Annunciation Day. 8 p. *Location: SL FA SARF; “Den russkogo rebenka”.* It is a one-day newspaper. Edit. N. P. Kobtsev; publ. V. B. Urnyazh (on behalf of Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire). The Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees. – Harbin, 1935. April 7/ March 25. – Annunciation Day. 10 p. *Index: Bakich.*

48. “Den studenta”. It is a newspaper of the Russian Student Society. The release was devoted to Day of the Russian culture in Harbin. Editorial board of Joint Commission for the Establishment of the Day of Russian Culture (chairman: S. V. Kuznetsov, secretary: B. S. Rumyantsev). – Harbin, 1931. June. 42 p.). *Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

49. “**Den yurista**”. It is a one-day academic literary newspaper. Publ. Meeting of the Monitors of the Society of Students of the Faculty of Law in Harbin. – Harbin, 1922 (№1, December 25); 1923 (№ 2, March, 1); 1924 (№ 3, December); 1927 (№ 6, January); 1935 (№?). *Index: Diao Shaohua.*

50. “**Detskiy kalendar**”. – Harbin, 1929. *Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

51. “**Detskoye chteniye**”. It is a free supplement to a magazine “Khleb nebesnyy”. – Harbin, 1929 (January-December; 1–12, 14). Booklets. Orthodox edition. *Location: HRA of A. Solzhenitsyn; Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH).*

52. “**Drug gimnazista**”. Edit. A. I. Temnikova. Publ. pupils of the fourth year grade of the Russian Private Gymnasium of F. M. Dostoevsky; publ. E. F. Kudryavtseva; printing house “Zarya”. – Harbin, 1936. *Index: Postnikov, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

53. “**Drug gimnazista**”. It is a gymnasium magazine, it was published weekly on Mondays. Edit. B. Bravo. G. Yampolskiy. Katsenelson (№ 1); G. Yampolskiy. Skvirskiy (№ 2). Publ. pupils of the sixth year grade of the Gymnasium of V. L. Anders. – Harbin, 1916 (№ 1, Nov. 13–№ 3, Nov. 28). *Index: Tyunin, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

54. “**Drug klassa**”. It is a weekly magazine of pupils of the fourth year grade of Russian Private Gymnasium of F. M. Dostoevsky. – Harbin, 1934 (№ 1, Febr. 18 – № 6, Dec.); 1935 (№ 7, Jan. – № 11, Sent.). From № 2 it is biweekly, from № 4 it is monthly and illustrated. *Index: Tyunin, Bakich*

55. “**Drug molodezhi**”. – Harbin. Edition and place are unknown. *Index: Zhao Yonghua.*

56. “**Drug semi**” = **Friend of Family**. Edit. B. N. Brandovich; Publ. League of Protection of Children. – Harbin, 1929. January (in English edition December 1928 – January 1929). 14 p. of Russian text + 4 p. of English text. Magazine format. *Index: Bakich.*

57. “Drug uchashchikhsia”. It is a student’s magazine, it was published by pupils of Gymnasium of V. L. Anders in Harbin. Edit. Alekseyev, Bravo, V. Gauzer, M. Zelikovskiy, G. Yampolskiy. Publ. pupils of Gymnasium of V. L. Anders in Harbin. – Harbin, 1917 (№ 1, March 4). **Index: Tyunin, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.**

58. “Drug uchashchikhsia”. It was a youth literary magazine. Edit. pupils of the sixth year grade of the First Harbin Russian real school. – Harbin, 1935 (№ 1, Febr.). **Index: Postnikov, Bakich.**

59. “Drug uchenika”. It is a weekly newspaper. Edit. Kozlovskiy. – Harbin, 1906 (№ 1, Febr. 27/March 12). **Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.**

60. “Drug shkólnika”. – Harbin. Edition and place are unknown. **Index: Zhao Yonghua.**

61. “Drug yunosti”. It is a spiritual and moral, popular science magazine for youth [subtitle. From № 1, 1931 It is a monthly magazine for youth: Spiritual and moral magazine for youth] / № 1–2, 1929 – edit. A. Iv. Ivanov; 1930–1931 – edition; № 1–2, 1929: publ. “Sputnik zhizni” The Seventh-day Adventist Prayer House. – Harbin, 1929, Sent. – 1931, March. [1929: № 1–3/4; 1930: № 1–11/124 1931: № 1–3]. **Index: Tyunin; Bakich.**

62. “Drug yunoshestva”. Edit. E. P. Nikitina; publ. pupils of the seventh year grade of Public Gymnasium Bureau of Russian Emigrants in the person of K. M. Aleksandrov. – Harbin, 1936. № 1. Magazine format. **Index: Postnikov, Bakich.**

63. “Drug yunoshestva”. It is a page in the newspaper “Nash put”. Edit. K. V. Rodzayevskiy. – Harbin : The Russian Fascist Party, 1933–1934, 1943. **Location: SAKK.**

64. “Druzhnyye rebyata”. It is a supplement to a newspaper Harbin Herald. Edit. A. S. Denni-Denisov. Publ. “Harbin Herald”, Lenoks Simpson. – Harbin, 1930 (№ 1, March – № 10, Dec.); 1931 (№ 11, Jan. – № 22, Nov.). 1932 (№ 23, Jan. – № 39). There is designation in № 23: renamed into a children’s, literary and scientific, illustrated biweekly magazine “Malysh” (№ 3 – № 7 1933). **Index: Bakich.**

65. “**Druzhnyye rebyata**”. It is a children’s supplement to a magazine “**Epokha**”. Edit.-publ. I. M. Zakgeym. – Shanghai, 1941. № 1 (May 1) [12 p.]. **Location:** *Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH)*.

66. “**Zhizn i shkola**”. Russian Real School “Guang Hua” with the building department. Edit. Shcherbakov G. Publ. Shcherbakov G. – Harbin, 1933 (№ 1, Apr. 16). **Index:** *Bakich*. **Location:** *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco*.

67. “**Zhizn molodezhi**”. – Harbin, 1939. **Index:** *Bakich*. **Location:** *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco*.

68. “**Zhizn studenta**”. It is a one-day apolitical literary newspaper (Raised money will go to increase the funds of students of the Faculty of Law in Harbin). Editorial board: B. Pulkovnik, V. Afonichev, P. Belov, K. Zanevkiy. Publ. Dormitory of law students. – Harbin, 1925. № 1 (April). **Index:** *Tyunin, IPEP, Bakich*.

69. “**Zhurnal detskikh razvlecheniy**”. It is a biweekly magazine. Edit. M. Shatilova. Publ. “Log”. – Harbin, 1921 (№ 1, Dec. 25), 1922 (№ 2, Jan. 7– № 3, Jan. 24). **Index:** *Tyunin, Bakich*. **Location:** *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco*.

70. “**Zhurnal uchaschikhsia**”. The Harbin Students’ Union. Edit. F. M. Gershevich. Publ. The Student’s Union. – Harbin, 1919 (№ 1, May 1). **Index:** *Bakich*. **Location:** *The Museum of Russian Culture, SanFrancisco*.

71. “**Detskiy ugolok**”. It is a page in the newspaper “Zarya” (from January 7, 1941; then this newspaper was published only at Easter and Christmas until 1943). – Harbin, 1941–1943. **Location:** *SAKK*.

72. “**Dlya molodezhi**”. It is a page in the newspaper “Zarya” (first published on April 15, 1941, the newspaper existed until June 17, 1941). – Harbin, 1941–1943. **Location:** *SAKK*.

73. “**Za Rossiyu**”. The organ of the Far Eastern Department of the National Union of the New Generation. Edit. N. G. Alyabyev. – Shanghai, 1936 (№ 6 (II)). **Location:** *SL FA SARF*.

74. “**Za Rossiyu bud gotov!**”. It is a magazine. Edit. V. P. Shubenko. – Harbin: the 3rd Nikolsko-Ussuriisk squad of scouts, 1937. (the 50th Christmas number). Articles,

poems, memories of former scouts about scouting, advice to scouts, laws and commandments of Russian scouts, a story about the 3rd Nikolsko-Ussuriisk squad of Russian scouts are published. **Location: SAKK.**

75. “Zvezdochka”. It is a children’s magazine. – Harbin: Publishing house “Russkoye slovo”, 1946. (№ 1, 3). **Location: HRA of A. Solzhenitsyn.**

76. “Zveno”. It is a newspaper. Organ of the school club of the 1st Railway Gymnasium. – Harbin, 1928 (№ 1, May). In November, 1928 it was renamed into “Fakel. Organ shkolnogo samoupravleniya pervoy zheleznodorozhnoy gimnazii”. **Index: Bakich.**

77. “Izvestiya Kluba estestvoznaniya i geografii KhSML”. – Harbin, 1934. **Index: Khisamutdinov.**

78. “Igrushka”. It is a biweekly magazine for children. Edit. Ya. A. Yankelevich; pictures and illustrations belong to the artist N. M. Gushchin. – Harbin, 1920. № 1 (Dec. 1). **Index: RFB, IPEP, Bakich.**

79. “Izvestiya i trudy Russko-kitayskogo politekhnicheskogo institute”. Publ. The Board of the Society for the Establishment of the Russian-Chinese Polytechnic Institute; edit. prof. N. M. Obukhov. – Harbin, 1923–1934. Rel. 1: 1922–1923. – 1923. – (№ 2); Rel. 2: 1924–1925. – 1925. – (№ 4); Vol. 3: 1926–1928.; Vol. 4, № 1–1929; Vol. 4, № 2–5. – 1930; Vol. 4, № 6. – 1931; Vol. 5. – 1932; Vol. 6, № 1. – 1933; Vol. 6, № 2. – 1934. **Location: NLR, RSL, SL FA SARF.**

80. “Izvestiya i trudy Kharbinskogo politekhnicheskogo instituta”. – Harbin, 1923 – 1934. № 1–6. **Location: NLR.**

81. “Izvestiya Obshchestva izucheniya Manchzhurskogo kraya”. Edit. A. N. Novitskiy. – Harbin, 1922 – 1928. – № 1–7. **Location: NLR, RSL, SL FA SARF.**

82. “Izvestiya Yuridicheskogo fakulteta v Kharbine”. – Harbin: High school, 1925 – 1938. Vol. 1. – 1925; Vol. 2. – 1925; Vol. 3-4. – 1926; Vol. 6, 7 –1928 – 1929; Vol. 9. – 1931; Vol. 10. – 1933; Vol. 11: Sbornik pamyati Nikolaya Demianovicha Buyanovskogo. – 1936. Vol. 12: Prava i kultura: Sbornik v oznamenovaniye vosemnadtsateletnoyego sushchestvovaniya yuridicheskogo fakulteta v Kharbine,

1920–1937. – 1938. Title is parallel in English. – At head of title: High school in Harbin. **Location:** *NLR, RSL, SL FA SARF, ISSS, SPHL*.

83. “Informatsionnyy byulleten”. Edition and place are unknown : a monthly edition of Society for Mutual Assistance of pupils of Chita Military School 1935, № 2 (February), № 10–11 (October–November). **Location:** *SAKK*.

84. “Iskry kostra”. Publ. The first Harbin Squad of NARS [National Organization of Russian Scouts]. – Harbin, 1936 (№ 1–3), 1937. **Index:** *Bakich*.

85. “Istochnik zhizni”. Edition is unknown. – Harbin: Publ. “Sputnik zhizni”, 1929, №№ 1–12. Interpretations of the Holy Scripture, articles of moralizing nature and poems with religious content were published in a theological monthly magazine. *The magazine had a page for children and a youth department.* **Location:** *SAKK*.

86. “Klassnyy vestnik”. Publ. pupils of the fifth year grade of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1924 (№ 1). **Index:** *Bakich*.

87. “Klassnyy dnevnik”. Publ. Pupils of the senior preparatory class of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1927 (№ 1). **Index:** *Bakich*.

88. “Koster. Bud gotov!”. Publ. the YMCA. – Harbin, 1925–1937. 1925, 1926, 1927, 1928 (№ 1–15 (3). The fourth year of publication), 1937 (№ 1–№ 12). **Index:** *Postnikov, Bakich*.

89. “Kot Murlyka”. It is a magazine. – Shanghai, 1937. **Index:** *Khisamutdinov*.

90. “K svetu”. It is a one-day academic literary student newspaper. Publ. Commission for the procuring of funds for students of the Pedagogical Institute of SAER [Special area of Eastern Province]. – Harbin, 1932–1935. 1926 (№ 1, Oct.). Edit.-publ. Meeting of the Monitors; I. M. Kipriyanov, N. G. Gmyzin. Title № 14 (1934): Publ. Meeting of the Monitors of students of Pedagogical Institute of SANM [Special Area of North Manchuria]. Edit. S. V. Kuznetsov. Edit. № 15 (1935): A. F. Khidchenko. **Location:** *NLR (1926), SL FA SARF*.

91. “Krasnoye yaichko”. It is a one-day newspaper of Mixed Gymnasium named after A. S. Pushkin. – Harbin, 1927 (April). **Index:** *Diao Shaohua*.

92. “Kroshka”. It is a one-day newspaper. Publ. I. G. Kurbskiy; compiler M. A. Gorskaya. Publishing house “Rukovodyashchiy tsentr fashistskikh kroshek”. – Harbin, 1937 (№ 1–3). *Index: Postnikov, Bakich. Location: SL FA SARF.*

93. “Lastochka”. It is a biweekly magazine for children. Edit. A. Ya. Builov (1926–1930), E. S. Kaufman, M. S. Rokotov (1931–1935), M. O. Danilov (1935–1941), E. A. Vasilyeva (1942–1945). – Harbin, 1926–1945. *Location: SAKK, SARF, HRA of A. Solzhenitsyn, Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH).*

94. “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi”. It is a page in a newspaper “Golos emigrantov”. – Harbin. The page was published in 1942–1943. *Location: SAKK.*

95. “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi”. It is a page in a newspaper “Bojevoy drug”. Publ. the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire. – Harbin, 1941–1943. The page was published in 1943. *Location: SAKK.*

96. “Litseist”. It is a handwritten magazine. Edition is unknown. – Harbin: publ. pupils of Lyceum of St. Nicholas, **1942, № 12** (Apr.). As a manuscript (self-publish books). Poems and stories of lyceum students dedicated to Easter are published in a number. *Index: Bakich. Location: SAKK.*

97. “Malenkiye avtory”. Publ. pupils of the senior preparatory class of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1927 (№ 1). *Index: Bakich.*

98. “Mayak”. It is a newspaper of the Russian-Chinese orphanage school, former “Russkiy dom” in Harbin. Edit. K. I. Podolskiy, a director of the orphanage school. Edit. The Russian-Chinese orphanage school, former “Russkiy dom”, printing house “Merkuriy”. – Harbin, 1930–1932. 1930 (June 16), 1931 (June 7), 1932 (May 15): raised money will go in favor of orphans. *Index: Bakich. Location: SL FA SARF.*

99. “Mech Gedeona”. – Harbin (October 1929–1940). Editor-publisher G. I. Yasinitskiy. Since 1936 it was published with the name of “**Posokh (Sbornik chistoy evangelskoy mysli)**”. *Index: Khisamutdinov.*

100. “Miutyun. Zhurnal armyanskoy molodezhi”. Editorial board of the circle “Miutyun”, Edit. “Miutyun”. – Harbin, 1932 (№1). *Index: Tyunin, Bakich.*

101. “Molodaya Churayevka”. It is a weekly supplement to a newspaper “Kharbinskiye ezhednevnyye novosti”. A literary circle “Molodaya Churayevka” under the YMCA in Harbin. Edit. A. Achair. – Harbin, 1932 (June 3, Aug. 6). From № 7 / 1 (1932) the title is “**Churayevka**”. Literary newspaper of circle of art, science and literature Churayevka the YMCA; Alexey A. Gryzov (Oct. 1933). Edit. Editorial board of the Young Men’s Christian Association in Harbin, Manchuria; Howard Haig (Oct, 1934); printing house “Merkuriy”. – Harbin, 1932 (№ 7 (1), Dec. 27); 1933 (№ 8 (2), Febr. 7) – № 4 (10), Nov. 14); 1934 (№ 5, Febr. 11, № 6, May, № 7). **Index: Tyunin, Postnikov, Bakich. Location: SARF.**

102. “Mushketer”. The official organ of the headquarters of squad of His Highness Prince Nikita Alexandrovich of the Union of Musketeers. Edit. A. V. Vatutin (1936), S. A. Esupov (1939). – Harbin, 1929–1942. 1929 (Apr.-May, June-July-Aug., Sent.-Oct.-Nov.); 1930 № 4 (Apr.), № 5 (May), № 6; 1931 № 7; 1932 № 8 (Dec.); 1933 № 9; 1934 № 10, № 11; 1935 № 12 (Oct.), № 12 B (Nov.); 1936... Aug.; 1937, 1939... May, July; 1940; 1941; 1942. **Index: Tyunin, Bakich.**

103. “Mushketer”. Edition is unknown – Shanghai: The headquarters of the squads of the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich, 1930 (№ 5); 1932, Dec.; 1936, Jan.; 1940, Dec. National-patriotic anti-soviet magazine for youth. The magazine covered the events of Russian history, modern life in different countries, including the USSR, also the magazine told about the movement of the Musketeers. It was published from 1929 to 1942. **Location: SAKK (1932, 1936), HRA of A. Solzhenitsyn (1930, 1940).**

104. “Nash den”. It is a one-day student, social, literary newspaper. Edit. P. Levintov, D. Nesterov. Publ. The Higher Economic and Legal Courses. Raised money will go to the strengthening of the funds of the Higher Economic and Legal Courses in *Harbin City and low-income* students of the course. – Harbin, 1921. № 1 (Dec. 12). **Index: Bakich.**

105. “Nash drug. Znaniye sila”. Gymnasium of the Pedagogical Institute. Drafting committee: pupils of the sixth year grade V. Grigoryev, A. Gostev, pupils of

the seventh year grade. The head of the editorial circle is the teacher I. M. Kipriyanov. – Harbin, 1932. № 1. *Index: Bakich.*

106. “Nash drug”. It is a collection of pupils of the fourth year grade of the Russian Private Gymnasium of F. M. Dostoevsky. Edit. V. S. Frolov, Publ. E. P. Nikitina; printing house “Zarya”: The authorities, teachers and pupils cordially unit with the entire Orthodox emigration in a prayerful celebration on the occasion of the 5th anniversary of the holy service of the most blissful Anthony, Metropolitan of Kiev and Galician. – Harbin, 1935. November 14. *Index: Bakich.*

107. “Na rassvete. 1923–1931” The fourth edition. RGofD [Russian Gymnasium of F. M. Dostoevsky]. Editorial board: G. Volichenko, M. Zelenkova, T. Nikolayeva, K. Nosov, N. Radin, V. Slobodchikov, V. V. Timoshevskiy, Publ. RGofD, M. F. Grichishkin. – Harbin, 1931. Apr 12. *Index: Bakich.*

108. “Na strazhe rodiny”. It is a one-day newspaper of Harbin department of RAMU [Russian All-Military Union]. Edit. A. V. Zuyev, V. K. Evropeytsev (1932–1933); V. K. Evropeytsev, lieutenant; A. A. Tikhobrazov, General Staff Colonel; M. P. Sokolov, lieutenant (1934). Edit. M. P. Sokolov, V. K. Evropeytsev (1933); printing house of L. M. Abramovich (1934). – Harbin, 1932 (June), 1933 (№ 2, Apr. 16), 1934 (№ 3, Apr. 8). *Index: Bakich.*

109. “Nasha zhizn”. Edit. pupils of the third year grade of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1927 (№ 1). *Index: Bakich.*

110. “Nash vestnik”. Publ. the YMCA. – Harbin, 1927. *Index: Postnikov, Bakich.*

111. “Na shkolnoy skamye”. It is a student literary and art magazine. Edit. A. Galatskiy, P. Iokhvidov, A. Khanin. Publ. The first Harbin Russian Commercial School. – Harbin, 1928 (№ 1, Jan.). *Index: Bakich.*

112. “Nash pervyy shag”. Publ. pupils of the first year grade of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1928 (№ 1). *Index: Bakich.*

113. “Na shturm”. The organ of communication of the Russian youth: it is a youth patriotic monthly magazine. Publ. Mudanjiang headquarters of Kio-Va-Kai. – Mudanjiang, 1941–1943; 1941, № 8 (Dec.) SL FA SARF; 1942, № 13 (March) SAKK;

1942 № 27 SL FA SARF; 1943 № 31 SL FA SARF; 1943, № 33 (March) SAKK;

Location: *SAKK, SL FA SARF.*

114. “Na chuzhbine”. It is a monthly literary and art magazine. Edit.-publ. E. Semchevskaya; Edit. P. Karelin. – Shanghai, 1920 (№ 1, January, 65p.); 1921 (№ 2–4, 5). In January number of 1921 a supplementary “**Dlya detey**” was published.

Location: *NLR, ISISS, SSPL.*

115. “Nabat”. It is a one-day magazine of Real School “Guang-hua”. Edit. K. G. Koretskaya. – Harbin, 1936. Febr. **Index:** *Bakich.*

116. “Odnodnevnyaya akademicheskaya gazeta”. – Harbin, 1932. (№ 1, January – February). **Index:** *Bakich.*

117. “Odnodnevnyaya akademicheskaya, literaturnaya gazeta, posvyashchennaya pamyati velikogo poeta A. S. Pushkina po sluchayu 128-y godovshchiny dnya rozhdeniya ego i 90-y godovshchine smerti”. Edit. the public free reading room founded by Georgians; Edit. I. V. Musiy-Musiyenko. – Harbin, 1927 (№ 1; June 8/May 26, according to the old style). **Location:** *SL FA SARF.*

118. “Odnodnevnyaya gazeta Organizatsii russkikh devushek”. – Harbin, 1933 г. (Apr.) / Edit.-publ. N. P. Toporkova, Chair of the Organization of Russian Girls. Publ. Chair of the Organization of Russian Girls N. P. Toporkova **Index:** *Bakich.*
Location: *SL FA SARF.*

119. “Odnodnevnyaya gazeta. Posvyashchennaya voprosam russkoy nauki, kultury i studencheskoy zhizni”. – Harbin, 1923. (January 15/25). **Index:** *Bakich.*

120. “Odnodnevnyaya studencheskaya gazeta. Borba za priobreteniyе studenchestvom znaniy i sluzheniyem imi Rossii”. – Harbin, 1924. (January 25). **Index:** *Bakich.*

121. “Otgoloski”. It is a literary and art illustrated edition. – shanghai, 1920. № 1-3/4 [№ 1 (May); № 2 (June); № ¾ (July/ August). Magazine format. Monthly]. **Index:** *RFB, Bakich.*

122. “Otzvuki. Skautskiy zhurnal”. Edit. I. N. Davydov; publ. V. G. Mikhaylov. – Harbin, 1936–1938. **Index:** *Bakich.*

123. “Pamyati A. S. Pushkina”. The YMCA Gymnasium; publ.: the YMCA in the person of M. M. Shalabanov. – Harbin, 1937. 58 p. *Index: Bakich.*

124. “Paskhalnyi podarok detiam”. It is a free supplementary to the magazine “Khleb Nebesnyy”. – Harbin, 1930 [32 p.]. *Index: Bakich, Khisamutdinov, Polanski.*
Location: Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH).

125. “Pervaya lastochka”. Publ. pupils of the second year grade of the CER Harbin Commercial Schools. – Harbin, 1928. № 1. *Index: Bakich.*

126. “Pervyye literaturnye shagi”. – Harbin, (1935–1936). *Index: Bakich.*
Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.

127. “Pervyye shagi”. The first year grade of RGofD [Russian Gymnasium of F. M. Dostoevsky]: it is a magazine of pupils of the first year grade of Russian Gymnasium of F. M. Dostoevsky. – Harbin: RGofD, 1934–1935. 1934, № 1(Nov), 12 p.: ill.; 1935, № 3 (March). 16. p.: ill.. *Index: Bakich.* **Location: Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH).**

128. “Podchasok”. The organ of communication of the Russian army in the Far East. Edit.-publ. Society for Mutual Assistance of citizens of Chita (former gentlemen officers and cadets of Chita Military); № 9: Publ. of board of Society for Mutual Assistance of citizens of Chita, then Harbin, 1931–1933/ 1934. № 1–9 [Shanghai – 1931 (February-August/ Sent.); 1–7/8. then there was a break. Harbin – 133/ 1934, № subtitle: Sbornik, posvyashchenny 15-letiyu so dnya osnovaniya Chitinskogo voyennogo uchilishcha. 1918–1933. 92.p.]. Authors of publications: M. Kolosova (R. I. Pokrovskaya) and other. *Index: PEHR, Bakich.*

129. “Politekhnik”. It is a one-day student newspaper. Edit. A. F. Voronin. Publ. Commission for Mutual Assistance of HIT students and citizens of the USSR. – Harbin, 1929. March 25. *Index: Bakich.*

130. “Politekhnik”. It is a magazine of Polytechnic Faculty of the St. Vladimir Institute. Edit. B. P. Garshin, engineer. Publ. N. I. Sokolov. – Harbin, 1937. № 1–№ 3 (July). *Index: Bakich.*

131. “Ponedelnik”: a magazine of the Commonwealth of the Russian workers of art. Edition is unknown. – Shanghai, 1930–1934. № 1–3/4; (1931: № 2 (December)).

Location: *SL FA SARF*.

132. “Ponedelnik”. Edit. The Parents’ Association of the 1st Harbin Public Commercial School. – Harbin, 1920–1928. **Index:** *Bakich*.

133. “Proba pera. Zhurnal Kharbinskikh kommercheskikh uchilishch”. Edit. Literary society of pupils of the seventh year grade of the real department. – Harbin, 1928. № 1. **Index:** *Bakich*.

134. “Probnny shag”. It is a magazine of Harbin Commercial Schools. Publ. pupils of the sixth mixed class. – Harbin, 1927. № 1 (Nov.), № 2 (Dec.). **Index:** *Bakich*.

135. “Probuzhdeniye”. It is a monthly magazine [subtitle № 2 Zhurnal russkogo katolicheskogo litseya Sv. Nikolaya; subtitle № 3: Literaturnaya sektsiya pristanskogo kruzhka molodezhi Byuro emigrantov] / Edit. A. Katkov; Publ. N. Popovich; № 2: Edit. G. Baluyev; Publ. I. Kuznetsov. – Harbin, 1933–1935, № 1–3 (1933: № 1, Dec. 19, 21 p.; 1934 № 2 (Dec. 19, 12 p.); 1935, № 3 (Dec. 29)). **Index:** *Bakich*.

136. “Proshchay, kolledzh”. Edit.-publ. I. A. Mirandov. – Harbin: Young Men’s Christian Association (the YMCA), 1942 (Jan.), 1945 (Jan.). It was published in Russian and English languages. **Location:** *SAKK*.

137. “Radost podrostka”. Edition and place are unknown. **Index:** *Zhao Yonghua*.

138. “Referatnyy vestnik”. It is a magazine of pupils of Gymnasium of V. L. Anders. – Harbin, 1916–1920. Edit.-publ. I. Alekseyev, L. Mikhovskiy, L. Bravo, V. Gauzer, M. Zelikovskiy (1916–1917); Zubitskiy M. G. (1920). 28 sm., 4–8 p. 1916 № 1 (data is unknown), № 2 (29-X) – № 7 (3-XII), № 8 (data is unknown). It is printed on a gektrograf. **Index:** *Tyunin, Bakich*.

139. “Rodnyye kartinki”. It is a monthly children illustrated magazine. Edit. V. V. Kornilovich, B. A. Berezovskiy; № 2: Edit. V. V. Kornilovich; Publ. Partnership (unintelligibly). – Harbin, 1920 (№ 1. 16 p.); 1924 (№ 2, 16 p.). **Index:** *Tyunin, Bakich Postnikov, Kudryavtsev* (it is examined on an incomplete photocopy of the 1st issue of “Rodnykh motivov”; private collection, SPb).

140. “Rozhok”. Publ. Youth organization “Gashomer-Gatsair”. – Harbin, 1928.

Index: Bakich.

141. “Russkaya rech”. It is a newspaper. Edition of the Union of Nationalist Youth. – Harbin, 1938 (1 number, July 10). Edit. and compiler is A. A. Karmilova, publ. S. F. Koroteyev. Authors of publications: A. A. Karmilov, N. K. Karypov, S. F. Koroteyev, N. V. Kudashev, I. A. Matkovsky, D. I. Ustinov and others. *Index: Bakich. Location: SL FA SARF.*

142. “Russkiy avangard”. A weekly organ of the Russian national thought in the Far East. Edit. A. N. Lenkov; since 1937 edit. K. A. Steklov. – Shanghai: Publishing house “Russkiy avangard”, 1935–1941. The motto of the edition: “God, Nation, Labor! Glory to Russia. For Russian Russia! Road to fascism”). [1935–1937: № 1–95; 1938–1941: № 96–250–?]. Newspaper format. Authors of publications: L. V. Arnoldov, E. N. Bogoslovskiy, E. K. Gedroyts (pen name M. Zvezdich), N. N. Grozin pen name Ostap Kazanova), bishop Viktor, A. A. Vosnyatskiy, bishop Dmitry (Voznesenskiy), A. F. Karshin (pen name A. Larin), A. N. Linkov (pen name A. Nikitin), K. A. Steklov, E. G. Tyurnikova (pen name V. Olich), K. E. Khramevich, G. V. Shestakov, bishop Yuvenaliy (Kilin). *Location: SPHL, NSL, SL FA SARF.*

143. “Russkaya devushka”. It is a one-day newspaper of RPC [Russian Public Committee]: Raised money will go for the organization of free lessons of foreign languages in the workshop of art products for the low-income. – Harbin, 1927–1933. *Index: Bakich.*

144. “Russkiy razvedchik”. Collection for Russian Youth [subtitle № 1: Sostoyashchaya pod pokrovitelstvom E<e> I<mperatorskogo> V<ysochestva> velikoy knyagini Ksenii Aleksandrovny Natsionalnaya organizatsiya russkikh razvedchikov (vozgl. Polkovnikom P. N. Bogdanovichem). Northeast Department in China. Publ. North-Eastern Division of the National Organization of Russian scouts in China. – Harbin, then Shanghai, 1937–1939. № 1–4 (Harbin, 1937: №1. Then – Shanghai, 1938: № 2 (February-March); № 3 (April); № 4 (April)]. *Index: Bakich.*

145. “Russkiy skaut”. It is a youth magazine. Edit. A. Karmilov, Suvorov scout (1925–1937). 1925, № 1 – “Zhurnal russkikh skautov Manchzhurskogo otdela NORS”

[National Organization of Russian Scouts]. – Harbin, 1934 (Febr., May, Sent., Dec.); 1935 (Apr., Nov.); 1936 (June); 1937 (Jan.). **Index: Bakich.**

146. “Russkiy skaut”. It is a one-day newspaper. Edit. V. V. Karmilova (1933–1934); A. A. Karmilov (1937); publ. Manchurian Department of Russian Scouts (May 25 1933); a scoutmaster I. A. Matkovsky (1934–1935), printing house “Mercuriy” (July 1 1934), printing house “Ekstra” (July 14 1935); “Russkiy skaut”, I. A. Matkovsky, printing house of L. M. Abramovich (1937). – Harbin (1933–1937); “Russkiy skaut”. It is a one-day newspaper, edit. A. A. Karmilov; publ. I. A. Matkovsky. – Harbin, 1935. July 14. 6 p.; “Russkiy skaut”. It is a one-day newspaper, edit. A. A. Karmilov; publ. Manchurian Department of Russian Scouts. – Harbin, 1933. May 25. 6 p. **Index: Tyunin, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, San Francisco.**

147. “Russkiy student”. The organ of student’s thought. A magazine of the Russian Student Society in Harbin, edit. A. I. Sokolov, A. A. Tikhonravov; publ. Russian Student Society. – Harbin, 1922 (№ 1, Dec. 25 1922 / Jan. 7 1923); 1923 (№ 1, Dec. 25). **Index: RFB, IPEP, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, San Francisco.**

148. “Russkoye solnyshko”. It is a biweekly children magazine. Edit. A. I. Diakov. – China (place of publishing is unknown), 1927. № 1-3. **Index: Postnikov.**

149. “Svetlyye dali”. Publ. pupils of the fourth year grade of the CER Harbin Commercial School. – Harbin, 1927 (№ 1). **Index: Bakich.**

150. “Svetlyy luch”. It is a monthly literary and patriotic publication, edit. L. Chistyakov. – Jiamusi. June. The 9th year of Kan-De (1942). **Location: SAKK** (there was “Yunosheskaya stranitsa”; the magazine taught Japanese language).

151. “Svetoch”. It is a magazine of youth circle of the Union Baptist Church. Edit. P. V. Potlov. – Harbin, 1926 (№ 1–3). It was printed by duplicating machine. Handwritten text. **Index: Postnikov, Bakich. Location: ISISS.**

152. “Svetlyachok”. Publ. pupils of the first year grade of the CER Harbin Commercial School. – Harbin, 1927 (№ 1). **Index: Bakich.**

153. “Sion”. It is a monthly magazine. It was dedicated to the interests of Jewish youth. Edit. a group of young Zionists; I. Perezovskiy, I. Berkovich. – Harbin, 1917 (№ 1–3 (Apr. 5); № 8 (Aug.)). *Index: Tyunin, Stryuchenko, Bakich.*

154. “Semeynyy drug”. Edition is unknown. – Harbin: Sungari-Mongolian mission, 1927. № 1–12 (Jan. – Dec.). A monthly magazine was published since 1923. There were articles interpreting Holy. It contained a children’s page. Very rare edition. **Location: SAKK.**

155. “Slovo evreyskoy studencheskoy molodezhi”. – Harbin, 1927. *Index: Bakich.*

156. “Slovo molodezhi”. Publ. Jewish Union of Young People. – Harbin , 1923(?). *Index: Bakich.*

157. “Slovo molodezhi”. It is a weekly magazine, the Union of Students and Student Society. Edit. N. Belogorodskiy, B. Menis, N. Rambakh, V. Chernyavskiy.– Harbin, 1920 (№ 1, Apr 22, № 2, Apr 29). *Index: Tyunin., Bakich.*

158. “Sovetskaya molodezh”. – Harbin, 1948–1955. The newspaper was published by the Soviet Union of Youth. *Index: Bakich, Чжао Юнхуа.*

159. “Stranichka dlya detey”. It is a supplement to a newspaper “Kazachia zhizn”. Edit. V. G. Sergeev. Publishers: “Otdeleniye Byuro v Trekhrechye”, “Trekhrechenskoye Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Manchzhurskoy Imperii”. – Hailar station, 1942. *Index: Lukashin. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

160. “Studencheskaya gazeta”. Edit. V. S. Val. – Shanghai, 1923. *Index: Shatoff.*

161. “Studencheskaya gazeta”. Edit. A. M. Dmitriyev (1922–1923); N. S. Rogov (1923–1924); Publ. Bureau of students traveling abroad to extend higher education; 1924: Publ. Bureau of students traveling to USA to extend higher education. – Harbin, 1922 (№ 1, November 12– № 6, Dec 24); 1923 (№ 7, Jan. 1 – № 53 (Dec. 30). From № 14 – Association of Russian Students; 1924 (№ 54, 14 янв. – № 60, March 16). Weekly. *Index: RFB, IPEP, Bakich.*

162. “Studencheskaya gazeta” Association of Russian Students, published at the YMCA. Publ. the YMCA. – Harbin 1922 (№ 1 – № 59); 1923 (№ 20 – № 30); 1924 (№ 2, March). *Index: Bakich.*

163. “Studencheskaya zhizn”. It is a monthly magazine. Edit. Bureau of students traveling to USA to extend higher education. Publ. Bureau of students traveling to USA to extend higher education. – Harbin, 1923, № 1 (Febr.). *Index: Tyunin, Postnikov, Bakich.*

164. “Studencheskiy zhurnal”. – Shanghai, 1938. № 1. – without indication of pages. *Index: Khisamutdinov.*

165. “Studencheskiy yumor”. It is a biweekly magazine. Edit., publ. Student bureau at the YMCA (1922, № 1, 21 Dec., № 2 – Christmas); of students traveling to USA (1923, № 3, Jan.). – Harbin, 1923 (№ 3). *Index: Tyunin, Postnikov, Bakich.*
Location: NSL.

166. “Tatianin den”. It is a one-day newspaper of the Russian Student Society. Edit. the group of people consisting of N. M. Dobrokhotov, I. Ya. Mezheraup, A. A. Bushuev and A. I. Mikhailovsky; publ. the Russian Student Society in Harbin. – Harbin, 1921. January 12/25; **“Tatianin den”.** It is a one-day newspaper of the Russian Student Society. Edit. Joint commission in the person of A. V. Pyurko, E. A. Tseshkovsky-Uspensky, V. V. Eman; publ. the Russian Student Society in Harbin (The motto of the edition: “Tatyana’s day – the day of Russian culture – the holiday of the Russian intelligentsia”). – Harbin, 1922. January 12/ 25. 6 p. (**Location: SL FA SARF**); **“Tatianin den”.** This one-day newspaper was devoted to questions of the Russian science, culture and student’s life. Edit. the collective of the All-student’s Commission for the organization of Tatyana’s Day. – Harbin, 1924. January 12/25; **“Tatianin den”.** It is a one-day newspaper. The struggle for the acquisition of knowledge by the students and their service to Russia. Edit. L. M. Dmitriyev; publ. Student bureau at the YMCA. – Harbin, 1923. January 12/25. *Index: Tyunin, Bakich.* **Location: SL FA SARF** (January 12/25, 1922).

167. “U poroga zhizni. VI-y vypusk RGID” [Russian Gymnasium of F. M. Dostoevsky]. It is a student’s magazine. Edit. S. I. Tsvetkov. Drafting committee:

A. Lyakh, N. Krestovskiy, S. Medvedev, S. Sergeyeva, A. Tokmakova, Kh. Feodosiadi, V. Fridyev. – Harbin, 1933. *Index: Bakich.*

168. “Uchenik”. It is a weekly newspaper of pupils of Methodist Gymnasium in Harbin. Edit. A. Kolesnikov. – Harbin, 1925 (№ 1 – № 7). *Index: Tyunin, Bakich.*

169. “Feniks”. It is a literary and art magazine. Edit.- publ. S. G. Shakhmatov. – Shanghai, 1935, September. – 136. № 1–33 [1935: № 1–17; 1936: № 18–33]. Authors of publications: T. A. Bazhenova, P. P. Balakshin, K. V. Baturin, B. N. Volkov, M. Kolosova, A. Nesselov, M. A. Osorgin, V. N. Pomerantsev, N. Svetlov, I. I. Serebrennikov, V. A. Slobodchikov, V. M. Ulshteyn, L. Yu. Khaindrova, S. G. Shakhmatov, N. A. Shchegolev, M. V. Shcherbakov, B. M. Yulskiy. *Index: Khisamutdinov, Polanski. Location: NSL, NLR.*

170. “Kharbinskiy mushketer”. The official organ of the headquarters of the 1st department the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich. Edit. S. A. Egupov. – Harbin, 1939. *Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

171. “KhSML. Zhurnal” [Khristianskii soiuz molodykh liudei]. – Harbin (1925–1933). Special Editorial Commission of the YMCA; the Young Men’s Christian Association in Harbin (1928). Publ. the Young Men’s Christian Association in Harbin; printing house “Zarya”. 1925, № 1 (November 8): this issue is devoted to circle of “KhSML zhurnal” – “Molodaya churayevka”; № 2 (Dec. 12), № 3 (Dec. 25 / Jan. 7). 1926, № 4 (May 2), № 5 (May 29), № 6 (Oct. 8), № 7 (Nov. 8), № 8 (Dec. 14) 1927, № 9 (Jan. 7)–№ 12 (Apr. 24). 1928, № 1 (Jan. 13) –№ 3 (Nov.-Dec. 15): this issue is devoted to organization “Kostrovyye bratia”. *Index: Tyunin, Postnikov, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco, HRA of A. Solzhenitsyn.*

172. “KhSML” [Khristianskii soiuz molodykh liudei]. A camp of kind spirit. – Harbin, 1928 (?) *Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

173. “Chertopolokh”. It is a magazine of pupils of HCS [Harbin Commercial Schools]. Edit. Kim, a pupil of the eighth year grade. – Harbin, 1922 (№ 2, Nov.). *Index: Tyunin, Bakich.*

174. “**Shkola i zhizn**”. It is a one-day academic literary newspaper. Edit.-publ. Schools Board of the Student Society. – Harbin, 1932. № 1 (March) 4 p. (Raised money will come to payment for training of the right of low-income pupils of schools of the Russian Student’s Society). *Index: Tyunin, Bakich*

175. “**Shkolnyie otgoloski**”. It is a weekly magazine. It was published in cooperation of pupils of the fifth and sixth year grade of male and female Harbin Commercial Schools. Edit. M. A. Kritskiy, a head of the magazine. – Harbin, 1907 (№ 1). *Index: Tyunin, Stryuchenko, Bakich. Location: HRA of A. Solzhenitsyn.*

176. “**Ekonomist**”. It is a one-day academic student newspaper. Edit. G. K. Gins. Publ. Economic Department of the Faculty of Law. - Harbin, 1928 (№. 1, May). *Index: Diao Shaohua.*

177. “**Eho. Bud gotov. Zhurnal skautov**”. Edit. B. Berezovskiy, scoutmaster. Publ. the fourth Squad of Boy Scouts. – Harbin, 1923 (№ 1–9), 1924 (№ 1). *Index: Tyunin, Bakich.*

178. “**Yunaya myisl**”. – Harbin, 1922. *Index: Bakich, Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

179. “**Iunker**”. It is a biweekly magazine of cadets of the Military School of the Corps of the Imperial Armies and Fleet. Edit. S. Levitskiy, a cadet; a sergeant-major (1935); publ. a cadet Teploukhov (Dec. 19, 1934–1935). – Harbin (1934–1935). 1934, № 1 (Sept. 23). 1934, № 1 (Sept. 23) – № 4 (Nov. 7). *Index: Tyunin, Postnikov, Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

180. “**Yunost**”. It is a literary and art magazine. – Harbin, 1921 (№ 3). *Index: Bakich. Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.*

181. “**Yunost**”. It is a magazine for youth. Edit. I. P. Mashin. – Shanghai, 1936-1937. (subtitle On the cover № 2, 1937: A monthly magazine). [1936: № 1–2; 1937: № 1(3) –2(4)–?]. The latest issue is dated May 1937 (it was published under the label “Mashin Press”. Pushkin number: 1937. № 2 (4). February. Authors of publications: A. A. Yablonovskiy, the main authors – students; from the literary heritage: A. N. Maykov, A. S. Pushkin, F. I. Tyutchev). *Index: DLRA, Khisamutdinov, Polanski. Location: Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH).*

182. “Yunost”. It is a biweekly literary and scientific magazine for youth. Ill. A. I. Sungurov; Edit. V. K. Dementyev; From № 4, 1927: edit. N. I. Kovtunenکو, publ. V. K. Dementyev; From № 25, 1928: edit.-publ. A. P. Lisiyenko. – Harbin, August 15, 1927– January 15, 1929. № 1–33. [1927: № 1–7; 1928: № 8–31; 1929: № 32–33]. Authors: N. A. Baykov. M. S. Tyunin. *Index: Tyunin, Postnikov, Bakich.* **Location: Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH).**

183. “Yunyy pilgrim”. The organ of the Russian Sunday Schools at Church of Christians of Belief Evangelical (Pentecostals). Edit. N. A. Popov. Publ. the Sunday School at Church of Christians of Belief Evangelical. – Harbin, 1937. № 1 (Aug.-Sept.). *Index: Tyunin, Bakich.*

184. “Yunyy sotsialist-revolyuutsioner”. It is a weekly newspaper of the Harbin organization of the All-Siberian Association of S.-R. [Social-Revolutionary] of youth. Drafting committee. Publ. A committee of the Harbin organization of the All-Siberian Association of S.-R. of youth. – Harbin, 1922 (№ 1, March 12. – № 2, Apr. 29). *Index: Tyunin, Postnikov, Bakich.*

185. “Yunyy chitatel “Rubezha””. Publ. E. S. Kaufman. – Harbin, 1930 (Jan. – June), 1931 (№ 11–12, Dec.). It is a literary and art, edutainment magazine with elements of popular scientific knowledge for youth. **Location: SAKK** (1930, Jan. – June), *Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii (UH).*

186. “Yunyy chitatel “Rupora””. It is a page in a newspaper “Rupor”. A daily evening democratic newspaper. Edit. S. Ya. Alymov, I. I. Petelin, E. S. Kaufman. – Harbin, 1926–1928, 1929, 1930, 1931, 1932, 1934, 1935–1938. **Location: SAKK.**

187. YMCA. – Harbin, 1925. *Index: Bakich.* **Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.**

188. “10 let Litseya Sv. Nikolaya” (1929–1939). Publ. Russian Catholic Mission; publ. a celibate priest K. Naylovich. – Harbin, 1939. 86 p. Authors V. V. Vlasov von Valdenberg and others. *Index: Bakich.*

189. “10-letniy yubiley Gimnazii imeni A. S. Pushkina. 1925–1935”. Edit. P. P. Salishchev, publ. G. A. Noskov; printing house. “Ekstra”. – Harbin, 1935. *Index: Bakich,* **Location: The Museum of Russian Culture, SanFrancisco.**

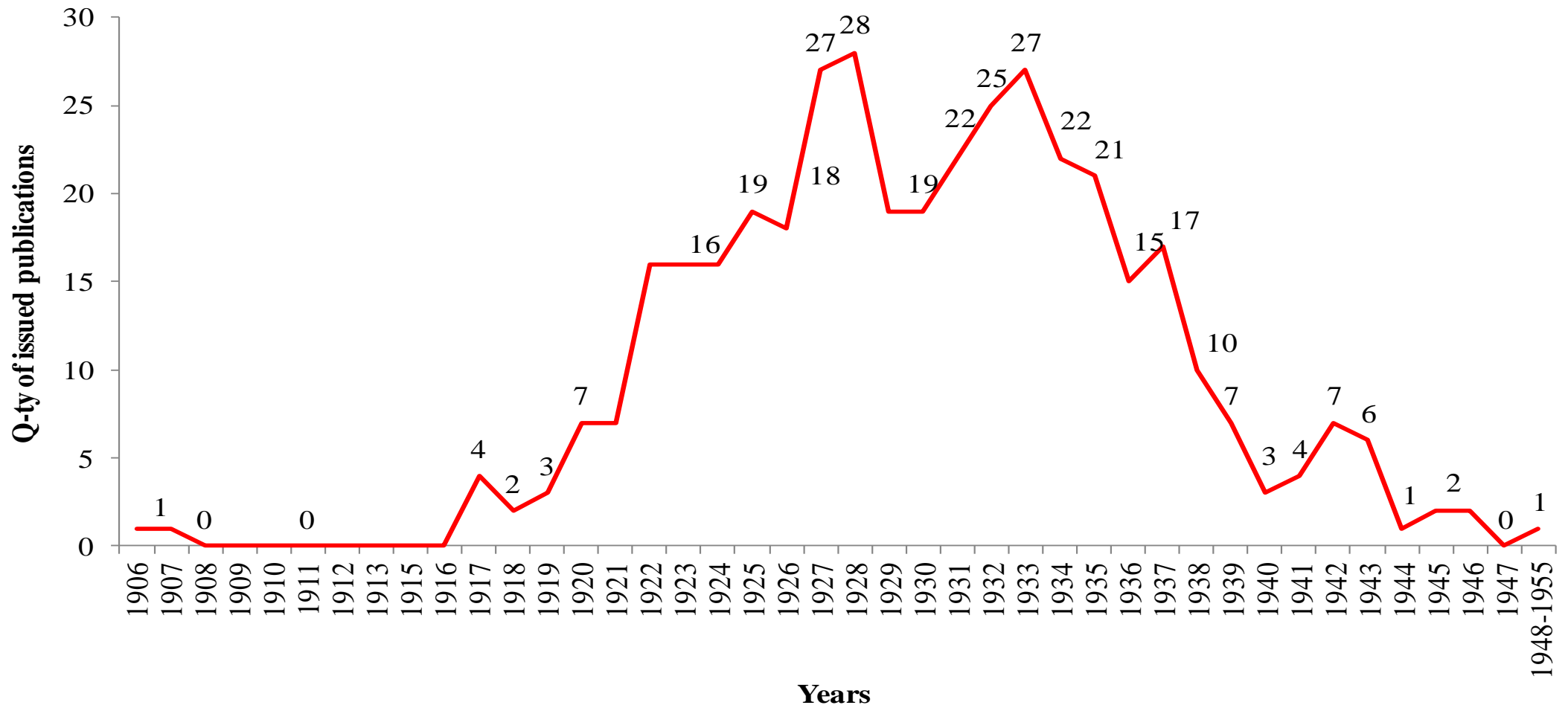
**Statistical data on the issue of Russian-language periodicals
for children and youth in Harbin**

Year	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Number of published issues	1	1	–	–	–	–	–	–	–	3	4	2	3	7

Year	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Number of published issues	7	16	16	16	19	18	27	28	19	19	22	25	27	22

Year	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948 – 1955
Number of published issues	21	15	17	10	7	3	4	7	6	1	2	2	–	1

**The dynamics of the release in Harbin
of Russian-language periodicals for children and youth**

**A compiled biographical catalog
of publishers and journalists
of children's and youth periodical press of the Russian Far East**

ALOVA, Natalia (date and place of birth and death are unknown), a poetess, the youngest member of the literary circle “Molodaya Churayevka”, one of the authors of a literary and art collection “Bagulnik” (Harbin, 1931). In the 1930s poems and stories of N. Alova was published in a children's and youth periodical presses of E. S. Kaufman – in the supplement “Yunyy chitatel “Rubezha”” and in the children's magazine “Lastochka”.

ALYMOV, Sergey Yakovlevich (born March 24, 1892, Slavgorod of Kharkov province – died April 29, 1948, Moscow). He was exiled to Siberia for participation in the revolutionary movement (1911). He fled abroad. He lived in Shanghai and Harbin (1917–1926). He was a member of the Vladivostok association “Tvorchestvo” (1919). His works were published in the newspapers “Shankhayskaya zhizn”, “Vestnik Manchzhurii” and others. Sergey was the first editor of the daily evening newspaper “Rupor” (Harbin), also he was an editor (together with N. Ustryalov) of a literary and art monthly edition “Okno” (Harbin, № 1 – November 1920, № 2 – December 1920). In 1922 he edited (together with S. I. Gusev-Orenburgsky and S. Skitalets (S. G. Petrov)) the first number of children's almanac “Voskhod”. In 1926 he came back to the USSR.

ANDERSEN, Larissa Nikolayevna (born February 25, 1914, Khabarovsk – died in 2012, Le Puy-en-Velay, France). In 1922 she together with her parents traveled from Vladivostok to Harbin. She graduated from Gymnasium of M. A. Oksakovskaya. Larissa was fond of dancing (ballet) and wrote poems. From the age of 16, she was a member of the circle “Molodaya Churayevka” and her works were published in the

newspaper of the same name. She was a member of a collective collection “Semero” (1931). Her works were published in the magazines “Rubezh”, “Prozhektor” and in the newspaper “Slovo”. In 1933 she moved to Shanghai. In 1940 she published a collection of poetry “Po zemnym lugam”. She was a member of a poetic circle “Pyatnitsa” and a poetic collection “Ostrov” (1946). At the beginning of the 1950s she together with her French husband traveled to Tahiti. From 1971 she lived in French, Yssingeaux. In 1988 in the USA E. Stein published an anthology “Ostrov Larissy”, which included the works of the poetess as well as poems of poets of the Russian Far East dedicated to her. In 2006 a collection of poems, letters and memories of L. Andersen “Odna na mostu” was published in Russia.

ARCHBISHOP, Meletius (a real name is Zaborovsky Mikhail Vasilyevich; born July 7 (19), 1868 Gilevsky village of Tyumen county of Tobolsk province – died April 6, 1946 Harbin). He was born in the family of a priest. In 1889 he graduated from Tobolsk Theological Seminary and entered Church. He entered Kazan Theological Academy and in 1898 took of monastic vows with the name Meletius. In 1899 he graduated from Kazan Theological Academy with a degree of candidate of theology, he was appointed as an Assistant Supervisor of Sarapul Theological School. In 1900 he was a Superintendant of Biysk Missionary Catechism School. In 1904 he was elevated to an Archimandrite. In 1906 he became a Rector of Tomsk Theological Seminary. November 21, 1908 in Tomsk he was consecrated in a Bishop of Barnaul, vicar of the Tomsk Diocese. On February 23, 1912 he was appointed as a Bishop of Yakutsk and Vilyui. From January 26, 1916 he was a Bishop of Transbaikal and Nerchinsk. In 1920 he immigrated to Manchuria (Harbin), he was appointed as a head of the Blagoveshchensky Household of the Russian Spiritual Mission in China. In 1930 he was elevated to an Archbishop of Transbaikal and Nerchinsk with his residence in Harbin by the Foreign Synod. From April 1, 1931, after the death of Metropolitan Methodius he headed the newly formed diocese of Harbin. His works were published in a Harbin Orthodox and secular, include in a periodical presses for children and youth (“Detskoye chteniye” – a supplement to the magazine “Khleb nebesnyy”,

“Odnodnevnyaya gazeta “Organizatsiya russkikh devushek”). At the initiative of Metropolitan Meletios in 1934 the St. Vladimir Institute was opened. In 1939 he was elevated to Metropolitan of Harbin and Manchuria by the Foreign Synod. In 1945 he was admitted to the Moscow Patriarchate. He died April 6, 1946 in Harbin and buried in Blagoveshchensk Missionary Church.

AFONICHEV, Vasiliy Petrovich (born August 8 (13), 1902, Pskov province – ?). In 1920 he graduated from Khabarovsk Military School of Count Muraviev-Amur. In 1918–1920 he was a member of the White Army, participated in battles in Siberia and the Far East. He had got a contusion of hip of right leg. In 1920 he arrived in Manchuria from Primorsky region. He took out China citizenship. He was a teacher of history, political economy and jurisprudence in Manchu Public Gymnasium. He was a member of editorial board of the one-day apolitical literary newspaper “Zhizn studenta” (1925, Harbin). In the second half of the 1930s he left Harbin. In 1937 he worked as a watchman in Dairen city. In 1938 he moved to Shanghai, then to Tianjin. He worked in a “Russkiy dom”, “Antikommunisticheskiy komitet”. In 1940–1941 he served as a guard at Heganskih coal mines. Date and place of death are unknown.

ACHAIR, Aleksey Alekseyevich (a real surname is Gryzov; born September 5, 1896, Achairskaya village near Omsk – died December 16, 1960, Novosibirsk). In 1914 he graduated from Military School. A Civil War did not allow finishing training – he volunteered for the front. Together with the father (a colonel A. G. Gryzov) he fought in the ranks of the White Army as part of the partisan squad of Ataman Krasilnikov. He was wounded in the spine. He had a contusion. In 1918 he came down with typhus. While he was in a hospital he begun write poems. From June 1919 he was a member of the headquarters of the 1st Siberian Cossack Division. He participated in Siberian Ice March. He was recommended for Cross of St. George 4th class for the heroism shown during the rescue of the divisional banner. From 1921 he was a member of the Grodekovo group of troops in Primorye. In February, 1922 he was dismissed for health reasons. In 1922 in Vladivostok he edited the newspaper “Posledniye izvestiya”. In

October, 1922 after the capture of Vladivostok by Soviet troops he walked to Korea on foot and then to China. In a foreign land he continued to write poems: under a pseudonym Alexey Achair he was published in the Russian-language Harbin periodicals (“Rubezh”, “Luch Azii”), published collections of poems (“The First Meditat”, 1925; “Laconisms”, 1937; “Wormwood and sun”, 1938; “Paths”, 1939; “Under the golden sky”, 1943). He worked as an Assistant Secretary General in a branch of the Young Men’s Christian Association (the YMCA). He published a booklet “Young Men’s Christian Association in Harbin” (1923). Under the YMCA he organized a commonwealth of workers of literature, science and art “Molodaya Churayevka”, he was an editor of the newspaper of the same name, later it had got a name “Churayevka”. He participated in preparation and release of a periodical press for children and young people of Russian Harbin – it is a supplement to the newspaper “Rupor” (“Yunyy chitatel “Rupora””), the magazines “Yunyy chitatel “Rubezha””, “Lastochka”, “Proshchay, kolledzh!” (edition of the YMCA), the supplements “Literaturnaya studiya: stranitsa obyedineniya molodezhi” in the newspapers “Golos emigrantov” and “Boyevoy drug” (edition of BREM). He composed sings and hymns for scouts and the youth organization “Kostrovyye bratia”, conducted explanatory and educational conversations with youth. In September 1945 he was arrested and repatriated to the USSR after the entry of Soviet troops in Harbin. He spent 10 years in Gulag (Vorkuta), for 3 years he was in exile in the north of the Krasnoyarsk Territory in the village of Baykit. After his release he lived in Novosibirsk, worked as a singing teacher at school № 29, he created a children’s choir and a club of aesthetic education there. He died December 16, 1960. He was buried in Novosibirsk at the Zaeltsovsky Cemetery.

BARYSHNIKOV, Viktor Semenovich (born 1906, Tsaritsyno – ?). He was born in a military family. The first years of his life were spent in military garrisons – Vilna, Verniy, Ashgabat. In 1913 his family moved to Saint Petersburg. He studied in the 2nd Military School of Emperor Peter the Great. In 1918 he was attached to one of Siberian Military Schools. In 1920 he arrived in Harbin with parts of the retreating White Army. He graduated from the 1st Harbin mixed Real School (1923) and four

courses at Road-Building Faculty of the Harbin Institute of Technology (1929). During his study he joined the youth organization of Russian emigrants – the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich, he took a name Moren. In 1927 (according to other sources in 1929) he became a head of the Union. From 1930 to 1935 he was in the USA to continue his studies in the 1st California Detachment of the North American Department of the Union of Musketeers. Being abroad and after his return to Harbin he published an appeal to Russian emigrant youth in the magazine “Mushketer” and in the newspaper “Golos mushketera”. At the end of 1938 under pressure of Japanese Military Mission (JMM) he was removed from the post of a head of the Union of Musketeers. Date and place of death are unknown.

BORZOV, Nicholas Viktorovich (born April 26, 1871, county town Glazov of Vyatka province – died November 25, 1955, in Berkeley, the USA). He graduated from Faculty of History and Philology of Saint Petersburg University. He was a founder and the first Director of Commercial School in Harbin (1905–1925). He was a head of the training department of the CER. He was an editor of the annual newspaper “Den russkogo rebenka” (1934–1955). He moved to the USA, lived in Berkeley, taught the Russian language and literature. He was an author of many articles. He was a president of fund of I. V. Kulayev.

BUILOV, A. Ya. (date and place of birth and death are unknown). He was one of the first publishers of children periodical press of the Russian Far East. In December 15, 1926 in Harbin he founded the children’s magazine “Lastochka”. In 1931 he sold it to the publisher E. S. Kaufman due to economic difficulties. In short terms E. S. Kaufman made it the most popular the Russian-language children’s magazine in China, German, French, Turkish and the USA.

VASHUTA, Leonid Vasilyevich (born 1906, Kurgan – ?). In August 1922 he traveled from Irkutsk to Manchuria (Harbin). From 1925 to 1928 he served in the Chinese Army in the squad of a general Nechaev. He had the Order of Golden Grain 3rd

class. After 1928 he worked for a while on the railway, and then at the Kovalsky plywood factory, in 1933 he opened a small photo studio. From 1936 to 1944 he was the representative of the 3rd department of BREM for group of the Russian employees Kio-Wa-Kai in the special section of the Binjiang Staff. From 1924 he was a member of the Unit of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich (a head of the 1st Department and then the chief of Staff). In 1936–1937 he took part in the preparation and production of the newspaper “Golos Mushketera” (Harbin). He published in the newspaper orders on the Union and appeals to the Russian emigrant youth. Date and place of death are unknown.

VLASOV VON VALDENBERG, Viktor Vsevolodovich (date and place of birth and death are unknown). He was a colonel, a secretary of Lyceum of St. Nicholas in Harbin. He was an author of a number of textbooks on the history of Russia and one of the authors of the children’s and youth magazine “10-letiyе Litseyа Sv. Nikolaya. 1920–1939”. It was published in 1939 by Russian Catholic Mission in Harbin.

GORSKAYA, Maria Antonovna (born March 30, 1883, Irkutsk – ?). She graduated from the eight classes of Irkutsk First Women’s Gymnasium. From 1910 to 1915 she studied at Pedagogical Faculty of Psycho Neurological Institute in Petrograd. In December 1919 she arrived in Manchuria from Transbaikal region from the Mysovaya station, then she traveled to Tianjin and in July 1920 she came back to Manchuria. She lived in Hailar city and tutorized. In search of work she moved to Harbin. From 1925 to 1930 she worked at the CER meteorological station. During the 1929 Sino-Soviet conflict she continued her service, but on returning the Bolsheviks she was dismissed. May 28, 1935 she submitted an application on the accession to the All-Russian Fascist Party (AFP). She took part in preparation and release of a press publication of the AFP for younger generation (in 1937 she was a complier of the one-day newspaper “Kroshka”). Date and place of birth and death are unknown.

GRANIN, George (a real name is Saprykin Georgiy Ivanovich; July 23, 1913, the Pogranichnaya CER station – died December 6, 1934, Harbin). He studied in Harbin in Gymnasium of A. S. Pushkin He entered the Harbin Institute of Technology (didn't finish training). In the 1930s he graduated from the English language courses at the Young Men's Christian Association. In school and student's days he started write poems under the pseudonym "George Granin", he was a secretary of the literary circle "Molodaya Churayevka". He published his poems in the newspaper "Molodaya Churayevka" and in the magazines "Rubezh", "Parus". In 1933 he was eliminated from the circle "Churayevka". He joined the Russian Fascist Party. He cooperated with the RFP newspaper "Nash put": from November 22, 1933 to November 1934 in the weekly page for youth "Avangard" he coordinated a section "Literary studio N.O.R.M.". On the night of December 6, 1934 in Japan hotel "Nankin" he together with a poet Sergei Sergin committed suicide.

GUSEV-ORENBURGSKY, Sergey Ivanovich (a real surname is Gusev; born September 23 (October 9), 1867, Orenburg – died June 1, 1963, New York, the USA). In the 1900s his works were published in the collections of the publishing house "Znaniye" organized by M. Gorky; he was an author of stories "In the parish" (1903), "Country of fathers" (1905), "Knight Lancelot" (1910), "In the remote county" (1912). In the post-revolutionary period he published a novel "Country of children" (1928), as well as the collections "Burning Darkness" (1926), "In the remote county" (1952) and others. During a Civil War he decided to leave the country. In 1921 he traveled from Chita to Vladivostok. In the same year, together with his wife he went to Harbin. When he was in Harbin his works were published in a local periodical press. Together with S. Skitalets (S. G. Petrov) and S. Ya. Alymov he edited the №1 children's almanac "Voskhod", it was published in Harbin in 1922. In 1923 he moved to the USA, New York. He died June 1, 1963.

DEMENTYEV, Vsevolod Konstantinovich (born January 8, 1888, Warszawa – ?). From 1914 to 1918 he took part in the First World War. In 1919 he participated in a

Civil War. In 1920 with the troops of the army of the admiral A. V. Kolchak he arrived in Manchuria from Biysk. From 1921 to 1924 he served as a policeman in the city police of Harbin. In 1924 he was a clerk in Gymnasium of M. A. Oksakovskaya, in 1925 he was elected a secretary of the parent committee of Gymnasium and a secretary of staff meeting of Men's Real School. During his stay in Manchuria he changed a number of specialties: a teacher, a librarian, a taskmaster, a proofreader, a policeman. From 1926 to 1927 he cooperated with the newspapers "Zarya", "Kharbinskoye vremya", "Svet" as a journalist and proofreader; he edited and published the magazine for youth "Yunost". In 1930 he published critical analysis of works of I. Turgenev, L. Tolstoy, F. Dostoyevsky and A. Chekhov. The book was used in the educational process of some Emigrant Educational Institutions of Manzhu-Di-Guo and in Commercial School of Shanghai. In 1932 he took part in the publication of the magazine "Radio – novosti". In 1937 he worked as a reporter of the newspaper "Zarya" and the magazine "Rubezh". He was a member of the Military-Monarchical Union. On April 27, 1932 he submitted an application on the accession to the Russian Fascist Party. Date and place of death are unknown.

BISHOP, Viktor (a real name is Svyatin Leonid Viktorovich; born August 2 (14), 1893, Karagayskaya village of Verkhneuralsky county of Orenburg province – died September 18, 1966, Krasnodar). In 1915 he graduated with honors from Orenburg Theological Seminary and entered Kazan Theological Academy. In 1916 from the second year of Academy he was mobilized and sent to Tiflis to Mikhailovsky Military School. After the beginning of revolution he came back home to Verkhneuralsk, there he was mobilized again and sent to the headquarters of a general Belov to Beloretsk. He retreated to the border with China. Then he arrived in China (Hankou). In 1921 he was a novice of Assumption Monastery in Beijing. On June 20, 1921 he took of monastic vows in Beijing Assumption Monastery and took the name Viktor. He was sent to study in Oriental Institute (Vladivostok). He did not finish his training because of the events in the Far East. In the spring of 1922 he came back to China. He was appointed as a senior priest of Church of the Intercession in Tianjin. In 1929 he was elevated to an

Archimandrite. He was sent to Yugoslavia, he was consecrated in a Bishop of Shanghai in Yugoslavia. From 1933 to 1956 he was a head of Russian Orthodox Mission. In September 1938 he was elevated to an Archbishop. In 1935–1941 he published appeals to Russian emigrant youth in the weekly organ of Russian national thought in the Far East (China) “Russkiy Avangard”. In 1945 together with the majority of the clergies and flogs in China he moved to the Moscow Patriarchate. July 25, 1946 he was awarded with the right of carrying a cross on a hood. August 17, 1950 he was appointed Patriarchal Exarch of the Eastern Exarchate of Moscow Patriarchate. May 26, 1956 he traveled from China to the Soviet Union. From May 31, 1956 he was an Archbishop of Krasnodar and Kuban. May 20, 1961 he was elevated to a Metropolitan. May 11, 1963 he was awarded the Order of St. Vladimir 1st class. He died September 18, 1966 in Krasnodar after a short illness.

BISHOP, Dmitry (a real name is Voznesensky Nicholas Fedorovich; born 1871, Kursk province – died January 31, 1947, Leningrad). In 1893 he graduated from Moscow Theological Seminary and Moscow Theological Academy (1897). At the end of 1897 he presented the candidate’s work “Proiskhozhdeniye i pervonachalnaya istoriya bespopovshchiny”. February 3, 1898 he was awarded the title of Candidate of Theology. In September 1898 he was appointed to the position of teacher of accusatory theology, history and exposure of the Russian split and local sects in Kursk Theological Seminary. In 1903 his son was born and then he will be the First Hierarch of Russian Orthodox Church Abroad, Metropolitan Philaret (Voznesensky). February 19, 1904 he left the spiritual and educational service on his own volition. In 1904–1905 he taught in Sumy Cadet Corps. June 26, 1905 in Kharkov he was consecrated in a priest by an Archbishop of Kharkov Arseny. At the same time he was a full-time teacher of the second Kharkov Real School. August 18, 1909 he was transferred to the post of an archpriest at Grado-Annunciation Cathedral in Blagoveshchensk. During his service in Blagoveshchensk he was a chairman of the board of the Blagoveshchensk Orthodox Brotherhood of Blessed Virgin Mary, he was a member of the Council of Ioanno-Bogoslovsky Brotherhood of relief aid to insufficient pupils of the Blagoveshchensk

Theological Seminary and the spiritual school connected to it, he was an observer for teaching of the Law God's at the lowest schools of the Ministry of national education also he was a diocesan censor of sermons. In November 1910 he became a chairman of Blagoveshchensk society of sobriety. From February 1911 to January 1912 he was an editor of "Blagoveshchenskiye eparkhialnyye vedomosti". In 1920 he went to Harbin and June 1, 1920 he was appointed to the 2nd priory place of the St. Nicholas Cathedral. From 1921 he was an author of textbooks on the history of Christian Church and the Orthodox-Christian sermons and worship. In 1923 he was appointed to a senior priest of Iversky Church of Harbin. Since arrival in Harbin and prior to the beginning of 1925 he taught the Law God's in the CER Commercial School. In 1928 with the direct participation of Father Nicholay in Harbin Pastoral theological courses were opened and existed until summer of 1934. In 1925–1926 at his edition the moral-church magazine "Vera i Zhizn" was published. He was one of the authors of a supplement "Detskoye chteniye" in the orthodox magazine "Khleb Nebesnyy". September 24, 1933 he took of monastic vows with the name Dmitry, next day he was elevated to an Archimandrite. June 2, 1934 in Harbin Iberian Temple he was named and June 3, 1934 in Cathedral of St. Nicholas he was consecrated in a Bishop of Hailar, vicar of the Hailar Diocese, he continued to be a senior priest of Iberian Church. In August 1934 he became a chairman of the Board of Theological Faculty in Harbin Institute of St. Vladimir. In 1934 thanks to his works at Iberian Church a free "Serafimovskaya stolovaya" with four shelters for the poor, orphans and elderly. He was a children's writer. He wrote a "Detskiy molitvennik" with the simplest explanations of the text of prayers (Shanghai, 1948), a novel-fairy-tale about travels, wandering, pranks and mischief of little forest people "Diary of Murzilka" (Harbin, a year is unknown), fairy-tales "Wolf and goat" (Harbin, a year is unknown). In 1935–1941 he published appeal to Russian emigrant youth in the weekly organ of Russian national thought in the Far East "Russkiy Avangard" (China). In 1944 he was elevated to an Archbishop. In 1945 together with the majority of the Far East clergies and flogs being under authority of Russian Orthodox Church abroad he was accepted to Moscow Patriarchate. September 29, 1946 he was released from the

former obedience and went to Moscow, he was appointed to a rest in Pskov-Pechersky Monastery. He died January 31, 1947 in Leningrad.

BISHOP, Nestor (a real name is Anisimov Nicholas Alexandrovich; born 1885, Vyatka – died November 4, 1962, Moscow). He finished Kazan Real School (1905), the missionary courses at Kazan Theological Academy for the Kalmyk-Mongolian branch. He was a novice of Kazan Spassky Monastery. April 17, 1907 he took of monastic vows, May 6, 1907 he was consecrated in a Hierodeacon, May 9, 1907 he was consecrated in a celibate priest. May 1907 he was appointed as a missionary to Kamchatka. In 1907–1909 he preached Christianity to Kamchadal in Gizhigin Uyezd, he treated and taught the literacy of local residents. In 1913 he was elevated to a Hegumen. In 1914–1915 he was on the fronts of the First World War as a priest of the Life Guards of the Dragoon Regiment, he organized an ambulance detachment “Pervaya pomoshch pod ognem vraga”. He was awarded the Pectoral Cross on the St. George’s Ribbon, the Order of Saint Vladimir, 3rd class with swords, the Order of Saint Anna, 2nd and 3rd class with swords. From 1915 he was an Archimandrite; he was withdrawn from the front and continued his mission in Kamchatka. In August 1916 Emperor Nicholas II approved the report of the Holy Synod on the establishment of the department of the vicar Bishop in Kamchatka region and the appointment of Archimandrite Nestor as a Bishop of Petropavlovsk, vicar of Vladivostok Diocese. October 16 (October 29) 1916 in Vladivostok Archimandrite Nestor was consecrated in a Bishop of Kamchatka and Petropavlovsk. In 1917–1918 he participated in the work of the Local Council of Russian Orthodox Church. On the night of February 16 (March 1) 1918 he was arrested by group of Red Army men and he was imprisoned in Taganskaya prison. March 12 (25), 1918 he was released from custody after the petition of the Local Council and public appearances of Moscow citizens. In 1918 he left Moscow and went to Petrograd, then from Petrograd he went to Kiev. On summer of 1919 he arrived in Omsk. He actively supported the White Movement. In December 1920 he emigrated to China and became one of the prominent figures of the Russian emigration in Manchuria. He was an author of several publicist and artistic works: “Orthodoxy in Siberia” (Saint-

Petersburg, 1910), “From the life of the Kamchatka missionary and a note from the diary of Celibate priest Nestor” (Saint-Petersburg, 1912), “The shooting of the Moscow Kremlin” (Moscow, 1917), “My Kamchatka” (?), “The Life of Saint Innocent” (Harbin, 1931), “The appearance of a woman in the light of Christianity” (Shanghai, 1932; the 2nd edition – Belgrade, 1933), “Harbin – Manchuria” (Belgrade, 1933), “The Life of Saint Arseny” (Harbin, 1934), “Holy Russia” (Harbin, 1934), “Egypt. Rome. Bari” (Shanghai, 1934), “Essays on the Far East” (Belgrade, 1934), “Holy Land” (Harbin, 1935), “Essays on Yugoslavia” (Harbin, 1935). His works were published in pages of the emigrant’s periodical editions (“Gong-Bao”, “Zarya”, “Rupor”, “Nash put”, “Rubezh”). From 1927 to 1945 as an author of poems and stories, journalism, he collaborated with the children’s and youth publications of E. S. Kaufman – a supplement “Yunyy chitatel “Rupora””, the magazine “Lastochka”. In 1945 he welcomed the Red Army in Harbin. In 1945 he was under the jurisdiction of Moscow Patriarchate, he was appointed the Governor of the Harbin Diocese. From 1946 he was a Metropolitan of Harbin and Manchuria. In June 1948 he was arrested by the Chinese authorities and sent to the USSR. He was sentenced to 10 years in prison on charges of active hostile activity against the Soviet Union. In 1948–1956 he was in a camp of Mordovia. In January 1956 he was released from custody. From July 18, 1956 he was a Metropolitan of Novosibirsk and Barnaul. September 8, 1958 he was released from the administration of the Diocese with dismissal for rest. Soon he was returned to the Episcopal ministry. From December 9, 1958 he was a Metropolitan of Kirov and Nikolaevsk. He died November 4, 1962 in Moscow.

BISHOP, Juvenal (a real name is Kilin Ivan Kelsievich, in schema he is Ioann; born April 19, 1875, Arzamastsevo village of Sarapul county – died December 28, 1958, Izhevsk). He finished Sarapul Uyezd School in 1889. In 1896 he became a novice in Belogorsky Monastery of the Perm Diocese; July 2, 1900 he took of monastic vows; July 23, 1900 he was consecrated in a Hierodeacon; February 12, 1902 he was consecrated in a celibate priest. In 1903 he was appointed as a head of the Belogorsky Podvorye in Perm, he was a participant of opening of relics of Saint Seraphim of Sarov.

July 19, 1912 he was elevated to a Hegumen. From 1912 he listened to pastoral and missionary courses under the direction of A. G. Kuleshov, these courses continued until 1917. July 24, 1916 he was elevated to an Archimandrite and appointed as decent men's and convents of the Perm Diocese. From June 3, 1919 he evacuated to Chita, he temporarily held the post of superior of the Verkhneudinsky Monastery there. March 1, 1920 he emigrated to Harbin. From April 1, 1921 he was a superior of the Cemetery Temple and cemetery inspector in Harbin. From September 1, 1922 he was a builder and superior of the newly built Kazan-Bogoroditsky Monastery (on Krestovsky Island) in Harbin. In January 1923 he arrived in Serbia, he was a superior of the Serbian Monastery (Vitovnitsa) there. From February 1924 he was a superior of the Monastery in the village of Gandatensky (Novy Madegou) in the Far East. February 16, 1935 in Harbin he was consecrated in a Bishop of Xinjiang (Chinese Turkestan), the second Vicar of the Russian Ecclesiastical Mission in China. He could not go to handed to him Xinjiang flock due to significant difficulties caused by the need for constant travel. During the year he continued to be a superior in the Harbinsky Kazan monastery. In 1936 he replaced the Chief of Mission, Bishop Victor, who was in Belgrade, and from 1937 to 1938 he replaced missiysky vicar Ioann Shankhaysky. After his return, he was appointed as a superior of the Nikolsky Temple in Shanghai, where he helped Bishop Ioann in the affairs of the Mission. In 1935–1941 he published appeal to Russian youth in a weekly organ of Russian national thought in the Far East "Russkiy Avangard" (Harbin). In May 1941 he was again appointed as a prior of the Kazan-Bogoroditsky Monastery in Harbin with subordination to him the monastic community in Trekhrechy by the decree of the Synod of Bishops of Russian Church Abroad, moreover they awarded him the title of a Bishop of Tsitsikarsky, the second vicar of the Harbin Diocese. October 1945 he was accepted into the bosom of Russian Orthodox Church. From 1945 to 1947 he was an auditor of Theological Faculty in St. Prince Vladimir Institute in Harbin. From June 15, 1946 he was a Bishop of Shanghai. In January 1947 he arrived in the USSR and was at rest in the Pskov-Pechersky Monastery until June of the same year. From May 12, 1947 he was appointed as a Bishop of Chelyabinsk and Zlatoust. From June 3, 1948 he was an Archbishop of Irkutsk and Chita. From February

21, 1949 he was an Archbishop of Omsk and Tyumen. July 31, 1952 he was an Archbishop of Izhevsk and Udmurt. In February 1955 he awarded with the right of carrying a cross on a hood. Before his death he accepted the schema with the name Ioann. He died December 28, 1958 in city of Izhevsk.

HEGUMEN, Nathanael (a real name is Lvov Vasily Vladimirovich; born August 30, 1906, Moscow – died November 8, 1986, Munich). He belonged to a noble family of the Lvovs. His father – Vladimir N. Lvov (1872–1930) – was a member of the State Duma of the III and IV convocations, the Chief Procurator of the Holy Synod in the Provisional Government (1917), an active figure in the “smenovekhovskogo” and “obnovlenneskogo” movements in the 1920s. In 1927 Vladimir was exiled to Tomsk, where he died in the prison hospital. Vasily’s mother – Maria Alexeyevna, in the nee she was Tolstaya (1873–1941 or 1942, Harbin). Vasily studied in Gymnasium in Saint-Petersburg, he continued his study in the Real Schools in Buguruslan and Tomsk. After the revolution, together with his mother and younger brothers he emigrated to China. In 1922 he finished Harbin Russian Real School. In 1923–1929 he was a surface man at the Chinese Eastern Railway (CER). In 1928–1931 he studied theology in St. Vladimir Institute; he was a lay-brother and secretary of an Archbishop Nestor (Anisimov). In 1929 he took of monastic vows and he was consecrated in the celibate priest. In 1933 he was consecrated in a Hegumen. In 1934 he finished the higher theological courses in Harbin. He was a senior priest of Church and a religious teacher in an orphanage at the House of Charity in Harbin. In 1934–1937 he was an editor of “The Pravoslavnyy golos”. He conducted active educational work with young people. In 1937 he published a series of essays-memories of the heyday of scouting in Siberia in the Harbin magazine “Za Rossiyu bud gotov!” of the 3rd Nikolsko-Ussuriisk squad of Russian scouts. In 1935–1936 he was engaged in missionary activity in Kerala (India). In 1936 he was elevated to an Archimandrite. In 1937–1939 he was a head of the Orthodox Mission in Ceylon. In 1938 he was a participant of the 3rd All-Diaspora Council. Before World War II he moved to Europe and lived in Slovakia, where he was an assistant of the superior of the Monastery of St. Job of Pochayiv in Lodomirova, he worked in the publishing

house and the Printing Brotherhood, edited an edition “Pravoslavnyaya Rus”, he published liturgical and educational books for German-occupied areas of the USSR. In 1939–1944 he was an editor of the magazine “Detstvo vo Khriste” (Slovakia). In 1944 he emigrated to the West at the approach of the Soviet troops. In 1945 he was appointed as a dean of Resurrection Cathedral in Berlin. March 10, 1946 he was consecrated to a Bishop of Brussels and Western Europe in Geneva. The consecration was carried out by Metropolitan Anastassy (Gribanovsky) and Bishop Jerome (Chernov). In 1947–1949 he edited “The Pravoslavnyye sborniki” in Paris. From 1951 he was a Bishop of Preston and Hague, he lived in England. From 1952 he was an administrator of the parishes of the ROCA in North Africa. He was an initiator of the construction of Resurrection Cathedral in Tunisia. From 1954 he lived in the Monastery of the Monk Job of Pochayiv in Munich, carried out the spiritual care of the parishes in Mannheim and Berlin, taught the Old and New Testaments. He was an editor of “The Tserkovnyy golos” (1955–1964) and “The Vestnik pravoslavnogo dela” (1959–1963). From 1966 to 1980 he was a superior of the Monastery of the Monk Job of Pochayiv. From 1961 and to death he was a member of the Holy Prince-Vladimir Brotherhood, repeatedly presided over his general meetings, from 1964 to 1978 he was on the board of the Brotherhood. From 1971 he was a temporary administrator of the Austrian Diocese; from 1976 he was a Bishop of Vienna and Austria. In 1981 he was elevated to an Archbishop. At the end of his life he lived alone in the Monastery of the Monk Job of Pochayiv in Munich. He died November 8, 1986.

CELIBATE PRIEST, Methodius (a real name is Saveliev Kirill Alexandrovich; born in 1912, Irkutsk – ?). He received house education. In 1917 he arrived in Manchuria from Irkutsk. From 1925 to 1934 he was a subdeacon, in 1934 he took of monastic vows and serving in the Holy Mother of God Church of the House of Mercy in Harbin until 1939. November 21, 1939 he moved from the House of Mercy to the Iberian Temple. February 3, 1940 he became a superior in the Russian House. He was an author of several publications on socially important topics in the national-patriotic

anti-soviet magazine for youth “Mushketer” (Shanghai). Date and place of death are unknown.

CELIBATE PRIEST, Nailovich Kosma (date and place of birth and death are unknown). He was an inspector and teacher of the Latin language in the Catholic Lyceum of St. Nicholas in Harbin. He was an editor of the handwritten magazine “Litseist”, it was published by teachers and students. He addressed pupils, their parents and tutors on the occasion of church holidays. In 1939 he was a publisher of the magazine “10-letiyе Litseya Sv. Nikolaya. 1929–1939” (Harbin).

INDRIKSON Fedor Nikolayevich (born February 2, 1872, Gdov – died April 18, 1932, Harbin). He finished Physics and Mathematics Faculty of St. Petersburg University in 1895. He taught in Poltava Male Gymnasium, the Poltava Theological Seminary, the Poltava Institute of Noble Maidens (1896–1897) and the Petrovsky Poltava Cadet Corps. From autumn of 1901 he started teach physics in the Karl May School. He was an assistant to Professor of physics O. D. Hvolson. In autumn of 1911, he was sent to Berlin, Hamburg and Munich in order to study the experience of teaching physics in the best schools of Germany. He was an author of physics textbooks published in 1910, 1914. By the beginning of September 1918 he was a State Councilor, holder of the Orders of Saint Stanislaus, 3rd and 2nd class, Saint Anna 3rd and 2nd class. In 1919 he lectured at Irkutsk University. In 1920 he emigrated to Harbin and there he taught physics in Polytechnic and Pedagogical Institutes (from 1926), Russian-Chinese Technical School, in local schools. In 1931 his textbook was republished in Harbin. In November 1924 in the Harbin student newspaper “Den politekhnikа” an article of Indrikson F. N. “By the big day” dedicated to the first issue of Chinese Polytechnic Institute was published. He died in Harbin, April 18, 1932.

KATKOV, Andrey (date and place are unknown). He took part in preparation of the handwritten magazine “Litseist”, it was published in the Catholic Lyceum of St.

Nicholas by teachers and students. He was a graduate of Lyceum. After graduation in 1939, he continued his study in the Papal Collegium of the Russicum in Rome.

KARMILOV, Alexander Alexandrovich (Jr; born February 22, 1918, Kremenchug of Poltava province – ?). In 1922 he with parents arrived in Manchuria. He finished the First Harbin Russian Real School (1933), Harbin Law School (1937) and Harbin English College (1935). He was a teacher of the English language and a lawyer. He was a member of the National Organization of Russian Scouts. From 1928 he was a scout master. He was a member of the Union of National Youth (vice-chairman of the Union). He was an employee of the newspaper “Kharbinskoye vremya”. In 1933–1935 he edited the one-day newspaper “Russkiy skaut”, it was published by the Manchurian Department of Russian Scouts in Harbin. He was an editor of the magazine “Kolokol”. He was an editor and journalist of the newspaper of the Union of National Youth “Russkaya rech” (Harbin). From 1941 he was an organizer and chairman of the Literary and Art Circle of N. Gumilev (Harbin). Date and place of birth are unknown.

KARSHIN, Anatoly Flegontovich (May 13 (26), 1891, Irkutsk – ?). He studied in Saint Petersburg University, served in the Petersburg branch of the bank. In 1917 he participated in the accompaniment of the Royal Family in Tobolsk. During a Civil War he was under the command of General Lokhvitsky. In August 1920 he arrived in Harbin from Chita. He worked as a journalist in the newspapers “Svet”, “Russkiy golos” (“Russkoye slovo”), “Zarya”, from 1932 – in the newspaper “Kharbinskoye vremya”. His creative pseudonym was A. Larin. He specialized in journalism, political articles and feuilletons. In 1935–1941 he took part in the work of the youth weekly organ of Russian national thought in the Far East “Russkiy Avangard”. Date and place of death are unknown.

KAUFMAN, Evgeny Samoilovich (born 1890, Petersburg – ?). In 1908 he finished Irkutsk Provincial Gymnasium. He was judged for belonging to the party of the Socialist-Revolutionaries, was in exile (1908) and was amnestied in 1913. In 1917–

1818 he was a participant of anti-Bolshevist groups in Blagoveshchensk. He was a journalist, worked in the newspapers “Yakutskaya mysl”, “Golos taygi”, “Ekho”, “Narodnoye delo”, “Vecher”. He arrived in Manchuria in 1918 from Blagoveshchensk with his wife Elizaveta Alexandrovna Kaufman (in the nee she was Chernysheva, in the first marriage – Rott). In 1919 and 1920 he was in Vladivostok, where he was the representative of the Amur Cossack Army. In 1920 he emigrated to Manchuria (according to other data in 1921) from Vladivostok. In Manchuria he worked in the newspaper of M. S. Lembich “Zarya”. In 1921 he founded the newspaper “Rupor” (1921–1938), in 1927 – the weekly literary and art magazine “Rubezh” (1926–1945). He was one of the first Russian emigrants who established the production of children’s and youthful periodicals: “Yunyy chitatel “Rupora”” – a supplement to the newspaper “Rupor” (1927–1938); the magazine “Yunyy chitatel “Rubezha”” (1930); the illustrated magazine for children “Lastochka” (1926–1945). In 1945 after entering the Soviet troops in Harbin he was arrested and forcibly taken to the USSR. Date and place of death are unknown.

KOBTSEV, Nicholas Panteleimonovich (born July 30, 1900, Rostov-on-Don – ?). He arrived in Manchuria from Rostov in 1906. He studied in Gymnasium of V. L. Anders until 1917. In August of 1917 he went to Tomsk and entered Medical University. In spring of 1919 he was mobilized in the army of A.V. Kolchak. He participated in campaigns against guerrillas in Primorye until January 1920. January 1920 he was in Khabarovsk Military Hospital, after surgery of appendicitis he was demobilized and until summer of 1920 he served in Vladivostok as an ensign in the Zemstvo Board. August 1920 he came back to Harbin. From August 1920 he worked in the newspaper “Zarya” as a journalist (from July 3, 1924 he was an editor of the newspaper). He wrote under the pseudonyms N. Zarin, A. Asin. In 1925 he went to Shanghai and worked in the newspaper “Shankhayskaya Zarya”. In 1935 he edited the one-day newspaper “Den russkogo rebenka”, it was published on behalf of BREM by the Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees. In 1937 he worked in the publishing house of the newspaper “Kharbinskoye vremya”. From November 25, 1937

he was enlisted in the BREM employees' lists (temporarily acted as a head of the Information Section of the Secretariat). Date and place of death are unknown.

KOROTEEV, Sergey Filippovich (born September 23, 1905, station Gan-Zhu-Lin of the South Manchurian Railway – ?). He finished Technical Railway School in 1927. From 1933 he was in the Russian Fascist Party, from 1933 to 1935 – in the Military-Monarchical Union (then he left it), in the Russian club in the old Harbin. He worked in the magazine of the 1st Circle of Association of Russian Youth at BREM in 1936, he wrote articles (and under pseudonyms too). From April 1, 1936 he worked in railway section of the 3rd department of BREM as the senior statistician. He was a head of the Union of Nationalist Youth, a publisher and a journalist of the newspaper “Russkaya rech”, which was published by the Union. From 1942 he was a secretary of a literary studio of the Union of Nationalist Youth. Date and place are unknown.

KUZNETSOV, Stepan Vasilyevich (born December 31, 1873, Riga – ?). He was a graduate of the Slavic branch of Nezhinsky History and Philology Institute. From 1917 to 1922 he was a director of the Department of National Education, a member of the Council of the Ministry of National Education of the Omsk Government. He taught the Russian language and literature in secondary educational institutions of Perm and Riga. He was a member of the Testing Commission of the Riga Educational District for the Russian language. In 1904 he was an inspector of Orenburg Educational District. He was a head of the Odessa Academic District. He was one of the supporters of the reform of secondary education, initiated by the Minister of National Education P. N. Ignatiev. After withdrawal of the White Army from the Trans-Baikal he remained in the USSR and lectured in Irkutsk Soviet University. He was a prisoner for 6 month for counter-revolutionary activities. In 1924 he came in Manchuria from Irkutsk. He was appointed as a teacher of the Russian language and literature in the second-level Soviet Railway School by the training department of the CER. In September 1925 in Harbin with the assistance of the CER Administration he founded Pedagogical Institute. He was a Professor and the first rector of Harbin Pedagogical Institute. He was an author of a

textbook of Russian syntax for secondary schools and higher primary schools. He is a founder of the academic student newspaper “K svetu” (the first number was published in October 1926). He was an editor of the one-day newspaper “Den russkogo rebenka”, it was published April 7, 1930 by the Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees, of the newspaper of Russian Student Society “Den studenta” (issue dedicated to the Day of Russian Culture in Harbin; June 1931). Date and place of death are unknown.

KURDIYUKOVA, Lyudmila Alexandrovna (born July 7, 1929, Harbin – ?). In 1942 she finished the highest initial city school. In 1943 she enrolled in commercial accounting courses. From 1936 she was in the Union of Fascist Little Ones of the AFP. In 1937 her works were published in the one-day newspaper “Kroshka”, which was published in Harbin. Date and place of death are unknown.

KUKHIN, Innokenty Petrovich (born February 8, 1900, Krasnoyarsk – ?). He finished Irkutsk Provincial Gymnasium. From 1918 to 1922 he served in the army of A. V. Kolchak. Date of arrival in Manchuria is unknown. On arrival, he accepted Chinese citizenship. He entered Harbin Institute of Oriental and Commercial Sciences (he did not complete the course). Until 1931 he served on the CER. From July 2, 1932 to September 1, 1940 he served in municipality. From July 1, 1941 he worked for the company “Coal Mining Contractor”. In 1944 he owned a legal office. He was fluent in Chinese and English. He cooperated with the illustrated magazine for children “Lastochka” and with its last editor E. A. Vasilyeva, for the magazine he translated Chinese fairytales in the Russian language. Date and place of death are unknown.

LESNAYA, Irina (a real name is Lesevitskaya Irina Igorevna; born February 19, 1913, station Hailar, Manchuria – 1997 (?), Asuncion, Paraguay). In the 1920s she moved to Harbin. Poetic growing of I. Lesevitskaya took place on pages of “The Yunyy chitatel “Rupora”” of E. S. Kaufman, there, for the first time, her poems were published under the pseudonym Irina Lesnaya. Her works were published on pages of children’s

and youth periodicals (“The Yunyy chitatel “Rubezha””, “The Lastochka”), in the magazine “Rubezh”. She was one of the youngest members of the literary society “Molodaya Churayevka”. She married the professional hunter and I moved to live on a halt of the CER. She moved to Shanghai after husband’s death. At the beginning of the 1950s after the establishment of the communist regime in China she went to Paraguay (Asuncion city). She died in 1997.

MATKOVSKY, Igor Alekseevich (born 1912, Petersburg – ?). Together with his parents he arrived in Manchuria in 1920. He finished the preparatory classes for the CER Commercial School in Harbin in 1922. In 1930 he finished the YMCA Gymnasium in Harbin. After graduating from Gymnasium he entered the Harbin Institute of Technology, but after the end of the first year he transferred to Pedagogical Institute, where he listened to 4 courses. When he was a student he worked part-time and he gave private lessons in mathematics. He graduated from noncommissioned officer courses at the Harbin Public Union. From 1923 he was a head of the National Organization of the Russian scout intelligence agents in Manzhou-Di-Guo. From autumn of 1934 to autumn of 1935 he conducted a page “Drug yunoshestva” in the newspaper “Nash put” (Harbin). In 1935 he was a publisher of the one-day newspaper “Russkiy skaut”. He published appeal to Russian youth in a publication of the Union of Nationalist Youth “Russkaya rech”, in the one-day newspaper “Organizatsiya russkikh devushek”. Date and place of death are unknown.

MEZHERAUPS, Ivan (Jan-Robert) Yakovlevich (born April 8, 1894, Oknisty village (according to another version it is Tuncali) Kovno province, Latvia – ?). He was a Russian army officer. The exact date of arrival in Manchuria is not established. In emigration he accepted Latvian citizenship. He was a member of the Board of the Latvian citizenship. In 1927 in Harbin he finished Faculty of Law. He was engaged in teaching activities in Harbin: 1931–1937 – a teacher at the British College of Commerce; 1932–1935 – a teacher of the first Russian Private Grammar School; 1933–1936 – a teacher of Grammar School of Dostoevsky; 1936–1938 – a teacher of the first

Real School; from 1931 – a teacher of the College and the School of foreign languages of the Young Men’s Christian Association (the YMCA), from 1945 – a member of the college administration, inspector; from 1936 – a teacher of the Public Commercial School in Harbin; from 1939 – a teacher of the YMCA Institute. He taught at a number of disciplines: commercial arithmetic, economic geography, accounting and the English language. In 1921 he took part in the production of the one-day newspaper “Tatianin den” of January 12 (26), it was published in Harbin by the Russian Student Society. Date and place of death are unknown.

MIRANDOV, Igor Alexandrovich (born 1899, ? – died 1970, ?). He was a teacher of the Young Men’s Christian Association School (the YMCA), a deputy director of philology courses at the YMCA, a deputy director of the YMCA College. He taught humanities disciplines. He was a publisher and editor of an annual edition “Proshchay, kolledzh”, it was published by the YMCA in two languages (Russian, English) and then in three languages (Russian, English, Japanese). He died in 1970 (the exact date and place of death are unknown).

MOKRINSKAYA, Nina (a real surname is Marchadze; born 1914, Primorye – ?). In 1920 together with her mother and sister she emigrated to China. She was a professional dancer, acted in V. Turenin’s troupe. In the 1930s she was a member of the literary society “Molodaya Churayevka”. The first attempt at writing was in “The Yunyy chitatel “Rupora”” of E. S. Kaufman. In 1940 she moved to Shanghai, and after the outbreak of World War II she moved to Beijing. After 1945 she went to France. She was an author of a book “My Life”, it was published in 1991 in New York. Date and place of death are unknown.

MURZAEV, Dmitry Viktorovich (born October 26, 1872, Kazan – ?). He finished the first Kazan Imperial Gymnasium and Kazan Veterinary Institute (1896). From 1896 to 1902 he served as a veterinarian in Yenisei province. From 1903 to 1911 he held the post of peasant chief of Semipalatinsk region of Tomsk province and Amur

region. From 1912 to 1918 he was a member of the Peasant Presence in Blagoveshchensk and Deputy of Military Governor of Amur region. From 1914 to 1918 he was a press inspector. From December 1918 to 1920 he took part in a Civil War. He voluntarily joined the special Manchurian detachment of Ataman Semenov as a field veterinarian inspector, organized a veterinary part. In 1920 at the retreat of army of Ataman Semenov from Chita he arrived in Manchuria, in Harbin. From 1920 to 1927 – he was engaged in private veterinary practice. In 1935 his works were published in the magazine “Gryadushchaya Rossiya”, in February 1935 – in a monthly edition of Mutual Help Society of Chita Military School’s pupils “Informatsionnyy byulleten”. Date and place of death are unknown.

MUSI-MUSIENKO, Ioann Vlasyevich (born 1880, Bobrynets city, Kherson province – ?). In 1910 he finished the fourth Odessa Gymnasium. In 1911 he completed his studies at Faculty of Law of the Imperial University of Novorossiysk and was sent to Berlin for preparation for pedagogical activities for the criminal law. He finished Faculty of Law of the Humboldt University of Berlin in 1914. In 1914 he joined 59 infantry regiment of Lublin. He was promoted to the rank of colonel for combat distinction. In 1926 he was invited to give lectures on criminal law in Harbin Institute of Oriental and Commercial Sciences. In 1926 he printed a textbook “Criminal law” on the funds of students and on the rights of the manuscript. In 1932 he moved to Shanghai and lectured. He was an initiator of the opening of the Department of the Russian Student Society in Shanghai in 1932. He was an editor of “The Odnodnevnyaya akademicheskaya literaturnaya gazeta, posvyashchennaya pamyati velikogo poeta A. S. Pushkina po sluchayu 128-y godovshchiny dnya rozhdeniya ego i 90-y godovshchine smerti”, it was published June 8 (May 26) 1927 in Harbin by Public free library-reading room, founded by Georgians. April 17, 1934 he joined the Russian Fascist Party. He closely collaborated with the RFP leader K. V. Rodzaevsky and the publisher of the newspaper “Nash put” V. N. Vasilenko. Date and place of death are unknown.

NEVZOROVA, Nina Vasilyevna (in the nee she was Romanova, in the first marriage – Malyavkina; born January 20, 1920, Kolyvan District of Tomsk province – ?). She finished eight classes of Barnaul Woman Gymnasium. November 14, 1919 she arrived in Omsk. She studied in Omsk Polytechnic Institute (she finished the 1st course). With the army of A. V. Kolchak she went to the Far East. In February 1920 she went to Nikolsk-Ussuriysk and worked as a teacher in the Highest Elementary School. In September 1920 she enrolled in Faculty of Economics of State Far Eastern University (Vladivostok). In October 1922 she arrived in Jirin from Vladivostok through Posiet and Hunchun then from Jirin May 10, 1923 she went to Harbin. She worked on the CER as a caretaker, a clerk, and later a teacher. In 1927 she finished courses of the Chinese language (she was fluent in Chinese, spoken English, Japanese). From December 17, 1929 to January 6, 1930 she served as a clerk on the Chinese Eastern Railway, after the Sino-Soviet Conflict she was fired. In 1933 she was one of the first who joined to the Russian Fascist Party (petition №11, dated December 1). From the first days of membership in the party, she was active in the field of agitation: she prepared reports on general educational topics and speeches on special issues. A head of the RFP K. V. Rodzaevsky spoke that she was the best speaker of the women's movement. She wrote poems, which were published in the magazine "Natsiya", in the newspaper "Nash put". She was an editor of the newspaper "Probuzhdeniye". She was an employee of the newspaper "Nash put": coordinated a supplement "Drug yunoshestva" (under a pseudonym, she wrote agitation and patriotic articles, conducted correspondence department, joined the young readers in poetic dialogues on behalf of their peers and so forth). In 1935 she was appointed to the leadership center of the Russian Women's Fascist Movement (RWFМ). Date and place of death are unknown.

NESMELOV, Arseny (a real name is Mitropolsky Arseny Ivanovich; born June 8 (20), 1889, Moscow – died December 6, 1945, Grodekovsky transit prison near Vladivostok). He studied in Military School. He started publish his works at the age of 23. From 1915 to 1924 "Military pages: poems and stories", a book "Poems", a poem "Tikhvin", a collection of poetry "Benches" were published. He was a participant of

World War II. He was awarded the Order of Saint Stanislaus 3rd class, the Order of Saint Anna 3rd class with swords and a bow. With the army of A. V. Kolchak he arrived in the Far East through Siberia. In Vladivostok he took the pseudonym Nesmelov in a memory of a friend killed in battle near Tyumen. He arrived in Manchuria in 1924 and settled down in Harbin. He earned his living by literary work: his works were published in different periodical presses, including under the pseudonyms Anastigmat, Aunt Rozga, N. Rakhmanov, Mpolsky, N. Arsenyev, Arseny Bibikov, Nicholas Dozorov. His works were published in the supplement “Yunyy chitatel “Rupora””, the illustrated magazine for children “Lastochka” of publisher E. S. Kaufman. A. Nesmelov’s publicistic and literary-critical articles were published on the pages of “The Molodaya Churayevka”. At the beginning of the 1930s he started to collaborate with the Russian Fascist Party (the RFP) in Manchuria and with his leader K. V. Rodzaevsky. Under the pseudonym Nicholas Dozorov in 1936 he published the ultra-right patriotic books “Only such!” and “George Semena”. Under the pseudonym Nicholas Dozorov he wrote patriotic poems (dedications, hymns, marches) for a children’s and youth periodicals of the RFP (the supplements “Drug yunoshstva” in the newspaper “Nash Put”, the newspapers “Kroshka”, publications for children and youth of the magazine “Natsiya”). These works were recited at military reviews and parades, festive events, were quoted at the youth meetings of the party. In August 1945 after the entry of Soviet troops into Harbin during the operational search of a group of territorial security agencies and military counterintelligence “SMERSH” he was arrested and repatriated to the USSR. He died of a cold in 1945 in the transit prison in the village of Grodekovo of Primorsky Krai.

NIKIFOROV, Nicholas Ivanovich (born April 29, 1886, Kiev Governorate – died May 8, 1951, ?). He finished St. Vladimir University (1910) then left to prepare for scientific work. He was a privat-docent (1914–1917). He acted as a Professor of Omsk Polytechnic Institute, Department of World History (1917–1919). He was a Professor of the Irkutsk University (1920–1921), a Professor of the Far East University (Vladivostok, 1921). He was a professor of Faculty of Law (from January 1, 1922 and

till closing). He defended dissertation “The Sennial Regime in France in the Outcome of the Old Order” for a master’s degree in General Hhistory in the test commission at the Russian Academic Group in Prague (1928). He was the last dean of Faculty of Law (from February 1930). He was an author of works in General History. He was arrested by SMERSH (1945) and deported to the USSR. He was sentenced to 10 years in labor camps.

OBUKHOV, Vasily Konstantinovich (born January 5, 1905, the estate of Shirinkino, Voronezh province of Boguchar county – died June 17, 1949, Harbin). During a Civil War he lived in the Voronezh and Kherson provinces, in Tiflis. In 1917 he with his parents arrived in Harbin. He studied in Harbin Commercial School until 1921, then in New Mixed Gymnasium and then he entered the economic department of Faculty of Law of Harbin University, where he graduated in 1930. From 1935 he was on duty at the State Railways Administration, in 1938 he was a student of Railway Institute; he pled minor legal cases and was engaged in journalism. He was a member of the All-Russian Fascist Party. In 1928 he petitioned to become a citizen of the USSR. He was a poet, a journalist. His works were published in the magazine “Rubezh”, in the poetry collections “Lestnitsa v oblaka” (Harbin, 1929), “Vrata” (1934, 1935), in the newspapers “Rupor”, “Luch Azii”, “Zarya”, “Nash put”, in the magazine “Rubezh”, he edited the monthly magazine of the AFP “Natsiya”. He used the pseudonyms P. Sukhumsky, S. Gvozdev, V. Kostic, Khinganov. He showed a great activity in the newspaper “Golos emigrantov”, it was published by Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire. A series of his articles “Conversations on the theory of artistic expression” were published in a column “Literary studio: page of association of youth”. On the example of Russian and foreign classics (N. V. Gogol, F. I. Tyutchev, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, J. Milton and others) he acquainted the Russian emigrant youth with literary criticism methodology, poetics and literary criticism. After occupation by the Soviet troops of Manchuria he was arrested and taken out to the USSR. He was sentenced and charged under articles 58-4, 58-6, 58-11 of the CC of the RSFSR of the MPCSS for Khabarovsk Krai on November 1, 1945. He served for some

time in the camp, but soon the case was dismissed. In 1946 he came back to Harbin. In 1949 he died of cancer. He was rehabilitated in August 2000.

PREMILOVSKY, Vladimir Vladimirovich (born in 1880, ? – ?). He was a historian of literature, a publicist, a teacher. Before emigration he entered a circle of the outstanding philologist F. F. Zelinsky and he cooperated with the magazine “Mir iskusstv”. After emigration from 1920 to 1925 he worked as a teacher of literature in Harbin. In 1922 in Manchuria together with a head of the training department of the CER D. A. Dyakov he published “Literaturnaya khrestomatiya”, in 1923 – a book “Pearl Necklace”, in 1934 – 1935 – “Pushkin”, in 1941 – “Lermontov”. He left China and continued to teach and he taught in one of Czech High Schools. In 1934 in Prague he published a book “Conversations about Russian literature”. At the same 1934 as the correspondence leader of a section of literary criticism he published fragments “Conversations about literature” in “The Yunyy chitatel “Rupora”” – the supplement to the Harbin newspaper “Rupor”, published by E. S. Kaufman.

RAMZINA, Alexandra Viktorovna (born July 1, 1903, Izyum city of Kharkov province – ?). In 1906 she was brought to Manchuria and became a Chinese citizen. In 1912 she entered Women’s Commercial School, she finished it in 1921. In 1922–1924 she served as a trainee in Staroharbinsk Railway School. In 1924 she served as a teacher in the day-time calculation in Corps Town School, she was fired. She was a writer and a journalist (in the Harbin periodicals her works were published both under her own name and under the pseudonym Goryacheva). In 1930 her works were printed in a “Children’s Corner” of “The Yunyy chitatel “Rubezha”” published by E. S. Kaufman. From 1935 she was a member of All-Russian Fascist Party. Date and place of death are unknown.

RAFALOVSKY, Evgeny Boleslavovich (born January 28, 1910, Nianjingshan station, China – ?). In 1918 he was enlisted in the CER Commercial School, which graduated in 1927. He studied in the Institute of Oriental and Commercial Sciences

(1927–1929). In 1929 he served as an engine-driver's mate on the CER. From 1930 to 1935 he lived in Shanghai, changed a number of professions (Assistant Warehouse Manager, Horse Riding Instructor, Volunteer in the Shanghai Russian Regiment, Inspector in the bus company). In 1936 he arrived in Harbin, he enrolled in driving courses in school "International" and radio courses in "Business school". From 1938 to 1941 he served as a guard in the Commandant's Office of the Kwantung Army. From 1942 he was in the service in the 3rd (registration) department of BREM. From 1926 he was a member in the Union of Musketeers. In 1937 he was a publisher of the magazine "Golos mushketera" (Harbin). Date and place of death are unknown.

REZNIKOVA, Natalia Semenovna (in the first marriage she was Tarbi, in the second – Deriujinskaya; born July 7, 1911, Irkutsk – died in the 1990s, New York). In 1921 she together with her parents emigrated to Harbin through Chita. In 1928 she finished Russian Gymnasium and entered Faculty of Law, in which she studied until 1932. She was a member of "The Molodaya Churaevka". Her works were published in the collective collections "Lestnitsa v oblaka" (1929), "Semero" (1930), "Izluchiny" (1931) and others. In 1930 in "The Yunyy chitatel "Rubezha"" of E. S. Kaufman she published her translations from French and stories. She was an author of novels "Treason" (1930), "Defeated" (1930), of collected stories "Slave of Aphrodite" (1930). In the 1930s she worked in the editorial office of the magazine "Rubezh", she conducted department of the bibliography and literary criticism. In 1938 she published a book of poems "Songs of the earth". In the early 1940s she moved to Shanghai, published a poetic book "You" (1942). She worked in "The Shankhayskaya zarya", she wrote articles about the plays, art exhibitions, concerts. In Shanghai she published a book "Pushkin and Sobanskaya". In 1943 she married the Dane Tarbi. From 1948 to 1951 she lived in Copenhagen and London. After husband's death she lived in New York. In 1956 she married a well-known sculptor G. V. Deryuzhinsky. She died in the 1990s in a shelter for the blind in New York.

ROGOV Nicholas Samoilovich (born March 23, 1892, ? – ?). He got the higher legal education in Russia. In 1920 he arrived in Harbin from Omsk. In 1928 he received a Soviet passport. He served on the CER until 1924. He worked in the publishing house “Vestnik Manchzhurii”. In 1938 he served as a secretary in the British Scholl of commerce. In 1923 he edited “The Studencheskaya gazeta: organ obyedinennogo rossiyskogo studenchestva”, which was published by the Bureau of Students traveling abroad to extend higher education (Harbin). Date and place of death are unknown.

RODZAEVSKY, Konstantin Vladimirovich (born July 29, 1907, Blagoveshchensk of Amur region – died August 30, 1946, the USSR). August 2, 1925 he emigrated to Manchuria. In 1929 he got the higher legal education (Faculty of Law, Harbin), but he connected the professional activity with journalism. From 1925 to 1934 he was an employee of the newspapers “Russkoye slovo”, “Zarya”, “Kharbinskoye vremya”, “Nash put”. In 1931 he established the Russian Fascist Party (from 1934 – the All-Russian Fascist Party, from 1937 – the Russian Fascist Union). At the Party children’s and youth associations were formed: “Soyuz yunykh fashistov” (“Avangard”), “Soyuz yunykh fashistok”, “Soyuz fashistskikh kroshek”, “Soyuz fashistskoy molodezhi”. In parallel with the work of youth organizations, he organized the production of printed publications addressed to nationally minded youth: “Avangard: dvukhnedelnyy zhurnal natsionalno myslyashchey molodezhi” (Harbin 1932, 1934–1935), a youth page – “Drug yunoshestva” in the newspaper “Nash Put” (Harbin, 1933–1943), “Russkiy Avangard” (Shanghai, 1935–1941), “Kroshka” (Harbin, 1937), “Avangardistka” (Harbin, 1938) and others. In 1943 the All-Russian Fascist Party was prohibited by Japanese authorities. In 1945 K. V. Rodzaevsky came back to the USSR, was arrested and sentenced. August 30, 1946 he was shot.

ROKOTOV, Mikhail Sergeevich (a real surname is Bibinov; born September 12 (25), 1895, Smolensk – died June 30, 1985, Sacramento, California, USA). In 1913 he finished the 2nd Moscow Emperor Nicholas I Cadet Corps. December 1, 1914 was released into officers from Mikhailovsky Artillery School. From December 14, 1914 to

February 1918 he served in the ranks of the Life Guards of the Small Artillery Division (from 1916 – brigade). The last post was a brigadier quartermaster and deputy treasurer. The last rank was a staff-captain of the Guard; September 1, 1917 he obtained the rank of a captain of the Guards. In 1920 he was transferred to the army in the rank of lieutenant-colonel by the order of the Commander of the army, or his participation in the Kappeliev campaign he was promoted to the colonels. He was a participant of the First World War and a Civil War in Russia (he was in the anti-Bolshevist forces in the Ukraine, Siberia). September 3, 1916 he got contusion in a battle. He was awarded the Orders of Saint Stanislaus 2nd and 3rd class; the Orders of Saint Anna 3rd and 2nd class; the Order of Saint Vladimir 2nd class; the Saint George Sword. In 1920 he arrived in Manchuria in the retreating cappelian army. Upon his arrival in Harbin, he served in the guard of the CER, then for a short time he had a small photo in Old Harbin, served in the Mutual Assistance Union of the Diplomatic Service of the Far Eastern Army, for a long time he worked as a proofreader in the newspaper “Rupor”, an employee in the newspapers “Zarya”, “Gong-Bao”, “Novosti zhizni”. From 1929 he was an editor of the newspaper “Rubezh”. From 1931 to 1935 together with E. S. Kaufman he headed the editorial department of the illustrated magazine for children “Lastochka”. In May 1941 he emigrated to America, where he settled in Berlingame near San Francisco. He died June 30, 1985 in Sacramento, California.

RYCHKOVA, Maria Alexandrovna (born April 5, 1877, Tiflis – ?). She graduated from Women’s Gymnasium. She listened to three courses on anatomy and physiology at the People’s University of A. L. Shanyavsky (Moscow). From 1918 she worked in an orphanage and schools in Moscow. Date of the arrival in Manchuria is unknown. Until 1925 she worked at Church of St. Seraphim (Harbin) at the playground. From 1925 – at the playground in Modiagou (Harbin). She was a member of the Children’s Committee of the Russian Club, she was on the committee at St. Vladimir Institute, she was the honorary chairwoman of the Board of orphanage “Yasli”. She was a member of the RFP. In 1936 she led the Union of Young Fascists. She was a vice-chairman of Merging of the children’s organizations of the Union (1936). She took an

active part in the preparation and release of the periodicals of the RFP (“Kroshka”, “Natsiya”), published patriotic memo articles, plays of her own composition, which they practiced in the Russian club of Harbin with children and teenagers. Date and place of death are unknown.

RYCHKOV, Nicholas Veniaminovich (date and place of birth and death are unknown). He was a son of Veniamin Veniaminovich Rychkov who was a Lieutenant-General of the Russian Imperial Army and the first chairman of Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire. Nicholas was a member of the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich, he headed the Eastern region of the Union with the center at the Pogranichnaya station. In 1936–1937 he took part in the preparation and release of the newspaper “Golos Mushketera”, it was published in Harbin. On its pages he published patriotic articles-appeals to Russian emigrant youth.

SATOVSKY-RZHEVSKY, Grigory Grigoryevich (a real surname is Satovsky (Jr); born in 1909, Petersburg – died in 1955, Shanghai). In 1918 he together with his family left Russia and emigrated to China. A father of a poet (Grigory Grigoryevich Satovsky) was an officer, an elder brother (Dmitry Grigoryevich) was a journalist in Manchuria (Harbin). Grigory Grigoryevich Jr’s works were published in the magazines “Rubezh”, “Zarya”, in the almanac “Priboy”, he signed his works by the pseudonym of D. Gray or a double surname – Satovsky-Rzhevsky (the family legend of Satovskikh said that during the war with Napoleon their ancestor distinguished himself in the battle near Rzhev, hence the second surname). His works were published on the pages of the youth periodicals – a monthly publication of the Mutual Help Society of the Chita Military School “Informatsionnyy byulleten”. In 1940 he moved to Shanghai. From 1945 he worked in the newspaper “Russkoye slovo”. He was going to go to Russia. He died in 1955, shortly before the alleged departure to his homeland.

SVETLOV, Nicholas (a real name is Svinin Nicholas Fedorovich; born approx. in 1908, Siberia – died at the beginning of the 1970s, the USSR). He was brought to

Harbin in his childhood. There he finished school and entered the Harbin Institute of Oriental Studies (Oriental Institute), he studied for three years. He studied the Chinese language. He translated Chinese and Japanese poets. As a poet he declared himself in “The Yunyy chitatel “Rupora”” and in “The Yunyy chitatel “Rubezha”” of a publisher E. S. Kaufman. As a journalist he worked in a supplement for youth of the newspaper “Rupor” (under the pseudonym Vanya-Sibiriyak he did correspondence and published poems). He took part in “The Molodaya Churayevka”, at the beginning of the 1930s he was a chairman of this association. He wrote poems, prose and newspapers’ articles. His works were published in the newspaper “Molodaya Churayevka”, in the collections “Lestnitsa v oblaka” (1929), “Semero” (1931), “Ponedelnik” (1930–1932), in the magazine “Parus”. He was the first prize-winner of the competition, held in 1930 by the “Molodaya Churayevka” among the poets of Northern Manchuria, for a poem for the theme “Vostok”. In 1931 he moved from Harbin to Shanghai. In autumn of 1934 a collection of his poems “Storukaya” (300 copies) was published in Shanghai. In 1946 Ai Cinna’s book “To the sun” in the translation of N. Svetlov was published. At the end of the 1940s he went to the Soviet Union.

SKITALETS (a real name is Petrov Stepan Gavrilovich; born October 28, 1869, Obsharovka village of Samara province – died June 25, 1941, Moscow). He studied in Samara Teachers' Seminary. He took part in the revolutionary movement; in 1888, 1901, 1902 and 1905 he was arrested. From 1908 he moved away from revolutionary activity. In 1898 he met Maxim Gorky, this meeting was the deciding point of his young life. In the 1900s his works were published in the collections of the publishing house “Znaniye”, in various newspapers and magazines. He was an active member of the literary circle “Sreda”. In 1902–1907 three volumes of his works were released, in 1912 – three more. In 1916–1919 a collection of works in 8 volumes was published. At the beginning of the First World War he went to the front as a hospital attendant. He published several essays and short stories in which he condemned the war. He positively reacted to the February revolution, but he did not take the October Revolution. In 1921 he emigrated to China. From 1922 to 1934 he lived in Harbin. He continued active literary activity. In 1922 he

together with S. I. Gusev-Orenburgsky and S. Ya. Alymov edited the №1 children's almanac "Voskhod". December 2, 1927 in the newspaper "Novosti zhizni" (Harbin) he published an open letter informing of the break with the emigrant press and of his desire to return to the Soviet Union. From 1928 he published in the Harbin Soviet magazines his memories about meetings with V. I. Lenin, L. Tolstoy, M. Gorky, A. Chekhov, F. Shalyapin, L. Andreev, N. Garin-Mikhailovsky. June 17, 1934 he came back to Moscow. He repeatedly met with M. Gorky, engaged in literary and social activities. He died June 25, 1941. He was buried at the Vvedenskoye cemetery in Moscow.

STUKOV, Peter (date and place of birth and death are unknown). He was a graduate of Chita Military School (CMS). After 1920 he emigrated to Australia. He was an Australian correspondent of the printed organ of Society for Mutual Assistance of pupils of CMS. His memories and reviews about the life of graduates of school abroad were published in the bulletin for 1935.

SUNGUROV, Antonin Ivanovich (born 1894, ? – ?). He lived in Harbin. He studied Chinese popular prints. In 1927–1929 he illustrated the biweekly literary and scientific magazine for young people "Yunost", it was published in Harbin. He was organizer and participant of the 1st ethnographic exhibition of paintings in Harbin (circa 1934). He painted more than 300 pictures on the topics of Sinology. He came back to the USSR and opened a personal exhibition at the Moscow Institute of Teacher Training, which had the closed character (1951).

TALYZIN, Mikhail Arkhipovich (a real surname is Suganov; born September 6, 1893, Krasnoyarsk – ?). He graduated from Krasnoyarsk Seminary, then the St. Petersburg Academy of Arts, he was an architect. After the revolution of 1917, he emigrated to Manchuria (Harbin). From 1927 he worked in the newspaper "Gong-Bao", from December 1931 – in the newspaper "Kharbinskoye vremya". In the 1930s he published miniatures in the illustrated magazine for children "Lastochka", it was published by E. S. Kaufman. His works were published in Russian editions in Riga and

Paris. After the entry of Soviet troops in Harbin in 1945, he was arrested, deported to the USSR. Date and place of death are unknown.

UPSHINSKY, Arkady (date and place of birth and death are unknown). He was a poet, a prose writer. In the 1930s his works were published on the pages of a supplement of “The Yunyy chitatel “Rupora””, took part in the work of the literary association “Molodaya Churayevka”, he published prose on the pages of the eponymous newspaper.

URNYAZH, Vsevolod Borisovich (born May 30, 1885, Vilno – ?). He finished Poltava Classical Gymnasium in 1903. In 1906 he finished 4 courses of Kharkov Imperial University. In 1908 – Chuguev Military School. After graduating from Military University he entered the 34th Infantry Regiment Sevsky General of Count Kamensky, in which he consistently held the posts of a junior officer, a head of the mobilization regiment, a regimental adjutant, a commander of the machine-gun team, a company commander and battalion commander. As part of this regiment he went through the First World War. In 1917 after the collapse of the front, he joined a partisan detachment. In 1918 he joined the army of General A. I. Denikin. In May 1919 he was sent to England and from there he was sent to contact Admiral A. V. Kolchak in Omsk. Here he joined the Volunteer Division of General Kramarenko and after reorganizing it into the Free Volunteer Regiment he was appointed as his commander. He was awarded all fighting orders to St. Vladimir of the 4th class inclusive. He was wounded 6 times in the First World War and 3 times in a Civil War. As commander of the Free Volunteer Regiment, he conducted the entire civil war prior to the evacuation of the White Army from Primorye in October 1922. He was engaged in passenger carving in Harbin. March 10, 1935 he joined BREM, where, since January 29, 1937, he was a head of the secretariat’s office. In 1935 he was an editor of the one-day newspaper “Den russkogo rebenka” (April 7 / March 25, 1935), it was published by Office for Russian Emigrants in the Manchurian Empire and the Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees. Date and place of death are unknown.

USTINOV, Dmitry Ivanovich (born July 25, 1911, Nizhny Tagil of Perm province – ?). He lived with his parents in Nizhny Tagil until 1918. In 1918 he was evacuated to Sretensk and from there in 1920 to Manchuria (Harbin). He initiated a petition for acceptance of Chinese citizenship. In 1928 he finished Gymnasium of V. L. Anders in Harbin. After graduation he entered the Harbin Institute of Technology, listened to 3 courses (interrupted training due to lack of funds). In 1929 he served as a foremaster at the turpentine and sawing plant at Shitouhezi station. In 1931 he served in a private library of Harbin, then as a foreman and a draftsman at the construction of the house (until 1932). In 1933 he went to Hailar, where until 1934 he served as an assistant distiller in the distillery “Si-He-Xing”. In 1934 he served as an assistant distiller and an assistant mechanic at the Azhikhey distillery. In April 1936 he entered the railway police in the town of Sakhalyan. In June 1936 he was sent to Harbin, where he served until October 1938. He left on his own volition. In 1935–1937 he worked as a journalist in the newspaper “Nash put”. He was a member of the Russian Youth Union as acting a vice-chairman of the association; in the Union of National Youth as a board member, he took an active part in the work of literary and art circle of N.S. Gumilev (Harbin). He conducted a supplement “Drug yunoshestva” in the newspaper “Nash put”. June 6, 1939 he joined the third (registration) department of the BREM. In 1941 he conducted a page “For youth” in the newspaper “Zarya”. Date and place of death are unknown.

CHERKASOV, Peter (date and place of birth and death are unknown). He was a member of the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich. In 1932 he took part in the preparation and release of the national-patriotic anti-soviet “Mushketer” (Shanghai). He published on its pages his appeals to Russian youth, patriotic articles that covered the goals and objectives of the organization.

CHORNY, Sasha (a real name is Glikberg Alexander Mikhailovich; born October 1 (13), 1880, Odessa – August 5, 1932, Le Lavandou, Provence, France). He was a Russian poet, prose-writer and journalist. He emigrated to Europe in 1920. His

works were published in the periodical presses of German, France, Italy and China. In 1929–1933 Sasha Chorny's prose and poems were published on the pages of children's and youthful periodicals (“The Yunyy chitatel “Rupora””, “The Lastochka”).

SHALABANOV, Mikhail Mikhailovich (born February 6, 1884, Verkhne-Alabuzhsky village of Tobolsk province – ?). From 1899 to 1905 he studied in the Theological Seminary in Tobolsk. Then he continued his education, enrolled in the Theological Academy in Kazan, where he studied from 1906 to 1907. After graduating from the Seminary he came back to Tobolsk, where during 1908 he lived without certain occupation. In 1909 he worked in the Office of the District Court in Tobolsk. From 1910 to 1916 he worked as a private attorney at the district court of Tobolsk. In 1917 he was a chairman of the Food Committee of Tobolsk. He was a member of the Party of People's Freedom or the Party of Right Socialist-Revolutionaries. From 1918 to 1919, during the existence of the government of Admiral A. V. Kolchak in Siberia, he held the post of mayor in Tobolsk, was an assistant governor of the province. In 1920 he was seconded to the regional department in Chita. In 1920 he emigrated to Manchuria, Harbin. From 1921 to 1925 he worked as a teacher in private schools and the CER schools. During the same period he received higher education at Faculty of Law in Harbin. Subsequently he returned to University as a teacher, for several years he gave lectures in the Latin language. Among the students he enjoyed respect and authority. From 1926 to 1943 he taught in the YMCA schools of Harbin, served as deputy director of the YMCA Institute, and from 1943 he served as an inspector of Higher People's School of the Main Bureau. In 1937 he published the magazine “Pamyati A. S. Pushkina” at the YMCA Gymnasium. In 1942–1944 he was an agent of the third (registration) department of the BREM. In 1943 he was checked by the Japanese military mission. From 1943 to 1945 he was a Deputy Director of the 5th Higher People's Government School in Harbin, moreover he substituted a head of the anti-soviet organization “Sey-Nyan-Dan”. Date and place of death are unknown.

SHEVELEV, Rostislav (date and place of birth and death are unknown). He was a member of the Union of Musketeers of His Highness Prince Nikita Alexandrovich. He was one of the first entered the Union in 1924. In 1932 he took part in the preparation and release of the national-patriotic anti-soviet “Mushketer”. (Shanghai), he published on its pages articles that covered the events of modern life in different countries of the world.

SHUBENKO, Victor Petrovich (born August 15, 1916, the city of Nikolsk-Ussuriisk in Primorsky region – ?). In 1925 he with his parents emigrated to China. He was educated in Manchuria: from 1926 to 1934 he studied in the first Harbin Russian Real School, from 1935 to 1936 – in the School of Foreign Languages at the YMCA. In 1940 he finished East-Economic Faculty of St. Vladimir’s Institute with the diploma of the scientist-sinologist. From 1932 to 1940 he was a member of the Organization of Russian Scouts (left it due to his age). In 1937 he edited the scout magazine “Za Rossiyu bud gotov!”, it was published in Harbin by the 3rd Nikolsko-Ussuriisk Squad of Russian Scouts. From 1942 to 1944 he was a vice-chairman of the Literary and Art Circle of Generalissimo A. V. Suvorov. He spoke at the meetings of the Youth Club of the Russian emigrant meeting with reports on patriotic themes.

YURKA (a real name is Vasilyeva Elena Alexandrovna; born in 1906, ? – died July 5, 1979, San Francisco). She was brought to Harbin at the age of six month. Her father served in the Main Control of the CER. From an early age she wrote poems and plays. From the beginning of the 1930s she was an employee of the newspaper “Rupor” of E. S. Kaufman. She wrote poems, worked in the editorial board, led the correspondence department, signing with the pseudonym “Yurka”. In parallel she worked in the illustrated magazine for children “Lastochka”, there she designed the covers, wrote plays, translated stories and poems from the English language, composed stories and poems herself, illustrated them. From 1942 to 1945 she was an editor of the magazine “Lastochka”. From April 1941 she took part in the production of category “Children’s Corner” in the newspaper “Zarya”: she drew illustrations, under the

pseudonym “Yurka” she wrote poems and fairy tales. In the 1940s she took an active part in the preparation and conduct of radio broadcasts of Russian emigrants (she regularly appeared in the radio air with the recitation of patriotic poems of her own composition in the literary and musical circle of Generalissimo A. V. Suvorov). In 1960 she went to San Francisco from Harbin. She died July 5, 1979.

YANKOVSKAYA, Margarita Mikhailovna (born September 14, 1884, Vladivostok – died October 22, 1936, Novina, Korea). She was born in a family of well-known businessman and scientist-orientalist M. G. Shevelev. She got a good home education, was fond of literature, poetry. She was personally acquainted with M. Voloshin and K. Balmont. In 1922, on the eve of the arrival of the Bolsheviks, she left Primorye for Korea with her family. Her daughter Viktoria often came from Korea to China, took part in the literary circle “Molodaya Churayevka”, from the age of 14 she published poems in the magazine “Rubezh”. In 1930 in “The Yunyy chitatel “Rubezha”” of E. S. Kaufman a Japanese fairy tale in the translation of M. Jankovskaya was published, in 1932 a fairy tale of her own composition was published in the magazine for children “Lastochka”.

List of conditional abbreviations and notation

AmSU – Amur State University.

the LRAS – Library of the Russian Academy of Sciences.

Y. u. – a year is unknown.

BSPU – Blagoveschensk State Pedagogical University.

P. u. – a place is unknown.

BREM – Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire.

the SAAOSR – the State Archives of Administrative Organs of the Sverdlovsk Region.

SAPR – State Archives of Primorsky Region.

SAKK – State Archive of Khabarovsk Krai.

the SSPL – State Social and Political Library.

the SHPB – State Historical Public Library.

FESIA – Far Eastern State Institute of Arts.

FESSL – Far Eastern State Scientific Library.

FER – Far Eastern Republic.

FEFU – Far Eastern Federal University.

Diao Shaohua – *Diao, Shaohua*. A literature of the Russian Far East in China (in Harbin and Shanghai) : bibliography (List of books and publications in periodicals) / Shaohua Diao. – Harbin : Publishing house Beifang Weng-yi, 2001. – 222 p.

the HRA of A. Solzhenitsyn – the House of the Russian Abroad of A. Solzhenitsyn.

ISIS – Institute of Scientific Information on Social Sciences.

FD USPM – Foreign Department of the United State Political Management.

IRH RAS – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

the CER – the Chinese Eastern Railway.

the PRC – the People's Republic of China.

the CPC – the Communist Party of China.

Kudryavtsev – *Kudryavtsev, V. B.* Periodical and non-periodic collective editions of the Russian Far East (1918–1941) : Publications. Literature. Art. Humanitarian sciences. Pedagogy. Religion. Military and Cossack print : Experience extended directory : in 2 p. – P. 1. – M. : Russky put, 2012. – 936 p.

KFU – Kazan Federal University.

Lukashin – *Lukashin, A. S.* To the bibliography of the Far Eastern press / A. S. Lukashin // New magazine : New-York, 1974. – Book 114. – P. 252–259.

MSU – Moscow State University.

the IRW – the Inter-Union Committee for the Management of the Chinese Eastern Railway.

the MTT – the Japanese-Manchurian Telephone and Telegraph Joint Stock Company.

the MPR – the Mongolian People's Republic.

the MRC, San Francisco – the Museum of Russian Culture, San Francisco.

NORS – the National Organization of Russian Scouts.

the IAMMR – Independent Association of Mass Media Researchers.

the SL FA SARF – Scientific Library of the Federal Archives of the State Archives of the Russian Federation.

NORI – National Organization of Russian Intelligence.

PTRD – Public Thought of the Russian Diaspora: encyclopedia / executive editor V. V. Zhuravlev ; executive secretary A. V. Repnikov. – M.: Russian Political Encyclopedia (RUSSPEN), 2009. – 704 p.

the DM GIWL RAS – Department of Manuscripts of A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

the SAEP – Special Area of East Provinces.

the PEHR – Printed Editions of Harbin Rossica : annotated bibliographic index of printed publications taken out by Khabarovsk archivists from Harbin in 1945. – Khabarovsk : Private collection, 2003. – 128 p., il.

the PRPL – Primorsky Regional Public Library of M. Gorky.

Polanski – *Polanski, P.* Pussian print in China, Japan and Korea : the catalog of collection of Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii / P. Polanski ;

edited by A. A. Khisamutdinov ; transl. from English by A. A. Khisamutdinov ; preface by A. A. Khisamutdinov. – M. : Pashkov House, 2002. – 204 p. ; Russian Publications in the Asia-Pacific Region : the catalog of collection of Thomas Hale Hamilton Library of University of Hawaii. In 4 p. P. 2. China / Russian State Library ; complier. P. Polanski; edited by A. A. Khisamutdinov. – M. : Pashkov House, 2015. – 156, [2] p. : il.

Postnikov – Politics, ideology, life and scientific works of Russian emigration, 1918–1945. Bibliography: From the catalog of the library of the Russian Foreign Historical Archive in Prague : In 2 v. / complier. S. P. Postnikov ; edited by S. G. Blinova ; Introduction by E. Kasinec, R. H. Davis, Jr. – New York : Norman Ross Publishing Inc., 1993. V. 1: Books and brochures of Russian emigration, 1918–1945. – XIX, 1–256 p. ; V. 2: Periodicals of Russian emigration, 1918–1945. – 257–526 p.

the RSALA – the Russian State Archive of Literature and Arts.

the RSL – the Russian State Library.

the RWFWM – the Russian Fascist Women Movement.

the RFB – Russian foreign book. Prague : Ed. Com. Rus. book and Publishing House Flame (Proceedings of the Committee of the Russian Book; Issue 1), 1924. – P. 2.

RCPI – Russian-Chinese Polytechnic Institute.

RNL – Russian National Library.

RAMU – the Russian All-Military Union.

the RFP – the Russian Fascist Party.

the NAUS – the North American United States.

SMERSH (“Death to Spies”) – the name of the counter-intelligence organization in the Soviet Union during the Second World War, including during the Soviet-Japanese War.

O. st. –old style

SPU – Saint-Petersburg University.

PNU – Pacific National University.

Tyunin – *Tyunin, M. S.* Index of periodical and time-based editions published in Harbin in Russian and other European languages on January 1, 1927 / M. S. Tyunin. – Harbin : Publ. house SSMK, 1927. – 127 p. ; *Tyunin, M. S.* Index of periodical and time-based

editions published in Harbin in Russian and other European languages. The editions, which were published from January 1, 1927 to December 31, 1935 / M. S. Tyunin. – Harbin : Publ. Economic Bureau of the Harbin State Railway Administration, 1936. IV. – 145 p.

USPI – Ussuriysk State Pedagogical Institute.

IPEP – Index of periodical emigration publications from Russia and the USSR for 1919–1952 – Munich, 1953. – 165 p.

Khisamutdinov – *Khisamutdinov, A. A.* Russian emigration in the Asia-Pacific region and South America : Bibliographic Dictionary / A. A. Khisamutdinov. – Vladivostok : Publ. of Far Eastern Univ-ty, 2000. – 359 p. ; *Khisamutdinov, A. A.* Russian emigration in China: Encyclopedia Experience / A. A. Khisamutdinov. – Vladivostok: Publ. of Far Eastern Univ-ty, 2002. – 360 p.

KhLAM – the Unification of artists, writers, actors, musicians of Shanghai.

the HSTSS – the Harbin Society of Tennis and Speed Skating.

HIT – Harbin Institute of Technology.

the HCARR – the Harbin Committee for Assistance to Russian Refugees.

the YMCA – the Young Men’s Christian Association.

CMS – Chita Military School.

Zhao Yonghua – *Zhao, Yonghua.* Russian publications in China (1898–1956) / Zhao Yonghua ; transl. from Chinese by A. A. Zelenova. – M. : International publishing company “Chance”, 2017. – 339 p.

the SMR – the South Manchuria Railway.

the JMM – Japanese Military Mission.

Bakich – *Bakich, O.* Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898–1961: materials for a definitive bibliogr. – New York; Paris : Norman Ross Publ. Inc., 2002. – 584 p.

YMCA – Young Men’s Christian Association

Schatoff – *Shatoff, M.* Half a century of Russian serials. 1917 – 1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: 4 vols. / Ed. by N. A. Hale. – New York : Russian Book Chamber Abroad, 1971–1972. T. 1 – 4. – 697 p.

Подписано в печать 06.06.2018 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,2. Тираж 1 экз.
Заказ №
Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74

e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://lemaprin.ru>